

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ

Часть I.

Digitized by Google

Sbornik istoricheskikh i statisticheskikh
svedenii o Rossii i narodakh ei

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДЕНІЙ

о

РОССІИ

и

НАРОДАХЪ ЕЯ ЕДИНОВѢРНЫХЪ И ЕДИНОПЛЕМЕННЫХЪ.

ТОМЪ I.

4.1-11

ИЗДАЛЪ

Д. Б.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

1845.

Digitized by Google

DK
4
.S32

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Сентября 25 дня, 1845 года.

Цензоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

VII. 8.
1729

Digitized by Google

Stacks
Exchange
V6B1L
1-24-77
1193901-293

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Предисловіе. . . . . .
Статья первая. Вмѣсто введенія. *А. Хомякова.* 1
Юридическій бытъ Силезіи и Лужицъ и введеніе Нѣмецкихъ колонистовъ. *К. Кавелина.* 9
Города Нѣмецкіе и Славянскіе. Приложеніе къ предъидущей статьѣ. *В.* 51
Исторія Древняго Наслѣдственнаго права у Славянъ. Іосифа Губе. Переводъ съ Нѣмецкаго. 59
Объ опекѣ и наслѣдствѣ, по Русской правдѣ. *А. Попова.* . . 96
О земледѣліи, промышленности и вообще богатствахъ Польши въ XVI и XVII вѣкѣ. 115
Волинъ, Іомсбургъ и Винета. *Т. Грановскаго.* 145
Извлеченіе изъ письма Рабби Хислай бэнъ Ицхакъ къ царю Хозарскому. Переводъ съ Еврейскаго. *К. Косовича.* 185
О лубочныхъ картинкахъ Русскаго народа. *И. М. Снегирева* . 191
Розысканія Кледена о Славянахъ въ нынѣшней (Браниборской) Бранденбургской области. 223
Славянское и Православное населеніе Австріи. Статья I. . . 247
Историческая Наука Славянскаго міра въ послѣднее пятилѣтіе. Статья I. 259
О значеніи слова *Черный* въ Древнемъ Русскомъ языкѣ и преимущественно о черномъ Борѣ Новогородскомъ. С. *Соловьева.*
Христіанство въ Абиссиніи. Статья I. *Д. В.* 287

ЧАСТЬ II.

Политическое Устройство и Права прибрежныхъ острововъ и Городовъ Далмаціи въ средніе вѣка, Соч. А. Рейца, переводъ съ Нѣмецкаго. . . . . .
Статья первая. Историческое обозрѣніе и политическое устройство. 1
—— Вторая. Чиновники и налоги. 24
—— Третья. Сословія 60
—— Четвертая. Гражданское право. 139
—— Пятая. Уголовное Право. 182

Digitized by Google

теченіи одного или двухъ вѣковъ,—вѣроятно, постепеннѣе, съ меньшими утратами и жертвами, но дало бы иную, можетъ быть, менѣе блестящую Исторію Россіи.

Какъ мы съ Петромъ Великимъ приняли въ себя достоянье Западнаго міра, такъ и этотъ Западный или Германскій міръ принялъ въ себя когда-то наслѣдіе древняго человѣчества. Но условія нашего положенья при такомъ займѣ были гораздо благопріятнѣе для насъ и нашего будущаго. — Мы получили Западное просвѣщенье не какъ переданное намъ наслѣдство отъ другаго почившаго міра, но какъ плодъ и опытъ другой, болѣе извѣдавшей и блестящей жизни, которая намъ предложила свои уроки. — Воспользоваться этими уроками и опытами, познакомиться съ этимъ вновь для насъ открывшимся, болѣе просвѣщеннымъ, (*) міромъ, было для Россіи, безспорно, необходимостію;—но воспользоваться тѣмъ или другимъ опытомъ, усвоить себѣ то или другое явленіе изъ его жизни, предоставлено было нашему выбору.

Не такъ счастливъ былъ Германецъ. Наслѣдства завоеваній покупаются своей дорогой цѣною, кромѣ той крови, которой они стоили; они приносятъ съ собою народамъ завоевателямъ (**) свои долги нравственные, если и не денежные, какъ то бываетъ съ наслѣдствами въ частномъ быту людей. Для Германца, пришедшаго на Римскую почву, свободнаго выбора не было и быть не могло. Безсознательно и по неволѣ вшиталъ онъ въ себя все дурное и хорошее полуязыческаго Римскаго міра, и доселѣ послѣ 14-ти столѣтій еще не можетъ расплатиться со всѣми своими долгами (***).

(*) Мы понимаемъ здѣсь просвѣщеніе въ томъ общемъ, неопредѣленномъ значеніи, которое обыкновенно даютъ ему. Если же понимать подъ просвѣщеніемъ не одни вещественныя улучшенія въ быту человѣка, усовершенствованія науки, художествъ и видимое благоустройство общества, а то совокупное умственное и нравственное движеніе, которое должно соединять народы въ единство братолюбивой жизни и осуществлять въ обществѣ чистую мысль Христіанства, во сколько она осуществима въ человѣкѣ;—то, во всякомъ случаѣ еще остается подъ сомнѣніемъ, кого съ большею справедливостью можно назвать просвѣщенною—Россію ли XV и XVI вѣка, или ей современную Католическую и Протестантскую Европу.?

(**) Вспомнимъ при этомъ, что Россія и Норвегія единственныя два Государства въ Европѣ, которыя не были основаны завоеваніемъ.

(***) Исторія религіозныхъ убѣжденій есть вмѣстѣ итогъ всей Исторіи Запада; — а между тѣмъ вся жизнь и развитіе Латинскаго общества и Латинскаго церковнаго государства, которымъ обнимались и создавались всѣ общественныя отношенія средневѣковой жизни, условлены предшествующими данными языческаго Римскаго и Германскаго міра. Прямымъ и необходимымъ плодомъ католицизма былъ протестантизмъ со всѣми его крайними современными выво-

Digitized by Google

Россія была счастливѣе: Западъ ничего не могъ произвольно навязать ей ни дурнаго ни хорошаго. Онъ могъ передавать намъ только то, что мы сами выбирали; ибо свободный выборъ оставался всегда за нами. — Если же въ чемъ мы дурно воспользовались имъ, то мы одни и виноваты.

Учителю же и просвѣтителю нашему мы обязаны многимъ, и не можемъ не быть благодарны ему за все, что онъ за насъ выработалъ, пережилъ и пострадалъ, и что досталось намъ даромъ, безъ труда, безъ пота и крови, — за добро и зло, истину и ложь, которыя онъ вынесъ изъ своего долгаго трудоваго вѣка. На Западѣ впервые были подняты и пробуждены всѣ вопросы науки и жизни къ ихъ міровой дѣятельности, и во всемъ живомъ многообразіи ихъ развивавшей и ими развиваемой личности; — у Западнаго человѣка достало мужества, чтобы не остановиться ни передъ однимъ вопросомъ, и не испугаться ни одной крайности умственнаго или нравственнаго міра. И потому обвинять-ли его въ этихъ крайностяхъ? Онѣ были лишь неизбѣжными спутниками его духовной отваги и страстной дѣятельности. Своими опытами жизни и даже своими заблужденіями онъ не менѣе принесъ въ общее достояніе человѣчества и служилъ ему, чѣмъ сколько служили Христіанству, высшему и конечному единству всего человѣческаго, другіе народы и земли своимъ страдательнымъ и робкимъ бездѣйствіемъ; — которое, можетъ быть, одно дѣлало возможнымъ въ недозрѣвшемъ духовно человѣкѣ сохраненіе въ чистотѣ его духовнаго завѣта. — Но и тѣ и другіе народы одинаково необходимы въ общей экономіи человѣчества. Произнести же приговоръ міру Латинскому могутъ развѣ будущее и будущія поколѣнія самаго Запада? — но не мы, которымъ суждено воспользоваться всѣми плодами его жизни, и уроками его опытовъ, — ибо судъ нашъ, если и безпристрастный, едвали можетъ избѣгнуть обвиненій въ пристрастіи и даже неблагодарности?

Мы многому научились у Запада, но не слѣдуетъ забывать и того, что уроки учителя тогда только достигаютъ своего назначенья, когда они пробудятъ въ ученикѣ его собственныя силы, и онъ съумѣетъ основать на нихъ свою самостоятельную жизнь и сознательное мышленіе; — иначе же вся его наука безплодная трата силъ и времени, или безполезная, если не вредная забава.

Въ мѣру тому богатству, которое мы приняли и тотъ подвигъ, который предстоитъ намъ. — Но мы должны помнить, что такое даровое богатство, ничѣмъ не купленное, развѣ утратами

дами, а дальнѣйшаго исхода, на томъ же пути, пока не представляется для человѣка безпристрастно и со стороны смотрящаго на Исторію Запада.

Digitized by Google

изъ своей внутренней жизни,—непрочно; — что это просвѣщеніе, хотя и привитое къ намъ, не могло перейти въ кровь и соки самой жизни и передать ей своего прошедшаго, своихъ вѣрованій и надеждъ, въ которыхъ вся его сила и живое могущество. Оно привито къ намъ, но пока остается въ насъ какимъ-то междоумкомъ; — чѣмъ то совершенно чуждымъ и внѣшнимъ всему нашему остальному существованію, какимъ-то тепличнымъ растеніемъ, оторваннымъ отъ своего корня и родимой почвы, и потому лишеннымъ всѣхъ своихъ живыхъ соковъ и по видимому не обѣщающимъ никакого живаго плода.

Таково дѣйствительно наше нравственное отношеніе къ Западу; — и наше просвѣщеніе, если и должно было перейти черезъ него, то не должно и не можетъ на немъ остановиться. — Но гдѣ же исходъ къ лучшему, или по крайней мѣрѣ, болѣе зрѣлому,—и что намъ укажетъ дорогу? Развѣ не также раболѣпно мы выжидаемъ указки нашего учителя для своей каждой мысли и каждаго шага въ наукѣ, литературѣ или искусствѣ?—И не въ этомъ ли Западѣ,—первообразъ всего высшаго и разумнаго, что только можетъ когда либо воспитать умственное и общественное развитіе человѣчества?—И развѣ не такъ же простодушно убѣждены мы, (*) что другихъ путей для мысли, науки или жизни болѣе нѣтъ и быть не можетъ и не должно; и что намъ, за одно съ послѣдующими поколѣніями Запада, остается и возможно только продолжать или оканчивать имъ начатое? — Но окончить свое дѣло и привести свое просвѣщеніе къ его послѣднимъ общественнымъ и умственнымъ итогамъ можетъ только самъ Западъ, довершая назначенный ему кругъ жизни. — Мы же раздѣленные съ нимъ всѣмъ нашимъ прошедшимъ и всѣмъ, что есть въ насъ своего и живаго, продолжать его дѣла не можемъ; да и Западъ въ помощникахъ и продолжателяхъ себѣ не нуждается, и мы не призванные и непрошенные дѣлатели въ дѣлѣ чужомъ,—въ немъ только лишніе!—

Давно уже за насъ рѣшила въ этомъ просвѣщенная Европа и доселѣ повторяетъ въ своихъ пасквиляхъ и даже похвалахъ, которыми удостоиваетъ Россію; но вольно намъ не слушаться ея въ такомъ намъ близкомъ вопросѣ, когда мы послушные ученики ея во всемъ намъ постороннемъ.

Пора бы, казалось, намъ убѣдиться и въ томъ, что многое изъ того, что Западъ, по видимому, уже выработалъ за насъ, и намъ

(*) Мы разумѣемъ всѣ такъ называемые образованные классы Россіи, которые доселѣ воспитываются, — родятся и умираютъ въ этомъ или близкомъ къ этому, если и не сознанномъ, вѣрованіи.

Digitized by Google

передалъ готовымъ и оконченнымъ, намъ еще придется начинать съизнова, но пользуясь, разумѣется, всѣмъ богатымъ запасомъ его науки, его уроковъ и опытовъ (*). Уже время подумать и о томъ, чтобы намъ самимъ и изъ себя вырабатывать внутреннія начала своей нравственной и умственной жизни, принявъ на себя и всю отвѣтственность въ ней, умѣя дать въ ней отчетъ себѣ и другимъ—и связать ее съ своимъ народнымъ прошедшимъ и будущимъ;—а не довольствоваться,—въ пустотѣ своей внутренней жизни,—одними убѣжденьями, взятыми на прокатъ, вмѣстѣ съ послѣдней модой изъ Парижа, или системой изъ Германіи,—посылками безъ вывода или выводами безъ данныхъ, изъ силлогизма, прожитаго или переживаемаго другимъ міромъ.—

Таковы, кажется, безспорныя и разумныя требованія отъ насъ того нравственнаго отношенія къ Западу, въ которое поставила насъ прихотливая судьба.—Рано или поздно эти требованія осуществятся. Мы не можемъ не отвѣчать имъ и не можемъ не признать ихъ; если только напередъ не откажемъ себѣ и Русской наукѣ,—Русской жизни, мысли и слову, во всякой живой и небезплодной будущности.—Если же не предвидимъ для себя въ будущемъ ничего, кромѣ тщетной задачи связать себя со всей полнотою Западой жизни;—не имѣемъ другой надежды, кромѣ повышенья изъ учениковъ его въ его подмастерья или работники; то заранѣе обрекаемъ себя на всегдашнюю посредственность (**) и умственное несовершеннолѣтіе передъ Западомъ,—который самъ же первый осудитъ и презрительно осмѣетъ всѣ наши непрошеныя жертвы и подвиги и тощіе плоды напрасно растраченной жизни.—

И потому мы должны сознавать въ себѣ и видѣть въ томъ просвѣщеньи, которое приняли отъ Запада, не выводъ изъ чужой жизни, которой дальнѣйшій силлогизмъ для насъ невозможенъ и неуловимъ, а науку, опытъ и матеріалъ для нашего будущаго, которое еще наше и насъ призываетъ на самостоятельное участіе въ міровомъ дѣлѣ человѣчества, въ новыхъ, можетъ быть, образахъ мысли и жизни, и новыхъ еще нетронутыхъ и свѣжихъ силахъ.—Ибо Россія, безспорно, еще не пережила и не узнала

(*) Намъ—также какъ и всякому другому народу, который бы поставленъ былъ въ тоже отношеніе къ другому болѣе просвѣщенному міру.

(**) Само собою разумѣется, что все это можетъ относиться только къ области литтературы, науки, искуства. Въ области же государства прямо подлежащей Государственной власти никто и никогда не сомнѣвался, кажется, чтобы Россія съ тѣхъ самыхъ поръ, когда вошла въ систему Государствъ Европы, уже не занимала въ кругу ихъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Digitized by Google

въ самой себѣ десятой доли тѣхъ духовныхъ и вещественныхъ богатствъ, которыя заключены въ ея духѣ или разсѣяны на ея неизмѣримомъ пространствѣ.

Съ одной стороны, такое отношеніе Россіи къ просвѣщенному Западу, разумѣется, можетъ для многихъ быть предметомъ безплоднаго отчаянья въ себѣ и Россіи, причиной ихъ нравственнаго безсилья или предлогомъ для ихъ нравственнаго усыпленья; — но съ другой стороны, самыя невыгоды такого положенья представляются, какъ большое преимущество передъ Западомъ. — Россія не только имѣла свой свободный выборъ въ томъ, что принимала отъ его духовныхъ и вещественныхъ богатствъ, но могла и снова отрицать отъ себя тѣ явленія, которыя въ послѣдствіи находила себѣ противорѣчащими. — Свобода, или свободный выборъ, также мало исключаетъ безошибочность въ добрѣ и злѣ, какъ и слѣпая необходимость, и сверхъ того при всякомъ займѣ отъ другихъ поколѣній той всегдашней истины, (*) которую они изъ себя выработали, необходимо переносится вмѣстѣ то случайное и частное, что нераздѣльно съ ихъ жизнію. Но когда оно принимается свободнымъ и сознательнымъ выборомъ Государства, а не слѣпою необходимостью, какъ прямая прививка къ жизни; тогда есть возможность для этой жизни: отрицать со временемъ это случайное и частное.

Для Германіи и народовъ Романскихъ, которые заняли Римскую почву, и наслѣдовали древнее просвѣщенье, это отрицаніе осталось доселѣ невозможнымъ, не смотря на столько протекшихъ вѣковъ, столько перебродившихъ народныхъ стихій и столько прожитаго ими въ величіи и славѣ; но оно возможно и предвидится для Россіи, когда она придетъ къ своей болѣе сознательной жизни въ мысли, наукѣ и литературѣ. Тогда все, что есть случайнаго и частнаго въ томъ Западномъ просвѣщеніи, которое она приняла въ себя, само собой отложится отъ ея духовной и

(*) Кромѣ, разумѣется, самой науки, открытій въ наукахъ положительныхъ и *частныхъ* истинъ въ другихъ наукахъ, не должно забывать и другое, хотя отрицательное, но не менѣе драгоцѣнное богатство, передаваемое каждымъ поколѣніемъ своему преемнику: — тѣхъ уроковъ и опытовъ, которые выработаны его заблужденіями. Всякая новая ложь и новое заблужденье, развивающія новыя отрицанія той или другой истины, приносятъ ей ту великую услугу, что дѣлаютъ ея проявленія зрѣлѣе и воспитываютъ ее къ большей полнотѣ этихъ проявленій, предупреждая тѣмъ новыя возможныя возраженія или противодѣйствія ей, настоящихъ и будущихъ противниковъ. — Тогда только можетъ та или другая истина найти въ человѣкѣ свое полное проявленіе и незыблемо утвердиться въ общемъ сознаніи, когда изчерпанъ весь кругъ противуположныхъ ей, возможныхъ заблужденій.

Digitized by Google

умственной жизни, какъ чуждое и не принадлежащее ей, и оставитъ за собой одинъ очищенный матеріалъ, на развитіе ея собственныхъ свѣжихъ силъ для будущаго человѣчества.

Полтора вѣка употребила Россія на то, чтобы узнать этотъ Западъ, учиться у его просвѣщенья и пересаживать въ себя его общественныя и умственныя явленія и формы. Туда направлены были всѣ силы Государства, всѣ сочувствія общества. Жизнь, литература, искусство, на перерывъ и безъ разбора перенимали или переводили на Русскій ладъ все Западное или не Русское, дурное и хорошее, что только ни попадалось намъ подъ руку, и доселѣ еще по невольной привычкѣ иностранное названіе уже напередъ говоритъ въ насъ въ пользу самой вещи. (*) Изрѣдка

(*) Когда у насъ толкуютъ объ общемъ превосходствѣ всякаго Нѣмецкаго мастероваго предъ мастеровымъ Русскимъ, о томъ, что всякій Нѣмецъ уже самъ по себѣ заслуживаетъ большее довѣріе, то забываютъ обыкновенно,—что вина въ этомъ случаѣ общая, какъ со стороны потребителей, такъ и класса производящаго, и что надо, чтобы обѣ стороны подали другъ другу руку для того, чтобы измѣнилось такое отношеніе. Не менѣе необходимо, чтобы потребители отстали отъ своихъ предразсудковъ, какъ и то, чтобы Русскіе купцы и мастеровые заслужили себѣ большее довѣріе. Такъ напримѣръ: Жиду тѣмъ труднѣе быть честнымъ, что если и случится ему быть такимъ, никто не вѣритъ ему, потому только, что онъ Жидъ. Но справедливо замѣчали почти всѣ писатели о Жидахъ, даже и противные имъ, что въ этомъ характерѣ Жидовъ столько же виноваты сами Жиды,— и виноваты, разумѣется, первые,— сколько и то Христіанское общество, которое всюду или отвергало ихъ или, допуская въ себя, обрекало на всѣ униженія человѣческаго достоинства, и поставляло какъ парія внѣ всѣхъ человѣческихъ законовъ.—Одна Россія, имѣвшая передъ собой гибельный примѣръ Польши, никогда не терпѣла въ себѣ Жидовскаго населенія, и въ этомъ случаѣ поступала, разумѣется, съ гораздо большимъ человѣколюбіемъ, чѣмъ Государства среднихъ вѣковъ, ихъ допускавшія въ себя.— Надѣемся, что никто не приметъ это за сравненіе, мы указываемъ только на явленіе параллельное.— Такъ и Русскому мастеровому, тѣмъ труднѣе быть хорошимъ мастеровымъ, что никто не вѣритъ добротѣ его издѣлія, потому только что его издѣліе Русское. И поэтому онъ по неволѣ часто принужденъ идти въ батраки къ Нѣмцу, или выдавать свою работу за иностранную. Замѣтимъ, сверхъ того, что въ этомъ случаѣ классъ потребителей былъ первый виновникомъ такого отношенія и необходимо вызвалъ его своимъ исключительнымъ поклоненіемъ всему иностранному и презрѣніемъ безъ разбора ко всему Русскому, презрѣніемъ, которое безспорно господствовало во всей Россіи до самаго недавняго времени и отъ котораго недавно только стали мы отвыкать. Впрочемъ классъ потребителей былъ еще не столько виноватъ передъ классомъ производящихъ своимъ пристрастіемъ ко всему иностранному, сколько тѣмъ, что измѣнивъ внезапно всѣ свои обычаи и привычки жизни, и вырвавъ работника изъ его привычной колеи,—онъ необходимо долженъ былъ лишить его на долгое время всякой возможности соперничать со всѣми иностранцемъ. Поэтому классу потребителей, казалось, слѣдовало бы первому исправить свою вину и тѣмъ вызвать и классъ производящихъ на исправленіе въ себѣ тѣхъ недостатковъ, которые мѣшаютъ доселѣ возстановленію должнаго отношенія между обоими.

Digitized by Google

появлявшееся на Руской почвѣ художественное произведеніе, художественный или литературный талантъ слѣдовали, разумѣется, за общимъ теченіемъ.—Таковы каменныя громады Елисаветина времени, такова, за малыми исключеніями, вся наша литература XVIII вѣка, — таковъ наконецъ Жуковскій, послѣдній и даровитѣйшій представитель этой эпохи въ Литературѣ.

Разумѣется, что наукѣ Западной остается еще много дѣла у насъ, она далеко не такъ обобщена, не такъ изучаема, какъ того требовать и ожидать можно. Но мы, по крайней мѣрѣ, достигли одного утѣшительнаго и плодовитаго результата,—что въ насъ пробуждено одинакое сочувствіе и любовь ко всѣмъ явленьямъ этой науки, и ко всѣмъ явленьямъ человѣчества и вмѣстѣ съ тѣмъ доселѣ уберегли себя отъ всякой исключительности (*). И потому, если не въ массахъ, то, по крайней мѣрѣ, въ десяткахъ лицъ наука стоитъ — хотя и не на той степени буквенной учености, которой требуетъ Нѣмецъ, — то на всей высотѣ ученыхъ вопросовъ и ихъ пониманья. Сочувствіе же это съ умственными вопросами другихъ народовъ осталось доселѣ недоступно Франціи и Англіи, не говоря уже о какой нибудь отжившей Италіи, или еще не дожившемъ до науки Испанцѣ. Франція и Англія доселѣ остаются во всей тѣсной ограниченности своего историческаго и ученаго прошедшаго, и не только не могутъ понимать умственныхъ работъ и умственнаго движенія Германіи, но даже воспользоваться (въ той степени, какъ слѣдовало бы ожидать) филологическими и историческими трудами Нѣмцевъ (**). Впрочемъ и Германія, не смотря на всю многообъемлемость и отрѣшенность ея умственной и ученой жизни, не можетъ доселѣ вполнѣ освободиться отъ извѣстной исключительности, которую налагаетъ на нее общее прошедшее

(*) Убережемъ ли себя и на будущее время, это сомнительно?—но вѣроятно, что съ этой стороны, больше потеряемъ, чѣмъ выиграемъ, съ большимъ развитіемъ въ насъ народнаго начала.

(**) Въ справедливости такого обвиненія вельзя не согласиться, когда до сихъ поръ ни одна школа Нѣмецкой Философіи не нашла въ обѣихъ земляхъ ни одного послѣдователя, не только дѣльнаго противника, и даже Кузень, первая современная философская знаменитость Франціи, теперь уже потерялъ въ самой Франціи всякій философскій авторитетъ, а Дюгальдъ Стюартъ ни *аза* не понялъ въ Кантѣ. Между тѣмъ въ обѣихъ земляхъ публичность дошла уже до того, что каждый спѣшитъ на общую выставку со всякимъ полувзглядомъ или полумыслію, которая представляетъ въ себѣ хоть тѣнь чего-то новаго и, кажется, нельзя отказать Франціи и Англіи въ ученомъ и умственномъ движеніи. — Впрочемъ, съ другой стороны, Германія также мало можетъ избѣжать обвиненія въ совершенномъ равнодушіи къ религіознымъ вопросамъ Англіи и въ непониманьи

Digitized by Google

и тѣсное родство со всѣмъ Западнымъ міромъ. Но за то положеніе Русскаго (которымъ, разумѣется, онъ еще не умѣлъ воспользоваться) передъ всякимъ историческимъ вопросомъ, можетъ быть, самое выгодное, какое есть въ просвѣщенномъ мірѣ; ибо онъ можетъ разсматривать всякое общественное явленіе или народную личность Запада, какъ нѣчто ему совершенно внѣшнее, — какъ естествоиспытатель разсматриваетъ явленія вещественной природы.

Нечего насъ обвинять, что мы до сихъ поръ ничего или почти ничего не прибавили къ наукѣ Западной; доселѣ мы не могли и даже, можетъ быть, не должны были ей ничего принести отъ себя; ибо мы были еще только учениками ея, и не выходили изъ ея умственной опеки. — Мы могли бы только прибавить къ массѣ матеріаловъ, которыя ежегодно накопляетъ Германія для будущей науки, или нѣсколько ученыхъ именъ къ несмѣтному числу ея почтенныхъ тружениковъ, постоянно занятыхъ раскладываніемъ въ старыхъ рамкахъ, но на новый ладъ, всякихъ различныхъ цитатъ и многоученыхъ авторитетовъ (*).

ихъ. — Но это равнодушіе объясняется тѣмъ, что Нѣмецъ въ своей раціональной гордости, не хочетъ даже снизойти до ихъ историческаго значенія. Вообще для Германіи закрыты всѣ религіозные вопросы въ ихъ значеніи какъ исторической науки; ибо для Нѣмца протестанта существуютъ только двѣ точки отправленія: индеферентная или раціональная, изъ которыхъ та и другая одинаково лишены всякой исторической основы, и прилагаютъ къ историческимъ явленіямъ Церкви мѣрило совершенно чуждое и неприложимое къ ея явленіямъ. Сверхъ того Германія, связанная воспоминаніями католическими, до сихъ поръ не знаетъ и не хочетъ ничего знать обо всемъ внѣ-католическомъ мірѣ. — Положеніе Католика, также мало выгодно, какъ и положеніе протестанта при всякомъ историческомъ занятіи, которое касается въ объемѣ, нѣсколько широкомъ, вопросовъ религіозныхъ, а между тѣмъ борьба религіозныхъ вѣрованій окончательный итогъ всей Исторіи Запада. — Католикъ принужденъ на каждомъ шагу оправдывать то, что не находитъ въ себѣ никакого оправданія, или прилагать къ историческимъ явленіямъ готовый судъ Церкви, который она уже произнесла надъ каждымъ изъ нихъ, словомъ или дѣломъ; ибо не было на Западѣ ни одного великаго общественнаго явленія, въ которомъ бы не участвовала и сама Церковь. — Не разорванный какъ протестантъ съ исторической основой, онъ не можетъ однакоже воспользоваться выгодой своего положенья, ибо находится съ ней или въ постоянномъ раздорѣ и тогда выбираетъ среднюю дорогу взаимныхъ уступокъ и соглашеній между двумя противорѣчіями, или, рабски повинуясь всѣмъ требованіямъ своего положенья, можетъ прибавить новые фоліанты къ огромнымъ и почтеннымъ трудамъ Бенедиктинцевъ, Іезуитовъ и др., важнымъ какъ матеріалъ, но ничего не прибавитъ къ самой наукѣ.

(*) Мы говоримъ, разумѣется, не объ людяхъ, каковы Нибуръ, Гримъ, Шлоссеръ, Лео, Риттеръ и др. но преимущественно о послѣднемъ десятилѣтіи и объ массѣ ежегодной Нѣмецкой ученой производительности; нельзя не удивляться ея обилію, и огромности предпринимаемыхъ трудовъ, и въ тоже время ихъ относительной безплодности и скудости живыхъ и новыхъ результатовъ для науки.

Digitized by Google

Пока еще не наставало свое сознательное мышленіе, не просыпались иныя силы и требованія и мысль своя, живая и самобытная, не нуждающаяся болѣе въ рамкахъ учителя и тетрадкахъ для памяти, не лучше ли было съ смиреніемъ продолжать свое ученіе? набираться дальнѣйшихъ уроковъ чужаго опыта и плодовъ чужаго труда? — Мы такъ и дѣлали. — Когда же, — свѣжія силы новопришедшаго въ Исторію народа, и всѣ глубокіе тайники его внутренняго, еще несознаннаго духа, скрытая мысль и поэзія его быта и не даромъ прожитаго имъ прошедшаго, — разъ отзовутся въ его мыслящихъ представителяхъ, знакомыхъ съ просвѣщеніемъ прочаго міра, — тогда всякій добросовѣстный трудъ, въ области науки, принесетъ ей въ дань не букву и не мертвый наборъ фактовъ, а свое живое слово и свѣжую силу, которая дастъ ей новое движенье, и оплодотворитъ ея почву, гдѣ она оскудѣла.

Съ пробужденіемъ такой жизни болѣе зрѣлой и самобытной (*) въ мысли и наукѣ нечего однакожъ бояться за Западное направленіе и за Западную науку. Столбовой дорогѣ, пробитой Петромъ, не зарости травою, и дѣлу его не заглохнуть, — въ дѣятеляхъ и ревнителяхъ на прежнемъ поприщѣ недостатка не будетъ. Западное просвѣщеніе не можетъ не увлекать насъ и не быть для насъ болѣе, чѣмъ соблазнительнымъ. — Давать себѣ отвѣтъ и удовлетвореніе на всѣ потребности души и мысли въ готовыхъ результатахъ чужой жизни, ничего не требуя отъ себя и обходясь безъ своего труда и внутренней работы надъ собою, такъ соблазнительно для нашей Русской лѣнивой природы, — что тяжело и трудно ей проснуться для иныхъ требованій и даже мудрено требовать отъ нея такого усилія надъ собою.

Если же обратимся къ Западу и забудемъ на время Россію, — нѣтъ того вопроса, котораго бы онъ не разрѣшилъ намъ, нѣтъ той потребности души, на которую бы не отвѣтилъ, и даже въ тѣхъ вопросахъ, на которые еще самъ не нашелъ для себя отвѣта. Ибо, что бы мы ни дѣлали, какіе бы ни были наши подвиги похвальнаго самозабвенья, все же мы останемся въ его дѣлѣ не болѣе, какъ *диллетантами*! А потому для тѣхъ изъ насъ, которые обрекли себя на жалкую роль такого диллетантства, ни потребности Западной жизни не могутъ быть такъ искренни и глубоки, ни вопросы ея такъ неумолимо строги, какъ для тѣхъ, для коихъ эти требованія, — вся ихъ обнимаю-

---

(*) Мы не говоримъ, чтобы она уже пробудилась, но только указываемъ на необходимость этого пробужденія и на нѣкоторые признаки такой болѣе самобытной уже начинающейся жизни.

Digitized by Google

щая жизнь, и живой плодъ всего ихъ народнаго и общественнаго прошедшаго. Ибо напрасно думаютъ, что можетъ быть перенесенъ съ одной почвы на другую весь внутренній міръ человѣка. Переносятся одни формулы его и наглядные выводы, но уже лишенные всѣхъ задатковъ внутренней жизни. Такъ созрѣлый плодъ, который, по видимому, уже окончилъ свою растительность падаетъ сѣменемъ на родную почву и выростаетъ въ новое дерево и тотъ же плодъ, перевезенный на заморскій рынокъ (*), служитъ только прихоти немногихъ и дорогимъ аристократическимъ лакомствомъ.

Не мудрено впрочемъ, если Западный міръ часто убиваетъ въ насъ нашу собственную самодѣятельность, повергая въ незаконную дремоту всѣ лучшія созидающія силы души и невольно заслоняя передъ нами тотъ внутренній міръ мысли, образовъ и убѣжденій, который нераздѣленъ съ духовною личностью каждаго народа. — Едва сознанный или только угадываемый робкою наукою, бѣдный художествомъ слова, нищій дарами искусства, онъ не можетъ не исчезать и не теряться передъ яркими красками, въ которыя облеченъ міръ Западный; — онъ остался доселѣ чуждъ всему, что бы облекло его въ ту красоту образовъ, дало его явленіямъ ту осязательность, передъ которыми только и можетъ преклоняться большинство; и потому мудрено ли, если для этого большинства, онъ не можетъ не исчезать передъ обаяньемъ, которое разливаетъ вокругъ себя міръ Западный,—передъ могуществомъ его воспоминаній, изъ которыхъ каждое уже облечено въ краснорѣчивую рамку романа или драмы, величіемъ и гордостію его громкаго многовѣковаго прошедшаго, — всѣмъ блескомъ и соблазномъ его настоящей кипучей и волнующейся жизни.... И такъ прекрасны всѣ наши первыя молодыя мечты о немъ, такъ онъ гордо увѣнчанъ предъ нами всѣми красотами поэзіи, природы и искусства — и такъ бѣдна и скудна передъ ними наша жизнь и даже наше прошедшее, сли-

(*) Римлянинъ наслѣдовалъ, по видимому, всѣ плоды Греческой жизни, но ему остались незнакомы высокія требованія Греческой души. Такъ и Западный человѣкъ еще выжидаетъ новой спѣющей жатвы, и не обрѣталъ успокоенья въ своихъ исканіяхъ истины, между тѣмъ, какъ для близорукаго взгляда диллетантства всему уже есть удовлетвореніе,—на всякій вопросъ готовъ отвѣтъ, нѣтъ и не предвидится болѣе ни новыхъ путей, ни новыхъ требованій для науки и жизни;— и просвѣщенному человѣчеству остается только распространять на другихъ, еще оставшихся въ прежнемъ варварствѣ сыновъ его, тѣже неоцѣненныя блага, не спрашивая даже у варваровъ, хотятъ ли они этихъ благъ или нѣтъ и признаютъ ли они *благомъ* то, что имъ даютъ въ замѣну ихъ отцовскаго достоянья.

Digitized by Google

шкомъ строгое и однообразное, чтобы быть увлекательнымъ и слишкомъ простое, чтобы быть доступнымъ для многихъ, что наше увлеченье понятно и извинительно даже тамъ, гдѣ оно переходитъ, по видимому, за должныя границы.

Ибо чего проситъ прежде всего большинство людей, называющихъ себя просвѣщенными, и приобрѣтшихъ право презирать и учить своихъ непросвѣщенныхъ братьевъ, какъ не громкихъ словъ и именъ, блеска и мишуры жизни, наполняющихъ ту пустоту существованья, которая составляетъ неотъемлемую принадлежность просвѣщеннаго большинства; и чего требуетъ оно отъ самой жизни, какъ не наслажденія всѣмъ умственнымъ, нравственнымъ и вещественнымъ комфортомъ, который изготовляется для него услужливымъ просвѣщеніемъ?— Но, къ сожалѣнію, не рѣдко и лучшіе умы, — чего они ищутъ въ этой наукѣ, искусствѣ и самомъ просвѣщеніи, которому служатъ?— Часто, если и безсознательно, они ищутъ того же комфорта, усыпленія мысли и силъ души въ ограниченности той или другой системы или рутины,—удовлетворенія всѣмъ новымъ изысканнымъ требованіямъ просвѣщеннаго существованья и его нравственнаго сибаритства..... И наконецъ не было-ли такое развитіе всесторонняго комфорта, удовлетворяющаго всѣмъ потребностямъ человѣка, основною задачею всего Западнаго просвѣщенія и всей жизни Западнаго человѣчества (*)? Таковы, по крайней мѣрѣ, его собственные, если и не совсѣмъ сознанные выводы и новыя стремленія жизни, которыя уже не видятъ иной задачи для человѣчества, кромѣ обобщенья тогоже комфорта.

Таковъ этотъ Западный міръ, перенесенный во всемъ его нравственномъ могуществѣ въ беззащитную передъ нимъ и простую природу Русскаго человѣка и теперь уже присущій всей нашей внутренней жизни и нераздѣльный со всѣмъ нашимъ внѣшнимъ существованіемъ, съ дѣтства уже говорящій намъ въ образахъ, понятіяхъ и звукахъ, въ которыхъ мы отъ колыбели воспитаны и въ которыя уже невольно облекается каждая наша мысль и чувство.

И потому нечего намъ бояться за наше Западное просвѣщеніе, и нечего пугать себя возвратомъ такъ называемаго до-Петровскаго

(*) Такъ Католицизмъ, дающій готовое разрѣшеніе на всѣ потребности Христіанской души и совѣсти, въ живомъ представителѣ духовной истины на землѣ и протестантизмъ, дающій право каждой личности на саморазрѣшеніе всѣхъ требованій своей совѣсти и духовнаго убѣжденія, не суть ли это, въ извѣстномъ смыслѣ, только два видоизмѣненія одной общей религіи нравственной безтревожности? (комфорта)—Ту же задачу не разрѣшенную въ области вѣры, беретъ на себя систематизмъ въ наукѣ, формализмъ въ обществѣ, мода въ гостиной и т. д.

Digitized by Google

варварства. Отречься вполнѣ отъ Запада, значило бы намъ отречься отъ самихъ себя.—Отрекаться отъ него, какъ отъ внѣшнихъ формъ и оболочекъ жизни, не стоитъ того, если само время не заставитъ отречься; отрекаться, какъ отъ науки и опыта жизни, мы не должны, если бы и могли, и не можемъ, если бы и захотѣли, ибо вдесятеро легче выучиться вновь самой трудной наукѣ, чѣмъ забыть, или намѣренно разучиться тому, что разъ выучено. Къ тому же толчекъ, данный Россіи, слишкомъ силенъ и данъ слишкомъ сильной, могучей рукою, чтобы она (если и не въ той исключительности) не продолжала еще долго идти по той же дорогѣ и чтобы Европейскій слой ея скоро забылъ свою благодѣтельницу Европу.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ первымъ двадцатилѣтіемъ XIX вѣка, для Государства Русскаго настала, какъ мы сказали, новая эпоха. Довершивъ свой подвигъ на Западѣ, успокоивъ и умиривъ взволнованную Европу, оно обратило свои силы на самаго себя и на своихъ забытыхъ единовѣрцевъ.

Классическія воспоминанія призывали Европу на вопль издыхающей Эллады подъ варварствомъ Турка, — и Наваринъ спасъ Грецію.—Но другія святѣйшія узы связывали съ Греціею Россію, и громъ Рускихъ пушекъ подъ стѣнами Царь-града даровалъ окончательную свободу единовѣрной Греціи. Россія не захотѣла воспользоваться своими завоеваніями, но плодомъ ея торжества была свободная Греція, новое, единовѣрное Государство, и трое другихъ единовѣрныхъ Княжествъ, а такой многообѣщающій плодъ стоилъ всякихъ завоеваній.

Съ паденія Царь-града Россія оставалась въ продолженіи трехъ столѣтій единственнымъ православнымъ Государствомъ на всемъ пространствѣ земнаго шара. Въ нашъ вѣкъ и въ его послѣднее двадцатилѣтіе она увидала себя внезапно окруженной четырьмя другими православными Государствами, которыхъ историческая жизнь, также какъ и ея, (*) еще впереди. Фактъ этотъ еще не довольно замѣченъ и оцѣненъ доселѣ, но онъ готовитъ совершенно иную исторію для будущихъ столѣтій. — Въ тоже время Россія подняла оружіе въ защиту недавняго Царства, повергшаго свой вѣнецъ и скипетръ передъ единовѣрной Россіей, чтобы спасти себя отъ разбойничьихъ ватагъ Мусульманскихъ и своихъ красавицъ отъ поставщиковъ Султанскаго Сераля. —

(*) По крайней мѣрѣ сравнительно со всѣми другими Государствами Европы. Сербія и даже Валахія и Молдавія едва ли вполнѣ заслуживаютъ названіе Государствъ, чѣмъ какое нибудь Виртембергское или Ганноверское Королевство, и едвали не болѣе вѣсятъ въ системѣ Государствъ Европейскихъ.

Digitized by Google

Границы Закавказья были раздвинуты и ограждены; Армяне, принадлежащіе къ Восточному Исповѣданію соединены въ одну область, которая служитъ вмѣстѣ средоточіемъ ихъ духовной паствы (**) и доселѣ Россія не перестаетъ ополчаться противъ дикихъ твердынь Кавказа, — въ защиту отъ хищничества Горцевъ, — своихъ прикавказскихъ владѣній. — Наконецъ въ тоже время совершается возвращеніе въ церковь Уніи. Мирная проповѣдь разноситъ ученіе Христово въ тундры крайняго Сѣвера, дотолѣ незнакомыя съ благословеніемъ Христіанства, и съ помощью Россіи заводятся православныя школы на Востокѣ.

Не менѣе многозначительны были въ тоже время внутреннія дѣйствія Россіи. Право есть высшее условіе и цѣль всей жизни и стремленій общества. Здоровое развитіе права, можетъ быть, первое условіе общественнаго благоденствія и потому на него должно было устремиться прежде всего все вниманіе Государства.— Сводъ Законовъ и Полное Собраніе были первымъ великимъ дѣломъ на новомъ поприщѣ.

Второе условіе и основа всей гражданской жизни Государства, послѣ самаго права, есть безспорно поземельная собственность и вторымъ дѣломъ Государства была забота о точномъ опредѣленіи ея, и приведеніи въ порядокъ; таково полюбовное, черезполосное размежеваніе, котораго значеніе тѣмъ болѣе важно въ Государственной жизни Россіи, что Законъ предоставилъ въ этомъ случаѣ дѣло частное частному домашнему разбирательству, оставляя за собою одну охрану и обереганіе выгодъ и правъ каждаго. — Таково было общее отношеніе гражданскаго закона и судебнаго распорядка къ жизни въ древнемъ Римѣ; пока въ немъ была еще сильна внутренняя жизнь права; и таково оно было болѣе или менѣе, въ древней Россіи.

Таже просвѣщенная заботливость Правительства открыла для науки Государственные Архивы, собираетъ изъ Архивовъ и Библіотекъ другихъ Государствъ все относящееся до Россіи, печатаетъ источники нашей Исторіи, собираетъ разбросанные по лицу всей Имперіи памятники нашего древняго быта и нашей древней общественности. Оно же знакомитъ Россію съ ея единоплеменниками: Славянскія каѳедры основаны во всѣхъ Университетахъ и молодые люди посылаются на счетъ Правительства въ Славянскія земли, для изученія Славянскихъ языковъ. Издано *Вооруженіе Русскихъ Войскъ*; изданіе, котораго доселѣ не оцѣнена вся важность. Эта книга впервые облекла для насъ въ образы и лица нашу за-

(**) Мы, разумѣется, понимаемъ одно осѣдлое населеніе Арміи, ибо Армяне, также какъ Жиды въ Европѣ разсѣяны по всему Востоку.

Digitized by Google

бытую старину; мы узнали, по крайней мѣрѣ, въ чемъ ходили наши предки, какой видъ имѣли наши древніе города и села, и то уже много для перваго начала. Теперь только начинаетъ быть возможнымъ для поэта романъ или драма изъ нашей древней жизни,—живописцу картина, ваятелю статуя. Для того, чтобы художественное созерцаніе могло быть живое и полное, должны быть даны художнику живые образы и краски,—въ которые бы могли облечься его мечты и ясновидѣнья;—мысль художника должна заранѣе свыкнуться съ этими образами, ихъ полюбить и въ нихъ вдуматься.—Но для того, чтобы могло существовать между нами такое художество, отзывающееся на всѣ родные звуки Русской души, которое бы воскресило передъ нами блѣдныя тѣни нашего прошедшаго и вызвало къ жизни все, что доселѣ для насъ мертво и нѣмо,—надо, чтобы съ дѣтства мысль наша и представленіе объ нашемъ прошедшемъ, облекались въ опредѣленныя и живыя образы Русской жизни, а не въ какія нибудь Римскія тоги и рыцарскія мантіи или туманныя представленія своей недозрѣлой фантазіи. Поэтому книга эта оказала великую услугу Россіи тѣмъ, что она сдѣлала общимъ достояніемъ доступное до нея только немногимъ въ томъ или другомъ Государственномъ хранилищѣ. Ею сдѣлано уже много, но такое начало обѣщаетъ еще болѣе.

Если бы средніе вѣка не оставили по себѣ столько живыхъ слѣдовъ и гордыхъ памятниковъ прошедшаго, которые на каждомъ шагу воскрешаютъ его для Западнаго человѣка, едва ли бы былъ возможенъ романъ Валтеръ-Скотта, или Фаустъ Гете. Мы не были такъ счастливы, какъ Западъ; отъ нашего прошедшаго уцѣлѣли одни немногіе остатки, разбросанные по всему безграничному пространству Россіи. Въ томъ, разумѣется, столько же виноваты мы, сколько отцы наши и дѣды, но болѣе всего виновато то неуваженіе и невниманіе къ своей исторической жизни, которое вообще замѣтно вездѣ, гдѣ жизнь народная еще преобладаетъ надъ жизнью Государственной. Но теперь, когда мы дожили до иныхъ требованій, и начали понимать цѣну того, что утрачено,—восполнить по возможности преступную утрату, собрать, воскресить, хотя на бумагѣ, все еще для насъ уцѣлѣвшее и сдѣлать его общедоступнымъ каждому;—такова святая, на насъ лежащая обязанность передъ будущими поколѣніями и передъ нашимъ прошедшимъ, которое съ каждымъ днемъ все далѣе уходитъ отъ насъ и безвозвратно теряется. До тѣхъ же поръ, пока это не сдѣлано, и если мы не поспѣшимъ этимъ дѣломъ, намъ никогда не узнать нашего прошедшаго въ его живой полнотѣ, такъ какъ Западъ знаетъ свои средніе вѣка и не только въ его поэтической и художественной истинѣ, но даже въ его общественномъ значе-

Digitized by Google

ніи. — По странному закону всего органическаго, мысль человѣческая такъ нераздѣльна со всей ея внѣшней обстановкой, что пока не даны живые образы для всѣхъ явленій нашего древняго быта, она невольно наполняетъ эти пробѣлы заученными и болѣе знакомыми ей образами древней или средневѣковой жизни, — а вмѣстѣ съ образами инаго міра незамѣтно вкрадываются понятія, сочувствія и внутреннее мѣрило историческихъ явленій, — чуждыя явленіямъ нашей жизни.

Впрочемъ наше прошедшее и не могло столько оставить по себѣ, сколько средне-вѣковой Западъ, потому что ему чуждо было разнообразіе Западной жизни. Оно было простѣе и было связано въ общее и живое единство однихъ условій жизни, обычаевъ и общественныхъ вѣрованій (не только чуждое тому *общему уровню*, который проводится надъ всѣми явленіями жизни новѣйшею образованностью, — но и не совмѣстимое съ нимъ); а поэтому и вся внѣшняя обстановка жизни и даже внутренній семейный бытъ мало чѣмъ разнились, начиная отъ боярскихъ палатъ и до крестьянской избы. А такая общая простота жизни дѣлаетъ и возсозданіе это гораздо легче и простѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ.

Наконецъ наша церковная и свѣтская Архитектура перестала искать своихъ образцовъ въ одномъ языческомъ и Христіанскомъ Римѣ; она вспомнила что была Византія и еще есть остатки отъ древней Россіи и Русскій давно забытый языкъ уже не совершенный изгнанникъ изъ высшихъ слоевъ общества, какъ то бывало прежде.

Направленіе, принятое Государствомъ, новыя народныя силы, имъ пробужденныя, не могли не найти отовсюду сочувствія и отголоска. Вліяніе это отразилось не только на просвѣщенномъ обществѣ Россіи, которое начало уже сбрасывать съ себя Западную исключительность и оковы Французскихъ и Нѣмецкихъ идей, и приходить къ болѣе зрѣлому и самостоятельному мышленью; но оно уже проявляется въ Литературѣ, искусствѣ и т. д. Пушкинъ въ послѣдніе годы своей жизни, уже забываетъ свои Байроновскія мечты и образы, и поетъ Русскую жизнь на Русскій ладъ; и въ каждомъ новомъ стихѣ его и новой строчкѣ его прозы, уже высказывался новый великій поэтъ, котораго не доставало Россіи, и котораго судьба не захотѣла дать ей, отнявъ у нея Пушкина въ самомъ началѣ его новаго поэтическаго возраста. — Наконецъ явился Гоголь, первый Русскій художникъ, принадлежащій всѣмъ творчествомъ своего таланта Русской жизни и народной мысли и ничего не переводившій изъ пришлыхъ чувствъ и пришлыхъ идей на Русскій ладъ и Русскіе нравы; — и самое искуство въ Русскомъ Художникѣ начинаетъ показывать требованія самостоятельности и своего живаго развитія, о которомъ прежде и не думало.

Digitized by Google

Наука, можетъ быть, всѣхъ менѣе послѣдовала этому движенію; (мы разумѣемъ не школьную науку, а ту науку, которая двигаетъ мысль и знанье человѣческое) и даже самая близкая къ жизни наука историческая. До сихъ поръ едва ли она знаетъ всю важность своей задачи, едва подумала о томъ, чтобы пишущую, читающую романы и играющую въ карты Россію познакомить съ Россіею, которая на нее трудится и работаетъ, и доселѣ остается почти тою же, какою засталъ ее Петръ Великій, во всѣхъ преданіяхъ и условіяхъ прошедшаго, уже давно забытаго и утраченнаго ея другою половиною. Едва ли что сдѣлано доселѣ этой наукой, чтобы воскресить это прошедшее въ его живыхъ образахъ и требованіяхъ, (*) и еще менѣе сдѣлано ею, чтобы познакомить Россію со всѣмъ, что есть ей роднаго по вѣрѣ и крови въ другихъ Государствахъ и краяхъ земнаго шара; — а безъ такого знанья ей никогда не узнать и себя во всей полнотѣ и должной отчетливости.

Для міра Романо-Католическаго и Германо-Протестантскаго наука живая и полная возможна уже потому, что она равно обнимаетъ и знаетъ весь свой міръ и что отъ нее не утаился ни одинъ единовѣрный или единоплеменный уголокъ земнаго шара, въ который бы она не внесла своего свѣтильника. А мы что знаемъ, не говоря уже о единовѣрцахъ, но даже о единоплеменникахъ? и то намъ разсказали изъ милости Нѣмцы, Французы и Англичане. Наконецъ въ самой Исторіи Запада есть сотни явленій, для которыхъ наука Русская и Православная должна найти совершенно иное разрѣшеніе, чѣмъ какое доселѣ находили для нихъ люди Западные, необходимо заключенные въ свою тѣсную сферу, изъ которой выдти они не могутъ, не отказавшись отъ самихъ себя.

Такова задача, которая, по нашему мнѣнію, предстоитъ въ наше время для Русской-Исторической науки.

Что касается до самой Россіи, то, не говоря уже о безсмертномъ трудѣ Карамзина, матеріаловъ для Исторической науки ея прошедшаго уже собрано множество, много совершено частныхъ трудовъ; много сдѣлано для внѣшней обработки событій; но доселѣ не многіе взглянули на внутренній смыслъ ихъ, не много тронуто живыхъ струнъ въ Исторіи этого прошедшаго.—Обвинять

(*) Если Карамзинъ и воскресилъ намъ наше прошедшее во внѣшнихъ образахъ государственной жизни, — то безспорно однакожъ, что онъ не воскресилъ и не могъ воскресить его въ живыхъ требованіяхъ современной науки, и во многомъ даже отодвинулъ силою своего художественнаго таланта, не говоримъ знанье, но *пониманье* нашего прошедшаго, даже передъ Щербатовымъ, не говоря уже о Болтинѣ или Татищевѣ.

Digitized by Google

въ этомъ впрочемъ некого;—разгадка внутреннихъ вопросовъ жизни всегда приходитъ послѣ, когда уже уяснена внѣшняя оболочка событій. Прошедшее, какъ и настоящее, бываетъ распутано и приведено въ порядокъ въ заглавіяхъ вещей, прежде чѣмъ бываютъ поняты самыя вещи. Первый трудъ также необходимъ и важенъ, какъ второй; ибо безъ него послѣдній не возможенъ. Сверхъ того, мы можемъ пока только указывать на послѣдній, какъ на необходимое требованіе науки, которому она рано или поздо отвѣтитъ,— и терпѣливо ожидать отъ времени исполненія этихъ требованій.

И такъ безспорно, что многое уже сдѣлано для Русской Исторіи, хотя большее еще остается сдѣлать; — но за то на другомъ болѣе широкомъ, ей родномъ поприщѣ, доселѣ не сдѣлано почти ничего. До тѣхъ же поръ, пока Русская наука не усвоитъ себѣ всего роднаго Русскому міру, не возможно для нея живое и полное знаніе самой Россіи, какъ знаетъ себя міръ Романо-Германскій. —

А потому, считая первымъ и ближайшимъ требованіемъ современной исторической науки у насъ дополнить сначала первую, такъ сказать, матеріальную задачу ея, прежде чѣмъ подвигаться далѣе; — мы намѣрены прежде всего знакомить по возможности съ современнымъ состояніемъ и Исторіею всѣхъ земель и племенъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ Россіи. Знакомство же такое познакомитъ не рѣдко и Россію съ нею самою, и мы поймемъ въ самихъ себѣ многое, что доселѣ было для насъ загадкою, или объ чемъ доселѣ и не думали.

Теперь постараемся опредѣлить, что должно войти въ наше изданіе, держась съ возможною точностію даннаго заглавія: *Сборникъ Историческихъ и Статистическихъ свѣденій о Россіи, и народахъ ей единовѣрныхъ* (*) *и единоплеменныхъ.*

Если мы поставили *единовѣрныхъ* прежде *единоплеменныхъ* и намѣрены обратить наше особенное вниманіе на первыхъ, то это не потому только, что Россія съ ними наименѣе знакома, но и потому, что прежде и выше всего мы полагаемъ связь вѣры; хотя на простой взглядъ, также какъ и въ обычномъ быту людей и даже въ ежедневномъ политическомъ ходѣ Го-

(*) Мы сказали *единовѣрныхъ*, а не *православныхъ*; и потому относимъ также сюда всѣ Христіанскія племена и земли, принадлежащія *вообще* къ Восточному исповѣданію, и которыя безспорно отдѣлены отъ общаго вселенскаго единства однимъ *непросвѣщеніемъ* своимъ. Расколы Западные не могутъ быть иначе разсматриваемы, какъ въ связи съ Западною Церковью, такъ и отдѣльныя Восточныя исповѣданія во всѣхъ основахъ духовнаго убѣжденія и задаткахъ исторической судьбы нераздѣльны съ Восточною Церковью.

Digitized by Google

сударствъ, одноплеменность, по видимому, сильнѣе связываетъ людей и общества и имѣетъ большее значеніе въ жизни. Но если обнять Исторію человѣчества въ ея болѣе широкихъ размѣрахъ, вглядѣться пристальнѣе въ ея прошедшее и вдуматься въ его будущее, мы увидимъ, что одна вѣра и духовныя убѣжденія людей раздѣляютъ человѣчество на великія историческія массы; — или соединяютъ Государства и народы въ одну общую судьбу.

Какъ право есть высшее условіе всей гражданской жизни человѣка въ обществѣ, такъ вѣра и народное исповѣданье есть высшее условіе и конечный предѣлъ всей жизни и возможнаго развитія не только самаго общества и человѣка въ немъ, но и человѣка во всей его полнотѣ и какъ члена семьи, куда не досягаетъ внѣшній законъ, и наконецъ, какъ духовнаго существа, принадлежащаго своему нравственному міру, куда не досягаетъ никакая вещественная сила.—Если наконецъ взглянемъ на настоящее, мы увидимъ, что Боснякъ Мусульманинъ, говорящій тѣмъ же Славянскимъ языкомъ, какъ и всѣ его Славянскіе братья, зоветъ себя Туркомъ и больше ненавидитъ Славянина, чѣмъ самый Турокъ, а для Славянина и вмѣстѣ Католика по убѣжденіямъ менѣе доступенъ истинный взглядъ на Славянскій міръ, чѣмъ для всякаго добросовѣстнаго и знающаго Нѣмца.

Говоря о единоплеменномъ и единовѣрномъ Россіи, не слѣдуетъ также забывать, что подъ Россіей мы можемъ разумѣть только Славянское племя и Восточное Православное исповѣданіе, передъ которымъ исчезаютъ всѣ другія народности и исповѣданія, входящія въ ея составъ. Передъ лицемъ Государства, всѣ они пользуются одними правами и одною защитою, но передъ исторической наукой они не могутъ имѣть одинакихъ правъ на ея вниманіе и невольно вспоминается старинная Русская пословица: всѣ вхожи въ домъ чада и домочадцы, но не всѣ чада.—Ибо если одинаково понимать подъ Россіей всѣ мелкія земли, племена и вѣры къ ней принадлежащія, Татарина и Бурята, Мусульманина и Буддиста, то въ *единовѣрное* и *единоплеменное* ей, пришлось бы намъ по неволѣ включить всѣ вѣры и всѣ поколѣнія земнаго шара;— на неизмѣримомъ пространствѣ Россіи, вѣроятно, нашлись бы болѣе или менѣе близкіе представители каждаго изъ нихъ; но не они,— не Бурятъ, не Мусульманинъ, даютъ ей характеръ и опредѣленіе; не они воспитали и создали Государство. И потому всякій подданный Государства принадлежитъ Россіи,– но Россія принадлежитъ только православному и Русскому, ибо ему одному принадлежатъ и съ нимъ однимъ нераздѣльна ея Исторія, ея прошедшее и будущее. — Подъ православнымъ же и Русскимъ разумѣется, должно понимать всякаго Русскаго и вмѣстѣ православнаго, Великой ли, Малой, или Бѣлой Россіи.

Digitized by Google

Продолжая опредѣлять наше заглавіе, мы должны также замѣтить, что принимаемъ слово *Историческій* въ его самомъ широкомъ смыслѣ, и понимаемъ Исторію, какъ науку, которая одинаково слѣдитъ за всею внутреннею и внѣшнею жизнію общества, и обнимаетъ ее во всѣхъ ея высшихъ самостоятельныхъ проявленіяхъ (какъ Исторія права, народнаго хозяйства, художества, литературы, языка и т. д.) и что наконецъ подъ статистикой мы понимаемъ не сборъ современныхъ, случайно встрѣтившихся фактовъ, а науку живую, которая должна неотступно слѣдить за Исторіею во всѣхъ многосторонніхъ образахъ человѣческаго существованья, и служить ей математическою повѣркой. — И потому, ни мало не ограничивая статистику однимъ настоящимъ, мы полагаемъ статистическіе факты далекаго прошедшаго не менѣе драгоцѣнными для науки, какъ и всѣ самыя любопытныя современныя свѣденія, ибо первыя служатъ повѣркой для жизни, уже совершившей свой кругъ и стоящей передъ судомъ науки, — а послѣднія еще принадлежатъ къ даннымъ для неуловимаго будущаго и къ самой жизни, на которую наука еще не получила своего права.

И такъ, давая Историческое значеніе Статистикѣ, наукѣ современнаго по преимуществу, мы указываемъ вмѣстѣ съ тѣмъ на общее направленіе изданія, ибо вообще намѣрены знакомить особенно съ *исторической стороною* всѣхъ многоразличныхъ явленій религіозной и народной жизни, въ единовѣрномъ и соплеменномъ намъ мірѣ.—Раскрывать и вызывать къ жизни и въ свѣтъ общечеловѣческаго вѣдѣнія живыя начала прошедшаго, которыя воспитаютъ будущее науки и жизни, таково дѣло науки,—современное же и все вызываемое его требованіями еще не подлежатъ ея области.

Опредѣливъ нашъ (*) взглядъ на Исторію и наши отъ нея требованія, цѣль изданія и его объемъ, мы укажемъ теперь на вторую побочную цѣль, которую имѣли также въ виду.

(*) Такой взглядъ во многомъ, можетъ быть, вовсе не раздѣляемъ многими изъ участниковъ въ изданіи, какъ въ томъ можно убѣдиться изъ многихъ статей помѣщенныхъ, въ 1-мъ томѣ, — а потому не должно быть смѣшиваемо одно съ другимъ. — Всякій взглядъ и всякое представленіе фактовъ могутъ быть болѣе или менѣе ошибочны, но факты остаются твѣе, какъ бы не было односторонно ихъ представленіе (если только оно добросовѣстно;) и самое заблужденіе, если не прямо, то противодѣйствіемъ, которое оно вызвало или вызоветъ, одинаково вырабатываетъ то истинное воззрѣніе или ту истину, которая должна окончательно утвердиться въ наукѣ и сдѣлаться ея *общимъ мѣстомъ*. Ошибаться можемъ и мы, болѣе или менѣе, также какъ и другіе; всякое воззрѣніе вырабатывается окончательно только временемъ и только временемъ

Digitized by Google

Кромѣ немногихъ большихъ трудовъ, все что почти доселѣ сдѣлано въ нашей Исторической наукѣ, разсѣяно въ множествѣ періодическихъ изданій и вмѣстѣ съ ними исчезаетъ въ общемъ потокѣ всего современнаго. Въ другихъ земляхъ есть публичныя Библіотеки, гдѣ всегда можно найти всякій № стараго журнала, и самые журналы гораздо спеціальнѣе, есть указатели и пр. У насъ всего этого еще нѣтъ и потому отыскать статью помѣщенную въ старыхъ годахъ какого-нибудь періодическаго изданія дѣло почти невозможное; а между тѣмъ нигдѣ можетъ быть не разсѣяно столько частныхъ свѣденій и чисто ученыхъ разысканій рядомъ съ модами, повѣстями и пр. какъ въ нашихъ журналахъ. — Противодѣйствовать этому недостатку, собирая по возможности историческіе труды въ одно каждому доступное изданіе, и тѣмъ сохранять для науки то, что иначе могло-бы затеряться для нея среди журнальнаго хлама, такова наша другая цѣль. (*)

Августъ 1844 С.

Съ тѣхъ поръ какъ эти страницы были написаны, многія утѣшительныя явленія въ движеніи нашей словесности во многомъ уже оправдали наши ожиданія; многое, на что мы представили одни намеки, было высказано другими лучше и полнѣе, но мы не сочли однакожъ за нужное измѣнять сказанное нами, потому что иногда и самое повтореніе не совсѣмъ безполезно.

По самому назначенію изданія и ближайшей цѣли, на которую мы указали, очевидно, что оно должно заключать въ себѣ не столько оригинальныхъ статей, сколько представлять въ извлеченіяхъ и переводахъ всѣ важнѣйшія сочиненія, объясняющія намъ главные вопросы изъ исторической жизни всего намъ соплеменнаго и единовѣрнаго міра.

освобождается отъ всего личнаго и случайнаго. — Но только наука и добросовѣстное изученіе ея во всѣхъ ея многосторонніхъ направленіяхъ и во всей односторонности каждаго изъ нихъ можетъ окончательно разоблачить вопросы отъ всего ихъ случайнаго и навсегда утвердить на незыблемой почвѣ. Для такой же послѣдней задачи и цѣли всякой науки и всякаго знанія одинаково служитъ и всякое заблужденье и даже нерѣдко болѣе, чѣмъ недозрѣлая, недодуманная или недосказанная истина.

(*) Желающихъ помѣщать свои труды въ предлагаемомъ Сборникѣ Редакція проситъ относиться въ Контору Типографіи Семена.

Digitized by Google

Первый томъ уже содержитъ: Переводы:

Рейца, —Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи въ средніе вѣка.

Губе, Исторія древняго наслѣдственнаго права у Славянъ.

Извлеченія:

Штенцеля и Тшоппе, Исторія происхожденія городовъ и распространенія Нѣмецкихъ колонистовъ въ Лужицахъ и Шлезіи.

Суровецкаго, Объ упадкѣ промысловъ и мѣстъ въ Польшѣ.

Клёдена, О происхожденіи и Исторіи городовъ Берлина и Кёльна.

Мы исчисляемъ здѣсь также все, что уже приготовлено въ переводахъ или извлеченіяхъ для слѣдующихъ томовъ, чтобы познакомить съ общимъ содержаніемъ и главнымъ составомъ изданія и вызвать черезъ это просвѣщенное содѣйствіе тѣхъ изъ нашихъ Гг. ученыхъ и литераторовъ, которые, занимаясь тѣмъ же предметами, могли бы во многомъ дать намъ полезныя указанія, пополнить наши свѣденія и проч.

Приготовлены къ изданію: переводы слѣдующихъ сочиненій:

Мацѣёвскаго, Исторія Славянскаго Законодательства. Первые два тома, уже просмотрѣнные и дополненные самимъ авторомъ, начаты печатаніемъ. Сюда же войдетъ обзоръ, составленный самимъ авторомъ всѣхъ сочиненій по законодательству Славянскаго міра, вышедшихъ съ 1832 года, когда напечатано было его сочиненіе по Польски.

Палацкаго,—Исторія Богеміи, 1-ые два вышедшіе тома уже переведены.

Лѣтопись войны Гуситской магистра Лаврентія изъ Бржезова, переводъ съ Чешской еще не изданной рукописи, открытой два года тому назадъ Историкомъ Палацкимъ и представляющей одинъ изъ самыхъ важныхъ и доселѣ вовсе неизвѣстныхъ источниковъ для Исторіи Гуситскихъ войнъ.

Ранке,—Исторія освобожденія Сербіи.

Голёмбевскаго, О лѣтописцахъ Польскихъ.

Викторина Корнелія съ Вшехердъ IX книгъ, О правахъ и судахъ земли Чешской.

О древнемъ законодательствѣ въ Польшѣ, и разборъ Вислицкихъ Статутовъ,—съ приложеніемъ нѣкоторыхъ примѣчаній и дополненій, сдѣланныхъ къ этому сочиненію покойнымъ проф. Даниловичемъ.

Исторія Флорентинскаго Собора Сильвестра Саропула одного изъ пяти совѣтниковъ Патріарха и *крестоносцевъ*,

Digitized by Google

присутствовавшаго при самомъ соборѣ. Книга эта теперь библіографическая рѣдкость, ибо была истребляема Католиками. Она представляетъ между тѣмъ главный, если не единственный достовѣрный источникъ для Исторіи Флорентійскаго собора и писанный очевидцемъ, и православнымъ.

Извлеченія:

Минуція Минуччи, Архіепископа Задарскаго, Исторія Ускоковъ.

Буе, Европейская Турція.

Чапловича, Славонія и Кроація.

Чацкаго, Исторія жидовъ въ Польшѣ,

Исторія Христіанъ (Ѳомитовъ) въ Индіи изъ Journal of the Royal Asiat. Society.

Касательно изданія перваго тома мы считаемъ долгомъ напередъ указать на небрежность, съ которою напечатаны нѣкоторыя статьи въ первой половинѣ 1-ой части и потому представляемъ здѣсь вмѣстѣ съ нѣкоторыми пояснительными замѣчаніями, указаніе на главныя замѣченныя нами погрѣшности или опечатки затемняющія самый смыслъ.

Юридическій бытъ Силезіи и Лужицъ. Въ самомъ началѣ этой статьи, на стр. 11 сказано, что на всемъ пространствѣ на Востокъ отъ Эльбы до Саалы и оттуда до Шумавы или Богемскихъ лѣсовъ, и на Югъ отъ Дуная къ Мурѣ, Дравѣ и Савѣ, равно какъ и въ Каринтіи, Крайнѣ, Штиріи, б. ч. Богеміи и Моравіи и пр., Славянскія племена исчезли почти безъ остатку. До какой степени это несправедливо читатели Сборника могутъ видѣть изъ другихъ заключающихся въ немъ статей, особенно изъ статьи о славянскомъ населеніи Австріи. Такая грубая ошибка перешла въ статью изъ книги, по которой она составлена и которой сочинители—Нѣмцы, знакомые съ древнею документальною Исторіею этѣхъ земель, какъ видно, не имѣютъ ни какого понятія о настоящемъ ихъ населеніи. Самая ошибка эта для насъ поучительна; какъ свидѣтельство невѣжества ученыхъ Нѣмцевъ, въ этомъ отношеніи.

Приложеніе къ предъидущей статьѣ, стр. 53, строка 5 съ верху Вмѣсто словъ: денежною откуплею и проч., должно

Digitized by Google

читать: посредствомъ правъ, купленныхъ деньгами или вынужденныхъ стр. 55 и 89. на тѣсн. єдин. — читай: въ тѣсномъ единеньи id. 25. принятое—читай: оно принято.

Исторія древн. наслѣд. права у Славянъ. Стр. 61.—с. 10 свв.—З—д. ч. Западной.—Стр. 63 с. 10 свв. вмѣсто Молдавія д. ч. Вълтава, рѣка по нѣмецки называющаяся Молдау. Стр. 74, с. 14 свв. вмѣсто Brnensk—Брненской, т. е. провинціи города Бърно, но Brünn. Стр. 75 нѣм. с. 16—18 свв. неправильный переводъ чешской цитаты должно замѣнить слѣдующимъ: Если и пр., все имѣніе убійцы переходитъ къ брату или сестрѣ, а если ихъ не будетъ, то къ Королю, и кромѣ того отдается на рѣшеніе суда.

Объ опекѣ и наслѣдствѣ во время Р. П стр. 97, Вмѣсто этаго заглавія должно быть: объ оп. и насл. по Русской правдѣ. — Стр. 101, с. 10 свн. вмѣсто опекунъ д. б. домовладыка.

Примѣчанія отмѣченныя двумя или тремя звѣздочками не принадлежатъ авторамъ статей подъ коими они находятся.

Digitized by Google

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Римъ, лице живое и властительное, заключилъ въ себѣ всю исторію Европы и судьбу человѣчества.

Во времена Кесарей достигъ онъ крайней степени могущества, и тогда обнаружилась слабость его, естественная принадлежность всякаго коллективнаго лица. Для того, чтобы Римъ могъ продолжать свое владычество надъ вселенной, онъ долженъ былъ воплотиться въ одно лице человѣческое. Республика уступила Имперіи.

Владыка всего образованнаго міра не могъ долго оставаться Римляниномъ. Отношенія его къ родинѣ исчезли передъ новымъ отношеніемъ къ народамъ, покореннымъ республикою и переданнымъ ею въ руки Императора.

Преемники Августа распространили мало по малу право Гражданства на всѣхъ своихъ подданныхъ, и Римъ исчезъ въ своихъ владѣньяхъ. Но Государство, созданное силою и скрѣпленное узами внѣшняго единства, безъ всякой внутренней связи, не могло устоять. Имперія стала клониться къ упадку.

Въ эту эпоху паденья Великій Константинъ поднялъ надъ Римскимъ міромъ знамя креста. Имперія приняла въ себя новый духъ человѣческій. Но Христіанство, имѣющее въ себѣ достаточно силъ на основаніе новыхъ Государствъ и охраненіе ихъ отъ всякаго чуждаго напора, не сжилось съ старымъ Римомъ. Имперія разрушилась.

Отъ нея уцѣлѣла ея восточная половина болѣе просвѣщенная, болѣе независимая въ духовномъ отношеніи отъ Римскаго міра и по этому живѣе и глубже принявшая въ себя начало Христіанское. Но Имперія Византійская не могла уже въ себѣ заключать всю полноту Римской державы, и упала мало помалу въ разрядъ Государствъ второстепенныхъ,—частныхъ лицъ въ человѣческой общинѣ, нѣкогда повиновавшейся державному единству Рима.

Съ паденія Рима начинается собственно исторія Европы. Государственная жизнь обхватываетъ мало по малу всѣ ея области до самаго

Digitized by Google

далекаго сѣвера. Кельты Гальскіе и Британскіе и Иберцы Испанскіе, прославленные въ древнихъ преданіяхъ, и нѣкогда потрясавшіе просвѣщенные Государства юга, не могли уже воспользоваться Римскимъ наслѣдствомъ. Они впитали въ себя чуждое просвѣщеніе, приняли чуждый языкъ и утратили всѣ стихіи, на которыхъ основывается возможность самобытной дѣятельности. Судьба Европы перешла отъ Римлянина въ руки двухъ великихъ и коренныхъ племенъ Европы: Германцевъ и Славянъ. Первое движеніе народовъ, первые удары, нанесенные Риму за исключеніемъ скоро побѣжденныхъ Даковъ, принадлежатъ Германцамъ. Движеніе ихъ было неправильнымъ противодѣйствіемъ противъ завоевательнаго напору всемірной державы. Въ одно время семьи Франковъ и Алеманновъ переходятъ черезъ Римскія области и врѣзывается въ Галлію. Другіе мелкіе дружины прорываются черезъ Альпы; и великіе Готѳы, одолѣвъ Дунайскую преграду, грозятъ Византіи. Избытокъ новыхъ силъ, вскипѣвшихъ въ племени Германскомъ, бросаютъ его въ одно время на міръ Римскій и область восточную. Эрманарихъ покоряетъ приморье Эвксина, страну при Дунайскую, среднюю часть сѣверной полосы Россіи, въ которой Іорнандъ уже знаетъ имена, получившіе въ позднѣйшее время великую историческую важность.

Налётъ Великихъ Гунновъ перемѣнилъ направленіе движенія Германскаго. Кто-бы ни были эти воинственные выходцы при-Волжья—послѣдствіе ихъ налёту ясно. Удары Аттилы были направлены болѣе на область Германскую, чѣмъ на Римъ. Византію онъ оставилъ въ совершенномъ покоѣ, и западная Имперія кажется навлекла его гнѣвъ только тѣмъ, что подала помощь и убѣжище Германцамъ. Ослабленные и испуганные Готѳы, Бургундцы, Свевы, Аланы, бросились всѣ на западъ. Даже послѣ смерти великаго завоевателя они не смѣли или не могли возвратиться къ странамъ восточнымъ, откуда налетѣла на нихъ Гунская буря, и поселились на всегда въ новопокоренныхъ ими областяхъ: за Перенеями, за Рейномъ, въ Италіи и въ Британскихъ островахъ, гдѣ смѣшеное племя Германское Англо-Саксовъ и едва-ли Германскіе Варины разрушили царство Кельтовъ, уже не защищаемыхъ Римлянами и безсильныхъ для собственной защиты. Послѣ нашествія Гунновъ и бѣгства Германцевъ на западъ на востокѣ Европы внезапно является цѣлый міръ Славянскихъ народовъ.

Примыкая сѣверною и восточною своею границею къ Финно-Турецкимъ племенамъ, Славяне многое заимствовали отъ нихъ въ бытѣ военномъ. Примыкая южными областями къ Византійской Имперіи, они мирно принимали отъ нее многія стихіи просвѣщенія, не смотря на частныя и враждебныя столкновенія. Наконецъ къ западу они граничили съ міромъ Германскимъ, откинутымъ съ этой стороны въ прежнія естественныя предѣлы, Гуннскимъ нашествіемъ. Нѣтъ сомнѣнья, что на всѣхъ границахъ, раздѣляющихъ не Государства, но племена осѣдлыя, составляется въ продолженіи времяни, мѣшанное народонаселеніе, равно принадлежащее обоимъ мірамъ, какъ бы они ни были различны между собою. Такимъ образомъ Германцы и Славяне при своей встрѣчѣ составили множество мелкихъ племенъ, которыхъ наука не смѣетъ приписать ни Германіи, ни Славянству, и слѣд. положительныя границы обоихъ областей не могутъ быть опредѣлены съ тою математическою строгостію, которая, не будучи совершенно необходимою для человѣческаго просвѣщенія, составляетъ лучшую отраду въ жизни учёныхъ мужей. Можно

Digitized by Google

считать теченіе Ельбы и Богемскія горы восточнымъ предѣломъ Германскимъ и западной окраиной Славянъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что не многочисленныя отрасли Германскія жили между Ельбой и Одеромъ, и множество Славянскихъ общинъ были вкраплены въ Германскую область отъ Ельбы до самаго Рейна. Немногочисленные, хотя исторически важные обломки Кельтскаго племени и Кавказо-Сарматскаго (Омброны, Котины, Язиги) были заключены въ области Славянской, но воинственный духъ Кельтовъ выбросилъ большую часть изъ нихъ на югъ за Дунайскую преграду, хотя нѣкоторыя области, какъ напр. Галиція сохранили память объ нихъ въ своемъ названіи, и малочисленные Сарматы исчезли въ безконечномъ мірѣ Славянскихъ семей.

Западная и большая часть южной Европы пала, какъ мы уже сказали на долю Германцевъ; этому племени принадлежитъ все позднѣйшее развитіе, и почти вся исторія просвѣщенія Европейскаго, но чистое Германство могло только находиться въ старыхъ предѣлахъ племени, а внѣ ихъ были смѣшенія и жизнь не нормальная. Какое бы ни было устройство общинъ между Рейномъ и Ельбою, уже за Рейномъ и за Альпами, оно не могло быть инымъ чѣмъ, какъ военнымъ. — Вѣроятно и прежде постоянное столкновеніе Германцевъ съ Римлянами и вѣковая борьба между Имперіею и семьями, составлявшими въ послѣдствіи союзъ Франскій, ввели въ самую внутренность Тевтонской земли дикій бытъ, преобладаніе силы, устройство дружинное и всѣ условные начала, на которыхъ строются Государства безъ тѣхъ нравственныхъ началъ, которыми государства освѣщаются. Семьи, болѣе удаленныя отъ Римскихъ предѣловъ, сохранили съ большей чистотой семейное начало и характеръ человѣческій. Таковы въ особенности Саксонцы, которыхъ впрочемъ ни по языку, ни по обычаямъ, ни по религіи, не должно считать за чистыхъ Германцевъ. Къ несчастію именно тѣ семьи, которыя были покорены Римской власти, которыя утратили уже многое изъ своей народности и первобытныхъ достоинствъ въ наемной службѣ чужеземцу, въ наслажденьяхъ развратнаго и роскошнаго Рима, и въ бунтахъ, въ которыхъ одно только коварство дикаря могло оспоривать торжество у образованной силы Римлянъ, (какъ напр. въ возстаніи Германца Арминія и умерщвленіи Варовыхъ Легіоновъ). Эти самыя семьи, болѣе другихъ пріобыкшія къ войнѣ и развившія въ себѣ энергію завоевательныхъ народовъ, заняли первое мѣсто въ жизни западной Европы. Покоривъ Галлію, Франки, удержанные съ юга Готѳами, а послѣ того непобѣдимою силою Аравитянъ, опрокинулись снова на востокъ и, послѣ долгой борьбы, уничтожили соперничество Алемановъ и Саксонцевъ, которые безспорно во всѣхъ нравственныхъ отношеніяхъ стояли выше своихъ побѣдителей. Германія исказилась возвратомъ въ ея нѣдра уже искаженной стихіи Германской. Такова была судьба средней и западной Европы, но и на сѣверо-западѣ въ островахъ, гдѣ поселились лучшія изъ Германскихъ семей, судьба не дала развиться мирному началу и чистому общинному устройству, перенесенному Саксонцами въ Англію и сохраненному ими, не смотря на долгія войны съ Кельтами туземцами. Норманны бездомные, безсемейные и бездушные, передъ судомъ людей, безпристрастно оцѣнивающихъ животное мужество и животную доблесть, Норманны разрушили старую Англію и перенесли въ нее весь гнусный развратъ и весь безчеловѣчный бытъ, которому научились они во Франціи, и которому Франки учили всю Европу.

Digitized by Google

Взглядъ на міръ Германскій опредѣляетъ значеніе ихъ восточныхъ сосѣдей Словянъ. Не тронутые Римомъ, который коснулся только южной ихъ страны и не проникъ въ глубину ихъ безконечныхъ жилищъ, никогда не выселявшіеся въ чуждую область и не развращавшіе своей внутренней жизни соблазнительнымъ преступленіемъ завоеваній, Славяне сохраняли неприкосновенно обычаи, нравы не запамятной старины. Имъ не извѣстна была случайность дружиннаго устройства, основаннаго на дикой силѣ, не удержанной ни какими нравственными законами. Святыня семейная и чувства человѣческія воспитывались простодушно между могилой отцевъ и колыбелью дѣтей. — Землепашество, трудами своими питающее міръ, и торговля, предпріимчивостію своею связывающая его концы, процвѣтали въ безъискуственныхъ общинахъ подъ безъискуственными законами родоваго устройства. Таковъ былъ характеръ областей отъ Дона до Ельбы. Успѣшная борьба съ Финнами и Сарматами не развратила Славянъ потому, что святая война за родину не похожа своими послѣдствіями на неправедную войну завоевателя. Сѣверо-востокъ Европы ждалъ Христіанства.

Славянская земля Гетовъ и Даковъ на берегахъ Дуная получила новое имя съ новымъ приливомъ одноплеменниковъ, двинувшихся вмѣстѣ съ Гуннами отъ береговъ Волги, — Болгаръ. Мщенье за угнѣтеніе старожиловъ при-Дунайскихъ Римлянами, во время ихъ владычества, новое движенье, данное Гуннами всему міру Славянскому, и наконецъ безспорная примѣсь Турецкихъ стихій въ семьѣ Булгарской, заставили ее вступить въ поприще завоеваній, вообще чуждое Славянамъ. Булгары съ ожесточеніемъ напали на восточную Имперію, едва устоявшую противъ ихъ напора. Во время сомнительной борьбы отъ пригорій Кавказскихъ подвинулось на западъ кочевое полчище воинственныхъ Аваровъ равно чуждыхъ Германцамъ и Славянамъ. Они грозили Славянамъ войною и въ тоже время предлагали свое оружіе въ защиту отъ сосѣдей. Семьи слабѣйшія и менѣе привычныя къ боямъ — приняли предложеніе. Болѣе воинственные и могучіе Анты и Болгары были побѣждены и неволею загнаты въ союзъ. Незванные защитники обратили вскорѣ самихъ же Славянъ въ орудіе своихъ завоеваній. Не удержимымъ потокомъ бросились нѣкогда мирныя семьи на обезсиленную Византію. Отъ Адріатики до Егейскаго моря, отъ Дуная до южной оконечности старой Эллады исчезли и сёла и города, и народъ и памятники древняго народа. Имперія погибала. Ее сперва защитили самые Авары, непозволившіе Славянамъ окончить завоеваніе, которое поставило бы ихъ въ независимость отъ мнимыхъ союзниковъ: окончительно спасли ее другія Славянскія семьи, Сербы и Хорваты приглашенные Ираклiемъ въ при-Дунайскую пустыню. Около столѣтія продолжалось рабство обманутыхъ и угнѣтенныхъ Славянъ. Насиліе Аваровъ и наглое нарушенье условій союза истощили терпѣнье при-Карпатскихъ семей и общее возстаніе подвластныхъ положило конецъ власти Аварской — исчезъ почти безъ слѣдовъ народъ, громившій всю южную и среднюю Европу. Снова возстала власть Болгаръ, въ видѣ Государства уже стройнаго и готоваго принять благодатное начало просвѣщенія. Волны вскипѣвшаго моря улеглись. Славяне, завоеватели древней Эллады, скоро отстали отъ воинственнаго быта, даннаго имъ извнѣ и возвратились къ тихому быту своихъ предковъ. Они дали новыя имяна рѣкамъ и горнымъ хребтамъ: они назвали приморьемъ *(Морсею)* старый Пелепонезъ: но вскорѣ прельщенные Эллин-

Digitized by Google

скимъ просвѣщеньемъ, и озаренные свѣтомъ кроткой вѣры, они приняли и языкъ и обычаи побѣжденнаго народа. Исторія указываетъ въ Мореотѣ на Славянина: новый міръ видитъ въ немъ Эллина.

Между Славяниномъ и Византійцемъ, послѣ долгихъ и кровавыхъ распрей, наступило время мира и союза. Изъ стѣнъ Византіи, изъ горныхъ монастырей, изъ малыхъ семей Славянскихъ, уже принявшихъ Христіанство, выступали кроткіе завоеватели, вооруженные благовѣствованіемъ вѣры. Съ радостною покорностью были они приняты въ вольныхъ общинахъ Славянскаго міра. Изъ дома — въ домъ, изъ области — въ область, на востокъ и западъ и дальній сѣверъ шла проповѣдь Евангелія, торжествующая въ духѣ любви и говорящая словомъ народнымъ. Болгары и Хорваты, Чехи, Моравцы и Ляхи вступили въ одно церковное братство. Безпредѣльная, новорожденная Русь, связанная еще только условнымъ союзомъ единоначалія въ дружинѣ, получила въ единствѣ вѣры сѣмя жизненнаго единства, выраженнаго именемъ Руси Святой.

Западное Патріаршество, уже оторвавшееся отъ Вселенскаго равенства, не хотѣло уступить православію его новыхъ и обширныхъ завоеваній. Миссіонеры, высланные Римомъ, вступили въ соперничество съ проповѣдниками, посланными на подвигъ внутреннимъ велѣньемъ теплой вѣры и духовной любви. Различіе исповѣданій было не замѣтно для новообращенныхъ Христіанъ, и западное ученье мало по малу водворилось въ православную область; духовенство западное, слѣдуя давнишней политикѣ, избрало новые пути для своей дѣятельности. Между тѣмъ какъ православіе обращалось въ хижинѣ земледѣльца, католицизмъ вступалъ въ богатые дворы владѣльцевъ и родовыхъ Князей, обѣщая не только духовныя награды, но и усиленіе власти мірской. Православіе созидало органически общины Христіанскія, оставляя избраніе Епископа, какъ послѣдній вѣнецъ для общинъ уже совершенныхъ. Католицизмъ посылалъ Миссіонера-Епископа какъ полководца, сзывающаго дружину прозелитовъ. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ исповѣданіемъ западнымъ вкрадывалось и прелесть западной стихіи аристократической, легко соблазнившей народныхъ правителей въ Западно-Славянскихъ общинахъ. Чехія, Моравія и менѣе чисто Славянскіе Ляхи подчинились Римскому двору, забывъ своихъ первыхъ учителей, не льстившихъ гордости человѣческихъ страстей, и не обѣщавшихъ никакихъ наградъ, кромѣ небесныхъ. — Римъ исказилъ начало духовное; Германія исказила начало общинное. Къ счастію, соблазны запада не проникли въ Россію, Сербію и Болгарію, области, далекія отъ міра Германскаго, и слабо подѣйствовала на горныя семьи въ землѣ Иллирійской и Хорватской. Въ послѣдствіи часть этихъ областей была отторгнута отъ Православной церкви неслыханнымъ насиліемъ Римскихъ крестоносцевъ и жестокостями, которыхъ разсказъ едва вѣроятенъ.

На югѣ семья Сербская взяла верхъ надъ Булгарскою, и основала въ послѣдствіи сильное государство, утратившее свою самостоятельность въ напорѣ Турецкомъ, но сохранившее свои жизненныя начала и залогъ будущаго развитія.

На сѣверъ отъ Сербіи богатыя равнины при Дунайскія и скаты Карпатскихъ горъ, перешли во владѣніе Финно-Турецкаго племени Мадьяровъ, и древніе Туземцы Славяне потеряли свою Государственную независимость, но также какъ Сербы не утратили еще ни народнаго характера, ни правъ на общенье съ жизнію Славянскаго міра. Еще дальше

Digitized by Google

Чехія и Моравія, то сливаясь въ одну государственную систему, то снова раздѣляясь, продолжали нѣсколько вѣковъ сряду упорную, не безславную, но безполезную борьбу противъ напора міра Германскаго и еще гибельнѣйшаго напора своихъ одноплеменниковъ Ляховъ. Нѣтъ сомнѣнья, что могущая держава Святополка Моравскаго, могла бы легко устоять противъ безсвязныхъ усилій Германской Имперіи, вѣчно терзаемой внутренними раздорами: паденіе Чехіи и Моравіи зависѣло не отъ силы внѣшнихъ враговъ, но отъ внутренняго искаженія самаго общества, которое приняло въ одно время чуждую стихію Германскаго аристократизма и духовное ученіе запада, подчинившаго вѣру раціонализму Римскаго міра, а церковь дружинному строю и всѣмъ страстямъ міра Германскаго. Царство Святополка исчезло въ системѣ Государствъ Германскихъ; но еще прежде своего конечнаго паденія, началомъ духовной реформы въ лицѣ Гуся и стремленіемъ къ возврату въ духѣ православія, оно нанесло тяжелый ударъ Римскому двору — нѣкогда подавившему самобытное развитіе Чеховъ и Моравцевъ. Еще далѣе воинственная семья Ляховъ, болѣе другихъ принявшая въ себя примѣсь иноземныхъ стихій — Кельтовъ и Сарматовъ, — и вмѣстѣ съ ними характеръ аристократическихъ дружинъ, подпала вполнѣ вліянію Римскаго духовенства и слѣдовательно западнаго міра, отъ котораго она получила свое одностороннее направленіе. Не поневолѣ, не вслѣдствіе насилія, согласилась Польша примкнуть къ Германіи, унизиться до состоянія вассала и сдѣлаться орудіемъ Римскаго и Германскаго властолюбія, но по внутреннему сочувствію высшаго сословія, еще долго стыдившагося Славянскаго имяни и гордившагося названіемъ завоевателей Сарматовъ. Католицизмъ, чуждый остальнымъ Славянскимъ семьямъ, нашелъ въ Польшѣ, или лучше сказать, въ ея правительственныхъ дружинахъ ревностныхъ, и въ тоже время обманутыхъ поборниковъ.—За всѣмъ тѣмъ это ложное и не-Славянское направленіе Польши зависѣло не только отъ кореннаго племени Ляховъ, сколько отъ иноземныхъ стихій, овладѣвшихъ имъ. Оно рѣшило историческую судьбу Польши, но само должно исчезнуть въ ней по мѣрѣ усиленія истинно народнаго и чисто-Славянскаго характера, точно также, какъ не смотря на вѣковую борьбу, стихія Саксонская беретъ въ Англіи верхъ надъ утѣснителемъ Норманномъ. Преобладаніе Римско-Германскаго начала въ Польшѣ рѣшило судьбу ея сѣверо-западныхъ сосѣдей.

Въ X вѣкѣ Германскій міръ, торжествующій на всемъ западѣ, кромѣ Пиренейскаго полуострова, началъ съ большею силою напирать на при Ельбскихъ Славянъ. Искаженное Христіанство, услужливымъ лицемѣріемъ прикрывая своекорыстіе Германскаго міра, подняло знамя креста передъ завоевательными дружинами. Церковь, омытая кровью мучениковъ и основанная на ихъ костяхъ, вооружилась мечемъ Римскаго Кесаря. Славяне мученики за родину и за свободу, возненавидѣли Христіанство: они не могли узнать его въ церкви забывшей свое святое начало. Ожесточенная и слѣпая борьба началась на Эльбѣ между мірами восточныхъ Славянъ и западныхъ Тевтонцевъ.

Сперва побѣждавшая по опытности своей въ бояхъ, потомъ побѣжденная силою могучаго племени, стоящаго за правду и родовую вольность, Германія при Св. Генрихѣ ожидала съ трепетомъ своего паденья. При-Балтійскіе Венды сплотились въ крѣпкій союзъ. Чехія сзывала около себя своихъ братьевъ для окончательной борьбы съ Тевтонскими утѣснителями: тогда-то Польша, забывшая обязанности свои къ одно-

Digitized by Google

племенникамъ и увлеченная въ одно время властолюбіемъ своихъ правителей и еще большимъ властолюбіемъ Римскаго духовенства, продала свою воинственную силу на службу Германцамъ, выговоривъ себѣ только право безнаказанно губить своихъ братьевъ. Имперія приняла предложенныя условія и западные Славяне погибли. Община, измѣнившая братскому союзу и два раза спасшая Германію сперва отъ Славянъ, потомъ отъ Турокъ, пожала въ послѣдствіи плоды своего ложнаго направленья и своей измѣны: но Вендское поморье и при Ельбскія семьи погибли безъ возврата.

Быть можетъ, Провидѣнье не благословившее праведныхъ подвиговъ земли Вендской, спасло стихію Словянскую отъ искаженья. Завоеватели области Германской, — Славяне повторили-бы въ исторіи міра тѣже самыя явленья, которыя сопровождали торжество Тевтоновъ надъ Римомъ и исказили въ нихъ начало человѣческое.

Долго страдавшій, но окончательно спасенный въ роковой борьбѣ, болѣе или менѣе во всѣхъ своихъ общинахъ искаженный чуждою примѣсью, но нигдѣ не заклейменной наслѣдственно печатью преступленья и неправеднаго стяжанья, Славянскій міръ хранитъ для человѣчества, если не зародышъ, то возможность обновленья.

А. Хомяковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЮРИДИЧЕСКІЙ БЫТЪ

СЛОБОДЪ И ЛУЖИЦЪ

и

ВВЕДЕНІЕ НѢМЕЦКИХЪ КОЛОНИСТОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЮРИДИЧЕСКІЙ БЫТЪ

СИЛЕЗІИ И ЛУЖИЦЪ

И

ВВЕДЕНІЕ НЕМЕЦКИХЪ КОЛОНИСТОВЪ (*).

Земли, лежащія на востокъ отъ Эльбы до мѣста, гдѣ съ нею соединяется Саала и оттуда до Богемскихъ лѣсовъ, и вся область на югъ отъ Дуная къ Мурѣ, Дравѣ и Савѣ была первоначально (почти исключительно) заселена Славянскими племенами, и даже на западномъ берегу Эльбы, въ Люнебурскомъ округѣ, въ Алтмаркѣ, Турингіи, Франконіи по Редницу и Пигницу, и въ настоящей Австріи, они занимали немалое пространство. Во всѣхъ этихъ земляхъ, равно какъ и въ Каринтіи, Крайнѣ, Штейермаркѣ, большей части Богеміи и Моравіи, въ Королевствѣ и Герцогствахъ Саксонскихъ, въ обѣихъ Лужицахъ, Маркахъ, Силезіи, Поммераніи, Мекленбургѣ, Рюгенѣ и Голштейнѣ они исчезли почти безъ остатку. Большая часть этого края совсѣмъ онѣмечилась. Одна исторія сообщаетъ извѣстіе о прежнемъ населеніи; только немногія, удержавшіяся слова, названія многихъ мѣстечекъ и нѣкоторыхъ знатныхъ фамилій и кое-гдѣ небольшіе огруги еще живо свидѣтельствуютъ объ исчезнувшемъ народѣ, какъ ветхая развалина зданія, надъ которымъ уже воздвигнуто зданіе новое. Здѣсь въ краткомъ очеркѣ, мы представимъ юридическій бытъ Славянскихъ племенъ Силезіи и Верхней Лужицы. Такъ называемая теперь Лужица была преимущественно населена *Милчанами*. Они были покорены Нѣмцами и, подъ именемъ Мейссенскаго округа, присоединены къ Германской Имперіи (965). Потомъ находились подъ властью Маркграфовъ Мейссенскихъ, Поляковъ, Богемцевъ и другихъ. Въ Верхней Силезіи, а быть можетъ и въ Нижней, жили

(*) Эта статья составлена по извѣстному сочиненію Цшоппе (Tzschoppe) и Штенцеля (Stenzel) подъ заглавіемъ: Urkundensammlung zur Geschichte des Ursprungs der Städte und der Einführung und Verbreitung Deutscher Kolonisten und Rechte in Schlesien und der Ober-Lausitz. Hamburg, 1832. 1 vol. in-4°.

Digitized by Google

Хорваты, которыхъ главнымъ мѣстомъ былъ Краковъ. Въ X вѣкѣ, Силезія, подвластная Богемцамъ, была до рѣки Одера причислена къ Пражской Эпархіи (968), а впослѣдствіи, когда Краковъ и Силезія были завоеваны Болеславомъ Храбрымъ, королемъ польскимъ, здѣсь основано особливое епископство въ Бреславлѣ (въ концѣ X столѣтія). Въ нижней части страны, до половины тринадцатаго вѣка принадлежавшей Силезіи, на нижнемъ Одерѣ, тамъ гдѣ онъ обращается на сѣверъ, жилъ, какъ кажется, особый народъ, *Лебузы*, которые, быть можетъ, принадлежали къ племени Сербовъ. Здѣсь основано Лебузское Епископство. Изъ исторіи извѣстно, что въ 1163 году Силезія отдана сыновьямъ Владислава, и стала независима отъ Польши; потомъ раздѣлена и распалась на двѣ главныя части, Верхнюю и Нижнюю Силезію; каждая изъ нихъ, съ теченіемъ времени, раздѣлилась еще на нѣсколько герцогствъ.

Между Верхнею Лужицею и Силезіею было то существенное и важное различіе, что первая находилась подъ властью чужеземца завоевателя, а послѣдняя имѣла своихъ туземныхъ князей. Когда Нѣмцы проникли въ Славянскія земли и покорили Лужицу, прежнее состояніе жителей, разумѣется, измѣнилось во многомъ. Мы знаемъ, что Нѣмцы не мягко обращались съ Славянами, принуждали креститься или оставлять родину, забирали себѣ всю землю, и обращали простой народъ въ рабство, въ которомъ онъ, можетъ быть, отчасти находился и прежде (отсюда названіе slave, рабъ). Маркграфъ Мейссенскій Экгардъ I особенно прославился тѣмъ, что, въ своемъ владѣніи, свободныхъ Милчанъ сдѣлалъ рабами. Часть славянскаго дворянства присоединилась къ нѣмецкому завоевателю, и чрезъ то удержала и умножила свои права. Но большая часть земли стала достояніемъ завоевателя, который обработывалъ ее туземцемъ, обращеннымъ въ рабство.

Въ Верхней Лужицѣ посады въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и съ землями, къ нимъ принадлежащими, пали во власть Нѣмцевъ; а родный общинный бытъ разрушенъ до корня и замѣненъ нѣмецкимъ. Напротивъ Силезія подъ властью туземнаго князя и дворянства удержала свое народное устройство, пока наконецъ и здѣсь, особенно въ нижней Силезіи, оно не подверглось совершенному измѣненію, хотя и безъ внѣшняго насилія.

Верховная власть. Верховная власть надъ большею частію теперешней Силезіи и значительною частію теперешняго Марка до Мюнхеберга принадлежала княжескому роду *Пястовъ*, и передавалась по наслѣдству. Дѣти обыкновенно раздѣляли между собою княжество отца. Такъ образовалось множество независимыхъ княжествъ. Земли князей, умершихъ бездѣтно, переходили по завѣщанію. Правда, что назначаемый по завѣщанію не всегда принимался подданными прежняго князя (такъ Бреславцы не признали власти Генриха III Глоговскаго); но такіе случаи составляли исключеніе изъ общаго правила.

Герцоги имѣли въ своихъ земляхъ привиллегіи, которыя обыкновенно называются *регаліями*. Къ регаліямъ въ строгомъ смыслѣ относились: 1) право судить дѣла въ высшей инстанціи и брать за то пошлины, 2) право добывать руду, 3) право чеканить монету (*), 4) право

(*) Бандтке доказалъ, что въ концѣ XII вѣка, въ Краковѣ куньи мордки и бѣличьи головы употреблялись вмѣсто денегъ.

Digitized by Google

продавать соль, 5) право налагать и взимать пошлины, 6) исключительное право основывать города и мѣстечки, наблюдать за дешевизною, продажею жизненныхъ припасовъ и торговлею вообще, отсюда право заводить кружечныя, мясныя, хлѣбныя, башмачныя и другія лавки (Bänke). (Тамъ, гдѣ герцоги отказались отъ всѣхъ своихъ правъ, и эти права перешли частью къ епископамъ частью къ вельможамъ. Епископы и вельможи основывали сами новые города и мѣстечки, и давали имъ тѣ или другія свободы, уже не испрашивая на то соизволенія герцоговъ, которое прежде было необходимо.) 7) регаліи въ водахъ и лѣсахъ, какъ напр. право рыбной ловли, право строить мельницы и плотины, и право охоты.

Кромѣ этихъ правъ верховной власти, лишь случайно и въ извѣстныхъ случаяхъ уступаемыхъ герцогами, были еще другія, которыя они постоянно передавали дружинѣ и духовенству. Одно названіе ихъ уже показываетъ, что они существовали до введенія въ Славянскія земли нѣмецкаго права, и съ появленіемъ его исчезли или удержались подъ другими названіями. Эти многообразныя повинности подданныхъ къ князю и его двору, со времени водворенія Нѣмцевъ, названы земскимъ обычнымъ польскимъ правомъ (jus Polonicum), въ противуположность привиллегіямъ и свободамъ нѣмецкаго права. Къ такимъ повинностямъ относятся:

Подати натурою и деньгами. Въ Силезіи древнѣйшая изъ податей, взимаемыхъ на Князя, называлась *Poradlne*, поплужное, отъ Radlo, плугъ, орало (какъ у насъ въ Россіи посошное, отъ сохи). Кромѣ нея были и другія: *Podworowe*, подворная, Dan, дань, Mir, міръ, Pomoc (по Линде и Нарушевичу отъ *Pomoc*, помощь). Targowe, торговая (пошлины съ продажи; Sep или Osep, осыпь (подать съ зернового хлѣба). Opolie ополье (?), Naraz нарезъ (по Линде, подать овсомъ; по другимъ, подать смѣшаннымъ хлѣбомъ изъ ржи и ячменя, для откармливанія свиней).

Кромѣ упомянутыхъ, были и другія: подать за пользованіе близлежащимъ лѣсомъ (census silvaticus), она обыкновенно платилась зерновымъ хлѣбомъ; подать быками, коровами, свиньями, баранами и ягнатами, сперва уплачиванная натурою, потомъ замѣненная денежнымъ сборомъ.

Крестьяне обязаны были отправлять и извѣстныя работы, которыя обыкновенно назывались: *angaria, perangaira* или *servitia*, и замѣнены впослѣдствіи денежною платой или податьми натурой. Таковы были: *Powoz*, повозъ (обязанность перевозить людей, дрова, сѣно и т. д.), съ теченіемъ времени ограниченная и замѣненная денежною платой; *Podwoda*, подвода, тѣмъ отличалась отъ повоза, Powoz, что требовалась въ чрезвычайныхъ случаяхъ подъ посольство гонцевъ и пр., *Prewod*, проводъ (обязанность давать проводниковъ), *Stan*, станъ (обязанность доставлять князю, его свитѣ и служителямъ, во время пути, ночлегъ и содержаніе), впослѣдствіи также перешедшая въ денежную подать. Повинности охоты княжеской были самыя тяжелыя. Крестьяне были обязаны принимать въ свое жилье княжескихъ бобровниковъ, сокольниковъ, ловцовъ оленей, кабановъ и другихъ дикихъ звѣрей; птичьихъ привадчиковъ, псарей и охотничьихъ собакъ; кормить ихъ, давать подводы и помогать на охотѣ. Кромѣ того, они должны были смотрѣть за бобрами, живущими въ околодкѣ, чтобъ ихъ не отпугали, и помогать бобровникамъ въ ловлѣ бобровъ. Эта обязанность называлась Bobrowinci.

Далѣе: *Lesne*, лѣсное (обязанность доставлять дрова); *aratura*, пашен-

Digitized by Google

ное (обязанность пахать землю на князя); *preseca*, прасѣка (косьба сѣна); *pobito*, (?) побитое (объясняютъ: обязанность прибивать доски на крышахъ), *Slad*, или *Zlad*, слѣдъ, тоже что Pogon, погонь (обязанность преслѣдовать воровъ и подкраденный скотъ).

Glova, *уголовное*, пеня за убійство, платимая князю и штрафныя деньги, взыскиваемыя съ округа, когда въ немъ было найдено мертвое тѣло, и убійца не отысканъ, *treschne* (отъ trestkac, показывать), подать въ пользу судьи, (honorar). Сюда же относится обязанность идти на помощь къ грабимымъ.

Военную службу обязанъ былъ нести каждый, способный носить оружіе: одни въ наступательной войнѣ, другіе въ оборонительной.

Отъ обязанности служить въ наступательной войнѣ освобождались большею частью подданные духовенства; цѣлые монастыри рѣдко пользовались этой привиллегіей, но она давалась часто и отдѣльнымъ владѣньямъ. Обязанность принимать участіе въ оборонительной войнѣ соблюдалась строже. Крестьяне должны были помогать въ постройкѣ новыхъ городовъ и крѣпостей, и въ починкѣ старыхъ; колоть ледъ въ крѣпостныхъ рвахъ, платить стражу, *stroza*, — подать на содержаніе крѣпостнаго караула, — и служить лично въ оборонительной войнѣ.

Собственно общія *земскія подати* были первоначально лишь чрезвычайныя, и взимались съ согласія всей земли. Древнѣйшія изъ нихъ назывались *Schoss* (collecta, exactio, или exactio provincialis), поземельная подать съ каждаго участка обработываемой земли. Въ XIII вѣкѣ вошли въ обычай чрезвычайныя подати, подъ именемъ *Beden* (petitiones); названіе показываетъ, что онѣ взимались не иначе, какъ съ согласія земли; но въ извѣстныхъ случаяхъ этого согласія не требовалось, а именно: когда самъ герцогъ или одна изъ его крѣпостей попадались въ непріятельскія руки, и за нихъ требовали выкупа; когда непріятельское войско требовало извѣстной суммы денегъ за оставленіе страны; когда герцогъ или его сыновья вступали въ совершеннолѣтіе (дѣлались способными носить оружіе), или когда дочери его вступали въ супружество. Въ 1249 году Болеславъ заключилъ договоръ съ епископомъ, въ томъ, чтобы общія и чрезвычайныя подати налагались на церковныя имѣнія лишь съ согласія бароновъ (бояръ) и самыхъ епископовъ. Епископъ же не имѣлъ права противиться утвержденію бароновъ.

Во время богемскаго владычества общая чрезвычайная земская подать называлась *Берна*. Король налагалъ ее, на основаніи оцѣнки (taxatio), производимой его чиновниками. Эта подать, какъ и поземельная, взималась съ гуфовъ (отдѣльное отмежеванное поле) и дворовъ.

Кромѣ того, по различнымъ поводамъ, короли собирали вспомогательныя суммы (petitiones), которыя мало по малу обратились въ постоянныя подати.

Сверхъ исчисленныхъ нами денежныхъ податей и сборовъ, взималась еще съ каждаго гуфена особливая подать зерномъ (exactio annonalis). Кажется, эта подать первоначально была чрезвычайная и потомъ уже обратилась въ постоянную.

Духовенство. Власть епископовъ въ Силезіи была во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно сильна. Между многими епископствами, основанными въ прежде бывшихъ Славянскихъ земляхъ, одно изъ главныхъ безспорно было епископство Бреславское, какъ по множеству земель, ему принадлежащихъ, такъ въ осо-

Digitized by Google

бенности по княжескимъ правамъ надъ Нейсскою страною и въ послѣдствіи надъ Гроткау. По такому богатству, вѣроятно, и называлось оно золотымъ епископствомъ. Оно было основано Болеславомъ I, не за долго до 1000 года, и съ половины XII вѣка имѣетъ достовѣрную исторію, основанную на несомнѣнныхъ источникахъ. Первый изъ нихъ есть булла папы Адріана IV, отъ 23 Апрѣля 1155 года, которою онъ утверждаетъ всѣ тогдашнія (поименно названныя) владѣнія и права епископовъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Силезія, управляемая отраслью дома Пястовъ, составила самостоятельное и отъ Польши отдѣльное государство, возникли между епископами и силезскими герцогами особыя отношенія, во первыхъ по поводу *десятины*, которую всюду требовало духовенство; во вторыхъ, по епископскимъ владѣніямъ, разбросаннымъ по всей Силезіи; и въ третьихъ, по правамъ, которыя епископы присвоивали себѣ надъ Нейсскою землею. Въ 1199 году, герцогъ Болеславъ I отдалъ Нейсскую землю сыну своему Ярославу, герцогу оппельнскому, а Ярославъ, какъ епископъ бреславскій, предоставилъ ее своему епископству, которое и владѣло ею по смерти его и до новѣйшаго времени.

Извѣстно, что духовенство и вообще епископы, благопріятствуемые чрезмѣрно усилившеюся властью папъ, на основаніи церковнаго права, объявляли свои притязанія на *десятину*, на всемъ пространствѣ своей епископіи, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ десятина уже принадлежала по праву отдѣльнымъ церквамъ или духовнымъ общинамъ. Но почти нигдѣ не могли они вполнѣ утвердить свое право; по крайней мѣрѣ, въ Германіи и въ Славяно-нѣмецкихъ земляхъ имъ всегда противились князья, и большую часть десятины присвоивали себѣ или предоставляли своей дружинѣ. Тоже самое было и въ Силезіи. Въ особенности оспориваемо было право епископовъ взимать десятину съ новораспашныхъ земель. Далѣе: земли и деревни, даримыя епископству герцогами и вельможами, были всегда обременены многими земскими повинностями (такъ называемаго польскаго права). Епископы же хотѣли владѣть своими имѣніями по всей вольности церковнаго имущества, а герцоги не соглашались на то. Наконецъ, епископы начали домогаться владѣнія Нейсскою землею на всѣхъ княжескихъ правахъ, какъ владѣлъ ею герцогъ — епископъ Ярославъ. Герцоги же хотѣли удержать княжескую власть за собою, уступая епископству одно право землевладѣльческое. Трудно рѣшить, кто изъ нихъ былъ правъ: герцогъ или епископъ. Что касается до десятины, то по церковному праву безсомнѣнно былъ правъ епископъ; но по обычному, право было на сторонѣ герцога. Имѣніями же епископство должно было владѣть, разумѣется, только на тѣхъ правахъ, на какихъ они ему доставались. То же должно сказать и объ Нейсской землѣ; но самое право на эту землю кажется сомнительнымъ. Ибо если Ярославъ и дѣйствительно оставилъ на эту землю грамоту, то достовѣрно, что въ XIII вѣкѣ ея уже не было, и епископы нигдѣ на нее не ссылались. Положимъ даже, что Ярославъ передалъ и княжескую власть (чего, кажется, на дѣлѣ не было): братья могли равно оспоривать самое право передачи.

Долго продолжалась взаимная крамола и распря, пока наконецъ не кончилась въ пользу епископа. Въ 1290 году, Генрихъ IV далъ, умирая, привиллегію, которая стала на все послѣдующее время основаніемъ всѣхъ правъ и могущества епископовъ и капитула. Въ удовлетвореніе за безчисленныя насильства, нанесенныя имъ и предшественниками его

Digitized by Google

церкви св. Іоанна и ея имуществамъ, онъ освободилъ, съ согласія своихъ бароновъ, всѣ города, деревни, имѣнія и владѣнія епископства отъ всѣхъ служебностей, налагаемыхъ нѣмецкимъ и польскимъ правомъ, также ото всѣхъ податей, подводъ и повинностей всякаго рода; особенно освободилъ Нейсскую и Отмакавскую землю и всѣ церковныя имущества Бреславскаго округа отъ всѣхъ служебностей; отказался за себя и за своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ отъ права суда и верховнаго герцогскаго права надъ церковными имуществами, и далъ церкви право высшаго суда въ Нейсской и Отмакавской землѣ; далъ епископству полную свободу суда и монеты, и уступилъ все полное герцогское право и верховное владычество. Чтобъ привести въ исполненіе всѣ эти статьи, Генрихъ повелѣлъ своему второму постельничему немедленно ввести епископа и его уполномоченныхъ во владѣніе всѣми дарованными правами и вольностями, и возвратилъ епископству всѣ имѣнія и деревни, отнятыя у него отцемъ его или дядею.

Всѣ эти важныя привиллегіи Бреславскаго епископства были подтверждены королемъ Іоанномъ и маркграфомъ Карломъ Моравскимъ, при епископѣ Бретиславѣ, въ 1342 и 1345 году. Въ послѣдствіи свѣтская власть епископовъ, особливо когда Силезія подпала подъ власть Богеміи, начала мало по малу приходить въ упадокъ, при столкновеніи съ возрастающею властью королей богемскихъ.

Дворянство. Туземное дворянство Силезіи и Верхней Лужицы, какъ кажется, не дѣлилось на классы. Правда, мы находимъ здѣсь знатное и незнатное дворянство; но это различіе не состояло въ различіи правъ состояній. Напротивъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, преимущества знатнаго дворянства (бароновъ) передъ незнатнымъ происходило отъ мѣста, занимаемаго имъ при дворѣ, государственныхъ должностей, которыя ему поручались, и богатства. Это преимущество, вообще весьма неопредѣленное, никогда не было здѣсь принадлежностію извѣстныхъ опредѣленныхъ фамилій.

Къ исключительнымъ правамъ дворянства, по всѣмъ вѣроятіямъ, относилось отправленіе всѣхъ придворныхъ и государственныхъ должностей, которыя не завѣдывались духовными лицами. Далѣе: имѣнія дворянства несли, но въ меньшей мѣрѣ, тяжести такъ называемаго польскаго права, право верховнаго суда надъ своими подданными, а въ Силезіи, быть можетъ, право нижняго суда получало дворянство отъ князя. Далѣе: подати налагались лишь съ согласія дворянства; оно пользовалось преимуществами въ платѣ церковныхъ десятинъ, а именно: не платило ея съ шестаго гуфена нововоздѣланной земли, и могло платить той или другой церкви, по произволу; послѣднее называлось правомъ рыцарей (Ritterrecht, jus militare), и подавало поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ: синодальныя постановленія долгое время боролись съ ними, но тщетно. Наконецъ это право начало выводиться частными договорами, и наконецъ совершенно исчезло давностію.

Сословіе крестьянъ. О прежнемъ состояніи крестьянъ и вообще *обязанныхъ* (Hörige) мы даже теперь, послѣ многихъ розысканій, знаемъ весьма немногое. Польскіе крестьяне, вѣроятно туземцы, покоренные завоевателями или дворянствомъ, были въ угнетеніи дворянства, въ X и началѣ XI вѣка. Дальнѣйшія постановленія о крестьянахъ, изданныя при королѣ Казимірѣ Великомъ, и послѣдующая исторія крестьянъ въ Польшѣ показываетъ намъ, что состояніе ихъ падало все ниже

Digitized by Google

и ниже. Въ Силезіи однакожъ еще были туземные свободные землепашцы (liberi Poloni). Но обыкновенно въ источникахъ упоминается о различныхъ обязанныхъ поселянахъ, которыхъ дарили по одиначкѣ, или семействами, но не какъ рабовъ, а какъ крѣпостныхъ (*) крестьянъ или работниковъ, принадлежащихъ къ извѣстному участку земли или имѣнію. Имѣнія естественно дарились и продавались вмѣстѣ съ жившими на нихъ обязанными поселянами. Но изъ того, что имѣніе продавалось вмѣстѣ съ его жителями, еще нельзя заключать, что они были непремѣнно крѣпостные; единственное возможное заключеніе то, что они были обязанные, ибо господинъ продавалъ только то, что ему принадлежало, т. е. права свои на тѣхъ, которые жили въ имѣніи, а эти права были весьма многоразличны.

Въ Силезіи было множество различныхъ классовъ поселянъ. Въ источникахъ упоминается о *кметяхъ*, изъ коихъ иные были свободные, другіе несвободные; далѣе о *садовникахъ* (hortulani) и *виноградаряхъ* (cultores vineæ); *рыболовахъ* (piscatores), которые жили по одиначкѣ и цѣлыми селами, но, повидимому, не владѣли ими исключительно и не составляли отдѣльныхъ общинъ. — Затѣмъ упоминается въ источникахъ о множествѣ другихъ обязанныхъ поселянъ различнаго рода, которые, кромѣ обыкновенныхъ службъ всѣхъ обязанныхъ, должны были отправлять и особенныя, на нихъ исключительно лежащія работы. Какъ несвободные рабочіе люди, они могли-бы быть, въ извѣстномъ отношеніи, причислены къ домашнимъ слугамъ или дворнѣ въ обширномъ смыслѣ. Генрихъ I въ 1204 году называетъ ихъ ministeriales et famuli. Они жили въ господскихъ дворахъ и отдѣльно, многіе вмѣстѣ, другіе врозь по разнымъ домамъ и деревнямъ, гдѣ имѣли свои земли. На этомъ основаніи къ нимъ могутъ быть причислены и рыболовы, можетъ быть, даже и садовники.

Къ нимъ причислялись: *охотники*. Особые охотники были для дикихъ козъ, оленей и кабановъ, потомъ: бобровники, сокольники и птицеловы. *Пчеловоды*. Пчеловодство было весьма значительно въ лѣсахъ, которые нѣкогда покрывали Силезію. Объ немъ часто упоминается, какъ о правѣ господскомъ, при передачѣ имѣній. *Пастухи* или *скотники* (agarones). *Нарошеники* (Narochnick). Они вѣроятно были крѣпостные, которые занимались откармливаніемъ свиней. *Дворецкіе* (Kämmerer, Kamerarii). Это дворецкіе не были высшіе, а низшіе придворные служители: это видно изъ того, что многіе изъ нихъ были обязаны отправлять различныя работы. Быть можетъ, они отправляли свою должность по очередно, какъ *стольники втораго разряда* (Unter-truchsesse, subdapiferi), которые были также нижніе придворные служители. Различнаго рода *ремесленники*, какъ то: бочары (Lagenarii s. opifices vasorum), каменщики (cæmentarii), токари (tornatores), хлѣбники (pistores), мясники (carnifices), мельники, каменосѣчцы, повара, ткачи, наконецъ прислужники и слуги (ministeriales et famuli), которыхъ и герцогъ Генрихъ I

(*) Такъ мнѣ кажется, должно переводить слово Leibeigene. Называть крѣпостныхъ рабами, значитъ неумѣть различить одно отъ другаго, и обнаружить непростительное невѣжество въ исторіи нашего законодательства.

Нѣмецкое *Knecht* — рабъ, *leibeigen* — крѣпостной, *hörig* — обязанный.

Digitized by Google

называетъ hospites (1204. г.). Вѣроятно, они были тоже, что въ Лужицѣ *gosti*, гдѣ были рабы (Knechte) такъ называемые.

Нѣкоторые изъ рабочихъ людей и слугъ герцога назывались *десятниками* (decimi). Можетъ быть, этимъ названіемъ обозначались тѣ изъ крѣпостныхъ герцога, которые не платили церквамъ десятины и потому, по всѣмъ вѣроятіямъ, платили ее герцогу.

Въ числѣ десятниковъ герцогскихъ упоминаются: смурды, лазаки, сторожане, попрачники и земледѣльцы.

Смерды (Smardones) составляли особливый классъ обязанныхъ Славянъ, которые въ Силезіи были поселены на пашнѣ, и находились въ лучшемъ положеніи, нежели прочіе классы обязанныхъ. Болѣе мы не имѣемъ объ нихъ никакихъ извѣстій. Антонъ говоритъ, что названіе ихъ вѣроятно происходитъ отъ слова *смирдъ*, навозъ, smerdziec Польск. и smerdzin Богемск. — смердѣть, и дано имъ по ихъ занятію. По этому то вѣроятно сочинитель Петерсбергской хроники говоритъ объ нихъ: eodem servitio sordidi.

Лазаки (Lazaki) были кажется тоже, что въ Германіи die Lassen. Они не были рабы (Knechte), но не могутъ быть поставлены на ровнѣ съ свободными, и по этому состояли подъ властью герцогскихъ старостъ. Названіе ихъ вѣроятно происходитъ отъ слова: Laska, милость, покровительство.

Сторожане (Strozones) были безспорно герцогскіе стражи, которыхъ держали для карауловъ въ крѣпостяхъ.

Кто были *Попрачники* (popratznici), мы не знаемъ; быть можетъ, охотники (по Польски poprawa). Не знаемъ также, кто были *Сирники* (Sirnik s. Sirdnicones). Sernik по-Польски, Syrnik по-Богемски значитъ: корзинка, въ которой сушатъ сыръ; zer, (жиръ) zyr—пища, для откармливанія свиней. И такъ, судя по словопроизводству, Sirdnicones имѣли что-то общее съ Narochnichi; они, кажется, были низшаго класса княжескіе рабочіе люди.

Пахатные крестьяне (aratores) были, безъ всякаго сомнѣнія, крѣпостные, которые обработывали землю господина, на его хуторѣ, не владѣя сами землями, какъ другіе крѣпостные, и состояли на положеніи работниковъ.

Отдѣльный классъ жителей Силезіи составляли *Жиды*. Они издавна владѣли здѣсь имѣніями. Въ XIII вѣкѣ они считались рабами княжескаго двора, и, не смотря на частыя гоненія, находили часто и своихъ защитниковъ.

Весьма замѣчательны привиллегіи, данныя имъ герцогомъ Генрихомъ IV. Бреславскимъ въ своихъ владѣніяхъ, и потомъ распространенныя въ Швейдницкомъ и Глогавскомъ княжествѣ. Этими привиллегіями не только приняты подъ защиту и покровительство вообще ихъ личность, имущество, богослуженіе, школы и ремесла, но и юридическія отношенія ихъ по торговлѣ и ссудамъ подъ залоги, и по судопроизводству. Согласно съ этими привиллегіями, спорныя дѣла Жидовъ были подсудны палатину или его намѣстнику, а не городскимъ, и не земскимъ судьямъ. Ежели Жидъ ночью звалъ на помощь, а Христіянинъ, живущій въ сосѣдствѣ, не хотѣлъ помочь ему, то платилъ высшую пеню—тридцать шиллинговъ. Далѣе, сообразуясь съ папскими постановленіями, Генрихъ IV опредѣлилъ, что Христіянинъ, который обвинялъ Жида въ убійствѣ

Digitized by Google

младенца, и не могъ доказать своего обвиненія свидѣтелкствомъ трехъ Христіанъ и трехъ Жидовъ, подвергался казни, слѣдовавшей Жиду, если-бъ преступленіе его было доказано.

Управленіе. Князья управляли землею чрезъ своихъ придворныхъ и государственныхъ чиновниковъ, которые избирались или изъ дворянства, или изъ духовенства. Вообще они назывались должностными (officiales), или служителями, управлявшими должностями (ministeriales nostra officia regentes), а знатнѣйшіе изъ нихъ графами и баронами. Эти знатные придворные служители, избранные изъ дворянства и духовенства, не должны быть смѣшиваемы съ низшими служителями, которые отправляли низшія службы и работы при дворѣ господина.

Различіе между высшими придворными сановниками Силезіи и Германіи, кажется, въ особенности заключалось въ томъ, что эти должности съ ихъ владѣніями, правами и обязанностями не были въ Силезіи наслѣдственны, какъ въ Германіи, а раздавались княземъ по его усмотрѣнію. Какъ и всѣ прочія государственныя должности, первоначально онѣ не были даже необходимо пожизненны.

Въ Силезіи, какъ и въ Германіи, придворные сановники нерѣдко получали государственныя должности. *Дворецкій* (camerarius) кромѣ должностей, о которыхъ мы можемъ заключать по самому названію, заботился о необходимомъ продовольствіи и запасахъ двора, во время путешествій герцога, взималъ подати, бралъ залоги съ тѣхъ, которые ихъ медленно платили, сзывалъ подданныхъ къ верховному суду, и въ извѣстныхъ случаяхъ былъ въ этомъ судѣ предсѣдателемъ. Для отправленія всѣхъ этихъ должностей князья должны были имѣть многихъ дворецкихъ; и вотъ почему Болеславъ II (1263) имѣлъ *главнаго дворецкаго.*

Въ числѣ придворныхъ служителей упоминаются далѣе *Стольникъ* (dapifer), *Кравчій* (pincerna), *Конюшій* (agazo) и *Казначей* (thesaurarius); но объ особенностяхъ ихъ должностей ничего не говорится. Также о *Маршалѣ, Оруженосцѣ* (armiger). — Но мы знаемъ, объ *знаменоносцѣ* (vexillifer), что онъ былъ вмѣстѣ и предсѣдателемъ въ судѣ. *Ловчіе* (venatores) завѣдывали лѣсами; надъ ними, и надъ сокольниками былъ *Главный Ловчій* (summus Venator). Для измѣренія земель былъ княжескій *Межевщикъ* (mensurator). - Канцлеръ начальствовалъ надъ канцеляріей. Подъ его вѣдомствомъ состояли главные Нотаріусы (summus notarius), *Протонотаріусы,* потомъ *придворные нотаріусы* (notarii curiae), которые изготовляли акты, что въ послѣдствіи лежало въ обязанности *придворныхъ писцовъ* (scriptores curiae). Всѣ они были духовнаго званія. — Должность *Старосты,* который, по мнѣнію Бандтке, былъ первоначально управителемъ княжескихъ имѣній кажется, не была общая, во ограничивалась извѣстнымъ округомъ, какъ и должность *Палатиновъ.* Отсюда названіе Палатинъ Бреславскій, Лигницкій, Оппельнскій, и т. д. Палатины были, кажется, тоже, что впослѣдствіи Головы (Capitanei). Такъ мы видѣли, что Жиды состояли подъ Палатинами; въ послѣдствіи мы находимъ ихъ подъ вѣдомствомъ земскихъ головъ. (Можетъ быть, также, Procuratores и summi Procuratores—послѣдующіе головы). Далѣе упоминается о *Трибунахъ,* какъ о мѣстныхъ начальникахъ: трибунъ Глогавскій, Бейтенскій, и др. Объ ихъ должности намъ ничего неизвѣстно; говорится только, что въ 1202 году Кастеллянъ Саганскій и трибунъ Глогавскій, какъ представитель герцога, опредѣ-

Digitized by Google

или границы одной деревни вмѣстѣ съ окольными жителями. — Также мало знаемъ мы, что за должность имѣлъ Ключникъ (Claviger); кажется онъ былъ тоже мѣстнымъ начальникомъ. Судя по названію, можно думать, что ключники сначала имѣли ключи отъ хранилища драгоцѣнныхъ вещей, и были должностью немаловажною. Почти всѣ исчисленные нами должностные люди имѣли, какъ и въ Германіи, своихъ подчиненныхъ, которые иногда заступали ихъ мѣсто. Такъ въ источникахъ упоминаются: *под-комориикъ*, *под-стольникъ*, *под-кравчій*, *под-маршалъ*, *под-казначей* и *под-ловчій*. — Княгини имѣли также своихъ придворныхъ и низшихъ чиновниковъ.

Во многихъ источникахъ упоминаются также Володари (Wlodarii). Wodarski значитъ мызникъ, Vogt, Wlodarz деревенскій шульцъ, судья. Вѣроятно Володари были мѣстные чиновники и управляли княжескими деревнями, которыя состояли на польскомъ правѣ. Впослѣдствіи, съ распространеніемъ нѣмецкаго права, мѣсто ихъ могли заступить Шульцы.—Одно достовѣрно, что Володари различались отъ Жупановъ, и что они какъ Фохты, предсѣдательствовали въ судахъ деревенскихъ.

Юрисдикція Верховный Судъ (judicium majus, supremum) надъ всею землею принадлежалъ, сколько намъ извѣстно, самому князю; но отъ него чрезъ передачу переходилъ иногда во владѣніе другихъ лицъ.

Весьма многоразличенъ былъ объемъ подсудности верховнаго суда. Вообще ему были подсудны большія, тяжкія или уголовныя преступленія (magnae, graves, majores, principales seu capitales causae), которыя влекли за собою потери членовъ или жизни. Къ такимъ преступленіямъ отнесены въ источникахъ тяжкія, смертельныя раны, кровопролитіе, насиліе, грабежъ по дорогамъ и воровство. Такъ называемый судъ крови (judicium sanguinis, jurisdictio gladii), кажется, не обнималъ собою всего верховнаго суда, а составлялъ только главную часть его; ибо къ верховному суду относились еще и другія права, которыя не состояли въ необходимой связи съ чисто судебною властью.

Дѣла, подсудныя верховному суду, судили обыкновенно самъ князь или кастеланъ въ своемъ бургграфствѣ. Въ знакъ милости, какъ исключеніе, князь назначалъ особливаго придворнаго чиновника для разбора подданныхъ духовенства или нѣмецкихъ колонистовъ, съ подданными другихъ властей.

Еще въ XII вѣкѣ вся земля была раздѣлена на Кастелянства, или, такъ называемыя въ послѣдствіи, Бургграфства. Этими округами, которые сначала были весьма обширны, и потомъ уменьшились въ объемѣ въ слѣдствіе образованія новыхъ округовъ и раздробленія старыхъ, управляли Кастеляны или Бургграфы. Кромѣ надзора надъ крѣпостями, ихъ защиты, вооруженія и предводительства войскъ, Кастеляны вѣдали судъ въ округахъ, приписанныхъ къ ихъ крѣпостямъ.

Въ своихъ кастелянствахъ Кастеляны кажется судили обыкновенно дѣла, подсудныя верховному суду. Уже въ XIII вѣкѣ эти дѣла отличались отъ дѣлъ, подсудныхъ нижнему суду. Это доказывается многими привиллегіями духовенства, которому дано было право суда надъ своими подданными въ маловажныхъ дѣлахъ (minores causae), и актами объ основаніи нѣмецкихъ городовъ и деревень, въ которыхъ маловажныя дѣла судилъ Фохтъ или Шульцъ, а дѣла важныя герцогъ предоставлялъ себѣ.

Жупаны, древніе польскіе судьи, завѣдывали низшей юрисдикціей. Извѣстно, что Сервицики и Хроваты, жившіе въ краковской

Digitized by Google

области, и прочіе Славяне находились первоначально подъ Жупанами или судьями. Мейссенскій уѣздъ дѣлился сначала на судебные округи, которые назывались Жупанствами. Это названіе сохранилось даже до позднѣйшаго времени, когда эта страна совсѣмъ обнѣмечилась. Въ Силезіи нѣтъ и слѣдовъ жупанствъ; только въ источникахъ мы встрѣчаемъ названіе Жупановъ (Suppani, Suppanii), княжескихъ чиновниковъ, и находимъ, что они управляли юрисдикціей на ряду съ Кастелянами, или скорѣе подъ начальствомъ Кастеляновъ. Вѣроятно преобладающее могущество знатныхъ фамилій, которыя въ Силезіи управляли бургграфствами, весьма рано ослабили значеніе древнихъ Жупановъ.

Кромѣ высшей юрисдикціи надъ жителями княжескихъ деревень, которыя находились въ бургграфствѣ, кастеляны судили еще споры между подданными разныхъ владѣльцевъ. Судья, которому былъ подсуденъ преступникъ и судья того мѣста, гдѣ совершено преступленіе, судили вмѣстѣ. Въ началѣ XIII вѣка упоминаются уже придворные судьи (judices curiae), но объ объемѣ ихъ власти не говорится ни слова. Они вѣроятно были то-же для всей земли, что кастеляны для кастелянствъ. Первоначально находясь постоянно при дворѣ князя, они вѣроятно разбирали споры между придворными служителями, въ особенности завѣдывали высшей юрисдикціей надъ нѣмецкими общинами, и общинами духовенства, изъятыми изъ подсудности кастеляновъ.

Трудно опредѣлить, какъ далеко простиралась юрисдикція Кастелянъ надъ подданными дворянства, кромѣ споровъ между разными владѣльцами. Частныя исключенія изъ подъ юрисдикціи Бургграфовъ, даруемыя князьями монастырямъ, и устроеннымъ на нѣмецкомъ правѣ городамъ и селеніямъ; далѣе: учрежденіе и распространеніе придворныхъ и земскихъ судовъ, — всё это стѣсняло болѣе и болѣе власть кастеляновъ. Потомъ она ограничилась одними деревнями, (Burglehngüter) непосредственно принадлежащими къ городу, и наконецъ мало по малу, кастеляны совершенно исчезли.

О дѣлопроизводствѣ въ древнихъ кастелянскихъ и жупанскихъ судахъ мы не имѣемъ почти никакихъ извѣстій. Кажется, его преимущественное отличіе отъ нѣмецкаго, было то, что Кастелянъ и Жупанъ, или исправляющій его должность низшій судья (subjudices), какъ судьи въ собственномъ смыслѣ слова, сами произносили рѣшеніе, тогда какъ въ нѣмецкомъ судѣ, какъ извѣстно, шеффены находили приговоръ. Замѣчательно, что въ числѣ доказательствъ, къ коимъ прибѣгали въ древнихъ польскихъ судахъ, находились и испытанія огнемъ и водою.

Пени, къ коимъ присуждали польскіе суды, обозначались обыкновенно предѣломъ наибольшаго и наименьшаго. Эти пени, въ сравненіи со штрафами нѣмецкаго права, кажутся весьма тяжкими, они вѣроятно рѣдко взыскивались и замѣнялись тѣлесными наказаніями: лишеніемъ членовъ или жизни. Можно даже думать, что при назначеніи такихъ огромныхъ пеней, законодательство имѣло въ виду цѣлый округъ, который во многихъ случаяхъ отвѣчалъ передъ судомъ за преступленіе.

Собственно-славянскій, туземный, древнѣйшій, земскій судъ,—верховное судилище дворянства и, какъ кажется, вообще всѣхъ свободныхъ, былъ Цауда (судъ), или цаудовой судъ. По этому въ Моравіи онъ назывался Zuda provincialis; въ Силезіи judicium Polonicale per totam terram. Это высшее уголовное и гражданское судилище судило въ Силезіи дѣла объ убійствахъ, рапахъ, долгахъ и проч. Объ устройствѣ его, составѣ, объ-

Digitized by Google

емъ и дѣлопроизводствѣ мы доселѣ не имѣемъ почти никакихъ извѣстій. Знаемъ только, что въ XIV вѣкѣ оно пришло въ упадокъ. Причины этого упадка заключались, во-первыхъ, *въ преобладаніи нѣмецкихъ правъ въ деревняхъ и городахъ*, которые, со всѣми принадлежащими къ нимъ деревнями, сдѣлались подсудными городскимъ Фохтамъ по маловажнымъ дѣламъ, и придворнымъ судамъ (Hofgerichte) по дѣламъ первой важности; во вторыхъ, *въ распространеніи нѣмецкаго леннаго права почти по всей землѣ силезской*; а ленныя имѣнія были подсудны придворнымъ судамъ, сперва по леннымъ, а впослѣдствіи по всякимъ дѣламъ. Начиная съ XIV вѣка, вотчинныя имѣнія всё чаще и чаще обращались въ ленныя, и слѣд., исключались изъ подсудности цаудовому суду. Правда въ XIV, XV и XVI вѣкѣ ленныя имѣнія иногда были обращаемы и въ вотчинныя, и такимъ образомъ становились подсудными цаудѣ; но впослѣдствіи это не было общимъ, и онѣ оставались въ подсудности надворнымъ судамъ; въ третьихъ, *въ постепенномъ организованіи земскихъ судовъ, по образцу нѣмецкихъ*, особливо тамъ, гдѣ нѣмецкій языкъ и бытъ взяли перевѣсъ надъ славянскимъ. Какъ верховное судилище дворянства, они заступили мѣсто цаудоваго суда и имѣли право рѣшать тяжбы о вотчинныхъ имѣніяхъ. Всё это естественно произошло въ слѣдствіе измѣнившагося положенія Силезіи, которая нѣмечилась все болѣе и болѣе. Въ четвертыхъ. Усилившись во власти, князья отнимали у цауды одну привиллегію за другою, вѣроятно потому въ особенности, что въ Нижней Силезіи они скоро совсѣмъ обнѣмечились, и слѣд. возненавидѣли польскій и славянскій бытъ. Туземные Славяне ненавидѣли Нѣмцевъ и были гораздо болѣе привержены верхне-силезскимъ и польскимъ князьямъ а князья, нижне-силезскіе тѣснѣе и тѣснѣе сближались съ преданными имъ Нѣмцами и старались всѣми силами истребить все туземное и польское. Чрезъ это и права цауды мало по малу заключились въ тотъ тѣсный кругъ, который они занимали незадолго до своего уничтоженія.

Изъ этого періода упадка цаудъ сохранились намъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ ихъ устройствѣ и неправильно думаютъ нѣкоторые, что цауды и первоначально были тоже, чѣмъ стали впослѣдствіи. Въ концѣ XVII вѣка самимъ цаудамъ мало было извѣстно объ ихъ прежнемъ устройствѣ.

Княжескія привиллегіи даны были цаудамъ въ концѣ XV вѣка. Изъ протоколовъ, дошедшихъ до насъ отъ конца XV вѣка и составленныхъ по образцу нѣмецкихъ, и изъ упомянутыхъ привиллегій видно, что уже тогда цауды не судили уголовныхъ дѣлъ, но только тяжбы о вотчинахъ, и большею частью однѣ юридическія сдѣлки, до вотчинъ касающіяся, которыя, по взаимному соглашенію, опредѣлено подвергать суду цаудъ. Къ вѣдомству цаудовыхъ судовъ, по свидѣтельству протоколовъ, относилось, во-первыхъ все, что касалось до устроенія суда и его засѣданій; потомъ, вызовъ къ суду; вводъ во владѣніе, выдача (Verreichung), оцѣнка мировыя сдѣлки, (consense), передачи исковъ (cessiones), выслушаніе свидѣтелей, ликвидація, взятіе подъ залогъ (Pfändungs — Executionen), опечатаніе, опись наслѣдства (Inventuren), даръ при жизни (donationes inter vivos), принятіе завѣщаній и публикація ихъ, имѣніе мужа, достающееся по смерти его женѣ (Leibgeding), приданое дочерей (Abstattungen der Töchter), договоры, интерцесіи, протесты и рекогниціи и рѣшеніе всѣхъ тяжбъ о вотчинахъ.

Digitized by Google

Цаудовый судъ состоялъ изъ предсѣдателя и земскаго судьи, который назывался Ченча, Sandza, Szandza, Sandzyn, Zandza, Czandza, изъ нѣсколькихъ засѣдателей, которые также назывались Шёффенами, и изъ писаря. По всѣмъ вѣроятіямъ, Ченча избирался первоначально владѣльцами вотчинныхъ или цаудовыхъ имѣній. Но въ 1547 году Рюгенскій Ченча назначался княземъ, а Глогавскій земскимъ головою. Въ древнія времена цауды, вѣроятно, въ силу собственной власти, давали судъ; впослѣдствіи, въ XVI вѣкѣ, они производили свое право отъ княжеской милости.

Засѣдатели, числомъ отъ четырехъ до десяти, должны были быть изъ владѣльцевъ вотчинныхъ рыцарскихъ имѣній, или «Мужей» (Mannе); съ ними вмѣстѣ находился уполномоченный отъ окружнаго города, принадлежавшаго къ цаудѣ. Въ Глогавѣ мы находимъ въ цаудѣ засѣдателя изъ недворянскаго сословія, по причинѣ соборнаго капитула.

Княжескія повелѣнія посылались судьею по порядку отъ одного члена цауды къ другому. Уставленіе цаудоваго суда, при его открытіи, имѣло много сходства съ древне-нѣмецкимъ производствомъ, въ вопросахъ судьи о правѣ и времени уставленія суда, и въ отвѣтахъ, которые давали засѣдатели. Судъ уставлялся обыкновенно трижды въ году; чрезвычайно — по требованію тяжущихся, такъ что въ году цауды имѣли иногда шесть, даже двѣнадцать засѣданій. Акты цаудоваго суда утверждались, по большей части, печатью судьи, въ Рюгенѣ къ нимъ, сверхъ того, прилагалась и земская печать.

Цауды пришли въ упадокъ преимущественно въ XVII столѣтіи, когда правители начали отнимать у дворянства послѣдніе остатки его древней самостоятельности: въ чемъ дворянство само помагало. Со всѣмъ тѣмъ въ Силезіи, какъ и въ другихъ земляхъ, были отъ времени до времени попытки возобновить, утвердить учрежденіе, высоко цѣнимое по своей древности и вмѣстѣ служившее оплотомъ противъ угнѣтеній фиска и власти. По стремленіе правительствъ ослабить власть цаудовыхъ судовъ оставалось тоже. Наконецъ послѣдніе шесть (Волавскій, Глогавскій, Рюгенскій, Геррнстедскій, Гуравскій, Равдтенскій) цаудъ уничтожены съ подчиненіемъ Силезіи прусскому владычеству.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ *о монетномъ управленіи.*

Право чеканить монету, было, какъ мы видѣли, регаліею. Монеты обыкновенно мѣнялись три раза въ годъ и были завѣдываемы монетчиками.

Позднѣе (съ 1268 года) князь ежегодно продавалъ ее монетчикамъ. Кажется, что монетчики находились во всѣхъ торговыхъ мѣстечкахъ (Marktort), что при тогдашней простотѣ чеканки (большею частью жестяной монеты bracteaten), весьма вѣроятно.

Монетчики безспорно были свободные, хотя и низшіе княжескіе служители, и должны были собирать княжескіе доходы съ кружечной продажи вина, мясныхъ лавокъ, а въ торговые дни съ ремесленниковъ, торговцевъ. Они имѣли право отъ каждой марки кружечнаго сбора удерживать въ свою пользу 24-ю часть и въ продолженіе трехъ торговыхъ дней въ году продавать соль. Въ городахъ они были свободны отъ податей. Подъ ихъ вѣдомствомъ находилась княжеская плавильня, также свободная отъ городскихъ податей, въ которой плавилось серебро и золото (crematio seu purificatio argenti). Здѣсь находились и вѣсы, на которыхъ производилась закупка благородныхъ металловъ, и ихъ проба. Какъ плавильню, такъ и право монеты князья часто отдавали подъ залогъ и

Digitized by Google

продавали отдѣльнымъ горожанамъ и даже цѣлымъ городамъ, но только на извѣстное время.

Таковъ былъ, въ главныхъ чертахъ, славянскій юридическій бытъ Силезіи и Верхней Лужицы, до введенія и распространенія въ нихъ нѣмецкаго права

Переходя къ нему, мы теперь должны разрѣшить вопросъ: Что разумѣлось подъ названіемъ *нѣмецкаго* права, въ противуположность *польскому*?

Нѣмецкое право означаетъ не что иное, какъ юридическія отношенія городовъ и деревень, установленныя по образцу городовъ нѣмецкихъ. Слѣдовательно, подъ нѣмецкимъ правомъ должно разумѣть тѣ новыя юридическія отношенія, въ которыя, въ слѣдствіе введенія его, поставлены были силезскія деревни и города между собою, къ судьямъ, поземельнымъ владѣльцамъ и наконецъ верховной власти; отношенія, образовавшія въ нихъ свободныя, сомкнутыя общины, совсѣмъ, или почти со всѣмъ не несущія тягостей польскаго права. Общины эти принимали участіе въ управленіи общественныхъ дѣлъ, подъ вѣдомствомъ городоваго совѣта, и въ судебномъ управленіи, въ лицѣ Шёффеновъ, подъ вѣдомствомъ своихъ Шульцовъ и Фохтовъ, въ дѣлахъ низшей юрисдикціи, и подъ вѣдомствомъ князя, или его уполномоченнаго сановника, въ дѣлахъ высшей; и ставили новыя юридическія отношенія въ своихъ судебныхъ приговорахъ и частныхъ постановленіяхъ (Willkühren).

Такія городскія и деревенскія общины, въ нѣмецкомъ значеніи этого слова, образовались въ Силезіи и Лужицѣ. Польскія деревни и города не имѣли съ нѣмецкими ничего общаго, кромѣ внѣшняго сходства. Деревни состояли изъ извѣстнаго числа домовъ, построенныхъ болѣе или менѣе близко другъ отъ друга, съ принадлежащими къ этимъ домамъ полями, а такъ называемые города считали лишь большее число жителей, обыкновенно поселенныхъ около крѣпости (Burg), и замыкались общею оградой, рвомъ и деревянными досками. Въ этомъ только и заключалось главное различіе между польскою деревнею и городомъ, потому что по польскому праву, какъ городскіе, такъ и деревенскіе жители (а въ особенности деревенскіе) были по большей части крѣпостные, или по крайней мѣрѣ, обязанные; обработывали поля своихъ господъ и отправляли службы; а въ такъ называемыхъ городахъ, сверхъ того жили многіе помѣщики и знатные люди округа, кастеляны крѣпости, князья, часто со свитою, крѣпостные и свободные ремесленники, необходимые при высшемъ классѣ дружины, и потому находившіеся въ большемъ числѣ, нежели въ деревняхъ и наконецъ свободные купцы. Здѣсь бывали тоже торги, съ которыхъ князья имѣли нѣкоторые доходы, также съ мясныхъ лавокъ и кружечной продажи. Во время войны въ городахъ находили убѣжище окольные крестьяне. Различіе между городомъ и деревней было, но одно ввѣшнее, не юридическое. Крѣпости (Burgen) были укрѣпленныя мѣста, съ принадлежащими къ нимъ землями и посадами и продолжали существовать, отдѣльно отъ городовъ, даже тогда, когда послѣдніе получили нѣмецкое право (Фламское или Франкское право было тоже, что нѣмецкое (*). Чтобъ уяснить, что въ городахъ вообще называлось нѣмец-

(*) Названіе *Фламское, Франкское право* объясняется слѣдующимъ образомъ: въ Силезіи много такъ называемыхъ Франкскихъ и Фламскихъ гуфеновъ. Вѣро-

Digitized by Google

кимъ правомъ, (въ отличіе отъ частныхъ правъ Магдебурскаго и др.) скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о перенесеніи правъ одного города на другіе.

Въ Силезіи и другихъ земляхъ было въ обыкновеніи давать младшимъ городамъ, при самомъ основаніи или впослѣдствіи, право, или какъ говорили, права старѣйшихъ городовъ. Избирая такимъ образомъ старые и слѣд. уже развившіеся въ своемъ устройствѣ города въ образецъ младшимъ, установляли, вмѣстѣ съ ихъ общими положеніями, и многія особенныя, и въ возможно краткомъ очеркѣ уставляли различныя правила, которыя, при ихъ разнообразіи, легко могли быть пропущены въ самомъ писанномъ актѣ, или дарованой грамотѣ. Но было-бы ошибочно думать, что переносъ устройства одного города на другой было тоже самое, что въ наше время нелѣпое перенесеніе всего государственнаго устройства одной земли на другую; ибо въ нѣмецко-славянскихъ провинціяхъ, какъ и въ Польшѣ и въ Литвѣ, всѣ городовыя общины, по существу своему, были чисто нѣмецкія, и во всякомъ случаѣ юридическія отношенія такихъ общинъ были гораздо проще и сходнѣе между собою, нежели цѣлыхъ государствъ. Притомъ въ принятомъ городовомъ устройствѣ дѣлали по нуждѣ измѣненія, и наконецъ дополняли необходимое, совершенно по образцу Нѣмцевъ, посредствомъ частныхъ (сепаратныхъ) постановленій (Willkühren), или сами собою, или со спросу съ образцовымъ городомъ (Mutterstadt).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующее, весьма важное различіе въ способѣ передачи новымъ городамъ, при самомъ ихъ основаніи, правъ другаго города. На это различіе ученые не всегда обращаютъ должное вниманіе: иногда одинъ городъ получалъ отъ другаго извѣстную форму устройства, т. е. правительственнаго; въ немъ устанавливались тѣ же внутреннія отношенія гражданъ между собою, къ Фогту и къ землевладыкѣ. Иногда, напротивъ, одинъ городъ получалъ отъ другаго права, по которымъ судили въ судахъ. Конечно, право государственное и гражданское не были въ то время такъ строго отдѣлены другъ отъ друга, какъ теперь; однако было существенно различно, получилъ-ли такой-то городъ на пр. Магдебургское право въ томъ смыслѣ, что граждане должны платить такую-же поземельную подать, также избирать Магистратъ, Шёффеновъ и цѣховыхъ головъ, что Фохтъ долженъ имѣть тѣже привиллегіи, и слѣд. городъ имѣть тоже правительственное устройство, какъ Магдебургъ, или получалъ Магдебургскую судную грамоту, которая преимущественно содержала въ себѣ рѣшенія гражданскихъ споровъ, и опредѣленія формы и сущности судоустройства. Это существенное различіе

ятно эти названія получили свое начало отъ Фламскихъ и Франкскихъ переселенцевъ. — Кромѣ того, въ Силезіи употреблялось *Саксонское* право, которое вошло въ употребленіе вѣроятно уже послѣ того, какъ Саксонское Зерцало сдѣлалось въ Силезіи общеизвѣстнымъ, и принято какъ нѣмецкое земское право, съ тѣми измѣненіями, которыя найдены необходимыми. Кромѣ изложеннаго нами значенія нѣмецкаго права, оно означало еще, въ противуположность польскому или цаудовому праву рыцарскихъ имѣній, *ленное право*, въ противуположность имѣній, которыя отдавались въ потомственную (вотчинную) собственность. Наконецъ *Шреденское право* (Schroder Recht, jus Srzedense) было ничто иное, какъ право города Неймаркта; ибо, до введенія въ этомъ городѣ немецкаго права, онъ назывался по польски Srzoda.

Digitized by Google

гражданскаго или государственнаго устройства, переносимаго отъ старшаго города на младшій, особенно рѣзко выказывается въ Силезіи.

Обычай давать новымъ городамъ права старыхъ былъ такъ всеобщъ, что только весьма немногіе города составляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго правила. Не смотря на неопредѣленность выраженій въ источникахъ, можно сказать положительно, что вообще подъ словами: *дать нѣмецкое право,* или, *основать по нѣмецкому праву, которое имѣлъ другой городъ*, должно разумѣть собственно внутреннія городскія общинныя отношенія, вольности и преимущества, вообще *устройство*, которое переносили отъ старшаго города на младшій, а не передачу того, что мы преимущественно называемъ гражданскимъ правомъ, съ которымъ рождались и другія отношенія между старшимъ и младшимъ городомъ, нежели при передачѣ правительственнаго устройства. Это еще яснѣе доказывается тѣмъ, что многіе города, вскорѣ послѣ основанія, или въ послѣдствіи, получали вообще право такого-то города и сверхъ того отдѣльныя права другихъ городовъ. Этимъ объяснятся, почему устройство нѣкоторыхъ городовъ образовалось не по образцу одного, а разныхъ городовъ.

Не должно однако думать, что вообще, чрезъ принятіе однимъ городомъ правъ другаго, первый необходимо дѣлался низшею судебною инстанціей въ отношеніи къ послѣднему. Такъ было большею частію лишь при заимствованіи гражданскаго права. Всякій городъ, получая отъ другаго его гражданскія права съ согласія князя, обязывался, во первыхъ, не передавать этихъ правъ другимъ городамъ, и во вторыхъ, въ сомнительныхъ случаяхъ требовать разрѣшенія отъ старшаго города, отъ котораго заимствовано право.

Города Неймаркъ, Бреславъ, Швейдницъ, Ратиборъ и Нейссе были, посредственно и непосредственно, центральными пунктами, изъ коихъ нѣмецкое городовое право распространилось по всей Силезіи.

Скажемъ теперь о древнѣйшемъ *переселеніи* въ Силезію *нѣмецкихъ колонистовъ* и о распространеніи ихъ правъ.

Первые слѣды дѣйствительнаго переселенія Нѣмецкихъ Колонистовъ, или, по крайней мѣрѣ, желанія вызвать ихъ, находимъ мы въ грамотѣ Лебускаго Монастыря 1175 года, въ которой Герцогъ Болеславъ I, въ пользу монаховъ, съ коими онъ основалъ Лебусъ, на вѣчныя времена освобождаетъ отъ всѣхъ польскихъ правъ тѣхъ Нѣмцевъ, которые станутъ обработывать землю монастырскую, или поселятся на ней. — Воздѣлываніе полей этими иноземными колонистами началось и продолжалось чрезвычайно живо и дѣятельно. Число ихъ быстро увеличивалось. Родилась потребность опредѣлить отношенія этихъ колонистовъ къ Герцогу, особливо вразсужденіи высшей судебности и споровъ съ туземцами—Поляками. Вліяніе многочисленныхъ нѣмецкихъ переселенцевъ сдѣлалось наконецъ столь значительно, что названія славянскихъ мѣстечекъ или стали замѣняться нѣмецкими, или по формѣ, и особливо по окончанію, переиначиваться на нѣмецкій ладъ и выговоръ. Нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ относительно быстромъ распространеніи нѣмецкихъ учрежденій въ Силезіи, большая часть городовъ, незадолго до XIV вѣка, получила нѣмецкое право, какъ въ верхней Лужицѣ, Неймаркѣ и Поммераніи, хотя названіе *Нѣмецкое право* и не было вездѣ въ одинаковомъ употребленіи. Грамотъ на Нѣмецкое право древнѣйшихъ городовъ Верхней Лужицы мы не имѣемъ, можетъ быть, потому, что оно принималось

Digitized by Google

лишь мало по малу; весьма вѣроятно однакожъ, что многое, намъ неизвѣстное, потеряно. Около половины XIV вѣка всѣ деревни въ княжествѣ Бреславскомъ и Неймарктѣ имѣли уже Нѣмецкое право, и скоро получили нѣмецкое, или онѣмеченное названіе. Чѣмъ болѣе селилось Нѣмцевъ, чѣмъ болѣе нѣмецкій языкъ и нравы укоренялись при княжескихъ дворахъ, тѣмъ чаще древнія польскія названія замѣнялись нѣмецкими. Это происходило различными способами. Во первыхъ, чрезъ перемѣну владѣльцевъ; польскія названія мѣстечекъ большею частью связаны съ именами старыхъ владѣльцевъ. По этому, когда Нѣмцы стали владѣть ими, то и названія стали нѣмецкія. Другія перемѣны произошли отъ перевода на нѣмецкій. Нѣкоторыя объясняются мѣстностію, на которую приходили Нѣмцы. Многія другія лишь измѣнены ими на свой ладъ и выговоръ, или получили нѣмецкія окончанія, или изкажены такъ, что совсѣмъ не узнаешь стараго славянскаго корня. Такимъ—то образомъ многія мѣстечки стали имѣть два названія: нѣмецкое и польское; со временемъ нѣкоторыя назывались тремя и даже четырьмя различными именами.

Намъ возразятъ, можетъ быть, что невѣроятно, чтобы въ такое короткое время такое множество Нѣмцевъ могло поселиться въ чисто славянской землѣ и получить такое обладаніе надъ массою туземцевъ, измѣнивъ совершенно все ихъ внутреннее устройство, и самый языкъ. Въ отвѣтъ мы замѣтимъ, во первыхъ, что тоже самое было въ Лебусѣ и въ Неймаркѣ. Послѣднимъ, въ половинѣ XIII вѣка, овладѣли Маркграфы Бранденбургскіе Ангалтинской линіи, и заселили его колонистами, которые, въ столь-же короткое время, а именно къ началу XIV вѣка, уже основали новые нѣмецкіе города, или совершенно преобразовали старые въ нѣмецкія общины (чего нельзя объяснить нѣмецкимъ завоеваніемъ, какъ въ XIII вѣкѣ, въ Мекленбургѣ и Поммераніи). Все городовое право Польши и Литвы образовалось по нѣмецкому. Ученый Пельцель (*) очень хорошо и подробно показалъ, какъ уже въ IX вѣкѣ Нѣмцы находились въ значительномъ числѣ въ Богеміи; какое сильное вліяніе они имѣли на правленіе и администрацію страны, на воздѣлываніе почвы и образованіе. Привиллегіи, данныя Нѣмцамъ въ Прагѣ уже въ XI вѣкѣ, показываютъ, какъ имъ покровительствовали тамошніе князья. Раннее распространеніе нѣмецкаго городоваго права въ Моравіи доказалъ ученый Монзе (**), а Шлёцеръ (***) собралъ извѣстіе о поселеніи нѣмецкихъ и фландрскихъ колонистовъ въ Венгріи и Седмиградской области въ XI и XII вѣкѣ.

Главная причина, почему князья вызывали въ свои владѣнія нѣмецкихъ колонистовъ, и тѣ охотно выселялись, заключалась въ обоюдной выгодѣ. Іодокъ, Игуменъ Августинскаго монастыря въ Бреславѣ (ум. въ 1447 году) разсказываетъ въ хроникѣ своего монастыря, что въ 1221 году Герцогъ Генрихъ I далъ Игумену Витославу привиллегію ввести Нѣмецкое право во многихъ деревняхъ, которыя находились на Польскомъ

(*) Geschichte der Deutschen und ihrer Sprache in Böhmen, in den Abhandl. d. Böhm. Gesellsch. d. Wissensch. v. J. 1788 S. 344.

(**) Uber die ältesten Municipal—Rechte in Mähren, in d. Abhandl. der Böhm. Gesellsch. d. Wissenschaften v. J. 1787. S. 75..

(***) Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen. Götting. 1795.

Digitized by Google

правѣ, и мало приносили пользы или доходу. Онъ повторяетъ здѣсь тѣ же самыя слова, которыми выразился Герцогъ Генрихъ I, въ 1221 году, когда онъ дозволилъ этому монастырю основать многія деревни на Нѣмецкомъ правѣ, для усиленія доходовъ. Іоаннъ, Бреславскій прямо говоритъ (въ 1495 году), что Поляковъ считали менѣе способными къ прилежной обработкѣ земли. Самое позволеніе, даваемое князьями монастырямъ и частнымъ землевладѣльцамъ вводить въ города и деревни Нѣмецкое право, всегда считалось особенною милостью, и было дѣйствительно милостію, какъ мы увидимъ впослѣдствіи. Съ другой стороны много было поводовъ и удобства къ выселенію нѣмецкихъ колонистовъ. Постоянныя, изъ рода въ родъ поддерживаемыя семейственныя связи Польскихъ Піастовъ, съ Нѣмецкими и уже онѣмеченными князьями Богемскими: связи, которыя были необходимы при безпрерывныхъ войнахъ Пястовъ между собою. Самые князья преимущественно опирались на Нѣмцевъ, и потому оказывали имъ особенное покровительство. Монастыри тоже много содѣйствовали къ вызову колонистовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при сосѣдствѣ Германіи и Богеміи, гдѣ уже было много Нѣмцевъ въ монастыряхъ, и при общей церковной связи, здѣсь съ самаго введенія христіянства, было много Нѣмцевъ между лицами чернаго и бѣлаго духовенства. Въ XIII вѣкѣ была уже основана большая часть монастырей. Францисканцы, Доминиканцы, Бенедиктинцы, Стражи Святаго Гроба и другіе ордена были уже за долго распространены въ Силезіи; Іоаннитскіе, Нѣмецкіе и Храмовые рыцари имѣли владѣніе въ ней. Всѣ эти общины, первоначально чуждыя и переселившіяся сюда мало по малу, владѣли многими и пространными землями, изъ коихъ наибольшая часть была имъ уступлена уже въ XIII вѣкѣ, на то вызывалъ духъ времени, да и земли, большею частью, лежали пустыя, и имѣли мало цѣны. Должно отдать справедливость духовенству, особливо Цистерцензцамъ и Августинцамъ, что они много содѣйствовали къ улучшенію земледѣлія и тѣмъ, разумѣется, къ увеличиненію своихъ доходовъ. Духовенство весьма рано поняло всю выгоду обработки пустыхъ земель свободными колонистами. Этимъ объясняется, какимъ образомъ, начиная съ XIII вѣка, въ Лебузѣ Цистерцензцы, Августинцы въ Бреславлѣ, особливо Цистерценскія монахини, учрежденныя святою Гедвигою въ Требницѣ, въ неимовѣрно короткое время расчистили лѣса и сдѣлали землю удобною для земледѣлія, въ чемъ они нашли себѣ подражателей въ Генрихѣ I и туземномъ дворянствѣ.

Но всѣ эти причины еще недостаточны для объясненія такого быстраго преобладанія нѣмецкаго языка надъ славянскимъ; впрочемъ не должно забывать, что хотя и рано началось преобладаніе нѣмецкаго языка при дворѣ, въ черномъ и высшемъ бѣломъ духовенствѣ, и что нѣмецкіе составители актовъ уже переводили славянскія выраженія на нѣмецкій, однако изъ всего этого не слѣдуетъ, чтобы въ устахъ низшихъ классовъ языкъ народа былъ такъ рано замѣненъ нѣмецкимъ. Потомъ, когда источники говорятъ, что такое то мѣстечко въ черномъ народѣ (in vulgari, vulgariter) звалось нѣмецкимъ именемъ, то вѣроятно такъ его называли самые жители его, нѣмцы, или его нѣмецкіе сосѣди. Далѣе, не всѣ мѣстечки, въ которыя позволено было ввести нѣмецкое право, тотчасъ же воспользовались этой привиллегіей. Наконецъ, что особенно важно, нѣмецкое право давалось не однимъ нѣмецкимъ колонистамъ, но и другимъ, даже Полякамъ. Что особенно давало силу размножившимся колоніямъ иностран-

Digitized by Google

ныхъ поселенцевъ и рѣшило ихъ преобладаніе, это высшая степень образованности, личныя свободы и выгоды, которыя давались нѣмецкимъ правомъ; поэтому Нѣмцы не могли быть поглощены въ польскомъ населеніи; напротивъ Поляки сдѣлались Нѣмцами вмѣстѣ съ вольностями нѣмецкаго права. Наконецъ покровительство, оказываемое Нѣмцамъ князьями, особливо въ Нижней Силезіи имѣло также не малое вліяніе на распространеніе нѣмецкаго начала въ дворянствѣ и народѣ. Мы уже замѣтили выше, что туземное дворянство весьма рано начало обработывать свои земли нѣмецкими колонистами. Безъ сомнѣнія, тоже самое дѣлали и переселившіеся нѣмецкіе рыцари. Выгода земледѣлія вообще, и въ особенности выгода обработывать земли трудолюбивыми и свободными Нѣмцами, скоро сдѣлались очевидными. Нижне-Силезскіе князья, сами вполнѣ онѣмеченные, болѣе опирались на Нѣмцевъ, нежели на природныхъ Поляковъ, и всячески противудѣйствовали туземному началу, что между прочимъ доказывается уничтоженіемъ саудоваго суда. Это подало поводъ къ многочисленнымъ жалобамъ, даже въ самомъ духовенствѣ, въ назначеніи церковныхъ участковъ, въ капитулахъ (Pfründe), изъ коихъ всѣми мѣрами старались вытѣснить Поляковъ. Часто прибѣгали къ насильственнымъ средствамъ и выгоняли природныхъ Поляковъ изъ деревень, какъ и городовъ. Мы знаемъ, на примѣръ, что еще въ 1405 году епископъ Іоаннъ Бреславскій приказалъ польскимъ мужикамъ въ Войцѣ, въ пять лѣтъ выучиться по нѣмецки; въ противномъ же случаѣ его милость не станетъ держать ихъ ни въ одной деревнѣ подъ его властью. На такія распоряженія не давались грамоты, поэтому подобныя извѣстія рѣдки; но достовѣрность ихъ не подлежитъ сомнѣнію.

О происхожденіи иностранныхъ колонистовъ мы находимъ одни разбросанныя и далеко неудовлетворительныя извѣстія. Изъ источниковъ видно, что упоминаются болѣе другихъ нѣмецкіе колонисты, и что притомъ вольности нѣмецкаго права давались, кромѣ Поляковъ и Нѣмцевъ, и другимъ народамъ. Извѣстно, что въ XII вѣкѣ въ сѣверную Германію переселялись Фламандцы и были принимаемы какъ колонисты. Еще теперь мы находимъ въ Силезіи очень много фламандскихъ гуфеновъ; поэтому весьма вѣроятно, что Фламандцы селились и въ Силезіи. Кромѣ того, мы находимъ между силезскими колонистами Франковъ, Баварцевъ, Швабовъ, Саксонцевъ, Туринщевъ и Австрійцевъ.

Объ основаніи деревень по нѣмецкому праву. Прежде основанія деревни по нѣмецкому праву, необходимо было на то согласіе князя, а иногда и епископа, если кто хотѣлъ сдѣлать о десятинѣ распоряженіе, несогласное съ земскимъ обычаемъ и церковнымъ правомъ. Монастыри и духовныя общины получали привиллегію основывать деревни по нѣмецкому праву, иногда на цѣлую область; часто она давалась монастырямъ на всѣ ихъ владѣнія; но, по большей части, на отдѣльныя деревни, а въ послѣдствіи даже на отдѣльныя гуфены, которыя причислялись къ нѣмецкой деревнѣ. Эти привиллегіи всегда почитались особенною милостію, давались дворянамъ въ награду за вѣрную службу и заключали въ себѣ отказы князя отъ всѣхъ или части правъ, которыя давало имъ польское право надъ крестьянами, несостоявшими непосредственно подъ ихъ властью.

Обыкновенно князья навсегда отказывались въ пользу землевладѣльцевъ отъ собственно такъ называемыхъ службъ, и связанныхъ съ ними податей польскаго права. но удерживали за собою подать поземельную; во-

Digitized by Google

обще право налагать подати, часть судебныхъ пошлинъ и воинскую повинность; даже отъ послѣдней они иногда освобождали на нѣсколько лѣтъ. Часто они предоставляли на волю землевладѣльца давать освобожденному мѣсту нѣмецкое, или польское, или какое нибудь другое право, т. е. заселять его свободными, или крѣпостыми и вообще распоряжаться по произволенію. По этому изъ того, что извѣстное мѣсто было освобождено отъ тягостей польскаго права, нельзя еще заключить, что оно необходимо получало нѣмецкое право; ибо освобожденіе давалось владѣльцу, который могъ тогда селить Нѣмцевъ, но не былъ къ тому обязанъ. Также изъ согласія князя на основаніе какой нибудь деревни по нѣмецкому праву нельзя еще заключать, что землевладѣлецъ необходимо воспользовался позволеніемъ. Отъ его воли зависѣли и способъ и время привести это въ исполненіе. По этому весьма часто проходило нѣсколько лѣтъ, прежде нежели землевладѣльцы воспользовались данными имъ привиллегіями.

Всѣ такія нѣмецкія деревни освобождались отъ подсудности не только Кастеляну, въ кастелянствѣ котораго онѣ находились, но и ко всѣмъ прочимъ княжескимъ чиновникамъ. Низшій судъ всегда принадлежалъ землехозяину, а отъ него передавался Шульцу. Герцогъ удерживалъ за собою верховный судъ, т. е. судъ въ высшихъ уголовныхъ дѣлахъ и по аппеляціямъ на приговоры сельскаго суда, и разбирательство споровъ между подданными различныхъ землевладѣльцевъ. Право верховнаго суда могло быть пріобрѣтено не иначе, какъ посредствомъ особливыхъ княжескихъ привиллегій.

Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, исключительно подсудныхъ верховной власти, Кастеляны и другіе чиновники иначе не могли вызывать къ суду подданныхъ, имѣвшихъ нѣмецкое право, какъ по письменному и печатью утвержденному полномочію отъ князя, и должны были судить по нѣмецкому праву. Нѣмцы, позванные такимъ образомъ къ суду, часто имѣли право не отвѣчать ни передъ кѣмъ, кромѣ самаго князя, или пользовались привиллегіею не быть вызываемы и судимы нигдѣ, кромѣ того суда, въ вѣдомствѣ котораго состояли. Впослѣдствіи, когда былъ формально установленъ придворный судъ, всѣ тѣ, которые имѣли нѣмецкое право, были отнесены къ нему, и тѣмъ отстранены отъ всякаго отвѣта передъ польскимъ судомъ, потому что личностію подсудимаго всегда опредѣлялась и самая форма судопроизводства. Одну треть судебныхъ пошлинъ получалъ землевладѣлецъ; двѣ трети герцогъ. Въ видѣ исключенія, герцогъ удерживалъ себѣ иногда одну треть судебныхъ пошлинъ, иногда же уступалъ землевладѣльцу все свое верховное права надъ частною собственностію, что однакожъ не давало послѣднему права верховнаго суда. Далѣе, герцогъ обыкновеноо удерживалъ въ свою пользу герцогскій хлѣбъ (annona ducalis), который заключался обыкновенно въ шёффелѣ пшеницы и шеффелѣ овса съ гуфена. Въ княжеской привиллегіи, даваемой землевладѣльцу на введеніе въ какую либо деревню нѣмецкаго права, рѣдко постановлялись условія, на которыхъ землехозяинъ могъ отдавать имѣніе арендатору; однако есть примѣры.

Получивши привиллегію отъ князя (князья и епископы, сдѣлавшіеся князьями, разумѣется, не имѣли въ ней нужды), землевладѣлецъ заключалъ письменный договоръ съ однимъ или многими арендаторами (locatores) и передавалъ имъ деревню или участокъ земли, который долженъ былъ состоять на нѣмецкомъ правѣ, съ опредѣленнымъ или приблизи-

Digitized by Google

тельно предполагаемымъ числомъ гуфеновъ, при чемъ границы (межи) старались опредѣлять съ возможною точностію. По обычаю, князь вмѣстѣ съ многими сановниками и окольными людьми обходилъ межи, и обозначалъ ихъ камнями, или кучами земли, (копицами), старыми деревьями или водами. Съ половины XIII вѣка всѣ гуфены продавались арендаторамъ, или подрядчикамъ поселенія (Unternehmer); но землевладѣлецъ удерживалъ за собою десятину, подать и господскія права. Цѣна была чрезвычайно разнообразна, по свойствамъ земли, по удерживаемой господиномъ за собою поземельной подати, по величинѣ гуфеновъ и цѣнѣ денегъ, которая въ XIV вѣкѣ безпрестанно измѣнялась. Не должно однако упускать изъ виду, что такая продажа не была такъ называемая чистая продажа, но только условная запродажа для основанія гуфеновъ на нѣмецкомъ правѣ.

Весьма рано вошло въ обычай основывать новыя деревни по нѣмецкому праву, по образцу древнѣйшихъ, на томъ же правѣ основанныхъ. Обыкновенное содержаніе договоровъ между землевладѣльцемъ и арендаторомъ, или основателемъ (отдатчикомъ въ наемъ locator), состояло въ слѣдующемъ: арендаторъ обязывался заселить переданное ему число гуфеновъ земледѣльцами. За это ему уступалась должность Шульца (die Schultisei или Scholzerei, Sculletia) въ наслѣдственную (также на женское поколѣніе переходящую), и дѣлимую собственность, съ полнымъ правомъ распоряжаться по произволу и цѣлымъ и частями; впослѣдствіи такое распоряженіе могло имѣть мѣсто не иначе, какъ съ одобренія землевладѣльца.

Къ правамъ Шульца относились, 1) должность Шульца, какъ предсѣдателя деревенскаго суда для разрѣшенія тяжебъ, относящихся къ нижней подсудности (и весьма рѣдко высшей), полицейскій надзоръ надъ деревнею и третій пфенингъ съ суда; т. е. третья часть съ штрафовъ, приговоренныхъ и взыскиваемыхъ деревенскимъ судомъ; остальныя двѣ части принадлежали землевладѣльцу. Отсюда должность Шульца называлась вообще *судомъ* (judicium), а иногда даже, *третьимъ пфенингомъ*. 2) Шульцъ получалъ или извѣстное число, или извѣстную часть всѣхъ гуфеновъ, принадлежащихъ къ деревнѣ; впослѣдствіи обыкновенно десятую часть; эта часть была свободна отъ поземельной подати и десятины (mansi liberi). 3). Къ должности Шульца отнесено было еще и много другихъ различныхъ правъ по положенію и свойству мѣста; большею частью кружечная продажа (taberna), или право продавать пиво. Обыкновенно сюда же принадлежало право печь хлѣбъ и бить скотину, или хлѣбная и мясная лавка; также башмачная лавка и кузница. Шульцъ обыкновенно получалъ право кружечной продажи безпошлинно (libera taberna), а иногда и съ обязанностію платить особливую пошлину. Во многихъ мѣстахъ Шульцу дозволялось строить мѣльницы, ловить рыбу, даваемо было право разводить овецъ, и уступались сады.

Въ замѣнѣ того, Шульцъ былъ обязанъ: 1) собирать подать, слѣдующую съ крестьянъ и доставлять ее землевладѣльцу; 2) наблюдать за сборомъ десятины; 3) когда самъ землевладѣлецъ, или его уполномоченный давали судъ, что случалось трижды въ году: въ Рожество, на Святой недѣлѣ и въ Троицынъ день — давать ему и его свитѣ, каждый разъ, обѣдъ и кормъ лошадямъ. Эта повинность впослѣдствіи замѣнена была извѣстною суммою денегъ, а въ другихъ мѣстахъ падала отчасти и на самыхъ крестьянъ; наконецъ 4) какъ вассалъ верховнаго судьи, онъ долженъ былъ, въ случаѣ опасности, служить за него ленную службу

Digitized by Google

владѣтельному князю, что часто встрѣчается, еще въ XIII вѣкѣ, но впослѣдствіи замѣнено постоянною податью.

Мѣсто Шульца было часто значительнымъ достояніемъ и потому нерѣдко давалось рыцарскимъ родамъ, наравнѣ съ настоящими наслѣдственными ленными имѣніями; такъ было особенно въ Нейссенѣ, гдѣ епископы хотѣли образовать около себя сильную ленную дружину на походъ и свиту; отсюда рыцарскія права Шульцовъ, съ особыми преимуществами рыцарскихъ имѣній.

Первымъ признакомъ происхожденія рыцарскихъ правъ въ Шульціяхъ (Schultisei Шульція) должно считать дозволеніе свободно пасти овецъ на крестьянскихъ поляхъ, въ слѣдствіе котораго права сами крестьяне во многихъ мѣстахъ не могли держать овецъ. Это право пастбища, принадлежавшее Шульціямъ, упоминается въ немногихъ грамотахъ и то не въ древнѣйшихъ; на другихъ шульціяхъ лежали другія подати и повинности въ пользу князя, какъ то: petitiones, постой (statio), или обязанность давать князю и его свитѣ, во время путешествія, квартиру и содержаніе.

Многія шульціи уменьшились въ объемѣ правъ отъ дѣлимости ихъ при наслѣдованіи, и отъ распродажи отдѣльныхъ правъ, съ ними связанныхъ; другія, напротивъ, увеличились въ слѣдствіе прикупки другихъ правъ. Часто эти шульціи возвращались къ землехозяину, или выкупались имъ и вновь отдавались, или продавались подъ другими условіями, обыкновенно съ меньшимъ количествомъ къ нимъ приписанныхъ земель. Часто эти шульціи, раздробленныя, болѣе не возстановлялись, смотря потому, какъ землевладѣльцу было выгоднѣе. Потомъ, свободные гуфены не рѣдко обращались въ податные; но для этого нужно было согласіе князя. По этой причинѣ мы находимъ впослѣдствіи шульціи, не свободныя отъ податей; это произошло посредствомъ правъ, связанныхъ съ верховною судебностію (*).

О колонистахъ и ихъ обязанностяхъ обыкновенно ничего не говорится въ грамотахъ, кромѣ опредѣленія поземельной подати, десятины съ каждаго гуфена и числа льготныхъ лѣтъ. Но впослѣдствіи упоминается, что поля, принадлежащія къ деревнѣ, давались колонистамъ, какъ лично свободнымъ людямъ, въ наслѣдственную собственность, на правахъ наслѣдственнаго фермерства (емфитевтическихъ имуществъ) съ правомъ продавать и закладывать ихъ, хотя не иначе, какъ съ согласія землевладѣльца. Ихъ гуфены назывались податными, или крестьянскими (mansi censuales, или rusticales), въ отличіе отъ свободныхъ гуфеновъ, принадлежавшихъ шульцамъ. Всѣ ихъ подати обозначались въ формальномъ договорѣ, изъ коихъ однако ни одинъ не дошелъ до насъ. Обыкновенно имъ давалось отъ землехозяина извѣстное число льготныхъ лѣтъ, въ продолженіи коихъ они не должны были платить ни подати, ни десятины. Число этихъ льготныхъ лѣтъ, было, смотря по обстоятельствамъ, весьма различно: при воздѣланныхъ земляхъ (mansi parati, culti, qui campus sunt)

(*) *Примѣч.* *** Ни въ чемъ такъ ясно не высказалась вся грубая вещественность древле германскаго общества, какъ въ этомъ обращеніи всѣхъ государственныхъ а общественныхъ должностей въ дѣло вещественнаго прибытка и личной собственности, которая, какъ и всякая другая собственность, могла переходить, въ родъ и наслѣдство, продаваться; быть отчуждаема, мѣняема, дѣлима и проч.

Digitized by Google

менѣе, отъ одного до трехъ лѣтъ; при невоздѣланныхъ (non culti) и поросшихъ лѣсомъ (silva, silvestres, non extirpati), отъ трехъ до шестнадцати лѣтъ; часто, безъ различія земель, льготныхъ лѣтъ давалось отъ одного до трехъ и шести. Отсюда видно, что колонисты получали иногда воздѣланныя деревни и гуфены, и весьма вѣроятно, что часто, первоначально крѣпостные крестьяне дѣлались свободными и продолжали владѣть своими землями уже на Нѣмецкомъ правѣ.

Ежегодная подать, платимая крестьянами, состояла обыкновенно изъ $^1/_{24}$ денежной марки съ каждаго гуфена, весьма рѣдко изъ $^1/_2$ марки, иногда больше, но лишь въ случаѣ, когда десятина была менѣе обыкновенной; или меньше, если почва земли была особенно дурна. Гораздо болѣе разнообразія находимъ мы во взиманіи десятины, которую крестьяне платили съ гуфеновъ. Въ послѣдствіи времени, при основаніи всякой деревни по Нѣмецкому праву, землевладѣлецъ и тотъ, кто имѣлъ право на десятину, заключали между собою особливое условіе. Вотъ почему мы находимъ, что нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ нѣмецкихъ деревень, коихъ грамоты дошли до насъ, платили полевую десятину, т. е. стоячимъ хлѣбомъ (manipulatim in campo), или полную десятину. Со временемъ это измѣнилось и уже въ первой половинѣ XIII вѣка установленъ обычай, который считался принадлежностью Нѣмецкаго права, взимать съ каждаго гуфена, вмѣсто десятины, одинъ малтеръ или два шеффеля ржи зерномъ. Было также не рѣдко извѣстное отношеніе величины десятины къ величинѣ подати. Вообще въ этомъ отношеніи мы находимъ большое разнообразіе, весьма естественное при свободныхъ договорахъ.

Десятину, если она не состояла въ стоячемъ хлѣбѣ, должны были Нѣмецкіе крестьяне платить въ томъ мѣстѣ, которое было назначено въ грамотѣ. Обыкновенно назначалось самое близкое мѣсто; но въ случаѣ отдаленности его, иногда имѣли право на особенное вознагражденіе: хлѣбъ, платимый герцогу (das Herzogskorn) и состоящій въ двухъ шеффеляхъ ржи съ податнаго гуфена, платился часто вмѣстѣ съ десятиною, но, большею частью, особливо, и перевозился крестьянами въ то мѣсто, куда назначалъ герцогъ.

О службахъ, которыя Нѣмецкіе крестьяне должны были первоначально, со времени самаго ихъ водворенія, отправлять землевладѣльцу, мы не знаемъ ничего положительнаго, кромѣ того, что касается до угощеній во время суда (die Mahlzeiten zum Dreidinge), которыя, какъ мы уже замѣтили выше, падали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти и на крестьянъ. Впрочемъ едва ли можно открыть въ грамотахъ объ основаніи деревень по Нѣмецкому праву происхожденіе службъ; ибо въ этихъ грамотахъ землевладѣльцы обыкновенно не выговариваютъ себѣ ничего такого, что относится къ собственно такъ называемой барщинѣ. По этому происхожденіе той барщины, которую мы находимъ въ послѣдствіи, должно приписать Герцогскому праву, основанному на особливыхъ договорахъ.

Когда Князья отказывались отъ многихъ своихъ правъ и давали позволеніе основать деревню по Нѣмецкому праву, эти права, какъ мы уже замѣтили выше, дарились не крестьянамъ, а землевладѣльцу; а князья удерживали за собою лишь тѣ права, которыя не были именно обозначены въ грамотахъ, хотя иногда права, ими оставляемыя за собою, также обозначались въ актѣ. Къ послѣднимъ, по большей части, относится обязанность нести военную службу. Во-первыхъ, Нѣмцы должны были служить во время походовъ, даже за границу, хотя впрочемъ иногда и бы-

Digitized by Google

вали освобождаемы; во-вторыхъ, они должны были принимать участіе въ земской оборонѣ (Landwehr), отъ которой освобожденіе встрѣчалось рѣже. Но вообще подданные землевладѣльцевъ изъ духовенства пользовались многими облегченіями. Такъ колонисты въ Уѣстѣ были обязаны выставлять только трехъ воиновъ, въ панцыряхъ, для крѣпостнаго гарнизона, на то время, пока Князь находился съ войскомъ за границею. Они давали и военныя подводы, но не столь тяжкія, какъ подводы Поляковъ. Отъ крѣпостной постройки Нѣмцы были большею частью совершенно свободны, кромѣ особенныхъ, крайнихъ случаевъ.

Князья удерживали за собою прочія права, которыя не были именно помянуты. Сюда относится на пр. станъ (Lager). Кромѣ того, Князья удерживали за собою все то, что вытекало изъ княжескаго права. Это былъ богатый, неисчерпаемый источникъ правъ и притязаній на всякіе, самые многоразличные предметы.

Такъ какъ значеніе княжескаго права (jus ducale) весьма неопредѣленно, то мы считаемъ необходимымъ сказать объ немъ нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что оно имѣло важное вліяніе на сельскій бытъ.

Къ герцогскому праву принадлежали, во первыхъ, звонкая монета (pecunia monetalis), которая взималась съ гуфеновъ, принадлежавшихъ Нѣмецкимъ крестьянамъ; во вторыхъ, Герцогскій хлѣбъ (annona ducalis), съ каждаго гуфена, по два шеффеля ржи; въ третьихъ, хлѣбный сборъ (exactio annonalis); въ четвертыхъ, денежный налогъ (exactio pecunialis); въ пятыхъ, чрезвычайные налоги (collectae, contributiones), къ которымъ относились первоначально такъ называемыя *Beden* (petitiones), и которые возобновлялись безпрестанно, не смотря на столь часто даруемыя права не платить ихъ; въ шестыхъ, службы (servitia): это выраженіе имѣло весьма много различныхъ значеній. Сюда относились подводы, пахота и повинности на охотѣ (Iagd); въ седьмыхъ, ленное служеніе Шульцовъ (servitium dextrariale); и въ осьмыхъ, верховная судебность (jus supremum).

Эти тягости и службы, вытекавшія изъ герцогскаго права, были весьма значительны, даже и въ отношеніи къ крестьянамъ, состоявшимъ на Нѣмецкомъ правѣ; несправедливое разширеніе ихъ, дѣлало ихъ еще болѣе обременительными; это видно изъ многихъ грамотъ.

Объ отношеніи церкви къ деревнямъ, вновь основаннымъ по Нѣмецкому праву, находимъ мы въ грамотахъ весьма немногія, и то неудовлетворительныя указанія. Обыкновенно церкви давалось два гуфена, свободныхъ отъ повинностей. Не смотря на то, что въ XIV вѣкѣ еще многія деревни были основаны по Нѣмецкому праву, мы замѣчаемъ, что уже въ началѣ этого вѣка, это общепринятое названіе, которое оставалось въ употребленіи до исхода XIV вѣка, часто уже не употреблялось, но было замѣняемо общими, принятыми въ канцеляріяхъ и изъ грамотъ почерпнутыми формулами, которыя впрочемъ, съ небольшими измѣненіями, заключали въ себѣ тѣже условія, какъ и прежде. Далѣе, мы замѣчаемъ, что Нѣмецкое и эмфитевтическое право стали полагать однозначительными, вѣроятно для того, чтобъ утвердить за землевладѣльцемъ болѣе опредѣленное право собственности (dominium directum) надъ крестьянскими землями.

Между прочимъ изъ источниковъ видно, что не одни крестьяне становились на отношеніи Нѣмецкаго права, но и садовники.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на главныя слѣдствія основанія столь-

Digitized by Google

кихъ деревень на Нѣмецкомъ правѣ. Во первыхъ, иностранные переселенцы, отчасти болѣе образованные, нежели туземцы, привлечены въ страну, они привели земледѣліе въ лучшее состояніе, что уже доказывается введеніемъ нѣмецкаго плуга; во вторыхъ, колонисты, образуя собою свободныя общины, разсѣянныя по всей странѣ, доказали своимъ примѣромъ, какъ выгодно воздѣлываніе земли свободными собственниками; въ третьихъ, они положили начало сословія свободныхъ крестьянъ, давъ собою поводъ къ тому, что и многіе туземцы были освобождены отъ тяжкихъ польскихъ повинностей и получили первое основаніе на тѣхъ же нѣмецкихъ правахъ и нѣмецкихъ вольностяхъ. Сравнивая число деревень и воздѣланныхъ гуфеновъ въ половинѣ XIV вѣка съ теперешнимъ, мы найдемъ, что въ то время княжество Бреславское было почти также хорошо заселено, какъ и теперь. Задача наша состояла въ томъ, чтобы показать первоначальное основаніе деревень по Нѣмецкому праву и объяснить все, сюда относящееся. Другимъ предоставляемъ изслѣдованіе происхожденія лаудемій, службъ крестьянскихъ и другихъ отношеній. Замѣтимъ только, что при такихъ изслѣдованіяхъ должно обращать особенное вниманіе на безконечное разнообразіе этихъ отношеній и быть весьма осторожнымъ въ прямомъ выводѣ общихъ положеній. Такая осторожность тѣмъ необходимѣе въ наше время, что вообще въ администраціи слишкомъ замѣтно стремленіе подводить всѣ, самыя многоразличныя отношенія подъ одинъ фокусъ — стремленіе, которое, по большей части, происходитъ отъ незнанія внутренней исторіи своей земли и ея древняго устройства, а изученіе ихъ считается нестоющимъ труда и времени.

Объ основаніи городовъ по нѣмецкому праву. Для основанія города или мѣстечка по нѣмецкому праву, было необходимо владѣльцу согласіе князя, потому что такое основаніе не могло имѣть мѣста безъ уступки княземъ многихъ правъ, которыя принадлежали ему на всѣхъ тѣхъ поддапныхъ, которые не были именно освобождены отъ нихъ, или не имѣли нѣмецкаго права.

Большая часть городовъ основана по нѣмецкому праву самими князьями. Кажется, что въ самомъ началѣ, при основаніи такихъ городовъ, составлялась не одна, а многія грамоты. Первая, для опредѣленія правъ, вольностей и владѣній, которые давались основателями гражданамъ новаго города; вторая, для утвержденія правъ Фохта.

Вообще во всей Силезіи (объ Лужицѣ мы въ этомъ отношеніи ничего не знаемъ), до конца XIV вѣка, образованіе поселенія въ городѣ на нѣмецкомъ правѣ поручалось одному арендатору (подрядчику locator) или двумъ вмѣстѣ; въ послѣдствіи это право продавалось. Эти арендаторы, въ вознагражденіе трудовъ и издержекъ, дѣлались наслѣдственными Фохтами (advocati, judices hæreditarii) основаннаго ими города. Кажется, большая часть изъ нихъ была изъ дворянъ; объ нѣкоторыхъ мы имѣемъ на то вѣрныя доказательства. Должность Фохта была наслѣдственная собственность Фохтовъ, которая могла переходить къ женамъ ихъ, дочерямъ и сестрамъ. Поэтому-то весьма рано не только отдѣльные предметы, принадлежащіе къ должности Фохта, были закладываемы, продаваемы и вообще отчуждаемы, но даже самыя должности Фохтовъ дѣлились, переходили по частямъ во владѣніе наслѣдниковъ, и отчуждались ими. Въ этомъ случаѣ Фохтействомъ управлялъ одинъ изъ владѣльцевъ частей, или вмѣсто его управитель, а иногда вмѣсто

Digitized by Google

наслѣдственнаго Фохта Полфохтъ (subadvocatus), а владѣльцы Фохтейства, или частей его, получали доходы.

Къ Фохтейству относились весьма многіе предметы: права, доходы, пользованія, владѣнія и обязанности. Всѣ города и мѣстечки, основанные по Нѣмецкому праву, были освобождены отъ подсудности кастелянамъ, или бургграфамъ, и образовали сомкнутыя общины. Главныя составныя части Фохтействъ составляли завѣдываніе низшею судебностію въ городѣ и взиманіе третьей части штрафныхъ денегъ, По этому выраженія *судъ*, *наслѣдственный судъ*, *должность Фохта и третій пфеннингъ* часто употреблялись, какъ выраженія однозначительныя.

Фохту были подсудны также всѣ деревни, или вполнѣ принадлежавшія городу, или только состоявшія въ его судебномъ округѣ; впослѣдствіи бывали эти округи еще разширены.

Къ фохтейству вездѣ принадлежалъ *третій пфеннингъ* съ суда, или третья часть судебныхъ пошлинъ, которыя равно взимались въ городѣ и въ деревняхъ, состоящихъ подъ судебною властью Фохта.

Прочіе доходы, владѣнія и пользованія фохтейства были, по различнымъ городамъ, при самомъ ихъ основаніи на Нѣмецкомъ правѣ, весьма различны. Обыкновенно Фохтъ имѣлъ *вольный свободный домъ* (curia libera, curia mansionis, area, area residentiæ); далѣе, *мясныя, хлѣбныя и башмачныя лавки*, или подать, съ нихъ взимаемая; *бойня* (curia mactatoria, fartorium), *камера*, для продажи сукна; *мѣлочныя лавки*, всѣ, или нѣкоторыя; *наслѣдственная подать* (census hæreditarius) съ каждаго двора (curia, area); *подать площадная* (census fori), взимаемая съ продавцевъ; *площадная пошлина* (Marktzoll), *баня* (stuba balnearis); вольная *кружечная продажа*, право строить *мѣльницы* и владѣть ими, подать съ телегъ и повозокъ, пріѣзжавшихъ на мѣльницу (помолъ, census vecturæ molendini); *право охоты* въ городскомъ округѣ, *рыбная ловля* различнаго рода, смотря по мѣстоположенію, въ рѣкахъ, ручьяхъ и озерахъ, *лѣса, сады*, извѣстное число гуфеновъ *пахатной земли*, принадлежащей къ городу; *нивы, пажити*, виноградники, мосты; безпошлинный проѣздъ повозокъ (одной или двухъ и болѣе) по всей землѣ; перевозъ и пр.

Такого же рода права имѣли Фохты и въ деревняхъ, принадлежащихъ къ городу.

При правѣ Фохтовъ свободно распоряжаться всѣми доходами, пользованіями и владѣніями, принадлежащими къ Фохтейству, все исчисленное нами весьма рано начало измѣняться, то уменьшаясь, то увеличиваясь въ объемѣ, по согласію князя, или чрезъ удержаніе того, что Фохтъ долженъ былъ пріобрѣсти съ разширеніемъ города, или чрезъ прикупку отдѣльныхъ земель и доходовъ, которыя потомъ оставались соединенными съ Фохтействомъ, или чрезъ ближайшее опредѣленіе извѣстныхъ пользованій, съ Фохтействомъ связанныхъ. Правда, всѣ предметы, первоначально принадлежавшіе къ извѣстному Фохтейству, разсматривались какъ нѣчто цѣлое, и князья часто давали право вновь пріобрѣтать отчужденное и возсоединять раздробленное; но рѣдко пользовалось Фохтейство этимъ правомъ вполнѣ. Поэтому отъ послѣдующихъ составныхъ частей Фохтейской должности еще нельзя заключать о первоначальномъ составѣ. Главнымъ оставалось право суда; кто имѣлъ это право, тотъ имѣлъ и Фохтейство, со всѣмъ тѣмъ, что еще уцѣлѣло при немъ.

Таковы были права Фохтовъ. Обязанности его были слѣдующія: онъ дол-

Digitized by Google

женъ былъ учредить городъ по образцу Нѣмецкаго права и заселить поля, къ нему принадлежавшія, сбирать поземельную подать и выдавать ее землевладѣльцу, и въ нѣкоторыхъ городахъ служить рыцарскую службу.

При самомъ основаніи *городовъ* давалось, вопервыхъ, извѣстное число гуфеновъ *удобной земли*. Число ихъ, по различнымъ мѣстностямъ, было весьма различно; во вторыхъ, *лѣсъ*, въ третьихъ, *пастбища* (которыя давались вообще, или опредѣленнымъ числомъ гуфеновъ); въ четвертыхъ, *рыбныя ловли*; въ пятыхъ, *право охоты*, на пространствѣ одной мили; наконецъ, кромѣ того, города получали еще извѣстныя отдѣльныя владѣнія, земли и пользованія.

Всѣ граждане, принадлежавшіе къ городской общинѣ, были лично свободны. Имъ давались сначала податные гуфены, принадлежавшіе къ городу, и которые не выпадали на часть Фохту, и сверхъ того извѣстное число *льготныхъ лѣтъ* отъ всѣхъ поземельныхъ налоговъ и службъ князю, лежащихъ на ихъ домахъ, или на уступленныхъ имъ земляхъ; но число этихъ лѣтъ было, для различныхъ городовъ, даже для различныхъ городскихъ повинностей и земель одного и того-же города, весьма различно. Многіе города были освобождены отъ службы въ *походахъ*, другіе навсегда, или на время отъ *земской обороны*. Нѣкоторые города получили *право мили* (Meilenrecht) т. е. привиллегію въ пользу городскихъ ремесленниковъ, по которой никто не могъ продавать пива и селить ремесленниковъ ближе одной мили отъ города. Кромѣ того, граждане были освобождены отъ подсудности Кастелянамъ и другимъ герцогскимъ чиновникамъ, а нѣкоторые города отъ платы присяжнаго пфенинга, т. е. отъ взноса денегъ, которые взимались судьею за приведеніе къ присягѣ.

О службахъ гражданъ мы находимъ только извѣстіе, что въ *Отмахавѣ* граждане и садовники были обязаны сгребать въ стоги траву, скошенную на епископскихъ лугахъ и потомъ свозить ее въ сѣнники Епископа. Кромѣ того, они были обязаны построить Епископу, каждый Троицынъ день, бесѣдку изъ зеленыхъ вѣтвей *въ городскомъ рву*. Повинности, которыя граждане должны были нести въ пользу князя, состояли въ *поземельной подати*, въ подати съ *дворовыхъ мѣстъ* (census arearum s. hæreditarius); во вторыхъ, въ платѣ *подати и десятины* тому, кто имѣлъ на нее право, съ податныхъ гуфеновъ, принадлежащихъ къ городу. Величина этой подати, какъ и въ деревняхъ, была весьма различна.

Прочіе доходы князей съ городовъ, при самомъ ихъ основаніи, состояли преимущественно въ удержанной ими за собою части судебныхъ пошлинъ и оброковъ съ мясныхъ хлѣбныхъ и башмачныхъ лавокъ, мѣльницъ, кружечной продажи и въ различныхъ пошлинахъ.

Самый значительный доборъ, принадлежавшій князьямъ въ городахъ, состоялъ въ сборѣ (exactio и collecta) налога, который первоначально, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ лишь чрезвычайнымъ, но уже въ началѣ XIV вѣка обращенъ въ постоянную, ежегодно платимую подать. Эту подать, сдѣлавшуюся постоянною, не должно однакожъ смѣшивать съ чрезвычайною, которая тоже называлась поборомъ (collecta, exactio) и сбиралась самимъ городомъ съ цѣны движимыхъ и недвижимыхъ имѣній. Первую князь часто продавалъ, закладывалъ и дарилъ всю и по частямъ.

Въ городахъ, какъ и въ деревняхъ, взималась также постоянная, еже-

Digitized by Google

годная подать звонкой монеты, которая также изменялась въ слѣдствіе продажъ и подареній князьями.

Возвышенію обоихъ этихъ податей сильно сопротивлялись города и дворянство.

Кромѣ этихъ доходовъ, князья получали еще весьма многіе другіе, подъ названіемъ *пошлинъ*, которыя, по различнымъ обстоятельствамъ каждаго города, были весьма различны. Сюда относятся также ежегодныя пошлины съ мясныхъ, хлѣбныхъ и башмачныхъ лавокъ, которыя князь удерживалъ за собою, при самомъ основаніи города.—Право давать позволеніе на постройку такихъ лавокъ, князь удерживалъ за собою, или уступалъ его городамъ, въ видѣ особой привиллегіи. Далѣе принадлежали князю сборы съ гостиныхъ дворовъ (domus forensis, domus mercatoria, mercatorium); *мѣлочныя лавки* (crama s. instita), съ самаго основанія города принадлежавшія князю. При гостинныхъ дворахъ камеры для стрижки туземныхъ и иностранныхъ суконъ (camera rasorum, domus rasoris pannorum). Также въ нѣкоторыхъ городахъ *кожевенные домы*, *домы*, гдѣ продавался и мѣрился *хмѣль*; доходы съ пивоваренъ; бойни и проч.

Другой разрядъ княжескихъ доходовъ составляли тѣ доходы, которые получались съ торговли. Сюда относятся: доходы съ *соляной торговли*. Сначала продажа соли были исключительнымъ правомъ княжескимъ. Потомъ князья стали уступать это право городамъ, съ монополіею на весь ихъ судебный округъ.

Какъ блюститель общественной безопасности, князь имѣлъ также извѣстную подать за *стражу* (custodia, vigilia). Мы не знаемъ, въ чемъ она именно состояла, но полагаемъ, что это были вѣроятно полицейская подать съ торговой площади (Marktpolizei-Abgabe).

Весьма значительны были доходы, которые получалъ князь отъ *пошлинъ*. Онѣ были различныхъ родовъ: пошлины за проѣздъ и проходъ (сухимъ путемъ, пѣшкомъ, по водѣ, по мосту, или чрезъ лѣсъ), чрезъ городовую черту и пошлины площадныя, которые увеличивались до нельзя. Но со времени Карла IV города стали освобождаться отъ нѣкоторыхъ пошлинъ, для меньшаго стѣсненія въ торговлѣ.

Кромѣ этихъ обыкновенныхъ податей, пошлинъ и доходовъ, получаемыхъ княземъ, были еще чрезвычайные, которые сбирались съ нихъ подъ названіемъ *вспомогательныхъ денегъ*, временныхъ поборовъ и такъ называемыхъ *Beden* (exactiones et extraordinariæ collectæ, petitiones generales u speciales).

Потребности князей не только возобновлялись, но и росли безпрестанно, и потому, не смотря на безпрестанныя увѣренія со стороны князя, чрезвычайныя подати никогда не прекращались; напротивъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ онѣ становились многочисленнѣе и тягостнѣе. Наконецъ, когда князья проѣзжали чрезъ города, они получали подарки и безмездное содержаніе, подъ видомъ *угощенія* (honores).

Сверхъ того, должно принять въ соображеніе то, что черезъ умноженіе жителей, съ процвѣтаніемъ торговли и ремеслъ, доходъ, доставляемый пошлинами и другими сборами, которыя во вновь основанныхъ городахъ не были значительны, возрасли чрезвычайно; что отъ этихъ городовъ произведенія сельской промышленности уменьшились, а чрезъ это цѣна ихъ возвысилась; что слѣд. выгода, которую князья получали отъ основанія торговыхъ мѣстечекъ и городовъ по Нѣмецкому праву, были до-

Digitized by Google

вольно значительны, для того чтобы побуждать ихъ къ новымъ основаніямъ и постоянному продолженію начатаго.

Развитіе древнѣйшихъ городовыхъ устройствъ. Были три различныя власти, изъ которыхъ шло развитіе внутреннихъ городскихъ отношеній: во первыхъ, земская власть князя; во вторыхъ, собственно судебная власть Фохта, и въ третьихъ, гражданская ратмановъ, первоначально только административная, но потомъ установлявшая вмѣстѣ съ общиною внутренній распорядокъ, въ частныхъ опредѣленіяхъ (Willkühren).

Князь получаетъ съ городовъ свои обыкновенныя и чрезвычайныя подати; взимаетъ оброки съ земель и пошлины съ пользованія правъ и преимуществъ; раздаетъ гражданамъ вольности и права, во сколько онѣ не противорѣчатъ существующимъ правамъ и вольностямъ; утверждаетъ постановленія общины о цѣхахъ и другихъ предметахъ управленія и общежитія, хотя впрочемъ эти постановленія уже имѣютъ по себѣ силу закона.

Княжеская власть, въ одномъ отношеніи, была столь же неопредѣленна и способна къ усиленію, какъ и прежде, но въ другомъ, была твердо обозначена и ограничена. Пока сознаніе права еще жило въ гражданахъ, князья могли лишь умножать вольности и права городовъ, но не могли нарушать ихъ; если и могли, то лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Они имѣли, по большей части, тѣ же самыя права, какія принадлежали князьямъ надъ *земскими городами* (Landstädte) въ Германіи, въ отличіе отъ имперскихъ городовъ, стоявшихъ на равнѣ съ самыми князьями.

Чтобъ понять ходъ развитія городовыхъ устройствъ, должно постоянно имѣть въ виду взаимное отношеніе власти княжеской и городской общины, не обращая вниманія на то, была ли эта власть правомѣрная, или фактическая. Князья и общины придпринимали въ одномъ мѣстѣ то, объ чемъ не могли и подумать въ другомъ. Отсюда большое, часто непонятное разнообразіе между внутренними учрежденіями городовъ, и ихъ взаимными отношеніями къ князю. Каждый городъ имѣетъ свою исторію, и мы находимъ лишь немногія, главныя черты, которыя указываютъ на одно происхожденіе всѣхъ этихъ городовъ отъ одного корня и фамильное сходство въ родствѣ многихъ между собою. Эта самобытная личность каждаго города, и фамильное сходство и фамильныя особенности всѣхъ вмѣстѣ, равно какъ и слѣды общаго происхожденія, были въ Силезіи какъ и вездѣ, ибо во всѣхъ земляхъ одни и почти одинаковыя отношенія вызвали ихъ основаніе и развили ихъ. Особенно важно было для Силезіи почти общее введеніе Магдебургскаго городоваго права. Это имѣло благодѣтельныя послѣдствія для внутренняго развитія, не только чрезъ точнѣйшее опредѣленіе самихъ городскихъ отношеній, но и черезъ вліяніе городоваго права и былъ поддерживаемъ продолжавшимися юридическими отвѣтами (Rechtsbelehrungen) Магдебурга. Изъ источниковъ мы знаемъ, что эти права сообщались не безвозмездно; что издержки на это должны были быть даже значительны, и что вѣроятно согласіе князей также покупалось за деньги.

При изъявленіи согласія на пользованіе Магдебургскимъ правомъ, Князья дѣлали въ самомъ правѣ нѣкоторыя измѣненія, сообразныя съ обстоятельствами, или испрошенныя городами. Онѣ состояли, во пер-

Digitized by Google

выхъ, въ томъ, что сумма денегъ, слѣдующая судьѣ, и которую смѣшиваютъ обыкновенно съ штрафными деньгами, уменьшалась въ половину. Мысль, будто-бы причина такого уменьшенія лежала въ недостаткѣ денегъ въ Силезіи, совершенно несправедлива; ибо самыя грамоты Силезскихъ герцоговъ показываютъ, что они изъ доброжелательства и благосклонности къ своему городу уменьшаютъ штрафныя деньги. Замѣтимъ притомъ, что, какъ мы уже сказали выше, штрафы, по древнему польскому праву, были отчасти гораздо значительнѣе, нежели по Магдебургскому, и что сверхъ того послѣдніе были еще уменьшены въ половину. Во вторыхъ, положеніе Магдебургскаго права, что если верховный судъ приходится въ большой праздникъ, то онъ совсѣмъ отмѣняется, измѣнено въ слѣдующее: онъ откладывается до другаго дня. Въ третьихъ, настоящій судъ и судъ Фохта по Магдебургскому праву уничтожались, и на мѣсто ихъ устроивали особый судъ изъ земскаго Фохта и наслѣственнаго судьи. Впослѣдствіи, князья также нерѣдко давали или особыя постановленія о судопроизводствѣ, заимствованныя изъ правъ другихъ городовъ, или измѣняли ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они бывали стѣснительны для гражданъ. Города часто освобождались также отъ подсудности другимъ судамъ, въ особенности, когда мѣсто суда было внѣ ихъ города. Чтобъ сдѣлать понятнымъ устройство городовыхъ судовъ, здѣсь, необходимо сказать нѣсколько словъ о древнемъ устройствѣ надворныхъ (Hof) и земскихъ (Land) судовъ.

О *надворныхъ судахъ* (judicia curiæ) намъ извѣстно, что тѣ города и деревни, которые получали Нѣмецкое право, и тѣ мѣстечки, которыя были освобождены отъ кастелянскихъ судовъ, подчинены были верховной судебности надворныхъ судовъ. Гдѣ верховный судъ принадлежалъ городовымъ Фохтамъ, тамъ апелляція подавалась надворнымъ судамъ, даже и въ дѣлахъ уголовныхъ.

Кромѣ того, къ надворнымъ судамъ относились еще дѣла ленныя. Впослѣдствіи мы находимъ надворные суды для однихъ гражданскихъ дѣлъ, въ видѣ низшихъ судовъ, и уже не съ тѣмъ устройствомъ, какое имѣли прежде. Надворные суды часто закладывались, или совсѣмъ передавались городамъ. Апелляція на надворные суды непосредственно подавалась самому королю.

Земскій судъ (judicium provinciale) былъ особливый, вышній судъ дворянства, или, какъ ихъ называли, земскихъ людей (Landleute). Онъ сдѣлался нѣмецкимъ земскимъ судомъ не прежде, какъ туземные древніе земскіе суды, или Цауды, пришли въ упадокъ. Онъ составлялъ собственно часть земскаго Фохтейства (advocatio provincialis), хотя оба часто смѣшивались и употреблялись какъ одно значительныя выраженія. Къ земскому Фохтейству относились, кромѣ земскаго суда, многіе доходы, принадлежавшіе къ герцогскому праву: подать деньгами, сборы денежные и хлѣбные. Это безспорно произошло отъ того, что князья, при передачѣ, или, что чаще случалось, при продажѣ должности земскаго Фохта, относили къ ней и упомянутыя пользованія и доходы. Въ земскомъ судѣ предсѣдательствовалъ земскій Фохтъ (advocatus provincialis), или земскій судья (judex provincialis). Засѣдатели, или земскіе Шёффены, были дворяне, или мужи, у которыхъ были въ княжествѣ имѣнія.

Земскій Фохтъ получалъ изъ трехъ частей штрафныхъ денегъ, дово-

Digitized by Google

дившихся Фохтейству и суду шульцовъ, иногда двѣ трети, иногда одну треть, а остальное получалъ землевладѣлецъ и городской Фохтъ.

Доходы, связанные съ земскимъ Фохтействомъ, особливо двѣ трети штрафныхъ денегъ и самое Фохтейство предавались или закладывались вполнѣ или по частямъ. Такъ Фохтейство надъ однимъ только собственнымъ имѣніемъ, или городомъ, или надъ цѣлымъ округомъ, въ которомъ дѣйствовало Нѣмецкое городовое право (Weichbild), продавалось и закладывалось частнымъ лицамъ и городамъ.

Кромѣ этихъ юридическихъ отношеній, князья много содѣйствовали къ возвышенію городовъ привиллегіями въ пользу торговли и ремеслъ; хотя, правда, имъ за это дорого платили. Вообще во всѣхъ случаяхъ, когда существовавшія права были неопредѣлены, или недостаточны, земскіе владыки всегда имѣли извѣстную власть восполнять и ближе опредѣлять недостающія или колеблющіяся положенія, но вѣроятно не иначе, какъ съ согласія свободной общины, и ея представителя—совѣта.

О правахъ *Фохтовъ* мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія, особливо изъ позднѣйшихъ источниковъ. *Во первыхъ*, передъ ними совершалась передача всѣхъ имѣній, которыми граждане владѣли внѣ города; во *вторыхъ*, каждый, живущій въ судебномъ округѣ города, долженъ былъ судиться передъ наслѣднымъ Фохтомъ этого города, и не могъ быть позванъ къ другому суду, кромѣ какъ въ дѣлахъ апелляціонныхъ; *въ третьихъ*, во многихъ городахъ Фохтъ получалъ право высшаго суда. Къ этому скоро присоединено было право суда надъ вассалами, переданное князьями городовымъ Фохтамъ. Бассалы по дѣламъ леннымъ были подсудны надворнымъ судамъ, а по всѣмъ другимъ—земскимъ судамъ. Разумѣется, для гражданъ, при близкихъ сношеніяхъ съ рыцарями и вассалами, живущими въ городѣ, или его окрестностяхъ, было особенно важно имѣть возможность требовать ихъ къ суду городовому, по долгамъ, сдѣланнымъ ими въ городѣ, и преступленіямъ, совершеннымъ ими въ городовомъ округѣ, не принося жалобы судебному мѣсту, которому рыцари были подсудны. По этому всѣ безъ исключенія, какого-бы они состоянія ни были, и гдѣ-бы ни имѣли постоянное жительство, судились городовымъ Фохтомъ въ преступленіяхъ, совершенныхъ въ городовомъ округѣ, и въ которыхъ они были пойманы на дѣлѣ.

Присяжными во всѣхъ нѣмецкихъ судахъ, а слѣд. и въ Фохтейскихъ судахъ въ городахъ, были *Шеффены*. Пожизненное пребываніе въ этой должности не было, кажется, общимъ обычаемъ въ Силезіи. Число ихъ было различно, обыкновенно семь, а иногда десять и одиннадцать.

Городовые Шёффены говорили иногда судъ и въ высшемъ судѣ, при апелляціи въ надворный судъ.

Кромѣ собственно судебныхъ правъ, Шеффены имѣли еще и другія права, такъ на пр. они принимали участіе въ дополненіи Магдебургскаго права, присутствовали при сдачѣ счетовъ, опредѣляли цѣну вина, таксу и т. д. Отъ Шеффеновъ ведутъ свое начало такъ называемые *Weisthümer*, которые давались городовыми судами, обыкновенно съ участія и уполномочія Магистрата.

Выше мы замѣтили, что устройство древнѣйшихъ городовъ избиралось въ образецъ для позднѣйшихъ. Отсюда, при всемъ разнообразіи учрежденій, между ними есть столько общаго. Обыкновенно древнѣйшія мѣстечки которыя при самомъ ихъ учрежденіи на Нѣмецкомъ правѣ, были значительнѣе другихъ, благопріятствуемыя новыми учрежденіями, мало по малу

Digitized by Google

восходили на высокую степень, и становились для окольной земли средоточіями юридическихъ указаній (Rechtsbelehrungen), къ которымъ прибѣгали добровольно, или по повелѣнію князя, другія мѣстечки. Въ Силезіи понятіе городовой черты, или округа (Weichbilden) образовалось въ обширнѣйшемъ смыслѣ, нежели въ Германіи; ибо означало весь округъ, подвѣдомственный главному городу (Weichbildstadt), служившему источникомъ права

Большая часть городовъ получила Магдебургское право, съ условіемъ, прибѣгать для юридическихъ указаній къ Магдебургскимъ Шёффенамъ. Отъ Неймарка и преимущественно отъ Бреславля оно было сообщено многимъ другимъ городамъ Силезіи, которые обязались обращаться къ Бреславлю, и не сообщать своего права другимъ городамъ. Черезъ это, въ такомъ отношеніи, Бреславль сдѣлался главнымъ городомъ Силезіи. Главнѣйшая причина запрещенія сообщать другимъ городамъ полученное право, кромѣ желанія, общаго всѣмъ городамъ въ средніе вѣка, сохранять тайными юридическія отношенія ихъ общиннаго быта, и стремленія снискать большую значительность, заключалась особенно въ выгодѣ, которую получали Шёффены отъ платы за юридическія указанія. По этому-то приговоры ихъ и назывались купленными приговорами. Чрезъ эти приговоры города имѣли огромное вліяніе на развитіе общаго земскаго права, и для нихъ было особенно важно, чтобъ книги, въ которыхъ они вписывали эти приговоры, устанавливавшіе право на частные случаи, получили юридическій авторитетъ внѣ округа. Не менѣе важны были для городовъ и для значительности городовыхъ судовъ привиллегіи князей, по коимъ приговоръ изгнанія, произнесенный однимъ городовымъ судомъ, имѣлъ силу и для другихъ; ибо иначе, при множествѣ особливыхъ судебныхъ округовъ, это высшее наказаніе теряло-бы всю свою силу.

Къ этому, при тогдашней шаткости общественной жизни, присоединилось право, данное князьями городамъ, судить въ своихъ судебныхъ округахъ нарушителей общественнаго мира, разбойниковъ, воровъ, зажигателей и самимъ предавать ихъ смертной казни. Отсюда вѣроятно такъ называемые *рюгегерихты* и *фемгерихты*. Но первые не должно кажется смѣшивать съ древними Дрейдингами въ деревняхъ. Дрейдинги давалъ три раза въ годъ (отчего и произошло и названіе ихъ) господинъ деревни или мѣстечка. Если ему принадлежала высшая судебность, то эти суды назывались Фохтдингами, названіе и высшаго суда въ Силезіи. Но впослѣдствіи дрейдинги обратились въ рюгегерихты, связанные съ надворнымъ или земскимъ судомъ. Первоначально, согласно съ нѣмецкимъ устройствомъ, нѣтъ судьи, гдѣ нѣтъ истца; но въ рюгегерихтахъ Шульцъ и Шеффены имѣли обязанность объявлять все дошедшее до ихъ свѣдѣнія, чрезъ что достигалась цѣль водворенія общественной безопасности.

Изъ всѣхъ, сообщенныхъ нами извѣстій, очевидно, что обстоятельства, или лучше, потребность, мало по малу, естественнымъ путемъ, привели къ обобщенію законодательныхъ и судебныхъ правъ въ большихъ округахъ, нежели прежде, но съ извѣстными ограниченіями. Напротивъ, въ настоящее время, это обобщеніе довели до крайности введеніемъ общихъ юридическихъ нормъ, которыя должны одинаково обнимать разныя образованія и разные народы; ибо вдаваясь въ философскія отвлеченія, безконечное разнообразіе человѣческихъ отношеній захотѣли возвести къ однимъ понятіямъ, не постигая простой истины, что въ одномъ мѣстѣ, по

Digitized by Google

извѣстнымъ отношеніямъ, можетъ быть справедливо то, что̀ въ другомъ, если и справедливо, то жестоко, даже безчеловѣчно.

Кромѣ князя и Фохтовъ, *община гражданъ* составляла третью составную часть всѣхъ основныхъ городовыхъ учрежденій. Конечно гражданскія общины въ каждомъ городѣ развивались по различнымъ направленіямъ, и не всѣ достигли одинаковой высоты; но, не смотря на все разнообразіе, онѣ представляютъ нѣчто общее, и по этому многія частности въ нихъ могутъ послужить къ правильной оцѣнкѣ общихъ учрежденій. Отъ общины гражданъ преимущественно зависѣло избраніе городскихъ властей, ратмановъ, старѣйшинъ, присяжныхъ и цѣховыхъ начальниковъ (Innungsmeister), или непосредственно, или по крайней мѣрѣ, община принимала въ этомъ избраніи большее или меньшее участіе. При этомъ вездѣ замѣтно стремленіе сохранить это право избранія отъ постороннихъ вліяній. Въ этихъ общинахъ разсматривались постановленія, относящіяся къ общественному быту, издаваемые законы, наказанія и проч. Безъ нихъ было незаконно всякое распоряженіе имуществомъ города, по крайней мѣрѣ, имъ должно было давать отчетъ. Ясное сознаніе права также тѣсно связываетъ общій союзъ, какъ и живое чувство общенія: при сознаніи права и знаніи законовъ и устройства, кто-бы дерзнулъ употребить силу противъ гражданина, сочлена общины? Вездѣ находятся здѣсь зародыши свободнаго устройства, которое мало по малу, при всемъ многоразличномъ движеніи и потрясеніяхъ изъ прежней аристократіи, болѣе и болѣе развивалось въ димократію. Собраніе гражданъ было средоточіемъ всей городской жизни.

Въ источникахъ XIII вѣка и позднѣе, городовыя собранія являются подъ различными названіями: Bur-Gericht, Bur-Ding, Por-Ding, Par-Dinh, Bur-Sprache, Bur-Richte, какъ Land-Ding назывались сельскія собранія. Первоначально собраніе или судъ было ничто иное, какъ собраніе свободныхъ землевладѣльцевъ, всѣхъ тѣхъ, которые владѣли земляною собственностію, данною имъ отъ общины. Какъ на сельскихъ собраніяхъ обсуждалось и рѣшалось всё, что касалось до земскаго блага, такъ на городовыхъ собраніяхъ то, что касалось города. По этому городовыя собранія не были только судомъ, горожанскимъ (Bürger-gericht), какъ думаютъ нѣкоторые. Судомъ онѣ назывались потому, что на нихъ, какъ на чрезвычайномъ судѣ, находили рѣшеніе не одни Шеффены обыкновеннаго суда, но и граждане, избранные на то Фохтомъ или Шульцомъ.

Изъ городскихъ собраній въ обширномъ смыслѣ развилась вся та власть, которую получили, или присвоили себѣ ратманы, чрезъ которыхъ земская власть князя всё болѣе ослаблялась, а власть городовыхъ общинъ возрастала. Власть городскихъ собраній не ограничивалась уже одною полицейскою администраціею и правомъ вести поземельныя книги; онѣ издавали свои законы и статуты, налагали самовольно тяжкія пени, взысканія и проч. На все это земскіе властители и Фохты не могли смотрѣть равнодушно.

Такимъ образомъ городскія собранія сдѣлались источникомъ законодательства въ такъ называемыхъ Willkühren, почти въ каждомъ городѣ, хотя конечно эта законодательная власть была различна по различію особенныхъ формъ, и различію участія въ ней аристократическаго и димократическаго элемента, и по большему или меньшему ограниченію свободы со стороны Фохта или земскаго властителя. Часто случалось, что

Digitized by Google

они утверждали постановленіе городовъ. Но чтобы знать въ точности объемъ правъ общинныхъ, и до какой степени могли общины давать такія постановленія, и какое участіе въ томъ принимали различные классы, нужно подробно изучить исторію каждой изъ этихъ общинъ; ибо и здѣсь тоже разнообразіе. Этою властью, согласно съ духомъ германскимъ, пользовались общины, или избранные ею представители. Вурмъ говоритъ въ своемъ сборникѣ, 1399 года, что каждый городъ могъ издавать постановленія съ совѣта старѣйшихъ и мудрѣйшихъ, которые изъявляли на то свое согласіе. Такое постановленіе не должно было быть издаваемо въ пользу отдѣльныхъ лицъ, но на пользу всей общины и было объявляемо публично на собраніи. Когда постановленіе получитъ свою давность, оно становится обычаемъ, и признается за право. Штрафъ не могъ быть никому прощенъ, потому что онъ принадлежитъ общинѣ а никто не можетъ присвоивать себѣ общиннаго имущества. Когда постановленіе обратилось въ обычай, и сдѣлалось правомъ, тогда по немъ судили уже въ судѣ, а не въ городскомъ совѣтѣ. Повелѣнія или распоряженія, какъ на пр. распоряженіе о покупкѣ жизненныхъ припасовъ, о хожденіи ночью, и ношеніи ножей и мечей, о содержаніи въ чистотѣ улицъ, объ охраненіи отъ огня, о держаніи воды передъ воротами, о запрещеніи играть, и пр. которыя относились къ пользѣ общины, разсматривались и обсуживались въ городовомъ совѣтѣ, который собиралъ также и штрафныя деньги.

Вступленіе въ городовыя общины опредѣлялось постановленіями князей и гражданскихъ общинъ. Начальство надъ городовыми общинами въ дѣлахъ административныхъ и полицейскихъ составляли *Ратманы* (consules), образовавшіе городовой совѣтъ. О происхожденіи и первоначальномъ устройствѣ его въ Силезіи не имѣемъ мы никакихъ положительныхъ извѣстій, и только изъ соображенія, отдѣльныхъ, разсѣянныхъ извѣстій можемъ съ нѣкоторою достовѣрностію заключать объ ихъ первоначальномъ устройствѣ. Ни въ одной изъ древнѣйшихъ грамотъ объ учрежденіи городовъ не упоминается о городовомъ совѣтѣ. Это подаетъ поводъ думать, что уже позднѣе, однако вскорѣ по учрежденіи, естественная потребность гражданъ побудила ихъ къ ихъ установленію. Кажется, что первоначально занятія, лежавшія впослѣдствіи на обязанности Магистрата, принадлежали, какъ и въ Германіи, тѣмъ, которые по преимуществу назывались гражданами. Въ Силезіи весьма рано утвердился обычай, что совѣтъ ежегодно сдавалъ свою должность, избиралъ себѣ преемниковъ, или новый совѣтъ. Но аристократическій духъ знатнѣйшихъ гражданъ противудѣйствовалъ этому, тѣмъ болѣе, что князья вездѣ держали сторону совѣта противъ цѣховъ. Такимъ образомъ впослѣдствіи избраніе совѣта и перемѣна его сдѣлались одною формою; ибо совѣтъ, сдавая должность, избиралъ въ тотъ совѣтъ опять тѣхъ же членовъ и набудущее время. Отсюда произошли сильныя столкновенія между Патриціями, которые овладѣли властью и общиною, особливо значительнѣйшими цѣхами, которые видѣли себя лишенными всякаго участія въ городовомъ управленіи.

Число Ратмановъ не вездѣ было одинаково. Ихъ было обыкновенно пять. Главою совѣта былъ Ратмейстеръ (magister consulum), впослѣдствіи Бюргермейстеръ (magister civium). Онъ созывалъ Ратмановъ, и кто изъ нихъ не являлся, тотъ долженъ былъ платить пеню. Позывъ къ городовому совѣту дѣлался посредствомъ разсыльщиковъ, (Büttel, Pidell),

Digitized by Google

присяжныхъ служителей совѣта. На этихъ служителяхъ, которые въ среднихъ вѣкахъ значили гораздо больше, нежели впослѣдствіи, лежала кромѣ того обязанность брать залоги, арестовать лица и вообще приводить въ исполненіе приговоры; они могли даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и до извѣстной степени, замѣнять собою судью, принимать жалобы и давать по нимъ рѣшенія. Ихъ избирали Ратманы ежегодно.

Первоначально права Ратмановъ ограничивались, какъ и въ нѣмецкихъ городахъ, полицейскимъ надзоромъ для охраненія общественнаго порядка, и порядка во всѣхъ торговыхъ оборотахъ, преимущественно въ вѣсахъ и мѣрахъ. Во первыхъ, они опредѣляли цѣну вина, меда, пива, мѣру и вѣсъ хлѣба, и препятствовали продажѣ онаго по произволу. Во вторыхъ. Они имѣли высшій надзоръ надъ цѣхами ремесленниковъ. Въ третьихъ. Совѣтъ имѣлъ полицейскій надзоръ надъ всѣмъ, что обеспечивало безопасность города: надъ городовыми стѣнами, рвами, городьбою и т. д., далѣе надъ городскими караулами; по этому имѣли судъ надъ привратниками, окружными (Zirkler) и ночными сторожами; наконецъ надъ пожарною командою. Въ четвертыхъ. Совѣтъ наблюдалъ надъ тѣмъ, чтобы никто не дозволялъ у себя играть на больше, нежели чего стоитъ его кошель (Gürtel). Въ пятыхъ. Къ должности совѣта относилось и попеченіе о чистотѣ улицъ. Непосредственный надзоръ надъ этими полицейскими установленіями принадлежалъ окружному. Имя его происходитъ отъ circulus, Zirk, Zirkel, и означаетъ того, который назначался въ извѣстный округъ въ видѣ полицейскаго служителя города. Наконецъ, въ шестыхъ. Ратманы наблюдали за всѣмъ, что было полезно для города, особливо надъ городскимъ имуществомъ и его неприкосновенностію. Безъ ихъ согласія городскіе Фохты не могли отдавать въ наемъ, или въ собственность такое имущество рыцарямъ, или дворянскимъ служителямъ, монахамъ или монахинямъ, внутри городской стѣны. Если кто либо давалъ наемную землю или собственность на поминъ души, и ближайшіе родственники не уплачивали назначенной суммы, то Ратманы должны были уплачивать ее изъ городскихъ денегъ, для того, чтобъ земля не перешла въ чужія руки. Это постановленіе клонилось къ тому, чтобъ имущество города не перешло въ руки дворянства, или духовенства, которыя въ силу своихъ привиллегій стремились къ полному освобожденію отъ податей, и другихъ общественныхъ повинностей. Чрезъ это постановленіе предупреждались всѣ распри, которыя могли-бы произойти въ противномъ случаѣ между дворянствомъ, духовенствомъ и городами.

Ратманы взимали въ пользу города часть цѣховыхъ и другихъ штрафныхъ денегъ и приказывали собирать подать хлѣбомъ (Schoss). Объ управленіи городскаго имущества совѣтъ, сдающій свою должность, отдавалъ отчетъ новому.

Весьма естественно, что Ратманы, которые имѣли надзоръ за всѣми этими предметами, имѣли также право суда и наказанія, если кто поступалъ противно установленіямъ, и право внѣшняго принужденія, чтобъ принудить къ повиновенію.

Скоро должны были однако возникнуть споры о предѣлахъ правъ и судебности между фохтами и ратманами. Первоначально судъ въ дѣлахъ уголовныхъ вездѣ принадлежалъ фохту. Но въ послѣдствіи нѣкоторыя уголовныя дѣла были въ извѣстныхъ городахъ отнесены къ должности ратмановъ, такъ что мы находимъ не вездѣ одинаковую степень власти городскаго совѣта. Въ видѣ исключенія князья давали иногда со-

Digitized by Google

вѣту и самое право судить разбойниковъ и убійцъ въ предѣлахъ своего округа, какому бы мѣсту ни принадлежали самые нарушители. Кромѣ того, совѣтъ имѣлъ попеченіе о сиротахъ и назначалъ опекуновъ.

Особенную важность получалъ магистратъ съ того времени, когда города присвоили себѣ наслѣдственное фохтейство. Весьма естественно, *во первыхъ*, что отъ неопредѣленности границъ между полицейскою властью совѣта и собственно судебною властью фохта, должны были происходить многія несогласія и споры; *во вторыхъ*, для городовъ была тягостна значительность фохтовъ, которые притомъ управляли часто черезъ подфохтовъ и весьма небрежно; но особливо, *въ третьихъ*, присутствіе власти, чуждой городскому общинному быту, внутри самаго города было противно возникающему духу вольности въ гражданахъ, и гдѣ только было возможно, они старались присвоить себѣ фохтейство съ согласія земскаго властителя. Такое присвоеніе совершалось обыкновенно посредствомъ цѣлостной или частичной покупки. Но многіе города были принуждены вновь продавать свое фохтейство.

Вмѣстѣ съ владѣніемъ наслѣдственнымъ фохтействомъ отошли къ городамъ подъ управленіе совѣта и всѣ принадлежащія къ фохтейству земли и права. Съ того времени совѣтъ назначалъ и смѣнялъ наслѣдственнаго фохта, который сдѣлался теперь предсѣдателемъ городоваго суда; но и въ этомъ отношеніи находимъ мы нѣкоторое разнообразіе, смотря по тѣмъ положеніямъ, на основаніи коихъ земскій властитель дозволилъ пріобрѣтеніе фохтейства.

Къ возвышенію значительности городскихъ судовъ особливо содѣйствовали князья тѣмъ, что дали имъ право печатать *красно-восковыми* печатями. Въ дѣлахъ о наслѣдственномъ имуществѣ и долгахъ, въ спорахъ о межахъ, въ оправданіяхъ, когда одна изъ тяжущихся сторонъ должна была доказывать или опровергать; далѣе во всякаго рода договорахъ, которые не были заключены письменно, или которые опровергались; во всѣхъ означенныхъ случаяхъ призывали, съ нѣкоторыми только законными ограниченіями всѣхъ, духовныхъ и свѣтскихъ къ свидѣтельству, посредствомъ *красно-восковой* печати. Кто не являлся, долженъ былъ платить тяжелую пеню, и принято было за правило, что кто не являлся по третьему вызову, свидѣтельствовалъ въ пользу истца. За тѣмъ назначалось исполненіе приговора. Городскіе суды, печатавшіе зелено-восковою или *не красно-восковою печатью*, могли призывать только тѣхъ, которые состояли подъ ихъ судебною властью; напротивъ печатавшіе красно-восковою печатью могли приглашать къ свидѣтельству всѣхъ безъ изъятія, только съ извѣстными законными ограниченіями.

Часто находимъ мы, что два города находились близко одинъ возлѣ другаго. Кажется, что это обыкновенно случалось, когда возлѣ старыхъ, болѣе значительныхъ мѣстечекъ, существовавшихъ уже до введенія нѣмецкаго права, основывались еще другія, новыя. Вѣроятно, земскіе владѣтели имѣли цѣлью, возлѣ старыхъ, выгодно расположенныхъ мѣстечекъ, основывать новыя, которыя бы отъ нихъ болѣе зависѣли, или создать себѣ новыя выгоды основаніемъ новаго города, когда старое мѣсто уже слишкомъ ограничивало ихъ, въ ихъ правахъ и доходахъ. Какъ бы то ни было, но окончательнымъ слѣдствіемъ сосѣдства двухъ городовъ было то, что новый городъ получалъ всѣ права стараго. Происходили между ними, изъ зависти и другихъ отношеній, ссоры,

Digitized by Google

распри, но которыя обыкновенно оканчивались тѣмъ, что оба города соединялись въ одинъ.

Также мало извѣстно происхожденіе *пригородовъ*. Кажется, что многіе новые города были основаны возлѣ старыхъ деревень, которыя, когда городъ принималъ ихъ въ себя, обращались въ пригороды, и продолжали называться прежними именами, но съ прибавленіемъ слова *старый*.

Одною изъ главныхъ составныхъ частей городовыхъ общинъ были *гильдіи*, или *цѣхи*. Постепенное и медленное образованіе ихъ, затемнило для насъ ихъ происхожденіе. Его вѣроятною основой было стремленіе всѣхъ общинъ въ средніе вѣка образовать изъ себя корпораціи, на подобіе орденовъ, въ слѣдствіе отношеній, развившихся, изъ потребности взаимной защиты и вспоможенія. Въ орденахъ были пажи, оруженосцы, рыцари; тоже самое были въ цѣхахъ ученики, подмастерья и мастера. Когда жизнь отдѣльныхъ лицъ города получила свою самостоятельность, они сами создавали для себя нужный порядокъ, который мало по малу утверждался, развивался, получалъ потомъ публичное значеніе, признавался общиною и утверждался княземъ, или господиномъ города. Чрезъ это опредѣляется и двоякое отношеніе, въ которомъ мы ихъ находимъ.

Къ праву князей учреждать новые города относилось и право давать цѣховое право.

Въ главѣ каждаго цѣха были старосты и цѣловальники, одинъ или двое и четыре мастера изъ каждаго цѣха. Всѣ мастера вмѣстѣ постановляли правила, которыя должны были имѣть силу для ремесленнаго цѣха, и опредѣляли наказаніе за несоблюденіе оныхъ. Обыкновенно эти постановленія дѣлались съ согласія совѣта, утверждались князьями, и не смотря на разнообразіе ихъ, имѣютъ много общаго между собою.

Кто хотѣлъ быть принятымъ въ цѣхъ, тотъ долженъ былъ платить извѣстную сумму денегъ и поставить поруки въ томъ, что онъ въ продолженіи цѣлаго года будетъ въ извѣстномъ городѣ заниматься такимъ-то ремесломъ. Если онъ оставлялъ городъ прежде году, то поручители его платили штрафъ. Если въ городѣ не было многихъ ремесленниковъ, занимавшихся однимъ ремесломъ, то различные ремесленники, всѣ вмѣстѣ, составляли одинъ цѣхъ. Такъ произошли смѣшанные цѣхи. И на оборотъ, когда было много ремесленниковъ, занимавшихся однимъ ремесломъ, они раздѣлялись иногда на два цѣха.

Евреи были во многихъ отношеніяхъ ограничиваемы городскими общинами и ихъ постановленіями; но получали иногда защиту противъ угнетеній, со стороны земскихъ властителей. Тамъ, гдѣ они были терпимы, они должны были жить въ особенныхъ, обыкновенно отдаленныхъ кварталахъ и улицахъ, которые по этому и назывались *жидовскими*. Земскіе властители не рѣдко давали городамъ право брать, или возвышать налоги съ Жидовъ; нерѣдко также князья давали городамъ взыскивать съ Жидовъ тѣ суммы, которыя городъ уже уплатилъ въ счетъ будущихъ залоговъ.

Жиды особенно разбогатѣли отъ *лихоимства* (Wucher). Подъ именемъ лихоимства разумѣли не всякій непозволительный способъ пріобрѣтенія денегъ, но вообще ссуду денегъ изъ процентовъ, въ противуположность ссудѣ или арендной продажѣ (Rentverkauf) подъ залогъ земли. Итакъ подъ лихоимствомъ разумѣлся всякій другой ростъ, взимаемый деньгами. Чрезъ это-то, впрочемъ закономъ признанное лихоим-

Digitized by Google

ство, долги князей непомѣрно возрасли въ самое короткое время. Отсюда и все богатство жидовъ.

Одною изъ важнѣйшихъ привиллегій городовъ, дарованныхъ имъ при самомъ основаніи, или по крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ онаго, и которая впослѣдствіи мало по малу была распространена и опредѣлена точнѣе, было *право мили*, или привиллегія, въ силу коей ремесло, кружечная продажа, торговая площадь (для всякихъ людей, непринадлежавшихъ городу) не были терпимы въ разстояніи мили отъ города. Какъ дорожили города этимъ правомъ, видно изъ частыхъ споровъ, возникавшихъ изъ него съ земскимъ дворянствомъ и духовенствомъ, которые не хотѣли съ своей стороны дѣлать уступокъ, потому что хотѣли сохранять свою привиллегію, противуположную городской, заводить ремесла и кружечную продажу. Весьма естественно, что основаніе въ ихъ сосѣдствѣ новыхъ городовъ, еще больше возбуждало ихъ зависть, и они сопротивлялись всѣми мѣрами ихъ успѣху и развитію.

Доходы городовъ состояли, во первыхъ, въ податяхъ съ *земель*, уступленныхъ имъ при самомъ основаніи, или пріобрѣтенныхъ ими впослѣдствіи. Земли, принадлежащія къ городу, обыкновенно освобождались отъ сельскихъ повинностей, и владѣльцы ихъ, которые могли быть одни граждане, платили подати вмѣстѣ съ городомъ, и должны были нести всѣ повинности и службы наравнѣ съ другими горожанами. Таково было въ началѣ положеніе владѣвшихъ тѣми суфенами, на которыхъ были основаны города. При новыхъ пріобрѣтеніяхъ земель, на то нужна была особенная привиллегія князей, которые впрочемъ раздавали ее охотно. Чрезъ увеличеніе городскихъ имѣній кругъ владѣльцевъ, обязанныхъ городамъ службою и податями, разширился, а чрезъ это облегчились тягости, и увеличивались доходы. Но въ той же мѣрѣ доходы князей уменьшились; а потому, вмѣстѣ съ приписку къ городамъ имѣній, князья переносили на эти города и часть поземельной подати, и города были обязаны пещись о возобновленіи сгорѣвшихъ, или развалившихся домовъ и заселеніи опустѣвшихъ мѣстъ; ибо въ противномъ случаѣ князь терпѣлъ убытокъ въ доходахъ. *Во вторыхъ*, всѣ города, съ пріобрѣтеніемъ наслѣдственнаго Фохтейства, присвоили себѣ доходы съ судебныхъ пошлинъ; *въ третьихъ, штрафы* за нарушеніе цѣховыхъ и другихъ полицейскихъ постановленій. *Въ четвертыхъ* города взимали деньги за раздачу права гражданства. *Въ пятыхъ* часть денегъ, взимаемыхъ за вступленіе въ цѣхъ. Другіе доходы получали города отъ предоставленныхъ имъ правъ, а именно *въ шестыхъ*, отъ *въсовъ*, отъ *монеты* и *мѣны денегъ*; этими доходами они пользовались, если они были имъ проданы, или заложены земскимъ властителемъ; отъ *продажи соли*; отъ права *торговать на рынкѣ*; отъ *пошлинъ*, отъ пошлинъ съ *мясныхъ*, *хлѣбныхъ*, *башмачныхъ* и другихъ лавокъ; отъ *гостинаго двора*, винныхъ *погребовъ* и т. д.

Кромѣ того, всѣ города, особливо большіе, имѣли множество особливыхъ доходовъ и поземельныхъ оброковъ отъ привиллегій, которыя, разумѣется, были весьма различны. Много зависѣло въ этомъ отношеніи отъ взаимныхъ условій гражданъ и отъ употребленія, которое дѣлалъ городовой совѣтъ изъ городскихъ денегъ, на усиленіе городоваго дохода. Но такъ какъ сумма всѣхъ этихъ доходовъ была недостаточна для покрытія всѣхъ расходовъ, особливо обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ податей князю, то городъ, сверхъ того, самъ налагалъ и взималъ еще особую

Digitized by Google

общую подать, извѣстную подъ именемъ *collecta exactio*. Она взималась во-*первыхъ* съ земель, ихъ собственниковъ и владѣльцевъ; во *вторыхъ*, съ движимой собственности; въ *третьихъ*, съ лицъ, и въ *четвертыхъ*, съ ремеслъ. Эта подать взималась на основаніи оцѣнки владѣнія, движимой и недвижимой собственности, и ремесла, и потомъ съ каждой марки взыскивалась извѣстная сумма денегъ. На основаніи этого, кажется, были заведены *податныя книги*, которыя однакоже, при безпрестанной измѣняемости имущества, особливо движимаго, должны были основываться на клятвенномъ показаніи самихъ владѣльцевъ.

Кромѣ того города взимали: 1) *караульныя деньги*; 2) *пожарныя деньги*; 3) *питейные сборы*.

При отдачѣ отчета совѣтомъ, равно какъ и при наложеніи податей, не рѣдко возникали сильныя распри между совѣтомъ и горожанами, или отдѣльными цѣхами, между коими цѣхъ шерстяныхъ фабрикантовъ почти вездѣ отличался богатствомъ, значительностію и всегдашнею готовностію сопротивляться произвольнымъ распоряженіямъ.

Если бросимъ теперь послѣдній взглядъ на всѣ эти достопочтенныя древности права и общественнаго быта, какъ на результатъ своебытнаго развитія древности, отъ коихъ теперь едва остаются отрывочныя, и сдѣлавшіяся уже для насъ чуждыми развалины, то не можемъ разстаться съ ними безъ особеннаго чувства уваженія. Это не праздное удивленіе къ прошедшему, не пристрастіе къ древности и къ отдѣльнымъ, оторваннымъ отъ жизни, и потому мертвымъ ея особностямъ; мы знаемъ недостатки того времени и причины, повлекшія за собою упадокъ древнихъ установленій; мы видимъ и хорошее настоящаго; но при всемъ уваженіи къ преимуществамъ его, нельзя отрицать, что основная идея, — на которой общинный бытъ и его управленіе образовались изъ безконечно разнообразныхъ отношеній народа и отдѣльныхъ частей его, и развивались вмѣстѣ съ потребностями жизни и времени — что эта идея давала общинамъ и всему праву самостоятельность и силу, которыхъ мы не находимъ уже въ послѣдствіи, съ тѣхъ поръ, какъ иностранные, извнѣ налагаемые законы и права стали замѣнять на Западѣ болѣе своебытное развитіе. Съ этого времени, когда право и законы всего многочисленнаго Западно-Европейскаго міра, безконечно различнаго между собою по племени и образованію, были однообразно опредѣляемы на основаніи отвлеченныхъ понятій, исчезло всякое чувство къ древнему быту, который долженъ былъ постепенно сдѣлаться недоступнымъ, чуждымъ и наконецъ вовсе непонятнымъ для Запада. Древнія государства его походили на древніе домы, древніе города, которые строились безъ плана, росли съ каждою потребностію, на твердомъ и прочномъ основаніи: потомъ они разширялись, измѣнялись не одинаково, разнообразно какъ природа, но оставались постоянно удобными для жилья; ибо къ тому, что могло быть неудобно для другаго, пріучала самая привычка, а тёмныя мѣста оставлялись темными, безъ освѣщенія искуственнымъ и ложнымъ свѣтомъ. Новыя государства Запада, подвергшіяся послѣднимъ разрушающимъ реформамъ XVIII и XIX столѣтій, походятъ на дворцы, правильно выстроенные систематиками архитекторами, богатыми знаніемъ Греческой, Римской и другихъ иностранныхъ архитектуръ; они великолѣпны даже и снаружи; внутри велики, вездѣ свѣтлы и содержатъ много пустаго мѣста для возможныхъ потребностей будущаго потомства. По-

Digitized by Google

колѣнья одно за другимъ гостятъ въ этихъ палатахъ. Это не то что домъ, выстроенный самими прадѣдами, переходившій по наслѣдству чрезъ длинный рядъ потомковъ, измѣняемый каждымъ владѣльцемъ по его нуждѣ; домъ, въ которомъ каждое мѣсто, каждый камень оживленъ и святъ воспоминаніемъ, связанъ съ исторіею счастливыхъ и несчастныхъ дней и дѣлъ всего прошедшаго,—такое зданіе имѣетъ свою не матеріальную цѣну, и не въ одномъ численномъ итогѣ положеннаго капитала и ежегодно получаемыхъ доходовъ.

К. Кавелинъ.

Digitized by Google

ГОРОДА НѢМЕЦКІЕ И СЛАВЯНСКІЕ.

(ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРЕДЫДУЩЕЙ СТАТЬѢ).

Одинъ изъ фактовъ, которые всѣхъ болѣе и рѣзче говорятъ противъ ранней образованности и общественнаго развитія Славянъ, и на который всѣхъ болѣе и чаще указываетъ западъ,—есть именно: *введеніе Нѣмецкихъ колоній*, вольныхъ правъ и городовъ въ Польшу и прочія земли Лехитскаго племени. Въ книгѣ Штенцеля обнятъ цѣлый большой отдѣлъ этой колонизаціи, и разобраны, со всею ученостью и добросовѣстностью Нѣмца, всѣ ея самыя мелкія явленія; но не понятъ ихъ частный смыслъ, ни общія причины. Дѣйствительно, это призваніе чуждаго народа, во всѣхъ его правахъ и вольностяхъ, съ дарованіемъ ему всѣхъ угодій и возможныхъ льготъ, «на улучшенье земледѣлія, внесенія новыхъ ремеслъ и искуствъ, развитіе и устроеніе общественной жизни туземцевъ» поставило вольнаго Нѣмца въ высокое нравственное и общественное превосходство передъ кметемъ Славяниномъ, обреченнымъ на одни низшія и презираемыя отправленія жизни общественной; и много послужили къ воспитанью того чувства величаваго презрѣнья, которое Германецъ долгое время питалъ ко всему племени Славянскому. Но всѣ эти факты объясняются особою личностью племени Лехитскаго, коего лѣтопись служитъ великимъ указателемъ и вѣковымъ урокомъ для Исторіи всего племени Славянскаго; но можетъ лишь путать и потемнять всѣ понятія и взглядъ ученаго Нѣмца, на настоящій духъ и значеніе общей семьи Славянской.

Если мы теперь заглянемъ въ первыя страницы новой исторіи, то увидимъ, что всѣ первыя свидѣтельства сходятся въ томъ; что Германцы былъ народъ доблій, воинственный, но еще кочевой и незнавшій сплошнаго жительства селъ или городовъ. Другое общее свидѣтельство Грека и варвара говоритъ намъ, что Славяне племя искони осѣдлое и земледѣльческое, живущее въ большихъ мирныхъ и вольныхъ общинахъ (И. Маврикій, Прокопій)—обнесенныхъ тыномъ или городомъ, гдѣ имъ грозила опасность военная. Не одно мелкое племя Славянское называлось у Нѣмцевъ Урбіями (отъ Urbs), т. е. горожанами, въ противоположность другимъ не осѣдлымъ жителямъ Средней Европы. Нѣмецкія Хроники Среднихъ вѣковъ, вообще считавшія Гунновъ, Славянъ и Вендовъ за одинъ и тотъ же народъ, представляли себѣ тогдашнюю Россію, Гуналандъ, ве-

Digitized by Google

ликимъ безконечнымъ городомъ, обнесеннымъ семью кругами тына или укрѣпленій (см. Крантца Вандалія). Сѣверныя Саги знаютъ Россію въ имени Гардарика, страны городовой, и ихъ первые сказочные герои уже перепрыгиваютъ чрезъ ея невысокія, деревянныя или земляныя ограды. (Сага Олава). Безспорны писаныя свидѣтельства Востока и нѣмое свидѣтельство Арабскихъ монетъ о ранней обширной торговлѣ Востока (отъ VI и VII-го до XI и XII-го) съ Сѣверо-Востокомъ Россіи и путями ея съ поморьемъ Вендскимъ; (Ледебуръ. Объ Араб. монетахъ на берегахъ Балтики и др.), а такая торговля не могла существовать безъ особыхъ складочныхъ мѣстъ, рынковъ и центровъ ея т. е. городовъ въ ихъ позднѣйшемъ уже развившемся общественномъ значеніи. Если была торговля, то были и города, какъ они дѣйствительно и были: Іорнандъ уже говоритъ объ Новего, почти безспорномъ Новгородѣ. Греки слѣдующихъ столѣтій уже знаютъ города южной Россіи: о *Кіевѣ* городѣ *Семати* (т. е. *Се мати* городовъ Русскихъ? Конст. Багрянородный). Въ то же время, если еще не раньше, знаемъ мы многіе города въ Польшѣ, Литвѣ и Лужицахъ (Глогава, Бреславль, Познань, Гнездно), не говоря уже о Средней и Средне-Восточной Европѣ, гдѣ множество именъ Славянскихъ свидѣтельствуютъ о Славянскомъ происхожденіи городовъ, истребленныхъ или наслѣдованныхъ въ послѣдствіи Нѣмцами. (Ученая Германія еще находитъ средство спорить и сомнѣваться въ ихъ происхожденіи). Первыя Германскія извѣстія о Вендскомъ поморьѣ свидѣтельствуютъ о городахъ его (Демминъ, Вольгастъ, Щетинъ и др.), а первые Нѣмцы, въ него проникшіе, не могутъ довольно надивиться множеству цвѣтущихъ селъ и городовъ (civitates), покрывавшихъ всю землю (путешествіе Оттона Apostel der Pommern Собраніе Канизія т. III. ч. 2).

Въ эпоху положительной исторіи, призванья князей Русскихъ, мы уже видимъ Новгородъ съ его родами и общинною жизнію, Кіевъ уже славнымъ на востокѣ и западѣ, числомъ своихъ торговыхъ рынковъ и церквей Божіихъ, своимъ богатствомъ и далекимъ торгомъ; — и съ первыми князьями, въ немъ тѣ же слѣды, — и той же общинной жизни. Болѣе вѣрѣчивыя лѣтописи XI и XII-го столѣтія уже раскрываютъ передъ нами Россію, покрытую одною сѣтью мелкихъ и большихъ общинъ, городовъ и волостей съ ихъ селами и пригородами. Гдѣ жизнь органическая, тамъ все исконное, и внезапностей нѣтъ, родовая община, какъ она была у Славянъ, (Губе. Славянское Наслѣдство) не могла быть выдумана или принесена. Россія до-Варяжская была тѣмъ же, что и съ Варягами. Разбойничья шайка Норманновъ не могла принести съ собой, чего не знала на родинѣ, — призванная на охрану, она лишь ставила города и ограды въ защиту отъ врага, и власть свою. Городъ, Кремль, мѣсто охранной дружины, былъ и остался всегда рядомъ, и вмѣстѣ отдѣленъ отъ поселенья общины, тогда какъ въ Германіи *Бургъ* городъ возвышался до общины или усилившаяся община становилась вмѣстѣ городомъ — крѣпостью (Ейхгорнъ II и III. т). Нечего искать особыхъ правъ, и устройства рѣзко отдѣльнаго отъ сельскаго, какъ то было у Нѣмцевъ. Вездѣ было одно племя, одна кровь, одна вѣра, и потому одно права и одна жизнь. Были власти (волости), былъ старшій и меньшій, былъ богатый и сильный, слабый и неимущій, меньшій и слабый лишь записывался за старшимъ и сильнымъ. (Мѣсто изъ лѣтописи: на чѣмъ *власти* положутъ, на томъ и меншіе). Также мало могли быть: нѣмецкія гильдіи — ибо духъ Монополіи и Касты былъ, (по-

Digitized by Google

видимому) противенъ первому племени Славянскому,— нѣмецкія льготы и преимущества, ибо жизнь развилась изъ себя и сама собою, а князь былъ живою главой народа, и не стоялъ, какъ въ Германіи, въ противорѣчіи двухъ враждующихъ началъ, изъ которыхъ одно избавлялось отъ другаго, денежной откуплею права, или вынужденіями, отъ безсилья несчастія. Что было у насъ, то было и въ прочемъ первомъ мірѣ семьи Славянской. въ самой Польшѣ еще встрѣчаются слѣды первой общинности его. (Таковыхъ мѣста два въ Хроникѣ Мартина Галла, и см. объ *вѣчина? vicinia* у Рёппеля въ исторіи Польши). Въ Поморьѣ мы находимъ тоже: всѣ Нѣмецкія хроники и акты (грамоты на основаніи городовъ) позднѣйшей Нѣмецкой колонизаціи уже указываютъ на города Вендскіе X, XI и XII столѣтія съ ихъ рынками и биржами (Markte и Kaufhause, какъ въ Шпендавѣ, Пренцлавѣ cum foro et taberna) купеческими братствами и торговыми судьями (въ Притцвалкѣ, fraternitas mercatorum, въ Франкфуртѣ на Одерѣ еще въ Вендское время Markte и Niederlagerecht и Marktgerechtigkeit и мостъ на Одерѣ, котораго построеніе въ XVIII ст. еще стоило 7 т. талеровъ см. побѣдоносный отвѣтъ *Кледена* Г. Фидицину. гл. V.) Спутники Еп. Отона и другія позднѣйшія свидѣтельства всегда указывали въ землѣ Вендской на *гражданства, civitates*, что въ понятіи тогдашняго нѣмца весьма рѣзко отличалось отъ *villa* или *бургъ*. Во время нужды и важнаго дѣла города—общины поморскія ссылались отъ себя и между собою (такъ Юлинъ, Щетинъ и кажется Аркона, на великое рѣшеніе о принятіи Христіанства. См. Бартольда ист. Померанін т. II), какъ еще въ годину безцарствія города святой Руси, на вѣсть объ Царѣ и рать за вѣру и родину.

Теперь обратимся къ міру Германскому. Не надо забывать, что Германія взошла на поприще исторіи и въ область свѣдѣній историческихъ IV и даже V вѣками прежде семьи Славянской; а между тѣмъ первые и то весьма немногіе города нѣмецкаго основанія являются не прежде конца VIII столѣтія. Они были собственно пограничными Бургами, мѣстами военной засады, какими ихъ ставилъ посреди своихъ завоеваній Карлъ Великій и (въ началѣ X вѣка) Императоръ Генрихъ I въ земляхъ, имъ приобщенныхъ къ имперіи. Германцу, наконецъ, понявшему жизнь болѣе мирную, образованную и осѣдлую, еще доставало побѣднаго наслѣдія отъ Рима, Кельта и Славянина, и онъ не нуждался въ основаніи новыхъ мѣстъ. Собственно города, и первое начало жизни общинной является еще позднѣе, въ началѣ XI и преимущественно XII столѣтія. Иначе и не могло быть; побѣдитель еще не зналъ другой жизни и дѣла, кромѣ военнаго меча и ножа охотничьяго, а въ побѣжденномъ не хотѣлъ и не умѣлъ допустить самостоятельную жизнь мирнаго труда и заботливой общественности; надо было, чтобы переработались начала и воскресили старый просторъ жизни общинной и создали новый. Прежде не могло быть, и дѣйствительно не было самой торговли въ ея настоящемъ смыслѣ; слѣдовательно не было и городовъ въ смыслѣ общинномъ. Въ непокоренныхъ земляхъ Славянства, не было ни жизни дружинной, ни побѣдителя и побѣжденнаго, а была издавна богатая и обширная торговля, слѣдовательно была и торговая община, были и города.

Даже въ XI и XII столѣтіи, когда являются первые города, въ первыхъ еще не развитыхъ началахъ общины; всѣ они принадлежатъ наслѣдству Римскому при-Дунайскаго и при-Рейнскаго края. (Эйхгорнъ т. III). Доказательство Гюльмана, что ни одна Римская фамилія не могла уцѣлѣть

Digitized by Google

до того времени, еще ничего не доказываетъ; и не смотря на неясность предмета, еще неизслѣдованнаго окончательно, почти безспорно, что многія начала муниципальности Римской перешли въ городовое устройство Германское; также какъ извѣстно,—что многіе Римскіе кварталы перешли, въ совершенной цѣлости, (такъ булошниковъ въ Парижѣ) въ гильдіи и новую жизнь городовъ Франкскихъ. Торговыя и ремесленныя гильдіи, полагающія и обнимающія собою все устройство города Германскаго, являются также не прежде XI столѣтія и даже XII и XIII (какъ въ Лондонѣ), и хотя ученому Вильдѣ угодно связывать ихъ съ Одиномъ жрическими приношеніями и празднествами Германца, еще язычника, и съ новымъ духомъ христіянской любви и общежительства; но ясно, что они вышли изъ духа личнаго или тѣснаго эгоизма, (индивидуальности) касты, и исключительности, который всегда лежалъ въ основѣ природы Германской, какъ и всего-болѣе или менѣе—древняго міра. Германецъ воинъ умѣлъ быть имъ лишь въ тѣсномъ товариществѣ Контуберніи или Вицініи Франкской, Фары Лонгобардской, Фреоборга Саксонскаго и пр. такъ и купцемъ онъ могъ быть, лишь въ монополіи труда и торга и въ тѣсныхъ строго исключительныхъ товариществахъ купеческой и ремесленной жизни. Когда самостоятельное значеніе древней общины или товарищества военнаго было упразднено властью королевской, они перешли изъ защиты общей (Wehre) въ тайныя общества защиты частной (Schutz-Gilden). Короли преслѣдовали ихъ какъ *conjurationes*, особенно Карлъ Великій; (см. Декреталіи)а между тѣмъ Вильда, нашедши въ Дитмарсенской хроникѣ Неокора гильдіи, смѣшенныя съ шляхтами и Клуфтами (однозначительными Римскимъ *родамъ*, *gentes*, по мнѣнію Нибура т. I. гл. VIII), не умѣлъ соединить оба понятія; «ибо гильдіи никогда не имѣли значенія правительственнаго устройства;» но Дитмарсенъ лишь сохранилъ прежнее товарищество или даже братство (*родовая* связь уступала искуственной) въ его старомъ значеніи полной самостоятельности. Можетъ быть, намъ укажутъ на сѣверную Германію, на Хурмаркъ, гдѣ гильдіи, если только они заслуживаютъ это названіе—часто именуемыя братствами, *fraternitates*, не имѣли въ себѣ ничего исключительнаго и замкнутаго, и когда въ 1688 году были частныя попытки ввести касту, то всѣ замкнутыя гильдіи были навсегда запрещены, — тоже было гораздо ранѣе въ Гамбургѣ. Но не должно забывать, что весь этотъ край былъ долго Славянскимъ и не болѣе III или IV столѣтій, какъ забылъ свое Славянское слово. При всемъ томъ въ XI и даже въ XII столѣтіи мы имѣемъ еще одни зародыши того общиннаго построенія, изъ котораго выросла, въ послѣдствіи, вся сила, крѣпость и богатство городовъ нѣмецкихъ. Въ послѣдствіи столько могущественныя и страшныя корпораціи ремесленниковъ еще находились въ крѣпостномъ отношеніи (Hörigkeit, см. *Wilda Gildenwesen*), и на ней основывалось самое ихъ раздѣленіе. Возросшія лишь постепенно, изъ вынужденныхъ льготъ и выкупленныхъ правъ княжескихъ, городовыя общины могли образоваться вполнѣ только вѣками, и слѣд. лишь съ послѣдующими столѣтіями и дѣйствительно,—города, съ ихъ полною и развитою общиной, появляются лишь одинъ за другимъ и мало-по-малу въ концѣ XII и во весь XIII вѣкъ, а свою полную правительственную самобытность и державство земское (Landes-hoheit) получаютъ не далѣе, какъ въ концѣ XIII и въ теченіи XIV столѣтія.

И такъ мы видѣли, что неосѣдлый Германецъ лишь послѣ VIII вѣко-

Digitized by Google

ваго бытія историческаго и IV вѣковаго бытія государственнаго, задумываетъ первое основаніе своихъ городовъ, и то лишь засадныхъ мѣстъ дружины; а первое начало города—общины является не прежде XI и XII вѣка; полное совершенье его частной общинной жизни, лишь въ концѣ XIII, и наконецъ совершенная самобытность земская лишь въ XIV ст. а Славянинъ съ первыми свидѣтельствами историческими, уже является объятый одною всеобщею жизнію общины, и разбросанной на необъятномъ пространствѣ своихъ степей, вмѣстѣ собранъ, въ городахъ и селахъ, на тѣсное единенье своего общежительства. Съ первымъ шагомъ государства въ Россіи городовая община уже является во всей ея общественной полнотѣ, сохранившей свой особый кругъ внутренней дѣятельности, во все первое удѣльное время Россіи. Какимъ же образомъ послѣ этого, согласить то, что намъ родное и кровное племя забыло и утратило свое и самородное и обратилось къ чужому труду и разуму, чужой наукѣ общества и чужому быту общественному? Но для этого не надо забывать, что этотъ фактъ принадлежитъ исключительно племени Лехитскому. Превосходство же Нѣмца въ искуствахъ матеріальныхъ и вообще въ просвѣщеньи вещественномъ, наслѣдованномъ имъ отъ Рима, еще ничего не объясняетъ,—для обученія туземца достало бы однихъ учителей, но обучать было некого, — и потому призвано цѣлое населенье.

Всякій народъ (какъ и человѣкъ), принявшій въ свою организацію вредное начало, но возросшее въ немъ изъ его внутренней мысли и духовнаго организма, заражается и страдаетъ имъ менѣе, и оно приноситъ въ немъ менѣе вредныхъ плодовъ, — чѣмъ когда принятое племенемъ, которому оно чуждо, и которое приняло его изъ внѣшней необходимости. Несчастное положеніе Польши въ перепутьи всего потока народовъ, затопившаго Европу, вызвало ее къ постоянной, долгой борьбѣ, возобновляемой съ каждымъ новымъ пришельцемъ и мирное племя Славянское было вынуждено къ постоянной жизни дружины. Дружинникъ Лехитскій былъ естественно хуже всякаго дружинника Германскаго. Германецъ велъ войну добычи, прибытокъ войны и военноплѣнный рабъ, а часто цѣлое побѣжденное и обращенное въ рабство племя, служило вещественнымъ нуждамъ побѣдной дружины; и потому каждый Германецъ могъ быть и былъ вмѣстѣ воинъ и цѣлымъ племенемъ шелъ на войну.— Славянинъ Ляхитъ могъ лишъ защищаться. Первые Славяне, по свидѣтельству Имп. Маврикія (Strateg LXI) и др., не имѣли рабовъ. Славянское племя, выдѣлившее половину своего братства въ охрану и защиту, должно было оставить другую половину на трудовую жизнь пахаря и пастуха, въ обезпеченье общихъ вещественныхъ нуждъ. Боинъ вскорѣ, по необходимости дружинникъ, изъ защитника сталъ властью, и въ гордости силы вещественной, скоро забылъ долгъ своего братства. Онъ низвелъ трудившагося единокровца, до послѣдней степени парія общественнаго. Тому свидѣтели тѣ страшные кровавые взрывы которые не разъ обагрили первые шаги историческаго государства Польши, тогда какъ престарѣлый западъ до XV и XVI столѣтія еще не зналъ поселянской войны (Bauernkrieg), и ни одно другое общество Славянское ее не могло и не можетъ знать. (*Gallus* ed. Bandke p. 89. *Рёппель* стр. 175 и 202 при Мечиславѣ II и др) Сила вещественная и власть разумѣется побѣдила. Все общинное было истреблено; отъ города Славянскаго осталась одна военная засада, *Бургъ* крѣ-

Digitized by Google

пость. Между Паномъ и Шляхтой, и кметемъ, низшимъ сословіемъ, не осталось ничего, ни одного средняго звѣна общественнаго,—а между тѣмъ Панъ и Шляхтичь по прежнему не зналъ и не хотѣлъ знать ничего кромѣ забавы, охоты и бражничества, или драки военной, а въ отупѣвшемъ кметѣ была уже убита возможность всякаго плодотворнаго труда, даже вещественнаго. Власть короля, обезсиленная въ своеволіи дружины, не могла болѣе спасти общества. Общество отнявъ у себя свою вещественную опору, должно было искать ее на сторонѣ, не имѣя чѣмъ наполнить пробѣлъ между вершиной и подножьемъ; оно обратилось къ колонизаціи Нѣмецкой, недостало Нѣмцевъ, оно прибѣгло къ Жидамъ. Дружина должна была дать всѣ льготы иноземцу, и наконецъ погибнуть и исчезнуть сама среди крамолы и своеволья, въ повторствѣ и невольномъ рабствѣ чуждымъ началамъ, ею вызваннымъ, или впитаннымъ въ себя.

— *В.* —

Digitized by Google

ІОСИФА ГУБЕ

ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО НАСЛѢДСТВЕННАГО ПРАВА

У СЛАВЯНЪ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

А. Бакунина.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ

ДРЕВНЯГО НАСЛѢДСТВЕННАГО ПРАВА

У СЛАВЯНЪ.

Въ 1830-мъ году Юридическій Факультетъ Варшавскаго Университета предложилъ темою для диссертаціи: *Наслѣдство ab intestato (по закону) — по Римскому, Германскому и Славянскому правамъ.* Кто сколько нибудь слѣдилъ за ходомъ науки, и знаетъ какимъ непроницаемымъ мракомъ покрыта до сихъ поръ Исторія Славянскихъ Правъ, тотъ легко поймете трудность задачи. Юридическій Факультетъ, предложивъ такую тему, и вполнѣ сознавая важность ея рѣшенія, вызвалъ умы на трудную борьбу, и открылъ юристамъ новое обширное поле для соображеній. Я тоже вступилъ на открытое поприще, не столько въ надеждѣ на успѣхъ, сколько по желанію быть полезнымъ нашей отечественной юридической Литературѣ. Факультетъ призналъ мой трудъ достойнымъ приза, и я счелъ долгомъ издать его вполнѣ. Обширность задачи принудила меня ограничиться одною частью, и потому я обратилъ особенное вниманіе на наслѣдство по древнимъ Славянскимъ правамъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ границы моего труда, я бы могъ прямо приступить къ Славянамъ. Но чтобы не нарушить связи, которая невидимо проходитъ чрезъ Исторію народнаго развитія, я начну съ наслѣдства по Римскому и потомъ по Германскому праву. Что-же касается до началъ, близкихъ характеру и духу Славянскаго законодательства, то я постараюсь раскрыть ихъ взаимное сродство въ особенныхъ примѣчаніяхъ. Потомъ, давъ нѣсколько общихъ понятій о правахъ Славянъ, приступлю къ подробному изложенію наслѣдства по Рускому, Сербскому, Богемскому и наконецъ по Польскому праву. Новость предмета и недостатокъ источниковъ могутъ мнѣ служить извиненіемъ въ неполнотѣ труда; впрочемъ я буду совершенно доволенъ, если старанія мои послужатъ поводомъ къ дальнѣйшимъ, болѣе успѣшнымъ изслѣдованіямъ.

НАСЛѢДСТВО У РИМЛЯНЪ И ГЕРМАНЦЕВЪ.

Переходъ имѣнія отъ умершаго къ третьему лицу, вытекаетъ естественнымъ образомъ изъ основнаго понятія о наслѣдствѣ. Права, принадлежавшія отдѣльнымъ членамъ въ семействѣ, при жизни главы, остаются за ними и по смерти его. И такъ масса правъ и обязанностей, бывшихъ

Digitized by Google

живою связью семейства, есть основаніе, на которомъ пріобрѣтается наслѣдство, въ минуту смерти представителя, и раздробленія семейства.

Римское семейство развилось изъ понятія о неограниченной отеческой власти. Только paterfamilias имѣлъ юридическое существованіе, только его воля признавалась, всѣ же прочіе члены были ему подчинены. Потому и завѣщаніе его имѣло силу закона, что видно изъ изрѣченія 12 таблицъ: Uti legasset—ita jus esto. Онъ, не объявляя причины, могъ исключать дѣтей своихъ изъ наслѣдства—и послѣдняя воля его всегда должна была исполняться. Если не было завѣщанія, то наслѣдство поступало къ членамъ семейства, въ томъ порядкѣ, какъ они были подчинены отеческой власти. Бывшіе подъ непосредственною властью наслѣдовали первые, за ними уже наслѣдовали подчиненные непрямо. И такъ вотъ чѣмъ опредѣлялись въ семействѣ права на наслѣдство, съ одной стороны желѣзною волею отца, съ другой степенью подчиненія его власти. Въ позднѣйшія времена, Римляне стѣснили автократію paterfamilias, выставивъ началомъ, что не воля отца семейства образуетъ семейный союзъ, но родственная связь между членами. Потому и самовольное распоряженіе наслѣдствомъ до того ограничено въ новѣйшемъ Римскомъ правѣ, что, въ случаѣ отсутствія завѣщанія, наслѣдство поступаетъ къ ближайшимъ родственникамъ умершаго.

Германское понятіе о наслѣдствѣ, хотя и сходно съ древнимъ Римскимъ, но совершенно въ другомъ духѣ, и выходитъ изъ другаго источника. Здѣсь воля отца не властвуетъ надъ семействомъ неограниченно, онъ только покровитель и опекунъ, но и прочіе члены не лишены гражданскаго существованія. Потому въ древнѣйшемъ Германскомъ правѣ завѣщаніе даже не извѣстно. Болѣе или менѣе близкое отношеніе къ естественному опекунству главы семейства, степень кровнаго родства, и юридическая способность покровительствовать другимъ лицамъ, вотъ чѣмъ опредѣлялись права на наслѣдство.

Отсюда я вывожу слѣдующее:

1) По смерти главы семейства наслѣдуютъ ближайшіе родственники, т. е. сыновья. Внуки исключаются.

2) Наслѣдуютъ одни мужчины, женщины или вовсе исключены, или очень ограничены въ правѣ наслѣдства; ибо законъ признаетъ ихъ неспособными покровительствовать другимъ. Въ тѣсной связи съ этими понятіями, находится и то обстоятельство, что съ прекращеніемъ прямой, исходящей линіи, наслѣдство идетъ не въ боковую, а къ отцу и матери, которымъ ввѣряется и опекунство надъ семействомъ.

У Римлянъ дѣти не имѣютъ гражданскаго значенія; неограниченная власть отца семейства поглощаетъ въ себѣ ихъ юридическое существованіе. У Германцевъ отецъ, стоящій во главѣ семейства, есть опекунъ и гражданскій представитель дѣтей, но законъ не исключаетъ ихъ изъ гражданской сферы. Права ихъ не уничтожаются опекунствомъ отца. Потому и самовольное распоряженіе имѣніемъ чуждо Германскимъ законамъ. Первое условіе для главы семейства есть физическая сила, ибо на немъ лежитъ обязанность охранять неприкосновенность дома своего и ввѣренныхъ ему лицъ. И потому Германское право исключаетъ женщинъ изъ наслѣдства; тогда какъ Римское равняетъ ихъ въ этомъ отношеніи съ мужчинами.

Это короткое введеніе облегчитъ намъ дальнѣйшее, основательное изученіе Славянскаго наслѣдства.

Digitized by Google

ДРЕВНѢЙШІЯ ПОНЯТІЯ СЛАВЯНЪ О СЕМЕЙСТВѢ И НАСЛѢДСТВѢ.

Отношеніе Славянъ къ Германцамъ, и послѣдовавшее распаденіе Славянскихъ племянъ заставляетъ насъ обратиться къ ихъ первобытному состоянію. Здѣсь въ зародышѣ народнаго союза, намъ полнѣе раскроется значеніе и смыслъ ихъ законодательства, нежели въ позднѣйшихъ постановленіяхъ.

Безъ сомнѣнія, географическое положеніе народа имѣетъ большое вліяніе на сохраненіе его національности, и въ этомъ отношеніи Германія гораздо выгоднѣе расположена, нежели земля Славянская. Племена Германскія утвердились и жили на развалинахъ падшаго и обезсилѣвшаго Рима; напротивъ жизнь Славянъ развивалась при совершенно другихъ условіяхъ. Силы ихъ еще не окрѣпли, когда уже возмужалый народъ Германскій положилъ твердое основаніе своему будущему, политическому значенію. Падшій Римъ съ своими старыми, отжившими постановленіями не могъ имѣть вліянія на Славянъ; но Германія, могучая, и постоянная въ своихъ стремленьяхъ и замыслахъ, должна была содѣлаться ихъ путеводителемъ. Вліяніе Рима на Германію постепенно ослабѣваетъ, и наконецъ теряетъ свою непосредственность. Напротивъ, вліяніе Германіи на Славянъ росло, и мало по малу доходитъ до преобладанія въ ихъ 3 половинѣ. Потому истинный характеръ Славянской народности мы должны искать въ самомъ отдаленномъ періодѣ, когда еще Германцы не успѣли съ нами сблизиться.

Кромѣ того, отношенія самихъ Славянъ между собою заставляютъ насъ тоже обратиться къ древнѣйшимъ преданіямъ и памятникамъ ихъ первобытной жизни. Несторъ говоритъ, что согласіе не долго продолжалось между Славянскими племенами, они скоро распались на отдѣльные роды; время и взаимная вражда еще рѣзче обозначили эти дѣленія, и такимъ образомъ каждое племя продолжало жить и развиваться особо, не зависимо отъ другихъ племянъ. Такое состояніе конечно весьма мало способствовало къ утвержденію національныхъ началъ и понятій. И такъ времена первоначальнаго согласія, и позднѣйшія преданія отдѣльныхъ племянъ суть единственные источники для опредѣленія коренныхъ Славянскихъ понятій о правѣ.

Потому необходимо разсмотрѣть подробно и внимательно все, что въ этомъ отношеніи намъ представляетъ первобытная исторія народовъ.

Важные намеки даетъ намъ исторія первобытной Германіи. Англо-Саконскія Фреоборги, (отъ *frei*, *свободный* и *burg* *поручительство*; *bürgen* или *burg*, вѣроятно оба отъ одного корня; вмѣсто *frei*, можетъ быть въ связи съ (*fara*, роды у Лонгобардовъ), Контуберніи Салическихъ и Рипуальскихъ Франковъ, (Латинское contubernium, общее сожительство, сожительство военное), роды и клуфты города Дитмарсена (Schlacht одно съ Geschlecht, а Kluft, настоящее значеніе *связки* дровъ и пр.) и позднѣйшія Нѣмецкія гавы и марки (*gau*, первоначальное, поземельное раздѣленіе Германіи; marcæ, опредѣленное пространство, составляющее общее владѣніе Markgenossen), относятся къ поручнымъ сообществамъ такого рода, (1) (Vergesellschafterungen). Причина къ заклю-

(1) Эдуардъ Фейербахъ объясняетъ значеніе этихъ общинъ въ сочиненіи сво-

Digitized by Google

ченію такихъ соединеній между родами была не иная, какъ взаимная порука защиты и внѣшняя необходимость, чтобы законъ былъ почтенъ и соблюдаемъ.

Подобные союзы встрѣчаемъ мы и у Славянъ, но значеніе ихъ другое. Не внѣшняя необходимость защиты соединяетъ Славянъ, а естественная, кровная связь и семейное единство.

То, что Богуфалъ (2) повѣствуетъ о Лехитахъ, жившихъ въ братскомъ согласіи, какъ члены одного семейства и дѣти одного отца, было добродѣтелью, врожденною всѣмъ Славянамъ, главною чертою ихъ характера. Несторъ говоритъ, что въ прежнемъ Славянскомъ быту, союзы отдѣльныхъ племянъ всегда основывались на единствѣ семейства. Славяне, говоритъ онъ, жили раздѣльно, но каждый отдѣльный союзъ составлялъ семейство, родъ. Поляне, просвѣщенные болѣе другихъ племянъ, жили особо, своимъ родомъ. Вотъ слова Нестора:

Поляномъ-же живущимъ особѣ и володѣющимъ роды своими, и живяху кождо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстехъ (3).

Подобнымъ же образомъ Martin Gallus описываетъ древнюю Пруссію: per sortes hereditarias ruriculis et habitationibus dispartitæ sunt (4). Существованіе и давность этихъ отношеній подтверждается преданіемъ о пришествіи Угнона, и поселеніи его на Дунаѣ: cum filiis, cognationibus et familiis suis (5). Несторъ также описываетъ семейство трехъ братьевъ Кія, Щека, Хорева, и сестры ихъ Лыбеди. Они всѣ вмѣстѣ жили въ Кіевѣ, ими же основанномъ, и названномъ по имяни старшаго брата, который былъ въ немъ правителемъ (6). Такъ пришли въ Россію Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, (7) со всѣмъ семействомъ и родомъ своимъ. Однимъ словомъ, вездѣ, куда мы ни посмотримъ, ясно высказывается перевѣсъ семейнаго союза надъ отдѣльною личностью. Лице является въ тѣсной связи съ семействомъ, и въ немъ только получаетъ свое значеніе. Причину такого преобладанія семейныхъ союзовъ Славяне полагали въ происхожденіи отъ одного отца. Отличительная черта ихъ характера, которую Несторъ называетъ Славянскою добродѣтелью, (8) была безграничная привязанность членовъ къ своему семейству. Тоже говоритъ Іоаннъ, Архіепископъ Гнѣзненскій:

емъ: de universali fidejussione, quam germanice Gesammtbürgschaften vocant. Norimbergæ 1826. Тоже Яковъ Гримъ въ сочиненіи: deutsche Rechtsalterthümer.

(2) Boguphali Chronicon Poloniæ, Lechitæ, qui nullum rege seu principem inter se tam quam fratres et ab uno patre ortum habentes, Sommersberg Silesiacarum rerum Scriptores t. II. p. 20 Лехиты, не имѣющіе ни царя ни какого другаго начальника, и живущіе какъ братья и дѣти одного отца.

(3) Лѣтопись Нестора на Славянскомъ языкѣ, Ант. Луд. Шлёцера. Гёттингенъ. 1802 ч. I. с. 8. p. 99.

(4) Martini Galli Chronicon ed. Vinc. Bandtkie Vars. 1824. p. 302.

(5) Dlugossii historia Polonorum p. 5, 9.

(6) Nestor 1. p. 100. И сѣдяще Кій... и съ родомъ своимъ.

(7) Nestor I. p. 188.

(8) Ibidem I. p. 125.

Digitized by Google

Beata, plusquam beata fraterna societas, apud quam plus pietatis valet religio, quam ambitus principandi (9). т. е. Блаженно то братское общество, въ которомъ связь взаимной любви сильнѣе домогательства власти. Пренебреженіе къ святому, семейному союзу, и еще болѣе намѣреніе отдѣлиться отъ него, Славяне считали преступленіемъ противуестественнымъ.

Почтенный библіотекарь Чешскаго Музеума Вячеславъ Ганка сохранилъ намъ древнюю Богемскую пѣснь *о судѣ Любуши*. Въ ней повѣствуется, какъ вслѣдствіе ссоры за наслѣдство, возникшей между двумя братьями, вспыхнула вся Молдавія, и ласточка загоревала на Вышеградѣ (10).

Древнія преданія превозносятъ похвалами живших мирно, въ семейномъ единеніи. Примѣръ того представляетъ и наша Исторія въ сказаніи о Лешкѣ и его двѣнадцати сыновьяхъ (11). Конечно подобныя сказанія возбуждаютъ сильныя сомнѣнія на щетъ своей правдоподобности, и легко могутъ быть сочтены за сказки; но мнѣ кажется, что вопросъ здѣсь состоитъ не въ дѣйствительности расказа, а только въ истинѣ изображенія того вѣка, къ которому преданіе относится. Неподложность ихъ въ этомъ отношеніи и сообразность съ древнимъ Славянскимъ бытомъ достаточно доказывается и тѣмъ уже, что передаваясь изъ рода въ родъ, и переходя изъ вѣка въ вѣкъ, они сохранились въ памяти многочисленныхъ народовъ Славянскихъ, не утративъ ни жизни, ни свѣжести своей. Цѣлый рядъ столѣтій прошелъ надъ ними, не коснувшись ихъ первоначальной чистоты. Можно надѣяться, что выдержавъ бури нѣсколькихъ вѣковъ, они устоятъ и противъ сомнѣній недовѣрчивыхъ критиковъ.

Ясно, что при такихъ понятіяхъ, лице отдѣльное не могло получить у Славянъ никакого значенія, и какъ весьма справедливо замѣчаетъ писатель древняго Польскаго законодательства, преобладающія въ Славянахъ понятія о родовомъ началѣ должны были необходимо вытѣснить признаніе недѣлимой личности (12). Права могъ имѣть только членъ семейства, состоявшій съ нимъ въ неразрывномъ единеніи. Вслѣдствіе чего и собственность не принадлежала одному лицу, но была общимъ достояніемъ всего семейства. Никто не имѣлъ своего особеннаго имущества, каждый пользовался общимъ.

Это подтверждается неоспоримымъ свидѣтельствомъ древнихъ лѣтописцевъ; они говорятъ о Славянахъ:

Omnia erant eis communia, (13) все у нихъ было общее.

Въ восточныхъ рукописяхъ, купленныхъ для Петербурга, встрѣчаются извѣстія о Рускихъ въ X столѣтіи, сходныя съ нашими преданіями. — Аравійскій купецъ Ибнъ Фоцланъ, проѣзжавшій въ то время Булгарію, расказываетъ весьма замѣчательный обычай: когда у Рускаго родится сынъ, то отецъ бросаетъ ему мечь, со словами: «то

---

(9) Historia polonica Vicentii Cadlubconis. Dobromili p. 84.

(10) Kralodworsky rukopis. Прага 1829. стр. 136. Изд. Профессора Swoboda.

(11) Vicentii Cadlubconis Chronicon Polonorum p. 9.

(12) Ibidem p. 26.

(13) Chronicon Pulcavæ p. 73. Chronicon Anonymi p. 43. A. Dobneri monumenta historica Bohemiæ. Pragæ 1764. T. I.

Digitized by Google

твое, что добудешь мечемъ своимъ;» ибо всякое другое имущество, прибавляетъ повѣствователь, есть достояніе всего семейства (14).

Одинъ изъ членовъ избирался для управленія общимъ семейнымъ имуществомъ, онъ же былъ главою семейства, распоряжался въ немъ какъ начальникъ, и былъ примирителемъ ссоръ, возникавшихъ между прочими членами. Дѣйствительность этихъ отношеній подтверждается пѣснью о судѣ Любуши.

Вотъ слова оригинала:

J umreli glava celedina
dieti wse tu zboziém wiedno wladu
wlòdyka si z roda vyberue;

т. е. Когда умретъ глава дома, то дѣти всѣ вмѣстѣ управляютъ имѣніемъ и выбираютъ изъ рода (15) своего начальника; (wladyk).

Обыкновенно выбирался старшій изъ рода. По свидѣтельству историка Кромера, старцы уважались у древнихъ Славянъ болѣе, нежели у другихъ народовъ. Во времена демократическія, власть надъ народомъ находилась въ ихъ рукахъ. Тоже говоритъ и Императоръ Константинъ въ сочиненіи своемъ de administratione imperii: (16) principes, hi populi habent nullos, praeter suppanos, senes, seniores, majores natu (17); т. е. эти народы не имѣютъ другихъ начальниковъ — кромѣ старцевъ, старѣйшинъ и старшихъ въ родѣ.

Конечно намъ теперь трудно представить себѣ такое состояніе общества, въ которомъ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ и законамъ, но отъ этого не уменшается возможность и дѣйствительность такого состоянія.

Не оставаясь при однихъ предположеніяхъ, я приведу ясныя и несомнѣнныя доказательства въ пользу моего мнѣнія изъ настоящаго быта Славянскихъ народовъ. Для этого довольно вспомнить слова Чаплювича о нынѣшней Кроаціи и Славоніи. Здѣсь, говоритъ онъ, встрѣчаются и до сихъ поръ семейства, живущія вмѣстѣ подъ властью одного ими избраннаго Господаря (18) (хозяина); такъ что, часто отъ 60 и до 100 человѣкъ живутъ въ одномъ мѣстѣ. Имѣніе у нихъ общее. Въ частную собственность идетъ только то, что каждый пріобрѣтаетъ самъ собою, какъ прежде у Русскихъ добытое мечемъ своимъ (19). Нѣтъ сомнѣнія, что

---

(14) Dziennik Warszawski 1826. часть XIV. p. 22, 26.

(15) Kralodworsky rukopis, Прага 1829, стр. 194. Rakowiecki: Prawda Ruska, часть 2 стр. 157. — Romuald Hube: über die Rache und Demuth nach den polnischen und böhmischen Gesetzen. — Zeitschrift Themis, 1829. часть 6, стр. 296.

(16) Стр 87. L. c.

(17) А. Шлецера лѣтопись Нестора часть 1 стр. 33—36, переводъ Языкова, примѣчанія стр. 51. Сравни Boguphali Chronicon стр. 20, тоже Thaddaeus Czacki: Ueber die Quellen der Gesetze, welche in Polen die verbindende Kraft hatten Dziennik Wilenski 1833. ч. 3, стр. 280.

(18) Техническое выраженіе.

(19) Csaplovics: Славонія и частью Кроація. Пестъ 1819. часть 1 p. 105, 107, cf. Еверсъ, древнѣйшее право Руссовъ. Дерптъ, 1826, p. 262, 263.

Digitized by Google

подобныя отношенія существуютъ до сихъ поръ и у прочихъ Славянскихъ народовъ (20).

Конечно трудно судить о Славянскомъ наслѣдствѣ, основываясь на началахъ и понятіяхъ настоящаго времяни. Гдѣ собственность не есть право одного лица, тамъ и право наслѣдства не можетъ относиться къ одному лицу. Общее семейное имущество не дѣлится по смерти главы, а избирается только новый представитель. Смерть одного изъ членовъ не имѣетъ тоже никакого вліянія, лица составляющія семейство, могутъ смѣняться, но этимъ не измѣняются имущественныя отношенія. Здѣсь нѣтъ особой собственности одного лица, каждый принадлежащій къ семейству пользуется общимъ имѣніемъ. Однимъ словомъ, пока начало единства семейнаго и имущественнаго существовало у Славянъ, до тѣхъ поръ они не знали наслѣдства (21).

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ личныхъ отношеній, эти основныя начала должны были мало по малу терять свою силу. Когда духъ свободной самостоятельности проникъ въ недѣлимаго человѣка, и явилась въ немъ потребность жить независимо отъ другихъ, тогда члены семейства стали отрываться отъ общаго союза, и единство семейное необходимо должно было разрушиться (22).

Дѣйствительно, долгій періодъ семейнаго согласія и единодушія скоро кончился, и настало время, когда возрастающая потребность независимости, заставила Славянъ возненавидѣть прежнюю семейную жизнь. Ссоры нашихъ Попеловъ (Popiel), судъ Любуши въ Богеміи, по случаю раздѣла наслѣдства между двумя братьями, и въ Россіи семейныя ссоры, воздвигавшія родъ на родъ, суть памятники, достойные особеннаго вниманія (23). Они живо представляютъ намъ періодъ разрушенія прежнихъ семейныхъ отношеній. Одинаковость этихъ явленій, повторившихся въ Польшѣ, Богеміи и Россіи, даетъ имъ характеръ полной исторической правдоподобности, въ нихъ сохранилась для насъ память прежняго Славянскаго быта, и происшедшихъ въ немъ переворотовъ. Съ этихъ поръ, у Славянъ начинаетъ утверждаться новое понятіе объ имѣніи, какъ о собственности одного лица, съ чѣмъ вмѣстѣ и понятія о наслѣдствѣ должны были опредѣлиться. Новый представитель семейства сталъ избираться уже не по старшинству и способности управлять общимъ имѣніемъ, а на основаніи кровнаго родства съ умершимъ, такъ что младшій членъ могъ уже заступить его мѣсто въ семействѣ и владѣніи имѣніемъ.

Изъ лѣтописи Богуфала видно, какое различіе было между древними началами семейнаго единства и представительства черезъ старшихъ чле-

---

(20) Я знаю изъ вѣрнаго источника, что въ Воеводствѣ Сандомирскомъ существуетъ вольное село, получившее многія права отъ Королевы Гедвиги, и до сихъ поръ сохранившее древнюю форму правленія. Земли къ нему приписанныя составляютъ общую собственность всѣхъ поселянъ. Они обработываютъ ихъ по распоряженіямъ Войта, и потомъ дѣлятъ между собою плоды. *Прим. Нѣм. изд.*

(21) Czacki: Литовскіе и Польскіе законы, Ч. 1. р. 261. Онъ говоритъ, что въ 1413 г. наслѣдство дѣтей еще не утвердилось въ Литвѣ. Еверсъ древн. Пр. Руссовъ р. 262.

(22) Еверсъ р. 85.

(23) Шлецеръ ч. 1, стр. 17, р. 166.

Digitized by Google

новъ и позднѣйшими Польскими понятіями о наслѣдствѣ. По смерти Казимира искали наслѣдника. Краковскій епископъ Fulco, (по видимому приверженецъ новыхъ началъ), предложилъ на государственномъ сеймѣ избрать старшаго сына Лешека, хотя еще несовершеннолѣтняго. Одинъ изъ совѣтниковъ, державшійся древняго обычая, возразилъ ему на это: «non decens est ut cano vertici impubertas dominetur,» т. е. неприлично несовершеннолѣтнему властвовать надъ сѣдою головой, и подалъ голосъ въ пользу Мечеслава стараго.

Епископъ отвѣчалъ: «haec a te utpote viro prudente non eleganter sunt «allegata; prorsus enim aliud juris habet electio, aliud jus successorum; in «illo libramen librationum libertas, ac in isto urgentissima juris necessitas; «ab illo omnes citra legitimam aetatem relegantur, ab illo nec infantuli, «nec postremi excluduntur (24); т. е. мужъ разумный, а говоритъ не дѣльно; «ибо другое дѣло право избранія, и право наслѣдства; въ томъ «свобода сравненія и выбора, въ этомъ необходимость права; тѣмъ «отвергаются всѣ ниже закоичаго возраста, этимъ даже младенцы не «исключаются.»

Этотъ краткій очеркъ древнихъ Славянскихъ отношеній убѣждаетъ насъ съ одной стороны въ томъ, что вся общественная жизнь Славянъ была основана на началѣ семейнаго единства; съ другой же стороны, онъ намъ показываетъ, какъ стремленіе къ личной независимости, вытѣснило мало по малу это начало. Но не смотря на то, что прежнія понятія о семействѣ все болѣе и болѣе исчезали между Славянами, они служатъ намъ основаніемъ къ развитію истинной системы Славянскаго наслѣдства.

Въ этомъ мы вполнѣ убѣдимся, продолжая раскрывать наслѣдственныя права Славянскихъ народовъ, въ начатомъ порядкѣ.

РУССКОЕ НАСЛѢДСТВЕННОЕ ПРАВО.

Древнія понятія о семействѣ живутъ и сохраняютъ полную силу въ Россіи, до конца IX столѣтія. Еще по смерти Рюрика, правленіе переходитъ не къ Игорю сыну его, какъ бы слѣдовало по порядку наслѣдства, но къ Олегу, старшему въ родѣ (25). Игорь, хотя и совершеннолѣтній, наслѣдуетъ послѣ Олега. Это фактъ очень важный, имъ вполнѣ оправдываются результаты, полученные нами выше изъ общаго обзора. Конечно это послѣдній примѣръ древняго Славянскаго представительства, но тѣмъ не уменшается его достоинство. Послѣ Игоря на престолъ вступаетъ несовершеннолѣтній Святославъ, сынъ его. Здѣсь уже дѣйствуетъ право наслѣдства, ибо по словамъ Нестора, къ семейству Рюрика принадлежалъ еще Свенельдъ, воевода Святослава, но не смотря на свое старшинство, онъ былъ обойденъ (26). Почти въ тоже время Несторъ говоритъ и о раздѣлѣ правленія между оставшимися сыновьями, начались семейныя ссоры; старшій братъ старался отнять у младшихъ

(24) Boguphali Chronicon Poloniæ cf. Sommersbrg. т. II. p. 50.

(25) Лѣтопись Нестора изд. Шлецера, ч. 1. p. 263. — Еверсъ, древн. право Руссовъ.

(26) Лѣтопись Нестора ч. V. p. 22.—Еверсъ I. c. p. 42, 46.

Digitized by Google

доставшіеся имъ удѣлы. Такъ по смерти Святослава, Ярополкъ умертвилъ брата своего Олега и овладѣлъ его наслѣдствомъ (27). Подобные примѣры семейныхъ ссоръ встрѣчаются часто въ слѣдующихъ вѣкахъ Руской исторіи (28).

Но перемѣна прежнихъ семейныхъ понятій не могла произойти вдругъ въ цѣломъ народѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что возрастающая величина государства была главною причиною раздѣловъ въ семействѣ княжескомъ. Семейства же частныя, владѣвшія не столь большими имуществами, менѣе чувствовали потребность раздѣла. Отсюда можно справедливо заключить, что въ частныхъ отношеніяхъ, древнія начала сохранялись гораздо долѣе. Побѣдивъ Грековъ, Игорь заставилъ ихъ заплатить за каждаго убитаго Рускаго, извѣстную пеню семейству убитаго (29).

Трудно опредѣлить, какія были понятія о наслѣдствѣ и семейномъ имуществѣ въ XI и XII столѣтіи, тѣмъ болѣе, что въ Руской Правдѣ XI и XII вѣка нѣтъ объ этомъ ни слова (30). Только Правда XIII вѣка упоминаетъ о наслѣдствѣ. Это молчаніе можетъ служить доказательствомъ того, что единство семейства и имущества долго хранилось въ Рускихъ нравахъ. Карамзинъ не можетъ понять, почему въ Правдѣ 1020 и 1054—1068 г., ничего не сказано о наслѣдствѣ (31). Но намъ это молчаніе нисколько не кажется страннымъ, въ немъ высказывается продолженіе прежнихъ Славянскихъ началъ.

Мы знаемъ, что по древнимъ Славянскимъ понятіямъ, одни бывшіе въ неразрывной связи съ семействомъ пользовались общею собственностью. Съ утвержденіемъ новаго начала, раздѣла имуществъ, право на имѣніе выдѣленнаго члена могли имѣть только живущіе съ нимъ въ одномъ семействѣ. По смерти же отца, и по совершеніи раздѣла, члены переставали составлять одно семейство. Слѣдовательно, только дѣти отдѣленнаго сына наслѣдовали его имѣніе; братья не имѣли на него никакого права. Можно утвердительно сказать, что въ первыя времена, наслѣдство отца переходило исключительно къ дѣтямъ, составлявшимъ съ нимъ одно семейство. Не было дѣтей—не было и семейства, и имѣніе, какъ выморочное переходило къ правителю. Руская Правда подтверждаетъ эти положенія: если крестьянинъ умретъ бездѣтно, то наслѣдство его поступаетъ къ князю (32). Хотя правило отнесено здѣсь только къ людямъ низкаго происхожденія; но кажется, что сначала дѣйствіе его было всеобщее.

Наслѣдуютъ одни сыновья. Дочери, вступая въ бракъ, переходятъ въ другое семейство, и тѣмъ самымъ теряютъ право наслѣдства. Приведенная мною статья изъ Руской Правды продолжаетъ такъ: Если послѣ умершаго остались замужнія дочери, то онѣ не имѣютъ доли въ наслѣдствѣ (33). Но и незамужнія дочери исключены изъ наслѣд-

---

(27) Еверсъ 1. с. p. 95, 162.

(28) Еверсъ 1 с. p. 202—213.

(29) Лѣтопись Нестора ч. IV. p. 166.—Еверсъ p. 77.

(30) Еверсъ оказалъ важную услугу наукѣ изданіемъ двухъ первыхъ редакцій Руской Правды.—Rakowiecki приводитъ только третью редакцію.

(31) Ист. Госуд. Рос. ч. II. 347. пр. 65 cf. Еверсъ I с. p. 260.

(32) Rakowiecki Prawda Ruska Варш. 1822, ч. II. p. 101 cf. Еверсъ I. с. p. 326.

(33) Rakowiecki говоритъ p. 102: gdy beda już (córki) powydawan za maż, tedy zadnéj im nie dac czesci.

Digitized by Google

ства, въ Правдѣ сказано: Если сестра остается въ домѣ, то ей не нужно наслѣдство, братья же обязаны выдать ее за мужъ (34).

И такъ общимъ правиломъ было: кто отдѣляется отъ семейства, тотъ теряетъ и право свое на семейное имущество, которое достается оставшимся въ семействѣ.

Но лица, соединившія въ рукахъ своихъ богатство и власть, довольно рано позаботились объ увеличеніи числа своихъ наслѣдниковъ. Они не хотѣли, чтобы за неимѣніемъ сыновей, собственность ихъ доставалась Князю. Потому въ Руской Правдѣ сказано: имѣніе боярина не идетъ къ князю, и если у него не будетъ сыновей, то наслѣдуютъ дочери (35).

Здѣсь мы замѣчаемъ значительное отступленіе отъ прежнихъ Славянскихъ понятій. Дочь замужняя, слѣдовательно отдѣленная отъ своего семейства, получаетъ наслѣдство, но права дочери никакъ не равны правамъ сыновей; сестра при братьяхъ не наслѣдуетъ, а только послѣ нихъ. Это правило существуетъ только какъ исключеніе для боярскаго семейства, въ пользу дочери, и не можетъ быть принято за общее. Изъ него нельзя заключить, что послѣ дочери могутъ наслѣдовать и братья умершаго. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ то время отдѣленные братья не наслѣдовали, а если не было сыновей, то имѣніе умершаго переходило къ князю.

Руская Правда не различаетъ сыновей по возрасту, всѣ получаютъ равныя доли. Если возникаютъ несогласія и споры, по случаю раздѣла, то князь назначаетъ судью для разбиранія ихъ (37). Сыновья обязаны употребить часть имѣнія на поминъ души своего отца (38). Отецъ можетъ раздѣлить имѣніе еще при жизни своей; въ такомъ случаѣ воля его должна быть въ точности исполнена. Если кто, умирая раздѣлитъ имѣніе между дѣтьми своими, то дѣти должны остаться при этомъ раздѣлѣ (39). О сыновьяхъ, рожденныхъ отъ одной матери, но отъ разныхъ отцевъ, сказано: сынъ да наслѣдуетъ отцу своему (40). Вотъ древнѣйшія правила, по которымъ наслѣдство переходило отъ отца къ сыну. Обратимъ теперь вниманіе на наслѣдство послѣ матери.

Приданое и даръ, полученный отъ мужа, составляютъ имѣніе жены (41), которымъ она распоряжается какъ собственностью и по смерти мужа. Оно не входитъ въ составъ наслѣдства дѣтей, и мать отдаетъ его кому хочетъ (42). Но эту свободу распоряженія не должно понимать въ слишкомъ обширномъ смыслѣ. Руская Правда, хотя и позволяетъ матери

---

(34) Rakowiecki I c. p. 105.—Изъ цитованныхъ мѣстъ можно кажется заключить, что было различіе между наслѣдствомъ послѣ смерда и наслѣдствомъ послѣ боярина. Дочь боярина, получала только приданое; дочь смерда, если не была за мужемъ, наслѣдовала вмѣстѣ съ братьями, что видно изъ предписанія: Если останется въ домѣ дочь, то и она получаетъ часть. *Прим. Нѣм. изд.*

(35) Rakowiecki I. c. p. 103. — Еверсъ p. 236.

(36) idem I. c. стр. 103. Nr 63

(37) id I c. p 113.

(38) id I. c. p. 103.

(39) id I. c. p. 103.

(40) id I. c. p. 112.

(41) id I. c. p. 104.

(42) id I. c. p. 111.

Digitized by Google

избрать себѣ наслѣдника, но не иначе, какъ изъ своихъ же дѣтей. Это правило тѣсно связано съ понятіями того времяни и изъ нихъ объясняется. Мать имѣетъ семейство только при жизни мужа, по смерти его, оно распадается, сыновья дѣлятся, и образуютъ новые семейные союзы, дочери тоже вступаютъ въ другія семейства; мать остается одна. По этому, кажется, никто не имѣетъ права на ея имѣніе. Эта мысль и лежитъ въ основаніи приведеннаго нами правила изъ Руской Правды. Но чтобы не остаться въ совершенномъ одиночествѣ, мать имѣетъ право избрать домъ одного изъ дѣтей своихъ, въ которомъ пожелаетъ провесть остатокъ дней, и дѣти должны беспрекословно исполнить ея волю (43). Такимъ образомъ она снова вступаетъ въ семейство, и избранный ею получаетъ чрезъ то право на ея наслѣдство. Итакъ, если мать умретъ, не объявивъ своей послѣдней воли, то имѣніе ея поступаетъ къ сыну, въ домѣ коего она жила и умерла, или къ дочери, которая её пропитала (44).

Изъ всего сказаннаго мы заключаемъ, что основнымъ началомъ древняго наслѣдственнаго права въ Россіи было семейное единство. Только тотъ могъ наслѣдовать, кто состоялъ въ одномъ семействѣ съ умершимъ; тотъ же терялъ свое право, кто отдѣлялся отъ него. Поэтому наслѣдовали одни сыновья, и имѣніе матери переходило къ тому изъ дѣтей, въ чьемъ семействѣ она жила и умерла.

Хотя число приведенныхъ мною постановленій и незначительно, но они достаточно объясняютъ всю систему наслѣдства, и бросаютъ яркій свѣтъ на древній бытъ Рускаго народа.

НАСЛѢДСТВЕННЫЯ ПРАВА СЕРБОВЪ.

Первоначальное законодательство Сербовъ теряется во мракѣ глубокой древности. Сами Сербы обратили на себя вниманіе историковъ не ранѣе XIV столѣтія. Въ 1319 году (слѣдовательно двумя годами позже, чѣмъ у насъ), Душанъ, первый Сербскій царь, издалъ собраніе законовъ въ систематическомъ порядкѣ. Оно содержитъ въ себѣ чисто народныя характеристическія постановленія, и составляетъ потому весьма важный памятникъ для Славянской Исторіи; (онъ изданъ Раичемъ въ его Исторіи Сербовъ) (45). Жаль, что рукопись, полученная Раичемъ отъ благородной Сербской фамиліи Tekeh, не имѣетъ всѣхъ признаковъ глубокой древности (*).

Уставами Душана подтверждается всё то, что мы сказали одревнихъ началахъ Славянскаго семейства. Неограниченное единеніе (имущественное и гражданское) семьи, какъ основное начало семейной жизни древ-

(43) Rakowiceki I. c. p. 111.

(44) Rakowiecki I. c. p. 112, 113.

(45) Istoria raznych slowienskich narodow najpacze Bolgarów, Chorbatow i Serbów u Budynie gradie 1823 t. IV. p. 234, 594. (исторія различныхъ Славянскихъ народовъ, наипаче Болгаровъ, Хорватовъ и Сербовъ, въ Офенѣ).

(***) Онъ изданъ вновь въ 1838 году. Varsav. Antiq. Monum. Juris Slavonici Kucharsky.

Digitized by Google

нихъ Славянъ является и въ законодательствѣ Душана. Въ XIV столѣтіи, рядомъ съ этимъ началомъ, въ Сербіи уже допускается отдѣленіе членовъ отъ общаго семейства. Далѣе изъ устава Душана мы видимъ, какъ глубоко укоренилось въ Сербахъ понятіе о нераздѣльности семейства: лица, составляющія семейство, разсматривались какъ-бы члены нравственнаго лица и за преступленіе, совершенное однимъ, отвѣчало всё семейство. Только тогда отвѣчалъ каждый за себя, когда члены семьи уже раздѣлились. Въ отдѣлѣ *объ измѣнѣ* мы читаемъ законъ: (46) за измѣну братъ за брата, отецъ за сына, дѣти за отца не платятъ, если преступникъ былъ отдѣленъ и совершилъ преступленіе не въ ихъ домѣ. Если-же преступленіе совершено съобща, то каждый платитъ порознь.

Гдѣ начало семейнаго единства имѣетъ такую силу, что за преступленіе одного отвѣчаетъ все семейство, тамъ и всѣ другія семейныя отношенія должны быть подчинены ему. Потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что нераздѣльность имущества была такимъ же неотъемлемымъ свойствомъ семейной жизни у Сербовъ, какъ и у всѣхъ Славянъ. Пока продолжалось такое состояніе, Сербы не могли имѣть понятія о наслѣдствѣ. Бѣдность и неполнота позднѣйшихъ извѣстій не позволяютъ намъ съ точностію опредѣлить, какъ долго существовали здѣсь эти первоначальныя понятія. Но можно утвердительно сказать, что мысль, выраженная Душаномъ въ выше приведенномъ законѣ, и возможность высказать такую мысль, еще не доказываетъ, чтобы они въ то время уже изчезли.

Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что и у Сербовъ члены отдѣлялись отъ семейства и покидали общій домъ. Раздѣлы привели наконецъ за собою и наслѣдство. По уставу Душана, первые наслѣдовали сыновья, какъ составлявшіе съ отцемъ одно семейство (47). Дочь, оставившая отцевскій домъ, въ слѣдствіе замужства, или по другой причинѣ, не допускалась къ наслѣдству, но кажется получала приданое. Только когда умершій не оставилъ послѣ себя сыновей, тогда право наслѣдства переходило въ чужое семейство, къ дочери (48).

Въ древней Сербіи право наслѣдства не простиралось далѣе дочерей, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, потому имѣніе бездѣтно умершаго, какъ res derelicta, переходило къ царю (49). Это подтверждается уставомъ Душана, по которому дочери имѣли право свободнаго распоряженія въ наслѣдствѣ движимаго имущества.

Гораздо важнѣе были недвижимыя имѣнія и потому дворяне старались заранѣе утверждать ихъ за собою и въ наслѣдствѣ. Они успѣли въ этомъ; въ уставѣ Душана положено: Кои властелинь не имать дѣцоу, или имать и оумрѣть и по ніегови сьмрти бащина поуста остане, где се нагіе отъ ніегова рода до третіаго братоучада. Зак. Душана § 19 (31). Смыслъ тотъ, что недвижимое имѣніе идетъ въ родъ умершаго до сына третьяго брата. Итакъ, если дворянинъ (по Сербски властитель) умеръ, не

(46) Зак. и Уст. Душана с. 24. Cf Istoria p. 261.
(47) id c. 19.
(48) id c. 17. 19.
(49) Въ уставѣ Душана это называется: бащина поуста. § 19 (31) Kuchar. p. 104.

Digitized by Google

оставивъ дѣтей, то наслѣдовали братья и ихъ дѣти. Право же на движимое имѣніе принадлежало исключительно дочерямъ.

НАСЛѢДСТВЕННОЕ ПРАВО ВЪ БОГЕМІИ.

Мы уже выше разбирали древнія преданія Богемцевъ о нераздѣльности семейства и имущества. Пѣснь о судѣ Любуши показала намъ перемѣны, происшедшія подъ вліяніемъ времени и стремленія къ личной независимости. Но эти перемѣны и всѣ новыя понятія, замѣнившія прежнюю нераздѣльность имущества, должны были образоваться подъ вліяніемъ прежнихъ-же началъ.

Къ крайнему моему сожалѣнію, собранія Богемскихъ законовъ XII и XIII столѣтія дошли до меня только въ отрывкахъ (50), законовъ же короля Владислава я вовсе не имѣю. Слѣдовательно я лишенъ главнѣйшаго источника, изъ котораго могъ бы многое почерпнуть, и дать моему предмету болѣе полноты (51). Въ такомъ положеніи, я принужденъ ограничиться собраніемъ позднѣйшихъ законовъ Богемскихъ, изданнымъ Секретаремъ королевства Больфомъ Врезовице и посвященнымъ Императору и королю Богеміи Максимильяну. (52). Изъ него видно, какъ долго существовали въ Богеміи понятія объ общемъ семейномъ имуществѣ. Я постараюсь въ короткихъ словахъ изложить все, что сюда относится и что я могъ найти въ собраніи Вольфа. Въ титулѣ о *раздѣлахъ* (Rozdijlech) находимъ мы слѣдующія постановленія, которыми еще болѣе подтверждается наше мнѣніе. Во первыхъ семейные раздѣлы между отдѣльными членами должны быть утверждаемы гражданскимъ порядкомъ въ гражданскихъ земскихъ актахъ (53). Кто не представилъ такого акта, тотъ разсматривался какъ-бы не отдѣленный (54). Потому сынъ у отца не могъ требовать раздѣла, ни сестра у брата (55). Всѣ оставшіеся въ семействѣ представляли въ лицѣ своемъ единство, нераздѣльность общаго семейнаго имущества, что означалось техническимъ терминомъ Spólek. Такое единство существовало не только между нераздѣленными членами семейнаго, но даже и совершившіе раздѣлъ могли снова въ присудствіи короля или земскаго суда возстановить между собою такъ называемый Spólek (нераздѣльность) (56). Извѣстія о такихъ семейныхъ общинахъ относятся къ отдаленнѣйшимъ временамъ. Въ древнѣйшемъ земскомъ правѣ Богеміи § 3, отношеніе не

---

(50) Эти извлеченія я составилъ изъ рукописей Пражскаго Музеума въ 1829 доставленныхъ мнѣ Вячеславомъ Ганка.

(51) Rakowiecki въ Prawda Ruska Ч. I. p. 286 сообщилъ намъ первое извѣстіе объ этомъ собраніи законовъ.

(52) Prawa a zrijzenii ziemskà kralostwij czeskieho Lietha MDLXIV.

(53) Назначены были чиновники, обязанные сохранять акты всѣхъ сдѣлокъ, въ ихъ присутствіи совершаемыхъ. Потому образовалась поговорка: дать что нибудь къ актамъ, т. е. совершить что нибудь при чиновникѣ.

(54) Стр. 110 A kdoż tak rozdjlu nie pokaże, ten kazdy w niedjlu s kazdym zostanie, bud po otcy, pobratru nebo yakż koli.

(55) Стр. 110. Законъ говоритъ: aby syn od otce djlu żadaty nie mohl.

(56) Стр. 113.

Digitized by Google

отдѣленнаго сына къ отцу называется Spólek. Тоже и въ *ordo Iudicii terræ* во второмъ титулѣ de divisione hereditatis: Item si quis habens partem hereditatis aliquem fratrem, vel alium parentem suum pro portione sua aliarum hereditatum patrimonialium citare voluerit, ante omnia partem suam predictam, quam possidet, ad *communitatem* ipsius citati et suam exhibere debet et tunc pro aliis omnibus divisionem equalem postulare. Т. е. Если кто, уже владѣя частью наслѣдственнаго имущества, захочетъ вызвать брата, или кого другаго изъ своихъ кровныхъ, для раздѣла остальнаго или другаго наслѣдства, прежде всего, долженъ свою вышереченную часть, которой уже владѣетъ, приложить къ общности наслѣдства вызваннаго, и тогда уже во всемъ остальномъ требовать равнаго раздѣла.

Здѣсь communitas citati et sua означаетъ ту первоначальную нераздѣльность, то общинное состояніе (Spólec), которое должно прекратиться чрезъ наступающій раздѣлъ. Равнымъ образомъ и Богемскіе дипломы упоминаютъ о такихъ наслѣдствахъ. Я приведу въ примѣръ дипломъ 1356 года; въ немъ сказано: Cunegundis relicta Vilhelmi dicti Lepus quondam de Crassowicze protestata et coram beneficiariis prangensibus, quod patrem suum Conradum, dictum Kemnater de Hanczek ad se in veram unionem seu *prawi Spólec* suscepit (57). Т. е. когда наслѣдство послѣ такого-то было объявлено передъ судьями, то и отца своего принялъ въ одно правое единенье (имущества), или *правый сполекъ*.

Не смотря на столько очевидныя доказательства, нѣкоторые могутъ подумать, что въ этихъ семейныхъ общинахъ не сохранилась не раздѣльность древняго Славянскаго имущества. Но слѣдующія мѣста изъ Вольфова собранія удостовѣряютъ насъ совершенно въ противномъ. Имущество не составляло собственности одного лица, но принадлежало всей семейной общинѣ (Spólek), (58). точно такъ и все то, что пріобрѣталось однимъ изъ ея членовъ. По смерти члена семейства, жившаго съ нимъ въ нераздѣльности, имѣніе умершаго не переходило къ ближайшимъ наслѣдникамъ его, т. е. къ дѣтямъ, но оставалось во владѣніи всей семейной общины (59). Только вѣно (wiano) жены принадлежало исключительно ей одной (60). Между множествомъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о древней нераздѣльности имуществъ, мы встрѣчаемъ въ Богемскихъ законахъ ранніе слѣды семейныхъ раздѣловъ, и образовавшейся въ слѣдствіе того частной собственности. Андрей Дубе, жившій въ XIII столѣтіи и писавшій комментаріи на древніе Богемскіе законы, говоритъ въ статьѣ: moźli otec synom diel dati kdyz cose, что отецъ всегда имѣетъ право раздѣлить дѣтей своихъ, но что въ такомъ случаѣ всѣ имѣнія,

---

(57) Prawi Spóley на Богемскомъ языкѣ значитъ то же что vera. Смотри Dobneri Monumenta historica Bohemiæ. Pragæ 1764 ч. I. p. 226.

(58) Стр. 103. I. 48. Здѣсь сказано, что если недѣленый (niedzielny) сынъ, живущій въ семейномъ союзѣ «Spólek», пріобрѣтаетъ что нибудь чрезъ наслѣдство, то онъ не можетъ имъ распоряжаться.

(59) Стр. 113, K. 9. законъ говоритъ: Kdyźby ktery (spolecznik) umrzel: tehdy wszecken statek po niem zaustaly, yakizby koli byl, a odkud koli gemu przi-szel na gine spolec zriki ziwe przipadnauti ma.

(60) Ibidem: Kromie toho statku kteryźby po źienie wzal

Digitized by Google

какъ пріобрѣтенныя, такъ и наслѣдственныя, должны быть раздѣлены, кромѣ вѣна жены, которое, какъ уже выше замѣчено, не входитъ въ составъ общаго имущества.

Вотъ его слова: moze otec synom diel dati kdyz chce, adluzen jest im dati wszeho statku bud poslupny neb przidobyty pravy diel, bud na czemz bud. Kromie vieno zeny sve. т. е. отецъ всегда можетъ совершить раздѣлъ между сыновьями своими, но въ такомъ случаѣ долженъ отдать все пріобрѣтенное и наслѣдованное, кромѣ вѣна жены своей.

И такъ въ древнѣйшихъ законахъ, рядомъ съ первоначальною нераздѣльностью имуществъ, мы встрѣчаемъ семейные раздѣлы. Андрей Дуге далѣе говоритъ, что сынъ могъ требовать отъ отца раздѣла имѣнія. Изъ перваго собранія Богемскихъ законовъ мы видѣли, что такіе раздѣлы должны были утверждаться гражданскимъ порядкомъ въ гражданскихъ земскихъ актахъ.

Такое состояніе необходимо влекло за собою постепенное образованіе завѣщаній, а слѣдовательно и всей системы наслѣдства. Гдѣ нераздѣльность семейнаго имущества удержала чисто Славянскій характеръ, тамъ не могло имѣть мѣста самовластное распоряженіе имѣніемъ. Этаго не льзя сказать про Богемію. Хотя древнѣйшіе ея законы и не говорятъ о завѣщаніяхъ, но они являются позднѣе подъ именемъ kszaft, kszafty Впрочемъ изъ собранія Богемскихъ дипломовъ видно, что распоряженіе имѣніемъ было весьма ограничено даже при жизни. Вклады и дары, приносимые церквамъ ob remissionem peccatorum или ob remedium animæ дѣлались неиначе, какъ съ разрѣшенія всего семейства. Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ 1307 году Witko miles de Schwabenic, отдалъ монастырю свои земли, какъ сказано: ob nostrorum remissionem peccatorum de consilio ac voluntate dilectæ conjugis dominæ Perthæ et domini Wszeborii, Gerhardi ac Johannis filiorum, (61) т. е. для отпущенія грѣховъ нашихъ, по совѣту и соизволенію возлюбленной нашей супруги госпожи Перты и сыновей и пр.

Подобный же даръ сдѣлалъ Витко вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Іоанномъ Швабеницкимъ въ 1311 году (62). Тѣмъ болѣе необходимо было согласіе родственниковъ въ случаѣ продажи имѣнія. Въ 1358-мъ году Vyczemila olim Domeslai de Drask relicta продала свое недвижимое имѣніе съ согласія сына Czenko *и прочихъ наслѣдниковъ и малолѣтныхъ дѣтей своихъ обоего пола* (ceterique ipsius heredes seu pueri, tam masculi, quam femellæ (63).

Не ранѣе XIV столѣтія находимъ мы акты о продажѣ недвижимаго имѣнія, не скрѣпленные согласіемъ семейства (64). Въ слѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ и употребленіе завѣщанія было очень ограничено. Во первыхъ для составленія завѣщанія необходимо было особенное позволеніе короля. Это позволеніе, называемое *мочный листъ* (mocny list), должно было внести вмѣстѣ съ завѣщаніемъ въ земскія книги (ksiegi

(61) Dobner monumenta historica Bohemiæ T. I. p. 296.
(62) Dobner T. I. p. 233.
(63) Dobner T. III. p 316.
(64) Dobner T. III. p 448.

Digitized by Google

zieniskie) и притомъ не позже 12 недѣль по смерти завѣщателя. Иначе завѣщаніе теряло всякую силу и становилось недѣйствительнымъ (65).

Кругъ дѣйствія завѣщаній былъ очень тѣсенъ. Самовольное распоряженіе допускалось собственно только въ отношеніи къ движимому, пріобрѣтенному имуществу (66). Недвижимымъ же отецъ могъ распоряжаться только въ томъ случаѣ, когда одни изъ дѣтей его уже отдѣлились, другимъ-же были назначены доли. Если кто, будучи бездѣтенъ, роздалъ свое имѣніе родственникамъ, а потомъ имѣлъ дѣтей, то родственники обязаны возвратить имъ взятое имѣніе (67).

Обратимся теперь къ системѣ Богемскихъ выморочныхъ наслѣдствъ и посмотримъ, что говорятъ въ этомъ отношеніи древніе законы Моравіи.

Мы находимъ въ законахъ Оттокара I (составленныхъ по предложенію Совѣтниковъ для провинціи Brnensk) два порядка наслѣдованія: 1) послѣ осужденнаго на казнь и 2) послѣ умершаго естественною смертію (68). Въ первомъ случаѣ наслѣдство переходило къ королю, (69) если осужденный не имѣлъ дѣтей. Во второмъ, законъ Оттокара предписываетъ: Si quis non habuerit filium vel filios et habuerit filias deveniat hereditas æqualiter, et si non fuerint, hereditas deveniat ad proximos heredes. Т. е. если умершій не оставилъ по себѣ сыновей, а только дочерей, то наслѣдуютъ дочери, если-же не будетъ и дочерей, то наслѣдство переходитъ къ ближайшимъ родственникамъ.

Объясняя это постановленіе въ духѣ древнихъ Славянскихъ понятій, мы можемъ заключить съ вѣрностью, что сначала законъ допускалъ къ наслѣдству только однихъ дѣтей и это простиралось даже на наслѣдство послѣ самоубійцы. То же самое мы замѣтили въ Россіи и Сербіи. Предписаніе же Оттокара, по которому наслѣдство, за неимѣніемъ дѣтей, должно было переходить *ad proximos heredes*, безъ сомнѣнія, вставлено гораздо позднѣе. Впрочемъ значеніе словъ ad proximos heredes еще не объяснено.

---

(65) Prawa a Zrzizemi стр. 112. Wszecky kszafty kteryz se na mocne listy krale geho milosti dielagij, aby we Dsky Zemskie odedne smrti kszaftugijcyho, naydele we dwanacti nedielijch porzad zbiehlych, od Porucznikow, neb od Napadnijkow tijm ksztaftem zrzijzenych, kladeni byli: A urzednicy Menszy naprzed ten list mocny krale geho milosti, a potom po niem kszaft we Dsky zemskie wloziti magij, tak yakz od starodawna bywalo. Nez kdozby kszaft mage sobie bud swerzeny, neb w swe mocy, w tom czasu geho we Dsky wloziti y s listem mocnym kralowskym nedal, aby o swau spawedlnost prziszel, a gi potratil.

(66) Prawa a Zrzizenij стр. 103. Nabytky klenoty, hotowe penize, muze otec po swe smrti dati, a odhazaci komuz bude chtiti.

(67) Ibidem стр. 103. C. XLVII.

(68) Cf. Jura primewa Moraviae. Collegerunt ac notis illustrarunt Benedictini Rayhradenses. Brunnæ 1781. Законы Оттокара 1229 года носятъ названіе: Jura suppanorum, Baronum, Nobilium totiusque vulgi provinciæ Brunensis.

(69) p. 29. Item quando aliquis nobilis capitur in furto et suspenditur; et non habet prolem, hereditas ipsius regi cedit. т. е. что если дворянинъ, пойманный на воровствѣ и повѣшенный, не оставилъ дѣтей, то наслѣдство его идетъ къ королю.

Digitized by Google

Но, вникнувъ глубже въ взаимное родство всѣхъ различныхъ Славянскихъ законодательствъ, мы можемъ предполагать, что подъ этими словами разумѣются тѣже братья и сестры. Это доказывается и предписаніями Богемскихъ законовъ, которые мы приведемъ далѣе.

Постановленіе Оттокара важно еще и въ другомъ отношеніи. Въ наслѣдствѣ послѣ лица, умершаго естественною смертію, онъ различаетъ сыновей отъ дочерей. Сыновья наслѣдуютъ первые; несомнѣнный признакъ Славянскаго начала.

Подобную же систему наслѣдства находимъ мы и въ Богемскихъ законахъ. Всего полнѣе объясняетъ её Андрей Дубе, также уставъ короля Владислава о наслѣдствѣ въ собраніи Вольфа изъ Вржесовицы.

Андрей Дубе (въ статьѣ syn swoi diel ztrati сынъ теряетъ свою долю) говоритъ: Kdyz syn otce i neb brati bratra zábie, neb hanebnie ochromi, podle stárého prawa mimo ijné winy swói diel k ijnym bratrzi neb sestrám ztrati, a nebudeli zadného, ale na krale spadne, a przes to na panskiem nalezu ostane. т. е. Если сынъ убьетъ отца, или братъ брата, то по древнему закону все имѣніе убійцы переходитъ къ королю; оставшіеся же братья или сыновья получаютъ то, что король имъ пожалуетъ изъ милости (nalez).

Еще важнѣе уставъ о наслѣдствѣ, данный Владиславомъ около 1430 года. Въ немъ король навсегда отказывается отъ наслѣдствъ, которыя должны были ему доставаться послѣ умершихъ безъ завѣщанія (70). Вотъ слова устава: Если кто умретъ, не оставивъ по себѣ сыновей и не сдѣлавъ завѣщанія, а будетъ у него родной братъ, то имѣніе умершаго идетъ сперва къ брату; если-же брата не будетъ, то наслѣдуетъ замужняя дочь (71).

Многозначительность этого устава заставляетъ насъ остановиться на немъ и разобрать его подробнѣе. Изъ него видно, что по древнему Богемскому праву, послѣ умершаго наслѣдовали только сыновья его (dziedzic).

Дочь не наслѣдовала, но при вступленіи въ бракъ получала приданое. Это доказываютъ дальнѣйшія слова устава и комментаріи Андрея Дубе, приведенные мною выше. Изъ нихъ мы знаемъ, что только сынъ могъ требовать отъ отца раздѣла наслѣдства. По общепринятому обычаю въ Богеміи, дочери имѣли право на приданое, при братьяхъ же не наслѣдовали. 72) Если не было братьевъ, тогда онѣ заступали мѣсто сыновей

---

(70) Стр. 184: Wladyslaw z Bozj Milosti Uhersky, Czesky etc. Kràl. Tuto zwlastnij milost panuom, a Rytijrzstwu, uoziniti gsme ráczili, ze wszecky odumrti, kterez gsau na nas yako na Krale Czeskieho przipadli.... Kdozby o nich podlie prawa zrzijzenij neuczynil, ty gsine gim odpustili, a dale na czasu budaucy a wieczne, tak aby na nas ani na budaucy Krale Czeskie wijce neprzipadali. Rakowiecki Prawda Ruska T. II. p. 102. сообщаетъ намъ этотъ законъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ изъ перваго изданія законовъ Владислава.

(71) Стр. 104. Gestlizeby kdo umrzel bez Diedicow, a bez zrzijzenij, a miel Bratra po Otcy wlastnijho, dijlneho, ze statek geho napadem naprzed na nieho przipadnauti ma. Pakliby Bratra nemiel, tehdy na Dceru wlastnij odbytau.

(72) Wiano (вѣно) заступало у дочерей наслѣдство cf. Wolf Wrzesovice стр. 113. Дочь и сестра, вступавшія въ бракъ безъ согласія отца или брата, теряли вѣно. Это говоритъ Andreas Dube: Kdez panna sie uda bez Oteowy wole,

Digitized by Google

и наслѣдовали первыя 73). Далѣе изъ устава мы видимъ, что неимѣвшій дѣтей (dziedic) могъ распорядиться имѣніемъ своимъ въ завѣщаніи; если же не сдѣлалъ этого, то наслѣдство его переходило къ королю. Этотъ древній обычай, о которомъ упоминаетъ Андрей Дубе, былъ отмѣненъ уставомъ Владислава. Имъ положено, что бы въ томъ случаѣ, когда умершій не оставитъ послѣ себя сыновей или незамужнихъ дочерей, и не сдѣлаетъ завѣщанія, наслѣдство не переходило къ королю, какъ прежде, но въ общую собственность (Gütergemeinschaft), къ братьямъ умершаго. Если же не будетъ брата, то наслѣдуетъ выдѣленная замужняя дочь.

Такъ былъ распространенъ прежній кругъ дѣйствія наслѣдства; но Владиславъ не остановился на этомъ; онъ пошелъ далѣе и опредѣлилъ: если умершій не оставитъ дочерей, то наслѣдство переходитъ къ родной замужней сестрѣ. Но если не будетъ ни дочери ни сестры, тогда наслѣдуютъ ближайшіе родственники по мечу (przatel Schwertmagen). Если же нѣтъ родственниковъ мужескаго пола ни по мечу ни по веретену (Spillmagen przeslica), тогда наслѣдство идетъ къ ближайшей по родству меча.

Со временъ Владислава наслѣдство переступило свои первоначальныя границы, ибо сообразно съ древними Славянскими понятіями могли наслѣдовать только одни сыновья; онъ первый простеръ право наслѣдства на братьевъ, а потомъ и на ближайшихъ родственниковъ, означаемыхъ общимъ именемъ przatele. По этому закону трудно опредѣлить было ли какое ограниченіе въ степеняхъ наслѣдующихъ родственниковъ. Впрочемъ кажется, что какъ скоро король отказался отъ своихъ правъ, то всякій родственникъ даже и самый дальній могъ объявлять свои притязанія на наслѣдство.

Подобнымъ же перемѣнамъ подверглось наслѣдство и въ отношеніи къ вѣну жены. Она завѣщала его кому хотѣла, но если завѣщанія не было, то вѣно переходило къ дѣтямъ, а за ними къ ближайшимъ родственникамъ, занявшимъ теперь мѣсто короля (74).

§ 6. ПРАВО НАСЛѢДСТВА ВЪ ПОЛЬШѢ.

Вѣроятно и здѣсь единство и нераздѣльность семейства, господствовавшія во всей землѣ Славянской, были основнымъ началомъ, на которомъ развивались отношенія домашней жизни. Это мнѣніе подтверждается съ одной стороны одинаковостью понятій и языка, свойственною всѣмъ Славянамъ, съ другой же свидѣтельствомъ древнихъ польскихъ законовъ. Хотя остатки нашего древняго законодательства относятся уже къ позднѣйшимъ временамъ, но въ нихъ можно еще ясно видѣть слѣды прежнихъ началъ. И такъ задачею нашею будетъ вывести эти слѣды

---

neb po otci bez bratrowy wole, neb poruczników, ima swe wieno z tratiti *prawem starym*.

(73) Это очевидно изъ продолженія закона Владислава, который между прочимъ говоритъ: Nez dcery a sestry neodbyte a newdane, ty diedicky po otcy, bratru a nebo straycy nedijlny'm zostante.

(74) Prawa a zrzizenij стр. 113.

Digitized by Google

наружу. Мы знаемъ, что въ Сербіи все семейство отвѣчало за преступленіе, совершенное однимъ изъ его членовъ; тоже самое встрѣчается и въ Польшѣ. Казиміръ Великій засталъ еще этотъ обычай, который показался ему несообразнымъ; онъ отмѣнилъ его и ссылаясь на текстъ Священнаго Писанія: quod filius non portabit iniquitatem patris nec e converso, постановилъ слѣдующее: каждый наказывается за свое собственное преступленіе; ни отецъ за сына, ни братъ за брата не отвѣчаютъ (75). Изъ этаго закона мы можемъ видѣть, до какой степени развились въ Польшѣ понятія о нераздѣльности семейства. Оно разсматривалось, какъ нравственное лице и потому каждый, принадлежащій къ семейному союзу, являлся частью органическаго цѣлаго, а не лицемъ самостоятельнымъ. Если мы перенесемъ эти начала въ сферу имущественныхъ отношеній, то увидимъ, что имущественныя права каждаго лица зависѣли отъ всего семейства. Въ древнія времена въ Польшѣ никто неимѣлъ особаго имѣнія, оно принадлежало всему семейству, такъ что каждый изъ членовъ имѣлъ на него одинаковыя права. (76). Сынъ и отецъ могли равно распоряжаться, даже могли промотать общее имѣніе; такъ что въ XIV столѣтіи оказалась нужда въ законѣ, которымъ бы родители обезпечивались отъ расточительности дѣтей своихъ. Этотъ законъ Казиміра великаго предписываетъ: Ut noxius ludus taxillorum abiiciatur, per quem justi patres, propter excessum filiorum, de bonis eorum pelluntur, et absque ipsorum demeritis ad nimiam reducuntur paupertatem, statuimus: ut si filius quisquam, utrisque parentibus vivis et sanis, ludo amiserit aliquam pecuniæ quantitatem, praedicti cudentis parentes non tenebuntur ipsi victori pro ipsorum filiis vel filio ad pecuniæ perlusæ satisfactionem. (77) Т. е. если сынъ проиграетъ въ кости какую бы то ни было сумму, отецъ и мать не обязаны платить за него.

Если мы станемъ разбирать эти доказательства, въ духѣ общихъ Славянскихъ понятій, то передъ нами возникнетъ весь древній бытъ Польши, основанный на единствѣ семейства и нераздѣльности имущества. Это единство хотя со временемъ и изчезло, но оставило несомнѣнные слѣды своего существованія, которые еще и въ слѣдующихъ вѣкахъ служили основаніемъ для дальнѣйшихъ постановленій. Общее понятіе о семействѣ измѣнилось, члены семейства, составлявшіе прежде одно цѣлое, стали отдѣляться и жить независимо, явилась собственность, принадлежащая исключительно одному лицу, но не смотря на всё это семейство и въ послѣдствіи сохранило права свои на семейное имущество.

Еще въ XIV вѣкѣ, всѣ дѣйствія, касавшіяся до семейнаго имущества, зависѣли отъ воли семейства. Стоитъ только взглянуть въ собранія нашихъ древнихъ дипломовъ, чтобы вполнѣ убѣдиться въ этомъ. Право патронатства (ius patronatus) (78), уступаемое церкви, извѣстная под-

---

(75) Jus Polonicum codicibus veteribus manuscriptis et editionibus quibusque collatis edidit Joannes Vincentius Bandtkie. Varsoviæ 1831 p. 124. cf. Volumen Legum t. 1. p. 54.

(76) См. Гражданское и уголовное законодательство въ Польшѣ до Ягеллоновъ. Варшава 1828. p. 73, 75, 88.

(77) Jus polonicum ed. Bandtkie p. 78, 89. Volumen Legum. t. 1. p. 31, 37.

(78) Sommersberg Silesiacarum rerum Scriptores. t. 1. p. 143. dyplom 1230-го года.

Digitized by Google

властность (munität) церквей (79) гражданскому суду, сооруженіе больницъ (80) и богоугодныхъ заведеній, ввѣренныхъ особенному надзору, (81) всё это зависѣло отъ цѣлаго семейства и совершалось неиначе, какъ съ согласія сыновей или братьевъ. Согласіе родственниковъ было необходимо, въ случаѣ отказовъ или вкладовъ, дѣлаемыхъ въ пользу церкви; равнымъ образомъ и въ случаѣ заключаемыхъ съ церковью договоровъ о продажѣ. Въ 1178 году нѣкто Dominus Zyro отказалъ Мѣховитскому монастырю двѣ деревни Kije и Samogost, съ согласія своего сына Оттона (82). Такимъ же образомъ Dominus Grzewomirus, съ согласія сына отказалъ Мѣховитамъ имѣніе Lanthkowice. (83). Подобный же отказъ сдѣлалъ нѣкто Berloch, вмѣстѣ съ сыновьями. Sommersberg приводитъ намъ множество такихъ примѣровъ изъ XIII столѣтія. (84). Чтобы отказать имѣніе въ пользу церкви, для этаго необходимо было согласіе не однихъ сыновей, но братьевъ, сестеръ и даже зятьевъ. Въ 1254 году Болеславъ князь Краковскій и Сандомирскій отказалъ Мѣховитскимъ монахамъ часть имѣнія, ob remedium animæ, de consensu ac voluntate fratris domini Praemislonis (85). Въ тоже время нѣкто Wierzgo pro remedio animæ suæ, отказалъ свои имѣнія Мѣховитскому монастырю, съ согласія брата и его сына. (86). Нѣкто Fransco, dictus Szenko отказалъ въ 1325 году часть имѣнія Мѣховитамъ, ob remedium animarum, съ согласія матери, брата, сестры и сестриной золовки (87). Подобнымъ образомъ отъ всего семейства зависѣли и дары, дѣлаемые лицамъ свѣтскаго званія, если только дарилось недвижимое имѣніе. Такъ въ 1276 году князь великой Польши Болеславъ отдалъ деревню Трупчинъ казначею Николаю, съ согласія сына своего Премыслава. (88). Не только отчужденіе имущества titulo gratuito зависѣло отъ согласія семейства, но и всѣ договоры о продажѣ. У насъ сохранилось древнее и драгоцѣнное въ этомъ отношеніи преданіе о спорѣ епископа св. Станислава съ братьями Петровина, они оспоривали право епископа на деревню Петровино, вѣроятно потому, что продажа оной была совершена безъ ихъ согласія (89). Въ 1233 году нѣкто Sulislaus продалъ деревню Czyrskowice, cum consensu omnium filiorum suorum (90). Въ 1202 году Diaconus de Borow продалъ свою деревню patris et fratris prius favore et assensu expostulato. Еще во второй половинѣ XIV вѣка встрѣчаемъ мы подобныя отчужденія cum bona et unanimi voluntate filiorum. (91). Странно, какъ Островскій, ав-

(79) Sommersberg t. 1. p. 879 dyplom 1253.
(80) Sommersberg t. 1. p. 317 dyplom 1253.
(81) Nakielski Miechovia p. 166 dyplom 1243.
(82) Nakielski Miechovia p. 85, 115,
(83) Nakielski Miechovia p. 82, 181,
(84) Sommersberg t. 1. p. 680, 628.
(85) Nakielski Miechovia p. 173.
(86) Nakielski Miechovia p. 171.
(87) Nakielski Miechovia p. 249.
(88) См. первоначальное польское законодательство p. 198. (Początkowe prawodawstwo polskie).
(89) Martini Galli Chronicon p. 339.
(90) Nakielski Miechovia p. 158.
(91) Sommersberg. t. 1. p. 886.

Digitized by Google

торъ гражданскаго права, могъ идти противъ такихъ очевидныхъ доказательствъ и утверждать, что свобода распоряженія у насъ допускалась даже съ нарушеніемъ естественнаго права и совершенно независимо отъ родственниковъ (92). Мнѣ кажется, что и авторъ первоначальнаго польскаго законодательства (Początkowe Prawadawstwo Polskie) ошибается, принимая, что свободное распоряженіе имуществомъ допускалось въ Польшѣ еще до временъ Вислицкаго Статута (93). Не ранѣе, какъ въ 1511 году Сигизмундъ I далъ право отчуждать всѣ имѣнія alienandi omnia bona, и притомъ только лицамъ бездѣтнымъ. Слѣдовательно кто имѣлъ дѣтей, тотъ и тогда еще былъ обязанъ испрашивать согласіе родственниковъ на совершеніе продажи (94).

Но должно сознаться, что вліяніе семейства на свободу отчужденія стало ослабѣвать довольно рано. Право отчужденія перешло въ обычай, который въ послѣдствіи получилъ силу закона. Такимъ образомъ въ обычномъ правѣ Мазовіи (собранномъ и изданномъ Горинскимъ), мы находимъ слѣдующее постановленіе: Si pater vendiderit et alienaverit bona sua, filius venditionem paternam revocare non potest (95), т. е. если отецъ продалъ или другимъ образомъ отчуждилъ свое имѣніе, то сынъ не можетъ не признать, ни уничтожить договора, заключеннаго отцемъ.

Здѣсь идетъ дѣло о продажѣ, совершенной безъ согласія сына. Если мы приведемъ къ одному результату всѣ эти отдѣльные случаи, то у насъ составится полное понятіе о существѣ и характерѣ прежняго семейственнаго быта въ Польшѣ. Основываясь на немъ, можно заключить, что въ Польшѣ самовластное распоряженіе имѣніемъ не допускалось и въ завѣщаніяхъ. Богуфалъ сообщаетъ намъ весьма важное историческое извѣстіе о завѣщаніи Казимира великаго, въ которомъ тотъ отказывалъ нѣсколько городовъ и замковъ незаконнымъ дѣтямъ своимъ.

Преемникъ его король Людвигъ предложилъ вопросъ:

Utrum dominus Rex praemortuus in morte sua propinquis irrequisitis aliquas terras, castra et villas et alia legare potuisset т. е. можетъ ли король безъ согласія родственниковъ завѣщать земли, замки, дачи и т. п.

Мнѣнія были различны. Многіе утверждали, что Казиміръ не имѣлъ на это права; другіе полагали, что рѣшеніе такого труднаго вопроса должно предоставить судьямъ. Съ этою цѣлію назначены были Palca Zambr Judex Sandomiriensis et Welezko de Naborów Subjudex Cracoviensis, которые рѣшили: Neminem in morte a suis propinquis aliqua posse seu potuisse relegare, (96). Никто не можетъ и не могъ завѣщать во вредъ своимъ родственникамъ.

Завѣщать можно было только движимое имѣніе. Потому тѣ статьи Казимирова завѣщанія, въ которыхъ говорилось о деньгахъ и вообще о вещахъ движимыхъ, были въ точности исполнены. (97). Подобнымъ образомъ Сигизмундъ I въ 1510 году дозволилъ въ Петриковѣ отчужденіе,

---

(92) Civil-Recht der polnischen Nation Berlin. 1797 t. 1. p. 137.

(93 Lelewel p. 140, 141.

(94) Volumen Legum t. 1. p. 376, 377 cf. Przyluski Statuta Regni Poloniæ 1548 p. 50.

(95) Statuta Ducatus Mazoviæ 1541 fol. XXXVIII.

(96) Boguphali Chronicon. Sommersberg часть II. p. 102. cf. Lelewel p. 81.

(97) Ibidem часть II. p. 106.

Digitized by Google

движимаго имущества juxta veteres constitutiones, ex more antiquitus servato (98).

Вотъ историческіе памятники, свидѣтельствующіе о прежнемъ единствѣ и нераздѣльности семейнаго имущества въ Польшѣ. Пока это единство существовало, до тѣхъ поръ не могло быть и наслѣдства. И здѣсь, какъ у всѣхъ Славянъ, образованіе наслѣдства относится къ тому времени, когда члены семейства стали отдѣляться отъ общаго союза, каждый стремился къ пріобрѣтенію своей исключительной собственности, однимъ словомъ, когда начало самостоятельной личности одержало верхъ надъ началомъ единства семейнаго. Когда именно древнія понятія уступили мѣсто новымъ, опредѣлить этого не возможно. Однакожь должно предполагать, что переворотъ совершился довольно рано, потому что въ XI столѣтіи мы уже встрѣчаемъ слѣды раздѣловъ въ семействѣ. Дипломъ 1088 года, самый древній изъ всѣхъ, сообщаетъ намъ о нихъ первое извѣстіе. Въ немъ сохранилась память о раздѣлѣ трехъ братьевъ Любомирскихъ (99)

---

(98) Volumen Legum t. 1. p. 369 cf. Herburti Statuta Regni Poloniæ p. 337 Przyluski Statuta Regni Poloniæ p. 51.

(99) Czacki помѣстилъ его слово къ слово, въ сочиненіи своемъ: von den Quellen derjenigen Gesetze, welche eine verbindende Kraft in Polen und Litthauni en hatten (источники законовъ, имѣвшихъ обязательную силу въ Польшѣ и Литвѣ) Dzienpik Wilenski, 1823 Novbr. p. 1823.

Nos Sethechus palatinus Cracoviensis, et exercitus dux, notum facimus et attestamus, quibus expedit universis et futuris præsentium notitiam habituris quod cum pro Tribunali sedebamus, venerunt ad nostram assessorumque nostrorum praesentiam, validi milites de armis Srzeniawa Ioachimus, Iackus et Przeslaus, Adriani de Lubomir heredes, vexilliferi terrae Cracoviensis filii, sani mente et corpore, de bonoque amicorum suorum consilio recognoverunt: quia ipsi bona infra scripta, se ex jure divino et naturali. paterna successione concernentia diviserunt inter se tali ratione; videlicet Dom. Ioack. accepit villam Lubomir, cum suis adjacentiis et domum Cracoviæ, in qua pater illorum hospitari solitus erat. Dom. Jackus vero villam Lipie cum pertinenciis et 93 Marcas pecuniæ, quam debet Nicolaus de Moravica patri eorum. Przeslaus villam Wienisicze similiter cum omnibus attinentiis, eruntque ab hinc in posterum quilibet... illorum inter ipsas haereditates, Dominus et haeres cum sua posteritate, ipsamque tenebit pacifice, prout distincta est suis limitibus, nec alius illorum habebit quidquid praetensionis ad alterius bona, sed sua sorte manebit contentus cum suis haeredibus. Super quo coram nobis iidem Joachimus, Iackus et Przeslaus sese mutuo obligaverunt. Actum in Cracovia in vigilia purificationis Beatæ Mariæ virginis anno Domini milesimo octogesimo octavo praesentibus hic testibus: Ioanne de Wielopole Dapifero Cracoviensi, Spitko de Zakliczyn, Simone de Gay, Andrea de Zydow, haeredibus, et Eustachio et Rudolfo notariis nostris. T. e. Мы Сетехъ, Палатинъ Краковскій и военачальникъ, извѣщаемъ всѣхъ, кому нужно знать, что во время засѣданія нашего въ Трибуналѣ, явились къ намъ три брата Срженіавичи: Іоакимъ, Іаковъ и Преславъ, сыновья и наслѣдники Андрея Любомирскаго, Краковскаго знаменосца..... имѣніе, наслѣдованное ими по праву божескому и естественному, они раздѣлили между собою слѣдующимъ образомъ: Іоакимъ взялъ деревню Любомиръ, со всѣмъ къ ней принадлежащимъ и домъ, въ которомъ обыкновенно жилъ отецъ ихъ; Яковъ получилъ деревню Липіе съ принадлежностями и 93 марки деньгами, которыя долженъ отцу ихъ Николай Моravica; Преславъ получилъ деревню Віенизице, тоже со всѣми принадлежностями.

Digitized by Google

Форма диплома возбуждаетъ, можетъ быть, нѣкоторыя сомнѣнія на счетъ приписываемой ему древности. Но, по содержанію своему, онъ весьма важенъ, какъ памятникъ древнихъ понятій, прежде господствовавшихъ и потомъ постепенно угасавшихъ въ Польшѣ.

Какъ скоро появились раздѣлы, съ тѣмъ вмѣстѣ разрушилось и первоначальное единство семейнаго имущества. Каждый, отдѣлясь отъ семейства, пріобрѣталъ исключительное право на свою долю; но въ тоже время отказывался отъ всѣхъ притязаній на доли прочихъ лицъ. Въ актѣ раздѣла Любомирскихъ поставлено условіемъ: nec alius illorum habebit quidquam prætensionis ad alterius bona, sed sua sorte manebit contentus cum heredibus. (100)

Т. е. никто изъ нихъ не будетъ искать имѣнія другаго, но каждый вмѣстѣ съ наслѣдниками своими будетъ довольствоваться своею долею.

Очевидно, что прежде имущество было въ общемъ владѣніи, иначе безполезно бы было и выставлять такое условіе. Кто жилъ въ своемъ семействѣ, тотъ имѣлъ право на семейное имущество; кто же отдѣлялся, тотъ становился ему чужимъ, и терялъ всякое право на общее имѣніе. Доля каждаго отдѣленнаго брата (divisi fratris), въ отношеніи прочихъ братьевъ, была чужимъ, покинутымъ имѣніемъ, на которое они не имѣли никакого права.

Вмѣстѣ съ раздѣлами родились первыя понятія о наслѣдствѣ. Въ приведенномъ мною актѣ Srzeniawici de Lubomir объявляютъ, что они дѣлятъ между собою имѣніе: iure divino et naturali paterna successione concernentia. Раздѣлы ведутъ къ наслѣдству, и на оборотъ желаніе оставить своимъ дѣтямъ извѣстное наслѣдство подаетъ первую мысль о раздѣлѣ.

Древнія преданія не говорятъ, въ какомъ видѣ явилось первое наслѣдство. Въ нихъ встрѣчаются только слабые намеки, изъ которыхъ трудно составить себѣ ясное и опредѣленное понятіе. Впрочемъ изъ раздѣла Любомирскихъ, гдѣ каждый отказывается за себя и за наслѣдниковъ своихъ отъ притязаній на доли другихъ братьевъ, можно заключить, что сначала, имѣніе переходило исключительно къ дѣтямъ, составляющимъ семейство каждаго изъ отдѣленныхъ членовъ. Если дѣтей не было, то имѣніе становилось выморочнымъ (puscizna), на которое никто не имѣлъ права; слѣдовательно, какъ res nullius, оно переходило къ правителю. (101) Примѣромъ тому можетъ служить то, что Кадлубекъ говоритъ объ имѣніи лицъ духовныхъ, которое, по смерти ихъ, поступало въ казну княжескую (fiscus). Это право на имѣніе лицъ бездѣтно умершихъ уже издавна было присвоено правителями, и оставалось за ними до временъ Казимира великаго. Въ старомъ, дошедшемъ до насъ переводѣ 1443 года,

---

И отнынѣ, каждый изъ нихъ будетъ господиномъ въ своемъ участкѣ, и по смерти его наслѣдуетъ его потомство; и каждый будетъ мирно владѣть своимъ имѣніемъ, отдѣленнымъ межею отъ прочихъ; не объявляя никакихъ притязаній на доли остальныхъ братьевъ, а довольствуясь вмѣстѣ съ наслѣдниками своими доставшимися имъ участками. Въ чемъ и обязали себя взаимно, въ нашемъ присутствіи братья Іоакимъ, Іаковъ и Преславъ.

(100) Смотри предыдущее примѣчаніе.

(101) Первоначальное Польское законодательство р. 32.

Digitized by Google

гдѣ мы нашли это постановленіе, слово puscizna употребляется въ техническомъ смыслѣ (102).

Право правителей на имѣніе бездѣтно умершихъ подало многимъ писателямъ поводъ къ ошибочному заключенію, будто бы въ древнія времена вся земля составляла собственность польскихъ правителей. Но это право вышло совершенно изъ другаго источника; оно было необходимымъ слѣдствіемъ стѣснившагося понятія о семействѣ, къ которому, по совершеніи раздѣла, принадлежали только одни дѣти. Объемъ семейства чрезвычайно уменьшился; такъ что отдѣлившійся братъ, ставшій во главѣ новаго семейства, не имѣлъ, по крайней мѣрѣ, въ началѣ, никакого права на наслѣдство прочихъ братьевъ. (103) Только дѣти, не покидавшіе отцовскаго дома и жившіе съ нимъ въ семейномъ единствѣ, имѣли право на его наслѣдство. Если же не было дѣтей или сыновей въ томъ значеніи, какъ ихъ принимало Богемское законодательство: то никто не могъ болѣе требовать имѣнія, принадлежавшаго семейству умершаго, и оно переходило къ правителю. Слѣдовательно право его состояло не въ мнимомъ правѣ собственности на всю землю, но въ томъ, что имѣніе было покинуто и оставалось безъ хозяина. Никто не имѣлъ на него права, и какъ выморочное, (res derelicta, puscizna) оно принадлежало правителю.

Братья, живущіе въ раздѣлѣ, теряли право взаимнаго наслѣдованія; на томъ же основаніи и дочери при сыновьяхъ не допускались къ наслѣдству. Вступая въ бракъ, онѣ оставляли прежнее семейство; слѣдовательно теряли и права свои на семейное имущество.

Я думаю, что, соображаясь съ духомъ и характеромъ Славянскаго семейства, только это одно и можно принять за истинную причину, по которой сестры не наслѣдовали при братьяхъ (104) своихъ. Сколько ни писали объ этомъ наши ученые, но всѣ объясненія ихъ кажутся мнѣ недостаточными и неосновательными, такъ напримѣръ, я не могу согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, кои видятъ въ этомъ: постановленіе германскаго леннаго права. (105) Дрепнеръ лучше понялъ характеръ этихъ исключеній, приводя имъ въ основаніе: ne in alienos domos faeminæ, cum ex suis exierint, opes importent hereditarias, (106) т. е. чтобы жены не переносили изъ своего дома въ чужой родоваго имущества.

---

(102) Книги Польскихъ и Мазовійскихъ законовъ, переведенныя на Польскій языкъ въ 1449, 1450, 1503 годахъ, изданныя въ первый разъ, благодаря стараніямъ Г. Лелевеля. Вильна, 1824 p. 44. cf. Jus polonicum p. 65. Volumen legum t. I. p. 25.

(103) Въ латинскихъ текстахъ раздѣленные братья называются fratres divisi. Въ переводѣ 1449-го года они названы: bracza myedsi soba roslaceny i rozdzeleny Въ переводѣ 1508-го года: bracza oddzieleni. Въ третьемъ переводѣ: braczaa dzelna. cf. ksiegi ustaw polskich p. 41, 42. Книги Польскихъ статутовъ.

(104) Jus Polonicum ed. Bandtkie Volumen Legum t. 1. 38, 45. Statuta Mazoviæ p. 19, 37, 56.

(105) См. Pamietnik Warszawski (Варшавскій памятникъ) t. II. 1815 r. Rzecz o czwartym groszu (Разсужденіе о четвертомъ грошѣ) 5, 8, 16. Lelewel p. 36.

(106) Institutionum Juris Regni Poloniæ libri IV. Zamosciі, 1613. p. 130.

Digitized by Google

Вмѣсто наслѣдства, дочь получала приданое отъ отца или отъ братьевъ; кажется впрочемъ, что количество приданаго зависѣло отъ воли дающаго. (107) Казимиръ великій старался точнѣе опредѣлить эту статью, принимая въ соображеніе высшую или низшую степень благосостоянія семейства. (108) Уже позднѣе образовалось положеніе, по которому дочь стала получать четвертую часть всего имущества (109).

Если мы сообразимъ все сказанное, то не останется никакого сомнѣнія, что въ началѣ наслѣдство переходило исключительно къ однимъ сыновьямъ, и кромѣ нихъ, никто не имѣлъ на него права. Только въ Вислицкомъ Статутѣ Казимира великаго, находимъ мы дальнѣйшее развитіе права наслѣдственнаго. За неимѣніемъ сыновей, имѣніе переходило къ дочерямъ; если же ихъ не было, то наслѣдовали братья, а за ними и сестры умершаго. Но такая теорія наслѣдства образовалась не вдругъ. Сначала имущество умершаго переходило къ братьямъ не по праву наслѣдства, а какъ res derelicta, выморочное имѣніе (puscizna). Съ этимъ согласенъ и новѣйшій, ученый изслѣдователь (110).

Пока начало семейного единства было убѣжденіемъ всего народа, и жило въ его сознаніи, до тѣхъ поръ дочери и братья, какъ отдѣленные отъ семейства, не имѣли никакого права на семейное имущество, слѣдовательно не могли и наслѣдовать. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ народа, начало семейнаго единства мало по малу вымирало; прежняя семейная жизнь дробилась, а съ тѣмъ вмѣстѣ исчезала и причина, по которой отдѣленный братъ считался чужимъ. Съ постепеннымъ признаніемъ кровнаго родства, постепенно возвращались и права братьевъ на общее имущество, такъ что наконецъ, наслѣдство бездѣтно умершаго стало переходить уже къ нимъ, а не къ правителю.

Должно однакоже предполагать, что сначала, къ такому выморочному наслѣдству допускались однѣ дочери. Уже позднѣе, когда народъ сжился съ новымъ обычаемъ, были признаны права братьевъ. Хотя мы и не имѣемъ очевидныхъ доказательствъ такому постепенному развитію теоріи наслѣдства, но находимъ въ исторіи нашего отечественнаго права и въ наслѣдственныхъ правахъ сосѣднихъ Славянскихъ племенъ сильныя свидѣтельства въ пользу этого предположенія. Въ Россіи, Сербіи и Богеміи, замужнія дочери были допущены къ наслѣдству прежде братьевъ. Это заставляетъ меня думать, что и у насъ былъ тотъ же ходъ развитія. Сначала выморочное наслѣдство, (предшествовавшее у насъ наслѣдству въ собственномъ смыслѣ), переходило только къ дочерямъ, потомъ уже были допущены и братья. Наше мнѣніе подтверждается и земскими законами, которые въ этомъ случаѣ отдаютъ предпочтеніе дочерямъ передъ братьями. Такъ было и у всѣхъ Славянъ. Наслѣдственное право

---

(107) Jus Polonicum ed. Bandtkie. Volumen Legum t. I. p. 38, 45. Statuta Mazoviæ fol. XXXIII. v.

(108) Volumen Legum t. I. p. 45.

(109) Смотри объ этомъ ученое и глубокомысленное разсужденіе Бандтке; тоже разсужденіе о 4-мъ гроше; часть 2-я, напечатанная Варшавскій за 1815 годъ.

(110) Lelewel начальное Польское законодательство, p. 32, 33.

Digitized by Google

вездѣ развивалось постепенно: сначала оно было доступно только тѣсному кругу лицъ, который со временемъ расширялся все болѣе.

Сравнивая обыкновенное наслѣдство съ выморочнымъ (puscizna), мы находимъ между ними слѣдующее различіе: къ обыкновенному наслѣдству допускались только тѣ, которые составляли съ умершимъ одно семейство, въ самую минуту его смерти. На выморочноеже имѣли право всѣ, бывшіе съ нимъ прежде въ семейномъ единеніи, хотя въ минуту открытія наслѣдства, они уже жили въ раздѣлѣ. При такихъ условіяхъ, дочери должны были наслѣдовать прежде другихъ родственниковъ, ибо онѣ были ближайшіе къ дому умершаго. За неимѣніемъ дочерей, выморочное наслѣдство (puscizna) переходило къ братьямъ. Впослѣдствіи, безъ сомнѣнія, на томъ же основаніи, оно переходило и къ двоюроднымъ братьямъ.

Но когда именно выморочныя наслѣдства перешли въ настоящее наслѣдственное право, принадлежащее равно и дочерямъ и братьямъ, опредѣлить довольно трудно. Въ статутѣ Казимира упоминается объ нихъ, какъ о злоупотребленіяхъ. Кажется, что наслѣдство братьевъ и дочерей установилось прежде.

Въ Польшѣ постепенно образовался такой порядокъ наслѣдства: первые наслѣдовали сыновья, за неимѣніемъ-же ихъ дочери. Въ Статутѣ Казимира В. сказано: Etiam statuimus: quod si quis militum aut nobilium de hoc saeculo migraverit, habens filios vel filias, tunc filiæ per fratres maritis tradantur, dote tamen eis more consueto assignata; si autem filios non habuerit, sed filias, tunc filiabus omnes possessiones cedant paternae (111). Т. е. если умершій, (изъ военныхъ или дворянъ, nobiles), оставилъ по себѣ сыновей и дочерей, то сыновья должны выдать сестеръ за мужъ и дать имъ приданое, какое установлено обычаемъ; если-же умершій не оставилъ сыновей, то все имущество его идетъ къ дочерямъ.

Если-же не было ни сына ни дочери, или они умерли, то наслѣдовали братья, а за ними дѣти ихъ (112). Между дѣтьми сыновья наслѣдовали прежде дочерей.

Послѣднее доказывается изъ тогоже статута Казимира В. Въ немъ опредѣлено, что не только самъ братоубійца, но и сыновья его исключаются изъ наслѣдства. О дочеряхъ же не сказано ни слова, но если бы права тѣхъ и другихъ на наслѣдство были равны: то они вмѣстѣ должны бы и лишаться ихъ (113).

Не льзя навѣрное сказать, кто наслѣдовалъ послѣ братьевъ и ихъ дѣтей. Всѣ дальнѣйшіе родственники означены въ статутѣ общимъ именемъ alii consanguinei: Ideo omnes regnicolæ et nobiles regni nostri, fratres aut ipsos consanguineos interimentes, in hereditaria succedere possessione non valebunt, nec ullum ad eam accessum obtinebunt, quinimo sententiamus ipsos et ipsorum filios, et privamus omni legitima talium hereditatum porti-

---

(111) Jus polonicum ed. Bandtkie p. 93. Volumen Legum t. I. p. 38. Statuta Mazoviæ fol. XIX.

(112) Статутъ Казимира Великаго de fratricidio, patricidio, sororicidio. Jus polonicum ed. Bandtkie p. 69. Volum. Legum t. I. p. 26. cf. p. 38.

(113) Statuta Mazoviæ fol. XLIII.

Digitized by Google

one, in quibus bonis sive hereditatibus alii consanguinei, licet remotiores in linea, obtinebunt successionem. Т. е. убившій брата или кровнаго родственника не наслѣдуетъ его имѣнія, сыновья его тоже исключаются изъ наслѣдства, которое поступаетъ къ дальнѣйшимъ родственникамъ.

Основное правило, по которому наслѣдство переходило къ дальнѣйшимъ родственникамъ, состояло въ томъ, что имѣніе должно было возвращаться въ домъ, изъ коего первоначально вышло. Слѣдовательно, оно переходило къ тому изъ родственниковъ, кто былъ ближе къ умершему, по отношенію къ семейному единству. И такъ, если послѣ умершаго не осталось ни прямыхъ наслѣдниковъ, ни братьевъ, ни племянниковъ, то наслѣдовали дяди, какъ ближайшіе къ нему, потомъ ихъ нисходящая линія и наконецъ ихъ родственники по мечу. Положительныхъ, закономъ установленныхъ правилъ, для дальнѣйшаго перехода наслѣдства, мы не находимъ въ нашемъ правѣ.

Кажется, подобный же порядокъ наслѣдованія былъ наблюдаемъ и въ Маркѣ Leczycer. И. В. Бандтке (1832 г.) издалъ, вмѣстѣ съ прочими памятниками Польскаго законодательства, и ея Статуты, вышедшіе между 1418 и 1419 годами. Въ нихъ мы читаемъ: Quando nobilis interficitur, a quocunque sexaginta marcæ pueris, aut proximioribus in linea propinquitatis, solvi debent (114). Т. е. кто убьетъ дворянина, тотъ долженъ заплатить 60 марокъ дѣтямъ или ближайшимъ родственникамъ убитаго.

Рѣшеніе вопроса о томъ, кто долженъ былъ наслѣдовать, зависѣло отъ каждаго отдѣльнаго случая. По открытіи наслѣдства, земскіе суды были обязаны изслѣдовать степени родства, и по нимъ назначить наслѣдника.

Мы могли бы кончить этимъ развитіе древняго Польскаго наслѣдства; но для большей полноты, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о наслѣдствѣ послѣ матери и о наслѣдствѣ движимаго имѣнія. Всѣ постановленія, на которыя мы ссылались до сихъ поръ, относились только къ наслѣдству поземельной собственности, послѣ отца.

О порядкѣ наслѣдованія по смерти матери не льзя сказать ничего вѣрнаго, потому что и въ самомъ статутѣ Казимира Великаго замѣтна въ этомъ отношеніи неопредѣленность. Казиміръ уничтожилъ обычай, по которому дѣти могли требовать у отца половины всего имущества, какъ наслѣдства послѣ умершей матери; онъ упоминаетъ только о pueros filios (116). Отсюда можно бы было заключить, что наслѣдовали одни сыновья. Но въ другомъ мѣстѣ, а именно въ главѣ: de uxore et paraphernalibus circa quae debeat remanere post mariti mortem; онъ же пред-

(114) Jus polonicum ed. Bandtkie cf. Constitutiones terræ Lenciciensis generales. c 8. p. 194.

(115) Przyluski Statuta Regni Poloniæ p. 53.

(116) Jus Polonicum ed. Bandtkie p. 81. Volumen Legum t. I. p. 32. Ex communi usu in regno nostro extitit observatum, quod moriente matre, pueri omnium bonorum a patre ipsorum tollunt medietatem pro portione et haereditate materna..... quare æquum virum extitit nobis, et nostræ militiæ, ut matre moriente *filii* non petant bonorum et hereditatis maternæ devolutæ portionem et successionem a patre.

Digitized by Google

писываетъ, чтобы послѣ матери, все ея имѣніе переходило къ дѣтямъ: ad liberos, si ipsos habuerit, prædicta omnia bona devolvantur (117).

Если понимать буквально, то здѣсь подъ словомъ liberi должно разумѣть и сыновей и дочерей. Далѣе, въ тойже главѣ, гдѣ говорится о выдачѣ матерью имѣнія, въ случаѣ вступленія ея во второй бракъ, право наслѣдства признается только у однихъ сыновей, pueros.

Соображаясь съ первымъ и съ послѣднимъ случаемъ, можно думать, что сыновья были единственными наслѣдниками, какъ послѣ отца, такъ и послѣ матери. Законъ давалъ имъ первое мѣсто. Этотъ порядокъ наслѣдованія, по смерти матери, подтверждается Мазовійскимъ обычнымъ правомъ.

Въ Мазовіи общимъ правиломъ было, что дочери не могли наслѣдовать вмѣстѣ съ сыновьями, все равно было ли то наслѣдство отъ отца или отъ матери; онѣ должны были довольствоваться приданымъ. Вотъ самый законъ: ex antiqua consuetudine istius terræ sorores germanæ non hereditant in bonis paternis et *quibusvis aliis sortibus:* respectu fratrum suorum germanarum puerorumque ipsorum; sed semper sunt apud eos in dote, alias na posagi (118). Т. е. По древнему обычаю сей страны, сестры не наслѣдуютъ ни въ отцовскомъ имѣніи, *ни въ какомъ другомъ*: изъ уваженія къ братьямъ и ихъ дѣтямъ; но всегда получаютъ отъ братьевъ приданое, иначе суть *na posagi*. Рядомъ съ этимъ общимъ правиломъ, мы находимъ въ обычномъ Мазовійскомъ правѣ постановленіе, по которому одни сыновья имѣли право на приданое, dotalitium матери: Quando mulier nobilis habens dotalitium a viro suo moritur, pueri sui ex viro prædicto nati succedunt et heriditant (119). Т. е. Если жена, получившая отъ мужа своего приданое (dotalitium), умретъ; то наслѣдуютъ сыновья.

И такъ можно съ нѣкоторою вѣрностью заключить, что въ Польшѣ порядокъ наслѣдованія былъ тотъ же въ отношеніи къ отцу и къ матери.

Остается разсмотрѣть наслѣдство движимаго имѣнія. Въ Статутѣ Казимира Великаго нѣтъ объ этомъ никакихъ особенныхъ постановленій. Потому кажется, что въ Польскомъ правѣ наслѣдство не различалось по роду вещей. Напротивъ въ Мазовіи наблюдался особый порядокъ въ наслѣдствѣ движимыхъ вещей, совершенно отличный отъ наслѣдства недвижимаго имѣнія. По обычному праву Мазовіи, движимое имущество поступало къ тѣмъ изъ дѣтей, у которыхъ жили отецъ и мать; на противъ дѣти исключались изъ наслѣдства, если отецъ и мать жили не у нихъ, а у кого нибудь изъ другихъ родственниковъ: apud quem filium vel filiam pater aut mater, aut apud aliquem alium consanguineum et amicum suum mansionem sibi elegerit et ibidem mortuus aut mortua fuerit, illi filio aut filiæ, aut amico aut consanguineo suo, bona omnia mobilia eorum, quae

(117) Jus polonicum ed. Bandtkie p. 92. Volumen Legum t. 1. p 38.

(118) Statuta Mazoviæ fol. LVI.

(119) Statuta Mazoviæ fol. LVI.

Digitized by Google

circa eos fuerint, cedunt et cedere debent (120). Т. е. Сынъ или дочь, или родственникъ, у котораго жили и умерли отецъ или мать, получаетъ все находившееся при нихъ движимое имущество.

Въ тѣсной связи со всѣмъ сказаннымъ находится еще и тотъ фактъ, что во всей Польшѣ, равно какъ и у всѣхъ Славянъ, восходящая линія не допускалась къ наслѣдству (121). Это непосредственно вытекаетъ изъ общаго понятія Славянъ о семействѣ. По прежнимъ понятіямъ о нераздѣльности семейнаго имущества, право собственности на имѣніе принадлежало не одному лицу, но всему семейству. Къ семейству же относились всѣ происходящіе отъ извѣстнаго лица и всѣ принадлежащіе съ нимъ къ одному роду. Потому наслѣдство идетъ въ нисходящую и въ боковую линію, которыя собственно и составляютъ семейство. Восходящая же линія, вслѣдствіе раздѣла, считается чужою, потому и не допускается къ наслѣдству.

Такія постановленія о наслѣдствѣ находимъ мы въ источникахъ нашего права. Гдѣ же нѣтъ достовѣрныхъ, закономъ установленныхъ опредѣленій, тамъ отирывается пространное поле для соображеній, на которомъ и я испыталъ свои силы. Если развитыя и изложенныя мною предположенія заслуживаютъ какое нибудь вниманіе: то развѣ только потому, что они основаны на сравненіи сродныхъ между собою законодательствъ. Аналогія имѣетъ весьма важное значеніе во всѣхъ историческихъ изслѣдованіяхъ; Славяне же, близкіе между собою по языку, по мѣсту, общими силами старавшіеся отстранить отъ себя чуждое вліяніе, необходимо должны были имѣть одинаковыя понятія о главнѣйшихъ юридическихъ отношеніяхъ. И хотя при дальнѣйшемъ развитіи, эти отношенія облеклись въ различныя формы, но и въ этомъ различіи видно одно и тоже основное начало, одинъ и тотъ же характеръ.

§ 7. ПРИБАВЛЕНІЕ (*).

Согласный вообще съ основною мыслью разсужденія, я считаю однакоже долгомъ сообщить читателю свое собственное о немъ мнѣніе. Не вдаваясь въ подробный разборъ написаннаго, я ограничусь нѣкоторыми общими замѣчаніями и подробнѣйшимъ изложеніемъ Польскихъ законовъ.

Съ нѣкотораго времени, новыя основательныя изслѣдованія и новыя собранія Польскихъ законовъ усовершенствовали во многомъ знаніе источниковъ нашего законодательства. Уже нѣсколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ взглядъ нашъ на законы Казимира Великаго совершенно измѣ-

(120) Statuta Mazoviæ fol. XXXI.

(121) Разсужденіе о четвертомъ грошѣ § 8. Памятникъ Варшавскій часть II. за 1815 годъ.

(*) Въ Нѣмецкомъ изданіи ничего не сказано кому принадлежитъ это прибавленіе, переводчику или самому Губе. Но нѣкоторые обороты заставляютъ скорѣе думать, что оно принадлежитъ не автору самаго разсужденія.

Прим. Рс. предч.

Digitized by Google

пили и сталъ гораздо правильнѣе. Что было прежде только предположеніемъ, то стало теперь достовѣрнымъ фактомъ, благодаря трудамъ Г. Бандтке, издавшаго и разобравшаго критически собранія земскихъ законовъ. Вислицкій статутъ составленъ изъ двухъ отдѣльныхъ собраній прежнихъ земскихъ законовъ; въ одномъ заключаются уставы и обычаи Великой Польши, въ другомъ статуты и обычаи Малой Польши.

Оба статута, сохранившіеся въ древнихъ Польскихъ переводахъ, изданы теперь Г. Бандтке по особеннымъ рукописямъ. Чрезъ это рождается новая потребность во всѣхъ, желающихъ основательно знать исторію своего отечественнаго права, потребность сличить оба статута между собою, изслѣдовать ихъ взаимное различіе, ихъ соединеніе и позднѣйшія перемѣны, въ нихъ происшедшія. Въ этомъ отношеніи особенно важны уставы Ягеллона, данные имъ въ Варнѣ. Также не должно пропускать безъ вниманія законы и обычаи Мазовіи, и позднѣйшее сліяніе ихъ съ земскими законами. Я постараюсь дополнить здѣсь и то и другое.

1. *Статутъ Великой Польши* былъ составленъ въ Петрковѣ, жителями Великой Польши, собиравшимися на Вислицкій Сеймъ, гдѣ долженъ былъ обнародоваться общій земскій статутъ (122). Онъ не богатъ постановленіями, но содержитъ въ себѣ много оригинальныхъ мѣстныхъ положеній. Въ немъ четыре статьи о наслѣдствѣ: 21, 22, 23, и 47, (123), которыя вполнѣ исчерпываютъ свой предметъ. Я постараюсь составить по нимъ общую теорію наслѣдства, но не могу отвѣчать за совершенную точность и справедливость сужденій о каждомъ отдѣльномъ опредѣленіи. Наибольшія затрудненія представляетъ намъ ст. 21, которой текстъ подвергся въ позднѣйшія времена насильственнымъ измѣненіямъ. Въ первыхъ изданіяхъ Вислицкаго статута и въ изданіи Laskis она является совершенно утратившею характеръ первоначальной оригинальности. Но въ древнихъ переводахъ Польскихъ статутовъ и въ рукописи Сѣраковскаго, мы находимъ ее совсѣмъ въ другомъ видѣ (124). Въ этой статьѣ содержатся постановленія о приданомъ дочери, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней раскрыта и вся теорія наслѣдства. Главное содержаніе ея то, что дочери не наслѣдуютъ, а должны довольствоваться приданымъ. Особыя постановленія суть слѣдующія: кто умретъ sine prole, то есть, не оставивъ сыновей, имѣніе того становится выморочнымъ (puscizna) (125). Дочери не имѣютъ права на такое выморочное наслѣдство, оно переходитъ ad proximiores, къ ближайшимъ родственникамъ по мечу. Въ этомъ постановленіи Петрковскаго статута, сохранился полнѣе

---

(122) Kownacki издалъ этотъ статутъ по кодексу Графа Сѣраковскаго (смотри Памятникъ Варшавскій часть XVII. p. 137). Изданіе Бандтке полнѣе и совершеннѣе. Jus polonicum p. 143.

(123) Я цитую вездѣ изданіе Бандтке p. 147.

(124) Жаль, что Бандтке не издалъ этой статьи по рукописи Графа Сѣраковскаго.

(125) Et prohibemus omnino, quod filio in hereditatibus, quæ vulgariter puszczyna dicuntur, non succedant, ubi vero aliqui sine prole decesserint, proximiores eorum hereditates obtineant et ipsis in eisdem succedant. Jus polonicum p. 106. Nr. 16. т. е. если кто умретъ, не оставивъ послѣ себя сыновей, то наслѣдуютъ ближайшіе родственники умершаго.

Digitized by Google

и опредѣленіе древній порядокъ Польскаго наслѣдства. Если у умершаго остались сыновья, то имѣніе не считается выморочнымъ, но переходитъ къ нимъ, какъ составлявшимъ одно семейство съ отцемъ своимъ. На этомъ основаніи, въ ст. 22., сказано, что по смерти матери (которою нѣкоторымъ образомъ нарушается семейное единство), отецъ обязанъ раздѣлить имѣніе между сыновьями; или, по крайней мѣрѣ, онъ въ правѣ отказать, если сыновья потребуютъ раздѣла. Если послѣ умершаго не осталось сыновей, то имѣніе переходитъ къ брату и его дѣтямъ; сначала, какъ выморочное, а потомъ уже по праву наслѣдства. Если нѣтъ ни братьевъ, ни дѣтей ихъ, то наслѣдуютъ proximiores de hac consanguinitate или ближайшіе родственники по мечу (126).

Дочь должна была довольствоваться приданымъ, или извѣстною суммою денегъ. Получивъ приданое отъ отца, она не имѣла права ничего требовать по смерти его; если же отецъ ей не далъ приданаго, то эта обязанность падаетъ на родныхъ или на двоюродныхъ братьевъ ея. Статутъ опредѣляетъ величину такого приданаго. Здѣсь не мѣсто входить въ подробныя изслѣдованія по этому предмету. Я долженъ однакоже упомянуть еще о разныхъ родахъ имуществъ, принадлежащихъ къ наслѣдству. Статутъ различаетъ два рода имуществъ: наслѣдованныя и пріобрѣтенныя; послѣднія могутъ быть или hereditates emptitiæ, или deservitæ, т. е. ex regia donatione obtentæ (127). Въ отношеніи къ пріобрѣтеннымъ имуществамъ дочери имѣютъ больше правъ. Въ Статутѣ сказано: pater in vita sua. filiabus suis potest bona empta, seu etiam ex regia donatione obtenta assignare, т. е. отецъ при жизни своей можетъ отдавать дочерямъ имѣнія, купленныя, или полученныя въ даръ отъ короля. Статутъ позволяетъ брату выкупать у сестеръ предоставленное имъ право на имѣніе. Это ясно видно въ слѣдующихъ словахъ, взятыхъ изъ Польскаго перевода 1449 года.

Alye brath czasczy pyenyadzmy szostrano splaczy a szam dzedzyna odzirzy (128). Но онъ долженъ былъ выдать сестрамъ ту часть наслѣдства, за которую ему было уступлено имѣніе. Принадлежало-ли это право однимъ братьямъ или и прочимъ наслѣдникамъ, этого я теперь не берусь рѣшить (129).

Съ этими общими постановленіями о наслѣдствѣ, находится въ тѣсной связи слѣдующее положеніе изъ ст. 23-й: Убійца дворянина обязанъ заплатить 58 гривенъ родителямъ, дѣтямъ и друзьямъ (130) или родственникамъ убитаго. Особенно замѣчательно въ этомъ предписаніи, что

---

(126) Filiis vero uterinis seu patruelibus non existentibus, quilibet de hac consanguinitate proximior extiterit, succedere poterit. cf. Bandtkie p. 105. nr. 93. т. е. Если же нѣтъ единоутробныхъ или двоюродныхъ братьевъ, то наслѣдовать можетъ ближайшій кровный родственникъ.

(127) Bandtkie p. 106. nr. 6, 16.

(128) Историческіе памятники языка и законодательства. p. 73.

(129) Нужнымъ считаю замѣтить, что въ переводѣ 1503 года, въ стр. 30, соотвѣтствующей ст. 21 Петрковскаго Статута упоминается наслѣдство слугъ (slugi albo many). Manstwo означаетъ на Богемскомъ языкѣ ленный союзъ; слѣдовательно Many были состоящіе въ ленномъ союзѣ. Вопросъ о ихъ значеніи у насъ заслуживаетъ подробнѣйшаго изслѣдованія.

(130) Переводъ 1449 года p. 83.

Digitized by Google

родители получаютъ здѣсь извѣстную плату, между тѣмъ какъ мы знаемъ, что они не допускаются къ наслѣдству. Вѣроятно этотъ законъ установленъ in odium убійства вообще.

Остается разсмотрѣть ст. 47-ю. Святославъ въ переводѣ своемъ, помѣстилъ ее между прочими статьями, Статута Петрковскаго (131). Но по содержанію своему, она совершенно противуположна статьѣ 21-й, къ тому же ни одинъ изъ Латинскихъ кодексовъ, которыми пользовался Бандткіе, не оправдываетъ Святослава; напротивъ всѣ относятъ эту статью или къ Вислицкому уставу или къ Статуту короля Ягеллона (132). Потому и я думаю, что она не принадлежитъ къ Петрковскимъ постановленіямъ.

II. Статутъ Малой Польши былъ предварительно составленъ въ Вислицѣ. По содержанію своему, онъ почти весь перешелъ въ позднѣйшій Статутъ Казимира Великаго, сохранившійся въ древней рукописи и изданный нынѣ Г. Бандткіе (133). Выморочныя наслѣдства исчезли здѣсь скорѣе, нежели въ Великой Польшѣ. Мы находимъ ихъ только въ крестьянскомъ быту.

Если крестьянинъ умиралъ sine prole, то имѣніе его, какъ выморочное, поступало къ господину. Въ Статутѣ Малой Польши уничтоженъ этотъ несправедливый обычай, и постановлено, чтобы церковь брала себѣ часть имѣнія; остальное же переходило бы къ ближайшимъ родственникамъ: ad proximiores consanguineos vel affines. Это предписаніе находится въ статьѣ 21-й. Кромѣ того, Статутомъ Малой Польши отмѣненъ обычай, по которому дворяне выдавали сыновьямъ своимъ только половину имущества, оставшагося по смерти матери (134). Слѣдовательно начало семейнаго единства, и всѣ понятія изъ него вытекающія были здѣсь гораздо слабѣе. Во введеніи къ 39-й статьѣ, мы читаемъ: Cum omnis dissensionis et discordiæ sit mater *communio*, in qua etiam fratres, aut germani existentes, ad rancores seu lites non modicas, sæpius provocantur, ad quas evitandas, homines ipsi ne in periculum incidant vitæ utriusque, consueverunt, ut plurimum, homines vivere et stare in *propriis domibus separatim* de parte bonorum sive hereditatumque ipsos contingit, habita divisione.

Т. е. Поелику состояніе нераздѣльности есть источникъ всѣхъ несогласій и ссоръ между братьями и родственниками, изъ котораго возникаютъ безпрестанныя раздоры и тяжбы; то во избѣжаніе ихъ, и для безопасности самой жизни, установленъ обычай: *жить каждому отдѣльно въ своемъ домѣ*, раздѣливъ между собою имѣнія и наслѣдства.

На этомъ основаніи Статутъ Малой Польши благопріятствовалъ всѣмъ раздѣламъ пріобрѣтеннаго имущества, даже совершеннымъ частнымъ образомъ privatim, безъ посредства короля. Далѣе онъ предписывалъ, что, по прошествіи 3 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ, братья fratres utriusque теряли право жалобы на раздѣлъ. Мы видѣли уже, что законы Великой Польши изданы совершенно въ иномъ духѣ.

---

(131) Переводъ 1449 года p. 92.
(132) Cf. Bandtkie p. 152 n. 15.
(133) Jus polonicum p. 125 Sqq.
(134) Art. 49. cf. Jus polonicum p. 139.

Digitized by Google

Въ Малой Польшѣ наслѣдство должно было рано установиться, потому что развитіе его менѣе зависѣло отъ первоначальныхъ понятій о семейномъ единствѣ. Мы замѣчаемъ въ Статутѣ Малой Польши, что вмѣстѣ съ сыновьями и дочери получали часть in bonis paternis. Это ясно выговорено въ ст. 17-й и подтверждается стр. 39-й, гдѣ сказано, что родственники обоего пола, sexus utriusque, не могутъ требовать раздѣла, ибо они исключены изъ него закономъ. О порядкѣ наслѣдованій, Статутъ не предписываетъ ничего опредѣленнаго; говоритъ только, что послѣ братоубійцы сыновья его не наслѣдуютъ, и прибавляетъ: in his bonis sive hereditatibus alii consanguinei, licet remotiores in linea obtinent successionem; т. е. наслѣдуютъ дальнѣйшіе родственники (ст. 58). Наслѣдство, какъ кажется, переходило сперва къ сыновьямъ и къ дочерямъ, потомъ уже къ consanguinei in linea, происходящимъ изъ одного рода съ умершимъ. Изъ предписанія ст. 39-й можно заключить, что къ наслѣдству допускались remoti utriusque sexus. Этотъ общій родъ есть stirps paterna, и является въ Статутѣ подъ именемъ linea paterna (135). Всѣмъ этимъ доказывается, что въ Малой Польшѣ, теорія наслѣдства развилась гораздо ранѣе, подъ вліяніемъ новыхъ понятій, а можетъ быть, и при содѣйствіи чуждыхъ, сосѣднихъ началъ. Въ статьѣ о братоубійствѣ, наслѣдство названо legitima hereditas; тутъ же упоминается lex novi et veteris testamenti.

Вотъ особенности и различіе, которыя я нахожу въ характерѣ и въ направленіи обоихъ Статутовъ. Потому я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что въ нихъ заключаются одни и тѣже основныя начала и тѣже постановленія о наслѣдствѣ (136). Теперь посмотримъ, какъ эти двѣ различныя системы слились въ одно цѣлое въ Вислицкомъ Статутѣ.

III. СТАТУТЪ ВИСЛИЦКІЙ.

Нѣтъ сомнѣнія, что теорія наслѣдства Малой Польши получила здѣсь перевѣсъ; она менѣе сохранила отпечатковъ древности и болѣе соотвѣтствовала новымъ понятіямъ своего времени. Хотя въ Статутъ Казимира и вошла ст. 21-я изъ Петрковскихъ постановленій, опредѣляющая дочерямъ приданое и лишающая ихъ наслѣдства (137); но рядомъ съ нею помѣщены всѣ статьи изъ Статута Малой Польши, которыми право наслѣдства утверждается за дочерьми (138). Еще опредѣленнѣе высказывается мысль Вислицкаго законодателя, во вновь прибавленныхъ статьяхъ; изъ нихъ особенно замѣчательны ст. 47-я и ст. 107-я. Здѣсь перевѣсъ очевидно на сторонѣ Статута Малой Польши. Ст. 47-я опредѣляетъ, что дочь сестры имѣетъ полное право на все оставшееся имѣніе, даже при жизни дяди. Право это она можетъ потерять только черезъ давность; и въ такомъ случаѣ должна довольствоваться приданымъ, ко-

(135) Art. 38, 49.
(136) Смотри krytyczny razbior Statutow Wislickich p. 306.
(137) Изданіе Бандткіе Art. 128; первое изданіе Art. 126.
(138) Jus polonicum art. 49, 112.

Digitized by Google

торое дастъ ей дядя. Еще яснѣе выражается ст. 107-я; въ ней показанъ слѣдующій порядокъ наслѣдства: если послѣ умершаго остались сыновья и дочери, то послѣднія получаютъ приданое; еслиже однѣ дочери, а братьевъ у нихъ нѣтъ, то все наслѣдство переходитъ къ нимъ: tunc filiabus cedant omnes possessiones paternæ.

Впрочемъ двоюродные братья могутъ отстранить дочерей отъ наслѣдства, выдавъ имъ извѣстную сумму, не позже годоваго срока (139). Такимъ образомъ въ Вислицкомъ Статутѣ прежняя система исключенія дочерей уступила мѣсто новой теоріи наслѣдства. Вліяніе прежнихъ началъ сохранилось только въ томъ, что дочери наслѣдовали послѣ сыновей.

Дальнѣйшая судьба Вислицкаго Статута извѣстна. Малая и Великая Польша не вдругъ отстали отъ своихъ прежнихъ обычаевъ; народъ противъ воли подчинялся общему закону, и мѣстные обычаи долго еще жили въ его памяти (140). Много времени прошло прежде, чѣмъ установилась вездѣ одинаковая практика; нужно было новыми законами подкрѣплять постановленія Вислицкаго Статута, и эти то законы привели наконецъ въ исполненіе намѣреніе Казимира; они ввели въ употребленіе то, что постановлено было въ общемъ Статутѣ. Съ этою цѣлью былъ данъ и Статутъ въ Бартѣ.

IV. *Статутъ Ягеллона*, данный въ Вартѣ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ немъ статьи 5-я и 7-я. Мы говорили уже о существовавшемъ въ Великой Польшѣ обычаѣ дѣлить имѣніе умершей матери между сыновьями; тоже самое было и въ Малой Польшѣ; только здѣсь въ дѣлежъ поступала половина всего имѣнія. Этотъ обычай былъ отмѣненъ Петрковскимъ Статутомъ и Вислицкимъ Ст. Малой Польши; но не смотря на то, онъ продолжалъ дѣйствовать, и для совершеннаго уничтоженія его принуждены были дать новыя постановленія въ Вартѣ. Статутъ Вартскій опредѣляетъ, что сыновья не имѣютъ права требовать раздѣла имущества, по смерти матери; напротивъ имѣніе остается за отцемъ, даже и по вступленіи его во вторичный бракъ.

Не менѣе важное предписаніе находится въ ст. 7-й. Права дочерей на наслѣдство не были еще ясно опредѣлены. Въ Вислицкій Статутъ вошли законы Малой и Великой Польши; не смотря на то, что по первымъ, дочери допускались къ наслѣдству, по вторымъ же никогда. Вслѣдствіе чего, и въ практикѣ скоро оказалось противорѣчіе. Для разрѣшенія его, Статутъ Вартскій положилъ: чтобы за неимѣніемъ сыновей, наслѣдство, bona hereditaria, поступало къ дочерямъ. Права ихъ на это имѣніе были неограничены, онѣ имѣли omnimodam facultatem et potestatem vendendi ea bona. Законъ этотъ не могъ быть отмѣненъ договоромъ *de non receptione bonorum*, о *непринятіи имѣнія*, заключеннымъ съ дѣтьми брата или другими родственниками. Въ этой статьѣ получаетъ опредѣ-

---

(139) Святославъ помѣстилъ въ Статутъ Петрковскій статью 47-ю подобнаго же содержанія. Очевидно, что она не могла стоять рядомъ съ ст. 21-й; должно предполагать, что она вошла въ употребленіе уже позднѣе, изъ Вислицкихъ постановленій, измѣнившихъ обычаи Великой Польши. Это была единственная причина, побудившая Святослава помѣстить ее въ законахъ Великой Польши.

(140) Это яснѣе показано въ критическомъ разборѣ Статутовъ Вислицкихъ стр. 380.

Digitized by Google

ленность то, что уже было высказано прежде въ ст. 107-й Вислицкаго Статута.

Такъ были уничтожены въ Великой Польшѣ прежнія постановленія о дочеряхъ, помѣщенныя въ ст. 21-й Петрковскаго Статута; такъ исчезли прежнія выморочныя имѣнія, и мѣсто ихъ заступило наслѣдство. Все это должно было имѣть значительное вліяніе на позднѣйшую редакцію ст. 128-й Вислицкаго Статута, который прежде принялъ въ себя начало и положенія ст. 21-й устава Петрковскаго. Принявъ въ соображеніе содержаніе ст. 107-й Вислицкаго Статута и ст. 7-й Вартскаго, редакторы новѣйшихъ рукописей измѣнили прежнюю форму ст. 128-й. и дали ей новую, болѣе соотвѣтствующую современнымъ началамъ (141). Въ такой формѣ находимъ мы ее и въ послѣднихъ изданіяхъ Вислицкаго устава. Ст. 128-я или собственно ст. 126-я не говоритъ ни слова о выморочныхъ имѣніяхъ; не упоминаетъ и объ различныхъ правахъ дочерей на имѣніе наслѣдованное или пріобрѣтенное; а опредѣляетъ только, что дочь должна довольствоваться приданымъ, полученнымъ ею отъ отца или брата; вовсемъ же прочемъ отсылаетъ къ ст. 107-й.

Такимъ образомъ измѣнялись и мало по малу вымирали въ Польшѣ прежнія начала наслѣдства; выморочныя имѣнія постепенно исчезали, и на мѣстѣ ихъ развивалась новая наслѣдственная система. Теперь обратимъ вниманіе наше на

V. *Законы Мазовіи.* Мѣстные законы дѣйствовали въ Мазовіи до тѣхъ поръ, пока она составляла отдѣльное княжество. По характеру своему, они сходны были съ законами всей Польши, ибо тѣ и другіе вышли изъ одного корня; различіе было только въ исторіи позднѣйшаго ихъ усовершенствованія.

Наслѣдство развивалось здѣсь такимъ же образомъ, какъ въ Польшѣ. Впрочемъ древніе обычаи въ Мазовіи существовали долѣе; они сохранялись до самаго соединенія ея съ Польшею, при Сигизмундѣ. Но вошедши разъ въ составъ Польскаго королевства, Мазовія должна была подчиниться дѣйствовавшимъ въ немъ началамъ; особливо въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вопросъ о наслѣдствѣ. Для этого созванъ былъ Сеймъ въ Краковѣ, въ 1532 году, на который собрались всѣ сословія Мазовіи; и тогда имъ была представлена необходимость измѣненія древнихъ обычаевъ по общимъ земскимъ законамъ.

Я считаю нужнымъ изложить здѣсь содержаніе постановленій, данныхъ по этому случаю. Въ Мазовіи, точно такъ-же, какъ и въ Польшѣ, существовали различныя положенія о пріобрѣтеніи наслѣдства дочерьми. Обыкновенно онѣ получали приданое, и не допускались къ наслѣдству; такъ что даже если не было родныхъ братьевъ, то двоюродные могли отстранить ихъ отъ имѣнія, заплативъ имъ извѣстную сумму. Тоже было и въ Великой Польшѣ. Въ Варшавскомъ Статутѣ 1414 года сохранился этотъ законъ, въ которомъ именно сказано: что можно не отдавать дочери отцовскаго имѣнія, а заплатить ей за него извѣстную сумму денегъ (142). Другіе утверждали совершенно противное, говоря, что

---

(141) Jus polonicum p. 105, 106.

(142) Bandtkie p. 431. Здѣсь должно бы стоять: ad ipsam non pertinebunt, какъ сказано и въ Польскомъ переводѣ: Kucy nyebandzye Sluschecz p. 146.

Digitized by Google

за неимѣніемъ родныхъ братьевъ, должны наслѣдовать дочери; и что двоюродные братья не имѣютъ права выкупать у нихъ отцовскаго (143) наслѣдства. Принимая въ соображеніе и то и другое, и примѣняя обычаи Мазовіи къ законамъ королевства, Сигизмундъ постановилъ слѣдующее: nos itaque unas cum consiliariis nostris, lateri nostro assidentibus, controversiam hujus modi subditorum nostrorum ducatus Mazoviæ debite apud nos expendentes, volentesque controversiæ hujus modi finem æquum et debitum, ut polliciti sumus, tum demum imponere et constituere, a redemptione hujus modi sexus foeminei, т. е. разбирая вмѣстѣ съ совѣтниками нашими споръ о правѣ выкупа имѣній, возникшій между жителями Мазовіи, нашими подданными, и желая рѣшить его по справедливости и пр.

Далѣе: cum ducatum Mazoviæ corpori regni nostri conjunximus et univimus, æquum esse censemus: ut et eum articulum de successione fœminarum in unitatem jurium regni reducemus. т. е. присоединивъ княжество Мозовіи къ нашему королевству, мы находимъ справедливымъ и нужнымъ согласить и эту статью о наслѣдствѣ женщинъ съ законами нашего королевства.

Потому: Statuimus et declaramus, perpetuis temporibus observandum: quod deinceps foeminæ aut virgines, in ducatu nostro Mazoviæ, in eo casu, ubi masculi, videlicet fratres germani, aut filii eorum defecerint, in bona parentum suorum hæreditaria omnia, uti veræ heredes succederent et hæreditarent, et quod deinceps a fratribus patruelibus nullatenus redimi possint (144). т. е. Мы постановляемъ, чтобы отнынѣ, въ княжествѣ Мазовіи, дочери замужнія и не замужнія наслѣдовали отцевское имѣніе, какъ истинныя наслѣдницы, въ томъ случаѣ, если не останется послѣ отца ни сыновей, ни ихъ дѣтей; и чтобы впредь двоюродные братья не могли выкупать у нихъ имѣнія.

Изъ всего этого видно, что въ Польшѣ не легко было утвердить наслѣдственное право за дочерьми. Прежнія понятія о семействѣ упорно сопротивлялись новому началу, и долго сохраняли свое владычество; дочери должны были довольствоваться приданымъ или извѣстною суммою денегъ, между тѣмъ какъ отъ совершеннаго уничтоженія этого обычая, зависѣло введеніе новаго порядка наслѣдованія.

Этимъ я долженъ бы былъ заключить, ибо здѣсь собственно, оканчивается моя задача. Но для большей полноты, я приведу еще нѣкоторые законы о наслѣдствѣ изъ попавшихся мнѣ Статутовъ Матѳея короля Венгріи, (1486 г.) (145). Въ нихъ я тоже замѣчаю господство Славянскихъ началъ. Сколько можно заключать изъ множества законовъ о дарѣ, и раздачѣ имуществъ, по смерти ихъ прежняго хозяина; то первоначальные предѣлы наслѣдства въ Венгріи были очень тѣсны. Если послѣ умершаго не оставалось сыновей, которые бы продолжали владѣть

Но принимая въ соображеніе позднѣйшія постановленія Сигизмунда, Горинскій помѣстилъ въ изданіи своемъ: ad ipsam pertinebunt. Надо сличить это съ тѣмъ, что пишетъ Бандтке стр. 408, 409, гдѣ онъ тоже разбираетъ древнія мнѣнія.

(143) Bandtkie p. 415.

(144) Bandtkie l. c.

(145) Lelewel описываетъ это изданіе въ книгѣ: ksiąg dwoic bibliograficznych t. I. p. 61. 62.

Digitized by Google

его имѣніемъ; то къ королю обращались съ просьбою о дальнѣйшей его передачѣ. Женѣ же или дочерямъ, желающимъ удержать имѣніе за собою, давался годъ сроку для доказанія своего права. Глава 28-я говоритъ объ этомъ: ubi autem uxores vel filiæ, hujusmodi hominum *absque herede masculo* decedentium in illis possessionibus remanserint, eadem de manibus earum aufferri non debeant, priusquam de earum juribus..... veritas inquiratur; quam quidem veritatem faeminæ ipsæ infra unum annum... ostendere debent. т. е. Если не будетъ наслѣдниковъ мужескаго пола, а жена или дочери умершаго захотятъ удержать имѣніе за собою; то онѣ должны доказать права свои на него въ продолженіи года; безъ изслѣдованія же правъ имѣніе не можетъ быть у нихъ отнято.

Если дочерямъ не опредѣлено приданое, то онѣ имѣютъ право на четвертую часть всего отцовскаго имущества. Статутъ называетъ эту часть jus quartalicium, она составляла четверть всего, что̀ долженъ бы былъ получить сынъ, и называлась потому quarta puellaris. Слѣдовательно дочь не всегда имѣла право на часть отцовскаго имѣнія, а развѣ только въ томъ случаѣ, когда вступала въ бракъ по согласію брата или отца; напротивъ, если бракъ заключался противъ ихъ воли, то часть ея выплачивалась ей деньгами: si sine consensu et voluntate patris aut fratris id fecerit, portione sua puellari non nobilitetur, sed tamen pecuniaria solutione eidem satis fieri debeat; et in hoc casu jus suum quartalicium non cum possessione, sed cum pecuniaria satisfactione exquirendi habebit facultatem, prout et quemadmodum hujusmodi consuetudo et oridinatio etiam hactenus observato plane dinoscitur. т. е. Если же (вступила въ бракъ) безъ согласія отца или брата, то лишается своей части (portione puellari), а получаетъ денежное вознагражденіе; въ такомъ случаѣ требованіе ея простирается не на четвертую часть отцовскаго имѣнія (jus quartalicium), а только на денежное вознагражденіе. Этотъ обычай сохраняется и до сихъ поръ.

Этимъ мы ограничимся и не пойдемъ далѣе, и безъ того уже я переступилъ назначенныя границы. Будущіе изслѣдователи этого предмета рѣшатъ, достигъ ли я своей цѣли, и будетъ ли трудъ мой сколько нибудь полезенъ для облегченія исторіи Славянскихъ наслѣдственныхъ правъ, такъ долго остававшихся въ совершенномъ пренебреженіи.

Digitized by Google

ОБЪ ОПЕКѢ И НАСЛѢДСТВѢ,

ВО ВРЕМЯ РУСКОЙ ПРАВДЫ.

I. ОПЕКА.

По внутреннему значенію опеки, какъ гражданскаго *устава*, который *становится вмѣсто* естественной, родительской власти, ея характеръ необходимо условливается характеромъ семейнаго и гражданскаго быта.

Въ древнѣйшую эпоху нашего законодательства, когда родовое начало составляло средоточіе общественнаго быта; опека не могла развиться, какъ отдѣльное явленіе, и получить законное утвержденіе въ видѣ самостоятельнаго *устава*.

Два элемента, которые необходимо входятъ въ составъ опеки: семейный и гражданскій, еще не развились самостоятельно и исчезали въ общемъ единствѣ родовой власти.

Когда прекращается родительская власть, а дѣти еще малолѣтны и не могутъ составить отдѣльныхъ семействъ; тогда ее замѣняетъ власть опекунская.

При родовомъ устройствѣ во 1-хъ, нѣтъ самостоятельной родительской власти; она существуетъ, какъ подчиненная власти родовой. Потому если и уничтожается, то семейство никогда не можетъ распасться на составныя части, и нѣтъ нужды поддерживать его единство; оно поддерживается родовою властію, которая существуетъ постоянно. Хотя родовая власть въ этомъ случаѣ превращается въ опекунскую, въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ членовъ рода; но эти новыя отношенія исчезаютъ въ общемъ понятіи о родовыхъ отношеніяхъ, не составляютъ самостоятельнаго явленія и притомъ не имѣютъ юридическаго значенія.

Во 2-хъ, При родовомъ устройствѣ нѣтъ самостоятельнаго гражданскаго права. Всѣ права принадлежатъ роду, какъ цѣлому, какъ нравственному лицу и ни кому изъ его членовъ порознь. Они обладаютъ только способностью пользоваться этими правами, по мѣрѣ физической и нравственной возможности. Родовая власть, превращаясь въ опекунскую, не принимаетъ на себя никакихъ особыхъ правъ, и потому не имѣетъ никакихъ особенныхъ обязанностей. Отношенія личныя имѣютъ нравственный характеръ, вещныя совпадаютъ вполнѣ съ родовыми отношеніями; новаго обязательства не возникаетъ. Гдѣ нѣтъ обязательства, тамъ нѣтъ и права; въ смыслѣ права, опека еще не существуетъ, потому не можетъ существовать и въ смыслѣ отдѣльнаго юридическаго устава.

Digitized by Google

Только тогда возникаютъ нѣкоторыя новыя отношенія, когда женщина дѣлается опекуншею, какъ послѣднее старшее лице въ родѣ. По самой природѣ она не можетъ проявлять нѣкоторыхъ правъ, принадлежащихъ роду, и въ этомъ случаѣ ея дѣйствія дополняются дѣйствіями другихъ. Но это дополненіе имѣетъ только фактическое значеніе. Родъ въ смыслѣ юридическомъ всегда составляетъ одно лице, и всѣ дѣйствія, хотя бы онѣ проявлялись двумя физическими лицами, сосредоточиваются въ общемъ понятіи о дѣйствіи одного лица, *родоваго владыки*, котораго физическія лица составляютъ только *представителей*.

Нѣкоторыя фактическія отношенія, возникающія въ этомъ послѣднемъ случаѣ, хотя и не имѣютъ юридическаго значенія опекунскихъ отношеній; однако составляютъ переходъ и пробуждаютъ появленіе новаго *вида опеки* въ смыслѣ *отдѣльнаго и самостоятельнаго устава*, который и развивается въ эпоху Руской Правды.

Развитіе этого новаго вида опеки условливается самостоятельнымъ появленіемъ двухъ элементовъ, которые входятъ въ его составъ: семейнаго и гражданскаго.

Первая эпоха Правды представляетъ намъ развитіе семейнаго начала, вторая гражданскаго и только въ третью эпоху является опека.

Элементъ семейный въ первую эпоху Правды, хотя и развился самостоятельно, но не достигъ до послѣдней чистоты; ибо смѣшивался съ элементомъ государственнымъ. Всѣ права уже не принадлежали роду, какъ прежде; но принадлежали семейству, какъ нравственному лицу, и потому съ прекращеніемъ родительской власти не могли переходить къ опекуну. Онъ восполнялъ только одну фактическую неспособность малолѣтныхъ проявлять эти права, и по этому отношенія опекунскія не могли имѣть юридическаго характера.

Въ семейной опекѣ можетъ быть два случая. Всѣ права принадлежатъ семейству, какъ цѣлому, и слѣдовательно только члены семейства могутъ быть его представителями; опекунъ долженъ принадлежать къ семейству. Но могло не быть взрослаго члена въ семействѣ, тогда должно принять опеку лице изъ другаго семейства.

Опекунъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ получаетъ особый характеръ и отличается отъ опекуна родоваго и семейнаго.

Тамъ власть опекунская была родовою или семейною, здѣсь дѣлается личною; ибо опекунъ не принадлежитъ къ семейству тѣхъ лицъ, которыя находятся у него подъ опекою. Личная власть предполагаетъ существованіе того общаго понятія, что права соединяются съ лицемъ физическимъ, понятія противоположнаго родовому и семейному устройству.

Итакъ въ опекѣ семейной встрѣчаемъ явленіе, которое условливаетъ развитіе новаго элемента въ юридическомъ бытѣ, гражданскаго, и служитъ переходомъ къ опекѣ, въ собственномъ смыслѣ.

Этотъ элементъ развивается во вторую эпоху Правды, когда семейство теряетъ государственное значеніе и получаетъ только *нравственное*. Въ этомъ нравственномъ значеніи элементъ семейный входитъ въ составъ опеки вмѣстѣ съ гражданскимъ.

Присутствіе этихъ элементовъ въ опекѣ, развившейся въ третью эпоху Правды, замѣчаемъ въ слѣдующихъ чертахъ: (1). Элементъ семейный показывается:

(1) Лавр. 14.

Digitized by Google

a.) Въ общей мысли о степенях родства при назначеніи опекуновъ. При устройствѣ родовомъ степени родства считаются по близости къ родоначальнику; въ семейномъ по близости къ главѣ семейства. Потому тамъ могъ быть опекуномъ только старшій въ родѣ, здѣсь ближайшій родственникъ умершаго.

b.) Въ свойствахъ опекунскихъ отношеній къ дѣтямъ, чисто нравственныхъ.

c.) Въ самомъ названіи опеки. Въ древности символическое выраженіе *отдать на руки* означало опеку. Такъ Рюрикъ отдаетъ *на руцѣ* Олегу малолѣтнаго Игоря (1). Это выраженіе лѣтописи вполнѣ объясняется правдою, гдѣ говорится, что малолѣтные дѣти съ ихъ имуществомъ, по смерти родителей, должны быть отданы на *роуцѣ*, къ ближайшему родственнику (2), до возраста. Итакъ это выраженіе очевидно означаетъ опеку, вопреки Эверсу, который придавалъ ему значеніе усыновленія (3), и указываетъ на древній символическій обрядъ принятія опеки. Самый этотъ обрядъ и выраженіе показываютъ нравственный характеръ опеки; опекунъ принималъ малолѣтныхъ дѣтей не подъ власть, но подъ свое покровительство, обязуясь ихъ воспитывать, какъ собственныхъ дѣтей (4). Это выраженіе принадлежитъ къ древнѣйшей эпохѣ: въ Руской правдѣ встрѣчаемъ новое названіе, которое въ послѣдствіи сдѣлалось единственнымъ для опеки. Всѣ личныя обязанности опекуна выражаются словомъ *печаловатися*, въ послѣдующія времена, опекунъ постоянно называется *печальникомъ* (5), слово печаль выражаетъ болѣе, нежели простую заботу въ слѣдствіе внѣшней обязанности, съ нимъ соединяется понятіе о нравственномъ участіи.

2.) Присутствіе гражданскаго элемента замѣчаемъ въ слѣдующихъ свойствахъ опеки:

a.) Опекуномъ могъ быть чужой: это признакъ опеки гражданской, при родовомъ устройствѣ только одни родственники могли быть опекунами.

b.) Опекунъ принималъ на себя извѣстныя юридическія обязанности,

---

(2) М. XXI, и 2.

(3) Др. право Руссовъ 26. пр 3.

(4) Въ Германскомъ правѣ слово опека: *Vormundschaft* происходитъ, по свидѣтельству Гримма (Deut. R. Alterth. 447 ст.), отъ слова munt и mund, что значитъ *рука*, а слово рука означало власть, potestas. Слѣдовательно быть подъ опекою in munti, значило быть подъ рукою, подъ властію, in manu. У насъ выраженіе подъ рукою имѣетъ тоже самое значеніе (договоры съ Грек. кар. 1. 136. Сылец. 11. гл. XV. 699); *сущіе подъ рукою* значитъ находящіеся во власти (смотри Памят. XII. в. VI-е поуч. Кирил. Тур). Но это выраженіе не употреблено въ смыслѣ опеки, гдѣ есть другое *на роуцѣ*, что показываетъ, что опекунскія отношенія у насъ отличались отъ простой зависимости, власти, и заключали въ себѣ другое начало: *нравственное*.

(5) См. Духовныя завѣщанія въ Др. Вивл. собр. госуд. гр., и дог.; юрид. акты. Названіе: *опека* только въ новое время вошло въ наше законодательство изъ Литовскаго права, но и оно выражаетъ тоже понятіе, происходя отъ одного корня съ словомъ печаловатися.

Digitized by Google

которыя долженъ исполнять, за что и получалъ плату. Если же онъ не исполнялъ этихъ обязанностей, то малолѣтные имѣли на него право иска.

Таковъ общій характеръ опеки по Русской правдѣ! Приступимъ къ частнымъ изслѣдованіямъ.

I.

Опекуны и лица, находящіеся подъ опекою, вотъ составныя части опеки; разсмотримъ юридическій характеръ тѣхъ и другихъ.

1.) Опекунами по Руской правдѣ могли быть: мать, ближайшіе родственники и отчимъ. а.) *Аже боудуть въ домоу дѣти малы, а не джи,* (6) *боудуть печаловати и мати имъ* (*) *пойдетъ за моужь* (7), то опекунами должны быть ближайшіе родственники, или отчимъ, говоритъ Правда. Изъ этихъ словъ видно, что, по смерти отца, естественною опекуншею признавалась мать, если она не выйдетъ за мужъ (8).

b.) Если мать выйдетъ замужъ, то опекуномъ долженъ быть ближайшій родственникъ, *кто* (9) имъ *ближе боудуть.* При семейномъ устройствѣ, во времена Ярославовыхъ дѣтей, отецъ, дѣти и внуки составляли нераздѣльное семейственное цѣлое. Основываясь на этомъ, ближайшими родственниками послѣ смерти отца, должны считаться братья, дяди малолѣтныхъ. Стало быть имъ, и именно старшему изъ нихъ, по основной мысли въ семейномъ устройствѣ о старшинствѣ, должна принадлежать опека. Несомнѣнность этого положенія зависитъ отъ того, относится ли слово *ближеи,* употребленное въ этой статьѣ, къ умершему отцу или къ малолѣтнымъ дѣтямъ. Если къ отцу, то безспорно опекуномъ долженъ быть старшій ихъ *дядя;* если же къ малолѣтнымъ, то могъ быть старшій изъ нихъ братъ. Это важно потому, что отсюда можно видѣть, сохранилось ли древнее начало въ опекѣ, или вошло новое. Здѣсь сказано ясно *имъ ближеи* т. е. дѣтямъ. И такъ первоначальная мысль о старшинствѣ не вполнѣ совпадаетъ съ мыслію о ближайшемъ родствѣ. Изъ этого видно, что семейство потеряло первоначальный государственный характеръ, и получило чисто-нравственный, сообразно съ новою эпохою законодательства.

---

(6) у Бол. дюжи и кажется вѣрнѣе.

(7) у Кр. и Бол. ихъ. (*) XXI гл. 2.

(8) Выраженія: *аже жена сядетъ* по моужи, или *иже жена вѣрчется* съ *дѣти по моужи* значитъ, если жена не выйдетъ замужъ за другаго. Послѣ перваго, изъ этихъ выраженій говорится, что жена получаетъ часть имущества, оставленную мужемъ и владѣетъ имъ особо. Послѣ втораго, говорится, если жена растратитъ имущество и пойдетъ замужъ, то обязуется уплатить все дѣтямъ. Изъ перваго видно, что жена беретъ назначенную ей часть имущества по смерти мужа и не управляетъ остальнымъ, изъ втораго на оборотъ. Это видимое противорѣчіе разрѣшается тѣмъ, что въ первомъ случаѣ говорится о взрослыхъ дѣтяхъ; во второмъ о малолѣтныхъ, которые должны, со всѣмъ ихъ имуществомъ, поступать подъ опеку матери. Итакъ жена, по смерти мужа, управляетъ всѣмъ имуществомъ только въ томъ случаѣ, когда дѣлается опекуншею.

(9) Въ Соф. токмо, но вѣрнѣе кто какъ у Кр. и Бол.

Digitized by Google

с.) Въ той же статьѣ Правды далѣе говорится: *а иже и отьцимъ приметь дьти съ задницею.* Изъ этого видно, что и отчимъ могъ быть опекуномъ. Въ какомъ же отношеніи находится его опекунство, къ опекунству ближайшаго родственника? Если по смерти отца останутся малолѣтные дѣти, а мать выдетъ замужъ за другаго; то опекуномъ долженъ быть ближайшій родственникъ. Если же согласится взять на себя опеку отчимъ, тогда онъ дѣлается опекуномъ. Вотъ смыслъ всей статьи. Изъ этого видно, что отчимъ, принимая опеку, исключаетъ ближайшихъ родственниковъ; стало быть стоитъ выше ихъ въ порядкѣ опекуновъ, въ слѣдъ за матерью. Если матери, когда она выходитъ замужъ за другаго, отказывается въ опекѣ: то почему же позволяется быть опекуномъ отчиму?

Это явленіе намъ представляетъ двѣ стороны:

а) Остатокъ первоначальнаго семейнаго устройства, когда семейство представляло одно нераздѣльное и государственное цѣлое. При подобномъ устройствѣ, средоточіемъ семейной власти является одно лице, отецъ. По смерти отца, мать занимаетъ его мѣсто. Если же она выходитъ за мужъ, то этимъ самымъ, теряетъ старшинство въ семействѣ, подчиняясь новому домовладыкѣ. Дѣти составляютъ отдѣльное семейство и въ личномъ и въ вещномъ отношеніи. Но они не могутъ пользоваться своими правами по малолѣтству; и потому должны подчиниться опекуну. Тутъ можетъ быть только два случая: или подчиниться матери, или ближайшему родственнику. Подчиняясь матери, они необходимо должны подчиниться главѣ того семейства, къ которому она принадлежитъ, т. е. ея новому мужу. Въ противномъ случаѣ, въ семействѣ нарушился бы естественный порядокъ, и въ одномъ семействѣ соединилось бы два совершенно отдѣльныхъ. Такимъ образомъ отчимъ является только *представителемъ* матери. Выходя замужъ, она лишается права старшинства, права полной независимости въ семействѣ; права ея мужа восполняютъ неполноту ея правъ. А опекуномъ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ право старшинства, восполняя власть родительскую. Слѣдовательно въ то время, когда опека переходитъ къ матери, вышедшей замужъ за другаго, юридическимъ опекуномъ долженъ быть признанъ отчимъ.

b.) Съ другой стороны въ этомъ явленіи мы замѣчаемъ характеръ новой эпохи законодательства, той эпохи, когда семейство потеряло свое государственное значеніе. Это видно изъ того, что опекуномъ могъ быть чужой. Положимъ онъ только представитель матери, но во всякомъ случаѣ видно, что семейство потеряло характеръ первоначальной исключительности. При этой исключительности, женщина, переходя изъ одного семейства въ другое, не могла имѣть ни какого отношенія къ первому. Здѣсь напротивъ она сохраняетъ связь съ прежнимъ семействомъ, и это указываетъ на то, что начинаетъ развиваться понятіе о гражданской личности. Явленіе этого понятія еще яснѣе выражается въ слѣдующемъ: Въ правдѣ говорится: *А иже и отцимъ пріиметъ дьти;* условная форма рѣчи показываетъ, что отчимъ могъ принять опеку. Стало быть для того, чтобы отчимъ могъ быть опекуномъ, требуется *согласіе* съ его стороны. При родовомъ устройствѣ старшій по необходимости дѣлался опекуномъ; а отчимъ, на противъ, *по свободной волѣ.* Изъ всего этого, видимъ, что законодательство перешло въ новую эпоху, основная мысль, которой заключается въ развитіи *гражданской личности,* въ эпоху развитія гражданскаго права въ собственномъ смыслѣ. Итакъ опекунами могли быть

Digitized by Google

мать, отчимъ и ближайшіе родственники. Основная мысль, условливающая порядокъ опекуновъ, есть мысль о ближайшемъ родствѣ.

2.) *Аже боудуть въ дому дѣти малы и не джи не боудуть сами собою печаловати....* Изъ этихъ словъ видно, что подъ опекою могли быть только, малолѣтные дѣти. Причина, по которой устанавливается надъ ними опека, заключается въ томъ, что они не въ состояніи управлять собою и своимъ имуществомъ.

Другихъ видовъ опеки не встрѣчаемъ въ Руской правдѣ.

II.

Въ опекѣ надъ малолѣтными смерть отца служитъ естественнымъ началомъ опеки. При родовомъ устройствѣ имущество принадлежитъ не частнымъ лицамъ, но роду, какъ цѣлому, потому старшій (10) становясь вмѣсто умершаго домовладыки, дѣлался полнымъ распорядителемъ имущества, по праву старшинства въ родѣ. При такомъ устройствѣ опекунскія отношенія, только личныя. Потому:

1.) Опекунъ управляетъ имуществомъ не временно (11) и не отдаетъ отчета въ этомъ управленіи, какъ опекунъ (12). Съ появленія мысли объ юридической личности и имущество дѣлается личнымъ; потому опекунъ, принимая подъ опеку лице, принимаетъ вмѣстѣ и его имущество. Такимъ образомъ возникаютъ имущественныя отношенія, и чрезъ это, опека достигаетъ полнаго развитія.

Эти новыя имущественныя отношенія развиваются въ Руской правдѣ. Потому и говорится, отдать малолѣтнаго *на роуць съ добытькомь и съ домомь* (xx. 2.) Порядокъ этихъ отношеній заключается въ слѣдующихъ постановленіяхъ:

---

(10) Вѣроятно, право старшинства не всегда совпадало съ старшинствомъ лѣтъ, но вмѣстѣ и съ способностію управлять родомъ; потому могъ быть старшимъ въ родѣ и не старшій по годамъ. Это мы можемъ заключить изъ аналогіи съ другими племенами Славянскими. Вотъ что говоритъ о западныхъ племенахъ Славянскихъ Вукъ Стефановичъ Караджичъ: Er (Staresina) iſt nicht immer der Aelteſte an Jahren im Hauſe, wird der Vater alt, ſo übergiebt er die Würde der Staresina dem ausgezeichnetſten unter ſeinen Söhnen, oder Brüdern, oder Neffen, wenn dieſer auch der Jüngſte iſt. (Serb. Wörterbuch. Вѣна, 1818. 792).

На это мѣсто ссылается Шафарикъ и принимаетъ тоже мнѣніе (die Alt: Denkm. der Böhm. Spr. 1840. S. 15 p. 68).

(11) Не временно въ смыслѣ опекуна, хотя вѣроятно онъ могъ управлять временно въ смыслѣ главы рода, Вукъ Стефановичъ говоритъ объ западныхъ Славянахъ: Verwaltet ein Staresina das Haus ſchlecht, wählen die Hausgenoſſen an ſeiner Statt einen andern. Это право смѣнять старшину основывалось на правѣ избранія (см. Суд. Любуши, die Alte. Denkm. der Böhm. Sprach. Palacky und Saffarik § 11. стр 34 стих. 4: по смерти Владыки, члены рода избирали новаго. Общее согласіе служило основаніемъ избранію, потому могло и смѣнять избраннаго. Было ли подобное устройство у насъ, не льзя сказать утвердительно, но аналогія заставляетъ предполагать, что мысль о старшинствѣ не вполнѣ совпадала съ мыслію о лѣтахъ. Подобную формальность трудно предположить при родовомъ устройствѣ.

(12) Я говорю какъ опекунъ; ибо если предположить, что власть цѣлаго ро-

Digitized by Google

1.) Опекунъ долженъ принимать имущество малолѣтныхъ при свидѣтеляхъ, *и товаръ дати предъ людьми* (13), потому что въ послѣдствіи долженъ будетъ отдать отчетъ въ своемъ управленіи. Словомъ *товаръ* (14) означается всякаго рода движимое имущество. О землѣ не упоминается. Изъ этого умолчанія можно бы вывесть заключеніе, что земля была въ общемъ владѣніи, и не было отдѣльной поземельной собственности. Но во всякомъ случаѣ, было отдѣльное пользованіе землею, ибо въ Правдѣ упоминается о межахъ и границахъ. Переходило ли это пользованіе къ опекуну, не опредѣлено; но вѣроятно переходило, и онъ пользовался землею, обработывая ее посредствомъ рабовъ, входившихъ въ составъ имущества малолѣтныхъ.

2.) Обязанности опекуновъ могли быть или въ отношеніи къ дѣтямъ или къ ихъ имуществу. Всѣ обязанности въ отношеніи къ малолѣтнымъ выражаются двумя словами: *кормить и печаловатися*. Ближайшаго опредѣленія этого печалованія не находимъ въ Правдѣ; оно состояло въ *обычномъ* воспитаніи, какъ своихъ дѣтей. Въ отношеніи къ имуществу обязанности опекуна состояли въ томъ, чтобы поддержать его въ такомъ состояніи, въ какомъ оно было имъ принято.

3.) Опека продолжалась до возраста малолѣтныхъ *донележи взмо-*

да могла смѣнить глава: то эта смѣна предполагаетъ отчетъ, онъ долженъ былъ управлять извѣстнымъ образомъ. Но отчетъ опекуна состоитъ въ уплатѣ утраченнаго имъ имущества; отчетъ главы въ простой смѣнѣ, ибо онъ не имѣлъ особаго имущества, изъ котораго могъ бы уплатить истраченное. Все имущество принадлежало роду какъ цѣлому.

(13) у Б. *добрыми людьми*.

(14) Рейцъ (Ист. Росс. З-ва. 559 и 60 пр. 1) говоритъ, что товаръ значитъ движимое имѣніе, за исключеніемъ всего живаго, рабовъ и скота. Это мнѣніе онъ основываетъ на слѣдующемъ мѣстѣ лѣтописи, которое приводитъ Эверсъ (Др. Пр. Р. 421. пр. 22) *въ тожь время поима Игорь Олговичь и кони и овцы и скоть и товаръ гдѣ что чуя*. (Кенизб. 195) Эверсъ говоритъ, что слово товаръ, означаетъ движимое имѣніе, деньги, и потому лѣтопись отличаетъ отъ него слово скотъ, имѣвшее, первоначально, тоже значеніе т. е денегъ. Слѣдующія мѣста Руской правды даютъ возможность предполагать, тоже значеніе слова товаръ въ гл. II. и 2. сказано: *если купецъ съ чужими купами* разорится не по своей винѣ, и далѣе, если же по своей винѣ *чужь товаръ* потратитъ. Въ гл. III. и 1. Если кто будетъ многимъ долженъ и *чужеземець запуститъ зань товаръ* и опять начнетъ *не дать гостю куну*, здѣсь слова *товаръ* и *куны* употребляются одно вмѣсто другаго, какъ однозначительныя. Слѣдующее мѣсто Пр. (V. 1.), если наймитъ украдетъ или конь или волъ или *товаръ*, показываетъ, что это слово значитъ движимое имущество, отличное отъ скота; Въ Лавр. спискѣ (86) слово товаръ употреблено въ смыслѣ лагеря: *Володимеръ же приде въ товары*; *посла бирячи по товаромъ*, чтобы вызвать бойца и печенеговъ. Кор. I. пр. 470.; кромѣ того, въ лѣтописяхъ это слово значитъ военный обозъ (Кор. II. 296) вообще имущество (XII. пр. 369) и наконецъ военную добычу (III. пр. 167); изъ всего этого видно, что слово товаръ, употреблялось неопредѣленно въ отношеніи, всякаго рода, движимому имуществу. Слѣдующія мѣста Правды показываютъ это общее значеніе, всякаго движимаго имущества гл. XXIV. 10. *оже холопъ бѣгая дабудетъ товара, то господину* и холопъ и домъ, господинуже и *товаръ* II. *бѣжавъ поиметъ сусѣдней ли товаръ*. Въ этомъ же смыслѣ и въ ст. XX. 2. ибо говорится: от-

Digitized by Google

суть. Но возрастъ не опредѣлялся годами, и физическою и нравственною возможностію управлять самими собою и имуществомъ. По возрастѣ малолѣтныхъ, опекунъ долженъ былъ возвратить имъ все имущество въ цѣлости, а именно:

а.) Имущество движимое въ томъ количествѣ, въ какомъ онъ его получилъ: *истый товаръ воротити имъ*. Все же, что онъ пріобрѣлъ собственною дѣятельностію, сверхъ *истаго* имущества отдавалось ему, какъ плата за опекунство: *а прикопъ ему собѣ, зане кормилъ и печаловался*. Точно также скотъ и рабовъ и приплодъ отъ нихъ, долженъ былъ возвратить въ такомъ количествѣ, въ какомъ получилъ (15).

b.) О возвращеніи недвижимаго имущества, нѣтъ особаго постановленія; но вѣроятно онъ долженъ былъ возвратить его въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ.

Если же опекунъ не возвратитъ всего имущества въ цѣлости *и истеряетъ, то, то* (т. е. что истерялъ) *ему платити дѣтямъ тѣмъ*. Это постановленіе относится только къ ближайшимъ родственникамъ, когда они будутъ опекунами. Въ отношеніи къ отчиму, встрѣчаемъ слѣдующее: *боудетъ ли потерялъ своего отчима что, а онѣхъ отца, а оумретъ, взворотить братьи нань же и людье вылезуть, что боудетъ отецъ его потърялъ* (XXII. 2.) (16). Отсюда видно: а.) что малолѣтные имѣли право иска на опекуна.

b.) Что этотъ искъ доказывался свидѣтелями, потому что опекунъ при свидѣтеляхъ принималъ имѣніе малолѣтныхъ.

c.) Что этотъ искъ былъ вещнымъ и потому не прекращался со смертью опекуна, но переходилъ на его дѣтей.

Объ отвѣтственности матери за имущество малолѣтныхъ встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: *а иже жена вдрчется сѣдѣти по моужи ипростеряетъ добытокъ и поидетъ за моужь, то платити ей все дѣтямъ* (XXII. 1.). Мать отвѣчаетъ за цѣлость имущества

дать малолѣтныхъ опекуну съ *добыткомъ и домомъ*, въ слѣдъ за этимъ и *товаръ отдати*. Здѣсь слово товаръ представляется однозначительнымъ, слову добытокъ (добытое пріобрѣтенное) и противоположнымъ слову домъ, и такъ вообще, какъ движимое имущество.

(15) *Аже отъ челяди плодъ или отъ скота, то то поймати лицемъ что поймано боудетъ*. Въ сп. Бол. кр. стоитъ: то *все* поимати частнуа: *все* какъ будто показываетъ, что опекунъ долженъ былъ возвратить весь приплодъ и тотъ, который произошелъ во время его опекунства; по сему это постановленіе и отдѣлено, отъ общаго постановленія о движимыхъ имуществахъ. Но слова слѣдующія далѣе, *что поиманъ боудетъ*, тогда бы противорѣчили смыслу всей статьи. Потому, кажется, должно принять за вѣрнѣйшій, текстъ Соф. списка, который и древнѣе всѣхъ другихъ.

(16) Если истратитъ имущество своего отчима а ихъ отца, — вотъ смыслъ первыхъ строкъ, этого постановленія! Слѣдовательно если братъ истратитъ имущество своихъ братьевъ, только по матери, а не по отцу; между тѣмъ въ послѣднихъ строкахъ этого постановленія видно, что это касается не до брата, но до отчима, который вмѣсто матери дѣлается опекуномъ дѣтей своей жены: Въ этомъ постановленіи соединено два случая: растрата имѣнія малолѣтныхъ самимъ отчимомъ и его сыномъ, послѣдній случай есть простый видъ похищенія чужой собственности и не относится къ опекѣ.

Digitized by Google

только въ томъ случаѣ, когда выйдетъ за мужъ за другаго. Если не выйдетъ, то не отвѣчаетъ. Выходя за мужъ отвѣчаетъ ли она за растрату имущества; происшедшую въ то время, когда она выходила за мужъ или послѣ по выходѣ? Въ послѣднемъ случаѣ отвѣчалъ ея мужъ, отчимъ ея дѣтей отъ перваго брака, потому это постановленіе должно относиться къ первому случаю. Оно представляется намъ, какъ переходное явленіе отъ семейнаго устройства, къ гражданскому, соединяя въ себѣ характеръ того и другаго. Въ семейномъ устройствѣ мать, какъ послѣдняя старшая въ семьѣ, управляетъ имуществомъ по праву старшинства, а не по праву опеки, потому и не должна отвѣчать дѣтямъ за свое управленіе! Но такой порядокъ существуетъ только при нераздѣльности имущества. Въ эту же эпоху правды, имущество дѣлится и жена получаетъ свою часть по смерти мужа; потому, управляя цѣлымъ имуществомъ, она управляетъ не по праву опекунства (исключая своей части) и слѣдовательно должна всегда давать отчетъ въ управленіи. Но это новое начало еще не развилось во всей послѣдовательности въ Руской правдѣ. Жена отдаетъ отчетъ только тогда, когда вступаетъ во второе замужество.

Такова опека по Русской правдѣ!

III. НАСЛѢДСТВО.

При родовомъ устройствѣ, мысль о родѣ, какъ нравственномъ лицѣ, и нераздѣльность имущества, вотъ два начала, которыя условливаютъ характеръ всѣхъ общественныхъ отношеній.

Отсюда вытекаетъ слѣдующій характеръ наслѣдства: Нѣтъ наслѣдника какъ физическаго лица и слѣдовательно, нѣтъ наслѣдства въ собственномъ смыслѣ. Право наслѣдованія принадлежитъ цѣлому роду, лица физическія, его составляющія, суть только представители этого права, и потому никто исключительно не наслѣдуетъ, наслѣдуетъ весь родъ. Способность пользоваться правами принадлежитъ лицамъ физическимъ; потому они наслѣдуютъ только пользованія правомъ, пріобрѣтеніе пользованія, зависитъ отъ пріобрѣтенія самаго права; слѣдовательно и пользованіе пріобрѣтаютъ всѣ члены рода, и никто изъ нихъ исключительно Пользованіе опредѣляется: a.) нравственнымъ значеніемъ каждаго члена въ составѣ рода, потому главнымъ распорядителемъ рода, является родоначальникъ, старшина. Но онъ не исключаетъ отдѣльнаго пользованія другихъ лицъ, если только они имѣютъ возможность пользоваться. Потому въ древнемъ княжескомъ наслѣдованіи, развивавшимся по чисто-родовымъ законамъ, встрѣчаемъ отдѣльное пользованіе частями, общей земли Руской. Такъ пользовались ими, сыновья Святослава, Владиміра. и Ярослава, до времени Владиміра Мономаха (17).

b.) Пользованіе имуществомъ опредѣляется физическою возможностію членовъ. Потому ограничивается пользованіе малолѣтныхъ и женщинъ. И это начало видимъ мы въ княжескомъ наслѣдованіи въ лицѣ Игоря, Святослава и Ольги.

---

(17) Мацѣевскій не признаетъ родоваго наслѣдства Славянъ, признаваемаго

Digitized by Google

Таковъ общій характеръ наслѣдства родоваго (18). Семейное начало, развившееся въ первую эпоху правды, представляетъ тотъ же родовой характеръ, но съ ограниченіемъ.

Семейство есть такое же нравственное лице, какъ и родъ; оно владѣетъ всѣмъ нераздѣльнымъ имуществомъ. По внутреннему характеру, оно не отличается отъ рода. Все отличіе состоитъ въ одномъ внѣшнемъ ограниченіи. Это внѣшнее ограниченіе предполагаетъ а.) раздробленіе семейства на многія отдѣльныя. Но при этомъ раздробленіи, части удерживаютъ характеръ цѣлаго; семейство раздѣляется на разныя семейства, но не лица, и потому сохраняетъ первоначальный родовой характеръ. Это явленіе въ наслѣдствѣ княжескомъ встрѣчаемъ во времена Владиміра Мономаха, когда одинъ княжескій родъ раздробился на многіе отдѣльные роды. Это раздѣленіе произвело многія самостоятельныя княженія, гдѣ право наслѣдованія не считалось по степенямъ близости къ общему родоначальнику, но къ первому своему князю.

Въ этомъ заключается особый характеръ періода удѣловъ, отличающагося отъ предшествующаго и отъ послѣдующаго періодовъ. b.) Раздробленіе семейства предполагаетъ и раздробленіе собственности. Эта

большею частію писателей (Ист. Ch. II. §§. 229, 30, 31, 32.). потому что это начало нигдѣ не высказано прямо въ источникахъ, кромѣ суда Любуши, которому они не вѣрятъ. Но эта причина еще не достаточна, когда историческіе факты и частныя положенія законовъ проникнуты этимъ началомъ.

(18) Въ статьѣ объ опекѣ (юридич. записки томъ 2) я представилъ свое толкованіе на судъ Любуши, которое нѣсколько несогласно съ мнѣніемъ Шафарика. Я принималъ за основаніе пѣсни, мысль о родовомъ старшинствѣ; напротивъ Шафарикъ (die ält. Denkmähler der Böhm. Sprache), принимаетъ за основаніе мысль о наслѣдствѣ. Точно случай, который здѣсь воспѣвается, распря двухъ братьевъ о наслѣдствѣ; но характеръ наслѣдства зависитъ отъ мысли о родовомъ старшинствѣ. Эта мысль составляетъ главное юридическое основаніе; подразумѣвается во всей пѣсни и управляетъ всѣми мнѣніями, которыя подаютъ члены вѣча, въ отношеніи къ частному случаю - наслѣдству, составляющему содержаніе пѣсни. Этотъ случай стоитъ на рубежѣ двухъ эпохъ законодательства и показываетъ, что древнее родовое устройство начинаетъ колебаться и вызываетъ появленіе новыхъ началъ. Мысль о родовомъ старшинствѣ и недѣлимости имуществъ перестаетъ быть непременнымъ закономъ, въ общемъ сознаніи народа, и потому оспоривается. Два брата требуютъ наслѣдства; по началамъ родовымъ долженъ наслѣдовать старшій; они не принимаютъ этихъ началъ; если бы народъ сознавалъ его не прикосновеннымъ, то меньшій долженъ быть осужденъ, какъ преступникъ; между тѣмъ мы видимъ, что Вѣче не хочетъ осудить одного изъ нихъ, но старается примирить. Это желаніе уже показываетъ, что родовое начало начало колебаться. Потому и говоритъ Любуша: *да будетъ имъ передана родовая власть, обоимъ вмѣстѣ.* Въ этомъ рѣшеніи, видно желаніе поддержать прежнее родовое начало и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить новымъ требованіямъ. Это значитъ, что новыя требованія не признаются беззаконіемъ. Потому она и говоритъ далѣе: *Если же вы, члены Вѣча, не согласитесь на это рѣшеніе, то постановите новый законъ.* Итакъ была настоятельная нужда новаго закона, и этотъ законъ не могъ быть другимъ, какъ закономъ *дѣленія наслѣдства.* Только по этому значенію, такъ важенъ этотъ случай въ исторіи, что онъ сдѣлался предметомъ народной поэмы.

Digitized by Google

мысль объ ограниченіи, предѣловъ рода; возможность раздѣлиться какъ въ личномъ, такъ и въ вещномъ отношеніи разрушаетъ мысль объ родѣ, какъ нравственномъ лицѣ, и служитъ переходомъ къ развитію новыхъ началъ, въ слѣдствіе которыхъ право принадлежитъ, не нравственнымъ уже лицамъ, но физическимъ.

Въ 3-ю эпоху Правды, появляется мысль о наслѣдникѣ, какъ лицѣ физическомъ. Только въ то время наслѣдственное право получаетъ гражданскій характеръ и становится наслѣдствомъ, въ собственномъ смыслѣ. Но этотъ гражданскій характеръ, характеръ свободной воли, въ наслѣдственномъ правѣ, какъ и въ опекѣ, не развивается исключительно.

Естественный элементъ рода и семейства и элементъ нравственный смягчаютъ его односторонность, и потому наслѣдственное право собственно не принадлежитъ къ гражданскому праву, но составляетъ переходъ отъ семейнаго права къ гражданскому и заключаетъ въ себѣ элементы того и другаго. Отличительныя черты наслѣдства, придаваемыя новымъ гражданскимъ элементамъ, въ это время, суть слѣдующія:

1.) Установленіе наслѣдства, въ слѣдствіе свободной воли владѣльца — *завѣщаніе*.

2.) Дѣленіе наслѣдства заступаетъ мѣсто прежняго, нераздѣльнаго пользованія собственностію родовою или семейною. Прежній родовой и семейной элементъ видоизмѣняется подъ вліяніемъ новаго и самъ въ свою очередь смягчаетъ его исключительное дѣйствіе. Первоначальная мысль о родѣ переходитъ въ мысль о родствѣ. Наслѣдуетъ не родъ, но родственники; хотя степени опредѣляются исключительно дѣйствіемъ семейнаго начала. Оба эти элемента смягчаются третьимъ, нравственнымъ, который является въ слѣдствіе вліянія церкви. Присутствіе родоваго и семейнаго элемента въ наслѣдственномъ правѣ, условливало это вліяніе церкви; ибо семейство принадлежало къ вѣдомству судовъ церковныхъ. *Если безъ ряду умретъ, все дѣтямъ, и на самаго часть дати души* (19) говоритъ статья о наслѣдствѣ. Такимъ образомъ законъ признаетъ необходимымъ, что одна изъ частей имущества умершаго, должна слѣдовать церкви (20); потому законодательство и утверждаетъ это, подразумѣвая, что умершій, если бы выразилъ свою волю, то необходимо назначилъ бы эту часть.

Таковъ общій характеръ наслѣдственнаго права по Р. Правдѣ; разсмотримъ дальнѣйшія его приложенія:

Если по смерти кого нибудь (21) остается имущество, то необходимо предполагается, что оно должно быть наслѣдовано. Юридическая личность, имѣющая право собственности, не умираетъ; но существуетъ по-

---

(19) Въ Б. по душѣ, гл. XIX. 3.

(20) Слова, по душѣ означаютъ завѣщаніе въ церковь или монастырь для поминанія души умершаго, на поминъ: (Дух. Гр. соб. Госуд. Гр. и Дух. N° 25) по моей душѣ, (ib N° 39, 40) и поминаютъ наши души (ib. N° 82) имѣютъ то же значеніе.

(21) Рѣчь Проф. Морошкина объ Уложеніи стр. 53).

Digitized by Google

стоянно, переходя отъ одного лица къ другому. Потому, оставленное наслѣдство предполагаетъ наслѣдника. Такимъ образомъ, опредѣленіе наслѣдника и того способа, по которому онъ долженъ наслѣдовать оставшееся имѣніе—вотъ два существенныя условія въ наслѣдствѣ. Наслѣдникъ по Р. Пр. опредѣляется семейными и родовыми отношеніями и закономъ. Понятіе о родѣ въ эпоху гражданскаго права, превратилось въ понятіе о родствѣ. Это понятіе въ отношеніи къ наслѣдству, принимаетъ два вида:

a.) Чисто-родовой, въ которомъ степени родства считаются по близости къ первому родоначальнику (22). Въ слѣдствіе этого начала, послѣ умершаго отца наслѣдуютъ его братья, какъ ближайшіе къ родоначальнику, а не дѣти. Этотъ порядокъ наслѣдства, у насъ сохранился только въ отношеніи, къ одному княжескому роду.

b.) Семейный, въ которомъ лице, оставившее наслѣдство, глава семейства, служитъ началомъ, отъ котораго считаются степени родства. Это же самое родовое начало, но принявшее семейный характеръ. Это начало составляетъ у насъ, главное основаніе наслѣдства. Въ отношеніи къ назначенію опекуновъ, (какъ мы видѣли въ опекѣ) степени родства считаются не по родовому, но по семейному порядку. Тотъ же самый порядокъ признанъ и въ наслѣдствѣ. По этому наслѣдуютъ дѣти, жена и внуки. Теперь возникаетъ вопросъ, дѣйствовало ли одно семейное начало, исключительно, въ наслѣдственномъ правѣ по Р. Пр? По началу семейному, наслѣдовать могутъ только лица, составляющія семейство, какъ цѣлое, именно, послѣ отца: дѣти и жена и внуки. Кто наслѣдовалъ, если не было матери, дѣтей и внуковъ? Рѣшеніе этого вопроса, само собою, разрѣшитъ и предыдущій. Если принять исключительное дѣйствіе семейнаго начала, то за неимѣніемъ этихъ наслѣдниковъ, имущество должно оставаться, какъ вещь, ни кому не принадлежащая, и переходить въ собственность государства и его представителя, князя; какъ это предполагаетъ въ древнемъ Польскомъ правѣ Лелевель и въ отношеніи къ имѣніямъ пожалованнымъ (dierzawy) Матвѣевскій (23). Если принять вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствіе родоваго начала, то за неимѣніемъ семейныхъ наслѣдниковъ, должны наслѣдовать родственники по степенямъ близости родства, къ умершему. Въ Р. Пр. при наслѣдствѣ, нигдѣ не упоминается о родственникахъ. Кромѣ того, встрѣчаемъ еще слѣдующее постановленіе: *Аще умретъ смердъ безъ дѣтей*, (5) *то остатокъ князю*. Изъ этихъ явленій можно предполагать, объ исключительномъ дѣйствіи одного семейнаго начала, безъ родоваго. Но въ слѣдъ за этимъ постановленіемъ стоитъ слѣдующее: *Аже въ Боярѣхъ или въ дружинѣ, то за князя задница нейдетъ; но оже не боудетъ сыновъ, а дочери возмутъ*. Въ отношеніи къ этой статьѣ, могутъ быть два толкованія: a.) если разсматривать оба постановленія отдѣльно, другъ отъ друга, то наслѣдство получаетъ два различныхъ характера, въ отношеніи къ сословіямъ. b.) Если же послѣднее, примемъ за постановленіе частное въ отношеніи къ наслѣдству дочерей, бояръ и членовъ дружины, въ такомъ

(22) Матв. Исторія Слав. правъ II. §. 233.

(23) Слова *безъ дѣтей* нѣтъ въ Соф. спискѣ, но въ Б.

Digitized by Google

случаѣ оно будетъ простымъ видоизмѣненіемъ общихъ правилъ о наслѣдствѣ, основанныхъ на одномъ семейномъ началѣ. Въ этой статьѣ вовсе не упоминается о родственникахъ и это заставляетъ принять послѣднее толкованіе и дополнить эту статью слѣдующимъ образомъ: *если же не будетъ и дочерей, то имущество бояръ и членовъ дружины слѣдуетъ князю.* Такимъ образомъ это постановленіе представляется только исключеніемъ, изъ общаго правила, въ отношеніи къ дочерямъ. Дочери по общимъ родовымъ началамъ, никогда не наслѣдовали; но получали только право пользоваться имуществомъ и получать приданое, выходя за̀ мужъ. Теперь законодательство даетъ имъ новое право наслѣдовать имущество, если не будетъ братьевъ.

Итакъ изъ этого постановленія мы видимъ, что наслѣдство въ Р. Пр. заключаетъ въ себѣ два начала:

а.) *Семейное.* Мысль о родствѣ теряетъ родовой характеръ, основанный на мысли о родовомъ старшинствѣ; но удерживаетъ характеръ семейный, принимая семейство за родъ, ограниченный внѣшними предѣлами. Мысль о родствѣ не достигаетъ полнаго нравственнаго характера, но удерживаетъ государственный характеръ семейства, развитаго во 2-ю эпоху Правды. Въ слѣдствіе этого, наслѣдникъ опредѣляется не только степенью родства; но тѣмъ, что принадлежитъ къ семейству, какъ членъ общаго нераздѣльнаго цѣлаго. Потому родственники, не входящіе въ этотъ составъ, не могутъ наслѣдовать.

б.) *Гражданское.* Женщины исключались изъ наслѣдства въ слѣдствіе родовой мысли о недѣлимости имущества; а не потому, что будто онѣ имѣли менѣе правъ, нежели мужчины. Женщины всегда признавались способными имѣть всѣ права; но только естественная необходимость, заключенная въ ихъ природѣ, ограничивала одно право пользованія этими правами. Теперь, когда права, отъ лица нравственнаго перешли къ лицамъ физическимъ, женщины должны участвовать въ наслѣдствѣ. Это участіе, хотя въ видѣ исключенія, законодательство даетъ дочерямъ бояръ и членовъ дружины. На этомъ же основаніи и жена наслѣдуетъ послѣ мужа. Участіе женщинъ въ наслѣдствѣ образуется въ слѣдствіе новаго гражданскаго начала, которое признаетъ обладателемъ правъ физическое лице. Итакъ наслѣдники опредѣляются семейнымъ началомъ, котораго дѣйствіе вполнѣ признается въ наслѣдствѣ и только дополняется гражданскимъ. Эти наслѣдники опредѣляются степенями семейнаго родства и суть мужчины и женщины. Послѣднія наслѣдуютъ въ слѣдствіе вліянія новаго гражданскаго элемента. Потому замѣчаемъ постепенность, въ развитіи наслѣдства женщинъ. Первоначально же, она получаетъ это право только какъ исключеніе.

Р. Пр. признаетъ за общее правило, что сестры при братьяхъ не наслѣдуютъ, но по вліянію новаго начала, имъ предоставляется право наслѣдовать, когда нѣтъ братьевъ. Такимъ обр. онѣ входятъ въ первый рядъ наслѣдниковъ, какъ *представительницы* братьевъ. Итакъ:

1.) Если есть братья, то дочери не наслѣдуютъ въ имѣніи родителя, но получаютъ приданое, при выходѣ замужъ. *Оже боудетъ сестра въ дому, тъ то задница не надобѣ, но отдадятъ ю замоужь братья, како си могутъ.* (XIX. 4.) Количество приданаго опредѣляется волею братьевъ, которые замѣщаютъ волю отца. Дѣленіе имущества выхо-

Digitized by Google

дитъ изъ области законодательства. Но эта воля ограничивается въ этомъ случаѣ, нравственнымъ началомъ, по тому не сказано, что братья могутъ дать въ приданое, сколько *хотятъ*. но сколько *могутъ*, т. е. приданое сестры должно быть сообразно съ цѣлымъ имуществомъ, которое наслѣдуютъ братья (24).

2) Если же братьевъ нѣтъ, тогда наслѣдуютъ дочери (25). Здѣсь представляется два случая:

Дочери бояръ и членовъ дружины наслѣдуютъ все имущество родительское (XIX. 2.). Дочери же смердовъ, умершихъ безъ сыновей, получаютъ только часть имущества, а все остальное идетъ князю: *аще боудуть дочери у него дома, то даяти часть на нихъ.* Но и эту часть они получаютъ не всегда: *аще будутъ замужемъ: то недати имъ части* продолжаетъ та же статья (XIX. 1.). Наслѣдникъ, получившій свою часть, при жизни отца, лишается права участвовать въ наслѣдствѣ по его смерти; то же правило соблюдается при наслѣдствѣ жены послѣ мужа.

3.) Въ отношеніи къ сестрамъ, Р. Пр. допускаетъ наслѣдство по праву представительства, вмѣсто братьевъ. Жена же получаетъ полное право наслѣдовать послѣ мужа и причисляется къ первому роду наслѣдниковъ. Но и наслѣдство жены ограничивается слѣдующими условіями:

a.) Жена наслѣдуетъ по смерти мужа, если откажется отъ новаго замужства, *аже жена сядетъ по моужи, то оу своихъ дитей взять часть.* (XIX. 4.). Это условіе основывается на томъ общемъ правилѣ, что имущество изъ одного рода не можетъ переходить въ другой, до тѣхъ поръ, пока этотъ родъ существуетъ, т. е. пока есть наслѣдники мужскаго пола.

b.) Если при жизни мужа жена получила часть изъ имущества, то этимъ самымъ, лишается права наслѣдовать по его смерти; *а что на нію мужъ вложитъ, ть томоу госпожа есть и задница не моужисъ не надобъ.*

Такъ переходитъ наслѣдство по смерти отца, но наслѣдство, по смерти матери, имѣетъ особый характеръ.

---

(24) Въ Польскомъ правѣ тоже самое. Stat. petric. Röppel. Gesch. Polen's. 1-е Прив. но братья даютъ приданое по цѣнѣ имущества, а отецъ сколько хочетъ. Ubi vero posessiones parvæ et filiæ multæ vel una hæredita *fiat æstimatio in valore et pars contingens cuilibet sorori* per fratrem nomine dotis pecunia persolvatur.

(25) Это правило и въ законахъ Душана (Законикъ Серьбскый 22. 34. изданіе Кухарскаго). Въ Польскомъ правѣ признается родовое начало въ наслѣдствѣ. Дочери совершенно исключаются изъ наслѣдованія и потому если нѣтъ сыновей, наслѣдуютъ *дяди* и за ними ближ. родственники (Bandtkie ius Pol. N° 31. въ Stat. petric. 105. Rœppel Gesch. Polen's). 1-е Прив. Но статутъ Вислицкій (1347 г.) допускаетъ дочерей къ наслѣдству, за неимѣніемъ братьевъ, однако дяди имѣютъ право выкупа. По статуту Владислава (1420 гор. 7) дочери прямо наслѣдуютъ, когда нѣтъ братьевъ и дяди уже не имѣютъ права выкупа.

Digitized by Google

Наслѣдники, какъ и послѣ отца, опредѣляются семейными началами, т. е. послѣ матери, непремѣнно наслѣдуютъ дѣти. Это общее правило видно въ слѣдующемъ постановленіи Правды, *боудуть ли дѣти точто пьрвой жены, тъ то возмуть дѣті матери своеи, любо си на женоу возложилъ боудетъ* (т. е. ея мужъ); *обаче матери своей возмоуть* (XIX. 4.). Женѣ предоставлено только одно право на имущество, какъ и мужу. Но въ этомъ отношеніи ея воля гораздо менѣе ограничена, нежели воля отца.

а.) Она можетъ завѣщать имѣніе, всѣмъ дѣтямъ и тогда они дѣлятъ его между собою; дѣленіе условливается ихъ волею и не подлежитъ законодательству и потому неопредѣляется, какъ должны дѣлить *дастъ ли всѣмъ, то все раздѣлять.* (XXII. 1.).

б.) Она можетъ завѣщать кому либо одному, изъ дѣтей и материна часть *дѣтямъ ненадобѣ, къ кому мати дасть, тому же взяти* (ib). Притомъ можетъ отдать не только одному сыну, но даже дочери, *а матери, которые сынъ будетъ добръ, то ему же дастъ свои; ачи вси дудутъ ей сынове лиси, а дочери можетъ дати, ито ю кормить* (XXII. 2.). И этотъ послѣдній случай законодательство признаетъ за главный, и потому если она умретъ безъ завѣщанія: то ея имущество наслѣдуетъ тотъ, у кого она жила въ домѣ, и кто ее кормилъ. *Безъ языка ли умретъ, то у кого будетъ на дворѣ была, и кто ю кормилъ, тъ то ему взяти.*

Въ этомъ случаѣ, имущество совершенно почти теряетъ характеръ семейной собственности, и дѣлается личнымъ.

II.

Способъ наслѣдованія въ Руской Правдѣ опредѣляется волею завѣщателя (successio testamentaria) и закономъ (s. ab intestatu).

а.) *Аще кто умирая раздѣлитъ домъ свой* дѣтемъ (26), *на томъ же стояти* (27). Изъ этого постановленія, видимъ во первыхъ, что воля (28) умершаго, выраженная въ видѣ завѣщанія, признается главнымъ началомъ, устанавливающимъ способъ наслѣдованія. Во вторыхъ, что

---

(26) Эти слова въ кр. въ Б. домъ дѣтямъ своимъ въ Соф. этого со всѣмъ нѣтъ, но это кажется пропускъ.

(27) Гл. XIX и 3.

(28) Завѣщаніе называется *рядъ*. Еще въ договорахъ съ Греками говорили: *Аще кто умретъ, не урядивъ своего имѣнія* и далѣе: *ащель сотворитъ обряженіе* (Шлец. II. гл. XV. стр. 739). Итакъ, рядъ означаетъ распоряженіе, происходя отъ слова *рядить*. Кромѣ того слова *рядъ* значитъ договоръ. Такъ употребляется это слово въ лѣтописяхъ и пр. (Соф. 1. 183). *Бѣ бо Святополкъ, со Владиміромъ рядъ имѣлъ* потому слово *изряда* значитъ *измѣна* (письмо Курбскаго II. 342.). Въ Пол. *рада* значитъ совѣтъ. Это названіе указываетъ на вліяніе членовъ семейства, на волю завѣщателя, вѣроятно онъ дѣлилъ имущество, посовѣтовавшись съ членами семейства.

Digitized by Google

завѣщаніе не опредѣляетъ наслѣдниковъ, но только раздѣляетъ имущество на части, уже опредѣленнымъ наслѣдникамъ, согласно съ природою семейнаго начала, дѣйствующаго въ наслѣдствѣ. Итакъ юридическая сторона завѣщанія (29) заключается въ дѣленіи наслѣдства. Завѣщанія въ эту эпоху, вѣроятно были словесныя. Условія, при которыхъ онѣ совершались, неопредѣлены.

Въ отношеніи къ раздѣлу имущества, воля завѣщателя вѣроятно была неограничена. Онъ по произволу назначалъ части своимъ наслѣдникамъ. Въ ст. 19 и 4. и 22. 1. говорится о женѣ по смерти мужа: *а что на ню мужъ возложитъ тъ тому госпожа есть, нъ что сей далъ мужъ, къ томъ же ей сѣдѣти.* Какая эта часть, неопредѣлено, это показываетъ, что опредѣленіе части имущества для жены зависимо совершенно отъ власти мужа. Только нравственное чувство заставляло болѣе уравнивать части, назначаемыя дѣтямъ.

b.) Наслѣдство по закону, представляется, какъ дополнительное, только въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ завѣщанія: *пакыли безъ ряду умретъ, тъ всѣ* (30) *дѣтямъ и на самаго часть дати души. Аще жена сядетъ по моужи; то у своихъ дѣтей взять часть* (XIX. 4.).

По смерти отца, всѣ дѣти заступаютъ его мѣсто, и потому дѣленіе наслѣдства принадлежитъ всѣмъ дѣтямъ по общему согласію. Въ этомъ случаѣ согласіе дѣтей становится вмѣсто воли умершаго. Если же у нихъ возникнетъ споръ и въ слѣдствіе спора жалоба князю, тогда князь посылаетъ дѣтскаго, который и раздѣляетъ имъ наслѣдство. *Аще братья растяжутся передъ княземъ о задницю, то который дѣчькы идетъ* (31) *и дѣлитъ, то тому взяти гривноу коунь* (XXII. 3.). Дѣтскій посылается княземъ въ слѣдствіе спора; стало быть до спора дѣленіе наслѣдства принадлежитъ самимъ дѣтямъ. Итакъ *дѣленіе* наслѣдства представлено свободной волѣ и не условливается ни естественнымъ элементомъ семейства, ни государствомъ. 1-й имѣетъ только нравственное вліяніе, на волю завѣщателя, 2-й восполняетъ недостатокъ этой воли.

---

(29) Проф. Морошкинъ въ Рѣчи объ Уложеніи (стр. 52) говоритъ: «наши древнія завѣщанія Греческаго происхожденія; и имѣли болѣе нравственный, нежели юридическій характеръ. Они относились прямо къ душѣ и косвенно къ имуществу.» Соглашаясь вообще съ этимъ мнѣніемъ, сдѣлаю только одно замѣчаніе, что и юридическая сторона въ нашихъ завѣщаніяхъ точно также составляетъ существенное содержаніе и даже болѣе, нежели распоряженіе о душѣ. Потому, во многихъ завѣщаніяхъ нѣтъ распоряженія о душѣ, между тѣмъ, какъ въ каждомъ говорится: *даю рядъ женѣ или дѣтямъ.* Этотъ рядъ, распредѣленіе имущества; и есть настоящее юридическое содержаніе нашего завѣщанія, въ противоположность Римскому. Вторую сторону завѣщаній составляетъ нравственный характеръ. Наслѣдникъ подразумѣвается уже опредѣленнымъ родовыми и семейными началами, потому завѣщателю остается только раздѣлить имущество.

(30) Въ Б. и Кр. всѣмъ и кажется вѣрнѣе.

(31) Такъ въ Кр. а въ Дѣтскомъ дѣти, что кажется не правильно.

Digitized by Google

Наслѣдство дѣлится на три части; дѣтямъ, женѣ и часть по душѣ. а.) Какъ опредѣляются части имущества въ наслѣдствѣ по закону не опредѣлено въ Р. Пр., но можно предполагать, что по ровну. Ибо дѣлается исключеніе, только для одного меньшаго сына, которому кромѣ части, получаемой имъ изъ наслѣдства (*безъ дѣла*—не смотря на раздѣлъ), отдавали дворъ и *дворъ безъ дѣла отець всяко* (32) *меньшему сынови.*

б.) Какую часть получала мать, неопредѣлено, но вѣроятно равную съ дѣтьми, ибо въ противномъ случаѣ вѣроятно была бы назначена ея часть закономъ.

с.) Какая часть отдавалась церкви, то же неопредѣлено. По обычаю давать десятину изъ доходовъ, можно предполагать, что давалась десятая часть оставшагося имущества.

Отецъ, дѣти, внуки—вотъ наслѣдники семейные. Почему же въ Пр. нигдѣ не упоминается о внукахъ? Можно ли изъ этого предполагать; что они исключались изъ наслѣдства? Р. Пр. нигдѣ прямо не исчисляетъ наслѣдниковъ, а упоминаетъ въ отношеніи къ частнымъ случаямъ, потому изъ простаго умолчанія о внукахъ, не льзя предполагать, чтобы они вовсе исключались изъ наслѣдства; въ Правдѣ говорится: наслѣдуютъ дѣти, какъ ближайшіе родственники по степени семейнаго родства. Если же кто умретъ бездѣтенъ, то наслѣдуетъ князь. У кого нѣтъ дѣтей, то не можетъ быть и внуковъ. Итакъ умолчаніе зависитъ только отъ того, что Пр. высказываетъ общее постановленіе, при частныхъ случаяхъ, и потому не высказываетъ его вполнѣ. Эта неполнота дополняется общимъ характеромъ правды и послѣдующими фактами. Правда признаетъ дѣйствіе семейнаго начала въ наслѣдствѣ и только дополняетъ его новымъ гражданскимъ элементомъ, по семейному же характеру. Отецъ, дѣти и внуки суть нераздѣльные члены семейства, слѣдовательно всѣ они должны наслѣдовать. Въ послѣдствіи, когда было признано право наслѣдовать всѣмъ родственникамъ, о дѣтяхъ и внукахъ говорится какъ о главныхъ наслѣдникахъ; остальные означаются общимъ именемъ родственниковъ и наслѣдство опредѣляется степенью близости родства (33).

---

(32) у Кр всякому.

(33) Въ Судебникѣ сказано: а который человѣкъ умретъ безъ духовной грамоты и не будетъ у него *сына*, и остатокъ весь и земли взяти *дочери*, а небудетъ дочери и не *внучатъ* сыновнихъ и дочернихъ, то взяти *ближнему его рода* (92. стр. 118. изд. Татищевъ 1786. м.). Во времена Іоанна Васильевича, когда удѣлы соединились снова въ одно цѣлое, Великій князь уничтожаетъ наслѣдство *старинныхъ вотчинъ* въ княжескихъ родахъ и по смерти владѣльца, беретъ ихъ себѣ; ибо они составляли часть удѣльныхъ территорій Но такой, переходъ былъ слишкомъ рѣзокъ, потому, вскорѣ допускается снова частное наслѣдство, но уже не родовое, а семейное. Наслѣдство идетъ только до 3-го колѣна—*а далъ внучатъ вотчинъ неотдавать роду, взяти государю, а правнуку правнучьи вотчины неотдавати.* (Акты истор. II. постан. 7070. гла. 6. 15. и 7081. г. Окт. 9.). Такимъ образомъ въ частной жизни родъ раздробился на семейства и въ эпоху Р. Пр. семейное начало дѣйствовало въ наслѣдствѣ, потомъ оно допол-

Digitized by Google

Итакъ завѣщаніе опредѣляетъ части имущества каждому изъ наслѣдниковъ. Наслѣдники же опредѣляются (семействомъ) семейнымъ началомъ, признаннымъ за необходимое, въ наслѣдствѣ. Воля завѣщателя не можетъ нарушить этого начала; ибо ей предоставлено только раздѣленіе имущества, а не назначеніе наслѣдника; — его утверждаетъ законодательство.

Таково наслѣдство по Руской Правдѣ!

нено, какъ видѣли изъ судебника, началомъ родовымъ, ибо допускались къ наслѣдству родственники далѣе внуковъ. Въ княжескомъ же родѣ, даже тогда, когда одинъ родъ раздробился на многіе въ періодъ удѣловъ, наслѣдство было родовымъ; только тогда, когда княжескій родъ признанъ былъ за единый въ династіи Московской, для удѣльныхъ княжескихъ родовъ наступило наслѣдство семейное, развитое, въ отношеніи къ частнымъ родамъ, въ Руской Правдѣ и совершенно съ одинаковымъ, исключительнымъ характеромъ.

А. Поповъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

О

ЗЕМЛЕДѢЛІИ,

ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ВООБЩЕ БОГАТСТВАХЪ ПОЛЬШИ

въ XVI и XVII вѣкѣ (1).

I. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Съ самыхъ древнихъ временъ, сколько видно изъ мѣстныхъ и иностранныхъ извѣстій, земледѣліе было всегда главнымъ занятіемъ Поляковъ. Хотя сословіе земледѣльцевъ кметевъ исключительно занималось имъ, однако можно сказать утвердительно, что жители городовъ, при всѣхъ своихъ торговыхъ и ремесленныхъ дѣлахъ, и дворянство, шляхта, при всѣхъ военныхъ занятіяхъ, никогда не пренебрегали земледѣліемъ. Горожанинъ и шляхтичь, сложивъ оружіе, не стыдились приняться за соху или плугъ. Прилежащія къ городамъ окрестности славились особенно своею обработкою и плодовитыми садами, начиная отъ окрестностей города Познания до Кракова и Торуня. Многія извѣстія говорятъ даже о разведеніи виноградниковъ и фруктовыхъ деревьевъ до XVI-го вѣка. Извѣстно, что многія поселенія и даже цѣлыя области, въ царствованіе Піастовъ и Ягайловичей были разработаны и удобрены трудами однихъ дворянъ шляхты. Этой, кажется, врожденной любви Поляковъ къ земледѣлію, отчасти можно приписать то, что земледѣліе, при совершенномъ упадкѣ другихъ отраслей промышленности, всегда (относительно къ нимъ) процвѣтало въ Польшѣ.

О цвѣтущемъ состояніи земледѣлія въ Польшѣ, съ самыхъ древнихъ временъ до прекращенія дома Ягайловичей, удостовѣряютъ насъ безчисленные памятники, сохранившіеся во многихъ узаконеніяхъ, привилегіяхъ, жалованныхъ грамотахъ, и въ нѣкоторыхъ отрывкахъ, оставшихся отъ экономическихъ отчетовъ. Хотя Кромеръ (послѣ страшныхъ опустошеній Татаръ и моровой язвы) и представляетъ намъ многія поля и нивы заросшими лѣсомъ; однако въ его время ежегодно вывозилось изъ Польши за

---

(1) Эта статья заимствована изъ книги Суровецкаго *o Upadky Przemysłu i Miast* w Warszawie 1818.

Digitized by Google

границу около 100,000 ластовъ (мѣръ) хлѣба. Этотъ огромный вывозъ за границу хлѣба и другихъ продуктовъ ясно указываетъ на степень развитія земледѣлія въ Польшѣ. Въ послѣдующую эпоху оно столько упало, что около 1780 (2) года изъ Польши вывозилось едва 50,000 ластовъ. Польша до 17 столѣтія было житницей Европы, какъ въ древнемъ мірѣ Египетъ.

Теперь представимъ причины, благопріятствовавшія развитію земледѣлія и споспѣшествовавшія впослѣдствіи его упадку. До восшествія на престолъ Ягайловичей не замѣтно, чтобы гдѣ либо сословіе земледѣльцевъ было изъято, подъ какимъ бы то ни было видомъ, изъ участія въ правахъ общественныхъ. Оно было свободно во всѣхъ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ, и непосредственно подлежало власти наслѣдственныхъ, владѣтельныхъ князей. Хотя нерѣдко сильные паны, пользуясь безсиліемъ и слабостію правительства, угнѣтали своихъ подданныхъ, но законъ и верховная власть всегда возвращали имъ отнятыя права и брали въ свою защиту. Узаконенія Казимира В., сборникъ обычаевъ и законовъ предыдущихъ царствованій, ясно насъ въ томъ удостовѣряютъ. Ими было постановлено, что равно подлежатъ суду и наказанію какъ панъ, такъ шляхтичъ или мѣщанинъ за обиду нанесенную холопу или земледѣльцу, который, съ своей стороны, равно отвѣчалъ передъ законами за обиду, имъ нанесенную пану или шляхтичу (3). Кметь, исправивъ свою обязанность, т. е. уплативъ оброкъ или отработавъ извѣстное время своему господину, могъ вполнѣ и независимо распоряжать своимъ лицемъ, имуществомъ, и временемъ. Одни не многія права и узаконенія, коими шляхтѣ предоставленъ былъ надзоръ и родъ опеки надъ свободою и имуществомъ земледѣльца, могли стѣснять его свободу и даже налагать на него новыя обязанности и повинности, въ личную пользу владѣльцевъ. Власть большей части шляхества надъ поселянами была столько ограниченна, что безъ особаго соизволенія князя, оно не могло ни отчуждать своего владѣнія, ни распоряжать имъ по своему произволу. Исключая не большое число дворянъ, имѣвшихъ особыя привилегіи, всѣ прочіе до прекращенія рода Піастовъ были ничемъ другимъ, какъ простыми ленниками (помѣстниками) владѣтельныхъ князей (4). Классъ земледѣльческій до 16-го столѣтія обыкновенно назывался *кметеми*. Одни изъ нихъ обработывали земли на правѣ Польскомъ, другіе пользовались правомъ Магдебургскимъ; но какъ тѣ, такъ и другіе признавались закономъ за настоящихъ владѣльцевъ своей собственности. — Если кметь, находившійся на правахъ Польскихъ, оставлялъ селеніе, то панъ до тѣхъ поръ не могъ распоряжаться покинутою землею и имуществомъ кметя, пока торжественно не докажетъ, что несмотря на троекратное возваніе къ нему и объявленіе начальству, такой-то не возвратился на свою пашню (5). Земледѣльцы, состоящіе на правахъ Магдебургскихъ, имѣя полное право продавать и покупать недвижимую собственность, очевидно были полными и неограниченными владѣльцами. Кромѣ этихъ двухъ, былъ еще третій

(2) Чацкій томъ 2 стр. 246.
(3) Нарушевичъ т. 2 стр. 407.
(4) Чацкій т. 1 стр. 271 и 229.
(5) Статутъ 1420 и 1347 годовъ.

Digitized by Google

родъ земледѣльцевъ въ Польшѣ, подъ именемъ *загродниковъ*, которыхъ тоже было два рода; одни изъ нихъ отличались отъ простыхъ поселянъ, кмети лишь тѣмъ, что пользовались меньшимъ участкомъ земли, а другіе владѣли только огородомъ и хатою. Большая часть такихъ земледѣльцевъ сходны съ поселянами, нынѣ состоящими на контрактахъ (chłopi-kontkartowi) и пользовались, какъ они, своимъ участкомъ, на извѣстныхъ условіяхъ и на извѣстный срокъ. Къ этому сословію причислялись корчмари, мельники, рыбаки, кузнецы, слѣсаря, стекольщики, дегтяри, прасолы и проч. (6), кои равно, какъ и первые, или сами были владѣльцами своихъ участковъ, или были ихъ наемщиками.

Но люди, кои были извѣстны подъ именемъ *голоты* (голи), *пахолковъ*, (родъ Польскаго кліенства) *гультаевъ* (гулякъ), *валасовъ* (бродягъ) *обдартусовъ* (оборванныхъ), *обломковъ* и сиротъ, никогда не причислялись къ класу поселянъ, земледѣльцевъ, равно и прочіе свободные, не имѣвшіе постояннаго мѣстопребыванія и жившіе въ различныхъ услуженіяхъ и домашнихъ работахъ. Тотъ, кто такимъ людямъ давалъ у себя пріютъ или принималъ ихъ въ услуженіе, обыкновенно отвѣчалъ за нихъ передъ мѣстными начальствами (7).

Наконецъ люди извѣстные подъ именемъ рабовъ и невольниковъ были ничто иное, какъ классъ военноплѣнныхъ. *Порабками* называлось потомство этихъ рабовъ, они находились въ полной подчиненности своихъ пановъ,—отношеніе, въ которое впослѣдствіи взошло все сословіе поселянъ (8). Но такъ какъ объ этомъ сословіи людей упоминается очень рѣдко и мало, то можно полагать утвердительно, что число ихъ въ Польшѣ было незначительно, и что они, равно какъ и у всѣхъ прочихъ восточныхъ и сѣверныхъ народовъ, были употребляемы на одно домашнее служеніе и подручныя работы (9). Нигдѣ невидно слѣдовъ, чтобы когда либо въ Польшѣ, покупались или продавались рабы; и потому рабы добывались только оружіемъ на войнѣ.—Поляки же былъ народъ по преимуществу земледѣльческій и потому не воинственный. Сверхъ того Польша въ продолженіи многихъ столѣтій, граничила съ трехъ сторонъ соплеменными Славянскими народами, а по общему обычаю и племенному праву, ни одинъ Славянинъ, не могъ плѣнить соплеменника Славянина въ рабство. Такой плѣнный, какъ скоро на землѣ Славянской, становился свободнымъ (10); съ принятіемъ христіанства тоже было распространено на всѣхъ военноплѣнныхъ христіанъ. И потому Польша могла получать своихъ рабовъ изъ одной Литвы и Прусовъ, но при безпрестанныхъ войнахъ и набѣгахъ, язычниковъ, обоюдный промѣнъ военноплѣнныхъ дѣлалъ и здѣсь ихъ число неначительнымъ. Слѣдовательно ошибаются тѣ, кои полагаютъ, что послѣ-

---

(6 Универсалы поборовъ съ 1564 до 1629 года.

(7) Стат 1347 1496 и 1578.

(8) Чацкій т. 2 стр. 216

(9) Чаholокъ и Пахоле до нашихъ временъ еще означаетъ домашняго слугу; а Порбокъ человѣка, который употребляется въ домашнихъ занятіяхъ и работахъ, первые были потомками людей бѣдныхъ и обнищавшихъ, но свободныхъ; а вторые происходили отъ рабовъ или невольниковъ. Порабокъ или Паробокъ означаетъ племяннаго раба, но отнюдь не господскаго раба, какъ ошибочно утверждаетъ Нарушевичъ.

(10) Прокоп. Гот.

Digitized by Google

дующее Польское хлопство (крестьяне вообще) происходитъ отъ прежнихъ рабовъ т. е. военноплѣнныхъ. Мнѣніе это, ничемъ недоказанное, противорѣчитъ всѣмъ первымъ преданіямъ, нравамъ и обычаямъ народа. Какъ при Пястахъ, такъ равно и при Ягайловичахъ, хлопи (крестьяне) почитались настоящими владѣльцами своихъ участковъ и совершенно свободными относительно имущества и личности. За обиду, нанесенную господиномъ, они имѣли право призывать его въ судъ, и обращаться къ верховной власти наравнѣ съ прочими сословіями. Такія права исключаютъ понятіе о рабствѣ. Несогласный съ нашимъ мнѣніемъ долженъ прежде показать, когда и кѣмъ имянно хлопство (крестьянство) было допущено къ одинакимъ правамъ съ прочими сословіями. Итакъ, можно полагать утвердительно, что весьма малое количество поселянъ Польскихъ происходитъ отъ военноплѣнныхъ рабовъ, прочіе же всѣ отъ одной крови Славянской съ шляхтой и панствомъ. Польша не была основана на завоеваніи, потому и не могло въ ней быть двухъ разныхъ поколѣній по крови, высшаго и низшаго, какъ въ государствахъ Германскихъ (11).

Поселянинъ (кметь) владѣлъ обыкновенно однимъ ланомъ, участкомъ или волокою земли, за пользованіе имъ, онъ подлежалъ двумъ обязательствамъ: въ отношеніи своего господина и своего владѣтельнаго князя. Первому, онъ обязывался ходить на барщину, давать извѣстные поборы и платить оброкъ (чинщъ Нѣм. Zins); второму онъ обязанъ былъ платить, частію хлѣба, (ссыпка съ каждой мѣры) и подать *поланную* т. е. поземельную, называемую *королевской или порадлной*, и сверхъ того въ случаѣ нужды, или по повелѣнію князя, доставлять подводы, проводниковъ и съѣстныя припасы для проѣзжающихъ, что называлось *годное*. Они должны были доставлять также работниковъ, для исправленія дорогъ, крѣпостей и замковъ, и т. д. все это называлось *помощію* (pomoc-ne). Обычаи могли быть различны, но законъ не обязывалъ земледѣльца работать на господина больше однаго дня въ недѣлю (12). Семь кметей, (*) живущихъ на семи участкахъ или волокахъ земли, обработывали обыкновенно одну волоку или участокъ земли на господина, изъ его Панскаго владѣнія (13). Съ прекращеніемъ династіи Пястовъ, государственные повинности земледѣльцевъ были постоянно уменьшаемы начиная отъ Людовика до самаго Жигмонда Августа; шляхта вынуждала почти отъ каждаго короля новое облегченіе для своей кметі, которое впослѣдствіи обращала въ собственную пользу. Уничтоженные ссыпки хлѣба, уменьшенное (поземельное) *поланное* и ограниченіе работъ около замковъ, были впослѣдствіи замѣнены новыми и еще тягчайшими повинностями и налогами въ пользу самой шляхты и паповъ. До 16-го столѣтія всѣмъ поселянамъ вообще дозволялось перемѣнять своего пана и переходить изъ одного селенія въ другое — по собственной волѣ и благоусмотрѣнію; законы съ своей стороны предписывали правила, ело-

---

(11) Олизаровичъ.

(12) Стат. Сигизмунда I. 1520 года.

(13) Чацкій т. I, стр. 250

(*) *** около Люнебурга досель всѣ Вендскія селенія расположены кругомъ, и состоятъ изъ 5 7 или 13 дворовъ, 5, 7 и 12 были числа священныя въ Слав. язычествѣ. 13-ый дворъ принадлежалъ старшинѣ: князю, ксендзу.

Digitized by Google

вія и время, которыя опредѣляли переходъ. Мѣсяцъ Ноябрь (Listopad) (въ Ноябрѣ былъ тоже, осенній Юрьевъ день) обыкновенно назначался законнымъ временемъ для перехода изъ одного селенія въ другое. Дворъ (загрода) слѣдовало оставить въ порядкѣ и благоустройствѣ, повинности должны были быть выплачены; за разъ не больше какъ двоимъ дозволялось оставлять селеніе. Въ случаѣ же годоваго отлученія пана отъ церкви, изнасильствованія имъ жены или дочери кметя, или другихъ преступленій, дозволялось переходить къ другому цѣлымъ селеніемъ (14) Іоаннъ Альбертъ, въ предотвращеніе слишкомъ частыхъ переходовъ отъ земледѣлія къ другимъ занятіямъ, первый положилъ законъ, чтобы только одному изъ сыновей кметя дозволялось оставлять отеческую пашню и обращаться къ ремесламъ, художествамъ и наукамъ; всѣ прочіе сыновья должны были оставаться при отцѣ и воздѣлывать съ нимъ землю (15).

Хотя въ царствованія Ягайловичей состояніе кмети видимо стало клониться къ упадку, но, за исключеніемъ нѣкоторыхъ стѣсненій со стороны внѣшняго порядка, кметь все еще оставался свободнымъ въ отношеніи къ имуществу и личности, и не выходилъ изъ покровительства законовъ; его обязанности и взаимныя отношенія съ паномъ имѣли свои опредѣленныя границы. Но начиная съ царствованія избирательныхъ государей, когда цѣпь, связывавшая всѣ члены общества, была мало по малу разрываема и наконецъ совершенно расторгнута, благосостояніе земледѣльческаго класса исчезло вмѣстѣ съ благоденствіемъ и силою всего государства; шляхта присвоивъ себѣ всю власть законодательную и правительственную, стала явно попирать ногами свободу всѣхъ прочихъ сословій, а подчиненную кметь обратила въ своихъ рабовъ. Старыя преимущества и право обращаться къ покровительству мѣстнаго начальства были уничтожены. Законодатели думали объ однихъ своихъ личныхъ и времянныхъ выгодахъ: панъ и шляхтичь стали неограниченными господами имѣнія и самой особы кметя, могли продавать и дарить его по произволу. Въ пользу и обезпеченье кметя оставался уже только одинъ законъ, не позволявшій пану произвольно и безнаказанно лишать его жизни (16).

Бѣдственное положеніе поселянъ—земледѣльцевъ больше всего способствовало къ паденію государства; земледѣліе всегда было главнымъ и почти единственнымъ источникомъ народнаго богатства въ Польшѣ.

Все сельское населеніе, доведенное до послѣдней нищеты, не имѣло болѣе довольно благосостоянія, (нужнаго капитала) чтобы улучшать свое хозяйство. Люди зажиточные, гдѣ еще оставались такіе между нимъ, не хотѣли употреблять своихъ капиталовъ на земледѣліе, не имѣя болѣе никакихъ обезпеченій. При общемъ упадкѣ силъ и духа въ земледѣльцѣ, господинъ, панъ терялъ также охоту къ употребленію своего капитала, на улучшеніе своихъ полей. При общемъ обнищаніи народа, панъ бывалъ часто принужденъ поддерживать все свое рабочее населеніе, чтобы поддержать свое сельское хозяйство; оно требовало отъ него новыхъ, постоянныхъ издержекъ и пожертвованій, которыя часто не вознагражда-

---

(14) Стат. Казимира В. и Сигизмунда.
(15) Стат Іоанна Альбр. 1496 года.
(16) Конституція, Сейма бывшаго въ 1726 году.

Digitized by Google

лись. И потому всего чаще онъ оставлялъ всякую заботу о немъ, и думалъ только о средствахъ, такъ или иначе собрать наибольшій оброкъ съ своихъ подчиненныхъ. А для этого, распространеніе откупнаго корчемничества представляло самое лучшее и вѣрное средство; земледѣліе падало все ниже и ниже, а съ нимъ вмѣстѣ и государство дошло наконецъ до совершеннаго оскудѣнія всего народнаго богатства.

Благоденствіе ремесленнаго и купеческаго класса обыкновенно зависитъ отъ благосостоянія земледѣльца, который производитъ грубые продукты, поэтому, съ упадкомъ земледѣлія, упали также промышленность и торговля. Средняго класса не было вовсе, всѣ богатства сосредоточились въ рукахъ немногихъ, всемогущаго панства, которое тратило ихъ на роскошь и дорогія иностранныя произведенія. Богатое панство обогащало однихъ иностранцевъ; обѣднявшая и промотавшаяся шляхта жила на счетъ и въ кліенствѣ своихъ патроновъ и была ограничена въ своихъ нуждахъ однимъ необходимымъ. Потребителей на произведенія туземныя, отвѣчавшія нуждамъ среднихъ состояній, не было. Туземный ремесленникъ и купецъ при отсутствіи сбыта должны были бѣднять годъ отъ году; а съ ними внутренняя промышленность и торговля на конецъ придти въ совершенный крайній упадокъ; — до чего и дошла Польша къ концу прошлаго столѣтія.

II. ГОРОДА.

О городахъ въ Польшѣ мы имѣемъ свѣдѣнія съ самой древней эпохи. Начиная съ X столѣтія, мы уже знаемъ въ Польшѣ многіе города подъ тѣми-же именами, какія они носятъ теперь. О цвѣтущемъ ихъ состояніи и многолюдствѣ, удостовѣряютъ насъ свидѣтельства Мартина Галла. Гнѣздно могло выставлять 6,500, вооруженныхъ людей; Познань 5,300. Такое число людей, способныхъ къ военному дѣлу, указываетъ на многолюдство тогдашнихъ городовъ, на развитіе ихъ промышленности и цвѣтущее состояніе земледѣлія; — безъ чего города не могли бы содержать такой сильной дружины. Жизнеописатель св. Оттона представляетъ Польшу наисчастливѣйшею землею міра, всегда покрытою богатою жатвой, изобилующей плодами и пр. Государи Польскіе всегда покровительствовали городамъ, со временъ Болеслава храбраго даже до послѣдняго изъ Ягайловичей. Всѣ государи безъ исключенія, одинъ предъ другимъ, старались доставлять новыя льготы городскимъ жителямъ, чтобы привлечь новыхъ поселенцевъ; давали городамъ фундуши (вклады денежные, или дарованыя земли) и употребляли всѣ старанія, чтобы подвинуть впередъ всѣ отрасли промышленности. Весьма мало такихъ городовъ, кои не имѣли бы памятниковъ щедроты, пожалованій и привилегій разныхъ королей Польши. Извѣстно, сколько сдѣлалъ для городовъ Казимиръ В.; сооружалъ въ нихъ замки, опоясывалъ глубокими каналами и каменными стѣнами; и тѣмъ обезпечилъ ихъ безопасность. Сверхъ того, онъ учредилъ для городовъ высшее судилище, которое подъ надзоромъ самаго короля, долженствовало брать ихъ въ защиту и оказывать всякую справедливость. Послѣ Казимира В. домъ Ягайловичей покровительствовалъ также, всѣми средствами, городамъ и сословію ремесленному. Владиславъ умѣлъ еще цѣнить правило, которое въ послѣдствіи было совершенно

Digitized by Google

упущено изъ виду, что одна только свобода промысловъ и занятій поддерживаетъ и усиливаетъ промышленность. Руководствуясь этимъ правиломъ, онъ уничтожилъ всѣ братства и цѣхи, предоставляя каждому полную свободу въ выборѣ занятій. При его наслѣдникахъ, множество новыхъ городовъ было щедро надѣлено привиллегіями, и разными льготами; въ короткое время они сравнились въ блескѣ и благоденствіи съ прежними, давно уже процвѣтавшими городами. Сигизмундъ обратилъ особенное вниманіе на устройство полиціи, присмотръ за внутренними доходами, опредѣленіе обязанностей для магистрата въ даваніи отчета и пр. (17). Конституція 1505 года ясно живописуетъ намъ духъ, въ которомъ дѣйствовало тогдашнее правительство: «такъ какъ города основаны нашими предками, не только для пользы живущихъ въ нихъ людей, но и для блага всей республики, то мы поручаемъ смотрѣнію Гг. старостъ, чтобы города были въ точности управляемы, на основаніи того устройства, какое мы имъ даровали.» Какъ много цѣнили эти мудрые государи даруемыя привилегіи и льготы городамъ, видно изъ конституціи 1543 года, утвержденной на сеймѣ Краковскомъ и изъ привиллегій 1550 года, когда, не смотря на неотступныя требованія шляхты, ничего не хотѣли убавить отъ льготъ и привилегій, данныхъ ими городамъ.

Вмѣстѣ съ этимъ ничто не было упущено, что могло благопріятствовать развитію и усовершенствованію въ нихъ всѣхъ отраслей промышленности: природный житель или иностранецъ во всякое время могъ свободно поселяться въ городѣ для усовершенія своего ремесла; шляхтичь могъ ровно посылать въ городъ своихъ дѣтей для обученія всякому ремеслу. Возобновленіе въ 1550 году закона, уничтожавшаго всѣ цѣхи, безъ сомнѣнія, облегчило доступъ ко всѣмъ ремесламъ.

Благодатныя слѣдствія такого покровительства и мудрыхъ учрежденій вознаграждались процвѣтаніемъ всего края. Польша никогда не стояла на такой степени величія и блеска; земледѣліе и городская промышленность никогда не были такъ цвѣтущи, государство никогда богаче и сильнѣе. Слабые отблески прежней славы, и остатки стараго благоденствія продолжали поддерживать ослабленную и изнуренную Польшу двухъ послѣдующихъ столѣтій. Если бы Польша не имѣла своихъ славныхъ государей XVI вѣка, то вѣроятно, погибла бы еще ранѣе. Чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о состояніи городовъ въ Польшѣ и ихъ промышленности въ эпоху 16-го столѣтія, мы предложимъ нѣкоторыя извлеченія изъ разныхъ привиллегій, ревизій, и тогдашнихъ сборовъ, извѣстія о числѣ домовъ и ремесленниковъ. Мы должны предупредить однакожъ, что вполнѣ точныя извѣстія здѣсь невозможны; комиссары, составлявшіе ревизіи, и собиратели сборовъ въ пользу казны или городовыхъ старостъ, записывали только тѣ дома, съ коихъ взималась плата; дома же, находившіеся на свободныхъ мѣстахъ, на частныхъ участкахъ, на мѣстахъ, принадлежащихъ войтамъ и духовенству, коихъ было не мало во всякомъ городѣ и ремесленники, жившіе на нихъ, вовсе не входили въ составъ списковъ. Много было такихъ городовъ, въ которыхъ ни одинъ цѣхъ не платилъ подати, въ другихъ же, только нѣкоторые. Но по числу домовъ, въ

(17) Смотри привилег. Конст. Сигизмунда I и Сигизмунда Августа.
(18) Конст. 1496 и 1565 годовъ.

Digitized by Google

коронныхъ участкахъ, и по числу одного рода ремесленниковъ, легко заключить о состоянiи всего народонаселенiя и промышленности города. Ничтожные городишки, въ которыхъ мы теперь видимъ одни развалины, улицы безъ мостовъ, пустыя площади, ратуши безъ оконъ и кровель, (Авторъ писалъ вскорѣ послѣ 12-го и 13-го года) когда процвѣтали богатымъ населенiемъ и заключали въ себѣ сотни ремесленниковъ. Между ними, въ то время, уже находилось много такихъ, которыхъ ремесла относились къ одной изысканной роскоши, таковы золотыхъ дѣлъ мастера, ковершики и пр. Они находили въ городахъ пропитанiе себѣ, и сбытъ своимъ издѣлiямъ. Вотъ тѣ особенные роды промысловъ, которые находились въ то время въ Польскихъ городахъ: аптекарей, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, ювелировъ, маляровъ, музыкантовъ, цырюльниковъ, портныхъ, скотниковъ, шапочниковъ, шубниковъ, каретниковъ, часовщиковъ, суконниковъ, пекарей, кожевниковъ, сафьянщиковъ, торговцевъ лошадьми, футлярщиковъ, переплетчиковъ, седельщиковъ, поясниковъ, бахромщиковъ, шляпниковъ, токарей, бондарей и обручниковъ, плотниковъ, веревочниковъ, ножевщиковъ, слесарей, ткачей, колесниковъ, гребенщиковъ, карточниковъ, игольщиковъ, прасоловъ и проч. (19). Ничтожный нынѣ *Сохачевъ* въ 15 и 16 стол. заключалъ въ себѣ 22 ремесленныхъ цѣха, въ составъ которыхъ входили: суконщики, слесари, кузнецы, шапочники, золотыхъ дѣлъ мастера, ножевщики, оружейники. сѣдѣльщики, шорники, пояснники и ленточники, каретники, столяры, луковщики, игольщики, ковершики, сапожники, рѣщики и мясники (20). Въ этихъ двухъ привилегiяхъ мы еще не находимъ портныхъ, скорняковъ, кожевниковъ, ткачей, токарей, плотниковъ, пекарей, винокуровъ, пивоваровъ, шинкарей, веревочниковъ, цырюльниковъ, и проч., коихъ необходимо предполагать въ каждомъ городѣ того времени, въ большемъ или въ меньшемъ количествѣ. Можно заключить съ вѣроятностiю, что они имѣли свои особенныя привиллегiи, кои не дошли до насъ.

Въ привилегiи 1624 года были утверждены цѣхи въ *Равѣ*, состоящiе изъ кузнецовъ, слесарей, котельщиковъ, оружейниковъ, поясниковъ, а въ *Вислицахъ* 1521 года утверждены цѣхи: кузнецовъ, слесарей, шорниковъ, сѣдѣльщиковъ, оружейниковъ, обручниковъ, столяровъ, каретниковъ и шапочниковъ. *Шидловъ* въ 1523 году, была дана привилегiя для цѣховъ: кузнецовъ, слесарей, котельщиковъ, оружейниковъ, шорниковъ, сѣдѣльщиковъ, шапочниковъ, каретниковъ и обручниковъ. Въ *Колъ* на Вартѣ, 1513 года Сигизмундъ I утвердилъ кромѣ многихъ другихъ (21) цѣхи: суконниковъ, ножевщиковъ, кузнецовъ, сапожниковъ, слесарей, шорниковъ и проч. *Ленчица* въ 16 столѣтiи, между прочимъ, на королевскомъ участкѣ заключала въ себѣ 46 пивоваровъ, 30 сапожниковъ, 72 пекаря, 16 купцовъ, 8 мясниковъ, 2 суконника, 20 гончарей (zdunów), 12 торговокъ сельдьми и угрями. *Клодова* считала въ себѣ обложенныхъ пошлинами, 39 сапожниковъ, 8 суконниковъ, 37 пивоваровъ, 24 корчемника, прочiя ремесла были свободны (22). *Брестъ Куявскiй* заключалъ въ себѣ

(19) Смотри Универсалы Поборные съ 1564 до 1629 года.
(20) Книга привиллегiй Метр. N° 12. 1476 и 1521 годовъ.
(21) Смотри Acta Metr. inscrip.

Digitized by Google

разнаго рода ремесленниковъ; хлѣбницъ и торговокъ было 108, а теперь всего навсе въ немъ едва можно насчитать 91 домъ. *Велюнь*, кромѣ свободныхъ отъ податей, заключалъ въ себѣ на участкѣ королевскомъ: 19 мясниковъ, 11 сапожниковъ, 12 гончарей и проч. Въ *Рогожнѣ* платящихъ королю подать было: 21 пивоваръ, 16 сапожниковъ, 16 мясниковъ, 9 колесниковъ и 6 рыбаковъ. Въ *Тушинѣ* платящихъ подать считалось, 7 портныхъ, 5 скорняковъ, 10 пекарей, 15 пивоваровъ, 8 колесниковъ, 2 каретника, 5 мясниковъ. Теперь этотъ городишка гораздо меньше порядочнаго села; всѣ жители его одни земледѣльцы. Въ *Конинѣ* также находилось 21 сапож., 5 мясниковъ и 11 пекарей. Въ *Болеславцѣ* равно считалось 16 сапожниковъ, 10 пекарей и 6 мясниковъ (23), въ *Радомскомъ*: портныхъ 22, рѣщиковъ 7, пекарей 12. Въ городѣ *Слупцѣ* считалось платящихъ королю подать 47 ремесленниковъ; въ городѣ *Пыздры*, кромѣ 34 мясниковъ, другихъ ремесленниковъ считалось 182, а теперь первый изъ нихъ ничтожный городишка, поддерживаемый однимъ земледѣліемъ, а второй одни развалины. Въ городѣ *Пацановѣ* находилось обязанныхъ королю податью: 80 ремесленниковъ и 18 купцовъ. Въ *Стобницѣ* такихъ же ремесленниковъ считалось 65.

Не обращая вниманія на другія отрывочныя извѣстія о многихъ другихъ городахъ и мѣстечкахъ 16 стол., мы разсматривали ихъ по однимъ книгамъ ревизскимъ, о которыхъ не считаю излишнимъ повторить, что во всѣхъ городахъ частные участки и вольныя мѣста съ ихъ жителями въ нихъ не вносились; и что слѣд. число домовъ и ремесленниковъ въ нихъ всегда показано меньшее противъ дѣйствительности. Изъ постороннихъ же свидѣтельствъ мы знаемъ, что ихъ вездѣ было очень много.

Чтобы еще болѣе убѣдиться въ степени развитія городовъ, въ Польшѣ того времяни, мы разсмотримъ теперь только тѣ изъ нихъ, кои были менѣе благопріятствуемы своимъ положеніемъ, и потому имѣли менѣе возможности достигнуть цвѣтущаго состоянія. Такъ, Мазовецкое и Подляское княжества, во все продолженіе царствованія Пястовъ, даже до царствованія Казимира Ягайлончика, были постоянно подвержены всѣмъ ужасамъ опустошеній, грабительства и войнъ, со стороны Прусовъ, Ятвяговъ, Литовцевъ, Татаръ и крестовыхъ рыцарей; изо всѣхъ Польскихъ провинцій ни одна не была болѣе разоряема, опустошена, и съ тѣмъ вмѣстѣ ни одна не пользовалась менѣе источниками народнаго богатства и средствами сбыта. Въ *Станиславовѣ Мазовецкомъ*—нынѣ бѣдная деревня,—однихъ ремесленниковъ, обязанныхъ платить старыя подати считалось 263; между ними было 33 сапожника, 5 столяровъ, 15 гончаровъ, 79 пивоваровъ (24), 5 слесарей, 2 стекольщика, 1 сапожникъ, 2 шорника, 9 копейщиковъ, 4 обручника, 2 игольщика, 3 токаря, 2 сѣдѣльщика, 11 скорняковъ, 6 купцовъ, 10 портныхъ, 6 кузнецовъ, 33 колесника, 1 поясникъ, 90 пекарей, 26 продавцевъ соли, домовъ всѣхъ 416. Теперь

---

(22) Смотри книги ревизскія 1569 года N° 11.

(23) Всѣ эти извѣстія о городахъ почерпнуты изъ книгъ ревизскихъ.

(24) На одинъ варъ пива употреблялось въ то время солоду отъ семи до десяти гарцевъ ржи и пшеницы.

Digitized by Google

едва можно насчитать 121. Въ городѣ *Варцкѣ*, заключающемъ въ себѣ нынѣ не болѣе 70 домиковъ, комисаръ при ревизіи высчитавъ на сторонѣ королевской 236 домовъ, говоритъ еще мимоходомъ, что кромѣ того было на сторонѣ Войтовской 20, господъ Тёлковъ 15, ксендзовъ доминикановъ 41, принадлежащихъ къ стражѣ 22, къ приходской церкви 22, на свободной городской землѣ 30, ремесленниковъ на участкѣ королевскомъ 122; между ними считалось 13 шапочниковъ, 3 шорника, 2 обручника, 4 слесаря, 5 игольщиковъ, 3 котельщика, 1 сѣдельщикъ, 4 пояснника, 2 кожевника, 10 скорняковъ, 8 суконщиковъ, 10 портныхъ, 8 кузнецовъ, 7 продавцевъ соли, 30 пивоваровъ, 10 пѣкарей, 2 золотыхъ дѣлъ мастера, 2 гончара и 62 сапожника. Недалеко отъ *Варцка* было 8 королевскихъ мельницъ на рѣкѣ Пилици; 2 фолюши (foluszów), комисары прибавляютъ, что сверхъ того здѣсь имѣлись славные ярмарки и торги, на которые пріѣзжало много купцовъ съ сукномъ, и приходило много барокъ по рѣкѣ Пилицѣ; — чѣмъ особенно и славился этотъ городъ. Городъ *Черскъ*, въ которомъ теперь считается только 46 домовъ и нѣсколько бѣдныхъ ремесленниковъ, вскорѣ послѣ пожара, заключалъ въ себѣ на сторонѣ королевской: домовъ 193; 6 портныхъ, 1-го шорника, 1-го обручника, 3 слесарей, 6 скорняковъ, 5 кузнецовъ, 12 прасоловъ, 24 пивовара, 20 гончарей, 22 сапожника, 3 оружейника 16 корчемниковъ, 9 винокуровъ, 13 купцовъ, 2 суконщика, 1-го ткача, 1-го столяра, 1-го цырульника, 1-го смольника, и того 126 ремесленниковъ. Не далеко отъ замка Черскаго, прибавляютъ комисары (Lustratorowie) 1564 г. находится значительный виноградникъ, отъ котораго получается немало вина, въ самомъ же городѣ ежегодно варилось пива 300 варь. Въ городѣ *Гарволинѣ* считалось на сторонѣ королевской 260 домовъ, а ремесленниковъ 192 т. е. сапожниковъ 24, портныхъ 12, скорняковъ 9, кузнецовъ и слесарей 22, сапожника 7, токарей 3, бочарей 3, купцовъ 6, ткачь 1, стекольщикъ 1, золотыхъ дѣлъ мастеръ 1, цырюльниковъ 3, плотниковъ 6, колесниковъ 3, пивоваровъ 63, прасоловъ 28, пѣкарей 38; — теперь ничтожный городишка и жители его не занимаются никакой промышленностію. Въ городѣ *Ливѣ* считалось на сторонѣ королевской 121 домъ, 27 сапожниковъ, 2 слесаря, 2 стекольщика, 1 скорнякъ, 2 игольщика, 1 золотыхъ дѣлъ мастеръ, 1 сидѣльщикъ, 6 скорняковъ, 10 портныхъ, 3 купца, 24 пекаря, 1 цырульникъ, 68 пивоваровъ, 28 просоловъ, 14 винокуровъ, 2 оружейника, 3 мясника, 2 плотника и 6 рыбаковъ. Городъ *Островъ*, состоящій теперь весь изъ 93 хижинъ, и въ 13 миляхъ отъ Варшавы, заключалъ въ себѣ когда-то 447 домовъ и королевскій дворецъ; въ немъ считалось ремесленниковъ 200, въ числѣ коихъ 3 оружейника, 10 кузнецовъ, 2 купца, 12 сапожниковъ, 1 поясникъ и 1 котельщикъ. Въ *Остроленкѣ*, послѣ пожара считалось тогда 300 домовъ, и между прочимъ однихъ сапожниковъ 34. Не далеко отъ города находилось 7 королевскихъ мельницъ; теперь едва можно насчитать въ немъ 190 домовъ. Въ *Маковѣ* считалось на сторонѣ королевской 200 домовъ, всѣ ремесленники были свободны отъ платежа податей, кромѣ суконщиковъ; здѣсь былъ дворецъ короля. *Каменецъ на Бугѣ*, 8 миль отъ Варшавы: это мѣстечко тогда уже обѣднѣвшее и упавшее, заключало въ себѣ, кромѣ прекраснаго королевскаго дворца, 189 домовъ; теперь этого мѣстечка не находимъ и слѣдовъ. Въ городѣ *Нурѣ*, считается теперь около 60-ти домовъ, прежде было 263, обязаныхъ платить подати старостамъ; ремесленники же были свободны отъ платежа.

Digitized by Google

Въ *Кольнѣ на Ломжѣ*, было на сторонѣ королевской 260 домовъ, ремесленники были свободны, только 23 сапожника платили подати. Теперь едва можно насчитать въ немъ 170 хижинъ. Въ *Новгородѣ* считалось домовъ податныхъ 300, также: 14 сапожниковъ и 16 колесниковъ, теперь въ немъ едва можно насчитать 189 хижинъ. Въ *Жамбровѣ* считается нынѣ 81 домъ, когда-то въ немъ было 250, обязанныхъ податью; ремесленники были свободны, только съ 300 пивоваровъ взималась подать. *Радзивиловъ* мѣстечко, заключавшее когда-то 309 домовъ, обязанныхъ податью; теперь въ немъ едва находится 83 хижины. *Вонсошъ* заключало 300 домовъ, *Визна* 330, *Рожанъ* 330, а теперь едва можно насчитать 65 домовъ. Въ *Цѣхановѣ* считалось въ чертѣ города 202, а за валомъ 193, а теперь всего навсе 132 дома; ремесленники, свободные отъ податей, не находились въ спискѣ.

Въ *Ломжѣ*, кромѣ замка и многихъ каменныхъ домовъ, свободныхъ отъ податей, было еще 240 домовъ податныхъ; ремесленники будучи освобождены отъ податей, не были внесены комисарами въ списокъ; теперь въ немъ небольше 197 домишковъ (25). Въ *Латовицахъ*, кромѣ горшечниковъ и гончарей, считалось податныхъ, 93 ремесленника. Мѣстечко *Гощинъ* заключало въ себѣ 421 домъ, много ремесленниковъ, но свободныхъ отъ податей, и потому не упоминаемыхъ; въ немъ было 72 пивовара, кои ежегодно варили 755 варовъ пива;—теперь въ немъ едва найдется 76 хижинъ и около 30 бѣдныхъ ремесленниковъ. Въ мѣстечкѣ *Пясечнѣ*, считалось 213 домовъ, 26 винокуровъ и 55 пивоваровъ. Въ *Гродзечѣ*, считалось домовъ 210, брошеныхъ отъ частыхъ притѣсненій 35; въ немъ, кромѣ сапожниковъ, кои не платили подати, считалось 45 ремесленниковъ, а именно: 8 скорняковъ, 6 портныхъ, 8 пекарей, 1 оружейникъ и проч. теперь въ немъ 103 дома (26). Въ *Вышогродѣ* на Бислѣ, съ крѣпкимъ замкомъ, считалось ремесленниковъ, платящихъ подати. 308, кромѣ свободныхъ; между ними было 24 суконщика, кои вырабатывали ежегодно 4500 кусковъ (поставовъ), кромѣ податныхъ домовъ, однихъ свободныхъ считалось въ неми 40 7 мельницъ, но сверхъ того при замкѣ былъ виноградникъ и прекрасный садъ (27). При этомъ можно было бы привести множество примѣровъ, доказывающихъ цвѣтущее состояніе промышленности въ Польшѣ до 16 стол. Можно указать на то, что въ Вислицкомъ повѣтѣ было 4 стеклянные и два желѣзные завода, а около Варшавы находились славные бумажные фабрики, равно какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, были разнаго рода фабрики и заводы, кои снабжали Польшу всѣмъ необходимымъ; но всѣ эти доказательства намъ кажутся излишними послѣ всего вышеприведеннаго.

Есть свидѣтельство, что около Кельцевъ желѣзные рудники, издавна были извѣстны и обработываемы. Копи *Олькускіе и Бондзиньскіе* и копи

---

(25) Гольше въ своей Статистической Географіи, по мѣстнымъ документамъ утверждаетъ, что въ Ломжѣ за 200 лѣтъ назадъ считалось 800 домовъ, кои по всему вѣроятію, состояли подъ особымъ вѣдомствомъ. Еще во время Прускаго управленія была найдена въ землѣ на три локтя глубины, мостовая и множество фундаментовъ, бывшихъ каменныхъ зданій.

(26) См. ревизск. книги 1564 года.

(27) См. 24 книгу ревизск. 1564 и 1565 годовъ.

Digitized by Google

соляныя, находящіяся въ разныхъ областяхъ государства, гораздо древнѣе самыхъ извѣстій лѣтописцевъ о нихъ; съ древнѣйшихъ временъ, копи Тарновскія были уже извѣстны и обработываемы.

О степени совершенства мануфактурныхъ издѣлій въ Польшѣ, въ концѣ 16-го стол. мы имѣемъ мало положительныхъ свѣдѣній. Кромеръ, исчисливъ привозимые къ намъ товары иностраннаго производства, состоявшіе въ сукнѣ, шерстяныхъ и шолковыхъ матеріяхъ, тонкихъ полотнахъ, обояхъ и прочихъ предметахъ роскоши, прибавляетъ, что наши фабрики гораздо ниже иностранныхъ, хотя мы сами, говоритъ онъ, доставляемъ для нихъ множество грубыхъ матеріяловъ. Извѣстно, что въ 16-мъ стол. мануфактурныя издѣлія Нидерландовъ и Востока снабжали всю Европу предметами роскоши. Поляки лишь раздѣляли общее направленіе всѣхъ прочихъ государствъ Европы. Но за то Шоландцы, Нѣмцы, Французы, Московскіе купцы Венгры, Греки, Армяне, Италіянцы и Персіяне (28) толпились во всѣхъ, областяхъ обширной Польши, и снабжали ее всѣми произведеніями своихъ странъ. О степени совершенства въ выдѣлываніи хорошихъ суконъ, (29) намъ свидѣтельствуютъ славныя Велюнскія и Косцянскія фабрики. Узаконеніе Сигизмунда Августа, 1565 года предписывало, чтобы сукна внутренняго издѣлія выдѣлывались не иначе, какъ 2 локтя въ ширину и 30 въ длину. Знатоки въ этомъ дѣлѣ объясняютъ такую ширину тѣмъ, что она требуетъ большаго искуства и уже ручается за самое сукно. Сохранившіяся доселѣ отъ этой эпохи многія рѣдкости, въ музеяхъ и проч. также какъ и произведенія архитектуры того времяни, ясно намъ указываютъ на степень искуства тогдашнихъ архитекторовъ, слесарей, рѣщиковъ, ювелировъ, золотошвеекъ и проч. Но сверхъ того большое количество всякихъ ремесленниковъ, въ самыхъ пичтожныхъ городишкахъ, ясно намъ указываетъ на всеобщее развитіе всѣхъ отраслей промышленности въ Польшѣ того времени. Въ городахъ болѣе значительныхъ, древніе коѳедральные соборы, но и въ самыхъ мѣстечкахъ, колегіумы, приходскія церкви, монастыри, и многіе публичные зданія, повсюду указываютъ на совершенство тогдашняго зодчества. Въ остаткахъ древняго ваянія, живописи, въ старинныхъ сосудахъ, разнаго рода домашнихъ утваряхъ, въ одеждахъ, украшеніяхъ, во всемъ видно изящество (30) сдѣлавшееся недоступнымъ для позднѣйшей эпохи.

III. ТОРГОВЛЯ.

Всѣ три главныя отрасли народной промышленности, земледѣліе, дѣятельность мануфактурная и торговля неразрывно связаны между собою; поэтому

---

(28) См. Универсалы поборные съ 1564 до 1629 года.

(29) См. Привилегію 1475 г. книг. Метр. inscrip. 129.

(30) Между прочими въ маленькомъ храмикѣ въ хвалковѣ близъ Ярачова Повѣта Кротошинскаго находятся нѣсколько старин. рѣзныхъ фигуръ изображающихъ положеніе Іисуса въ гробу; отдѣлка этого произведенія можетъ равняться съ произведеніями величайшаго художника.

Digitized by Google

можно, по цвѣтущему состоянію земледѣльческой и мануфактурной промышленности, безошибочно заключить и о цвѣтущемъ состояніи тогдашней торговли въ Польшѣ. Все въ Польшѣ благопріятствовало развитію промышленности и торговли: богатые судоходныя рѣки, счастливое положеніе страны, и постоянная заботливость правительства. Изчисленныя привилегіи, *ярмоночныя, торговыя и складочныя*, жаловались самымъ ничтожнымъ мѣстечкамъ. Положительныя узаконенія сдѣланныя при Пястахъ и Ягайловичахъ, о взысканіи пошлинъ и мытъ купеческихъ, о дорогахъ, цѣнѣ и мѣрѣ продуктовъ и курсѣ денегъ, безъ сомнѣнія много способствовали къ развитію промышленности и легкости сообщеній во всемъ государствѣ и обезпечили порядокъ и благосостояніе торговаго класа. Два Сигизмунда особенно заботились о развитіи внутренней торговли: они опредѣлили извѣстный вѣсъ и мѣру и возобновили строгія узаконенія о безопасности дорогъ, опредѣлили пошлины, дотолѣ взимаемые произвольно и уничтожили всѣ мѣлкіе торги по деревнямъ, назначивъ въ разныхъ частяхъ государства города болѣе значительные для склалки товаровъ (31) и торгу. Къ числу такихъ складочныхъ городовъ принадлежали: Краковъ, Величка, Бендзинъ, Сандомиръ, Вислица, Радомъ. Красный Ставъ, Люблинъ, Парчевъ, Калишъ, Познань, Велюнь, Понецъ и проч.

Августъ, желая предохранить Польскихъ купцовъ отъ притѣсненій иностранцевъ, и встрѣчающихся опастностей въ чужихъ земляхъ, запретилъ на время торговыя путешествія за границу и назначилъ въ 1565 году большія ярмарки, въ Калишѣ, въ Велюнѣ, въ Чеховѣ, въ Бараповѣ, въ Кобылѣ, въ Козминѣ, въ Збовшинѣ, въ Полицѣ, въ Мендзиржечи, въ Чариковѣ, въ Освѣцинѣ, въ Бендзинѣ и въ Кржепицахъ. Слава, объ этихъ ярмаркахъ скоро привлекла къ нимъ купцовъ изъ отдаленнѣйшихъ странъ, и много возвысила промышленность и торговлю цѣлыхъ областей. Многіе изъ этихъ городовъ доселѣ еще сохраняютъ памятники своего стараго величія и благоденствія. Зная какъ вредны для торговли всѣ монополіи, Августъ уничтожилъ 1550 года всѣ цѣхи и утвердилъ навсегда свободу торговли въ Польшѣ, какъ для природныхъ Поляковъ, такъ и для иностранныхъ купцовъ. Онъ даже завѣщалъ своимъ наслѣдникамъ никогда не давать какія либо привилегіи въ пользу торговыхъ монополій. При такой свободѣ, торговля должна была скоро достигнуть высокой степени процвѣтанія въ Польшѣ; Польша прорѣзанная во всѣ стороны огромными судоходными рѣками, на сѣверъ касалась бѣреговъ Балтійскаго моря, на востокъ Чернаго, и потому для нея были открыты сообщенія со всей Азіей, Европой, Африкой и Америкой. Этими путями, богатства стекались изъ отдаленнѣйшихъ странъ на Польскую землю, которая въ свою чередь мѣняла ихъ на свои произведенія. Другіе сосѣдственные народы, при тѣхъ же сообщеніяхъ поддерживали въ постоянномъ движеніи взаимную торговлю. Варта, Одеръ, Санъ, Бугъ, Наревъ, Нѣменъ, Двина, Днѣпръ и Днѣстръ, главныя жилы благодѣтельно прорѣзывающія весь край, и множество другихъ побочныхъ рѣкъ, не мало способствовали жителямъ отдаленнѣйшихъ областей, безъ большихъ издержекъ перевозить свои продукты на два великіе торговые бассейна

(31) См. разн. конст. съ 1507 до 1566 года.

Digitized by Google

Европы. Водяное сообщеніе между Польскими областями занимало постоянно государей Польши,—то намъ доказываютъ многочисленныя узаконенія и статуты, начиная отъ Казимира В. даже до Августа. Ни одинъ изъ Ягайловичей не упускалъ изъ виду этого важнаго предмета. Въ статутѣ Казимира В. 1447 г. между прочимъ говорится: «желая устранить всѣ злоупотребленія и препятствія, противныя общественной пользѣ, и зная, что рѣки, Висла, Днѣпръ, Стыръ, Наревъ, Варта, Дунаецъ, Тискана, Бугъ, Брукъ, Вепржъ, Тысменница, Санъ, Нида, Просна, и другіе, коими, какъ собственной принадлежностью короля, никто владѣть не имѣетъ права, были однако во многихъ мѣстахъ преграждаемы заставами, препятствовавшими свободному сплаву товаровъ; мы повелѣваемъ, чтобы впредь всѣ выше упомянутыя судоходныя рѣки, и прочія находящіяся на Польской землѣ, подъ опасеніемъ *наказанія семнадцати* (pod karo siedmnadziesto) и штрафовъ въ вознагражденіе обиженнымъ, были свободны для всѣхъ купцовъ, плавающихъ по нихъ вверхъ и внизъ, по дѣламъ торговли». На этомъ же самомъ сеймѣ, Казиміръ В. уничтожилъ навсегда всякаго рода пошлины и мыта, взимаемыя съ купцовъ. Наслѣдники его, одушевленные тѣмъ же духомъ, возобновляли и увеличивали права и льготы для купцовъ. Заботливостью мудрыхъ монарховъ многія рѣки были очищены и содѣланы судоходными. Въ числѣ такихъ рѣкъ находятся многія, кои, вслѣдствіи послѣдующаго нераденія правительства, совершенно засорились или обмѣлели, рѣки: Орда, Нарева, Пая, Пилица, Ропа, Горюнь, Случь, Древенница и многія другія, бывшія когда то судоходными, въ XVIII столѣтіи едва могли подымать рыбацкій челнокъ; огромныя болота, кои во многихъ мѣстахъ заражаютъ нынѣ воздухъ зловредными испареніями, были, можетъ быть, когдато прозрачными озерами, служившими стоками для рѣкъ, и ихъ между собою связывали. Такъ, нынѣ называемое болото Гопланское, когда то соединяло озеро Гопло съ Нотецью, а посредствомъ Обри съ Одеромъ (32).

Съ незапамятныхъ временъ за границу вывозилось наиболѣе черезъ Гданскъ; въ этомъ портѣ весь сѣверъ и западъ Европы запасались всѣмъ нужнымъ: въ 14 стол., кромѣ множества собственныхъ, 300 кораблей иностранныхъ занимались вывозомъ изъ Польши разнаго рода продуктовъ (33). Съ другой стороны служили портами Качибей и Бѣлгородъ, это видно изъ Посольствъ Константинопольскихъ къ Ягайлу, и Венетовъ къ Сигизмунду I-му. Множество продуктовъ Польскихъ перевозились въ Константинополь, на Острова Архипелага и во многія другія области, прилежащія къ Черному и Бальтійскому морю. Изъ сохранившихся документовъ можно заключать объ огромномъ количествѣ разнаго рода продуктовъ, вывозимыхъ изъ Польши въ концѣ 16-го столѣтія. Целярій согласно со многими другими полагаетъ, что одного хлѣба вывозилось за границу 100,000 мѣръ (ластовъ); въ одинъ же годъ, было разъ вывезено одного хлѣба до 365,000 мѣръ, или до 10,950,000 карцевъ. Вспомнимъ при этомъ, что отъ торговли хлѣбомъ въ Гданскѣ получалось 75 процентовъ барыша, и что ежегодно продаваемыхъ за гра-

(32) Гольше Стат. Геогр. т. 2 стр. 162.
(33) Памят. Истор. Полит. 1784 г. и Descrip. Pol.

Digitized by Google

ницу до 60,000 воловъ (по свидѣтельству Опалинскаго) (34). Множество другихъ произведеній, вывозилось также за границу, (по словамъ Кромера), а именно: лошади, овцы, свиньи, мачты, строевой лѣсъ, ленъ, конопля, соль, поташь, свинецъ, мѣдь, сѣра, сталь, воскъ, кожи лосинныя и прочіе (35). Можно утвердительно полагать вмѣстѣ съ Дуплезисомъ (36), что балансъ торговли былъ тогда на сторонѣ Польши; къ этому надо прибавить, что богатство продуктовъ 17 стол. вымѣнивалось на такое же обиліе золотой и серебряной монеты, доставляемой новыми сокровищами рудниковъ обѣихъ Индій. Всѣ эти свидѣтельства современныхъ писателей и остатковъ того времени ясно убѣждаютъ насъ въ богатствѣ и благосостояніи нашихъ предковъ. Вспомнимъ еще о памятникахъ тогдашняго зодчества, о множествѣ благочестивыхъ вкладовъ въ монастыри, церкви и богоугодныя заведенія и въ пользу общественнаго просвѣщенія; и сообразивъ все вмѣстѣ, невольно станемъ удивляться огромнымъ источникамъ народнаго богатства въ Польшѣ того времени.

IV. ВЕЛИКОЛѢПІЕ ЗДАНІЙ И БОГАТСТВА ТОГО ВРЕМЕНИ.

Мало государствъ въ Европѣ, которыя бы въ столь короткое время, какъ отъ Казимира В. до двухъ Сигизмундовъ, воздвигли столько огромныхъ зданій и крѣпостей, какъ Польша. Самъ Казиміръ В. построилъ болѣе 70 городовъ, то укрѣплялъ города замками, валами и окопами, то украшалъ ихъ публичными зданіями. Многіе памятники еще и теперь свидѣтельствуютъ о немъ. Не знаю, можетъ ли какой либо другой народъ того времени въ Европѣ показать намъ что нибудь похожее на Краковскія суконныя фабрики. Огромные остатки стѣнъ и башенъ замка Равскаго справедливо могутъ называться Польскимъ Колизеемъ; драгоцѣнный остатокъ древности, который смѣло можно сравнивать съ великолѣпными развалинами древнихъ исполиновъ, стоитъ на высокомъ насыпномъ холмѣ, среди болотъ и тундръ и еще теперь возвышается полуразрушенный къ облакамъ (37). Высокая башня въ Крушвицѣ (38) свя-

---

(34) См. Polon. defens.

(35) Самая пошлина, взимаемая съ вывозимой краски, называемой червецъ, простиралась до 6,000 червон. злот. какъ свидѣтельствуетъ Мѣховскій.

(36) Смотри Novella geogr.

(37) Эти каменныя стѣны бывшихъ огромныхъ зданій не такъ давно были разобраны Прусскими офиціянтами въ надеждѣ получить изъ нихъ хорошій кирпичь на собственное употребленіе, но ихъ ожиданія были обмануты, добытый кирпичь не вознаградилъ издержекъ.

(38) *Крушвица*, бѣднѣйшій городишка, состоящій нынѣ изъ 19 хижинъ, безчисленными развалинами и глубоко подъ землею уцѣлѣвшими мостовыми, оправдываетъ, кажется, свое бывшее значеніе столицы Польскихъ князей. Положеніе его крѣпкое и живописное. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ озеромъ Гопломъ. На другой сторонѣ еще стоитъ башня, безсмертный памятникъ глубокой древности, омываемый со всѣхъ сторонъ волнами озера. Гольше и многіе другіе ут-

Digitized by Google

занная съ басней о крысахъ Попела, съ незапамятныхъ временъ выдерживаетъ всю ярость волнъ Гопла, и стоитъ непоколебимо, оспоривая славу у пирамидъ на берегахъ Нила (*)! Великолѣпныя развалины замковъ Черска, Вышограда, Цѣханова, Сржинска, обоихъ Добржиновъ, Бобровника, Дромчина, Ломжи, Казимѣржа, Хенцина, Сандомѣржа, Чорстына, Теичина, и многихъ другихъ, еще нынѣ гордо возносятся къ облакамъ, и украшаютъ своею огромностью ничтожныя хижины бѣдныхъ ремесленниковъ и земледѣльцевъ.

Такое же великолѣпіе памятниковъ того времени мы находимъ въ безчисленныхъ развалинахъ замковъ и зданій, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ нашего отечества. Умалчивая о прочихъ областяхъ, составлявшихъ королевство Польское, я постараюсь указать на памятники, находящіеся въ Княжествѣ Варшавскомъ. Большія укрѣпленія, замки и стѣны украшали когда то Величку, Завихостъ, Скавину, Олькушъ, Бендзинъ, Лелевъ, Вислицу, Шидловъ, Радомъ, Опочну, Вонвольницу, Држевице, Люблинъ, Солецъ, Сѣцѣхановъ, Осѣкъ, Корчинъ, Калишъ, Остржешовъ, Велюнь, Кржепицу, Болеславице, Вольштынъ, Пыздры, Конинъ, Коло, Иновлочь, Ленчицу, Накло, Вѣлинь, Быгдощъ, Пржедечь, Гостынинъ, Коваль, Гнѣзно, Витково, Гечь, Бѣховъ, Курникъ, Тулишковъ, Мѣндзиржечь, Копаницу, Нѣшаву, Злоторыю и пр.; (39) всѣ эти мѣста изумляли меня своей огромностью и исполинскимъ трудомъ; валъ и замокъ, построенные въ болотахъ и тундрахъ около Гѣча въ повѣтѣ Средзкомъ, и небольшая церковь, вытесанная кубами изъ твердаго полеваго гранита можно сравнить съ произведеніями древнихъ циклоповъ. Полторы мили оттуда находятся также развалины замка въ деревнѣ Бѣховѣ, построеннаго среди озера, на насыпи изъ дикаго камня, земли, угольевъ, гранита и проч. Въ доказательство, что города Польскіе когда-то заключали въ себѣ несмѣтныя богатства, мы приведемъ себѣ на память имяна нѣкоторыхъ бывшихъ миліонеровъ въ городахъ, Краковѣ, Олькушѣ, Сандомирѣ и Ярославѣ. Многіе Европейскіе государи не стыдились принимать отъ мѣщанъ Польскихъ подарки и брать у нихъ въ займы деньги. Такъ, извѣстный мѣщанинъ Краковскій Вержинекъ четыремъ владѣтельнымъ князьямъ, посѣщавшимъ городъ Краковъ, подарилъ 100,000 чер. злотыхъ; другой мѣщанинъ Ганко Кемпничь далъ въ займы Императору Карлу IV 6,000 гривенъ серебра; мѣщанинъ по имени Чарный, далъ въ займы Сигизмунду I 26,000 чер. злот. и держалъ въ закладѣ коронныя имѣнія и соляныя копи; купецъ Морштынъ на собственныхъ корабляхъ велъ обширную заграничную торговлю и мѣну на Индѣйскія произведенія. Такихъ примѣровъ можно насчитать безчисленное множество. По описанію Кромера обычаевъ того времяни, мы видимъ, что роскошь уже вкралась во всѣ сословія народа: такъ, многія узаконенія, которыя частію зависть, частію необходимость въ бережливости предписывали во

верждаютъ, что эта башня могла быть когда-то маякомъ *для плавающихъ* по Гоплу, одно достовѣрно, что время ея построенія исчезаетъ въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ прошедшаго.

(*) Мы сохраняли такіе возгласы подлинника, въ образецъ народнаго хвастовства.

(39) Смотри жизнеописаніе Казимира В.

Digitized by Google

время злополучныхъ царствованій Шведскаго дома, насъ въ томъ вполнѣ удостовѣряютъ. На сеймѣ 1613 года запрещено было мѣщанамъ и мужикамъ употребленіе шелковыхъ платьевъ, драгоцѣнныхъ мѣховъ и сафьяновъ; — въ 1620 г. это запрещеніе было наложено на женщинъ обѣихъ сословій. Въ 1629 г. было сдѣлано постановленіе о взысканіи извѣстнаго штрафа съ тѣхъ, кои изъ этихъ двухъ сословій пожелали бы употреблять запрещенные товары. Въ царствованіе Іоанна Казимира, съ тою же цѣлію противодѣйствовать роскоши низшихъ сословій, строго было запрещено имъ употреблять всякія драгоцѣныя вещи и платья, а особенно шолковыя, и высокихъ цѣнъ мѣхи. Наконецъ тѣ же развалины свидѣтельствуютъ намъ болѣе всего о былomъ величіи городовъ; мало такихъ, гдѣ бы не было полуразрушенныхъ, загородныхъ домовъ, заваленныхъ улицъ, опустѣлыхъ домовъ въ самомъ городѣ, возлѣ которыхъ уцѣлѣли однѣ хижины. Ежели эти города были когда то такъ обширны, то, безъ сомнѣнія, населеніе ихъ должно было отвѣчать ихъ объему, и достаточность жителей обширности развалинъ. Ежели наконецъ эти города могли продовольствовать столько промышленниковъ, то это лишь потому, что они имѣли вѣрный сбытъ для своихъ издѣлій и достаточно потребителей на оныя. Въ городахъ когда-то процвѣтавшихъ, теперь два или три путешественника съ трудомъ могутъ найти удобный пріютъ и ночлегъ: въ городахъ такъ Вислицы, въ Корчинѣ, въ Варцѣ, въ Радомѣ, Нѣшавѣ, Опатовѣ, Червинскѣ, въ Колѣ, Опоцѣ, въ Хойницахъ, въ Новомъ мѣстѣ, въ Брестѣ Куявскомъ, Іедльнѣ и т. д. (40) гдѣ когда-то бывали государственные съѣзды, сеймы и конгресы. Дома, огромные замки и развалины публичныхъ зданій славнаго Сендомиржа, Гнѣзна, Крушвицы, Велюня, Серадзи, Бржезина (41) Дрогичина, Мѣльника, Быгдощи (42) и многихъ другихъ, представляютъ намъ туже жалкую картину.

IV. ПРИЧИНЫ УПАДКА.

Упадокъ промышленности и городовъ въ Польшѣ имѣлъ свои причины, приведшія за собою паденіе всего государства. Доколѣ престолъ Польскихъ государей не былъ лишенъ той власти и величія, которыя необходимы для всякаго царственнаго лица, до тѣхъ поръ подъ благодѣтельною державой, равно процвѣтали всѣ сословія народа, и всѣ отрасли промышленности могли сво-

---

(40) Смотри разн. конст. съ Казимира В. даже до Сигизмунда Августа.

(41) Министръ Лубенскій прогуливаясь однажды подъ Бржезинами между огородами вдали отъ города, увидѣлъ большую лужу воды или болото. Черезъ полчаса возвращаясь онъ къ удивленію своему замѣтилъ, что воды и болота уже не было; онъ приказалъ рыть въ томъ мѣстѣ землю, найдены гдѣ и были огромные погреба и слѣды огромныхъ зданій, входившихъ вѣроятно въ составъ города Бржезина.

(42) Нѣтъ, безъ сомнѣнія, города въ Польшѣ, который бы испыталъ столько превратностей судьбы, какъ Быгдощь. Всюду въ значительномъ отъ него разстоя-

Digitized by Google

бодно развиваться на общее благо отечества. До тѣхъ поръ каждое сословіе составляло собою звѣно цѣлаго народа, поддерживало и укрѣпляло другія; но съ перемѣною въ политическомъ быту, общество утратило свое единство, а государство все свое благосостояніе. Въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ, преданіяхъ, грамотахъ, мы нигдѣ не находимъ, чтобы гдѣ либо въ Польшѣ, полагаясь какое нибудь различіе между городскими жителями и прочими сословіями: шляхта, кметь и горожане пользовались одними и тѣми же правами и преимуществами; сословія, посвятившія себя мирнымъ занятіямъ, имѣли туже свободу и гражданскія права, какія имѣлъ и военный защитникъ отечества. Касты и строгаго разграниченія между сословіями не было, всякій могъ быть сегодня тѣмъ, чѣмъ вчера былъ другой. По словамъ Іорнанда, Прокопія, Константина, Дитмара и Гелмольда, всѣ народы Славянскаго племени, съ первыхъ, незапамятныхъ временъ, никогда не допускали между собою никакого различія состояній и старшинства;—что безъ сомнѣнія рѣзко отличало ихъ отъ окружающихъ народовъ Германскаго племени. Гораздо позже, частыя войны и сношенія съ иностранцами, особенно послѣ принятія христіанства, ознакомили Поляковъ съ ихъ обычаями, нравами и общественностію, а съ другой стороны, привлекли въ Польшу иностранныхъ колонистовъ особенно, Чеховъ, Нѣмцевъ и Жидовъ. Колонисты же, не желая подчиняться чужимъ невыгоднымъ правамъ, выговаривали при своемъ переселеніи предоставленіе себѣ своихъ частныхъ, болѣе обширныхъ правъ. Такимъ образомъ въ гражданскомъ отношеніи народъ раздѣлился на два класса: одинъ остался при правахъ Польскихъ, а другой получилъ права Нѣмецкія. Владѣтельные князья стали жаловать послѣдними самихъ Поляковъ. Здѣсь, безъ сомнѣнія, можно полагать первый рубежъ, который на основаніи закона сталъ раздѣлять дотолѣ единый народъ Польскій и положилъ начало его упадка.

Болеславъ храбрый, государь великій во всѣхъ отношеніяхъ и удивлявшій современниковъ подвигами своего геройства, заслуживаетъ не менѣе вниманія, какъ мудрый правитель народа и преобразователь политическаго быта Польши. Онъ оставилъ по себѣ зародыши всѣхъ послѣдующихъ перемѣнъ, постигшихъ государство. Положеніе государства и духъ времени требовали новаго порядка вещей; мудрый монархъ положилъ ему твердое и прочное основаніе, но въ послѣдствіи слабыя и безсильныя правленія его преемниковъ исказили и обратили въ гибель обществу все что онъ сдѣлалъ благодѣтельнаго. Прежде всего духовенство, а напослѣдокъ и сильнѣйшее дворянство ста-

---

ніи находятся подъ землею безчисленныя развалины огромныхъ зданій и погребовъ, свидѣтельствующихъ о его древней обширности и богатствѣ. Три ряда мостовыхъ, находящихся подъ землею указываютъ на постепенное его повышеніе надъ почвой; первый изъ этихъ рядовъ находится на нѣсколько локтей подъ землею, второй два локтя ниже, а третій три локтя ниже втораго. И такъ послѣдній рядъ мостовыхъ находится на семь локтей глубины въ землѣ. Недавно, какъ-то, когда начали постройку мѣльницы на рѣкѣ Брдѣ, были открыты развалины огромнаго зданія, въ которомъ были найдены различные снаряды и клейма, принадлежавшіе монетному двору, равно нѣсколько кусковъ серебра, готовыхъ къ чеканкѣ денегъ цѣною на нѣсколько тысячь талеровъ.

Digitized by Google

ли вводить въ Польшу Германскій феодализмъ. Слабые государи, не будучи въ силахъ противиться, стали наконецъ сами способствовать введенію его въ свои владѣнія, не смотря на всю порчу и невыгоды общественныя, которыя были нераздѣльны съ нимъ, во всѣхъ государствахъ запада. Мечиславъ старый, при всѣхъ своихъ прекрасныхъ намѣреніяхъ, и во всякомъ случаѣ, достойный лучшей участи, послѣ долгой борьбы, долженъ былъ наконецъ уступить духу времени и требованіямъ общества. Съ тѣхъ поръ вредный духъ независимости сталъ все болѣе распространяться и съ нимъ вмѣстѣ стали яснѣе обнаруживаться различія между классами народа, въ отношеніи къ ихъ политическому быту. Но это различіе до пресѣченія дома Пястовъ было еще не такъ замѣтно и не получало своего законнаго утвержденья. До этого времяни владѣтельные князья, по произволу призывали къ себѣ на совѣщаніе, то или другое сословіе, смотря по надобности, безъ всякаго различія. Но въ царствованіе Ягайловичей это различіе между сословіями стало ярко обозначаться. Сословіе рыцарское, болѣе сильное и ближайшее къ престолу и менѣе занятое, мало по малу успѣло пріобрѣсть вліяніе на управленіе государствомъ и на его законодательство. Пользуясь этимъ вліяніемъ, оно постоянно старалось подавлять своею властью прочія сословія, лишать ихъ прежнихъ правъ, и значенія въ государствѣ, но не довольное этимъ и пользуясь данными привиллегіями и преимуществами, и слабостью государей, оно стало наконецъ домогаться отъ нихъ такихъ правъ, которыя были исключительно выгодны ему, а для всѣхъ прочихъ сословій вредны и обременительны. Несмотря на то, въ царствованіе Ягайловичей, по уцѣлѣвшему чувству уваженія къ престолу, шляхта еще не дерзала ослаблять исполнительной власти и достоинства королей, и еще оставалась въ послушаніи и подчиненности къ нимъ. По этому то, въ ихъ царствованія Польша оставалась еще въ надлежащемъ благоустройствѣ, законы оказывали правосудіе и покровительство всѣмъ одинаково, и не полагая никакой опредѣленной разницы между состояніями; государство славилось въ это время своимъ могуществомъ, значеніемъ и силою, во всѣхъ отдаленнѣйшихъ странахъ міра. Но съ пресѣченіемъ этого достойнопарственнаго дома народъ сталъ быстро клониться къ своей гибели. Несчастное избирательное правленіе и вмѣстѣ съ нимъ гордость, самолюбіе и всѣ ужасы олигархіи въ высшемъ сословіи гражданъ, произвели судорожное и болѣзненное состояніе, въ припадкахъ коего несчастный народъ совершенно обезсиленный, палъ наконецъ жертвою и собственнаго неблагоразумія. Сословіе земледѣльцевъ въ эту бѣдственную эпоху подпало тяжелому, беззащитному рабству; горожане были также исключены изо всѣхъ правъ и дѣлъ государственныхъ, и наконецъ къ довершенію бѣдствій Польша долгое время оставалась подъ управленіемъ слабыхъ и бездарныхъ королей, которые были сиротами въ собственномъ государствѣ.

Съ тѣхъ поръ жители городовъ, оставленные на произволъ судьбы, потеряли всякое значеніе и голосъ въ государствѣ и лишились всякаго покровительства и защиты правительства; подверженные безпрестаннымъ притѣсненіямъ, они были наконецъ доведены до крайняго бѣдственнаго положенія. Сверхъ того непрестанные, внутренніе безпорядки и страшныя войны съ сосѣдями прерывали спокойствіе мирныхъ занятій, и часто въ одно мгновеніе лишали труженика всѣхъ плодовъ его долгой, трудовой жизни. Если вторгнувшійся врагъ и былъ выгнанъ, то голодный и самовольный защитникъ отечества грабилъ не менѣе непріятеля. Рыцар-

Digitized by Google

ское сословіе занятое одними своими частными интересами, думало объ одномъ увеличеньи своихъ правъ и своей независимости отъ верховной власти. Оно стремилось сосредоточить въ себѣ одномъ всѣ права общественныя и лишивъ прочія сословія всякихъ правъ, сложить на нихъ всѣ повинности и тягости общественныхъ обязанностей. Такимъ образомъ земледѣлецъ и горожанинъ сдѣлались какъ бы наемниками или гостями въ чужомъ домѣ во всемъ зависящими отъ капризовъ, или благорасположенія хозяина.

И такъ, по мѣрѣ возраставшаго числа высвободившихъ себя отъ государственныхъ повинностей, по мѣрѣ расточенія народныхъ имуществъ и возраставшихъ нуждъ въ государствѣ, вмѣстѣ съ непрестанными войнами и перемѣнами въ отношеніяхъ съ сосѣдними державами, возрастали подати и всѣ государственныя тягости, возлегшія на одно сословіе горожанъ. Панство и шляхта, которыя исключительно обладали всѣми богатствами государства и всѣми выгодами общества, и располагали въ свою исключительную пользу трудомъ многочисленнѣйшаго сословія земледѣльцевъ, сами же изключили себя изъ сословій въ государствѣ, ибо поставили себя внѣ ихъ, какъ высшая правящая власть. Между тѣмъ земледѣлецъ мало по малу сталъ считаться собственностію, а черезъ то самое, и какъ таковая былъ равно изъятъ изъ обязанностей и повинностей государственныхъ. Одни жители городовъ съ небольшимъ количествомъ коронныхъ и духовныхъ имѣній, при невѣрныхъ доходахъ своего промысла, должны были нести всю тяжесть государственныхъ нуждъ и исполнять всѣ государственныя повинности; они одни платили подати и пошлины, доставляли людей для войска, были обязаны содержаніемъ постоевъ, и разными службами въ военное время. Наконецъ около двухъ вѣковъ, солдаты при банкрутствѣ правительства, предавались постояннымъ грабежамъ и насилію, безнаказанно грабили и разоряли имущество горожанъ.

Такіе военные безпорядки дошли до того, что наконецъ самое дворянство, испуганное ими, въ Конституціи 1653 года опредѣлило, что солдатъ, нанесшій какую либо обиду жителямъ, подвергаетъ себя наказанію безчестія или смертной казни. Такая строгость наказаній доказываетъ намъ всю силу зла. Но если одно сословіе могло оградить себя отъ этихъ безпорядковъ, то тѣмъ самымъ оно подвергало большимъ еще притѣсненіямъ другія сословія, не обезпеченныя одинаковою защитою законовъ. Такъ, прослѣдивъ всѣ царствованія избирательныхъ королей въ Польшѣ, мы усматриваемъ, что всѣмъ общественнымъ бѣдствіямъ постоянно подвергались болѣе всѣхъ другихъ обыватели городовъ.

Обычай установлять закономъ цѣну на произведенія земледѣлія былъ общимъ всей западной Европѣ, съ незапамятныхъ временъ; владѣтельные князья всегда поставляли себѣ въ обязанность держать въ равновѣсіи взаимныя выгоды всѣхъ своихъ подданныхъ. Въ царствованіе Пястовъ и Ягайловичей воеводы, долженствовавшіе назначать мѣры и цѣны припасамъ, необходимымъ для продовольствія королевскаго двора, держались при такихъ опредѣленіяхъ возможной справедливости. Но когда въ послѣдствіи власть законодательная перешла въ руки рыцарскаго сословія и лица правительственныя стали изключительно зависѣть отъ него, то необходимо должны были во всемъ согласоваться съ его волею, желаніями и интересомъ. Съ его изключительной выгодой соображался законъ и правительственное распоряженіе. Такъ на Сеймѣ 1620 года были предприняты самыя неблагоразумныя мѣры для ограниченія дороговизны

Digitized by Google

различныхъ продуктовъ не только иностраннаго, но даже внутренняго производства. На другомъ Сеймѣ 1643 г. были также назначены комисары, для опредѣленія по всему государству одинакой цѣны на всѣ товары и продукты, внутренніе; и иностранные но невозможность исполнить такое порученіе, хотя повидимому, весьма легкое, тотчасъ обнаружилась, когда было приступлено къ дѣлу. Комисары, давая отчетъ въ возложенномъ на нихъ дѣлѣ, на Сеймѣ 1645 года откровенно сознались, что товары, коихъ цѣнность зависитъ отъ безчисленныхъ и ежеминутно измѣняемыхъ обстоятельствъ, ни коимъ образомъ не могутъ быть опредѣлены постоянною и вѣрною цѣною.

Но если Комисары, собственнымъ опытомъ отклонили законодателей отъ этой важной ошибки, то съ другой стороны они впали въ другую не менѣе вредную для государства и промышленности. Вмѣсто того, чтобы обдумать средства, опредѣляющія вѣрную цѣну товарамъ, они сдѣлали узаконеніе: чтобы всякій купецъ, лавочникъ и корчемникъ (шинкарь) торгующій какими бы то нибыло продуктами давалъ непремѣнную присягу въ томъ, что онъ природный житель государства, и какъ таковой имѣетъ право получать барыша не болѣе 7 процентовъ со ста, а если онъ иностранецъ не больше 5 со ста, но если онъ Жидъ, то долженъ былъ присягать, что онъ будетъ довольствоваться 3 процентами. Такое различіе дозволеннаго барыша опредѣленное уполномоченными сеймомъ комисарами было слѣдствіемъ самой грубой ошибки. Природный житель Полякъ имѣлъ право на большій барышъ 7 процентовъ, иностранецъ на меньшій, а Жидъ на еще меньшій. Прямымъ послѣдствіемъ такихъ постановленій должно было быть совершенное разореніе своихъ купцовъ и ремесленниковъ и уничтоженіе всякой торговли.

Всѣ вышеупомянутыя и прочія многія конституціи, и постановленія о городахъ, хотя и были часто возобновляемы, но оставались, побольшей части, безъ всякаго исполненія въ Польшѣ. Но за то онѣ рисуютъ, намъ самый духъ законодательства, показываютъ какое слабое понятіе имѣли въ то время о значеніи мануфактуръ и торговли, какъ мало умѣли цѣнить источники народнаго богатства, и какъ наконецъ безразсудно угнѣтали сословіе горожанъ, которое одно ими занималось, и по этому какъ мало, въ случаѣ нужды, верховная власть могла надѣяться на помощь и пособіе этого сословія.

Перелистывая страницы лѣтописей, легко можно увѣриться, что, во всю послѣднюю эпоху самостоятельности Польской, правительство ни мало не заботилось о возвышеніи городовъ и оживленіи въ нихъ промышленности, напротивъ всегда вредило имъ даже въ своихъ благовидныхъ намѣреніяхъ. Ежели предшествующія узаконенія носятъ на себѣ признакъ лицепріятія: то всѣ послѣдующія доказываютъ совершеное незнаніе дѣла. Въ конституціи 1768 г. возобновляя давно уничтоженные цѣхи, строго было запрещено купцамъ и ремесленникамъ, не принадлежащимъ къ нимъ, продавать по городамъ и базарамъ свои товары и издѣлія. Поставляя такое узаконеніе во благо промышленности, забывали, что дѣлая угодность одному, причиняли вредъ десяти другимъ, кои имѣли равное право на покровительство и защиту правительства. Равно неблагоразумное постановленіе 1775 года дозволяло въ малѣйшихъ городахъ всякому обывателю производить корчемство (держать шинки). Такое распространеніе его немало способствовало къ паденію городовъ; — свободное для каждаго, оно распространило повсюду лѣнь и пьянство. Владѣльцы

Digitized by Google

населенныхъ земель, не довольствуясь множествомъ шинковъ, ими держимыхъ на откупѣ и отовсюду привлекавшихъ народъ къ пьянству и лѣности, стали искать новыхъ источниковъ дохода въ ярмаркахъ. Они спѣшили наперерывъ и во вредъ другъ другу, вымалить или вынудить отъ слабыхъ королей привиллегіи на основаніе мѣстечекъ. Самыя ничтожныя деревушки, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ бѣдныхъ хижинъ, наполненныхъ всякою сволочью, Жидами и бродягами безъ всякаго званія, были украшаемы названіемъ мѣстечекъ. Напослѣдокъ ихъ было въ Польшѣ почти столько же, сколько самыхъ селъ и деревень. Поземельные владѣльцы изъ выгодъ корчемничества умножали до безконечности число *мѣстечекъ*, ибо съ этимъ названіемъ было связано право торга и ярмарки, а съ ними возможность большаго сбыта на вино. Съ обнищаньемъ народа и упадкомъ земледѣлія такой откупъ сдѣлался главнымъ источникомъ дохода для всѣхъ имѣній. На мануфактурную и торговую промышленность, какъ вообще, такъ и при основаніи такихъ мѣстечекъ, никто не обращалъ вниманія. До временъ царствованія Станислава Августа, мы не находимъ почти ни какихъ слѣдовъ, чтобы правительство или сами вельможные паны оказывали какое либо покровительство мануфактурной промышленности. Этотъ, во многихъ отношеніяхъ достойный всякаго уваженія Монархъ, несмотря на бѣдствія, съ коими во все продолженіе своего царствованія постоянно боролся, ревностно старался преодолѣть всѣ препятствія и затрудненія, противупоставленныя ему гордостью, завистью и злобою подданныхъ. Извѣстно, какъ этотъ добрый Монархъ, не смотря на всю скудость и недостатокъ въ средствахъ, ревностно жертвовалъ своимъ имуществомъ для блага общественнаго, устроивая въ разныхъ частяхъ государства фабрики и пр.; и какъ неблагоразумно сеймы отказывали во всякомъ вспомоществованіи его истинно патріотическимъ намѣреніямъ (43). Эти благодѣтельныя усилія нашли, по крайней мѣрѣ, многихъ подражателей изъ богатыхъ фамилій. Многіе вельможи, умѣривъ азіятскую роскошь, которая поглощала огромныя состоянія, употребили свои капиталы на заведеніе разныхъ мануфактуръ и фабрикъ въ своихъ помѣстьяхъ. Такимъ образомъ явились славныя желѣзныя фабрики Малаховскихъ, стальныя Езерскаго, хрустальныя и стеклянныя Потоцкаго, зеркальныя Радзивиловъ, фаянсовыя Чарторискаго, ковровыя Огиньскаго и множество другихъ.

Къ главнымъ причинамъ упадка городовъ Польскихъ справедливо можно отнести прежнихъ городовыхъ старостъ. Не говоря уже о злоупотребленіяхъ ихъ власти и частомъ угнетеніи жителей, самая власть ихъ не могла быть благодѣтельною. Слишкомъ сильные и независимые покровители, они мѣшались во всѣ дѣла горожанъ, сѣяли между ними раздоръ и заводили разорительныя тяжбы, которыя всегда оканчивались

---

(43) Заведенія на мѣдной горѣ и близь лежащія фабрики и заводы указываютъ намъ на неоцѣненныя сокровища, которыя Станиславъ Августъ старался открыть своему государству; но онъ не былъ вспомоществуемъ радами (od stanów). Здѣсь можно даже увѣриться, что Польша до сихъ поръ отдавала милліоны иностранцамъ, которые бы сама должна получать, мѣдь, желѣзо, сталь равную добротою Англійской, сѣру и мраморъ; все это при употребленіи незначительныхъ капиталовъ могло приносить барыша отъ 30 до 70 со ста.

Digitized by Google

одною личною выгодою самихъ старостъ. Не больше принесли они пользы въ своей должности поддерживать публичныя зданія въ городахъ. Развалины стѣнъ, заваленныя мостовыя и водопроводы, разоренные замки, вездѣ свидѣтельствуютъ о ихъ крайнемъ нерадѣніи (44). Всѣ этѣ обвиненія вовсе не относятся къ старостамъ позднѣйшаго времени; послѣ Конституціи 1775 года, они получили въ управленіе народныя имѣнія;—вмѣстѣ съ тѣмъ и другія обязанности вошли въ составъ ихъ должности.

Къ причинамъ упадка городовъ въ Польшѣ относятъ также необыкновенное множество Жидовъ, которое съ давнихъ временъ населяло города Польши. Съ незапамятныхъ временъ, Жиды въ Польшѣ всегда являлись намъ полезными для Государства промышленниками. Уже въ царствованіе Пястовъ, они много способствовали къ развитію внутренней и внѣшней торговли, но самое положеніе ихъ уничтожало всю пользу, которую они могли бы иначе принести. Постоянно подверженные жадности и зависти туземнаго населенья и всѣмъ ужасамъ фанатизма, они ежеминутно стояли на краю гибели. Въ такомъ положеніи имъ не оставалось другаго средства къ спасенію, какъ только покупать съ большими пожертвованіями привилегіи у Королей, владѣтельныхъ Князей и вельможъ, могущія на время обезпечить ихъ благосостояніе. Но эти самыя привилегіи также мало могли предохранить ихъ, ибо возбуждали собою новую зависть и гоненія. Гонимые, съ охрану противъ новыхъ опасностей, прибѣгали къ новымъ пожертвованіямъ на полученіе новыхъ привилегій и огражденій. Въ такой непрестанной борьбѣ, Жидъ въ Польшѣ—постоянный и первый предметъ ненависти и утѣсненій общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ получавшій отъ него большія обезпеченія и права, чѣмъ гдѣ либо изъ краевъ Европы, — впиталъ въ себя еще большую безнравственность, и сталъ первою, неисцѣлимою болѣзнью и первымъ врагомъ Государства. Общество не умѣло ни искренно отвергнуть его, ни великодушно отказаться отъ своихъ временныхъ, мнимыхъ интересовъ, но давало и обѣщало всякое покровительство, съ тѣмъ чтобы при первомъ случаѣ отнять все что ему обезпечило, и что онъ собралъ на счетъ народа. Общество приняло его въ себя, и вмѣсто братства постоянно оставалось для него жестокою мачихой. На немъ лежала вся вина и потому оно должно было понести всю отвѣтственность. Сверхъ того правительство никогда не обращало должнаго вниманія на возможное преобразованіе Жидовъ и ихъ воспитаніе, но оставляло всегда на произволъ собственной судьбы и исключительное, противуобщественное и противунравственное руководство ихъ школъ и равиновъ. Правительство вспоминало объ нихъ, только тогда, когда думало подвергнуть новымъ близорукимъ ограниченіямъ ихъ промышленность или вынудить новое денежное пожертвованіе. Сеймъ 1775 года оказалъ большую заботливость о Жидахъ; имъ было дозволено заниматься земледѣліемъ, были сдѣланы даже нѣкоторыя поощренія къ тому. Но самое состояніе земледѣльца въ Польшѣ не могло привлечь Жидовское населеніе къ осѣдлому занятію пахаря. Сверхъ того всѣ долголѣтніе опыты доказали его совершенную неспо-

(44) Смотри acta Asses; Koronnej и acta всѣхъ почти городовъ

Digitized by Google

собность къ такому роду жизни, хотя впрочемъ мы имѣли нѣсколько примѣровъ поселеній Жидовскихъ, въ областяхъ Литвы и Западной Россіи, прежде подвластныхъ Польшѣ. Вообще всѣ планы преобразованія ихъ не имѣли должнаго успѣха. Нельзя не замѣтить, что самые Жиды чувствовали необходимость въ немъ. Такъ ученый Польскій Еврей, Кольмансонъ, разсматривалъ пороки и недостатки своихъ единовѣрцевъ, ихъ обычая и законовъ, и предлагалъ мѣры къ ихъ преобразованію, необходимому какъ для нихъ самихъ, такъ и для Государства.

Къ главнымъ причинамъ паденія городовъ въ Польшѣ слѣдуетъ также отнести совершенный недостатокъ въ средствахъ народнаго просвѣщенія и въ особенности, для среднихъ, промышленныхъ и рабочихъ классовъ. Недавнее заведеніе школъ въ мѣстечкахъ, и большее распространеніе фабричной промышленности обѣщаютъ восполнить этотъ недостатокъ. Распространеніе просвѣщенья въ среднихъ сословіяхъ тѣмъ важнѣе, что они составляютъ зерно Государства и производятъ наиболѣе людей истинно полезныхъ и прославляющихъ свое отечество. Такъ и Польша обязана имъ большею частью своихъ великихъ мужей; въ нѣдрахъ этого сословія, образовались Кромеры, Гозіи, Коперники, Яниціи и многіе другіе.

Большой недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ также немало способствовалъ къ паденію промышленности и городовъ въ Польшѣ. Такому обширному Государству и производящему столько, необходимо было для обращенья народнаго достаточное количество собственной монеты. А въ Польшѣ, со временъ царствованія Іоанна Казимира до временъ Августа III, на монетномъ дворѣ не было вовсе бито монеты. Послѣ его открытія съ 1766-го до 1783-го года было вычеканено всего $42\frac{1}{2}$ мил. на серебро (45); — сумма, довольно значительная, но выпущенная въ теченіи 17 лѣтъ, она была ничтожна для удовлетворенія многочисленныхъ потребностей и нуждъ Государства. По казеннымъ счетамъ, оказалось, около 1780 года, что Польша въ балансѣ внѣшней торговли должна ежегодно прилагать 20,000,000; слѣдовательно 42 мил. вычеканенные въ продолженіи 17 лѣтъ, едва могли восполнить одинъ двухлѣтній недостатокъ въ балансѣ торговли внѣшней. Чтобы удержать равновѣсіе въ массѣ ходячей монеты въ Государствѣ, необходимо было ежегодно чеканить, по крайней мѣрѣ, 20,000,000 мил. новой монеты. При такомъ положеніи монета, была постоянно вывозима изъ Государства, хотя вовсе не по добротѣ своей, но по самому недостатку въ ней, и по скудости внутренней промышленности. Достоинство же монеты Польской было самое низкое, какъ оставилъ ее послѣ себя Іоаннъ Казиміръ; но при всемъ этомъ ничто не было въ состояніи удержать ее внутри Государства. Нужды и требованія роскошнаго панства на иностранныя произведенія заставляли Польшу отдавать всю свою наличную монету въ руки иностранцевъ и не по номинальной цѣнности ея обращенія внутри Государства, а по внутреннему достоинству, въ количествѣ и добротѣ металла. При этомъ, Государство, несло новыя, ежегодныя и невозвратимыя потери; на 20 мил. низкаго достоинства вычеканеной монеты такого

(45) Памят. Истор. Пол. Варш. 1784 года

Digitized by Google

рода убытокъ могъ простираться на нѣсколько милiоновъ, или даже на треть всей суммы.

Большой недостатокъ въ количествѣ наличной монеты, необходимой для обращенiя въ Государствѣ, дѣлаетъ одинъ возможнымъ въ немъ, свободный ходъ негодной монеты, не представляющей никакой цѣнности и никакого обезпеченiя, какъ то было въ Австрiи, не разъ объявлявшей себя банкрутомъ въ прошломъ столѣтiи. Въ Польшѣ недостатокъ въ собственной монетѣ и ея низкое достоинство необходимо заставляли прибѣгать къ иностраннымъ деньгамъ не лучшаго качества. А большой перевѣсъ торговаго баланса въ пользу иностранцевъ, постоянно, вытягивалъ изъ государства всю монету высшаго достоинства, въ немъ находившуюся, и оставлялъ для внутренняго обращенья одну наихудшую. Около 1784 г. во всемъ государствѣ считалось Польской монеты въ оборотѣ не болѣе 4,000,000 (46), такая сумма должна была не обходимо исчезать въ огромной массѣ иностранныхъ денегъ. Выше упомянутые счеты коронной коммисiи показываютъ намъ, что въ продолженiе двухъ лѣтъ, было вывезено изъ Польши разныхъ продуктовъ на 60,000,000, а привезено разнаго рода товаровъ на 100,000,000; если при этомъ Польша отдавала, всю лучшую монету, какую сама имѣла, и принимала худшую, то очевидно, что ея потери, съ каждымъ годомъ возрастали все болѣе.

Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношенiяхъ, всѣ благiя намѣренiя послѣдняго короля Польши не имѣли никакого успѣха, ибо онъ не находилъ никакой помощи и содѣйствiя въ государственныхъ чинахъ. При возшествiи своемъ на престолъ онъ засталъ въ оборотѣ въ Польшѣ 85 мил. Пруской монеты (47), которая имѣла только половину своей надлежащей цѣнности. Не желая видѣть болѣе постоянныя, невозвратимыя потери государства, онъ рѣшился основанiемъ монетнаго двора положить конецъ этому злу, столько гибельному для государства. Будучи твердо увѣренъ, что государство всегда теряетъ на худой монетѣ и выигрываетъ на хорошей, онъ рѣшился употребить всѣ средства, чтобы вывести изъ обращенья дурную монету и замѣнить хорошей, но для этого необходимо было содѣйствiе чиновъ государства и самаго народа въ благихъ намѣренiяхъ государя. Не находя нигдѣ опоры, король не могъ успѣть въ нихъ. При недостаткѣ другихъ средствъ, оставалось только одно: перечеканивать 85 мил. находившейся въ государствѣ низкаго достоинства Пруской монеты и обращать ее въ хорошую Польскую, понеся убытку 50 на 100,—средство которое не принесло пользы государству, и послужило только къ обогащенiю нѣсколькихъ лихоимцевъ и къ выгодамъ сосѣдей. Монетный дворъ въ продолженiи 17 лѣтъ, занимался однимъ этимъ оборотомъ и такою медленностiю заранѣе уничтожалъ всю пользу, которая могла произойти отъ него. Ежегодно чеканилось небольше 2 мил. хорошей монеты, которые при требованьяхъ внѣшней торговли, тотъ часъ же вывозились за границу, и снова возвращались въ государство въ видѣ дурной перечеканеной монеты. Уничтожить огромную массу низкаго достоинства

---

(46) Памят. Ист. Полит. Варш. 1784 г.

(47) Памят. Истор. Полит. Варш. Февраля 1784 года.

Digitized by Google

иностранныхъ денегъ, было уже почти невозможно. Представлялось только одно вѣрное средство: вычеканить разомъ нѣсколько десятковъ мил. хорошей монеты и разомъ пустить ее въ оборотъ по всему государству, такъ чтобы она вытѣснила всю низкую иностранную монету, лишивъ ее всей своей ложной цѣнности. Но такое средство, при бѣдности государства, было совершенно не исполнимо. Извѣстно, что Голандскіе червонцы составляли большую часть денежныхъ капиталовъ въ Польшѣ; правительство, хотя и положило на нихъ таксу и опредѣлило извѣстное отношеніе къ туземной монетѣ, но никогда не могло уравновѣсить ихъ съ прочею иностранною монетою, находившеюся въ оборотѣ. Къ внутренней цѣнности въ Голандскихъ червонцахъ недоставало только $\frac{2}{3}$ одного процента; а около 1784 г. вообще можно положить, что въ находящейся въ оборотѣ, крупной монетѣ недоставало $13\frac{1}{2}$ а въ мелкой слишкомъ 45 процентовъ, въ мѣдной же больше 60. Но не смотря на такую разницу между цѣнностью прочей, иностранной и туземной монеты, червонцы принимались не иначе, какъ по цѣнѣ 18-ти Польскихъ злотыхъ (48). Легко себѣ можно представить, что при этомъ, для полученія огромной выгоды 13, 45 или 60 процентовъ нетрудно было съ одной стороны поддѣльщикамъ рѣшаться на свое опасное ремесло, а ростовщикамъ—заниматься воровскою мѣною денегъ. По расчетамъ одного безъимяннаго Поляка, съ 1771 года, въ продолженіи 11-ти послѣдующихъ лѣтъ, посредствомъ выпуска 10-ти миліон. хорошаго достоинства монеты, при 80 мил. находившихся въ оборотѣ низкаго достоинства денегъ, государство уберегло себя отъ убытка въ 245 мил. Хотя не льзя принять вполнѣ расчетъ автора, но онъ близокъ къ истинѣ и не льзя не видѣть, что онъ почерпалъ свои свѣдѣнія изъ вѣрныхъ источниковъ. Убытки такого рода, которые несло государство, какъ прежде такъ и послѣ основанія монетнаго двора, были неимовѣрны. Большая часть доходовъ народа терялась для него, вывозилась за границу и служила къ обогащенію однихъ иностранцевъ. На 30 мил. ежегодно выручаемыхъ, за продажу собственныхъ произведеній, при обмѣнѣ хорошей монеты на низкую Польша ежегодно теряла отъ 5-ти до 6-ти мил. надлежащей цѣнности. Такого рода постоянныя потери вмѣстѣ съ явнымъ нерадѣніемъ тогдашняго правительства о благѣ общественномъ истощили всѣ драгоцѣннѣйшіе источники народнаго богатства, и привели Польшу къ ея погибели. Такимъ образомъ всѣ капиталы народа, кои должны были усовершать его земледѣліе, возвысить города и мануфактуры, оживлять торговлю и промышленность, ускользали невозвратно изъ рукъ народа и обращались въ пользу однихъ иностранцевъ. Земледѣлецъ за свои труды едва могъ получать половину настоящей цѣнности своего произведенія, ничтожный сбытъ на внутреннія издѣлія лишалъ ремесленника всѣхъ средствъ существованья, купецъ платилъ за свои товары иностранцамъ хорошею монетой, и былъ принуждаемъ продавать ихъ внутри государства, за негодную и неимѣющую настоящей цѣнности. Всѣ промышленники, подверженные однимъ, неизбѣжнымъ потерямъ, мало по малу приходили въ совершенное разореніе а съ ними вмѣстѣ, разорялось и погибало самое

(48) Памятн. Истор. Полит Варш Февраля 1784 года

Digitized by Google

государство. Всѣ эти вкратцѣ изложеныя причины паденія городовъ и промышленности въ Польшѣ, должны убѣдить насъ, что послѣ XVI-го стол. всѣ отрасли промышленности безъ исключенія не только не получили дальнѣйшаго развитія, но даже и тѣ, которыя искони процвѣтали въ Польшѣ, должны были мало по малу придти въ совершенный упадокъ (*).

(*) Не слѣдуетъ забывать, что книга Суровецкаго писана вслѣдъ за 12 и 14-мъ годомъ и что слѣд., все сказанное въ ней можетъ относиться только къ предыдущей эпохѣ, она служитъ яснымъ доказательствомъ, какъ мало могла Польша уберечь свою государственную самобытность.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЛИНЪ, ЮМСНБУРГЪ И ВИНЕТА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЛИНЪ ІОМСБУРГЪ

и

ВИНЕТА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

Со второй половины IX-го столѣтія начинается въ жизни Скандинавскихъ племенъ великій переломъ, кончившійся паденіемъ древняго языческаго быта. При крѣпости и неуступчивости сѣвернаго духа, переломъ этотъ не могъ совершиться скоро и безъ мучительныхъ потрясеній организма, въ которомъ онъ происходилъ. Предъ паденіемъ своимъ Одинизмъ еще вспыхнулъ яркимъ и грознымъ блескомъ и въ то самое время когда первые христіанскіе проповѣдники проникли въ лѣса и пустыни Скандинавскаго міра, у береговъ Западной Европы явились гости другаго рода, послѣдніе ратники и мстители вездѣ побѣжденнаго язычества, Норманскіе викинги. Но не одно Христіанство грозило разрушеніемъ древнему Скандинавскому быту: его колебали другія перемѣны и обновленія въ народной жизни. Въ X столѣтіи мелкія владѣнія (fylki), на которыя дотолѣ былъ разбитъ полуостровъ, стали слагаться въ три большія политическія массы. Переворотъ государственный совершался современно съ религіознымъ. Гаральдъ прекрасноволосый, истребитель самостоятельныхъ Норвежскихъ ярловъ и прежней вольности народа, совершилъ свое дѣло въ одно время и, можетъ быть, по примѣру Горма стараго въ Даніи и Эйриха Эймундарсона въ Швеціи. (1) Тогда Европейскія моря покрылись судами бездомныхъ витязей, которыхъ началь-

(1) Норманка Гида отвѣчала присланнымъ за ней посламъ молодаго Гаральда: странно мнѣ, что въ Норвегіи не нашлось еще Конунга съ волею покорить Норвегію и владычествовать надъ нею какъ Горм въ Даніи или Эйрихъ Упсальскій. Snorri Sturluson: Heimskringla, Haralds Saga, c 3.

Digitized by Google

ники большею частію принадлежали къ древней языческой аристократіи, ведшей свой родъ отъ Одина и другихъ Азовъ и вытѣсненной изъ прежняго положенія возникшимъ единодержавіемъ. Часть этихъ изгнанниковъ жила и погибла на морѣ въ мятежной участи викингства; другіе основали множество поселеній — *Норманій*, которыя стали пріютомъ для ихъ земляковъ, недовольныхъ новымъ порядкомъ вещей. Они перенесли на чуждую почву вѣру и обычай, отъ котораго отпадала ихъ родина и искуственно продлили ветхій сокрушавшійся въ ней бытъ. Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ въ этомъ отношеніи Норманскихъ поселеній былъ Іомсбургъ на Вендскомъ Поморьѣ.

Исторія Скандинавскаго Іомсбурга тѣсно связана съ Славянскимъ Волиномъ или Юмною. Ихъ рѣдко различаютъ лѣтописи, народное преданіе соединило ихъ участь въ одинъ фантастическій образъ, наконецъ наука, на этотъ разъ, согласная съ преданіемъ вскорѣ превзошла его смѣлостію своихъ построеній и создала изъ Норманской крѣпости и Вендскаго города величественную Винету, сѣверную Венецію, поглощенную моремъ за гордость, рожденную въ ней безмѣрнымъ богатствомъ. Только въ нашъ недовѣрчивый вѣкъ удалось ученымъ изслѣдователямъ (2) разсѣять поэтическій полумракъ, въ которомъ скрывался этотъ эпизодъ сѣверной исторіи. Они разложили на составныя стихіи дошедшія до насъ свѣденія и поставили отдѣльно Волинъ, Іомсбургъ и баснословную Винету.

---

(2) Сюда, преимущественно, принадлежатъ: *Lindfors*, dissert. de civitate Jomensi. Lundæ, 1811. *Веделя Симонсена* изслѣдованія о Іомсбургѣ, переведеннымъ съ Датскаго Гизебрехтомъ: Geschichtliche Untersuchungen über Jomsburg im Wendenlande. Neue Pommersche Provincialblätter. T. II. стр. 3—175. Критическія замѣчанія на эту статью П. Э. Мюллера, напечатанныя въ томъ же журналѣ. T. III. стр. 150—176. *C. Fr. von Rumohr*, Sammlung für kunst und historie. Hamburg, 1816. 1. 9—123. *Barthold*, Geschichte von Rügen und Pommern, Hamburg. T. 1—3. 1839—1843. *Giesebrecht*: Wendische Geschichten, 3 тома. Berlin, 1842—1843. Я ограничился указаніемъ на главныя сочиненія. Болѣе подробное исчисленіе литературныхъ пособій можно найти въ упомянутой книгѣ Бартольда, T. I. стр. 301.

Digitized by Google

1. ВОЛИНЪ.

«Sy wart geheissin Julin, — nu nennet man sy wollyn.»

Ernesti de Kirchberg chronicon Meklenburgicum, ap. Westptalen mon. ined. T. IV. p. 597

Волинъ, Юлинъ, Юмна, Юмнета, Юмета и Юминъ, подъ этими именами является въ исторіи Славянскій городъ, котораго происхожденіе различно объясняется лѣтописцами средняго вѣка и позднѣйшими писателями. « Hasta » или « columna Julii » огромный столбъ съ ржавымъ копьемъ вверху, бывшій предметомъ народнаго поклоненія и самое названіе «Юлинъ» подало поводъ къ сказанію, что городъ былъ построенъ Юліемъ Цезаремъ. Сказаніе это разумѣется образовалось не въ народѣ, а принадлежитъ къ числу ученыхъ сказокъ, посредствомъ которыхъ монахи лѣтописцы любили связывать современную имъ исторію съ преданіями далекой, классической древности. Это былъ какой то самовольный и простодушный прагматизмъ, которому достаточно было небольшаго сходства звуковъ для соединенія самыхъ отдаленныхъ и несоединяемыхъ предметовъ. Кому неизвѣстны примѣры такого рода. (3) Приведенное извѣстіе встрѣчается первоначально только въ жизнеописаніяхъ (4)

---

(3) На пр. Волгастъ, въ Померанін «apud *urbaniores* vocatur Julia Augusta, propter urbis conditorem Julium cæsarem.» Helmoldi chronicon Slavorum ex recens. Bangerti. Lübeck, 1702. L. 1. p. 93. Понятно, кого Гельмольдъ называетъ urbaniores. У Кадлубка Chron. Poloniæ. L. 1. c. 16 читаемъ о двухъ Польскихъ городахъ Julia (нынѣ Лебусъ) и Julinum (нынѣ Люблинъ), такъ названныхъ въ честь сестры Юлія Цезаря. Подобныхъ примѣровъ множество. Я привелъ ближайшіе къ предмету изслѣдованія.

(4) Изъ этихъ жизнеописаній, три первыя составлены вскорѣ послѣ смерти Св. Оттона, около половины XII вѣка, но они дошли къ намъ въ передѣлкахъ, принадлежащихъ позднѣйшему времени. Самая важная изъ этихъ компиляцій составлена въ концѣ XV-го вѣка Бамбергскимъ Аббатомъ Андреемъ. Клемпинъ доказалъ недавно возможность возстановить чистый текстъ первоначальныхъ источниковъ. См. die Biographien des Bischoff Otto und deren verfasser. Baltische Studien, T. IX. p. 1—245. Вотъ что говорится въ этихъ памятникахъ о Юлинѣ и его загадочномъ столбѣ: servus Dei Bernhardus correpta securi columnam miræ magnitudinis, Julio cæsari, a quo urbs Julin nomen sumpsit, dicatam, excidere aggressus est.» Andreas, lib. II. ap. Ludewig, scriptt. rerr. Bambergensium. p. 462.—«Julin a Julio cæsare condita et nominata in qua etiam lancea ipsius miræ magnitudinis ob memoriam ejus infixa servabatur. Ibid. L. III, p 490. «Julin a Julio cæsare vocabulum trahens.» Anonymus Sancruciarius, Neue

Digitized by Google

Св. Оттона Епископа Бамбергскаго, принесшаго Христіанство въ Поморье. Изъ этихъ источниковъ перешло оно въ другіе позднѣйшіе памятники. Но оно не знакомо Адаму Бременскому, Гельмольду и Саксону Грамматику.

Въ началѣ XVI вѣка (1518) знаменитый своимъ участіемъ въ реформаціи Іоаннъ Бугенгагенъ написалъ исторію Помераніи (5) книгу важную, не смотря на множество странностей и грубыхъ ошибокъ. Онъ утверждаетъ, между прочимъ, ссылаясь на Тацита, что въ правленіе Августа, его полководецъ Домицій доходилъ до острова Волина, который въ то время носилъ имя Австравіи (Austravia) и поставилъ тамъ столбъ въ честь Юлія Цезаря. Толпы окрестныхъ жителей поселились впослѣдствіи около этаго обоготвореннаго ими, по невѣжеству, столба и основали городъ названный Юлиномъ отъ «columna» или «hasta Julii.»

Въ 1735 году Профессоръ Шварцъ издалъ свои изслѣдованія о Іомсбургѣ (6) и выставилъ новое мнѣніе, по которому Юлинъ обязанъ своимъ происхожденіемъ основанному на религіозномъ единствѣ союзу семи Суевскихъ племенъ, поклонявшихся Гертѣ. (7) Правдоподобнѣе и лучше предыдущихъ обставлена ученными свидѣтельствами гипотеза Веделя Симонсена. (8) Вотъ въ короткихъ словахъ его положенія.

Еще до пришествія Славянъ, частыя нападенія Скандинавскихъ пиратовъ побудили Германцевъ, жителей балтійскаго поморья, построить городокъ или небольшое укрѣпленіе у самаго устья Свины въ С. З. части острова Волина. Удобство мѣста откуда легко было слѣдить и предупреждать враждебныя покушенія, богатство рыбной ловли, наконецъ совершавшійся здѣсь весенній праздникъ въ честь Германо Скандинавскаго бога Юла-Солнца (9) рано привлекли многочисленное народонаселеніе. Праздникъ Юла, при которомъ происходила ярмарка, бывшая началомъ Юлинской торговли, сдѣлался причиною быстраго возрастанія города и сообщилъ ему имя Юлина. Столбъ съ водруженнымъ въ него копьемъ, подавшій поводъ жизнеописателямъ Св. Оттона къ такимъ страннымъ толкованіямъ, былъ ничто иное, какъ Юловъ идолъ. Пришедшіе впослѣдствіи Венды наслѣдовали покинутыя Германцами жилища и поклоненіе Юлу. При бо̀льшей наклонности къ общественной жизни, они усилили значеніе Юлина и дали ему новое названіе: Іомъ, Юмъ, или Юмна, которое перешло потомъ на цѣлый островъ Волинъ. Ведель полагаетъ, что слова Іомъ или Юмъ въ связи съ Финскимъ, но, по его мнѣнію, Славян-

---

Pomm. Provincialblätt. T. IV. p. 334. Julinensibus venerabiliter reservata Julii Cæsaris lancea colebatur quam ita rubigo consumserat ut ipsa ferri materies nullis jam usibus esset profutura. Ibid. 335.

(5) Io. Bugenhagii Pomerania ex manuscripto edidit J. N. Balthasar. Gryphisw. 1728 4.

(6) A. S. Schwartz, comment. critic. historica de Joms Burgo Pomeraniæ. Gryphiæ, 1735.

(7) Тацитъ о Германцахъ с. 40.

(8) Geschichtliche Untersuchung über Jomsburg. N. P. Provincialbll. T. II p. 9—60.

(9) Julin.... cujusdam idoli celebritatem initio æstatis maximo tripudio e concursu agere solebat. Andreas, l. III. ap. Ludew. 490.

Digitized by Google

скимъ божествомъ Юмалою. Вслѣдствіе дальнѣйшихъ историческихъ событій Славянское имя города перешло къ Скандинавамъ, между тѣмъ какъ прежнее осталось въ употребленіи у Германцевъ. Въ VII столѣтіи Юлинъ былъ покоренъ Датчанами и «Toki provincia Jumensi ortus» участвовалъ въ битвѣ Бравальской (10). Въ концѣ VIII столѣтія, около 796, Юмна была совершенно разрушена Скандинавами по причинѣ возникшихъ въ ней междоусобій. Часть жителей переселилась въ Бирку въ Швеціи, остальная выстроила другой городъ также на островѣ Волинѣ на восточной сторонѣ его тамъ, гдѣ нынѣ Вольмерштетъ. Новая Юмна или Юлинъ скоро стала на ряду съ старою чрезъ богатство и промышленность жителей и не разъ подвергалась нападеніямъ сѣверныхъ грабителей. Въ X вѣкѣ она подпала подъ власть Гаральда Блаатанда Конунга Датскаго.

Всѣ вышеприведенныя мнѣнія весьма не крѣпки въ основахъ своихъ, не исключая даже послѣдняго. Нужно ли доказывать, что Цезарь не могъ быть строителемъ городовъ на Балтійскомъ поморьѣ и что объясненія Бугенгагена и его послѣдователей принадлежатъ къ числу тѣхъ странныхъ гипотезъ, которыя разлетаются при первомъ прикосновеніи къ нимъ строгаго изслѣдователя? Тацитъ не говоритъ ни слова о томъ, что влагаетъ ему въ уста Померанскій историкъ. У Плинія встрѣчается дѣйствительно островъ Австравія, (11) но по всей вѣроятности этотъ островъ лежалъ на Нѣмецкомъ, а не Балтійскомъ морѣ, и къ берегамъ его приставалъ не Домицій а Германикъ. Этимъ ограничиваются извѣстія Плинія объ Австравіи, между которою и Волиномъ нѣтъ ничего общаго (12). Слѣдовательно, Бугенгагенъ смѣшалъ Тацита съ Плиніемъ и сочинилъ самъ остальные факты, связывающіе пришествіе Римскаго полководца съ началомъ Вендскаго города, которому онъ старался дать знатную генеалогію. Шварцъ не объяснилъ ничего: имя города, hasta Julii и проч. остались для него загадкой, ключемъ къ которой не могло служить поклоненіе Гертѣ. (13) Да и могъ ли быть у древнихъ Германцевъ, незнавшихъ городской жизни, городъ съ именемъ славно перешедшимъ въ исторію? Обширная начитанность Веделя Симонсена не спасла его отъ значительныхъ недосмотровъ и ошибокъ. Въ пользу его мнѣнія, что Юлинъ былъ основанъ Германцами за долго до пришествія Вендовъ въ Поморье нѣтъ ни одного историческаго свидѣтельства. Придуманная имъ связь Юлина съ Юломъ болѣе чѣмъ сомнительна. П. Э. Мюллеръ одинъ изъ величайшихъ знатоковъ Скандинавской древности замѣтилъ Веделю, что настоящая, употребительная форма была Іолъ, а не Юлъ, и что окончаніе *in* почти не встрѣчается въ именахъ городовъ Скандинавскихъ, между тѣмъ какъ оно безпрестанно попадается у Славянъ вообще и у Поморянъ въ особенности напр. Каминъ, Деминъ, Стетинъ и т. д. (14).

---

(10) Saxo Grammaticus ed. Stephanius, p. 144.

(11) Historia natural. lib. 38.

(12) Ср. Schöning ueber der Griechen und Römer kenntniss von den nordischen Landen, у Шлёцера Allgemeine nordische Geschichte, p. 88.

(13) Самая богиня Герта и поклоненіе ей вопросъ очень темный. Ср. разборъ извѣстій о Гертѣ у Бартольда, Gesch. von Pom. und Rügen. 1. 109—121.

(14) Mueller ueber Wedel Simonsen. N. P, Provinzialblätt. III. 150.

Digitized by Google

Ире въ словарѣ своемъ (15) утверждаетъ даже, что самое названіе Іола или Юла было чуждо языческому періоду. Славянское происхожденіе слова «Юмна» доказать довольно трудно. О Юмалѣ, котораго Ведель и Мюллеръ, по незнанію, присвоили Славянамъ, нечего и говорить, а другаго объясненія въ этомъ смыслѣ нѣтъ. Сверхъ того, какимъ образомъ Славянское названіе «Юмна» могло войти исключительно въ употребленіе у Скандинавовъ тогда какъ Нѣмецкіе лѣтописцы продолжали писать коренное Скандинавское Юлинъ (16). Покореніе Юлина Гаральдомъ Гильдетандомъ въ VII столѣтіи основано только на гипотезѣ Сума, которая въ свою очередь основана на прорѣхѣ въ Исландской рукописи Sögubrot. Сумъ замѣнилъ по догадкамъ то, чего не доставало въ текстѣ и Датчане явились ранними завоевателями Вендскаго поморья. (17) Конечно предположенія Сума подтверждаются словами Саксона грамматика о Токи и другихъ Славянахъ, участвовавшихъ въ Бравальской сѣчѣ, но извѣстно какъ Саксонъ смѣшивалъ событія и переносилъ новыя отношенія въ глубокую древность (18). Извѣстіе о междоусобіяхъ Юлинскихъ въ концѣ VIII вѣка и о разореніи города Шведскимъ конунгомъ Геродомъ и Датскимъ Геммингомъ взято Веделемъ изъ Вандаліи Кранца, писателя жившаго въ началѣ 16 вѣка, который не можетъ служить свидѣтелемъ для исторіи столь отдаленнаго отъ него времени и пустилъ въ ходъ, какъ увидимъ далѣе, не одну историческую басню.— Наконецъ переселеніе части жителей разрушеннаго Юлина въ Вольмерштетъ основано только на весьма шаткой этимологической догадкѣ, что Wolmerstædt есть сокращенное Wollinerstædt.

Остается сказать о томъ, что сдѣлали для рѣшенія спорнаго вопроса два новѣйшіе ученые: Бартольдъ и Гизебрехтъ. Мы постараемся изложить ихъ мнѣнія въ связи съ собственными разысканіями.

Острова, образуемые тремя истоками, которыми Одеръ входитъ въ Балтійское море по удобствамъ своимъ для жизни должны были рано обратить на себя вниманіе Поморскихъ Вендовъ. Одно изъ самыхъ выгодныхъ для поселенія мѣстъ представлялъ Юго-Восточный уголъ острова, лежащаго между Свиною и Дивеновымъ. На послѣднемъ рукавѣ Одера возникъ Славянскій городъ. Съ одной стороны жители могли здѣсь пользоваться всѣми выгодами, какія доставляетъ близкое море, съ другой мелкое и песчаное дно Дивенова (19) предохраняло ихъ отъ опасныхъ посѣщеній Скандинавскихъ судовъ. Древнѣйшее имя города, время основанія котораго опредѣлить даже приблизительно не возможно, по со-

---

(15) Glossarium Suevo-Gothicum.

(16) Но Датчанинъ Саксонъ пишетъ вездѣ «Юлинъ» а не Юмна, а въ нѣкоторыхъ, и какъ кажется, лучшихъ рукописяхъ Адама Бременскаго находится Юмна или Юминъ.

(17) Suhm, Danske Hist. 1. 498. Mueller ueber Wedel Simonsen, 155.

(18) См. превосходное изслѣдованіе о Саксонѣ Грамматикѣ у Дальмана: Forschungen auf dem Gebiete der Geschichte, I. 150 и слѣд. Сказанное мною въ текстѣ относится только къ первымъ 8-мъ книгамъ Саксоновой исторіи. Его разсказъ о современныхъ ему событіяхъ вѣренъ и точенъ.

(19) Въ XII-мъ вѣкѣ, Дивеновъ уже былъ недоступенъ для большихъ судовъ, какъ видно изъ разсказовъ Саксона о походахъ Вальдемара I-го.

Digitized by Google

вершенному отсутствію свидѣтельствъ, было Волинъ, то самое, которое онъ носитъ теперь. Откуда происходитъ оно? Отъ слова волъ, означая скотоводство, какъ промыслъ жителей (20) или отъ имени жившаго тутъ Вендскаго племени—трудно рѣшить. Лѣтописцу X вѣка Видукинду извѣстны были между Вендами «Slavi qui Vuloini dicuntur» (21), быть можетъ, тожественные съ Вилинами (Wilini) Гельмольда (22). Г. Касторскій (23) полагаетъ, что «Волинъ» могъ произойти отъ Волоса или Велеса, бога общаго всѣмъ Славянскимъ племенамъ. Познанскій Епископъ Богуфалъ (13 вѣка) называетъ Волинъ Вальмегомъ (24), но это имя у него одного встрѣчаемое, едва ли не есть ошибка писца. Что Волинъ подъ перомъ лѣтописцевъ (urbaniores Гельмольда) могъ обратиться въ Латинское Julinum, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго для того, кто сколько нибудь знакомъ съ Исторіографіею среднихъ вѣковъ. Близкій Волгастъ, въ имени котораго звучитъ тотъ же корень, испыталъ и не такое превращеніе изъ него вышла Julia Augusta. Wol и здѣсь перешло въ Jul. Вообще надобно замѣтить что король *вол.* повторяется въ именахъ значительнаго числа урочищъ Вендскихъ, (25) не говоря уже о другихъ земляхъ Славянскихъ. Педантизму лѣтописцевъ не удалось вытѣснить даже изъ письменнаго употребленія народнаго имени города, перекрещеннаго ими въ Юлинъ. Въ одной изъ первыхъ грамотъ, относящихся къ христіанскому періоду Померанской исторіи уже читаемъ «Волинъ» и «Волгастъ» въ ихъ собственной, чистой формѣ. Этою грамотою основалъ Папа Инокентій II, въ 1140 году, Октября 14-го, Волинское Епископство. (26) Около ста лѣтъ спустя, Богуфалъ говорилъ о Юлинѣ, какъ о прежнемъ, болѣе неупотребительномъ названіи города *Julin dicebatur.* Въ XIV вѣкѣ, Славянское названіе получило перевѣсъ надъ Латинскимъ даже въ Литературѣ, чему служатъ доказательствомъ взятыя мною въ эпиграфъ къ этой главѣ слова Эрнста фонъ Кирхберга, который писалъ свою Мекленбургскую Хронику около 1378 года: «sy wart geheisyin Julin,—nu nennet man sy Wollyn.» Избѣгая гипотезъ, неподкрѣпляемыхъ сильными доводами, мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ о Юловомъ или Юліевомъ столбѣ. Очевидно, что это былъ кумиръ какого нибудь

---

(20) Barthold, Gesch. von Pom. und Rügen, 1. 296.

(21) Lib. III. c. 69.

(22) L. 1. c. 2. «Leubuzi et Wilini» Шафарикъ рѣшительно считаетъ Вулиновъ или Вилиновъ за Волинцевъ. Slowanske Starozitnosti, 892.

(23) Начертаніе Славянской Миѳологіи. СП. 1841. стр. 177.

(24) Boguphali episcopi Poznaniensis chronicon Poloniæ ap. Sommersberg scriptt. rerum Silesiacarum. II, 24. «Walmieg quod alias Julin *dicebatur.*

(25) Barthold, 1. 296.

(26) «Venerabilis frater Alberte Episcope tuis justis postulationibus annuimus et commissam tibi Pomeranensem ecclesiam sub beati Petri et nostra protectione suscipimus et presentis scripti privilegio communimus. Statuentes ut in *civitate Wolinensi* in ecclesia beati Alberti episcopalis sedes perpetuis temporibus habeatur.... *civitatem ipsam Wolin....* Castra hæc scilicet Dymmin, Treboses, Chork, *Wolgast* etc. Dreheri codex Pommeraniæ diplomaticus, nr. 1.

Digitized by Google

Славянскаго Божества. Но кто скажетъ какого именно? Гизебрехтъ, (27) основываясь на весеннемъ праздникѣ, который ежегодно совершался въ Волинѣ, полагаетъ что столбъ съ копьемъ былъ посвященъ Яровиту. Съ другой стороны, можно замѣтить что копье есть постоянная принадлежность Радегаста. Но все это не болѣе какъ догадки, которыя по свойству источниковъ едва ли могутъ быть возведены въ степень положительныхъ заключеній.

Какъ бы ни рѣшался споръ о происхожденіи слова Волинъ, самый фактъ существованія основаннаго задолго до историческихъ свидѣтельствъ объ немъ Славянскаго города, сообщившаго свое имя цѣлому острову, лежащему между Свиною и Дивеновымъ, не подлежитъ сомнѣнію. Въ X столѣтіи этотъ городъ былъ уже богатъ и велъ значительную торговлю, чему служатъ доказательствомъ Арабскія монеты (диргемы) въ очень большемъ количествѣ находимыя на островѣ, котораго онъ былъ главнымъ пунктомъ. Нынѣ неоспоримо доказано, что между берегами Балтійскаго моря и Могамеданскимъ востокомъ происходила очень дѣятельная торговля чрезъ посредство Хазаръ, Болгаръ и Славянъ Русскихъ (28). Эта торговля, которая шла до Скандинавіи, куда ее проводили Поморяне и преимущественно Волинцы, судя по сказаніямъ о ихъ богатствѣ и предпріимчивости, остановилась уже въ первой четверти XI-го столѣтія. По крайней мѣрѣ, всѣ найденные досель диргемы принадлежатъ только двумъ династіямъ: калифамъ Аббассидамъ и Саманидамъ Самаркандскимъ, и самые новѣйшіе изъ нихъ относятся къ первымъ десяти годамъ XI-го вѣка. А между тѣмъ, извѣстенъ обычай Могамеданскихъ Государей перечеканивать, по вступленіи на престолъ, монеты своихъ предшественниковъ, отъ чего происходитъ и рѣдкость древнихъ Арабскихъ денегъ. Основываясь на этихъ данныхъ, можно съ полною достовѣрностію предположить сильную, для того времени, торговую дѣятельность города Волина, предшествовавшую построенію Іомсбурга въ его окрестностяхъ и Датскому владычеству надъ устьями Одера. Эти послѣднія событія внесли Волинъ въ бурное движеніе Скандинавской исторіи, откуда онъ вынесъ новый характеръ, чуждое ему имя и странныя преданія, противъ которыхъ доселѣ борется наука. Слѣдующіе отдѣлы этаго разсужденія содержатъ въ себѣ разсказъ о Іомсбургѣ, не надолго но грозно сверкнувшемъ надъ Вендскимъ Поморьемъ и разборъ извѣстій, которыми Исландскія Саги и фантазія Померанскихъ историковъ исказили истинныя преданія о старинѣ Волинской. Но возвратимся еще разъ къ Волину.

---

(27) Ueber die Religion der Wendischeu Völker an der Ostsee. Baltische Studien, VI. 136.

(28) Bohlen, über den Wissenschaftlichen Werth und die Bedeutsamkeit der in den ostseeländern vorkommenden arabischen münzen, въ IV-мъ собраніи трудовъ Кенигсбергскаго Нѣмецкаго общества. 1836. стр. 3—56. Rassmusen, über den Handel des Morgenlandes mir Russland und Scandinavien im Mittelalter, перев. съ Датскаго въ N. Pomm. Provinzialbll. II. 366. Изслѣдованіе о торговыхъ путяхъ и сношеніяхъ Сѣв. Европы съ Могамеданскимъ востокомъ, въ теченіи трехъ первыхъ вѣковъ Гедшры, можетъ рѣшить много историческихъ загадокъ. Мы въ правѣ ожидать такихъ рѣшеній отъ Рускаго ученаго Г. Григорьева, который давно занимается этимъ предметомъ.

Digitized by Google

Около 1070 года, каноникъ Бременскій Адамъ написалъ исторію Гамбургскихъ епископовъ, въ которой находятся драгоцѣнныя свѣдѣнія о землѣ Вендской. Онъ разсказываетъ между прочимъ, что за Лутичами, которые иначе называются Вильцами, течетъ Одеръ, величайшая рѣка земли Славянской, при устьѣ которой въ Скиѳскія болота лежитъ благородный городъ Юмна (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: Юлинъ), знаменитое мѣсто сборища окрестныхъ варваровъ и Грековъ. Въ этомъ городѣ, о которомъ ходитъ великая, почти невѣроятная молва и самомъ большомъ изъ всѣхъ городовъ Европы, живутъ Славяне и другія племена Греческія и варварскія. Даже выходцамъ Саксонскимъ дано право жительства тамъ съ условіемъ не обнаруживать христіанскихъ вѣрованій. Всѣ жители погружены въ язычество; впрочемъ нѣтъ племени болѣе честнаго, кроткаго и гостепріимнаго. Этотъ городъ богатъ товарами всѣхъ сѣверныхъ народовъ, и нѣтъ ничего рѣдкаго или пріятнаго, чего бы тамъ не было. Тамъ находится olla vulcani, которую жители называютъ Греческимъ огнемъ, и о которой упоминаетъ Солинъ. Тамъ является также тройственнаго свойства Нептунъ, ибо островъ омывается тремя морями, изъ которыхъ одно, говорятъ, совсѣмъ зеленое, другое бѣловато, третье свирѣпствуетъ въ безпрерывныхъ буряхъ и страшно волнуется. Изъ Юмны (или Юлина) гребныя суда ходятъ въ короткое время въ Демминъ, суда на парусахъ въ Прусскую Земландію; также на западъ въ Шлезвигъ и Алденбургъ, а въ противоположномъ направленіи они доходили въ 14 (43) дней отъ Юмны до Острогарда въ Россіи. Сухимъ путемъ можно въ 8 дней достигнуть до Гамбурга или до Эльбы. (29) Это важное свидѣтельство перешло съ большими или меньшими искаженіями въ другіе историческіе памятники и подало поводъ къ безчисленному множеству толкованій и выводовъ. Мы разберемъ его подробнѣе. Главные вопросы, возникающіе изъ словъ Адама, суть слѣдующіе: 1. Гдѣ находился знаменитый городъ Юмна, величайшій въ цѣлой Европѣ, о которомъ не упоминаетъ однако ни одинъ отъ Нѣмецкихъ лѣтописцевъ до Бременскаго каноника? 2. кого онъ называетъ Греками? 3. Что такое olla vulcani, тройственнаго свойства Нептунъ и т. д.

1, Гизебрехтъ, которому, кромѣ исторіи Вендовъ, мы обязаны очень дѣльными изслѣдованіями о географическихъ извѣстіяхъ Адама Бременскаго (30), полагаетъ, что Юмна лежала у устья рѣки Свины, и что, слѣдовательно, Юмна и Волинъ два разные города (31). Онъ опирается на слѣдующіе доводы: торговля и судоходство Юмны предполагаютъ удобную гавань, которой существованіе на Дивеновѣ близъ Волина невозможно по мелководію, между тѣмъ какъ устье Свины совершенно соотвѣтствуетъ такому назначенію (32). Св. Оттонъ посѣтилъ Юлинъ въ 1124

(29) Adam. Brem. II. 66. Ниже будетъ приведено все это мѣсто Адамовой лѣтописи въ подлинникѣ.

(30) Ueber die nordlandskunde des Adam von Bremen, in den hist. litter. Abhandll. des K. D. Gesellschaft zu Königsberg. III. Sammlung.

(31) Wendische Geschichten, I. 27—29. III. 366. Ср. Ueber die Nordlandskunde des Adam von Bremen p. 169—174.

(32) Wend. Geschicht. I. 27.

Digitized by Google

году, а Юмна, по свидѣтельству Гельмольда, была разрушена Датчанами до, или по крайней мѣрѣ, около 1120 (33). Наконецъ Саксонъ и нѣкоторые другіе лѣтописцы смѣшали, по незнанію, Юмну съ менѣе значительнымъ Волиномъ, и подали примѣръ неосновательнымъ толкамъ позднѣйшихъ историковъ (34). Такія предположенія рѣшительно противорѣчатъ указаніямъ источниковъ, изъ которыхъ слѣдуетъ неоспоримое тожество городовъ Волина и Юмны. Что русло Дивенова было песчано и мелководно, преимущественно близъ моря, это намъ извѣстно; но извѣстны также и выгоды, которыя сопряжены были съ положеніемъ Волина на этомъ рукавѣ Одера. Эти выгоды исчислены выше. Съ другой стороны, море было такъ близко, что доставка товаровъ съ судовъ была весьма незатруднительна. Отъ устья Свины до города Волина не болѣе трехъ Нѣмецкихъ миль. Впрочемъ выгрузка товаровъ могла совершаться и въ другомъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что торговля Волина имѣла только относительную важность, и вовсе не предполагаетъ необходимымъ условіемъ близость большой гавани. Болѣе значительные торговые города средняго вѣка, Гамбургъ, Любекъ лежатъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ своихъ гаваней. Гребныя суда могли ходить и по Дивенову (35). Свидѣтельство Гельмольда очень подозрительно. Весь разсказъ этаго лѣтописца о Юмнетѣ-Юмнѣ (Винетѣ) цѣликомъ взятъ изъ Адама; вставлено только одно мѣсто, на которое ссылается Гизебрехтъ. Доказательства предъ глазами: Adam (c. 66). In cujus ostio, qua scythicas alluit paludes, nobilissima civitas Jumne (al. Julinum) celeberrimam barbaris et Græcis, qui in circuitu, præstat stationem. De cujus preconio urbis, quia magna quædam et vix credibilia recitantur, volupe arbitror pauca inserere digna relatu.

Helmold (I. 2.) In cujus ostio, qua Balticum alluit pelagus (въ предыдущей главѣ, Гельмольдъ говоритъ о Балтійскомъ морѣ: idemque mare barbarum, seu pelagus *scythicum*) quondam fuit nobilissima Vinneta (правильнѣе Jumneta), præstans celeberrimam stationem barbaris et Græcis, qui sunt in circuitu. De cujus præconio urbis, quia magna quædam et vix credibilia recitantur, libet aliqua commemorare digna relatu.

Ad. ibid. Est sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt Slavi cum aliis gentibus Græcis et barbaris. Nam et advenæ Saxones parem cohabitandi legem acceperunt si tamen Christianitatis titulum ibi morantes non publicaverint. Omnes enim adhuc paganicis ritibus oberrant, ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior poterit inveniri.

Helm. l. c. *Fuit* sana maxima omnium, quas Europa claudit civitatum, quam *incolunt* (безсмыслица: fuit .. quam incolunt) Slavi cum aliis gentibus permixtis, Græcis et barbaris. Nam et advenæ Saxones parem cohabitandi

---

(33) Ibid. II. 214. III 366.

(34) Ibid. III. 366—368; 385.

(35) Interea rex, Rugianomm classe auctus perque ostia amnis Zwinœ Pomeraniam ingressus, Julini oppidi, ipso intacto, confinia populatur. Deinde ad fluvium Julino Caminoque junctum... ostiis bipertitum, Regia classe progreditur. Saxo Gram. p. 333. Ср. стр. 347.

Digitized by Google

licentiam acceperunt, si tantum Christianitatis titulum ibi commorantes non publicassent. Omnes enim *usque ad excidium ejusdem urbis* paganicis ritibus oberrarunt. Cæterum moribus er hospitalitate, nulla gens honestior aut benignior potuit inveniri.

Ad. l. c. Urbs illa, mercibus omnium septetrionalium nationum locuples nihil non habet jucundi aut rari. Ibi est olla vulcani, quod incolæ Græcum vocant ignem, de quo etiam menimit Solinus.

Helm. l. c. Civitas illa, mercibus omnium nationum locuples, nivil non habuit jucundi aut rari. Извѣстіе объ olla vulcani Гельмольдъ выпустилъ. Онъ или не понялъ этаго мѣста или, что вѣроятнѣе, не нашелъ его въ бывшей у него рукописи. За то онъ вставилъ нѣсколько строкъ недостающихъ у Адама: Hanc civitatem opulentissimam, quidam Danorum rex maxima classe stipatus *funditus evertisse refertur*. Præsto sunt adhuc antiquæ illius civitatis monumenta.

Adam. l. c. Ibi cernitur Neptunus triplicis naturæ: tribus enim fretis alluitur illa insula, quorum unum viridissimæ ajunt speciei; alterum subalbidæ. Tertius vero motu furibundo perpetuis sævit tempestatibus.

Helm. l. c. Ibi cernitur Neptunus triplicis naturæ. Tribus enim fretibus alluitur illa insula, quorum ajunt unum viridissimæ esse speciei, alterum subalbidæ. Tertius motu furibundo perpetuis sævit tempestatibus (36).

---

(36) Не одинъ Гельмольдъ списалъ разсказъ Адама о чудесахъ Юмны. Это было сдѣлано еще прежде безъименнымъ Саксонскимъ лѣтописцемъ. Annalista Saxo въ Eccardi corpus historicum medii aevi T. I. p. 339. Другіе хронисты пользовались большею частію Гельмольдомъ, котораго искаженныя слова легли въ основаніи всѣхъ басенъ о Волинѣ. Исторію этихъ басенъ я разскажу въ третьемъ отдѣленіи моего разсужденія. Здѣсь укажу на одинъ только примѣръ такого искаженія Адамовыхъ и Гельмольдовыхъ извѣстій. Г. Профессоръ Морошкинъ приводитъ въ доказательство важности города Юмны свидѣтельство двухъ компиляторовъ новаго времени Сев. Мунстера и Давида Хитрея, Критико историческія изслѣдованія о Русахъ и Славянахъ, стр. 52. Почтенный изслѣдователь, къ трудамъ котораго нельзя не питать уваженія, не замѣтилъ, что приведенные имъ писатели перифразировали Адама, вставляя сверхъ того самовольно извѣстія, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ источникѣ. Профессоръ Морошкинъ переводитъ изъ космографіи Мунстера слѣдующее мѣсто: Славянскій городъ Юлинъ на Балтійскомъ морѣ не уступаетъ ни одному городу своею знаменитостію, славный по своимъ богатствамъ и зданіямъ, благородное торжище Вандаловъ; *нѣтъ города подобнаго ему, исключая Константинополя. Тамъ Руссы, Датчане, Сербы, Саксонцы и Вандалы имѣли свои улицы и базары*. Юлинъ много потерпѣлъ отъ Датчанъ. Вольдемаръ, король Датскій, чрезъ полководца Свена, сжегъ его и опустошилъ. Послѣдняя фраза не совсѣмъ вѣрно передана; въ подлинникѣ: Waldemarus quoque rex Daniæ — classe per Zvenum fluvium ingressus terram, Julinum oppidum captum direptumque incendit. Cosmograph. Lib. 3. p. 771. Рѣчь идетъ не о полководцѣ Свенѣ, а о рѣкѣ Свинѣ. Читатели легко замѣтятъ, что принадлежитъ Адаму Бременскому, и что прибавили отъ себя изобрѣтательные компиляторы XVI и XVII вѣка. Разсказъ Хитрея также не безъ украшеній. Онъ говоритъ: *Портъ Юлина былъ первый послѣ Константинопольскаго*! Въ Юлинѣ не одно племя, а многіе народы, языки, вѣры и торговли Виниты, Винны, Генеты, Свеоны, Славы, Вандалы, Датчане, Шведы, Камбривіи, Цирципане, Іудеи, язычники, Рутены Греческой вѣры и многіе другіе. Всѣ сіи народы получали охранныя грамоты (salvus dabatur conductus), и каждый народъ имѣлъ свои базары, носившіе особенныя имена....

Digitized by Google

Изъ нѣсколькихъ строкъ, прибавленныхъ Гельмольдомъ къ разсказу Адама, рѣшительно невозможно вывести никакаго заключенія. *Quidam rex Danorum, refertur*, наконецъ совершенное отсутствіе хронологическаго опредѣленія даютъ полное право предположить, что Бозовскій лѣтописецъ основалъ это извѣстіе на какихъ нибудь неясно дошедшихъ до него слухахъ о войнахъ Датчанъ съ Волиномъ. Развалинъ « antiquæ illius civitatis » онъ, разумѣется, не видалъ, а говоритъ объ нихъ также по наслышкѣ, что ясно слѣдуетъ изъ предыдущаго. Мы увидимъ впослѣдствіи, какъ часто повторялись Датскія нападенія на Волинъ; Гельмольдъ, вѣроятно, разумѣетъ походъ короля Нильса (Николая), который дѣйствительно ходилъ войною на Поморье и взялъ около 1120 года Волинъ. Но ни Датская исторія Саксона Граматтика, ни Книтлинга-Сага не говорятъ о разореніи имъ этаго города, хотя сообщаютъ другія, менѣе важныя подробности похода. Умолчать же о такомъ событіи они рѣшительно не могли, особливо Саксонъ, который вскорѣ потомъ опять упоминаетъ о Волинѣ, но на этотъ разъ уже не смѣшивая его, по мнѣнію автора Вендской исторіи, съ Юмною (37). Толкованіе совершенно самовольное! Слова лѣтописца: « inde (Nicolaus rex) Julinum navigans Bogislavum (Польскій Болеславъ) magna manu instructum obvium habuit. Cujus copiis auctus celerem oppidi expugnationem peregit » (38) вовсе не даютъ права предположить совершенное разореніе Юмны-Волина. А что часть города сгорѣла или была разрушена при этомъ случаѣ, это видно изъ разсказовъ Саксона о войнахъ съ Вендами Вальдемара I. Около 50 лѣтъ послѣ Нильсова нашествія, Вальдемаръ разрушилъ дѣйствительно вновь обстроенный Волинъ: Julinique vacuas defensoribus ædes incendio adortus *rehabitatæ urbis novitatem iterata penatium strage* consumpsit (39). Большая часть жителей удалилась тогда въ Каминъ, куда перенесено было также мѣстопребываніе Епископа земли Померанской. Слава и значеніе Волина минули невозвратно; онъ сошелъ на ту степень, которую занимаетъ доселѣ. Напечатанныя курсивомъ слова намекаютъ очевидно на происшествія Нильсова похода, потому что въ промежуткѣ 1120—1176 Волинъ не былъ ни разу взятъ врагами, хотя суда Вальдемара съ крайнею для себя опасностью заходили изъ Свины въ Дивеновъ еще въ 1169 году (40). Слѣдовательно догадка Газебрех-

---

смѣшеніе идолопоклонства произвело развратъ народовъ и *тиранію* и причинило гибель цвѣтущему городу Юлину. Сперва онъ былъ наказанъ небесной молніею, что побудило Рутеновъ переселиться въ свое отечество и съ своими товарищами искать иныхъ жилищъ въ Россіи, гдѣ они и основали княжество Волынское (ducatum Wulinenzem) существующее до сего дня. » Все это сказаніе о Волынѣ основано кажется на простомъ созвучіи именъ Волынь и Волинъ. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ источникахъ нѣтъ слова, которое бы оправдывало эту выдумку. Во всякомъ случаѣ Хитрей очень не надежный проводникъ въ средніе вѣка. Еще одно замѣчаніе, относящееся къ изслѣдованіямъ профессора Морошкина: на страницѣ 32-й сказано « городъ Волинъ что нынѣ Вольгастъ. » Это старое нынѣ никѣмъ не поддерживаемое мнѣніе.

(37) Wend. Gesch. II. 214.

(38) Saxo Gram. p. 935.

(39) Saxo, p. 347.

(40) Id. p. 333—35. Knytlinga—Saga, c 124.

Digitized by Google

та, что Саксонъ въ первыхъ книгахъ Датской исторіи подъ именемъ Юлина разумѣетъ Юмну Адама Бременскаго, а въ 14-й говоритъ о настоящемъ Волинѣ, оказывается неосновательною. Въ томъ, что въ жизнеописаніяхъ Св. Оттона не упоминается о Юмнѣ, нѣтъ ничего удивительнаго: составители этихъ памятниковъ употребляютъ вездѣ латинизированное ими Славянское имя города, котораго Скандинавское названіе могло имъ даже быть неизвѣстно. Молчаніе ихъ ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи пояснить для насъ загадочныя извѣстія Гельмольда, который, вообще, можетъ служить неопровержимымъ источникомъ только относительно Рюгена и тѣхъ частей земли Вендской, которыхъ коснулись походы Генриха Льва. О прочихъ онъ или повторяетъ то, что прежде его говорилъ Адамъ Бременскій, или разсказываетъ по дошедшимъ до него болѣе или менѣе вѣрнымъ слухамъ. Намъ остается теперь разсмотрѣть, въ какой степени справедливо утвержденіе Гизебрехта, что лѣтописцы смѣшивали, по незнанію, Волинъ съ Юмною, принимая два города за одинъ.

Главныя извѣстія о Юмнѣ находятся у Адама Бременскаго, лѣтописца правдиваго, но невольно запутавшаго занимающій насъ вопросъ. Въ существующихъ изданіяхъ его исторіи имена Юлинъ и Юмна встрѣчаются равно, но относятся оба къ одному и тому же городу. Гизебрехтъ предполагая порчу текста, читаетъ вездѣ Юмна. Гораздо правдоподобнѣе, что Адамъ употреблялъ безразлично оба названія, изъ которыхъ одно дошло къ нему черезъ Саксовъ и видѣнныхъ имъ Славянъ, другое слышано имъ изъ устъ Датскаго короля Свейна Астридзона (41), которому Бременскій каноникъ обязанъ своими свѣденіями о Скандинавіи и, вѣроятно, о тѣхъ частяхъ Поморья, гдѣ лежала Юмна. Сличеніе уцѣлѣвшихъ рукописей для новаго изданія, которое войдетъ въ составъ Перцовыхъ «Monumenta» и поручено Лаппенбергу, не можетъ доказать противнаго, потому что всѣ эти рукописи, сколько извѣстно, не старѣе XIII вѣка. Въ одномъ изъ списковъ, которыми пользовался Лангебекъ, постоянно употребляется «Юмне» (42). Быть можетъ, есть другіе такіе же, но эти списки, сдѣланные на Скандинавскомъ полуостровѣ, не могутъ служить основою для возстановленія подлиннаго текста. Скандинавскіе переписчики, естественнымъ образомъ, вставляли вездѣ для однообразія имя, подъ которымъ Волинъ долго былъ извѣстенъ въ ихъ отечествѣ, между тѣмъ какъ въ Нѣмецкихъ спискахъ стольже часто встрѣчается Славянское, болѣе знакомое Саксамъ, названіе. Во всякомъ случаѣ не трудно доказать, что Адамъ разумѣлъ подъ Юмною тотъ же городъ, который у Саксона Грамматика называется Julinum, у Свейна Аказона Hynnisburg, въ Исландскихъ сагахъ Jomsborg. Источники, изъ которыхъ черпалъ Адамъ, намъ почти всѣ извѣстны. Событія Вендо-Скандинавской исторіи переданы имъ большею частію со словъ Свейна Астридзона, правнука Гаральда Блаатанда. Смерть послѣдняго разсказана слѣдующимъ образомъ: разбитый сыномъ Гаральдъ «vulneratus ex acie fugiens, ascensa navi elapsus est ad civitatem Slavorum

(41) Ad. Br. ed. Lindenbr. p. 32, 52, 59, 92. Адамъ говоритъ о Свейнѣ: qui omnes barbarorum res gestas, ac si scripta essent, memoria tenuit.

(42) Scriptores rerum Danicarum medii ævi, I. p. 51. примѣчаніе h.

Digitized by Google

quæ Jumne (al. Julinum) dicitur (43). Саксонъ, около 130 лѣтъ позже описывая, по народнымъ преданіямъ, туже самую борьбу, говоритъ о побѣжденномъ Гаральдѣ: « saucius a suis Julinum relatus, celerem vitæ exitum habuit (44). Но по Исландскимъ преданіямъ Гаральдъ умеръ отъ раны своей въ Іомсбургѣ, (45) а Іомсбургъ у Саксона вездѣ называется Юлиномъ. Что Hynnisburg Свейна Аказона есть ничто иное, какъ искаженная форма Іомсбурга, въ этомъ согласны всѣ, не исключая Гизебрехта. Между тѣмъ разсказъ о Іомсбургѣ Свейна, современника Вальдемара и подобно Саксону писавшаго по порученію Эпископа Авессалона, оканчивается извѣстіемъ, что этотъ городъ былъ разрушенъ въ его время (46). Наконецъ Книтлинга-сага, памятникъ, возникшій во второй половинѣ XIII столѣтія, называетъ прямо Іомсбургомъ городъ Волинъ на Дивеновѣ (47). Всѣмъ этимъ свидѣтельствамъ противорѣчитъ Гизебрехтъ, утверждая, что Саксона и Свейна ввелъ въ заблужденіе Лундскій Архіепископъ Авессалонъ, герой Вендской войны, съ разсказовъ котораго они писали (48). Книтлинга-Сага только повторила укоренившуюся историческую ложь (49). Но дѣдъ Авессалона, Скіальмъ бѣлый, дѣятельно участвовалъ въ нападеніяхъ на Юмну Эриха Эйегода, (50) и образованный, умный внукъ его не могъ впасть въ грубую ошибку, которую ему приписываютъ, потому, что земля Вендская ему была хорошо знакома изъ семейныхъ преданій и собственныхъ походовъ. Въ свидѣтельствахъ лѣтописцовъ есть конечно ошибка, но вовсе не та, въ какой ихъ обвиняетъ Гизебрехтъ. Они смѣшали не два различные города, а Славянскій городъ и близкую отъ него Норманскую крѣпость, которыхъ судьба была впрочемъ такъ тѣсно связана, что смѣшеніе именъ понятно и извинительно. Этотъ вопросъ былъ почти рѣшенъ Бартольдомъ (51) еще до появленія « Вендской Исторіи. » Адамъ, руководствуясь сѣверными сказаніями, назвалъ городъ именемъ памятной грозою своихъ подвиговъ Скандинавской колоніи, которой слѣды и вліяніе уцѣлѣли въ Волинѣ. Саксонъ поступивъ на оборотъ: онъ перенесъ названіе славнаго въ его время торговаго и разбойничьяго города на крѣпость уже давно разрушенную Оба были правы предъ современнымъ употребленіемъ

---

(43) Adam. 70.

(44) Saxo. p. 186.

(45) См. Fragmentum historiæ Daniæ Islandicum ap. Langebek, II. 149. Haraldus rex saucius in Vindlandiam fugit et prope *Iomsborgum* festo omnium Sanctorum expiravit. Сочинитель пользовался Адамомъ, потому что ссылается на historiam Hamburgensem ib. 146. Другой Исландецъ современникъ Вальдемара II-го говоритъ: Haraldus rex saucius factus in Vandaliam, *Iomsburgum* fugit ubi omnium Sanctorum festo mortuus est. Langebek II. 425.

(46) Haraldus.... primus urbem fundasse dicitur quæ Hynisburg nuncupatur, cujus mœnia ab Archipræsule Absalone ego Sueno solo conspexi æquari. Langebek I. 51.

(47) Knytlinga Saga c. 24.

(48) Wend. Gesch. III. 366.

(49) Ibid. III, 385.

(50) Ibid. II, 156.

(51) Gesch. von Rügen und Pommern, I. 303 и слѣд.

Digitized by Google

слова. Названіе Іомъ (52) или Юмъ (отсюда Юмна) возникшее и прошедшее вмѣстѣ съ Датскимъ владычествомъ на Поморьѣ равно относилось къ цѣлому острову и къ главному его мѣсту, также какъ Славянское « Волинъ. » Имя крѣпости объясняется положеніемъ: Ioms-borg. Гиперболическія слова: maxima omnium quæ Europa claudit civitatum, не должны возбуждать недовѣрчивости читателей къ Бременскому лѣтописцу. Въ этомъ отношеніи, честь его нашла усерднаго и счастливаго заступника въ Гизебрехтѣ, (53) который указываетъ на другихъ писателей средняго вѣка, принимавшихъ Европу въ другомъ смыслѣ, нежели мы. Они, по примѣру Географа Равенскаго, понимали подъ Европою міръ языческій въ противоположность міру христіанскому.

2. Вопросъ о Грекахъ, жившихъ въ Волинѣ, рѣшаетъ самъ лѣтописецъ въ слѣдующей же главѣ, называя Кіевъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Греціи. Его Греки суть Русскіе Славяне, принадлежащіе къ Греческой церкви.

3. Темныя выраженія « ibi est olla vulcani quod incolæ Græcum vocant ignem, de quo etiam meminit Solinus,» вызвали множество толкованій, въ томъ числѣ нѣсколько отдѣльныхъ разсужденій, болѣе запутавшихъ чѣмъ уяснившихъ дѣло потому именно, что они придали ему слишкомъ много важности. Гизебрехтъ, между прочимъ, выставилъ двѣ, одна другой противорѣчащія, гипотезы. Въ особливомъ изслѣдованіи « о Вулкановомъ горшкѣ въ Юлинѣ » (55) онъ доказывалъ, что въ основаніи всего спора лежитъ простая ошибка Адама, который припоминая слышанное имъ отъ Свейна Астридзова объ Исландіи, смѣшалъ этотъ островъ съ Волиномъ, ему также мало знакомымъ. По этому говоря объ Исландіи, онъ не упоминаетъ о тамошнихъ Вулканахъ, которые перенесены имъ на Вендскій берегъ. Подъ словами olla vulcani, которыя въ нѣкоторыхъ памятникахъ средняго времени означаютъ чистилище, разумѣетъ Адамъ Геклу или другую огнедышащую гору. Гораздо правдоподобнѣе изложенное авторомъ « Вендской Исторіи » второе предположеніе, (56) по которому текстъ Адама испорченъ невѣжественными писцами. Они вставили въ него примѣчанія древняго, почти современнаго лѣтописцу Схоліаста и самовольно измѣнили порядокъ, въ какомъ одно извѣстіе слѣдо-

---

(52) происхожденіе слова неизвѣстно. Я не считаю нужнымъ вычислять всѣ удачныя и неудачныя попытки объяснить его. Вотъ новѣйшее предположеніе Петерсена: Iom отъ Мезоготескаго hiuhmas, hiuma, fem. jumja, т. е. толпа и земля вообще. Отсюда Исландск. heimr, Англ. home. Die Züge der Däneu nach Wenden, Mémoires de la Société R. des antiquaires du Nord. 1836-37. p. 123. Исландскія Саги принимаютъ Іомъ въ смыслѣ земли, поэзія Скальдовъ въ смыслѣ города.

(53) Wend. Gesch. I. 28.

(54) Chronogr Saxo 991. Annales Sangalenses majores ad an. 995, etc.

(55) Von den Töpfen vulkanus in Julin, Hakens Pomm. Prov. Bl. IV. 151.

(56) Ueber die nordlandskunde des Adam von Bremen. 169—74. Ср. того же автора, zür Beurtheilung Adams von Bremen. Baltische Studien, VI. 183—204. Разборъ Гизебрехтовыхъ гипотезъ написалъ Лаппенбергъ: von den Quellen, Handschriften und Bearbeitungen des Adam von Bremen. Archiv der Gesellschaft für ältere Deutsche Geschichte VI, p. 766 Sqq.

Digitized by Google

вало за другимъ. Такимъ образомъ описаніе Исландскихъ примѣчательностей очутилось въ главѣ о Юмнѣ. Сюда-же принадлежитъ и triplicis naturæ Neptunus. За вѣрность этой догадки мы не ручаемся, но она возможна, хотя съ другой стороны olla vulcani, быть можетъ, ничто иное, какъ риторическая фигура, которой простой смыслъ для насъ потерянъ. Полигисторъ Солинъ, на котораго ссылается Адамъ, не говоритъ, разумѣется, ни объ olla vulcani, ни о Греческомъ огнѣ, изобрѣтеніи позднѣйшаго времени, но онъ описываетъ въ 5 и 6 главахъ своей компиляціи особенности Сициліи и Вулканическихъ острововъ вообще.

Остановимся на этой точкѣ. Положительный выводъ изъ предыдущаго изслѣдованія заключается, слѣдовательно, въ неподлежащемъ сомнѣнію существованіи Вендскаго города Волина на Дивеновѣ, котораго жители вели значительную по времени торговлю. Въ X столѣтіи, переворотъ, совершавшійся на Скандинавскомъ полуостровѣ, обнаружилъ вліяніе и на Вендское Поморье. Сынъ стараго Горма, Гаральдъ Блаатандъ « armis Slavia potitus apud Julinum, nobilissimum illius provinciæ oppidum, competentia militum præsidia collocavit (57) » Таково было начало Іомсбурга.

---

(57) Saxo, p. 182.

Digitized by Google

II. ІОМСБУРГЪ.

Каждое лѣто ходили они на разныя земли и собрали много славы.

Іомсбургская Сага, гл. 8.

Когда именно Гаральдъ Блаатандъ построилъ у устьевъ Свиппы крѣпость; которой исторія составляетъ содержаніе этого отдѣла моихъ изслѣдованій, сказать трудно. Гизебрехтъ полагаетъ, на основаніи довольно вѣрныхъ соображеній начало Іомсбурга въ промежуткѣ 935—966 годовъ (58). Оставляя въ сторонѣ хронологическій вопросъ, котораго удачное рѣшеніе, предположивъ его возможность, едвали вознаградитъ за трудное изслѣдованіе, приступаю къ самой исторіи Іомсбурга. Источники этой исторіи двоякіе: съ одной стороны разсказы Саксона, писавшаго съ изустныхъ преданій, сохранившихся въ южныхъ областяхъ Даніи, съ другой, Исландскія саги, въ основаніи которыхъ лежатъ свидѣтельства принесенныя на далекій островъ современниками Іомсбургской славы. Слова Саксона часто противорѣчатъ Іомсбургской сагѣ. У него есть многое, чего нѣтъ въ послѣдней и на оборотъ. Причины такого разногласія раскрыты Гизебрехтомъ съ большимъ остроуміемъ и знаніемъ дѣла. Это едвали не лучшая часть его сочиненія. Онъ прослѣдилъ все движеніе саги отъ первыхъ извѣстій принесенныхъ въ Исландію скальдами Ярла Гаральда и Іомсвикингомъ Біорномъ до послѣдней письменной редакціи въ XIII столѣтіи (59). Благодаря его трудамъ, у насъ есть Аріаднина нить и мы съ меньшею противъ прежняго опасностію пускаемся нынѣ въ лабиринтъ мутныхъ, одно другому противорѣчащихъ извѣстій. Строго разобранная, очищенная отъ чуждыхъ ей примѣсей Іомсбургская сага, въ смыслѣ частнаго источника, конечно утратила много изъ прежняго своего значенія. Но въ цѣлой Исландской литературѣ найдется немного памятниковъ, въ которыхъ общій бытъ Скандинавскаго викингства переданъ съ такою вѣрностію и силою. Я буду говорить собственными словами саги, тамъ гдѣ ея показанія оправданы критикою и свидѣтельствами другихъ болѣе сухихъ, но положительныхъ источниковъ.

---

(58) Wend. Geschicht. 1. 206.

(59) Іомсбургская сага, въ первобытной формѣ своей, разсказываетъ о подвигахъ Сигвальди и его товарищей до Гіорунгской битвы. Пальнатоки ей неизвѣстенъ. Впослѣдствіи сага о Пальнатоки вошла въ составъ Іомсбургской и исказила ее, преимущественно въ хронологическомъ отношеніи. Wendische Geschichten III. 376—78, 386—88. Въ послѣдней, испорченной формѣ дошла къ намъ Іомсб. Сага. Есть нѣсколько редакцій, но онѣ отличаются одна отъ другой только болѣе или менѣе подробнымъ изложеніемъ однихъ и тѣхъ-же событій. Существеннаго различія нѣтъ. Я пользовался Нѣмецкимъ переводомъ Гизебрехта: Geschichte der reibeuter von Jom. N. Pomm. Provinzialbll. 1. 90—130. Изъ всѣхъ уцѣлѣвшихъ редакцій это, кажется, древнѣйшая.

Digitized by Google

По всей вѣроятности, первый славный вождь Іомсбургскихъ викинговъ былъ Сигвальди, съ острова Зеландіи (60). Его посадилъ на это мѣсто, сколько извѣстно, не Гаральдъ, занятый Датскими смутами. Эти смуты доставили Іомсбургу почти полную независимость отъ роднаго края. Самые крѣпкіе приверженцы старины языческой, на которую поднялъ руку Датскій конунгъ, собрались около Сигвальда: его родной братъ Торкель, Буй и Сигурдъ, сыны ярла Борнгольмскаго, Вагнъ сынъ ярла Фюненскаго. Сага приписываетъ имъ много чудныхъ дѣлъ, но извѣстія ея мутны. Изъ нихъ видно только, что Іомсвикинги держали въ покорности островъ Волинъ или землю Іомъ, что они грабили остальное Поморье, нерѣдко подымали оружіе на собственную родину, въ судьбахъ которой не переставали принимать участіе и вели дружбу съ Вендскимъ царемъ Буриславомъ (61). Сигвальди былъ женатъ на дочери Буислава Астридѣ. Около 980 года умеръ отецъ Сигвальди, Струтгаральдъ Ярлъ Зеландскій. Сыновья его, отпраздновали его тризну, по Скандинавскому обычаю. Они привели съ собою 170 судовъ въ Зеландію и пригласили къ торжеству Гаральда. Конунгъ явился. У него были хитрые замыслы. Онъ хотѣлъ употребить отвагу и силу Іомсвикинговъ въ пользу собственнаго дѣла. Сага ошибочно упоминаетъ здѣсь о Свейнѣ смѣшивая его, на перекоръ хронологіи, съ отцемъ его Гаральдомъ, но разсказъ ея прекрасенъ простотою. Я постараюсь передать его съ возможною точностію, замѣняя только имя Свейна именемъ его отца

» Конунгъ Гаральдъ велѣлъ на первый вечеръ подать Іомсбургскимъ викингамъ самаго крѣпкаго питья, и они пили черезъ мѣру много. Конунгъ Гаральдъ замѣтилъ, что они упились смертельно и стали очень многорѣчивы. Тогда обратился къ нимъ Конунгъ съ такими словами: здѣсь становится скучно. Хорошо было бы выдумать, для увеселенія мужей, такую забаву, о которой долго помнили-бы люди. — Сигвальди отвѣчалъ:

---

(60) Wend. Gesch. 1. 207.

(61) Вопросъ о томъ кто былъ этотъ Буславъ царь, земли Вендской, много стоилъ труда Историкамъ. Сумъ полагалъ, что Исландцы соединили въ одно царствованія Польскихъ Мечислава и сына его Болеслава. D. Hist. III. 172. 188. Это мнѣніе ближе всего къ истинѣ. Дѣйствительно, завоеванія Мечислава и въ особенности сына его сблизили ихъ съ Волинскими викингами. Болеславъ былъ владѣтелемъ значительной части земли Вендской. Свидѣтельства лѣтописей многочисленны. Martinus Gallus, p. 37: ipse (Boleslaus) namque Selenciam, Pomeraniam et Prufsiam usque adeo vel in perfidia resistentes, vel convers in fide solidavit.... »Kadlubek 1. p. 39: »Selenciam, Pomeraniam, Prussiam, Russiamque suae subjiciens ditioni.... »Helmold 1. c. 15. Eodem quoque tempore, Bolizlaus Polonorum christianifsimus rex.... omnem Slaviam, quae est ultro odoram, tributis subjecit....» Скептицизмъ Гизебрехта здѣсь неумѣстенъ (Wend. Gesch. 1. 232) Отъ Исландской Саги, по самому способу ея происхожденія, нельзя требовать точности хронологической и мѣстной. Впрочемъ въ пользу Сумова предположенія есть еще доводъ: Іомсб. Сага говоритъ гл. 13. что Свейнъ Датскій и Сигвальди были женаты на родныхъ сестрахъ, дочеряхъ Буислафа. У Титмара Мерзебургскаго, лѣтописца строгаго и правдиваго, встрѣчаемъ извѣстіе что Свейнъ былъ точно женатъ на дочери Мечислава, сестрѣ Болеслава, которыхъ Исландцы смѣшивали, такъ какъ они смѣшивали имъ болѣе близкихъ и извѣстныхъ Гаральда и Свейна. Смот. Thietm. Merseb. VII. c. 38.

Digitized by Google

намъ кажется что всего пристойнѣе и лучше начать тебѣ. Мы отъ тебя не отстанемъ.—Конунгъ сказалъ: я знаю, что есть у мужей обычай давать при такихъ пиршествахъ обѣты себѣ во славу; вы прославились во всѣхъ странахъ и обѣты ваши должны быть также знамениты. Я подамъ примѣръ. Я клянусь, что до начала третьей зимы выгоню Этельреда (?), короля Англійскаго, изъ его царства или убью его и овладѣю его землями. Теперь твоя очередь Сигвальди. Обѣщай не менѣе. Тотъ отвѣчалъ, что такъ и поступитъ. Я клянусь, молвилъ онъ, что до начала третьей зимы я приведу въ Норвегію всю силу, какую могу собрать, и выгоню Гакона Ярла изъ земли его, или убью его, или самъ лягу. Конунгъ сказалъ: ты началъ хорошо и хорошъ обѣтъ твой. Да поможетъ тебѣ счастіе свершить обѣщанное! Тебѣ говоритъ теперь, Торкель высокій. Тебѣ приличны смѣлые замыслы.—Торкель молвилъ: я далъ себѣ слово идти за братомъ моимъ Сигвальди и не обращаться вспять, доколѣ не увижу въ тылъ корабля его.—Смѣла была рѣчь твоя и смѣло исполнишь ты сказанное. Ну, Буйтолстый, за тобою очередь. Обѣтъ твой долженъ быть замѣтенъ.—Я клянусь помогать Сигвальди въ походѣ его, на сколько у меня есть отваги и не отставать отъ него, доколѣ на это не будетъ его воли. — Я зналъ напередъ, сказалъ Конунгъ, что ты хорошее молвишь намъ За братомъ. слѣдуетъ говорить тебѣ, Сигурдъ Каппе. Рѣчь моя коротка, отвѣчалъ Сигурдъ, я пойду за братомъ и не обращусь назадъ, пока братъ будетъ стоять на мѣстѣ, или пока онъ не ляжетъ мертвый. — Этого надобно было ждать отъ тебя, сказалъ Конунгъ; за тобою дѣло теперь, Вагнъ. Любопытно намъ услышать обѣтъ твой. Вы сильные бойцы, друзья. — Вагнъ сказалъ: клянусь слѣдовать за Сигвальди и другомъ моимъ Буемъ въ походѣ ихъ и не отступать, пока не захочетъ того Буй, если онъ останется въ живыхъ. Кромѣ того есть у меня другой обѣтъ: если я буду въ землѣ Норвержской, то убью Торкеля Лейру и лягу на ложе дочери его Ингеборги, не въ обиду друзьямъ ея. Біорнъ Британецъ былъ съ Вагномъ. Конунгъ спросилъ: каковъ будетъ твой обѣтъ, Біорнъ? Этотъ отвѣчалъ, что онъ послѣдуетъ за воспитанникомъ своимъ Вагномъ, на сколько у него достанетъ отваги!—Бесѣда кончилась (62). На другое утро Сигвальди, проснувшись, узналъ отъ жены своей Астриды о томъ, что было наканунѣ. Хмѣль его прошелъ, но отступить отъ обѣщанія было невозможно. По совѣту жены, Сигвальди поступилъ слѣдующимъ образомъ, при свиданіи съ Гаральдомъ. Конунгъ спросилъ Сигвальди, помнитъ-ли онъ объ обѣтѣ своемъ. Сигвальди отвѣчалъ, что не помнитъ. Тогда конунгъ повторилъ ему сказанное наканунѣ. Сигвальди молвилъ: пьяный человѣкъ не то что трезвый. Что дашь ты за исполненіе обѣщаннаго? Конунгъ сказалъ, что онъ намѣренъ дать двадцать кораблей, когда Сигвальди будетъ готовъ къ походу! Сигвальди замѣтилъ: прибавка хорошая для мужика, для конунга этого мало.—Гаральдъ наморщилъ не много брови и спросилъ: сколько кораблей нужно тебѣ.—Сигвальди сказалъ ему: шестдесять большихъ судовъ—ни много, ни мало. Мой собственный участокъ будетъ не менѣе твоего, если-бы у меня было даже менѣе судовъ; потому что не всѣмъ суждено вернуться назадъ. — Конунгъ отвѣчалъ: суда будутъ готовы, когда ты будешь готовъ.—Это хорошая

(62) Iomsvik. Saga, cap. 13. Обѣтъ Конунга очевидный анахронизмъ. Сага смѣшиваетъ Гаральда съ Свейномъ, который дѣйствительно воевалъ съ Этельредомъ.

Digitized by Google

прибавка, сказалъ Сигвальди. Исполни слово твое, потому что я пускаюсь въ путь, тотчасъ по концѣ пира. — Конунгъ задумался и молвилъ: я исполню какъ можно скорѣе, но я не думалъ, что бы ты такъ скоро собрался! Астрида, жена Сигвальди, сказала тогда: нѣтъ надежды, что-бы вы побѣдили Ярла Гакона, если онъ узнаетъ заранѣе о вашемъ приходѣ и вы не въ расплохъ на него нападете.—Они стали готовиться къ отплытію, еще во время пира. Това, дочь Ярла Гаральда, сказала мужу своему Сигурду: прошу тебя помогать всѣми силами брату твоему Буюю, потому что онъ оказалъ мнѣ много добра и я, хотя малымъ, хочу отплатить ему. Вотъ два человѣка, которыхъ я даю тебѣ тебѣ Буй: одного зовутъ Гавардомъ, другаго Аслакомъ. — Буй взялъ этихъ людей и благодарилъ Тову. Аслака онъ тотчасъ отдалъ другу своему Вагну. Такъ кончился пиръ и Іомсвикинги отправились немедля въ путь. Унихъ было сто большихъ судовъ» (63).

Но имъ не удалось застать въ расплохъ Ярла Гакона. Увѣдомленный о прибытіи страшныхъ гостей, онъ собралъ около трехсотъ судовъ и разставилъ ихъ въ выгодномъ порядкѣ, для боя въ небольшомъ заливѣ, который образуетъ море у утесовъ Гіорунгскихъ. Сюда заманилъ Ярлъ неосторожныхъ враговъ. Между ними началась сѣча, одна изъ самыхъ ужасныхъ и самыхъ знаменитыхъ въ преданіяхъ Скандинавскихъ. Четыре Исландскіе скальда бились за Гакона въ битвѣ и пѣли дѣла его. Одинъ изъ нихъ Эйнаръ хотѣлъ перейти къ Іомсвикингамъ, жалуясь на скупость Норвежскаго владыки, но Ярлъ удержалъ его даромъ великолѣпной серебряной чаши. Не смотря на перевѣсъ числа, на выгоду положенія своего, Норвежцы должны были уступить дикой отвагѣ противниковъ и подались назадъ. Тогда, Ярлъ Гаконъ сошелъ на землю, удалился въ лѣсъ и принесъ въ жертву богинѣ Торгердѣ лучшее сокровище свое, самое драгоцѣнное изъ всего, чѣмъ обладалъ онъ—семилѣтняго сына своего Эрлунга. Его кровью купилъ онъ побѣду. Поднялась страшная буря. Градъ билъ въ лице Іомсвикингамъ, вѣтеръ относилъ назадъ пущенныя ими стрѣлы. Сигвальди сказалъ тогда, что онъ обѣщалъ биться съ людьми а не съ духами и обратилъ корабль свой назадъ. Вагнъ послалъ ему въ слѣдъ копье свое и оскорбительную пѣснь:

> »Сигвальди привелъ насъ подъ удары,
> а самъ бѣжалъ малодушно. Онъ
> торопится въ домъ свой; онъ спѣшитъ
> пасть на грудь жены своей.«

Примѣру Сигвальди послѣдовали Торкель высокій и Сигурдъ Каппе, по смерти брата. Сильный ударъ меча отсѣкъ у Буя верхнюю губу и весь подбородокъ. Онъ молвилъ: не сладко будетъ теперь цѣловать меня дѣвамъ Борнгольмскимъ, схватилъ остатками обрубленныхъ рукъ ларецъ съ золотомъ своимъ и бросился съ нимъ въ море. Вагнъ съ семьюдесятью товарищей были взяты въ плѣнъ. (64) Они подверглись тяжкимъ испытаніямъ. Ярлъ хотѣлъ всѣхъ ихъ предать смерти. Вотъ какъ разсказываетъ объ нихъ сага. Узники были всѣ связаны одной большой ве-

(63) Iomsvik. Saga, c. 13.
(64) Iomsvik. Saga, c. 13.

Digitized by Google

ревкой. Торкель Лейра былъ избранъ исполнителемъ казни. «Сначала къ нему подвели трехъ человѣкъ, они были тяжело ранены, но къ нимъ были приставлены воины для стражи и для вплетенія имъ вѣнковъ въ волосы. Торкель Лейра подошелъ къ нимъ, отрубилъ имъ головы и спросилъ у бывшихъ при этомъ: не находите-ли вы во мнѣ какой нибудь перемѣны послѣ этой работы? Говорятъ, что это бываетъ со всякимъ кто убьетъ трехъ человѣкъ.— Ярлъ Эйрихъ (сынъ Гакона) сказалъ: мы не видимъ глазами перемѣны въ тебѣ, но намъ кажется однако что ты много измѣнился. — Тогда подвели четвертаго человѣка отъ веревки и вплели ему вѣнокъ въ волосы. Онъ былъ крѣпко израненъ. Торкель спросилъ: каково тебѣ умирать?—Смерть вещь хорошая. Со мною должно случиться, то что случилось съ отцемъ моимъ. — Торкель спросилъ: что съ нимъ случилось? — Руби. Онъ умеръ. — Торкель срубилъ ему голову. Подвели пятаго и Торкель повторилъ вопросъ: каково ему умирать? Тотъ отвѣчалъ: я забылъ-бы о законахъ Іомсбургскихъ викинговъ, если-бы испугался смерти и молвилъ робкое слово. Умереть долженъ каждый. — Торкель зарубилъ его до смерти. Потомъ Норвежцы рѣшили испытывать всѣхъ узниковъ вопросами. Имъ хотѣлось искусить ихъ отвагу—такъ ли они смѣлы, какъ говорила молва объ нихъ, невымолвятъ-ли робкаго слова предъ смертію. Привели шестаго плѣнника и вѣнчали его. Торкель говорилъ ему тоже что прежнимъ. Онъ отвѣчалъ: я радъ честной смерти. А ты, Торкель, будешь жить съ позоромъ.—Торкель убилъ его. Тогда подошелъ седьмой и услышалъ обычный вопросъ. »Умирать мнѣ весело. Руби только скорѣе. Я держу ножъ въ рукахъ, потому что мы часто толковали съ товарищами, Іомсвикингами о томъ, помнитъ-ли и знаетъ-ли что нибудь человѣкъ, когда у него только что срублена голова. Это будетъ знакомъ: я подыму ножъ къ верху, если у меня останется память, иначе онъ упадетъ на землю. — Торкель Лейра ударилъ въ него, голова отлетѣла прочь, но ножъ упалъ на землю. Привели восьмаго плѣнника и Торкель спросилъ у него тоже, что у другихъ. Онъ отвѣчалъ, что смерть не противна ему, а когда мечь поднялся надъ нимъ, онъ сказалъ еще: баранъ! Торкель остановилъ ударъ и спросилъ, какъ это слово пришло ему на языкъ.— Отвѣтъ былъ: я не изъ числа тѣхъ овечекъ, которыхъ вы, люди Ярла, призывали вчера, когда мы рубили васъ?—Жалкій! молвилъ Торкель и опустилъ ударъ. Развязали девятаго. Онъ отвѣчалъ на обычный вопросъ: смерть отрадна мнѣ, также какъ товарищамъ моимъ; но я не хочу умирать какъ овца; я сяду передъ тобою, а ты руби меня прямо въ лице, да замѣчай вздрогну ли я. Мы объ этомъ часто толковали.—Такъ и было сдѣлано. Онъ сѣлъ напротивъ Торкеля, который подошелъ и ударилъ прямо въ лице. Но онъ не взрогнулъ, только глаза закрылись, когда смерть сошла на него. Потомъ подвели молодаго человѣка: у него были густые, какъ шелкъ золотистые волосы. Торкель обратился къ нему съ обычнымъ вопросомъ своимъ. Онъ отвѣчалъ: жизнь моя была очень хороша до сихъ поръ, но вчера и нынѣче умерли такіе люди, что мнѣ уже, кажется, не изъ чего жить. Я хочу только, что бы меня вели на смерть не рабы, а воинъ не хуже тебя.—Я думаю что такіе не рѣдки;—пусть онъ нагнетъ мнѣ голову и держитъ волосы къ верху что-бы они не намокли въ кровн. Подошелъ Норвежскій воинъ, схватилъ волосы и обмоталъ ихъ около рукъ своихъ; когда Торкель занесъ мечь, онъ нагнулъ голову узнику, но ударъ попалъ въ того, кто держалъ и отсѣкъ ему обѣ руки, у самыхъ локтей. Викингъ вскочилъ и спросилъ: чьи руки въ волосахъ моихъ? — Ярлъ Гаконъ ска-

Digitized by Google

залъ: намъ приключилось большое горе. Убей скорѣй этого и потомъ другихъ, которые близко стоятъ. Это люди опасные и отъ нихъ не всегда можно остеречься. — Ярлъ Эйрихъ молвилъ: надобно прежде узнать кто они такіе. Какъ зовутъ тебя, молодой человѣкъ?—Меня зовутъ Свейномъ.—Кто отецъ твой? — Говорятъ, что я сынъ Буя. — Сколько лѣтъ тебѣ?—Если переживу эту зиму, то мнѣ будетъ восьмнадцать лѣтъ. — Ты переживешь эту зиму, сказалъ Ярлъ Эйрихъ и взялъ его себѣ. Ярлъ Гаконъ былъ этимъ очень недоволенъ.... Затѣмъ развязали еще человѣка, но ноги его запутались въ веревкѣ и онъ сидѣлъ неподвижно. Онъ былъ молодъ, великъ и черезъ мѣру отваженъ. Торкель сказалъ: каково тебѣ умирать? онъ отвѣчалъ: умирать было бы хорошо, если-бы я только исполнилъ обѣтъ свой.—Ярлъ Эйрихъ спросилъ: какъ зовутъ тебя?—Вагномъ.—Кто твой отецъ? Аки.—Какой же обѣтъ далъ ты, по совершеніи котораго тебѣ хорошо было бы умереть? — Я далъ обѣтъ лечь на ложе Ингеборги, дочери Торкеля Лейры, не въ обиду друзьямъ ея и убить его самого, когда буду въ Норвегіи. — Изъ обѣта твоего ничего не выдетъ, сказалъ Торкель, бросился на него и обѣими руками занесъ ударъ. Но Британецъ Біорнъ далъ Вагну такой толчекъ ногою, что онъ упалъ. Ударъ Торкеля пролетѣлъ мимо, онъ самъ споткнулся и выронилъ мечь, который перерубилъ веревку державшую Вагна. Этотъ сталъ на ноги, схватилъ мечь и убилъ Торкеля. — Теперь обѣтъ мой вполовину совершился; мнѣ стало веселѣе на сердцѣ.—Ярлъ Гаконъ вскричалъ: не упускайте его, убейте его скорѣе! Но Ярлъ Эйрихъ молвилъ: ему также слѣдуетъ жить какъ и мнѣ. — Тогда сказалъ Гаконъ: намъ, кажется, не зачѣмъ болѣе метать жребій, потому что ты все рѣшаешь одинъ. Эйрихъ отвѣчалъ: Вагнъ хорошее пріобрѣтеніе и обмѣнъ былъ бы выгодный, еслибы онъ заступилъ мѣсто Торкеля Лейры.» — Такимъ образомъ, взялъ Ярлъ Эйрихъ Вагна себѣ. Вскорѣ, всѣ плѣнники были освобождены, благодаря великодушію Эйриха (65), но они возвратились къ себѣ на родину, а не въ Іомсбургъ, на время опустѣвшій. О Гіорунгской битвѣ сохранился двоякій разсказъ: пѣсни бывшихъ при Ярлѣ Гаконѣ скальдовъ перешли въ Исландію и составили основу первобытной Іомсбурской саги, между тѣмъ какъ Сигвальди и другіе бѣглецы, удалившіеся на островъ Зеландію, оставили иныя преданія, въ которыхъ ихъ участіе въ роковой битвѣ выставлено съ самой блестящей стороны. Этими преданіями воспользовался Саксонъ Грамматикъ (66).

Опустѣніе Іомсбурга продолжалось недолго. Исландецъ Біорнъ Асбрандзонъ засталъ тамъ въ 983 или 984 году (67) новыхъ жителей—Пальнатоки и его викинговъ. Съ именемъ Пальнатоки связана, хотя и не совсѣмъ справедливо (68), вся слава Іомсбурга. По словамъ Саги, онъ ус-

---

(65) Iomsvik. Saga, c. 15.

(66) Saxo, p. 183.

(67) Wend. Gesch. 1. 228. Въ 980 Сигвальди былъ еще въ Іомсбургѣ.

(68) Исландецъ Біорнъ принесъ на родину первые разсказы о Пальнатоки. Изъ нихъ сложилась особливая Сага, которую впослѣдствіи соединили съ Іомсбургскою. Но Сага о Пальнатоки помѣщенная въ началѣ на перекоръ хронологической точности поглотила, такъ сказать, остальное содержаніе. Пальнатоки

Digitized by Google

тронлъ внутри самой крѣпости огромную гавань, которая вмѣщала въ себѣ триста большихъ судовъ. Входъ въ гавань защищали каменныя, устроенныя сводомъ ворота съ желѣзными затворами. Надъ воротами возвышалась башня, изъ которой можно было метать стрѣлы и камни въ нападающихъ (69). Это описаніе очевидно возникло въ позднѣйшія времена; оно рѣшительно не могло принадлежать первобытной, еще неискаженной чуждыми ей вставками сагѣ. Не говоря о трудности такихъ построекъ для того времени, замѣтимъ что каменные своды вовсе неизвѣстны древнему зодчеству Скандинавовъ (70), и что еще въ XII вѣкѣ Норвежскія крѣпости строились изъ большихъ связанныхъ канатами бревенъ (71). Пальнатоки также приписываютъ законы, которыми управлялись Іомсбурскіе викинги. Эти законы замѣчательны; они напоминаютъ во многомъ Запорожскую сѣчь.

« Таково было начало этихъ законовъ: никто не можетъ быть принятъ въ Іомсбургъ старѣе пятидесяти или моложе осьмнадцати лѣтъ. Родство и кровную связь не должно обращать вниманія, при пріемѣ викинговъ, а на законъ. Никто не долженъ отступать предъ равно вооруженнымъ противникомъ. За смерть падшаго товарища, каждый долженъ мстить какъ за смерть брата своего. Ни въ какомъ случаѣ, ни при какой опасности не позволяются малодушныя слова и знаки робости. Вся добыча, взятая въ походѣ, все что можетъ быть оцѣнено деньгами, должно приноситься на копье, къ дѣлежу. Нарушитель этого постановленія исключается изъ братства. Никто не долженъ лгать и сообщать другимъ полученныя имъ вѣсти, не передавъ ихъ прежде вождю Пальнатоки. Ни кому не позволено вводить въ крѣпость женщинъ или отсутствовать болѣе трехъ ночей сряду. Если откроется, что новопринятый викингъ убилъ прежде отца или брата одного изъ товарищей, то споръ между ними рѣшаетъ Пальнатоки. Онъ рѣшаетъ и другія распри. Такимъ образомъ жили они въ крѣпости своей и держали законъ свой (72).»

Громкая извѣстность Пальнатоки (73) основана преимущественно на томъ участіи, которое онъ принялъ въ кровавой распрѣ между Гаральдомъ Блаатандомъ и сыномъ его Свейномъ. Подъ старость Гаральдъ сдѣлался ревностнымъ заступникомъ нѣкогда гонимаго имъ Христіанства. Главою языческой партіи былъ Свейнъ. Разумѣется, что Пальнатоки и

является главнымъ, почти единственнымъ виновникомъ Іомсбургской славы. Саксонъ Грамматикъ разсказываетъ объ немъ только какъ объ отличномъ стрѣлкѣ и убійцѣ Гаральда Блаатанда.

(69) Iomsvik. Saga, c. 7.

(70) Leitfaden zur nordischen Alterthumskunde, herausgegeben von der königl. Gesellschaft für nordisehe Alterthumskunde. Kopenhagen. 1837 стр. 69.

(71) Einerson not. ad speculum Regale Norweg. p. 35.

(72) Iomsvik. Saga, c. 8.

(73) Самое подробное изслѣдованіе о Пальнатоки находится въ упомянутомъ мною изслѣдованіи Веделя Симонсена о Іомсбургѣ. Основываясь преимущественно на словахъ Саксона: «Toki provincia Iumensi ortus» Ведель полагаетъ что Пальнатоки, потомокъ этого Токи, былъ Славянинъ. Нелѣпость такаго предположенія доказана П. Э. Мюллеромъ: ueber Wedel Simonsen, N. Pomm. provinzialbll. III. 161.

Digitized by Google

Іомсбургскіе викинги стояли на сторонѣ послѣдняго. Разсказъ Саксона снова противорѣчитъ сагѣ. Подобно ей, онъ приписываетъ Іомсбургскому вождю личныя причины ненависти къ Гаральду, но событія, о которыхъ онъ говоритъ, неизвѣстны Исландцамъ. По его словамъ, Токи или Пальнатоки былъ знаменитый стрѣлокъ изъ лука. Конунгъ Гаральдъ подвергъ его искуству страшному испытанію: онъ заставилъ его сбить стрѣлою яблоко съ головы роднаго сына. Недовольный этимъ первымъ опытомъ, Гаральдъ принудилъ Пальнатоки спуститься на лыжахъ съ крутаго утеса (74). Объ всемъ этомъ молчитъ Іомсб. сага. Въ ней Пальнатоки является воспитателемъ покинутаго и презрѣннаго отцемъ Свейна. Онъ главный виновникъ войны, которая кончилась смертію Гаральда. Послѣднее дѣло сага и Саксонъ Грамматикъ согласно приписываютъ Пальнатоки, хотя совершенно расходятся въ разсказѣ подробностей Раненый стрѣлою оскорбленнаго имъ викинга Гаральдъ умеръ въ Іомсбургѣ или Волинѣ. Здѣсь впервые показывается тѣсная связь между крѣпостію

---

(74) Saxo, p. 184—6. Невѣроятность Саксоновыхъ разсказовъ бросается въ глаза. Во 1-хъ какъ могли умолчать Исландцы о такихъ событіяхъ, которыя сверхъ своей важности, по самому характеру своему принадлежатъ Сагѣ; во 2-хъ откуда взялъ Гаральдъ власть, которая давала ему возможность подвергать свободныхъ Скандинавовъ такимъ испытаніямъ? Едвали не правъ П. Э. Мюллеръ, утверждающій, что весь этотъ разсказъ взятъ изъ какого нибудь восточнаго, зашедшаго на сѣверъ преданія. Быть можетъ, также, что источникомъ этого преданія былъ Геродотъ III. 34. 35. Но не у одного Саксона встрѣчается оно. Исландскія саги приписываютъ подвиги подобные подвигу Пальнатоки другимъ лицамъ жившимъ прежде и послѣ Іомсб. вождя. P. E. Müller, Sagabibliothek. II. 172 слѣд. III. 359. Эти басни нашли далекій отголосокъ. Онѣ повторились потомъ въ исторіи Вильгельма Теля. Кому незнакома эта исторія? Сомнѣнія въ достовѣрности событія, не засвидѣтельствованнаго ни однимъ современникомъ, считались грѣхомъ противъ народной славы Швейцарской. Уріилъ Фрейнденбергеръ, авторъ изслѣдованія Guillaume Tell, fable Danoise, Bern, 1760, былъ судимъ за оскорбленіе отечества и книга, по судебному приговору, сожжена рукою палача. Не смотря на опасности грозившія скептикамъ, не смотря, на ученость защитниковъ преданія о Телѣ, изъ которыхъ достаточно назвать Іоанна Мюллера (Sämmtliche Werke, T. VIII. p. 308) потомство иначе рѣшило это дѣло и оправдало Фрейденбергера. Въ 1835 году появились Urkunden zur Geschichte der eidgenössischen Bünde изданныя Коппомъ. Это собраніе грамотъ и другихъ актовъ доказало, во 1-хъ что извѣстія о началахъ Швейцарскаго союза искажены писателями поздѣйшими и что до 1743 года, когда была издана исторія Швейцаріи Чуди, въ народѣ существовали другія преданія, не сходныя съ тѣми, которыя образовались изъ разсказовъ названнаго лѣтописца. Корр 44—45. Во 2-хъ Гесслеръ играющій столь важную роль съ сказаніяхъ о Телѣ никогда не былъ фогтомъ Кюссенхскимъ. Id. p. 63. Наконецъ Гизели въ своихъ Recherches critiques sur l'histoire de Guillaume Tell показалъ, какъ простыя пѣсни народа о стрѣлкѣ Вильгельмѣ (Тель есть имя нарицательное: простякъ) подъ перомъ лѣтописца соединились съ Скандинавскими Сагами. Какъ и когда эти Саги пришли въ Швейцарію сказать трудно. Быть можетъ, этимъ фактомъ доказывается Скандинавское происхожденіе, которое себѣ приписываютъ жители Кантона Швица. Аристократическая фамилія Чуди, къ которой принадлежалъ знаменитый лѣтописецъ, жившій въ 16 вѣкѣ и давшій разсказамъ о Телѣ ту форму, въ какой они дошли къ намъ, вела свой родъ изъ далекихъ, восточныхъ странъ.

Digitized by Google

и Вендскимъ городомъ. Источники уже не различаютъ ихъ (75). Дальнѣйшая участь Пальнатоки теряется въ туманѣ странныхъ преданій. Мы даже не знаемъ достовѣрно, когда онъ умеръ или оставилъ Іомсбургъ (76). Въ исходѣ X-го столѣтія Сигвальди снова правилъ тамошними викингами. Послѣдній знаменитый въ Скандинавской исторіи подвигъ совершили они 9 Сентября, 1000 года, въ битвѣ при Свольдѣ или при Гельзингборгѣ, гдѣ палъ Норвежскій конунгъ Олафъ Тригвезонъ. Сигвальди и въ этомъ случаѣ игралъ роль предателя, но онъ рѣшилъ участь битвы (77). Волинскіе Венды не были праздными зрителями грабежей и войнъ сосѣдняго Іомсбурга (78). Они рано соединились съ Норманскими викингами, переняли ихъ жестокіе обычаи и послѣ окончательнаго опустѣнія Іомсбурга (79), продолжали грабить берега Балтійскаго моря. Рюгенскіе и

---

(75) Доказательства приведены выше. Cp. Barthold, Gesch. von Pommern und Rügen, I. 315.

(76) Ведель Симонсенъ говоритъ, что Пальнатоки умеръ въ 999 году, но его предположенія основаны только на свидѣтельствѣ Іомсб. саги, источника весьма недостовѣрнаго относительно хронологическихъ опредѣленій. По словамъ саги, Пальнатоки поссорился съ питомцемъ своимъ Свейномъ, получилъ отъ Вендскаго царя Буриславa землю Іомъ и умеръ вождемъ Іомсбурга и врагомъ Даніи. Iomsv. Saga c. 7—12.

(77) Snorri Sturluson, Saga af Olafi konungi Tryggwasini, cap. 118—131. Saxo p. 190—191. Adam. Brem. 82. Сводъ и повѣрка противорѣчащихъ одно другому свидѣтельствъ у Гизебрехта, Wend. Gesch. I, 240—250.

(78) Wend. Gesch. I. 250. Wedel Simonsen, p. 9. Объ отношеніяхъ Волина къ Іомсбургу у насъ нѣтъ хорошихъ извѣстій. Вѣроятно, что Волинцы были сначала подвластны Датскимъ вождямъ Іомсбурга, но когда эта крѣпость отложилась отъ Датскихъ конунговъ, Волинцы стали союзниками и сподвижниками бывшихъ господъ своихъ. Изъ словъ Торфея; «adiunctum muneri honore mistum onus, sub custodis limitum titulo arcendi a finibus etc.» Hist. rer. Norvegic. Part. II. lib. VII. c. 5: можно заключить, что Іомсвикинги *служили* Волинцамъ. Въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго, если дѣло идетъ объ XI вѣкѣ. Впрочемъ истину Торфеевыхъ предположеній повѣрить трудно, по недостатку пособій.

(79) Въ 1043 году, Магнусъ добрый, король Датскій и Норвежскій взялъ и сжегъ Іомсбургъ, «Magnus autem rex posteaquam in Vindlandiam venit, Iomsborgum aggressus, oppidi munimentis mox expugnatis, incolarum plurimos occidit, oppidum ipsum subiecto igne cremavit, ruraque late vicina incendiis vastavit, maxima belli foeditate grassatus.» Snorri Sturluson, Saga af Magnusi Goda, c. 25. Опустошеніе окрестностей свидѣтельствуетъ о союзѣ соединявшемъ къ одному дѣлу Викинговъ и Волинскихъ Вендовъ. Снорри даже жителей Іомсбурга называетъ Вендами: «Vendas Iomsborgum habitantes» l. c. Схоліастъ Адама Бременскаго N° 44 говоритъ о томъ же событіи, но не въ столь опредѣленныхъ выраженіяхъ: Magnus rex classe magna stipatus Danorum, opulentissimam Slavorum obsedit civitatem luminem. Clades par fuit. Magnus omnes terruit Slavos.» Быть можетъ, Магнусъ подходилъ къ самому городу Волину. Приведенныя въ 1-мъ отдѣлѣ слова Гельмольда: «hanc civitatem opulentissimam, quidam Danorum rex maxima classe stipatus etc.» очень близки къ словамъ стараго Схоліаста. Не передѣлалъ ли Гельмольдъ этихъ извѣстій, вслѣдствіе какихъ нибудь недоразумѣній? Cp. Dahlmann, Gesch. von Dännemark, I. 121.

Digitized by Google

Волинскіе разбойники въ свою очередь посѣтили берега Скандинавіи (80). Въ XI столѣтіи городъ Волинъ получилъ еще другое значеніе: онъ сдѣлался надежнымъ пристанищемъ для всѣхъ изгнанниковъ и удальцовъ Датскихъ и, быть можетъ, Норвежскихъ (81). Этимъ объясняются частыя нападенія Датскихъ государей на Волинъ, въ эпоху, когда древній викингскій бытъ былъ уже предметомъ гоненій и почти изчезъ на Скандинавскомъ сѣверѣ. Около 1100 года, король Эрихъ Эйегодъ долженъ былъ отправить сильный флотъ противъ Волина, котораго жители, руководимые отчасти недовольными Датчанами, дѣлали почти невозможнымъ сообщеніе между островами, изъ которыхъ состояла Данія (82). Въ приготовленіяхъ къ походу игралъ главную роль Скіальмъ бѣлый, дѣдъ знаменитаго архіепископа Авессалона (83). Этому роду суждено было нанести страшные удары Вендамъ вообще и Волину въ особенности. Городъ принужденъ былъ выдать Эриху укрывавшихся здѣсь Норманновъ и заплатить дань (84). Но такое смиреніе было непродолжительно. Судя по словамъ Датскаго лѣтописца, Эрихъ Эйегодъ долженъ былъ предпринять еще два похода противъ тогоже врага (85). Успѣхи были, по всей вѣроятности, не значительные, потому что король Нильсъ вскорѣ послѣ Эриха (около 1120 года) опять ходилъ на Волинъ и частію сжегъ его, но не могъ прекратить разбои. Этотъ подвигъ совершили Вольдемаръ 1-й и Архіепископъ Лундскій Авессалонъ (86). Волинъ, ослабленный долгими борьбами палъ и не подымался болѣе. Силы его были истощены. Лѣтописцы не сообщаютъ подробностей о послѣднихъ битвахъ знаменитаго города и мимоходомъ говорятъ о его паденіи (87). Въ ны-

---

(80) «Piraticae usus nostris creber, Sclavis perrarus ... ob hoc latius ad eos manare coepit quod Iulini oppidi piratae patriis studiis adversum patriam usi, eo maxime Danis, quod ab ipsorum ingeniis traxerant, nocuerunt.» Saxo; p. 186.— «Ea tempestate Sclavorum insolentia diu Danicae rei miseriis alita.... piratica nostras acerrime lacessebat.» Id. p. 225. — «Magnus.. Slavis terribilis qui post mortem Knut Daniam infestabant» Adam. Brem. 114.

(81) Iulinum certissimum Danorum perfugium proscriptorum. Saxo, 225.

(82) Alli et Herri Scaniae oriundi sed eius usum facinoribus demeriti.... maritimis patriam latrociniis incessantes rem Danicam atrocius profligare coeperunt.» Saxo, ibid.

(83) Saxo, ibid.

(84) Tunc Danica juventus Julinum adorta fractos obsidione cives, quotquot intra moenia piratas habebant, cum pecunia pactionis nomine praebere cogit. Quibus nostri in potestatem acceptis, laesae patriae poenas crudelissima mortis ratione expetendas duxerunt. Saxo, ibid. За симъ слѣдуетъ описаніе ужасной казни.

(85) Nec semel quidem Ericus Sclavici roboris amplitudinem pressit et nervas debilitavit sed iterum ac tertio effrenatae gentis illius ingenia tanto terrore retodit, ut nulla eum ulterius piratici aestus procella pulsaret. Saxo, ibid.

(86) Quem incursationis morem nostris annis Waldemari regis maximique pontificis Absalonis propensae pro civibus excubiae domuerunt. Quorum strenuo interventu tranquillus terris cultus geritur, tuta aquis navigatio celebratur. Saxo, 187.

(87) Saxo, p. 347. Svein Aggeson apud Langebeck scriptores rerum Dan. med. aevi. I. 51. Значительная часть жителей разореннаго Волина удалилась въ Ка-

Digitized by Google

нѣшнемъ Волинѣ ничто не напоминаетъ великой старины. Путешественнику, случайно заброшенному въ небольшой и бѣдный городокъ Померанскій, едвали придутъ въ голову пышныя описанія Адама Бременскаго. Слѣдовъ Іомсбурга также не найти ему. Только путемъ ученыхъ изслѣдованій можно опредѣлить приблизительно мѣсто, гдѣ нѣкогда стояла крѣпость Норманскихъ викинговъ. Имена Іомсбурга и Юмны не встрѣчаются въ мѣстныхъ преданіяхъ. Слава древняго Волина забыта онѣмеченнымъ народонаселеніемъ. Но рыбаки Волинскіе и Узедомскіе разсказываютъ чудную повѣсть о царственной Винетѣ, о богатствахъ ея и гибели. По ихъ словамъ, море бережно хранитъ поглощенный имъ городъ. Въ ясные дни можно отличить сквозь прозрачныя волны развалины величавыхъ зданій, верхи церквей и башенъ, огромныя груды камней, расположенныхъ правильными рядами съ Запада на Востокъ. Иногда со дна морскаго подъемлются странныя звуки: то гудятъ колокола Винетскіе во славу Бога и земли Вендской. Эти разсказы Поморскихъ рыбаковъ исполнены поэзіи. Но откуда взялись они? Гдѣ историческая основа прекраснаго преданія? Какъ могло существованіе такого города, какимъ описываютъ Винету, укрыться отъ вниманія лѣтописцевъ до Гельмольда, который въ исходѣ 12 вѣка первый назвалъ это таинственное имя?

минъ куда была перенесена также каѳедра Епископа. См Barthold, Gesch. von Pom. und Rügen, II 232. Giesebrecht, Wend. Gesch. III. 225. Волинъ былъ въ послѣдній разъ разоренъ Датчанами, въ 1177 году.

Digitized by Google

III. ВИНЕТА

«Sie ward verstörht und heist
jetzt Wollin.»
Nicolaus Marschalch ap. Westphalen
Mon. ined. I. 579.

Изслѣдованія ученыхъ о Винетѣ составляютъ любопытный и поучительный эпизодъ въ самой исторіи науки. Сто лѣтъ тому назадъ также крѣпко вѣрили въ существованіе Винеты, какъ въ подвигъ Вильгельма Теля. Всякое сомнѣніе казалось, если не преступнымъ, то по крайней мѣрѣ невѣжественнымъ и дерзскимъ отрицаніемъ очевидныхъ истинъ. Дѣло критики было трудное и опасное: она должно была спорить противъ дорогихъ народу повѣрій, опровергать свидѣтельства лѣтописей и уличать въ легкомысліи людей съ громкими именами и великими заслугами въ области науки. То что теперь намъ кажется обыкновеннымъ ученымъ трудомъ, было сто лѣтъ тому назадъ подвигомъ мужества и самоотверженія въ пользу истины. У сочинителя книги « Guillaume Tell, fable Danoise » было вѣрно не менѣе смѣлости, чѣмъ у горнаго стрѣлка, въ дѣлахъ котораго онъ усумнился, и Люцернскій совѣтъ, требовавшій казни наглаго скептика, едвали былъ лучше Геслера. Жизнь ученыхъ, которые начали критическое разложеніе сказаній о Винетѣ, конечно не подвергалась опасности, но имъ также не легко, не безъ тяжкихъ трудовъ и оскорбленій всякаго рода досталась побѣда надъ вѣковымъ предразсудкомъ. Бартольдъ разсказалъ подробно странное рожденіе и быстрый ростъ басенъ о Винетѣ (88). Мнѣ остается только дополнить его прекрасный трудъ нѣкоторыми, ускользнувшими отъ его вниманія фактами и выводами послѣднихъ, окончательныхъ розысканій

Имя Винеты встрѣчается въ первой разъ въ лѣтописи Гельмольда, писанной около 1170 года. Выше показано, что Бозовскій священникъ повторилъ, говоря о Винетѣ слова Адама Бременскаго о Юмнѣ или Волинѣ. Изъ Гельмольдовой лѣтописи имя Винеты и ея описаніе перешли въ другіе писменные помятники средняго вѣка. Впрочемъ, сколько намъ извѣстно, никто не думалъ отличать Винеты отъ Юлина. Полагали, что это были два имени одного и тогоже города. Во второй половинѣ XIV вѣка, ученый рыцарь Эрнстъ фонъ Кирхбергъ написалъ стихотворную хронику земли Мекленбургской. Очевидно, что для древнѣйшихъ временъ онъ почти исключительно пользовался Гельмольдомъ. Но извѣстія, сообщенныя послѣднимъ, уже дополнены и развиты историкомъ—поэтомъ. Вмѣсто неопредѣленнаго «aliae gentes permixtae» явились Чехи и Поляки. Явились также Евреи, потому что, по мнѣнію Эрнста фонъ Кирхберга,

(88) Gesch. von Pom und Rügen. 1. 404—423.

Digitized by Google

ихъ не могло не быть въ торговомъ городѣ (89). Эти измѣненія были конечно неважны. Они въ сущности не искажали древняго текста, но первый шагъ на поприщѣ произвольныхъ толкованій и дополненій былъ сдѣланъ. При томъ направленіи, какое приняла историческая наука въ исходѣ XV и въ XVI столѣтій, сѣмя, брошенное Кирхбергомъ, не могло не принести богатыхъ плодовъ.

Реформація положила конецъ единству католическаго Христіанства, въ которомъ дотолѣ жили и сознавали себя народы Западной Европы. По самому свойству своему, такой переворотъ долженъ былъ обнаружить сильное вліяніе на всѣ отрасли человѣческаго знанія. У католическаго міра было свое пониманіе исторіи. Всѣ событія, всѣ народности были связаны одною идеей и одною цѣлью. При такомъ подчиненіи общему, частности болѣе или менѣе сглаживались. Но Католическое воззрѣніе на исторію не могло быть принято поколѣніями XVI вѣка. Народы, выступивъ изъ связывавшаго ихъ прежде единства, потребовали каждый своей особенной, ему исключительно посвященной исторіи. Множество ученыхъ взялось за это дѣло. Они принесли къ нему умы, настроенные къ смѣлымъ соображеніямъ великими событіями современности, огромную начитанность въ древнихъ классикахъ и въ лѣтописяхъ средняго вѣка, пламенный патріотизмъ и совершенное отсутствіе всякихъ началъ критики. Скажемъ болѣе: у нихъ не было простаго смысла истины и правдоподобія. Чудовищныя компиляціи того времени поражаютъ нынѣшняго читателя нестройною ученостію, которая видна на каждой страницѣ и страннымъ разгуломъ ничѣмъ несдержаннаго воображенія (90). Разумѣется, есть исключенія, но ихъ не много. Это уже не простодушное невѣжество средняго вѣка, а самовольная игра историческими фактами, наглый умыслъ передѣлать прошедшее сообразно съ личною прихотью или народнымъ самолюбіемъ. Басня о Винетѣ въ ея постепенномъ развитіи служитъ разительнымъ доказательствомъ сказаннаго.

Первый, кто пошелъ по слѣду, проложенному Кирхбергомъ, былъ Альбрехтъ Кранцъ, (ум. 1517) писатель не безъ значительной учености и не безъ дарованія, но зараженный общею болѣзнію вѣка. Подъ названіемъ «Вандаліи,» написалъ онъ исторію сѣверной Германіи, смѣшалъ по примѣру многихъ предшественниковъ Вендовъ съ Випулами и Вандалами, и при-

---

(89) Ernesti de Kirchberg chronic. Mecklenburg. ap Westhpalen, Mon. ined. IV. 593—840. Кирхберхъ еще принимаетъ Винету, Юлинъ и Волинъ за названіе тогоже города.

Als Wynneta wart verstört
ich hans gelesen und gehört
Daz sy widder buwete sus.
mechtig der keysir Iulius,
und nante sy do Iulyn,
nu nennet man sy Wollin. p. 614.

(90) Ranke, Deutsche Gesch. im zeitalter der Reformation. V. 492. Я надѣюсь представить подробную характеристеку этого періода въ исторіи науки, въ приготовляемой мною біографіи Ульриха фонъ Гуттена. Ср. также Бартольда Gesch. von pom. und Rüg. 1. 408.

Digitized by Google

нялъ Винету за отдѣльный отъ Юлина городъ. Но его Винета находилась также при рѣкѣ Дивеновѣ и была въ сущности старый Волинъ, на развалинахъ котораго, или по крайней мѣрѣ, очень близко отъ нихъ, выстроился новый городъ. Описаніе Винеты заимствовано Кранцемъ изъ Гельмольда. Сочинитель Вандаліи прибавилъ отъ себя извѣстіе о разореніи города Шведами и Датчанами, во времена Карла Великаго (91). Причиною этого бѣдствія были раздоры, возникшіе между жителями. Сказаніе это было принято за достовѣрный фактъ позднѣйшими историками, Сумомъ (92), Веделемъ Симонсеномъ (93) и т. д. Но откуда взялъ его самъ Кранцъ? Слова Гельмольда «quidam Danorum rex» вовсе не уполномочивали его къ такимъ выводамъ. Другіе болѣе ранніе источники не упоминаютъ вовсе о Винетѣ. Ведель Симонсенъ въ оправданіе Кранца ссылается на житіе св. Ансгарія, составленное въ IX вѣкѣ ученикомъ его Римбертомъ. Не понимаю, какъ могло ученому изыскателю придти въ голову такое неудачное оправданіе. Кранцъ называетъ по имени конунговъ Гемминга и Герода, говоритъ о междоусобіяхъ жителей и т. д. Римбертъ разсказываетъ совсѣмъ другое. Изгнанный изъ родины Шведскій конунгъ Анундъ просилъ помощи у Датчанъ и обѣщалъ имъ въ награду отдать на разореніе городъ Бирку. Жители умѣли отклонить отъ себя грозившую имъ бѣду и Датскіе викинги рѣшились вознаградить себя другою добычею. «Ceciditque sors quod ad urbem quamdam longius inde positam in finibus Slavorum ire deberent. Hoc ergo illi, videlicet Dani, quasi divinitus sibi imperatum credentes a loco memorato recesserunt et ad urbem ipsam directo itinere properarunt, innuentesque super quiete et secure habitantes, improvise civitatem illam armis ceperunt et captis in ea spoliis ac thesavris multis ad sua reversi sunt (94). Здѣсь даже не названо имя взятаго города, не говоря уже о другихъ подробностяхъ. Но этимъ не ограничился Кранцъ. У Адама Бременскаго, у Саксона Грамматика читалъ онъ о богатствѣ и значеніи древняго Юлина. Онъ пользуется описаніемъ, которое составилъ первый изъ этихъ двухъ лѣтописцевъ, не замѣчая, что тоже самое сказано имъ прежде о Винетѣ, со словъ Гельмольда. Потомъ онъ сообщаетъ новыя, у него перваго находимыя подробности, что Юлинъ уступалъ одному только Цареграду, что у каждаго изъ жившихъ тамъ торговыхъ народовъ были свои улицы, торжища и т. д. Короче, онъ разсказываетъ о Волинѣ то, что онъ зналъ о болѣе близкихъ ему по времени городахъ Ганзейскихъ въ Россіи и Норвегіи (95). Слѣдовательно Бартольдъ не правъ, называя Николая Маршальха «отцемъ лжи» о Винетѣ. Маршальхъ былъ только сумазброднѣе, смѣлѣе Кранца, но не ему принадлежитъ честь начинанія.

Вскорѣ послѣ Кранцовой «Вандаліи» написалъ свою исторію Помераніи Іоаннъ Бугенгагенъ, уроженецъ Волинскій. Въ первомъ отдѣлѣ моего разсужденія, я упомянулъ о его книгѣ и о сочиненной имъ генеалогіи для

---

(91) Alberti Crantzii Wandalia, II. c. 19. 20.
(92) Dansk. hist. 1. 499. II. 159—162
(93) Geschichtl. untersuchung. ueber Iomsburg. p. 59
(94) Vita S-ti Angarii c. 19, ap. Pertz, II. 704.
(95) Wandalia, c. 33.

Digitized by Google

роднаго города. Онъ уже принимаетъ Винету за отдѣльный городъ и переноситъ ее съ Дивенова на сосѣдній съ Волиномъ островъ Узедомъ (96). Разсказъ Гельмольда онъ относитъ исключительно къ Винетѣ. Преданіе о поглощеніи этого города моремъ ему еще не извѣстно, но онъ упоминаетъ объ уцѣлѣвшихъ развалинахъ. Впрочемъ Бугенгагенъ приводитъ другое мнѣніе, утверждавшее тожество Винеты и Волина, и признается, что оно также не безъ основанія (97). Вопросъ этотъ, повидимому, его занималъ немного. Сочиненіе Бугенгагена не могло имѣть большаго вліянія, не смотря на то, что оно было гораздо лучше всего, что написано о томъ же предметѣ его современниками и вообще учеными XVI вѣка. Оно пролежало болѣе двухсотъ лѣтъ въ рукописи и напечатано не прежде, какъ въ 1728 году. Тѣмъ болѣе читались сочиненія въ родѣ Annales Herulorum et Vandalorum l. VII, Николая Марешалха (98). Не считаю нужнымъ передавать содержаніе этихъ бредней. Достаточно слѣдующаго: по свидѣтельству лѣтописей (?) въ Винету, гдѣ жили Птоломеевы Венеты, ходили товары изъ Индіи, Азіи, Греціи. Торговыя сношенія происходили тогда съ большимъ удобствомъ и простирались отъ Вандаловъ къ Сарматамъ, отъ Сарматовъ къ Скиѳамъ, потомъ къ Каспійцамъ, Сирамъ, Бактріянамъ и Индѣйцамъ. Когда погибла Винета, на ея мѣстѣ возникъ Юлинъ, что доказывается древними памятниками (99). Какими ?

Но мы еще далеко отъ берега. Намъ еще предстоитъ длинное плаваніе въ этомъ океанѣ нелѣпостей, въ которомъ потонуло такъ много неосторожныхъ историковъ прошедшаго и даже нынѣшняго столѣтія.

Окончательно утвердилъ вѣру въ существованіе и значеніе Винеты, сочинитель извѣстной Померанской хроники Ѳома Канцовъ. Его нельзя упрекнуть въ умышленномъ обманѣ. Онъ былъ обманутъ собственнымъ воображеніемъ (100). Собирая матеріалы для своей книги, онъ рѣшился повѣрить на мѣстѣ истину сказаній о развалинахъ Винеты. Въ проме-

---

(96) Wineta nobilissima Europae civitas fuisse creditur in terra Usedomensi in Pomerania, ubi adhuc prope Swinam cujusdam nobilis civitatis ostenduntur reliquiae. Pomerania, I. c. 6. Но подводные утесы, которые принимались за развалины Винеты лежатъ не близъ Свины, а слишкомъ три мили далѣе на Западъ, у Дамерова

(97) Quidam vero exipso situ Winetam dicunt fuisse, quae nun dicitur Wollin. Nec vanis ducuntur argumentis. Ibid. Меланхтонъ, который коротко зналъ Бугенгагена и, безъ всякаго сомнѣнія, читалъ его сочиненіе о Помераніи полагалъ что это Волинъ стоялъ на мѣстѣ Винеты. Вотъ слова его: «non procul a Stettino oppidum est Iulinum, ubi portus commodissimus, quare ibi propter mercatum fuisse olim ajunt amplam urbem, quam Venetam nominant et ruinae adhuc cernuntur.» Oratio de vita Bugenhagii in praef. «Portus commodissimus» очевидно нейдетъ къ положенію Волина на Дивеновѣ, но подтверждаетъ мое мнѣніе что устье Свины служило гаванью для торговаго города

(98) Ap. Westphalen, Mon. ined. I. 168. Сочиненіе это написано около 1521 года.

(99) Annales Herulotum et Vandalorum, p. 198.

(100) Здѣсь дѣло идетъ только о Винетѣ. Вообще Канцовъ не отличался строгимъ уваженіемъ къ истинѣ. Доказательства находятся въ III томѣ Бартольдовой исторіи Помераніи и Рюгена.

Digitized by Google

жуткѣ 1520—30 были совершены имъ эти розысканія. Онъ пашелъ въ морѣ противъ деревни Дамерова, лежащей на островѣ Узедомѣ, ряды камней, расположенныхъ въ порядкѣ съ В. на З. и заключилъ, что въ этомъ направленіи шли улицы погибшаго города. Камни онъ принялъ за фундаментъ смытыхъ моремъ домовъ. Въ трехъ или четырехъ мѣстахъ утесы возвышались надъ поверхностію воды. Кантову показались они главами церквей и ратуши. Глубина не дозволила ему кончить изслѣдованій, но довольно было и найденнаго. Открытая имъ часть Винеты равнялась величиною Любеку и, безъ сомнѣнія, превосходила его во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Рыбаки, провожавшіе Кантова, разсказывали ему, между прочимъ, что улицы Винеты были вымощены камнемъ и что эту мостовую обросшую мохомъ можно ощупать посредствомъ длинныхъ шестовъ (101). Вопросъ былъ рѣшенъ. Кантовъ внесъ въ свою хронику результаты сдѣланныхъ имъ открытій. На небольшомъ островѣ Волинѣ явились современно два богатые и сильные города: Волинъ и Винета. Послѣдняя была, впрочемъ, могущественнѣе своего соперника (102). Болѣе подробныхъ извѣстій объ ней не сообщаетъ Кантовъ. Онъ довольствуется буквальнымъ переводомъ извѣстнаго мѣста Гельмольдовой лѣтописи и заимствованнымъ у Кранца предположеніемъ что Визби въ Готландіи возникъ вслѣдствіе гибели Винеты. Книга Кантова имѣла большой успѣхъ. Она ходила въ многочисленныхъ спискахъ, была дополняема и сокращаема учеными (103) и вообще считалась лучшимъ сочиненіемъ по этому предмету. Не удивительно, что его разсказы о подводныхъ развалинахъ привлекли къ тому мѣсту, гдѣ они находились много любознательныхъ посѣтителей. Умершій въ 1560 году герцогъ Померанскій Филиппъ приказалъ измѣрить пространство, занимаемое мнимыми остатками Винеты. Оказалось, что они шли на полмили въ дли-

---

(101) Aber kein maurwerk ist mehr dar;... Allein seint die grossen fundamentstein noch vorhanden und liegen noch so an der Rege, wie sie unter eim Hause ligen pflegen, eins neben dem andern, und an etlichen ortern andere noch droben. Darunter seint so grosse steine, an drey oder vier orten, dass sie wol ellen hoch über Wasser scheinen, als das man achtet, es werden da ire kirchen oder ratsheuser gestanden sein.... Und die fischer des orts sagten uns, das noch gantze steinpflaster der gassen da weren, und weren übermoset, das man sie nicht sehen kônte; sunst wan man einen spitzen stungen oder spies hinein stiesse, so kônte mans wol fülen. ... Aber was wyr sahen, deuchte uns das es wol so gross war als Lübeck.» Thomas Kanzow's Chronik von Pommern. in hochdeutscher sprache, herausgegeben von Fr. L. B von Medem, Anclam, 1841, p. 34—35.

(102) Dan ob wól Wollin zu der zeit ein mechtige stat gewest, so ist doch Wineta viele mechtiger gewest....» Id. p. 33.

(103) Теперь, когда благодаря трудамъ Бемера и Медема изданы оба текста хроники Кантова, очевидно, что «Pomerania» изданная Козегартеномъ и приписанная имъ Кантову, состояла равно какъ и многіе сборники тогоже имени и сходнаго содержанія изъ настоящаго сочиненія Кантова и многочисленныхъ дополненій и вставокъ, сдѣланныхъ впослѣдствіи учеными, которые занимались тѣмъ же предметомъ. Были также и сокращенія.

Digitized by Google

ну и на три четверти мили въ ширину (104). Вскорѣ послѣ 1560 года, въ Дамеровѣ были, для осмотрѣнія загадочныхъ камней, молодой герцогъ Брауншвейгскій и Іоаннъ Луббехъ бюргермейстеръ Трептовскій. Оба они слышали отъ проводниковъ своихъ много подробностей о великолѣпіи утонувшаго города. Пасторъ сосѣдняго Волгаста сказалъ даже герцогу, что послѣ бѣдствія, постигшаго Винету, Шведы увезли къ себѣ всѣ мраморные обломки. По словамъ какой-то старой пѣсни, металлическія ворота, которыми красовался Визби въ Готландіи, составляли часть этой добычи (105). Луббехъ нашелъ камни почти въ томъ же порядкѣ, въ какомъ ихъ оставилъ лѣтъ за тридцать или болѣе Канцовъ. Опираясь на прежнія изслѣдованія, на пѣсни и сказанія рыбаковъ и на конецъ на найденныя имъ въ монастыряхъ древнія рукописи, Трептовскій бюргермейстеръ сообщилъ въ своемъ письмѣ къ Давиду Хитрею, слѣдующія извѣстія. Городъ Винета былъ богатъ и славенъ еще до походовъ Гейзриха Вандальскаго въ Африку и Одоакра Герульскаго въ Италію. Причиною его погибели было не нашествіе враговъ, а наводненіе. Это бѣдственное событіе случилось въ царствованіе Лудвига благочестиваго (106). Не льзя не подивиться такой изобрѣтательности и смѣлости догадокъ. Кромѣ самого Луббеха, никто не могъ воспользоваться источниками, на которые онъ ссылается. Положимъ, что онъ, какъ думаютъ нѣкоторые, дѣйствительно читалъ какія нибудь монастырскія лѣтописи о Іомсбургѣ, передѣланныя изъ сагъ, но онъ вовсе не говоритъ о Норманской крѣпости, а толкуетъ о Вандалахъ, Герулахъ и такой древности, до какой вѣрно не доходили ни видѣнные имъ письменные памятники, ни изустныя преданія Дамеровскихъ рыбаковъ. На старыя пѣсни ссылается не онъ одинъ, но странно, что ни одинъ изъ защитниковъ Винеты не привелъ хотя двухъ стиховъ изъ слышанной имъ пѣсни. Эти соображенія не помѣшали однако, нѣсколько десятилѣтій спустя, Микрелію внести въ свою подробную исторію земли Померанской всѣхъ басенъ о Винетѣ, которыя накопились въ теченіе цѣлаго столѣтія и замкнуть изслѣдованіе великими открытіями Трептовскаго бюргермейстера. Существенно новыхъ фактовъ Микрелій не прибавилъ къ исторіи и безъ того уже богатой подробностями. Но онъ развилъ и пояснилъ дошедшія до него свѣдѣнія. Такимъ образомъ, ему извѣстно, что въ Винетѣ были металлическія ворота, что серебро находилось тамъ въ такомъ изобиліи, что его употребляли на самыя ничтожныя вещи и т. д. Далѣе разсказываетъ Микрелій, что въ ясную погоду можно видѣть на днѣ морскомъ уцѣлѣвшіе остатки города и замѣтить прекрасное расположеніе улицъ. Разумѣется, что послѣ погибели Винеты, ея мѣсто заступилъ Волинъ и въ свою очередь сталъ соперникомъ Цареграда (107). Я не считаю нужнымъ говорить въ этомъ обзорѣ ни о Мунстерѣ, ни о Хитреѣ и другихъ того же разряда писателяхъ, которые заимствовали у своихъ предшественниковъ готовый матеріалъ и только повторили въ своихъ книгахъ прочитанное ими прежде.

---

(104) Zedlers Universallexicon, Томъ 57, стр. 819.

(105) Barthold, Gesch. von Pom. und Rügen 1. 414.

(106) Dähnert, Pommerche Bibliothek, III, 126. ср. Chythraci prooem. p. 33.

(107) Ioh. Micraelii sechs Bücher vom alten Pommerlande. 1723. 1. 97 первое изданіе вышло въ 1640 году.

Digitized by Google

Въ XIII столѣтіи басни о Винетѣ получили окончательную форму. Имя Вендской столицы явилось на географическихъ картахъ того края и перешло изъ частныхъ изслѣдованій въ учебныя книги. Извѣстный своими историческими и географическими трудами Албрехтъ Шварцъ былъ совершенно убѣжденъ въ истинѣ фактовъ, переданныхъ Кранцомъ, Канцовымъ и Микреліемъ. Онъ старался доказать возможность современнаго существованія двухъ великихъ городовъ, каковы были, по общему мнѣнію, Волинъ и Винета, на томъ тѣсномъ пространствѣ, какое отвели имъ народныя преданія и наука. Іомсбургъ, о которомъ Шварцъ узналъ изъ Скандинавскихъ источниковъ и написалъ отдѣльное разсужденіе, онъ относилъ къ Ямундскому озеру, въ окрестности Кестлина (108). Въ 1741 году, два Голландскія купеческія судна потерпѣли кораблекрушеніе близъ Дамерова. Тотчасъ роспространился слухъ, что они разбились о каменныя развалины Винеты. Нашлись даже люди, которые увѣряли, что они собственными глазами видѣли надъ поверхностію моря три алебастровыя или мраморныя колоны, изъ которыхъ одна покосилась отъ толчка даннаго ей Голландскимъ судномъ. Тогдашніе разсказы передалъ намъ, Штолле въ «исторіи города Деммина.» Онъ сообщалъ своимъ читателямъ, что стѣны города Винеты лежатъ на десять футовъ ниже морской поверхности, а помянутыя выше колоны только на шесть. Но когда убываетъ вода, верхи этихъ блестящихъ бѣлизною колонъ выходятъ наружу и рыбаки разстилаютъ на нихъ сѣти свои для сушенія. Стѣны очень широки и крѣпки. Форма города овальная; величиною онъ болѣе Штетина. Вблизи отъ развалинъ, магнитная стрѣлка приходитъ въ странное колебаніе, что было причиною 8 кораблекрушеній въ теченіе 26 лѣтъ, т. е. съ 1745 по 1771 годъ (109). На основаніи всѣхъ исчисленныхъ данныхъ написалъ Прусскій президентъ Кеффербринкъ напечатанное въ VIII томѣ Бюшингова магазина изслѣдованіе о Винетѣ или старомъ Волинѣ (110). Здѣсь примирены всѣ противорѣчія, разрѣшены всѣ недоразумѣнія. Іомсбургъ былъ ничто иное, какъ питадель Винетская «тоже что Бирса при Карѳагенѣ (111).» Приведенныя выше слова саги объ укрѣпленіяхъ Іомсбургскихъ не кажутся Кеффербринку преувеличенными. Онъ даже снабдилъ ихъ слѣдующимъ комментаріемъ: «въ этой крѣпости (Іомсбургѣ) находился арсеналъ для тяжелыхъ орудій; тамъ также были приличныя комнаты для постояннаго жилища коменданту и остальнымъ высшимъ офицерамъ.... Можно заключить, что и въ казармахъ для простыхъ солдатъ не было недостатка (112).». Есть наконецъ цѣлая глава объ отношеніяхъ Вендскаго двора и великаго Бурислафа къ сосѣднимъ державамъ. Тутъ, между прочимъ, находится извѣстіе, что въ Іомсбургѣ былъ даже «первый министръ для придворныхъ и государственныхъ

(108) Geographie von norder-Deutschland, стр. 123. Geschichte der Pommerschen und Rugianischen staedte, стр. 617.
(109) Stolle, Beschreibung und Geschichte von Demmin Greifsw. 1772. стр. 466.
(110) Büschings magasin, VIII. Geschichte der Stadt Iulin. стр. 389.
(111) Стр. 393.
(112) Стр. 399.

Digitized by Google

дѣлъ (113).» Сколько мнѣ извѣстно, слова ученаго президента не возбудили недовѣрчивости въ современныхъ ему ученыхъ. Около десяти лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ VIII тома Бюшингова магазина, сказалъ о Винетѣ Іоаннъ Мюллеръ: «она была средоточіемъ, гдѣ произведенія пастушеской жизни и еще незначительнаго ремесленнаго труда обмѣнивались на товары купцовъ, посѣщавшихъ поморье. Но внезапно опустилась почва, на которой стоялъ городъ, въ море; великая Винета изчезла; развалины ея суть подводные утесы, но мраморъ и алебастръ свидѣтельствуютъ со дна морскаго о прошедшемъ величіи (114).»

Не говоря о бредняхъ, возникшихъ въ началѣ 16 вѣка и завершенныхъ въ статьѣ президента Кеффербринка, самый фактъ существованія Винеты доказывается слѣдовательно: 1, Свидѣтельствомъ Гельмольда; 2. Народными преданіями; 3. Развалинами города, о которыхъ у насъ есть разсказы людей, видѣвшихъ ихъ собственными глазами. Сверхъ того защитники Винеты ссылаются на такъ называемый Codex Oldenburgensis, гдѣ встрѣчается странное извѣстіе, что въ 1158 и 1176 годахъ въ Любскомъ городовомъ совѣтѣ засѣдали люди изъ городовъ Волина и Винеты. Такимъ образомъ, существованіе Винеты относится къ позднѣйшему времени и она ясно отдѣляется отъ Волина, съ которымъ ее смѣшивали (115).

Я разберу порознь всѣ эти доказательства. Ихъ опровергнуть не трудно:

I. Выше показано, что Гельмольдъ переписалъ почти отъ слова до слова описаніе Юмны Адама Бременскаго, но вмѣсто Юмны у него явилось новое имя—Винета, о которой до того времени не упоминали лѣтописцы. Далѣе, говоря о смерти Гаральда Блаатанда, Гельмольдъ повторяетъ опять сказанное Адамомъ; но мѣсто, гдѣ умеръ раненый стрѣлою Пальнатоки Конунгъ, названо у него Винетою (116). Ясно, что подъ этимъ именемъ онъ разумѣетъ Юмну Бременскаго лѣтописца или Юлинъ Сак-

---

(113) Президентъ Кеффербринкъ говоритъ, что дочь великаго Буриславa Гейра была назначена отцемъ вице-королевою Поморья. Привожу слова его въ подлинникѣ. Der Geira was einer namens Dixin zum ersten minister in Hof und Staatsangelegenheiten an die seite gesetzt. Als nun eben in diesem Jahr 884 eine fremde Flotte bei dem Vindlandischen oder Iulinschen Werder anlangte, deren mannschaft mit den anwohnern der küste nicht feindselig umging, sondern sich vielmehr *ungemein sittsam und angenehm* aufführte; so übernahm es gedachter Premier ministre selbst diesen gästen im Namen der vice königin die Ueberwinterung anzutragen... Стр. 482. Эти люди, которыя такъ пріятно и нравственно вели себя, были Норманы Олафа Триггвезона, одного изъ самыхъ жестокихъ пиратовъ 10-го вѣка.

(114) Vier und zwanzig Bücher Allgemeiner. Geschichten, въ полномъ собраніи сочиненій, томъ III, 218. При этомъ нельзя не вспомнить строгаго, и отчасти справедливаго приговора, который произнесъ надъ Мюллеромъ другой болѣе великій историкъ, Нибуръ.

(115) Этотъ «codex» который служитъ дополненіемъ къ «vusticia Lubicensis» напечатанъ у Вестфалена, Mon. ined. 111, p. 632.

(116) Ipse vero Haraldus graviter sauciatus fugit ex acie, ascensaque navi elapsus est ad civitatem opinatissimam Slavorum, nomine Winnetam. Helmold. 1 15. Ср. Adam. Brem. 70.

Digitized by Google

сона грамматика, которыхъ тожество несомнѣнно. Нѣкоторые ученые, въ томъ числѣ Целнеръ (117), Линдфорсъ (118) и наконецъ Шафарикъ, полагаютъ, что слово Винета въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ и грамотахъ означаетъ просто городъ Вендовъ—civitas Venetorum. Шафарикъ привелъ даже нѣсколько примѣровъ такого рода. Но дѣло идетъ о другихъ Вендскихъ городахъ, другихъ Винетахъ, а не о Волинѣ, который подъ этимъ именемъ является впервые у Гельмольда. Во многихъ актахъ, относящихся къ 936 году, встрѣчается «Groninche quod dicitur Wenethen;» въ грамотахъ 937, 1022, 1062 годовъ «Winethahusum» (Wendenhausen); въ грамотахъ 1022, 1064 и т. д. «Winethe» (119). Замѣтимъ только, что это названіе употреблялось Нѣмцами, а не Славянами, которые сами никогда не называли себя Вендами, и слѣдовательно для нихъ слово «Vineta» было чуждый, иноплеменный звукъ (120). Есть другое мнѣніе, высказанное первоначально, если не ошибаюсь, Лангебекомъ (121), по которому «Винета» есть ни что иное, какъ ошибка самого Гельмольда, неразобравшаго въ бывшемъ у него спискѣ Адамовой лѣтописи имени Jumne (въ латинизированной формѣ — Jumneta) и замѣнившаго его другимъ ему болѣе знакомымъ; или что еще вѣроятнѣе, эта ошибка принадлежитъ позднѣйшимъ переписчикамъ «Славянской Хроники.» Совершенно сходный случай повторился съ «церковною исторіею Англовъ.» Беды, въ которой переписчики замѣнили извѣстное имя племени «Juti,» другимъ вовсе безсмысленнымъ «Viti» Мнѣніе Лангебека очень правдоподобно. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Гельмольдовой лѣтописи нѣтъ совсѣмъ слова Винета, которое находится во всѣхъ досель вышедшихъ изданіяхъ. Въ одномъ спискѣ читается: Jumeta; въ другомъ: Immuveta; въ третьемъ: Niniveta (122). Бангертъ въ примѣчаніяхъ къ своему изданію Гельмольда упоминаетъ объ одномъ спискѣ, гдѣ онъ нашелъ: Jumneta (123). У позднѣйшихъ лѣтописцевъ, которые пользовались Гельмольдомъ, такъ какъ онъ пользовался Адамомъ, встрѣчается странное разнообразіе именъ тамъ, гдѣ они просто переписываютъ извѣстное намъ описаніе Юмны. Такимъ образомъ, у лѣтописца Саксонскаго читаемъ, вмѣсто Юмны или Винеты: Wimne (124); у Германа Корнера: Nyniveta или Nyumeta (125); въ chronicon Slavicum: Lunneta (126). Всѣ эти варіанты происходятъ отъ одной причины, оттого что переписчики и позднѣйшіе лѣтописцы, не разобравъ имени города, о которомъ говоритъ Гельмольдъ, писали его каждый на свой ладъ.

---

(117) Zöllners Reise dureh Pommern nach Rügen, стр. 505.
(118) Lindfors de civitate Iomensi p. 72.
(119) Slowanské starozitnosti, p. 894.
(120) Ibid. 69.
(121) Scriptores rerr. Danic. medii aevi I. 51—50.
(122) См. примѣчанія къ Штенгеймову изданію Гельмольдовой лѣтописи, p. 581.
(123) Chronicon Slavorum Helmoldi ex recensione Henr. Bangerti, p. 48.
(124) Eccardi corp. hist. medii aevi I. 339
(125) Ibid. II.
(126) Lindenbrogii Scriptores rer. Septentrionalium, p. 189. Эту Лунвету смѣшивали многіе съ Скандинавскимъ Лундомъ, противъ чего возставалъ еще Бугенгагенъ.

Digitized by Google

II. Безсмысленно отвергать свидѣтельство народнаго преданія потому только, что въ этомъ преданіи вымыслы и историческіе факты сплелись въ густую ткань, которой отдѣльныя нити почти неуловимы для глаза. Но не всегда такъ называемое предавіе переходитъ изъ устъ народа въ книгу, иногда оно идетъ обратнымъ путемъ—изъ книги въ народъ. Такихъ примѣровъ можно привесть много. Сказанія о Винетѣ едвали первоначально вышли изъ народа. Быть можетъ, подводные камни подали поводъ къ какимъ нибудь слухамъ между рыбаками, но окончательную форму преданіе приняло вслѣдствіе догадокъ и разсказовъ, пущенныхъ въ ходъ Канцовымъ и его послѣдователями. Частыя посѣщенія и распросы любознательныхъ людей не могли не подѣйствовать на воображеніе Дамеровскихъ рыбаковъ. Оно, въ свою очередь, стало помогать соображеніямъ ученыхъ изслѣдователей и снабжать ихъ новыми, хотя очень не крѣпкими доводами. Что сказаніе о Винетѣ не было туземное, Вендское — это ясно изъ самаго имени города, которое могло возникнуть только у Нѣмцевъ. И имя и преданіе произошли на чуждой, не Славянской почвѣ. Это искуственно воспитанныя растѣнія, безъ внутренней силы, которую сообщаетъ народный духъ всему, что выходитъ изъ глубины его.

III. Защитники Винеты приписываютъ великую важность списку членовъ Любскаго городоваго совѣта, въ которомъ сказано, что въ 1158 и 1176 годахъ въ этомъ совѣтѣ засѣдали люди родомъ изъ Винеты и Юлина (127). Такое извѣстіе доказываетъ съ одной стороны дѣйствительное существованіе Винеты, съ другой ея различіе отъ Юлина. Но по словамъ самаго Гельмольда, Винета уже не существовала во второй половинѣ XII столѣтія: quondam fuit сказалъ онъ около 1170 года. Памятникъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, весьма сомнительнаго свойства. Онъ возникъ не прежде, какъ въ XIV или даже, быть можетъ, въ XV вѣкѣ. По крайней мѣрѣ, существующій списокъ весь писанъ одною рукою и доведенъ до 1416 года. Невѣжественный составитель явно обличаетъ желаніе угодить тщеславію Любскихъ Патриціевъ, которыхъ родамъ приписываетъ глубокую древность. Нижне-нѣмецкій языкъ этой компиляціи принадлежитъ довольно позднему времени (128). Наконецъ допустивъ невозможную древность и достовѣрность Любскаго списка, мы должны вспомнить, что въ окрестности Любека могла быть не одна Винета. Ведель Симонсенъ (129) приводитъ одну грамоту Императора Генриха IV въ которой читаемъ: «in loco Winethe dicto in pago Lacne in comitatu Henrici comitis.» Эта Винета находилась недалеко отъ Гамбурга и по самому положенію своему могла быть въ тѣсной связи съ Любекомъ.

IV. Остается разобрать послѣднее доказательство — дѣйствительное существованіе подводныхъ развалинъ Славянскаго города. Молва о зна-

---

(127) Westplalen, Mon. incd. III. 632.

(128) Barthold, Gesch. von Pom. und Rügen. I. 420. Руморъ видѣлъ въ Любскомъ архивѣ ненапечатанный списокъ членовъ городоваго совѣта, въ которомъ вовсе не упоминается о Юлинѣ и Винетѣ. Sammlung für Kunst and Historie I. 79.

(129) Geschichtl. Untersuchungen ueber Iomsburg, p. 37. Грамота Генриха IV. отъ 1064 года. Она напечатана у Линденброга Scriptores rerum germanicarum Septentrionalium etc. p. 142, N° 28.

Digitized by Google

менитыхъ развалинахъ побудила Берлинскаго ученаго Цельпера посѣтить въ 1795 году, деревню Дамеровъ. При пособіи зрительной трубы, онъ замѣтилъ въ морѣ два мѣста, гдѣ волны разбивались съ особеннымъ плескомъ и шумомъ Рыбаки сказали ему, что причиною этого явленія была большая кирпичная стѣна, въ четыре фута толщиною, которая удерживала натискъ воды. Цельнеръ слышалъ также отъ нихъ, сверхъ извѣстныхъ разсказовъ, что часть этой кирпичной стѣны возвышается до самой поверхности моря. Онъ не могъ ничего подобнаго замѣтить и отправился изъ Дамерова съ недовѣрчивостію къ мѣстному преданію и къ самымъ развалинамъ (130). Тѣмъ не менѣе, онъ предложилъ собрать по подпискѣ деньги, нужныя для произведенія изслѣдованій на днѣ морскомъ съ помощію водолазнаго колокола. Собрана была довольно значительная сумма, но Цельнеръ умеръ и предпріятіе остановилось (131). Въ 1798 опытъ былъ однако сдѣланъ, благодаря любознательности нѣкоторыхъ жителей Штеттина и Свинемюнде и Датскаго шкинера Финка. По ихъ желанію, Шотландецъ Бусъ (Boos) опускался на морское дно въ означенномъ мѣстѣ, и хотя буря не позволила ему повторить опыта — но изъ словъ его оказалось несомнѣннымъ, что изслѣдованная имъ часть мнимыхъ развалинъ была ни что иное, какъ обыкновенныя груды подводнаго гранита (133). На основаніи этихъ данныхъ, написалъ профессоръ Вреде въ Берлинѣ отдѣльное разсужденіе, въ которомъ онъ доказываетъ неосновательность слуховъ о поглощенной волнами Винетѣ (133).

Послѣднимъ защитникомъ Винеты и ея развалинъ явился извѣстный своими трудами на другомъ поприщѣ пасторъ Мейнгольдъ (134). Онъ опирается не столько на свидѣтельство Гельмольда, сколько на слѣдующіе доводы: 1. На древнее преданіе. 2. На правильно расположенные ряды камней, видѣнныхъ Капцовымъ и Луббехомъ, 3. На найденный въ морѣ, въ 1836 году, при постройкѣ Свинемюндской гавани обточенный человѣческими руками камень, 4. На множество черепковъ отъ языческихъ урнъ, употреблявшихся при погребеніяхъ, которое находится близъ Дамерова. 5. На значительное число золотыхъ монетъ, около сорока лѣтъ тому назадъ, тамъ же найденныхъ и *немедленно пропавшихъ*, такъ что надъ ними не произведено никакого изслѣдованія. Наконецъ: 6. на разорванный берегъ острова Узедома близъ устья Свины, обличающій древній, сильный переворотъ, совершенный раздраженнымъ моремъ (135).

Всѣ эти доводы, за исключеніемъ втораго достаточно опровержены Бартольдомъ (136). Но Пасторъ Мейнгольдъ обратился самъ къ общест-

---

(130) Zöllner, Reise nach Rügen, 123, 522, 523.

(131) Vedel Simonsen, Gesch. Untersuchungen ueber Ibmsburg. pr 44.

(132) Ibid.

(133) Ueber die Gebirgstrümmer einer vorgeblich von der see verschlungenen stadt Vineta, Zach: monatht. correspondenz. 1802. Mai, стр. 438. October, стр. 347.

(134) Humoristische Reisebilder. 1838.

(135) Humorist. Reisebilder, p. 75—98.

(136) Gesch. von Rügen und Pommern, I. 420. примѣчаніе. Вотъ въ коротких словахъ опроверженіе Мейнгольдовыхъ положеній: иноземное слово Винета не могло быть основою народнаго преданія; если бы въ самомъ дѣлѣ, море

Digitized by Google

ву Померанской исторіи и древностей съ просьбою о пособіи для новыхъ опытовъ посредствомъ водолознаго колокола. Общество съ своей стороны сдѣлало предварительно нѣсколько запросовъ и изслѣдованій, которыхъ результатомъ были слѣдующія показанія: 1. Тайный Коммерціи совѣтникъ Краузе сообщилъ обществу, что еще за сорокъ лѣтъ до сего, находясь въ Свинемюнде, онъ встрѣтилъ тамъ на одномъ Англійскомъ суднѣ матроса, отличнаго пловца, который прежде занимался ловлею жемчужныхъ раковинъ. Г. Краузе предложилъ ему отправиться съ нимъ къ развалинамъ Винеты и опуститься тамъ нѣсколько разъ на дно моря для узнанія его свойства. Опыты эти начались на глубинѣ 9 футовъ и продолжались далѣе въ морѣ. Неутомимый матросъ 7 или 8 разъ опускался въ разныхъ мѣстахъ на дно, оставался долгое время подъ водою и каждый разъ выносилъ горсть морскаго песку и увѣреніе, что кромѣ обыкновенныхъ камней онъ не находилъ ничего. По всей вѣроятности, Г. Краузе сообщилъ обществу только новыя подробности о томъ предпріятіи, которое, какъ выше сказано, совершено было 14 Августа, 1798 года, нѣкоторыми Свинемюндскими и Штетинскими гражданами. 2. Г. Скабель въ Штетинѣ, который завѣдывалъ постройкою Свинемюдской гавани письменно отвѣчалъ въ то время на вопросъ покойнаго президента Геринга о расположеніи Винетскихъ развалинъ, что онъ самъ дважды осматривалъ каменную гряду, извѣстную подъ этимъ именемъ и при столь ясной погодѣ, что на глубинѣ 12 футовъ можно было отличать камешки величиною съ орѣхъ, но ничего похожаго на развалины или на правильное расположеніе массъ не замѣтилъ. Поставщики камня для гавани, которые ломали въ самомъ этомъ мѣстѣ гранитъ и доставали его изъ глубины отъ 6 до 12 футовъ, подтвердили тоже самое. Однимъ словомъ, слѣдовъ каменнаго города подъ водою не оказалось никакихъ (137).

Вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ предварительныхъ справокъ, общество Померанской Исторіи сочло себя въ правѣ отказать Пастору Мейнгольду въ его просьбѣ, потому что всѣ дальнѣйшіе опыты были бы излишни и безполезны. Вопросъ рѣшенъ окончательно. Деревяннаго Волина не удалось превратить въ мраморную Винету. Она существовала только въ воображеніи ученыхъ и рыбаковъ Дамеровскихъ, которые долго не откажутся отъ прекраснаго преданія. Подобное сказаніе существуетъ и въ другой части Помераніи (138). Пусть народъ вѣритъ въ эти разсказы: для него

поглотило каменный городъ, то развалины его по прошествіи столѣтій не могли бы остаться въ томъ правильномъ расположеніи, какое замѣтили Канцовъ и Луббехъ; камень, найденный близь Свинемюнде, самъ по по себѣ ничего не доказываетъ, а сверхъ того, его никто не видалъ въ Штетинѣ, куда, по словамъ Г. Мейнгольда, онъ былъ посланъ; черепки отъ урнъ встрѣчаются не въ однѣхъ окрестностяхъ Дамерова; найденныя золотыя монеты, даже если бы этотъ фактъ былъ достовѣрнѣе, недостаточное свидѣтельство. Такіе клады попадались не разъ въ разныхъ мѣстахъ острова Волина. Что море въ глубокой древности измѣнило форму острова и оторвало даже часть берега — это возможно и даже вѣроятно; но этимъ не доказывается существованіе поглощеннаго города.

(137) XIV-й отчетъ общества Померанской Исторіи и древностей. Baltische Studien, VII. 249 253.

(138) Wend. Gesch. II. 128.

Digitized by Google

они составляютъ исторію и поэзію; они могутъ быть приняты и въ настоящую, чистую отъ вымысловъ исторію — но ихъ не надобно ставить на ряду съ строгою дѣйствительностію. У нихъ есть свой смыслъ, свое независимое достоинство и значеніе.

Найдутся и кромѣ Дамеровскихъ рыбаковъ люди, которые еще не отступятся отъ Винеты, которымъ предъ лицемъ сухой, критикою добытой истины, станетъ жаль изящнаго вымысла — но противъ ихъ возраженій наукѣ говорить нечего.

Въ заключеніе должно упомянуть о поэтическомъ предположеніи Гизебрехта (139). Онъ не вѣритъ въ существованіе Винеты; но ему кажется, что въ основаніи преданій объ ней лежитъ историческая истина, скрытая въ символическихъ образахъ. Гудящій колоколами церквей своихъ подводный городъ есть, по его словамъ, поэтическое изображеніе христіанской церкви въ землѣ Вендской, во дни отпаденія Саксовъ отъ Генриха IV.

---

(139) Ibid.

Digitized by Google

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА

РАББИ ХИСДАЙ БЭНЪ ИЦХАКЪ КЪ ЦАРЮ ХАЗАРСКОМУ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ЕВРЕЙСКАГО).

Переведенный мною отрывокъ изъ письма Еврея, приближеннаго одного изъ халифовъ Испанскихъ, къ царю Хазарскому, занятъ изъ историческаго сборника изданнаго Еврейскимъ обществомъ въ Берлинѣ въ 1840 году, подъ заглавіемъ: Auswahl historischer Stücke aus hebräischen Schriftstellern vom zweiten Jahrhundert bis auf die Gegenwart. Этотъ памятникъ письменности X-го столѣтія для насъ замѣчателенъ особенно тѣмъ, что онъ бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на Хазаръ, игравшихъ великую роль въ древней исторіи нашего отечества. Изъ него, какъ современнаго свидѣтельства, мы, по крайней мѣрѣ можемъ утвердительно заключить, что господствовавшій народъ въ Хазарскомъ царствѣ были—Евреи. Безъ сомнѣнія, это было торговое общество Евреевъ, которые силою своей оборотливости и капиталовъ, при государственномъ безсиліи другихъ сосѣднихъ народовъ, достигли до политической власти надъ слабыми полудикими племенами при-Каспійскаго края. Можно думать однако, что военная Хазарская сила не состояла изъ Евреевъ, равно какъ и то, что обработывали здѣсь землю—не Евреи. Съ тѣхъ поръ какъ въ первый разъ этотъ народъ лишился своего политическаго значенія, онъ не является уже болѣе въ исторіи ни народомъ военнымъ, ни земледѣльческимъ. Сверхъ того, здѣсь находится весьма важное указаніе на географическіе пути (въ наше отечество и при томъ народами намъ однопле-менными), по которымъ шли сообщенія между отдаленнѣйшими краями тогдашняго восточнаго и западнаго міра.

Такъ какъ многія изъ собственныхъ именъ, встрѣчаемыхъ въ этомъ извлеченіи, могутъ быть еще оспариваемы розыскателями, то переводчикъ рѣшился передавать ихъ тѣми же звуками, какими онѣ произно-

Digitized by Google

сятся по Еврейски, за исключеніемъ грамматическихъ окончаній этихъ именъ (н. п. именъ прилагательныхъ на ַי — и множественнаго числа на ִים), которыя замѣнены въ переводѣ соотвѣтственными Русскими окончаніями, потому что въ этихъ окончаніяхъ ничего спорнаго заключаться не можетъ. Что касается перевода, то переводъ сдѣланъ съ самою строгою буквальною вѣрностью. Знающій дѣло осудитъ переводчика развѣ за то, что нѣкоторыя идіотизмы Еврейскаго языка замѣнены у него выраженіями Русскими. Такъ н. п. вмѣсто: *онъ положилъ душу свою въ ладонь свою* (וישם נפשו בכפו), у меня переведено: *онъ подвергъ жизнь свою опасности*, вмѣсто: *я еще не кончилъ говорить сердцу моему* (אני טרם אכלה לדבר אל לבי), *еще не передумалъ этого* и проч. Но подобныя выраженія, при всемъ изяществѣ и красотѣ ихъ въ Еврейскомъ подлинникѣ, были бы странны и сбивчивы въ переводѣ Русскомъ. Передавая эти идіотизмы, я старался однако передать съ совершенною точностью дѣйствительный смыслъ ихъ.

Подлинникъ письма къ царю Хазарскому отличается необыкновеннымъ изяществомъ и чистотою языка. Видно, что авторъ былъ напитанъ чтеніемъ завѣтныхъ преданій его праотцевъ. Во всемъ этомъ извлеченіи замѣчены мною два только слова, не встрѣчаемыя въ древнемъ языкѣ Еврейскомъ. Это ממון, въ значеніи *имущества, казны*, и קטטה въ знач. *войны*; но за то, ежели обратить вниманіе на связь словъ, на красоту выраженій, то, при чтеніи этого письма, невольно переносишся, въ вѣка библейскіе. Жаль, что вся эта внѣшняя красота не передается переводами.

Берлинскіе издатели этого памятника упоминаютъ объ отвѣтѣ Хазарскаго царя Іосифа раббину Хисдай (стр. 34), ничего не говоря, былъ ли напечатанъ этотъ отвѣтъ, или гдѣ онъ хранится, равно какъ и не упоминая ничего о томъ, откуда они взяли это изданное ими извлеченіе, между тѣмъ какъ изъ *цѣлаго* письма р. Хисдай они приводятъ въ своихъ примѣчаніяхъ такія мѣста, которыя могли бы имѣть для насъ особенный интересъ. Такъ н. п. на стр. 37 цитуется изъ письма къ царю Хазарскому Еврейское слово נמץ *(Нѣмецъ)*, не встрѣчаемое въ предлагаемомъ извлеченіи, на стр. 36 приведенъ отрывокъ о *Русскихъ отправлявшихся на корабляхъ къ Хазарамъ* ולא אעוב את הבאים בספינות לעבור אליהם רוסיים *(Рус-имъ)* и проч. Со временемъ мы надѣемся, отыскавъ эти памятники, сообщить ихъ читателямъ въ Русскомъ переводѣ.

К. Коссовичъ.

Digitized by Google

..... Страна, въ которой мы обитаемъ, на языкѣ Священномъ называется—Сэфарадъ, на языкѣ Измаильтянъ, живущихъ въ ней—Аль-андалюсъ; столица этой страны — Кортуба.....

..... Имя царя, управляющаго нами—Абдъ-аль-рахманъ сынъ Мохаммэда сына Абд-аль-рахманова ; Абдъ-аль-рахманъ же этотъ—сынъ Хаккэма, Хаккэмъ—сынъ Гашшема , наконецъ Гашшемъ—сынъ Абдъ-аль-рахмана. Всѣ они, одинъ послѣ другаго, царствовали, за исключеніемъ Мохаммеда отца нашего государя: Мохаммедъ не царствовалъ потому, что онъ умеръ еще при жизни своего родителя.....

..... Цари разныхъ странъ, слыша о величіи и могуществѣ нашего царя, присылаютъ ему подарки : они стараются снискать его благосклонность драгоцѣнными приношеніями. Таковы цари: царь Ашказскій (1), царь Гебаліянъ, они же—Аль-цэкалябъ (2), царь Костантинэ (3) и другіе. Черезъ мои руки приходятъ къ нашему царю приношенія сихъ царей и возмездія, за оныя получаютъ они черезъ мои же руки. Уста мои преисполнены хвалы Богу небесному, который преклонилъ ко мнѣ свои щедроты не по моему достоинству, а единственно по безпредѣльной благости своей.

Всѣхъ присылаемыхъ съ подарками отъ разныхъ царей я имѣлъ обыкновеніе распрашивать о братьяхъ нашихъ Израильтянахъ, уцѣлѣвшихъ въ изгнаніи: не слыхали-ли они о свободномъ гдѣ либо состояніи спасшихся Израильтянъ, которые вездѣ изнемогаютъ въ порабощеніи и нигдѣ не находятъ спокойнаго для себя прибѣжища. Наконецъ, присланные изъ Хорасана, люди, занимающіеся торговлей, довели до моего свѣденія, что есть на землѣ независимое царство Іудеевъ, называется же оно—Аль-козаръ. Сначала я не вѣрилъ ихъ словамъ. Я думалъ: они говорятъ это, чтобы мнѣ понравиться, чтобы быть ближе ко мнѣ. Это извѣстіе томило меня и не давало мнѣ покоя. Потомъ прибыли къ намъ послы изъ Костантинэ съ приношеніями и съ грамотою отъ ихъ царя къ царю нашему. Я спросилъ ихъ о подлинности дошедшаго до меня извѣстія и они подтвердили, что это извѣстіе вѣрно, что дѣйствительно имя царства Іудеевъ—Аль-козаръ. Отъ нихъ я узналъ, что царство Костантинэ отстоитъ отъ этого царства Израильтянъ на пятнадцать дней морскаго пути; «но, ежели ѣхать отъ насъ къ нимъ сухимъ путемъ, говорили они мнѣ, то между нами и между ими находится въ промежуткѣ много народовъ. Имя царя управляющаго этими Израильтянами—Іосифъ. Изъ

---

(1) מלך אשכנז. Въ языкѣ писанія, *Ашказъ* называется сѣвероазіятскій народъ происходящій отъ *Гомера* (1 М. 10, 3), обитавшій недалеко отъ Арменіи (Jer. 51, 27). Не извѣстно, на какихъ основаніяхъ, Раббины среднихъ временъ этимъ именемъ называютъ—Нѣмцевъ.

(2) גבלים собственно значитъ: *жители возвышенныхъ мѣстъ, горъ : Цэкалябъ*, иначе *Склябъ*—Славяне. Этими именами называютъ Славянъ и Арабскіе писатели Ибнъ-гаукалъ и Массуди.—שהם אל צקלאב, можетъ значить равно : *которые Славяне* какъ и—*называемые иначе Славянами.*

(3) *Костантинэ* вѣроятно—Константинополь.

Digitized by Google

страны ихъ приходятъ къ намъ корабли, и привозятъ намъ рыбу, мѣха (4) и вообще всякаго рода товары. Они живутъ въ дружбѣ съ нами и имѣютъ большой вѣсъ и уваженіе въ нашей землѣ: отъ насъ къ нимъ и отъ нихъ, къ намъ посылаются посольства и подарки. Эти Израильтяне могущественны и сильны: войска ихъ, въ случаѣ надобности, выступаютъ въ поле.» Какъ услышалъ я этѣ слова, я преисполнился бодрости, мои мышцы укрѣпились, надежда воскресла во мнѣ: я упалъ на землю и поклонился Богу небесному.

Послѣ этого я старался отыскать надежнаго человѣка, что бы послать его въ землю вашу, что бы удостовѣриться въ дѣйствительности дошедшихъ до меня извѣстій и вмѣстѣ съ тѣмъ—узнать о здравіи и о благоденствіи Государя моего—царя и его подданныхъ, братій нашихъ; но это дѣло было неимовѣрно трудно по причинѣ такого дальняго разстоянія. Наконецъ, Святый (благословенъ Онъ, въ рукѣ котораго—благость ко мнѣ) послалъ ко мнѣ человѣка по имени Маръ Ицхакъ сынъ Натановъ. Этотъ человѣкъ подвергъ опасности свою жизнь (5) и принялъ на себя—отправиться съ моимъ писаніемъ къ Государю моему, царю. Щедрымъ возмездіемъ я наградилъ этого человѣка: онъ получилъ отъ меня золото и серебро на собственныя свои издержки, на издержки его прислуги и вообще на все нужное въ дорогѣ. Кромѣ того изъ казны моей я вручилъ ему драгоцѣнный подарокъ для царя Костантинэ, и убѣдительно просилъ сего послѣдняго принять моего посланнаго подъ свою защиту и дѣлать ему всѣ нужныя пособія до тѣхъ поръ, пока онъ достигнетъ къ тому мѣсту, гдѣ обитаетъ государь мой.

Такимъ образомъ этотъ мой посланный прибывъ въ Костантинэ предсталъ предъ тамошнимъ царемъ и отдалъ ему мое писаніе и мой подарокъ. Царь Костантинэ обласкалъ моего посланнаго, который пробылъ у него около шести мѣсяцевъ вмѣстѣ съ послами нашего государя, царя Кортубы. Въ одинъ день онъ отправлялъ ихъ обратно: въ это же время отправилъ онъ обратно и моего посланнаго снабдивъ его написанною отъ его имени ко мнѣ грамотою. Въ грамотѣ этой было слѣдующее: » разстояніе между нами и между ими.....; народы же находящіеся въ этомъ промежуткѣ вооружены одинъ противъ другаго. Что же касается морскаго пути, то море, которое раздѣляетъ насъ, бурно, и плавать по немъ возможно только въ извѣстное время года.» Когда я услышалъ это, грустно мнѣ было до смерти, и невыразимо мучило меня то, что онъ не исполнилъ моей просьбы, и не сдѣлалъ, какъ желалъ я. Тоска моей души увеличилась и горесть моя удвоилась противъ прежняго.

Послѣ этого я рѣшился было отправить мое писаніе къ Государю моему черезъ Ерушаляймъ, градъ святой. Мнѣ ручались нѣкоторые Из-

---

(4) Подъ словомъ צורות можно понимать равно *мѣха*, какъ *кожи* или *шкуры*. Ежели Авторъ разумѣетъ подъ этимъ словомъ *мѣха*, то Хазаре добывали ихъ безъ сомнѣнія въ Россіи.

(5) Подвергъ опасности свою жизнь—*былъ готовъ на всѣ опасности, нестрашился ни какихъ опасностей*. Должно разумѣть, что тутъ не говорится ни о какой спеціальной опасности, а только гиперболически, по семитическому обороту, представляется неустрашимость посланнаго.

Digitized by Google

раильтяне въ томъ, что мое писаніе будетъ доставлено изъ ихъ земли въ землю Нэцибовъ (6), оттуда въ Арменію, изъ Арменіи въ Баръада (7), изъ Баръада наконецъ въ ваше государство. Прежде чѣмъ я передумалъ объ этомъ, вошли ко мнѣ послы царя Гебаліянъ, вмѣстѣ же съ ними — два Израильтянина. Имя одного — Маръ Шауль, имя другаго — Маръ Ёсвфъ. Слыша о моей тоскѣ они меня утѣшили и сказали мнѣ:» дай намъ твое письмо: мы передадимъ оное царю Гебаліянъ. Изъ уваженія къ тебѣ онъ отправитъ твое письмо къ Израильтянамъ обитающимъ въ землѣ Гунгарянъ (8), Гунгаряне перешлютъ его въ Русь (רוס — *Русь*), отсюда же оно перейдетъ въ Булгаръ (9), и такимъ образомъ, сообразно съ твоимъ желаніемъ, оно дойдетъ туда, куда ты самъ хочешь. »

Испытывающій сердца и вѣдающій сокровеннѣйшія помышленія человѣка знаетъ, что дѣлая все это, я не имѣлъ въ виду никакихъ личныхъ моихъ выгодъ, а только желалъ удостовѣриться въ истинѣ, узнать: дѣйствительно-ли есть на землѣ мѣсто, на которомъ горитъ еще свѣтильникъ и цвѣтетъ независимое царство у изгнанныхъ Израильтянъ, что ни кто не притѣсняетъ ихъ тамъ и не распоряжается ими. Будь я вполнѣ убѣжденъ, что это дѣйствительно такъ—я презрю всѣ мои почести, оставлю все мое величіе, брошу мое семейство, и пойду черезъ горы, и холмы, сушей, и моремъ, доколѣ дойду наконецъ до того мѣста, гдѣ обитаетъ мой государь, чтобы созерцать его величіе и степень высокую его достоинства и положеніе его подданыхъ, и положеніе приближенныхъ его и—міръ спасеннаго Израиля. Драгоцѣннымъ блескомъ красы его величія засіяютъ тогда мои глаза, сердце мое вострепещетъ торжествомъ радости, уста мои преисполнятся хвалы Богу, не отъявшему благость свою отъ смиренныхъ своихъ.

Теперь, ежели благоугодно царю, и ежели онъ обратитъ вниманіе на желанія его слуги, то да возымѣетъ цѣну душа моя предъ нимъ, и да повелитъ онъ писцамъ, исправляющимъ эту должность предъ лицемъ его, написать къ своему слугѣ отвѣтъ, который бы дошелъ до меня изъ страны дальной, да благоволитъ пояснить мнѣ также, при этомъ, корень самаго дѣла, первыя основанія его: какими судьбами состоялись владѣнія Израиля на томъ мѣстѣ?

---

(6) נצב и יצב по Еврейски значитъ: *ставить*. Что такое за народъ *Нэцибы* (נצבים), неизвѣстно.

(7) ברעדה столичный городъ области на западѣ отъ Арменіи.

(8) הנגרין *(Гунгар-инъ)*—Венгры.

(9) Въ Болгарію.

Digitized by Google

Digitized by Google

О

ЛУБОЧНЫХЪ КАРТИНКАХЪ

РУССКАГО НАРОДА.

Такъ называемыя *Лубочныя картинки* составляютъ у простолюдиновъ въ Россіи *картинныя галлереи* и *письменность;* потому что въ нихъ слово соединено съ образомъ и одно другимъ объясняется. Во многихъ отношеніяхъ онѣ любопытны и значительны, какъ произведенія народнаго гравированія, матеріалы для исторіи отечественныхъ художествъ и какъ елементы народности, кои и въ Европѣ съ недавняго времени сдѣлались предметомъ ученыхъ изслѣдованій. Хотя искусство въ етихъ произведеніяхъ представляется на низшей его степени, рисунокъ ихъ неправиленъ до уродливости, отдѣлка груба, неопрятна, раскраска похожа на малеванье; но какъ подъ внѣшностью, непривлекательною для образованнаго вкуса, нерѣдко скрываются существенные признаки внутренней жизни народа, его вѣрованіе, мнѣніе и знаніе, его духъ и характеръ: то онѣ достойны вниманія и разсмотрѣнія съ внѣшней и внутренней стороны, т. е. въ отношеніи къ искусству и его исторіи въ Россіи и въ отношеніи къ содержанію и значенію ихъ во внутренней жизни народа Русскаго.

Сперва посмотримъ, что дало поводъ назвать такія картинки и тетрадки *лубочными?*

Изъ Псковской правой грамоты 1483 года видно, что писывали и на *лубѣ* (1) по рѣдкости и дороговизнѣ пергамена и бумаги; потомъ вырѣзывали выпукло на липовыхъ лубкахъ и досечкахъ раз-

---

(1) Акты юридическіе, изданные Археографическою Экспедиціею. Спб. 1838. г. въ 4, стр. 3: «и княжой бояринъ Михайло, да Климета соцкои тое вы-бы «досмотрѣли, да и *на лубѣ* выписали, и передъ осподою положили, да и велись

Digitized by Google

ныя картинки изъ священной и отечественной Исторіи, какъ показываетъ старинный ихъ образчикъ, хранившійся у Президента Спб. Академіи художествъ А. Н. Оленина и сообщенный намъ въ копіи Академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ. Ето отломокъ отъ лубка въ $\frac{1}{8}$ вершка толщиною; на немъ выпукло вырѣзано изображеніе какого-то Князя, котораго только видно платье съ рукавами спущенными.—Самое названіе Латинское *книги* liber собственно значитъ *лубъ* дерева, на коемъ писывали въ Древности, такъ какъ нѣкогда въ Россіи на берестѣ. (2)—Притомъ народныя картинки *лубочныя* развѣшиваются для продажи на лубкахъ и въ лубкахъ разносятся ходебщиками и офенами по городамъ и деревнямъ; во время народныхъ праздниковъ и ярмарокъ, онѣ донынѣ выставляются при лубочныхъ комедіяхъ. Можетъ быть, онѣ также одолжены своимъ названіемъ и улицѣ въ Москвѣ *Лубянкѣ*, близъ коей находится урочище *Печатники* (*Печатная слобода* въ XVII вѣкѣ, (3) гдѣ, по старинному преданію, рѣзались на лубахъ и отпечатывались такія картинки жившими тамъ печатниками съ Печатнаго двора. Лубы сіи же, или лучше сказать, липовыя досечки, какъ извѣстно, употребляются для рѣзьбы по удобству самаго дерева. Всѣ такія обстоятельства вмѣстѣ, по видимому, дали поводъ къ наименованію *лубочными* народныхъ картинокъ, рѣзанныхъ на деревѣ и металлахъ, такъ что и другіе эстампы грубой и плохой работы обыкновенно называются *лубочными*. Картинки сіи слывутъ также *Суздальскими*, по разносчикамъ ихъ Суздаламъ и по самому стилю; въ Сибири называются *панками*, а въ Осташковѣ *богатырями*, вѣроятно, отъ того, что онѣ, большею частію, представляютъ лица знаменитыхъ и сановныхъ людей (пановъ) и богатырей. На доскахъ вырѣзывались онѣ долотцемъ выпукло (*обронно* въ верхъ), печатались накатомъ, а теперь на латунной мѣди; когда сотрутся, то вновь рѣжутся; оттискиваются же онѣ въ особенныхъ ставкахъ. Замѣчательно, что эта работа, по большей части, производится кастой художниковъ-самоучекъ между крестьянами. Множество рукъ въ Москвѣ и подмосковныхъ деревняхъ и селахъ занято раскрашиваніемъ, или лучше сказать, испещреніемъ лубочныхъ картинокъ. Не отступая отъ образцовъ, утвержденныхъ вѣковою давностью, красятъ коней зеленою краскою, деревья сандальною, наряды сурикомъ, зданія синимъ сандаломъ, подходящимъ къ фіолетовому цвѣту и т. п; красоты рая и ужасы ада ярко разцвѣчиваются четырьмя первоначальными красками. Оттискиваются такія картинки обыкновенно на сѣрой бумагѣ.

Вкусъ и обычай черни усвоили себѣ лубочные листы, вошедшіе въ кругъ семейной жизни *темнаго* (4) и малограмотнаго простолюдина, какъ

«*по лубу*» 1577 г. государскіе *лубы* изъ Новгорода повезли къ Москвѣ. *Новгор. лѣтоп.* 174, *въ Собр. Росс. лѣтоп. I.*

(2) Журналъ Министер. Нар. просвѣщ. 1839 г. Октябрь: «О неизвѣстной рукописи въ Университетѣ С. Владиміра. ст. П. Кеппена.»

(3) Памятники Московской Древности *И. Снегирева*, т. I.

(4) Русская поговорка: *мы люди темные*, выражаетъ неграмотность и увертку Русскаго человѣка, который иногда прикидывается незнающимъ.

Digitized by Google

завѣтное наслѣдство предковъ и какъ любимое убранство его избы, клѣти, свѣтлицы, сѣней и торговой лавочки, гдѣ онѣ послѣ образовъ занимаютъ почетное мѣсто. Лубочныя картинки, получившія свое начало въ Московскомъ мірѣ и печатаемыя въ древней столицѣ, развозятся и раскупаются по всей Россіи, составляютъ забаву малолѣтнымъ и потѣшеніе старымъ; съ дѣтскихъ лѣтъ вмѣстѣ съ колыбельными пѣснями, чрезъ ближайшихъ къ намъ людей, чрезъ нашихъ нянюшекъ, мамушекъ и дядекъ, дѣлаютъ неизгладимый оттискъ въ нашемъ воображеніи и памяти. Смотря на нихъ, въ досужій зимній вечеръ, при свѣтѣ лучины, крестьянинъ любитъ слушать грамотѣя, читающаго и толкующаго приложенныя къ нимъ описанія. Когда еще нравы и обычаи не разобщали высшаго сословія отъ низшаго: тогда главное убранство уютныхъ хоромъ, свѣтлицъ и сѣней у бояръ и зажиточныхъ людей, какъ и въ крестьянскихъ избахъ и клѣтяхъ, составляли св. иконы и лубочныя картинки. Описи имущества въ дѣлахъ Синодальнаго Приказа, около половины XVIII вѣка, показываютъ намъ, что въ *крестовыхъ* и сѣняхъ у большихъ господъ и духовныхъ властей на стѣнахъ наклеены были *Страшный судъ*, или *Исторія въ лицахъ блуднаго сына* и другія печатныя изображенія духовнаго содержанія. Такими то печатными листами, по сказанію Патріарха Іоакима, «украшались въ «XVII вѣкѣ, храмины, избы, клѣти и сѣни, не для почитанія образовъ святыхъ, но для пригожства»; не только у крестьянъ, торговыхъ людей и бояръ, но какъ увидимъ далѣе, и даже въ Царскихъ чертогахъ, и теремахъ. (5) Сіи назидательныя изображенія, хотя и неискусныя и немногоцѣнныя, всегда обращаясь въ глазахъ, были привычными собѣсѣдниками и вмѣстѣ наставниками въ жизни. Средство учить картинами входило въ кругъ стариннаго воспитанія. Наставникъ Царя Алексія Михайловича, Морозовъ училъ своего порфиророднаго питомца посредствомъ гравированныхъ въ Германіи картинокъ, какъ доказываетъ собраніе оныхъ, принадлежавшее Морозову и хранящееся нынѣ у П. А. Муханова. Учитель Петра I, Зотовъ, извѣстный потомъ подъ шутливымъ именемъ Князь-Папы, для впечатлѣнія Русской Исторіи въ памяти своего ученика, велѣлъ въ учебной его комнатѣ изобразить важнѣйшія произшествія въ лицахъ и наклеить на стѣнахъ рисунки знатнѣйшихъ городовъ Европы и другихъ достопамятностей свѣта. (6) Для Царевича Алексія Петровича представлены были въ аллегорическихъ фигурахъ разныя науки, какъ видно изъ поднесенной ему рукописи, съ раскрашенными рисунками, подъ заглавіемъ: *Градъ Царства Небеснаго*. (7) Самъ преобразователь Россіи, желая познакомить Русскихъ съ пріятностями изящнаго садоводства, завелъ въ Петербургѣ публичный лѣтній садъ, гдѣ, для соединенія удовольствія съ пользою, приказалъ разставить по аллеямъ сдѣланныя изъ свинца и олова фигуры *Езоповыхъ притчей* и при нихъ написать на доскахъ самыя слова басней.

---

(5) Акты Археографической Экспедиціи, № 200, т. IV, Спб. 1836, въ 4.

(6) Записки Русскихъ людей. Спб. 1838 г., въ 8.

(7) Записки и труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, ч 1, М. 1820, стр. CXI.

Digitized by Google

(8) Это привлекало въ садъ посѣтителей, которые толпились около аллегорическихъ фигуръ, читали и толковали въ надписяхъ басни. Сіи памятники попеченій мудраго Государя о просвѣщеніи своего народа оставались цѣлыми до наводненія въ 1777 году. *Езоповы притчи*, напечатанныя въ Москвѣ 1712 года, въ 12 д. съ рисунками, довольно искусно отработанными, потомъ перешли на лубочныя картинки и сдѣлались достояніемъ простаго народа, такъ что грамотѣи и досужіе словоохотные старички и бывальцы по деревнямъ, затвердивъ ихъ, разсказывали по своему въ наставленіе или остереженіе неграмотнымъ.

При обозрѣніи этого предмета Русской народности, прежде нежели разсмотримъ содержаніе и значительность его, коснемся начала и распространенія въ Московскомъ мірѣ графическаго искусства.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О ГРАФИЧЕСКОМЪ ИСКУССТВѢ ВЪ РОССІИ, ОСОБЕННО ВЪ МОСКВѢ.

Какъ искусство вездѣ состоитъ въ связи съ религіозною жизнію народа, съ понятіями о божествѣ: то и живопись сдѣлалась служительницей религіи, ея проводникомъ, и первые ея опыты посвящены были на изображеніе предметовъ священныхъ. Живопись, перешедшая на Русь изъ Византіи въ слѣдъ за Христіанскою религіей и грамотою, служила дѣятельнымъ средствомъ къ распространенію въ народѣ вѣры и благочестія; религіозныя понятія и назидательныя истины ему сообщаемы были въ лицахъ на стѣнахъ церковныхъ, на доскахъ, на пергаминныхъ и бумажныхъ листахъ, кои для безграмотныхъ замѣняли грамоту. Вмѣстѣ съ грамотностію ето искусство нашло себѣ пріютъ въ монастыряхъ; тамъ любознательные и трудолюбивые иноки украшали харатейные списки духовныхъ и историческихъ книгъ миніатюрами, кои раздавались и отдѣльно богомольцамъ въ благословеніе и напутствіе: что и доселѣ не вывелось изъ употребленія въ нѣкоторыхъ иноческихъ обителяхъ и въ поморскихъ скитахъ, гдѣ упражненіе въ списываніи книгъ и иконописи смѣняетъ молитвенные подвиги. Судя по уцѣлѣвшимъ до нашего времени лицевымъ изображеніямъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, особенно изъ Апокалипсиса, изъ Житейника Святыхъ, можно предполагать, что еще множество оныхъ утратилось въ пожары, погибло отъ небреженія и предано забвенію. (9) Драгоцѣнные древнѣйшіе памятники миніатюрной живописи украшаютъ: Святославовъ сборникъ, Житіе Бориса и Глѣба, Временникъ Георгія Амартола, XII или XIII вѣка,

---

(8) см. Любопытныя и достопамятныя сказанія о Императорѣ Петрѣ Великомъ, собран. *Я. Штелинымъ*, 2 изд. Спб. 1787, въ 12.

(9) Теперь существуютъ три, мнѣ извѣстныя, собранія лубочныхъ картинокъ: Штелиново 1760 г, у г. Погодина, Ахметьево 1785 г. и у меня въ листъ, XVIII вѣка.

Digitized by Google

Лицевыя Псалтыри XV и XVI вѣковъ, Козьма Индикопловъ XVI в. съ 44 картинами, Царственный Лѣтописецъ и другія многія рукописи въ Патріаршей, Типографской, Соборныхъ, Чудовской, Московской духовной Академіи, монастырскихъ, Софійской и другихъ библіотекахъ, въ собраніяхъ рукописей у частныхъ людей. Тамъ встрѣчаются драгоцѣнныя древнія миніатюры, писанныя корпусными и водяными красками на пергаминѣ, бомбицинѣ и тряпичной бумагѣ, съ позолотою по мѣстамъ и иконописью; замысловатость рисунка, твердость и свѣжесть колорита достойны въ нихъ удивленія.

Для большаго распространенія такихъ изображеній недоставало еще гравированія, коего начало въ Европѣ покрыто непроницаемымъ мракомъ. (10) Искусство сіе могло быть случайнымъ у разныхъ народовъ, попавшихъ на одну мысль; ибо Германія едвали сносилась съ Италіею о введеніи гравированія въ 1430 и 1440 годахъ. Въ Россіи оно почти въ одно время съ книгопечатаніемъ заимствовано отъ Европы; но въ древнихъ памятникахъ рѣзьбы на деревѣ, камняхъ и металлахъ проявляются намъ безсознательные опыты гравированія, кои только не довершены были тисненіемъ на бумагѣ и пергаминѣ; ибо еще издревле оттискивались рѣзныя изображенія на воскѣ, кожѣ, холстѣ, берестѣ и свинцѣ (не говоря уже о басемномъ дѣлѣ и печатныхъ пряникахъ), какъ показываютъ намъ печати Великокняжескія, Святительскія, Настоятельскія, Посадническія, кожаный парамандъ и поясъ, найденные въ каменной гробницѣ у Спаса на Бору, берестяные вѣнчики, открытые въ гробахъ старыхъ могилъ. Нѣмцы первые начали вырѣзывать на деревѣ и печатать на бумагѣ изображенія дѣяній изъ Св. Исторіи, собранныя въ Вольфенбительской и другихъ библіотекахъ Германіи. Поляки и Литовцы, заимствуя отъ нихъ етотъ способъ олицетворенія предметовъ, сообщали намъ опыты его. — Въ Литвѣ, въ началѣ XVI вѣка, явилось изданіе Скорининa Русскаго перевода Библейскихъ книгъ, украшенное виньетами и естампами, на деревѣ гравированными. Когда же вызваны были изъ Германіи и Даніи въ Москву типографщики; тогда вмѣстѣ съ книгопечатаніемъ положено начало и гравированію, которое усвоили себѣ Москвичи, какъ нѣчто сродное съ предшествующими опытами тисненія на кожѣ, берестѣ и металлѣ. Гравированіе нераздѣльно было отъ книгопечатанія, и первые книгопечатники, какъ увидимъ, были вмѣстѣ и граверами. Рисованіе же и раскрашиваніе вообще называлось *знаменованіемъ* до тѣхъ поръ, какъ искусство раздѣлилось на двѣ отрасли: гравированіе и знаменованіе. По происхожденію своему, книгопечатаніе и гравированіе издревле извѣстны были на Руси подъ именемъ *Фряжскаго дѣла* (11), такъ какъ и особенный узловатый почеркъ, или вязь назывался *Фряжскимъ письмомъ*, *Фряжскою азбукою*, а первые граверы — *Фряжскихъ рѣзныхъ дѣлъ мастерами*.

---

(10) L'Histoire de la peinture en Italie, par l'abbé *Lanzi*, trad. par Mme *Dieudé*, à Paris. t. I. 1824, in 8.

(11) Въ Истор. Сборникѣ XVII вѣка, скороп. въ 4: «Смѣта въ што станутъ двѣ штанбы печатныя здѣлами, да станы на Фряжское дѣло.» 7120 (1612). Подъ *Фрягами* разумѣли и Нѣмцевъ и Латинъ и Генуезцевъ и вообще Западныхъ Европейцевъ.

Digitized by Google

Первыми въ Москвѣ мастерами печатныхъ дѣлъ были: Гансъ Бокбиндеръ, Иванъ Ѳедоровъ, Петръ Мстиславецъ, Никифоръ Тарасіевъ, Андроникъ Невѣжа и Марусъ Нефедьевъ (12), которые, вѣроятно, были вмѣстѣ и граверами, по сродству книгопечатанія съ гравированіемъ, хотя произведенія свои не всегда отмѣчали своими именами. Первыя, изданныя ими въ Москвѣ и въ Александровой слободѣ, книги украшены были гравированными на деревѣ естампами, кои должно почитать первоначальными опытами гравированія въ Московскомъ Царствѣ, въ XVI вѣкѣ. Такъ и къ первой книгѣ Апостолу, напечатанной въ Москвѣ 1564 г. приложенъ естампъ Св. Евангелиста Луки, дѣланный грубыми штрихами, въ видѣ прориси, а къ Псалтырю, изданному въ Москвѣ 1568 года, Никифоромъ Тарасіевымъ и Невѣжею Тимоѳеевымъ, а 1576 г., въ Александровой слободѣ Андроникомъ Тимоѳеевымъ—изображенія Пророка Давида. При Апостолѣ, тисненія Андроника Невѣжи, въ 1597 году, находится также изображеніе Евангелиста Луки. (13) Опыты сіи, по рисунку и исполненію, грубы и далеки отъ совершенства, но драгоцѣнны по своему началу, древности и рѣдкости. Впрочемъ едва ли можно предполагать, чтобы въ XVI вѣкѣ гравированные естампы духовнаго содержанія издавались отдѣльно по тому, что Церковію и отеческимъ преданіемъ заповѣдано было иконы писать на дскахъ, а не на листахъ, и что въ тотъ вѣкъ послѣдніе выставлялись не для почитанія, но для украшенія.

Въ XVII вѣкъ, сблизившій Россію съ Западомъ, при распространеніи книгопечатанія, какъ проводника просвѣщенія въ народѣ, увеличилась въ Москвѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, Могилевѣ, дѣятельность гравированія, хотя еще не видно было особыхъ гравировальныхъ заведеній; первое шло рука объ руку съ послѣднимъ до самого ихъ раздѣленія и одно помогало другому. Съ введеніемъ металлографіи не прекращалось рѣзаніе на деревѣ. Какъ предметы книгопечатанія, такъ и гравированія, почти до половины XVII столѣтія, были духовные, равномѣрно и художники, или мастера, по большей части, духовные, изъ которыхъ тогда сдѣлались извѣстными по своимъ произведеніямъ: въ 1606 г. Онисимъ Радоливскій, въ 1615 г. Аникита Ѳеодоровъ Фофановъ, потомъ Іерей Прокопій, Паисій Сійскій, жалованный царскій иконописецъ Симонъ Ушаковъ и Фряжскихъ рѣзныхъ дѣлъ мастеръ Василій Андреевъ и пр. Гравированные ими эстампы на деревѣ и мѣди были духовнаго и историческаго содержанія. Тогда уже появились отдѣльные естампы, кои Митрополитъ Евгеній относитъ къ царствованію Алексія Михайловича и къ патріаршеству Іосифа. (14) Но въ библіотекѣ Графа Ѳ. Толстаго приклѣена къ рукописи Іоанна Лѣствичника гравированная картинка 1629 года, одна изъ древнѣйшихъ, доселѣ извѣстныхъ, какъ значится въ надписи на ней: *Темница богоугодная святыхъ осужденикъ.* (15) Въ томъ же вѣкѣ изъ книгъ съ гравированными на де-

---

(12) Журналъ Министерства народ. просв. Декабрь, 1843 г. стр. 63.

(13) Лѣтопись Русскаго гравированія *И. Сахарова*, въ Сѣверной пчелѣ 1841 г. № 104.

(14) Словарь истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, соч. *М. Евгенія*, изд. 2. Спб. 1827 г., въ 8.

(15) Описаніе Славенороссійскихъ рукописей Графа Ѳ. А. Толстаго, изд. К Калайдовичемъ и П. Строевымъ. М. 1825 г. въ 8.

Digitized by Google

ровѣ естампами извѣстны: *Лицевая Библія, 1645 года*, (16) *Патерикъ* 1661 г., *Трубы праздничныя Лазаря Барановича* 1674 г., и другія, исчисленныя въ Библіографическихъ листахъ Кеппена, въ каталогахъ Сопикова, П. Строева, Сахарова, Востокова. Въ тройственное царствованіе Іоанна, Петра и Софіи, замѣчательное по особенному покровительству изящнымъ искусствамъ, художество стало обобщаться въ народѣ, проникать во внутреннюю его жизнь; тогда изданы разныя гравированныя картинки разнаго содержанія, между прочимъ и портреты Царевны Софіи и Князя Василія Голицына. Въ единодержавіе Петра I Леонтій Бунинъ 1692 г., вырѣзалъ на мѣди *Букварь Каріона Истомина*, а Василій Корень издалъ въ 1696 году, *Лицевыя изображенія изъ книги Бытія*. Съ тѣмъ вмѣстѣ появилось множество естамповъ духовнаго, историческаго и символическаго содержанія, изъ коихъ иные обнаруживаютъ успѣхи гравированія. Извѣстные тогда граверы были: Ѳеодоръ Никитинъ, Марко Петровъ, Алексѣй и Иванъ Зубовы, ученики Пикара, Иванъ Овсовъ, Михайло Карновскій, Мартынъ Нехорошевскій, Григорій Тептегорскій, искусно вырѣзавшій на мѣди Мѣсяцесловъ въ лицахъ 1713 и 1714 г., въ Москвѣ. Какъ дотолѣ не было особеннаго гравировальнаго заведенія: то картины печатались въ духовной типографіи, въ верхней, или придворной, и въ Иверскомъ монастырѣ на Валдаѣ. Въ началѣ XVIII вѣка, въ древней столицѣ учреждено было особенное гравировальное заведеніе подъ надзоромъ Генералъ Фельдцехмейстера Брюса. Оно, образовавъ у насъ постоянное искусство гравированія на мѣди и рѣзьбу на деревѣ, выпустило въ свѣтъ первыя географическія карты, портреты и разные естампы.

Когда уже печатники жили въ Москвѣ слободами и когда усилилась типографская дѣятельность, тогда тамъ появились Нѣмецкіе печатные листы, какъ предметы торговли и народной забавы. На такихъ листахъ изображенія Спасителя І. Хріста, Богородицы, Небесныхъ силъ и Святыхъ угодниковъ, по свидѣтельству Патріарха Іоакима, никакого подобія первообразныхъ лицъ не являли своимъ неискусствомъ; но представлялись «неистово «и неправо, на подобіе лицъ своестранныхъ и въ одеждахъ Нѣмец- «кихъ.» (17) Кромѣ изображеній духовнаго содержанія, вошли въ обращеніе *Нѣмецкіе потѣшные листы*, содержанія историческаго и сатирическаго, или вообще забавнаго. Они сначала составляли занятіе вышшаго сословія, потомъ перешли въ низшіе слои народа, гдѣ и получили себѣ право гражданства, какимъ и доселѣ постоянно пользуются. Подтвердимъ ето свидѣтельствами изъ письменныхъ памятниковъ XVII вѣка. Въ приходно-расходныхъ книгахъ Оружейной палаты 1634 и 37 годовъ; въ первой отмѣчено, что «Іюня въ 16 день дано торговымъ «людямъ овощнаго ряду, за *Нѣмецкіе* за *печатные листы* 20 алтынъ, «а взяли тѣ листы изъ Государевы Мастерскія палаты въ хоромы Го-

(16) грав. М. Нехорошевскимъ, который, вѣроятно, былъ предкомъ Мартына Нехорошевскаго. Етотъ экземпляръ въ 16 долю я видѣлъ въ магазинѣ Д. Лухманова.

(17) Акты Археограф. Експедиціи, т. IV, № 200.

Digitized by Google

«сударю Царевичу Алексѣю Михайловичу, да Государынямъ Царевнамъ, «Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, да Околничій Василій Ивановичъ «Стрѣшневъ.» «Въ другой значится, что Овошнаго ряду торговому человѣку «Ондрюшкѣ Петрову за 9 *листовъ потѣшныхъ* 8 алтынъ и 2 деньги; а «листы примала крайчея Соломонида Мезецкая.» Въ расходныхъ книгахъ XVII вѣка такіе листы называются *потѣшными*, *Нѣмецкими*, вѣроятно, по забавному ихъ содержанію и происхожденію; нѣкоторыя изъ нашихъ лубочныхъ картинокъ носятъ на себѣ отпечатокъ подражанія етимъ листамъ и передѣлки ихъ на Русскій ладъ.

Когда гравированіе, прежде нераздѣльное отъ книгопечатанія, потомъ стало отдѣляться отъ послѣдняго и пустило особенную отрасль, которая привилась къ нашей народности: тогда *кромѣ типографіи, люди, неопредѣленные къ тому, своевольно* стали печатать деревянными досками на листахъ разныя изображенія, службы, каноны и молитвы; (18) напослѣдокъ отъ предметовъ священныхъ перешли къ свѣтскимъ, и по образцу Нѣмецкихъ потѣшныхъ листовъ, стали вырѣзывать на деревѣ и мѣди, печатать на листахъ забавныя картинки съ текстомъ, кои или сами сочиняли, или заимствовали изъ первыхъ, если находили въ нихъ однородное съ духомъ, характеромъ и бытомъ народа. Отсюда и начало заведенія Московской печатницы лубочныхъ листовъ и тетрадокъ въ половинѣ, или въ концѣ XVII вѣка. Въ Московскомъ мірѣ обрусѣвшая сія печатница составила особенное издѣліе и промышленность; ея произведенія усвоилъ себѣ міръ Русскій, какъ бы наслѣдственную собственность. Изъ указа 1744 г. Октяб. 18, видно, что въ Москвѣ печатались и продавались «изображенія Христа Спасителя, Богоматери и св. угодниковъ, печатан«ныя деревянными досками съ небрежностію и крайнимъ неискусствомъ, «такъ что указано было» представлять такія доски на апробацію епар«хіальнымъ Архіереямъ.»

Одна изъ первыхъ, извѣстныхъ въ Москвѣ около половины XVII вѣка, фигурныхъ фабрикъ для печатанія лубочныхъ листовъ, была у купцовъ Ахметьевыхъ; въ семействѣ сихъ промышленниковъ она существовала болѣе полвѣка. У Ахметьева на фабрикѣ работали на двадцати станахъ и доски вырѣзывались въ самомъ заведеніи; подлинники, или истинники буквально переносились рѣщиками съ одной доски на другую. Когда же вступила въ управленіе етою печатницей Татьяна Васильева, тогда истинники стали раздавать по деревнямъ, гдѣ правильная рѣзьба на деревѣ обратилась въ кустарное ремесло. Рѣщики начали своевольно отступать отъ прежнихъ истинниковъ и портить оные, какъ равно и теперь, своими придумками и ошибками. Раскраскою лубочныхъ картинокъ славилась въ Москвѣ старушка Ѳедосья Семеновна съ своимъ сыномъ; (19) впрочемъ не только въ древней столицѣ, какъ выше сказали, но и въ деревняхъ окрестныхъ многіе занимались раскрашиваніемъ сихъ картинокъ. Кромѣ Ахметьева, рѣзчикъ М. Артемьевъ въ окрестностяхъ Москвы завелъ фабрику; на коей гравировались и отпечатывались лица разныхъ Святыхъ и народныя кар-

(18) Указъ 1721 г. Марта 20.

(19) Die teutschen Volksbücher, von *J. Görres*. Heidelb. 1807, in 12.

Digitized by Google

тинки; но, по словамъ Буле, отдѣлка у него весьма недостойна была своего предмета. (20) Теперь въ Москвѣ находятся фигурныя фабрики лубочныхъ картинокъ: В. Логинова, Стрѣльцова, Щурова, Чижова, А. Флорова, для которыхъ гравируютъ и раскрашиваютъ болѣе серебреники въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ. Средоточіемъ производства и продажи лубочныхъ народныхъ листовъ и тетрадокъ всегда была Москва, какъ средоточіе Русской народности.

Между тѣмъ какъ искусство гравированія съ XVIII вѣка постепенно совершенствовалось въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ, гдѣ при Екатеринѣ I, заведена при Академіи наукъ исправнѣйшая фигурная типографія; а стиль и характеръ народныхъ картинокъ оставались на той же степени, на какой поставлены были при своемъ началѣ; ето художество удержавъ у черни ту же неподвижность и непроницаемость, какъ и древняя жизнь Русскаго народа, составило предметъ занятій особаго цѣха ремесленниковъ, грамотѣевъ и промышлениковъ. Право давности, привычка и вкусъ простолюдиновъ упрочили существованіе лубочныхъ картинокъ въ народѣ, который неохотно перемѣняетъ привычный образъ жизни, завѣтный свой покрой (костюмъ), свои наслѣдные обычаи и нравы. То же самое находимъ мы въ Германіи и Франціи, гдѣ у черни есть свои лубочныя картинки, кои удерживаютъ свой старинный стиль и характеръ, при успѣхахъ и совершенствованіи гравированія.

Изъ средоточія Русскаго міра сіи народныя произведенія гравированія стали распространяться по всей Россіи, такъ какъ и картинки народныя, печатаемыя у Нѣмцевъ въ Кельнѣ и Нюренбергѣ, у Французовъ въ Троа, расходятся по всей Германіи и Франціи, (21) производя неизгладимое впечатлѣніе на духъ и характеръ простаго народа, усвоившаго ихъ себѣ. По замѣчанію одного ученаго путешественника, «видѣнныя имъ на ярмаркѣ въ Сенклу Французскія лубочныя картинки, ничто предъ нашими, «Московскаго издѣлія. И тѣ и другія, говоритъ онъ, рѣшительно въ «одномъ стилѣ; но во Французскихъ нѣтъ той замысловатости, какую «находимъ въ нашихъ. По сему преимущество принадлежитъ нашимъ «не потому, что онѣ наши; но потому, что онѣ дѣйствительно лучше «Французскихъ.» (22)

Выше нами замѣчено, что при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, мѣстомъ выставки и продажи *Нѣмецкихъ потѣшныхъ листовъ* былъ Овощный рядъ, гдѣ торговали еще въ 1635 году, *картами молотковыми* и простыми; (23) но въ послѣдствіи, какъ указываетъ грамота Патріарха Іоакима, они продаваемы были въ Москвѣ на Никольскомъ, Ильинскомъ и Варварскомъ перекресткахъ, у Спасскаго моста, гдѣ изстари сбирались нищіе, слѣпые рапсодисты воспѣвать *Лазаря убогаго и богатаго, Алексія Божія человѣка;* потомъ служили пристанищемъ для лубоч-

(20) С. Петербургскія вѣдомости, 1839 г. № 177.

(21) см. Лѣтопись Русскаго гравированія, соч. *И. Сахарова,* въ Сѣверной пчелѣ 1841 г. № 104.

(22) Журналъ изящн. искусствъ, издав. на 1807 годъ Профессоромъ *И. Ѳ. Буле,* ч. I, М. 1807 г. въ 4.

(23) Книга приходно-расходная Оруж. палаты 7142 и 43 годовъ, № 761.

Digitized by Google

ныхъ листовъ ограды Казанскаго собора въ Китаѣ и церкви Троицы на листахъ у Сухаревой башни, наконецъ ворота стараго Мытнаго двора у Москворѣцкаго моста, квасной и холщевой рады и другія мѣста на рынкахъ и площадяхъ.

Лубочныя картинки донынѣ разносятся на щипкахъ по улицамъ Московскимъ, и развозятся торговцами по всей Россіи, по городскимъ и сельскимъ ярмаркамъ. Рускіе промышленники, по удобности перевоза такихъ листовъ, закупаютъ множество картинокъ духовнаго содержанія, для жителей Сѣверо-Западнаго берега Америки, которые весьма охотно ихъ разбираютъ; онѣ замѣняютъ для нихъ образа на доскахъ.

Таково было начало, ходъ и употребленіе лубочныхъ листовъ въ Московскомъ мірѣ, гдѣ онѣ получили право гражданства съ XVII вѣка!

Какъ по внѣшней, технической сторонѣ, сіи произведенія народнаго художества входятъ въ область исторіи отечественныхъ художествъ, такъ, по своему содержанію и духу, онѣ проявляютъ въ себѣ елементы народности — религіозный, нравственный, историческій и символическій, кои проникаютъ внутреннюю жизнь Русскаго народа.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

О СОДЕРЖАНІИ И ЗНАЧЕНІИ ЛУБОЧНЫХЪ КАРТИНОКЪ.

Содержаніе лубочныхъ картинокъ соотвѣтствуетъ быту и духу народности; оно *религіозное*, *нравственное*, *историческое* и *символико-поэтическое*.

А. Картинки религіознаго содержанія.

Какъ религіозный елементъ преобладаетъ въ жизни Русскаго народа, то и картинокъ, содержащихъ въ себѣ предметы нравственные и догматическіе, несравненно болѣе, чѣмъ историческихъ. Въ нихъ проявляется общеніе идей, происходящее отъ общенія вѣрованій и постановленій въ Христіанскомъ мірѣ, внутренняя ихъ связь съ нравами и обычаями народа, равно какъ и съ исторіей искусства. Въ область ихъ вошло все то, что составляетъ вѣдѣніе и вѣрованіе народа: предметы изъ богословія созерцательной, дѣятельной и обличительной, какъ то: ученіе, исповѣдываемое православною Церковію, о Богѣ, объ Ангелахъ, о внутреннемъ и внѣшнемъ Богопочтеніи, объ отношеніи дѣйствій христіанина къ Закону Божію и способахъ оправданія вѣрою и дѣлами, о страшномъ судѣ; потомъ обличеніе господствующихъ въ народѣ грѣховъ: пьянства, блуда, сребролюбія; и т. д. Въ назидательныхъ бесѣдахъ, дивныхъ сказаніяхъ и притчахъ, олицетворенныхъ въ картинахъ, предлагается руководство къ вѣрѣ и благочестію.

Какъ религіозные предметы составляли главное содержаніе древней Русской письменности: то онѣ первые изображались на лубочныхъ листахъ и тетрадкахъ, доказывая тѣмъ, какъ замѣчаетъ Профессоръ Шевыревъ,

Digitized by Google

что Христіанская религіозная жизнь была господствующею сферой бытія допетровой Руси и что все наше древнее или въ ней сосредоточивается, или отъ нея принимаетъ начало. (24)

Изображенія, почерпнутыя изъ Священной Исторіи, изъ Евангельскихъ притчей, изъ твореній св. Отцевъ, Прологовъ, Патериковъ Синайскаго, Скитскаго, Печерскаго и Соловецкаго, изъ отеческихъ преданій, объемлютъ почти все ученіе Церкви и Христіанскую нравственность, предложенныя въ правилахъ, примѣрахъ и иносказаніяхъ.

Такой способъ учить картинами издавна былъ употребительнѣйшимъ въ Христіанскомъ мірѣ, гдѣ сперва кисть, а потомъ рѣзецъ служили дѣятельными проводниками для сообщенія простому народу необходимыхъ и доступныхъ понятій о вѣрѣ и благочестіи, такъ равно тѣхъ истинъ, кои прямо врачуютъ болѣзни душевныя и руководетвуютъ къ спасенію. Еще съ XV вѣка, въ Европѣ до изобрѣтенія книгопечатанія подвижными буквами для бѣдныхъ, не могущихъ купить Библіи, начали печатать деревянными досками сокращенія Св. Писанія съ рисунками, извѣстныя подъ названіемъ *Библіи для бѣдныхъ*. (25) Подражанія этому находимъ мы въ Россіи съ половины XVII вѣка, когда изданы были въ лицахъ *Священная Исторія, Библія ручная, Іосифъ, проданный братьями, Избіеніе младенцевъ Иродомъ, Страсти Христовы, Истинное начертаніе беззаконнаго Суда на Христа отъ Іудей, произнесеннаго*, которое найдено въ землѣ, вырѣзанное на камнѣ, *Притчи о Блудномъ сынѣ, о Лазарѣ богатомъ и бѣдномъ, Видѣнія изъ Апокалипсиса, Символъ вѣры*, и тому подобныя сказанія изъ Исторіи Церкви и Вѣры, такъ равно предметы Христіанскаго ученія.

Такихъ картинокъ съ текстомъ прежде было весьма много; но число ихъ значительно уменьшилось отъ того, что доски нѣкоторыхъ изъ нихъ утратились и самые естампы сдѣлались весьма рѣдкими, и отъ того, что мѣсто ихъ заступили картинки другаго содержанія, нерѣдко совершенно чуждыя духу народному. Здѣсь мы постараемся представить обозрѣніе этихъ памятниковъ народнаго вѣрованія и благочестія по порядку ихъ содержанія, которое открывается изъ самыхъ заглавій:

I. Изъ Св. Писанія.

1) Сотвореніе міра, шесть дней творенія и грѣхопаденіе перваго человѣка.

2) Св. Исторія въ лицахъ, на 59 листахъ, съ стихотворными надписаніями, начала XVIII, или конца XVII вѣка.

3) Всякое дыханіе да хвалитъ Господа: хвала служебныхъ духовъ своему Творцу.

---

(24) Москвитянинъ, 1844 г. N° 2.

(25) См. Holzschneidekunst въ Conversations-Lexicon der Gegenwart. Leipz., XIV H. 1839 г. въ 8.

Digitized by Google

4) Псаломъ 103, гдѣ между прочимъ помѣщена Птоломеева система міра съ семью планетами, кои названы небесами.

5) Гора Синай, на коей Моусей принимаетъ отъ Бога заповѣди.

6) Родословное древо Іис. Христа, отъ Авраама до Іосифа.

7) Изображеніе поклоненія предвѣчному Младенцу, замѣчательное тѣмъ, что Волхвы замѣнены тремя лицами въ царской одеждѣ, съ бармами на раменахъ; надъ главою старшаго надписано *Умъ*, у другаго, младшаго *Слово*, у третьяго, юнѣйшаго *Душа*. Короны ихъ положены предъ стопами І. Христа. Это долженъ быть Царь Ѳеодоръ II съ братьями своими Іоанномъ и Петромъ.

8) Избіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ. (26)

9) Распятіе Господа нашего Іисуса Христа, съ изображеніемъ его страстей, смерти и воскресенія. *б. л.*

10) Притча Евангельская, изображающая въ лицахъ два пути жизни. *м. л.*

11) *Лазарь богатый*, одѣтый по Нѣмецки, и сидящій на седмиглавомъ чудовищѣ, прообразующемъ семь смертныхъ грѣховъ.

12) Притча о *Блудномъ сынѣ*, напечатанная въ Москвѣ 1685 года, особою книжкою, съ лубочными картинками, въ 12.

13) Лицевый Апокалипсисъ, рѣзанный на деревѣ священникомъ Прокопіемъ, 1646 года, въ 8.

14) Одна изъ употребительнѣйшихъ въ народѣ картинъ—*Страшный судъ* — представляетъ отверстое небо съ небесными воинствами, ангелами, адское пламя, стремящееся выспрь; Св. Петръ Апостолъ впускаетъ въ райскія врата лики праведниковъ; напротивъ, къ аду приближается толпа грѣшниковъ, между которыми видны земледѣльцы, работавшіе по праздникамъ, и женщины, прельщавшія нарядами своими и приворачивавшія къ себѣ колдовствомъ. Въ числѣ отверженныхъ находятся Литва, Русь и Кизильбаши, т. е. Персіяне. Въ аду, среди пламени, мучатся грѣшники, повѣшенные то за головы, то за руки, за ноги, за ребра. Ужасное позорище дополняется большимъ зміемъ, отъ ада простирающимся до небесъ; на составахъ чудовища начертаны разные грѣхи, за кои души подвергаются истязаніямъ на мытарствахъ. Картина сія, ународнившаяся въ Россіи, по всему вѣроятію, византійскаго изобрѣтенія, и относится къ X вѣку, когда въ Европѣ преобладала мысль о близости Страшнаго суда. (27) Лѣтописи наши приводятъ обращеніе В. К. Владиміра I въ Христіанскую вѣру изображеніемъ послѣдняго суда; а византійскіе историки тоже самое приписываютъ Болгарскому Царю Богорису или Борису. Такое жъ изображеніе Тверскому Князю Михаилу привезли изъ Царь-града въ 1399 году, отъ Патріарха, Тверскій протопопъ Даніилъ и церковники. (28) Съ распространеніемъ на Руси иконописи въ XV и гравированія въ XVII вѣкѣ, распространилось сіе назидательное изображеніе, которое, какъ олицетворен-

---

(26) Въ моемъ собраніи есть естампъ, гравированный на деревѣ, конца XVII вѣка, въ листъ; онъ изображаетъ это событіе.

(27) Ученыя записки Москов. Университета, 1834 г. N° VIII и IX. статья Профессора Шевырева: *Дантъ и его вѣкъ*.

(28) Софійскій временникъ, изд. *П. Строева*. ч. I. М. 1820 г. стр. 421.

Digitized by Google

ная проповѣдь о наградахъ и наказаніяхъ въ вѣчности, производитъ на душу и сердце простолюдина сильнѣйшее и спасительное впечатлѣніе. Въ Германіи между народными книжками находится также Wahrhaftige Beschreibung des jüngsten Gerichts im Thal. До XVIII вѣка въ Москвѣ совершалось *дѣйство Страшнаго суда;* въ мясопустную недѣлю изъ Успенскаго собора, или изъ Чудова монастыря, торжественно выносимъ былъ на Успенскую площадь образъ Страшнаго суда, и тамъ въ присутствіи Царя и народа отправлялся Патріархомъ священный обрядъ, напоминавшій о послѣднемъ отчетѣ живыхъ и мертвыхъ, о вѣчности, какую приготовляетъ себѣ человѣкъ временною жизнію.

II. Изъ отеческихъ книгъ и преданій.

1) Борьба Ангеловъ съ духами злобы, гордости, зависти, уныніи, сребролюбія, блуда, облежащими человѣка, который изображенъ согбеннымъ и поникшимъ къ землѣ подъ ихъ бременемъ. ср. *л.*

2) Лѣствицы С. Іоанна Лѣствичника; одна о 37 ступеняхъ, возводящая къ небу, а другая съ такимъ же числомъ ступеней, низводящая въ адъ; каждая ступень носитъ тамъ названіе грѣха, а здѣсь добродѣтели. Небо и адъ въ обыкновенныхъ своихъ символическихъ чертахъ.

3) Изображеніе мытарствъ, заимствованное изъ видѣнія Преп. Ѳеодоры, м. *л.*

4) Картина семи смертныхъ грѣховъ, изображающая дьявола, прямо въ адъ ѣдущаго верхомъ на человѣкѣ, съ завязанными глазами и скованными руками и ногами; у него въ двухъ кошницахъ, подъ видомъ разныхъ скотовъ и гадовъ, представлены грѣхи: зависть, сребролюбіе, блудъ, чревобѣсіе, уныніе, гордость, гнѣвъ; начала XVIII в. въ бол. *л.*

5) О добрыхъ двунадесяти друзьяхъ человѣку: правдѣ, чистотѣ, любви, трудѣ, послушаніи, смиреніи, воздержаніи, разсужденіи, неосужденіи, покаяніи, молитвѣ и милости; въ XVIII в. м. *л.*

6) Напоминаніе человѣку смертнаго часа, въ лицахъ; начала XVIII в. м. *л.*

7) Притча житія человѣческаго, въ лицахъ, съ надписью: «Оле! оле! «устрашаютъ мя всего три вещи вѣка сего: первая, яко имамъ умрети, «вторая, не вѣмъ когда, третія, не вѣмъ, гдѣ тамъ азъ обрѣтуся.» въ ср. *л.*

8) Коло въ мірѣ превращаетъ, добра и зла умножаетъ, съ изреченіемъ: «человѣче! бойся, кто надъ тобою, не надѣйся, что предъ «тобою, не видишь, кто за тобою; не минешь, что подъ тобою.» начала XVIII в. въ *л.*

9) Душа чистая и грѣшная, одна въ видѣ жены, облеченной въ царскую одежду, съ вѣнцемъ на главѣ, съ луною подъ ногами; въ правой рукѣ она держитъ скованнаго льва, а въ лѣвой сосудъ, утушая влагою изъ него адскій пламень надъ грѣшницей, которая представлена въ образѣ нагой жены, сидящей въ пещерѣ.

10) Изображеніе нераскаянной грѣшницы, ѣдущей на огненномъ драконѣ: надъ ея глазами висятъ жабы; стрѣлы въ ушахъ; уста дымятся

Digitized by Google

и пышутъ пламенемъ; грудь ея сосутъ зміи, адскіе псы терзаютъ ея руки; ноги ея скованы цѣпями.

11) Притча о женѣ прелюбодѣицѣ, умершей безъ покаянія. въ мал. л.

12) Слово Св. Василія Великаго, въ лицахъ, о злобахъ женскихъ и о взорѣ на лицы ихъ: много помощи бѣсомъ въ женскихъ клюкахъ. въ м. л. стар.

13) Сказаніе о мученіяхъ послѣ смерти одного благороднаго человѣка, немилостиваго къ сирымъ и убогимъ, притѣснителя и мздоимца. въ л.

14) Видѣніе одного монаха, которое изображаетъ древо, растущее изъ чрева діавола въ адскомъ огнѣ; на вѣтвяхъ висятъ его сыны, мучимые за лихоимство и сребролюбіе.

15) Притча о мастеровомъ пьяницѣ, вдавшемся бѣсу, съ приложеніемъ слѣдущ. увѣщанія: «Отстанемте отъ піанства и злаго запойства! «Когда имъ во всѣ дни упиватися: то и до смерти не проспитеся, «уже супостатъ нашъ діаволъ трезвъ, а не піянъ, ищетъ поглотити «піяныхъ и лежащихъ аки мертвыхъ,. гнилости ради піанственной.» въ мал. л.

16) Пьяница, утащенный изъ кружала діаволомъ. въ м. л.

17) Картина слѣдствій всепагубной сласти піанства, съ слѣд. стихами:

Аще содружится со мною великій властелинъ,
И я его учиню аки глупый поселянинъ,
Аще содружится со мною кая власть,
Постигнетъ его лютая напасть.
Аще содружится со мною протопопъ,
И онъ будетъ глупый пустопопъ.
Аще содружится со мною чернецъ,
Учиню его верченаго собою.
Аще содружится со мною черница
И она будетъ въ монастырѣ непостоянная жилица.
Аще купецъ со мною содружится,
Тогда купля его вскорѣ потребится.
Аще подъячій содружится со мною,
То вся злая постраждетъ надъ собою;
Аще солдатъ или приставъ содружится,
То всегда батогами оскорбится.
Аще рабъ или холопъ со мною содружится,
Воистину мерзокъ господину явится.
Аще ремесленникъ со мною содружится,
То ремесло его вскорѣ погубится.
Аще содружится со мною кая жена
И она будетъ мужу строптивая змія.
Аще со мною какого чина мужъ содружится
И онъ въ великихъ нуждахъ будетъ находиться.
Аще поселянинъ со мною содружится,
То все село его пусто сотворится,
И ростн станетъ вмѣсто пшеницы кропива,
А онъ начнетъ желать вина и пива.

Digitized by Google

18) Духовная аптека, представляющая духовное врачество отъ душевныхъ болѣзней — грѣховъ. мал. л.

19) Богъ создалъ правду, а дьяволъ кривду; Богъ создалъ Іерея, а дьяволъ скомороха; Богъ создалъ праведника, а дьяволъ ябедника и пр.

20) Изображеніе Ангела хранителя, стоящаго съ крестомъ надъ постелью спящаго человѣка, а при подножіи ея написанъ бѣсъ.

21) Трапеза благочестивыхъ и трапеза нечестивыхъ; надъ первою паритъ Ангелъ, надъ другою дьяволъ творитъ пакость.

22) Развратный юноша смѣется надъ благочестивымъ, идущимъ въ церковь; перваго поражаетъ молнія, а вторый остается невредимымъ.

23) Видѣніе Преп. Макарія въ пустынѣ, гдѣ ему встрѣтился бѣсъ, обвѣшанный тыквами, кои означаютъ различные соблазны бѣсовскіе. мал. л.

24) О намѣреніи діавола жениться, изображеніе изъ Скитскаго Патерика въ м. л.

Сверхъ того, въ лубочныхъ листахъ житія Святыхъ, въ лицахъ, и съ описаніемъ, или лѣтописью составляютъ любимое занятіе въ народѣ, которому онѣ служатъ назиданіемъ и примѣромъ для жизни, както: 1) Св. Георгія побѣдоносца, 2) Св. Маріи Египетскія и Преп. Зосимы, 3) Преподоб. Герасима Іорданскаго со львомъ, 4) Сказаніе Св. Іоанна милостиваго, 5) о Петрѣ мытарѣ, 6) Алексіѣ Божіемъ человѣкѣ, 7) объ Іосафѣ Царевичѣ, 8) О Благов. Князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ, въ двойныхъ вѣнцахъ, княжескихъ и мученическихъ 9) О убіеніи Царевича Димитрія, 10) Преподоб. Сергій и т. д.

Такія изображенія въ лицахъ, съ текстомъ, начертаннымъ церковными буквами, представляютъ намъ совокупность религіозно-нравственныхъ правилъ и мнѣній, господствующихъ въ народѣ, дѣйствующихъ на его умъ, сердце и волю. Онѣ вмѣстѣ служатъ доказательствомъ, что религіозный елементъ есть средоточіе внутренней жизни Русскаго народа.

Но въ эту область нерѣдко вкрадывались разными путями суевѣріе, ереси и расколы. Грамота Патріарха Іоакима 1674 г. и указъ Св. Сунода 1721 года Марта 20, показываютъ, что въ числѣ лубочныхъ картинъ попадались изображенія, заимствованныя отъ Лютеранъ и Кальвиновъ, также службы, каноны и молитвы, неутвержденныя церковью. Въ соборномъ постановленіи по предложеніямъ Царя, 1681 года, сказано, что «въ тетрадѣхъ и на листахъ и въ столбцахъ выписки, имянуя изъ книгъ божественнаго Писанія, и продаютъ у Спасскихъ воротъ и въ иныхъ мѣстахъ, и въ тѣхъ писмахъ на преданныя св. Церкви книги является многая ложь, и простолюдины, не вѣдая истинно Писанія, пріемлютъ себѣ за истинну и въ томъ согрѣшаютъ.» По сему опредѣлено было: поставлять для надзора за такими писмами избрать святѣйшему Патріарху особаго человѣка, который бы представлялъ ихъ въ Патріаршій Приказъ. (29) Въ послѣдствіи, какъ выше замѣчено, начальство принимало мѣры къ уничтоженію тѣхъ лубочныхъ листовъ, кои распространяли въ народѣ ложныя понятія о вѣрѣ и благочестіи.

---

(29) Акты историческіе, т. V.

Digitized by Google

И теперь, смотря по требованію народа, умножается число лубочныхъ картинъ духовнаго содержанія. Въ послѣдніе годы вышли въ свѣтъ:

1) Видѣніе Св. Ѳеодоры, или изображеніе мытарствъ, съ объясненіемъ.

2) Видѣніе Св. мученицы Перпетуи: лѣствица добродѣтелей, возводящая къ небу.

3) Изображеніе богача въ палатахъ, гдѣ предъ нимъ деньги, шпага, знамя, барабанъ, труба, гитара, вино, а за нимъ—смерть съ косою.

4) Видѣніе Св. Арсенія въ аллегорическомъ изображеніи дѣлъ человѣческихъ.

5) Хрістіанское завѣщаніе отца дѣтямъ, съ изображеніемъ старца, окруженнаго дѣтьми.

6) Несеніе креста, подъ которымъ помѣщено увѣщаніе изъ сочин. Тихона Воронежскаго: «почто ты, человѣче, мене оставилъ!»

7) Слово Св. Антіоха о мздоиманіи (изъ Пролога).

8) Св. Іоанна многострадальника, преподобномученика Зосимы, Ила Столобенскаго, въ лицахъ.

9) Брачное веселіе: Царь съ Царицею, Князь съ Княгинею, купецъ съ подружіемъ, крестьянинъ съ женою; внизу приличные тексты.

10) Старообрядецъ поповщинскій и старообрядецъ безпоповщинскій, другъ друга обличаютъ.

11) Раскольническая исповѣдь.

12) Православный священникъ, попъ изъ часовни, наставникъ безпоповщинскій и т. д.

Б. Нравственнаго содержанія картинки.

Въ нравственномъ отношеніи, лубочныя картинки также замѣчательны, какъ и народныя пословицы, пѣсни и сказки.

Содержа въ себѣ простыя, но разительныя и понятныя для народа напоминанія обязанностей любви и справедливости, правила благоразумія въ жизни, онѣ представляютъ высокое преимущество добродѣтели, гибельныя слѣдствія пороковъ и преступленій, то въ видѣ притчей и сказаній, то въ обликѣ каррикатуръ, иногда въ бѣсѣдахъ мудрецовъ древняго міра и отцевъ Церкви о сутѣ свѣта, о жизни, смерти и вѣчности, о дѣлахъ добрыхъ и злыхъ. Изъ этихъ завѣтныхъ источниковъ простолюдинъ почерпаетъ правила въ руководство своему уму и волѣ; онѣ составляютъ обычный предметъ его вѣдѣнія и размышленія.

Одно простое указаніе на такія лицевыя изображенія объяснитъ намъ ихъ содержаніе и цѣль:

1) *Четыре вещи послѣднія:* «Симъ молитву дѣетъ, Хамъ пшеницу «сѣетъ; Афетъ власть имѣетъ; смерть всѣмъ владѣетъ.»

2) *Восхожденіе вверхъ и нисхожденіе внизъ по лѣствицѣ и по степенямъ житія человѣческаго.*

3) *Такъ на свѣтѣ все превратно*, съ изображеніемъ вертящагося колеса.

Digitized by Google

4) *Аника воинъ и смерть*, съ стихами:

«Ѣдетъ Аника черезъ поле,
На встрѣчу Аникѣ ѣдетъ чюдо и т. д. (30).

5) *Своя ноша не тянетъ:* изображеніе въ лицахъ заботъ супружеской жизни.

6) *Худое домоправительство: когда мужъ у жены отъемлетъ надлежащее ей, тогда сатана возгнѣщаетъ огнь въ домостроительствѣ и ссоры.*

7) *Знай самаго себя, указывай въ своемъ домѣ*, притча съ нравственными пословицами.

8) Притча о сынѣ, спустившемъ на лубкѣ съ горы больнаго и дряхлаго отца своего, котораго внукъ взялъ съ тѣмъ, чтобы и своего отца также спустить, когда состарѣется.

9) *Соломонова Гадательная книга*, наполненная полезными изреченіями.

Въ формѣ повѣствовательной и драматической представляются намъ:

1) Нравоучительныя разсужденія Марка Аврелія въ лицахъ. въ бол. л.

2) *Бѣсѣда философовъ Анахарсиса и Кирилла о пьянствѣ*, съ изображеніемъ хмѣля, надъ коимъ надписано: *Азъ есмь хмѣль трава, высокая голова*, и пагубныхъ и гнусныхъ слѣдствій пьянства.

3) *О пьяницѣ*, пропившемъ и на похмѣльѣ продавшемъ дьяволу свою душу.

4) *Разговоръ между пьянымъ и трезвымъ* есть характеристическій листокъ, гдѣ представляется существо пьяницы и философія героя кабаковъ.

5) Изображеніе бѣдственныхъ случаевъ жизни человѣческой, съ увѣщаніемъ: «не слабѣть въ печали, отчаяніемъ не унывать, а на Бога «уповать и на святой воли его не забывать.» стар. м. л.

6) Ужасныя слѣдствія карточной игры изображены въ *Савоськѣ и Парамошкѣ.*

В. Символико-поэтическія изображенія.

1. НАРОДНЫЯ САТИРЫ.

Онѣ запечатлѣны народнымъ юморомъ, *стихомъ*, добродушною насмѣшкой и шуткою, не рѣдко переходящею въ бюрлескъ и гротескъ, представляя въ юмористическихъ картинахъ человѣческія и народныя глупости, пороки и нелѣпости. Подъ грубымъ и чудовищнымъ изображеніемъ часто скрывается: забава, предосторожность и обличеніе, понятныя уму простолюдина.

Торжество простаго здраваго смысла и догадки надъ ученостью и хитростью можно видѣть изъ разговоровъ:

1) *Мальчика съ мудрецомъ*,
2) *Профессора съ мужикомъ*,
3) *Глупаго жениха съ дурою свахою.*

---

(30) Въ Вологдѣ, за Спасоприлуцкимъ м. Аникинъ лѣсъ напоминаетъ объ Аникѣ, славномъ разбойникѣ. *Москвитян.* 1843 г. № 11.

Digitized by Google

Пороки и нелѣпости обличаюся въ слѣдующихъ нравственно-сатирическихъ изображеніяхъ и каррикатурахъ, печатанныхъ въ разныя доли листа:

1) Денежный дьяволъ, сыплющій на землю деньги, кои подбираютъ цѣловальники, хлѣбники, портные, господа пасторы, дамы, живописцы и сапожники; позади его изображенъ стряпчій, ѣдущій верхомъ на бѣсѣ. м. л.

2) Изображеніе трехъ пьяницъ, пропившихъ деньги, съ надписью:

Плачь безъ надежды,
Грусть безъ отрады,
Печаль безъ утѣха.

3) Быкъ, сдѣлавшійся мясникомъ, мужикъ судьею, оселъ погонщикомъ, ученикъ мастера сѣчетъ, дѣти старика пеленаютъ, слѣпой зрячаго ведетъ, и тому подобныя несообразности въ лицахъ.

4) Споръ у мужа съ женою о гусѣ и уткѣ.

5) Роспись приданому.

6) Старикъ съ кузовомъ дѣтей за плечами.

7) Разсужденіе холостаго человѣка о женитьбѣ.

8) Голландскій лекарь и добрый аптекарь.

9) Фомушка музыкантъ, да Ерема поплюхантъ.

10) Прохоръ да Борисъ поссорились, подрались, за носы взялись руками.

11) Славной объѣдало и веселой подпивало, который за одинъ разъ выпиваетъ четверть вина и пудовымъ хлѣбомъ заѣдаетъ.

12) Рейтаръ верхомъ на пѣтухѣ, въ шляпѣ съ рогами и пѣтушкомъ.

13) Головные уборы чудовищнаго вида у дамы и кавалера, щеголей XVIII вѣка.

14) Спеленанный Нѣмецъ.

15) Софронка и Хавронья къ себѣ ворону приучали.

16) Ловецъ и потребитель птицъ, одинъ носитъ ихъ съ собою, а другой глотаетъ ихъ по сотни на день, грав. Д. Скобелкина.

17) Хоть старенекъ, да съ деньгами миленекъ.

18) Веселое гулянье кота съ кошкою на шестеркѣ мышей, запряженныхъ въ коляску.

Главное мѣсто между символико-сатирическими картинками занимаетъ *Погребеніе кота мышами и крысами*. Этотъ котъ, какъ въ описаніи называется, былъ *Казанскій, уроженецъ Астраханскій, имѣлъ разумъ Сибирскій; а усъ Сусастерскій*. Три ряда, составляющіе процессію изъ 70 фигуръ, кои означаютъ разныя сословія, открываются большими и маленькими пѣвчими и музыкантами. Мертваго кота несутъ шесть мышей на саняхъ, какъ въ старину у Русскихъ носили и покойниковъ. Безотчетное преданіе относитъ эту лубочную сатиру то къ временамъ Царя Ивана Васильевича, то къ концу царствованія Петра I; другіе предполагаютъ также, будто это каррикатура на погребеніе Папы, который ревностно старался, чрезъ своихъ коммиссіонерокъ, обратить Россію къ Католицизму. Въ сочиненіи Чеха Венцеслава Гайка 1553 года, изданнаго въ Вѣнѣ 1782 г. тамъ, гдѣ упоминается объ этомъ покушеніи Римскаго Первосвященника, на поляхъ отмѣчено: «изготовили

Digitized by Google

было такую же сатиру, какую Лютеране съ прочими о погребеніи кота. (31) Можетъ быть, это и восточная сатира, передѣланная на Русской ладъ, какъ и другія, заимствованныя отъ иностранцевъ; основаніе ея вѣроятно взято изъ Арабскихъ сказокъ, гдѣ Египетскій Султанъ Акшидъ, подобно Карлу V, велѣлъ сдѣлать себѣ примѣрные великолѣпные похороны. Старое преданіе, приписывая начало этой димократической сатиры творцу Ватраміомахіи, не рѣшаетъ истиннаго произхожденія первой.

Самыя тяжбы и процессы входили въ составъ лубочныхъ листовъ; въ нихъ иногда подъ иносказательнымъ изображеніемъ представляется тяжебное или судное дѣло, которое переходитъ въ народъ, какъ притча таковы: *Шемякинъ Судъ* (судъ Шемяки судьи) и *Челобитная леща на окуня*. Въ первой сатирическій разсказъ о неправедномъ и мздоимномъ судьѣ примѣненъ къ Шемякину суду, обратившемуся съ XV вѣка въ народную поговорку. Полагать надобно, что юридическая притча эта перешла въ Россію изъ Польши; въ сборникѣ XVII вѣка отмѣчено, что сказаніе сіе выписано изъ Польскихъ книгъ. (32) Другая изображаетъ тяжбу леща съ окунемъ, незаконно присвоившемъ себѣ воды; она оканчивается пиромъ 33 лицъ на счетъ просителя. Въ сказаніи *о Ершѣ Ершовичѣ сынѣ Щетинниковѣ* представляется какой-то сутяга и крючкотворъ. Къ этому же разряду относится притча *о пѣтухѣ и курахъ*, приговоренномъ по суду къ наказанію «за отлучку его изъ своего «дому отъ своихъ куръ и о возъимѣніи съ чужими амуръ.»

Войны съ Турками, Нѣмцами и Поляками давали поводъ къ карикатурамъ, изъ коихъ однѣ исчезли, а другія остались памятниками событій, занимавшихъ въ свое время умы народа. Семилѣтняя война увѣковѣчена карикатурами, въ коихъ сухопарые козаки берутъ верхъ надъ толстобрюхими Прусскими драбантами; первые выѣзжаютъ съ пиками въ рукахъ, а другіе съ трубками во рту и не успѣваютъ вынимать тесаковъ на защиту свою. Въ карикатурахъ на Французскую войну 1812 года отзывался духъ народный, къ коему подѣлались произведенія Теребенева въ этомъ родѣ. Въ нихъ смѣшное соединено съ ужаснымъ и даже отвратительнымъ, особливо въ изображеніяхъ гибельнаго бѣгства Французовъ изъ Россіи: полунагіе, въ священническихъ ризахъ, въ сарафанахъ, въ женскихъ салопахъ, окоченѣвшіе отъ холода и истомленные отъ голода, они пожираютъ падаль, галокъ, воронъ и трупы собратій.

Не одна только война, но и мода, какъ борьба новизны съ стариною, вошла въ объемъ народныхъ сатиръ и карикатуръ; потому что и моды переходятъ въ карикатуры. На лубочныхъ картинахъ видимъ барынь прошедшаго вѣка, съ чепцами на головѣ на подобіе кораблей, кои дали поводъ сказать современнымъ съ ними сатирикамъ, что «щеголихи носятъ на головахъ цѣлыя деревни;» огромные фишбейны, бочки, въ коихъ могли бы помѣститься три особы, и наконецъ черныя мушки, налѣпленныя на лицѣ, имѣли особое значеніе, какъ цвѣты у Восточныхъ. Такъ въ реестрѣ мушекъ показано: на концѣ носа — одному отказъ, среди носа отказъ

(31) Вѣстникъ Европы, 1821, № 9, ст. Г. Макарова.
(32) Описаніе Слав. росс. рукописей Гр. Ѳ. Толстова, М. 1825 г., въ 8.

Digitized by Google

всѣмъ, на подбородкѣ—надежда, между бровей—печальная вѣрность, подъ щекою—горячность и т. д. въ м. л. Не забыты и парики съ трехъэтажными пуклями, съ пучками, длинными косами и кошельками, кои нашивали мущины въ прошломъ столѣтіи. Народныя каррикатуры, Кантемировы сатиры, Новикова Живописецъ, модные журналы воспоминаютъ намъ о нелѣпыхъ модахъ, заимствованныхъ отъ Французовъ.

Кромѣ *Езоповыхъ басенъ* и *Овидіевыхъ превращеній*, состоящихъ изъ 226 фигуръ, гравир 1722 года на лубочныхъ листахъ, попадаются *притчи* и *побасенки*, отзывающіяся Русскимъ духомъ.

Съ забавнымъ вымысломъ и затѣйливою шуткою онѣ нерѣдко соединяютъ нравственную цѣль, а иногда переходятъ въ низко-комическое и причудливо-странное. Таковы старинная *Повѣсть о курѣ и о лъстивой лисицѣ*, съ надписаніемъ: «Куре доброгласное, воспѣваніе красное, «звѣремъ снѣдь сластное;» *Пословица въ притчѣ о подъячемъ:* «змѣя хоть умираетъ, а зелье хватаетъ;»—*о волкѣ и лисицѣ*, которая въ зимній морозъ завела кумонька своего въ прорубь ловить рыбу. Изъ семейнаго быта замѣчательны:

1) Притча о скупомъ и женѣ его сребролюбивой, зарывшей деньги въ землю. м. л.
2) Старой мужъ и молодая жена.
3) Притча о богатомъ купцѣ, пропившемъ упрямую жену.
4) Старая пословица: *сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро*, притча въ лицахъ.
5) Лисица и журавль, Езопова басня.
6) Ограбленный медвѣдь, нарядившійся петиметромъ.
7) О наказанномъ женатомъ волокитѣ.
8) Репремантъ хвастливымъ людямъ, которые «въ гости къ себѣ «многихъ зовутъ, а сами отъ того изъ дому бѣгутъ, а другіе въ «домъ не сказываются, отлучкою ложно отказываются.»
9) Мысли вѣтреныя мужика, несшаго въ торгъ яицы.

Сказаніе о честномъ Семикѣ и честной Масляницѣ есть родъ Русской погудки, гдѣ оба праздника народные, олицетворенные въ образѣ мущины и женщины, расточаютъ одинъ другому забавныя похвалы и ласки. Семикъ говоритъ Масляницѣ: «Душа моя Масляница, перепелиныя «косточки, бумажное твое тѣло, сахарныя твои уста, сладкая твоя рѣчь, «красная краса, русая коса, тридцати братовъ сестра, сорока бабушекъ «внучка, трехматерина дочка, кеточка, ясочка, тыже моя перепелочка» и т. д. На этой картинкѣ представлены разныя сцены, встрѣчи, празднованія и провожанья Масляницы: катанье на саняхъ и на свиньяхъ, пиршества, попойки и кулачные бои.

II. СКАЗКИ И ПРИТЧИ.

Послѣ историческихъ преданій и завѣтныхъ думъ, притчи и сказки съ присказками, прибаутками и погудками составляютъ предметъ лубочныхъ листовъ.

Различіе между сказкою и пѣснію выражается старинною пословицей: *Сказка складка, а пѣсня быль.* Простонародная Русская поэзія изоб-

Digitized by Google

ражаетъ намъ кота краснобая, «идущаго по золотой цѣпи; въ одну сторону «онъ заводитъ пѣсни, а въ другую сказываетъ сказки.» Хотя народныя сказки суть созданія вымысла, а чудесное и необычайное ихъ главные элементы; но въ нихъ таятся завѣтныя преданія, повѣрья и миѳы, намѣкающіе на сродство Русскихъ съ другими народами Европы и Азіи. Заглянемъ въ этотъ міръ народной фантазіи.

По своему содержанію, соотвѣтствующему времени и мѣсту появленія сказокъ, онѣ баснословныя или волшебныя и историческія или епическія; первыя основываются на вѣрованіи въ сверхъестественныя существа, свойственномъ всѣмъ народамъ; а другія началомъ своимъ обязаны поэтическимъ преданіямъ о дѣйствительныхъ событіяхъ и подвигахъ человѣка. Оба рода сказаній болѣе принадлежатъ къ символической поэзіи, чѣмъ къ Исторіи, хотя они проливаютъ свѣтъ на послѣднюю, потому что, какъ историческое сказаніе заимствуетъ для себя предметы изъ царства природы, изъ міра дѣйствительнаго, не обращая вниманія на законы пространства и времени, переноситъ ихъ въ область чудеснаго и передѣлываетъ по своему, обращая храбрыхъ въ богатырей, богатырей въ полубоговъ; такъ точно и на оборотъ, баснословное сказаніе нерѣдко своимъ вымысломъ переносится въ міръ дѣйствительный, заимствуя изъ него свои елементы. Но въ Русскомъ мірѣ нѣтъ ни чисто баснословныхъ, ни чисто историческихъ сказаній. Составляя тѣ и другія, древнія и новѣйшія, народъ слѣдовалъ вездѣ одинаковымъ законамъ мышленія. (33)

Въ волшебныхъ сказкахъ дѣйствуютъ вѣдѣніе и колдовство Кіевскихъ вѣдьмъ, Яги бабы, Чуда-юда, Змісвъ горыничей, Кикиморъ, (34) Кощеевъ безсмертныхъ и колдуновѣ, которые живутъ то въ избушкахъ на курьихъ ножкахъ, то въ очарованныхъ замкахъ и дубравахъ, владѣютъ живою и мертвою водой, дѣлаютъ превращенія; но и съ этими сверхъестественными силами борются могучіе, удалые богатыри и побѣждаютъ ихъ терпѣніемъ, догадкою и отвагою молодецкою. Въ сказкахъ нашихъ нерѣдко выражается направленіе человѣка подъ видомъ трехъ роковыхъ путей, на перекресткѣ жизни, изъ коихъ только одинъ суждено выбрать странствующему богатырю; на одномъ пути всадникъ сытъ, а конь его голоденъ, на другомъ на оборотъ: конь, вѣроятно, честолюбіе его, удовлетворенъ, а душа его голодна и т. д. Похожденія обыкновенно увѣнчиваются побѣдою надъ препятствіями, счастливымъ достиженіемъ цѣли и прохладною жизнію побѣдителя.

Въ историко-епическихъ сказкахъ изображается вѣкъ древняго Русскаго богатырства, когда сила, могущество и удальство боролись съ колдовствомъ, стихіями и судьбою, преодолѣвали всѣ препятствія, и когда пирами богатырскими оканчивались подвиги. Сродная человѣчеству склонность къ чудесному соединила истину съ вымысломъ въ сказаніяхъ о подвигахъ богатырей древняго времени: Добрыни, Алеши, Чурилы, Заолѣшанина, Ивана

(33) Руководство къ познанію Исторіи Литературы *В. Плаксина* Спб. 1833, въ 8. и *Шаффарика* Славянская народопись, перев. Г. Бодянскаго.

(34) Отъ Естонскаго кіккі, прятаться, играть въ жмурки, и moor баба.

Digitized by Google

Царевича и другихъ, которые ополчались на Полкановъ, Горынь, Дубынь, Лѣшихъ, Ягу-Бабу. Витязи вырывали съ корнемъ столѣтніе дубы, носили десятипудовыя дубины, одинъ побивалъ цѣлыя улицы народу, ѣздилъ и пивалъ за десятки и сотни и т. д. У нихъ были *летучіе кони*, скакавшіе выше лѣса стоячаго и ниже облака ходячаго, *коврики самолеты*, *сапоги-самоходы*, *мечи-кладенцы*, *заколдованные доспѣхи*.

Третій еще родъ сказокъ позднѣйшаго времени есть юмористическій, нерѣдко близкій къ нравственно-сатирическому. Онѣ взяты, по большей части, изъ деревенскаго и городскаго быта, поставленнаго въ противоположность одинъ другому. Въ нихъ смиреніе и простота торжествуютъ надъ самонадѣянностію и умомъ, слабость надъ силою, убожество надъ богатствомъ, даже безобразіе надъ красотою. Дѣйствующія лица обыкновенно братья *двое умныхъ* и одинъ *дуракъ*, *смирный мужъ и драчливая жена*. Такъ въ Бѣлорускихъ сказкахъ мужикъ обманываетъ пана, дуракъ умныхъ, *а правда* споритъ съ *кривдою* и послѣдняя уступаетъ первой. Въ нѣкоторыхъ сказкахъ сего рода преобладаетъ смиреніе духа — стихія христіанская.

По происхожденію своему, наши сказки отечественныя, или заимствованныя у Восточныхъ и Западныхъ народовъ. Времени ихъ съ точностію опредѣлить нельзя, хотя, по своему содержанію, одинъ изъ нихъ древнѣе другихъ, не смотря на позднѣйшія вставки и перемѣны, такъ что онѣ часто представляютъ *старую погудку на новый ладъ*. Но характеръ мѣстности выказывается въ тѣхъ и другихъ; чутье *Русскаго духа* намѣкаемъ на борьбу элементовъ народности въ древнѣйшія времена.

Карамзинъ нашелъ въ Псковской Лѣтописи Арабскую сказку изъ Тысячи одной ночи: *о Синаргиппѣ Царѣ Адоровѣ*, по мнѣнію его, переведенную съ Греческаго на Русскій въ XIII или XIV вѣкахъ. Сказка объ *Анкирѣ премудромъ* есть также Арабская. Въ Монгольскихъ сказкахъ Бергманъ находитъ образцы для Русскихъ. (35) Обрусѣвшія у насъ и занявшія мѣсто въ лубочныхъ листахъ чужестранныя сказки восточнаго и западнаго происхожденія: *Жаръ птица*, *Золотая гора*, *Еруслань Лазаревичъ*, *объ Аполлонѣ Королѣ Тирскомъ и Тарсѣ Королевнѣ*, *Франциль и Венеціана*, *Петръ Золотые ключи*, *о принцѣ Адольфѣ Лапландійскомъ и островѣ вѣчнаго веселія*. (36) Сказанія о *Жаръ птицѣ* сходно съ Нѣм. Goldvogel, притча *о Лисѣ* (37) напоминаетъ Нѣмецкую народную сатиру Reinecke Fuchs; въ послѣдней лукавство и хитрость, берутъ верхъ надъ честностію и простотою, тогда какъ въ Русскихъ сказаніяхъ и сказкахъ это случается на оборотъ. (38) *Драка мышей*

---

(35) *B. F. Bergmann* nomadische Streifereien unter d. Kalmüken Riga. 4 B. 1803, in 4.

(36) Historia von der schönen Magelona eines Königs Tochter von Neapolis und einem Ritter genannt Peter mit den silbernen Schlüsseln, eines Grafen Sohn von Provincia Nürnberg, въ die teutschen Volksbücher, von I. Görres. Heidelb. 1807, въ 12.

(37) Старинное слово *лиса* сродно съ Нѣмецкимъ List, лесть, обманъ.

(38) Г-нъ Я. Гриммъ почтилъ меня увѣдомленіемъ, что онъ теперь занимается обработываніемъ сей народной притчи.

Digitized by Google

съ лягушками есть подражаніе Греческой Ватрахоміомахіи. Сказочная повѣсть о *Дракулѣ Мутьянскомъ воеводѣ*, (39) у котораго всякая вина была виновата, носитъ на себѣ типъ Византійскій, потому что о Дракулѣ, Румунскомъ воеводѣ, упоминаетъ Византійскій писатель Дука, въ XV вѣкѣ. Отъ сношеній великой Россіи черезъ Бѣлоруссію съ Югозападными Славянами перешли къ намъ нѣкоторыя Чешскія, Болгарскія и Сербскія сказки. Въ Сборникахъ Русскихъ XVII вѣка попадаются переведенныя съ Чешскаго и Сербскаго байки (сказки): 1) *Повѣсть великаго Царя, премудраго Соломона, сына Царя Давыда;* 2) *Повѣсть умилительная о Брунцвигѣ, Королевичѣ Чешскія земли* и о его великомъ разумѣ и храбрости, како онъ ходитъ въ Поморскихъ отоцѣхъ, и какъ храбростію своею выслужилъ себѣ звѣря льва и примирилъ себя, и како побѣдилъ страшнаго дракона, змія василиска; 3) *Повѣсть о Василіѣ Королевичѣ златовласомъ Чешскія земли;* 4) *о Бовѣ Королевичѣ;* 5) *Повѣсть о Цесарѣ Елеозарѣ*, сынѣ его и седми мудрецахъ; 5) *объ Атылѣ Королѣ Угорскомъ;* 5) *Повѣсть о Царевнѣ Иверской Динарѣ;* 6) *Сказка о нѣкоемъ молодцѣ, конѣ и саблѣ.* Карамзинъ относитъ къ XVI вѣку сказку *о Кіевскомъ купцѣ*, въ коей описывается мучитель, язычникъ Сміонъ гордый, который предавалъ смерти странниковъ, не отгадывавшихъ его загадокъ. Кіевскій Единъ Борзосмыслъ, разгадавъ его загадку, отрубилъ ему голову; обративъ подданныхъ Сміона въ Христіанскую вѣру, онъ женился на его дочери и овладѣлъ его престоломъ. (40) *Чудесное сказаніе о нѣкоемъ Саввѣ* принадлежитъ къ началу XVII вѣка. (41) Изъ отечественныхъ Русскихъ сказокъ особенно извѣстны въ народѣ слѣдующія, печатаемыя въ лицахъ, съ текстомъ, тетрадками и листами: *объ Ильѣ Муромцѣ и Солоѣ разбойникѣ, объ Иванѣ Богатырѣ, Алешѣ Поповичѣ, Добрынѣ Никитичѣ, Чурилѣ Пленковичѣ, о калечищѣ прохожемъ, о Семи Сміонахъ родныхъ братьяхъ, о дурочкѣ незнайкѣ, о Еремѣ и Ромѣ, о ворѣ и бурой коровѣ* и проч. (42).

Нѣкоторыя изъ *древнихъ Русскихъ стихотвореній* имѣютъ характеръ сказокъ, кои передѣланы изъ старинныхъ, до насъ недошедшихъ; въ нихъ древнее перемѣшано съ позднѣйшимъ, отечественное съ чужестраннымъ (43).

На лубочныхъ листахъ стали печататься наши сказки и притчи въ Москвѣ не ранѣе конца XVII вѣка и начала XVIII в. Какъ нѣкоторыя рукописныя, особливо мѣстныя, такъ и старинныя печатныя сказки сдѣлались рѣдкими, а другія доселѣ неизвѣстными. *Богатый Лазарь, Илья Муро-*

---

(39) Востоковъ приписываетъ ету сказку Дьяку Курицину, бывшему въ Венгріи 1483 г., Оп. Рук. Музея, стр. 511.

(40) *Карамз.* И. Г. Р. XII. и Повѣсти и сказки, рукоп. скороп. XVII вѣка, въ 4, въ библ. Г. Погодина.

(41) Сборникъ полууставный г. Погодина, начала XVIII вѣка, въ 4.

(42) Russische Volksmährchen, von A. Dietrich, mit einem Vorwort von Jac. Grimm. Leipz. 1831, 16.

(43) Древнія Русскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ, 2 изд. М. 1818 г., въ 4.

Digitized by Google

мецъ, Добрыня Никитичъ и Чурило Пленковичъ, судя по лѣтописи на нихъ церковной печати, изданы 1656, 1658, 1686 годовъ. Изъ лубочныхъ печатницъ онѣ выходили отличныя однѣ отъ другихъ текстомъ и картинками; однѣ были полныя, другія сокращенныя. Отсюда появились разнообразные виды одного и тогоже изображенія. Съ утратою многихъ сказочныхъ истинниковъ въ 1812 году началось уничтоженіе старыхъ народныхъ сказокъ, повѣстей и сказаній. За неимѣніемъ оныхъ издатели обратились къ сказкамъ Чулкова и Попова. (44) Опыты Луганскаго (Даля) представляютъ намъ возсозданіе народной сказки.

Г. Историческаго и географическаго содержанія.

Жизнь внутренняя народа Русскаго, разобщенная съ жизнію государственной, политической, бѣдна тѣми историческими повѣданіями, сагами, коими изобилуютъ Германія и нѣкоторыя Славянскія племена, гдѣ онѣ принадлежатъ къ поэтической жизни народа; отголосокъ прошедшей жизни весьма мало повторяется въ настоящей. У Рускихъ же саги, сказанія, облеченныя въ поэтическую одежду, хранятся въ устныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ, или болѣе вошли въ составъ письменныхъ памятниковъ: лѣтописей, хронографовъ и сборниковъ, а изъ нихъ уже перешли въ народную литературу, таковы:

1) *Изображеніе Мосоха*, въ видѣ старца съ лукомъ въ одной и съ стрѣлою въ другой рукѣ; подъ нимъ видна слѣд. лѣтопись: «Мосохъ сынъ Аѳетовъ, внукъ Ноевъ, толкуется же по Еврейски, Сло«венски: вытегающій, отъ вытеганія лука и разширенія великихъ и мно«жественныхъ народъ Московскихъ, Россійскихъ, Волынскихъ, Болгар«скихъ, Сербскихъ, Карбалуцкихъ, и всѣхъ вообще, елико есть Словен«скіи языкъ, природно употребляющихся. Тако Мосоха, праотца Славено«Россійскаго, по наслѣдію не токмо Москва, народъ великій, но и вся «Россія вышерѣченная произведе.» 2) *Описаніе о Бѣлградѣ, како киселемъ отъ осады освободися*, 3) *Сказаніе о Вятской баталіи, какъ Хлыновцы вооружились всѣмъ городомъ противъ одного чудища*, 4) *Ополченіе и походъ В. К. Димитрія Іоанновича противъ злочестиваго и безбожнаго царя Татарскаго Мамая*, 5) *Взятіе Казани Царемъ Иваномъ Васильевичемъ*. Первыя два сказанія заимствованы изъ Сѵнопсиса, а послѣднее изъ народныхъ сказаній.

Изрѣдка пословицы, пѣсни, сказки и умильныя повѣсти напоминаютъ изъ періодовъ отечественной Исторіи *Татарскую неволю*, *Панщину* или *Ляхольтье*, *Семибоярщину*, *Полтавскую битву*, *Прускую* (семилѣтнюю) войну, *Московскій моръ*, которые служатъ для простолюдина приурочками, такъ какъ *1812 годъ* и *Холера*; но на лубочныхъ листахъ не встрѣчается взятіе Москвы Токтамышемъ, освобожденіе ея въ 1612 году, Княземъ Пожарскимъ и Келаремъ Палицынымъ,

---

(44) Лѣтопись Русскаго гравированія, соч. *И. Сахарова* въ Сѣверной пчелѣ, 1841 г., № 104.

Digitized by Google

осада Поляко-Литовцами Троицкой Лавры и другія достопамятныя событія. Г. Рудольскій, въ Москвѣ, 1810 года, представилъ опытъ отечественной Исторіи, писанной въ тонѣ народной повѣсти, и напечаталъ лубочнымъ стилемъ первый періодъ исторіи Россіи: *Русскія сказанія о славномъ и Великомъ Князѣ Рюрикѣ;* но онъ не имѣлъ удачи и послѣдователей; народъ оставался при своихъ сказаніяхъ о важнѣйшихъ произшествіяхъ, заимствованныхъ изъ Синопсиса и Хронографовъ, каковы вышеупомянутыя нами. Внѣшнія событія лубочные листы не рѣдко почерпали изъ Курантовъ, какими назывались съ XVII вѣка въ Московскомъ мірѣ иностранныя газеты: (45) изъ нихъ переводимыя въ Посольскомъ приказѣ куріозныя статьи для Государя, доставляли матеріалы и для лубочныхъ картинъ. Такъ изъ отечественныхъ газетъ С. Петербургскихъ и Московскихъ олицетворены слѣдующія извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ прошедшаго вѣка:

1) Осада Выборга Петромъ I, въ 1710 году ср. *л.*.

2) Баталія и побѣда Русскихъ надъ Прусаками при Франкфуртѣ на Одерѣ 1759 г. въ *бл. л.*

3) Разговоръ Прусскаго Короля Фридриха съ Фельдмаршаломъ его Вендѣнемъ 1759 г. Іюля 30.

4) Диванъ Турецкій, гдѣ Султанъ совѣщается съ Визиремъ о войнѣ съ Россіею въ 1768 г. ср. *л.*

5) Торжественная процессія, учрежденная Султаномъ Махметомъ III, въ 1770 году, *бол. л.*

6) Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный съ Турціею въ ставкѣ Главнокомандующаго, Графа Румянцова, при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, 1775 г. *бол. л.*

7) Картина дѣйствій, бывшихъ въ Москвѣ на Ходынкѣ, 1775 г. Іюля 19, гдѣ изображены Черное и Азовское моря, рѣка Донъ; на островѣ Таманѣ театръ для балансеровъ, въ Азовѣ службы; въ Ногайскихъ ордахъ быки съ позолоченными рогами; фонтаны винъ на мѣстѣ каланчей; залъ для стола въ Таганрогѣ, ярмарка, въ Ениколѣ галлереи и залъ для собранія; въ Кинбурнѣ театръ; на Бердинской линіи мѣста для должностей; на морѣ корабли для смотрѣнія фейверка, размѣщеннаго съ иллюминаціей въ разныхъ мѣстахъ сцены. *бол. л.*

8) Картина взятія Очакова Княземъ Потемкинымъ, 1789 г. съ солдатскою пѣснею:

Не спѣши ты, зима, съ морозами,
Не бурлите вы, вѣтры холодные,
Не защита вы Очакову!

9) Изображеніе публичнаго въѣзда въ Москву Турецкаго уполномоченнаго посла, Абдулъ Керима, Беглербея Румелійскаго, 1775 г. Окт. 7. *бол. л.*

---

(45) см. Реестръ газетъ (извлеченій изъ нихъ) на Россійскомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Голландскомъ, Англійскомъ, Французскомъ и Польскомъ, печатныхъ и письменныхъ, съ 1631 по 1794 годъ, № 62, въ Москов. Архивѣ Министр. иностр. дѣлъ.

Digitized by Google

10) Взятіе Перекопской крѣпости Княземъ Долгорукимъ-Крымскимъ. бол. л.

Великая война Россіи съ двадесятью языками Европы, взятіе Парижа, такъ какъ и славный переходъ Русскихъ черезъ Балканы и взятіе Варшавы, обратились въ предметы народныхъ картинокъ. Гравированные *портреты Государей Россійскихъ*, начиная съ Рюрика до Петра II, появились въ уменьшенномъ видѣ, въ царствованіе Анны Ивановны. (46)

Изъ необъятной области всемірной Исторіи вошли въ кругъ народной литературы, но неолицетворены въ лубочныхъ картинахъ: *Сказаніе о разореніи Греками Трои, Исторія объ Александрѣ Македонскомъ, о разореніи Іерусалима Римлянами, о взятіи Царьграда Турками.*

Рѣзецъ лубочныхъ граверовъ также сообщалъ простолюдинамъ извѣстія о необыкновенныхъ и дивныхъ явленіяхъ на небѣ и на землѣ, какія переходили къ намъ изъ чужихъ странъ путемъ преданія и газетъ:

1) Люди дивіа, найденныя Царемъ Александромъ Македонскимъ въ горахъ Кутухтовыхъ (изъ Козьмы Индикоплова). м. л.

2) Чудное знаменіе, бывшее на небѣ 1736 года, надъ градомъ Шлонскимъ; оно изображаетъ подобіе человѣка съ женскими волосами и съ короною на главѣ, надъ коею четыре осмиконечные креста; изъ головы исходятъ двѣ шпаги, изъ устъ мечь; на плечѣ три знамени, на хребтѣ человѣческая голова и пушка, въ груди семь шпагъ, и пр. мал. л.

3) Страшное и наказательное предложеніе на нѣкоего богоотступника и клянущагося человѣка, како онъ праведнымъ судомъ Божіимъ обращенъ во пса; событіе въ Чешскомъ королевствѣ, близь города Праги, 1673 г. стар. м. л.

4) Изображеніе чудища морскаго, или водянаго мужика, пойманнаго въ Испаніи 1739 г. (изъ С. Петерб. газетъ). въ 8.

5) Чрезвычайное явленіе на небѣ, въ Картагенѣ, огненной рѣки, превратившейся въ огненный шаръ, 1744 г. Февр. 15. ср. л.

6) Изверженіе Везувія въ 1755 г. Маія 19. ср. л.

7) Объ огромномъ китѣ, найденномъ въ Бѣломъ морѣ, 1760 г. м. л

8) О сатирѣ, уродливой фигурѣ, найденной въ Барцелонѣ 1760 и имѣющей подобіе человѣка, тигра и козы, и покрытой разноцвѣтною шерстью. въ 8.

9) Великанъ Бернардъ Жили, уроженецъ Тридентскій, вышиной 3 аршинъ съ половиною, показывавшій себя въ царствованіе Екатерины II, на Дѣвичьемъ полѣ, въ Маѣ. л.

10) Англійскій мясникъ, вѣсомъ въ 35 пудъ, 6 фун., въ котораго кафтанъ одѣвалось 7 человѣкъ, въ 8.

11) Изображеніе слона, приведеннаго въ 1737 году, отъ Шаха Персидскаго въ Москву, съ похвальными стихами, кои оканчиваются простымъ замѣчаніемъ: «Что жь за диво? слонъ родился, слонъ и есть.» Но какъ это животное приведено было въ Москву предъ наступленіемъ

---

(46) Онѣ наклеены на рукописной Исторіи Россійскихъ Государей неизвѣстнаго сочинителя, въ Библіотекѣ И. Н. Царскаго, N° 133, въ л.

Digitized by Google

повальной горячки съ пятнами, то простой народъ приписалъ ее тому, что слонъ приведенъ ночью на сонныхъ (47).

Кромѣ историческихъ сказаній, въ область лубочной литературы Русскаго простолюдина вошли и предметы Географіи, состоящіе изъ космографіи, топографіи, картъ земнаго шара, Россіи и видовъ знатнѣйшихъ городовъ и монастырей. Укажемъ на извѣстные намъ:

1) Космографія четырехъ частей свѣта, гдѣ описаны государства земли и знатнѣйшіе острова. Она, какъ значится въ заглавіи, переводъ съ Латинскаго, начала XVIII вѣка. на бол. л.

2) Географическая карта свѣта, лубочной печати, пережившая много изданій, представляетъ весь земный шаръ на кругообразной плоскости; четыре части міра носятъ названіе странъ свѣта. Всякій главной городъ покрываетъ своими стѣнами и башнями половину государства, котораго другая половина занята достопримѣчательными и диковинными извѣстіями, напр. солнечный восходъ т. е. первая часть свѣта: Азія, удѣлъ старшаго сына Ноева, Сима; она оканчивается Счастливыми островами т. е. раемъ; другой ея конецъ Китайское государство, простирающееся до земли звѣрообразныхъ людей, Сибири и Каспійскаго моря и т. д. Тамъ столичный городъ Москва, съ своими стѣнами и башнями, болѣе всей Америки или Азіи; но Петербургъ, обозначенный только семью елями и березками, вѣроятно прибавленъ самимъ Русскимъ художникомъ Г. г. Даль и Полевой сообщаютъ намъ подробное свѣдѣніе объ этой картѣ, переведенной на Русскій языкъ съ Латинскаго въ концѣ XVII вѣка. (48)

3) Описаніе разстоянія столицъ нарочитыхъ градовъ, славныхъ государствъ и земель, также знатныхъ острововъ и проливовъ водныхъ и сухимъ къ тому путемъ, съ изображеніями городовъ, между коими не помѣщено С. Петербурга. Конца XVII вѣка, въ бол. л.

4) Столпотвореніе Вавилонское, гравир. Март. Нехорошевскимъ, конца XVII в. въ м. л.

5) Описаніе Св. града Іерусалима и предградій его, яко бѣ во днехъ Господа нашего І. Христа; на этомъ видѣ въ большой листъ, изданномъ въ Москвѣ 1706 г. В. Кипріановымъ, сдѣланы по мѣстамъ надписи Латинскія и Русскія. Вокругъ изображенія Св. Апостола Петра, сопеннаго Петру І., начертано: «Возвѣстите во языцехъ славу его, во всѣхъ лю-«дехъ чюдеса его.»

6) Изображеніе града Рима съ описаніемъ его достопамятностей. въ бол. л.

7) И Царьграда также съ описаніемъ. мал. л.

8) Описаніе славныхъ и великихъ и провинціальныхъ городовъ всероссійской Имперіи и исчисленіе верстъ отъ высокопрестольнаго и славнаго и великаго града Москвы и въ Москвѣ соборовъ, церквей, монасты-

(47) Записки Артиллеріи Маіора *В. Данилова*. М. 1842 г. въ 8.

(48) Москов. Телеграфъ и Dorpater Jahrbücher, 1835 г. N° 1.

Digitized by Google

рей и пустынь, съ изображеніями самыхъ городовъ и въ заглавіи герба Россійскаго съ ликомъ Св. Андрея Первозваннаго въ его нѣдрахъ. Естампъ временъ Петра I, въ б. л.

9) Видъ Великаго Новгорода, древней столицы Россійской, съ изображеніемъ и описаніемъ окружающихъ оный монастырей, начала XVIII в. въ бол. л.

10) Видъ города Москвы, окруженнаго монастырями: Троицко-Сергіевымъ, Николаевскимъ Угрѣшскимъ, Спасскимъ, Воздвиженскимъ, Спасо-Симоновскимъ, Спасомъ Новымъ, Покровскимъ убогимъ, Андрониковымъ, Знаменскимъ, Даниловымъ, Донскимъ, Андреевскимъ, Новодѣвичьимъ. Надъ Кремлемъ, обнесеннымъ двойными стѣнами, на облакахъ осѣняютъ его Московскіе Святители и Преп. Сергій съ Св. Царевичемъ Димитріемъ въ моленіи къ образу Успенія Богоматери.

11) Видъ Москвы съ южной стороны, изображающій Кремль и часть Китая города, гравир. А. Зубовымъ, въ бол. листъ. На немъ представляется въ Кремлѣ много зданій, теперь несуществующихъ, какъ то: на гребнѣ его Стрѣтенскій и Черниговскій соборы, Приказы, верхній и нижній сады, другая полуразвалившаяся стѣна вдоль берега съ навѣсомъ для пушекъ. въ бол. л.

12) Сюда же принадлежатъ виды разныхъ монастырей и пустынь въ Россіи, какъ то: Кіево-Печерскаго, Троицко-Сергіевскаго, Соловецкаго и другихъ лубочной гравировки и печати, которыя расходятся болѣе въ простомъ народѣ, какъ по занимательности содержанія, такъ по привычкѣ его къ этому стилю и по дешевизнѣ. Въ Синбирскомъ сборникѣ помѣщена таблица *сошнаго письма* лубочной печати для народнаго вѣдѣнія, конца XVII вѣка.

Всѣ таковыя картинки лубочныя по происхожденію своему или *оригинальныя* или *заимствованныя* у другихъ народовъ; первыя проявляютъ въ себѣ бытъ и духъ отечественный, послѣднія переданы безъ перемѣны, только съ Русскимъ переводомъ текста, или передѣланы на Русскій ладъ и усвоены народности. На многихъ изъ нихъ остался иностранный типъ въ костюмахъ, орнаментахъ, лицахъ и мѣстности. Сличеніе съ первообразами ихъ, какіе могутъ найтись въ Польшѣ, Германіи и Славянскихъ странахъ, открыло бы намъ источники многихъ Русскихъ лубочныхъ листовъ и объяснило бы время и мѣсто появленія ихъ, такъ равно и подлинное значеніе въ области народности. Они и первоначально, какъ выше замѣчено, слыли въ народѣ *нѣмецкими потѣшными листами.*

Сочинители самыхъ картинокъ и текста къ нимъ, по большей части, намъ неизвѣстны, такъ какъ и сочинители пословицъ и пѣсенъ, перешедшихъ въ завѣтное достояніе цѣлаго народа; частная мысль и мнѣніе нерѣдко обращались въ общія. Вѣроятно впрочемъ, что составленіемъ такихъ народныхъ листовъ и тетрадокъ занимались досужіе грамотѣи, странники въ Палестину, справщики типографскіе, самые

Digitized by Google

граверы, изъ коихъ весьма не многіе подписывали на нихъ свои имена. Въ числѣ такихъ сочинителей, какъ выше замѣчено, были Дьякъ Ѳеоларъ Курицынъ конца XV вѣка, переводчики Посольскаго приказа, изъ которыхъ Богданъ Лыковъ начала XVII вѣка и прочіе, вышепоказанные. Преданіе приписываетъ замысловатому шуту Петра I, Балакиреву сочиненіе нѣкоторыхъ сатирическихъ картинокъ.

Оканчивая обозрѣніе лубочныхъ картинокъ Русскаго народа, не льзя не замѣтить, что содержанію ихъ соотвѣтствуютъ елементы духовный, душевный и чувственный, которые составляютъ существенное достояніе человѣка и народа. Хотя въ символико-сатирическомъ родѣ выказывается чувственный елементъ съ его неизбѣжными уклоненіями отъ нравственности, нелѣпостями и причудами; за то въ другихъ, исчисленныхъ нами родахъ лубочной литературы преобладаютъ духовныя и душевныя свойства, коими условливается преимущественное направленіе народа къ вѣрѣ и благочестію, къ познанію добра и правды. Въ такомъ отношеніи сіи ходячіе памятники Русской народности, составляютъ источники вѣрованія и вѣдѣнія массы Русскаго народа, полную характеристику старинаго его образованія, зеркало его вѣка и быта, духа и характера, въ коемъ выражается Русской человѣкъ съ его оттѣнками и *Русскій умъ* въ любимомъ его просторѣ. Если духъ народа, ето начало развитія и дѣйствія, ета сила, двигающая и поддерживающая его, проявляется во всемъ томъ, въ чемъ онъ участвуетъ: то онъ высказывается особенно въ произведеніяхъ его религіознаго и нравственнаго чувства, ума и фантазіи. Все историческое существованіе его—въ духѣ, который составляетъ *отечественность*.

Въ этихъ произведеніяхъ ума и фантазіи народной мысль такъ сроднилась съ образомъ, что чернь неиначе принимаетъ содержаніе, какъ подъ тѣмъ облачевіемъ, къ которому она приглядѣлась и привыкла. Какъ Русской простолюдинъ крѣпко держится стараго покрою, цвѣта и выкройки въ одеждѣ своей, зодчества курныхъ избъ, такъ равно любитъ старый пошибъ и пестрый колоритъ своихъ лубочныхъ картинокъ, онъ только то и принимаетъ, что сродно съ его духомъ и бытомъ, чужое, несродное къ нему не привьется; ибо народъ не есть камень бездушный, на коемъ рѣзецъ по произволу могъ бы начертывать всякое изображеніе, а природа растить мохъ. По этому и замѣненіе старыхъ картинокъ новыми весьма трудно и едва ли возможно; отбросивъ старое, не послѣдуютъ новому, особливо когда оно несогласно съ бытомъ, духомъ и вкусомъ черни, не проникнуто народностію и не уполномочено завѣтною давностію. Если и самую лубочную картинку выгравировать искуснѣйшимъ рѣзцомъ и представить въ лучшемъ и новомъ видѣ: то едвали она удовлетворитъ причудливому вкусу крестьянина, привыкшаго къ старому пошибу; въ глазахъ его она потеряетъ свою оригинальную приманчивость, онъ не узнаетъ своего въ новомъ стилѣ и видѣ. Предложеніе замѣнить Русское графическое искусство Англійскимъ способомъ гравированія, какой возобновили братья Бьюкки (Bewick) въ Англіи (49), едва

(49) Въ *Московск. Вѣдомостяхъ* 1834 г., № 24; статья о гравированіи на деревѣ.

Digitized by Google

ли сбыточно; ибо этотъ способъ, не обогативъ насъ ничѣмъ отниметъ отрасль промышленности, уничтожитъ искусство, существующее столѣтія и уполномоченное народнымъ обычаемъ и давностію. (50) Простой же народъ вездѣ имѣетъ свои причуды во вкусѣ и нравѣ; его гротескъ, или нелѣпость въ формахъ, и его бюрлескъ или странность мыслей и выраженій, кладутъ свои отпечатки на произведенія графическаго искусства. Эта привычная его особенность, ему свойственный *юморъ* и *стихъ* противополагаются утонченной людскости вышшаго сословія. Съ распространеніемъ литографіи, вмѣсто грубо-гравированныхъ, стали появляться грубо-литографированныя картинки, кои содержаніемъ своимъ измѣнили Русскій ихъ характеръ, потому что онѣ почти не заимствуютъ предметовъ изъ Русскаго быта, выходокъ простонароднаго остроумія, а берутъ прямо предметы съ Французскихъ и Нѣмецкихъ образцовъ, искажая ихъ своею работой и своими объясненіями, и вносятъ въ народный вкусъ новый, чуждый ему элементъ. Вмѣсто давно знакомыхъ изображеній, выдаютъ картины миѳологическихъ богинь и нимфъ, сцены изъ Гетева Вертера, изъ Шатобріанова романа Павелъ и Виргинія, олицетворенія Красоты, Скромности, Ожиданія, потомъ Наполеона въ разныхъ видахъ. Такія картинки, несродныя быту и духу народному, заставляютъ жалѣть о прежнихъ лубочныхъ листахъ (51).

Пользуясь свободою тисненія въ Москвѣ, эта отрасль промышленности прежде иногда выпускала такіе картинки и листы, кои содержаніемъ своимъ явно противорѣчили доброй нравственности, или распространяли нелѣпое суевѣріе. Благонамѣренное начальство предупреждало это нравственное зло запрещеніемъ оныхъ; но оно само же пользовалось также лубочными картинками для обнародованія полезныхъ и спасительныхъ мнѣній, для внушенія любви къ отечеству и мужества къ защитѣ его во время отечественной войны. Оно тогда говорило съ простымъ народомъ его же языкомъ, поддѣлывалось подъ его ладъ, представляло ему въ лицахъ на лубочныхъ картинкахъ то, чего бы онъ не понялъ и себѣ не усвоилъ, когдабъ ему излагали въ краснорѣчивыхъ увѣщаніяхъ и ученыхъ разсужденіяхъ. Можетъ быть, картинки, изображающія споры и перекоры рябыхъ съ привившими себѣ оспу, столько же дѣйствовали надъ чернію, сколько въ свое время великодушный примѣръ Екатерины II и Павла I надъ образованною частію народа. (52) Кто изъ старожиловъ Московскихъ не помнитъ, съ какимъ энтузіазмомъ, передъ нашествіемъ непріятелей въ 1812 году, читали патріотическія воззванія Ростопчина и его *Силу Андреевича Богатырева*, писанныя народнымъ языкомъ, и съ какимъ чувствомъ смотрѣли толпы народа у ограды Казанскаго собора въ Москвѣ *на мужика Долбилу, ратника Гвоздилу, Корнюшку Чихиркина?* и т. п. Здѣсь народъ одушевлялся новою любо-

---

(50) Замѣчаніе К. Тромонина.

(51) Живописное Обозрѣніе. т. IX, 1844 г., л. 4.

(52) Празднованіе сего дня внесено было тогда въ Московскій Мѣсяцословъ, 1794 г., подъ 21 числомъ Ноября: «Выздоровленіе Ея Императорскаго Величества отъ оспы 1768 года.»

Digitized by Google

вію къ Царю и Отечеству, и новою ненавистію къ врагу, грозившему гибелью, здѣсь онъ клялся не выдавать Матушки Россіи, и за Царскій Престолъ и Домъ Пресвятой Богородицы положить головы свои. Представителями, проводниками и вѣстниками сихъ высокихъ и умилительныхъ чувствованій Русскаго народа были его лубочные листы.

Такимъ образомъ, по отношенію къ формѣ, лубочныя или Суздальскія картинки служатъ проявленіями народности въ графическомъ искусствѣ, представляютъ матеріалы для Исторіи его въ Россіи; по отношенію же къ содержанію и вліянію своему, онѣ сосредоточиваютъ въ себѣ елементы народности, кои проявляютъ умъ, духъ, вѣрованіе, мнѣнія, понятія, преданія и бытъ Русскаго народа—однимъ словомъ, все, что составляетъ назиданіе и забаву въ его жизни, его самобытное, его былое, которое, по неизмѣнному закону перерожденія, повторяется въ настоящемъ. (53)

(53) Статья сія прежде была напечатана въ видѣ опыта въ Москвитянинѣ; обращенное на нее вниманіе знаменитымъ филологомъ Я. Гриммомъ и почтеннымъ издателемъ Сибирскаго Сборника дали поводъ сочинителю переработать ее, дополнить многими фактами, доселѣ неизвѣстными, и напечатать вновь для любителей отечественной народности.

Digitized by Google

Digitized by Google

РОЗЫСКАНІЯ КЛЮКЕНА

О

СЛАВЯНАХЪ

ВЪ НЫНѢШНЕЙ (БРАНИБОРСКОЙ) БРАНДЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.

Иноземецъ, иновѣрецъ,
Насъ разрознилъ, разлучилъ
Тѣхъ обезъязычилъ Нѣмецъ,
Этихъ Турокъ разгромилъ.

Пять лѣтъ тому назадъ *Клёденъ*, написавшій нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій по части Бранденбургской Исторіи, издалъ книгу о началѣ и древнѣйшей исторіи городовъ *Берлина и Кельна* (*).—Содержаніе ея гораздо любопытнѣе, чѣмъ можно бы ожидать, судя по заглавію. Сочинитель доказываетъ, что еще прежде поселенія Нѣмцевъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Берлинъ, уже былъ большой Словянской городъ; — но добросовѣстное и подробное изученіе источниковъ невольно заставляетъ его разширить кругъ изслѣдованій и приводитъ къ неожиданнымъ соображеніямъ и выводамъ. Мы намѣрены представить, въ слѣдующихъ за симъ отрывкахъ, точное извлеченіе изъ тѣхъ мѣстъ, которыя можно было отдѣлить отъ цѣлаго сочиненія и которыя показались намъ особенно важными. По возможности сохранены въ Русскомъ переводѣ собственныя выраженія автора. Мы сочли за нужное предупредить объ этомъ читателей для того, чтобы сужденія безпристрастнаго ученаго о Словянахъ и приговоръ его Нѣмецкимъ завоевателямъ не могли быть приняты за добавленія переводчика. Прибавимъ, что появленіе подобныхъ сочиненій замѣчательно, какъ отрадное свидѣтельство о силѣ исторической истины, которая рано или поздно заглушитъ голосъ старинной народной вражды, коимъ безсознательно и безотчетно управлялась и доселѣ нерѣдко управляется историческая наука.

(*) Большая половина нынѣшняго Берлина въ древности составляла особенный городъ, который назывался *Кельномъ* (Kölln). Klöden. Ueber die Entstehung, und Geschichte Berlin und Kölln. Berlin 1839.

Digitized by Google

I. О ДРЕВНОСТИ БЕРЛИНА.

На южномъ берегу Балтійскаго моря количество водъ постоянно убываетъ,—фактъ всѣми признанный и вполнѣ доказанный, но доселѣ оставленный безъ вниманія историками. Рѣки стали мелководнѣе, большое число озеръ совершенно высохло; другія обмѣлѣли, а огромныя, болотистыя пространства обращены въ сухіе луга и даже въ пашни. Вообще смѣло можно сказать, что почти всѣ нынѣшніе луга Пруссіи были въ древнее время подъ водою, и вся почти прежняя луговая земля превратилась въ пашни и лѣса, (даже многія озера въ пашенную землю) (*).

Представимъ же себѣ, что рѣки, которыми такъ обильны всѣ сѣверныя провинціи Прусскаго Королевства, были гораздо ширѣ; что озеръ было больше и они безъ сравненія обширнѣе; что ихъ топкіе берега поросли непроходимымъ кустарникомъ, что черезъ допотопные лѣса нужно было прорубать топоромъ дорогу (что доказывается путешествіемъ Св. Оттона къ Балтійскому поморью) и мы получимъ приблизительно вѣрное понятіе о положеніи того края, гдѣ укрывались Славяне отъ меча сѣверныхъ Крестоносцевъ. Очевидно само собою, какъ трудно было проходить туда завоевателю. И здѣсь-то особенно необходимо историку знаніе путей и проходовъ въ недоступную землю.

Сообразны съ мѣстностью края и разсказы лѣтописцевъ о Германскихъ походахъ въ Вендскую сторону. — Клёденъ доказываетъ положительно, что *только вдоль по рѣкѣ Гавель* войску можно было проникнуть въ лѣса; никогда Германскія дружины черезъ нее не переправлялись; никогда также не переходили поперегъ Гавельскую землю. Причина простая. Земля Гевелловъ, или земля, названная по имени рѣки Гавель (Havel), съ трехъ сторонъ окружена была широкою рѣкою, которая и до сихъ поръ состоитъ изъ ряда озеръ, а тогда была еще несравненно ширѣ; съ четвертой (сѣверной) неприступными, широкими, топкими болотами. И такъ земля Гавельская была островомъ; и даже въ серединѣ этого острова тянулся цѣлый рядъ озеръ. Въ весьма немногихъ мѣстахъ могла быть удобная переправа черезъ Гавель и такія мѣста не трудно было жителямъ укрѣпить для обороны.

Послѣ этого понятно, какъ важенъ вопросъ: гдѣ же именно были переправы? его рѣшеніемъ опредѣлится не только направленіе походовъ того времени, но также и путь торговый. А отъ направленія торговаго пути зависитъ процвѣтаніе и относительная важность тѣхъ или другихъ городовъ и поселеній въ каждой землѣ. Мѣсто же, гдѣ сходятся многіе и важные торговые пути непремѣнно получитъ и историческую важность.

Топографическія розысканія Клёдена не могутъ быть понятны безъ

(*) Приведемъ одинъ примѣръ изъ ближайшихъ окрестностей Берлина: деревня Вейсензе имѣла на своихъ лугахъ не менѣе 72 озеръ и прудовъ еще въ 1714 (по отмѣткѣ тогдашняго пастора); теперь осталось только 6 озеръ да 12 небольшихъ прудовъ.

Digitized by Google

подробнаго описанія края и объяснительной карты, но вотъ важнѣйшіе результаты, къ которымъ его привело изслѣдованіе мѣстности.

1. Всѣ войска отъ Магдебурга и Виттенберга, шедшіе къ Одеру, принуждены были переправляться черезъ Шпре, потому что пройти вдоль по Гавельской землѣ было совершенною невозможностью; оставалось только одно средство дойти до Одера, именно: обойти кругомъ Гавельской земли, а этого иначе сдѣлать было нельзя, какъ переправившись черезъ Шпре. — Безспорно, что и торговля шла тѣмъ же путемъ, какъ самымъ удобнымъ. Отъ Эльбы къ Украмъ (*), Поморянамъ, Пруссамъ, въ такъ называемую новую Марку, въ сѣверную Польшу, въ Россію торговый путь, какъ доказываетъ Кледенъ, всегда шелъ на рѣку Шпре: слѣд: при этой рѣчкѣ сходились всѣ пути сообщенія между южной Европой и всѣми упомянутыми землями, и черезъ нихъ съ Греціею и Востокомъ (**).

2. Гдѣ же удобная переправа черезъ Шпре? Опять Кледенъ топографическими доводами доказываетъ, что такая переправа могла быть *только между нынѣшними городами Кепеникомъ и Шпандау*. На всемъ же пространствѣ между Кёпеникомъ и Шпандау рѣка Шпре была всего уже, а берега ея наименѣе болотисты въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Берлинъ.

« Мы знаемъ, что уже съ незапамятныхъ временъ Венды укрѣпили « замками важнѣйшія переправы черезъ р. Гавель; именно Плауэнъ и « Шпандау; знаемъ, что въ Треббинѣ и Саарминдѣ были Вендскія крѣпо- « сти; отсюда можемъ заключать, что конечно не оставлена была безъ « вниманія и гораздо важнѣйшая, единственная переправа черезъ Шпре. « Такъ важенъ этотъ проходъ для обороны всего края, лежащаго на сѣ- « веръ отъ Шпре, что невозможно даже предположить, чтобы Венды мо- « гли оставить его безъ укрѣпленія.—Венды, такъ хорошо понимавшіе « всѣ свойства и выгоды своей земли для войны оборонительной, такъ « искусно умѣвшіе ими пользоваться; если даже положимъ (допустивъ « прежде, наперекоръ всѣмъ показаніямъ Исторіи, что они стояли на « низкой степени образованности), что они не съумѣли бы понять сами « собою всей стратегической важности этого мѣста, — первая война дол- « жна была показать имъ его значеніе, не говоря уже о простомъ тор- « говомъ сообщеніи. Впрочемъ на дѣлѣ оказывается, что образованностью « Венды вовсе не были ниже тогдашнихъ Германцевъ, что доказываютъ сви- « дѣтельства самихъ Нѣмецкихъ и Католическихъ лѣтописцевъ; во мно- « гомъ же Венды даже опередили Германцевъ и послѣ этого можно ли

** (*) т. е. въ Вендскую Украйну см *Haxthausen*. Ueber den Ursprung und die Grundlagen der Verfassung in den ehemals slawischen Ländern Deutschlands. Мы находимъ свои Украйны на всѣхъ оконечностяхъ Славянскаго міра, свидѣтельство объ доисторической эпохѣ, когда весь Славянскій міръ еще находился въ общемъ единеніи и сознавалъ свои границы, окраины своей области.

** (**) Множество Арабскихъ и другихъ восточныхъ монетъ относящихся къ X-му и XI вѣку доказываютъ всю важность этого торговаго пути, и его историческое значеніе, досель неоцѣненное. *Ledebur* Zeugnisse eines Handels-Verkehrs mit dem Orient zur Zeit der Arabischen Weltherschaft. Berl. 1840.

Digitized by Google

« предполагать, чтобы они отстали отъ Нѣмцевъ въ военномъ ремеслѣ? (*)
« Нельзя уже и потому, что намъ извѣстенъ воинственный духъ Венд-
« скаго народа, если бы мы и забыли даже о блистательныхъ побѣдахъ его
« надъ Нѣмцами, о томъ, какъ дорого стоило послѣднимъ завоеваніе ихъ
« Вендской родины. Довольно вспомнить, что ожесточенная борьба не
« прекращалась отъ 630 до 1220 года; что періодъ Славяно-языческій
« нынѣшней сѣверной Пруссіи продолжается, по крайней мѣрѣ, 600 лѣтъ(**),
« и числомъ годовъ равенъ Германо-Христіянскому. Если бы даже Венды
« и не разумѣли военнаго искусства, то въ теченіе 600 лѣтней непрестан-
« ной войны, не могли не перенять его у своихъ угнѣтателей, тѣмъ бо-
« лѣе, что Славяне отличались всегда своею воспріимчивостію для вся-
« каго рода образованности.»

Такимъ образомъ Кледенъ доказываетъ до очевидности, что на мѣстѣ, гдѣ сходились всѣ торговые военные пути къ Балтійскому поморью, въ Россію и Польшу, съ незапамятныхъ временъ, или по крайней мѣрѣ, гораздо прежде 1222 года, (когда въ первый разъ упомянутъ Берлинъ), существовало значительное Славянское поселеніе. Какова была его важность? отвѣчать, на это можно не иначе, какъ показавши, до какой степени была населена самая область Бранденбургская и какое мѣсто занимали Венды въ ряду сосѣднихъ народовъ?

II. О ГОРОДАХЪ И СЕЛАХЪ ДРЕВНЕЙ ОБЛАСТИ (МАРКИ) БРАНДЕНБУРГСКОЙ.

(Стр. 30—41.) Нѣкогда существовало мнѣніе, (и досихъ поръ еще не исчезло), что Марка въ теченіе всего долгаго Вендскаго періода была пустынная сторона; что жители ея были полудикіе; и что Нѣмецкіе поселенцы первые ввели и распространили у нихъ земледѣліе. Безъ всякаго сомнѣнія, много сдѣлано Нѣмцами для обработки Вендской земли — и мы вовсе не намѣрены оспоривать ихъ великихъ заслугъ въ этомъ дѣлѣ; скажемъ только одно: Марка и до нашествія Германцевъ была обработана. Пусть читатель взвѣситъ слѣдующія соображенія:

Вѣроятно ли, что бы Европейскій народъ, жившій здѣсь еще до Германскаго нашествія, по *крайней мѣрѣ*, восемь вѣковъ (а можетъ быть,

---

** (*) Хотя безспорно, что не будучи племенемъ дружиннымъ всегда готовымъ на войну и грабительство, какъ постоянное занятіе жизни, Венды должны были наконецъ уступить въ упрямой вѣковой борьбѣ.

** (**) Авторъ еще слѣдуетъ гипотезѣ о позднемъ пришествіи Славянъ въ Европу, которое будто бы совершилось въ 6-мъ вѣкѣ, хотя его собственные выводы всего осязательнѣе доказываютъ всю нелѣпость ея. Но такія несообразности ручаются намъ за добросовѣстность и безпристрастіе изысканій Клёдена, не увлеченнаго никакою системой и никакими народными сочувствіями. И потому разысканія его тѣмъ сильнѣе говорятъ противъ старовѣровъ въ наукѣ, доселѣ не умѣющихъ видѣть въ ея новыхъ открытіяхъ ничего, кромѣ Славянскихъ пристрастій и народнаго ослѣпленія.

Digitized by Google

и гораздо болѣе), въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ другими *не дикими* народами, могъ оставаться безъ земледѣлія и притомъ въ эпоху, когда такой народъ, если бы онъ не равнялся съ сосѣдями въ доблестяхъ воинскихъ и успѣхахъ мирной жизни, то уже давно былъ бы стертъ съ лица земли этими сосѣдями. Но нѣтъ,—въ раннія времена мы уже находимъ у Вендовъ тщательную обработку земли и замѣчательныя хозяйственныя свѣдѣнія. Даже Христіанскіе народы охотно отдавали имъ преимущество въ искуствѣ обработывать песчаную почву. Франкскіе священники, провожавшіе св. Оттона, Епископа Бамбергскаго, Вендскаго Миссіонера, въ въ его путешествіи по Маркѣ и Поморью, (*) говорятъ, что земля, удобренная трудами Вендовъ, есть земля обѣтованная, кипящая млекомъ и медомъ; что недостаетъ развѣ винограду, фиников и маслинъ. Вспомнимъ, что это говорятъ враги Славянъ, Нѣмцы и Католическіе Священники о Славянахъ и Язычникахъ. — Всякому довольно извѣстно, что родина Вендовъ не изъ числа тѣхъ странъ, гдѣ обиліе плодовъ земныхъ дается безъ удобренія и посильныхъ трудовъ. Въ средніе вѣка, Венды славились земледѣліемъ: Христіанскіе Государи заводили на Рейнѣ Вендскія колоніи, чтобы выучить своихъ подданныхъ искуству обдѣлывать песчаную почву.

Разумѣется, на землѣ, столь превосходно обдѣланной, были и города и деревни. Часто смѣялись надъ городами Вендскими, полагая, что едвали можно ихъ поставить на ряду съ Нѣмецкими деревнями. Допустимъ, что многіе изъ нихъ были ничѣмъ не лучше Нѣмецкихъ деревень: но все же была какая нибудь разница между заселенными мѣстами: все же нѣкоторыя были многолюднѣе, значительнѣе другихъ. Чѣмъ именно Вендскій городъ отличался отъ Вендской деревни, неизвѣстно (**); но безъ сомнѣнія, города обыкновенно бывали обширнѣе деревень; не безъ причины же католики называли одни мѣста деревнями, другія городами, а какое названіе давали имъ сами Венды, этого мы не знаемъ. Города, упоминаемые Бамбергскими священниками, по случаю путешествія Св. Оттона, — довольно велики, и судя по ихъ описанію, стоятъ названія городовъ; въ исторіи Вендскихъ войнъ встрѣчаемъ весьма многіе города, нѣкоторые даже обнесенные стѣнами, на пр. городъ Кокарезцеміевъ (Cocarescemier), жителей коихъ Нѣмцы зовутъ гражданами (cives). До насъ дошла весьма замѣчательная роспись народовъ, живших на сѣверъ отъ Дуная, составленная около 1050, вѣроятно Саксонскимъ священникомъ. Роспись хранилась въ Мюнхенской библіотекѣ и обнародавана Гормайеромъ (***). Въ ней мы читаемъ слѣдующее мѣсто:

Описаніе городовъ и странъ на Сѣверъ отъ Дуная: сюда относятся тѣ, которые *живутъ ближе къ границамъ Датчанъ и которые*

(*) Vita S. Ottonis ap. de Ludewig. I. p. 690 edit. Jaschii p. 314 s.

** (**) Не мудрено, что Нѣмцы не умѣли найти различія между Славянскимъ городомъ и деревнею, ибо дѣйствительно такого различія не было въ первобытномъ Славянскомъ мірѣ; также какъ мало было знакомо ему всякое различіе сословій, личныхъ правъ и пр.

(***) Archiv. für Oestreich. Geschichte, 1827. стр 282. N° 49 и 93.

Digitized by Google

прозываются Нордабтрецы (Nordabtrezi). *Тамъ одна область, а въ ней городовъ 53, раздѣленныхъ между ихъ Герцогами; у Вильцевъ 95 городовъ и 4 области. У народа Лины (Liner) 7 городовъ.* Тутъ же недалеко живутъ такъ называемые *Бетеницы и Смельдингеры и Морцане*—у нихъ городовъ 9; при нихъ называемые *Гефельдерами* (Hefelder, Harelländer), у которыхъ восемь городовъ. Подлѣ та страна, которая называется Сурби (Sorbenland); въ ней живутъ разные народы имѣющіе 1 городъ. Подлѣ живутъ называемые Таламинцами, имѣющіе 14 городовъ, Бегеймаре и проч.—Вотъ страны, замыкаемыя нашими предѣлами! и вотъ живущіе на краяхъ ихъ: *Остерабрецы*, гдѣ 100 слишкомъ городовъ; *Милоксы*, у нихъ 67 городовъ; *Феспуцы, Оалезы, Глопеане, Зырянс*—имѣютъ 325 городовъ; *Брусане, Ситтицы* неизмѣримая страна и проч., *Стадицы, Себбирозы, Вализы*, и проч. *Зериване, Пруссане, Бруцы, Руцы, Слеанцане, Лузицы, Милцане*, и проч.

Кажется, вовсе невозможно объяснить всѣ имена этой достопамятной росписи. Можемъ только догадываться, что сочинитель сначала называетъ сопредѣльныя, ближайшія къ Саксоніи земли,—потомъ болѣе далекія: впрочемъ это только догадка. Достовѣрно одно: въ Германіи около 1050 годовъ существовало общее убѣжденіе, что Вендская земля имѣетъ множество городовъ (civitates), которые въ эти времена (XI стол.) были еще весьма рѣдки въ прочихъ частяхъ Сѣверной Европы. Положимъ: большая часть поселеній, названныхъ городами, вовсе не стоили этого названія, были просто—большія села, хотя и этого, по мнѣнію Клёдена, никакъ нельзя доказать. Но въ такомъ случаѣ надо предполагать, что села меньшей величины были еще многочисленнѣе....

И въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Клёденъ, происхожденіе бо́льшей части нашихъ деревень и городовъ исчезаетъ въ Вендской эпохѣ, и очень многіе доселѣ обличаютъ своимъ именемъ Славянское происхожденіе. Можно сказать почти навѣрное, что во всей Маркѣ ни одно застроенное Нѣмецкими пришельцами мѣсто не получило Вендскаго прозванія. Это было бы противорѣчіемъ цѣли и стремленію завоеваній, всѣми силами укоренявшихъ Нѣмечество (deutsches Wesen). Потому мы можемъ быть твердо увѣрены, что всякое заселенное мѣсто съ Славянскимъ прозвищемъ, существовало еще въ Вендскія времена: но нельзя сказать на оборотъ, чтобы всѣ мѣста съ Нѣмецкими именами построены были Нѣмцами. Достовѣрно то, что весьма многія истыя Славянскія имена такъ измѣнились въ устахъ народа, заговорившаго по Нѣмецки, что стали походить своимъ звукомъ на истыя Германскія. Сюда относится перемѣна окончанія *овъ* на *ау*, на прим. *Шпандау, Штралау, Бернау, Ратенау*, вмѣсто *Шпандава, Штралава*, или *Берновъ, Ратеновъ*. Весьма многіе переиначены другимъ образомъ, наприм. *Müllrose, Wernsuchen, Beeren, Parstein*,—вмѣсто Мельразъ, Варновъ, Берне (Берно или Берня)? Барздинъ (Бороздинъ)? Такихъ передѣланныхъ именъ очень много: и не меньше число утратившихъ совершенно первоначальное имя.

Многимъ Вендскимъ поселеніямъ Нѣмцы дали иныя имена. Такъ Мюнхебергъ назывался въ Вендскія времена *Любечемъ* (*Lubcs*), Брандеп-

Digitized by Google

бургъ назывался Сгорѣлицею (*), по Польски Zgorzelina значитъ все сожженное, Zgorzelice — пожарище. Тѣмъ же именемъ называли Венды нынѣшній Герлицъ. На нижне-Саксонскомъ нарѣчіи предшествующіе слоги *ver*, *ge* обыкновенно выпускаются, вмѣсто *den gebrannten Weinn* говорится «*De Drandewyn*» и вмѣсто «*die verbrannte Burg*» *de Brandeborg*. И такъ Бранденбургъ есть просто Нѣмецкій переводъ Вендскаго имени *Сгорѣлица*.

Нѣмцы перевели точно также имена многихъ другихъ городовъ и деревень; а Вендскія имена мало по малу вытѣснили. Нигдѣ такъ упорно не держался Вендскій языкъ, какъ въ Лузаціи и потому тамъ долго употреблялись двойныя имена мѣстъ, на прим. Зоммерфельдъ и Земринъ, Бельгернъ и Бѣлая гора, а въ Нѣмецкомъ переводѣ Вейссенбергъ или Виттенбергъ; Берга и Загоръ; Бернштадтъ и Бернадица; Бухвальдъ и Буковина, Бауценъ и Будишинъ и пр. и пр. Въ Маркѣ ранѣе исчезли Вендскія имена многихъ мѣстъ и до насъ дошли свѣдѣнія только о нѣкоторыхъ двойныхъ именахъ. Маріенбургъ на Эльбѣ назывался *Кобылица* (*Kabelitz*); Никендорфъ назывался Гердекинъ, или Редекинъ (Рѣдкинъ). Иногда однако древнее Вендское имя вытѣсняло новое Нѣмецкое: *Плужечинъ* (Plusetzin) переименовано *Рейнольдесторпомъ*, однако до сихъ поръ носитъ имя *Плёцинъ* (Plötzin). Вѣроятно, это случалось часто, хотя должно сказать, что большею частію одерживало верхъ Нѣмецкое имя. И такъ Нѣмецкое имя вовсе не доказываетъ Нѣмецкаго происхожденія мѣста. Даже если имя мѣста тѣсно связано съ именемъ лицъ (Нѣмецкихъ) на прим. Гейнрихсдорфъ, Рейнольдсдорфъ; — то и тутъ нельзя утверждать, что мѣсто *основано* Германцами. Кто получаетъ въ собственность и возобновляетъ опустошенное и сожженное во время войны поселеніе, тотъ имѣетъ полное право дать ему свое имя, что и дѣлали Нѣмцы.

Исчисливъ мѣста съ именами безспорно Славянскими, приложивъ къ нимъ поселенія, которыхъ Славянскія имена или закрыты Нѣмецкимъ произношеніемъ, или вытѣснены позднѣйшими Нѣмецкими прозваніями, и также Вендскія, нѣкогда существовавшія села, а нынѣ совершенно запустѣлыя, мы убѣждаемся, что число деревень, основанныхъ Нѣмецкими пришельцами, не велико, если не вовсе ничтожно. Безспорно: они возобновили множество разоренныхъ войною деревень; но едва ли много основали новыхъ. Венды владѣли землею гораздо дольше, чѣмъ до сихъ поръ успѣли провладѣть ею Нѣмцы: мудрено ли, что въ теченіе такого долгаго времени каждому мѣсту нашелся хозяинъ, и вся удобная земля раздѣлилась по селамъ.

Клёденъ говоритъ положительно: «несравненно большая часть нынѣ «существующихъ заселеныхъ мѣстъ, существовала еще во время Вен«довъ; если съ того времени и прибавилось нѣкоторое число новыхъ «поселеній, то этою прибылью только покрывается утрата множества «опустѣвшихъ селеній.»

(*) Chron. Sax fol 107. Dlugossus hist. polon. lib. I. fol 66. Stanisl. Sarnicius Annal. Polon. lib. V. c. 2 fol, 1023. — Boguphalus.

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что у насъ нѣтъ росписи всѣхъ тогдашнихъ поселеній: мы судимъ о старинномъ состояніи края только по случайно сохранившимся памятникамъ. Но странно! всякій разъ, когда отрывочные документы даютъ намъ возможность проникнуть во времена, *непосредственно слѣдовавшія за Нѣмецкимъ завоеваніемъ*, встрѣчаемъ въ Маркѣ больше деревень, чѣмъ теперь существуетъ. — Вотъ примѣры, которыми Клёденъ доказываетъ этотъ замѣчательный фактъ.

Въ 1242 монастырь Ленинъ купилъ у Маркграфа — деревни Цеделендорпъ и Слатдорпъ: подъ Берлиномъ до сихъ поръ есть Целендорфъ, но Слатдорпъ (*), который былъ населенъ одними Вендами, уже не существуетъ. Въ томъ же году купилъ монастырь у Маркграфа деревни Арнессе и Трибусторфъ; въ наше время нѣтъ ни того, ни другаго. Въ томъ же году купилъ монастырь деревни *Бредевишъ* и *Ванделицъ*, да половину деревни *Штольценгагенъ*. Ванделицъ и Штольценгагенъ существуютъ: Бредевишъ изчезъ. Вымѣнялъ монастырь, въ томъ же году деревни Нигенгофъ, Вольтерсдорпъ, Кпостерфельде, Шонерлинде (**), Нигенгофъ и Вольтерсдорпъ—всѣ исчезли.

Въ 1258 Маркграфъ Іоаннъ и Оттонъ отдали монастырю Ленинскому (Lehnin) деревни Палицу, Плаве, Бродевинъ, Коринъ, Круммензе, Бродевиншезе, Виттензе, Дувельзе, малый и большой Коринъ со всею землею, которой границы опредѣлены въ записи. При опредѣленіи границъ упоминаются деревни: Парстенъ, Липе, Розинъ, Боръ, Брицке, Рогозинъ, Гольтицъ, Буккольтъ и малый Серветицъ (***). Деревня Бродсвинъ осталась до нынѣ подъ тѣмъ же именемъ, малый Коринъ называется Коринхенъ, Парстенъ—Парштейнъ, Липе (Липа)—Лиспе, Брицке—Брицъ, Голтицъ—Гольце, Серветицъ—Сервстъ. Отъ прочихъ поселеній остались имена урочищъ, мѣльницъ и т. под. Но деревни: Сегузенъ, Плаве, Коринъ, Круммензе, Бродевиншезе, Виттензе, Дувельзе, большой Коринъ, Розинъ, Боръ и Крейе—совершенно пропали. 21 деревня были подарены монастырю, изъ нихъ остлось только 7, 11 пропало безъ слѣда, т. е. слишкомъ половина, отъ 4-хъ сохранилось только имя мѣльницы (Rogäser Mühle). Въ замѣнъ пропавшихъ находимъ въ околодкѣ три неупомянутыя въ записи деревни, которыя либо основаны послѣ, а можетъ быть, и вѣроятно даже тогда существовали уже, но не были подарены монастырю. Почти всѣ (именно 20 изъ 21) имѣютъ Бендскія прозванія; не Маркграфъ устроилъ эти поселенія, но какъ только пріобрѣлъ ихъ завоеваніемъ, такъ тотчасъ и эти послѣднія передалъ монастырю. Слѣдовательно, ихъ построили не Германцы, а въ незапамятныя Вендскія времена они уже существовали. Отсюда Клёденъ заключаетъ, что въ этой, по крайней мѣрѣ, сторонѣ было при Вендахъ почти *втрое болье деревень*, чѣмъ нынѣ (****), и спрашиваетъ: можно ли послѣ этого говорить, что Нѣмцы обработали Марку? что при Вендахъ она была мало населена? То-

---

(*) Gerken Cod. diplom. VII. 329.

(**) Gerken Cod. diplom. VII. 335.

(***) Gerken Cod. diplom. II. 400.

(****) Клёденъ стр. 39.

Digitized by Google

пографическія доказательства Клёдена еще убѣдительнѣе для людей знакомыхъ съ мѣстностью Марки, которые сами могутъ повѣрить его слова на мѣстѣ.

Можно однакожъ спросить, позволено ли по такимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ о нѣсколькихъ углахъ Марки дѣлать заключенія о цѣломъ краѣ? Это возраженіе предвидѣлъ Клёденъ и въ свою защиту приводитъ такой документъ, который неограничивается отдѣльными полосами Марки, а въ самомъ дѣлѣ бросаетъ свѣтъ и на все древнее положеніе края.

Г. В. Раумеръ обнародывалъ земскую книгу (Landbuch) Новой Марки Бранденбургской, писанную по приказанію Маркграфа Людвига Старшаго въ 1337: это одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ Бранденбургкой старины. Книга составлена тогда, когда еще 77 лѣтъ не прошло со времени зовоеванія, и только 47 со времени завоеванія *всей* Новой Марки: не смотря на то, въ ней упомянуты не только *всѣ* нынѣ существующія деревни (за немногими исключеніями) но большое количество такихъ, отъ которыхъ не осталось и слѣдовъ; — притомъ замѣчательно, что пропадшихъ больше, чѣмъ новоприбывшихъ. Скажутъ: эти мѣста заселены Германцами въ семьдесятъ семь лѣтъ. Но пусть объяснятъ по чему въ послѣдующіе 500 лѣтъ, тѣ же Германцы ни сколько не умножили числа селеній? Пускай объяснятъ, почему до сихъ поръ ихъ *неболье*, чѣмъ было въ началѣ 14-го вѣка? — Не ясно ли, что всѣ мѣста, допускавшія поселенія, были уже тогда заселены? Послѣ этого удивительно ли, что Вендскія земли лучше обработывались у Вендовъ, чѣмъ у Германцевъ во время ихъ опустошительной, нѣсколько вѣковъ продолжавшейся борьбы съ Славянами. Германцы, вѣроятно, не вдругъ привыкли къ правильному ходу земледѣльческой жизни, и не легко было бы имъ обработывать глинистую почву, если бы прежде ихъ не удобрили ее Венды....

И такъ все приводитъ насъ къ изумительному заключенію.

Марка до Нѣмецкаго нашествія была, по крайней мѣрѣ, столько же богата деревнями, сколько въ наше время, если не богаче, (*) и не менѣе заселена и обработана, какъ и въ нашъ XIX вѣкъ: этимъ вполнѣ подтверждаются показанія Бамбергскихъ священниковъ о великой обработанности Вендской земли. Несмотря на строгость и убѣдительность Клёденовыхъ выводовъ, нельзя однакожъ не назвать ихъ изумительными. Вспомнимъ только тогдашнее состояніе всей средней Сѣверной Европы.

Земледѣліе въ Германіи X вѣка находилось не только въ дѣтствѣ, какъ исскуство сельскаго хозяйства, но и въ самомъ жалкомъ положеніи и запустѣніи, какъ простая обработка земли. И могло ли быть иначе? — при безпрестанныхъ войнахъ и грабежахъ, на которые тогдашній Нѣмецъ смотрѣлъ, какъ на единственное средство обогащенія и прибытка, и вмѣстѣ съ псовой и соколиной охотой, какъ на единственное благородное и достойное человѣка занятіе? при немногочисленности (**) и крайнемъ, съ каждымъ днемъ возраставшемъ угнетеніи свободныхъ, обработывающихъ

(*) Точныя слова Клёдена.

(**) см. Grimm. Rechtsalt. стр. 330.

Digitized by Google

классовъ (*) буйными дружинными толпами? Псовая охота принуждала оставлять подъ лѣсами и въ залежѣ огромныя пространства земли и разумѣется, не щадила полей вассаловъ и бѣдныхъ собственниковъ, — также какъ не щадила ихъ война, безпрерывно обращавшая цѣлыя области въ пустыни.— И потому не забудемъ, что не можетъ быть никакого сравненія между земледѣліемъ Германіи десятаго и девятнадцатаго вѣка. Слѣдовательно, если въ 10 вѣкѣ, земля Вендовъ была обработана не менѣе, чѣмъ въ наше время, то не имѣемъ ли мы полное право сказать, что во всей Европѣ того времени не было страны лучше воздѣланной и пользовавшейся *большимъ общимъ довольствомъ* (**), — задача, которая доселѣ еще не разрѣшена просвѣщеньемъ XIX вѣка. — Вспомнимъ также, что въ нашъ хозяйственный вѣкъ Марка занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду воздѣланныхъ Европейскихъ земель и что слѣд. свободное Славянское поморье XI вѣка не уступало въ этомъ отношеніи многимъ краямъ Европы XIX вѣка, и, по крайней мѣрѣ, безспорно превосходило многія части нынѣшней Австріи (***), не говоря уже объ Испаніи или Южной Италіи (****).

III. О ПОСЕЛЕНІЯХЪ.

Можетъ быть, ни въ чемъ такъ ярко не обнаруживаются причины взаимной ненависти между Нѣмцами и Славянами, какъ въ характерѣ Нѣмецкихъ поселеній. Замѣчу мимоходомъ, что исторія ихъ вездѣ одинакова, и что тѣже явленія, какія увидимъ въ изысканіяхъ Клёдена, повторились въ Польшѣ, Галиціи, Чехіи, Моравіи, Штиріи, Венгріи, Иллиріи, Шлезіи и пр. и пр. Нѣмецъ никогда и нигдѣ не утрачивалъ страсти къ исключительному обладанію, изъ пришельца-гостя мало по малу становился полнымъ хозяиномъ и наконецъ отовсюду вытѣснялъ недальновиднаго Славянина, забравши въ свои руки монастыри и города, потомъ торговлю, промышленность, а часто и политическія права. Такой завоевательный духъ всѣхъ Нѣмецкихъ поселеній всего болѣе расширилъ границы Германскаго міра; онъ былъ однимъ изъ главныхъ орудій въ рукахъ Императоровъ Германскихъ и Римскихъ Папъ. Отсутствіе же такого завоевательнаго начала въ Славянахъ видно уже изъ того, что въ теченіи 12 вѣковъ они не присвоили себѣ ни пяди Нѣмецкой земли. Гдѣ живутъ Славяне въ наше время—тамъ они жили искони; на чисто Германской землѣ не найдется въ наше время ни единаго Славянскаго поселенія. Это явленіе поразило Клёдена и онъ изслѣдуетъ его причины.

(*) Изъ свободныхъ собственниковъ земли до hörige и рабовъ см. Hüllman Gesch. der Stände.

(**) см. сверхъ того доказательства Клёдена въ слѣд. § о поселеніяхъ.

(***) см. показанія новѣйшихъ путешественниковъ, между прочимъ Paget Travels in Hungary.

(****) Извѣстно, что вообще Пруссія, особенно же Марка Бранденбургская славится въ наше время усовершенствованнымъ хозяйствомъ. — Рѣдкія стороны Германіи обработаны такъ тщательно, особливо если взять во вниманіе глинистую почву, требующую обильнаго удобренія.

Digitized by Google

Славянскія колоніи бывали, говоритъ онъ, и на Германской землѣ. Но какова была ихъ участь? Еще Св. Бонифацій въ 752 г. вызвалъ колонію на Фульду, чтобы чищобой обратить въ пашни буковый лѣсъ (Buchenwald), окружавшій Фульду. Для пробужденія землепашества основаны Славянскія поселенія около Вюрцбурга, Бамберга и въ другихъ сторонахъ Южной Германіи; и даже гораздо далѣе къ Западу; но какая была ихъ цѣль?—употреблять Славянина, какъ рабочую скотину. Состояніе его было самое униженное и никакія усилія и подвиги не могли его вывести изъ него. Какъ язычникъ, онъ былъ обреченъ на вѣчное проклятіе, а потому былъ для Нѣмца-Католика хуже скота. Когда онъ разъ неосторожно поселялся въ Германіи, то ему приходилось, по большей части, принимать Католическую вѣру, чтобы спасти жизнь Впрочемъ и единство вѣры не облегчало его участи; ничто не могло уравнять его съ Нѣмцемъ; ни даже брачныя связи съ Нѣмцами не могли дать ему Нѣмецкихъ правъ: самихъ потомковъ крещенаго Славянина долго еще угнѣтало позорное клеймо Славянскаго происхожденія.

Не то было у Вендовъ язычниковъ: сначала они не питали никакой злобы противъ Христіанской вѣры. Вообще въ духѣ язычества уваженіе къ инымъ вѣрамъ: у идолопоклонниковъ рядъ боговъ не сомкнутъ на вѣки и можетъ разширяться, всегда можетъ быть принято чужое, невѣдомое отцамъ божество. Такъ и Венды, жившіе въ сосѣдствѣ съ Саксами, поклонялись Саксонскимъ идоламъ, а Саксы Вендскимъ; тоже бывало и въ другихъ пограничныхъ округахъ. Самое Христіанство явилось имъ сначала, какъ одно новое обогащеніе ихъ религіозныхъ свѣденій: Католика уважали они меньше, чѣмъ Славянина, не за то, что онъ иной вѣры, а за то, что не разумѣлъ ихъ языка. Сначала Нѣмцы ходили на Вендскую землю безъ намѣренія обращать язычниковъ; при Карлѣ Великомъ и при многихъ его преемникахъ, дѣло шло только о покореніи Славянъ, а не о крещеніи. Обстоятельства перемѣнились съ тѣхъ поръ, когда религія Вендовъ объявлена была дьявольскою мерзостью; съ тѣхъ поръ, какъ начали издѣваться надъ ихъ богами и ломать идолы; съ тѣхъ поръ, какъ имъ оставленъ былъ одинъ выборъ: принять Христіанство или умереть. Тогда только, они возненавидѣли Католическую вѣру, стали запрещать, разрушать Христіанское богуслуженіе вездѣ, гдѣ только могли, и наконецъ и у нихъ, какъ у Нѣмцевъ, къ народной враждѣ присоединился фанатизмъ. Однако при всей ожесточенной борьбѣ радушные и младенчески кроткіе (когда нравъ ихъ еще не былъ развращенъ угнетеніями) они удержали выше всего цѣнимую у нихъ добродѣтель — страннолюбіе; ни одинъ Нѣмецъ, приходившій къ нимъ съ миромъ, безъ враждебнаго и злаго умысла, не бывалъ обиженъ. Съ нихъ было довольно, если онъ не показывалъ явнаго непочтенія къ богамъ и жрецамъ; только во времена самаго сильнаго ожесточенія начали требовать они отъ пришельца положительныхъ свидѣтельствъ его уваженія къ богамъ. Впрочемъ подъ этими условіями могъ онъ всегда совершенно спокойно путешествовать по ихъ землѣ, и жить въ селеніяхъ безъ всякаго опасенія. — Св. Оттонъ, громко провозглашая свое намѣреніе разрушить Вендское богослуженіе, — прошелъ однако всю землю, всюду проповѣдывалъ, крестилъ, подвергался и великимъ опасностямъ, — но впрочемъ возвратился цѣлъ и невредимъ, а вздумалъ бы Вендскій жрецъ пойти проповѣдывать свою вѣру въ Германскомъ краю:—безъ всякаго сомнѣнія, онъ не вышелъ бы оттуда живой. По этой самой причинѣ такъ мало было Славянскихъ по-

Digitized by Google

селеній въ Германіи и такъ много Нѣмецкихъ у Славянъ; замѣчательно, что до нашихъ дней продолжается тоже взаимное отношеніе между Славянами и Нѣмцами: во всѣхъ Славянскихъ земляхъ существуетъ великое число Нѣмецкихъ колоній,—вспомнимъ только о Польшѣ и Россіи; —но не найдемъ ни единой Славянской во всей Германіи; исключая впрочемъ Чеховъ, которые покинули родину, чтобы сохранить вѣру. Эти послѣднія колоніи представляютъ явленіе въ высшей степени замѣчательное, но, до сихъ поръ еще неизслѣдованное удовлетворительно.

Чтобы въ старину, отношеніе между обоими народами было иное, — этого не изъ чего не видно: кажется даже, что въ древности переселеніе къ Славянамъ было, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, еще выгоднѣе и заманчивѣе для Нѣмцевъ. —

Во первыхъ, повсюду носилась въ то время молва *о плодородіи земель Славянскихъ, о всеобщемъ изобиліи и избыткѣ.* Священники, прошедшіе Вендскую землю, не находятъ словъ для ея прославленія. Въ жизнеописаніи Св. Оттона очевидцы разсказываютъ слѣдующее: «въ морѣ, рѣкахъ и озерахъ невѣроятное множество рыбы: цѣлый возъ сельдей можно купить на пфенингъ; всѣ области населены дичью, буйволами, оленями, дикими и домашними свиньями, медвѣдями и великимъ числомъ дикихъ звѣрей всякаго рода; великое вездѣ обиліе коровьяго масла, овечьяго молока, бараньяго жира, огромное количество меда, пшеницы, проса, мака, наконецъ овощей всякаго рода. — Рабочихъ лошадей было множество По изобилію всякихъ плодовъ можно было бы принять эту землю за обѣтованную, нѣтъ только вина, оливковаго масла, и фиников» Другіе писатели также превозносятъ великое Вендское изобиліе рыбныхъ ловлей и пр. просимъ читателя вспомнить сказанное нами въ другомъ мѣстѣ о томъ, какъ въ позднѣйшее даже время Марка изобиловала водами. Все это весьма измѣнилось въ послѣдніе двѣстѣ лѣтъ. Удивительно ли, что подобная молва заманивала въ Славянскую сторону многихъ переселенцевъ. Потому то и Гельмольдъ, которому мы обязаны достовѣрнѣйшими извѣстіями о Вендахъ, — удостовѣряетъ насъ, что, «доходы со Славянской земли (послѣ ея завоеванія) отъ того умножились, *что великое множество людей потекло туда изъ Германіи,* дабы засѣять плодовитымъ зерномъ (Korn) обширныя равнины, воспользоваться тучными пажитями, насладиться изобиліемъ рыбы, хлѣба, мяса и прочаго добра.»

Присоединимъ къ этому то, что, по единогласному свидѣтельству всѣхъ современниковъ—*не бывало народа гостепріимнѣе Вендовъ.* По всей Вендской землѣ, какъ разсказываетъ Гельмольдъ, чужестранцу нигдѣ не приходилось просить гостепріимства: вездѣ сами туземцы приглашали его къ себѣ съ величайшимъ радушіемъ. Все добытое земледѣльческимъ трудомъ, рыбною ловлею, охотою—безъ остатка расточали они на дѣла милосердія. Иные были до такой степени хлѣбосольны (und trieben damit einen so grossen Prunk), что ради хлѣбосольства за недостаткомъ своего, отнимали и воровали у сосѣдей. Для угощенія пришельца было позволено и то и другое; но за то настоящее *воровство,* было вовсе неизвѣстно между Вендами (*). Кто не давалъ пріюта чу-

(*) Helmold. l. I cap. 87. § 14 (Edit. Lubec 1659) id cap. 82 § 9.

Digitized by Google

жестранцу, подвергался крайнему презрѣнію и всякому позволялось сжечь его домъ и имущество (потокъ и разграбленіе). Если для угощенія пришельца, недоставало посуды, можно было смѣло брать и употреблять сосѣдскую. Въ каждомъ домѣ, во всякое время стоялъ для странниковъ особенный столикъ, съ нарочно приготовленными явствами, покрытый полотномъ въ защиту отъ насѣкомыхъ. Странникъ могъ придти въ отсутствіе хозяина и въ волю пользоваться приготовленною пищею: обычай этотъ донынѣ сохранился въ глубинахъ Россіи (хотя подъ формою нѣсколько измѣненною), двери никогда не запирались, потому что воровство было вовсе незнакомо имъ. Въ указанномъ же выше случаѣ, оно не имѣло значенія воровства, ибо было позволено обычаемъ. — Всѣ домашнія утвари, даже всѣ драгоцѣнности береглись въ незапертыхъ ящикахъ и домахъ. Тщательность, съ которою проповѣдники Креста запирали свои пожитки, удивляла Славянъ и даже заставляла ихъ думать, что люди живущіе съ такою недовѣрчивостью другъ къ другу, не могутъ имѣть добрыхъ правилъ. Слѣдствіемъ всего описаннаго было то, что въ отчизнѣ Вендовъ ни одинъ человѣкъ не ложился спать голодный, задача — къ несчастію до сихъ поръ неразрѣшенная нашимъ современнымъ просвѣщенімъ. Отъ того и во всей Вендской землѣ не было, какъ увѣряютъ насъ Нѣмецкіе священники, ни единаго нищаго.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, непремѣнно должны были заманивать въ Славянскую землю Нѣмцевъ цѣлыми толпами, которыя могли тамъ селиться и жить беззаботно. Гельмольдъ говоритъ, что еще не видно было народа съ такими *честными правами и такимъ радушнымъ гостепріимствомъ*. (*) И никогда не должно терять изъ виду, что Гельмольдъ Хрістіанскій священникъ и безъ всякаго сомнѣнія вовсе не пристрастенъ къ Славянамъ. Должно признаться, что подобныя качества народа и земли могли бы даже и въ наше время заставить покинуть навсегда свою родину и всякую народную гордость. Зачѣмъ же предполагать, что въ старину было иначе? Видимъ же ежегодно, какъ Нѣмцы цѣлыми, многочисленными толпами переселяются въ самые отдаленные края: въ Сѣверную и Южную Америку, въ Нов. Голландію, не пугаясь опасностей, издержекъ и трудностей далекаго путешествія; — Славянская же земля граничила съ Германіею и многимъ Нѣмцамъ стоило только переправиться черезъ Эльбу, чтобы очутиться въ новомъ отечествѣ. Само собою разумѣется, что подобныя переселенія происходили только во время мира съ Вендами.

Съ одной стороны въ Вендской землѣ было столько заманчиваго; съ другой въ Германіи довольно было причинъ, заставлявшихъ весьма многихъ Нѣмцевъ покидать родину. Сверхъ того люди недовольные своимъ положеніемъ и обществомъ были и будутъ во всякое время, — потому что причина ихъ недовольства вовсе не зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, а въ нихъ самихъ; — Славянскій край представлялъ новое поприще для ихъ дѣятельности и желаній. Толпы искателей счастья могли надѣяться въ новомъ отечествѣ добиться наконецъ лучшей

(*) Helmold Lib. I. cap. 2, § 4.

Digitized by Google

доли. Къ этому должно еще прибавить цѣлое войско преступниковъ и бродягъ. По Саксонскому праву за малѣйшее воровство назначалось *тѣлесное наказаніе и изгнаніе;* весьма многія преступленія, которыя въ наше время почитаются ничтожными, тогда наказывались изгнаніемъ изъ государства. Всему этому народу Вендская земля служила убѣжищемъ. Въ то время нельзя было и думать о *выдачѣ* преступниковъ, потому что еще не понимали, какъ можно требовать преступника, ушедшаго въ чужой край; къ тому же, по большей части, рады бывали случаю отъ него отдѣлаться. Бывали даже примѣры, что рыцари негодяи уходили изъ Германіи въ Славянскую сторону; не имѣя возможности жить безъ стыда на родинѣ, они съ блескомъ и пышностію доживали вѣкъ свой среди Славянъ. Къ сожалѣнію, намъ совершенно неизвѣстно, какъ управлялись Венды съ этою сволочью; что конечно было нелегко при Вендскихъ учрежденіяхъ.

Ко всѣмъ этимъ причинамъ, гнавшимъ Нѣмцевъ изъ Германіи и привлекавшимъ въ Славянскую сторону, должно прибавить непрерывныя войны, которыя заводили въ отчизну Вендовъ огромное количество Нѣмцевъ и знакомили ихъ съ краемъ и народомъ. Изъ непріятельской земли не возвращаются домой *всѣ оставшіеся въ живыхъ* воины (это фактъ, который неизмѣнно повторяется во всѣ вѣка); побужденія къ этому весьма разнообразны, но всегда есть извѣстное число людей, не желающихъ покинуть той земли, гдѣ воевали. Такіе добровольно оставшіеся враги вступали въ сословіе свободныхъ Вендовъ; между собою были связаны общимъ языкомъ, вѣрою, обычаемъ — а потому жили за одно и вмѣстѣ. Число ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, было не малое, и можетъ статься, цѣлыя деревни, носящія Германское имя, заселены были ими одними или вмѣстѣ съ Славянами, съ коими они, безъ сомнѣнія, вступали и въ свойство. Что женщины Германскія переселялись также къ Вендамъ, это очевидно изъ того, что Витехиндъ подъ 955 годомъ (*) разсказываетъ объ осадѣ Словянскаго города *Кокарецмѣевъ*. Онъ упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ совершенно мимоходомъ и случайно: но тѣмъ важнѣе его свидѣтельство. —

Бывали впрочемъ случаи, когда Нѣмецкихъ воиновъ формально приглашали остаться на всегда въ Славянскомъ краю. Герцогъ Оттонъ Брауншвейгскій, исполнивши обѣтъ: цѣлый годъ воевать въ Пруссіи съ язычниками, въ 1240 возвратился на родину, въ Германію. Изъ его дружины остались въ Пруссіи всѣ кто пожелали, и охотно приняты были рыцарями Нѣмецкаго ордена. Сверхъ того, многіе изъ прищедшихъ съ нимъ воевать противъ язычниковъ ничѣмъ не были прикованы къ родинѣ и не воротились домой. Многіе слѣдовали за войскомъ Герцога съ женами и дѣтьми, именно съ тѣмъ, чтобы поселиться въ непріятельской землѣ, — гдѣ и остались навсегда. Рыцари радовались ихъ переселенію, потому что видѣли въ нихъ вѣрныхъ подданныхъ, связанныхъ съ орденомъ единствомъ выгодъ: и въ самомъ дѣлѣ на ихъ преданность больше можно было положиться, чѣмъ на преданность *новообращенныхъ*. Потому то они и получали богатыя владѣнія, съ особенными преимуществами и

(*) Witechind. Corbej. lib. 3.

Digitized by Google

льготами. Часто Германскому дворянину давали по двѣ, по три, по четыре опустошенныя деревни, въ наслѣдственную собственность, со всѣми доходами: а онъ обязывался заселять мѣста, оставшіяся безлюдными, и ставить ордену во время походовъ воиновъ и лошадей. И такъ орденъ раздавалъ наслѣдственное *лено* пришельцамъ; они признавали верховную его власть надъ краемъ, и становились въ ряды его вассаловъ. Такъ на прим. въ 1233 Бургграфъ Магдебургскій Буркардтъ Короткорукой (mit der kleinen Hand) пошелъ на помощь ордену съ пятью тысячами Нѣмецкихъ воиновъ, и между прочимъ заложилъ городъ и замокъ Маріенвердеръ, и въ 1234 построилъ замокъ Раденъ. Въ то же время Генрихъ Мейссенскій пришелъ на помощь ордену, сильно тѣснившему Поморье, и часть своего войска отрядилъ для построенія замка Эльбинга. Первые жители Эльбинга были родомъ изъ Любека. Впрочемъ великое число Нѣмецкихъ поселенцевъ въ Пруссіи дѣло общеизвѣстное.

Не одни Германскіе владѣтели призывали Нѣмцевъ; какъ сдѣлала и въ Шлезіи супруга Герцога Генриха Бородатаго, Святая Гедвига: но и Славянскіе Государи употребляли туже самую мѣру, когда области ихъ бывали опустошены войною. Канцовъ (*) разсказываетъ, что около 1185 г. у Поморскаго Герцога Богислава, столько было убито на войнѣ и истреблено побѣдителями его Славянскаго народа, что земля стала пустынею. Чтобы вновь заселить ее, призывалъ онъ Саксонцевъ и чужеземцевъ, раздавалъ имъ города и деревни. О такой мѣрѣ разсказываютъ какъ о вещи весьма обыкновенной: видно что она не въ первый разъ употреблялась, и въ самомъ дѣлѣ нѣсколько ранѣе, именно подъ 1151 было сдѣлано тоже самое, какъ мы это видимъ изъ словъ Канцова. Онъ говоритъ: «Христіанство было еще ново въ тѣхъ мѣстахъ, и брать церковно-служителей изъ Поморянъ было невозможно, потому что они были еще недавно язычниками и вообще ни одинъ изъ нихъ еще не учился. Нужда «заставила призывать Нѣмцевъ, впрочемъ не по одной этой причинѣ, «но еще и потому, что города и земля весьма опустѣли отъ многихъ «войнъ и отъ насильныхъ переселеній Поморянъ, на примѣръ въ Польшу Герцогомъ Болеславомъ. Пришедши въ ту сторону, гдѣ Гауфенъ, «Нѣмцы заняли и выстроили опустощенные города; вообразили, что они «гораздо умнѣе и лучше Вендовъ, стали ихъ презирать и ненавидѣть; «издали законъ, чтобы ни одинъ Вендъ никогда не былъ допущенъ въ «ихъ гильдіи и ремесленные цѣхи и пр. (все это особливо относится къ Верхней Померанiи, Vorpommern) (**). Около 1188, разсказываетъ «онъ далѣе, былъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ миръ, земля почти опустѣвшая и одичавшая — отдохнула; а вокругъ Гауфена поселились «Нѣмцы и Саксы, по большей части, изъ области Брауншвейгской и Люнебургской, что до сихъ поръ видно изъ ихъ наречія; нѣкоторые новые города ими построены, иные, оставленные пустыми заселены. «Многіе дворяне пришли съ ними; и изъ этихъ то дворянъ происходятъ «нѣкоторые до сихъ поръ богатые и знатные роды, на примѣръ Платенъ,

(*) Pomerania von Kosegarten I. 210.

(**) Хроника Канцова, изд. Бомера, стр. 34. Это мѣсто весьма важно въ отношеніи древности гильдейскихъ уставовъ.

Digitized by Google

«Рамелѣнъ, Бланкенбургъ, Монххаузенъ, Гейденъ, Ланкенъ, фонъ деръ «Ейхе, Винтерфельдъ Горне. Дворянамъ жаловали Государи пустыя по- «левыя марки, которыя они тотъчасъ же заселяли Саксонскими мужи- «ками, настроивали дворы и деревни, вспахивали (gerodet) и огражива- «ли опустошенныя поля и земля такимъ образомъ возвращалась къ бла- «гоустройству (zur Tracht). Такъ Саксы построили въ верхней Помера- «ніи Анкламъ, вмѣсто Гросвина, разрушеннаго Датскимъ Королемъ, «Укермюнде, Пенкунъ, Фрейенвальде, Голновъ, Регенвальде, Даберъ, «Лобезе; въ шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ всѣ города верхней По- «мераніи и Княжество Рюгенъ прибрали они къ своимъ рукамъ; Вендовъ «же презирали и угнѣтали.»

Не смотря на все это, скажутъ: примѣры, мною выбранные, относятся къ довольно позднему времени, именно къ тому, когда такъ называемое онѣмеченье края (Germanisirung) уже началось; что Нѣмцы въ то время переселялись къ Славянамъ, въ этомъ, скажутъ, никто не сомнѣвался, а дѣло идетъ о колоніяхъ *до Германскаго завоеванія*, о переселеніи Нѣмцевъ на Славянскую сторону во время Вендскаго владычества;—о такихъ колоніяхъ идетъ рѣчь, и на нихъ то должно указать.

Правда, я долженъ признаться, что, кромѣ приведенныхъ примѣровъ, не знаю другихъ; но на возраженіе скажу слѣдующее:

. Изъ приведенныхъ примѣровъ, видно, что Вендскіе, или владѣвшіе Вендскою землею Германскіе Государи нарочно призывають Нѣмецкихъ колонистовъ: всѣ эти приглашенія совершались въ теченіи одного вѣка, изъ позднѣйшаго времени можно бы привести гораздо больше примѣровъ. Но если вспомнимъ, что Епископы съ самаго начала завоеванія и до 14 столѣтія постоянно заманивали Нѣмцевъ въ Вендскую землю и селили ихъ тамъ; если обратимъ вниманіе на поселенія Нижне-Германцевъ вокругъ Мейссена, на то, какъ они же заселили Марку по приглашенію Альбрехта Медвѣдя; — то увидимъ, что заселеніе Марки есть одно изъ частныхъ явленій событія гораздо болѣе значительнаго; одинъ отрывокъ изъ того великаго народнаго движенія, которымъ Германія возвращала отъ Вендовъ страны, покинутыя Нѣмцами во время великаго переселенія народовъ. Однимъ словомъ, это было одно изъ великихъ колебаній народовъ, колебаніе, похожее на то, какое находимъ на Пиринейскомъ полуостровѣ въ борьбѣ Испанцевъ съ Маврами: жаль, что до сихъ поръ еще нѣтъ полнаго ему описанія, и вдвое жаль, что Г. фонъ Верзебе далъ превосходному своему сочиненію о низовыхъ колоніяхъ Германіи слишкомъ ограниченное направленіе, что онъ изслѣдовалъ одно отдѣльное событіе, которое можетъ быть вполнѣ постигнуто только съ высшей точки зрѣнія, а по этому и далъ слишкомъ тѣсныя границы Нѣмецкимъ поселеніямъ въ Славянскихъ земляхъ. Впрочемъ мы вовсе не намѣрены разбирать подробно факты уже собранные съ великимъ трудолюбіемъ, и только указываемъ на самую книгу; читатель можетъ увидѣть самъ изъ нее, что уже въ 1106 изъ Нидерландъ (Niederland) переселялись Нѣмцы въ окрестности Бремена, и оттуда во всѣ Вендскіе края Слѣдовательно періодъ Нѣмецкихъ переселеній обнимаетъ собою слишкомъ два вѣка. А потому можемъ сказать, что если и всѣ они совершились въ эпоху завоеванія Вендской земли Нѣмцами, то однако въ теченіи весьма долгаго времени; сверхъ того Нѣмецкіе поселенцы призывались, можетъ быть, къ Вендамъ гораздо прежде чѣмъ, лѣтописцамъ вздумалось упомянуть объ этомъ.

Digitized by Google

« Трудно предположить, чтобы какой нибудь Вендскій Государь сталъ самъ приглашать Нѣмцевъ въ свои владѣнія, или позволилъ Епископамъ, если бы прежде уже не имѣлъ случая узнать Германскихъ переселенцевъ въ Сѣв. краяхъ. Если бы не понравились ему ихъ качества и бытъ, то врядъ ли бы онъ рѣшился на такую мѣру: оцѣнить же ихъ не могъ онъ иначе, какъ познакомившись съ Нѣмцами, уже поселившимися прежде по собственному побужденію, безъ приглашенія, и которые вели себя смирно и доброжелательно въ новомъ отечествѣ, пока чувствовали всю свою зависимость отъ туземца, и что ихъ лишь терпятъ изъ милости. Но не такими являлись они, когда были призваны въ большомъ количествѣ, самими Государями; ихъ не оставляло тогда нескрываемое болѣе презрѣніе къ народу, ихъ радушно принявшему; и скоро они начинали надъ нимъ дѣло порабощенія. Если бы Вендскіе Государи въ Мекленбургѣ, Шлезіи, Поморьѣ — знали прежде эту темную сторону Нѣмецкихъ колонистовъ, то конечно не призвали бы ихъ въ свои владѣнія, потому что ни одинъ изъ нихъ не могъ хотѣть погибели собственнаго народа. Очевидно, что было время, когда Нѣмецкіе поселенцы имѣли совершенно иныя свойства, т. е. вели себя скромнѣе и пр. и пр. пока принуждены были просить гостепріимства, и были въ совершенной зависимости отъ народа, ихъ принявшаго. Слѣдовательно, прежде чѣмъ начали Государи вводить Нѣмецкія колоніи, безъ всякаго сомнѣнія, онѣ уже существовали въ землѣ Вендской. »

Если не признавать существованіе Нѣмецкихъ колоній до эпохи *онѣмечиванія* Вендовъ, то спрашиваю: когда началось это онѣмечиваніе? — Сколько не вдумывайся въ этотъ вопросъ, не сыщешь иного отвѣта, кромѣ того, что оно началось съ той самой поры, когда Венды вступили на Германскую почву.

По древнѣйшимъ извѣстіямъ, Венды, двинувшись въ концѣ 4-го вѣка на Западъ и переправившись черезъ Одеръ, нашли Германскую землю; на ней сидѣли тогда Вандалы, въ средней же Маркѣ Семноны. Многіе оспоривали достовѣрность этихъ извѣстій; но въ пользу ихъ говоритъ многое; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ они ни кѣмъ не опровергнуты, и вѣроятно останутся надолго, какъ самыя достовѣрныя (*).

Но при переселеніи народовъ безспорно никогда весь народъ не оставлялъ прежнихъ жилищъ. Страсть къ колонизаціи,—пусть позволятъ мнѣ для краткости употребить это выраженіе,—можетъ овладѣть огромными массами, но едва ли цѣлымъ народомъ; а если бы и овладѣла всѣмъ народомъ, то нѣтъ ему возможности отдаться ей. Не пойдутъ съ прежняго мѣста старики, больные, слабые, лѣнивые, а изъ прочихъ столько есть связанныхъ съ ними узами родства, благодарности и пр., что если и большая часть народа выселится, то весьма значительная часть его еще будетъ задержана отсталыми. Венды застали въ Маркѣ такой вѣро-

---

** (*) Нельзя не видать въ этомъ случаѣ слабости всѣхъ доводовъ Клёдена, и что вопросъ о колонизаціи Вендской земли вовсе неразрѣшенъ имъ; но вспомнимъ при этомъ, что онъ отправляется отъ совершенно ложнаго основанія, заселенія Славянами въ VI вѣкѣ *Нѣмецкой родины*.—См. объ томъ же. *Haxthausen Urspr. der Verfass.* — 1842.

Digitized by Google

ятно не малый отсадъ Германскаго народонаселенія,—и постепенно слились съ нимъ въ одинъ народъ. По вѣчнымъ законамъ взаимнаго воздѣйствія и обмѣна разнородныхъ силъ, это слiяніе должно было отозваться въ бытѣ и перейти въ самую кровь Вендовъ, хотя, можетъ быть, плоды его были сначала вовсе незамѣтны. Но ему было положено основаніе безпрерывными сношеніями съ Нѣмцами; и оно выросло и укрѣпилось до того, что возвращеніе къ первобытному состоянію стало уже невозможнымъ. Не смотря на ненависть къ Нѣмецкому народу, Нѣмецкій бытъ вкрадывался мало по малу, сначала къ вельможамъ и знатнымъ Славянскаго племени: потому что вездѣ высшее сословіе и особливо въ народахъ Славянскихъ, болѣе прочихъ наклонно пренебрегать особенностями своего народа и отрекаться отъ него. — Сначала Вендскіе вельможи перенимали у Нѣмцевъ одни наслажденія и удобства жизни, и скоро превзошли ихъ въ роскоши и негѣ; но еще болѣе распространился Германскій бытъ съ тѣхъ поръ, когда вельможи начали жениться на Нѣмкахъ и стали принимать Христіанство: многіе древніе Вендскіе обычаи несообразные съ Христіанствомъ должны были необходимо исчезнуть и замѣниться Нѣмецкими.

Но все это не столько подрывало Славянскій бытъ, сколько одинъ издавній обычай, который обрушился страшною казнью на голову своихъ виновниковъ: потому что противорѣчилъ человѣческому достоинству и соблюдать его значило ругаться надъ человѣчествомъ (*). Изстари велось, что военно-плѣнные, которыхъ побѣдители не истребили въ жару битвы и не заклали въ жертву богамъ, обращаемы были въ рабство, кто не хотѣлъ оставить ихъ у себя могъ продавать и пр.; а въ глубинѣ Вендской земли, особенно же на границахъ каждаго Славянскаго государства и во всѣхъ городахъ, существовали *торги* невольниками. Въ большой крѣпости Мисилинбургѣ часто въ одинъ день выводилось на рынокъ до 700 рабовъ. Эта торговля была весьма значительна во всѣхъ Славянскихъ государствахъ, и продолжалась въ теченіе всей Вендской эпохи, и только Христіанство положило конецъ ей. Каждый Славянинъ, имѣвшій достатокъ, накупалъ себѣ рабовъ, заставлялъ ихъ обдѣлывать поля, и взваливалъ на нихъ всѣ черныя работы.

Безпрестанныя войны съ Нѣмцами снабжали Вендскіе рынки большимъ количествомъ рабовъ-Нѣмцевъ, и это количество во время 400 лѣтней борьбы должно было умножиться до невѣроятности, потому что вѣроятно всѣмъ имъ позволялось жениться, съ тѣмъ однако, чтобы дѣти принадлежали господину. Въ мѣстахъ Вендской земли, пограничныхъ съ

(*) Самъ Клѣденъ далѣе говоритъ, что рабамъ у Славянъ было вовсе нехудо, и безспорно гораздо лучше чѣмъ у Нѣмцевъ, особливо если вспомнимъ древнѣйшія свидѣтельства о Славянахъ (особливо Имп. Маврикія, что военно-плѣнный послѣ извѣстнаго срока отпускался на родину или принимался въ общее братство побѣдителей) и сравнимъ Славянскіе узаконенія съ варварскими законами Германцевъ, во всемъ равнявшими раба съ скотомъ и лишавшими всякой личности. По этому нечего винить Венда въ томъ, въ чемъ не можетъ себя оправдать ни одинъ современный ему народъ Христіанскій. Но вѣроятно что Клѣдена невольно возмутило то, что *рабами Славянъ* были Нѣмцы.

Digitized by Google

Германіей, почти всѣ невольники были изъ Нѣмцевъ; весь класъ нижнихъ рабочихъ людей состоялъ почти исключительно изъ нихъ. Но всѣ современные писатели говорятъ въ одинъ голосъ, что рабамъ у Славянъ было вовсе не худо; что господа обыкновенно обходились съ ними, какъ съ членами семейства. Если мы вспомнимъ, что по Вендскому обычаю, вовсе не почиталось безчестнымъ для господина помогать работающимъ рабамъ, трудиться вмѣстѣ съ ними надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ; если вспомнимъ, что они спали въ одной избѣ съ хозяиномъ и его семействомъ, — то убѣдимся, что эти искреннія дружескія отношенія между Славянскими господами и Нѣмецкими рабами не могли остаться безъ послѣдствій. — Чувство народной гордости не позволяло Славянину забыть совершенно неравенство между имъ и Нѣмцемъ-рабомъ, и удерживало его отъ излишней короткости въ обхожденіи съ нимъ; но за то самонадѣянность и ослѣпленіе мѣшали ему замѣтить то огромное вліяніе, которое всѣ слуги имѣютъ на молодое, возрастающее поколѣніе и которое было пагубно для Вендскаго быта, не говоря уже о вліяніи частыхъ брачныхъ союзовъ съ Германцами. Такой порядокъ вещей необходимо долженъ былъ подкопать всякую самобытную народность: Вендскій вельможа, обозрѣвая многочисленныя толпы своихъ Нѣмецкихъ невольниковъ, почиталъ себя великимъ и сильнымъ, потому что Славянское происхожденіе давало ему мнимое, непрочное преимущество передъ Нѣмцемъ, и не подозрѣвалъ, что это преимущество уже давно копало себѣ и ему могилу. (*)

Отсюда видно сколько Хрістіанскихъ и Германскихъ стихій существовали изстари въ Славянской землѣ, гораздо прежде чѣмъ Германскіе завоеватели стали страшны для Вендовъ И такъ, безъ всякаго сомнѣнія Нѣмецкимъ колонистамъ было легко проникнуть въ землю, гдѣ еще сохранились первоначальныя поселенія Германскія,—а это не мало облегчило самую колонизацію. Они вездѣ находили земляковъ и Хрістіанъ, съ которыми могли свободно объясняться. Кромѣ того, всякій кто знаетъ великую способность Славянъ выучиваться чужимъ языкамъ, не сочтетъ невѣроятнымъ предположеніе, что большая часть Вендовъ понимали по Нѣмецки еще прежде, чѣмъ покорились Германскому владычеству. Какъ можно иначе объяснить такое невѣроятно быстрое, такое полное искорененіе Славянскаго языка, если не принять, что оно приготовлено вѣками. Въ началѣ 14-го вѣка Славянскій языкъ былъ уже до такой степени забытъ въ Бреславлѣ, что оказалось необходимымъ писать законы по Нѣмецки, чтобы сдѣлать ихъ понятными для всѣхъ (**). Въ первой половинѣ XV вѣка онъ замолкъ и на островѣ Рюгенѣ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ держался долго; въ Шпревальдѣ и около Бютова въ Поморьѣ до сихъ поръ говорятъ по Вендски; въ Люховѣ еще въ XVII вѣкѣ найдено было нуж-

---

(*) Все это точныя слова самаго Клёдена.

** (**) Это ничего не доказываетъ, ибо побѣдитель вездѣ писалъ законы на своемъ языкѣ, хотя побѣжденный и не понималъ его. Показанія эти о такомъ раннемъ вымираніи Слав. языка не совсѣмъ вѣрны; языкъ сохранялся во всѣхъ этихъ областяхъ гораздо долѣе и почти до нашего времени, хотя уже не былъ, разумѣется, общимъ. Замѣчательно здѣсь, какъ одна ложная гипотеза заставляетъ невольно давать иной смыслъ всѣмъ послѣдующимъ фактамъ.

Digitized by Google

нымъ запрещать особеннымъ закономъ Славянскій языкъ; въ окрестностяхъ Лейпцига, еще въ XIV столѣтіи, народъ говорилъ по Вендски. Но въ Маркѣ и даже въ Верхнемъ Поморьѣ (Vorpommern) Вендскій языкъ рано пропалъ и уже въ XIV вѣкѣ ни въ одной изъ прежнихъ Вендскихъ областей не былъ общенароднымъ. Никакой языкъ не можетъ быть вытѣсненъ въ теченіе одного вѣка изъ земли, гдѣ онъ однажды укоренился. Это предполагаетъ усилія многихъ вѣковъ и оправдываетъ высказанное вами положеніе: что онѣмечиваніе Вендовъ началось съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ они вступили на Германскую почву.

Если потребуютъ отъ насъ указанія на Германское населеніе въ Славянской землѣ до Германскаго завоеванія, — то мы конечно можемъ назвать только Вандаловъ; но всѣ прочія поселенія, хотя и относятся къ эпохѣ завоеванія,—окончательно довершеннаго въ концѣ XIII вѣка, подтверждаютъ тоже самое. *Единственная разница* состояла въ томъ, что до XIII вѣка Нѣмецкіе пришельцы *выпрашивали* у Вендовъ позволенія селиться. Современные же лѣтописцы (которые впрочемъ и о происшествіяхъ гораздо важнѣйшихъ говорятъ въ трехъ словахъ), — объ этомъ не упоминаютъ, какъ о дѣлѣ маловажномъ. Страсть къ переселеніямъ была отличительною чертою Германца, начиная отъ великаго движенія народовъ до окончанія Крестовыхъ походовъ.—Напротивъ съ XIII вѣка Вендскіе Государи сами начали приглашать къ себѣ Нѣмцевъ; отъ того и переселенія стали гораздо значительнѣе, чѣмъ прежде; но дѣло въ томъ, что и до этого времени Германскія колоніи равно существовали въ Вендской землѣ.

Мы указали на многія причины, удовлетворительно объясняющія происхожденіе и процвѣтаніе Германскихъ колоній; но еще не упомянули о важнѣйшей, о той, которая вѣроятно была главнымъ двигателемъ первыхъ древнѣйшихъ переселеній Германцевъ въ Славянскія края, — о торговлѣ.

Венды владѣли берегомъ моря, а Германцы горами и потому уже необходимо было великое различіе въ ихъ промышленности и произведеніяхъ почвы каждаго народа. Грубыми произведеніями Венды брали верхъ надъ Германцами на пр. зерновымъ хлѣбомъ, льномъ и пенькою, медомъ, воскомъ, скотомъ, мѣхомъ, лѣсомъ, рыбою; за то Венды не могли равняться съ Германцами ремесленною промышленностью, наслѣдованною ими отъ Римлянъ. Всѣ металлическія издѣлія, которыя составляли предметъ необходимости для Венда и самые металлы они могли получать только отъ Германцевъ; ибо, какъ извѣстно, Поморье почти не имѣетъ своихъ рудниковъ. Уже по этому, не говоря о другихъ причинахъ, не могло не развиться обширной торговли между обоими народами. Но, сверхъ того, до Крестовыхъ походовъ вся торговля съ Востокомъ шла черезъ Вендскую землю, если и не была исключительно въ рукахъ Вендовъ. Главный торговый городъ Вендовъ, главное складочное мѣсто Азіатскихъ товаровъ, былъ Юлинъ или Винета, одинъ изъ величайшихъ и богатѣйшихъ городовъ тогдашней Европы. Онъ получалъ товары изъ Индіи, изъ Восточной Азіи, изъ Греціи и т. д.; а изъ Западной и Сѣверной Европы пересылалъ въ Персію и даже Китай. Эта торговля при-Балтійскихъ городовъ (Германскихъ и Славянскихъ), съ Востокомъ была необыкновенно значительна. Въ Винетѣ собирались огромные флоты съ Запада Европы, и потомъ каждый годъ пускались въ 43-хъ дневное плаваніе къ Острагарду или Лифляндскому берегу.

Digitized by Google

Отсюда были два торговые пути: одинъ шелъ по Двинѣ къ Волхонскому лѣсу и Днѣпру, и тутъ сходился со вторымъ; а второй тянулся по Невѣ, Ладожскому озеру, Волхову, Ильменю, гдѣ стоитъ Новгородъ, по Ловатѣ до истоковъ Днѣпра... По Днѣпру плыли къ Ольвіи и Византіи, главному средоточію всей Восточной и Западной торговли. Кульмъ былъ большимъ складочнымъ мѣстомъ для Грековъ, они имѣли здѣсь поселенцевъ, которые закупали Европейскія произведенія, особливо янтарь, и пересылали къ Ольвійскимъ купцамъ. Въ Кіевѣ и Винетѣ заведены были Греческія факторіи. Кромѣ того, велась правильная караванная торговля. — Одинъ изъ такихъ путей, именно янтарный, шелъ по Балтійскому морю въ *Аскаукалисъ* (Осельскій. подлѣ Бромберга), оттуда на Сетидаву (Цыдово подлѣ Гнѣзна), на Кализію (Калишь); потомъ на Востокъ черезъ Арсеніумъ (Марсенинъ близъ Серадзи), вдоль по Вартѣ въ Кародунумъ (Чарновицъ), потомъ, переправясь черезъ Вислу въ Краковъ—въ Асанку (Alt-Sandek). Оттуда на Западъ на Сетую (Чихе) вдоль по Вагу въ Сингонъ, и до Целемантіи, (Сомоліанъ); оттуда же въ Карнунтумъ на Дунаѣ, извѣстное Римское военное укрѣпленіе (*). Всѣмъ этимъ объясняется, почему въ Славянскихъ при Балтійскихъ краяхъ столько монетъ Восточныхъ, принадлежащихъ, по большей части, ко времени Омміадовъ, также какъ и драгоцѣнныхъ украшеній,—также Восточныхъ. Положимъ, что обширная торговля Юлина или Венеты много преувеличена: но, по крайней мѣрѣ, достовѣрно, что между Славянами и Нѣмцами существовала съ незапамятныхъ временъ живѣйшая торговая связь.

Прибавимъ сюда же нѣсколько отрывковъ о земледѣліи и торговлѣ Вендовъ изъ отвѣта Клёдена на возраженіе его книгѣ Фидицина (**). Между прочимъ онъ выписываетъ слѣд. мѣсто изъ статьи *Шпренгеля о вліяніи Вендскаго народа* (***) *на обработку Восточной Германіи*. Въ 724 г. Апостолъ Германіи Бонифацій (****), посѣщая Туринггію, нашелъ Вендовъ до такой степени склонными къ принятію Христіанства, что избралъ ихъ для заселенія Франконскихъ пустынь. Толпами пошли они, куда звало ихъ слово благочестиваго Епископа. Съ искуствомъ чищобы лѣсовъ они соединяли искуство обработывать землю. Изъ Ѳракіи перенесли они въ Сѣверныя страны *рожь*. Пчеловодство и обработка льну особенно процвѣтали у нихъ. Турингскія лошади прославились скоро необыкновенною красотой, быстротою и крѣпостью, потому что Венды

(*) Voigt Geschichte Preussens I. 80.

(**) Erwiederung auf die Schrift des H. Fidicin. die Gründung Berlins. 1841 года.

(***) Sprengel über den Einfluss der Wend. nation auf den Anbau des Oestl. Deutschlands. — in Kruses Deutsche Alterth. T. I. H. VI. стр. 3, 5, 7.

** (****) Св. Бонифацій вышелъ изъ разсадника Восточнаго Христіанства, на Западѣ,—Ирландіи и мы видимъ какъ легко покоряла себѣ его кроткая проповѣдь кроткаго Венда, также какъ таже Восточная проповѣдь его Русскихъ и Моравскихъ братьевъ; но вскорѣ мы уже застаемъ того же Венда злымъ язычникомъ и ненавистникомъ Христіанства, какимъ его сдѣлала проповѣдь Латинская.

Digitized by Google

употребили скоро стараніе на улучшеніе своихъ породъ породами восточными. Венды первые начали обработывать соляные ключи на рѣкѣ Салѣ, они были первыми Salzwirker, первые устроили соловарни и только они одни были мельниками, садовниками, плотниками, слесарями, мастерами золотыхъ дѣлъ и пр. Германецъ занимался войною да охотою, презиралъ городскую жизнь, больше любилъ лѣнивый покой, чѣмъ трудъ земледѣльца; такъ мало имѣлъ понятій о торговлѣ, ремеслахъ и промышленности, что до Римлянъ не зналъ даже употребленія денегъ (Tacit. «jam et pecuniam accipere docuimus») Напротивъ въ Вендскихъ земляхъ торговля и ремесленность процвѣтали до такой степени, что Бамбергскіе Миссіонеры не умѣли иначе выразить своего удивленія, какъ сравненіемъ Поморья съ Обѣтованной землею. Въ Сѣверной и Южной части Вендской земли существовала дружная благотворная связь между большимъ скотоводствомъ, обработкою полей и содержаніемъ луговъ; такъ что, по крайней мѣрѣ, по извѣстіямъ позднѣйшихъ спутниковъ Поморскаго проповѣдника Оттона, въ открытыхъ поляхъ находились овощи всѣхъ родовъ и т. д.

Далѣе Клёденъ указываетъ на предметы огромной торговли между Германіей и землею Вендской. Отсюда получала Германія соленыя и копченыя сельди, которыя тогда уже были предметомъ общей потребности, и множество другой соленой рыбы. Въ ней добывался въ огромномъ количествѣ медъ, который былъ рѣдкостью въ Германіи, пока не познакомила съ нимъ торговля съ Вендами, и отсюда же получался воскъ, на который было большое требованіе для освѣщенія храмовъ. — Особенно славилась Вендская земля своимъ льномъ и онъ шелъ въ большемъ количествѣ въ Германію въ натурѣ и полотномъ еще долго послѣ завоеванія Вендской земли; Венды были единственными ткачами (Leinweber) и вотъ причина, почему *ткачи долгое время* принадлежело къ такъ называемымъ неблагороднымъ ремесламъ. — Также вывозились отсюда: посконь и хмѣль; вся горная Германія особенно Франкинія и Баварія получала хмѣль отсюда.

Значительный торгъ былъ производимъ: бревнами, досками, смолой, поташемъ и пр. особенно съ Южной Германіей, болѣе бѣдной лѣсами. Обширное скотоводство въ землѣ Вендской снабжало Германію: кожами, скотомъ, саломъ и особенно гусями и свиньми,—ибо «тогда уже Нѣмцы были особенно лакомы до *копченаго мяса*.» Отсюда же получались въ Германіи всѣ мѣха и особливо дорогіе, составлявшіе предметъ особенной роскоши и принадлежность высшихъ классовъ. Шерсть и сукна, хотя и грубыя, составляли также немаловажный предметъ торговли.

Замѣтимъ при этомъ, что Славянская Россія XIX вѣка послѣ VIII вѣковой Государственной жизни и полуторовѣковаго обученія Нѣмцами, не знаетъ другихъ предметовъ для мѣны съ иностранцами, какъ тѣ же, которыми снабжали Германію наши Поморскіе братья,

Прибавимъ ко всему этому не менѣе значительную торговлю Восточными товарами, которые шли большею частію черезъ Юлинъ и отсюда уже въ Западную и южную Германію, — этимъ путемъ получала она миндаль, фиги, пурпуръ, ладонъ, драгоцѣнные камни, жемчугъ, пряныя коренья и особливо перецъ, бывшій въ общемъ употребленіи у Нѣмцевъ и коего складочнымъ мѣстомъ былъ Бреславль. Когда въ 1202 году

Digitized by Google

И. Оттонъ IV взялъ и разграбилъ торговый Славянскій городъ Госларъ, въ 8 дней не могли завоеватели вывести всей добычи, особенно же нашли они множество перца и пряныхъ кореньевъ, такъ что его раздѣлили между собой мѣрами (scheffelweise). См. Arnold Lubec. L.VI C. 6. 7. (*)

Въ обмѣнъ же получала Славянская земля изъ Германіи соль. Прибрежные солончаки Поморья не могли удовлетворять обширной потребности края; но, не смотря на скудость Солончаковъ въ Поморьѣ, Венды первые узнали искусство добывать ее, о чемъ уже въ X вѣкѣ мы встрѣчаемъ случайныя указанія.— Когда въ Галлѣ устроены были первыя соловарни, то были принуждены вызвать Вендовъ для выдѣлыванья; нынѣшніе Halloren около Halle ихъ потомки.—(a Leo въ ученомъ разсужденіи доказываетъ, что остатки Кельтовъ?).

«И здѣсь, кажется, мы находимъ новое свидѣтельство, что Вендскіе «Славяне не отстали, если не опередили Нѣмцевъ въ образованности,» прибавляетъ Клёденъ.

Тонкія сукна и шелковыя ткани, шедшія съ Юга,—мельничные камни, орудія всякаго рода. Мы находимъ постоянно повторяемыя запрещенія подъ строгимъ наказаніемъ ввоза въ Вендскую землю броней, кольчугъ и проч.

Всякія мелкія издѣлія, стальныя, металлическія и пр. и пр., которыхъ искусство передалъ Нѣмцамъ міръ Римскій.

Но особенно значителенъ былъ привозъ вина; ибо, по свидѣтельству современниковъ и тогда уже Славяне были большими пьяницами и знатные между ними особенно отличались изысканною роскошью.

Клёденъ оканчиваетъ этотъ обзоръ предметовъ торговли между Германіей и Славянской землею замѣчаніемъ, что онъ не приводитъ здѣсь источниковъ, потому что все это, дѣло давно извѣстное и безспорное для знакомыхъ съ частными розыскавіями.

Понятно послѣ этого, почему хищныя и бездомныя ватаги (heermania, земля дружинная) Германца, жителя дикихъ лѣсовъ средней Европы, разгромивъ и разграбивъ Римскую Имперію, обратились на новое грабительство земли Вендской, которая обѣщала для ихъ бродяжной и разбойничей жизни новые готовые плоды мирнаго труда и общежительства. Но Римъ, не смотря на всѣ свои вещественные оплоты и двухъ вѣковъ, не выдержалъ ихъ строгаго натиска; а простой пахарь и купецъ Славянинъ умѣлъ выдержать VI вѣковую безпощадную борьбу съ тѣмъ же Нѣмцемъ, уже закованнымъ въ Римскія латы и владѣющимъ всѣми оружіями Римскаго просвѣщенья.

** (*) Лучшимъ свидѣтельствомъ всей обширности этой торговли съ Востокомъ служитъ множество Восточныхъ монетъ, и драгоцѣнныхъ украшеній, находимыхъ по всему Балтійскому прибрежью, и особливо въ Поморьѣ, но нигдѣ такъ часто и въ такомъ количествѣ, какъ около Волина. Всѣ монеты носятъ клеймо Багдада, Самарканда и пр., и относятся преимущественно къ IX и X вѣку. см. Ledebur Zeugn. eines Handels mit Orient. Berl. 1840

Digitized by Google

Въ такомъ свѣтѣ является передъ нами Сѣверный Славянинъ IX и X вѣка, еще язычникъ и предоставленный однимъ своимъ средствамъ и тѣмъ, которыя давала ему его бѣдная родина, передъ современнымъ ему Германцемъ, уже Хрістіаниномъ, и наслѣдовавшимъ всю роскошь земель Юга и всѣ плоды Римскаго просвѣщенья.

Не климатъ нынѣшней Сѣверной Пруссіи и не ея скудная почва заставляли людей, приходившихъ съ обѣтованнаго Юга, находить ее *обѣтованною землею*, а разумный трудъ человѣка уже понявшаго цѣну мирнаго общежительства и общество, какъ одно семейное братство.

Таковъ голосъ истины, который подаетъ намъ современная Нѣмецкая наука въ ея безкорыстныхъ и честныхъ труженикахъ. А мы, современники этой науки и потомки или родные братья этихъ Вендовъ, язычниковъ (которыхъ не льзя не признать *просвѣщеными* въ сравненіи съ современнымъ ему варваромъ Нѣмцемъ, хотя и наслѣдникомъ Римскаго Хрістіанства и просвѣщенья), доселѣ продолжаемъ, съ первыми нашими понятіями объ исторіи, только что не краснѣть за варварство своихъ предковъ и свое Славянское происхожденіе — безотчетно преклоняясь передъ исконнымъ просвѣщеньемъ Германца и его исконнымъ превосходствомъ надъ нами.

—

Книга Клёдена, разумѣется, нашла въ Германіи много недовольныхъ, и вызвала противъ себя много критикъ и между прочимъ возраженіе Г. Фидицина, (Die Gründung Berlin) ученаго мужа, извѣстнаго своими розысканіями по Исторіи Сѣверной Германіи. — Но отвѣтъ Клёдена былъ таковъ, что наложилъ молчаніе на всѣхъ противниковъ;—а потому и розысканія его, въ ихъ главныхъ положеніяхъ, имѣютъ уже полную достовѣрность для науки, какъ дѣло въ ней рѣшеное.

Digitized by Google

СЛАВЯНСКОЕ и ПРАВОСЛАВНОЕ

НАСЕЛЕНІЕ АВСТРІИ

СТАТЬЯ I.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ДВИЖЕНІЯ ДВУХЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІЙ

Нѣмецкаго и Славянскаго въ Германіи и преимущественно въ Австріи.

Общество исконн было выраженіемъ или мысли религіозной какъ въ древнемъ Востокѣ, или личности народной, гдѣ оно возникло изъ народа, какъ въ Греціи, или наконецъ личности побѣдителей, — тамъ гдѣ его создало завоеваніе. Самый Римъ наложилъ свою Римскую личность на весь ему подвластный міръ, прежде нежели уступилъ, какъ Римская личность,—Государству, какъ понятію отвлеченному;—провинціи Имперіи уже усвоили себѣ все еще живое Римское, когда Римъ исчезъ въ своихъ провинціяхъ.

Ничего похожаго не было и не могло быть съ Австріей. На зло системамъ необходимости исторической она представляетъ на себѣ самый блестящій примѣръ исторической случайности. Ее создала не сила народная, ни великая личность Государей, ни буйный порывъ завоевателя; не было ни центра торговаго, ни умственнаго, или религіознаго средоточія, которое бы притянуло въ себя другія болѣе мелкія явленія народной и общественной жизни. Государство сложилось, такъ сказать, механически: какъ извѣстно (*) первыя земли Австрійскаго дома составились покупкою и частными сдѣлками Гапсбурговъ, потомъ счастливые

(*) Частными договорами Австрія получила: Штирію уступленную въ 1186 году послѣднимъ бездѣтнымъ Герцогомъ, *Тироль* 1363, переданный Маргари-

Digitized by Google

Государственные договоры, дальновидные браки (*), наслѣдства и мудрая, никогда себѣ не измѣнявшая политика, соединили настоящія Австрійскія земли подъ одинъ скипетръ и создали великую Имперію Западной Европы. И потому Австрія представляетъ въ исторіи, можетъ быть, единственный примѣръ великаго Государства безъ всякой опредѣленной или господствующей личности. При множествѣ племенъ и частныхъ государственныхъ общинъ, ее составляющихъ, въ ней нѣтъ ни одной личности народной и ни одного государства частнаго, которое опредѣляло бы государство общее. Австрія считаетъ 17 мил. Славянъ на другіе 17 мил. своего пестраго населенія; но она Государство Нѣмецкое. Эрц-Герцогство Нѣмецкое единственная коренная область Имперіи, всѣ прочія земли только придаточныя, — оно центръ правительственный, но вмѣстѣ съ тѣмъ Эрц-Герцогство затеряно въ прочей массѣ государства, и далеко не представляетъ характера области господствующей къ своимъ подчиненнымъ, какъ на пр. Англія къ Ирландіи и т. п. Если Мадьяръ или Славянинъ нѣмечились въ ея подданствѣ, то въ этомъ нѣмечаньи лишь продолжалось надъ ними старое воздѣйствіе великаго Германскаго міра. Австрія могла служить только проводникомъ или дѣйствовать отрицательно т. е. препятствовать развитію тѣхъ или другихъ ей подвластныхъ народностей, — своего же положительнаго, живаго начала, въ которомъ она могла бы примирять эти народности и сливать во едино разнонародный составъ свой, она никогда не имѣла и не могла имѣть. Въ настоящее время, лучше чѣмъ когда-либо, она поняла свое положеніе и потому расчетливая мудрость правительственная миритъ всѣ интересы частные и минуетъ всѣ личности племенныя и общественныя на созданіе одного общаго государственнаго интереса и одинаковаго довольства всѣхъ своихъ многоразличныхъ подданныхъ и съ каждымъ годомъ успѣваетъ все болѣе въ своей глубоко разчитанной задачѣ.

Изъ числа XV *частныхъ* государствъ (считая тутъ же и три отдѣльныя области Венгріи Славонію, Хорватію и Седмиградское Княжество, соединенные съ Венгріею); составляющихъ Австрію (какъ государство общее) 9 по своему названію, историческому прошедшему и исключительному населенію принадлежатъ племени Славянскому, а изъ остальныхъ 6-ти Штирія считаетъ треть, а собственно Венгрія болѣе половины или даже двѣ трети Славянъ между своими жителями, а за тѣмъ изъ остающихся 4 (или всѣхъ 15) лишъ 2 области Тироль и Эрц-Герцогство остаются на долю самихъ Нѣмцевъ. Но и здѣсь Нѣмцы не со-

---

той, тоже послѣдней въ родѣ; также въ 1374, Графство *Герцъ* въ Крайнѣ, въ 1500 г. Графство Градиска и *др.* мелкія земли.

Куплены ею часть *Крайны* при Бамбергахъ, и между 1365 и 1395 множество мелкихъ владѣній; — до десятку Графствъ: *Бреславъ*, Плуденецъ и др.

Браки доставили Австріи: *Нидерланды*, и всѣ Испанскія владѣнія (но скоро отдѣлившіяся) *Чехію* и съ ней Моравію, Лужицы и Шлезію; *Венгрію*, а съ ней Славонію и Кроацію, по праву наслѣдства на нихъ жены Фердинанда III.

Новѣйшимъ государственнымъ *договоромъ* при Леопольдѣ, Австрія получила Седмиградскую область.

(*) Извѣстна поговорка среднихъ вѣковъ: tu felix Austria nubis.

Digitized by Google

ставляютъ исключительнаго населенія; на 800 т. жителей Тироля 300 Итальянцевъ, а въ самомъ Эрц-Герцогствѣ, не говоря уже о сбродномъ населеньи столицы и окрестностей, еще до нашего времени, цѣлые пограничные округи носятъ явные слѣды своего Славянскаго происхожденія и въ послѣднее время начали воскрешать свой забытый языкъ.—Изъ общаго итога 34 м.,населенія Австрійскаго 17 м. безспорныхъ Славянъ; и эти-то 17 м Славянъ составляютъ, почти исключительно, все сельское населеніе Австріи, (кромѣ трехъ оконечностей Имперіи; Нѣмецкаго Эрц-Герцогства, полунѣмецкаго Тироля и Итальянскихъ провинцій, Венеціанскаго Королевства и Волошской Трансильваніи) и покрываютъ ее своею великою сплошною массою, въ которую лишь *вкраплено* болѣе кочевое и городское населенье пришельцевъ. Изъ остающихся 17 мил. только 6 принадлежатъ Нѣмцамъ; и изъ нихъ только половина (или съ небольшимъ) составляетъ сплошное Нѣмецкое населеніе Эрц-Герцогства, части Тироля и части Штиріи. Другая половина разбросана по лицу всей Имперіи среди пестраго и преимущественно городоваго населенія Мадьяръ, Валаховъ, Итальянцовъ, Цыганъ, Жидовъ и наконецъ той части самихъ Нѣмцовъ, которая образуетъ чиновную сѣть, накрывающую все государство.

Таковы числа, но числа ничего не значатъ, пока жизнь не дастъ имъ своего смысла и внутренняя духовная сила не заговоритъ ихъ нѣмымъ строемъ. Безпристрастный взглядъ на процессъ обнѣмеченья Славянскаго и судьбу Западнаго Славянства, даетъ намъ слѣдующій безспорный выводъ: чѣмъ дальше мы отъ настоящей эпохи, тѣмъ сильнѣе численное превосходство Славянъ надъ Нѣмцами. За пять столѣтій Лейпцигъ (Липецкъ) говорилъ по Славянски, за 60 лѣтъ удалая и вольная Славянская пѣсня еще раздавалась въ Поморьѣ. При Фридрихѣ Великомъ еще были Вендскія деревни (*) подъ самымъ Берлиномъ и еще въ наше время путешественникъ встрѣчаетъ на островѣ Рюгенѣ сѣдыя головы, не забывшія свое старо-Вендское слово (**). Можно безошибочно полагать, что за столѣтіе тому назадъ, въ началѣ XVIII, число Славянъ превосходило двумя, если не болѣе милліонами настоящее отношеніе, въ началѣ XVII-го 5-ю или 6-ю милліонами и т. д., чѣмъ далѣе мы отступаемъ отъ настоящей эпохи.

Числа XVIII столѣтія говорили еще сильнѣе въ пользу Славянства, нежели они говорятъ въ наше время. Но Славянинъ XVIII ст. еще стыдился своего имени, а Германецъ по прежнему, только что не считалъ его паріемъ семьи человѣческой. Въ обществѣ, построенномъ на силѣ вещественной, необходима таже вещественная сила, что бы одно лице могло и умѣло уважать другое. Страхъ поединка между народами необходимъ, побѣдитель не только презираетъ побѣжденнаго, но и ненавидитъ

(*) Чтобы скорѣе и успѣшнѣе онѣмечить ихъ, Фридрихъ Великій поселилъ въ каждой семьѣ по одному Нѣмцу, перебралъ дочерей за своихъ солдатъ и пр.

(**) *Венды* было общее *Нѣмецкое* названіе для Славянъ въ среднихъ вѣкахъ, и потомъ сохранилось для одного Поморья и къ нему прилежащихъ земель. Мы его употребляемъ здѣсь по необходимости, ибо сами Славяне не передали намъ никакого *общаго названія* для этого края и племяни. Впрочемъ слово: *Венды* ничто иное: какъ переводъ слова *Славянинъ*. Сравни Санск. *вендинъ*, славящій, Слав. *вѣдать, повѣдать;* Нѣм. *wetten, wissen* Лат. *vates* и пр.

Digitized by Google

его больше, чѣмъ самъ побѣжденный. Чтобы Нѣмецъ могъ побрататься съ другою ему враждебною народностью и признать въ ней человѣческое достоинство, надо, чтобы онъ могъ ее бояться, — страхъ же научаетъ уваженію. Но бояться всюду обезсиленныхъ, всюду забитыхъ и нравственно заснувшихъ Западныхъ Славянъ послѣдняго столѣтія, онъ не могъ, а потому не могъ и уважать.» — Неровная борьба двухъ семей приходила къ послѣдней развязкѣ, и скоро должно было, по видимому, изчезнуть самое имя Славянина на всемъ Западѣ.

Славянинъ рѣдко умѣлъ во время жертвовать своимъ теснымъ бытомъ общины, и беззаботнымъ привольемъ жизни передъ условностію жизни Государственной и ея строгими требованіями; и потому, не умѣвъ создать своего государства народнаго, онъ вездѣ принужденъ былъ покориться государству пришлому и чуждому. — Приморье Славянское, давно уже вырѣзанное Крестоносцами, исчезло въ разливѣ семьи Нѣмецкой, и надо весьма зоркій глазъ, чтобы узнать въ уцѣлѣвшемъ Староградскомъ Славянинѣ его могучаго Славянскаго предка, не разъ потрясавшаго всю силу Нѣмецкой Имперіи. — Рано созрѣвшая Чехія и рано искупившая свое скороспѣлое развитіе въ началахъ Нѣмецкихъ и Католическихъ, ужасами Фердинандова Царствованія, лежала безсильная и отупѣвшая у ногъ побѣдителя. Вмѣстѣ съ другими болѣе мелкими общинами Западнаго Славянства, она быстрымъ шагомъ приближалась къ своему полному онѣмеченью. Для Славянъ Католическихъ, всякая возможность своебытной и органической жизни уже давно не существовала, а примѣсь Католическая мѣшала всякому плодотворному развитію въ общинахъ православныхъ; къ тому же, надъ тѣми и другими, равно тяготѣла власть Германца и убивала въ зародышѣ всякое пробужденіе мысли или жизни болѣе своебытной. Далѣе на Востокъ, Турецкій Паша распоряжалъ судьбою Болгара и Серба, жизнь каждаго Рая и честь его жены была въ рукахъ каждаго Мусульманина. Далѣе на Сѣверъ, вѣтренная, измученная внутренними крамолами Польша, болѣе всѣхъ другихъ, принадлежавшая во всемъ развитіи просвѣщенья и общества соединенному началу Нѣмецкому и Католическому, стыдилась своего Славянскаго имяни и происхожденія, въ лицѣ своихъ Пановъ (*). А далекая Россія, едва возставшая изъ цѣпей Татарина и распаденья государственнаго, въ новое свѣжее государственное тѣло, еще не успѣла высказаться Европѣ и Нѣмцу еще не мерещился грозный призракъ ея будущаго колоссальнаго величія. Варварская Московія—была еще страною разсказовъ путешественника; предметомъ простодушнаго любопытства для просвѣщеннаго Германца, какъ въ наше время, для насъ небесная Имперія Китая. Послѣ этого мы поймемъ, почему гордый аристократъ Германецъ, считалъ себя въ правѣ презирать побѣжденнаго Славянина, но намъ Русскимъ никогда не понять и не сочувствовать тому благородному чувству гордости и презрѣнья, которое поставляетъ все духовное достоинство человѣка въ цвѣтѣ такой-то кожи, такихъ-то волосъ или звукѣ такого-то языка! (**)

(*) Самое слово Полякъ было обидное у Польской шляхты, гордившейся своимъ *Сарматскимъ* происхожденіемъ; ибо означало собственно Польскаго крестьянина.

(**) см. на слѣд. стр. приведенный цитатъ.

Digitized by Google

Русская земля искони принимала каждое племя, вступившее въ ея Государственную область, въ полное общенье всей ея Государственной жизни. Былъ ли то старый, лютый врагъ ея, когда-то могучій, нынѣ побѣжденный сосѣдъ, нищій, едва прозябающій дикарь или далекій единовѣрецъ, пришедшій искать защиты подъ ея державнымъ скипетромъ, Россія равно принимала каждаго, въ одно семейное братство и общее равенство всѣхъ своихъ гражданскихъ и государственныхъ правъ. И даже нерѣдко, побѣдоносная Русь оставляла своему старому врагу его льготы и права исключительныя, не распространяя ихъ на себя,—побѣдителя.

Впрочемъ такія явленія почти безпримѣрны въ исторіи и доселѣ не отдана и еще долго не отдастся должная справедливость землѣ Русской. Можно перебрать всѣ государства Запада, всѣ завоеванія и всѣ даже настоящія права, не только земель когда-то завоеванныхъ, но даже единовѣрныхъ и единокровныхъ колоній и нигдѣ не найти ничего похожаго.

Такъ искони поступала Россія съ самимъ Нѣмцемъ, Башкирцемъ или приволожскимъ Татариномъ, — но не тѣмъ въ старину платилъ Германецъ нашей Западной братьѣ. Еще въ 1804 году, на рубежѣ послѣдняго столѣтія, въ годину грозы Наполеоновой на Австрію, какой-то честный и добродушный Нѣмецъ, вздумавшій защищать семью Славянскую у своихъ соплеменниковъ, писалъ имъ въ увѣщаніе слѣдующее (*) «и мы воображающіе себя учеными и просвѣщенными за то, что люди не одного цвѣта волосъ съ нами, едва признаемъ ихъ, за созданія нашего рода (Kaum für Geschöpfe unserer Art anerkennen), а въ защиту Славянъ отъ обвиненія въ лѣности (говоря о благодѣтельныхъ перемѣнахъ Іосифа въ пользу крестьянскаго сословія) продолжаетъ такъ: стр. 112 «во всей Венгріи (правильнѣе Угріи) нѣтъ народа трудолюбивѣе Словаковъ, въ Королевскихъ дворцовыхъ имѣньяхъ, гдѣ дворъ довольствуется малымъ трудомъ и поддерживаетъ ихъ благосостояніе (стр. 162) и теперь мы Нѣмцы, надѣюсь перестанемъ утверждать, что Чехъ только изъ подъ палки можетъ работать.» Такъ въ наше время пишутъ въ защиту Негра или Пауниса, отъ просвѣщеннаго Европейца Америки. Такъ дѣйствительно Нѣмецъ смотрѣлъ на себя, какъ на высшее, болѣе одаренное племя, а на Славянина, какъ теперь еще всякій гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ смотритъ, во имя своихъ правъ и законовъ, на Негра и во имя своего просвѣщенья на туземца Американца. Возможность такой защиты замѣняетъ намъ всѣ возможные факты; — таково или почти таково было дѣйствительное отношеніе и оно жило во всемъ Германскомъ мірѣ

Средняя треть прошлаго столѣтія была эпохою духовнаго перелома въ судьбѣ Западнаго Славянства. Онѣмеченье совершалось съ большею силой, чѣмъ когда либо. Одеревенѣлая масса Западнаго племени, въ тупомъ равнодушіи и безчувствіи къ своей духовной и кровной личности шла на встрѣчу своей участи. Германскій міръ уже видѣлъ передъ собой близкую счастливую развязку, одной изъ первыхъ задачъ всей его исторической жизни; — которой не измѣняло ни одно его поколѣніе, и въ служеніи которой, темныя дѣла Сѣверныхъ Крестоносцевъ лишь смѣнялись еще темнѣйшими подвигами Сигизмунда и Фердинандовъ, —

(*) Versuch über die Slaw. Bewohner der Oesterreich: Monarchie. Wien, 1804.

Digitized by Google

Въ каждомъ великомъ духовномъ событіи исторіи есть своя точка внутренняго перелома. Когда одна изъ борющихся силъ перешла за извѣстную духовную черту,—она внезапно сходитъ съ великой сцены исторіи и доживаетъ свое остальное историческое поприще вдали отъ ея судей и дѣятелей. Лишь изрѣдка, и случайно напомнитъ она людямъ объ отжившемъ, или, глазъ ученаго вооруженный микроскопомъ науки, замѣтитъ ея догарающее существованіе. Такъ, по крайней мѣрѣ, обыкновенно бываетъ въ лѣтописи человѣчества.

Германецъ уже ступалъ на эту черту перелома. Славянинъ, Сербъ, никогда неразрывной въ понятіи Германца съ servus, sclavus, рабъ, второстепенное, служебное племя въ общей семьѣ человѣческой, казалось, былъ окончательно признанъ неспособнымъ на всякое высшее служеніе человѣчества, и самъ уже начиналъ вѣрить въ свою неспособность, — полагать свое единственное спасеніе и будущее въ отступничествѣ и переходѣ въ чужіе ряды.—Все, что не принадлежало къ низшимъ слоямъ общества, не признавало въ себѣ своей Славянской крови или краснѣло, сознаваясь въ ней. Все широкое прибрежье Балтійское, въ наше время, первое Государство Германіи и ея гордость, Мекленбургъ, Шлезія (кромѣ немногихъ мелкихъ общинъ захваченныхъ обратнымъ движеніемъ) и вся земля далѣе на Западъ отъ Чехіи, уже утратили почти всякій слѣдъ когда-то державнаго Славянскаго слова, а потеря слова послѣдняя печать смерти народа. — Послѣдніе звуки замирали въ прошломъ столѣтіи. Чехія оставалась Славянскою, въ однихъ низшихъ и среднихъ слояхъ общества. Извѣстна участь, которая постигла Чешское образованіе и письменность послѣ Бѣлогорской битвы (1621 года). Всякій памятникъ ея былъ истребляемъ огнемъ и мечемъ. Одинъ извѣстный Іезуитъ Коняшъ сжегъ до 60 т. Чешскихъ (Гуситскихъ) книгъ. Языкъ Славянскій былъ уже давно изгнанъ изъ суда закона и всей гражданской области; такое же изгнанье довершалось въ области словесности, науки и пр.—Императоръ Іосифъ, одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ Государей Запада и наиболѣе сдѣлавшихъ для просвѣщенія и благоденствія своихъ подданныхъ, понималъ однакоже это просвѣщеніе и это благоденствіе только въ формахъ Нѣмецкихъ и на словѣ Нѣмецкомъ и употреблялъ его въ орудіе противу всѣхъ прочихъ народностей своего государства. Благодѣтельныя преобразованія Іосифа, имъ вводимое просвѣщеніе были только послѣднею безсознательною попыткою Австріи примирить всѣ ея многоразличныя народности въ одномъ высшемъ понятіи безразличнаго, вселюбящаго, всеблагословляющаго государства (лишъ случайно, и по праву высшаго просвѣщенья, проявляющагося въ формахъ и словѣ Нѣмецкомъ) и въ такомъ примиреньи окончательно лишить всѣ этѣ народности всей еще присущей въ нихъ жизненной силы и личности.

Германецъ безсознательно понималъ важность минуты, и собиралъ всѣ свои послѣднія силы, чтобы окончательно подавить всѣ обычаи, слово,

---

(*) тамъ же стр. 3. Дѣйствительно еще не за долго, было время когда въ Германіи слово Славянинъ и *sclavus*, *servus* и *serf* считали за однозначительное, и изъ этой одноименности выводили право поступать съ Славянами, какъ съ рабами.

Digitized by Google

письмо и исповѣданье Славянское. Онъ понялъ наконецъ, что соблазнъ дѣйствительнѣе угнѣтенья, и потому не стало награды, которой бы онъ не предоставилъ за отступничество; но прихотливая судьба рѣшила иначе.

Швартнеръ, статистикъ Венгріи простодушно разсказываетъ (стр. 588), что въ Славоніи и Славянскихъ частяхъ Венгріи, всякія публичныя школы и потому уже прежде считались ненужными, что народъ еще держался Кириловской или Глаголической азбуки; въ царствованіе же Маріи Терезіи и въ началѣ Іосифа удалось ввести Латинскую азбуку; а потому введены были и школы, также и въ Хорватіи. Въ остальной же Иллиріи, по свидѣтельству того же Швартнера, всѣ таковыя усилья оставались тщетны до 1800 г. Между прочимъ, еще въ первой половинѣ XVIII вѣка, одинъ Архіепископъ Колочскій издалъ постановленіе, чтобы въ городѣ Колочѣ, никто не смѣлъ произносить Славянскаго слова на улицѣ; каждый нарушившій повеленіе платилъ 12 гульденовъ штрафу, или получалъ 12 палокъ (шпитцрутеновъ). Въ городѣ Колочѣ дѣйствительно перестали говорить по Расцки т. е (Сербски) замѣчаетъ авторъ. Такіе факты намъ не понятны, и мы не повѣрили бы, если бы дѣло не было засвидѣтельствовано Австрійцемъ и напечатано въ Австрійской книгѣ. — Въ XVIII стол. наказывали 12 палками, за употребленіе того самаго языка, котораго знанье, въ XIV-мъ (при Императорѣ Карлѣ IV) было поставлено въ непремѣнную обязанность каждаго Курфирста Нѣмецкой Имперіи. Правда такіе факты мало извѣстны; но мы до нашего времени берегли все наше сочувствіе для какого нибудь далекаго Негра и болѣе заботились о судьбѣ каждаго темнаго уголка Европы или Америки, чѣмъ о своей единокровной и единовѣрной братьѣ. Это фактъ отжившій и не повторится болѣе, но онъ былъ, и этого довольно. Далѣе продолжаетъ тотъ же Нѣмецкій сочинитель о Славянахъ въ Австріи стр. 54 «обвиняютъ Славянъ въ невѣжествѣ; но могъ ли Чехъ или Моравецъ знать что нибудь до 1774 г.? (эпоха введенія школъ Имп. Іосифомъ) его Нѣмецкому не учили, если же онъ хорошо говорилъ или писалъ по Чешски, то его почитали Гуситомъ и поступали, какъ съ Гуситомъ; а извѣстно, что навлекала на себя въ то время добрая слава быть Гуситомъ» стр. 188, «обвиняютъ Славянъ въ хитрости, но мудрено ли что онъ не умѣлъ сохранить своей прямоты, когда Мадьяръ не иначе отзывался о Славянинѣ, какъ нечеловѣкѣ (lopeember), а Нѣмецъ и Франкъ звали его собакой. Не мудрено, что онъ выучился ненавидѣть Мадьяра и Нѣмца, а соплеменныхъ и искаженныхъ братьевъ презирать, Хорватъ не узнавалъ Краинца онѣмеченнаго и искаженнаго Нѣмецкой общественностію, а Русскій Поляка. . . . Но это презираемое племя умѣло однакожъ даровать торжества, а иногда и спасеніе гордому утѣснителю, — или продолжая словами того же писателя о Славянахъ въ Австріи стр. 112. «Можетъ ли какой Мадьяръ отвергать по совѣсти, что въ борьбѣ Іоанна Заполія Сербы рѣшили побѣду и что старовѣръ Сербъ (altgläubiger т. е. православный) изгналъ Турка изъ Венгріи и принудилъ его къ Карловицкому миру.» (*)

И наконецъ оный же честный и добродушный Нѣмецъ заключаетъ

(*) Нельзя не вспомнить здѣсь и о безкорыстномъ подвигѣ Собѣскаго, спасителя Вѣны и можетъ быть, всей Австріи.

Digitized by Google

свою книгу *вышедшую въ 1804 году* «нечего намъ бояться, пока съ нами за одно такой храбрый народъ, какъ наши Славяне.» Но время доказало однакожъ, что было чего бояться, еслибъ не Россія и не 12-й годъ, разбудившій Русскаго богатыря.

Таково было нравственное отношеніе Славянина къ Нѣмцу въ Австріи, и вообще къ міру Германскому! Но Австрія вошла въ прошломъ столѣтіи въ долгую годину испытаній: война за Австрійское наслѣдство и война семилѣтняя, Франція и Фридрихъ II и опять таже Франція въ страшномъ имени Наполеона. А между тѣмъ, на великомъ далекомъ Сѣверѣ, мужала и крѣпла Россія, и внезапно облеклась въ грозный образъ Петра, могуществомъ воли и мысли покорившаго Россію, на перекоръ своему народу и всему прошедшему Славянской семьи,—понятію Государства во всей его исключительной строгости. Петръ понялъ (тѣмъ если и не сознательнымъ пониманьемъ, которое дано бываетъ великимъ дѣятелямъ исторіи), что лишь такимъ полнымъ торжествомъ Государственнаго начала, могъ его народъ навсегда упрочить за собою то вещественное могущество, и то мѣсто среди другихъ народовъ, которыя были необходимы для спокойнаго и свободнаго развитія его внутреннихъ, духовныхъ силъ;—и вмѣстѣ навсегда упрочить будущность всей великой семьи, которой дотолѣ всюду и во всѣ вѣка окончательно доставались на долю одни страданья, униженье и рабство.—Онъ заковалъ старую привольную Русь въ строгое и тяжелое зданіе государства и новая государственная Россія взошла грозною тучею на небосклонъ Европы.

Европа со страхомъ очнулась, и узнала въ ней другаго сына той же великой и многострадавшей семьи. Едва послышалось имя Россіи и прогремѣлъ стукъ Русскаго оружія надъ головою Германца, какъ уже развѣвались Русскія знамена надъ землею Нѣмецкой, старою Славянской родиной, надъ Кролевцомъ (Кенигсбергомъ), новымъ Русскимъ намѣстничествомъ, надъ Берлиномъ, старымъ Славянскимъ городищемъ. Строгое зданіе непобѣдимаго Фридриха, удивленіе Европы, вся надежда въ немъ воскресавшей Германіи, сокрушено однимъ ударомъ; и тѣмъ же ударомъ спасена отчаявшаяся въ спасеніи Австрія. Снова засверкалъ штыкъ Русскій, отъ Боспора до Балтики, отъ Кавказа до Альповъ, и новая славная тѣнь брошена на ихъ бѣлыя вершины. А между тѣмъ наступала новая година, — святой борьбы и народнаго подвига всей земли Русской. Въ борьбахъ за славу или величіе силъ государственныхъ, она могла побѣждать или быть побѣжденной. Но когда неосторожный ударъ великаго вождя напомнилъ ей про давно забытыя времяна Монгола и Ляха, тогда проснулась отъ долгаго сна, въ могучемъ тѣлѣ новой Государственной Россіи, народная древняя Русь;—и не могла не уступить тогда, передъ великимъ сочетаньемъ всякая другая личная или народная сила. Багровымъ заревомъ сожигающей себя Москвы увѣнчанъ былъ передъ міромъ ея подвигъ народный, и Русскія знамена въ стѣнахъ прощеннаго и празднующаго Парижа, вѣнчали передъ Европой ея подвигъ Государственный, начатый Петромъ.

Жадными глазами смотрѣлъ на нее Западный братъ нашъ и слѣдилъ ея каждое движенье. Въ лицѣ собрата передъ нимъ воскресали, какъ будто изъ сказочнаго міра его дѣдовской забытой старины, вся его старая народная честь, гордость и слава; воскресало все былое, казалось навѣки отжившее, и вновь онъ понялъ, что есть еще будущее и благословенье Божье для его семьи, вѣры и слова.

Digitized by Google

Міръ Западныхъ Славянъ былъ навсегда спасенъ, и вакануне его видимой, безвозвратной погибели; а Германія неожиданно и безвозвратно утратила всѣ, казалось, уже пожатые плоды ея долгихъ, вѣковыхъ усилій и подвиговъ.

Народъ, разъ сознавшій себя, не могъ не быть признанъ государствомъ. Старое стерто; Славянинъ, Католикъ и Протестантъ пользуется во всѣхъ областяхъ Имперіи почти одними правами съ Нѣмцемъ Католикомъ и Протестантомъ, во сколько эти права не противорѣчатъ исторически созданному уставу каждой самобытной мѣстности. Языкъ, если не могъ получить (какъ языкъ Венгерскій въ Мадьярии) права государственнаго гражданства въ Государствѣ Нѣмецкомъ, но терпимъ государствомъ въ области науки, литературы и проч. Славянинъ можетъ говорить, писать и печатать по Славянски, безнаказанно. — Новое движеніе литературное и ученое, Музей Чешскій, журналы Чешскіе, Сербскіе и др. театръ Чешскій и пр. и пр. Государство только руководитъ на свое общее благо, всѣми частными, вновь пробужденными силами.

Указавъ на взаимное отношеніе Славянина и Нѣмца во времена прошедшія, постараемся указать теперь на отношеніе настоящее.

Здѣсь мы ограничимся одними статистическими, численными данными, которыя ясно выскажутъ намъ все взаимное нравственное и общественное движенье двухъ народностей;—обнародованные въ Австріи, они болѣе или менѣе официальны и потому на нихъ можно ссылаться, какъ на что нибудь положительное. Всѣ же другіе несчисленные факты, которые мы могли бы почерпнуть изъ путешествій и другихъ источниковъ, мы оставляемъ въ сторонѣ; ибо они не имѣютъ той опредѣленности и большею частію не вѣрны или пристрастны.

Прежде всего, надо опредѣлить въ точности общее число Славянъ Австрійскихъ и число ихъ по частнымъ областямъ государственнымъ. Но здѣсь надо предупредить читателя противъ недобросовѣстности Нѣмцевъ; они или съ намѣреніемъ уменьшаютъ число Славянъ, или оставляютъ для нихъ старыя показанія, тогда какъ все населеніе уже подвинулось на нѣсколько миллионовъ. Такъ на пр въ Венгріи еще въ 1801 г. считали до 4 м. 500 т. Славянъ на населеніе 7 м. 116 т. (разумѣется не считая Семиградію) (*). Теперь на 11 мил. жителей, Нѣмецкіе статистики полагаютъ тѣже 4 мил. 500 т. (Англійскій путешественникъ Паджетъ тоже); а одинъ простодушный Нѣмецкій статистикъ (**) разсказываетъ слѣдующее: Славяне въ Венгріи многочисленнѣе самихъ Мадьяровъ, коихъ считаютъ не болѣе 4 мил. 500 т., а послѣ, не сообразивъ или забывъ сказанное, объявляетъ что Славянъ только 4 мил. Представимъ примѣры другаго рода изъ Шпрингера. Онъ полагаетъ населеніе всей Чехіи въ 4 мил. изъ коихъ Славянъ 2 мил. 500 т. а Нѣмцевъ опоясавшихъ границы до 1 м. 200 т. Невѣроятно, чтобы было уменьшено число самихъ Нѣмцевъ; чѣмъ же послѣ этого наполнить недостающіе 300 т? Жидами? но ихъ только 70 т. разница остается все

(*) См. Шварtнера.

(**) См. новѣйшее описаніе Венгріи, Славоніи и Кроатіи. Лейпцигъ, 1834 г.

Digitized by Google

таки значительною. Еще разительнѣе таже Нѣмецкая недобросовѣстность въ народосчисленіи Иллирскаго Королевства; все населеніе по тому же Шпрингеру въ 1 м. 200 т. изъ коихъ Славянъ 480 т. Нѣмцевъ 254 т. Итальянцевъ 110 т. всего 844 т недостаетъ 360 т. Предупредивъ такимъ образомъ читателя, выписываемъ теперь изъ Шпрингера число Славянъ по областямъ (*)

Въ Иллиріи	480 т.	на населеніе въ	1 м. 200 т.
Въ Чехіи	2 м. 500 т.	— — — —	4 м. —
Въ Галиціи	3 м. 760 т.	— — — —	4 м. 500 т.
Въ Далмаціи	» — 230 т.	— — — —	» — 370 т.
Въ Моравіи и Австрійской Силезіи	1 м. 500 т.	— — — —	2 м. —
Въ Венгріи	4 м. 500 т.	— — — —	11 м. —
Въ Штиріи	» — 355 т.	— — — —	» — 900 т.
	13 м. 300 т.		

Не выходитъ и тѣхъ 14 милліоновъ, которые изъ милости уступаетъ Славянамъ Шпрингеръ; Шафарикъ полагаетъ общее число Славянъ въ Австріи до 17 м. но и это число кажется уменьшено съ намѣреніемъ, чтобы не могло быть обвиненій въ преувеличеньи или пристрастіи.

Теперь представимъ взаимное отношеніе въ движеньи народонаселенія областей Нѣмецкихъ и Славянскихъ (**).

Области Нѣмецкія: *Эрц-Герцогство* Австрійское, которое однакожъ имѣетъ также свое Славянское населеніе на Моравской и Венгерской границѣ. Штирія, въ которой болѣе трети Славянъ (нижняя почти чисто Славянская и особливо на Востокъ отъ Дравы) и Тироль, гдѣ треть Итальянцевъ.—Число жителей на квадратную милю въ этихъ трехъ областяхъ, самое невыгодное изъ всѣхъ областей Австріи Въ Эрц-Герцогствѣ (хотя здѣсь находится самая Вѣна, съ нѣсколькими стами тысячь жителей) только 3000, въ Тиролѣ 1500, а въ Штиріи 2300. Въ земляхъ Славянскихъ одна небольшая и горная Далмація имѣетъ 1500, а Моравія и Силезія 4100, Чехія 4200 и даже степная Галиція 2800.

Также не выгодно отношеніе въ нарощеніи населенія. — Въ Эрц-Герцогствѣ на 100, $\frac{4}{10}$, Тиролѣ $\frac{5}{10}$, въ Штиріи и во всѣхъ земляхъ Славянскихъ 1, а въ Далмаціи даже больше одного.

Что касается до числа незаконнорожденныхъ; — то въ Эрц-Герцогствѣ кажды пятый или шестой ребенокъ незаконнорожденный ($4\frac{7}{10}$ до $5\frac{7}{10}$), также въ Штиріи каждый пятый ($4\frac{6}{10}$). — Въ Тиролѣ правда, одинъ на

(*) Шпрингеръ стат. Австріи Вѣна 1840. — Самое полное и новое сочиненіе составленное по офиціальнымъ источникамъ.

(**) Мы довольствуемся одними Нѣмецкими источниками, чтобы нельзя было сомнѣваться въ данныхъ и тѣмъ осязательнѣе былъ выводъ.

Digitized by Google

20, но это объясняется тѣмъ же, чѣмъ въ Ломбардіи, гдѣ отношеніе 1-го къ 32, при извѣстной нестрогости нравовъ. — Въ Тиролѣ населеніе преимущественно Итальянское, а общее замѣчаніе статистиковъ, что въ Итальянской Ломбардіи такъ мало незаконорожденныхъ, потому только, что обычай допускаетъ за то, всеобщее безпутство замужнихъ женщинъ. Въ земляхъ же Славянскихъ отношеніе слѣдующее: въ Иллиріи 1 къ 6, т. е. каждый седьмой; въ Чехіи 1 на $7\frac{6}{10}$, въ Моравіи и Силезіи 1 на 9 т. е. 10-й, въ Галиціи 1 на 15, а въ Далмаціи 1 на 28. — Вспомнимъ при этомъ сжатое населеніе Чехіи и Моравіи, а какъ извѣстно, чѣмъ тѣснѣе населеніе, тѣмъ больше и разврата.

Теперь возмемъ отношеніе умершихъ къ новорожденнымъ. — Въ Эрц-Герцогствѣ 1 на 1,00—1,03 и 1,05.—Въ Тиролѣ 1 на 1,14, въ Штиріи 1 на 1,20. Изъ земель же Славянскихъ, въ одной Иллиріи 1 къ 1,12, въ другихъ же областяхъ въ Галиціи на 1,30, Далмаціи 1,49, Моравіи 1,24.

Если сличимъ теперь всѣ эти числа и взаимныя отношенія, мы увидимъ ясно, что выгода вездѣ на сторонѣ областей Славянскихъ, какъ въ числѣ жителей на квадратную милю, такъ и въ *нарощеніи* населенія. Число же *незаконорожденныхъ* и отношеніе *умирающихъ* къ новорожденнымъ несравненно больше въ областяхъ Нѣмецкихъ. Высшія выгодныя числа для Нѣмецкихъ областей, большею частію, тѣ же, что низшія для Славянскихъ. Прибавимъ къ этому общее свидѣтельство о множествѣ кретиновъ и зобовъ (болѣзни, переходящей въ кретинизмъ) въ сельскомъ населеніи Эрц-Герцогства и Хорутаніи, и Нѣмецкой Штиріи, въ послѣдней почти «не встрѣтишь крестьянки, которая бы не имѣла этой болѣзни» (зоба), говоритъ Циммерманъ (Gemählde Oesterreichs 1838, p. 165).

Внимательное разсмотрѣніе чиселъ и ихъ неумолимаго строгаго вывода невольно заставляетъ задуматься.

Какъ бы то ни было, эти числа во всякомъ случаѣ многозначительны, особливо возрастающее число умершихъ къ новорожденнымъ въ Нѣмецкомъ населеніи Австріи. — Мысль невольно наводится на замѣчаніе Буе объ Европейской Турціи: «Если бы не новые переселенцы изъ Азіи, говоритъ онъ, можно было бы съ математическою точностью опредѣлить то время, когда долженъ вымереть послѣдній Турокъ въ Турціи.»

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

СЛАВЯНСКАГО МІРА

въ

ПОСЛѢДНІЯ ПЯТИЛѢТІЯ.

СТАТЬЯ I.

Нельзя не признать великихъ заслугъ Германской науки и не отдать должной справедливости ученой дѣятельности Нѣмцевъ. Даже въ настоящее время, при всей немногочисленности истинныхъ талантовъ и отсутствіи геніальныхъ умовъ, (*) которые бы *двигали* Германскою наукой, годовой итогъ ученой дѣятельности Германіи далеко превосходитъ годовую сумму всѣхъ ученыхъ трудовъ остальной Европы. Изъ народовъ Запада одни остались при своемъ просвѣщеніи XVI и XVII вѣка, какъ Испанія и Италія, и не пошли далѣе, другіе доселѣ не могутъ выдти за предѣлы своей тѣсной народности, какъ Англія и Франція, и въ гордомъ самодовольствѣ остаются почти вовсе чуждыми всему умственному и ученому движенію Германіи, которое проникаетъ къ нимъ лишь урывками, рѣдко понятое и часто искаженное. Но и Германская наука, не смотря на всю ея многосторонность, не избѣжала, однакожь, своего рода ограниченности. Нѣмецъ не можетъ оторваться ни отъ своего историческаго прошедшаго, ни отъ прошедшаго своей науки;—книжный авторитетъ для него святыня: а ни одинъ великій и плодотворный шагъ въ наукѣ не совершался безъ разрушенія старыхъ авторитетовъ, или, по крайней мѣрѣ, въ независимости отъ нихъ. Нѣтъ той области историческаго знанія, которая бы не была заражена своею односторонней системой, коей начала упрочены одною давностью, когда между тѣмъ ошибочность этихъ началъ и ихъ ограниченность уже очевидны для всякаго посторонняго взгляда. Сверхъ того, Германія, раздѣлявшая съ Западомъ его прошедшее, его исторію,—не можетъ быть судьею въ собственномъ общемъ дѣлѣ, и наука, даже въ самыхъ добросовѣстныхъ представителяхъ ея, нерѣдко кроетъ тайные, для нихъ самихъ не сознанные инстикты и страсти. Такова она особенно во всѣхъ розысканіяхъ Нѣмцевъ о Славянахъ,—впрочемъ нельзя вполнѣ и винить ее въ такой, можетъ быть, необходимой дани своему историческому и народному прошедшему.

Мы умѣли отказаться отъ своего прошедшаго и поставить себя внѣ своей народности, въ этомъ наша заслуга передъ другими народами и вмѣстѣ наша вина передъ собою,—наше превосходство и вмѣстѣ наше

(*) Шеллингъ и его новая система еще не *нашли* отголоска въ современной наукѣ, и онъ вмѣстѣ съ Гумбольдтомъ отживающія свѣтила, принадлежащія другому уже отжившему вѣку.

Digitized by Google

безсилье передъ ними. Мы пришли послѣдніе на дѣло науки и исторіи и потому намъ предстоитъ воспользоваться опытами и уроками своихъ предшественниковъ. Наука явилась для насъ, какъ нѣчто совершенно внѣшнее нашему прошедшему и дѣйствительности настоящаго, вполнѣ отрѣшенное отъ жизни и всѣхъ ея случайностей. Все, что безсознательно связываетъ науку съ жизнью, ея преданья и преданья народнаго и общественнаго прошедшаго, народныя страсти и сочувствія, все это необходимо правящее наукою всякаго народа, который самъ изъ себя ее выработалъ, для насъ не существуетъ. Мы почти ничего не сдѣлали, можетъ быть, немного и сдѣлаемъ; но во всякомъ случаѣ, положеніе Россіи таково, что для нее есть возможность науки высшей, болѣе безпристрастной и яснѣе понимающей, чѣмъ наука Западная. Русскій можетъ знать и вмѣстѣ оставаться внѣ своего знанья, — такова безспорная выгода его положенья, правда, что еще ни чѣмъ незаслуженная. До сихъ поръ такъ мало еще сдѣлано нами, что нельзя безъ горькаго чувства остановиться на себѣ, вспомнивъ свою отвѣтственность за прошедшее и обязанность передъ будущимъ, и все что уже сдѣлано и дѣлается за насъ другими.—По какой то странной судьбѣ талантъ и истинное знанье, или терпѣливая воля, которая плодотворитъ всякій даръ Божій, рѣдко сочетались у насъ въ одномъ и томъ же лицѣ, (хотя были и есть исключенія). Даровитость, не привитая къ живому и истинному знанью, терялась въ пустоцвѣтѣ, а наука предоставленная большею частію, однимъ труженикамъ ея, далеко не оправдывала тѣхъ справедливыхъ ожиданій, на которыя Россія имѣла и имѣетъ право. Между тѣмъ Нѣмецъ, при всѣхъ невыгодахъ своего положенія и жалкой ограниченности своихъ системъ, каковы автоктонство и др. продолжаетъ неутомимо служить дѣлу науки и съ каждымъ днемъ прилагаетъ новые камни къ ея будущему всемірному зданію. Такъ и въ Исторіи Славянской, къ стыду нашему, Нѣмцы уже сдѣлали и доселѣ дѣлаютъ едва ли менѣе самихъ Славянъ (*). А если приложить къ тому все, что въ послѣднее время сдѣлано Французами и Англичанами, то безспорно, что, покрайней мѣрѣ, матеріальный перевѣсъ въ наукѣ Славянской останется на сторонѣ не Славянъ (**). По крайней мѣрѣ, во многомъ они положили начало, собрали и разработали матеріалы,—въ ошибкахъ и пристрастіяхъ обвинять ихъ нечего, какъ добровольныхъ тружениковъ въ дѣлѣ чужомъ, —и которое еще ожидаетъ своихъ дѣлателей. Такъ даже въ Исторіи нашего отечества! Нѣмцы были одними изъ ея первыхъ двигателей и до сихъ поръ занимаютъ въ ней почетное мѣсто и даже (если, разумѣется, исключить Карамзина) труды ученыхъ Нѣмцевъ, занимавшихся Русской Исторіей едва ли менѣе вѣсятъ въ ней, чѣмъ все, что доселѣ сдѣлано остальными Русскими.

(*) Особливо же если по справедливости относить къ Нѣмецкой наукѣ все писанное по Нѣмецки. Языкъ, въ которую облеклась мысль, необходимо налагаетъ свою невзгладимую печать на нее; и наконецъ единственный общій признакъ, по которому можно относить каждое произведеніе къ той или другой литературѣ— это языкъ, на которомъ оно писано.

(**) Мы, разумѣется, понимаемъ здѣсь ученую разработку науки, а не источники, которые не могутъ не быть почти исключительною принадлежностію каждаго народа въ его собственной исторіи.

Digitized by Google

Въ предлагаемомъ нами обзорѣ того, что было сдѣлано въ исторической наукѣ Славянскаго міра за послѣднее пятилѣтіе, мы не могли даже имѣть въ виду хотя краткій разборъ всѣхъ входящихъ сюда книгъ, ибо для этого потребно было бы цѣлое многотомное сочиненіе, а не одна или нѣсколько статей. И потому мы намѣрены здѣсь дать одно общее понятіе объ новѣйшей литературѣ Славянской исторіи, (*) указавъ на всѣ новѣйшія сочиненія, и познакомивъ въ немногихъ словахъ съ общимъ содержаніемъ и достоинствомъ каждаго.

Разумѣется, что въ такомъ случаѣ нельзя держаться никакого систематическаго раздѣленія Славянскаго міра, по племенамъ или нарѣчіямъ и пр. И потому оставляя въ сторонѣ всякое наукообразное дѣленіе такого рода, мы разсмотримъ всѣ сочиненія, сюда входящія въ слѣд. 6 отдѣлахъ, которые намъ показались самыми удобными для подведенія всей современной исторической литературы Славянскаго міра въ извѣстные общіе разряды.

Прежде всего мы укажемъ на книги, относящіяся вообще къ исторіи Славянской или къ Славянскому современному вопросу.

Всѣ остальныя болѣе частныя сочиненія мы раздѣлимъ слѣдующимъ образомъ:

1. Всѣ сочиненія, принадлежащія къ исторіи Сѣверныхъ при-Балтійскихъ Славянъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Вендовъ, и отъ которыхъ теперь сохранились одни немногіе остатки въ Прусскихъ (Кашубы и Лужичане), и Саксонскихъ владѣніяхъ (Лужичане), и въ Альтенбургѣ (Старгородѣ).

2. Сочиненія, относящіеся къ исторіи Южныхъ Славянъ, находившихся болѣе или менѣе подъ вліяніемъ Италіи, и связанныхъ съ ея исторіею;— сюда относятся особенно Далмація и Черногорія.

3. Сочиненія, относящіяся къ Славянамъ, находящимся подъ владычествомъ Оттоманской Порты, или недавно вышедшимъ изъ него, какъ на пр. Сербія.

4. Сочиненія, относящіяся къ исторіи и современному состоянію Славянскихъ земель подъ владычествомъ Австріи, и связанныхъ въ своей исторіи съ міромъ Германскимъ.

5-й отдѣлъ Исторіи Польской. (**)

Изъ сочиненій относящихся ко всему племени Славянскому и къ общимъ вопросамъ его науки, первое мѣсто, безъ сомнѣнія, занимаетъ:

Šafařika Slowansky Narodopis. Praga. 1842.

Имя автора и огромный успѣхъ сочиненія избавляютъ насъ отъ труда

(*) Подъ исторіей мы разумѣемъ здѣсь и всѣ науки вспомогательныя, какъ то Славянскую миѳологію, землеописаніе и пр.

(**) Мы не можемъ и притязать на совершенно полную библіографію, и потому предоставляемъ себѣ дополнять опущенное въ слѣдующихъ томахъ Сборника.

Digitized by Google

что нибудь прибавлять отъ себя о его содержаніи и достоинствѣ. Оно достигло въ одномъ году втораго изданія въ подлинникѣ, и было переведено на Польскій Дальманомъ и на Русскій І. М. Бодянскимъ. Славянское Народописаніе. Москва. 1843 года.

Теперь выходитъ Нѣмецкій переводъ Славянскихъ древностей того же автора: Slawische Alterthümer übersetzt von Mosig von Aehrenfeld 1843 г. Г. переводчикъ позволяли себѣ многія отступленія и сокращенія и не рѣдко руководствовался въ нихъ одними народными пристрастіями.

Изъ вопросовъ, относящихся вообще къ Славянской наукѣ, всего болѣе занимала ученыхъ въ послѣднее время Славянская миѳологія.

Die Wissenschaft des Slawischen Mythus im weitesten, den altpreussisch-lithauischen Mythus mitumfassenden Sinne. Nach Quellen bearbeitet, sammt der Literatur der Slawisch-preussisch-lithandschen Archäologie und Mythologie. Von Dr. Ignaz Iohann Hanusch. Lemberg, 1842.

Трудъ добросовѣстный, представляющій много свѣдѣній о предметѣ доселѣ столь темномъ, каковъ языческій бытъ Славянскаго племени. Самая важная и наиболѣе полезная часть труда состоитъ въ литературѣ Славяно-Литовской археологіи и миѳологіи. Здѣсь исчислены всѣ извѣстные источники, пособія и сочиненія по сему предмету: будущій изслѣдователь не разъ помянетъ добромъ трудолюбіе Гануша. — Касательно изложенія самаго предмета надобно пожалѣть только о томъ, что авторъ старается слишкомъ много философствовать и систематизировать. Категоріи его философскихъ воззрѣній слишкомъ отвлеченны, и потому едвали могутъ годиться при объясненіи тѣхъ центральныхъ силъ, которыя держали весь духовный бытъ народовъ въ сумрачную эпоху язычества. Кто чувствуетъ въ себѣ потребность проникнуть во весь тайный смыслъ предмета, особенно такого, каковъ избранный Гапушемъ, тотъ приноси къ нему мысль свѣжую и сильное чутье жизни, а не изношенныя сентенціи и формулы, въ которыхъ скончало животъ свой Нѣмецкое любомудріе.—Но прежде всего Славянская миѳологія нуждается въ строгомъ историко-филологическомъ изслѣдованіи своихъ матеріаловъ; а на эту сторону, къ сожалѣнію, мало обращалъ вниманія трудолюбивый авторъ. Славянскій олимпъ у Гануша слишкомъ туманенъ, и богъ и жрецъ его лишены своей живой особенности. Безпрерывныя сличенія (преимущественно съ Индійской миѳологіей черезъ посредство Крейцера), безъ достаточной критики и по заданной мѣркѣ, болѣе затемняютъ, нежели уясняютъ самое дѣло — Обо всемъ этомъ потому именно и слѣдуетъ сожалѣть, что авторъ обладаетъ обширными свѣденіями по своему предмету и собралъ много фактовъ до него мало извѣстныхъ.

К....

Очеркъ Славянской миѳологіи Касторскаго. СПБ. 1842.

Безъ большихъ притязаній, но хорошо составленный разсказъ. Авторъ не увлекался ни какими философскими теоріями, передаетъ дѣло просто, какъ умѣлъ собрать его, не безъ эрудиціи, но безъ научной строгости. Психологическая метода, къ которой по временамъ прибѣгалъ авторъ, какъ бы желая внести ею большій интересъ и порядокъ въ предметъ,— едвали умѣстна. *К....*

Digitized by Google

Sláwa Bohyně a původ gména Slawüw čili Slawjanüw. W listech k welectěnému přjteli Panu P. I. Šafařjkowi od Jana Kollára. S přidawky, Srownalost Indjckého a Slawského žiwota, řeči a Bágeslowj ukazugjcjmi. w Pešti 1839.

Поводъ къ сочиненію этой книги подало имя Словенинъ, которое, какъ старается доказать авторъ, въ цѣломъ рядѣ писемъ къ Шафарику, должно писаться — *Славянинъ;* онъ сводитъ это рѣченіе съ Санкритскими Swaha, Swabhu и пр., и утверждаетъ, что Славяне первоначально назывались этимъ именемъ, какъ поклонники богини Славы — Swaha. Но это только *поводъ* къ разысканію. Къ этому вопросу примыкаетъ множество другихъ разысканій и сличеній съ Индійскою миѳологіею, обычаями, языкомъ и пр. Начитанность огромная, но книга имѣетъ болѣе видъ сборника, состоящаго изъ множества частныхъ замѣтокъ, намековъ, нежели ученаго изслѣдованія. Многія сличенія, какъ филологическія, такъ и миѳологическія остроумны и даже дѣльны; за то есть и много натянутыхъ. Вообще этимологическія сличенія у Коллара произведены не на твердыхъ основаніяхъ, доставляемыхъ наукою. Этимологія можетъ только тогда сообщать исторіи прочныя данныя, когда въ своихъ выводахъ будетъ строга и послушна закону сильной аналогіи. — Въ изложеніи, которое согрѣто страстной привязанностью автора къ своему племени, нѣтъ большаго порядка; впрочемъ ученой системы, кажется, авторъ и не имѣлъ въ виду. *К....*

Dankowski, die Götter Griechenlands, die zum Theil bei den alten, zum Theil bei den jetzigen Slaven noch leben, neben einem griechisch-Slavischen Etymologicon der griechischen Gottheiten. 1841.

Авторъ, вѣрный своей мысли, что Греческій языкъ былъ только *matris Slavicae filia erudita,* развитой имъ въ другихъ сочиненіяхъ, производитъ всѣ имена Греческихъ Божествъ изъ Славянскаго языка. Многія производства очевидныя натяжки, но нѣкоторыя удачны, ибо связь міра и языка Греческаго съ Славянскимъ несомнѣнна. Также несомнѣнна и ученость автора, хотя нельзя не усомниться въ большей части его выводовъ.

Сочиненія относящіяся къ общимъ историческимъ вопросамъ или древностямъ Славянскимъ:

Skythien und die Skythen des Herodot, und seine Ausleger, nebst Beschreibung des heutigen Zustandes jener Länder, von Dr. Friedrich Ludwig Lindner, съ 4 картами. Stuttgart. 1841 г.

Задача автора изложить критически свѣденія, сообщаемыя Геродотомъ о такъ называемой Скиѳіи, нынѣшней Южной и Средней Россіи. Изложивъ мнѣнія всѣхъ истолкователей мѣстъ изъ Геродота о Скиѳіи, онъ приступаетъ къ собственному разбору Геродота; — окончивъ этотъ разборъ, разсматриваетъ настоящее состояніе Южной Россіи (4-й отдѣлъ) и потомъ изложивъ Геродотово описаніе Скиѳіи и Дарієва похода, и сличивъ его показанія съ послѣдующими извѣстіями Римскихъ и Греческихъ писателей, приходитъ къ тому окончательному выводу, что потомками древнихъ Скиѳовъ не могутъ быть признаны ни Монголы ни Финны, ни Татары, но одни Славяне.

Трудъ добросовѣстный и самый полный, какой мы доселѣ имѣемъ, по этому предмету.

Digitized by Google

Ost Europa nach Herodot mit Ergänzungen aus Hippokrates. von W. D. A. Hansen. Dorpat. 1844.

Новѣйшее еще подробнѣйшее розысканіе о томъ же предметѣ. — Авторъ приходитъ, между прочимъ, къ тому выводу, что если не всѣ Скиѳы, то, по крайней мѣрѣ, Скиѳы земледѣльцы были безспорные Славяне (см. тоже Шафар. Древн. ч. I т. I кн. 2 стр. 160). Кромѣ другихъ новыхъ и любопытныхъ сближеній, замѣчательно на стр. 168, объясненіе изъ Славянскаго многихъ географическихъ названій у Геродота.

Prof. Hefftter. Der Weltkampt der Deutschen und Slawen seit dem sechsten Jahrhunderte. 1843.

Нѣмцы нерѣдко занимаются теперь сравненіями себя съ Славянами.— Съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ вычисляютъ они свои качества и щедро надѣляютъ ими Славянъ. Жаль, что всѣ плоды такихъ простосердечныхъ трудовъ могутъ развѣ только забавлять насъ, ничего не прибавляя къ знанію обоихъ народовъ. Вотъ образчикъ тѣхъ глубокомысленныхъ и живыхъ взглядовъ и выводовъ, которые мы не рѣдко встрѣчаемъ въ Нѣмецкихъ журнальныхъ статьяхъ, путешествіяхъ, брошюрахъ, а иногда и цѣлыхъ томахъ о Славянахъ, выходящихъ въ настоящее время. Выписываемъ изъ книги Г. Пр. Гефтера, съ громкимъ, такъ много обѣщающимъ заглавіемъ: *Міровая борьба Нѣмцевъ съ Славянами съ 6-го столѣтія*, слѣд мѣста: «Нѣмцы народъ древній, могучій, сильный, храбрый, свободный, отличающійся своимъ великодушіемъ, чувствомъ правды, вѣрностью, любовію къ осѣдлости, народности, постоянству, труду, добродѣтели и чести.» За тѣмъ онъ переходитъ къ характеристикѣ Славянъ. «Весьма сложна природа Славянина, удивительная смѣсь добродѣтели и порока, достоинствъ и недостатковъ. Отъ природы онъ флегматикъ, любитъ покой и отдыхъ, довольствуется малымъ, не думаетъ о будущемъ, о сбереженіи своего достатка, объ улучшеніи своего состоянія, объ украшеніи своего быта. И себя и своихъ онъ спокойно оставляетъ въ нуждѣ и бѣдности. Онъ добродушенъ, привѣтливъ, набоженъ, гостепріименъ, веселъ, любитъ особенно музыку, пѣніе, поэзію, къ которой имѣетъ необыкновенный даръ; съ другой стороны часто легкомысленъ, безразсуденъ, вспыльчивъ, упрямъ, сварливъ, жаждетъ брани и распри даже съ ближними, и въ своей запальчивости способенъ на всякое насиліе, всякое мщеніе, всякую жестокость, всякій срамъ; иногда онъ является услужливъ и вѣжливъ ко всякому отъ кого можетъ ожидать что либо.... При всей своей скромности онъ съ жадностію смотритъ на чуждое достояніе, не только своихъ земляковъ и соплеменниковъ, но и чужестранцевъ. Онъ склоненъ къ корысти, злодѣянію, грабительству, не уважаетъ ни закона, ни грозящей ему казни; гордый своею народностію, онъ презираетъ чужбину и твердо стоитъ за свое. Онъ любитъ свой народъ и своихъ соплеменниковъ, и всѣмъ сердцемъ ненавидитъ того, кто его побѣдитъ и надъ нимъ властвуетъ; любитъ свой языкъ, знать не хочетъ о томъ, которымъ говорятъ его побѣдители, любитъ свои нравы и обычаи, свою вѣру, и презираетъ чужія нерѣдко до крайности, до суевѣрія, до нетерпимости, до вреда самому себѣ, до смѣшнаго. Съ такою же упорною ненавистію можетъ онъ преслѣдовать и презирать собственныхъ соплеменниковъ, если они другаго вѣроисповѣданія, или другаго государства. Потому и распря между Слави-

Digitized by Google

нами есть старая распря, и не умѣритъ ее просвѣщеніе новѣйшихъ временъ. Идетъ ли дѣло о правахъ его отчизны, онъ жертвуетъ достояніемъ и жизнію, онъ мужественъ и смѣлъ. Но вездѣ ему мѣшаетъ его любовь покоя и бездѣйствія, онъ не имѣетъ постоянной твердой воли, его горячность, — вспышка зажженной соломы. Откроются ли ему какіе виды на корысть и прибыль, онъ готовъ тотчасъ измѣнить своему, отдаетъ себя легко во власть другаго; онъ можетъ все продать, что имѣетъ драгоцѣннаго: семейство, отечество, народъ, друзей и ближнихъ, онъ не постыдится предать погибели.... Онъ не пользуется своими способностями, не развиваетъ ихъ изъ себя, для этого ему нужны побужденія извнѣ, примѣры другихъ и нужда. — Ко всему этому присоединяется преданность пьянству, мертвящему духовныя и тѣлесныя силы, препятствующему успѣхамъ, труду, благу, просвѣщенію, разрушающему порядокъ домашней и общественной жизни!» Какая удивительная характеристика! и какая смѣсь противорѣчій, которыхъ и выставлять нечего, такъ они очевидны. Нельзя по этому случаю не вспомнить о замѣчательной статьѣ, одного тоже очень остроумнаго Нѣмецкаго изслѣдователя Славянскихъ обычаевъ и путешественника по землямъ Славянскимъ, Г. Коля. Эта статья была въ прошломъ году напечатана въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ: въ ней, какъ послѣдній выводъ своихъ изслѣдованій, Г. Коль представляетъ сравненіе Кельтовъ и Славянъ съ Нѣмцами, и говоритъ о послѣднихъ, что вся ихъ исторія выражаетъ ихъ духовное превосходство и преобладаніе надъ другими народами, что никогда не терпѣли они никакого пораженія; ни тогда, когда въ продолженіи четырехъ вѣковъ они боролись съ разслабленнымъ, давно уже убитымъ Римомъ; ни въ то время, когда Гунны съ огнемъ и мечемъ прошли всю Германію; ни тогда, когда Мадьяры опустошили ее отъ среднихъ береговъ Дуная до верховьевъ Леха; ни въ то время, когда Собѣскій спасалъ Вѣну отъ Турковъ, ни во время грозы Наполеоновской, когда ихъ столько разъ спасала Россія, — никогда они не были побѣждены.

В. П....

Die Slawen in den ältesten Zeiten bis Samo. Von R. Kaulfuss. Berlin. 1843.

Компиляція изъ компиляцій и при этомъ обличающая большія претензіи; вся брошюра въ 100 страницъ; обѣщано было продолженіе.

Slawen, Russen und Germanen. *Leipzig.* 1843.

Особенность этой книги заключается въ цѣли, съ которою она написана. Эта цѣль доказать, что для Нѣмцевъ нѣтъ теперь никакой выгоды подавлять народность Западныхъ Славянъ, что для нихъ самихъ даже гораздо полезнѣе предоставить Славянамъ свободу національнаго развитія, свободу говорить на родномъ ихъ языкѣ.—Но неужели Славяне не пользуются на Западѣ даже этою послѣднею свободою? Да, это, можетъ быть, единственный примѣръ въ судьбахъ народныхъ. Конечно на родномъ языкѣ можетъ говорить тамъ всякій, кто его знаетъ; но не всегда и не вездѣ: если онъ хочетъ учиться, онъ долженъ итти въ Нѣмецкія школы; если онъ имѣетъ дѣло въ судѣ, судья съ нимъ будетъ говорить по Нѣмецки; если ему захочется идти въ театръ, то и тамъ, гдѣ каж-

Digitized by Google

дмій день онъ можетъ идти въ Нѣмецкій, на своемъ языкѣ можетъ онъ видѣть представленія только по воскресеньямъ и то передъ вечеромъ, чтобы не помѣшать представленію на языкѣ Нѣмецкомъ.—Народъ, подумаютъ многіе, который дозволилъ наложить на себя подобное ограниченіе, который самъ дошелъ до такого положенія, заслуживаетъ ли онъ какого нибудь вниманія? Такой народъ не безъ грѣха — въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Кто не знаетъ оставшейся въ немъ силы, кто не вѣритъ, что онъ вынесетъ заслуженное наказаніе и получитъ награду за свое терпѣніе, тотъ не долженъ обращать на него вниманія. Но не оскорбляйте народнаго чувства вашими заботами о народѣ, когда вы не имѣете этого знанія и вѣры. — Всякій трудъ, всякое знаніе, всякая добродѣтель человѣка есть достояніе его народа, его слава, его сила. Если въ какой сферѣ бы то ни было, ваша дѣятельность полезна и добра, и народъ васъ можетъ назвать своимъ—вы служите ему, вы тогда истинно — во сколько вамъ дано — сочувствуете его положенію, его бѣдствіямъ и нуждамъ, потому что вы его возвышаете, проявляете ту его сторону, которою онъ силенъ и вѣченъ, которую не сокрушатъ никакія скорби ни болѣзни. Если же кто, пользуясь плодами чужаго знанія и чужихъ трудовъ, безъ самобытной мысли и труда, захочетъ прославлять народъ свой передъ другими, тотъ ему безполезенъ, тотъ будетъ служить чужимъ, а не ему. Но онъ будетъ оскорблять его, если вздумаетъ явиться его заступникомъ передъ другими, защитникомъ его правъ, самъ въ своей жизни ничѣмъ не предъявляя этихъ правъ. Къ несчастію, такихъ защитниковъ вездѣ бываетъ много; цѣлый народъ дѣлается подобнымъ защитникомъ самаго себя, когда онъ теряетъ свои послѣднія силы. Но тотъ народъ, въ которомъ тверда сила внутренней жизни, да избавитъ его Богъ отъ такихъ непризванныхъ друзей, болѣе нежели отъ самихъ враговъ. Они какъ бы не вѣрятъ въ его внутреннюю силу, не вѣрятъ, что она сама за себя постоитъ и себя покажетъ, и стараются указывать на нее, просятъ, чтобы ее уважили. Народъ не нуждается въ передовыхъ глашатаяхъ, которые бы ему освѣщали и прочищали дорогу; ибо свѣтъ его можетъ быть только въ немъ самомъ. Только отставшіе отъ него, и безсильно желающіе къ нему возвратиться становятся такими передовыми бѣгунами. Мало приносятъ они ему пользы; за то готовы они рубить и уничтожать все по сторонамъ. Ихъ сила только отрицательная. На нихъ смотрятъ и ихъ однихъ видятъ только тѣ, кто не имѣетъ возможности или не способенъ узнать и понять самаго народа. Доброжелательные невѣжи тщетно распрашиваютъ ихъ, куда они бѣгутъ, зачѣмъ торопятся, или сворачиваютъ другихъ; кого они возвѣщаютъ? Въ простотѣ ума своего, они требуютъ, и ожидаютъ отвѣта въ двухъ, трехъ словахъ, много въ двухъ, трехъ фразахъ, и надѣются тотчасъ постигнуть народъ. Несчастные отвѣтчики находятся тогда въ самомъ затруднительномъ положеніи. А невѣжи враги, не видя самаго народа за его предвозвѣстниками, съ радостію предаютъ его презрѣнію и готовы отвергнуть самое его существованіе. И тѣ и другіе готовы въ этихъ торопливыхъ людяхъ признать представителей народныхъ. Это люди моды и они вполнѣ удовлетворяютъ модному, поверхностному и пустому образованію толпы.

Къ такимъ людямъ нельзя не причислить неизвѣстнаго сочинителя разбираемой нами книги, судя разумѣется только по ней. Цѣль его хороша, если онъ желаетъ самобытности народной. Но народъ, кото-

Digitized by Google

рый ея не имѣетъ, можетъ достигнуть ея только самъ собою; при томъ, если это есть отдѣльный Славянскій народъ—только въ единствѣ съ цѣлымъ Славянскимъ міромъ. Онъ достигаетъ ея всею полнотою своей жизни. Къ этому достиженію способствуетъ и его приводитъ какое нибудь внѣшнее событіе, иногда сильный внѣшній переворотъ; но это событіе не предугадывается, не начертывается заранѣе. Оно является только внѣшнимъ средствомъ, а его слѣдствія суть плоды внутренняго процесса жизни. Чувствуя потребность самобытности для народа, поставить ее себѣ внѣшнею цѣлью, внѣшнимъ фактомъ, значитъ впасть въ направленіе ложное и безполезное. Всѣ его дурныя слѣдствія мы увидимъ въ книгѣ, которую разбираемъ. Ея сочинитель весь устремился къ одной цѣли, она для него необходимый фактъ, онъ ждетъ минуты его проявленія, и потому забываетъ положительную жизнь своего народа, характеръ его быта, силу его преданія, онъ забываетъ его истинныхъ представителей, словомъ, все, что неизбѣжно должно его привести къ желаемой самобытности, и видитъ—однихъ только молодыхъ крикуновъ этой самобытности. Къ тому же, такъ какъ онъ сосредоточиваетъ всѣ свои желанія и надежды въ одномъ или двухъ отдѣльныхъ Славянскихъ народахъ, то у него ничего не остается для другихъ, кромѣ отверженія. Ихъ состояніе въ настоящую минуту его не удовлетворяетъ; а далѣе настоящей минуты онъ ничего не видитъ. И онъ отвергаетъ ихъ во имя своего народа!.... Въ этомъ отверженіи онъ вдругъ сходится съ врагами самобытности Славянской, очень хорошо понимающими, что ея условіе есть единство Славянъ. Онъ бросается имъ въ объятія, онъ отрекается отъ одной половины Славянскаго міра, требуя для другой признанія ея самобытности. Онъ постоянно противополагаетъ Западныхъ Славянъ Восточнымъ, какъ двѣ стороны, совершенно враждебныя. Между тѣмъ мы у него самаго встрѣчаемъ иногда какъ бы живое понятіе внутренняго единства, связывающаго весь міръ Славянскій. Такъ на пр. говоря о Панславизмѣ, онъ даетъ ему высокое значеніе, совершенно отличное отъ понятія, обыкновенно съ нимъ соединяемаго и которому только и соотвѣтствуетъ это нелѣпое, собственно для него выдуманное слово. «Въ «Панславизмѣ,» говоритъ онъ (стр. 215) «живетъ духъ мира, неви- «дящій всякую грубую борьбу, это духовная связь, обнимающая всѣхъ «Славянъ, далекая отъ шума воинскаго.» И далѣе (стр. 220): «когда «узнаютъ, что разныя общества Восточной Европы суть народъ еди- «ный, что въ нихъ живетъ одинъ общій духъ народный, тогда проник- «нутъ глубже въ духъ Славянства, тогда его всесторонне, во всѣхъ «его многоразличныхъ лучахъ обнимутъ, какъ въ единомъ фокусѣ; «тогда поймутъ Славянскую особенность въ ея чистотѣ. Тогда во всемъ «великомъ, истинномъ, прекрасномъ, будетъ узнавать Славянинъ Сла- «вянина, хотябъ ихъ раздѣляли моря и пустыни.» Но онъ самъ знаетъ, что не такъ понимаютъ политическіе систематики это единство, начавшее проявлять себя въ новѣйшее время; а онъ пишетъ для нихъ, онъ передъ ними является заступникомъ своего народа, просителемъ за него; онъ знаетъ, какъ они боятся всякаго единства, потому что не понимаютъ иного, кромѣ политическаго: какъ бы боясь ихъ встревожить и огорчить, онъ нигдѣ не указываетъ на это единство, старается какъ можно рѣзче выставить всѣ противоположности, отвергаетъ всякое сочувствіе между двумя частями Славянскаго міра, которыя проти-

Digitized by Google

вополагаетъ, утверждая, что между ними скорѣе существуетъ одна ненависть, и что только угнетеніе можетъ вызвать единство и возбудить сочувствіе. Естественный выводъ отсюда, что должно прекратить или уменьшить угнетеніе, что должно дозволить народныя школы, ввести вездѣ общественное употребленіе народнаго языка. Не правда ли, какъ все это хитро? Не знаемъ, притворная-ли это хитрость, или лучше сказать, обманъ,—прекрасное орудіе для защиты народа! или таково уже убѣжденіе сочинителя: намъ и знать этого не нужно, ибо намъ нѣтъ дѣла до его личности. Но само произведеніе намъ со всею ясностію покажетъ, откуда происходитъ такое направленіе и какія его слѣдствія. Въ этомъ произведеніи мы не видимъ никакого самобытнаго знанія, въ немъ отсутствуетъ живое начало; оно не только разрушаетъ все, что ему кажется постороннимъ и противнымъ; но даже изъ среды того отдѣльнаго народа, въ пользу котораго написано, оно какъ бы исключаетъ лучшія и благороднѣйшія его выраженія.

Весною 1842 года вышла въ Прагѣ карта, представляющая настоящія жилища Славянскихъ народовъ, составленная Шафарикомъ, и съ нею книжечка, служащая ей объясненіемъ. На этой картѣ нѣтъ никакихъ подробностей, на ней не означены даже и всѣ города. Но этотъ общій очеркъ самымъ наглядным образомъ представляетъ все единство Славянскаго міра, и отношенія его различныхъ частей между собою и къ другимъ народамъ. Однимъ взглядомъ можно обнять все цѣлое и различить группы, его составляющія; одни мѣста представляютъ обширное сплошное населеніе, которое никогда не было разорвано; другія полуостровами и мысами вдаются въ населеніе иноплеменное; клочки, вырванные изъ массы Славянской, представляютъ вторженіе въ нее населенія иноплеменнаго. Среди самихъ земель Славянскихъ желтыя, красныя и другія пятна, иногда весьма частыя, обозначаютъ колоніальное населеніе Турецкое, Нѣмецкое, Финское, или Монгольское. Эта карта есть первое внѣшнее выраженіе единства Славянскаго народа; ея не было и не могло быть до нашего времени. Въ присоединенной къ ней книгѣ означены со всею подробностію границы нарѣчій, ихъ особенности, представленъ краткій и вмѣстѣ богатый фактами очеркъ ихъ литтературъ, сдѣлана самая подробная и точная таблица всего Славянскаго народонаселенія по нарѣчіямъ, государствамъ и даже вѣроисповѣданіямъ; въ концѣ приведены для примѣра пѣсни изъ каждаго нарѣчія. Эта книга не для чтенія: она должна служить основою и пособіемъ для дальнѣйшихъ частныхъ розысканій и общихъ выводовъ; иначе она скучна и непонятна. Что можно на пр. извлечь изъ голословнаго собранія географическихъ именъ, обозначающихъ границы нарѣчій? Большую часть изъ нихъ вы не найдете ни на какой картѣ, а всего менѣе на изданной Шафарикомъ. Но отправьтесь на какую нибудь изъ этѣхъ границъ — какъ живы для васъ станутъ всѣ эти названія! Вы увидите, какимъ пособіемъ будетъ вамъ служить эта книга, вы изумитесь необыкновенной точности и богатству собраныхъ въ ней свѣдѣній. Въ ней нѣтъ ни одного слова о единствѣ Славянскихъ народовъ; напротивъ въ ней скорѣе означены одни только различія, одно раздробленіе. Но понятно, что одна только мысль объ этомъ единствѣ, одно только полное въ немъ убѣжденіе, могло породить такой трудъ: ничто не вызываетъ сильнѣе этой мысли, какъ подобное произведеніе. Послѣ его появленія естествен-

Digitized by Google

но было ожидать новыхъ трудовъ, проникнутыхъ тою же мыслію. Но книга выходитъ; она незамѣтно дѣйствуетъ на жизнь, на убѣжденія, на образованіе; а новые труды не скоро являются; для нихъ нужна сила, достающаяся въ удѣлъ не многимъ. Скорѣе являются произведенія, коихъ сочинители безъ всякаго самобытнаго труда пользуются трудомъ готовымъ, искажаютъ его основную мысль и во зло употребляютъ его для торопливыхъ и ложныхъ цѣлей. Такимъ явилось уже въ началѣ 1843 года произведеніе, нами разбираемое. Почти все, что мы находимъ въ немъ дѣльнаго, всѣ свѣденія о народонаселеніи, мѣстахъ жительства и взаимныхъ границахъ Славянскихъ народовъ, заимствованы у Шафарика. Какая цѣль этой новой книги, какъ искажена въ ней мысль, лежащая въ основѣ книги Шафарика, какъ духъ ея противорѣчитъ этой мысли—мы уже сказали. Намъ остается показать, что въ ней прибавлено къ свѣденіямъ, заимствованнымъ у Шафарика, и какія частныя отклоненія произвело противорѣчіе мысли общей.

Она раздѣлена на двѣ части: на этнографическую и чисто политическую. Первая дѣлится на два главныя отдѣла Западныхъ и Восточныхъ Славянъ. Къ Западнымъ Славянамъ принадлежатъ: 1. Лужичане, 2. Чехи, (т. е. Богемцы и Мораване и Словаки) и 3. Поляки. Къ Восточнымъ: 1. Сербы, подраздѣляющіеся на Хорватовъ, Словенцевъ и собственно Сербовъ, 2, Булгары, и 3, Русскіе. Въ такомъ порядкѣ говоритъ сочинитель въ этой первой части отдѣльно о каждомъ изъ этихъ нарѣчій. Тутъ находите вы краткій обзоръ ихъ политической исторіи, представляющій въ нѣсколькихъ словахъ самые обыкновенные общеизвѣстные факты; потомъ описаніе ихъ настоящихъ границъ; свѣдѣнія статистическія и литературныя и всякая всячина. Кромѣ Шафарика, сочинителю служили пособіемъ разныя газетныя статьи, коихъ выборъ не совсѣмъ удаченъ; для частей политической—книги подобныя Пентархіи и Гуровскаго о Россіи. Самыми недостаточными являются свѣдѣнія сочинителя объ Южныхъ Славянахъ, объ Россіи мы уже и не говоримъ; самыя полныя свѣдѣнія мы находимъ у него въ § о Чехахъ: здѣсь видно наконецъ и собственное наблюденіе сочинителя; и потому мы читаемъ тутъ и о кофейныхъ, объ Чешскихъ балахъ, Чешскихъ концертахъ, реунонахъ и суареяхъ, обо всѣхъ журналахъ и газетахъ, подробныя свѣдѣнія о театрахъ, объ актерахъ и пр. и пр Замѣтьте, что сочинитель называетъ это, разсматривать Славянскія народы въ ихъ національной особенности. Любопытно видѣть, какъ этотъ защитникъ Западныхъ, особенно Чешскихъ Славянъ, заступникъ правъ ихъ передъ ихъ правительствомъ и міромъ, желающій доказать, что они стоятъ вниманія, говоритъ объ людяхъ, каковы Шафарикъ, Ганке, Юнгманъ, и др. вотъ какъ: «Изъ наукъ Исторія, Географія, Этимологія, «Лингвистика (Шафарикъ, Ганка, Палацкій, Юнгманъ, Колларъ, Челаковскій, Шембера) и естественныя науки (оба Преля, Станекъ, Амерлингъ, Сметана) обработываются съ плодотворною ревностію.» И больше ничего, ни единаго слова! Перевернувъ страницу, вы найдете что дѣв. Манетинская есть лучшая актриса! Онъ толкуетъ о какомъ то «безконечномъ рядѣ молодыхъ людей, которые всѣ, воодушевленные «своимъ народомъ и отечествомъ, стоятъ здѣсь (т. е. въ Прагѣ) во «главѣ и внимаютъ всякому малѣйшему движенію Чешскаго національнаго духа, чтобы послѣ возвѣщать его откровенія во всѣхъ предѣлахъ «родной земли!» Ни земля не знаетъ объ этихъ молодыхъ людяхъ,

Digitized by Google

ни они, кажется, объ ней. А Шафарикъ, котораго каждое произведеніе производитъ движеніе въ народѣ, котораго имя есть его слава—объ немъ ни слова! А Ганка, въ которомъ такъ твердо народное начало, такъ живо и открыто его сознаніе, что онъ не знаетъ никакой боязни и отъ него далека всякая опасность; человѣкъ, который принимаетъ самое живое и дѣятельное участіе во всемъ, въ чемъ видна народность, и что можетъ послужить къ пользѣ народа; этотъ Пражскій другъ всего истинно народнаго въ Славянствѣ, который не пропуститъ черезъ Прагу ни одного чужестранца Славянина, чтобъ его не посѣтить и не оказать ему по силѣ всевозможной помощи и ласки; этотъ бичь всѣхъ враговъ Славянства; человѣкъ, котораго вся жизнь и дѣйствія пропитаны любовію народной—объ немъ ни слова!

Въ этой первой этнографической части самый обширный параграфъ посвященъ Польской эмиграціи. Она такъ важна для сочинителя, что онъ удивляется, почему Шафарикъ въ своей этнографіи не обратилъ на нее никакого вниманія. Пока человѣкъ живетъ для своего народа, пока онъ имѣетъ для него значеніе, гдѣбъ онъ ни жилъ — онъ принадлежитъ народу и народъ ему. Ни о комъ болѣе не говорилъ Шафарикъ, какъ о Мицкевичѣ и Лелевелѣ; но онъ говорилъ объ нихъ не какъ объ эмигрантахъ. Чтожъ касается собственно до эмигрантовъ, они не принадлежатъ Славянскому міру.

Этотъ § есть еще лучшій, т. е. самый невредный плодъ ложнаго стремленія сочинителя къ политикѣ. Но въ этой книгѣ есть сильный примѣръ того, къ чему ведетъ политическое направленіе, когда оно происходитъ изъ одной опрометчивости, изъ отсутствія положительной дѣятельности; какъ оно ограничиваетъ тогда взглядъ и любовь человѣка, и дѣлаетъ его способнымъ къ одному отрицанію. Таковъ приговоръ сочинителя надъ Лужичанами. «Венды,» говоритъ онъ, потеряны «для Славянства, какъ потеряны Лутицы, Древане и другіе «Славянскіе народы, жившіе на Сѣверѣ нынѣшней Германіи. По этому «даже намъ, Славянамъ, кажутся игрою или шуткою стремленія нѣкото-«рыхъ молодыхъ людей въ Лузаціи, старающихся воздвигнуть національ-«ность тамъ, гдѣ нѣтъ никакой и никакой быть не можетъ. Они имѣ-«ютъ конечно великую обязанность, и мы имъ будемъ благодарны, если «они ее исполнятъ — спасти, что еще осталось истинно Славянскаго въ «нихъ народѣ, записать древніе обычаи и обряды, духъ языка и внутрен-«няго развитія, изслѣдовать судьбы народа, его столкновенія съ сосѣдя-«ми, и причины его паденія. Вотъ чего мы отъ нихъ требуемъ: исторія, «этнографія, изслѣдованія языка, суть тѣ связи, которыя насъ къ нимъ «приковываютъ....» это невыносимо! Какъ 150,000 Лужичанъ потеряны для Славянства! Они должны промѣнять свой народный языкъ Славянскій на чуждый Нѣмецкій! Но развѣ сочинитель спрашивалъ ихъ, согласны ли они на такую промѣну? Проходилъ ли онъ хотя по одному селу Лужицкому? Встрѣчалъ ли онъ тамъ хотя двухъ Сербовендовъ, говорящихъ другъ другу не на родномъ языкѣ? У нихъ нѣтъ и не можетъ быть никакой національности? Откуда же взялъ Смоллеръ богатое собраніе Сербо-Вендскихъ пѣсней, недавно имъ изданныхъ? Гдѣ слышалъ онъ ихъ, можетъ быть, въ ту самую минуту, когда нашъ сочинитель писалъ эти строки? Нѣтъ: народность Сербо-Вендовъ, среди всѣхъ бурь, ихъ окружавшихъ, сохраненная ими въ тихомъ простомъ быту силою приверженности къ отцовскимъ преданіямъ, для насъ въ

Digitized by Google

милліонъ разъ дороже политичной народности сочинителя. Еслибъ намъ суждено было оставаться при сей послѣдней, еслибы между всѣми Славянами не жила народность, какая живетъ между тихими незамѣтными Сербо-Вендами, тогда отъ Славянства безъ сожалѣнія можно отступиться.

Довольно этого примѣра. Довольно сказать, что въ книгѣ, нами разбираемой, заключаются и другія посягательства на священнѣйшія права народныя и человѣческія. Мы не будемъ много говорить о второй части, гдѣ Славяне разсматриваются въ отношеніи къ разнымъ государствамъ, къ коимъ они принадлежатъ; т. е. Россіи, Австріи, Турціи и Пруссіи съ Саксоніей. Здѣсь встрѣчаются, хотя и очень рѣдко—удивительно вѣрныя, кое—откуда заамствованныя мысли; но онѣ всѣ теряются въ ложныхъ заключеніяхъ, неожиданно сводятся къ пустымъ выводамъ. Нельзя не выписать одного изъ этихъ мѣстъ, относящагося къ Россіи. «Съ Петра «Великаго въ Восточно-Европейскомъ Государствѣ,» говоритъ онъ, «существовали два главныя направленія. Согласно съ однимъ — Петръ «самъ его представитель, — старался пріобрѣсти для Россіи благодѣ«тельные плоды просвѣщенія Западной Европы черезъ перенесеніе ино«странныхъ учрежденій и подражаніе тамошнимъ обычаямъ. Вслѣдствіе «этого направленія, произведшаго внезапный и всеобъемлющій перево«ротъ, образовалась ужасная бездна между древнею народною Русью и «этою новою чудью (Fremdenthum). Надъ этою послѣднею въ продол«женіи цѣлаго столѣтія не могло взять верхъ другое направленіе — на«родное, хотя оно и находило представителей. Времена были слишкомъ «бурны, силы слишкомъ устремлены къ событіямъ внѣшнимъ. Только въ «1812 году,» продолжаетъ онъ, выписывая изъ Пентархіи, «Русскій «народный духъ сбросилъ наконецъ съ себя ложный блескъ чуждой «моды и чуждаго образа мыслей; Русскіе сознали себя, какъ одинъ вели«кій народъ; Россія поняла себя и свое будущее. Съ тѣхъ поръ не «могъ уже угасать этотъ сильный народный духъ!» Но что же послѣ этого говоритъ сочинитель, можетъ быть, слишкомъ рано за насъ порадовавшійся еще не твердой побѣдѣ? Вы думаете, что онъ постарается проникнуть глубже въ этотъ народный духъ, столь важный для другихъ Славянъ, ибо въ немъ заключается залогъ нашего единства съ ними? Ни мало! онъ пускается въ поверхностные, скучные и б. ч. ложные толки и выписки изъ разныхъ брошюръ о сословіи крестьянъ, дворянствѣ, купечествѣ; надѣляетъ насъ какимъ то всепоглощающимъ единствомъ и въ заключеніе всѣми желаніями и надеждами препровождаетъ насъ въ Азію: онъ требуетъ нашего отдѣленія отъ Западной Европы во имя Западнаго Славянства!...

Въ статьѣ объ Австріи очень хорошо и просто подмѣчена причина, почему тамъ Славянская народность не могла стать въ рядъ съ другими; но оставалась въ подчиненности. Эта причина, говоритъ сочинитель, есть разъединенность Славянскихъ племенъ, въ продолженіи столѣтій, остававшихся въ безъизвѣстности другъ о другѣ. Онъ замѣчаетъ далѣе, что теперь, когда въ нихъ уже проснулось самосознаніе, его ни чѣмъ нельзя искоренить. Во всей статьѣ, усиливается онъ доказать, что Австрійская Имперія должна сдѣлаться по преимуществу Славянскою. Но при этомъ какіе виды онъ ей открываетъ? Онъ говоритъ, что она должна признать себя Славянскою, чтобы въ Славянствѣ Западномъ найти оплотъ противъ Восточнаго, оплотъ твердѣйшій,

Digitized by Google

нежели сами крѣпости и стѣны. Не станемъ выписывать безчисленныхъ и жаркихъ убѣжденій въ необходимости союза Нѣмцевъ съ Западными Славянами для общей защиты противъ Восточныхъ и въ грозящей тѣмъ и другимъ опасности, если они не подадутъ руки другъ другу. Не станемъ тоже показывать всѣхъ ухищреній, употребляемыхъ сочинителемъ, чтобы примкнуть Южныхъ Славянъ къ Западнымъ. Выпишемъ только послѣднія слова диѳирамба въ концѣ книги, обращеннаго къ Нѣмцамъ: «И потому Германія, еще разъ, дай руку намъ! Духъ нашего вре-«мени раздѣляетъ націи изъ хаоса, но соединяетъ ихъ снова, когда «дѣло идетъ о высшихъ цѣляхъ. Великая, могущественная Германія! «вашъ лозунгъ, и отъ полной души мы ему вторимъ: великая могу-«щественная Германія! но мы присоединяемъ: единое, сильное, духовное «Западное Славянство! въ союзѣ съ одною, великою, могущественною «Германіей!»

Таковы промахи этого мнимаго защитника Славянъ. — Но будемъ и мы осторожны, не отвергнемъ народовъ Славянскихъ, на Западѣ отъ насъ живущихъ, потому что между ними являются подобные защитники. Мы въ самомъ началѣ старались показать, что народъ ни сколько не причастенъ ихъ дѣйствіямъ, что ихъ особенность заключается именно въ самозванствѣ передъ народомъ. Нельзя не признаться, что впечатлѣніе перваго знакомства съ такимъ направленіемъ тяжело и наводитъ разочарованіе, что послѣ него невольно раждается вопросъ — стоятъ ли вниманія наши западные братья? Но когда увидимъ, что такіе представители ихъ — самозванцы, что въ нихъ однихъ отступничество и отрицаніе, тогда сомнѣнія исчезаютъ. Спросимъ себя самихъ: что, еслибъ Западные Славяне подслушали иной разъ наши толки и понятія объ нихъ и по насъ судили бъ объ нашемъ народѣ, не могли ли бы они усомниться въ ихъ живой связи съ нами и заключить, что имъ слѣдуетъ итти своимъ путемъ отдѣльно отъ насъ? Мы не обвиняемъ тѣхъ изъ насъ, которые не знаютъ о существованіи другихъ Славянъ, кромѣ Русскихъ, и не знаютъ, что мы сами Славяне. Но мы не можемъ сочувствовать тому, кто зная, что есть Славяне, кромѣ Русскихъ, сталъ бы говорить, что ему дѣла до нихъ нѣтъ, что то Славяне, а мы Русскіе. Дѣла ему до нихъ можетъ и не быть, какъ человѣку, живущему въ Москвѣ, можетъ не быть дѣла до другаго, живущаго въ Одессѣ; но этого дѣленія на Славянъ и Русскихъ, дѣленія, заключающагося въ самомъ заглавіи книги, нами разобранной, принимать нельзя и не должно, хотя ему у насъ, можетъ быть, и болѣе сочувствуютъ, нежели у Западныхъ нашихъ соплеменниковъ По какому праву будемъ мы отдѣлять свою народность отъ народности другихъ Славянъ, и выгораживать себя отъ нихъ, поставляя себя выше ихъ? Потому ли, что намъ дано было сохранить православное исповѣданіе? Но это преимущество мы имѣемъ не передъ всѣми Славянами. Еслижъ нѣкоторые отторгнуты были отъ Истинной Церкви, то не объ нихъ ли должны мы тоже молиться, молясь о возсоединеніи всѣхъ. Въ нихъ еще жива сила преданія: народность ихъ должна ихъ привести къ этому возсоединенію Или можемъ мы кичиться передъ ними нашею государственностію? Но она намъ дана на защиту слабѣйшихъ. Мы найдемъ въ замѣнъ у иныхъ изъ нашихъ братьевъ простоту бытовой жизни, которою должна обновляться жизнь государственная, иначе впадающая часто въ отвлеченности формъ. Въ силу ли наконецъ нашего языка должны мы себя отдѣлять отъ про-

Digitized by Google

чихъ Славянъ? Но главная особенность нашего языка въ томъ именно и заключается, что онъ не только Русскій, но и Славянскій, что онъ принадлежитъ къ одной первоначальной семьѣ языковъ, и что эта семейная связь всегда его избавитъ отъ закоснѣнія въ неподвижныхъ формахъ. И такъ наша Вѣра, нашъ языкъ, наша жизнь, насъ не разъединяютъ, а связываютъ съ другими Славянами. Всѣ различныя племена Славянскія суть части одного великаго цѣлаго, взаимно себя пополняющія. И кажется, настоитъ уже время, когда сознаніе этого единства должно утвердиться. Мы всѣ шли по разнымъ путямъ въ невѣдѣніи другъ о другѣ и всѣ пришли къ одному требованію жизни самобытной. Каждый изъ народовъ Славянскихъ заключаетъ въ себѣ одно изъ условій, которое необходимо для полноты жизни и самобытности каждаго изъ другихъ. Одинъ силенъ своимъ вещественнымъ просвѣщеніемъ, другой чистотой семейной и бытовой жизни, третій твердостью и чистотою преданія церковнаго, силою жизни государственной. Каждому пришлось бы отдѣльно проходить чрезъ безпрерывно новые опыты: отъ нихъ насъ можетъ избавить наша общая связь. Всѣ различныя требованія для самобытности нашей жизни, представляются какъ бы лѣствицей, въ которой каждый изъ народовъ Славянскихъ занимаетъ какую нибудь ступень. Идучи вверхъ, удаляешься отъ основанія и на оборотъ: въ общей связи заключается необходимое условіе этой самобытности. Общая народность Славянская не есть космополитизмъ, а народность, составленная изъ многихъ особенностей народныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣльная, не государственная, но не противорѣчащая государству. Примѣра для нея, можетъ быть, нѣтъ въ исторіи, но по тому-то она такъ мало понята и должна внести въ нее новую стихію. Въ Русскомъ человѣкѣ эта народность лежитъ и лежала всегда безсознательно; но только въ Русскомъ цѣльномъ человѣкѣ, а не въ разорванномъ Французскимъ и Нѣмецкимъ образованіемъ. Русскій солдатъ, перейдя черезъ Русскую границу на Западѣ, вездѣ находилъ нашихъ, гдѣ мы находили однихъ Нѣмцевъ. Одинъ Словакъ, ходившій нѣсколько десятковъ лѣтъ по разнымъ странамъ съ своими полотнами, и исходившій, по крайней мѣрѣ, полъЕвропы и часть Азіи,—разсказывалъ однажды семьѣ своей въ отцовской хижинѣ, что почти вездѣ находилъ онъ однихъ Словаковъ; только въ Тифлисѣ какъ-то не случилось ему находить Словаковъ до тѣхъ поръ, пока не пришелъ онъ къ тамошнему правителю (т. е. къ Русскому Губернатору)—этотъ правитель былъ опять Словакъ. А на Западѣ отъ насъ, продолжалъ онъ, гдѣ уже нѣтъ болѣе Словаковъ, тамъ все Швабы и одни Швабы. (*)

В. П....

Вѣна. 1843.

** (*) Эта статья выходитъ изъ ряда библіографическихъ замѣтокъ, которыя должны составлять наше обозрѣніе; но заключая нашъ обзоръ общихъ сочиненій по исторіи Славянской и современному Славянскому вопросу, мы представляемъ ее въ образчикъ того, какимъ образомъ не рѣдко судитъ объ этомъ вопросѣ, объ Россіи и Западныхъ Славянахъ современная пишущая Германія. — Она писана Русскимъ путешественникомъ по Славянскимъ землямъ, во время появленія самаго сочиненія.

Digitized by Google

Частныя сочиненія по исторической наукѣ Славянскаго міра:

§ 1. Относящіяся къ при-Балтійскимъ Славянамъ, соединяемымъ обыкновенно, вмѣстѣ съ остатками Славянъ въ нынѣшней Саксоніи и Пруссіи, въ одно общее Нѣмецкое названіе Вендовъ.

F. B. Barthold. Geschichte von Rügen und Pommern. Hamburg. Часть I. 1839 г. отъ древнѣйшихъ временъ до искорененія язычества. Ч II 1840 г. отъ введенія Христіанста до Барнима I-го 1278 году. Ч III 1842 г. съ 1278 по 1411. Ч. IV. т. I съ 1411 по 1498.—1843 г.

Книга Бартольда, какъ и всякаго истинно ученаго Нѣмца, отличается добросовѣстной разработкой своего предмета и его источниковъ, — если не яснымъ взглядомъ на предметъ и безпристрастною оцѣнкой событій и ихъ значенія. Разсказъ его живъ, сколько позволялъ того предметъ, безъ лишнихъ словъ, и не имѣетъ той сухой и вялой плодовитости, какую вообще мы находимъ въ Нѣмецкихъ историкахъ, имѣющихъ притязанье на достоинство литературное. Но за то этотъ разсказъ прерывается, почти на каждыхъ десяти страницахъ, частными, мелкими разысканіями, и разборомъ противныхъ или предшествовавшихъ мнѣній, что вредитъ единству цѣлаго и ясности изложенія. Къ сожалѣнію Бартольдъ не послѣдовалъ примѣру Лео и др., и ихъ способу историческаго изложенья (двумя текстами и печатанья двумя шрифтами). Правда, что изложеніе такого рода имѣетъ въ себѣ что-то искуственное, но за то оно избавляетъ отъ множества лишнихъ словъ, отступленій и пр. и вѣроятно скоро сдѣлается принадлежностью всякой исторической книги, гдѣ рядомъ съ картиною жизни еще необходима критика и разборъ ея данныхъ. — Для насъ особенно важенъ 1-й томъ и 1-е отдѣленіе 2-го, обнимающія собственно Славянскую эпоху земли.

Что касается до содержанія, замѣтимъ сперва вообще, что ложный взглядъ или ложная система только до тѣхъ поръ самопослѣдовательна, пока не начнутъ угадывать истины. — Такъ, пока въ Славянахъ видѣли одно дикое, грубое и кочевое племя, забросившее лишь не многія вѣтви на Сѣверо-Западъ Германской Европы, внезапное и незамѣченное никѣмъ изъ современниковъ вторженіе Славянъ въ Европу въ VI вѣкѣ было дѣломъ понятнымъ и естественнымъ. Но когда самые Нѣмцы, какъ и самъ Бартольдъ, принуждены были признать, что Славяне были племя осѣдлое и земледѣльческое, за долго до самихъ Нѣмцевъ; что послѣдніе заняли у нихъ большую часть словъ, относящихся къ земледѣлію и еще въ XI столѣтіи при-Рейнскій Нѣмецкій Баронъ вызывалъ Славянина, для обученія своихъ вассаловъ земледѣлію;— когда новѣйшая наука открываетъ намъ безконечныя семьи Славянъ на Сѣверѣ и Сѣверо-Востокѣ Европы, съ первымъ появленіемъ этихъ земель въ дѣйствительной исторіи и слѣды осѣдлаго Славянства во всей средней полосѣ Европы;—переселеніе Славянъ въ VI вѣкѣ является непонятнымъ противорѣчіемъ и совершенною несообразностью для здраваго разсудка. Бартольдъ не избѣжалъ этой ошибки и повторяетъ старую повѣсть о выходѣ Германцевъ изъ Славянскаго поморья, и занятіи Славянами пустопорожнихъ земель. Для этого онъ долженъ былъ включить всю исторію переселенія народовъ, ни чѣмъ не связанную съ прочимъ цѣлымъ, и только прибавившую къ 1-му тому сто или полтораста

Digitized by Google

ненужныхъ страницъ. Въ 1-мъ томѣ Протестантъ Бартольдъ, сколько можно ожидать отъ Нѣмца, безпристрастенъ. Но его безпристрастія достало только на 1-й томъ, пока передъ нимъ еще раскрывалась одна великая борьба между Славянскимъ мученикомъ за родину и Крестоносцемъ Католикомъ. Но когда во 2-мъ томѣ онъ перешелъ къ исторіи постепеннаго онѣмеченія земли Славянской, настоящей Нѣмецкой Пруссіи, невольно пробудились всѣ на время заснувшія народныя сочувствія и Бартольдъ сталъ такимъ же Нѣмцемъ, какъ и всѣ Нѣмцы, писавшіе о Славянахъ. Та же ограниченность Нѣмецкаго взгляда не позволила ему въ главѣ, впрочемъ весьма замѣчательной, — о внутренномъ бытѣ Вендовъ, понять настоящій смыслъ родовой Славянской общины, и заставила его навязать Вендамъ благородную касту на ладъ Нѣмецкій, безъ всякихъ историческихъ данныхъ, и при совершенномъ противорѣчіи со всѣми свидѣтельствами о первобытномъ Славянскомъ мірѣ (кромѣ, разумѣется, рано принявшаго въ себя чуждую примѣсь Ляшскаго племени). Въ передачѣ первыхъ сагъ и преданій народныхъ, и даже въ разсказѣ о позднѣйшей исторической эпохѣ, Бартольдъ къ сожалѣнію слишкомъ держится поздняго и невѣрнаго источника историковъ Польскихъ и слишкомъ часто судитъ по аналогіи Польши о самихъ Вендахъ. Онъ даже изобрѣлъ особую Польскую сагу, которой безспорно не было и не могло быть въ сбродномъ племени Ляховъ. (*) Жаль тоже, что духъ слишкомъ пытливой и мелочной критики заставилъ его сводить полусказочные образы саги Исландской съ отрывочными извѣстіями Нѣмецкихъ и Польскихъ хроникъ и тѣмъ запутать самыя событія и затемнить разсказъ. Вообще слишкомъ мудрствующая исторія новаго времени мало даетъ говорить за себя источникамъ, ничего не оставляя простому и непосредственному взгляду читателя. Жаль и то, что Бартольдъ почти не обратилъ вниманія на великій смыслъ Славянскаго вольнаго козачества Ямъ-города и его охранной Нѣмецкой дружины; посвятивъ въ той же книгѣ столько мѣста на сухія разысканія о Винетѣ, Славянской гранитной столицѣ, поглощенной моремъ; когда всякій, знакомый съ бытомъ первоначальнаго Славянскаго міра, еще не заимствовавшаго отъ вещественнаго просвѣщенья своихъ сосѣдей, поймётъ, что такого Славянскаго гранитнаго города никогда не было и быть не могло. Безспорно существовала Винета или Волинъ, обширный Славянскій городъ и средоточіе богатой торговли съ Востокомъ, но деревянный, какъ и всѣ города Славянъ, еще не занимавшихъ каменнаго строительства отъ другихъ народовъ, и потому не оставившій по себѣ никакихъ памятниковъ.

Wendische Geschichten aus den Jahren 780 bis 1182 von L. Giesebrecht. 3 B. in 8° Berlin. 1843.

Авторъ объясняетъ данное имъ заглавіе тѣмъ, что собственно *Вендской Исторіи* быть не можетъ; ибо *Венды* одно собирательное названіе, для разныхъ племенъ, не представляющихъ между собою въ исторической жизни никакаго единства; и потому могутъ быть только *исторіи* или разсказы изъ ихъ исторической судьбы, но не болѣе. — Но если самые Нѣмцы, начиная съ IX вѣка, называютъ всю эту отрасль Славян-

(*) См. между прочимъ Реппеля *Geshichte Polen.*

Digitized by Google

ского племени общимъ названіемъ *Вендовъ*, то очевидно, что было между ними извѣстное единство, которое заставляло Нѣмца соединять ихъ въ одно общее понятіе? — Это сочиненіе, хотя и послѣдовавшее за Бартольдомъ, во многомъ уступаетъ ему; въ немъ нѣтъ той строгости историческаго изслѣдованія, много произвольнаго и т. д.; но оно тѣмъ важно, что авторъ, отличный знатокъ Скандинавскихъ языковъ и потому хорошо знакомый съ Сагами, открываетъ намъ, съ этой стороны, много новаго. — Вообще онъ отличается лучшимъ знаніемъ источниковъ, но не умѣетъ ими такъ хорошо пользоваться, какъ его ученый предшественникъ. — Къ концу 3-го тома приложенъ подробный разборъ и оцѣнка всѣхъ источниковъ, чего также недостаетъ у Бартольда.

Die besten Pommerschen Chroniken. — Thomas Kanzov's Chronik von Pommern in hochdeutscher Sprache. Aus der Handschrift des Verfassers von F. L. B. Medem. Anclam. 1841. in 8.

Новое изданіе съ текстомъ, исправленнымъ и очищеннымъ отъ позднѣйшихъ, вошедшихъ въ него комментаторовъ,—одного изъ главныхъ источниковъ для Исторіи Померанін. Канцовымъ должно однакожъ пользоваться съ большою осторожностью, также какъ и всѣми историческими сочиненіями такого рода, принадлежащими къ отживавшему среднему вѣку, когда *притязанія* на исторію и ея критическую обработку замѣнили древнюю простоту лѣтописца.

Urkunden zur Geschichte des Fürstensthums Rügen unter den eingebornen Fürsten, herausgegeben und mit erläuternden Abhandlungen über die Entwickkelung der rügenschen Zustände in den einzelnen Zeitabschnitten begleitet, von K. G. Fabricius. Stralsund, 1841. 2. Lief I. L. Einleitung —in 4°.

1-я тетрадь актовъ отъ 1193 до 1260 года: акты изданы съ подробными примѣчаніями и между ними много новыхъ. Въ введеніи, составляющемъ 1-й томъ, сочинитель, между прочимъ, производитъ Руссовъ отъ Ругіевъ съ острова Рюгена.

Codex Diplomaticus Pomeraniae. Herausgegeben von D. K. F. W. Hasselbach, I. G L. Kosegarten u F. B. v Medem. I-r B. 1 Liefr. Greifswald 1843.

Отчетливое изданіе актовъ, относящихся къ исторіи Поморья, но въ томъ числѣ весьма немного новыхъ, противъ драгоцѣннаго собранія Dregeri Codex Pomeraniae vicinarumque gentium Diplomaticus in fo. Berlin 1768. который уже сдѣлался теперь библіографическою рѣдкостію.

Baltische Studien herausgegeben von der Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Alterthums-Kunde. Stettin, 1832—1842.

Изданіе общества исторіи и древностей Померанін, котораго ежегодно должно выходить по двѣ книжки. Изданіе началось съ 1832 года, но по 1842 вышло всего 16 книжекъ за 8 лѣтъ (Jahrgänge) вмѣсто 10. Оно замѣнило Neue Pommersche Provincialblätter, издаваемыя отъ того же общества, Гг. Гизебрехтомъ и Гакеномъ, съ 1827 по 1830 годъ, включительно. Всего вышло 8 книжекъ, которыя заключаютъ въ себѣ много любопытнаго для исторіи и древностей этого края и даже болѣе, чѣмъ послѣдующее изданіе *Балтійскихъ изслѣдованій*.

Digitized by Google

Въ его послѣднихъ книжкахъ особенно замѣчательны для Славянской исторіи и древностей слѣд. статьи: IV годъ 2-я книжка. Ueber die Verluste der Pomerschen Küste an die Ostsee Von L. Quandt. — VI г. 1 книжка: двѣ статьи Гизебрехта объ Адамѣ Бременскомъ и Вендскихъ рунахъ.—VII г. 1 кн. О послѣднихъ изслѣдованіяхъ въ морѣ надъ Винетою, стр 249—253.—IX г. 1 кн. Die Biographien des Bischof Otto und deren Verfasser. von Klempin. Здѣсь же были помѣщены сначала: Вендскія исторіи Гизебрехта.

Mémoires de la société royale des antiquaires du Nord. 1836—1839. Copenhague 1840.

Между прочимъ особенно замѣчательна статья Petersen: Die Züge der Dänen nach Wenden, переводъ съ Датскаго. Въ ней находится описаніе земли Вендовъ, составленное по Сагамъ и Скандинавскимъ источникамъ. Общество издаетъ свои записки безсрочно и на всѣхъ общеизвѣстныхъ языкахъ Европы: Французскомъ, Англійскомъ, Нѣмецкомъ.

Klöden. Ueber die Entstehung und Geschichte der Städte Berlin und Kölln. Berlin 1839.

E. Fidicin. Die Gründung Berlins. Berlin. 1840.

Критическое объясненіе на предыдущее сочиненіе.

Klöden. Erwiederung auf die Schrift des H. Fidicin: die Gründung. Berlin. 1841.

Въ этотъ томъ Сборника уже вошло извлеченіе изъ обоихъ сочиненій Г. Клёдена, и потому мы считаемъ излишнимъ болѣе распространяться объ нихъ. — Отвѣтъ Кледена показываетъ до очевидности всю слабость доводовъ Г. Фидицина, и открываетъ на многіе его промахи, свидѣтельствующіе объ ограниченности противнаго взгляда, и едва ли не добровольномъ невѣжествѣ его защитниковъ.

Novus codex diplomaticus Brandenburgensis, oder Geschichte der Städte, Klöster und geistlichen Stiftungen, adlichen familien, Burgen und Schlösser der Mark Brandenburg, bearbeitet von A. F. Riedel. Berlin. 1838—1842, 2 тома in 4.

Богатое собраніе документовъ, на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ относящихся къ различнымъ мѣстностямъ нынѣшняго Бранденбурга прежняго Бранибора, нѣкогда населеннаго Славянами.

Urkundenbuch der Stadt Luebeck. Часть I. Любекъ. 1843.

Драгоцѣнное собраніе актовъ, относящихся къ исторіи Любека и связанныхъ съ нимъ земель и городовъ. Изъ 762 актовъ, вошедшихъ въ настоящее собраніе, 490 вовсе доселѣ неизвѣстныхъ; они почерпнуты преимущественно изъ Любскаго городскаго архива. Въ числѣ этихъ грамотъ 80 относятся къ исторіи Русской или при-Балтійскихъ губерній; изъ нихъ 33 новыхъ; — но вѣроятно, что наши свѣденія о Ганзейской торговлѣ Новгорода обогатятся еще болѣе, когда будетъ наконецъ доступенъ для науки Архивъ общества купцовъ, торговавшихъ съ Новгородомъ (Nowgorodsfahrer). Нельзя не сожалѣть, что доселѣ онъ остается тайною.

Digitized by Google

Грамоты, относящіяся къ исторіи Новгорода и Русскаго Балтійскаго прибрежья и не напечатанныя прежде въ: Sartorius. Urkundliche Geschichte des Ursprungs der Deutschen Hanse. изд. Lappenberg. 2 тома in 4° Hamburg 1830. находятся на слѣд. стран.: 15, 64, 72, 75, 112, 115, 152, 154, 236, 297, 298, 335, 335, 340, 356, 357, 425, 434, 447 448, 455, 471, 559, 669, 675, 680. Подробное изчисленіе и краткое содержаніе всѣхъ этихъ грамотъ помѣщено въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1845 г. въ Февр. кн.

Scriptores rerum Lusaticarum. Sammlung Ober-und Niederlausitzischer Geschichtschreiber. Herausgegeben von der oberlausitzischen Gesellschaft der Wissenschaften. 2 т. въ кажд. по 2 ч.—1-го т. 1-я ч. 1837, всѣ прочія ч. 1839 года. Goerlitz.

Превосходное изданіе лѣтописей съ подробнымъ коментаріемъ на памятники и дополняющее собою древнее драгоцѣнное собраніе: Scriptores Rerum Lusaticarum antiqui et recentiores. ed. Ch. Godof. Hoffmanus, in fo 2 v. Lipsiae et Budissae, 1719.

Содержаніе ихъ слѣд.: томъ I *Iahrbuecher des cittauischen Stadtschreibers Iohannes von Guben und einiger amtsnachfolger.— Calendarium necrologicum fratrum minorum conventus in Goerlitz — Anales Franciscanorum.—Martin von Bolkenhain von den Hussitenkriegen in Schlesien und der Lausitz.—Allteste statuten von Goerlitz. — Goerlitzer Rechtsbuch.* томъ II: *Goerlitzer Rathsannalen und Görlitzer Lehnrecht.*

Waren Germanische oder Slawische Völker Ureinwohner der beiden Lausitzen? von Fr Schelz. Görlitz 1842.

Сочиненіе, писанное на тему, заданную Верхне-Лужицкимъ Обществомъ наукъ, и получившее премію. Авторъ рѣшаетъ вопросъ тѣмъ, что Германцы были коренные жители, а Славяне заняли эти области во время Само;—но такой выводъ Г-на Шельца еще ничего не доказываетъ.— Ученый Штенцель въ приложенномъ отчетѣ объ этомъ сочиненіи, отдавая справедливость другимъ его достоинствамъ, сожалѣетъ только, что сочинитель далеко не такъ знакомъ съ исторіею Славянской, какъ съ исторіею Германіи. Ему даже неизвѣстенъ ни одинъ языкъ Славянскій; чего же ожидать послѣ этого отъ такихъ односторонних разысканій?—Г. Шельцу присуждена была награда. Но надо однакожъ отдать справедливость Обществу, что въ предисловіи съ сожалѣніемъ указывается на то, «что заданная тема не обратила на себя вниманія ни одного изъ *глашатаевъ* или запѣвалъ (Chorfürer) противнаго мнѣнія.» Въ самой книгѣ замѣчательно, между прочимъ, что авторъ производитъ отъ Нѣмецкаго всѣ названія Балтійскихъ рѣкъ отъ Эльбы (Лабы) до Вислы, и оканчиваетъ свою книгу слѣд: «Сербовъ или Вендовъ замѣчаемъ мы впервые въ нашихъ земляхъ, какъ терпимыхъ, едва замѣченныхъ пришельцевъ, пока въ слѣд. столѣтіи счастливое правленіе Нѣмца т. е. Само, не поставило Славянъ на ноги.» Въ заключеніе авторъ «вмѣстѣ съ *превосходнымъ* Нѣмецкимъ историкомъ Бартомъ (K. Barth Teutschlands Urgeschichte. Ерлангенъ, 1840, однимъ изъ самыхъ начитанныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самыхъ безтолковыхъ розыскателей въ темномъ дѣлѣ первобытной исторіи народовъ), радуется благополучному изчезанію *Славянобѣсія*» (Slawensucht).

Digitized by Google

Volkssagen und volksthümliche Denkmäler der Lausitz von Gräve. Bautzen. 1839.

Собраніе разныхъ преданій, сказаній и пр. собранныхъ въ Лужицахъ, въ которыхъ попадаются иногда замѣчательныя черты Славянской народности. Но при этомъ Г. собиратель, кажется, припуталъ много позднѣйшихъ пустыхъ разсказовъ или анекдотовъ о духахъ и пр. и потому его собраніе вовсе не заслуживаетъ названія: *народныхъ сказаній и памятниковъ.*

Die Volkssagen Ostpreussens, Letthauens und Westpreussens. Gesammelt von W. J. A. von Tettau und J. D. H. Temme. Berlin. 1837.

Дѣльное собраніе Сагъ въ родѣ знаменитаго собранія Нѣмецкихъ сагъ и преданій Якова Грима. Славянскія преданія перемѣшаны съ Нѣмецкими и Литовскими, но не рѣдко встрѣчаются между ними весьма замѣчательныя черты Славянской народности.

Beiträge zur Kenntniss der Elimentar-Schulwesens Oberschlesiens von 1764—1838. Von Hecmbrod. — Glewotz.

О настоящемъ состояніи школъ въ помянутыхъ земляхъ, и жалобы на то, что Нѣмцы не даютъ возможности обучаться на туземномъ Польскомъ языкѣ, и навязываютъ свой Нѣмецкій языкъ и Нѣмецкое образованіе.

Zeugnisse eines Handels Verkehrs mit dem Orient zur zeit der Arabiscken Weltherrfchaft von Leopold von Ledebur. Berlin. 1840.

Эта небольшая брошура заключаетъ въ себѣ подробное изчисленіе всѣхъ восточныхъ монетъ и драгоцѣнныхъ украшеній, доселѣ въ большомъ изобиліи открываемыхъ во всѣхъ земляхъ, прибрежныхъ Балтійскому морю и даже во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Она особенно свидѣтельствуетъ намъ о богатомъ торговомъ пути, шедшемъ нѣкогда черезъ Россію и примыкавшемъ къ землямъ Скандинавскимъ и Славянскому Поморью, которое служило складочнымъ мѣстомъ и средоточіемъ всей богатой торговли съ Востокомъ.

Нѣкоторое понятіе о богатствахъ, которыя стекались въ Балтійское прибрежье, во время цвѣтущаго состоянія этой торговли, даетъ намъ слѣдующее исчисленіе, сдѣланное по однимъ официальнымъ свидѣтельствамъ, всѣхъ кладовъ, открытыхъ въ одной Швеціи (менѣе богатой такими кладами, чѣмъ другія При-Балтійскія земли): съ 1547 по 1829 годъ всѣхъ значительныхъ кладовъ до 705; слѣд. по 5 на каждые два года; и въ нихъ одного золота найдено до 2000 лотъ, серебра до 6500. Особенно богатъ такими монетами островъ Готландъ и окрестности Визби. Всѣ монеты, замѣчаетъ Шведскій ученый Адлербетъ, носятъ на себѣ клеймо городовъ отдаленнаго Востока: Дамаска, Мосула, Басора, Шираза, Бохары и др наиболѣе находится монетъ, относящихся къ династіи Саманидовъ, которые отъ 875 года до 999 имѣли пребываніе въ средней Бухаріи и земляхъ при Каспійскихъ. Древнѣйшая монета принадлежитъ къ 699 году, изъ Дамаска; позднѣйшая къ 1012 году. Этимъ объясняется та живая общественная связь, которая существовала между Скандинавскимъ міромъ и Россіей, въ ея, такъ называемую доисторическую эпоху и значеніе Россіи, какъ посредствующаго звѣна для

Digitized by Google

всей торговли между Востокомъ и Европой въ то время, когда варварство Германскихъ шаекъ, затопившихъ ея Южныя земли, ихъ еще не установившаяся государственность, и безпрестанные грабежи и войны, не допускали возстановленія древняго кратчайшаго пути для торговли съ Востокомъ черезъ Средиземное море и Византію. Авторъ справедливо заключаетъ, что вся эта торговля ограничивалась одною Среднею Азіей и среднею частію Малой Азіи, ибо монетъ Арабскихъ изъ Египта, Испаніи или Сициліи не встрѣчается вовсе; — очевидное доказательство, что торговый путь шелъ не иначе, какъ черезъ Россію, а не черезъ Югъ Европы; ибо въ противномъ случаѣ находились бы монеты ближайшихъ Арабскихъ владѣній. Но Испанія, Сицилія, Египетъ, при своемъ непосредственномъ сосѣдствѣ съ областями Германскаго завоеванія, не могли не имѣть съ ними торговыхъ сношеній и поэтому не могли, для этихъ земель, выгоды такого прямаго сообщенія не перевѣшивать удобства торговаго пути черезъ Россію, — несравненно долгайшаго.

Тотъ же авторъ весьма остроумно замѣчаетъ, что съ того самаго времени, какъ Нормандскіе Князья утвердились въ Россіи и начали свою междоусобную рѣзню, начинаютъ постепенно исчезать и монеты и не восходятъ далѣе первыхъ годовъ XI столѣтія, а слѣд. и прекратилась торговля, открывшая себѣ новый, болѣе безопасный путь. Югъ Европы началъ устонавливаться въ своей общественности и Крестовые походы снова связали его съ Востокомъ, когда въ то же время военный бытъ прочей Европы былъ перенесенъ Варяжскими Князьями и ихъ дружиной въ Россію и уже замѣнилъ во многомъ ея прежнюю, мирную, общинную и торговую жизнь. — Въ Россіи часто находятся тѣже Арабскія монеты, въ большихъ количествахъ и даже во внутреннихъ губерніяхъ, какъ на пр. въ Смоленской, Московской, Владимірской, Могилевской, но особенно въ изобиліи находятся онѣ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ стояла столица Болгарскаго Царства, которая была складочнымъ мѣстомъ для всей караванной торговли съ Востокомъ, также какъ на Сѣверѣ были ея складочными мѣстами, Новгородъ и Ладога; а въ Поморьѣ Волинъ и друг. города. Объ Ладогѣ свидѣтельствуетъ Арабскій писатель Массуди въ половинѣ IX вѣка, что Ладожцы ведутъ обширную торговлю съ Византіей, Хазаріей и пр. Около всѣхъ этихъ мѣстъ находятся часто монеты; какъ на пр. около Великихъ Лукъ, также какъ и по всему Ливонскому берегу и даже въ Печорѣ. Большая часть ученыхъ мнѣній согласна также и въ томъ, что вся эта торговля могла быть производима только туземцами и слѣд. тогдашними Славянскими племенами, обитавшими въ Россіи, ибо нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобы Арабы или вообще Восточные купцы доходили до береговъ Балтійскаго моря; крайнимъ предѣломъ ихъ была, по свидѣтельству Ибнъ Фоцлана, столица Болгарская. Нигдѣ однакожъ не находятся такъ часто и въ такомъ количествѣ восточныя монеты и украшенія, какъ около Волина. Но всѣ эти древности не переходятъ за границы земель, которыя еще оставались въ то время достояньемъ Славянскихъ племенъ, а слѣд. эта торговля съ Востокомъ и ограничивалась однимъ Славянскимъ міромъ.—Изо всѣхъ земель, прибрежныхъ Балтикѣ, наименѣе богаты этими монетами Польша и собственно Пруссія, что объясняется, можетъ быть, и тѣмъ, что Литовскія и Латышскія племена, населявшія эти земли у моря, отличались бытомъ болѣе дикимъ и не торговымъ. Монеты, открываемыя въ Польшѣ, относятся почти безъ исключенія къ древнѣйшей Римской эпохѣ.

Digitized by Google

Necrolivonica, oder Alterthümer Liv-Esth-und Curlands bis zur Einführung der Christlichen Religion in den Kaiserlich Russischen Ostsee—Gouvernement, etc. von Dr F. Kruse. Dorpat. in f. съ 78 литогр. и разкраш. рисунками и картою Остзейскихъ губерній.

Описаніе гробницъ, монетъ и разныхъ драгоцѣнностей, отрытыхъ Г-мъ Крузе въ 1837 году, относящихся къ одному разряду съ кладами, на которые указываетъ Ледебуръ. Многія изъ вещей представляютъ также разительное сходство съ древностями, открываемыми доселѣ въ Звенигородскомъ уѣздѣ Моск. губ.. Въ числѣ рисунковъ приложены планы древнихъ Русскихъ городковъ на Двинѣ: Изборска, Юрьева и др.

Ueber einige in hohen Norden unsers europäischen Festlandes aufgefundene griechische, Römische und morgenländische Kunst-Producte, von Minutoli. Magdeburg. 1842.

Брошюра о разрытіи Норманскихъ гробовъ въ Лифляндіи и Курляндіи: къ ней приложенъ рисунокъ одѣянія древнихъ Варяговъ.

Verhandlungen der gelehrten Esthnischen Gesellschaft zu Dorpat. Dorpat, Leipzig. 1840.

1-я книжка заключаетъ въ себѣ кромѣ нѣсколькихъ статей объ курганахъ, гробницахъ, Куфическихъ монетахъ и другихъ древностяхъ, находимыхъ въ Остзейскихъ провинціяхъ, (предварительный отчетъ Г. Крузе издателя Necrolivoniens;—Д-ра Гуека о курганахъ первобытныхъ жителей Ливоніи и Эстляндіи и пр.) весьма любопытные Естскія Саги, особенно Ванемуна и обзоръ содержанія Финскаго народнаго Эпоса Калевалы, изданнаго Д-ромъ Лёнротомъ. Немногіе отрывки въ рускомъ переводѣ были помѣщены въ *Современникѣ*, и указали намъ на богатство и красоту древняго поэтическаго міра Финновъ, къ сожалѣнію доселѣ мало обращавшаго на себя вниманіе просвѣщенной Европы.

Digitized by Google

слово *черный* постоянно употребляется въ смыслѣ *ничей*, никому непринадлежащій и никому не служащій, такъ черные крестьяне противополагаются Великокняжескимъ, Княжескимъ, Митрополичьимъ, владычнымъ, боярскимъ, монастырскимъ и помѣсчиковымъ: «и всѣмъ крестьяномъ моимъ Великого Князя и Митрополичимъ, и Владычнимъ, Княжимъ и боярскимъ, и помѣсчиковымъ, и монастырскимъ, и *черным*.» (10) «На Рожество Христово намѣстникомъ нашимъ дадуть кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ и боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ *черныхъ*.» (11) «А которыи слуги къ дворьскому, а черные люди къ становщику, тыхъ въ службу не приимати.» (12) «А хто будетъ покупилъ земли данныѣ, служни или черныхъ людей.» (13) Здѣсь черные люди, ничьи, противополагаются слугамъ княжескимъ.—«А что, господине, тѣ крестьяне Южскіе волости называютъ тѣ земли волостными черными Южскіе волости, а тѣ, господине, земли изстарины боярьскіе, а не черные.» Здѣсь черныя земли, ничьи, противополагаются боярскимъ.

Сравнивъ теперь всѣ вышеприведенныя значенія слова «черный,» мы можемъ опредѣлить и значеніе «чернаго бора» Новогородскаго, играющаго столь важную роль въ сношеніяхъ Новгорода съ Московскими Князьями.

Черный боръ не есть подать, которой подлежали одни черные люди, *чернь*, (*) но подать *общая*, ибо мы видимъ, что черному бору подлежали и купцы, которые въ Новгородѣ постоянно отдѣляются отъ черныхъ людей. (15) Слово *общій* не должно однакожъ принимать въ смыслѣ *поголовный*. Поголовная подать принесена была къ намъ Татарами, (**) которыхъ Баскаки, переписавъ жителей, поставили надъ ними Десятниковъ, Сотниковъ, Темниковъ для собранія поголовной дани. Но какъ скоро В. Князья успѣли освободить Россію отъ Баскаковъ, взявшись сами доставлять дань въ Орду, то распредѣлили подать по сохамъ, при чемъ люди свободные, но не земледѣльцы продолжали подлежать поголовной подати и были извѣстны подъ именемъ людей численныхъ, а бояре и дѣти боярскіе, свободные отъ поголовной переписи, платили дань съ земель, кормленій и путей: «И мои дѣти пошлютъ писцевъ, да удѣлы свои писци ихъ опишутъ по крестному целованью, до по тому письму и обложатъ *по сохамъ* и *по людемъ*, да по тому окладу моя княгини и мои дѣти и выходъ учнутъ давати» и проч. (16) «И боярамъ и детемъ

---

(10) Акты арх. эксп. I, N° 187.
(11) Тамъ же I, N° 123.
(12) Собр. г. г. и д. т. I, N° 33.
(13) Тамъ же, равно какъ стр. 56, 63, 164, и акты арх. эксп. II, N° 59 N° 119.
(14) Акты юридич. N° 3.
(15) Акты арх. эксп. I, N° 32.
(16) Собр. г. г. и д. I, N° 86.

(*) Понятіе, какъ очевидно изъ сличенія всѣхъ приведенныхъ мѣстъ, вовсе не существовавшее въ древней Россіи, а занесенное къ намъ въ позднѣйшее время съ Запада, какъ переводъ слова: *vilain*, *plebs* и пр.

** (**) Общая же поголовная подать, переименованная въ *подушную*, возобновлена была послѣ Татаръ Петромъ Великимъ.

Digitized by Google

боярскимъ тѣ свои земли вѣдати по старинѣ; а данью и судомъ тѣмъ землямъ тянути къ Дмитрову.» (17) «А коли ми взять дань на своихъ боярехъ на большихъ и на путныхъ, тогда ти взяти на своихъ также по кормленію и по путемъ, да дати ти мнѣ.»

Что же касается до Новгорода, то его волости раздѣлялись на волости собственно Новогородскія, съ которыхъ дань шла въ городовую казну, и волости княжескія, съ которыхъ дань шла ко Князю. Мало по малу эти княжескія волости были захвачены Новгородцами, однако съ нѣкоторыхъ изъ нихъ до самаго поздняго времени общая дань, или *черная куна* шла въ княжескую казну; такъ въ договорныхъ грамотахъ Новгородцевъ съ Казимиромъ читаемъ: (19) «А что Ржова и Великія Луки, и Холмовски погостъ, четыре переварь, а то земли. Новгородцкія, а въ тося тебѣ, честному королю, не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новугороду.» Здѣсь говорится, что хотя общая дань, черна куна съ этѣхъ земель и принадлежитъ Королю, однако онъ не долженъ считать ихъ своею собственностію. Далѣе: «А черна куна имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ.... а въ *Новогородцкихъ* волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цснѣ, ни на Полоновѣ, не надобѣ иное Литвѣ ни чтожъ, *ни черны куны не брати.*» Здѣсь собственно Новгородскія волости, съ которыхъ общая дань шла въ городовую казну, отличаются отъ волостей, дающихъ дань князю. Такимъ образомъ подъ именемъ черныхъ кунъ, или чернаго бора разумѣлась въ Новгородѣ общая дань, которая съ нѣкоторыхъ волостей шла въ городовую казну, а съ другихъ въ казну Княжескую. Въ 1259 году Новогородцы обязались платить общую подать, или черный боръ въ Орду, и хотя въ извѣстіи сказано, что они *ялись по число*, (20) но изъ этого не слѣдуетъ еще, что имѣло мѣсто поголовное перечисленіе, тѣмъ болѣе, что мы не видимъ Баскаковъ въ Новгородѣ, но сами Новгородцы отдаютъ В. Князю черный боръ для отвоза въ Орду, (21) и слѣд. имѣютъ возможность распредѣлить его по своему старому обычаю, т. е. по сохамъ, приравнивая къ нимъ и другіе промыслы. (22) Ясно, что этотъ черный боръ безпрестанно измѣнялся, то увеличивался, то уменьшался, то вовсе прекращался, смотря по запросамъ изъ Орды, по степени зависимости В. Князей отъ Хановъ, и по степени зависимости Новгорода отъ В. Князей. Лѣтописцы говорятъ, что когда была

---

(17) Тамъ же, N° 138.

(18) Іоаннъ III требуетъ ихъ возвращенія; «а которые земли наши В. Князей за вами, а то бы было наше.» Соф. врем. III, 190.

(19) Акты арх. эксп. I, N° 87.

(20) Новгород. перв. стр. 57.

(21) Тамъ же, стр. 62, 79.

(22) См. Данную Новгород. грамоту В. К. Василію Васильевичу на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ; «А брати В. Князя черноборцемъ на Новоторжскихъ волостяхъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ сохи по гривнѣ по новой, а въ соху два коня да третье припряжь, да тшанъ кожевницкой за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху, лодья за двѣ сохи, црѣнъ за двѣ сохи» и прч. Акты арх. эксп. I, N° 32.

Digitized by Google

тяжелая ордынская дань, тогда и на Новгородѣ былъ черный боръ. (23) Новгородцы въ договорахъ своихъ съ Великими Князьями выражаются такъ: «*А коли приведется* взять Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ дати черный боръ по старинѣ. (24) Но такъ какъ до самаго Іоанна III зависимость В. Князей отъ Орды не прекращалась, и слѣд. не прекращалась обязанность платить выходъ, то В. Князья постоянно имѣли предлогъ требовать съ Новгородцевъ черный боръ до тѣхъ поръ, пока Іоаннъ III заставилъ ихъ *явить дань со всѣхъ волостей Новгородскихъ по одинова на годъ.* (25)

С. Соловьевъ.

---

(23) Суздал. II, 186, *бысть дань велика.... въ Орду и на Новѣгородѣ* черной боръ.

(24) Акты арх. эксп. N° 58.

(25) Соф. врем. II, 194. — Для любопытства сообщу мнѣніе о черномъ борѣ, господствовавшее въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія: «По елику же тогда подати государственныя взимаемы были съ земли, что называлось *сошное письмо*, въ другихъ же мѣстахъ съ лѣсовъ, что составляло *черный боръ*, то сіи самыя обстоятельства и требовали, чтобы земли были описаны.» Успенскаго Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Русскихъ, стр. 549.

Digitized by Google

ХРІСТІАНСТВО ВЪ АБИССИНІИ.

СТАТЬЯ I.

—

Эта статья представляетъ одинъ отрывокъ изъ цѣлаго сочиненія о дѣйствіяхъ Латинской Церкви въ земляхъ Восточнаго исповѣданія, и потому въ ней по необходимости встрѣчаются нѣкоторые намеки на предъидущее и особливо на Ирландію и міръ Кельтійскій, которые могутъ быть поняты только въ связи съ цѣлымъ, и потому мы считаемъ необходимымъ напередъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе, и повторить въ немногихъ словахъ главныя положенья предъидущаго розысканія, указавъ на данныя, которыя служили намъ основаніемъ. Вопросъ о введеніи Хрістіанства въ Кельтійскія земли доселѣ остался почти вовсе чуждымъ даже для науки Германской; между тѣмъ какъ Англія, начиная съ XVI вѣка, представляетъ цѣлую, богатую литературу однихъ спорныхъ сочиненій между Протестантскими и Католическими учеными о первобытной Церкви у Кельтовъ. (*)

Всѣ эти розысканія уже утвердили въ наукѣ, какъ дѣло въ ней безспорное, что не только введеніе Хрістіанства въ Кельтійскія земли совершилось независимо отъ Рима, но что всѣ Кельтійскія земли, Арморика до VIII и IX вѣка, (**) Валлисъ до X и XI, а Ирландія и Юго-

---

(*) Изъ Католическихъ сочиненій самое полное Lanigan. An Eccles. Hist. of Ireland 4 т. Дублинъ 1829. см. также O Connor Rer. Hibern. Scriptores 4 v. in 4° Дублинъ. — Prolegomena. J. d'Alton Essay on the History. of Ireland 1830 in 4° и др. — Но Протестанты особенно богаты множествомъ розысканій по этому предмету, начиная отъ знаменитаго Ешера *Usserii* Britan. Eccl. Antiquitates Dubl. — *J. Ware* Hist and antq. of Irelaud. переводъ. 1764. Дубл. in fo.—Stilingfleet Antiq. of the Brit. Churches. нов. изд. Лонд. 1840, и до новѣйшихъ изслѣдованій: Ledwich, Antiq. of Ireland in 4° 17... Rees Welsh Saints и пр.

(**) При Дагобертѣ монастыри Св. Колумбана были вытѣснены орденами Римскими. Побѣда Австразіи и Палатныхъ меровъ надъ Невстріей утвердила Римскія начала въ Церкви въ то же время, какъ она утверждала торжество Германскаго элемента надъ Римскимъ въ народѣ. Но Кельтійская Бретанія еще нѣсколько столѣтій сохраняла духовную связь съ Ирландіей и Валлисомъ и отстаивала свою независимость отъ Епископовъ Турскихъ, которые также воздвигали крестовые походы противъ ослушныхъ схизматиковъ. См. Lobinau Hist. de Bretagne in fo. 1707. стр. 56 подъ 859 год. Епископы Бретанскіе чуждаются Церкви Турской;—866 г. Споры Брет. Еп. съ Турскимъ и пр.

Digitized by Google

Востокъ Шотландіи до XI и XII и даже XIII вѣка, не только не признавали власти Папской и не знали Римской Іерархіи, но постоянно и упорно противились всѣмъ обычаямъ и уставамъ Римской Церкви. Въ этомъ должны были наконецъ согласиться и Католическіе ученые, хотя всѣ Католическія легенды и даже ученыя розысканія, начиная отъ XVI вѣка и почти до нашего времени, постоянно выдавали Кельтовъ за искони вѣрныхъ и особенно ревностныхъ сыновъ Рима. (*) Но лучшимъ свидѣтельствомъ противнаго служатъ дѣйствія самихъ Папъ и Римскаго Духовенства, которые не разъ воздвигали крестовые походы противъ ослушныхъ Кельтовъ (**); а Папа Адріанъ IV наконецъ подарилъ Ирландію Нормандскому Королю Англіи Генриху (***) «на установленіе истинной вѣры и исправленіе злыхъ обычаевъ въ грубой Церкви (****) и въ непослушномъ и дикомъ народѣ,» тогда какъ эта дикая Ирландія служила разсадникомъ всего просвѣщенія Западной Европы отъ VI до IX вѣка, въ ея школы стекались толпы учениковъ со всѣхъ концовъ остальнаго Запада; (*****) Еригена и Алькуинъ были Ирландцы, Ирландцами основаны университеты въ Парижѣ, Падуѣ, первыя коллегіи въ Оксфордѣ и др., и наконецъ вся средняя Западная Европа обязана Ирландіи своимъ обращеніемъ въ Христіанство. (******) Таковы права Ирландіи и Кельтійскаго міра на почетное мѣсто въ общей Исторіи человѣчества, тогда какъ доселѣ Исторія (*******), исключительно занятая одними явленіями Романо-Германскаго міра, едва удостоиваетъ ея своимъ поминомъ, не понимая, что всѣ явленія имѣютъ свой смыслъ только въ общей связи и объясняются одно изъ другаго.

(*) Очевидный подлогъ всѣхъ сказаній о Патрикіѣ, мнимомъ Римскомъ проповѣдникѣ Ирландіи, вполнѣ подтверждается и новѣйшими добросовѣстными розысканіями самихъ Католиковъ см. Petrie on the Hist. of Tara. — Transactions of the R. Ir. Acad. t. XVIII 1839.

(**) Caradoc Lancarvan Hist. of Wales. «The Saxons were urged by Augustin to prosecute them with fire.» Вражда эта не умолкала и въ послѣдующія столѣтія, когда Кельтійское населеніе уже приняло Римскую вѣру. H. of W. 251 въ 1287 г. Одинъ изъ Князей Ирландскихъ писалъ Папѣ, что Англичане по прежнему разоряютъ ихъ церкви, безпощадно убиваютъ ихъ духовенство и пр.

(***) Wilkins Concilia M. Brit. et Hib. 1737 Lond. fo. т. I стр. 471.

(****) Замѣчательно, въ чемъ по понятіямъ современныхъ Латинянъ состояла грубость и пр. Церкви Ирландской: св. Бернардъ, сопутствовавшій Генриху II, пишетъ въ *Vita* Malachiæ: Christi nomine, re pagani, non decimas, non primitias dare .... poenitentias nec qui peteret, nec qui daret inveniri.

(*****) Въ одной школѣ Армагъ находилось до 7000 учениковъ см. Wachsmuth Sitt. Gesch. II. 244. Еще въ 944 г. многіе посыланы изъ Франціи «in Hiberniam eruditionis causa.» D'Alton, 271.

(******) См. Transactions of the Ir. Academy т. XV стр. 82.

(*******) Мы указываемъ здѣсь на всѣ общія исторіи, исторіи просвѣщенія, среднихъ вѣковъ и т. д.

Digitized by Google

Впрочемъ такое невниманіе исторической науки вообще и преимущественно науки Германской къ духовной и религіозной жизни Кельтійскаго міра (*) извиняется тѣмъ, что всѣ розысканія Кельтійскихъ патріотовъ и Англичанъ Протестантовъ доселѣ обращались въ тѣсномъ кругу мѣстныхъ религіозныхъ и народныхъ интересовъ. Ученый Католикъ довольствовался, если разными натяжками докажетъ, что искони признаваемо было первенство Папы и т. п.; Протестантъ, —что ничего такого никогда не было и что слѣд. его предки тогда уже были Протестантами и пр. (**) Въ слѣдствіе такого односторонняго направленія всѣхъ розысканій никто изъ ученыхъ не подумалъ даже о томъ, чтобы опредѣлить, хотя приблизительно, какое же было это исповѣданіе у Кельтовъ по ихъ собственному понятію и понятію современниковъ, — первый и самый существенный вопросъ, который представляется здѣсь для науки.

Всѣ писатели, не только Протестанскіе, но даже и Католическіе, указываютъ на безспорныя свидѣтельства, что Христіанство введено было въ Кельтійскія земли восточными проповѣдниками, которые принесли съ собой восточныя литургіи (***), восточныя правила монастырей (****), Библію семидесяти толковниковъ, и пр. (*****). Живая связь съ Востокомъ по общему свидѣтельству современниковъ продолжалась все время, пока еще стоялъ Римскій міръ и слѣд. не были закрыты пути въ Византію, и даже въ послѣдующія вѣка, — когда разбойничій бытъ и неустановившаяся общественность тогдашней феодальной Европы положили столько преградъ между ея Восточными и Западными предѣлами,—мы встрѣчаемъ свидѣтельства о частыхъ сношеніяхъ Кельтовъ съ Византіею и Іерусалимомъ. Изо всѣхъ народовъ Западныхъ объ однихъ Кельтахъ встрѣчаются постоянныя свидѣтельства современныхъ хроникъ, что они толпами шли на поклоненіе святынѣ Іерусалимской. Блаж. Іеронимъ упрекалъ Галловъ въ излишнемъ уваженіи къ Востоку, говоря, что пути спасенія одинаковы на Востокѣ и на Западѣ (******). Въ VI вѣкѣ Кельты еще ходили за рукоположеніемъ Епископскимъ въ Іерусалимъ (*******), тогда какъ до половины XII вѣка не было ни одного Свя-

---

(*) Не должно забывать ту невольную ограниченность, которую налагаетъ на всю историческую науку Романо-Германскаго міра ея племенная гордость.

(**) Таковы: Муръ въ своей Исторіи Ирландіи и противникъ его Mason, Christianity in Ireland, 1840. Такъ на пр. Джамисонъ все свое ученое изслѣдованіе о Кульдеяхъ (монашескомъ орденѣ въ Шотландіи—cultores dei) сводитъ къ одной цѣли—доказать, что и въ древней Шотландіи было также пресбитеріанское устройство Церкви, какъ и теперь.

(***) Usher, Religion of the Ancient Irish. стр. 24.

(****) O Connor Prolegomena p. 78.

(*****) Mason, 30.

(******) Milner History of the 7 Churches.—Въ началѣ VIII вѣка venit honorabilis turma sanctorum de Hybernia.... more Scotorum — для посвященія Іерусалима. Canis t. IV, стр. 452.

(*******) Welsh Saints 195.

Digitized by Google

щенника или Епископа, поставленнаго въ Ирландіи или Шотландіи (*) отъ духовенства Римскаго (**). Безспорное свидѣтельство Византійцевъ указываетъ намъ, что еще въ IX вѣкѣ во время раздѣленія Церквей, когда Римъ началъ сильнѣе прежняго домогаться владычества надъ Кельтійскими Церквами, являлись пришельцы съ далекихъ острововъ Западнаго Океана къ Патріарху Константинопольскому на разрѣшеніе своихъ духовныхъ сомнѣній (***).

Если теперь обратимся къ тѣмъ немногимъ свидѣтельствамъ, которыя дошли до насъ въ современныхъ памятникахъ о внутреннемъ уставѣ Церкви, ея обычаѣ и исповѣданіи, то найдемъ, что не только въ догматахъ вѣры, но и во всѣхъ подробностяхъ Христіанскаго обычая, общины Кельтійскія неизмѣнно сохраняли преданія своихъ первоучителей и оставались вѣрны всему чистому ученію Восточной Церкви, не искаженному Латынствомъ, до послѣдней минуты своего существованія и слѣд. около 4-хъ вѣковъ по раздѣленіи Церквей.

Не вдаваясь здѣсь въ подробное разсмотрѣніе предмета, мы ограничиваемся указаніемъ на немногіе случайно взятые факты. Такъ Кельтамъ осталось неизвѣстно ученіе о *чистилищѣ*, прибавленіе къ Символу Вѣры и пр. Алькуинъ, Ирландецъ, первый возсталъ противъ нововведенія въ Символъ *filioque*, уже принятаго въ VIII вѣкѣ Церквами Испаніи и Галліи (****), а Епископъ Гаймонъ, ученикъ его, былъ послѣднимъ защитникомъ православнаго Символа на Западѣ противъ Папы Николая (*****). — Когда въ IX столѣтіи вмѣстѣ съ вторженіемъ Датчанъ въ Ирландію начали проникать и обычаи Западной Церкви, то мѣстная хроника мимоходомъ замѣчаетъ, что, когда впервые были введены органы въ Церковь, то народъ разбилъ ихъ и умертвилъ церковнослужителей (******). Въ то время, какъ Римъ постоянно вводилъ новыя измѣненія въ обычаѣ и уставѣ церковномъ, Британія соборно утверждала неприкосновенность уставовъ древнихъ. Такъ Римская Церковь уже въ VIII вѣкѣ допускала обливаніе. Соборъ въ Британіи въ IX столѣтіи подтвердилъ строгое исполненіе перваго устава Церковнаго (*******), недопускающее никакихъ исключеній.

(*) Должно понимать Ирландію, по сколько она оставалась Кельтійскою; въ IX вѣкѣ Норманы овладѣваютъ частію Восточнаго берега; при нихъ, разумѣется, было и Латынское духовенство.

(**) Ware стр. 55,—до 1138 года; въ Ирландіи, въ томъ же году, булла Папы *впервые* вводила Римскую миссу, запрещала бракъ духовныхъ и пр.

(***) Usher 85. Въ 847 г. изъ главныхъ вопросовъ, на которыя они просили разрѣшенія у Патріарха Меѳодія, было *счисленіе Пасхи*; въ то же время мы находимъ споры о немъ въ самой Ирландіи, не возобновлявшіеся въ послѣдствіи.

(****) Alcuini Epist. apud. Canis. t. II.

(*****) Theoph. Procopowitz de Processione Spiritus S-ti. p. 33.

(******) O Connor. Script. R. H,—Annales Ultonienses, стр. 154.

(*******) См. Basnagii Praef. ad Canis. t. I. C. V. ссылается на постановленіе Собора: semper mergantur in lavacro nulla exceptione admissa.

Digitized by Google

Если наконецъ соберемъ случайныя указанія на то, какимъ образомъ смотрѣли на Кельтійскія общины современники, то придемъ къ тѣмъ же выводамъ. Такъ самый Римъ, не смотря на всю свою вражду къ Кельтамъ, не взводилъ на нихъ обвиненія въ ереси (*), а соединялъ вмѣстѣ со всѣмъ православнымъ Востокомъ въ одно общее названіе *Схизматиковъ*. Архіепископъ Іоркскій, Вилфридъ, ѣздилъ въ Галлію на посвященіе, чтобы не быть посвящену духовенствомъ, «которое за одно съ Схизматиками (**).» Еще въ XI вѣкѣ Латынцы обвиняли Ирландцевъ, что у нихъ схизматическія службы вмѣсто одной Римской литургіи (***). О самихъ Кельтахъ мы встрѣчаемъ иногда указанія, «что такой-то оспоривалъ Папскій догматъ, держась догмата Греческаго.» (****) Наконецъ нашъ Св. Несторъ оставилъ намъ неоспоримое свидѣтельство, что эта принадлежность Британіи къ Восточной Церкви была также сознаваема и всѣмъ современнымъ Православнымъ Христіанствомъ; ибо если зналъ о родствѣ съ Восточной Церковью далекой Британской общины Кіевскій монахъ XI стол., то не могла не знать объ немъ и вся современная Византія. «Видѣша же Латыни,» говоритъ Св. Несторъ, «изнеможеніе Гречестье, пришедше изъ Рима, *Угри* своей прелести приложиша и Уньи и Пѣоне и *Поляне* и *Бретанскій* островъ еже издавна крещенъ, но и *тотъ приложиша къ своей прелести.*» Очевидно, что онъ не разумѣетъ здѣсь подъ приложеніемъ къ Латинской прелести раздѣленія Церквей, ибо не говоритъ онъ того же ни объ Испаніи, ни о Германіи и другихъ земляхъ Запада, всегда принадлежавшихъ Риму и оставшихся за нимъ и послѣ раздѣленія. Сверхъ того, лѣтописецъ какъ бы особенно указываетъ на Британію;—и вмѣстѣ съ нею мы находимъ у него Угровъ и Полянъ, т. е. Польшу и Венгрію, которыя безспорно получили свое первое Христіанство отъ православныхъ учителей, но утратили чистое ученіе вѣры, скоро и незамѣтно *прилагаясь къ прелести* Рима, тогда какъ Кельтъ утратилъ свое первое исповѣданіе не иначе, какъ послѣ четырехъ вѣковой упрямой борьбы и когда Норманскія шайки уже проникли во всѣ его послѣднія убѣжища.

До XIII ст. и даже до самаго XIV вездѣ, куда еще не проникалъ Норманъ—исполнитель буллъ Папскихъ,—сохранялись прежняя Іерархія, церковная служба, женатое духовенство и т. д. Но, начиная съ XV ст., въ угнетенномъ народѣ уже исчезала почти всякая память о его старомъ исповѣданіи. Вмѣстѣ съ завоеваніемъ, принесшимъ съ собою Латынство, прежнее просвѣщеніе Ирландіи уступило глубокой тьмѣ варварства. Вмѣсто ея прежней высокой науки и школъ, сзывавшихъ къ себѣ учениковъ со всей Европы, Ирландія представляла одно грубое суевѣріе и

(*) Иногда онъ обвинялъ ихъ однакожъ въ *полупелагіанствѣ*; но ясныя свидѣтельства о скоромъ уничтоженіи еретическаго ученія стараніями собора туземныхъ Епископовъ доказываютъ несправедливость обвиненія.

(**) W. S. 265.

(***) Usher 25.

(****) Jamieson 236. et 19 nubes testium.

Digitized by Google

духовныя учрежденія, каковы на пр. чистилище Св. Патрикія (*), куда стекались тысячи богомольцевъ для очищенія грѣховъ посредствомъ прыганья черезъ огонь и пр. (**).

Когда Англія по Королевскому указу перемѣнила свое исповѣданіе, ненависть народная къ Норманской Англіи соединилась съ фанатизмомъ религіознымъ, разжигаемымъ посланными изъ Рима, и Ирландецъ изъ недавняго врага всему Латынскому сталъ ревностнымъ Католикомъ; а Ирландія, когда то единственная изъ земель Запада, не признававшая Рима (какъ бы въ насмѣшку судьбы надъ непреложностью человѣческихъ и народныхъ убѣжденій), теперь едвали не единственная изъ областей Европы, которая искренно и съ живымъ убѣжденіемъ вѣры слѣдуетъ за его знаменемъ. Но, что забыла Ирландія, того Римъ не могъ такъ скоро забыть, и только въ прошломъ столѣтіи Папа Бенедиктъ XIV разрѣшилъ Ирландцамъ молебны Св. Колумбану, (***) одному изъ распространителей ученія первобытной Церкви и основателю монастырей Восточнаго правила въ Галліи, издавна канонизированному самимъ Римомъ и принятому въ его календарь Святыхъ.

Мы представили одни намеки на разрѣшеніе вопроса, котораго полное разсмотрѣніе потребовало бы цѣлаго большаго сочиненія, но думаемъ, что мы сказали довольно для того, чтобы послѣдующія указанія не показались вовсе неимѣющими основанія.

(*) Ledwich. p. 445.

(**) Но вскорѣ мѣсто духовнаго очищенія пріобрѣло славу такого сборища разврата, что *самъ Александръ VI* принужденъ былъ его уничтожить.

(***) Ledwich 74.

Digitized by Google

Отъ міра Кельтійскаго и его послѣдняго представителя—Ирландіи, мы обращаемся теперь къ далекимъ землямъ восточной Африки. Мы уже указали на постоянство духовныхъ связей, которыя часто соединяютъ въ одну историческую жизнь народы и земли, иногда раздѣленные большими пространствами и, по видимому, не представляющіе между собою ничего общаго.

Такъ отъ временъ глубокой древности Сѣверо-Западъ Африки, область древняго Карѳагена была связана съ судьбою Рима и оставалась съ нимъ неразлучною во всю исторію древняго человѣчества. Сѣверо-Восточный уголъ той же Африки, Египетъ, начиная отъ темныхъ сказаній древняго міра, нераздѣленъ съ роскошнымъ міромъ Востока, со славой и величіемъ его великолѣпныхъ царствъ, съ таинственными ученіями его мрачныхъ религій. Съ нимъ же мѣнялась просвѣщеніемъ языческая и мудрствующая Грецію, въ немъ нашла ея философія живой отголосокъ и продолжателя. Тотъ же Востокъ и та же Грецію, уже освѣщенные свѣтомъ Христіанства, нашли въ немъ живаго дѣятеля и сподвижника въ духовномъ подвигѣ возрождающагося человѣчества; Александрія изъ свѣтилъ языческой мудрости стала свѣтиломъ истины и мудрости Христіанской.—Область древняго Карѳагена, между тѣмъ, повторяла въ себѣ въ меньшихъ размѣрахъ всѣ худшія явленія отживающаго языческаго Рима во всемъ ихъ нравственномъ безобразіи. (*) Съ раздѣленіемъ Имперіи она осталась за Римомъ Государственнымъ и, обращенная къ Христіанству, осталась вѣрна Риму Христіанскому, соединяя съ нимъ въ одной общей дѣятельности свою грубую страсть съ его наклонностію къ вещественности. Во все продолженіе своего кратковременнаго Христіанства Сѣверо-Западъ Африки былъ вѣрнымъ товарищемъ Риму и заодно съ нимъ вырабатывалъ односторонность Римской мысли, рано начавшей выдѣлять себя изъ общаго Вселенскаго Христіанства.

Египетъ передалъ Христіанство Юго-Восточнымъ землямъ Африки, Нубіи и Абиссиніи. Но въ Египтѣ съ первымъ появленіемъ Ислама мы уже застаемъ Церковь рабствующую передъ невѣрными, а Абиссинія доселѣ представляетъ единственный остатокъ свободнаго Христіанства въ южномъ материкѣ древняго міра. Опредѣленіе судьбы совершилось надъ церквами Азіи и Сѣверной Африки; онѣ не устояли передъ мечемъ Магомета и соблазномъ его проповѣди. Магометъ расковалъ вещественныя страсти, сдержанныя дотолѣ Христіанствомъ, и тѣмъ увлекъ за собой горячую природу многихъ жителей восточныхъ странъ, которые лишь

(*) Стоитъ только вспомнить разсказы современныхъ Римскихъ Историковъ о тогдашнемъ Карѳагенѣ.

Digitized by Google

силою страсти умѣли держать себя въ строгости правилъ Христіанскихъ. Не могло однакожъ безъ слѣдовъ исчезнуть Христіанство въ присутствіи святыхъ именъ Палестины и нѣмыхъ свидѣтелей Христова подвига. Уцѣлѣвшее для Церкви Христовой осталось, можетъ быть, тѣмъ свободнѣе и чище въ духѣ, чѣмъ тяжеле было его рабство и плѣнъ въ обществѣ. Рабство передъ чужимъ игомъ не позволяетъ рабства своимъ страстямъ и подвластность чужому обществу исключаетъ потворство своему (*). Рабствующія церкви Азіи и Египта, можетъ быть, Провидѣніемъ поставлены были рядомъ съ властвующей Церковью Византіи, да воспитаетъ одна то, что сохранятъ въ чистотѣ другія.

Мечь лжепророка покорилъ Исламу всю переднюю часть средняго и южнаго материка; лишь степь и безводье остановили его предъ глубиной Африки и спасли Абиссинію, уже задолго передъ тѣмъ обращенную въ Христіанство. По свидѣтельству туземныхъ хроникъ и Византійцевъ еще въ 333 году, при Царѣ Абрегѣ (**), Фрументій (у Абиссинцевъ Авва Салама) началъ проповѣдь, а по вторичномъ возвращеніи изъ Египта, напутствуемый благословеніемъ Св. Аѳанасія и поставленный имъ въ Епископы, окончательно утвердилъ Христіанское исповѣданіе въ Абиссиніи. Другое общее свидѣтельство Абиссинскихъ и Византійскихъ лѣтописей (***) согласно въ томъ, что между 530 и 542 годами Царь Аксомитовъ отправилъ къ Юстиніану посольство съ просьбою, чтобы даровалъ его народу Епископа и Священниковъ. Желаніе Царя было исполнено, новопоставленный Епископъ уже нашелъ въ Абиссиніи множество церквей,—доказательство, что Христіанство уже за долго передъ тѣмъ было въ ней исповѣдуемо. Съ этого времени должно однакожъ полагать установленіе настоящей церковной Іерархіи и начало устроенной Церкви въ Абиссиніи.

Нѣкоторыя преданія возводятъ первое начало Христіанства въ Абиссиніи до Апостола Филиппа, завѣщавшаго Церкви одни преданія и уставы церковнаго обычая вмѣстѣ съ Евангелистомъ Іоанномъ, (****) который,

---

(*) Въ самой Византіи, не только въ другихъ восточныхъ общинахъ, Церковь никогда не достигала той самостоятельности, которую скоро получило Патріаршество Римское: и потому не только всѣмъ Православнымъ Церквамъ Азіи, но даже и еретическимъ общинамъ, остались вовсе незнакомы тѣ уродливыя, полусвѣтскія, полуцерковныя явленія, которыми такъ богата Церковь Римская; каковы: abbates laici, canonici seculares, Епископы и вмѣстѣ Графы и начальники дружины, и пр.

(**) Combe et Tamisier, Voyage en Abyssinie, III p. 51 et 167. Bruce, Voyage aux sources du Nil, Londres, 1730 III 300. Меропъ Тирскій съ двумя племянниками пошелъ на проповѣдь въ Абиссинію, двое были убиты на пути, одинъ Фрументій достигъ цѣли. — Неандеръ полагаетъ, что первыя сѣмена Христіанства были занесены еще прежде. Изд. 1842, т. I стр. 142.

(***) A Voyage to Abyssinia by H. Salt, 1814 Lond. in 4° стр. 466 и слѣд. Rüppel, Reise in Abyssinien. II 345.

(****) Такъ и Абиссинцы, причисляя себя къ Греческой половинѣ Христіанства, спрашивали у Гобата, *Journal* 1830, стр. 203, ведутъ ли они свою церковь отъ Іоанна или отъ Петра, какъ Франки, т. е. Католики.—Знаніе наизусть всего Евангелія Іоанна составляетъ необходимую принадлежность воспитанія въ Абиссиніи. 76 p. 152.

Digitized by Google

былъ перво-Апостоломъ церкви Ирландской. Такъ на прим. Церковь вела отъ обоихъ восточное счисленіе пасхи, изъ котораго было столько споровъ между Востокомъ и Западомъ въ первые вѣка Христіанства (*). Какъ Ирландія на Западѣ, такъ здѣсь Абиссинія, благословляемая Христіанствомъ, ярко выдѣлилась своимъ просвѣщеніемъ изъ среды всего прочаго грубаго и языческаго міра Африки, и доселѣ остается въ ней оазисомъ свободнаго Христіанства, какъ Ирландія до XIV вѣка была такимъ же оазисомъ исповѣданія Восточнаго среди области Латынской (**). Какъ въ Ирландіи введеніе Христіанства совершилось безъ крови мучениковъ, въ чемъ даже упрекаютъ ее Католическія Хроники (***), такъ и здѣсь Христіанство было принято въ тишинѣ и мирѣ, «не воздвигнувъ ни языческаго ни Христіанскаго фанатизма,» какъ замѣчаетъ Брюсъ. (****) Ирландія названа была землею святыхъ, Абиссинія получила названіе Царства Христіанскаго, переводъ слова *амгара*, — названіе, доселѣ сохранившееся за одною изъ ея областей.

Тѣ вещественныя преграды, которыя уберегли въ Абиссиніи Христіанство, вмѣстѣ съ тѣмъ разобщили ее съ прочею областью его вселенской жизни. Трудности, представляемыя далекимъ и малоизвѣстнымъ мор-

---

(*) Этотъ вопросъ почитаемъ былъ очень важнымъ въ первобытной Церкви. Такъ Св. Поликарпъ приходилъ склонять къ счисленію Восточному Папу Аникита, см. Fleury Brux. 1831. I 135 Milner Hist of the 7. Churches; стр. 166. Въ чемъ состояла разница см. *Гизелера* т. I, ч. 2, стр. 198. *Неандера* т. I, стр. 514 и особенно въ Энциклопедіи *Лардднера* Historical Chronology.

(**) Впрочемъ Абиссинія въ Африкѣ представляетъ собою такой же оазисъ и въ отношеніи къ своему населенію почти чисто Семитическому и которое многіе смѣшиваютъ даже съ Кавказскимъ. — Такъ на пр. Isenberg Abissinien. Bonn 1844, стр. 9. Дѣйствительно Абиссинецъ весьма близко подходитъ къ общему типу Европейскому и не уступаетъ ему въ правильности лицевыхъ очертаній. Этимъ онъ рѣзко отдѣляется отъ всѣхъ прочихъ Африканскихъ семей, болѣе или менѣе переходящихъ въ грубый типъ Негра См. *Ludolffi* Historia Ethiopica. Francf. 1681. C XIV *Prichard* Natural History of man Lond. 1843. Мудрено опредѣлить, къ которой изъ великихъ семей человѣческаго рода они принадлежатъ. Одно кажется несомнѣннымъ, что настоящій типъ Абиссинскій образовался изъ смѣшенія разныхъ племенныхъ стихій. Самое названіе Абиссиніи, *Габешь*, означаетъ землю смѣшенія, см. Брюса III, стр 120. Византійскіе писатели, Филосторгій, Кедринъ и др. уже раздѣляли Абиссинцевъ на 2 разныя поколѣнія: Аксомитовъ и Гомеритовъ; — такъ и доселѣ между собственными Абиссинцами (отдѣляя отъ нихъ племена Галла и др.) путешественники (такъ Репель и др.) отличаютъ два отдѣльные типа (изъ которыхъ одинъ подходитъ ближе къ Негру), съ постепенными переходами изъ одного въ другой. — Нѣкоторые писатели, какъ на пр. Сальтъ (458 стр.), считаютъ ихъ аборигенами, предками древнихъ Египтянъ. — Муррай, издатель Брюса, полагаетъ ихъ одного племени съ Абиссинцами. Сами же Абиссинцы зовутъ себя доселѣ *Emioniavanъ* (Сальтъ стр. 459), названіе еще извѣстное Геродоту, и ведутъ себя отъ Куша, внука Ноева Брюсъ III, стр. 86.

(***) Гиральдъ Камбрейскій.

(****) т. III, стр. 302.

Digitized by Google

скимъ путемъ и межлежащая область Латынская отрѣзали Ирландію отъ роднаго ей Восточнаго міра, а безводныя степи Нубіи, ихъ огромное разстояніе и преграды, положенныя Исламомъ, отсѣкли Абиссинію отъ всего прочаго Христіанства. Уже въ концѣ V и VI столѣтія перестаетъ Абиссинія быть живымъ членомъ прочаго тѣла Церкви Христовой, и мало по малу каменѣетъ въ преданіяхъ своей мѣстности и частныхъ недозрѣлыхъ стремленіяхъ мысли Христіанской, — въ которыхъ настигла ее минута разобщенья съ Вселенскою Церковью.

Съ распространеніемъ Ислама въ окрестныхъ земляхъ ослабленье взаимной духовной связи перешло въ матеріальную невозможность всякаго общенія между обоими мірами. Когда возсталъ пророкъ Аравіи, Цари Абиссинскіе еще владѣли Іеменомъ (*) и Церкви Божіи, воздвигнутыя въ пустынѣ Гомеритовъ, призывали къ алтарю Христіанскому племена, еще остававшіяся въ прежнемъ язычествѣ. Но Корейшитъ сжегъ этѣ церкви и рать Абиссинская погибла передъ Меккою (**). Область Магометова опоясала Христіанскую землю со всѣхъ сторонъ, обращенныхъ къ Христіанскому міру. Но Христіанская Абиссинія еще долго хранила мысль о сокрушеніи Магомета и возстановленіи пути къ прочей области Христіанства. Въ XIII столѣтіи одинъ изъ ея Царей, Лалибала, предпринялъ большія гидравлическія работы (***) надъ истоками Нила, въ надеждѣ отвести его отъ Мусульманскаго Египта. Въ XIV-мъ столѣтіи Царь Сіонъ велъ долгія войны съ Исламомъ и въ началѣ XV-го Царство Абиссинское одержало окончательную побѣду надъ Магометанскими племенами, вторгнувшимися въ Сѣверо-Восточныя области. Сообщеніе съ прочимъ Христіанскимъ міромъ было возстановлено, и мы встрѣчаемъ тогда же представителей Абиссинской церкви на Флорентинскомъ соборѣ.

Отрѣзанная отъ прочаго міра Абиссинская Церковь застыла въ мертвый образъ живаго Христіанства V-го вѣка и осталась въ неочищенныхъ и ограниченныхъ путяхъ своей частной мысли и тѣсной мѣстности. Такъ она сохранила въ себѣ многіе обычаи Жидовскіе, но только терпимые, какъ мѣстныя обыкновенія и вовсе не признаваемые за священные. Такъ между прочимъ Абиссинцы не употребляютъ въ пищу животныхъ, запрещенныхъ въ за-

---

(*) Нѣкоторыя сказанія относятъ первыя войны съ Исламомъ къ Царю Абрегѣ, при которомъ было введено Христіанство (?) см. Брюса т. III, стр. 308. Другое свидѣтельство туземныхъ хроникъ, подтверждаемое показаніями Византійцевъ (см. Сальтъ 466), указываетъ на войны Абиссинскихъ Царей противъ Жидовскаго Царства въ Аравіи, гнавшаго Христіанъ. Эти свидѣтельства замѣчательны тѣмъ, что указываютъ намъ, какъ рано Абиссинія уже получила значеніе въ Христіанскомъ мірѣ, принимая на себя защиту близкихъ ей и слабыхъ Христіанскихъ общинъ. Гиббонъ замѣчаетъ, что если бы владычество Абиссиніи удержалось въ Аравіи, то вѣроятно Исламъ былъ бы задавленъ въ своей колыбели и однимъ великимъ переворотомъ въ мірѣ было бы меньше.

(**) Univers. Abyssinie стр. 11, см. то же Брюса III, стр. 306.

(***) Остатки ихъ еще видѣли Португальцы, Брюсъ т. III, стр. 336.

Digitized by Google

конѣ Моисеевомъ, свининy и пр.;—таково обрѣзаніе (*), доселѣ совершаемое надъ обоими полами. Причина тому, — если только не чисто-физіологическая, (**) — въ незапямятной связи Абиссиніи съ міромъ Еврейскимъ, которую наука со временемъ, можетъ быть, прослѣдитъ до эпохи плѣненія Египетскаго и гоненія Фараоновъ. — Съ первыми сказаніями Исторіи мы уже застаемъ въ Абиссиніи пѣлое Еврейское населеніе. Преданіе говоритъ о Царицѣ Савской (***), посѣтившей Соломона въ Іерусалимѣ и оттуда перенесшей *законъ* въ Абиссинію. До XV стол. по Р. Х. еще держалось особое Жидовское Царство въ горахъ *Семена* (****) и Абиссинія еще въ XVIII вѣкѣ гордилась династіей мнимыхъ потомковъ Соломона, — свергнутой въ X и вновь возстановленной въ XIII столѣтіи. (*****) Не мудрено послѣ этого, если преданья и обычаи Еврейскіе успѣли укорениться въ народѣ и Ветхозавѣтный Символъ сохранился рядомъ съ Символомъ Ново-Завѣтнымъ вездѣ, гдѣ только не было между ними прямаго противорѣчія. Таковы: строгое соблюденье Субботы и Воскресенья вмѣстѣ, священная пляска духовенства, которая приводила въ такой соблазнъ и изумленіе путешественниковъ (******) и ведетъ себя отъ Ветхо-Завѣтной пляски Давидовой передъ ковчегомъ (*******). Отсюда же преобладающее множество Ветхозавѣтныхъ Святыхъ въ календарѣ Абиссинскомъ (********) и замѣчательный обычай при вѣнчаніи на царство новаго Государя. Его спрашиваютъ: кто ты? «нашъ Царь!» «Нѣтъ!» отвѣчаетъ голосъ; вопросъ повторяется до трехъ разъ, пока

(*) Брюсъ, VIII. стр. 153 «не считаютъ обрѣзаніе священнымъ, но обычаемъ отцовъ, который полагаютъ долгомъ соблюдать, оправдывая его тѣмъ, что самъ Христосъ и Апостолы были обрѣзаны.» — См. то же *Лудольфи*, кн. IV. гл. I. «исполняемъ не въ слѣдствіи *Закона*, но человѣческаго обычая,» тамъ же см. объ *нечистыхъ* животныхъ.

(**) Брюсъ VIII. 165. — Римская пропаганда было запретила, но послѣ медицинскаго изслѣдованія принуждена была разрѣшить.

(***) Rerum Hisp. Lusit: Aethiop: Scriptores. Francof. 1663 in fo т. II. Генеологія Царей Ефіопскихъ, происходящихъ отъ Царицы Савской, обрученной Соломону» См. Брюса III, 240. *Лудольфи* кн. II гл. IV.

(****) Жиды въ Абиссиніи называются Фаллаша; во время Брюса они снова составляли независимое правленіе. Замѣчательно очень взаимное воздѣйствіе Жидовства и Христіанства. См. въ Debats 1845, 6 Іюля письма Г. Аббади. Фалаши употребляютъ родъ крещенія, исповѣданіе, имѣютъ монаховъ и пр.

(*****) Юдиѳь, Царица Жидовскаго Царства въ горахъ Семена, свергнула Христіанскую династію потомковъ Соломона; но черезъ 300 лѣтъ Текла Гаймануть, одинъ изъ главныхъ святыхъ и основателей монастырской жизни въ Абиссиніи, убѣдилъ Короля Лаба-4 изъ новой династіи Заге, добровольно возвратить незаконнопохищенный престолъ династіи Соломоновой, продолжавшей властвовать надъ областью Хоа. См. *Лудольфи*, кн. II, 5 и 6 и Брюса III 263. Касательно перемѣны этихъ династій много неяснаго во всѣхъ извѣстіяхъ.

(******) Рѣппель II, 113. Лудольфъ III, 6.

(*******) Духовные инструменты мнимаго особаго священнодѣйствія были приняты нѣкоторыми за ключь Петровъ. Между прочими это повторяетъ и Риттеръ.

(********) Комб. и Там. IV, 143.

Digitized by Google

будущій Царь не отвѣтитъ: «я Царь Сіона.» Тогда радостные клики народа привѣтствуютъ избраннаго на Царство. (*) Отблескъ славы когда то человѣчески славнаго Сіона еще покоится на забытомъ углу міра Христіанскаго, которому суждено было исполнить и разнести во всѣ концы міра его славу духовную.

Особенно-торжественное празднество дней бѣгства Христова въ Египетъ объясняется смежностью самаго Египта, даровавшаго Христіанство Абиссиніи; — Церковь Египетская не могла не посвятить особаго воспоминанья событію, сдѣлавшему его убѣжищемъ для гонимаго Спасителя. Къ особенности той эпохи, когда настало для Абиссиніи время совершеннаго разобщенья съ прочимъ Христіанскимъ міромъ, слѣдуетъ отнести особое поклоненіе, которое воздаютъ Св. Дѣвѣ Маріи нѣкоторые Абиссинскіе расколы. (**) Въ короткое время общей жизни Абиссиніи съ прочимъ Христіанствомъ на Востокѣ особенно распространилось ученіе Несторіево, не воздававшее должнаго почтенія Богородицѣ. Противодѣйствіе ереси облеклось въ особое Божественное поклоненіе Матери Божіей и даже породило между прочимъ странное ученіе о Богородицѣ, «какъ Творцѣ міра, ибо Мать выше Сына.»

Тысячелѣтнее разобщенье съ прочимъ Христіанскимъ міромъ и утрата путеводныхъ свѣтилъ Вселенской Церкви, необходимо привели общество и Церковь къ одичанію и породили въ ней множество мелкихъ расколовъ, усиливаемыхъ ея невѣжествомъ и духовнымъ сиротствомъ. Сбивчивость и противорѣчія путешественниковъ въ извѣстіяхъ о вѣрѣ и Церкви увеличиваются еще тѣмъ, что одни выдаютъ частное вѣрованіе секты за общее ученіе; другіе приняли предметъ тонкостей Богословскихъ и продолжающагося, нерѣшеннаго спора, или крайность того или другаго спорнаго ученія, за опредѣленный догматъ и исповѣданіе Церкви. — Къ этому разумѣется много способствуетъ и то глубокое невѣжество во всемъ относящемся до Церкви и особливо Восточной, которое приносили съ собою многоученые путешественники, и ограниченность Протестантскаго взгляда, или страстная недобросовѣстность Католическая, которую приносили съ собою всѣ доселѣ бывшіе миссіонеры. Доселѣ еще не рѣдко встрѣчается въ книгахъ объ Абиссиніи, что ея исповѣданіе Аріанское, когда напротивъ того большинство (***) исповѣдуетъ родъ монофизитизма Евтихіанскаго въ его разныхъ степеняхъ большей или меньшей отдаленности отъ ученія Вселенскаго. Поддерживаемый Ѳеодорою(****), въ послѣдствіи онъ усилился подъ вліяніемъ Коптской Церкви Египта и доселѣ преобладаетъ въ Абиссиніи. Общее понятіе монофизитства дало поводъ смѣшать Арія съ Евтихіемъ. Такъ на пр. многоученый Рёппель съ полною увѣренностью разсказываетъ, что Константій посы-

---

(*) Лудольфъ кн. II, гл. XI.

(**) Комбъ, III, стр. 168.

(***) Какъ извѣстно, Евтихій въ противность Аріанству, низводившему Христа до человѣка, признавалъ въ Спасителѣ одну Божественную природу.

(****) Но тогда же явилось противодѣйствіе. Король получилъ отъ Юстиніана Епископа Іоанна, святаго и благочестиваго мужа, который утвердилъ церковную Іерархію въ Абиссиніи См выше.

Digitized by Google

лалъ Ософила къ перво-апостолу Абиссиніи Фрументію, чтобы отклонить его отъ Аріанства, тогда какъ Констанцій самъ былъ Аріанинъ, а Фрументій ученикъ Св Аѳанасія. Дѣйствительно, сохранились письма еретическаго Императора Констанція къ Царю Абиссинскому, но въ нихъ онъ требовалъ выдачи Фрументія еретическому Епископу Александріи. (*)

Многія другія явленія, коихъ причина сокрыта въ особенностяхъ племени или мѣстности Абиссинской и въ отчужденьи ея Церкви отъ прочаго Христіанства, непонятыя, или только въ послѣдствіи объясненныя приводили и доселѣ приводятъ путешественниковъ въ соблазнъ и недоумѣніе. Такъ нѣкоторые миссіонеры видѣли въ ежегодномъ торжественномъ погруженьи Царя и народа въ небольшой рѣкѣ близь Адовы, простомъ обрядѣ, установленномъ Церковью въ память возвращенія къ Христіанству нѣсколькихъ областей, отпадшихъ къ Исламу, повтореніе таинства Крещенія. (**) Такъ Русскій путешественникъ, Г. Норовъ, разсказываетъ, что Абиссинцы, подобно Якобитамъ, вмѣсто Крещенія выжигаютъ на тѣлѣ кресты горячимъ желѣзомъ (***); когда всѣ писатели объ Абиссиніи, начиная съ XVI вѣка, свидѣтельствуютъ намъ о строгомъ и точномъ соблюденіи таинства крещенія. (****)

При всемъ томъ Христіанство въ Абиссиніи сохранило въ себѣ всѣ главныя основы и обычаи православнаго исповѣданія, хотя потемнѣнныя и огрубѣвшія въ одичаніи Церкви и общества. Нововведенія Католическія естественно остались чужды Абиссиніи; до XVI столѣтія она не знала Рима, а съ XVI вѣка и до нашего времени дѣлаетъ тщетными всѣ усилія Римской пропаганды. Такъ Абиссинцы не знаютъ *filioque*, (*****) ни чистилища (******), но молятся за усопшихъ въ смыслѣ первыхъ отцевъ Церкви; чтутъ святыхъ и образа, но не допускаютъ рѣзныхъ изваяній (*******); причастіе принимаютъ подъ двумя видами на хлѣбѣ квасномъ (********) и называютъ *мелавате*, пресуществленіе. Крещенье совершается погруженіемъ въ воду при муропомазаніи и въ обрядѣ совер-

---

(*) **Рейнель, стр. 354. Такіе промахи невольно заставляютъ сомнѣваться въ показаніяхъ самаго Г. Рейнеля, хотя онъ съ самоувѣренностію обвиняетъ въ невѣрностяхъ Сенсимонистовъ Комба и Тамизье.**

(**) *Сальтъ*, 301. Значеніе же его тоже, какое имѣетъ и у насъ погруженіе въ воду послѣ ея освященія въ крестныхъ ходахъ.

(***) *Лудольфъ* к. III, 6, упоминаетъ объ обычаѣ (но весьма сомнительномъ) выжигать крестъ, и то послѣ крещенія.

(****) Также несправедливо это показаніе и объ Якобитахъ. См. Lettres édifiantes, Mission d'Egypte.

(*****) *Лудольфъ*. Кн. III, гл. V.

(******) Нѣтъ понятія о среднемъ состояніи, см. Брюсъ VIII, 140. *Лудольфа* кн III, гл. V.

(*******) Брюсъ VIII, 113 *Лудольфа* кн. III, гл, VI.

(********) *Fermentatum Луд.* III, 6. Сальтъ, 391,—утро передъ причастіемъ не ѣдятъ и не пьютъ. Вступавшій во второй бракъ отлучался на время отъ причастія.

Digitized by Google

шенно одинаковомъ съ тѣмъ, который доселѣ соблюдается въ нашей Церкви. За крещеніемъ слѣдуетъ причащеніе младенца. (*) Посты содержатся съ большею строгостью и тѣже, что у насъ середа и пятница, Великій, Рожественскій, Успенскій, съ тою лишь разницею, что Воскресенія исключены изъ постныхъ дней (**) и замѣняются къ концу поста днями недѣли, — вѣроятно вслѣдствіе вліянія Ветхо-Завѣтной Церкви и ветхозавѣтнаго понятія о великомъ торжествѣ Субботнаго дня. Постъ также необходимъ передъ исповѣдью. Запрещенье простирается, какъ у насъ, на масло, яицы и молоко. (***) Каменная церковь въ Аксумѣ представляетъ прямой Греческій крестъ, или квадратъ Греческихъ церквей. (****) Для Богослуженія и книгъ священныхъ Абиссинцы имѣютъ свой особый древній языкъ *Гезъ*, который занимаетъ у нихъ мѣсто нашего Славянскаго. Духовенство женато, — но дозволенъ ему, также какъ и у насъ, только одинъ бракъ,—живетъ оно своими трудами, подаяніемъ общины, пользуется всеобщимъ уваженіемъ и большимъ вліяніемъ на народъ, ибо въ его рукахъ все образованіе. Исповѣдаютъ Абиссинцы Никейскій символъ; но сверхъ того, мы находимъ у Лудольфа и у другихъ слѣдующее исповѣданіе, которое здѣсь и предлагаемъ. Если, какъ исповѣданіе церкви частной, оно не могло и не должно было совмѣстить въ себѣ всю полноту и опредѣленность вселенскаго исповѣданія Церкви, то нигдѣ ему и не противорѣчитъ. «Мы вѣруемъ въ одного Господа, и Его единого Сына Іисуса Христа, Его Слово и Власть, Совѣтъ и Разумъ и который былъ съ нимъ до созданія міровъ; но въ дни послѣдніе Онъ низшелъ къ намъ, не оставляя однакожъ престолъ Своего Божества, и вочеловѣчился отъ Духа Свята и Святой Дѣвы Маріи, крещенъ въ Іорданѣ на 30-мъ году и *былъ человѣкъ вполнѣ*.» (*****) Далѣе вся исповѣдь вѣры за малыми отличіями почти слово въ слово одна съ нашею.— Недостаетъ лишь члена «во единую Св. Соборную и Апостольскую церковь»

Представивъ въ общемъ очеркѣ состояніе Христіанскаго исповѣданія въ Абиссиніи, мы теперь должны приступить къ вопросу о ея принадлежности къ Коптской Церкви—фактъ, который доселѣ повторяется безъ дальнѣйшаго изслѣдованія во всѣхъ книгахъ объ Абиссиніи.—Слѣдуя за другими, мы бы должны были начать съ того же безспорнаго положенія о единствѣ вѣры Копта и Абиссинца, если бы послѣ подробнаго разсмотрѣнія предмета не были принуждены усомниться въ справедливо-

---

(*) Сальтъ 387, — предлагаетъ подробное описаніе крещенія у Абиссинцевъ, потому что Іезуиты объявляли его недѣйствительнымъ и перекрещивали. Также какъ и у насъ, необходимы воспріемники, отреченіе отъ дьявола и его дѣлъ, помазаніе членовъ тѣла муромъ и т. д.

(**) Луд. III, 6, по обычаю первыхъ Христіанъ засвидѣтельствованному Тертулліаномъ.

(***) Комбъ т. III, стр. 170 и 175. Гобатъ введеніе.

(****) Рисунокъ въ Univers.

(*****) Лудольфъ III, 5 Изенбергъ I, 21.

Digitized by Google

сти общепринятаго мнѣнія. Познакомивъ напередъ читателя съ состояніемъ Христіанства въ Абиссиніи, мы можемъ показать теперь *въ какой степени* Абиссинія должна быть причисляема къ исповѣданію Коптовъ; —названіе же, напередъ данное предмету, уже заранѣе привязываетъ къ нему извѣстное, часто ложное или не вполнѣ оправдываемое фактами понятіе.

Около половины V вѣка Діоскоръ, Патріархъ Александрійскій, объявилъ себя въ пользу нѣкоторыхъ Эвтихіянскихъ мнѣній. Халкедонскій Соборъ обвинилъ Діоскора какъ послѣдователя Эвтихіева и требовалъ отъ него отрѣченія; но Діоскоръ не повиновался, представлялъ свои объясненія, и просилъ новаго суда. (*) Тогда Соборъ лишилъ Діоскора Святительскаго сана, а Императоръ повелѣлъ сослать его въ отдаленный монастырь. (**) Народъ видѣлъ въ строгихъ мѣрахъ Правительства личное гоненіе на Діоскора, и слѣпо послѣдовалъ за его ученьемъ. Патріархи, посылаемые изъ Византіи, были принимаемы съ угрозами, и не находили повиновенія Патріархъ Протерій мятежниками Александрійскими умерщвленъ въ церковной Крестильницѣ, и тѣло его растерзано на части. Послѣ того начались страшныя гоненія противъ ослушныхъ: по сказанію Арабскихъ Историковъ, въ одинъ день было истреблено Имперскими войсками до 30-ти тысячъ Александрійцевъ. (***) Такія гоненія принесли свой неизбѣжный плодъ; они посѣяли въ народѣ ненависть и невѣріе ко всякому ученію приносимому изъ Византіи. Ученіе Діоскора (****) произвело въ Церкви новый горестный раздоръ. Не прошло 19 лѣтъ послѣ Халкедонскаго собора, какъ все населеніе Египта уже раздѣлялось на Мельхитовъ и Якобитовъ или Грековъ и Коптовъ. (*****) Все туземное населеніе, угнетаемое тою же Греческою властью, которая подняла гоненіе на Діоскора и его первыхъ учениковъ, слѣпо послѣдовало за нимъ. На сторонѣ

(*) см. *Renaudot* Hist. Patriarcharum. Alex. Jacobitarum 4° Paris. 1713 p. 115 et seq. — Gieseler I. 625.

(**) Въ обвиненіе Діоскору было поставлено также его произвольное отлученіе Папы Льва, и смерть Флавіана, котораго онъ также произвольно осудилъ (на Соборѣ, составленномъ имъ изъ сподручныхъ ему Епископовъ) и потомъ бросилъ въ темницу. См. *Tillemont* Memoires pour servir à l'Hist. Eccles. in 4°. 1711. t. XV 573, 617, 653, et seq

(***) 134. Revodo. Lettres edifiantes. Mission d'Egypte.

(****) Діоскоръ, противодѣйствуя съ страстью Несторіеву ученію, незамѣтно впалъ въ противоположную крайность Евтихіанства, — см. Тиллемонъ т. XV, 501 и оправданія Діоскора у Людольфа и писателей Коптскихъ L. III C. 8. Впрочемъ во многихъ церковныхъ книгахъ и молитвахъ Коптовъ мы находимъ ученіе о двухъ естествахъ, только не сведенное въ опредѣленный догматъ; такъ въ одной молитвѣ къ Богородицѣ «Христосъ сосущественъ Богу Отцу Своимъ Божествомъ и намъ Своимъ человѣчествомъ»: тѣже выраженія, которыя употреблены Халкедонскимъ Соборомъ. См. Lettres édif. 590. Самъ же Евтихій прокляваемъ Коптской Церковью. Луд. III 8.

(*****) Revodo 119. L'art de vérifier les dates. «съ 569 года.»

Digitized by Google

однихъ была Византія и всѣ оружія православія, на сторонѣ другихъ сила народная. Между обоими завязалась непримиримая борьба; Копты то овладѣвали Церквами и упрочивали себѣ на время свободу Богослуженія, то снова были гонимы и лишаемы всякаго убѣжища. Такъ продолжалось около вѣка, пока побѣдоносныя дружины Ислама не показались на границахъ Египта. Угнетенные Копты прибѣгли къ помощи невѣрныхъ и въ 644 году Александрія была взята Калифомъ Амру. Калифъ объявилъ себя покровителемъ Коптовъ и Коптской Церкви;—все же Греческое населеніе, послѣ упрямаго сопротивленія, принуждено было оставить Египетъ.

Между тѣмъ Абиссинія оставалась чуждою всѣмъ религіознымъ волненіямъ, которыя обагрили Египетъ и исполнили его ненависти къ православному ученію. Въ то самое время, когда онъ отдѣлялся отъ Вселенскаго Христіанства, Абиссинія прибѣгала къ Юстиніану съ просьбою даровать ей Епископа и Священниковъ, и установляла свою Іерархію. Но правильныя сношенія съ Церковью продолжались не долго. Египетъ, черезъ который Абиссинія сносилась съ прочимъ православнымъ міромъ и откуда получала своихъ Святителей, скоро сдѣлался неодолимою преградою между ею и прочимъ Христіанствомъ. Съ удаленіемъ Грековъ изъ Египта удалилось и православное духовенство;—отъ 653 до 727 года не было болѣе и Патріарха. (*)

По канонамъ Никейскимъ Абиссинія не имѣла права поставлять себѣ Митрополита; (**) ибо не имѣла для того законнаго числа Епископовъ, и потому необходимо должна была прибѣгать къ святителю Александрійскому;—но на Патріаршемъ, православномъ престолѣ Александріи, уже возсѣдалъ въ это время Патріархъ Коптскій.. ?

Очень можетъ быть, что къ этому раннему времени должно относиться первое поставленіе Абиссинскаго Митрополита отъ Церкви Коптской. — Мы находимъ у Копто-Арабскихъ писателей извѣстіе, что около этого времени Патріархъ Веніаминъ поставилъ Митрополита въ Абиссинію; — но впрочемъ это свидѣтельство является фактомъ совершенно отдѣльнымъ, не подтверждаемымъ ни послѣдующею исторіею Якобитовъ, ни туземными источниками Абиссиніи и представляетъ грубыя, хронологическія ошибки. (***)

При своемъ невѣжествѣ и отчужденіи отъ всего прочаго міра, Абиссинія по всѣмъ вѣроятностямъ безсознательно приняла своего перваго Митрополита отъ Коптовъ, не понимая, что вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняется главѣ иной еретической общины. Такова вѣроятно причина почему объ одномъ первомъ Митрополитѣ Кириллѣ Копто-Арабскіе писатели

(*) L'art de ver. l. d. послѣ Патріарха Петра.

(**) Ренодо 286. Jowett Christian Researches in the Mediterranea. Lond. 1822 174.

(***) Ренодо 170, извѣстіе Коптовъ о Митрополитѣ Кириллѣ поставленномъ Веніаминомъ связываетъ его съ Текла Гайманутомъ — жившимъ 5 или 6 вѣковъ позже.

Digitized by Google

расказываютъ, что онъ спокойно правилъ Церковью и что даже Абиссинское преданіе связало его имя съ великимъ Святымъ Абиссинской Церкви Текла Гайманутомъ. Всѣ же послѣдующіе Митрополиты, по ихъ собственному признанію и слѣд. самой Коптской Церкви, были выгоняемы, отвергаемы паствой и т. д.—На такое безсознательное подчиненіе Абиссиніи Коптскому Патріарху намъ указываетъ и то, что Патріархи Коптскіе употребляли всѣ старанія, чтобы разобщить Митрополіта съ его паствою. Такъ въ подложныхъ Никейскихъ Канонахъ Коптской Церкви постановлено, чтобы Митрополитъ былъ всегда иностранецъ и незнающій туземнаго языка (*)

Съ другой стороны Православное Патріаршество, хотя и было возстановлено въ 727 году; но Патріархи, гонимые Калифами вмѣстѣ съ остатками своей Греческой паствы, не разъ принуждаемы были искать убѣжища внѣ Египта. Патріаршество, обязанное своимъ существованіемъ одному покровительству и политикѣ Византійскихъ Императоровъ, сохраняло свое существованіе въ Египтѣ; но уже имѣло въ немъ не болѣе значенія, какъ Латинскія Епископства среднихъ вѣковъ: *in partibus*. (**) — Настоящимъ Патріархомъ Александріи могъ естественно представляться для невѣжественнаго посольства Абиссиніи Патріархъ Коптскій, наслѣдовавшій весь блескъ, окружавшій прежде Патріарха Православнаго. Къ тому же Арабы вмѣстѣ съ Коптами, съ которыми ихъ соединяла общая вражда и общія выгоды противъ Грековъ, должны были употреблять всѣ возможныя усилія, чтобы предупредить всякое сношеніе Абиссиніи съ Мелхитами, ненавистными обоимъ.

Абиссинія не могла однакожъ долго оставаться въ совершенномъ обманѣ и невѣдѣніи объ отступничествѣ Коптской Церкви. Если первый Коптскій Митрополитъ (принявъ за достовѣрное сказаніе Коптскихъ писателей) и былъ принятъ въ Абиссиніи съ должнымъ уваженіемъ къ верховному пастырю Церкви; но за то, какъ мы уже сказали, всѣ послѣдующіе Митрополиты, *о которыхъ намъ только сохранились извѣстія* (до самаго XIII вѣка), были принуждены или бѣжать сами или были произвольно свергаемы съ престола, сажаемы въ темницу, замѣняемы самозванцами и т. д. (**) Сверхъ того, мы находимъ частые и долгіе перерывы въ преемствѣ Святительскомъ, такъ что прекращалось совершеніе всѣхъ таинствъ за неимѣніемъ церковнослужителей;—(***) и въ то же время замѣтны попытки Царей Абиссиніи образовать свою отдѣльную

(*) Ренодо 340.

(**) Доселѣ Православное Патріаршество въ Египтѣ, имѣетъ не болѣе 5 церквей, и содержится доходами съ земель, приписанныхъ къ нему въ Валахіи и Молдавіи. См. *Джоунсъ* 99 и слѣд. Москвитянинъ 1845· 7. 8. стр. 247 и слѣд.

(***) Ренодо стр. 283. Митроп. Іоаннъ (863) выгнанъ.—333 стр. посланный Митрополитъ не принятъ и вмѣсто его самозванецъ.—444 стр. снова самозванецъ утвержденъ Патріархомъ.. стр. 452. поставленный Митрополитъ не принятъ стр. 462. Митрополитъ въ слѣдствіи обѣщанія даннаго Калифу, строить мечети, посаженъ въ темницу. — стр. 475. 525 и 562. Послѣдніе 3 Митрополита также выгнаны или бѣжали сами.

Digitized by Google

Іерархію. Такъ одинъ изъ ея Государей принуждалъ Митрополіта, что бы онъ умножилъ число Епископовъ;—(имѣя законное число Епископовъ, Абиссинія получила бы право поставлять своего Абуну); не успѣвъ у Митрополіта, онъ обратился къ Патріарху; но Патріархъ, разумѣется, не могъ согласиться на такое умноженіе Епископствъ, которое бы навсегда оторвало отъ него Абиссинію и лишило значительныхъ доходовъ. (*)

Съ другой стороны во время перерывовъ въ преемствѣ Епископскомъ, самъ Царь облекался иногда въ санъ Святителя У многихъ Арабскихъ писателей мы находимъ, что «всѣ Цари Еѳіопскіе вмѣстѣ и священнослужители, совершаютъ литургію на алтаряхъ и пр.» Ренодо даетъ этимъ извѣстіемъ слѣдующее самое вѣроятное объясненіе: (**) «по моему мнѣнію, Цари Еѳіопскіе, не имѣя часто въ своей землѣ не только Митрополіта и Епископовъ, но и нуждаясь даже въ Священникахъ, изъ ревности къ Церкви (sed non secundum scientiam) принимали на себя санъ Святительскій и связанныя съ нимъ обязанности,—но какъ скоро являлись снова Епископы, прекращалось и это священство Царей Еѳіопіи.» Отсюда вѣроятно произошли и сказки о Попѣ Иванѣ, царствующемъ въ Эѳіопіи и Индіи,—и такъ долго занимавшія умы среднихъ вѣковъ. (***)

Не смотря на мракъ, покрывающій всѣ эти событія и не позволяющій утверждать ничего положительнаго, нельзя однакожъ, не предположить, что скрытою причиною всѣхъ этихъ волненій, перерывовъ въ Іерархіи и т. д., было противодѣйствіе православныхъ убѣжденій и колебаніе Государей и народа между необходимостію имѣть Святителей и принятіемъ главы Церковнаго отъ невѣрнаго Патріарха. Слѣдующее письмо Абиссинскаго Царя къ еретическому Митрополиту Александріи почти не оставляетъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія и представляетъ намъ живое свидѣтельство о горестномъ и колеблющемся состояніи Абиссинской Церкви того времени. «Молю тебя о поставленіи Митрополіта, ибо въ землѣ моей не осталось болѣе Епископовъ, послѣдніе священники оканчиваютъ свой вѣкъ, и Церкви опустѣли за недостаткомъ служителей.» (****) Изъ этихъ словъ видно, что Церковь рѣшалась прибѣгать къ еретическому Епископу не иначе, какъ въ послѣдней крайности, когда ей грозило прекращеніе всѣхъ таинствъ Христовыхъ;—ибо со стороны Патріарховъ Коптскихъ мы находимъ постоянную готовность даровать (даже со всевозможными уступками) Абиссиніи Митрополитовъ. —Очевидно, что причина такого явленія находилась въ самой Абиссиніи и ея отвращеніи отъ Святителей еретической церкви. Но и Абиссинія должна была наконецъ уступить необходимости и покориться еретической Іерархіи—явленіе, которое впрочемъ не разъ повторялось въ отдаленныхъ Церквахъ Востока. Такъ точно островъ Сокатора и нѣкоторые другіе, открытые на Чермномъ морѣ Португальцами въ XVI ст. и издавна исповѣдывавшіе православное ученіе, должны были наконецъ признать надъ собою Іерархію Коптской Церкви, потому только, что Магометане, не

(*) Ренодо 381.

(**) id. 510.

(***) id 338.

(****) Ренодо 381.

Digitized by Google

взирая на всѣ ихъ усилія, не пропускали къ нимъ Греческихъ Епископовъ и священниковъ. (*) Подобныя этому явленія находимъ мы и въ Исторіи Христіанъ Ѳомитовъ. (**)

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не смотря на всю скудость нашихъ извѣстій объ Абиссиніи этого времени, мы имѣемъ свидѣтельства самихъ Коптовъ о существованіи въ ней православнаго исповѣданія. Въ 1031 году, Іоаннъ Патріархъ Коптскій вызванъ былъ въ Византію и Императоръ требовалъ отъ него признанія Халкедонскаго Собора; но Іоаннъ отвѣчалъ: «не слѣдуетъ тебѣ принуждать кого бы ни было къ отступленію отъ своего вѣроисповѣданія, а должно слѣдовать примѣру двухъ Царей, Эѳіопскаго и Нубійскаго, которые находятся въ общеніи съ нами, но не творятъ насилія въ своемъ государствѣ никому изъ исповѣдующихъ вашу вѣру.» (***)

Разсмотрѣвъ всѣ эти волненія въ Церкви, перерывы въ Іерархіи, попытки создать свою отдѣльную и пр., продолжавшіяся до самаго XIII столѣтія, мы не можемъ не признать, что Абиссинія до самаго этого времени не принадлежала Коптской Церкви даже въ смыслѣ Іерархіи; — тѣмъ болѣе, что Коптскіе Патріархи съ своей стороны не упускали ни малѣйшаго случая, чтобы утвердить надъ нею свое владычество и признавали въ санѣ Митрополита всякаго пришельца, даже самозванца, только бы онъ былъ принятъ народомъ.

Сами писатели Коптской Церкви положительно относятъ первое поставленіе Митрополита въ Абиссиніи не ранѣе, какъ къ X-му вѣку. Около этого времени они разсказываютъ: «совершилось великое и чудное дѣло, Патріархъ Козьма поставилъ Митрополита въ Абиссинію» (****) Самый разсказъ обо всемъ этомъ произшествіи, какъ о чемъ-то небываломъ и неслыханномъ, дѣлаетъ еще сомнительнѣе раннее извѣстіе о поставленіи Митрополита Кирилла въ VII вѣкѣ. Наконецъ выписываемъ изъ Lettres edifiantes (Миссіи въ Египетъ) слѣд: «можно только дѣлать предположенія, когда Абиссинія подчинилась Якобитамъ. Исторія Якобитовъ даетъ намъ вѣрныя свидѣтельства, что въ VIII вѣкѣ еретическіе Патріархи не посвящали Епископовъ Абиссинскихъ; прежде IX вѣка не замѣтно никакого сообщенія между обѣими Церквами. Первый Якобитскій Епископъ, присланный въ Абиссинію, былъ выгнанъ Но Эѳіопія не откуда было получить своихъ Святителей. Она была отовсюду окружена Магометанами, которые не позволяли ей никакого сообщенія съ Греческимъ міромъ и сама Греческая Церковь была въ это время раздираема иконоборцами такъ, что и отсюда Абиссинія не могла ожидать никакой помощи.»

И такъ, основываясь на извѣстіяхъ, сообщаемыхъ намъ Ренодо, но которые нейдутъ далѣе половины XIII стол., мы видимъ, что Абиссинія въ продолженіи четырехъ вѣковъ, начиная съ половины X-го, т. е. съ перваго положительнаго свидѣтельства о Коптскомъ Митрополитѣ въ

(*) Ренодо 287.

(**) См. Journal of the R. Asiat. Soc.

(***) Ренодо 405.

(****) Ренодо 336.

Digitized by Google

Абиссиніи, находилась въ постоянномъ колебаніи, — то принимая, то снова отвергая Коптскихъ Святителей. Но начиная съ XVI столѣтія, когда Абиссинія становится намъ извѣстною черезъ Португальцевъ, мы уже находимъ въ ней постоянную Коптскую Іерархію Митрополитовъ; и потому къ этому промежутку времени между половиною XIII и началомъ XVI-го столѣтія должно быть отнесено окончательное утвержденіе въ Абиссиніи Коптской Іерархіи.

Съ этого времени Коптское исповѣданіе было вмѣстѣ и *офиціальнымъ* исповѣданіемъ Абиссиніи, о которомъ сообщали Европѣ свои свѣденія путешественники и миссіонеры; но оно, также мало какъ и прежде, было исповѣданіемъ народа и духовенства. Абуна, иностранецъ не знающій туземнаго языка, бѣдный Египетскій монахъ, нерѣдко силою и даже въ цѣпяхъ (*) привозимый къ Патріарху, чтобы получить санъ Митрополіта, оставался въ совершенномъ разобщеніи отъ своей паствы, представителемъ одной власти рукополагать Епископовъ и пресвитеровъ, въ чемъ только и нуждалась Абиссинія.

Судя по тѣмъ немногимъ фактамъ, которые дошли до насъ, дѣйствія Абиссинской Церкви, не смотря на внѣшнее соединеніе съ Коптами, были прямо противоположны дѣйствіямъ Патріарховъ Коптскихъ. Такъ въ одно и тоже время на Флорентинскомъ Соборѣ мы находимъ представителей Церкви Абиссинской, посланныхъ Царемъ Зара-Яковомъ изъ монастыря Абиссинскаго въ Іерусалимѣ, и монаха Андрея, посланнаго отъ Коптскаго Патріарха Іоанна. Абиссинцы были за одно съ Маркомъ Ефесскимъ, особенно въ спорѣ объ *filioque*. (**) Монахъ же Андрей отъ имени Патріарха призналъ власть Папы и объявилъ, «что одна Римская Церковь сохранила чистое ученіе, а что Греки, Армяне и даже Абиссинцы, принадлежащіе къ ихъ Патріаршеству, съ ними несогласны въ вѣрѣ, а потому и преданы врагамъ Христовымъ. (***)» Этими словами самъ посланный Коптскаго Патріарха отдѣлилъ Абиссинію отъ своей Церкви и призналъ себя представителемъ одной Египетской общины. Въ 1442 г. Римъ торжественно объявилъ Унію и выдалъ свой *decretum pro Jacobitis*. Впрочемъ это соединеніе осталось только на бумагѣ и мало перешло въ дѣло.

Когда Іезуиты начали свою пропаганду и Царь Сосиній, склоняясь на ихъ проповѣдь, сталъ противодѣйствовать нѣкоторымъ обычаямъ, утвердившимся въ Абиссиніи и противнымъ всей Церкви, какъ Западной, такъ и Восточной, то объявлялъ народу, что поступаетъ такъ не въ послушаніе новымъ учителямъ, а Халкедонскому Собору, (****) проклинаемому Коптами и котораго одно имя возбуждаетъ въ нихъ ненависть. Наконецъ мы можемъ указать на обряды Церковные, въ которыхъ Церковь Коптская произвольно отступила отъ Вселенскаго обычая, Абиссинія же сохранила его во всей его цѣлости; таково на прим. крещеніе, у Абиссинцевъ, совершенно одинакое съ нашимъ, у Коптовъ же на голову

(*) Врюсъ VI. 261.

(**) Russel Nubia and Abyssinia 271. Комбъ III р. 73 и пр.

(***) Schroeck Kirch. Gesch. т. XXXIV стр, 458.

(****) Брюсъ V. 167. Ц. Сосиній запрещалъ нѣкоторыя мѣстныя празднества.

Digitized by Google

младенца надѣвается вѣнецъ и пр. Бракъ совершается у Коптовъ причащеніемъ жениха и невѣсты въ церкви. (*)

Если наконецъ обратимся къ свидѣтельствамъ новѣйшихъ путешественниковъ и показаніямъ самаго Коптскаго духовенства, то увидимъ, что и доселѣ народное исповѣданіе Абиссиніи также мало подчинено исповѣданію Коптскому,—и что Церковь Абиссинская жила своею независимою жизнію, раздѣлялась на множество спорныхъ ученій, болѣе и менѣе удаляющихся отъ первоначальнаго, православнаго догмата и искаженныхъ человѣческимъ произволомъ, но не представляла никогда опредѣленнаго еретическаго исповѣданія Якобитовъ. Такъ Патріархъ Коптскій въ своихъ наставленіяхъ къ Абунѣ и Абиссинской Церкви писалъ слѣд: «вы всѣ раздѣлены между собою на разныя ученія, *весь народъ*, находящійся подъ вашею рукою, получаетъ ученія, отличныя отъ Святой вѣры, въ которой мы стоимъ.» (**) Въ 1842 г. Абуна объявлялъ Католическимъ (***) Миссіонерамъ, «что онъ скорѣе можетъ согласиться съ ними въ вопросахъ вѣры, чѣмъ съ своею паствой.» Другой Абуна писалъ Г-ну Изенбергу, что всѣ Абиссинцы принимаютъ разныя ученія и что онъ употребляетъ напрасное стараньѣ къ ихъ обращенію. Замѣчательно во всѣхъ этихъ показаніяхъ, что всѣ они говорятъ обо *всемъ народѣ* или *паствѣ*, а не объ какой либо части народонаселенія, чего не преминули бы сказать Патріархъ или Абуна, если бы дѣйствительно такъ было.

Наконецъ тоже посланіе Коптскаго Патріарха показываетъ намъ, что даже въ главномъ догматѣ о двухъ естествахъ Христа, отдѣляющемъ Коптовъ отъ всего прочаго Христіанства, многіе въ Абиссиніи доселѣ сохранили православное исповѣданіе, прямо противуположное ученію Коптскому. Такъ Джоуетъ говоритъ, что изъ двухъ главныхъ монашескихъ чиновъ Абиссиніи каждый исповѣдуетъ свое ученіе о природѣ Христа, и что одинъ изъ нихъ исповѣдуетъ ученіе Греческой Церкви. (****) И въ тоже время мы находимъ въ помянутомъ выше посланіи къ Абисинцамъ, что Патріархъ предаетъ анаѳемѣ всѣхъ исповѣдующихъ православное ученіе о природѣ Христа, (*****) «тѣхъ, которые говорятъ, что въ Христѣ *двѣ природы* и одна ипостась, по двѣ воли, и не признаютъ, что Христосъ соединился съ тѣломъ, *какъ тѣло съ душой*,» въ чемъ и состоитъ сущность Коптской ереси. — Наконецъ прибавимъ слѣдующій изустный разказъ одного Грека, жившаго долго въ Іерусалимѣ: «Копты въ Іерусалимѣ доселѣ считаютъ себя принадлежащими къ Православной Церкви и полагаютъ своею обязанностію охранять православныхъ богомольцевъ отъ Арабовъ и иновѣрныхъ Христіанъ. На страстной недѣлѣ во время службы они остаются на стражѣ въ храмѣ Господнемъ и оберегаютъ особенно православныхъ и въ то же время поютъ хоромъ духовныя пѣсни въ прославленіе православія и отверженіе Армянъ, Латынъ и Кальвиновъ.»

(*) Lettres Edifiantes 584. t I Paris 1836.

(**) Джоуетъ 188.

(***) Ausland 1843 стр. 4.

(****) Джоуетъ 182.

(*****) id 133.

Digitized by Google

Послѣ сказаннаго нами, не подлежитъ, кажется, никакому сомнѣнію, что если Абиссинія и принадлежитъ Коптской Церкви, то какъ *Іерархія*, а не какъ *исповѣданіе*,—но Изенбергъ замѣчаетъ, что и въ отношеніи своей Іерархіи Абиссинія во многомъ отступаетъ отъ Церкви Коптской.

Сначала безсознательно, а потомъ по необходимости принявъ своего главу отъ Коптовъ, Церковь Абиссинская должна была, разумѣется, болѣе или менѣе подвергнуться вліянію монофизитства, какъ мы то и видимъ въ нѣкоторыхъ расколахъ Абиссинскихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя утвердить, чтобы ученія монофизитскія не были занесены въ нее еще ранѣе,—тѣмъ болѣе, что нѣкоторые расколы Абиссинцевъ еще ближе къ Евтихіанству, чѣмъ самые Копты. — Когда послѣ пятивѣковыхъ волненій утвердилась наконецъ постоянная Іерархія Коптскихъ Митрополітовъ, чуждые народу и духовенству, они оставались блюстителями одного таинства рукоположенія, необходимаго для существованія Церкви. Церковь же независимо отъ нихъ жила своею жизнію, грубѣла вмѣстѣ съ обществомъ и среди споровъ Восточной схоластики дробилась на новые расколы и ученья, болѣе или менѣе искажавшія произволомъ человѣческимъ первоначальное чистое исповѣданіе, завѣщанное ей ея первоучителями,—но вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не принимала общаго еретическаго Коптскаго исповѣданія, и нѣтъ на то ни малѣйшаго свидѣтельства или даже намека.

Просвѣщенной науки Запада въ Абиссиніи, разумѣется, не могло быть, но возможность въ ней науки Хрістіанской доказалъ Абиссинскій Императоръ Клавдій, когда, по сознанію самихъ Іезуитовъ (*), въ публичномъ богословскомъ спорѣ съ Іезуитскимъ миссіонеромъ Овіедо, онъ одержалъ блестящую побѣду своею начитанностію и глубокимъ знаніемъ Священнаго Писанія. Переводы Св Аѳанасія, Василія, Іоанна Златоуста, Кирилла, распространены въ народѣ. (**) Каждая церковь кромѣ другихъ священныхъ книгъ имѣетъ свои Четьиминеи. (***) Въ спискѣ книгъ находящихся въ Гондарѣ, представленномъ Г. Комбъ и Тамизье—кромѣ писателей церковныхъ (4-хъ вѣковъ), числомъ до 50 (****), встрѣчаются также Гомеръ, Платонъ, Гиппократъ и др. Основаніемъ законодательству служитъ Юстиніановъ кодексъ, измѣненный туземными обычаями. (*****) По общему свидѣтельству путешественниковъ, благочестіе грубое, но искреннее, разлито въ народѣ; и общество еще находится на степени исключительнаго преобладанія мысли религіозной надъ всѣми прочими, болѣе вещественными стремленіями жизни. Такъ еще въ прошломъ столѣтіи считалось въ Гондарѣ, столицѣ Абиссиніи, до 100 церквей и ня

(*) См. Гобата, также Лулольфи L. II. C. VI.

(**) Брюсъ III. стр. 280.

(***) Church Quart Review 1844. April The Highlands of Ethiopia by Harris 404 въ каждой церкви четыре страшные фоліанта состоящіе изъ жизни Св. и пр.

(****) Т. III. 348. Между книгами вывезенными Реппелемъ въ Европу находится *Правила Апостоловъ*, Сборникъ относящійся къ первымъ вѣкамъ церкви и сохранившійся въ одномъ Абиссинскомъ текстѣ. Нѣкоторые протестантскіе ученые хотѣли причислить ихъ къ каноническимъ книгамъ Новаго Завѣта. — См. Предисловіе Англійскаго перевода въ Ethiopic Didascalia. London 4° 1834.

(*****) Гаррисъ, 389. Изенбергъ, II. 90.

Digitized by Google

одной лавки. (*) И досель, по свидѣтельству начальника Англійскаго посольства въ 1844 г., Гарриса, въ Абиссиніи больше церквей, чѣмъ въ какомъ либо другомъ краю свѣта. Музыка и поэзія, какъ въ древнемъ Израилѣ, посвящены на одно священное служеніе; во всякомъ другомъ употребленіи «вдохновеннаго слова или звука» народъ видитъ какъ бы ругательство надъ святыней.

Обратившись къ обществу, мы найдемъ, что тѣ чистыя начала, которыя Церковь, при всемъ ея огрубѣньи, сохранила отъ своихъ первоучителей, отразились и въ жизни общественной. Государство, повинуясь требованіямъ мысли Христіанской, одержало побѣду надъ многими злыми обычаями, общими всему Востоку. Такъ Цари Абиссиніи неумолимой строгостью закона и непрестанными преслѣдованіями искоренили евнухованье, общій издавнѣ обычай Востока и предметъ постояннаго торга въ Азіи и Африкѣ. Основный законъ государства перемѣнилъ кровавую участь родственниковъ Царствующаго дома, общую всему Востоку, на вѣчную роскошную (**) ссылку въ неприступныя горныя скалы Вехне Геменъ. Въ томъ же государствѣ мы встрѣчаемъ законъ, который Христіанина, продавшаго другаго Христіанина въ рабство, (***) присуждаетъ къ висѣлицѣ, мусульманина же къ одному тѣлесному наказанію;—законъ, доказывающій въ государствѣ его высказавшемъ, присутствіе высокаго сознанія мысли Христіанской въ ея значеніи общественномъ, до котораго часто еще не доросло наше просвѣщенье. Правда, что всего этого мало,— одни частные факты, и что подобное имъ можетъ представить исторія каждаго Христіанскаго народа. Но эти факты получаютъ значеніе, когда вглядимся въ судьбу человѣчества и поставимъ рядомъ непросвѣщенную и грубую Абиссинію, и просвѣщенную, торжествующую Латинскую Церковь,—которая не иначе умѣла мириться съ обществомъ, какъ жертвуя иногда своими уставами и чистотою Христіанской мысли уставамъ міра и его языческимъ требованіямъ (****). Государство Католическое находило въ Церкви оправданіе и освященіе всѣмъ своимъ существующимъ явленіямъ, какъ ни были они противны смыслу Христіанства. Государство Протестантское, не нуждаясь болѣе въ освященіи Церкви, на оборотъ поставило Церковь и Христіанство въ прямое подчиненіе высшему интересу общественному (какъ State and Church Англіи) и принимаетъ изъ обоихъ лишь то, что уже принято и освящено

(*) Russel Нуб и Абис. сср. 141.

(**) Брюсъ IV. 13. и VIII. 100 Лудольфъ кн. II. гл. 8. два съ половиною вѣка продолжался этотъ обычай, но въ началѣ XVII царь Нудъ движимый великодушіемъ измѣнилъ его и съ тѣхъ поръ начались междоусобія, которыя наконецъ повергли Абиссинію въ ея настоящее жалкое состояніе.

(***) Комбъ т. IV. 147.

(****) Стоитъ только вспомнить: Abbates laici, Canonici seculares, Епископъ и вмѣстѣ Герцогъ-Феодалъ, начальствующій своею дружиной, поэтически прекрасный, но вмѣстѣ противухристіанскій подвигъ крестовыхъ походовъ; наконецъ самъ Папа, Іезуиты и все построеніе Латинскаго церковнаго Государства.

Digitized by Google

этимъ обществомъ. Отношеніе, по видимому, измѣнилось, но въ сущности осталось одно и то же; ибо осталась та же *унія* между обществомъ и Церковью, и разница лишь въ томъ, что въ мірѣ Католическомъ первый голосъ принадлежалъ Церкви, въ мірѣ же Протестантскомъ онъ принадлежитъ обществу. Абиссинія въ тѣхъ немногихъ фактахъ, которыми она поставила общество прямымъ выраженіемъ Христіанской мысли, указываетъ намъ на будущее, до котораго еще не доросло просвѣщенное человѣчество.

Такъ грубая и вмѣстѣ просвѣщенная прозябала Абиссинія до XV вѣка, когда пробужденье гаснувшихъ силъ въ народѣ съ побѣдою надъ Исламомъ и новое движенье Европы, начали возстановлять, прерванную связь съ прочимъ Христіанскимъ міромъ. Возвращенная Церкви послѣ X вѣкового разобщенья, Абиссинія продолжала причислять себя къ общему тѣлу Вселенскаго Христіанства, и Церковь, какъ мы видѣли, съ кротостію и милосердіемъ привѣтствовала свою непросвѣщенную братью, возвращенную Промысломъ въ ея Вселенское братство. Абиссинскіе духовные являются на Флорентинскомъ Соборѣ представителями своей Церкви, рядомъ съ другими Святителями Востока; и не забудемъ, что они были *изъ числа немногихъ бывшихъ за одно съ Маркомъ Ефесскимъ* среди Собора, потворствующаго Латынству.

Умирающая Византія, слабая и разорванная между еретическими государствами, или непризнанная государствомъ Православная Церковь Юго-Восточной Европы, далекая и едва спасшая Государство Церковь Россіи, не могли подать помощи на дѣло просвѣщенья и обновленья духовнаго вновь обрѣтенной братіи. Разъединенная, поглощенная въ бѣдствіяхъ своихъ или своихъ близкихъ единовѣрцевъ, Восточная Церковь могла только сочувствовать духовнымъ нуждамъ далекой и забытой семьи Христіанской, но не принести ей дѣятельной помощи. — Но чего не могла совершить Церковь Восточная, то должна была принять на себя Католическая *пропаганда* Рима, тогда стоявшая на высотѣ своихъ надеждъ всемірнаго владычества.

Византія пала; Католикъ видѣлъ въ ея паденіи наказаніе Божіе за отступничество и потому успѣхъ и надежду для себя; — побѣда вещественная надъ Туркомъ могла дать Риму побѣду тамъ, гдѣ была невозможна побѣда духовная надъ Византіей. Открытъ новый міръ для новаго Христіанскаго подвига и владычества Церкви и открыты новые пути въ область стараго міра на возвращенье владычества утраченнаго. (*) Могъ ли не обратить Римъ своихъ духовныхъ и свѣтскихъ орудій на далекую вновь открытую Христіанскую землю?

Д. В.

(*) Таково было общее представленіе о Церквахъ Восточныхъ, которое тогдашній Римъ навязывалъ на убѣжденіе всего ему подвластнаго Христіанства.

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ

Часть II.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО И ПРАВА
ПРИБРЕЖНЫХЪ ОСТРОВОВЪ
И
ГОРОДОВЪ ДАЛМАЦІИ

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА,

РАСКРЫТЫЯ ИЗЪ ИХЪ МУНИЦИПАЛЬНЫХЪ СТАТУТОВЪ.

Соч. А. Рейца.

Digitized by Google

Digitized by Google

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

и

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО.

—

ГЛАВА I.

Первоначальные жители. Поселеніе Славянъ. Туземный языкъ.

До сихъ поръ еще не было возможно съ полною достовѣрностію рѣшить вопросъ: къ какому племени Европейскихъ народовъ принадлежали первоначальные жители Иллиріи; однако же мало по малу получаетъ перевѣсъ то мнѣніе, по которому съ самыхъ древнихъ временъ, еще до Римскаго владычества, тамъ обитало племя, сродное настоящимъ жителямъ.—Безъ всякого сомнѣнія, Славяне, занявшіе Европу съ Сѣвера-Востока до самыхъ южныхъ странъ ея, существовали гораздо прежде, чѣмъ имя ихъ стало извѣстно въ Исторіи. Всего очевиднѣе это доказываетъ множество Славянскихъ названій мѣстъ и рѣкъ, которыя мы такъ рано находимъ въ Иллиріи, Оракіи, Македоніи (Stlupi, Bilazora, Zagora, и. т. д.) (1), и которыя всего вѣрнѣе могутъ рѣшить вопросъ, къ какой отрасли нарѣчій принадлежалъ языкъ этихъ народовъ, коимъ Римляне не могли сообщить своего языка. Теодоретъ, Біондо, Сабеллико разсказываютъ, что уже въ половинѣ IV столѣтія (слѣдовательно задолго до извѣстнаго пришествія Славянъ) Епископы просили на Соборѣ у Папы Либерія позволеніе служить литургію на туземномъ языкѣ. И такъ, если до того времени существовалъ туземный языкъ подлѣ Римскаго, и былъ даже болѣе распространенъ, чѣмъ послѣдній: то какимъ образомъ онъ могъ быть искорененъ до такой степени, что осталось одно чистое Славянское нарѣчіе? Гдѣ на твердой землѣ, (2) чужой и притомъ, вѣроятно, грубый языкъ пріобрѣлъ такое полное владычество и до того измѣнилъ народъ, получившій свое образованіе отъ Римлянъ, что онъ не помнитъ ни одного слова своего прежняго языка? Даже Римскій языкъ изчезъ со-

(1) Шаффарикъ въ своей книгѣ о происхожденіи Славянъ: Офенъ, 1828. Стр. 151, 158—183, и. т. д. можетъ побѣдить всякое сомнѣніе, множествомъ приведенныхъ имъ Славянскихъ названій мѣстъ.

(2) Сліяніе Бриттовъ съ племенами Саксонскими произошло на островѣ, удаленномъ отъ всѣхъ прочихъ народовъ, и не смотря на то остались слѣды прежняго языка въ Валлисѣ, и. т. д.

Digitized by Google

вершенно, по Іоанну Луцію уже съ 1200 года въ Далмато-Римскихъ городахъ и по Луккари уже съ 1100 въ Рагузѣ, не смотря на то, что эти города сохранили свою независимость отъ Славянъ, хотя и были ими окружены со всѣхъ сторонъ. Это прекращеніе Римскаго языка доказываетъ, что онъ вовсе не былъ господствующимъ. Притомъ вторженіе Славянъ, хотя неодолимое, не имѣло разрушительнаго характера. Нигдѣ не упоминается объ истребленіи жителей; оно было бы трудно въ странѣ, наполненной высокими горами, островами, множествомъ безопасныхъ мѣстъ, куда тѣснимые туземцы могли спастись и дѣйствительно спаслись. Но сіи-то горы и возвышенности сами населены такими же чисто-Славянскими и еще менѣе смѣшанными племенами, чѣмъ долины, берега и острова.

Эти обстоятельства всего легче объяснятся, когда примемъ, что первоначальный языкъ слился съ нарѣчіемъ пришельцевъ, ему сроднымъ. Можетъ быть, по той же причинѣ нарѣчіе береговъ и острововъ, куда, какъ извѣстно, жители спасались, и куда ихъ Славяне преслѣдовали наиболѣе, приняло многія отступленія отъ чисто-Сербскаго и Кроатскаго, отступленія, которыя насъ изумляютъ, но едва ли указываютъ на чужой языкъ. Во всякомъ случаѣ достойно замѣчанія извѣстіе Рагузанца Сабастіано Долчи въ жизни святаго Джиролама, гл. 4, что жители Далмаціи еще до IV вѣка говорили на Славянскомъ, или, по тогдашнему, Иллирійскомъ языкѣ. Аппендини причисляетъ ихъ также къ народамъ Славянскаго племени. Теперь въ этихъ самыхъ мѣстахъ утвердился въ городахъ Итальянскій языкъ, что впрочемъ не находится ни въ какой связи съ прежними Римскими колоніями, а есть естественное слѣдствіе сношеній съ Италіей, давняго вліянія Венеціанскаго владычества, и позднѣйшаго поселенія многихъ Итальянскихъ Аристократовъ и семействъ средняго сословія въ прибрежныхъ городахъ. Римскій языкъ никогда не былъ господствующимъ, хотя (какъ и вездѣ) исключительно употреблялся для письма. Если Чиккарелли (1) утверждаетъ, что благородные Римляне, бѣжавшіе (какъ говорятъ) изъ Салоны на островъ Браццу, въ IX столѣтіи употребляли въ своихъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ Латинскій и Славянскій языки: то мы не понимаемъ, почему также Славянскій? Что въ древнѣйшихъ законахъ, статутахъ и актахъ употребляется вездѣ Латинскій языкъ, — это естественно: туземный не пріобрѣлъ еще чистоты грамматическихъ формъ и богатства выраженій, и писцы сначала были вѣроятно большею частію иностранцы. Не смотря на то, въ нѣкоторыхъ актахъ сквозь Латинскій слогъ проглядываетъ характеръ Славянскаго языка, замѣтный каждому, кто знаетъ его: (ср. Чиккарелли, стр, 105): «In Christi nomine Amen, ac Patris et Filii et Spiritus Sancti. Anno a Nativitate Domini Nostri Jesu Christi 1184 diebus Regis Belae.... Isti homines sunt Patriotæ Dominii Insularum, Episcopus Nicolaus Insularum, Pharensis et Brachiensis, Bratco Comes Insularum, Parvos Zupan, Judex Decia Brachiæ Parvoslav; isti omnes sunt Patriotæ dominii Insularum. In diebus illis fuit Ratco Presbyter, et Monachi et Servitores ecclesiae Sancti Ioannis de Povglie, fuitque plebs Brachiæ et Pharæ cum comite Bratco na Bolu, coepitque loqui Bratco monacus: Comes et omnes nobiles; Monasterium S Joannis fuit

(1) Osservazioni Sull isola della Brazza. Venez. 1802. Стр. 46.

Digitized by Google

magnum antea, sicut vos noscitis, nunc vero sunt distructa ejus territoria, sic audivi, quod istas terras vos detinetis, po Conzu comes et Zupanus fuerunt ante S. Joannis Ecclesiæ, rogo vos Nobiles, ut ipsa daretis Ecclesiæ. Tunc dixit Bratco comes et Parvos Zupanus: fiant Deo et Sancto Joanni deprecationes istæ prout fuerunt etc.

Чѣмъ древнѣе актъ, тѣмъ болѣе его духъ и слогъ имѣютъ характеръ Славянскій; также можно многими обстоятельствами доказать господствующее употребленіе Славянскаго языка въ собраніяхъ совѣта прибрежныхъ городовъ. Въ Травѣ до XV вѣка не употреблялся ни Латинскій, ни Итальянскій языкъ, потому что хотя издано было постановленіе, повелѣвавшее впредь въ Собраніяхъ Большаго Совѣта говорить на Итальянскомъ или Латинскомъ языкѣ, «*что вышло изъ употребленія*» (1), какъ и въ Рагузѣ. Слова эти показываютъ ничто другое, какъ тщеславіе Аристократовъ, которые вѣчно мечтали о Римскомъ происхожденіи, не зная другаго языка, кромѣ Славянскаго, какъ разсказываетъ Серафино Рацци о Рагузѣ въ половинѣ XVI столѣтія (2). Можетъ статься это была также политика Венеціанская, которая, скрываясь подъ этими словами, противодѣйствовала непонятному Славянскому языку.

По этому въ Царѣ объявленія читались на Латинскомъ и Славянскомъ языкахъ (3). Городъ Каттаро въ XVI вѣкѣ удержалъ право выбирать изъ гражданъ толкователя такъ называемаго Иллирійскаго (въ то время уже Славянскаго) языка, а въ Рагузѣ еще теперь въ высшихъ кругахъ общества говорятъ на Иллирійскомъ (т. е. Славянскомъ) языкѣ. Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что прекрасный Итальянскій языкъ получилъ перевѣсъ надъ Славянскимъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и то довольно поздно; что Славянскій издавна былъ господствующій, а что первоначальный языкъ существовалъ во времена Римскаго владычества, (что разумѣется само собою), но потомъ изчезъ совершенно. Что это былъ нынѣшній Албанскій, еще ни чѣмъ не доказано.

Вотъ все, что можно сказать о первоначальномъ языкѣ, пока туземецъ, знающій всѣ нарѣчія Славянскія, не отдѣлитъ и не уяснитъ еще отдѣльныхъ стихій чуждыхъ и не Римскихъ словъ. Будетъ ли это когда либо сдѣлано, и съ успѣхомъ—мы не знаемъ.

Исторія пришествія Славянъ извѣстна.

Съ того времени, какъ при Остроилѣ и его Готѳахъ часть Славянъ въ концѣ VI столѣтія утвердилась въ Превалисѣ, еще часто смѣняли другъ друга и вторгались различные народы, коихъ Славянское или не-Славянское происхожденіе не льзя ни доказать, ни отрицать. Нѣсколько времени тамъ господствовали Авары, которые были если не единоплеменники, то, по крайней мѣрѣ, союзники Болгаръ и Славянъ; потому что вмѣстѣ съ ними совершили многіе военные подвиги въ половинѣ VII вѣка, разрушили Клиссу, Салону, Епидавръ, и наконецъ заняли всю Далмацію, ultramontana и cismontana, Истрію,

(1) Стат. Травы Реформ. кн. II 10.
(2) La storia di Raugia. Lucca 1596.
(3) Стат. Цары. Реформ 1470 года.

Digitized by Google

Верхнюю Мизію, Сербію, Дарданію или Расцію и Превалисъ, уже прежде занятый Славянами. Владычество ихъ продолжалось недолго, потому что уже въ 640 году Хроваты и Сербы, жители Карпатскихъ горъ обратились съ просьбою къ императору Гераклію и вслѣдствіе того получили, или сами себѣ присвоили позволеніе, отнять землю у Аваръ, впрочемъ съ условіемъ платить легкую дань и уважать право собственности первоначальныхъ жителей. Не смотря на скорое паденіе Аваръ, всѣ послѣдующія владычества были ничто иное, какъ продолжающееся вторженіе Славянской народности, которая съ этого времени распространялась все болѣе.

Первоначальные жители были вѣроятно порабощены сильными пришельцами, обращены въ рабство или вытѣснены въ береговые города, спасшіеся отъ завоеванія, и на острова, неприступные для перваго нападенія. Во всякомъ случаѣ можно принять, что они должны были уступить пришельцамъ свои жилища. Исторія упоминаетъ о многихъ жестокихъ гоненіяхъ, которыя Христіане терпѣли отъ дикихъ Славянъ, и отъ которыхъ они бѣжали въ пустыни, лѣса и горы. Славянскій князь Святиміръ многихъ призвалъ назадъ, далъ имъ земли, (сдѣлалъ ихъ своими подданными и земледѣльцами) и дозволилъ свободное отправленіе Богослуженія. Конечно при такихъ обстоятельствахъ, народъ можно было легко славянизировать совершенно; но если мы видимъ такой сильный Славянскій элементъ и въ прибрежныхъ городахъ, никогда незавоеванныхъ, или вновь выстроенныхъ и сохранившихъ свою независимость, и даже на отдаленныхъ островахъ: то это не льзя иначе объяснить, какъ только первоначальнымъ родствомъ обоихъ народовъ. Эта Славянская стихія видна для знатока Славянскихъ особенностей при первомъ взглядѣ на раждающіяся новыя отношенія. Какъ ни подозрительны и недовѣрчивы были города къ Славянскимъ династамъ и окружающимъ ихъ Славянамъ; сколько ни говорили они въ своихъ законахъ о Slavi, о горныхъ Wlachj, Morlachj, какъ о племенахъ чуждыхъ: весь ихъ характеръ, всѣ особенности указываютъ на родство съ Славянскимъ племенемъ. Замѣчательно еще одно обстоятельство: вся область прибрежныхъ городовъ, община, независимая отъ живущихъ вокругъ ея пришельцевъ, даже острова, которыми владѣли и правили эти общины, населены Славянскими поселянами, притомъ съ давняго времени (1). Не были ли они покорены

(1) Въ Рагузѣ появляется очень рано Славянское названіе города, Дубравникъ. На островѣ Браццѣ мы находимъ уже въ грамотѣ 1111 года названіе помѣстья Стармена Продолъ, 1180 по Концу, 1228 виноградный садъ Виверине, и. т. д а о послѣдующихъ вѣкахъ можно утвердительно сказать, что всѣ мѣстныя названія, горы, долины, поля, виноградники и работы, относящіяся къ земледѣлію, рѣки, озера и. т. д. носятъ Славянскія имена. Равнымъ образомъ колоны и земледѣльцы. Замѣчательны имена въ дарственной грамотѣ, данной Терпиміромъ одной церкви, въ 819 году: haec sunt nomina servorum de Masaro pertinentes cos in Scta. Matre ecclesia B Domnii: Scitote numerum eorum sunt in primis Cavento, Postellio, Nassazai, Vlena, Trubasa isti cum suis foeminis cæteri vero (можетъ быть, не рабы), quorum nomina sunt: Liutamiro, Nedamuslo, Tezina Luteciai, Ceustizo. Первые четыре втораго отдѣла во всякомъ случаѣ Славяне: прочіе, можетъ быть, туземцы.

Digitized by Google

городами? Можно ли думать, чтобы Славяне, всегда питавшіе такую ненависть къ чужому владычеству, будучи могущественнѣе городовъ, которыхъ они стѣсняли все болѣе и болѣе, и конхъ жителей они прогнали до самаго моря,—можно ли думать, чтобы они позволили благороднымъ гражданамъ предписывать себѣ законы? Мы находимъ даже въ Исторіи Рагузы частые договоры съ окрестными Славянскими владѣльцами, о томъ, чтобъ Рагузанцамъ было позволено разводить въ ихъ области виноградные сады, пасти стада, рубить лѣсъ; все это конечно производили ихъ собственные крестьяне и рабы,—но не смотря на то, всѣ они были издавна Славяне. Въ одномъ изъ такихъ договоровъ Славяне заключаютъ условіе, чтобъ Рагузанцы позволили имъ свободное отправленіе торговли и не поступали съ ними какъ съ животными или рабами. (Аппендини подъ годомъ 1185). И такъ уже тогда привыкли смотрѣть на Славянъ, какъ на рабовъ! Даже самые благородные жители городовъ съ древнѣйшихъ временъ имѣютъ Славянскія имена (1). Не получили ли многіе города, изъ которыхъ иные были дѣйствительно разрушены и возстановлены прежними жителями вмѣстѣ съ новыми пришельцами, не получили ли они настоящаго своего населенія и главной силы отъ окрестныхъ Славянскихъ селеній, такъ что съ прежними именами связаны только немногія воспоминанія о времени Римскаго владычества, въ самомъ же дѣлѣ города были вновь основаны пришедшими Славянскими семействами, которыя съ прочими пришельцами соединились въ одну общину. Такъ, по привилегіи 1066 года, Себенико, Кроатское мѣсто съ крѣпостью, было жилищемъ Жупана. Нѣкоторые города, какъ Бѣлградъ, Нона, Нарента были чисто-Славянскія общины и, не смотря на то, получили въ послѣдствіи одинакое устройство съ прочими. При такомъ предположеніи намъ понятенъ Славянскій языкъ и имена благородныхъ семействъ въ городахъ, Славянскихъ сельскихъ жителей и подданныхъ въ городской области.

---

(1) Въ 1111 году на островѣ Браццѣ nobiles Georgius Jurievich, Cyprianus Pobrìnich, judex Radovan Slavogosti (Cicc. Стр. 105). Въ 1184 году Bratco comes, Parvos Zupan, Parvoslav judex 1198 comparuit in Neresi ante curiam Ivan Bloj и проч. (Тамъ же). Далѣе одна грамота 1325 judicibus in Bracia nobilibus viris Mathæo Vladigæ Dobretza Bersoi et Volcassio Catichi проч. Это, безъ сомнѣнія, Славяне по имени и фамиліи. Въ Каттаро домъ Сагуровичей (Рацци). Въ Рагузѣ богатый домъ Лоренцо ди Волкассо (у Рацци 1368); къ Славянскому роду Вукашинъ или Волкашинъ принадлежитъ Русская фамилія Болкашиныхъ. Въ Царѣ договорная грамота 1305 года между Архіепископомъ и городомъ: Nobiles Stanus de Varicassis, Vulcina de.... Boyde (можетъ быть, Boride отъ Boris, Борисъ) de.... Micha de.... Dobre de.... Не есть ли это успѣхъ Славянскихъ обычаевъ, когда имена дѣлаются Славянскими, хотя фамиліи не всегда таковы? Равнымъ образомъ переводили чужія имена на Славянскій языкъ; такъ напр. изъ Fumatis сдѣлалось Дымовикъ (Duimovich), изъ Dominis Господнетичь (Gospodnetich); въ позднѣйшія времена это было на оборотъ: начали передѣлывать названія на Итальянскій ладъ и говорили напр. вмѣсто Петричь (Petrich) Петриціо. Не смотря на такое смѣшеніе, города должны были желать политическаго отдѣленія отъ Славянъ прочей Далмаціи, потому что владычество Славянскихъ королей, династовъ и начальниковъ племенъ было невыгодно для торговыхъ городовъ, по причинѣ произвольнаго и беззаконнаго состоянія.

Digitized by Google

Отъ нѣкоторыхъ земель напр. въ Рагузѣ и Каттаро дошли до насъ дарственныя грамоты Боснійскихъ и Сербскихъ королей, данныя этимъ городамъ, церквамъ, монастырямъ и проч. вмѣстѣ съ ихъ жителями, которыхъ подданство такимъ образомъ обратилось почти въ крѣпостное состояніе. Но для большой части прочихъ городовъ нельзя указать, какъ они получили свою область.

Предпославъ всѣ эти обстоятельства, мы можемъ утвердительно сказать: что когда самый языкъ указываетъ на извѣстное племя, тогда оно и въ юридическихъ обычаяхъ и въ устройствѣ своемъ одинаково со всѣми сродными ему племенами. Сравненіе ихъ докажетъ это всего лучше; но такое сравненіе, проведенное чрезъ всѣ частности и указывающее самыя отступленія отъ общаго, преступаетъ предѣлы моего сочиненія, которое имѣетъ цѣлію, обратить вниманіе только вообще на юридическія и политическія формы того времени и того народа.

Если Авторъ приводилъ только нѣкоторые изъ городовыхъ Статутовъ, то причиною этому частію то, что не всѣ ему были доступны, частію же то, что онъ считалъ свое изложеніе довольно обильнымъ и разнообразнымъ, ограничивъ себя твердою землею Истріи, (Каподистріи, Юстинополь), Царою (Ядра), Себенико, Травы (Tragurium), Каттаро, и островами Лезиною, Курцулою и Брацціою, и не включивъ въ него всей обширной полосы земли, отъ чисто-Католической Истріи до Греческаго Каттаро. Болѣе счастливому историку предоставлено сравнить еще статуты и привилегіи городовъ Полы, Херсо и Оссеро, Вельи, Арбе, Паго, Ноны, Спалатро, особенно же лежащей во внутренности земли Поглиццы, представить состояніе еще болѣе Славянскихъ общинъ Алмиссы, Макарски, наконецъ Рагузы (которая и сама по себѣ составляетъ достойный предметъ для спеціальной Исторіи.) Большая часть означенныхъ актовъ конечно еще не напечатана.

О древности приведенныхъ городовыхъ Статутовъ нельзя сказать ничего рѣшительнаго. Большая часть ихъ переработана и возникла изъ древнѣйшихъ Юридическихъ Сборниковъ. Ненапечатанные Сборники и привилегіи имѣютъ еще то преимущество предъ печатанными, что они вѣроятно не такъ часто были приводимы въ систематическую форму и единство; вслѣдствіе чего ихъ особенности проявляются съ большею рѣзкостью, чѣмъ въ первыхъ, въ коихъ уже замѣтно вліяніе Римской Юриспруденціи, Венеціанскаго права, и еще чаще одного статута на другой. Я думаю, что большая часть Юридическихъ Сборниковъ, (а не переработанныхъ статутовъ) произошла въ началѣ XIII столѣтія, нѣкоторые же отдѣльные, вошедшіе въ нихъ акты и юридическія положенія могутъ быть еще древнѣе. Переработанные статуты принадлежатъ почти всѣ XIV вѣку. Я не считаю нужнымъ замѣтить, что право не всегда было тоже самое или въ томъ видѣ, въ которомъ оно является въ моемъ изложеніи; потому что это сочиненіе объемлетъ цѣлый періодъ развитія права, до конца XVI столѣтія.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Историческія ступени развитія прибрежныхъ городовъ

ДАЛМАЦІИ.

Древнѣйшее политическое устройство Далматскихъ городовъ слишкомъ мало извѣстно, чтобы представить намъ значительное сходство съ состояніемъ позднѣйшихъ временъ; по этому оно и не имѣетъ для насъ большаго интереса. Въ то время, когда Римляне еще не касались собственнаго устройства Далмаціи, и не измѣняли его по образцу своего государственнаго права, не было, кажется, *главныхъ* городовъ, но существовали Провинціальные Конвенты, въ мѣстахъ, гдѣ народъ удобнѣе могъ собираться. Такъ, по извѣстію Плинія, въ Скардонѣ собирались Япиды, 14 городовъ Либурновъ и другія племена, въ Салонѣ 674 декуріи Далматовъ, Сардіатовъ и жителей острововъ, въ Наронѣ 300 различныхъ декурій средиземныхъ народовъ, mediterranei populi. Сіи мѣста имѣли также выгодное положеніе для торговли и судоходства. Преторы и Prsesides сзывали собранія, объѣзжали землю и разсуждали на нихъ объ общественныхъ и частныхъ дѣлахъ, о податяхъ и вспоможеніяхъ, о выборѣ чиновниковъ, и. т. пр. Съ утвержденіемъ монархіи въ Римѣ, власть Провинціальныхъ сановниковъ, не ограниченная болѣе годовымъ срокомъ, увеличилась, и республиканское устройство Далматскихъ городовъ изчезло предъ могуществомъ и своеволіемъ Преторовъ, Проконсуловъ, иногда начальниковъ войскъ; такимъ образомъ возрастало и значеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ они имѣли свое пребываніе, на пр. Салоны, потомъ, можетъ быть, Цары. Этотъ монархическій образъ правленія продолжался, вѣроятно, и во время Греческаго владычества надъ городами, свободными еще отъ власти Аваръ и Славянъ, между тѣмъ какъ прочіе должны были уже подчиниться Славянскому управленію. Но изъ остатковъ первоначальнаго устройства и новаго Славянскаго поселенія, при слабости Греческой имперіи необходимо должны были возникнуть новыя отношенія. Жупанства Кроатскія, занимавшія Либурнію и почти всю область города Цары, простиравшіяся вдоль Восточной Далмаціи (Dalmatia orientalis) и захватившія часть Босніи, не оставили императору почти ничего, кромѣ немногихъ прибрежныхъ городовъ, напр. Цары, Травы, Спалатро, Рагузы, и не занятыхъ еще острововъ; но и сіи послѣдніе все болѣе и болѣе были тѣснимы. Даже означенные города, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, платили Славянамъ, для удержанія мира, тѣ же подати и налоги, которые прежде взимаемы были Преторомъ, и съ согласія императора Василія Македонскаго, которому они представили свое положеніе (около 867 года.) Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались значительныя Кроатскія общины, какъ Белградъ, Нона. Римскіе города старались еще держаться торговлею и мореплаваніемъ, а могущество имперіи, конечно болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное, доставляло имъ хотя нѣкоторую защиту противъ тѣснившихъ ихъ Славянъ. Внутреннее же развитіе было предоставлено имъ самимъ, по-

Digitized by Google

тому что вліяніе императора на ихъ управленіе мало по малу пзчезало. Говорятъ, что уже въ 827 году Далматскіе города объявили себя совершенно независимыми отъ имперіи, потому что она не могла имъ болѣе доставлять защиты; долго ли продолжалась эта независимость, неизвѣстно, но они не могли установить между собою тѣсной связи; каждый городъ развивалъ свое управленіе и законодательство отдѣльно, съ своими особенностями, преимущественно Рагуза. Между тѣмъ Кроаты завладѣли уже нѣкоторыми островами, Браццою, Лезиною, Курцулою, Меледою и другими скалами, и Нарентанскіе (1) морскіе разбойники начали производить все большіе грабежи на морѣ, подобно своимъ собратамъ Балтійскаго моря. Дань, которую города условились платить морскимъ разбойникамъ, при посредствѣ императара Василія, не могла доставить имъ мира; дѣятельное же вмѣшательство Венеціи и помощь, оказанная ею въ войнѣ, усмирившей морскихъ разбойниковъ (887), породила первыя связи между ею и прибрежными городами Далмаціи, хотя они и не находились еще подъ непосредственною гегемоніею Венеціи. Городъ Цару Венеція защитила также противъ князя Славянскаго Крессиміра (1018). Исторія не объясняетъ намъ, какія обстоятельства застаиили города Далмаціи снова подчиниться Греческой имперіи (съ 1030 года), и какимъ образомъ въ Далмаціи опять видны Греческіе сановники, напр. въ 1042 году Пріоръ города Цары, 1064 Пріоръ города Травы, Проконсулъ, Протоспатаріусъ и Стратигъ (Strategos) Далмаціи (2). Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно въ то время вліяніе Кроаціи, особенно въ отношеніи къ инвеституръ и дарамъ въ пользу монастырей, ибо край уже находился большею частію въ зависимости отъ Славянъ. Крессиміръ, соединившій нѣсколько жупанствъ и принявшій титулъ короля Далмаціи, старался даже склонить жителей города Цары къ признанію его верховнымъ властелиномъ (1050); но это вовлекло его въ войну съ Венеціею, за которую Дожъ получилъ титулъ Протоспатаріуса Греческой имперіи. Въ концѣ XI и началѣ XII столѣтія вся Далмація, и мало по малу также прибрежные города и острова, перешли подъ владычество Венгріи, которая утвердила ихъ права и льготы. Отъ этого ихъ политическое устройство по-

---

(1) Алиссанцы и Кацихи, ведущіе свое начало вѣроятно отъ фамиліи Кацихъ, продолжали морскіе разбои еще долго послѣ паденія Нарентанской республики какъ бы по наслѣдству. Мѣстность благопріятствовала развитію этого промысла, и мы встрѣчаемъ потому еще Сарацинскихъ и Ускохскихъ пиратовъ.

(2) Скудны и темны извѣстія у Іоанна Луція о древнемъ устройствѣ городовъ во времена Византійскаго владычества. Пріоръ былъ, кажется, предсѣдатель Правленія, съ нимъ нѣсколько трибуновъ или судей. Пріоръ города Цары былъ вмѣстѣ Проконсуломъ Далмаціи. Пріоръ, Епископъ и низшіе сановники завѣдовали муниципальными доходами. Но во всѣхъ гражданскихъ и церковныхъ дѣлахъ духовенство, благородные жители и народъ имѣли, кажется, равное участіе; къ народу принадлежали, по видимому, также рабы, отпущенные на волю. И такъ устройство городовъ имѣло тогда болѣе демократическихъ стихій, чѣмъ въ послѣдствіи. Изъ Пріора образовался послѣ князь (comes), а во времена Венеціанскаго владычества Ректоръ или Conte, избираемый изъ вельможъ Венеціанскихъ. Не видно, съ котораго времени назначеніе его, верховною властью, перешло въ свободное избраніе.

Digitized by Google

лучило твердое основаніе и развивалось все болѣе и болѣе въ послѣдовавшихъ съ того времени безпрерывныхъ войнахъ между Венгріею и Венеціею, въ которыхъ города приставали то къ той, то къ другой сторонѣ. Въ то же самое время Рагуза приобрѣла совершенную независимость. Власть Бановъ и Графовъ въ Далмаціи, Босніи, и пр. сохранявшихъ часто высокую степень независимости отъ Венгріи и Королей Босніи, Сербіи и пр. была еще благопріятнѣе для развитія политическаго устройства, по причинѣ внутреннихъ войнъ и распрей ихъ между собою, въ которыхъ города принимали участіе, соединяясь то съ Банами, то противъ нихъ. Сіи обстоятельства сообщали устройству ихъ прочное основаніе внутри и болѣе опредѣленное отношеніе къ верховной власти. Кратковременное царствованіе Стефана Туварко Боснійскаго и Стефана Дабисція доставило нѣкоторымъ городамъ новое подтвержденіе ихъ правъ и привилегій (1390), равно какъ и переходъ къ Владиславу, который снова подтвердилъ всѣ привилегіи (1401). Наконецъ въ первой четверти XV столѣтія они подчинились Венеціи, на основаніи капитуляціи, подтвердившей ихъ права и устройство. Такимъ образомъ политическое устройство Далматскихъ городовъ образовалось частію изъ внутреннихъ народныхъ стихій, частію изъ самыхъ запутанныхъ политическихъ отношеній, и того воздѣйствія которое образцовая государственность Венеціи имѣла нанихъ. Трудно, почти невозможно, отдѣлить эти стихіи одну отъ другой, а спеціальныхъ исторій, какъ напр. Іоанна Луція (исторія городовъ Трау, Спалатро, Себенико,) къ сожалѣнію немного (нѣкоторыя только въ рукописяхъ). Древнѣйшіе городовые Статуты или отдѣльные сборники законовъ и привилегій, которые могли бы уяснить историческій ходъ событій, не существуютъ болѣе. Не смотря на то духъ права, вездѣ сходный доставитъ, можетъ быть, картину времени, не совсѣмъ ложную; конечно еще нужны многія улучшенія и подробнѣйшее изложеніе отдѣльныхъ частей, чтобы картина была полною; но и въ этихъ общихъ очеркахъ она остается любопытною для историка, наблюдающаго ходъ развитія права и государства.

ГЛАВА III.

Политическое устройство и образъ управленія

ДАЛМАТСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Въ городахъ, основанныхъ Римлянами и возставшихъ снова изъ развалинъ, равно какъ и въ общинахъ, возникшихъ послѣ поселенія Славянскаго, могло образоваться сначала одно демократическое устройство. Нѣкоторыя слѣды этого состоянія оставались, кажется, въ народѣ и находили пищу въ его обычаяхъ, хотя роды успѣли изгладить ихъ изо всѣхъ

Digitized by Google

законодательныхъ актовъ. Большая часть собраній законовъ и городовыхъ лишь Статутовъ не содержатъ ни малѣйшаго указанія на нихъ, почти всѣ они переработки или новыя изданія прежнихъ сборниковъ народныхъ правъ, которыя едва ли можно найти гдѣ либо съ ихъ истиннымъ первымъ содержаніемъ. Всѣ они, хотя уже не совсѣмъ новые, указываютъ на аристократическое устройство въ полномъ его развитіи. Статутъ города Цары содержитъ законы 1305, 1316 годовъ и упоминаетъ въ первыхъ §§ о королѣ Карлѣ, (вѣроятно Венгерскомъ). Книга reformationum Civitatis Sibenici (Captum et reformatum per majorem partem Consilii generalis) начинается 1379 годомъ, хотя мы имѣемъ извѣстіе объ одномъ сборникѣ 1292 года. Statuta comunis Lesinæ въ 1331 году изданы Епископомъ Лукою Подестою (Potesta) Занотто Лауредано и тремя Judices Pharæ. Статуты города Травы собраны и изданы коммиссіею, наряженною по повелѣнію общаго совѣта (Generale Consilium) въ 1322 году. Въ Статутѣ Каттарскомъ есть нѣкоторыя положенія 1316 года. Только Статуты острововъ Курцулы и Браццы, которые древнѣе всѣхъ прочихъ, содержатъ по крайней мѣрѣ, слѣды признанія и принятія сборниковъ всѣмъ народомъ, или упоминанія объ этомъ принятіи. Въ первыхъ сказано въ введеніи къ 1214 году: «Haec sunt statuta et ordinamenta Comunis et hominum civitatis et insulæ Curzulæ, facta, edita, composita et authenticata per minus et majus et generale consilium ejusdem civitatis et Insulæ.» Въ редакціи послѣднихъ, 1305 года, упоминается, что Марино Фаліеро, Подеста острововъ Фары и Браццы, по желанію народа, и потому, что прежніе Статуты сгорѣли, велѣлъ возобновить ихъ вмѣстѣ съ своимъ намѣстникомъ (vicarius), по волѣ Большаго Совѣта (majus consilium) и народа (1).

Книга Статутовъ города Рагузы, по Аппендини, собрана въ 1272 году изъ древнѣйшихъ памятниковъ, и по содержанію своему сходна съ прочими городовыми правами Далматскими; она имѣетъ также, съ 1315 или 1335 года, такъ называемую книгу реформацій; послѣ того были и другіе кодексы въ позднѣйшіе вѣка. Какъ ни скудны приведенныя мѣста Статутовъ для подтвержденія нашего мнѣнія, особенно первыя, въ которыхъ значеніе Общаго Совѣта сомнительно: но участіе народа въ принятіи (или, что также встрѣчается, въ клятвенномъ утвержденіи) своихъ законовъ довольно обыкновенно у Славянскихъ племенъ. Болѣе положительныя извѣстія встрѣчаются кромѣ сихъ мѣстъ у Іоанна Луція: «что 1263 (если судить по одному договору между Себеникомъ и Травѣ) въ Себеникѣ были обыкновенные сановники, какъ и во всѣхъ городахъ Далмаціи, но что народъ продолжалъ собираться на площади передъ церковью Санъ-Джіакомо, — это называлось Парламентомъ, — и что онъ жилъ ad usum Croatiæ безъ писаннаго права, руководствуясь одними обычаями. Вообще Іоаннъ Луцій въ своемъ сочиненіи de Regno Dalmatiæ et Croatiæ, lib. II, c. 16, lib. IV c. 2 и въ Memorie istoriche

(1) Confirmatum et corroboratum tam per parvum quam per majus consilium, atque per laudem et consensum totius populi Brachiæ. При невозможности опредѣлить съ точностію древность первыхъ сборниковъ муниципальныхъ Статутовъ, намъ кажется вѣроятнымъ, что они были составляемы почти въ одно время съ Итальянскими, т. е. съ начала XIII и въ продолжиніе всего XIV столѣтія. Гюльманъ: о городахъ въ средніе вѣка III, стр. 290 и проч.).

Digitized by Google

di Trau lib. VI c. 2. 3. доказалъ участіе народа въ законодательствѣ и выборѣ сановниковъ до 1320 года. Послѣ этого, извѣстіе Серафино Рацци, что политическое разграниченіе сословій въ Рагузѣ совершилось еще до 744 года, является невѣроятнымъ, въ такую глубокую древность. Настоящее народное собраніе мы встрѣчаемъ и въ другомъ мѣстѣ, именно въ Брацѣ, почти въ концѣ XII столѣтія. Въ одномъ памятникѣ сказано: «In Christi nomine..... anno 1184..... In diebus illis fuit Ratco Presbyter et monachi et servitóres sctæ Eccles. Scti Ioannis de Povglie fuitque *plebs Brachiæ et Pharœ* cum comite Bratco na Bolu, (полѣ?) coepitque loqui Bratco monachus: Comes et omnes nobiles, etc.....(1). Это юридическое состояніе такъ сходно съ тѣмъ, что Луцій разсказываетъ о Кроатскихъ жупанствахъ, (коихъ сборъ или народное собраніе сходилось ежегодно въ извѣстные сроки, по повелѣнію Бана или Графа, для совѣщанія о общественныхъ дѣлахъ, предпринимало выборы, и даже разсматривало аппеляціи на судебныя рѣшенія): что никакъ нельзя сомнѣваться, что и въ городахъ господствовали тѣже Славянскія учрежденія, и только медленно уступали мѣсто преобладанію аристократіи; при чемъ едва ли можно думать объ остаткахъ Римскореспубликанскаго устройства, какъ дѣлаетъ Чиккарелли (2). Устройство, по которому весь народъ принималъ участіе въ дѣлахъ общественныхъ, существовало нѣкогда и въ Русскихъ городахъ Новѣгородѣ и Псковѣ и если въ нихъ уже проглядывало по временамъ склоненіе къ аристократіи, то она никогда не достигала, по крайней мѣрѣ, исключительнаго владычества. Въ нихъ, какъ и въ Далмаціи, весь вольный народъ сзывался колокольнымъ звономъ на собраніе (по Русски вече, по Сербски bujela)— выраженіе, означавшее тоже самое и въ Далмаціи, по древней пѣсни:

U Vichieje nigda ne primayte
Za glavare take ne stavliayte
Vech mechite vazda starenike
Za glavare i vasze vichnike
Koje chie vas lipo svitovati
I nauke prave Kazivati.

Не принимайте ихъвъ народное собраніе,
Не давайте имъ мѣста головъ;
Но дѣлайте всегда старшихъ вашими
Главами и совѣтниками;
Они будутъ давать вамъ добрые совѣты
И указывать истину.

Вѣроятно Римское муниципальное устройство не осталось безъ всякаго вліянія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ городахъ, оставшихся свободными отъ Славянскаго поселенія; высокое образованіе, этого чуднаго наслѣдія, не могло быть совсѣмъ подавлено Славянскимъ варварствомъ, и оно не изчезло ни въ Далмаціи, ни въ Британніи, ни въ другихъ земляхъ, гдѣ Римляне оставили слѣды своего владычества. Но съ другой стороны не льзя не видать, какъ измѣнились Римскія понятія о правѣ и государствѣ между Славянами; сіи измѣненія такъ же замѣтны, какъ и тѣ отступающія формы, которыя Бритты и Германскія племена сообщили Римскимъ колоніямъ.

---

(1) Cicc. Стр. 106.

(2) Cicc. Стр. 59 a somiglianza dell'antica Republica Romana composta di tre ordini Senatorio, Equestre e Plebeo.

Въ Далматскихъ городахъ стоятъ другъ противъ друга только совѣтъ благородныхъ и граждане или populares, а сословія всадниковъ нѣтъ и слѣдовъ.

Digitized by Google

Славяне не имѣли даже выраженія для nobiles или equites, хотя всѣ извѣстія указываютъ на существованіе вполнѣ развитой аристократіи въ городахъ Далматскихъ. Они знаютъ выраженія Господа, Князови, Главари, Старѣники, но не имѣютъ общаго выраженія, для означенія цѣлаго сословія дворянства, въ отличіе отъ народа; не смотря на то самое сословіе у нихъ существуетъ! По этому можно съ достовѣрностію принять, (о чемъ упоминаютъ и спеціальныя исторіи), что первоначальные жители городовъ соединились съ окружавшими ихъ Славянами для общаго поселенія, и что такимъ образомъ слились ихъ обычаи и понятія о правѣ; причемъ навѣрное, образованная часть сообщила грубѣйшей болѣе свободныя понятія. Славяне приняли понятія первыхъ жителей, а совершенное отдѣленіе знатныхъ Патриціанскихъ родовъ исключило мало по малу народъ отъ всякаго участія въ управленіи общины. Съ того времени все государство, (т. е. городъ съ своею областью) сосредоточилось въ нихъ; они были настоящая республика и народъ, облеченный верховною властью; законодательство и управленіе находились въ ихъ рукахъ, и народъ повиновался предписаніямъ своихъ господъ. Они имѣли полную собственность надъ городомъ, и были неограниченные повелители и господа надъ всѣми общественными землями, которыя они, въ силу опредѣленій своего совѣта, раздѣляли какъ и кому хотѣли, и могли даже, вмѣстѣ съ островами и ихъ жителями, подчинить посредствомъ трактатовъ, верховному владычеству другихъ государствъ, напр. Венеціи, Венгріи, и т. д. Въ такомъ видѣ является юридическій бытъ Далматскихъ городовъ въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Такое владычество (если оно не проистекаетъ изъ порабощенія одного народа другимъ,) можетъ имѣть лишь одну причину, то: что предки благородныхъ родовъ были основатели и настоящіе владѣльцы общины и ея области, предки же народа состояли къ нимъ, въ несвободномъ служебномъ отношеніи или въ племенномъ подчиненіи. Напротивъ того совсѣмъ иначе было устройство во внутренности земли и въ горахъ; здѣсь народъ находился подъ грубою и произвольною властію династовъ и начальниковъ племенъ, но признавалъ надъ собою власть одного главы или короля.

Простой народъ Далмаціи искони имѣлъ склонность къ монархіи, и всегда было не трудно пріобрѣсть надъ нимъ неограниченную власть,— —но роды предпочли аналогическое устройство Венеціи (1), которое, не смотря на притѣсненіе и алчность въ финансовомъ отношеніи, было доступно юридическимъ требованіямъ образованнаго сословія, и не отягощало чрезъ мѣру простаго народа. но властвовало надъ нимъ кротко и справедливо.

Большой Совѣтъ (Consilium majus или generale). Онъ во всѣхъ прибрежныхъ городахъ Далмаціи состоялъ изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ членовъ благороднаго сословія. Какъ скоро лице, принадлежащее къ

(1) Часто утверждаютъ, что устройство Венеціи служило отчасти образцомъ для городовъ Далмаціи, и дѣйствительно въ пользу этого мнѣнія говорятъ живыя, торговыя сношенія и уже рано вошедшее въ употребленіе избраніе Венеціанскихъ графовъ и ректоровъ. При недостаткѣ достовѣрныхъ извѣстій о древнѣйшемъ періодѣ и при вліяніи, которое лучше устроенныя государства и об-

Digitized by Google

нему, достигало законнаго возраста (въ Царѣ 20 лѣтъ (1), въ Себенико 18 (2) въ Травѣ 16,) (3), родственники представляли его князю или совѣту, какъ законнаго потомка своего отца и дѣда, принадлежавшихъ также къ совѣту (требовались по крайней мѣрѣ двѣ генераціи); потомъ его записывали въ число членовъ, и тогда онъ получалъ мѣсто и голосъ. Кажется вмѣстѣ съ тѣмъ, должно было давать присягу (4), сперва, т. е. во времена независимости, вѣроятно въ непрерывномъ попеченіи о благѣ общественномъ, потомъ въ сохраненіи верховнаго владычества Венеціи (Дожу) и проч.

Кромѣ сихъ наслѣдственныхъ членовъ совѣта, благородные вездѣ имѣли право принимать въ совѣтъ и свое сословіе новыхъ членовъ изъ сословій низшихъ (populares). Ихъ должно было представлять съ особенными обрядами; въ Травѣ это дѣлаетъ князь и его 4 судьи (малый совѣтъ или отдѣленіе правленія); для принятія требовались — голосовъ совѣта (5). Въ Каттаро можно было обратиться съ прошеніемъ о принятіи къ малому совѣту; когда три части его соглашались, дѣло переходило въ большой

щины имѣютъ на другія, — вліянія, повторявшемся во всѣхъ земляхъ, — трудно различить собственное отъ принятаго. Но я на самое развитіе устройства Венеціи всегда смотрѣлъ какъ на послѣдствіе мѣстности и различныхъ народностей, нашедшихъ убѣжище на Адріатическихъ островахъ. Я думаю даже, что въ древней Венеціи Славянская стихія была не самая слабая. Много говорятъ о первоначальномъ равенствѣ всѣхъ по состоянію и образу жизни, въ то время, когда Венеція еще управлялась Трибунами, имѣла всеобщія народныя собранія (publica placita) и слушала своихъ сенаторовъ (senatores) и ихъ совѣты. Но если это не были также пришедшіе главы семействъ, то какимъ образомъ прочій народъ могъ такъ легко подчиниться ихъ владычеству? Уже 985 встрѣчаются Приматы, какъ на пр. въ грамотѣ: «Rivoalto in curte Palatiy D. Petro Duce Caudiano una cum D. Bono egreg. Patriarcha cum episcopis et primatibus nostris in publico placito и проч.» Только въ церемоніи избранія Дожа замѣтно съ давняго времени признаніе его со стороны народа въ церкви Св. Марка; потомъ это признаніе обратилось въ присягу невѣрности, даваемую Гастальдомъ или Синдикомъ народа въ обмѣнъ капитуляра (capitulare), утверждаемаго клятвенно Дожемъ; наконецъ и это 1423 было уничтожено. Кромѣ сего не замѣтно ни малѣйшаго вліянія народа, и даже новоизбраннаго Дожа благородные носили на своихъ плечахъ. Послѣдующая непоколебимая твердость Аристократіи извѣстна; она всегда имѣла довольно силы, наказывать строго, даже жестоко (ослѣпленіемъ) всякій попытокъ Дожа, пріобрѣсти неограниченную власть. И такъ, что же былъ народъ въ Венеціи, когда ни одинъ Дожъ не могъ съ его помощію достигнуть неограниченной власти? Такія перемѣны всегда совершаются посредствомъ народа или бѣдныхъ, безъ которыхъ однакоже Венеція всегда умѣла обходиться.

(1) Стат. Цары Реформ. 13 и проч.

(2) Стат. Себенико Реформ, 1383.

(3) Стат. Трау I. 53.

(4) Стат Цары Реформ. 10, 11. Они клялись прилежно ходить въ народное собраніе и ничего не предпринимать противъ верховнаго владычества Венеціи. Уже въ этихъ актахъ (отъ 1458 года) выражается упадокъ политической жизни въ народныхъ собраніяхъ, которыя превратились въ одну скучную проформу съ того времени, когда всѣ убѣдились, что неограниченная воля Венеціи значитъ гораздо болѣе, чѣмъ всѣ рѣшенія совѣта.

(5) Стат. Травы I. 53.

Digitized by Google

совѣтъ, гдѣ для принятія требовались также 3 части голосовъ (1). Въ Царѣ, кромѣ голосовъ, необходимо было согласіе Ректора и Венеціи (2); на островѣ Браццѣ $\frac{2}{3}$ голосовъ большаго совѣта. Между тѣмъ уже въ 1438 году народъ чрезъ своихъ головъ, (наущенныхъ, какъ говорили, нѣсколькими лицами, бѣжавшими изъ Лезины за возмущеніе и убійство), выговорилъ у князя запрещеніе благороднымъ созывать совѣтъ для принятія новыхъ членовъ; но, по представленію судей, опять согласился на это, какъ на древнее, подтвержденное Венеціею право (3). Въ 1538 году совѣтъ рѣшился послать депутатовъ (oratori) въ Венецію, чтобъ оградить себя отъ подобныхъ требованій народа,—а изъ одного рескрипта Дожа Гримани (20 Января 1552) видны новыя жалобы народа на то, что совѣтъ принятіемъ въ дворянство, и даже Ректоры (т. е. князь, и проч.) освобожденіемъ немногихъ отъ angariæ, отягощаютъ тѣмъ прочій народъ;—на что послѣдовало рѣшеніе, чтобы ректоры не имѣли права дѣлать этого безъ утвержденія Венеціи, и чтобы новые члены дворянства оставались обязаны всѣми прежними своими повинностями; такое рѣшеніе было конечно странно, и нарушало всѣ права дворянъ. Съ XVII вѣка видно даже, что Венеція присвоила себѣ утвержденіе членовъ, принятыхъ въ совѣтъ, и иногда происками старалась доставить въ немъ мѣсто отдѣльнымъ лицамъ (4).

Изо всего сказаннаго видно, какой различный ходъ развитія должно было принять устройство совѣта въ Далматскихъ и Итальянскихъ городахъ, гдѣ нѣсколько сословій пріобрѣли мѣсто и голосъ, вслѣдствіе чего и формы выборовъ необходимо были различны. (Hüllmann a. a. O. III. Стр. 308, 311, и проч.) Большой совѣтъ соединялъ въ себѣ высшую административную и законодательную власть, такъ что ему были предоставлены только тѣ дѣла, которыми не могло завѣдовать само правленіе. Послѣднее, состоявшее изъ князя и Куріи, (о которыхъ будетъ говорено ниже) сзывало собраніе совѣта, но только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, потому что постоянныя засѣданія имѣли мѣсто лишь въ извѣстныя времена года, на пр. въ Каттаро въ день Св. Георгія, въ Рагузѣ 15-го Декабря и 25 число каждаго мѣсяца, по случаю выборовъ къ должностямъ. Собраніе было объявляемо торжественнымъ колокольнымъ звономъ и кликомъ герольда (5). По сей причинѣ въ Себенико не было позволено безъ согласія Куріи звонить въ большой колоколъ общины (6).

Никто не могъ являться въ совѣтъ вооруженный (7). Мысль, что формы совѣщаній и прѣній въ такомъ собраніи не могутъ оставаться безъ всякихъ правилъ, уже рано, кажется, было развита въ практикѣ, хотя въ Статутахъ указанія на то рѣдки. Начала тактики законодательныхъ собраній (tactique des assemblées législatives) велись издавна

---

(1) Стат. Каттаро 43.
(2) Стат. Цары Реформ. 18.
(3) Ciccarelli. Стр. 163. Грамота 1 Марта 1438 года.
(4) Ciccarelli. Стр. 170—173.
(5) Стат. Каттаро, гл. I, 39, Курцулы гл. 97, 143 (годъ 1389) Лезины Кн. V, 46
(6) Себенико, Реформ. 1399.
(7) Себенико, Реформ. 1397. Цара Реформ. 12.

Digitized by Google

хранились, и очищались опытомъ.

Прѣнія должны были происходить спокойно и обдуманно; по сему не позволялось громко говорить, кричать или невнятно шептать съ своего мѣста. Говорящій долженъ былъ идти на опредѣленное для рѣчей мѣсто, ire ad arengheriam (1). Родственники, коихъ дѣло подлежало разбору, должны были удаляться (2). Со времени Венеціанскаго владычества (1420) въ Травѣ находимъ мы предписаніе, чтобы каждый говорилъ на Латинскомъ или Итальянскомъ языкѣ in arenghis, или съ своего мѣста, «что вышло изъ употребленія!!» (3). Статутъ города Рагузы въ 1472 году, содержалъ также постановленіе, чтобы in arenghis совѣта употребляемъ былъ не Славянскій, но Латино-Рагузанскій языкъ (Sic!). Эліо Лампридіо Серваріо страннымъ образомъ утверждаетъ, что Рагузанцы Римскаго происхожденія, потому что помнитъ, какъ въ половинѣ XV столѣтія нѣкоторые старики еще вели процессы на Латинскомъ языкѣ (вѣроятно иностранцы). Но что же это доказываетъ? Юридическіе акты, напр. законы и проч. писались также на Латинскомъ языкѣ.

Кажется, что право первыхъ предложеній (намѣренно потому что часто весьма молодые люди имѣли уже мѣсто и голосъ въ совѣтѣ,) вездѣ было предоставлено князю, который, по совѣщаніи съ Куріей, объявлялъ свои предложенія (Prepostæ) въ собраніи совѣта. Въ Травѣ, гдѣ высшая государственная власть была болѣе, чѣмъ гдѣ либо ограничена Статутомъ, всѣ предложенія разсматривались предварительно княземъ и 8-ью членами Куріи, и потомъ уже были предлагаемы большому совѣту; князь могъ даже предложить вопросъ: должно ли вообще имѣть мѣсто сужденіе о дѣлѣ и собираніе голосовъ. Но какъ скоро предложеніе было сдѣлано, каждый могъ объявлять свое мнѣніе, «arenghare», не отступая впрочемъ отъ предмета; въ противномъ случаѣ на него возлагалось молчаніе. Въ Курцулѣ также предложеніе дѣлалъ князь съ своими судьями (4).

Посему вѣроятно, что всѣ предложенія поступали прямо въ это высшее государственное мѣсто, или же члены его дѣлали предложенія князю въ засѣданіяхъ. Судя по одному случаю, бывшему въ Лезинѣ, въ 1408 году, предлагающій членъ, по древнему обычаю, вносилъ въ собраніе свое предложеніе письменно; можетъ быть, этому предшествовалъ разборъ и одобреніе его княземъ и Куріей, хотя это не выражено именно въ актѣ (5).

---

(1) Стат. Себеника, Реф. 1386 года.

(2). Стат. Трава, кн. I. 56.

(3) Стат. Трава Рефор. Кн. II. 10. Можетъ быть, потому, что князь, назначаемый большею частію Венеціею, не зналъ Славянскаго языка, или-же для большаго отличія отъ Славянъ.

(4) Стат. Себеника, Реф. 1386. Стат. Трава I, 54, 55. Стат. Курцулы гл. 137.

(5) Стат. Лезины кн. V, 46: «Coram vobis honorandis Dominis, Vicario et Judicibus et Consilio generali Civitatis Pharæ, ego Marcus Slavogosti vestræ Dominationis humillimus, juniorum frater et majorum servitor supplico и проч.» Слогъ очевидно напоминаетъ о превосходствѣ старшаго возраста надъ младшимъ, которое такъ значительно у Славянскихъ народовъ, что перешло даже въ названія высшихъ сословій; такъ напр. молодшіе и старшіе люди въ Новѣгородѣ; здѣсь слова эти нисколько не означаютъ возраста. Далѣе, сюда относятся стар-

Digitized by Google

Наименьшее число членовъ для собранія было въ точности опредѣлено закономъ, потому что не всѣ могли каждый разъ присутствовать; а отсутствующій терялъ свой голосъ. Въ Себенико это minimum было 41; въ Курцулѣ въ 1415 году 51, въ Каттаро (1360) 40 (1).

При постановленіяхъ рѣшало большинство голосовъ. Въ случаѣ же предлагаемыхъ нововведеній и измѣненій въ устройствѣ, поступали, кажется, съ особою осторожностію. Въ Каттаро требовалось для этого — голосовъ; потомъ рѣшеніе нѣкоторыми назначенными для того «discreti nobiles», записывалось на бумагѣ, вносилось въ книгу Статутовъ и при колокольномъ звонѣ обнародовалось какъ законъ (2). Въ Курцулѣ кромѣ — голосовъ требовалось согласіе князя и его совѣтниковъ, имѣвшихъ слѣдовательно безусловное Veto (3). Въ Лезинѣ, Статуты, изданные большимъ совѣтомъ (majus consilium) могли быть уничтожены не иначе, какъ имъ же самимъ; состоявшіеся посредствомъ arengho, также чрезъ arengho (4).

Въ этомъ мѣстѣ говорится, кажется, или объ административныхъ распоряженіяхъ коллегіи правленія, называемой иногда consilium majus, обыкновенно же Курією, въ противоположность законамъ, состоявшимся черезъ предложенія въ собраніи совѣта, consilium generale; или же означаетъ другую, впрочемъ сомнительную организацію управленія, а именно отдѣленіе большаго совѣта, существовавшее, можетъ быть, подлѣ Куріи и правоспособное въ извѣстныхъ дѣлахъ, которыя иначе принадлежали бы общему собранію совѣта (потому что не всегда хотѣли сзывать его). Можетъ быть, такое устройство было введено по образцу Венеціанскаго consilium rogatorum, и проистекало изъ вліянія Венеціи, которая старалась отстранить большой совѣтъ. Такъ въ Каттаро, въ 1392 году, мы находимъ, какъ перемѣну въ конституціи, коллегію, избираемую ежегодно изъ среды majoris consilii и называемую 15 consiliarij regatorum, въ которой не могли присутствовать отецъ и сынъ, или два брата, или два deuna schiatta. О Себенико сказано также, въ 1402 году, что князь, его Курія и совѣтъ пятнадцати имѣли право издавать тѣ или другія повелѣнія. И такъ въ этомъ городѣ былъ дѣйствующій совѣтъ 15-ти, называемый, можетъ быть, также consiliarii rogatorum. Въ Курцулѣ minus и generale consilium встрѣчаются во введеніи къ статутамъ, и если подъ consilium generale разумѣется тамъ все народное собраніе, то тѣмъ не менѣе остается различіе его отъ consilium minus и majus. Равнымъ образомъ въ Браццѣ мы находимъ parvum et majus consilium; и если это учрежденіе выражено въ Статутѣ очень неопредѣленно, то причина сего вѣроятно та, что оно имѣло силу только по временамъ, съ помощію возрастающаго Венеціанскаго вліянія, но не могло пріобрѣсти большой прочности, потому что

шіе и младшіе роды Богемскаго дворянства «Chudssy paka mladssy. Hagek. CLXXXI Pany Zemsty gedni na druhe se wysdwihowali kazdi s'niche chtic byti prwniegssy a starozytniegssyho rodu a проч.» Тамъ-же CCXXV. См. Hüllmann III, 391 о подачѣ голосовъ въ Итальянскихъ городахъ.

(1) Стат. Себенико. Реф. 1391 года Стат. Курцулы гл. 137. Стат. Каттаро гл. 35.

(2) Стат. Каттаро гл. 35.

(3) Стат. Курцулы гл. 137.

(4) Стат. Лезины V, 17.

Digitized by Google

благородные, имѣвшіе всѣ лично мѣсто и голосъ въ совѣтѣ, не позволяли лишать себя этого права (1).

Кромѣ законодательства, которое въ рукахъ совѣта развивалось въ формѣ автономіи совершенно естественнымъ порядкомъ, во время неограниченной свободы городовъ, мысль о верховной власти совѣта должна была обнаружить свое вліяніе и на управленіе. Но какая сфера дѣйствія опредѣлена была для этого? Тутъ не было общеобъемлющаго правила, потому что право способность всѣхъ собраній совѣта, сословій, народа обыкновенно не имѣетъ сначала опредѣленныхъ границъ, но разширяется и опредѣляется съ теченіемъ времени, съ большимъ развитіемъ жизни и понятій. Даже при переходѣ отъ общественной самобытности къ признанію чужаго владычества, (равно Венгріи или Венеціи,) это не дѣлало въ древнія времена никакого, или только самое малое различіе. Существующія права, а слѣдовательно право издавать законы и дѣлать внутреннія распоряженія были подтверждаемы въ ихъ цѣлости, безъ всякихъ ограниченій; таковъ былъ вообще характеръ среднихъ вѣковъ: всѣ существующіе обычаи, права, автономія считались святынею; никто не прикасался къ нимъ безъ особой необходимости. Тѣ времена были еще далеки отъ нашихъ понятій высшей административной и законодательной власти, и оставляли неприкосновенною всю внутреннюю жизнь покоренныхъ областей, ее общинъ, и семей. Обыкновенно владычествующее государство договоромъ о подчиненіи обезпечивало себя въ вѣрности своихъ новыхъ подданныхъ, и выговаривало себѣ военную помощь и извѣстныя вспоможенія или подати и. т. д.; иногда оно доставляло по-

---

(1) Въ краткомъ историческомъ изложеніи Шиндлера (Zeitschrift für Oesterr. Rechtsgelehrsamkeit. II Heft. 1837) о формѣ правленія въ Рагузѣ, авторъ сознается, (стр. 125, примѣчаніе 1), что не можетъ доказать хронологически, изъ источниковъ, постепеннаго развитія устройства, но приводитъ, кромѣ совѣта всѣхъ благородныхъ, еще сенатъ изъ 60 членовъ, называемый совѣтомъ Прегатовъ (pregiadi) и малый совѣтъ, consiglietto изъ 30 членовъ. Прегаты завѣдывали всѣми дѣлами войны и мира, раздавали должности, отправляли посольства, судили въ дѣлахъ цѣною выше 300 дукатовъ и въ спорахъ объ обидахъ, если отвѣтчикъ былъ благородный. Меньшій совѣтъ завѣдывалъ полиціею, торговыми дѣлами, общественою казною (aerarium publicum), и судилъ во второй инстанціи дѣла, цѣною 300 дукатовъ; подъ нимъ судили шесть сенаторовъ или консуловъ гражданскія, особенно долговыя дѣла въ первой инстанціи. Это устройство, принадлежащее вѣроятно какому либо опредѣленному, можетъ быть, послѣднему времени республики, представлено въ другомъ видѣ у Проф. Петтера (на котораго ссылается Г. Шиндлеръ). По его мнѣнію, большой совѣтъ (какъ и во всѣхъ Далматскихъ городахъ) соединялъ въ своихъ рукахъ законодательную и судебную власть, и избиралъ чиновниковъ; сенатъ, состоящій изъ 45 членовъ, называемыхъ Прегатами (pregati, слѣдовательно consilium rogatorum) подчинялъ свои рѣшенія собранію большаго совѣта, составлялъ аппелляціонное судилище и имѣлъ большую власть; il minor consiglio, состоящій изъ семи членовъ, имѣлъ исполнительную власть. Оба писателя могутъ быть правы, только въ отношеніи къ извѣстнымъ, различнымъ періодамъ времени. Ясно только то, что consilium rogatorum или отдѣленіе совѣта, находило особое сочувствіе въ Рагузѣ. Надобно только указать, какъ, почему и съ котораго времени.

Digitized by Google

бѣжденнымъ еще большія права и преимущества, чтобы пріобрѣсти любовь новыхъ подданныхъ.

Посему древнѣйшіе договоры о подчиненіи, при большомъ взаимномъ довѣріи, обыкновенно коротки и неполны, между тѣмъ какъ въ позднѣйшія времена встрѣчаются самыя подробныя опредѣленія каждаго отдѣльнаго пункта и юридическаго вопроса, для большаго обезпеченія (1). Но обыкновенно вся эта осторожность остается тщетною; сильное, господствующее государство рѣдко имѣетъ намѣреніе блюсти свое обѣщаніе со всею вѣрностію. Такая участь постигла и Далматскіе города со стороны Венеціи. Уже 1436, слѣдовательно 16 лѣтъ послѣ самой подробной и полной капитуляціи, мы находимъ въ рескриптѣ Дожа Фоскари отъ 18-го Іюля къ князю острова Браццы, слѣдующее рѣшеніе на его просьбу о подтвержденіи Статутовъ: «Nos fecimus ut petebat, quibusdam additionibus et correctionibus datis statutis prædictis, etc.» Въ другомъ рескриптѣ отъ 3-го Сентября, 1433, каждое постановленіе совѣта подвергается уже утвержденію Венеціи, «quia

---

(1) Пусть сравнятъ напр. трактаты о подчиненіи острова Браццы, у Чиккарелли стр. 126 и проч. Утвержденіе правъ Стефаномъ Тварко, королемъ Расціи и Босніи, отъ 22 Іюля 1390.... Omnibus Christi fidelibus salutem..... Verum si laudabile sit, antiquas bonas consuetudines et municipales leges, censerentur æqua laude, priora usitata nova jurisdictione roborare, ut fruentibus, bonis legibus, consuetudinibusque approbatis Civatates, Insulaeque Regnorum, valeant feliciter augere etc. Король выговариваетъ для себя при этомъ случаѣ только признаніе своей верховной власти.... recognoscentes nos pro eorum Domino naturali, nullumque Dominum alium recepisse, nec habere perpetuis temporibus praeter nos et nostros heredes, et comittentes se, ipsorumque filios, successores et posteros totamque insulam, cum omni populo ipsius et toto ejus districtu, sub tuitione et protectione nostræ Majestatis, perpetuis temporibus, etc.... omnia et singula privilegia libertates et gratias cæterasque litteras emanatas in favorem dictæ insulæ, Statuta, reformationes et Consuetudines ipsius Comunitatis Brachiæ per ipsos reges olim Hungariæ datas.... mediante juramento manutactis Sacrosanctis Evangeliis acceptamus ratificamus etc.... ipsis eorumque hæredibus..... inviolabiliter observare promittimus, Cameram vero salis et XXX pro nostra mayestate reservantes nullum aliud Datium ipsis inferentes, etc. Insuper addimus ... ut eadem Comunitas possit libere eligere sibi in comitem unum ex nostris fidelibus cum confirmatione tamen nostræ majestatis etc.

Генеральная конфирмація короля Венгерскаго Владислава отъ 14 Мая 1483 года, упомянувъ обо всѣхъ прежнихъ утвержденіяхъ, сдѣланныхъ предшествовавшими королями, говоритъ: Nos autem.... præfatas gratias, privilegia, libertates, Statuta, Reformationes et consuetudines eisdem comunitati et hominibus præfatæ Insulæ Brachiæ .. de certa Nostra sententia ac cum consensu.... Magnatum et Baronum dicti Regni nostri Hungariæ confirmamus ratificamus etc.

Напротивъ того грамота объ утвержденіи, данная Дожемъ Ѳомою Мочениго, 22 Октября 1420 года, имѣетъ форму капитуляціи, заключенной на каждый отдѣльный пунктъ порознь; такъ напр. въ первомъ пунктѣ сказано: Che si degni Vostra Eccellenza di mantener noi, e l'Isola nostra nello stato nel qual ne havete trovato, senza farne alcuna novita (!!) Responditur—Quod fiat sicut in dicto Capitolo continetur etc. Хотя собственно этотъ пунктъ заключаетъ въ себѣ все прочее, они не смотря на то, сочли за нужное, обозначить, какъ можно подробнѣе, каждое право. Кажется, что политика Венеціанская не пользовалась въ то время большимъ довѣріемъ!!

Digitized by Google

non valet ordo aliquis captus in suis consiliis qui non sit confirmatus a nostro Dominio.» Годъ спустя Communitas Brachiæ просила чрезъ своихъ ораторовъ, съ весьма ясными намѣреніемъ: «Item che; Statuti e Confermazioni fatte final Presente in la Brazza siano ferme e confirmate in sua fermezza e simmilmente le provision, e parte le quali si faccian de qua indietro per onor della Nostra Signoria antedetta e per bene ed'utile di questo luogo»; на эту просьбу послѣдовало 4-го Августа 1445 слѣдующее краткое рѣшеніе: «quod omnia eorum statuta et reformationes mittere possunt nostro Dominio, sicuti et cetera loca et subditi nostri faciunt, nam continuo secundum eorum honestatem parati erimus nostra opportuna confirmatione approbare et confirmare.» Конечно это дѣлалось не всегда, и можетъ быть названо еще кроткимъ въ сравненіи съ позднѣйшимъ временемъ, когда въ самыхъ мелкихъ отношеніяхъ старается подавить автономію посредствомъ права верховнаго надзора и попечительства государства.

Впрочемъ государственные мужи Венеціи очень хорошо знали средства къ введенію неограниченнаго владычества: именно увеличеніе власти высшихъ государственныхъ сановниковъ (князя, и проч.) и большее подчиненіе ихъ самой Венеціи. Успѣхъ этой политики видѣнъ всего яснѣе на правахъ подестовъ; гдѣ они еще ограничены формами, тамъ самобытность общественная неприкосновенна; на противъ съ увеличенной властью и уменьшенною отвѣтственностью, они скоро достигаютъ полнаго владычества надъ общиной. Такъ въ Царѣ дано князю неограниченное право вести процессы противъ преступниковъ и наказывать ихъ слѣдственнымъ порядкомъ (а не обвинительнымъ, можетъ быть съ 1458 года) тайно и кратко (1). Притомъ на него не было, какъ и въ дѣлахъ гражданскихъ, аппеляціи въ Венецію, потому что политика этого города боялась брать открыто на себя ненависть за распоряженія свои. Если кто нибудь изъ ея легатовъ употреблялъ во зло свою власть далѣе всякихъ границъ, то его отзывали и вознаграждали другимъ мѣстомъ, цѣль же Венеціи—пріучить подданныхъ къ своей неограниченной власти—тѣмъ не менѣе была осуществляема его преемникомъ въ должности. При всемъ томъ Венеція старалась давать видъ, что она не одобряетъ произвола и несправедливости, чтобы сохранить о себѣ хорошее мнѣніе, пока это было возможно! Впрочемъ иногда встрѣчаются и справедливыя, но, можетъ быть, вынужденныя обстоятельствами, уступки въ пользу давно основанныхъ и утвержденныхъ конституцій и правъ, напр. рескрипты главнаго Проведитора (Proveditor-general) Фосколо отъ 7-го Декабря 1647, и Дожа Контарено отъ 11 Сентября 1676 года; они упрекаютъ князя острова Браццы за то, что онъ не согласился созвать совѣта для разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ, слѣдующими словами: vi comettemo con li capi del Consiglio di X a douver ad ogni instanzà delli capi della stessa comunita conceder alla medesima la convocazione del Consiglio, senza traponer difficolta di poter nel medesimo trattar'quanto competisse alle occorrenze, и проч. (Чиккарелли, стр. 319).

Отдѣльныя права совѣта были различны въ различныхъ городахъ. Сообразно началу высшей административной власти, всѣ бумаги

(1) Стат. Цары Реформ. 80—81.

Digitized by Google

распечатывались въ присутствіи совѣта; если же онъ не былъ собранъ, то въ Правленіи (1). Кромѣ выбора всѣхъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, о которыхъ будемъ говорить ниже (низшихъ чиновниковъ Правленіе назначало само), совѣту принадлежали слѣдующія права: 1. Принятіе новыхъ гражданъ (2). 2. Выдача суммъ извѣстной величины изъ общественной казны; напр. въ Травѣ три libræ 3. Дозволеніе продавать строевой лѣсъ чужестранцамъ въ Курцулѣ. Туземцамъ это разрѣшало само правленіе; оно могло также давать имъ, по ихъ просьбѣ, лѣсъ для топленія, за извѣстную плату или безъ оной. Впрочемъ эта формальность послужила, кажется, въ послѣдствіи поводомъ къ реформаціи, по которой и чужестранцы пріобрѣли право, съ письменнаго дозволенія, рубить строевой и топильной лѣсъ, съ платежемъ извѣстной пошлины съ корабельнаго груза; туземцы платили $\frac{1}{12}$ цѣны (4). 4. Опредѣленіе тяжкихъ наказаній. Въ Курцулѣ не льзя было приговорить къ смертной казни безъ большаго совѣта, ни даже употреблять пытки при подозрѣніи въ воровствѣ, безъ большинства голосовъ въ ономъ (5).

По измѣненію въ Себенико, съ 1385 года право наказывать за насиліе, учиненное противъ дома и его жителей, дано было также правленію (curia major), между тѣмъ какъ оно прежде принадлежало, кажется, одному большому совѣту. Неизвѣстно впрочемъ, одни ли благородные, или каждый гражданинъ за тяжкія преступленія присуждаемъ былъ къ наказанію большимъ совѣтомъ; потому что прочіе Статуты ничего не говорятъ объ этомъ.

Мысль предоставлять тяжкія преступленія вѣдѣнію и разбору этого совѣта, (представляющаго государство и весь народъ,) какъ для защиты личной свободы каждаго отдѣльнаго гражданина, такъ и для безопасности самаго государства, эта мысль сама по себѣ проста и естественна; но первоначальное, историческое основаніе судебной власти совѣта должно искать въ древнихъ народныхъ судахъ, потому что благородные, какъ истинные потомки первоначальныхъ главъ семейства въ общинѣ, представляли ее и въ послѣдствіи.

Примѣчаніе. О дальнѣйшемъ развитіи государственнаго устройства Рагузы, мы, къ сожалѣнію, можемъ только замѣтить изъ сочиненія Ап-

---

(1) Стат. Курцулы 109.

(2) Стат. Цары кн. V, 35. Рефор. 18.—Стат. Трава кн. I, 53. Стат. Брацци Реформ. II, 10. Стат. Каттаро 83.

(3) Стат. Трава кн. I, 17.

(4) Стат. Курцулы 110. Рефор. 199. Этотъ островъ еще теперь изобилуетъ лѣсомъ; прежде еще болѣе; прочіе же острова почти всѣ имѣютъ въ немъ или совершенный недостатокъ, или могутъ продавать только малорослый дубъ, и то въ небольшомъ количествѣ.

(5) Стат. Курцулы 132 и 141 (отъ 1389 года). Въ Травѣ пытка употреблялась (по распоряженію князя и двухъ судей) только для тяжкихъ преступленій, какъ то: убійства, грабежа, воровства, насилія. Стат. кн. II, 108.

Digitized by Google

пендини, что и здѣсь каждый благородный, достигшій 18 лѣтъ, послѣ разсмотрѣнія доказательствъ его дворянскаго состоянія, его возраста, нравовъ и поведенія, записывался въ книгу членовъ верховнаго совѣта. Этотъ совѣтъ есть источникъ всякой власти; онъ утверждаетъ законы, произноситъ приговоры о жизни и смерти, милуетъ изгнанныхъ, назначаетъ въ различныя времена Ректора республики и сановниковъ государства, Conti и Governatori области, и вообще сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ верховную власть. Извѣстно, что Рагуза всегда оставалась независимою республикою; но самое сходство въ устройствѣ доказываетъ несомнѣнно, что и прочіе города Далмаціи старались сохранить или пріобрѣсти такую же независимость, и только судьба и слабость народа исторгли у нихъ рано то, чего лишилась наконецъ Рагуза, и сама Венеція. Здѣсь потомки прежнихъ членовъ верховнаго совѣта считали себя счастливыми, если богатство позволяло имъ примкнуть къ благородному сословію владычествующаго государства; напротивъ того обѣднявшіе принуждены были возвратиться въ нѣдра народа, надъ которымъ они бы властвовали, если бы могущество государствъ и правленій не было подвержено тѣмъ же перемѣнамъ судьбы.

Digitized by Google

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ЧИНОВНИКИ И НАЛОГИ.

ГЛАВА IV.

Чиновники Далматскихъ городовъ.

Нужда въ единствѣ управленія естественно повела къ назначенію высшаго государственнаго сановника или президента, въ рукахъ котораго была сосредоточена высшая административная и исполнительная власть. Посему мы находимъ этого сановника во всѣхъ городахъ Далмаціи подъ различными именами: Пріоръ (во время Византійскаго владычества), Dux (Дожъ), Подеста (potestas), Comes (по Славянски князь), Ректоръ; иногда ему давали викарія или помощника, или намѣстника для того или другаго опредѣленнаго дѣла. Это тотъ же сановникъ, который встрѣчается и въ Итальянскихъ городахъ подъ названіемъ potestas. (Гюльманъ; III, 258 и проч.). Что онъ вмѣстѣ предсѣдательствовалъ въ собраніи совѣта, мы уже знаемъ. Само собою разумѣется, что безпрестанное колебаніе участи этихъ городовъ, частые переходы отъ независимости къ признанію чужаго владычества — все это должно было имѣть вліяніе на управленіе въ различные періоды времени, на образъ назначенія чиновниковъ, на продолженіе ихъ должности. Оставленные безъ защиты со стороны Греческаго императора, подверженные нападеніямъ Славянскихъ племенныхъ князей и морскихъ разбойниковъ, ища помощи сильнаго государства, города колебались между Венеціанскимъ владычествомъ, Венгріею, пріобрѣтающими иногда независимость Банами и фамиліями династовъ Далматскихъ и королями Сербо-Боснійскими. Вездѣ, и кого бы они ни выбирали въ защитники, имъ угрожало самовольное владычество. За то развитіе устройства сихъ маленькихъ республикъ выигрывало отъ такой частой перемѣны патроновъ; что при одномъ властелинѣ, по видимому, было потеряно, пріобрѣталось опять новою капитуляціею.

Выборъ верховнаго главы государства, былъ, кажется, очень различенъ, смотря по большей или меньшей степени независимости, которою пользовались города. Въ IX столѣтіи, послѣ паденія могущества Византійскихъ императоровъ, которые, по примѣру Римлянъ, правили произвольно провинціями черезъ Преторовъ, Præsides и Procosulares, наконецъ Priores, выборъ высшихъ государственныхъ сановниковъ рано долженъ былъ перейти въ руки общинъ, предоставленныхъ самимъ себѣ; по крайней мѣрѣ, онѣ около X вѣка по собственному изволенію заключили между собою родъ союза и вступили въ оборонительное и дружественное отношеніе съ Венеціею. Въ привиллегіи

Digitized by Google

Коломана, данной городу Травѣ, уже въ 1188 году находимъ мы, что Епископъ и князь должны быть избираемы духовенствомъ и народомъ съ королевскаго утвержденія(1); что было безсомнѣнно уступлено, какъ очень древнее право, потому что иначе самъ король назначалъ бы князя. Весьма сомнительно, чтобы Венеціяне уже при первыхъ своихъ союзахъ съ Далматскими городами посылали туда ректоровъ съ неограниченною властью, хотя ихъ историки вслѣдствіе понятныхъ причинъ хотѣли послѣ увѣрить въ этомъ Далматовъ, столь приверженныхъ къ своей независимости. Вѣроятно сіи послѣдніе избирали своихъ князей только изъ аристократовъ Венеціи. Но и въ семъ отношеніи существовало различіе. Такъ напр. жители города Спалатро призвали однажды Бана Нинослава Боснійскаго въ князья, чтобъ онъ защищалъ ихъ противъ города Травы, имѣвшаго своимъ союзникомъ Бана Кроаціи и Славоніи отъ имени Венгріи; въ XIII столѣтіи даже Алмисса, знаменитое гнѣздо разбойниковъ, имѣло, кажется, наслѣдственныхъ династовъ своими князьями; но здѣсь вѣроятно должно думать о владычествѣ Жупановъ (2). Въ Себенико Степко, графъ Бребирскій былъ Подестою, родъ, который въ лицѣ графовъ Павла и Младина стремился даже къ верховному владычеству надъ Далмаціей (1295—1308). Деспотическія наклонности этихъ династовъ (3) соединяли впрочемъ иногда города противъ нихъ; такъ напр. союзъ между городами Царою, Травой и Спалатро въ 1278 году, направленъ былъ противъ графовъ Бребирскихъ и ихъ разбоевъ; въ немъ было также постановлено, чтобъ ни одинъ изъ князей этихъ городовъ не могъ быть Кроатъ (4).

Все сіе взятое вмѣстѣ внутренняя вражда партій въ городахъ, положеніе при морѣ, равно какъ и интересъ, который имѣла Венеція, быть царицею Адріатическаго моря,—все это уже рано, еще до подчиненія подъ власть Венеціи, побуждало города выбирать Венеціанскихъ графовъ или ректоровъ. Между прочимъ Травъ и Себенико 1322 испросили себѣ Венеціанскихъ графовъ, вмѣсто Бребирскихъ. Островъ Брацца уже по декрету Венеціанскому, отъ 1-го Сентября 1282 года, долженъ былъ назначать своего Подесту каждый разъ на два года. Венеція пріобрѣла, если не полное владычество, то, по крайней мѣрѣ, вліяніе, право вмѣшиваться какъ посредница; при этомъ она неутомимо преслѣдовала свою цѣль—занять совершенно весь берегъ и вовлечь его въ свои интересы. Иногда она дѣйствовала въ чрезмѣрныхъ притязаніяхъ, и потому мы часто видимъ народныя возстанія, изгнаніе графовъ, при чемъ обнаруживается отчасти ненависть къ Венеціи и склоненіе къ Венгріи. Иногда Венеція силою старалась возвращать

(1) Lucius historia di Dalmazia etc. della citta di Trau etc.

(2) Lucius. Въ этихъ Славянскихъ мѣстахъ владычество начальниковъ, (напр. Кациховъ) продолжалось вѣроятно долѣе. Равнымъ образомъ въ Браццѣ встрѣчается еще въ грамотѣ 1242 наслѣдственный Жупанъ, избираемый постоянно изъ рода Гивичъ (Givich) (ср. Чикк. 110), но вмѣстѣ съ нимъ также князь, получающій утвержденіе отъ Венгріи.

(3) Аппендини представляетъ Славянскихъ начальниковъ и королей съ весьма невыгодной стороны.

(4) Lucius.

Digitized by Google

свое владычество, и поступала въ такихъ случаяхъ съ величайшею жестокостію, большею частію, удачно; потому что какъ часто она ни теряла своего владычества въ Далмаціи, однако пріобрѣтала его каждый разъ снова (1).

Исторія Рагузы показываетъ подобныя явленія (2). Рагузанцы, какъ говорятъ, съ XII столѣтія начали призывать своихъ ректоровъ изъ Венеціи, потому что благородныя фамиліи города враждовали другъ противъ друга. Но когда пришедшія изъ Венеціи наемныя войска сдѣлались слишкомъ надменны, жители учтивымъ образомъ отпустили Венеціанскаго ректора и ввѣрили верховную власть совѣту, состоящему изъ трехъ благородныхъ, и смѣняющемуся каждые шесть мѣсяцовъ. Древнѣйшее устройство было, вѣроятно, также сходно съ этимъ, т. е. мѣна ректоровъ, и проч. Но оно было, кажется, найдено недостаточнымъ, потому что, спустя 40 лѣтъ, встрѣчается выборъ ректора изъ членовъ благороднаго совѣта, каждый разъ на годъ. Наконецъ и здѣсь оказалась та невыгода, что Деміанъ да Джіуда пріобрѣлъ чрезъ двухъ и трикратный выборъ почти неограниченную власть (вѣроятно отъ несогласій въ совѣтѣ или вслѣдствіе любви народа). Въ заговорѣ, составленномъ противъ него, участвовала также Венеція. Деміанъ былъ похищенъ на морѣ (1260) и удаленъ; съ того времени Венеція сама назначала ректора, утверждая впрочемъ законы и устройство города (3). Рядъ Венеціанскихъ ректоровъ продолжается до 1370 года; послѣ сего Рагуза, освобожденная отъ клятвы вѣрности, данной Венеціи, перешла къ Владиславу Венгерскому, и тогда опять введенъ выборъ ректоровъ на шесть мѣсяцовъ. Король почтилъ ихъ посылкою меча и золотыхъ шпоръ (рыцарскаго достоинства, которое требовалось также въ Итальянскихъ городахъ), и окружилъ Венгерскими тѣлохранителями.

Жители острова Брацціи получили право, (вѣроятно также какъ существовавшее уже прежде) выбирать своего князя изъ приближенныхъ короля Босніи, въ то время, когда они 1390 перешли отъ Венгріи къ Босніи; и это право было снова подтверждено 1403 Венгріею и 1420 Венеціею (4). Въ Каттаро съ 1391 года большой совѣтъ выбиралъ князя и ректора на годъ (не сказано изъ своихъ ли благородныхъ родовъ или изъ чужихъ странъ). Онъ по Статутамъ долженъ былъ, при

---

(1) Выборъ благородныхъ Венеціанъ въ князья Далматскіе содѣлался школою для государственныхъ мужей Венеціи; въ послѣдствіи времени они нерѣдко были избираемы въ Дожи. Въ Италіи Подеста избирался обыкновенно изъ иностранныхъ, а не туземныхъ родовъ; разумѣется, что тоже начало господствовало и въ Далматскихъ республикахъ.

(2) Serafino Razzi la storia di Raugia. Lucca 1595.

(3) По Аппендини, Рагуза имѣла отъ 1204 до 1230 и отъ 1232 до 1358 Венеціанскихъ графовъ, которые брали отъ Рагузанцевъ присягу въ вѣрности къ Венеціи, а сами клялись хранить вѣрно устройство Рагузы. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что Венеція пріобрѣла верховное владычество надъ Рагузою.

(4) Ciccarelli стр. 126 и 132.... che possiamo elleger el Conte con Salario usado uno di Venezia o d'altri luoghi sottoposti al vostro Dominio dalli vostri Fedeli.....

Digitized by Google

колокольномъ звонѣ, на площади давать клятву въ соблюденіи устройства и законовъ (1).

Ни одна изъ Далматскихъ республикъ не подверглась столь многимъ перемѣнамъ и несчастіямъ, какъ Цара. Сперва она, съ подтвержденіемъ и признаніемъ своихъ вольностей, выбирала самостоятельно Венеціанскихъ ректоровъ; потомъ въ частыхъ возмущеніяхъ была то побѣждаема, то уступаема Венгріи, то удерживала свои древнія права; но наконецъ подпала подъ сильную зависимость отъ Венеціи. По крайней мѣрѣ это видно изъ духа городовыхъ Статутовъ, особенно съ половины XV вѣка. За то ни одинъ городъ не изгонялъ такъ часто благородныхъ Венеціанскихъ графовъ, и не противился такъ упорно ихъ возвращенію, какъ Цара, судьба которой, по большей части, имѣла рѣшительное вліяніе на другіе города, потому что ее можно нѣкоторымъ образомъ считать главнымъ городомъ Далмаціи. Впрочемъ за исключеніемъ насилій противъ Цары, мы видимъ въ устройствѣ другихъ городовъ мало ненависти къ этимъ ректорамъ, большею частію посылаемымъ отъ Венеціи; даже при свободномъ выборѣ ихъ отъ благороднаго совѣта они получали утвержденіе изъ Венеціи. Естественная причина сего была преобладаніе интересовъ благородныхъ фамилій, которые, вообще, были защищаемы сходнымъ аристократическимъ правленіемъ Венеціи, между тѣмъ какъ на массу народа, на его притязанія и потребности, Венеція обыкновенно обращала не много вниманія (2).

Почти вездѣ князь долженъ былъ давать обѣщаніе или клятву въ соблюденіи основныхъ законовъ (3), и какъ онъ обязанъ былъ сохранять все устройство, такъ онъ долженъ былъ защищать безопасность государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ; впрочемъ нельзя отличить, какія были при этомъ его личныя обязанности, или какихъ сановниковъ онъ долженъ былъ назначать, потому что обыкновенно при немъ былъ особый совѣтъ (Курія). Она, напр. въ Травѣ избирала для внутренней городской стражи ночное капитанство и сторожей (4). Въ Царѣ назначаемъ былъ также гражданинъ для храненія ключей городскихъ воротъ; прочіе ключи находились въ рукахъ Герцога (Dux) или Князя (5).

---

(1) Стат. Каттаро гл. 23, 40.

(2) Устройство Венеціи развилось, кажется, подобнымъ образомъ; и здѣсь управленіе трибунами перешло мало по малу въ выборъ верховнаго главы, Dux (Дожъ), которому помогали трибуны, потомъ совѣтники. Выборъ перваго Дожа относятъ къ 697 году. Постоянное стремленіе Венеціанскихъ Дожей къ неограниченной власти объясняется частію уединеннымъ положеніемъ города, частію обольстительнымъ примѣромъ прочихъ городовъ Италіи. Но всякій разъ они дорого платили за такіе попытки! Только въ концѣ XIII вѣка мы встрѣчаемъ опредѣленіе, что Дожемъ не можетъ быть иностранецъ, а только членъ совѣта; еще прежде этого онъ подчинился, не смотря на все величіе своего сана, строгому ограниченію со стороны аристократіи.

(3) Стат. Каттаро гл. 23. Стат. Трава кн. I, 5. Ср сходное въ Итальянскихъ городахъ, Hüllmann III, 269.

(4) Стат. Трава кн. I, 62.

(5) Стат. Цары, кн. I, 18, 19.

Digitized by Google

Дѣла посольскія при тѣсныхъ сношеніяхъ съ ближайшими прибрежными городами, составляли важный предметъ, и потому законъ города Трава постановлялъ слѣдующее: Всякій посолъ назначается правительствующимъ или тайнымъ совѣтомъ; онъ получаетъ лошадей и слугу на счетъ казны. Издержки его путешествія и пребыванія ему вознаграждаются; если его ограбили, то убытокъ ему выплачивается; въ случаѣ же его убіенія, семейство его получаетъ 8 libræ (1). Въ Себенико посолъ получалъ ежедневно 10 гроссовъ, и долженъ былъ за то держать на свой счетъ двухъ слугъ и трехъ лошадей, кн I, 13. Для морскаго путешествія сооружалось судно на счетъ государства, какъ говоритъ законъ Цары, называющій вмѣстѣ города, съ которыми Цара имѣла посольскія сношенія, и число которыхъ очень значительно: Нона, Арбе, Сигнъ, Велья, Оссеро, Херсо apud Flumen, Пола, Паренца, Гергестумъ, Венеція, Маркъ-Анкона, Римъ, Врана, Св Петръ де Бойскле, Тиніумъ, Бребиръ или Скардона, Сибеникумъ, Трагуріумъ, Спалетумъ, Далмиксіумъ, Фара, Рагуза, Курцула; наконецъ говорится о сношеніяхъ съ королемъ Карломъ (2).

Всего чаще посольства были отправляемы (что характеризуетъ тѣ времена) требовать удовлетворенія за обиды и оскорбленія, причиненныя гражданамъ иностранцами: для такихъ случаевъ существовала довольно простая система возмездій (репресалій). Когда гражданинъ былъ обиженъ иностранцемъ внѣ государства (extra civitatem), тогда онъ могъ ему мстить, испросивъ сперва позволенія на это у князя (3). Если убытокъ, понесенный гражданиномъ былъ менѣе пятидесяти libræ, то отправляли только герольда, Preco; если же онъ превосходилъ означенную сумму, то посла, который долженъ былъ требовать удовлетворенія. Когда въ немъ отказывали, тогда князь разрѣшалъ употребленіе репресалій, напр. взятіе въ залогъ имѣнія должника или другаго гражданина того города; оно поступало въ публичное храненіе, а если даже послѣ этого другая сторона не давала удовлетворенія, то употреблялось въ пользу обиженнаго (4). Когда одинъ гражданинъ Каттарскій отдавалъ свое имѣніе въ залогъ вмѣсто другаго, въ такомъ случаѣ законъ въ Каттаро, руководясь чувствомъ справедливости, требовалъ, чтобы виновный отправился на мѣсто жительства обиженнаго, и сказалъ: «я здѣсь»; если же онъ не рѣшается на это (изъ опасенія кровной мести), то долженъ послать вмѣсто себя другаго и платить вознагражденіе за убытокъ (5).

Сколь малымъ довѣріемъ пользовались Славянскіе династы, жившіе во внутренности земли, видно всего лучше изъ запрещенія въ Травѣ, посылать вѣстниковъ къ какому либо Славянскому господину или Барону, по дѣламъ гражданъ, или даже дѣлать предложеніе объ этомъ (6). По сей же причинѣ и всѣ залоги между ними были запрещены.

---

(1) Стат. Трава, гл. I, 77, 78.

(2) Стат. Цары, кн. I, 12.

Вѣроятно это былъ Карлъ, король Венгерскій. Слѣдовательно въ первой четверти XIV вѣка.

(3) Стат. Цары, кн. I, 10, кн. V, 12.

(4) Стат. Цары, кн I, 19.

(5) Стат. Каттаро, гл. 396 (годъ 1316).

(6) Стат. Трава, Реформ, кн. I, 43, (съ 1347 года).

Digitized by Google

О юридическихъ формахъ самоуправства между отдѣльными государствами, мы имѣемъ очень любопытный памятникъ на Латинскомъ, довольно Славянизированномъ языкѣ, отъ 1240 года (1), слѣдующаго содержанія: «In dei nomine amen. Cum D. Garganus Potestas cum toto exercitu Spalatensium iret super Almisum ad accipienda pignora de 813 libris, quæ dedit et accomodavit Osor (2) in manus Bogdanici pro Comuni Spalati pro emendatione residui bestiarum, quas Tollien, Ulla Dozenet quondam deprædatus fuit in campo Spalati. et homines Almisii non dantes sibi, dictus potestas cum dictu exercitu ivit ad Insulam Brachiam ad accipiendam solutionem de bonis et bestiis quas Almisani habebant in Bracia, et postquam ibi applicuit Potestas, misit pro Judicibus et aliis habitantibus Braciæ ad hoc ut assignarent sibi res et bestias hominum Almisii, и проч.». Въ другомъ памятникѣ 133 также сказано: «occasione pignorationum et repressalium datarum factarum et concessarum per Comune Tragurii ad requisitionem specialium personarum, et forte etiam ad requisitionem dicti Comunis contra Comnne, Universitatem, et homines ac singulas personas de Brazza и проч.».

Какъ ни противорѣчитъ это право, вслѣдствіе котораго я мое требованіе на лице А, удовлетворяю изъ имѣнія лица В—какъ ни противорѣчитъ оно нашимъ понятіямъ о правѣ; но оно, какъ чисто-Славянскій юридическій обычай, видно и въ Россіи между членами различныхъ сельскихъ общинъ, и доказываетъ, до какой степени каждое отдѣльное лице, какъ членъ своей общины, должно отвѣчать за цѣлую общину и всѣхъ прочихъ членовъ ея,—древнее право круговой поруки (3).

Князь, Подеста и проч. имѣетъ надзоръ надъ общественными землями и охраняетъ ихъ отъ завладѣній; потому онъ долженъ знать о всякой перемѣнѣ въ лицѣ пользующихся ими (4). Онъ имѣетъ надзоръ за поправкою общественныхъ дорогъ, за строеніемъ гавани и укрѣпленій городскихъ (5). Онъ есть законный защитникъ монастырей (6). Князь имѣлъ высшую полицейскую власть въ городѣ. Онъ принималъ жалобы на преступленія, повѣрялъ (именно въ Травѣ) мѣру и вѣсы, опредѣлялъ и измѣнялъ цѣны мяса, запрещалъ продажу съѣстныхъ припасовъ (7). Ему, его викарію или судьѣ объявляли въ Курцулѣ о убоѣ животныхъ (8). Въ Статутѣ Каподистріи находятся подробныя предписанія о продажѣ съѣстныхъ припасовъ въ городѣ, о надзорѣ за тѣмъ, что бы никто не продавалъ хлѣба, сѣна, дровъ внѣ города; что-

(1) Ciccarelli, стр. 107 и 117.

(2) Озоръ, графъ Алмисскій, вѣроятно изъ рода Кациховъ, можетъ быть, также наслѣдственный графъ и верховный властелинъ надъ Алмиссой.

(3) Впрочемъ оно дѣйствовало также въ Италіи.

(4) Стат. Цары, кн. III, 89, Каподистріи, кн I, 39, 40. Трава, кн. I, 14. Лезины, Реформ. 1466 года.

(5) Стат. Трава, кн. I, 16—19. Каждый князь тамъ обязанъ былъ выстроить на счетъ общины 10 локтей городской стѣны.

(6) Стат. Брацы, Реформ. 45.

(7) Стат. Трава, кн. I, 20. Реформ. кн. 1, 2, 4, 5 и 8.

(8) Стат. Курцулы, кн. IV, 11.

Digitized by Google

бы всякій, кто хотѣлъ быть гражданиномъ, записывался въ канцелярію Подесты, и проч. (1). Онъ давалъ порученіе производить слѣдствія о воровствѣ, и. т. д. по чьей либо просьбѣ (2). Онъ разрѣшалъ такъ называемыя Colloquia или Congregationes, т. е. собраніе лицъ, участвующихъ въ какомъ либо дѣлѣ, или членовъ сельской общины; о предметѣ и результатѣ собраніе должно было объявлять ему (3). Во многихъ случаяхъ внѣсудебной практики онъ постановлялъ рѣшенія, напр. когда совершеннолѣтняя дѣвица просила позволенія вступить въ бракъ противъ воли родственниковъ (4). Лицамъ, достигшимъ совершеннолѣтія, онъ оказывалъ юридическое вспоможеніе въ жалобахъ на ихъ опекуна, и вообще принималъ участіе въ ихъ дѣлахъ (5). Онъ смотритъ за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній, которыя каждый преемникъ въ должности получаетъ написанныя in quaterno (6), даетъ позволеніе производить осмотръ на мѣстѣ (7), имѣетъ вообще надзоръ за ходомъ исполненія дѣлъ внѣсудебныхъ, судебныхъ и административныхъ, въ рѣшеніи которыхъ онъ, какъ предсѣдатель куріи большею частью самъ принималъ участіе. Какъ предсѣдатель совѣта, онъ долженъ приводить въ исполненіе всѣ реформаціи или рѣшенія совѣта (8).

Онъ избираетъ, по собственному усмотрѣнію, нѣкоторыхъ чиновниковъ, напр. того, кто заступаетъ мѣсто члена, по законнымъ причинамъ (напр. по родству съ одною изъ тяжущихся сторонъ) выступающаго изъ совѣта. Онъ назначаетъ гастальдіоновъ и герольдовъ, Gastaldiones и Præcones (9). Въ Травѣ онъ избиралъ двухъ благородныхъ, какъ лицъ, имѣющихъ отъ государства порученіе, приводить въ исполненіе всѣ завѣщанія (съ 1294 года) (10). Въ Курцулѣ его власть простиралась такъ далеко, что онъ избиралъ съ утвержденія благороднаго совѣта трехъ судей, вмѣстѣ съ этими тремя судьями трехъ совѣтниковъ, составлявшихъ его курію, и наконецъ вмѣстѣ съ сими шестью лицами всѣхъ прочихъ чиновниковъ (11). Право избирать государственныхъ сановниковъ не можетъ быть съ равною очевидностію доказано во всѣхъ другихъ городахъ; но вѣроятно, что назначеніе преемниковъ на мѣсто выбывающихъ, и низшихъ исполнительныхъ чиновниковъ было въ многихъ мѣстахъ предоставлено князю. Въ нѣкоторыхъ городахъ онъ выбиралъ, кажется, самъ даже своихъ намѣстниковъ. (Въ Венеціи уже съ 1032 было запрещено Дожу назначать самому своего помощника или преемника)

Въ Травѣ князю было позволено въ нѣкоторыхъ, неопредѣленныхъ

---

(1) Стат. Юстинополя, кн. I, 29—34.
(2) Стат Курцулы, кн. IV, 34 и проч.
(3) Тамъ же Реформ. кн. I, 28.
(4) Стат. Юстинополя, кн. I, 19.
(5) Стат. Цары, II, 12, 16 Стат. Юстинополя, II, 58.
(6) И которыя по возможности должна была приводить въ исполненіе таже курія, которая произнесла рѣшеніе.
(7) Стат. Трава, I, 31, 34, 36, II. 112, Реформ. кн. I. 21, II. 6, 31, 49,
(8) Стат. Трава, кн. I. 57.
(9) Стат. Цары, Реформ. 32, 120.
(10) Стат. Трава, кн. I, 76.
(11) Стат. Курцулы, 26.

Digitized by Google.

закономъ случаяхъ поступать по своему усмотрѣнію, впрочемъ съ участіемъ Куріи (1); за нѣкоторыя преступленія онъ могъ безъ всякаго ограниченія наказывать, напр. за колдовство, насиліе, въ Лезинѣ и Браццѣ за ложную клятву, въ Каттаро за шумъ и споръ, въ Травѣ за неповиновеніе князю. Приговаривая преступника къ наказанію, онъ могъ еще, въ пользу общества, наложить на него штрафъ и приговорить къ тюремному заключенію (salvo tamen pignore).

При такихъ, часто неопредѣленныхъ правахъ общественная свобода должна была имѣть также свое обезпеченье противъ злоупотребленій. Къ такимъ обезпеченіямъ принадлежало напр. въ Каттаро запрещеніе присвоивать себѣ занятія и власть князя, «intro mittat se in vice comitem», можетъ быть потому что иногда назначеніе намѣстника для отдѣльныхъ занятій зависѣло отъ произвола князя, при чѣмъ всегда была опасность, что бы онъ не употребилъ во зло довѣріе (2). Тамъ же встрѣчается запрещеніе имѣть князя своимъ кумомъ, или принимать его внѣ города къ обѣду или на ночь. Кромѣ того, ни онъ самъ, ни его жена и дѣти не могутъ получить подарковъ цѣною выше четырехъ гроссовъ деньгами или плодами, исключая того, что слѣдуетъ имъ по закону (3). Впрочемъ въ Травѣ ему было позволено и внѣ города ѣсть и пить у гражданъ, если онъ (servitium!) тамъ находился по дѣламъ (4). Ночью никто изъ его семьи, (какъ и всѣ прочіе граждане), не могъ выходить одинъ безъ прислуги, и проступки его людей (чтобъ онъ не покровительствовалъ имъ), должно было наказывать въ теченіи 8 дней (5). Публичность многихъ юридическихъ дѣйствій, напр. уголовныхъ приговоровъ, и административныхъ дѣлъ равнымъ образомъ ограждала отъ злоупотребленій.

Въ дѣлахъ уголовныхъ подеста не могъ, напр. въ Травѣ, по закону 1320 года, подвергать вторичному слѣдствію дѣла о убійствѣ, уже рѣшеныя, transacta homicidia, ни дѣйствовать непосредственно самъ отъ себя, не дожидаясь обвиненія (6). Въ Себенико подеста и его курія могли начать уголовное слѣдствіе и безъ обвинителя, но только до истеченія одного мѣсяца по учиненіи преступленія (исключая воровства и разбоя, которыхъ, вѣроятно, преслѣдовали безъ всякаго ограниченія временемъ) (7). Въ Лезинѣ правительство могло принудить истца, къ подачѣ жалобы но только до истеченія восьмидневнаго срока по совершеніи преступленія. Въ Браццѣ во всякихъ обидахъ дѣломъ правительство могло производить слѣдствіе и послѣ этого срока (но какъ долго послѣ, объ

---

(1) Стат. Трава, II. 114.

(2) Стат. Лезины II. 17. II. 14, Стат. Браццы III. 7, 12, 13, оба Стат. имѣли при своей редакціи вліяніе другъ на друга. Каттаро... Трава кн. II. 85.

(3) Стат. Каттаро 2, 4. Въ прежнія времена въ Венеціи должность Дожа нерѣдко потому оставалась въ нѣкоторыхъ фамиліяхъ, что онѣ дѣлали своихъ родственниковъ и сыновей помощниками, которые потомъ дѣлались ихъ преемниками.

(4) Стат. Каттарскій. 40.

(5) Стат. Трава, кн. I, 12.

(6) Стат. Тамъ же кн. I. 10, 11.

(7) Стат. Тамъ же кн. II. 1, 2. Реформ. I. 8

Digitized by Google

томъ не сказано. Въ этомъ, кажется, выражается переходъ къ слѣдственному процессу) (1).

Впрочемъ подеста пока оставался въ должности, не могъ ни на кого жаловаться; равнымъ образомъ жалобы на него и на его рѣшенія, были вѣроятно подаваемы только въ слѣдующую курію (2). Притомъ въ нѣкоторыхъ гусударствахъ, напр. въ Брацце, существовала аппеляція на князя и его судей *къ самому князю*, что показываетъ благородное довѣріе къ его безпристрастію (3).

Князь или нѣкоторые изъ его судей могли приговорить къ тюремному заключенію, но разрѣшить пытку, въ случаѣ подозрѣнія въ воровствѣ, могло въ Курцулѣ (съ 1378 года) только большинство полнаго собранія совѣта (4). Впрочемъ законы объ этомъ были весьма различны; такъ, напр., въ Брацце одна дурная молва и нѣкоторое подозрѣніе (5) уже давали право на это.

Князь пользовался также выгодами, въ отличіе отъ другихъ. Въ Каттаро напр. онъ получалъ жалованье 1000 иперперовъ и регаліи рыбную, лѣсную, и свадебную, Regalia piscium, lignorum et Thedæ (6). За то онъ обязанъ былъ содержать на свой счетъ одного товарища (socius), шесть domicellos или щитоносцевъ (scutiferos) и одного повара (7). Въ Курцулѣ, гдѣ куплярабовъ была запрещена, князь могъ покупать для домашняго употребленія двухъ или трехъ servas patarinas de boxna (вѣроятно потому что онѣ были Греческаго исповѣданія) (8). Онъ пользовался общественнымъ дворцомъ и всѣми, находящимися въ немъ движимыми вещами; но онъ долженъ былъ составлять имъ описьинвентарь (9). Что не вездѣ существовали одинакія правила, это видно изъ того, что онъ могъ въ Травѣ покупать рыбу, какъ и всякій другой, но имѣлъ еще право выписывать вина изъ чужихъ странъ (10).

Въ Брацце онъ имѣлъ, по рескрипту Дожа Фоскари отъ 20 Марта 1425 года 1200 libræ и обыкновенныя мясныя регаліи, regalia carnium (можетъ быть, предпочтительное право на угощеніе, или какую либо часть?); за то онъ былъ обязанъ держать двухъ слугъ и одного нотарія или канцеллярія съ 200 libræ жалованья. Его переселеніе изъ

---

(1) На преступленія, вредныя для всѣхъ, можно было, (напр, въ Травѣ), жаловаться во всякое время; напр. на грабежъ, воровство, морской разбой, утайку. и проч. Стат. Себенико. Реформ. 1395 года.

(2) Стат. Лезины, кн. V, 45. Стат. Брацци, кн. IV, 14.

(3) Стат. Трава, кн. I, 33. Реформ. кн. I, 70.

(4) Стат. Брацци, IV, 1.

(5) Стат. Курцулы, 138, 141.

(6) Стат. Брацци, кн. IV. 9, 58.

(7) Tæda, teda «факелъ, также свадьба». Можетъ быть, древняя пошлина за позволеніе вступать въ бракъ, — право довольно обыкновенное у Славянскихъ народовъ.

(8) Стат. Каттаро, 40. Регаліи состояли въ томъ, что онъ бралъ съ каждой sagena рыбы 18 штукъ, можетъ быть отъ «саженье» «сажаніе, бросаніе», съ каждаго судна, продающаго лѣсъ, нѣсколько бревенъ.

(9) Стат. Курцулы, 150.

(10) Стат. Трава, I. 16.

(11) Тамъ же I, 6, 7.

Digitized by Google

дворца и во дворецъ дѣлалось на общественный счетъ, равно какъ и починки дворца (1). Княжеское жалованье было, кажется, собираемо въ Браццѣ посредствомъ налога на доходъ (2). Въ Курцулѣ оно состояло въ естественныхъ произведеніяхъ; здѣсь было опредѣлено закономъ, чтобы князь на свой счетъ велѣлъ привозить себѣ свою часть in campis bladorum (blada, bjade рожь) et vinearum, и заранѣе объявлялъ объ этомъ. Сія часть, называемая solarium, лежала на земляхъ, особо назначенныхъ для этого; ее платили также чужестранцы, владѣвшіе ими (3).

Кто носилъ печать княжескую, тотъ могъ въ Себенико требовать отъ жителей лошадей, для своего употребленія. Посему такія лица пользовались нѣкоторыми льготами (Себенико 1441).

Поѣздки князя по дѣламъ его должности предпринимались, кажется, въ послѣдствіи, на счетъ общинъ. По крайней мѣрѣ, объ Истріи сказано, что на какую-то ярмарку 15 Августа, Подеста отправляется или самъ, или посылаетъ своего Socius miles, двухъ судей и одного канцелярія, для управленія и суда. Ихъ спутниками могутъ быть 25 всадниковъ изъ Каподистріи и Comestabilis Подесты съ 40 человѣкъ пѣхоты (граждане и иностранцы). Socius получаетъ за всѣ дни своего пребыванія тамъ, отъ сельскихъ жителей (villani), на которыхъ эта обязанность лежала и прежде, 16 libræ для себя, своихъ лошадей и своей прислуги (sua familia); Comestabilis же 8 libræ. Впрочемъ означенные сельскіе жители (villani) обязаны, на все это время, снабжать socium и comestabilem сѣномъ, соломой, хлѣбомъ, для лошадей и прислуги, (familia) съѣстными припасами, для него самого и его семейства; они должны строить ежегодно хижины изъ дерева и вѣтвей древесныхъ, и конюшни. Подеста является съ 30 лошадьми, и проч. (4).

Въ Крайнѣ (Privilegi della Cargna) такія поѣздки называются кавалкадами. Законъ 1637 разсуждаетъ о злоупотребленіяхъ такихъ кавалкадъ, что они приводятъ, къ процессамъ объ убійствѣ, нанесенію ранъ, безпорядкамъ и проч.; что число посылаемыхъ чиновниковъ, (гастальдъ, или два судьи и два чиновника) слишкомъ велико, что они требуютъ solarium отъ общинъ, равно какъ деньги за кормъ и постой лошадей,—что впредь въ обыкновенныхъ случаяхъ убійства, нанесенія ранъ, безпорядковъ, должны (безопасно) ѣздить только, канцелярій Толмеццскій и одинъ чиновникъ. Канцелярій получаетъ въ такомъ случаѣ по три лиры ежедневно, чиновникъ же одну лиру, кромѣ платы за съѣстные припасы и прокормъ лошадей. Когда же въ важныхъ случаяхъ гастальдъ и судья отправляются также, то они получаютъ только

---

(1) Ciccarelli стр. 377 и проч. Ср. также конфирмацію 2 Сент. 1443 стр. 212 «quando si carga e descarga la robba del M. le Conte e del suo cancellier, etc.».

(2) Ciccarelli с. 98. Донесеніе отъ 1553 «le loro gravezze non sono altro che una limitazione la qual e posta fra loro la quale ogni uno e limitato pagar un tanto Secondo l'entrade». Впрочемъ по одной древнѣйшей грамотѣ 12 Авг. 1286 года (Декретъ Венеціи), община предоставила, кажется, Подестѣ доходы съ помѣстьевъ Болы и Мурвицы, съ тѣмъ, чтобы онъ содержалъ на собственный счетъ своего викарія.

(3) Стат. Курцулы. Реформ. 122, 194.

(4) Стат. Юстинополя III. 51.

Digitized by Google

содержаніе и конюшни для лошадей, законное же жалованье и кормъ лошадей, платятъ виновные по окончаніи процесса, исключая когда сами тяжущіяся стороны требовали кавалкатъ на собственный счетъ. Впрочемъ намѣстникъ (luogotenente) объѣзжалъ весь Крайнъ и Фріуль, чтобы судить и разбирать всѣ жалобы; тогда его утреннее и вечернее пребываніе назначаемы были заранѣе, и нѣсколько деревень вмѣстѣ несли издержки его угощенія.

При князѣ всегда находился секретарь, въ качествѣ канцеллярія или Нотаріуса; но онъ употреблялъ его вѣроятно, и для многихъ другихъ порученій. Въ Истріи напр. онъ получалъ со всѣхъ исковъ, отвѣтовъ на жалобы, рѣшеній, вообще процессовъ, происходившихъ предъ княземъ, пошлины (каждый разъ четыре солди). Также въ случаѣ проступковъ жителей селъ и округовъ (villani и districtuales), онъ выѣзжалъ за городъ и получалъ за это, въ награжденіе, четыре libræ, лекарь три, Кабалларій (Caballarius) двадцать солди; эти деньги платилъ виновный, если же онъ не могъ, то сельская община или курія, по старому обычаю. За всякаго рода письменные акты онъ получаетъ также извѣстную пошлину (1). Въ Лезинѣ и Браццѣ канцеллярій упоминается, какъ чиновникъ, избираемый совѣтомъ; зависѣлъ ли онъ въ послѣдствіи въ качествѣ Нотаріуса, болѣе отъ князя—не ясно. (Чиккарелли 377). Онъ же завѣдовалъ, вѣроятно, и письмоводствомъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, какъ упомянуто въ 1516 году въ Каттаро о Нотаріусѣ (2).

ГЛАВА V.

чиновники Далматскихъ городовъ.

Правленіе, совѣтъ, Курія или curia major, было, кажется, высшее административное мѣсто, состоявшее подлѣ князя; составъ его навѣрное измѣнялся въ различныя времена, каждый разъ сообразно потребностямъ и опыту. Не льзя видѣть, были ли какія нибудь сходства съ консулами Итальянскихъ городовъ. Въ Венеціи были также совѣтники, числомъ шесть, избираемые по шести sestierj. Замѣчательно впрочемъ, (какъ сходство съ Консулами), что, по Аппендини, Трибуналъ гражданскихъ дѣлъ въ Рагузѣ состоялъ изъ четырехъ consoli delle cause civili; четыре другіе, называемые giudici, завѣдывали уголовными дѣлами. При большемъ раз-

---

(1) Стат. Юстинополя III. 7.
(2) Стат. Каттаро 47.

Digitized by Google

граниченіи дѣлъ въ Рагузѣ, эти чиновники могли быть самостоятельны и не находиться ни въ какомъ отношеніи къ малому, (consiglio minore) или собственно административному совѣту. Въ Травѣ правленіе состояло по Статуту изъ четырехъ судей (judices) и четырехъ совѣтниковъ, (consiliarij) избираемыхъ особымъ образомъ а именно: они избирали 15 избирателей (Electores), которые не могли находиться въ родствѣ ни съ ними, ни между собою; изъ этихъ 15, жребій назначалъ семь, которые назначали четырехъ судей и четырехъ совѣтниковъ. Эта курія должна была ежедневно собираться по повелѣнію князя и имѣть свои засѣданія (1). Упраздненныя мѣста она могла замѣщать сама, своею властью.

Подъ владычествомъ Венеціи (въ 1330 году) произошла, кажется, перемѣна въ образѣ избранія пятнадцати избирателей: къ восьми членамъ Куріи были присоединены еще 12 благородныхъ, слѣдовательно составленъ совѣтъ двадцати, притомъ, какъ сказано, для отношеній съ Sclavi, Croatj, Банамъ и Венгріи (2).

Когда одинъ изъ судей или совѣтниковъ въ Травѣ долженъ былъ, по законнымъ причинамъ, оставить свое мѣсто, тогда назначался ему преемникъ, изъ общественныхъ, defensores или адвокатовъ (3).

Въ Себенико это правленіе существовало подъ названіемъ Curia major, какъ видно изъ клятвенной обязанности судьи сего мѣста (judex curiæ majoris) (4); но оно, вѣроятно, не всегда оставалось безъ измѣненій, потому что въ дополнительныхъ статьяхъ 1402 года judices majoris curiæ, (называемые также rectores) отличены отъ judices causarum civilium; при чемъ прибавлено, что князь, его курія и совѣтъ пятнадцати, могутъ дѣлать распоряженія, сюда относящіяся (5). Вѣроятно настоящая судебная коллегія (часть куріи) называлась curia minor (6); вотъ почему въ упомянутомъ дополненіи 1402, могла быть рѣчь о аппелляціи къ князю и ректорамъ или въ курію (curia major, т. е. весь правительственный совѣтъ), потому что этотъ совѣтъ имѣлъ и высшую судебную власть (7). Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ говорится просто о куріи.

Въ Каттаро правительственная коллегія, которая управляетъ республикой и баллотируетъ чиновниковъ, называется *меньшимъ совѣтомъ*, т. е. судьями и совѣтниками. Онъ составляется слѣдующимъ образомъ.

Меньшій совѣтъ, существующій лишь временно, избираетъ ежегодно трехъ судей на одинъ годъ (которыхъ можно выбирать не прежде, какъ чрезъ каждые пять лѣтъ). Эти судьи выбираютъ 12 благородныхъ въ совѣтники меньшаго совѣта. Вѣроятно судьи прошлаго года мо—

---

(1) Стат. Трава, I. 23.

(2) Стат. Трава, кн. I. 83—89.

Этотъ совѣтъ, называемый также тайнымъ, назначалъ и лица при посольствѣ тамъ же I 77.

(3) Стат. Трава. Реформ. I. 1.

(4) Стат. Себенико, кн. I, 47.

(5) Стат. Себенико. Реформ. 1402.

(6) Стат. тамъ же, кн. II. 13, гдѣ говорится о вызовѣ отвѣтчика къ суду.

(7) Ср. Стат. Реформ. 1385 и 1386 годовъ.

Digitized by Google

гли быть совѣтниками; но исключены всѣ родственники избирателей. Выборъ объявляется публично, при колокольномъ звонѣ, и отходящій совѣтъ беретъ присягу со вступающаго въ должность (1). Но уже въ 1372 году мы находимъ перемѣну: большой совѣтъ выбираетъ ежегодно пятнадцать consiliarios rogatorum, въ числѣ которыхъ должны быть и судьи, но съ исключеніемъ близкихъ родственниковъ, напр. отца и сына, двухъ братьевъ, двухъ de una schiatta. Эти пятнадцать (Electores) соединяются съ княземъ или ректоромъ для выбора трехъ судей, отъ различныхъ schiattis, съ исключеніемъ извѣстныхъ степеней родства (которыхъ можно избирать вторично не прежде, какъ по истеченію трехъ лѣтъ); кромѣ того, эти пятнадцать выбираютъ еще шесть благородныхъ въ совѣтники малаго совѣта (2). Слѣдовательно меньшій совѣтъ состоялъ изъ девяти членовъ; не опредѣлено только, прекращается ли должность 15 избирателей по совершеніи выбора, или они остаются цѣлый годъ какъ особенное собраніе, избирающее чиновниковъ, или даже представляющее большой совѣтъ, какъ отдѣленіе его (3)?

Въ Браццѣ, видно изъ одного позднѣйшаго акта о выборахъ, (отъ 1637 года,) что тамъ ежегодно были избираемы 12 судей и 12 членовъ тайнаго совѣта (4). Въ Лезинѣ, говорится о судьѣ только по случаю его присяги на должность, а о совѣтникахъ, Consiliariis communis, что они должны помогать князю совѣтами; о формахъ же выбора не упоминается ничего. (5). Въ Статутѣ Курцульскомъ видѣнъ вообще, тотъ же порядокъ; а именно тамъ сказано: князь избиралъ каждые шесть мѣсяцевъ трехъ судей, съ утвержденія совѣта (собранія всѣхъ благородныхъ). Вмѣстѣ съ тремя судьями, онъ избиралъ трехъ другихъ въ совѣтники, а съ этими шестью (т. е. съ Куріей) всѣхъ прочихъ чиновниковъ (6). Въ другомъ мѣстѣ меньшій совѣтъ, Consilium minus, по видимому, различается отъ куріи, но означаетъ вѣроятно, какъ и вездѣ, ни что иное, какъ коллегію судей (7).

Не льзя сказать, какое вліяніе, кромѣ Венеціанскаго устройства, имѣли учрежденія, существовавшія въ другихъ Итальянскихъ городахъ какъ то: малый совѣтъ, Credentia, и проч. (разумѣется съ измѣненіями, потому что тамъ всякое назначеніе къ должностямъ, какія бы онѣ не были, исходило отъ большаго совѣта благородныхъ.) О позднѣйшемъ устройствѣ Рагузы (слѣдовательно развившемся въ продолженіи времени) Аппендини разсказываетъ, что тамъ кромѣ большаго совѣта всѣхъ благородныхъ (gran Cansiglio или Consiglio maggiore,

---

(1) Стат. Каттаро, гл. 1 и 2.

(2) Стат. Каттаро, гл. 39

(3) Форма избранія напоминаетъ нѣсколько о гораздо болѣе сложномъ избраніи Венеціанскаго Дожа 41 мужами, которые въ свою очередь были назначаемы 11-ю. Эти 11 были избираемы 9-ю, назначенными изъ среды большаго совѣта, и сами назначали 40. Эти 40 выбираютъ изъ своей среды 12; 12 назначаютъ 25; изъ 25 избираются 9. Девять избираютъ 45, а 45 назначали по жребію 11, (съ 1268 года).

(4) Ciccarelli, стр. 320 и проч

(5) Стат. Лезины, кн. I.

(6) Стат. Курцулы 26.

(7) Стат. тамъ же 69.

Digitized by Google

находился, совѣтъ de Pregati (Consilium rogatorum?), состоящій изъ 45 сенаторовъ senatori; онъ былъ высшее государственное мѣсто, высшая инстанція для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, завѣдывалъ наложеніемъ податей, дѣлами войны и мира, назначеніемъ посланниковъ и проч.; слѣдовательно было ничто иное, какъ отдѣленіе большаго совѣта. Меньшій совѣтъ, Consiglio minore состоялъ изъ семи сенаторовъ подъ предсѣдательствомъ Ректора республики; онъ есть административное и исполнительное мѣсто въ дѣлахъ законодательства, управленія, представленій низшихъ чиновниковъ, принятія пословъ и проч., принятія всѣхъ прошеній въ прочіе совѣты, надзора за порядкомъ, и отсылкою всѣхъ дѣлъ, превышающихъ его компетенцію, въ сенатъ, (т. е. высшій совѣтъ de Pregati). Подлѣ сихъ коллегій, были еще судьи уголовныхъ дѣлъ и Consolj гражданскихъ процессовъ, какъ чисто судебная коллегія.

Судя по этому общему сходству, можно съ достовѣрностію заключить, что сфера дѣйствія и компетенція курій болѣе или менѣе были вездѣ тѣже. Дѣла ея, могутъ быть вообще раздѣлены на административныя въ обширномъ смыслѣ и судебныя. Первыми курія завѣдуетъ подъ предсѣдательствомъ и надзоромъ князя; но она въ этомъ отношеніи составляетъ, кажется, только совѣщательное собраніе, потому что во многихъ частныхъ случаяхъ, говорится объ однихъ распоряженіяхъ князя; въ другихъ же случаяхъ упоминается также, что онъ долженъ дѣйствовать съ помощію куріи. Въ дѣлахъ судебныхъ было вѣроятно преимущественно компетентно, то отдѣленіе куріи, которое называется коллегіею судей; оно было вѣроятно также подъ предсѣдательствомъ князя, и по крайней мѣрѣ, не вездѣ имѣло рѣшительный голосъ (1).

Касательно отдѣльныхъ административныхъ дѣлъ было постановлено, что совѣтъ и правленіе сзываютъ большое собраніе совѣта, что оно, въ случаѣ, когда послѣднее не соберется, распечатываетъ всѣ входящія бумаги (2). Что эта же курія вводила и обсуждала, кромѣ обыкновенныхъ дѣлъ, всѣ значительныя учрежденія, предложенія законовъ, и пр., при чемъ иногда прибавляемы были и коммиссіи, это ясно уже

---

(1) По извѣстію 1553 года объ островѣ Браццѣ, даже судьи не имѣли тамъ рѣшительнаго голоса (votum decisivum) ma non hanno altra giurisdizione che ricordare il loro parere, e fino a certa summa piccola dicono l'opinione sua perche il Mag. Conte giudica a modo suo, Nei criminali quelli giudici non s'ingeriscono punto senon con la voce consultativa, etc. Ciccarelli стр. 97. Этому совершенно противорѣчитъ юридическое состояніе города Травы, гдѣ князь не могъ безъ своихъ судей и совѣтниковъ судить, sclavos ни въ гражданскихъ, ни въ уголовныхъ дѣлахъ, и гдѣ дѣла извѣстной цѣны (напр. десяти libræ) могли быть рѣшены только княземъ, вмѣстѣ съ его куріею. (Стат. кн. I. 4, 24). Но вѣроятно это состояніе было неодинаково въ различныя времена, и большая или меньшая власть князя, зависѣла естественно отъ степени общественныхъ льготъ и вольностей, коими пользовалась община. Именно въ Браццѣ видно уже, изъ резолюціи Дожа Фоскари отъ 9 Марта 1431 года, что князь этого острова не признавалъ судебнаго права судей; они же утверждали, напроти въ что каждый изъ нихъ отдѣльно можетъ судить въ дѣлахъ, цѣною до 20 солди (срав. Ciccarelli стр. 349). Тоже самое случалось въ другихъ мѣстахъ.

(2) Стат. Курцулы, 97, 109.

Digitized by Google

изъ введенія въ нѣкоторые статуты и реформаціи; напр. въ Браццѣ въ 1375 году сказано: «викарій княжескій съ тремя судьями и совѣ— «томъ шести благородныхъ и мудрыхъ мужей и проч. прибавили слѣ— «дующіе Статуты и. т. д. (1).» Статуты Лезинскіе составлены 1331 Подестою и тремя судьями Фарскими, (judices Pharæ) причемъ былъ призванъ также Епископъ (2). Уже выше упомянуто, что законодательныя перемѣны были предлагаемы обыкновенно, княземъ, по совѣщаніи съ куріей. Въ случаяхъ, неопредѣленныхъ закономъ, князь съ своими судьями могъ дѣйствовать по усмотрѣнію (3). Такимъ образомъ правленіе имѣло довольно власти, чтобъ не быть безпрестанно въ необходимости, сзывать большое собраніе совѣта.

Этому правленію было поручено назначеніе почти всѣхъ чиновниковъ. (Впрочемъ и князь назначалъ нѣкоторыхъ, какъ упомянуто выше, въ силу собственной своей власти). Въ семъ отношеніи обыкновеннымъ правиломъ, было избирать чиновниковъ на извѣстное, часто весьма короткое, время (они смѣнялись каждые шесть мѣсяцевъ, три мѣсяца, нѣкоторые даже каждый мѣсяцъ).

Въ законахъ города Травы, было высказано начало, что всѣхъ *внѣшнихъ* чиновниковъ, напр. врачей, нотаріусовъ, аптекарей назначаетъ большой совѣтъ, *внутреннихъ*, князь съ своей куріей (или какъ сказано, съ своими 8-ю т. е. четырьмя судьями и четырьмя совѣтниками (4). Но какъ мало было опредѣленности и послѣдовательности, въ этомъ выраженіи, видно изъ того, что даже посланники были назначаемы княземъ и его куріею, въ качествѣ тайнаго совѣта (5), и каждое мѣсто умершаго замѣщаемо было также куріею (6). Въ Каттаро (7), равно какъ и въ Курцулѣ (8) курія избирала и баллотировала всѣхъ вообще чиновниковъ.

Одно отдѣленіе куріи, (т. е судьи), завѣдовало судебными дѣлами. Здѣсь дѣйствовало, кажется правило, что нѣкоторыя процессы рѣшалъ князь, другіе (до извѣстной суммы) каждый судья отдѣльно, самые же важные, всѣ вмѣстѣ съ княземъ. Это учрежденіе основано было вѣроятно на томъ, что нѣкоторые судьи для удобства жителей судили, на мѣстѣ ихъ, если дѣло не было слишкомъ цѣнно и важно.

Въ Травѣ каждое дѣло цѣною въ десять libræ и выше могло быть рѣшено только княземъ и его куріею. Дѣло до 10 libræ могъ рѣшать помощникъ князя съ судьями, до двадцати солди онъ одинъ, до 10 солди каждый судья отдѣльно (9). Въ Курцулѣ судья рѣшаетъ внѣ города дѣла до двадцати гроссовъ. Никто не долженъ въ дѣлахъ до 12 гроссовъ прибѣгать къ другому судьѣ, если есть одинъ въ деревнѣ. Каж-

---

(1) Стат. Браццы, кн IV.
(2) Стат. Лезины Введеніе.
(3) Стат. Травы, кн. II. 114.
(4) Стат. Травы, кн. I. 58—70; но въ чемъ состоитъ различіе между внутренними и внѣшними чиновниками, это неясно.
(5) Стат. 77.
(6) Стат 89.
(7) Стат. Каттаро, 2, 5, 39.
(8) Стат Курцулы, 26.
(9) Стат. Травы, кн. I, 24.

Digitized by Google

дый судья малаго совѣта, можетъ въ домѣ рѣшать дѣла до шести гроссовъ (1).

Въ Царѣ князь и его курія, процессъ производили и давали приговоръ, только дѣла о движимомъ имѣніи, цѣною до двадцати солди, могъ рѣшать одинъ судья (2).

Въ нѣкоторыхъ городахъ, были мѣстные судьи; напр. въ Лезинѣ, принадлежащій къ ней городъ Лисса имѣлъ своего судью, который рѣшалъ дѣла до пяти libræ; передъ него призывался каждый житель Лиссы, въ дѣлахъ не превышающихъ сей цѣны, исключая, если онъ находился въ главномъ городѣ (3).

Въ Браццѣ, по Статуту, судьи избираемы были для извѣстныхъ селъ, и обязаны были, смотря по разстояніямъ ихъ, имѣть засѣданіе два или три раза въ недѣлю, или ежедневно. По извѣстію 1553 года только шесть деревень имѣли это преимущество, шесть другихъ не имѣли его; каждый судья, въ то время, долженъ былъ имѣть засѣданіе одинъ день въ недѣлю. Въ 1637 году были избраны 11 судей для 11 селъ (4). Въ Браццѣ же судьи, въ послѣдствіи, имѣли только совѣщательный голокъ (votum consultativum), особенно въ дѣлахъ уголовныхъ, и уже по этому самому, не были необходимы всѣ вдругъ. Вѣроятно они рѣшали дѣла, не въ силу собственной своей власти, какъ въ другихъ мѣстахъ, хотя они до 1431 года сохранили право рѣшать дѣла цѣною до 20 солди (5).

На всѣ куріи, можно было въ случаѣ явной незаконности (Nullitatot) рѣшенія, (напр. противнаго письменному акту, Статуту) жаловаться, при послѣдующемъ возобновленіи ея. Послѣ этого срока жалоба была погашаема давностью (6). Частныя неудовольствія можно было объявлять князю, въ настоящей куріи.

Относительно времени должности и обязанностей сановниковъ, дѣйствовали очень различныя правила, согласныя впрочемъ въ главныхъ чертахъ.

Въ Травѣ, чиновники оставались въ должности, большею частію, отъ шести мѣсяцовъ до одного года. Никто не могъ отказаться отъ должности, къ которой былъ избранъ, но обязанъ былъ принять ее, подъ опасеніемъ штрафа 25 libræ (7), въ Курцулѣ же пяти перперовъ, если не приведетъ достаточныхъ причинъ своего отказа (8). Въ Каттаро и Браццѣ можно было исправлять только, одну должность (9).

Въ Браццѣ судья служилъ шесть мѣсяцевъ и восемь дней. По одной реформаціи 1423 года каждый членъ большаго совѣта могъ быть избранъ судьею только на 4 мѣсяца; вторично онъ избирался не прежде,

---

(1) Стат. Курцулы. Реформ. 10, 26.
(2) Стат. Цары, кн. II. 7—9.
(3) Стат. Лезины, кн. I 2, II. 4; Второстепенныя части острова имѣли нерѣдко своихъ собственныхъ судей.
(4) Стат. Бриццы, IV. 22 Ciccarelli стр. 77 и 321.
(5) Ciccarelli, стр. 341, 351.
(6) Стат. Трава, кн. I. 33.
(7) Трава, кн. I. 59, 60.
(8) Курцула, 28.
(9) Каттаро 22. Брацца III. 29.

Digitized by Google

какъ въ слѣдующій годъ, (1) или черезъ столько же времени, сколько разъ уже находился уже въ службѣ (2). Въ Царѣ и Каттаро ни одинъ судья не могъ быть избранъ во второй разъ прежде четвертой смѣны, а кровные родственники были исключены отъ выбора навсегда (3). Всѣ чиновники приводились къ особенной присягѣ (4).

Большая часть выборовъ, падала на благородныхъ; впрочемъ и другія сословія не были исключены отъ нѣкоторыхъ, не столь важныхъ должностей, что будетъ видно при исчисленіи ихъ. Но ихъ назначеніе, зависѣло вѣроятно болѣе отъ правленія и князя. (Въ Рагузѣ, оно по Аппендини, всегда принадлежало сенату.)

Сходства въ названіяхъ должностей выражаютъ, вѣроятно, и въ частности, сходство между ними въ различныхъ городахъ.

Отдѣльныя должности: 1. Юстиціарій, Justiciarij. Кромѣ судей, упомянутыхъ при куріи, есть еще другіе, особенно назначенные для дѣлъ юстиціи, какъ напр. судья въ Лиссѣ, (по устройству острова Лезины). Присяга его содержала клятву, быть судьею въ Лиссѣ на полгода или долѣе, пока князь назначитъ ему преемника, довольствоваться десятью libræ жалованья, судить лишь въ дѣлахъ, до пяти libræ parvorum, доносить о преступленіяхъ, исполнять всѣ княжескія порученія, записывать всѣ убытки, оцѣненные цѣновщиками Лиссы (Postici Lissæ), и не терпѣть, чтобы какая либо collecta (налогъ) была возлагаема на жителей безъ вѣдома князя, его судей и Communis Pharæ (Лезины) (5). Кромѣ того, мы встрѣчаемъ еще въ Лезинѣ такъ называемаго Justiciarius comunis, который по своей присягѣ имѣлъ попеченіе о пользѣ государства, особенно же надзоръ за мѣрою и вѣсами (6). Въ Браццѣ онъ имѣлъ еще, кажется, надзоръ за питейными домами (7). Въ Себенико онъ, подъ штрафомъ сорока солди за подкупъ, имѣлъ также надзоръ за мѣрою и вѣсами (8). Въ Каттаро ихъ собственно полицейская должность была выражена точнѣе; а именно: три благородные были выбираемы каждые шесть мѣсяцевъ « Super omnia banda » (все что запрещено подъ страхомъ денежной пени) e. gr. de camarda (*камарда*, шатеръ, палатка, отсюда camaradum, покровъ на стѣнъы) piscaria, ponderibus, mensuris, tabernis, lignaminibus, stercore, immunditia et rebus prohibitis exportare, и проч. et contrabanda, и должны были брать залоги отъ преступниковъ и выдавать ихъ князю. Двѣ трети штрафовъ принадлежали общинѣ, одна треть предоставлялась имъ; кромѣ того они имѣли опредѣленный доходъ отъ скота назначеннаго для убоя, (съ 1373 года). Они избирали себѣ шесть famulos populares, для исполненія своихъ повелѣній (9). По Аппендини три Giustizieri въ Рагузѣ, имѣли надзоръ за

(1) Стат. Браццы III. 35. Реформ. кн. II. 3.
(2) Стат. Браццы, кн. II. 1.
(3) Стат. Цары, кн. I. 5 II. 2. Каттаро гл. 1.
(4) Ср. введеніе въ большую часть Статутовъ, которые начинаются всегда словами присяги на каждую должность.
(5) Стат. Лезины, кн. I, 3.
(6) Тамъ же, I, 5.
(7) Брацца, кн. I. 3.
(8) Себенико, I, 32.
(9) Стат. Каттаро, гл. 12.

Digitized by Google

мѣрою и вѣсами, за таксою съѣстныхъ припасовъ, и смотрѣли, чтобы вся торговля производилась справедливо и законно. Они же рѣшали всѣ споры, относящіеся къ сферѣ ихъ должности. Впрочемъ право постановлять рѣшеніе въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ было раздѣлено между многими чиновниками, какъ и вездѣ въ Средніе вѣка; (Гюльманъ II, 340 и проч.) Право надзора, сопряженное съ тою или другою должностію, очень часто было соединено съ правомъ постановлять рѣшеніе, въ случаѣ спора.

2. Comes Slavorum, Gastaldus, judex villæ. Такъ напр. въ Каттаро были ежегодно избираемы *Comites* Sclavorum et omnium possanicorum (сельскіе жители) области, которые должны были судить ихъ, приговаривать къ наказаніямъ, налагать globas (штрафы) и взимать оные въ теченіи пятнадцати дней. Въ 1408 году сдѣлано, кажется, прибавленіе, что каждые шесть мѣсяцевъ должны быть избираемы три благородные, для скораго суда parvæ curiæ, въ особенности для всѣхъ Sclavi, Vlachi et Albanenses, живущихъ внѣ города; они могли рѣшать и приводить въ исполненіе дѣла цѣною, до шести иперперовъ (1). Въ Себенико, имъ соотвѣтствовалъ вѣроятно judex villæ, безъ вѣдома котораго, никто не могъ быть принятъ въ области, подъ штрафомъ двухъ libræ (2). Въ Истріи, которая въ своемъ устройствѣ была сходна съ другими городами, былъ gastaldio или judex villæ для рѣшенія дѣлъ о недвижимой собственности крестьянъ и сельскихъ жителей, (rusticorum et habitatorum villarum); онъ подлежалъ аппелляціи къ Подестѣ. Въ дѣлахъ о движимомъ имѣніи они были подвѣдомы суду въ Юстинополѣ (Каподистрія). Удаленіе сельскаго жителя изъ села съ своимъ имѣніемъ разрѣшалъ, также одинъ этотъ Gastaldio (3). Названіе Gastaldus или Gastaldio встрѣчается во многихъ Статутахъ (4); но сомнительно, вездѣ ли подъ нимъ разумѣется одна и таже должность. Въ Царѣ князь назначалъ гастальда (5). Тамъ же были также, судьи народныхъ и другихъ обществъ для вспоможенія бѣднымъ (ligæ и Possobe), которые рѣшали гражданскія дѣла, цѣною до пяти libræ и преступленія, касающіяся пользованія лѣсами; они же должны были доносить о проступкахъ, преслѣдовать и выдавать правительству ссыльныхъ и преступниковъ; аппелляція на нихъ подавалась въ правленіе (6). Судя по всему этому, гастальдъ былъ другой чиновникъ; но можетъ быть, также были села, состоявшія внѣ этого союза. Въ Лезинѣ встрѣчается Gastaldus Pharæ, которой по своей присягѣ на должность, обязанъ былъ имѣть надзоръ и доносить о воровствѣ и проступкахъ. Туже обязанность имѣетъ гастальдъ въ Курцулѣ. Напротивъ того, гастальдъ Лиссы въ необходимыхъ случаяхъ долженъ былъ заступать мѣсто judicis lissæ (7); оба они не имѣютъ собственно спеціальной юри-

(1) Стат. Каттаро, 8, 10, 175.
(2) Стат. Себенико, Реформ. 1434.
(3) Стат. Юстинополя, кн. IV. 30, 31.
(4) Въ Венеціи такъ назывались начальники цеховъ.
(5) Стат. Цары. Реформ. 32.
(6) Стат. Цары Реформ. 1455 года и Статуты или того-же года. Въ 1537 году такихъ судей «Zudesi» (Guidici) было 130.
(7) Стат. Лезины I. Курцулы 12.

Digitized by Google

сдикціи надъ сельскими жителями (кромѣ Лиссы, которую можно разсматривать какъ особую область, безъ настоящаго главнаго города); источники говорятъ болѣе объ ихъ полицейскомъ надзорѣ и доносѣ на преступленія.

3. Judices examinatores. Въ Царѣ judices examinatores обязаны были, участвовать въ засвидѣтельствованіи актовъ, прилагать къ нимъ свою подпись и печать, и смотрѣть, чтобы при этомъ, законы о нѣкоторыхъ пунктахъ договора были соблюдаемы. Въ Каттаро имъ соотвѣтствовали избираемые каждые шесть мѣсяцевъ, Auditores Chartarum, Notarij qui audiant chartas, quod nulla fraus et dolus in contractis и проч. (1).

Въ Статутѣ Лезины, подъ названіемъ examinatores, разумѣется одинъ чиновникъ, которому былъ порученъ осмотръ границъ, охраненіе и защита правъ и повинностей, взятіе во владѣніе, и проч. (2). Скрѣплялъ ли онъ также акты, не сказано.

4. Extimatores, aestimatores, Postici. Въ Каттаро были выбираемы два добрые æstimatores (Статутъ по видимому противополагаетъ добрыхъ людей благороднымъ), для оцѣнки убытковъ внѣ города, въ деревняхъ, съ жалованьемъ десяти перперовъ (3). Въ Лезинѣ оцѣнку убытковъ (вѣроятно полевыхъ убытковъ) дѣлаетъ Posticus или стражъ полей Custos camporum. Въ Брацѣ сія должность лежала на всѣхъ членахъ народа; они не могли отъ нее отказаться, по рескрипту синдиковъ Далмаціи Діедо и Джіустиніани, 28 Іюля 1533 года. (Чиккарелли, стр. 368).

Въ Себенико, не значительно различіе между занятіями этихъ и прежнихъ чиновниковъ. Extimatores напр. обязаны были производить оцѣнку имѣній, подлежащихъ раздѣлу, и за то получали опредѣленную пошлину (шесть денаріевъ съ libra), а Judices camporum рѣшали дѣла о Servitutes itineris et viæ, съ аппелляціею къ князю и въ curia major. Убытки же внѣ города опредѣляются посредствомъ оцѣнки тою стороною, которая должна вознаградить убытокъ и ближайшимъ сельскимъ судьею; въ случаѣ же несогласія между ними отряжается цѣновщикъ, которому сторона, потерявшая дѣло, платитъ издержки, употребленныя на проѣздъ, да кромѣ того десять солди ежедневно (4).

5. Buccarius, Bacharius, seu tribunus officialis. Въ Лезинѣ должность Буккарія опредѣляется слѣдующимъ образомъ: онъ обязанъ повиноваться княжескимъ повелѣніямъ (слѣдовательно его исполнительный чиновникъ), собирать свѣдѣнія объ имѣніяхъ и средствахъ того или другаго лица, понуждать къ уплатѣ долговъ, знать границы земель, и за то взимать извѣстныя пошлины (5). Въ Брацѣ онъ есть только исполнительный чиновникъ, но вѣроятно изъ сословія благородныхъ: онъ здѣсь названъ Buccarius communis и упомянутъ тотчасъ послѣ Юстиціарія и Камерарія (6). Тамъ же въ 1637 году, былъ въ каждомъ мѣ-

---

(1) Стат Цары, Реформ. 116. Стат Каттаро, гл. 9.
(2) Стат. Лезины.
(3) Стат. Каттаро, гл. 17.
(4) Стат. Себенико, I, гл. 49 и 50. Реформ. 1449.
(5) Стат. Лезины I.
(6) Стат. Брацы, кн. II, I, III, 27.

Digitized by Google

стѣ, гдѣ избирался судья, одинъ giustiziere и Boccaro, назначаемые изъ благородныхъ (1). Въ Себенико напр. Bacharius seu Tribunus officialis Sibenici вводитъ во владѣніе, что называется districta или tenuta, и производитъ личный осмотръ, monstra seu designatio ad oculum, и проч. (2). Въ Царѣ были избираемы два трибуна (вѣроятно это тотъ же чиновникъ), которые обязаны были приводить въ исполненіе, рѣшенія князя и за то получали, по древнему обычаю, четыре денарія съ libra (3). Были ли они изъ простаго народа—не сказано.

6. Preco, Plazzarius, Rivarius. Подъ этимъ названіемъ встрѣчается общественный герольдъ. Въ Браццѣ совѣтъ сзывался не только посредствомъ колокольнаго звона, но и per vocem præconis. Тамъ же видно изъ одного акта 1566 года, что на Piazzari лежала обязанность обнародовать это созваніе по всѣмъ мѣстамъ острова, и что они обязывались клятвенно, по окончаніи, литургіи, провозглашать собраніе, каждый въ своемъ мѣстѣ (4). Въ Лезинѣ Плацарій вызывалъ отвѣтчика къ суду; точно также въ Себенико, гдѣ онъ называется Plazarius Curiæ или Ministerialis (5). Въ началѣ же Статута сказано, что для сихъ занятій употребляется герольдъ, который получаетъ за исполненіе рѣшеній, за вызовы къ суду и проч. жалованье, смотря по разстоянію, т. е. отъ того, кого онъ вызываетъ къ суду. За публичную продажу онъ получаетъ отъ покупщика шесть денаріевъ, со ста libræ. Если же цѣна еще выше—одинъ гроссъ. И такъ герольдъ здѣсь ни что иное, какъ другое названіе для Плацарія. Впрочемъ мы встрѣчаемъ тамъ и Риварія или чиновника, употребляемаго для вызововъ. Въ Царѣ герольды были назначаемы княземъ; но тамъ есть и Плацарій или (Викарій), употребляемый для тѣхъ же занятій, какъ и въ Себенико; а именно, онъ давалъ присягу исполнять всѣ поручаемыя ему дѣла, не требовать болѣе того, что слѣдуетъ по закону; онъ получаетъ за порученіе въ городѣ три денарія, внѣ города, 2 солди за вводъ во владѣніе, взятіе залоговъ, исполненіе судебныхъ рѣшеній; при публичной продажѣ два денарія съ каждой libra, если продаваемая вещь цѣною до одного перпера; за препровожденіе въ тюрьму шесть денаріевъ, за стражу кого нибудь, три солди ежедневно Въ реформахъ къ Статуту города Цары, говорится о выборѣ двухъ трибуновъ для приведенія въ исполненіе княжескихъ рѣшеній, за что они взимаютъ по четыре денарія съ libra. (Реф. 129). Все сіе уясняетъ для насъ должность этихъ чиновниковъ; только кажется страннымъ, что такъ часто для однихъ и тѣхъ же занятій, назначаются различные чиновники, что особенно должно сказать о двухъ послѣднихъ, о Буккаріѣ или Трибунѣ и Плацаріѣ или Риваріѣ. Въ Каттаро Риварій называется также викаріемъ; но онъ, по видимому, важный чиновникъ, съ жалованьемъ 25 иперперовъ, такъ что сомнительно, есть ли это тотъ же самый чиновникъ. Въ такихъ случаяхъ онъ вѣроятно не принадлежалъ

(1) Ciccarelli, стр. 323.
(2) Стат. Себенико, II, 24 и 32.
(3) Стат. Цары; Реформ. гл. 129.
(4) Стат. Брацци IV, 57. Ciccarelli, стр 315.
(5) Стат. Лезины, II, 1. Стат. Себенико II. 13 и 26 въ началѣ

Digitized by Google

къ лицамъ маловажнымъ, а это, безъ сомнѣнія, содѣйствовало къ пользѣ самаго дѣла и къ уваженію исполнительной власти. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ, что въ послѣдствіи, въ Брацце былъ споръ, должны ли Piazzari ossia Cursori del Popolo быть выбираемы, изъ среды народа, представляемы его прокураторами (Procuratorij) судьямъ, и утверждаемы совѣтомъ, или нѣтъ, (Чиккарелли, стр. 369).

Какъ финансовые чиновники (но часто, съ правомъ рѣшать спорныя дѣла) встрѣчаются:

1. Camerarius—Camerlengo. Въ Лезинѣ онъ давалъ присягу хранить вещи и деньги общественныя, исполнять всѣ порученія, относящіяся до нихъ. Въ Каттаро были два Камерарія, для взиманія и употребленія доходовъ общественныхъ, съ жалованьемъ 25 иперперовъ (1). Вездѣ Камерарій считался очень важнымъ чиновникомъ, напр. въ Брацце, гдѣ онъ непремѣнно долженъ былъ принадлежать къ благороднымъ членамъ совѣта (въ послѣдствіи подъ названіемъ Camerlengo). Ему было строго запрещено, (подъ штрафомъ 25 libræ) даже промѣнивать деньги, поступающія въ казну (2). Въ послѣдствіи (1655) на этомъ островѣ, народъ потребовалъ съ своей стороны чиновника, при финансовомъ управленіи, подъ названіемъ Scontro, утверждая, что подобный обычай существуетъ уже въ другихъ городахъ и областяхъ Далмаціи. Ему должно было также предоставить участіе, въ управленіи финансовъ и въ случаѣ нужды, даже право требовать повѣрку счетовъ. Но аристократія отвергла сіи притязанія, какъ нововведенія, противныя ея привилегіямъ и взяла верхъ надъ народомъ.

О финансовомъ управленіи должно еще замѣтить, что въ Курцулѣ было предписано держать, отъ одного полугодія до другаго, три Quaternæ (счетныя книги) о доходахъ и расходахъ; одна изъ нихъ, должна была находиться въ рукахъ князя, другая—старшаго судьи, третья—камерарія (4). Въ Травѣ, гдѣ вообще господствовали болѣе свободныя начала, было правило, чтобы послѣ всеобщаго обнародованія, четыре благородные были избираемы княземъ и куріею и повѣряли счеты Камеры въ присутствіи князя, адвокатовъ общества и каждаго гражданина, который желалъ быть при этомъ (5). Тѣмъ и ограничивалась, кажется, обязанность давать отчетъ народу; по крайней мѣрѣ, нигдѣ не видно, что онъ имѣлъ дѣйствительное участіе въ финансовомъ управленіи или контроль надъ нимъ.

2. Datiarij, Doanarij, Gabellarij. Различныя городовыя общины Далмаціи отдавали извѣстные доходы на откупъ лицамъ, которыя взимали за то, опредѣленныя закономъ пошлины; или же само государство смотрѣло за взиманіемъ сихъ пошлинъ, Dazio, Doana, Gabella. Въ обоихъ случаяхъ т. е. отдачи на откупъ Incanto, affitto, и непосредственнаго взиманія, лица, имѣющія на это право или опредѣленныя государствомъ, назывались Daziarij или Doanarij, Gabellarij.

---

(1) Стат. Каттаро 7.
(2) Стат. Брацы, I, гл. 7. III. 30. Ciccarelli. Стр. 321.
(3) Ciccarelli, стр. 318, 19.
(4) Стат. Курцулы, 71.
(5) Стат. Травы, I 70.

Digitized by Google

Предметы откупа очень различны. (Они входятъ въ изложеніе доходовъ или финансовъ общества). Впрочемъ были нѣкоторые общія постановленія. напр. въ Браццѣ: кто отказывается платить откупщику, какой либо Datium communis, долженъ платить общинѣ штрафъ 40 soldi parvorum (1).

Въ Каттаро, финансовое управленіе находилось, кажется, въ рукахъ государственныхъ чиновниковъ. Здѣсь были приставлены два добрые (слѣдовательно добрые люди) gabellarij vini для взиманія винной даанн (doana vini), съ 25 перперовъ жалованья, и два Doanarij Salis, для торговли солью и соляныхъ варницъ. Justiciarij имѣли здѣсь также надзоръ за нѣкоторыми, сюда относящимися предметами и находились въ связи съ камерою (2). (Объ отдачѣ даціума на откупъ, сравни городовые доходы и финансовое управленіе).

Въ отношеніи къ дѣламъ Юстиціи, должно упомянуть еще объ Accusatores и Defensores comunis, Advocati, Procuratores.

Они суть частію общественные обвинители, частію защитники правъ общины, или же вообще адвокаты, опредѣленные государствомъ.

Въ Травѣ были слѣдующіе чиновники: два добрые nobiles, избираемые каждые три мѣсяца княземъ и его куріей, «qui in omnibus capitu-«lis debeant superesse et accusare contravenientes,» далѣе защитники defensores общины, которые смѣнялись также, каждые три мѣсяца, наконецъ адвокаты juris Communis, при каждой перемѣнѣ общины (3). (Можетъ быть, въ случаѣ вторженій въ права общины со стороны владычествующаго государства?). Въ Курцулѣ курія избирала, каждые полгода, четырехъ адвокатовъ для общины и для всѣхъ homines (подданныхъ), для защиты ихъ передъ правленіемъ и посредниками. Посему должность адвоката была публичная, общественная. Онъ былъ обязанъ имѣть хожденіе по дѣлу, до самаго окончанія процесса и получалъ за каждое дѣло, по одному гроссу. Отказываться онъ могъ только по причинѣ кровнаго родства, во второй степени. Тамъ же курія ad plenum (?) избирала еще четырехъ адвокатовъ «contra omnes Malefactores et Maledictores.» Въ одной реформаціи сказано, что для доносовъ о воровствѣ, должно назначать двухъ благородныхъ, которые обязаны побуждать къ этому и Гастальдіоновъ, имѣютъ даже право наказывать и получаютъ равную съ ними часть штрафовъ (4).

Въ Браццѣ по одному закону князь обязанъ былъ, ежемѣсячно, посылать своихъ слугъ съ Плацаріемъ и двумя благородными въ селенія, для разбора покражей (5). Тамъ же, видно изъ одной реформаціи 28-го Декабря 1446 года, что, кромѣ одного адвоката общины, были выбираемы три синдика общины (syndici communis), для различныхъ селеній, «qui petere et defendere jura communis possint contra unamquam-«que personam.» Каждый изъ нихъ имѣетъ право жаловаться князю, защищать въ судѣ, предпринимать всѣ судебныя дѣйствія, и получа-

(1) Стат. Браццы, I. 5.
(2) Стат. Каттаро, гл. 5, 10, 12 и 320.
(3) Стат. Травы, I. 61, 65 и 66.
(4) Стат. Курцулы, 37—31; Рефорн. 8.
(5) Стат. Браццы IV, 18.

Digitized by Google

етъ отъ стороны, потерявшей тяжбу, по одному солиду съ каждой libra цѣны процесса, исключая если эта сторона дѣйствовала отъ имени общины. Синдики обязаны во всякое время, если нѣтъ законныхъ препятствій, явиться къ защитѣ, (подъ страхомъ лишенія должности), какъ скоро князь, судья, камерарій или адвокатъ общины ихъ потребуютъ (1).

Въ послѣдствіи (1547) совѣтъ долженъ былъ избирать ежегодно шесть defensori della communita, только для защиты общины, и князь не могъ лишить ихъ должности и замѣстить ее другимъ. Впрочемъ они не были, кажется, однозначущи съ Синдиками, потому что, въ выборахъ 1637 года, встрѣчаются отдѣльно (2).

Синдики были, вѣроятно, такіе же адвокаты государства, какихъ мы находимъ въ Курцулѣ. Въ Каттаро (1373) были избираемы четыре адвоката куріи, съ десятью иперперами жалованья, отъ государства. Съ тяжущихся сторонъ, они взимали съ пятидесяти иперперовъ цѣны процесса (все равно о движимомъ или недвижимомъ имуществѣ) по одному гроссу, выше пятидесяти иперперовъ полтора гросса, со ста иперперовъ три гросса. Кромѣ ихъ, были назначаемы два nobiles procuratores общины, съ $\frac{1}{20}$ выигранной суммы, далѣе два nobiles procuratores для защиты церквей и монастырей, наконецъ два добрые (добрые люди?) procuratores для умершихъ безъ завѣщанія, со взиманіемъ одного процента (3).

Мы встрѣчаемъ еще нѣкоторыхъ, не такъ важныхъ чиновниковъ, какъ то тюремщиковъ, которые равнымъ образомъ въ Царѣ давали присягу, требовать не болѣе того, что слѣдуетъ имъ по закону, (съ должниковъ 18 денаріевъ, съ лицъ находящихся in forti carcere, только три солди) (4).

Для храненія ключей крѣпости, въ Царѣ былъ избираемъ гражданинъ, (слѣдовательно не благородный); прочіе ключи находились у Герцога (Dux) (5). Въ Рагузѣ говорится о Castellano и Capitani, вѣроятно военные чиновники, можетъ быть, начальники нѣкоторыхъ крѣпостей для защиты страны. Гдѣ крѣпости были внѣ города, тамъ они могли слѣдовательно встрѣчаться и въ другихъ мѣстахъ.

Prestaldus, Prestaldus въ Браццѣ употреблялся, кажется, преимущественно для разборовъ дѣлъ о воровствѣ (6). Въ Статутѣ города Травы, встрѣчается также постановленіе, что Престальдъ, данный кому либо для отысканія украденной или потерянной вещи, получаетъ отъ того, кто его требовалъ внѣ города, по пяти солди ежедневно. Если же кто нибудь былъ обличенъ въ покражѣ, то онъ получаетъ десятую часть (7). Слѣдовательно это есть исполнительный чиновникъ, равно какъ и

(1) Тамъ же, Реформ. II. 15.
(2) Ciccarelli, стр. 314, 1390.
(3) Стат. Каттаро, 4, 14, 17.
(4) Стат. Цары, I, 17.
(5) Тамъ-же I, 18. 19.
(6) Стат. Браццы, IV, II, 32.
(7) Стат. Травы. I, 70.

Digitized by Google

плаццарій, трибунъ, и проч., вѣроятно слуга (напр. князя или судьи), назначенный для исполненія какого либо опредѣленнаго порученія: онъ напоминаетъ о приставѣ, въ древнемъ Русскомъ судоустройствѣ.

ГЛАВА VI.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ И СПОСОБЪ ИХЪ ВЗИМАНІЯ.

Подъ названіемъ Datium, Doana, Gabella городовые законы разумѣютъ, кажется, всякую подать съ предметовъ потребленія, поступавшихъ въ продажу, все равно, были ли они вводимы изъ другихъ странъ (что, по большой части, дѣлалось моремъ, потому что дороги на твердой землѣ не годились для большихъ транспортовъ) или привозимы въ главный городъ, сухимъ путемъ, изъ этой же области или другой пограничной. Даже селенія были, кажется, обложены такою податью, (напр подать съ скота, назначеннаго для убоя и подать съ рыбъ), когда они были очень населены и удобно могли быть центрами внутренняго потребленія.

Для удобства взиманія, эта подать отдавалась большею частію на откупъ (incantus communis, incantare aliquod Datium) какому нибудь дациарію, (Datiarius или Conductor Datiorum), который за извѣстную сумму, обезпеченную поручительствомъ, получалъ право взимать съ каждаго отдѣльнаго лица опредѣленную закономъ подать съ потребленія. Иногда впрочемъ, само государство опредѣляло для этого особыхъ чиновниковъ, называемыхъ также Datiarij, Gabellarij, Doanarij.

Изъ государственныхъ доходовъ, изъяты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ регаліи верховной власти; такъ напр. уже въ конфирмаціонной грамотѣ, данной Стефаномъ, королемъ Сербскимъ острову Брацце, 22 Іюля 1390 года, встрѣчается удержаніе монополіи соли: «Cameram vero Salis «et XXX (пошлина съ товаровъ) pro nostra Majestate reservantes, nullum «aliud Datium ipsis inferentes, nisi illud, quod tempore præfati Regis Lu«dovici, fuerit usitatum et quod sal nostræ Cameræ in prædicta Insula ven«datur eo pretio, quo venditur in aliis Cameris nostris Dalmatiæ» (2). Въ Венеціанской конфирмаціи 1420 года сказано также: «mandamus «eos tractari et expediri in facto Salis, secundum ordines nostros et pro ut «facimus in alios nostros fideles Dalmatinos.» По одному извѣстію 1553, островъ Брацца не платилъ Венеціи, ни одной подати, кромѣ такъ называемый Limitazione, простиравшейся до 700 лиръ и 2 dazj uno del sal e l'altro del trentesimo; обѣ подати вмѣстѣ приносили доходу до

(1) Ср. Стат. III. 42 и проч. Реформ. I. 76. Кто хотѣлъ избѣжать платежа дациума, тотъ платилъ въ Брацце каждый разъ 40 солди общинѣ и кромѣ того вознаграждалъ убытки; ср. Стат. кн. I. 5.

(2) Ciccarelli, стр. 128.

Digitized by Google

200 дукатовъ (1). Trentesimo была введена уже прежде, еще во время Венгерскаго владычества и упоминается въ приведенной грамотѣ Стефана Тварко. Изъ Венеціанскаго утвержденія 1420 года видно, что эта $\frac{1}{30}$, была пошлина, платимая съ каждаго товара на мѣстѣ покупки, притомъ, какъ кажется, иностраннымъ покупщикомъ.

Въ позднѣйшее время видно, что извѣстное количество соли должно было продавать жителямъ за меньшую цѣну, (а именно въ Браццѣ 1200 cabli по 24 солди за каждый cablo, по рескрипту Дожа Мемо отъ 12 Мая 1615 года; въ 1640 году къ этой цѣнѣ, прибавлена была еще одна mezza quarta per testa, такъ что на каждаго человѣка считалось по одной квартѣ соли,) что составляло въ 1494 году 2400 квартъ (2). Равнымъ образомъ уже рано замѣтно стремленіе жителей, освободить свои собственныя произведенія отъ trentesima, потому что эта пошлина понижала ихъ цѣну. Но была ли соль вездѣ регаліею господствующаго государства? Этого не льзя, съ достовѣрностію, видѣть изъ городовыхъ Статутовъ. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ ко временамъ независимости; тогда самъ городъ, вѣроятно, пользовался сею монополіею. По крайней мѣрѣ, въ Каттарскомъ Статутѣ сказано, что по старинному обычаю должны быть раздѣлены между гражданами 608 media (modia) Salis, (слѣдовательно безденежно!); а кто получаетъ привилегію продавать соль (слѣдовательно даціумъ!) и дѣйствуетъ противъ нея, тотъ долженъ платить 500 иперперовъ (3). По конституціи города Травы, никто, кромѣ государственныхъ чиновниковъ, не могъ продавать соли en detail, и отъ всей вываріваемой кѣмъ либо соли, община получаетъ часть. Посему кажется, что вываріваніе соли для собственнаго употребленія, (какъ морская соль) дозволялась съ платежомъ одной части государству, но что государство мѣлочную продажу соли производило чрезъ своихъ чиновниковъ. Не видно только, кто имѣлъ отъ этого выгоду, самъ ли городъ Травъ, или верховная власть, подъ которою онъ находился. Объ Истріи сказано, что никто не долженъ свозить своей соли, безъ вѣдома господина, а господинъ безъ вѣдома Даціарія. Что монополія соли вообще считалась собственностію верховнаго главы или Венеціи—видно изъ утвержденія правъ Браццы, въ 1398 и 1420 годахъ; здѣсь отвѣтъ касательно соли слѣдующій: «mandamus eos tractari, prout facimus in alios nostros fideles Dalmatinos». Еще болѣе подлежитъ сомнѣнію плата $\frac{1}{30}$ части верховному главѣ, между тѣмъ какъ взиманіе ея со всѣхъ товаровъ существовало почти вездѣ. Объ этомъ ниже.

Отдѣльные предметы даціума или габеллы или доаны (сіи выраженія употребляются очень различно; такъ напр. trentesima съ предметовъ вывоза называется въ Браццѣ Gabella: въ Каттаро встрѣчается, gabella со скота, назначеннаго для убоя и gabellarij vini; въ Курцулѣ подать со скота называется Doana macelli и. т. д. или то, что Данарій можетъ требовать nomine datii) весьма различны.

---

(1) Ciccarelli, стр. 134; ср. стр. 98.
(2) Ciccarelli, стр 383.
(3) Стат. Каттаро, 312.
(4) Стат. Трава, II, 90. 92

Digitized by Google

Почти во всѣхъ городахъ существовали извѣстныя запрещенія вывоза, причиною которыхъ была большею частію бѣдность нѣкоторыхъ странъ въ извѣстныхъ произведеніяхъ. Такъ напр. въ Истріи запрещенъ былъ вывозъ лѣса, сѣна и хлѣба за предѣлы государства (1): точно также поступали и другіе города. Въ Себенико было строго запрещено (1450) жителямъ, вывозить въ Траву скотъ, сыръ, шерсть, хлѣбъ, медъ, воскъ, яица и куръ, мимо самаго Себенико (2). Въ Травѣ ни одинъ владѣлецъ, или получавшій хотя какой либо terraticum vel bladum (хлѣбъ), не могъ вывозить его (3). Въ Каттаро говорится вообще de rebus prohibitis exportare. Въ Травѣ существовало даже въ 1397 году запрещеніе вывозить женщинъ безъ позволенія государства, (!!) подъ страхомъ пятидесяти libræ штрафу и вознагражденія убытковъ господину или госпожѣ, cum quo staret mulier (4). О рабахъ, а слѣдовательно и о торговлѣ людьми здѣсь ничего не говорится, и посему единственнымъ поводомъ къ этому закону послужили очевидно тѣсныя семейственныя узы, въ которыхъ находилась женщина у Славянъ; она напр. была отдаваема за мужъ своими родителями и проч. безъ своей собственной воли; слѣдовательно и государство думало имѣть на нее право, «чтобы не было недостатка въ женахъ». Въ Курцулѣ говорится также о томъ, что никто не можетъ выводить изъ государства людей, и что слѣдовательно мущина также не воленъ оставить государство, когда ему угодно (5).

Съ другой стороны встрѣчается запрещеніе ввоза винъ, (напр. въ Брацце и Курцулѣ), которыми изобиловали почти всѣ общины Далмаціи; поэтому каждый гражданинъ имѣлъ право продавать свое вино въ городѣ (6). Кто въ Травѣ отказывался отъ Citadantia, тотъ не могъ и продавать въ городѣ своего вина (7). Но не былъ ли въ другихъ городахъ ввозъ вина позволенъ, по крайней мѣрѣ, съ платежемъ пошлинъ, (потому что въ Каттаро напр. были опредѣлены особые gabellarij vini для взиманія винной доаны), и была ли эта винная доана тоже самое, что trentesima? этого изъ Статутовъ не видно. Тамъ же встрѣчается надзоръ надъ Tabernæ, поставленный вмѣстѣ съ другими предметами, платящими datium (8). Въ письмѣ Дожа Донато отъ 12 Іюня 1552 дозволяется жителямъ Браццы свободный вывозъ лѣса и вина, какъ сказано: «по тому усмотрѣнію, чтобы съѣстные припасы, для продовольствія города Венеціи и войска, не сдѣлались дороже». Въ 1615 году, сказано при этомъ, что одна часть изъемлется для потребности острова, но вмѣстѣ съ тѣмъ позволяется ввозъ вина и винограду извнѣ, только не во вредъ производству самаго острова (9). Впрочемъ изъ одной грамоты 11 Октября, 1656 года видно, что вывозъ въ Венецію и другія мѣста, подчиненныя ея владычеству по-

(1) Стат. Каподистріи, I, 30.
(2) Себенико, Реформ. 1450 года.
(3) Стат. Травы, кн. II. 94.
(4) Стат. Травы, Реформ I. 67.
(5) Стат. Курцулы, Реформ. 106.
(6) Браццы, II. 6.
(7) Стат. Травы, II. 95.
(8) Каттаро, 10, 12.
(9) Ciccarelli, стр. 414.

Digitized by Google

зволялся тогда только, когда Daziaro свидѣтельствовалъ черезъ bollentino «что вина Siano delle entrate proprie di che ne brama l'estratto», и что покупщикъ посредствомъ этого bollentino доказываетъ, что онъ уже заплатилъ trentisima И такъ сія пошлина еще существовала и платилась покупщикомъ (1).

Известь, камни для строенія. Въ Брацѣ сказано, что поелику многіе жгутъ известь къ большому ущербу общины и съ большою тратою дровъ, то всякій туземецъ или иностранецъ, который хочетъ вывозить известь, долженъ, какъ и прежде, платить общинѣ по четыре soldi parvorum за каждый модіусъ. Тамъ же по причинѣ частаго вывоза каменьевъ (для строенія), взимается, по примѣру другихъ городовъ, trentesima, исключая жителей и гражданъ Спалатро, которымъ позволено вывозить каменья свободно, sine solutione trentesimæ (2). Кто въ Курцулѣ нагружаетъ корабль камнями, платитъ за грузъ (сто модіусовъ соли) одинъ дукатъ золотомъ, и такъ далѣе по соразмѣрности. Съ извести, выжигаемой для вывоза, каждый платитъ общинѣ десятую часть (3). Странно, что здѣсь говорится не о $\frac{1}{50}$, но совершенно другой пошлинѣ.

Впрочемъ въ Реформаціяхъ къ Статуту встрѣчается мѣсто, что при куплѣ и продажѣ вина, животныхъ, морскихъ судовъ и Zopuli (4), и проч. никто не можетъ быть отягощаемъ pro trigesimo solvendo, и только иностранный покупщикъ платитъ trigesimum (5). Что впрочемъ тридцатая не слишкомъ строго принадлежала къ регаліямъ,(особенно когда владычество надъ городами перешло къ Венгріи), видно изъ одного посланія Синдика и Адвокаторовъ Лауредано и Пязани отъ 30 Октября 1539 года, въ которомъ было рѣшено, чтобы нѣкто Петриціо получилъ уплату своихъ требованій съ острова Брацы изъ Dazio overo Doana della Tea (?) (уже въ то время чай,) della Calcina, della Pietre, потому что всѣ этѣ пошлины были ему на то назначены, и слѣдовательно принадлежали къ доходамъ общиннымъ (6).

---

(1) Ciccarelli, стр. 416.

(2) Стат. Брацы, Реформ. I. 61, 63.

(3) Курцулы, гл. 95. Реформ 93.

(4) Zopuli? На Сербскомъ нарѣчіи слово ципела, цокуле означаютъ солдатскіе башмаки, Въ Glossar. manuale ad script. med. et infimæ latinitatis слово Zopulus не объяснено. «Multoties enim 5 aut 10 ex Pragensibus solum zopulis induti magnam multitudinem armatorum fugabant». Не значатъ-ли Zopuli маленькія суда, лодки, въ противоположность морскимъ судамъ? Сходство ихъ съ башмаками могло легко повести къ этому.

(5) Стат. тамъ же. Реформ. 162, 163.

(6) Ciccarelli, стр. 36.

Въ Царѣ встрѣчается привратная пошлина съ вывозимыхъ товаровъ; по Статуту Datiarius portæ даетъ присягу, не требовать дациума съ тѣхъ, съ которыхъ это не позволено, и не болѣе, чѣмъ сколько постановлено. Дациума не льзя требовать ни съ одного крестьянина, принадлежащаго гражданину;)при чемъ крестьянинъ клянется, что вещь принадлежитъ ему, или какому нибудь гражданину Цары, или крестьянину и что она цѣною не выше 28 солди); тогда она пропускается свободно. Если цѣна вещи простирается до 5 солди, то одно словесное увѣреніе достаточно Не видно, взималась ли эта пошлина съ вывозимыхъ товаровъ и въ другихъ мѣстахъ. Такъ какъ большая часть городовъ Далмаціи

Digitized by Google

Лѣсъ былъ очень дорогъ. Даже въ Курцулѣ, гдѣ еще теперь есть лѣса, всякая продажа строеваго лѣса иностранцамъ была разрѣшаема только самимъ государствомъ. Туземцы могли просить этого, и получали даже топильный лѣсъ для собственнаго употребленія, безденежно. Если кто безъ позволенія рубитъ строевой лѣсъ и нагружаетъ имъ корабль, то начальникъ корабля платитъ 25 перперовъ, каждый матросъ два перпера, самъ же грузъ конфискуется (1).

Впрочемъ и этотъ предметъ государственнаго дохода назывался, кажется, Datium, потому что сказано, что никто не могъ рубить лѣса, ни для себя, ни для иностранцевъ, безъ дозволенія правительства, или Datiariorum ipsum lignamen. Въ послѣдствіи съ каждаго корабля, нагруженнаго строевымъ и топильнымъ лѣсомъ была взимаема опредѣленная пошлина; туземцы платили половину цѣны (2). Вѣроятно прибрежная страна Далмаціи никогда не имѣла изобилія въ лѣсѣ, по причинѣ ранняго населенія, многочисленныхъ городовъ и мореходства, процвѣтавшаго уже со временъ Римлянъ. Лѣса же во внутренней гористой странѣ оставались большею частію безъ употребленія, по причинѣ недостатка въ сообщеніяхъ.

Скотъ. Въ Курцулѣ должно было платитъ доану и за пригоняемый скотъ. Такимъ образомъ и здѣсь существовала такъ называемая Assisa, терпимая и платимая такъ неохотно въ средніе вѣка (Ср. Гюльманъ II, 119). Впрочемъ весь скотъ подлежалъ пошлинѣ, которую платитъ тотъ, кто продаетъ мясо. Эта doana macelli была отдаваема на откупъ притомъ, какъ кажется, не только въ городѣ, но и во всѣхъ селахъ государственной области. Все мясо продается съ бойни, (beccaria) и тотъ, кто бьетъ скотъ, не прежде можетъ получать обратно шкуру, какъ по удовлетвореніи доанарія.

За большихъ животныхъ доанарій получаетъ одинъ гроссъ, за малыхъ восемь parvuli (3). Кто продавалъ мясо въ Травѣ, платилъ даціумъ. Кто старался избѣжать пошлины, платилъ десять солди штрафу и двойной даціумъ. Кто выносилъ мясо изъ города, не заплативъ даціума, тотъ платилъ его вдвое и кромѣ того сорокъ солди штрафу. Мясо продается всегда на бойнѣ; въ другихъ мѣстахъ только съ согласія того, кто пользуется доаной (4). Въ Браццѣ отдача на откупъ вѣроятно не существовала, потому что законъ повелѣваетъ, чтобы каждый, кто убиваетъ скотъ, приносилъ шкуру съ ушами князю, его намѣстнику, судьѣ или сельскому гастальду (5). Въ Каттаро Gabella macelli существовала только со скота, убиваемаго для продажи, а не съ назначеннаго для собственнаго употребленія (6).

имѣетъ гавани, то привратная пошлина могла быть взимаема только со стороны материка; всѣ-же прочія пошлины были морскія пошлины, равно съ ввозимыхъ или вывозимыхъ товаровъ. Стат. Цары, I, 13—15.

(1) Стат. Курцулы, гл. 110, 111.
(2) Тамъ же, Реформ. 63, 199.
(3) Стат. Курцулы, II. 106. Реформ. 183.
(4) Стат. Травы, II. 36, 39.
(5) Стат. Браццы, IV, II.
(6) Стат. Каттаро, 320, вѣроятно законъ 6-го Сентября 1584 года

Digitized by Google

Рыба. Что касается до рыбныхъ ловлей, то въ Брацце, кромѣ свободнаго производства ихъ всѣми гражданами и рыболовами острова, существовала еще отдача рыбныхъ ловлей cum tractu на откупъ, во всѣхъ долинахъ острова (1). Ни одинъ иностранный рыбакъ не могъ безъ позволенія дациарія ловить тамъ рыбы, и долженъ былъ всякій разъ отдавать десятую часть ея; даже если онъ вступалъ въ сообщество съ гражданиномъ, то оба были обязаны къ этому (2). Въ Статутѣ Лезинскомъ упоминается только о предложеніи одного изъ благородныхъ, Сера Марка Славогости, чтобы благороднымъ было позволено ловить рыбу для своего продовольствія, безъ платежа доаны, но послѣднее тогда только, когда они ничего не продаютъ (3).

Въ Курцулѣ каждый рыбакъ долженъ былъ давать присланному Доанарію десятую часть рыбы или цѣну ея, какъ въ piscaria города (*мѣсто*, гдѣ продается рыба) такъ и ad loca villarum deputata (4). Въ Каттаро также городъ взималъ, кажется, съ продажи рыбы десятую часть (5). Въ Травѣ доходъ города состоялъ въ одной шестой части, которую должно было платить всякій разъ на слѣдующій день послѣ продажи, подъ страхомъ двойнаго штрафа, половина котораго доставалась городу, другая содержателю рыбныхъ доходовъ Ни одинъ рыбакъ не могъ принести своего запаса домой, но долженъ былъ по старинному обыкновенію стоять sine Capuleo in Capite, пока не продалъ всего (6). Солить рыбу позволено было только для собственнаго употребленія (7).

Хлѣбъ. Было-ли печеніе хлѣба отдаваемо на откупъ, или доставляло общинѣ какой либо другой доходъ, неизвѣстно. Въ Курцулѣ Clibanariæ (8) (пекарни) могутъ брать только одинъ хлѣбъ съ тридцати (9); въ Истріи одинъ хлѣбъ съ двадцати; притомъ хлѣбникъ долженъ былъ свои печи содержать въ исправности и производить свой промыслъ не долѣе пяти лѣтъ. Плату онъ получаетъ въ домѣ патрона, и можетъ держать трехъ лошадей для привоза дровъ. (Слѣдовательно вѣроятно на общественный счетъ) (10).

Общественныя вѣсы, всякая мѣра и вѣсъ были также отданы на откупъ. Datiarius staterae долженъ stateram communis et alia pondera et mensuras держать на улицѣ и вѣсить всѣмъ правильно (11).

Въ Курцулѣ при каждой куплѣ и продажѣ обѣ стороны платили съ вѣсу одинъ солди со ста, изключая если это было для употребленія galeæ venetæ, за которую платитъ одинъ продавецъ. Такимъ обра-

---

(1) Посему tractus вѣроятно также какъ и jactus означаетъ рыбную ловлю посредствомъ сѣтей; ибо сѣти trahuntur по поверхности воды. Рыбная ловля въ озерахъ и проч.

(2) Стат. Браццы. реформ. кн. I. 45.

(3) Стат. Лезины, V. 46.

(4) Стат. Курцулы, гл. 101. Реформ. 184.

(5) Стат. Каттаро, гл. 320.

(6) Тоже опредѣлено въ городовомъ правѣ Вѣны, 1340. Hüllmann IV, стр. 8.

(7) Стат. Травы, Реформ. I. II.

(8) На Сербскомъ языкѣ клипъ называется колосъ (по-Русски хлѣбъ); по Лат. clibanus, хлѣбная печка.

(9) Стат. Курцулы, Реформ. 78.

(10) Стат. Каподистріи, I. 40.

(11) Стат. Цары. Реформ. 127.

Digitized by Google

зомъ Венеціяне умѣли очень хорошо пріобрѣтать безпошлинную продажу для своихъ судовъ, сами же рѣдко освобождали другихъ отъ платежа пошлинъ. Что касасается до ржи, то за каждый мѣшокъ должно платить одинъ солди (1). Въ Каттаро платили на общественныхъ вѣсахъ, три Folaros (?) за сто, и вещь продавалась не вся, а только половина (2).

Какъ общее опредѣленіе должно еще упомянуть, что каждый содержатель даціума долженъ былъ отыскивать судебнымъ порядкомъ свое требованіе съ кого либо въ годовый срокъ (3), и что духовенство не допускалось къ откупамъ, хотя ему не было запрещено покупать вещи, поступающія въ публичную продажу (4).

Встрѣчаются также прямые налоги, но городовые статуты говорятъ о нихъ не совсѣмъ ясно.

О существованіи церковной десятины, какъ объ учрежденіи, общемъ для всего Католическаго Христіанства, мы умалчиваемъ.

Статутъ города Цары говоритъ вообще de Servitiis et tributiis Pagensibus (острова Паго). Статутъ Курцульскій упоминаетъ о томъ, что иностранцы, владѣющіе недвижимымъ имуществомъ, приносящимъ Salarium, должны платить его (5) Посему въ немъ говорится, кажется, о прямомъ налогѣ, который, какъ salarium, принадлежалъ князю. Тамъ же говорится о княжеской части, которую онъ могъ имѣть in campis vinearum et bladorum, но долженъ былъ перевозить на свой собственный счетъ. Впрочемъ, кажется, что число земель, приносящихъ Salarium, было ограничено немногими и не распространялось на заселенную общественную землю.

Говорятъ, что въ Браццѣ, вслѣдствіе жалобы жителей на невозможность платить саларіумъ, была назначена коммиссія изъ четырехъ благородныхъ и четырехъ populares изъ нижнихъ селеній и столькихъ же лицъ изъ верхнихъ, чтобъ они сдѣлали опись имѣніямъ и вещамъ каждаго (6).

Что этотъ всеобщій налогъ соразмѣрялся съ доходами каждаго, ясно изъ упомянутаго выше донесенія 1553 года, гдѣ этотъ налогъ называется limitazione constituita per salario del Magn. Conte, и проч. Въ Каттарскомъ Статутѣ говорится вообще о податяхъ, лежащихъ на подданныхъ общины, т. е. колонахъ (а не гражданахъ), безъ подробнѣйшаго изчисленія ихъ. Сказано только, что въ Цоппа де Гербли каждый домъ, имѣющій взрослаго сына, долженъ платить общинѣ ежегодно по четыре гросса, вмѣсто рыбы, которая сперва давалась королю ex parte communitatis (7).

Въ Себенико говорится объ одномъ налогѣ «colta aliqua» (8) (ко-

(1) Курцульскій, въ концѣ.
(2) Каттаро, 320.
(3) Стат. Каподистріи II. 13.
(4) Стат. Курцулы. Реформ. 19.
(5) Стат. Курцулы, Реформ. 194 и 122.
(6) Стат. Браццы, Реформ. кн. II. 7.
(7) Каттаро, гл. 414.
(8) Collecta. Въ Статутѣ города Травы III. 49. сказано, что сельскіе жители, желающіе получить отъ общины вспоможеніе, (вѣроятно земли) должны платить datia et collectas.

Digitized by Google

торый не платитъ ни одинъ гражданинъ, держащій какихъ либо животныхъ in villis districtualibus, а только жители селъ, лежащихъ въ области города (villani districtuales) (1), — можетъ быть, подать со скота.

Равнымъ образомъ общественное имѣніе обогащалось наслѣдствами, остававшимися послѣ лицъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ; такъ напр. въ Лезинѣ, гдѣ въ такомъ случаѣ община назначала третью часть по душѣ умершему (2). Въ Истріи Венеція присвоила себѣ наслѣдство умершаго безъ наслѣдниковъ, пришельца (advena) или concivis; сперва оно принадлежало вѣроятно общинѣ (3).

Гораздо важнѣе для казны государственной были денежныя пени, соединенныя почти со всѣми преступленіями. Но подробнѣйшее изложеніе сего предмета относится къ отдѣленію объ Уголовномъ правѣ. Въ Каттаро дѣйствовало общее правило, что судья обязанъ назначенные за преступленія штрафы или взимать немедленно, или платить самъ. Тамъ же Comites Sclavorum должны были сами, или черезъ famuli camerae comunis налагать и взыскивать всѣ pœnas, globas (4) sivè banda въ пятнадцатидневный срокъ. Судьи въ городѣ Цоппѣ должны были всѣ подати и пени, къ которымъ кто либо былъ присужденъ, доставлять тотчасъ общинѣ или платить сами (5). Въ Курцулѣ даже просьба объ освобожденіи отъ долга общинѣ была сопряжена съ штрафомъ двадцати пяти перперовъ (6).

Право общины на штрафы и пени было въ послѣдствіи также нарушаемо; это видно изъ рескрипта Proveditor Generale Антоніо Зенъ 5-го Іюля 1655 года о томъ, что всѣ денежныя пени (condanne pecuniarie), за исключеніемъ тѣхъ, которыя должно платить обиженной сторонѣ, принадлежатъ Камерамъ городовъ и общинъ. (Однажды нѣкто Ивановичъ да Канавгліе Ромито былъ приговоренъ къ шести фунтамъ воску пени, въ пользу церкви въ Мирзе, вѣроятно по дѣламъ духовной юрисдикціи).

Кромѣ сихъ доходовъ, общины владѣли еще общественнымъ имѣніемъ, состоящимъ въ земляхъ и пользованіи ими. Сюда принадлежатъ: а) общественныя мѣльницы, которыми въ Каттаро владѣла вѣроятно одна община; но когда нужно было строить новыя мѣльницы, то она уступала построившему ихъ (носившему издержки) двухлѣтнее пользованіе ими (7). Въ Травѣ сказано, что содержатель мѣльничныхъ доходовъ получаетъ для починокъ мѣльницъ, лѣсъ съ острова Буа (8). Впрочемъ мѣльничная привилегія не вездѣ принадлежала одному государству; въ Истріи встрѣчаются и частныя мѣльницы; но и для нихъ государство издавало общія постановленія, по которымъ мѣльникъ по-

(1) Стат. Себеника, 1385.
(2) Стат. Лезины, II, 36.
(3) Стат. Каподистріи, II, 14.
(4) Globa, сумма; по Сербски глоба денежная пеня, вѣроятно отъ глава, главное наказаніе за убійство.
(5) Стат. Каттаро, 57, 175. 414, 417.
(6) Стат. Курцулы, 70.
(7) Стат. Каттаро, гл 313, 412.
(8) Травы, Реформ. I, 86.

Digitized by Google

лучалъ два Schalas pro stario, и платилъ сорокъ солди штрафу, когда не имѣлъ мѣры со штемпелемъ. Кто бралъ болѣе, считался наравнѣ съ воромъ. Кто хочетъ съ мѣльникомъ мѣрить или juste arbitrari, платилъ сперва мѣльнику или господину мѣльницы сорокъ солди. Преимущественно же мѣльникъ обязанъ снабжать гражданъ и туземцевъ; крестьяне гражданъ и общины считаются за туземцевъ, равно какъ и Curtesani (придворные). Иностранцу, пришедшему прежде, мѣльникъ можетъ смолоть одинъ мѣшокъ. Всякая мѣльница, построенная на общественной землѣ, платитъ, общинѣ три libræ и принимаетъ столько molaturæ, сколько было назначено искони, слѣдовательно извѣстное количество и проч. (1). Въ Царѣ существовалъ даже законъ, по которому никто не могъ отдавать своихъ маслинъ на мѣльницу, лежащую внѣ округа. Маслобойню не льзя было строить безъ позволенія Венеціи, какъ господствующаго государства (2). Впрочемъ не ясно, получала ли община что нибудь за мѣльничную привилегію. По крайней мѣрѣ, были частныя мѣльницы, потому что законъ говоритъ, что никто не долженъ строить мѣльницы, которою могутъ быть нарушены права другой, построенной прежде (3).

b. О рыбныхъ ловляхъ и объ отдачѣ на откупъ продажи рыбы говорено выше. Но приносила ли морская рыбная ловля еще другую подать кромѣ съ продажи рыбы, этого не видно. Нѣкоторыя общины требовали для своихъ гражданъ исключительнаго владѣнія нѣкоторыми морскими ловлями; это видно изъ спора между Брацціою и Лезиною въ 1576 году о свободной ловлѣ жителей Брацціы въ водахъ Лезины и Лиссы. Первые одержали верхъ рѣшеніемъ Дожа Мочениго. Ловля сардинъ, еще теперь значительная въ тѣхъ странахъ, составляла тамъ, уже въ 1553 году, богатую отрасль промышленности (4).

c) Объ общественныхъ земляхъ много постановленій. Князь долженъ былъ смотрѣть, чтобы никто не присвоивалъ ихъ себѣ (5). Въ Брацціѣ такія земли отдавались въ оброчное содержаніе, какъ кажется, съ платежемъ обыкновеннаго оброка съ земли, terraticum (треть плодовъ). Только пастухъ (gastaldio vel Pastor), пасущій свои и чужія стада, имѣлъ право застроивать общественныя земли безъ платежа terraticum. Если же онъ не хотѣлъ долѣе исправлять работы пастуха, то эта льгота прекращалась. Но кто не воздѣлываетъ земли, данной ему для обработки, или кто въ продолженіи четырехъ лѣтъ не воздѣлываетъ посаженныхъ виноградныхъ лозъ, тотъ лишается ихъ и всякій другой можетъ получить ихъ, сообразно съ обычными правилами (6). Въ Царѣ общественная земля отдавалась кажется даже въ наслѣдственное

---

(1) Стат. Юстинополя, I. 4—9.
(2) Стат. Цары, Реформ. 41,
(3) Стат. Цары, V. 3
(4) Ciccarelli, C. I. стр. 99.
(5) Стат. Травы, I. 14. Стат. Юстинополя, I. 39.
(6) Стат. Брацціы, кн. I. 17. Реформ. I. 80. 81

Въ послѣдствіи земли были, кажется, раздѣляемы между бѣдными, безъ всякой платы; но они употребляли это во зло, продавали земли въ другія руки, какъ свою собственность, что и заставило общину принять строгія мѣры.

Digitized by Google

содержаніе въ восходящей и нисходящей линіи (или съ другими уступками), по пресѣченіи коихъ она возвращалась къ общинѣ. Но такая земля никакимъ образомъ не могла быть отчуждаема; ее можно было только оставлять въ наслѣдство; наслѣдникъ представлялъ князю всѣ свои права, основанныя на письменныхъ актахъ, давалъ клятву вѣрности и получалъ утвержденіе князя и куріи (1). Въ Травѣ также раздаваема была земля для воздѣлыванія на десять лѣтъ, изъ которыхъ пять были свободные годы, въ послѣдніе же пять должно было платить одну четверть плодовъ, какъ agraticum. Тамъ же мы видимъ, что общественныя земли были продаваемы и даримы въ извѣстномъ порядкѣ наслѣдованія (2). Точно также поступали, кажется, въ Каттаро съ землями, принадлежащими сему городу въ Цоппа до Гербли; о нихъ сказано: «Никто не можетъ своего участка продавать, дарить или промѣнивать, но удерживаетъ навсегда часть, слѣдующую ему отъ общины, съ правомъ отдавать ее въ приданое и въ наслѣдство. Всякое другое отчужденіе ничтожно. Если кто не имѣлъ наслѣдниковъ, то мѣсто его заступаютъ ближайшіе родственники, т. е. братья и сыновья братьевъ, сестры и сыновья сестеръ, братья отца и братья матери, primi consobrini di Schiatta (родъ) unde sdrebum (3) (родословная, Stammbaum) descendit, всѣ они должны быть граждане, законнорожденные. Послѣ всѣхъ наслѣдуетъ община и раздѣляетъ земли (Caratos (4), мѣра земли?) между прочими фамиліями, maginatas, (т. е. domus; familia nobilium; maisnada на Латинскомъ языкѣ среднихъ вѣковъ) каждой по двѣ caratos, и такъ далѣе. Никто не можетъ пасти стада на чужомъ засѣянномъ полѣ, или на чужой травѣ; если же самъ господинъ начинаетъ пасти, тогда и сосѣди могутъ выгонять своихъ лошадей и быковъ; (слѣдовательно общее пользованіе пастбищами, въ Цоппѣ). Кто имѣетъ въ своемъ участкѣ palos, не можетъ запретить другимъ рѣзать его; это позволено всѣмъ. Никто не долженъ брать людей изъ Цопны, кромѣ тѣхъ, которыхъ ему даетъ община. Никто не долженъ принимать въ свой участокъ Албанцовъ и Славянъ Dominationis (т. е. королей Боснія), не носящихъ тягостей и повинностей общины, подъ штрафомъ двухъ сотъ иперперовъ. Противъ вторгающихся насильно, защищаетъ община. Точно также, община защищаетъ отъ насильства господствующихъ лицъ (т. е. короля), или вознаграждаетъ убытокъ. Не смотря на сіе, такое раздѣленіе не осталось кажется неизмѣннымъ, потому что уже 1339 встрѣчается постановленіе, (гл. 433) въ которомъ говорится, что граждане заняли другіе участки, посредствомъ залоговъ, покупокъ, дареній, и что отъ этого многіе не имѣютъ, чѣмъ жить и хотятъ ос-

---

(1) Стат. Цары, III. 89.

(2) Травы, III. 48—50. Реформ. I. 38, 39.

(3) Каттаро, гл. 412.

(4) Отъ др во, дерево, древо; ждребе значитъ также жеребецъ; —но это не принадлежитъ сюда.

(5) Caratus, caratum означаетъ обыкновенно на Латинскомъ языкѣ среднихъ вѣковъ поземну или подать; но здѣсь подъ этимъ словомъ должно разумѣть какую нибудь мѣру земли; можетъ быть также, какъ quadri terræ или quadriatus vulgo carat., какъ quatra называется также carta.

Digitized by Google

тавить государство. Посему былъ назначенъ срокъ для выкупа, по истеченіи котораго, община выкупаетъ и раздѣляетъ участки «capiti sdriebi ubi erunt positæ dictæ partes». Когда глава не хочетъ ихъ принять, тогда ихъ получаютъ duo sui socii, если не хотятъ и они, то три eorum socii, потомъ шесть eorum socii; наконецъ слѣдовала публичная продажа. Кого должно разумѣть подъ socii, не ясно; можетъ быть, членовъ племени, состоящаго подъ однимъ начальникомъ (socius, frater на Латинскомъ языкѣ среднихъ вѣковъ); слѣдовательно отцовъ семейства и ихъ потомковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи

Запрещеніе отчуждать общественныя земли, покрайней мѣрѣ, безъ вѣдома князя, существовало кажется вездѣ. Такъ Статутъ Лезины подъ 1466 годомъ запрещаетъ отчуждать долѣе, безъ вѣдома правленія, общественныя земли, находящіяся подъ домами и виноградниками. Въ Истріи запрещена была также продажа общественныхъ земель безъ вѣдома и дозволенія Подесты (1).

Въ Курцулѣ община получала одну $\frac{1}{6}$teraticum съ такихъ только земель гдѣ бывалъ посѣвъ или гдѣ рубили лѣсъ; князь не могъ получать своей части съ нихъ потому что они находились не въ числѣ его владѣній, т. е. онъ,— не въ числѣ владѣтелей, обязанныхъ къ платежу саларіума. Тамъ же сказано, что виноградные сады, которые кто либо оставляетъ невоздѣланными, община принимаетъ на себя, съ платежемъ половины дохода (т. е. вѣроятно отъ общественной земли, потому что иначе какое право имѣло-бы община на частные виноградные сады?) (2).

Для пріобрѣтенія общественныхъ земель въ Браццѣ не было никакой давности (для всякаго другаго владѣнія дѣйствовала тридцатилѣтняя). Въ Статутѣ Цары, подъ 1305 годомъ также упоминается о запрещеніи давности противъ общины (3).

Лѣсовъ Далматскія общины имѣли немного. Большею частію это былъ кустарникъ, называемый buscus, Zappini и. т. д. Если Серафино Рацци вообще говоритъ о Далмаціи, что она имѣетъ обширные лѣса, превосходныя пастбища, и. т. д. то онъ разумѣетъ вѣроятно внутреннюю, гористую страну. Въ Истріи законъ требовалъ, чтобы лѣса оставались нетронутыми въ продолженіи пяти лѣтъ, для успѣшнѣйшаго произрастенія; но очевидно, что этотъ законъ не могъ имѣть большой важности. Почти вездѣ, всѣ граждане имѣли право пользоваться лѣсами подъ болѣе или менѣе строгимъ надзоромъ; даже изъ иностранцевъ, въ Истріи исключены изъ этого права только тѣ, которые живутъ внѣ civitas (4). Въ Курцулѣ (самый богатый лѣсами островъ) меньшій Совѣтъ разрѣшалъ продажу лѣса туземцамъ, (иностранцамъ же только большой совѣтъ). Они могли просить для себя топильный лѣсъ и получали его, смотря по обстоятельствамъ, безденежно (5). Но никто не могъ, какъ далеко видно море, рѣзать Zappini ad faciendam pegulam. Всякій

(1) Стат. Юстинополя, I. 39.
(2) Стат. Курцулы, Реформ, V. 112.
(3) Стат. Браццы, I. 92. Цары, III. 93.
(4) Стат. Юстинополя, IV. 92.
(5) Стат. Курцулы, 110.

Digitized by Google

туземецъ можетъ отъ иностранцевъ, рубящихъ лѣсъ, manariæ et zeligam accipere (1). Въ Курцулѣ всѣ лѣса, не принадлежавшіе частнымъ лицамъ, были объявлены собственностію общины, и на основаніи этого начала, земля, которая съ давняго времени, даже за 80 лѣтъ была кустарникомъ, но потомъ разчищена и застроена, требовалась назадъ, какъ общественная собственность. (Извѣстно, что не было давности противъ общины) Вѣроятно во всѣхъ мѣстахъ дѣйствовало правило, что лѣсъ, растущій на общественной землѣ, можно было рубить свободно, по мѣрѣ потребности каждаго гражданина,—за изключеніемъ однакожъ иностранцевъ. Земли и рощи, стоящія подъ особымъ запрещеніемъ (заповѣдныя) встрѣчались вѣроятно рѣдко. Такимъ лѣсомъ владѣлъ городъ Трава на островѣ Буа: ни кто не могъ по произволу рубить его. Если кто дѣйствовалъ противно этому запрещенію, то перевозное судно сжигалось, вьючный скотъ дѣлался собственностью общины и даже лѣсъ сжигался! (2) По рескрипту 20 Ноября 1562 года рыбаки селенія Боли на островѣ Браццѣ имѣли право для своего употребленія и для рыбной ловли рубить лѣсъ всюду на общественной землѣ, кромѣ рощи, называемой Basco di Barovich и кромѣ частныхъ владѣній; впрочемъ каждый разъ, съ предварительнымъ объявленіемъ и отнюдь не для продажи, и. т. д. (3). Частныя земли были вездѣ неприкосновенны. Кто въ Царѣ на чьихъ либо пастбищахъ или in busco рубилъ лѣсъ, тотъ платилъ десять солди и хозяинъ могъ требовать у него въ обезпеченіе залогъ. Если онъ не даетъ обезпеченія, то платитъ убытокъ вдвое и сорокъ солди общинѣ (4).

Потребность народа искони препятствовала правильному пользованію общественными землями, на которыя часто налагалось запрещеніе но всякій разъ онѣ снова отдавались въ свободное употребленіе. Въ Каттаро вѣроятно подобный случай подалъ поводъ къ рѣшенію 27 Сентября 1531 года, по которому островъ Св. Гавріила не должно было отдавать въ оброчное содержаніе, но оставить свободнымъ, для всеобщаго пользованія.

Изъ законовъ области Крайна (Kargna) можно извлечь многое для исторіи общественныхъ лѣсовъ, тоже самое вѣроятно повторялось и въДалмаціи, тамъ гдѣ еще были лѣса. Кромѣ того, эти же законы показываютъ, что Венеція, нуждаясь въ корабельномъ лѣсѣ, вездѣ стремилась присвоить себѣ исключительно лѣса, годные для этого; вслѣдствіе чего она пріобрѣла въ Курцулѣ для Арсенала сорокъ семь лѣсовъ.

Изъ законовъ этой страны видно, что съ 1420 года пользованіе пастбищами и лѣсами было подтверждено всѣмъ членамъ общины, вѣроятно какъ древнее право, между тѣмъ какъ всѣ иностранцы были изключены изъ него; видно также, что касательно употребленія и поль-

---

1) Тамъ же. Реформ. 85, 93.

Manaria, на Итальянскомъ языкѣ securis; falcula топоръ, которымъ берется отъ дровосѣка въ залогъ. Zeliga, по Сербски залаганье, pignoratio.

(2) Стат. Травы, Реформ. I. 86.

(3) Ciccarelli, стр. 364.

(4) Стат. Цары. Реформ. 54.

Digitized by Google

зованія, между гражданами существовали опредѣленныя условія. Съ 1602 года начинаются жалобы на злоупотребленія, лишавшія общины всякихъ средствъ продовольствія. Вслѣдствіе сего Венеція въ 1608 году дѣлаетъ хитрыя соображенія, что общественныя земли употребляются собственно для однѣхъ пастбищъ, что для этого вуженъ твердый порядокъ, что слѣдовательно всѣ лѣса должны быть предоставлены Республикѣ, —все же прочее за то не можетъ быть отчуждаемо отъ общины, нельзя ни застроивать, ни жечь известь, (!) подъ штрафомъ трехсотъ дукатовъ и проч. Впрочемъ этѣ соображенія не имѣли, кажется, никакого положительнаго результата, потому что въ просьбѣ 1621, Толмеццо и Крайнъ излагаютъ жалобы касательно предоставленныхъ арсеналу 47 лѣсовъ, далѣе, что Roveri in esso luogo di Cargna никогда не были кадастрованы, что слѣдовательно остальные лѣса должны быть оставлены для общественнаго употребленія. Въ 1656 послѣдовало распоряженіе, чтобы лѣса, находящіеся какъ на горахъ такъ и на ровномъ мѣстѣ не могли быть продаваемы, но оставались за тою общиною, которая пользовалась ими дотолѣ. Но сами общины иногда продавали, кажется, такіе лѣса на срубъ, потому что 1698 встрѣчается запрещеніе, въ которомъ сказано, что не всякій можетъ рубить гдѣ ему угодно coll mezzo dell'affittanze fatte de communi a particolari mercanti (можетъ быть, иностранцы), но что лѣса существуютъ только для пользованія отдѣльныхъ лицъ. Наконецъ 1734 послѣдовало всеобщее запрещеніе рубить лѣсъ безъ дозволенія высшаго начальства, за исключеніемъ только того, что нужно для топлива, и то каждый разъ не иначе, какъ послѣ мѣстнаго осмотра. Вмѣстѣ съ тѣмъ было прекращено злоупотребленіе общины и ея Сарі, дозволять употребленіе лѣсовъ иностранцамъ (1). Еще теперь дѣйствуетъ, кажется, повсюду въ Далмаціи право, дозволяющее каждому рыбаку, для своей потребы рубить лѣсъ на островахъ, лежащихъ въ заливѣ Кварнеро, чему я самъ былъ свидѣтель. Существуетъ ли подобное право и на обитаемой твердой землѣ, не знаю.

Я предоставляю другому рѣшить вопросъ, сколько сдѣлано въ новѣйшее время для политическаго и политико-экономическаго развитія этихъ странъ, для освобожденія ихъ отъ такъ называемаго варварства среднихъ вѣковъ. Замѣчу только, что новѣйшія законодательства не такъ плодотворны, если сравнить ихъ произведенія съ идеями, которыя уже въ средніе вѣка были хорошо поняты и (какъ кажется) даже возведены до закона. Съ другой стороны, при стремленіи нашего времени къ централизаціи, нечего удивляться, если государства, преслѣдуя высшія взгляды и высшія цѣли, не могутъ избѣгнуть обыкновенной участи поверхностныхъ наблюдателей, т. е. слишкомъ часто не замѣчать всего отдѣльнаго въ жизненныхъ потребностяхъ.

---

(1) Privilegi della Provincia della Cargna. Венеція, 1740.

Digitized by Google

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

СОСЛОВІЯ.

ГЛАВА VII.

Благородные роды.

Далматскія городовыя общины (civitas, commune) состояли, какъ сказано, изъ одного господствующаго союза благородныхъ родовъ. Они-то властвовали во время составленія Статутовъ надъ всею болѣе или менѣе обширною областью (districtus) и ея жителями (districtuales), равно какъ и надъ всѣми низшими классами гражданъ въ городахъ, какъ надъ своими подданными. Политическія событія страны образовали мало по малу изъ этихъ прибрежныхъ городовъ и острововъ маленькія республики, болѣе или менѣе независимыя отъ другихъ государствъ, благороднымъ же родамъ общины доставили верховную власть надъ прочими гражданами, подвластною областью и ея жителями. Но такое господствующее городовое дворянство едва ли могло надолго удержать эту власть во всей полнотѣ, отношеніе это носило въ самомъ себѣ зародышь слабости; ему необходимо было сломить народныя силы и подавить общественный духъ строгою исключительностію. Такъ другой городъ не могъ уже держаться подлѣ главнаго, (а только деревни, дворы и дома, villaggi, villæ, casalj), потому что онъ потребовалъ бы непремѣнно еманципаціи отъ главнаго города; что случалось всякій разъ, когда богатство жителей, между которыми тотъ же патриціанскій элементъ требовалъ признанія, и географическое положеніе ускоряли развитіе новаго города. Достаточно привести примѣръ острова Паго, который началъ мало по малу развиваться вслѣдствіе переворотовъ, низпроверг-шихъ владычество Цары надъ этимъ островомъ; и когда Цара возобновила свои притязанія на него, онъ уже не хотѣлъ болѣе покориться. Вслѣдствіе юридическихъ понятій тѣхъ временъ дѣло дошло до того, что патриціанское собраніе, состоявшее изъ благородныхъ всѣхъ городовъ Далмаціи собралось въ Нонѣ, рѣшить юридическій споръ. Оно рѣшило противъ Цары: «чтобъ островъ Паго имѣлъ такое же свободное и независимое устройство, какъ и прочіе города Далмаціи» (1). Подобное

(1) Въ концѣ XIV столѣтія. Kreglianovich. Memorie per la storia della Dalmazia. Zara 1809.

Digitized by Google

происхожденіе, (т. е. чрезъ отпаденіе отъ метрополіи) имѣли вѣроятно и другія городовыя общины; такъ напр. навѣрное тѣ, которыя лежатъ у Каттарскаго канала, въ разстояніи тысячи шаговъ другъ отъ друга, и которыя еще теперь, при общемъ и безусловномъ подчиненіи Австріи, находятся между собою въ строгой самозаключенности другъ отъ друга(1).

Географическое положеніе условливало образъ жизни благородныхъ родовъ, особенно положеніе при морѣ. Кромѣ того владѣніе узкою полосою земли у берега, или крутыми горными равнинами, которыя мало, и только мѣстами были покрыты землею годною для растѣній, какъ напр. въ Себенико, Рагузѣ: все это необходимо дало перевѣсъ городской жизни и торговымъ занятіямъ. Впрочемъ жители занимались также земледѣліемъ особенно на островахъ, хлѣбопашествомъ, виноградіемъ, садоводствомъ и скотоводствомъ на горныхъ пастбищахъ. Хотя ни одинъ гражданинъ государства не былъ изключенъ отъ владѣнія землями, не смотря на то, онѣ преимущественно были сосредоточены въ рукахъ знатнѣйшихъ жителей, особенно благородныхъ родовъ. Если же мы видимъ, что, не смотря на то, городовая жизнь сдѣлалась вездѣ преобладающею, то это объясняется малою выгодою земледѣлія на безплодной, бѣдной и каменистой почвѣ, раннимъ обыкновеніемъ искать защиты и безопасности въ укрѣпленныхъ городахъ, и склонностью къ торговлѣ, естественною въ приморской странѣ, гдѣ гавани и бухты почти безпрерывно слѣдуютъ одна за другою.

Три сословія различаются въ этихъ городахъ; благородные, (nobiles, nobilj, господа), простые граждане (Populares, popolanj) и сельскіе жители (districtuales, populus, plebs). Оба послѣдніе класса, различные не столько въ правахъ, сколько въ занятіяхъ, и родомъ жизни, мало по малу соединяются и сливаются другъ съ другомъ, такъ что нѣкоторые писатели знаютъ только два класса, благородныхъ и народъ (2). Напротивъ того Серафино Рацци, историкъ XVI вѣка, разсказываетъ очень подробно о рѣзкомъ отдѣленіи трехъ сословій и родѣ ихъ жизни въ Рагузѣ (3). Конечно многое должно приписать развитой, многосторон-

---

(1) Такъ нерѣдко подъ верховнымъ владычествомъ одного города состояли другія общины, напр. на островахъ, и развивали свое устройство отдѣльно отъ главнаго города, пока наконецъ имъ удавалось пріобрѣсти независимость. Аппендини разсказываетъ о покушеніи Лагостанцевъ, освободиться 1310 отъ владычества Рагузы. Въ послѣдствіи они имѣли свой совѣтъ изъ 20 семействъ, которыя подъ предсѣдательствомъ князя избирали себѣ судей и управлялись своими статутами, утвержденными республикой Рагузой.

Странно, что историки не нашли въ республикахъ сѣверныхъ Славянъ, такаго же начала, хотя не въ такомъ развитіи. Отдѣленіе Пскова отъ Новгорода ясно указываетъ на это. Странно также, какое слабое сопротивленіе оказалъ богатый Новгородъ Великому Князю Московскому, не смотря на то, что его область была почти также обширна, какъ Московское Княженіе. Не указываетъ ли это на совершенное ослабленіе внутренней связи между подданными и правительствомъ, на совершенный недостатокъ крѣпкаго, связующаго начала? Не было ли это слѣдствіе деспотизма патриціевъ главнаго города и малаго участія жителей пригородовъ въ войнахъ?

(2) Ciccarelli, observationi sull'isola della Brazza, стр. 69 § 30.

(3) La storia di Raugia. Lucca, 1595.

Digitized by Google

ней жизни этого богатаго торговаго государства; но не смотря на то, можно сдѣлать и заключеніе о сословіяхъ прочихъ городовъ, сродныхъ по происхожденію и обычаямъ.

По свидѣтельству Рацци, благородные уже рано отдѣлились отъ прочаго народа (какъ говорятъ, съ 744 года; Аппендини приводитъ грамоту временъ Императоровъ Василія и Константина, гдѣ уже говорится о всѣхъ ejusdem civitatis nobilibus. Эту грамоту относятъ къ 997 или 1023 году). Между тѣмъ, какъ до того времени существовало большее равенство. Въ самомъ дѣлѣ это подтверждается нѣкоторыми свидѣтельствами, указывающими на существованіе прежнихъ демократическихъ учрежденій, которыя благоразумная политика необходимо должна была изгладить изъ памяти народа. Чтобы отдѣлиться отъ народа своимъ происхожденіемъ и возвести начало своихъ большихъ правъ въ самыя древнія времена, городовое дворянство (презирая свое племя) гордилось происхожденіемъ отъ Римлянъ и изучало Итальянскій языкъ и литературу (1). Оно учило своихъ дѣтей этому прекрасному языку и вызывало изъ Италіи духовныхъ для домашнихъ проповѣдей, хотя дѣти мало понимали ихъ, а еще менѣе Славянская прислуга. Не смотря на то, Славянскій языкъ остался господствующимъ, вызвалъ даже рано въ Рагузѣ Славянскую литературу, сдѣлался языкомъ собраній совѣта, приобрѣлъ наконецъ совершенное владычество и еще нынѣ остался въ Рагузѣ народнымъ языкомъ и развился тамъ въ самой чистой формѣ. Съ преданіемъ о Римскомъ происхожденіи соединялись еще другія историческія сказанія, которыя дворянство хранило очень тщательно, какъ напр. преданіе въ Браццѣ, «что благородные въ Салонѣ вмѣстѣ «съ народомъ, во время ихъ общаго бѣгства на островъ Браццу (въ «половинѣ седьмаго вѣка) удержали по договору, каждый, права своего «сословія, такъ что, кто въ Салонѣ былъ благородный или popularis, долженъ былъ остаться тѣмъ же въ Браццѣ; изъ сего слѣдуетъ, что права «благородныхъ въ Браццѣ принадлежатъ глубокой древности» (2).

Непонятна эта упрямая привязанность къ старымъ правамъ своимъ, особенно въ бѣдныхъ бѣглецахъ, когда взаимная помощь и общее равенство представляются обыкновенно закономъ необходимости. Не смотря на то, остается несомнѣннымъ, что въ этихъ разрушенныхъ и вновь основанныхъ приморскихъ городахъ уже рано существовала идея о преимуществахъ рожденія. Время предшествовавшее Аварскимъ и Славянскимъ набѣгамъ, уже указываетъ на особый классъ благородныхъ, вѣроятно, образовавшійся подъ вліяніемъ Римскихъ обычаевъ и устройства (3). Но еще болѣе содѣйствовали къ основанію городоваго дворянства сами Славяне, у которыхъ

---

(1) Razzi.

(2) Ciccarelli, стр. 38.

(3) Ср. письма Папы Григорія къ Архіепископу Салонскому (въ 596 году): «Gregorius dilectissimis filiis, Clero et nobilibus Salonæ consistentibus» Gregorius Presbyteris Diaconis et Clero nobilibus a Populo Jaderæ consistentibus et militibus etc. Farlati tom. 2. pag. 263—264. Porphyr. гл. 30 говоритъ: «Salonam Magnates incolebant et magna populi multitudo. Но не означаетъ ли Magnates что нибудь другое, а не сословіе благородныхъ? можетъ быть, старшихъ и начальниковъ племенъ?

Digitized by Google

существовала неограниченная домашняя и семейная власть, преимущество старѣйшихъ и главныхъ въ родѣ. Эти обычаи смѣшались съ Римскими понятіями о родовомъ дворянствѣ и образовали классъ привилегированныхъ лицъ, которыя какъ основатели города, при общинномъ устройствѣ управляли государствомъ и подданными. Долгое время, во все продолженіе набѣговъ сосѣднихъ Славянъ, этотъ классъ, безъ сомнѣнія, не былъ замкнутъ, но принималъ въ среду себя для укрѣпленія возникающей общины, иностранныхъ знатныхъ людей и богатыхъ главъ семействъ изъ сосѣднихъ народовъ, слѣдов. Славянъ. Въ особености это разсказываютъ о Рагузѣ, получившей большую часть своего населенія, какъ благородныхъ, такъ и гражданъ изъ пограничныхъ Славянскихъ земель. Съ размноженіемъ народонаселенія прекратилась и необходимость принимать новыхъ членовъ. Тогда знатнѣйшія фамиліи городовъ сомкнулись въ такъ называемый совѣтъ и не допускали никого другаго къ участію въ ихъ правахъ и власти. Важное извѣстіе о числѣ благородныхъ сообщаютъ между прочимъ списки умершихъ во время чумы въ Рагузѣ, въ 1348 году (1). Болѣзнь истребила 173 благородныхъ и 300 человѣкъ изъ народа; такъ что выходитъ отношеніе одного и трехъ четвертей къ тремъ. Въ 1400 году, слѣдовательно спустя только 50 лѣтъ, умерли опять 160 благородныхъ и 207 неблагородныхъ гражданъ (popolanj), простаго же народа (plebs) около четырехъ тысячъ. Это дворянство уже рано было сильно и многочисленно и не нуждалось болѣе въ приращеніи; по этому благородные роды во всѣхъ городахъ скоро сомкнулись и внѣшнимъ образомъ, внутри общины, они могли быть сомкнуты и прежде (какъ всякій дворянскій матрикулъ заключается всегда позднѣе). Трудно узнать, какія притязанія дѣлали, а можетъ быть, по временамъ, чего и достигали, лица, непринадлежащія къ этимъ родамъ. Можетъ быть, старыя случаи такаго рода, какъ опасныя воспоминанія, истреблены изъ архивовъ.

Изъ муниципальныхъ статутовъ прежде всего въ Царѣ (2) высказано въ половинѣ XV вѣка правило: «что тотъ только благородный, чей отецъ и дѣдъ принадлежали къ совѣту.

Въ Курцулѣ (3) требовалось только, чтобы отецъ былъ членомъ совѣта; но тамъ же подъ страхомъ наказанія запрещено предлагать принятіе неблагороднаго (4). Въ Каттаро роды сомкнулись вѣроятно уже рано (5); ибо здѣсь вообще преобладалъ Славянскій элементъ (6), а слѣдовательно строгая семейная зависимость и рабство; уже въ 1361 году сказано: «что тѣхъ только должно считать членами совѣта, коихъ отцы и предки въ мужеской линіи принадлежали къ нему.»

---

(1) Seraphino Razzi.
(2) Стат. Цары, Реформ. 17.
(3) Стат. Курцулы, Реформ. 6.
(4) Тамъ же стр. 90.
(5) Стат. гл. 35.
(6) Уже 590 Бландинъ IV, предводитель (dux) Славянъ, властвовалъ надъ Каттаро, Будуа. и проч. или Превалисомъ, въ послѣдствіи называемымъ Ценгою, въ настоящее же время Монтенегро (Черная гора).

Digitized by Google

Не всегда было легко привести доказательства древности своего дворянскаго состоянія, потому что внѣшняя сомкнутость родовъ принадлежитъ позднѣйшему времени. Посему благородные роды въ Брацце находились въ большомъ затрудненіи, когда народъ съ настойчивостію требовалъ отъ нихъ строгаго доказательства ихъ благороднаго происхожденія и привилегій (1). Они могли сослаться только на владѣніе и общеизвѣстность, потому что протоколы засѣданій совѣта содержали вѣроятно не всѣ имена бывшихъ членовъ его.

Въ послѣдствіи только, когда роды сомкнулись уже совершенно, нѣкоторые аристократическіе обычаи получили юридическую силу, напр. требованіе равенства происхожденія и законнаго рожденія. Послѣднее условіе требовалось сначала не такъ строго, потому что оно не имѣло у Славянъ такого значенія, какъ у Германцевъ, которые напр. для пользованія правами мастера требовали законное рожденіе отъ Нѣмецкихъ родителей и. т. д. У Славянъ права законнорожденныхъ и незаконныхъ были равны, обычай, проистекающій изъ языческой полигаміи и продолжавшійся еще долго послѣ введенія Христіанства. Въ Далматскомъ правѣ видны также слѣды этого обычая, и еще въ 1657 году, когда благородные острова Браццы представили Венеціи списокъ ихъ благородныхъ фамилій, они сочли за нужное упомянуть, что есть еще много другихъ потомковъ ихъ, но что они, какъ незаконнорожденные, не пользуются преимуществами совѣта, и потому причисляются къ народу (2). Въ Травѣ только въ XVI вѣкѣ, подъ владычествомъ Венеціи встрѣчается законъ: «чтобы рожденные до брака были изключены изъ дворянства» (3). Въ Царѣ и Себенико требовался для законности только послѣдующій бракъ родителей (4). Мысль о равномъ состояніи супруговъ развилась также поздно. Въ Травѣ законъ требовалъ въ XVI вѣкѣ, чтобы мать была благородная, или по крайней мѣрѣ, почтенная гражданка (cittadina honorata); впрочемъ онъ не одобряетъ неравныхъ браковъ (5). Въ Царѣ съ обѣихъ сторонъ требовалась только свобода и независимость (6). Напротивъ того въ 1412 въ Каттаро встрѣчаются сильныя жалобы на то, что дворяне изъ любви къ богатству и жадности унижаютъ свое состояніе браками съ неблагородными, и потому было строго запрещено признавать дѣтей, произшедшихъ отъ такихъ браковъ, благородными, или допускать ихъ къ должностямъ требующимъ дворянскаго происхожденія (7). Эту перемѣну въ обычаяхъ можно бы скорѣе приписать вліянію Венеціи и Итальянскому образу мыслей, чѣмъ первоначальному Славянскому направленію; потому что уже рано съ процвѣтающею торговлею и богатствомъ Итальянскіе роды (не рѣдко изъ

(1) Ciccarelli, стр. 244.
(2) Ciccarelli, стр. 246.
(3) Стат. Травы. Реформ. кн. II. 85, 86.
(4) Уже въ послѣдней четверти XIII столѣтія встрѣчается въ Венеціи законъ, по которому только рожденные въ законномъ бракѣ могли быть членами большаго совѣта.
(5) Стат. Травы, Реформ. кн. II. 85, 86.
(6) Стат. Цары, кн. III. 109.
(7) Стат. гл. 394.

Digitized by Google

Тосканы) поселялись въ городахъ Далмаціи, и вѣроятно, еще прежде Венеціанскаго владычества пріобрѣли своимъ богатствомъ и образованіемъ вліяніе и политическія права. Имена Борелли, Ципріани, Чинико, Чиндро, Веттури свидѣтельствуютъ объ этихъ сношеніяхъ и поселеніяхъ. Въ XVI и XVII вѣкахъ они сдѣлались вѣроятно еще чаще. Напротивъ того, въ чисто-Славянскихъ сельскихъ общинахъ, у Морлаковъ, между которыми еще теперь есть нѣсколько родовъ, происходящихъ отъ древнихъ Славянскихъ начальниковъ племенъ, нѣтъ почти никакаго слѣда неравныхъ браковъ. Богатый горный Морлакъ нерѣдко выдаетъ свою дочь за вѣрнаго слугу (тамъ всѣ свободны) или колона, и даже Венгерскіе и Боснійскіе дворяне въ Поглицѣ, издревле живущіе какъ сомкнутыя сословія, уже давно смѣшались браками между собою и съ своими колонами. Изъ народной поэзіи и нынѣшней жизни видно, что горный Славянинъ (Морлакъ) любитъ гордиться родствомъ съ нѣкоторыми родами, прославленными великими подвигами; но не презираетъ и менѣе знаменитыхъ. Напротивъ того въ городахъ неравные браки сдѣлались вредными и въ политическомъ отношеніи: они имѣли послѣдствіемъ смѣшеніе съ плебеями, и уничтожили необходимыя границы между сословіями.

О правахъ благородныхъ жителей Рагузы подробно говоритъ Рацци: Они въ образѣ жизни и обращеніи были очень горды, даже надменны, особенно юные, пылкіе и необузданные сыновья ихъ, которые держали себя подобно князьямъ (кнезови, названіе высшаго дворянства, по Итальянски Conte) и били плебеевъ на публичныхъ мѣстахъ; изъ чего впрочемъ, при кротости послѣднихъ, никогда не происходило шуму. Для прогулокъ своихъ они захватывали обыкновенно первую барку, которая имъ попадалась, и патронъ ея долженъ былъ считать это за честь для себя, и т. д. Тотъ же писатель говоритъ, что втайнѣ плебеи мстили иногда за это молодымъ дворянамъ; но никогда объ этомъ не дѣлали розысканій, потому, прибавляетъ онъ, что всѣ они дѣти.

Молодыхъ плебеевъ онъ представляетъ очень кроткими, но тѣмъ не менѣе одаренными пылкимъ духомъ и превосходными талантами. Изъ нравовъ обоихъ сословій образовалась пословица: «Избави насъ Господи отъ мухъ Цары и мальчиковъ Рагузы» (1).

Огромное богатство и политическая самостоятельность возвысили вѣроятно гордость благородныхъ Рагузанцевъ; но и у прочихъ жителей Далмаціи подобный образъ мыслей выказывается въ ихъ учрежденіяхъ и народномъ характерѣ. Нигдѣ онъ не выражается такъ ясно, какъ въ посланіи Проведитора Барбаро къ городу Спалатро, отъ 18 Мая 1670 года; здѣсь высказано признаніе божественнаго права и законности благородныхъ родовъ слѣдующими словами: «что сословіе благородныхъ господъ провинціи навсегда сохраняетъ признакъ, напечатлѣнный на нихъ съ самаго рожденія, Богомъ, природою и утвержденіемъ верховнаго, милостиваго, свѣтлѣйшаго князя (этотъ титулъ имѣлъ

(1) Della mosche di Zara e da j puttj di Raugia cura liberi ci il signor Razz.

Digitized by Google

Дожъ Венеціанскій) (1). По этому-то принятіе новыхъ семействъ въ число сихъ избранныхъ (какъ бы необходима ни казалась примѣсь новыхъ, свѣжихъ стихій) есть отступленіе отъ принятаго начала и должно было унизить наслѣдственное дворянство, не удовлетворяя съ другой стороны безпрестанно возрастающему честолюбію народа; потому что противоположность, которая дѣлалась все рѣзче, (при увеличивающихся притязаніяхъ народа) потеряла даже видъ законности, какъ скоро отдѣльнымъ лицамъ удалось пріобрѣсти передъ другими права, къ которымъ они не были призваны ни рожденіемъ, ни волею божественною.

Рагузанцы думали однажды, что можно отдѣлаться отъ народа производствомъ въ личное дворянство; но вопреки всѣмъ ожиданіямъ богатый и знатный плебей, Скоццибука съ острова Джіупаны отказался отъ достоинства, предложеннаго ему совѣтомъ (2).

Высокое положеніе благородныхъ, основанное на обычаѣ, оставалось долгое время правомъ неоспоримымъ. Такъ было, пока власть ихъ опиралась на большія духовныя и матеріальныя средства, пока богатство и образованіе дѣлало ихъ животворящею стихіею своего города. Точно такъ содержатель фабрики или богатый купецъ всегда имѣетъ власть надъ слугами, работниками и подчиненными, которыхъ онъ употребляетъ для тѣхъ или другихъ занятій. Рагузанцы были, безъ сомнѣнія, въ такомъ положеніи. Ихъ великолѣпныя виллы, ихъ роскошь свидѣтельствовали о богатствѣ. Они жили своими доходами, не занимались сами искуствами и науками, но покровительствали имъ, и употребляли свои капиталы на сооруженіе кораблей, на шелковыя и шерстяныя фабрики, преимущественно же на внѣшнюю торговлю въ Константинополь, Александрію и т. д., однимъ словомъ, они оживляли государство, которымъ правили (3). Разумѣется, что совершенно иначе было тамъ, гдѣ торговля была не такъ значительна, какъ земледѣліе, гдѣ собственность была небольшая, земли, по началу Славянскаго наслѣдственнаго права, раздроблены на мѣлкія части, а владѣльцы ихъ бѣдны. Такое дворянство, не смотря на нѣкоторыя черты высокой нравственности и образованія, необходимо должно было сдѣлаться тягостнымъ своими преимуществами. Поетому сила самихъ обстоятельствъ (а не примѣръ Италіи) произвела тѣ упорныя войны и распри, которыя возникли между благородными и подчиненными классами. Чиккарелли (4) разсказываетъ, что въ 1540 году народъ возсталъ въ Лезинѣ, подъ предводительствомъ одного священника; большая часть тамошняго дворянства была убита (5), безпокойство распространилось да-

---

(1) Che alla condizione de Signori nolilj della provincia.... sia conservata tindelebile quella marca, che nel nascimento li fu impressa da Dio, dalla natura et della sovrana e graziosa approvazione del principe screnissimo Ciccaelli 227)

(2) Razzi.

(3) Razzi.

(4) Ciccareli Стр. 63.

(5) Farlati, tom. 4. pag. 267—270.

Digitized by Google

лѣе, на островѣ Браццѣ, «послѣ чего народъ, дотолѣ довольный и покорный, возненавидѣлъ дворянство и началъ сомнѣваться въ его преимуществахъ.» Но эти войны равно какъ и причина ихъ въ Далмаціи гораздо древнѣе, потому что уже въ началѣ XV вѣка благородные жители Рагузы помогали дворянству города Спалатро, тѣснимому народомъ (1), а въ Себенико народу удалось однажды выгнать всѣхъ благородныхъ изъ города, послѣ чего онъ нѣсколько времени управлялъ самъ собою. Другія подобныя событія лежатъ, можетъ статься, забытыми въ пыли архивовъ. Историкъ можетъ въ извѣстныхъ фактахъ только преслѣдовать связь и владычество нѣкоторыхъ идей въ исторіи человѣчества. Такого рода были и войны между благородными родами, Аристократіями совѣта и гражданами городовъ, потрясавшія въ средніе вѣка Италію и Германію; (Гюльманъ III, стр. 92 и проч. 149 и проч.). Печальный, но вмѣстѣ съ тѣмъ комическій эпизодъ великихъ историческихъ событій составляетъ революція на островѣ Браццѣ, или три Іюньскіе дни 1797 года. Въ это время (отъ 27 до 30 Іюня) благородные роды острова были принуждены къ письменному отказу отъ своихъ правъ и титуловъ и къ принятію всеобщаго равенства. Но сіи акты, по повелѣнію Императорскаго Генералъ-Маіора Барона Рукавины, были разорваны, объявлены ничтожными и прежнее состояніе временъ Венеціанской аристократіи вполнѣ возстановлено (2).

Весьма любопытно было-бы имѣть болѣе подробную картину нравовъ и образованія этихъ городовыхъ аристократій, нежели ту, которую доставляютъ скудныя извѣстія современниковъ. Еще теперь можно замѣтить у этого дворянства тонкость и пріятность въ обхожденіи, даже нѣкоторое ученое образованіе; это изумительно тѣмъ болѣе, что земля, по своей близости къ Турецкимъ областямъ необходимо должна была придти въ упадокъ послѣ паденія могущества Венеціанскаго, и выдти изъ сношеній съ Европою. Нравственное и политическое образованіе дворянства Далматскихъ городовъ, можно смѣло поставить на ряду съ Венеціанскимъ, которое всѣ современники превозносятъ, какъ самое образованіе, мудрое, опытное въ дѣлахъ политики, и т. д. на пр. Селѣваго (въ Венеціи Сансовино, стр. 302). Трудность ихъ положенія (они одни имѣли всю власть, противъ народа) должна была рано пробудить мудрую политику и высшее образованіе, тѣмъ болѣе, что они неохотно держали народъ въ подчиненіи, съ помощію матеріальныхъ военныхъ силъ Венеціи и Венгріи, (потому что всякое содержаніе войска угрожало ихъ собственной независимости). Серафино Рацци превозноситъ кроткое правленіе аристократіи въ Рагузѣ. (3); всегда, говоритъ онъ, она обходилась съ своими вассалами, какъ съ братьями (Славянское выраженіе), не отягощала ихъ никогда податями и налогами, политика, которой, разумѣется, должна была подчиниться и финансовая система этихъ республикъ. Далѣе онъ говоритъ, что благородные были очень справедливы, особенно въ дѣлахъ уголовныхъ, гдѣ

(1) Razzi.
(2) Ciccarelli.
(3) Razzi.

Digitized by Google

они не щадили даже членовъ своего сословія; въ гражданскихъ же дѣлахъ ихъ упрекаютъ иногда въ пристрастіи. При всей кротости этого правленія, которая выразилась и въ законахъ Далматскихъ городовъ, аристократія не могла вполнѣ довѣрять народу, и вотъ какъ произошла вѣроятно всеобщая обязанность къ ночнымъ стражамъ. Въ Рагузѣ, какъ скоро гдѣ либо начинался пожаръ или бунтъ, «стража городскихъ «воротъ ввѣрялась сосѣднимъ монастырямъ и конвентамъ; они полу- «чали для этого оружіе изъ Сената, чтобы дворянство, огражденное «такимъ образомъ, могло свободно дѣйствовать внутри города.» Въ Себенико дворянинъ платилъ за упущеніе ночной стражи 12 солди, не дворянинъ восемь солди, въ пользу общественной казны (1). Во времена всеобщаго спокойствія и довѣрія, мѣры осторожности были пренебрегаемы, какъ однажды въ Рагузѣ, гдѣ ночныя стражи, подъ начальствомъ трехъ благородныхъ съ 1363 года прекратились, потому что изнѣженное дворянство предпочитало ввѣрять общественное спокойствіе Венгерской стражѣ, наничаемой Сенатомъ, и кромѣ того возложило эту обязанность на два низшія сословія народа. (2) Въ другихъ городахъ было болѣе строгости.

Главныя преимущества благородныхъ въ этихъ городахъ были слѣдующія (за изключеніемъ правительственной власти, потому что соединенные въ совѣтѣ они составляли самую республику):

1.) Дворянство имѣло право, занимать изключительно большую часть государственныхъ должностей. Такое положеніе давало дворянству большую крѣпость, потому что, имѣя въ рукахъ своихъ законодательную власть, оно могло поручать также исполнительную и судебную своимъ приверженцамъ. Менѣе важныя должности были иногда предоставляемы и народу, въ особенности такія, которыя легко могли подать поводъ къ притѣсненіямъ; это дѣлалось частію для того, чтобы не навлечь на себя ненависти народной, частію чтобы успѣшнѣе препятствовать притѣсненіямъ (3). Болѣе значительныя судебныя и административныя должности дворянство всегда удерживало для себя, и потому при выборахъ къ такимъ должностямъ говорится объ однихъ благородныхъ (4). Добрые люди, т. е. знатнѣйшіе изъ неблагородныхъ избирались къ другимъ должностямъ (5).

Разсчеты тонкой политики требовали, чтобы во всѣхъ городахъ Далмаціи не только адвокатура за права общественныя, но и вообще защита правъ черезъ адвокатовъ, находилась въ рукахъ благородныхъ (6). По этому благо-

---

(1) Стат. Реформ. 1402 года. Стр. 112.

(2) Razzi.

(3) По Аппендини въ Рагузѣ многія должности были замѣщаемы изъ сословія cittadini, кромѣ ремесленниковъ; напр. Segretaria, Cancellaria .Notaria, Tesoreria. dogana, anona, l'appalto publico del sal, и проч.

(4) Стат. Брацы, кн. I. 0. Стат. Каттарскій, гл. 2. гдѣ сказано: 4 nobiles justicirij гл. I. 12 nobiles Consiliarij. nobiles judices etc.

(5) Стат. Каттаро, гл. 8. 17 напр. въ цѣновщики, въ начальники Славянъ (Comites Slavorum) т. е. въ смотрители и судьи надъ Славянскими сельскими жителями.

(6) Стат. Каттаро., гл. 14. Ср. Стат. Травы, Реформ 24, 26.

Digitized by Google

родные были съ одной стороны судьями народа, но съ другой должны были защищать права его и не могли уклониться отъ этой обязанности. Само собою разумѣется, что такая защита оставалась всегда въ предѣлахъ, указанныхъ государственнымъ устройствомъ, между тѣмъ какъ адвокатура, предоставленная самому народу подавала-бы только поводъ къ шуму и безпорядкамъ. Такъ было въ самомъ дѣлѣ въ послѣдствіи въ XVII вѣкѣ, во время распрей и споровъ между народомъ и дворянствомъ предъ судилищемъ Венеціи, гдѣ народныя общины были представляемы избранными ими самими прокураторами, не рѣдко лицами духовными. Такія распри были вожделѣнны для Венеціанской политики, потому что Венеція пріобрѣтала тѣмъ болѣе вліянія, чѣмъ болѣе совѣтъ благородныхъ упадалъ въ мнѣніи народа. Съ допущеніемъ народныхъ прокураторовъ возникли тотчасъ притязанія съ ихъ стороны противъ совѣта благородныхъ, противъ судей и властей общественныхъ: они хотѣли въ торжественныхъ случаяхъ представлять третью власть,—власть народа. Такое происшествіе, случившееся въ церквахъ острова Брацы въ 1656 году было отвергнуто свидѣтельствомъ десяти лицъ изъ духовенства, какъ нововведеніе (1). Разумѣется имена этихъ священниковъ (какъ и всѣхъ почти Епископовъ, Игуменовъ и духовныхъ лицъ Далмаціи) принадлежатъ къ извѣстнымъ благороднымъ родамъ (напр. Ivellis, по-Славянски Ивелчь, de Dominis, Vragnizan, Giaxich, Nadalj, Vuscovitsch, Tomasitsch и объясняютъ ихъ образъ мыслей, приверженный къ старинѣ; потому что Итальянскій обычай, посвящать уже съ дѣтства младшихъ сыновей и родственниковъ въ духовное сословіе, господствовалъ также въ католической Далмаціи. Въ Курцулѣ однажды состоялось даже рѣшеніе, чтобъ Епископы выбирали каноника изъ однихъ благородныхъ.

2.) Другое право дворянства была свобода его отъ личныхъ повинностей и работъ, для которыхъ, когда они были нужны для общественнаго блага, искони употреблялся одинъ народъ, частію по обязанности подданныхъ къ общественнымъ работамъ, частію посредствомъ налога на имѣніе. Укрѣпленіе городовъ, построеніе зданій общественныхъ производилось обыкновенно личными работами подданныхъ, которые однако не охотно позволяли умножать ихъ. Чѣмъ болѣе благородные въ теченіи времени сравнивались въ богатствѣ и занятіяхъ съ народомъ, (что необходимо должно было произойти отъ раздѣленія земель), чѣмъ болѣе число ихъ размножалось, тѣмъ тягостнѣе и несправедливѣе было въ глазахъ народа это преимущество обѣднявшихъ дворянъ, и уже въ XV вѣкѣ оба сословія спорили въ Венеціи о томъ, «можно ли принудить дворянъ, живущихъ въ селеніяхъ какъ крестьяне, «къ работамъ при постройкѣ городской стѣны, въ качествѣ дворянъ или принадлежащихъ къ народу.»

Рѣшеніе Венеціи послѣдовало естественно въ пользу дворянства: «Дворяне, принужденные несчастными обстоятельствами къ земледѣ-

---

Аппендини говоритъ, что и въ Рагузѣ адвокатами дѣлались одни благородные

(1) Ciccarelli. Стр. 302 и проч.

Digitized by Google

«лію, чрезъ это не теряютъ своего дворянства и льготъ» (1). Уже прежде, (въ 1443 году) народъ острова Брауы, не имѣя сначала намѣренія коснуться дворянскихъ льготъ, выговорилъ у Дожа Фоскари: «чтобы всѣ, не участвующіе въ совѣтѣ, были обязаны наровнѣ съ на«родомъ исправлять общественныя работы;» по этому очень вѣроятно, что иностранные дворяне, новопринятые, можетъ быть даже незаконные дѣти дворянъ дѣлали притязаніе на свободу отъ сихъ повинностей. Но въ послѣдствіи прѣнія между обѣими сословіями начались и здѣсь, по поводу сооруженія галеръ по повелѣнію Венеціи. Народъ большей части городовъ Далмаціи жаловался чрезъ своихъ депутатовъ (въ 1481 году) Дожу Мочениго, съ гнѣвомъ: «что онъ слишкомъ отя«гощенъ налогами, которые собственно каждый долженъ бы нести «соразмѣрно количеству имѣнія; что иначе налоги ведутъ къ всеобщему «разоренію; что онъ и безъ того уже претерпѣлъ много отъ войны, «и. т. д.» (2). Благородные же ссылались упорно на свои утвержденныя права и древнія льготы, которыхъ не должно нарушать никакимъ нововведеніемъ. Послѣ долгихъ совѣщаній и по разсмотрѣніи принесенныхъ обѣими сторонами актовъ и льготныхъ грамотъ, совѣтъ приглашенныхъ мудрыхъ мужей рѣшилъ: «чтобы старинные обычаи оста«вались въ Далмаціи неприкосновенными;» при этомъ были предлагаемы еще нѣкоторыя вознагражденія за сооруженіе галеръ, за службу при нихъ, и т. д. Обѣ стороны могли привести въ свою пользу слѣдующее: дворяне: «что они прежде никогда не отягощали народъ «такъ, какъ это было современи его подчиненія Венеціи;» на«родъ: что дворяне по этому самому должны были защищать «его противъ введенія новыхъ, еще болѣе тягостныхъ новинностей, «или если они не хотѣли дѣлать этого, то покрайней мѣрѣ раздѣлять «ихъ съ нимъ». Изъ объясненія народныхъ прокураторовъ, поданнаго пятдесятъ лѣтъ спустя (въ 1538 году), видно, что народъ оставилъ въ покоѣ старое дворянство и отказался отъ всѣхъ своихъ притязаній на него; онъ возставалъ только противъ тѣхъ, которые получили дворянство и льготы въ послѣдніе пятдесятъ лѣтъ (3). Наконецъ онъ призналъ и ихъ равно какъ и благородныхъ, пришедшихъ изъ чужихъ странъ, и враждовалъ только противъ дворянъ, вновь произведенныхъ, которыхъ онъ всегда считалъ принадлежащими късвоему сословію. Въ позднѣйшія времена безпокойства возобновились и грозили уничтоженіемъ всѣхъ преимуществъ сословій.

Нельзя оставить безъ вниманія того, что все положеніе дворянства измѣнилось со временъ Венеціанскаго владычества, и что по этому необходимо возникли новыя отношенія и модификаціи. Дворянство не только обѣдняло, но также размножилось и приняло въ среду свою много новыхъ фамилій изъ народа, упало можетъ быть также въ образованіи и образѣ жизни; оно утратило даже прежнюю верховную власть. Политикѣ Венеціанской не довольно было владычествовать въ Далмаціи въ предѣлахъ, опредѣленныхъ трактатами; она стремилась къ постепен-

(1) Стат. Курцулы, Реформ. 1402 года:
(2) Ciccarelli. Стр. 176 и проч.
(3) Ciccarelli. Стр. 178 и проч.

Digitized by Google

ному уничтоженію всѣхъ капитуляцій и договоровъ, къ неограниченной власти. Въ Истріи она успѣла въ этомъ уже прежде. Такъ напр. въ 1394 году депутаты Каподистріи просили, чтобъ ими управляли и судили въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ по ихъ древнимъ статутамъ. Они получили въ отвѣтъ, «что на ихъ просьбу можно согла-«ситься, во уваженіе того, что и всѣ прочія области Истріи управ-«ляются своими статутами, и вообще изъ угожденія къ нимъ; но съ «тѣмъ только, чтобы нѣкоторыя положенія этихъ статутовъ не имѣли «силы; напр. что Подеста не можетъ дѣйствовать безъ согласія своихъ «чиновниковъ, что онъ, подобно прочимъ чиновникамъ, назначается «совѣтомъ, и. т. д. Напротивъ онъ, т. е. Подеста совершенно независимъ «и одинъ имѣетъ полную власть. и. т. д. (1).

За такія нарушенія обѣщанныхъ правъ Венеція вела съ Царою продолжительныя войны, прежде чѣмъ ей удалось побѣдить чувство свободы и сломить силу жителей Цары. Прочіе города покорились болѣе политикѣ чѣмъ оружію Венеціи. (Рагуза сохранила до новѣйшихъ временъ свою независимость).

Какъ скоро дворянство утратило свое значеніе въ совѣтѣ, и наравнѣ съ народомъ подпало подъ власть Венеціи, уваженіе народа къ нему само собою поколебалось и перешло къ большему могуществу Царицы Адріатическаго моря. Само дворянство, отчасти обѣднявшее начало добиваться покровительства Венеціанскихъ проведиторовъ и графовъ, которыхъ господствующій городъ посылалъ изъ числа своихъ благородныхъ; оно оставивъ народъ, начало искать счастія въ Венеціи; но не хотѣло также отказаться отъ своихъ правъ и выгодъ и даже пользовалось могуществомъ Венеціи для достиженія своихъ частныхъ цѣлей. Посему ненависть народа увеличилась. Сама Венеція давно утратила древнюю чистоту нравовъ, чувство свободы и чести, а ея Аристократія была слишкомъ изнѣжена и испорчена, чтобы блюсти право съ энергіею и честію. Она питала только междоусобныя войны въ Далматскихъ городахъ, не стараясь о прекращеніи ихъ, потому что надѣялась такимъ образомъ легче держать эти города въ подчиненіи ея nobili были корыстолюбивы, алчны и стремились къ неограниченной власти, не имѣя силы, которая заключается въ одной абсолютной монархіи. Венгрія всегда поступала благороднѣе и справедливѣе съ обѣими сословіями Далмаціи. За то въ Венгріи существовала сильная, почтенная Королевская власть и идея права и свободы въ представительствѣ по сословіямъ, не смотря на все варварство Среднихъ вѣковъ.

3) Наконецъ, дворянство пользовалось еще извѣстными почетными правами и преимуществами, потому что внѣшніе признаки необходимо должны были поддерживать различіе сословій, тѣмъ болѣе, что при личной свободѣ всѣхъ и при равномъ правѣ на торговлю, ремесла и поземельное владѣніе, благородные и неблагородные могли равно пріобрѣтать и богатѣть. Такъ напр. въ Разузѣ ректоръ, (глава республики) обязанъ былъ сопровождать похороны каждаго умершаго дворянина въ черной тогѣ (2). Въ Царѣ достоинство дворянина чтилось особымъ

(1) Стат. Юстинополя, кн. V.
(2) Razzi.

Digitized by Google

образомъ: между тѣмъ какъ неоплатныхъ гражданъ отводили прямо въ крѣпость, благородный давалъ поручительство, что будетъ стоять, спать и ѣсть подъ Lozia (галлерея открытая со стороны и спереди, назначенная для совершенія разныхъ административныхъ и юридическихъ актовъ, требующихъ публичности, и потому находившаяся во всѣхъ Далматскихъ прибрежныхъ городахъ на большомъ открытомъ мѣстѣ), день и ночь, пока не заплатитъ (1). Даже въ наказаніяхъ не было равенства, потому что благородный платилъ большіе штрафы, чѣмъ простой гражданинъ. Кто напр. въ Травѣ препятствуетъ публичному обвиненію или доносу о незаконныхъ дѣйствіяхъ, тотъ платитъ десять лиръ штрафу, дворянинъ же изъ Совѣта болѣе чѣмъ вдвое (25 лиръ) (2). Даже въ смертной казни было то различіе, что дворянину отсѣкали голову, а простаго гражданина вѣшали (3). Эти благородные, руководимые правильнымъ тактомъ, наказывали строже свои собственныя преступленія, чѣмъ преступленія народа, или какъ говоритъ Рацци: «они не щадили другъ друга въ дѣлахъ уголовныхъ», ибо не только несправедливо, но и безнравственно, если законъ болѣе снисходителенъ къ человѣку, имѣющему болѣе силы и средствъ къ преступленію, чѣмъ къ грубому, необузданному преступнику изъ простаго народа.

ГЛАВА VIII.

ГРАЖДАНЕ ИЛИ НАРОДЪ ГОРОДОВЪ.

Кромѣ благородныхъ, въ городахъ жили граждане или народъ, безъ всякихъ рѣзкихъ юридическихъ различій другъ отъ друга; въ письменныхъ памятникахъ они называются вообще populares, popolanj, popolo, plebe и plebeji. Они очень рѣзко отдѣлены отъ сельскихъ жителей, хотя и не исключены отъ ихъ занятій, въ качествѣ владѣльцевъ земли. Мѣсто ихъ жительства было по большой части въ самихъ городахъ.

По свидѣтельству Рацци граждане Рагузы раздѣлялись на два класса, populares и plebeji, изъ которыхъ первые были такъ сказать слуги Ministrj благородныхъ, выраженіе, указывающее на ихъ происхожденіе: они были слуги, торговые коммиссіонеры, вольноотпущенники, кліенты (Mundmannen) или, можетъ быть также обѣднявшіе родственники дворянъ по боковой линіи. Въ самомъ дѣлѣ, кажется, что размноженіе городскихъ жителей происходило постоянно отъ сельскихъ обитателей, подвластныхъ дворянамъ, такъ что это обстоятельство объясняетъ отчасти

(1) Стат. кн. I. 57.
(2) Стат. Травы. Реформ. кн. I. 9.
(3) Стат. Лезины, кн. III. 31. Стат. Курцулы гл. I

Digitized by Google

ихъ подчиненности. Аппендини разсказываетъ о благородныхъ Рагузанцахъ, что они берутъ слугъ съ своихъ земель, воспитываютъ, обучаютъ ихъ, потомъ великодушно даютъ имъ мѣста корабельщиковъ или чиновниковъ, и вообще заботятся о ихъ будущности. Иностранцы были вѣроятно рѣдко въ большомъ количествѣ, а иностранные дворяне пріобрѣтали обыкновенно также, права благородныхъ. По свидѣтельству Рацци, эти граждане были большею частію начальники судовъ, или имѣли открытыя лавки, ходили вездѣ съ товарами и производили торговлю и промыслы, между тѣмъ какъ плебеи занимались ремеслами. И такъ эти populares, различные своими занятіями отъ plebeji (1), были вѣроятно средній классъ между благородными и простыми гражданами, такъ какъ напр. въ Тулонѣ (1315) встрѣчаются nobiles, mediocres и minores или Plebeji, въ Женевѣ (1162) milites, cives и burgenses, въ Базелѣ (1354) рыцари, граждане и ремесленники (Гюльманъ II. 5, 245), или въ Миланѣ Мотта (Тамъ же 5. 243). Въ другихъ же мѣстахъ Далмаціи вѣроятно всѣ, начиная отъ поденщика, матроса, корабельщика до самаго богатаго землевладѣльца и купца, принадлежали къ обширному классу низшихъ гражданъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ дворянство принимало въ среду себя; иначе и въ Статутахъ другихъ городовъ были бы слѣды различій и юридическихъ названій, даже въ разсказѣ одного Венеціанца объ островѣ Браццѣ, въ 1553 году, упоминается только о трехъ сословіяхъ, благородныхъ, гражданъ и крестьянъ (nobili, Plebeji и contadini). (2). Упоминаемые иногда boni homines (добрые люди) принадлежали, можетъ быть, къ числу знатнѣйшихъ гражданъ, которые могли быть выбираемы въ должности, напр. въ Каттаро и проч. Само собою разумѣется, что способности, богатство и занятія вездѣ различаютъ людей другъ отъ друга и производятъ между ними многіе классы; но въ Далматскихъ городахъ они еще не составили, кажется, сомкнутыхъ класовъ. Даже въ Рагузѣ раздѣленіе не имѣло значенія. Въ Славянскомъ языкѣ нѣтъ даже особаго выраженія для такихъ гражданъ, которыхъ онъ, говоря о благородныхъ и другихъ богатыхъ гражданахъ, называетъ только «mogucchi» (3).

Такіе люди были во всякое время между гражданами и извѣстно, что благородные не рѣдко подкрѣпляли себя принятіемъ ихъ въ Совѣтъ. Такъ напр. Рагузанцы (1272), по свидѣтельству Рацци, произвели въ благородные одного богатаго гражданина изъ Резоне, который во время дороговизны пожертвовалъ для общаго блага изъ своихъ средствъ, такъ они хотѣли въ послѣдствіи дать личное дворянство Скоцибукѣ одному гражданину острова Браццы, который имѣлъ здѣсь дворецъ, построилъ нѣсколько церквей и владѣлъ домомъ въ Рагузѣ. Но такое награжденіе не соотвѣтствовало желаніямъ гордаго Плебея и онъ отвергъ личное дворянство! Весьма вѣроятно, что на твердой землѣ, особенно же на островахъ были богатые земледѣльцы, перво-

(1) Аппендини говоритъ о Cittadini и Arligiani.

(2) Cicarelli, стр. 95.

(3) Gospoda, i ostali mogucchih, koji svoje brodove imadiahu utekosce priko mora... korablicza Pisma Sv. Fr. Andrie Cacich p 410, 411. Господа, (благородные) и прочіе богатые, имѣвшіе свои корабли, бѣжали за море, и проч.

Digitized by Google

начально потомки Славянскихъ главъ семейства ; они не принадлежали къ классу благородныхъ, потому что были слишкомъ отдалены отъ городской жизни или поселились въ городахъ тогда только, когда Совѣтъ благородныхъ уже сомкнулся. Отсюда сильное стремленіе нѣкоторыхъ подвластныхъ острововъ къ независимости. Въ такихъ богачахъ народъ находилъ сильную опору, когда былъ тѣснимъ притязаніями господствующаго класса. Благородные вредили сами себѣ положеніями подобными тому, которое въ 1426 состояла въ Курцулѣ: «чтобы впредь «никто не осмѣливался предлагать плебея къ принятію въ Совѣтъ, и чтобы «даже Епископъ не избиралъ каноника изъ этого сословія, безъ согласія Совѣта». Если начало допущенія народа въ Совѣтъ было однажды признано, его не льзя было взять назадъ, не раздражая умовъ. Въ правленіи и законодательствѣ граждане потеряли, кажется, всякое прямое участіе, если и имѣли его прежде въ общихъ народныхъ собраніяхъ ; по крайней мѣрѣ, ничего подобнаго не видно изъ послѣдней редакціи городовыхъ Статутовъ. Но вѣроятно и дворянство не такъ легко удержало власть, пріобрѣтенную, можетъ быть, незаконно; потому что споры и притязанія народа на участіе въ дѣлахъ, касающихся его. собственныхъ интересовъ произвели уже рано безпокойства, и ненависть народа къ владычеству дворянъ доходила иногда, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, до открытаго возмущенія и кровопролитныхъ войнъ. Но постепенно хотя и поздно, изъ этихъ неопредѣленныхъ притязаній возникли болѣе твердыя, болѣе разумныя требованія и нѣкоторыя уступки, опредѣлившія взаимное отношеніе обоихъ классовъ.

Такъ мы во всѣхъ Статутахъ находимъ, что народъ и такъ называемые *добрые люди*, имѣли участіе въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ должностяхъ, къ которымъ они избирались, а также нѣкоторое вліяніе на другія административныя дѣла, вслѣдствіе начала публичности въ подачѣ отчетовъ. (Сравни Государственное Управленіе). Не смотря на то, они не имѣли опредѣленнаго и формальнаго представительства въ законодательствѣ и управленіи. За то въ вознагражденіе этихъ лишеній развились другія важныя учрежденія, а именно:

1) Братства (Confraternitates) въ нынѣшнемъ ихъ значеніи, общества для вспоможенія бѣдной братіи дѣломъ, совѣтомъ и общимъ капиталомъ, для попеченія о больныхъ, и. т. д. Впрочемъ дѣятельность ихъ сперва не ограничивалась одними дѣлами человѣколюбія ; она распространялась также на сферу политическую, особенно при такихъ общихъ средствахъ, какими они располагали для достиженія своихъ цѣлей. Это видно уже изъ всеобщей ненависти Аристократіи Совѣта къ такимъ обществамъ и братствамъ; но ихъ не льзя было уничтожить по причинѣ ихъ человѣколюбивыхъ цѣлей, тѣмъ болѣе, что они были, распространились почти по всей Италіи, въ Венеціи, и проч. Посему въ Статутѣ города Травы находится (съ 1447) строгое запрещеніе: что бы никакія братства не существовали и не были вновь учреждаемы» (1). Никому не покажется удивительнымъ, кто имѣлъ случай замѣтить, въ

(1) Реформ. кн I 50

Digitized by Google

какомъ уваженіи эти братства находились въ общественномъ мнѣніи, какія соціальныя удобства они доставляли для своего времени, съ какимъ религіознымъ чувствомъ обряды ихъ соблюдаются еще нынѣ, когда политическіе перевороты лишили ихъ отчасти имущества, и давно уже значенія; никому не покажется удивительнымъ, говорю я, если въ томъ же Статутѣ, въ постановленіи 1420 года, мы находимъ снова эти братства (1). Здѣсь говорится о выборахъ ихъ главъ для управленія и счетной части, напр. въ Братствѣ Св. Духа; при чемъ замѣчательно Славянское названіе этого главы. Онъ называется Жупаномъ, слово, означающее у Іоанна Луція, въ древнѣйшемъ своемъ значеніи начальниковъ племенъ, но послѣ перешедшее, какъ кажется, отъ этого высокаго значенія, на подчиненныхъ начальниковъ народа, что въ нѣкоторыхъ Славянскихъ земляхъ замѣтно и въ словѣ князь.

Если же Далматскіе городовые законы такъ мало говорятъ о состояніи братствъ, то это потому, что они вѣроятно не всегда оставляемы были въ покоѣ. Хитрое и упорное дворянство не выпускало ихъ изъ виду, и старалось всѣми средствами ограничить ихъ, какъ главную опору народной силы. Любопытно было бы прослѣдить содержаніе актовъ объ основаніи этихъ братствъ, гдѣ они еще существуютъ, ихъ законы, участь, какую они имѣли, за что были запрещены (1347) и проч.

Я думаю, что происхожденіе ихъ должно приписать иностранному вліянію и вывести отъ Итальянскаго городоваго устройства (2);

---

(1) Реформ. кн. II. 18.

(2) Уже у Римлянъ встрѣчаются sodalitates и collegia, (запрещаемыя иногда по причинѣ партій и преступленій; Светоній Vita Augusti cap. 12); Муратори не считаетъ ихъ за начало братствъ; сіи послѣднія одолжены своимъ бытіемъ духу Христіанской Вѣры. Первое братство, послѣ его утвержденія въ Римѣ 1267 явилось подъ названіемъ: St. Mariæ del Confalone; впрочемъ, по мнѣнію Муратори, существовали еще прежде братства для благочестивыхъ цѣлей, называемыя Gildoniæ (по причинѣ денежнаго вклада; Дюканжъ принимаетъ ихъ за однозначущія съ Sodalitas, societas, fraternitas), которыя соединялись клятвенно для дѣлъ благочестія и для вспоможенія отъ пожаровъ, кораблекрушеній и проч. Посему Gildoniæ и Confratriæ назывались также Collectæ. Особенно они дѣлаются частыми съ XII и XIII столѣтія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уже съ самаго начала видно стремленіе князей и территоріальныхъ владѣтелей, уничтожить сіи союзы, которые вѣроятно слишкомъ часто подавали поводъ къ партіямъ и возмущеніямъ; ср. запрещенія, приведенныя у Муратори. Вотъ почему мы ихъ такъ рѣдко находимъ въ Итальянскихъ городахъ.

Въ Венеціи они существовали уже давно, но размножились особенно въ XII вѣкѣ, подъ названіемъ Scolæ, выраженіе, означающее вообще собраніе, корпорацію (напр. Schola Piscatorum въ Равеннѣ; актъ 493 года у Муратори: ср. актъ о процессіяхъ Венеціанскихъ Scolæ: актъ 1143 года у Муратори). Впрочемъ еще не совсѣмъ рѣшено, не должно ли разумѣть подъ этимъ словомъ цѣхи. Думаютъ, что со времени флагеллантовъ, fratres flagellantes (compagnie del Battuti, Battimentum, Verberamentum) въ половинѣ XII столѣтія склонность къ такимъ благочестивымъ союзамъ увеличилась во всѣхъ сословіяхъ; они подъ особенными знаменами имѣли свои процессіи, праздновали торжества, занимались благочестивыми подвигами, но не всегда дѣйствовали согласно съ своими

Digitized by Google

но несомнѣнно то, что склонность къ такимъ союзамъ, лежащая въ самомъ характерѣ Славянъ, (о которой упоминается въ другомъ мѣстѣ), содѣйствовала этому. Иногда трудно указать, какимъ образомъ нѣкоторыя учрежденія распространились съ самой южной оконечности Европы до отдаленнѣйшаго сѣвера. Такъ было съ этими союзами гражданъ въ городахъ, которые встрѣчаются подъ различными названіями, галлереи или бесѣдки для общества, lobbiæ (на Миланскомъ нарѣчіи), loggiæ, (по Тосканскі; впрочемъ съ этимъ не должно смѣшивать lozia communis Далматскихъ городовъ), loges (по Французски) и питейные

добрыми цѣлями. Въ Статутѣ Феррарскомъ 1287 года объ уничтоженіи коллегій, школъ и Matricolæ, сказано: «Volumus... quad omnia Collegia sive scholæ artium quarumlibet et mercationum sive negotiationum cujuscunque manerij... auctoritate præsentis statuti cassentur.... et eorum matricolæ, statuta et ordinamenta tacita et expressa conventiones et juramenta... pro cassis et irritis habeantur, и проч. Никто не долженъ вводить ихъ снова, ни держаться прежнихъ ихъ положеній и обычаевъ. Нѣкоторыя коллегіи исключатся впрочемъ изъ сего Статута; напр. коллегія судей, коллегіи для благочестивыхъ цѣлей, погребеній или церковныхъ благодѣяній, Университеты et statuta contrattarum civitatis et villarum. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвается, чтобы ни одинъ ремесленникъ не могъ отказываться, когда у него заказываютъ работу, чтобы ни одинъ magister cujuslibet artis отнюдь не могъ воспретить ремесленнику заказанной работы; въ особенности же повелѣвается строго смотрѣть, чтобы корабельщики не составляли между собою конфедерацій, потому что они самой низкій классъ людей, genus pessimum, и проч. Изъ этого видно, какъ злоупотребляли цѣхи учрежденіе братствъ, чтобъ подъ своими гастальдіонами и знаменами предаваться политическимъ интригамъ и осуществлять свою волю. Напротивъ того кажется, что всеобщій упадокъ нравовъ, содѣйствовалъ болѣе всѣхъ запрещеній, къ тому, что склонность къ братствамъ приняла снова лучшее направленіе, улучшеніе нравовъ; тогда появились подъ конецъ XIV вѣка такъ называемыя братства бѣлыхъ, братства мира, благочестія и проч.

Въ Венеціи шесть scuolæ назывались grandi dei Battuti; въ нихъ благородные, граждане и ремесленники всѣ вмѣстѣ были подчинены Совѣту десяти и стремились только къ благочестивымъ цѣлямъ. Первая изъ нихъ di S. Maria della carita, основанная 1260, сдѣлалась образцемъ для всѣхъ прочихъ. Управленіе состоитъ изъ одного Guardiano grande, одного Guardiano da Mattino, Vicario, Officiali, Ministri и изъ giunta 12 мужей для совѣта. Эти Scuole даютъ приданое дѣвицамъ изъ своихъ средствъ, даютъ бѣднымъ жилище, деньги, одежду, пищу, хоронятъ членовъ своихъ съ торжествомъ, и имѣютъ для сего около 30000 дукатовъ. Въ управленіи граждане имѣютъ свои степени и почести, образуютъ нѣкоторымъ образомъ свою особенную республику, имѣютъ свои alberghi и залы, огромныя богатства, рѣдкія и драгоцѣнныя картины и вещи (все это въ вознагражденіе ихъ политическаго ничтожества), великолѣпныя празднества и процессіи, Scuola della misericordia основана, кажется, купцами. Кромѣ сихъ шести scuole, каждое ремесло имѣло свою особую, подчиненную Gastaldo annuale и управляемую con la banca и ея рѣшеніями. Всѣ они стоятъ подъ giustizia vechia и Proveditori del commune и ставятъ въ военное время вооруженныхъ ратниковъ. Они также даютъ дѣвицамъ приданное, раздѣляютъ бѣднымъ милостыни и посвѣшаютъ себя дѣламъ благочестія Но нигдѣ не видно, чтобы умная Аристократія удѣлила имъ хотя малѣйшее вліяніе. Отсюда смѣшеніе всѣхъ сословій въ шести scuole grandj; отдѣленые scuole каждаго ремесла уже по причинѣ раздробленія были не такъ опасны. (Sansovino).

Digitized by Google

комнаты (1). Въ Рагузѣ существовали еще до 1400 года два Братства, Св. Антонія и Св. Лазаря (St. Antonio и St. Lazzaro), богатыя доходомъ съ недвижимыхъ имѣній. Каждый гражданинъ (cittadino) долженъ былъ, какъ кажется, вступить въ нихъ (кромѣ ремесленниковъ) пожертвованіемъ капитала, обезпеченнаго недвижимымъ имѣніемъ, на все время своей жизни. Аппендини именно говоритъ, что граждане не имѣли ни малѣйшаго вліянія на управленіе государства, сосредоточенное совершенно въ рукахъ аристократіи.

2) Цѣхи. И они имѣли, кажется, прежде, кромѣ исключительнаго права производить то или другое ремесло, болѣе политическаго значенія (можетъ быть, такого же рода, какъ предшествующіе союзы), если разсмотрѣть законъ, находящійся въ Статутѣ города Травы (2): «что pelliparij и caligarij не могутъ избирать Жупана, но должны имѣть «для своихъ празднествъ гастальда, для гражданскихъ же и уголовныхъ исковъ Курію.» Изъ этого запрещенія, повидимому, слѣдуетъ, что Жупанъ (можетъ быть, тоже Гастальдъ въ Венеціи) имѣлъ, по крайней мѣрѣ прежде извѣстную юридикцію гражданскую и уголовную; но зависть благородныхъ предпочла назначить для цѣховыхъ празднествъ (встрѣчающихся почти во всѣхъ отдѣльныхъ цѣхахъ) чиновника отъ правительства. Эта юридикція надъ членами цѣха сходна съ той, которую имѣли судьи вспомогательныхъ обществъ и братствъ между сельскими жителями, (о чемъ будетъ говорено послѣ). Впрочемъ не ясно, восполнялись ли цѣхи въ Далмаціи изъ туземныхъ жителей, или произошли отъ поселившихся иностранцевъ; однако важно извѣстіе Аппендини о Рагузѣ, что тамъ ремесленники брали къ себѣ въ обученіе дѣтей Морлаковъ, заставляли ихъ работать до 20-го года, потомъ вносили въ книгу, или матрикулъ, и обязывались давать имъ безденежно одинъ изъ инструментовъ своего ремесла.

Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ муниципальныхъ законахъ Далмаціи, даже ближайшіе предметы соединенія въ цѣхъ, какъ напр. цѣна работы и издѣлій опредѣлены законами. Не принадлежатъ ли эти законы тѣмъ временамъ, когда правительство нарочно вторгнулось въ цѣховыя учрежденія и подчинило ихъ себѣ? Ибо надзоръ за цѣною работы и. т. п. равно какъ и надзоръ за мѣрою и вѣсами и другими полицейскими предметами былъ порученъ особымъ государственнымъ чиновникамъ. Такъ въ Каттарскомъ Статутѣ (3) было опредѣлено, какую цѣну могъ требовать желѣзный мастеръ, сколько лигатуры долженъ употреблять мастеръ серебряныхъ издѣлій; на островѣ Браццѣ (4) и въ Травѣ (5) было предписано сапожнику, сколько онъ можетъ требовать за работу. Что-же при такомъ надзорѣ и законодательствѣ

(1) Hulmann II. 237.
(2) Кн. III. 63, около 1332 года.
(3) Гл. 177, 178. Можетъ быть, въ половинѣ XVI столѣтія.
(4) Кн. IV. 93.
(5) Кн. II. 40.

Digitized by Google

оставалось цѣху? (1) Несмотря на то, цѣхи были очень значительны; это видно уже изъ множества мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій въ Рагузѣ. Здѣсь съ XVI вѣка размножилось, кажется, число ремеслъ, относящихся къ издѣліямъ суконнымъ; напр. Lanajuoli, Scardacciatori, Filatori, Manganatori, которые всѣ имѣли общія мѣста для похоронъ въ монастыряхъ Доминиканцевъ и Францисканцевъ. (Аппендини). Къ нимъ должно присоединить ткачей шелка, красильщиковъ, желѣзныхъ мастеровъ, сапожниковъ (особенно для Славянской papuzze), такъ что по сказанію Филиппо de Diversis Рагуза имѣла въ концѣ XV столѣтія 40000 жителей. Не льзя ли отсюда сдѣлать заключеніе о другихъ городахъ Далмаціи? По крайней мѣрѣ, можно принять, что отъ Венеціи до Рагузы процвѣтали одни и тѣже ремесла Такъ напр. Сансовино приводитъ между Венеціанскими цѣхами при одномъ торжествѣ въ 1557 году, цирюльниковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, портныхъ, сапожниковъ, Merciarj и причисляетъ ихъ къ artj, далѣе шубниковъ, мѣдниковъ, оружейниковъ, живописцевъ, красильщиковъ, работниковъ ткачей шелка, платниковъ, кузнецовъ, каменосѣцевъ, каменьщиковъ, Bombardiere (?), и кожевниковъ; хлѣбниковъ, стекольщиковъ, мясниковъ (2). Безъ сомнѣнія, многихъ изъ нихъ потребность привела и въ Далмацію.

3) Важнѣе право народныхъ собраній и прошеній, которыя въ древнѣйшихъ грамотахъ не можетъ быть показано съ такою опредѣленностію, какъ мы находимъ его въ послѣдствіи. Оно дозволяетъ чрезъ особыхъ Procuratorj del Popolo, или уполномоченныхъ и повѣренныхъ народа подавать просьбы и жалобы не только благородному совѣту городовъ, но и Венеціи, господствующему государству. Но никогда (развѣ только во времена споровъ и смутъ не являлись, такіе начальники народа, какихъ мы видимъ въ Итальянскихъ городахъ, въ лицѣ капитана, который по тамошнему устройству былъ противопоставленъ Подестѣ и снятъ съ него. (Гюльманъ III. 340). Впрочемъ народъ, какъ сословіе, и въ Далмаціи дѣйствовалъ иногда самъ отъ себя, независимо отъ благороднаго Совѣта. Это видно не только изъ нѣкоторыхъ историческихъ событій, но также изъ древней противоположности между Universitas, т. е. народной общины, и comune, городовой общиной, или, лучше сказать, Совѣтомъ благородныхъ. Уже 1338 г. въ распряхъ между Травою и островомъ Брацею упоминается о обоихъ сословіяхъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ

---

(1) Напротивъ того, какъ тѣсно соединились цѣхи Итальянскихъ городовъ въ своихъ ремесленныхъ и вооруженныхъ обществахъ; они образовали Status in Statu. Не было ли это стремленіе подавлено въ Далматскихъ городахъ въ самомъ началѣ? Какъ сильна была тамъ Аристократія! Или можетъ быть, какъ слабы были цѣхи, которые въ Славянскихъ городахъ нигдѣ не развились вполнѣ, нигдѣ не сомкнулись крѣпко, какъ напр. въ Нѣмецкихъ и Итальянскихъ Hüllmann III. стр. 324) Конечно Венеція всегда умѣла держать цѣхи въ зависимости.

(2) Кромѣ сихъ въ 1597 году приводятся еще зеркальные мастера, красильщики шелка, шпажные мастера, ткачи сукна и шелка, плотники.

Digitized by Google

мѣстѣ (1). При подчиненіи подъ владычество Венеціи послы являются уполномоченными отъ князя, судей (слѣдовательно правленія), совѣта и Universitas (2). Тѣмъ болѣе страннымъ кажется, что въ позднѣйшихъ спорахъ между благородными и народомъ первые утверждаютъ предъ трибуналомъ Венеціи, что жалобы посланниковъ народа ничтожны, *потому что они не суть Депутаты Совѣта* (quia non sunt nuntii communitatis, sed seminatores scandalorum). Но рескритъ Дожа Фоскари 1436 года (3) отвергаетъ притязанія благородныхъ, не высказывая впрочемъ никакаго юридическаго начала, а только потому, *что Венеція должна выслушивать* всѣхъ своихъ подданныхъ.

Изъ послѣдующихъ событій 1629 года на островѣ Брацце очень ясно, что всѣ распоряженія были обсуждаемы въ Совѣтѣ благородныхъ, и что мѣры, важныя, для народа, переносились чрезъ народныхъ уполномоченныхъ (procuratorj del popolo) въ народное собраніе (nella loro congregazione) для рѣшенія и принятія; тамъ постановлялось общее заключеніе (4). Положимъ, что такой порядокъ, принадлежащій позднѣйшему времени, уже ясно выказываетъ слабость и упадокъ Аристократіи (въ послѣдствіи онъ былъ уничтоженъ Венеціею); но не смотря на то, есть возможность, что народъ, какъ сословіе, и прежде стремился къ тому. Мы такъ мало знаемъ о частыхъ народныхъ возмущеніяхъ. Въ законахъ Каттаро также говорится въ одной грамотѣ 13 Августа, 1584 года «граждане могутъ совѣщаться между «собою и назначать трехъ procuratores universitatis и десять Депута«товъ на одинъ годъ, по обыкновенію». Симъ объясняется все послѣдующее стремленіе его, напр. желаніе употреблять особую печать (оно отвергнуто рескриптомъ Дожа Контарено, 15 Сентября 1655 года), присвоить себѣ почести при общественныхъ и церковныхъ торжествахъ, (отвергнуто рескриптомъ его же, отъ 18 Августа 1656 года) (5), и тому подобное. Если бы мы имѣли, кромѣ любопытнаго, но слишкомъ спеціальнаго сочиненія Чиккарелли объ островѣ Брацце, такія же о другихъ городахъ и странахъ Далмаціи; тогда можно бы было дать гораздо яснѣйшую картину этихъ народныхъ домогательствъ (важности которыхъ не льзя отвергать) для поясненія самаго устройства (6).

---

(1) Ciccarelli, стр. 117... cum discordia et controversia esset... inter commune et universitatem et homines ac singulares personas de Tragurio ex parte una et commune et universitatem, etc. de Brazza..,.

(2) Напр. письмо Моцениго и Капитуляція острова Брацы 22 Октября 1420 года. Ciccarelli, стр. 135.

(3) Ciccarelli, стр. 195.

(4) Ciccarelli, стр. 198.

(5) Ср. Ciccarelli, стр. 292 и слѣдующія.

(6) Для сравненія я помѣщу здѣсь древнее устройство Крайна (по Privileggi della Provincia della Cargna. Венеція 1740). Изъ него истекаетъ гораздо болѣе разнообразное, и потому вмѣстѣ болѣе естественное устройство, которое допу-

Digitized by Google

При всѣхъ отказахъ со стороны Совѣта, при всѣхъ обидахъ, которымъ былъ подверженъ народъ, должно удивляться, какъ онъ такъ часто и такъ долго позволялъ съ такимъ равнодушіемъ повелѣвать и

скало участіе всѣхъ классовъ народа, и которое даетъ намъ, можетъ быть, право, заключить, что и прежде существовали народныя устройства въ Далматскихъ городахъ. Устройство большей части прибрежныхъ городовъ и острововъ еще не довольно извѣстно; еще менѣе устройство общинъ, лежащихъ во внутренности земли, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр. Поглицца, достигли полнаго развитія во времена своей независимости. Въ Крайнѣ существовали прежде, такъ сказать три сословія, а именно. Cummunita города Толмецио, четыре чети или Canalj и извѣстное число вассаловъ, Decumani, geomanj. Въ Communita повторяется, какъ и въ городахъ Далмаціи явленіе Совѣта, состоящаго изъ 21 члена. Равнымъ образомъ вассалы составляютъ отдѣльное сословіе, имѣющее свои отдѣльныя собранія въ городѣ Каневѣ, подъ начальствомъ особыхъ Capitani. Canali или чети были самый народъ, т. е. извѣстное число селъ, составляющихъ вмѣстѣ одну четь. Каждую деревню представлялъ одинъ Meriga, каждую четь Capitano; всѣ они избирались жителями. Кромѣ того въ чети di S. Pietro есть отъ Collegiata S. Petri одинъ настоятель съ осьмью канониками, который, какъ Прелатъ имѣлъ голосъ въ генеральномъ парламентѣ; (слѣдовательно были и генеральныя собранія, потому что между четями и Communita могли случиться также несогласія. Здѣсь вѣроятно каждое сословіе имѣло свой голосъ независимо). Communita, по описанію упомянутаго сочиненія, есть pardona di quedacij, имѣетъ гражданскую и уголовную юрисдикцію, осуществляетъ ее посредствомъ Гастальда (тоже что князь или ректоръ въ городахъ Далмаціи) и трехъ ежегодно избираемыхъ судей, и произноситъ сама приговоры съ утвержденія намѣстника. Вѣдомство ея простирается на terra di Tolmezzo и tutte le ville delle Cargna.

Чети собираются, повидимому, въ своемъ Совѣтѣ, состоящемъ изъ мериговъ; онъ чрезъ ихъ Capitano охранялъ привилегіи и законы: Они суть исполнители ихъ рѣшеній, облагаютъ себя податьми, взимаютъ ихъ, назначаютъ свои собранія, охраняютъ лѣса, принадлежащіе Арсеналу, мосты, улицы, Arzeri, и вообще участвуютъ, независимо отъ Communita во всемъ, что относится до экономіи, хорошаго управленія и народнаго продовольствія (sussistenza). Напротивъ того четвертая четъ или нѣсколько деревень подчинены communita и собственно не имѣютъ никакако начальника, потому что ихъ Capitano назначается отъ Communita изъ среды совѣта. Они желали уже нѣсколько разъ получить главу подъ названіемъ синдика, чтобы наравнѣ съ прочими тремя четями имѣть собранія, для совѣщанія о своихъ потребностяхъ; но, по несогласію ли между ними, или по другимъ причинамъ, они выжидали болѣе счастливыхъ обстоятельствъ (т. е. Communita не хотѣла имъ дать самостоятельности). Когда разсматриваются предметы, касающіеся до всѣхъ, тогда три первыя Capitanj четей, соединяются, если можно, съ Capitano четвертой чети или terra di Tolmezzo, совѣщаются, соображаясь съ тѣмъ, что постановлено въ Совѣтахъ отдѣльныхъ частей, рѣшаютъ по большинству голосовъ и приводятъ рѣшеніе въ исполненіе. Капитано Толмецкій имѣетъ свой особый, отдѣльный голосъ. Если между четями и communita возникаютъ несогласія, Capitano четвертой чети удаляется и сельскія общины назначаютъ прокуратора, по большинству голосовъ. Въ недѣлю di S. Natale четыре Capitanj соединяются каждый съ своими двумя синдиками чети и съ Cancelliere и даютъ генеральный отчетъ всѣхъ расходовъ въ присутствіи проведитора della Communita. Разбору сего послѣдняго подлежатъ также тяжбы о употребленіи суммъ, съ апелляціею намѣстнику. Слѣдующую долю по-

Digitized by Google

управлять собою по большому числу благородныхъ, безъ монархіи, которая бы крѣпкою рукою соединяла все; между тѣмъ какъ въ Италіи народъ нерѣдко пріобрѣталъ значительный перевѣсъ надъ благородными родами, къ напр. въ устройствѣ Модены съ 1306—1336, о-Болоньи отъ 1228—1321 и проч. (Гюльманъ. III. стр. 368—374 и слѣд.). Только тогда, когда притѣсненія были несносны или страсти взволнованы безпокойными людьми, этотъ народъ, уже по своей наружности живой и пылкій, являлся во всей своей дикости и необузданности, въ которой южный Славянинъ ужасенъ. Объ одной революціи въ Лезинѣ, въ 1510 году, Чиккарелли говоритъ, стр. 63: «Nil anno 1510 il popolo di Lesina sollevato si sediziosamento contra quei nobilj fece di esse specialmente ai sei di Febrajo una crudele Strage;» а въ примѣчаніи (70(«Illius enim insulæ plebs auctore quodam ejusdem corporis sacerdate adjunctis sibi agricultoribus, prima omnium Dalmatorum arma contra soptimate sumpsit.» И такъ здѣсь сказано, что подобныя смуты полѣдовали и въ прочей Далмаціи.

Кажется, что у нихъ искони преобладало чувство справедливости, дѣтское послушаніе и веселое, мирное стремленіе къ пріобрѣтенію (которое дозволялось каждому), но вмѣстѣ съ тѣмъ легкомысліе, недостатокъ честолюбія, большое тщеславіе; потому что народъ всякій разъ по прекращеніи смутъ, снова подчинялся покорно и послушно власти своего гордаго, но всегда умнаго дворянства. Этому много содѣйствовала, вѣроятно, преобладающая у Славянъ патріархальность, которая съ одной стороны питаетъ чувство покорности, съ другой смягчаетъ отношеніе подчиненнаго къ начальствующему. Можетъ быть, (по крайней мѣрѣ, въ древнѣйшее время), это должно приписать и тому, что отношенія гражданъ къ благороднымъ произошли первоначально изъ племенной и семейственной власти. Еще теперь между остатками прежней аристократіи и народомъ существуетъ кроткое отношеніе взаимной привязанности, хотя совершенно измѣненное правленіе подъ

датеи вычисляетъ Cancelliere della Communita (но съ согласія ли чети, или безъ онаго), и разсылаетъ по всѣмъ частямъ, для распредѣленія между собою. О древности сего устройства намъ сообщаетъ извѣстіе одинъ актъ 1429 года. Онъ содержитъ рѣшеніе объ одномъ спорѣ между гастальдомъ и Communita di Tolmezzo съ общинами Крайна, которыя хотѣли имѣть собраніе безъ вѣдома Гастальда. Это рѣшеніе дозволяетъ жителямъ Крайна всякій разъ, когда они получаютъ какое нибудь повелѣніе отъ Гастальда о повинностяхъ народа или о другихъ обязанностяхъ по государственной службѣ, сзывать всѣ чести для совѣщанія объ исполненіи, безъ всякаго дальнѣйшаго разрѣшенія. Далѣе, каждый Degano четей (тоже, что въ послѣдствіи Capitano) можетъ, не требуя ни какого позволенія, сзывать Совѣтъ чети для aconciamento et reparazioni di Strade e passi или по другимъ дѣламъ. Если же Крайскія общины хотятъ созвать Совѣтъ всѣхъ четей, или по крайней мѣрѣ, болѣе, при томъ по другимъ причинамъ, а не для исполненія повелѣній гастальда, то онъ должны увѣдомить сего послѣдняго о времени и мѣстѣ собранія, чтобы онъ могъ явиться самъ или прислать кого либо вмѣсто себя. Но запрещать такихъ собраній онъ не можетъ. Сіе устройство получило въ 1723—1737 пополненія и подробнѣйшее развитіе нѣкоторыхъ предметовъ; дальнѣйшая судьба его относится къ Статистикѣ Австрійскихъ провинцій.

Digitized by Google

владычествомъ Австріи нисколько не содѣйствуетъ къ укрѣпленію этихъ узъ. Я самъ видѣлъ, въ Травѣ, какъ граждане почтительно вставали съ своихъ мѣстъ и кланялись, когда старый Conte G..... шелъ по улицамъ; не смотря на то почтенный мужъ живетъ уединенно, удаленный отъ дѣлъ общественныхъ, въ старомъ дворцѣ своемъ.

Кротость правленія аристократическаго основалась существенно на томъ, что должности смѣнялись почти каждые шесть мѣсяцевъ или ежегодно; злоупотребленія и произволъ были не такъ возможны. Каждый старался сперва ознакомиться съ существующимъ. Все имѣло характеръ постоянства, «Sve na Staro» (все по старому), говорили въ Рагузѣ. Никто не осмѣливался въ короткое время нарушать старое и вводить новое; чувство общественнаго блага преобладало во всѣхъ. Каждый долженъ былъ исполнять свою должность такъ, чтобъ не лишиться надежды на вторичный выборъ.

Граждане городовъ вмѣстѣ съ благородными, были также естественными защитниками ихъ. Посему оба сословія имѣютъ право носить оружіе; гражданинъ обязанъ даже имѣть щитъ, мечь и стрѣлы (1). По этому оружіе не льзя было закладывать подъ страхомъ наказанія (2). Корабельщики Цары были обязаны, смотря по величинѣ своего корабля, возить болѣе или менѣе оружія (3).

Равнымъ образомъ ночныя и другія стражи, къ которымъ были обязаны оба сословія, но отъ которыхъ благородные старались мало по малу освободиться, требовали безпрерывнаго употребленія оружія. Впрочемъ не видно, чтобы были особенные разряды и классы гражданъ по вооруженію, что встрѣчается въ другихъ мѣстахъ, напр. Constables, конные граждане, Gleven Bürger и проч. (Гюльманъ II. 182 и слѣд.).

Ограниченія права носить оружіе существовали только по причинѣ злоупотребленій, а не различія сословій; напр. на островѣ Браццѣ ни благородный, ни простолюдинъ не могъ ходить ночью вооруженный по деревнямъ, «потому что изъ этого можетъ возникнуть убійство» (4). Въ Травѣ было вообще запрещено носить ежедневно оружіе или ходить ночью безъ свѣчи. Въ Себенико и другихъ городахъ благородные должны были являться въ совѣтъ безъ оружія (5). Но всѣ эти ограниченія подтверждаютъ общее право носить оружіе, право, которое еще теперь осталось во всѣхъ классахъ народа въ Далмаціи, между тѣмъ какъ у Германскихъ племенъ оно существовало только въ древности, потомъ во всей прочей Европѣ изчезло изъ всѣхъ сословій, и является снова

---

(1) Стат. Курцулы, Реформ. 148.
(2) Тамъ же, Реформ. 28. и Стат. Себенико, кн. II. 23.
(3) Стат. Цары, кн. IV. 4.
(4) Стат. Реформ. кн. I. 9.
(5) Стат. Реформ. 1397 года.

Digitized by Google

только со введенія общаго вооруженія (Landwehr) и національной милиціи. Съ удивленіемъ и простодушно воскликнулъ прибывшій со мной въ Россію горный Морлахъ: «Какой странный народъ Русскіе! они ка-« жутся мужественными и храбрыми, а ходятъ безъ оружія, какъ женщины.»

Populares, равно какъ и сельскіе жители были обязаны исправлять разныя личныя повинности, для общественной пользы. Эти работы, (angariæ, factiones) лежали частію на лицѣ, частію на землѣ (1), притомъ, кажется, такъ, что владѣлецъ повинной земли, который лично не былъ обязанъ къ работамъ (т. е. благородный) долженъ былъ ставить опредѣленное число работниковъ, простолюдинъ же исправлять работу самъ. Такъ понимаю я случай, бывшій въ 1482 году: судьи Курцульскіе, благородные и Депутаты граждан и жителей области предложили вопросъ въ Венеціи: должны ли дворяне, живущіе внѣ городовъ: « contribuere habeant opera pro fabrica murorum tanquam nobiles aut popu-« lares et districtuales»; на это послѣдовалъ рѣшительный отвѣтъ, что благородные, которые, понужденные несчастіемъ, посвятили себя земледѣлію, не теряютъ по этому своего дворянства и не могутъ быть принуждены «ad angariam et contributionem praeditam nisi tanquam nobiles (2). О томъ-же предметѣ были споры и на островѣ Браццѣ, изъ которыхъ видно, что всѣ, не имѣющіе мѣста въ Совѣтѣ, слѣдовательно populares обязаны были исправлять личныя работы (Рескриптъ Дожа Фоскари отъ 2 Сентября 1443 года) (3); въ послѣдствіи дворяне, основывая на этомъ совершенную свободу отъ всѣхъ повинностей, не хотѣли дѣлать государству и денежныхъ пожертвованій.

Изъ одной грамоты 1585 года (4) видно, что не только въ большей части прибрежныхъ городовъ Далмаціи, но и для дворянина одного города, который поселился и жилъ въ другомъ, дѣйствовало начало, что благородный свободенъ отъ личныхъ повинностей, (da ogni e qualunque angaria, gravezza e fatica populare si de contribuir all'armar della galia, come de far le quardie, et ogni altra gravezza che per detti del popolo vien imposta). Впрочемъ военной службы на галерахъ они, какъ uomini di spada не избѣгали, но занятія galeotti возложили на народъ. Эти повинности со времени подчиненія подъ власть Венеціи дѣлались для народа все болѣе и болѣе тягостными, потому что жители Далмаціи были вовлекаемы во всѣ войны Венеціи и происходящіе отъ нихъ безпорядки, и по рескрипту Дожа Мауро 1446 года (5) должны были испра-

---

(1) Можетъ быть, кромѣ церковныхъ земель; отсюда въ Браццѣ возникли жалобы, что такъ много земель отдаются церкви, вслѣдствіе чего саларіи и ангари дѣлаются для народа болѣе и болѣе тягостными. (Реформ. Кн. II. 8).

(2) Курцула, Реформ. въ концѣ.

(3 Ciccarelli. Стр. 212.

(4) Тамъ-же, 280.

(5) Ciccarelli, стр. 213

Digitized by Google

плять безденежно всѣ работы для потребностей Венеціи (pro nostro Dominio. И такъ, что прежде было легкое бремя, отъ котораго благородные удалялись только ради чести, сдѣлалось наконецъ несносным, по причинѣ освобожденія послѣднихъ, и упрямаго сохраненія льготъ, не смотря на нужду народа.

Первоначально повинности состояли въ работахъ при общественныхъ строеніяхъ (Loza и дворца княжескаго, Palazzo), что называлось вообще piovego (1), въ поправленіи гавани, городскихъ стѣнъ и транспортѣ казенныхъ вещей, куда принадлежали также движимыя вещи князя и его канцеллярія. Въ Браццѣ (а можетъ быть, и въ другихъ мѣстахъ) работникъ получалъ даже за общественныя работы пять солди ежедневнаго жалованья, (Рескриптъ Дожа Фоскари 1443 и Мауро 1466 год.) (2), и могъ, какъ кредиторъ общества вычитать эту сумму изъ слѣдующей съ него денежной пени, или требовать уплаты ея изъ пени другаго!!

Въ Статутѣ города Травы встрѣчается вычисленіе, что съ каждаго дома съ дымомъ должно ставить одного мужчину и одну женщину для очищенія гавани (3). Эта мѣра напоминаетъ о томъ, какъ Рацци вычисляетъ народонаселеніе въ Рагузѣ въ половинѣ XVI столѣтія, а именно онъ принимаетъ: десять тысячъ fuchi «огнище»; полагаетъ на каждое по три человѣка (вѣроятно мужъ, жена и дитя), что составляетъ тридцать тысячъ жителей (4).

Въ Истріи никто, кажется, не могъ избѣгать общественныхъ повинностей, не исключая и того, кто находился въ службѣ у Клерика (5); изъ этого видно, что никакое служебное отношеніе не могло освобождать отъ государственныхъ обязанностей. Но отношенія Истріи не такъ важны для общаго Далматскаго права, потому что эта область была управляема Венеціею неограниченно, и большею частію по Венеціанскимъ законамъ; кромѣ того, здѣсь были другія повинности и учрежденія, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ Далмаціи, напр. нѣкоторыя деревни были обязаны Carrigiare remos et lignamina pro arsenatu, потому что Венеція много пользовалась лѣсами своихъ провинцій для своего флота. Однажды правительство потребовало для такой цѣли всѣхъ воловъ, которыхъ граждане имѣли въ своихъ владѣніяхъ; граждане жаловались, что coloni incolentes possessiones civium hujus civitatis никогда еще не исправляли carrigium et similes angarias pro Arsenatu (6). По этому трудная обязанность возить лѣсъ, лежала, вѣроятно, на однихъ оброчныхъ содержателяхъ или владѣльцахъ общественныхъ земель; можетъ быть, смотря по положенію лѣсовъ. Вообще Венеція въ отноше-

---

(1) На Испанскомъ языкѣ: ploveghо, своды казематовъ, и думаю въ Далмаціи вообще работы фундаментовъ.

(2) Ciccarelli, стр. 212, 213.

(3) Стат. Кн I. 18.

(4) Точно также считали въ Великороссіи большею частію по числу дворовъ, на каждый дворъ по три души. Очагъ и дворъ одно и тоже. Отсюда въ Малороссіи подати съ дыма. т. е. очага.

(5) Стат. Юстинополя кн. I. 28.

(6) Стат. кн. V. (1538 годъ).

Digitized by Google

ній къ корабельному лѣсу не всегда оставалась въ предѣлахъ права и партикулярныхъ законовъ.

Въ Провинціи Карнитіи государство присвоило себѣ уже 47 лѣсовъ, а изъ законодательныхъ мѣръ и жалобъ противъ нихъ видно, что оно охотно присвоило бы себѣ и остальные общественные лѣса сравн. напр. жалобу жителей Толмеццо и Карнитіи 1621 «что Roveri in esso luogo di Cargna» еще никогда не катастрованы, и что слѣдовательно остальные лѣса должны быть оставлены общинѣ» (1). Венеція всегда старалась представлять такія уступки вынужденные правомъ, въ видѣ, «dono gratuito della munificenza» чтобы на время не пользоваться ими, а потомъ объявить свое требованіе снова. Впрочемъ какія angariæ развились еще кромѣ наименованныхъ, не очень ясно. Въ Себеникѣ существовала кажется свобода a factione et angariæ Staleæ (stallum, квартира) et viagiorum, т. е. отъ принятія, содержанія и отправленія путешествующихъ чиновниковъ; этою свободою пользовались тѣ, которые держали лошадей, потому что они и безъ того были обязаны отправлять безденежно князя и всякаго, у кого была печать его (2). Въ особенности же тягость повинностей увеличилась тогда, когда города вступили въ отношеніе къ другимъ государствамъ, имѣвшимъ большія потребности: сила, которая была въ состояніи нести общественныя повинности самихъ городовъ, истощилась отъ требованій Венеціи, которая не смотря на свои обѣщанія «eos benigne tractari, не заботилась о приведеніи своихъ Далматскихъ провинцій въ цвѣтущее состояніе. За то она въ послѣдствіи времени впала въ постыдное изнеможеніе, когда нужно было воспользоваться привязанностію и усиліями ихъ.

Съ angariæ связаны были права гражданина на общественныя выгоды. Кто обязанъ былъ къ factiones и отказывался отъ citadantia, не могъ пользоваться никакими гражданскими правами (4).

Только новопринятый гражданинъ пользовался пятью годами свободы отъ всѣхъ вещныхъ и личныхъ повинностей (5). Въ Царѣ онъ получалъ даже 10 лѣтъ; когда онъ строилъ или покупалъ домъ, тогда онъ вносился въ реестръ (quaterno) гражданъ, и получалъ cedulam immunitatis (6).

Выгоды, которыя доставляло гражданство, были, вѣроятно, право пріобрѣтать право торговли, иногда съ меньшими тягостями. Такъ напр. важное право составляла продажа вина, въ землѣ, которая по причинѣ гористаго и каменистаго положенія не производила почти никакихъ растѣній, кромѣ виноградныхъ лозъ. По этому почти каждый городъ совершенно отдѣлялся отъ сосѣдняго въ отношеніи къ продажѣ вина (7), чтобы собственные граждане могли удовлетворять потребности.

(1) Privileggi della Cargna. Venezia 1740.

(2 Стат. Себеникo; Реформ. 1441 года.

(3) Ср Актъ о подчиненіи, 1420 года. Изъ капитуляціонныхъ артикуловъ: «che ve degne di concederne che fuor d'altri Dalmatini Isolani non siano agravati di lavoro.... ne per tempo di pace ne di guerra. Ciccarelli стр. 133.

(4) Стат. Травы, кн. II. 98.

(5) Стат. Каподистріи кн. I. 29.

(6) Стат. Цары. Реформ. 42.

(7) Стат. Браццы кн. II. 6.

Digitized by Google

Такъ напр сказано въ Статутѣ города Травы (1): «Кто отказывается отъ права гражданства, не можетъ и продавать въ городѣ своего имѣнія».

На владѣніе и пользованіе землею въ государствѣ гражданинъ имѣлъ преимущественное право. Въ Травѣ отчужденіе недвижимой собственности иностранцамъ было не только ничтожно, но и подвергались денежной пени, равняющейся цѣнѣ цѣлаго имѣнія; половина ея принадлежала государству, другая родственникамъ. Въ Курцулѣ иностранецъ долженъ былъ продавать недвижимыя имѣнія въ годовой срокъ, кромѣ тѣхъ, которые онъ пріобрѣлъ посредствомъ брака (2). Въ Брацѣ ни одинъ иностранецъ не могъ держать скота для пастбища на общественной землѣ; это было почти вездѣ запрещено, потому что пользованіе общественными землями принадлежало однимъ гражданамъ государства, и потому, что каменистая Далмація должна была обходиться бережливо со всякою, даже малѣйшею полосою земли, годною для пользованія. Съ такою-же строгостію поступали съ иностранцами въ отношеніи къ рыбнымъ ловлямъ, рубкѣ лѣса и другимъ способамъ пользованія общественными землями (3). Иностранцемъ называется въ Брацѣ тотъ, qui non habet bona materna et paterna. Впрочемъ городамъ было трудно удалять вполнѣ иностранцевъ: нерѣдко они посредствомъ браковъ и наслѣдствъ пріобрѣтали владѣніе, но не всегда хотѣли получить и право гражданства, по причинѣ тягостей, съ нимъ сопряженныхъ. Въ такихъ случаяхъ ихъ иногда принуждали къ принятію права гражданства или продажѣ имѣнія въ опредѣленный срокъ. Благородные одного города легко сообщали благороднымъ другаго города, при переселеніи, равныя права (по крайней мѣрѣ, свободу отъ податей) и охотно принимали ихъ въ Совѣтъ; но отъ гражданъ нельзя было ожидать такой взаимности, частію потому, что не они издавали законы въ государствѣ, частію по причинѣ непріязненнаго отношенія этихъ городовъ другъ къ другу. Даже самая крайняя нужда едва могла побудить ихъ дозволить себѣ взаимно свободную торговлю хлѣбомъ, не смотря на то, что скудное земледѣліе собственно должно было вмѣсто отдѣльности произвести совершенное общеніе, чтобъ предотвратить между городами взаимныя репрессаліи и спасти ихъ отъ голода. Въ грамоту о подчиненіи подъ власть Венеціи 1420 года принято условіе «свободно закупать хлѣбъ для собственнаго употребленія изъ всѣхъ странъ Далмація»; но не смотря на то, уже 1423 встрѣчается тяжба между Брацціею и Спалатро о воспрепятствованіи закупки хлѣба (4). Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія были еще многіе споры между Брацціею, Спалатро и Алмиссою; первая утверждала за собой право покупать въ Турецкихъ владѣніяхъ, Приморьѣ и Рагосницѣ хлѣбъ для собственнаго употребленія, и потому на небольшихъ баркахъ; послѣдніе же, особенно Алмисса не только пре-

(1) Кн II 98.

(2) Стат. Травы. Реформ. кн. I. 18.

(3) Стат. Курцулы. Реформ. 102. Впрочемъ строгость была, кажется, не велика.

(4) Стат. Браццы, Реформ. кн. I. 44. 45. Стат. Курцулы. Реформ. 199.

(5) Ciccarelli стр 134 и 426 и проч.

Digitized by Google

пятствовали этому силою оружія, но положили даже въ послѣдствіи рѣшеніе, что жители Брацы могутъ покупать хлѣбъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, но должны, по старинному обычаю, отдавать треть его за обыкновенную цѣну жителямъ Алмиссы, если же не хотятъ этого, то платить съ каждой четверти пшеницы по три солди, съ четверти же ржи или ячменю два солди (1). Венеція уничтожила это заключеніе, какъ и вообще она по временамъ пользовалась правомъ изданія и утвержденія законовъ съ большимъ самохвальствомъ, но иногда къ общей пользѣ. Если же были тронуты частные интересы ея политики, то она въ случаѣ необходимости жертвовала всѣми требованіями права.

О занятіяхъ и образѣ жизни гражданъ изъ городовыхъ Статутовъ можно узнать не много. Само собою разумѣется, что положеніе городовъ при морѣ и множество прекрасныхъ гаваней, должно было породить преимущественно морскую торговлю. Рагуза имѣла (по Константину Багрянородному) уже въ 868 году столько кораблей, что могла перевезти цѣлую армію. Въ 980 году Венеціане отняли у нихъ корабль, цѣною въ 25000 дукатовъ, а 997 другой, нагруженный серебромъ и воскомъ, цѣною въ 12000 цекиновъ. Въ 1080 они поставили Норманскому Герцогу Роберту Гвискарду двѣ большія, вооруженныя галеры: всѣ доказательства ранняго существованія морской торговли и флота, который до XVI столѣтія умножился до 300 парусовъ. Предметы вывоза были по большой части естественныя произведенія, потому что промышленность и фабрики вѣроятно не процвѣтали въ Далмаціи; впрочемъ Рацци упоминаетъ о нѣкоторыхъ шерстяныхъ и шелковыхъ издѣліяхъ въ Рагузѣ (суконныя издѣлія съ 1490), которымъ благопріятствовалъ климатъ и горы, покрытыя богатыми пастбищами для овецъ. Тонкая шерсть привозилась еще изъ Варварійскихъ владѣній, грубая изъ Абруццовъ. Изъ законовъ видно, что большая часть ремеслъ существовала въ городахъ; они обработовали вѣроятно для одной потребы благородные металлы, желѣзо, матеріи для одежды, кожу (скотоводство было значительно) и перешли большею частію изъ сосѣдней, художественной Италіи. Въ Рагузѣ, куда уже съ XII вѣка ввозили изъ Босніи серебро, смѣшанное съ золотомъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера до того размножились съ 1400 года, что жили даже въ деревняхъ (Аппендини) и приготовляли для Славянъ предметы роскоши. Впрочемъ даже горный Морлакъ былъ воспріимчивъ, искусенъ и приготовлялъ всѣ вещи для себя самъ (еще теперь они приносятъ на рынокъ ятаганы съ рукояткой изъ рога, или вылитой изъ мѣди, а также огнестрѣльное оружіе, украшенное по образцу Турецкаго). Италія доставляла вѣроятно большую часть произведеній промышленности. Что роскошь была значительна, видно изъ закона 1316 года въ Каттаро «о томъ, сколько приданаго должно давать благородной дѣвицѣ, а именно Mantellum de scarlato furnitum et investitum, Mantellum de Saia (2)

(1) Тамъ же, стр. 436.

(2) Саја по Сербски родъ тонкаго краснаго сукна. Вообще въ Средніе вѣка тонкое сукно Saija. Hüllmann, I, 244.

Digitized by Google

viride furnitum et investitum Grossonam (?) de fuinis fornitam et copertam de auricello, capam de cendato fornitam, tunicam et quarnacam (1) de cellono (?) vel de auricello (?) (2).

Ввозъ товаровъ былъ вѣроятно обложенъ только небольшою пошлиною. Покупщикъ платитъ пошлину $\frac{1}{50}$, введенную вѣроятно Венграми послѣ половины XIV вѣка и удержанную при подчиненіи подъ владычество Венеціи (3).

Морская торговля и возникающія изъ нея юридическія отношенія уже рано были, кажется, опредѣлены законами. Статутъ Цары содержитъ цѣлую главу о морскомъ правѣ (de navigiis et navibus), о древности котораго не льзя однакоже сказать ничего опредѣленнаго, потому что Статутъ получилъ редакцію между началомъ XIV столѣтія и правленіемъ Дожа Іеронима Пріола (сдѣлался Дожемъ въ 1559 году). Статутъ Лезины, составленный 1331 г., содержитъ также нѣкоторыя постановленія о корабельщикахъ, которые, по принятію товаровъ, не отправляются въ путь, о призахъ, strenna (подарки?), объ отвѣтственности корабельщика, у котораго корабль былъ дурно законопаченъ, (исключая во время бури), и проч. (4). Содержаніе торговаго права Цары вкратцѣ слѣдующее (5). Купцы, нагружающіе корабль, могутъ взять съ корабельщиковъ (navaleriis) клятву, что они будутъ нагружать хорошо. Когда шкиперъ корабля pro savorna положилъ свинецъ, желѣзо и проч., то онъ одинъ можетъ его и вынуть, въ присутствіи корабельщика navalerius и корабельнаго писца, и отвѣчаетъ купцамъ за убытокъ. Чтобы burla, stopa, ходили на счетъ патрона корабля. Означеніе мѣстъ въ кораблѣ, гдѣ могутъ спать одинъ шкиперъ и купцы (6), гдѣ корабельщики. Какое оружіе каждый navalerius долженъ имѣть, прогрессивно по цѣнѣ его Marinaricie до семи сотъ milliaria. Кто не имѣетъ условленнаго оружія, платитъ двойную цѣну недостающаго; половину ея получаетъ купецъ, нагружающій корабль.

Онъ можетъ требовать отъ шкипера, чтобъ онъ de sarcia in viaticum не прежде продавалъ другому кораблю, какъ подъ конецъ путешествія и для починки своего корабля. Присяга Маринарія (Marinarius) на кораблѣ шкипера, присяга писца. Чтобы всѣ договоры между патрономъ и купцами заключаемы были письменно предъ свидѣтелями. О выгрузкѣ товаровъ на мѣстѣ назначенія. Объ оцѣнкѣ испорченныхъ товаровъ морскими судьями, judices maris. Сколько вещей, поклажи, лѣсу, вина, провизіи можно (т. е. путешественнику, купцу, и проч.) брать на дорогу безъ платы. О договорахъ между шкиперомъ и маринаріями. О ссорахъ. О платѣ жалованья маринаріямъ; о томъ, что они не могутъ оставлять корабля. Ссоры и брань судятъ шкиперъ и Proderi (кормчій?).

---

(1) По Сербски Кварити испортить. Кварап, испорченый, можетъ быть платье для ежедневнаго употребленія.

(2) Стат, Каттарскій, 150.

(3) Капетуляція Брацци 1420, che non abbiamo a pagar d'una mercanzia, se non uno trentesimo compradola delle terre, etc. Ciccarelli стр. 134.

(4) Стат. Лезины, V. 1. и проч.

(5) Стат. Цары, кн. IV.

(6) Вездѣ существующая торговля собственными произведеніями дѣлала нужнымъ, чтобы каждый разъ отправлялся самъ купецъ или его прикащикъ.

Digitized by Google

тронъ получаетъ залогъ за грузъ. О спасенныхъ вещахъ и о правѣ собственности на нихъ. О наслѣдникахъ матросовъ

Изъ сего краткаго оглавленія видно, по крайней мѣрѣ, что морское право достигло значительной степени развитія; можетъ быть, даже теперь мореплаваніе и морская юриспруденція тамъ болѣе упала, чѣмъ усовершенствовалась (1).

Предметы вывоза были, какъ сказано выше, большею частію естественныя произведенія, изъ которыхъ иныя были въ изобиліи, другія же, напр. хлѣбъ въ иныхъ мѣстахъ такъ рѣдки, что вывозъ ихъ былъ запрещенъ. По разсказу одного путешественника объ островѣ Брацчѣ (отъ 1553 года) жатва не удовлетворяла потребностямъ населенія трехъ тысячъ семи сотъ душъ на два мѣсяца, хотя прежде, когда крестьяне были зажиточны, жатва была достаточна и для девяти или десяти мѣсяцевъ. Хлѣбъ ввозили большею частію изъ Крайны, изъ Верхней гористой земли (la Morlacchia) или изъ Апуліи (2). Въ послѣдствіи Венеція старалась сдѣлать торговлю хлѣбомъ свободною между отдѣльными городами, которые прежде имѣли въ своихъ законахъ запрещеніе вывоза; такъ въ Травѣ, Истріи былъ нѣкогда запрещенъ вывозъ хлѣба, лѣсу, сѣна, (3) въ Себенико даже хлѣба, скота, шерсти, сыру, меду, воску, куриныхъ яицъ, хотя нѣкоторые изъ этихъ предметовъ были въ достаточномъ количествѣ, а именно животныя, особенно овцы, скотъ. Говорятъ, что въ XVII столѣтіи между внутренностію Далмаціи и Каттарскимъ берегомъ ходило ежедневно до двухсотъ животныхъ, навьюченныхъ шерстью. О Брацчѣ сказано въ упомянутомъ разсказѣ путешественника: «они получали также нѣкоторое количество денегъ за медъ, сыръ, мясо и шерсть,» (4). О Рагузѣ Рацци разсказываетъ что тамъ было изобиліе въ привозномъ хлѣбѣ, сырѣ, шерсти, мясѣ, которое продавалось Морлаками такъ дешево, что одна шкура окупала цѣлое животное. По пошлинному реестру Рагузы, 1574 года, грузъ корабля Сенъ Джіованни Баттиста (который принадлежалъ не къ самымъ большимъ) состоялъ изъ 14,597 бычачьихъ шкуръ, 3,999 шк., буйволовъ и 100 киповъ шерсти. Значительная торговля Рагузы (съ XII вѣка) съ Сербіею, Рассціею, Боснією, Болгаріею и Константинополемъ описана Аппендини и состояла въ вывозѣ шкуръ буйволовыхъ, бычачьихъ и лисьихъ воску, шерсти, шелку, Damascbj и всякаго рода суконъ. Филиппо de Diversis (рукопись) говоритъ о 1440 годѣ: «приходящіе сухимъ путемъ приносятъ изъ Адріанополя, Рассіи, Босніи, и Novomonte, золото, серебро, cremesinum (вѣроятно Cremesinum, карминъ), перецъ, воскъ и другіе дорогіе предметы.» Онъ же говоритъ, что Рагузанцы получали товары также изъ городовъ Италіи, Венеціи, Маркіи, Апуліи, Сициліи, и проч. Эти товары были шелкъ, бархатъ, платки изъ камки, воскъ, сахаръ, пряныя коренья, шерсть, мѣха и проч.; они привозились въ Рагузу на корабляхъ Рагузанцевъ, и оттуда были отправляемы

(1) Говорятъ, что въ новѣйшее время Австрійское морское право получило нѣкоторыя улучшенія

(2) Ciccarelli, стр. 98.

(3) Стат. Юстинополя I. 33. Стат. Травы. II. 94. Себенико 1450.

(4) Ciccarelli, стр. 98

Digitized by Google

въ прочія колоніи или торговыя мѣста ихъ. Къ этому присоединилось въ Рагузѣ добываніе масла и соли въ Станьо. Торговля солью процвѣтала уже до 1380 года. Рыба была также въ такомъ изобиліи, что продавалась обыкновенно по одному глазомѣру. Какъ выгодны были рыбныя ловли и въ другихъ городахъ, видно изъ нѣкоторыхъ законовъ, дозволѣвающихъ рыбакамъ продавать ежедневно весь свой запасъ и солить не болѣе, чѣмъ сколько нужно для собственнаго употребленія (см. выше). Меду было много, (медъ изъ Солты еще теперь славится), если судить по значительной торговлѣ воскомъ и по множеству вениіама и другихъ пріятныхъ для пчелъ травъ, растущихъ на горныхъ пастбищахъ. Превосходные плоды разводились въ садахъ аристократовъ, которые, по свидѣтельству Рацци, были вокругъ Рагузы. Въ Себенико, 1428, мы видимъ даже жалобы на чрезмѣрное размноженіе садовъ во вредъ обитаемыхъ селеній, вслѣдствіе чего послѣдовало запрещеніе не разводить въ нѣкоторомъ разстояніи такихъ Podvornize. Винодѣлію чрезвычайно благопріятствовалъ климатъ и почва (1), и по причинѣ сего изобилія всѣ города исключали другъ друга и всякаго, кто не былъ гражданинъ отъ продажи вина. Изъ Брацы отправлялись въ Венецію и для флота нѣсколько кораблей съ виномъ (2). Вѣроятно большая часть прибрежныхъ городовъ принимала участіе въ этой торговлѣ, потому что еще теперь почти весь берегъ Адріатическаго моря получаетъ вина изъ Далмаціи. Какъ далеко простиралась торговля виномъ, видно уже изъ того, что 1531 одинъ Рагузанскій корабль съ 700 бочекъ вина былъ конфискованъ въ Кадиксѣ (Аппендини). Далмація, богатая маслинами, (доставляющими еще теперь превосходное, но подверженное скорой порчѣ, масло) занималась, кажется, и въ средніе вѣка этою отраслію промышленности.

Статутъ города Трау требовалъ отъ каждаго, кто воздѣлывалъ (pastinarel) общественную или свою собственную землю, чтобъ онъ въ каждомъ Vraleno разводилъ на пространствѣ пяти футовъ маслины (3). Въ Зарѣ велѣно было сажать маслины вокругъ каждаго виноградника, въ трехъ шагахъ другъ отъ друга (4). Въ Себенико законъ опредѣлялъ, что содержатель маслобойни можетъ требовать въ награжденіе только одинъ starium olei (5).

Тѣмъ болѣе странно, что въ Браццу привозили масло изъ Апуліи (разсказъ путешественника въ 1553 году); но, можетъ быть, это было случайное обстоятельство, точно также, какъ тамъ упоминается, что винныя ягоды были прежде вывозимы въ большомъ количествѣ, (плодъ, который вездѣ въ Далмаціи растетъ дико), но что потомъ эта торговля по причинѣ вырубки деревъ совершенно прекратилась (6).

---

(1) Еще теперь тамъ растетъ самый лучшій виноградъ, какъ напр. въ Трау, Себенико, Рагузѣ, и проч.

(2) Ciccarelli стр. 98.

(3) Стат. Травы, Реформ. I. 19.

(4) Цара III. 83.

(5) Стат. Себенико, 1379 годъ.

(6) Ciccarelli. стр. 98. Причиною этого были, можетъ быть, внутреннія или внѣшнія войны; ибо по обычаямъ тѣхъ странъ, въ случаѣ кровной мести, и въ

Digitized by Google

Торговля лѣсомъ производилась изъ Браццыу же 1553. Статутъ Курцуласкій содержитъ въ себѣ подробныя опредѣленія о продажѣ строеваго и топильнаго лѣса для вывоза, съ дозволенія Большаго Совѣта и съ платежемъ пошлины, и проч. (1). Еще теперь Венеція получаетъ топильный лѣсъ изъ Далмаціи; впрочемъ корабли съ лѣсомъ ходятъ и въ Анкону (большею частію малорослый дубъ), и проч.

Получала ли также внутренность земли много товаровъ чрезъ приморскіе города, не льзя опредѣлить для всѣхъ городовъ. Трудность сообщеній и недостатокъ безопасности (дорога шла, по большой части, чрезъ горы; для ѣзды употреблялись вьючныя лошади) былъ большое зло; можетъ быть, еще до Турецкаго владычества дороги не были безопасны, по причинѣ частыхъ внутреннихъ войнъ между жителями Далмаціи и между Босніею, Венгріею и Венеціею. Скорѣе можно думать, что приморскіе города занимались спедиціонною морскою торговлею, потому что уже Рагуцци говоритъ, что Рагузанцы производили внѣшнюю торговлю свою съ Италіею, Константинополемъ и Александріею. Впрочемъ Рагузанцы имѣли свои Колоніи и торговыя заведенія не только въ Италіи, но и на Востокѣ. Далматинцы вѣроятно уже рано были лучшіе мореходцы, чѣмъ Итальянцы; они превосходятъ ихъ еще теперь, при несравненно меньшемъ образованіи и пускаются въ Архипелагъ, Черное и Средиземное море, даже въ Океанъ. Впрочемъ и сухимъ путемъ товары шли прежде изъ Ризано и Кастелнуово, Рагузы и проч. въ Ерцеговину (Герцоговину), Расцію и Боснію, Булгарію, Адріанополь, Константинополь, какъ упомянуто выше.

Что касается до монетной и денежной системы, то нигдѣ не видно, чтобы города сами чеканили свою монету; они употребляли общеизвѣстныя libra, lira, Vperpera, Perpera, Soldi, Solidi (но вѣроятно не золотые Solidi, вмѣсто которыхъ встрѣчаются золотые дукаты, въ одномъ векселѣ изъ Барцелоны уже 1381, Гюльманъ I. 449), Grossi denari, всѣ монеты, извѣстныя въ средніе вѣка. О ихъ взаимномъ отношеніи нельзя узнать ничего вѣрнаго.

Мнѣ невозможно представить совершенно полнаго отчета о состояніи образованія тѣхъ временъ, уже по причинѣ огромнаго пространства времени, которое я описываю, и частыхъ перемѣнъ, происходившихъ въ немъ.

Духовное развитіе, а именно относящееся къ церкви, вѣроятно шло наравнѣ съ Италіею, откуда оно и восполнялось. Благородные Далматинцы посѣщали вѣроятно уже рано Итальянскіе Университеты и другія заведенія, служащія къ церковному и гражданскому образованію. Равнымъ образомъ частыя посѣщенія Итальянцевъ должны были имѣть вліяніе (особенно со времени Венеціанскаго владычества) на нравы и

войнахъ, происходящихъ отсюда, все имѣніе предаваемо было огню и мечу (какъ и теперь дѣлается еще въ нѣкоторыхъ странахъ), животные были убиваемы, сады и деревья истребляемы. Какъ значительное смягченіе сего жестокаго обычая является въ Пастровичахъ (вѣроятно вся страна около Каттаро, и проч.); пощада масличныхъ деревьевъ. Такъ какъ они были разводимы по повелѣнію государства, то ихъ щадили вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ.

(1) Стат. Курцулы, 110, Реформ. 199.

Digitized by Google

образъ жизни, которые въ самомъ дѣлѣ начали удаляться отъ Славянскихъ. Преобладаніе Славянскаго патріархальнаго элемента въ семейной жизни и Германо-Романской аристократіи Итальянскихъ Патриціевъ имѣло самое рѣшительное вліяніе и было настоящимъ господствующимъ началомъ цѣлой жизни. Подчиненные классы народа могли быть обузданы только умомъ и энергіею, но вмѣстѣ съ тѣмъ и кротостію. И такъ отношенія служебныя и колонатъ были строги. Склонность къ внутреннимъ войнамъ, грабежамъ и семейной мести была слишкомъ опасна развитію родской промышленности и торговому движенію; нужно было подавить ее. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ этимъ упалъ и воинственный духъ, который въ гористой странѣ Далмаціи еще теперь виденъ во всей своей силѣ и дикости. Далматинецъ, не склонный къ созерцательной жизни, но сильный тѣломъ и духомъ, дѣятельный, всего болѣе былъ способенъ къ торговлѣ и мореплаванію, можетъ быть, и къ промышленной дѣятельности. Но для торговли требуется образованность, спокойная разсудительность и капиталъ. По этому она вѣроятно процвѣтала всего болѣе въ рукахъ аристократіи и тѣхъ Populares, которые успѣли возвыситься до нее и чрезъ нее. Такъ какъ эта аристократія правила исключительно всѣмъ государствомъ, то она одна была способна хранить вѣрность, патріотизмъ, самопожертвованіе собою для общаго блага, порядокъ, и вообще начало господства надъ собою. Съ ея ослабленіемъ и упадкомъ, съ освобожденіемъ грубыхъ классовъ народа, необходимо должны были явиться безнравственность, самоволь-ность, грубость и коварство, а вслѣдствіе этого бѣдность, упадокъ торговли, промышленности и земледѣлія. Все это развивалось, можетъ быть, мало по малу уже подъ владычествомъ Венеціи, но теперь будетъ проявляться все чаще и чаще, тѣмъ болѣе, что земледѣліе сихъ странъ не можетъ держаться безъ торговли и всегда даставляло только скудный доходъ (1). О родѣ жизни того времени можно сказать не много. По одному извѣстію 1553 года, жители острова Брацци были по большой части бѣдны. Самые богатые изъ дворянъ получали не болѣе 200 дукатовъ доходу; плебеи и Contadini были еще бѣднѣе. Далѣе о жителяхъ остров. сказано: «parlano tutti lingua franca, massimamente i Nobili, alcuni di quali e mal vestono all Italiana e hanno buoni costumi» (2). О Рагузѣ Раппи говоритъ: (въ концѣ XVI вѣка), что она имѣла около 30000 жителей, прекрасный cortile sul piano del udienza del minor consiglio и обширную залу для Большаго Совѣта. Гостинницъ тамъ никогда не было; иностранцевъ тамъ не принимаютъ, но даютъ имъ въ случаѣ нужды особый домъ (такъ случилось еще недавно со мною).

---

(1) Я самъ былъ въ Каттаро свидѣтелемъ жалобъ на всеобщій упадокъ. Причину этого явленія думали найти въ прекращеніи благородныхъ фамилій, въ ихъ эмиграціяхъ, въ томъ, что юношество ищетъ свое образованіе и счастіе въ отдаленныхъ земляхъ. Вмѣсто него поселяется народъ безъ имущества и образованія, легко достигаетъ индигената, и потому, когда городъ дѣлается бѣднымъ, въ немъ остается только неимущій, грубый народъ, тѣмъ болѣе, что никакія узы не связываютъ города съ остальною землею.

(2) Ciccarelli стр. 98.

Digitized by Google

Матросы ночевали на своихъ судахъ, простые Турки внѣ оцыхъ. Знатные люди имѣютъ особую квартиру на казенный счетъ, лица духовныя въ монастыряхъ. Въ одномъ изъ нихъ, Сенъ-Доминико, живутъ и посланники. Дворяне заимствовали флорентинскія мантіи и венеціанскую beretta, Сенаторы одѣты по Венеціански, Ректоръ въ красной одеждѣ, богато украшенной мѣхомъ. Онъ никогда не ходитъ безъ сопровожденія двѣнадцати Сенаторовъ меньшаго Совѣта; передъ нимъ идутъ слуги, одѣтые въ красныя платья и музыканты. Знатныя женщины одѣваются въ черныя платья; дѣвицы показываются не прежде какъ послѣ замужества. Le dievoiche overo Serve (дѣвки) ходятъ въ разноцвѣтныхъ, красныхъ, желтыхъ и т. д. одеждахъ, безъ покрывала, съ открытою грудью. Всѣ они очень набожны, когда слушаютъ проповѣдь на Славянскомъ языкѣ; въ аристократическихъ же домахъ проповѣди говорятся по Итальянски, потому что господа хотятъ доказать этимъ свое Римское происхожденіе.

Юноши до 18 года носятъ короткія платья; потомъ надѣваютъ тогу. Они имѣютъ учителей Итальянскаго языка и другихъ предметовъ, но занимаются науками не очень много, а болѣе наружнымъ образованіемъ galant huomini, не смотря на то, что имѣютъ таланты и способности, не слишкомъ много предаются военнымъ упражненіямъ и не испорчены (Авторъ не обращаетъ вниманія на то, что искусство владѣть оружіемъ, и искусство войны не находятся почти ни въ какомъ согласіи съ развитіемъ торговли и промышленности). Они горды и надменны даже во время Славянской проповѣди, которую мало понимаютъ и прерываютъ своимъ «Romor col loro gridare e imperversare.»

Въ окрестностяхъ Гравозы лежатъ великолѣпныя Рагузанскія дачи, откуда Дворянство верхомъ или на баркахъ спѣшитъ въ городъ, когда собирается Большой совѣтъ. Въ своихъ виллахъ они часто жили, чтобъ наслаждаться прекраснымъ сельскимъ воздухомъ, охотою, рыбною и птичьею ловлею; удаляясь отъ политической жизни, государственнаго управленія и законодательства, они не занимались науками и искусствами, но за то употребляли свои капиталы для торговли и мореходства, которое поддерживали и оживляли своими богатствами.

О другихъ городахъ Далмаціи мы не имѣемъ такихъ спеціальныхъ извѣстій. Впрочемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что вездѣ, болѣе или менѣе существовали тѣже обычаи и отношенія; это свидѣтельствуетъ уже большое сходство въ законахъ и мѣстностяхъ! Притомъ можно довольно вѣрно доказать участіе Далматинцевъ въ наукахъ и художествахъ Италіи. Примѣръ Италіи, особенно же Венеціи имѣлъ большое вліяніе (преимущественно съ 1420 года) на ихъ нравы, образъ жизни, общественные обычаи, празднества и увеселенія. Уже въ Рагузѣ, которая всегда осталась независимою и сохранила чисто-Славянскій характеръ свой, мы видимъ тѣже празднества, какъ въ Венеціи, напр. комедіи (1), военную игру Castellani и Nicolotti (сравни Аппендини и

(1) Объ одномъ Венеціанскомъ комикѣ Антоніо да Молино, по прозванію Бурчіелла, Сансовино разсказываетъ, что онъ былъ huomo piacevole e che parlava in lingua Greca e schiavona corrotta con l'ittaliana con le piu ridicolose e strane inventioni e chimere del mondo.

Digitized by Google

Сапсовпно), обряды при процессіяхъ цѣховъ и братствъ, одежды, и проч. По этому чисто-Славянская стихія подъ конецъ періода вѣроятно все болѣе и болѣе изчезала, и видна въ своей чистотѣ только въ древнѣйшія времена. Полезно было бы написать пространную Исторію образованія Далмаціи.

ГЛАВА IX.

Сельскіе жители. Крестьяне.

Жителямъ городовъ противоположны discrictuales, жители округа (городской области), которые жили земледѣліемъ, садоводствомъ и скотоводствомъ и приходили въ городъ только для закупки всего нужнаго, и по своимъ дѣламъ. Ихъ происхожденія не льзя опредѣлить съ достовѣрностію; но чисто Славянскія имена, всеобщее употребленіе этого языка, Славянскія названія предметовъ, относящихся къ земледѣлію и скотоводству, все это заставляетъ думать, что главная масса ихъ была и прежде и теперь Славяне (1). Единственный вопросъ остается: какимъ образомъ слабые города и ихъ граждане, окруженные Славянами, могли покорить и иногда даже жестоко притѣснять сильное Славянское племя? Славянскіе предводители принадлежали навѣрное также къ основателямъ городовъ. Это видно изъ того, что многіе Славяне, зависѣли отъ нихъ, и были привержены семействамъ этихъ начальниковъ, какъ товарищи, подчиненые и т. д. Но и коренный народъ Далмаціи долженъ же былъ гдѣ нибудь остаться; для рѣшенія сего вопроса должно прибѣгнуть къ высказанному мною уже прежде мнѣнію, что онъ, сродный Славянскому племени, совершенно слился съ пришельцами, частію первоначальные жители были уже искони, еще во времена Римлянъ земледѣльцы; частію они предались этому занятію послѣ покоренія ихъ Славянами, частію же послѣ этого завоеванія пришедшіе Славяне: рабы, вольноотпущенные и свободные смѣшались съ ними (2). Кромѣ того, во время независимости городовъ Влахи

(1) Такія Славянскія слова въ Латинскомъ и Итальянскомъ текстѣ Муниципальныхъ законовъ суть напр. слѣдующія: (они относятся всѣ къ мѣстностямъ на водѣ и на сушѣ и къ предметамъ земледѣлія): Pochogni dol, Bristawo, Smartea Masiza, Smirglice, Vodize Mocilniza Mozavize, Chrivilas, Stanoevilas, Dalaz, Dol, Cista Boriza, Savalatiza, и проч. Эти слова взяты большею частію изъ Статутовъ Курцулы и Лезины.

(2) Сравни отпущеніе 908 года testamentum Andreæ Prioris Jadr. Dimitto liberos, Marusso, cum uxore et filio et do ci vinea (Sic!) quæ comparavi de Constantino, Jok. Lücić deregno Dalmatiæ VI стр. 279. И такъ отпущенный сдѣлался земледѣльцемъ. Есть ли это имя Славянское, я не знаю; скорѣе оно Албанское, по нынѣшнему употребленію.

Digitized by Google

(такъ называли Славяне самихъ себя) мало по малу спустились съ горъ и поселились тамъ, или вступили въ бракъ съ тамошними жителями; хотя города обыкновенно смотрѣли съ неудовольствіемъ на такое приращеніе, обѣднявшій народъ городовъ, populares, а вѣроятно также обѣднявшіе отъ раздѣловъ Дворяне, которые не могли жить болѣе отъ доходовъ съ своихъ собственныхъ земель, обратились къ земледѣлію, поселяясь на земляхъ другихъ и такимъ образомъ сближаясь съ крестьянами; особенно на островахъ, гдѣ преобладало земледѣліе и скотоводство и гдѣ посему многіе Дворяне уже съ древнѣйшихъ временъ жили между крестьянами, не различаясь отъ нихъ ни занятіями, ни образованіемъ. Постепенное смѣшеніе ихъ съ прочими сельскими жителями было необходимо; оно лежало уже въ неприкосновенности свободы послѣднихъ и въ исключеніи всѣхъ обѣднявшихъ Дворянъ отъ политическихъ правъ городовой Аристократіи, пользованіе которыми всегда требовало нѣсколько имѣнія. Обѣднявшій теряетъ послѣ нѣкоторыхъ поколѣній даже воспоминаніе о прежнемъ своемъ положеніи, потому что бѣдность легко подавляетъ любовь къ наукѣ, образованіе и прежній образъ мыслей. Богатый начинаетъ чуждаться своихъ бывшихъ родственниковъ и такимъ образомъ они дѣлаются сначала крестьянами съ небольшою поземельною собственностію; потомъ продаютъ эту землю, остаются слѣдовательно безъ всякой поземельной собственности и снискиваютъ пропитаніе уже какъ поденщики или колоны богатыхъ. Послѣднее бываетъ тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе торговля и промышленность скопляютъ капиталовъ и облегчаютъ покупку и продажу земель. Вотъ почему около городовъ поземельная собственность мѣняется, безпрестанно, увеличивается, уменьшается, производитъ особыя юридическія отношенія, (напр. оброчное содержаніе), между тѣмъ какъ во внутренности земли она дробится отъ раздѣловъ, но остается еще долгое время въ однихъ и тѣхъ же родахъ.

Вокругъ городовъ еще теперь, равно какъ и прежде, встрѣчаются большіе поземельные владѣльцы, имѣющіе своихъ колоновъ; въ горахъ же и во внутренности земли Морлакъ воздѣлываетъ собственный свой участокъ, платитъ десятину, извѣстную пошлину съ крупнаго скота и не знаетъ ни господъ, ни Дворянъ. «Въ Кистанье, разсказываетъ одинъ Морлакъ» много семействъ, Стербацъ, Паповичи, Мазуріи Релиџи» (не рѣдко между этими крестьянскими именами встрѣчаются такія, которыя прославлены пѣснями и народными преданіями) «Стербци имѣютъ семь домовъ (Саге, рады!), изъ которыхъ въ его (повѣствователя) домѣ считалось двадцать два человѣка. Нѣкогда всѣ семь домовъ имѣли общую поземельную собственность; но впослѣдствіи часть ихъ отдѣлилась и поселилась въ горахъ, оставивъ прочимъ близкія земли, и проч.» Еще теперь во внутренности земли встрѣчаются цѣлыя селенія, имѣющія одно названіе, или такія, въ которыхъ тѣ или другія имена многочисленнѣе всѣхъ прочихъ (1). Говорятъ, что въ старину раздѣлы

(1) До какой степени эти отношенія суть послѣдствія прежнихъ историческихъ переворотовъ, трудно рѣшить по недостатку историческихъ матеріяловъ. Впрочемъ вообще извѣстно, какова была участь Далмаціи. Раздираемая междоусобными войнами, она была наконецъ совершенно покорена Турками. Прежніе

Digitized by Google

не существовали, но вмѣсто нихъ было употребительно общее владѣніе, съ очереднымъ правомъ пользованія; уже Страбонъ сказалъ однажды, «что у Далматинцевъ ни одинъ отецъ семейства не владѣлъ участкомъ земли болѣе восьми лѣтъ; каждыя восемь лѣтъ были новые раздѣлы, такъ что никто не можетъ указать на землю, которая была бы его отчиной.» Впрочемъ это нисколько не странно; оно слѣдовало уже изъ трудности раздѣла при недостаткѣ нужныхъ для того свѣденій. Въ Россіи также существовало и еще теперь существуетъ подобное право размѣна общаго владѣнія во многихъ отдѣльныхъ участкахъ.

Въ нашихъ приморскихъ городахъ отношеніе колоната существовало вѣроятно уже рано, потому что его содержатъ почти всѣ муниципальные Статуты. Оно указываетъ даже на строгость, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по видимому, проистекаетъ изъ glebae adscriptio или даже крѣпостнаго состоянія, или по крайней мѣрѣ, приближается къ нему. Хотя въ прежнее время рабство существовало почти вездѣ, однакоже не видно, чтобы всѣ крестьяне находились въ крѣпостномъ состояніи; производить же его изъ Славянскаго покоренія можно еще менѣе, потому что, по преданію, приморскіе города мало по малу были опять возстановлены и населены разсѣянными бѣглецами, которые едва ли могли удержать своихъ крѣпостныхъ и препятствовать ихъ бѣгству, тогда какъ уже на разстояніи двухъ часовъ пути жили свободные Славяне. По этому колоны во всякомъ случаѣ произошли частію изъ древнихъ племенныхъ отношеній, частію изъ свободныхъ договоровъ, какъ и вездѣ въ земляхъ Славянскихъ; въ числѣ ихъ могли быть также вольноотпущенные съ своими потомками. Если же въ самомъ дѣлѣ встрѣчается мѣстами большая строгость къ крестьянамъ, даже крѣпостная зависимость, то причину этого, можно всегда указать;—по крайней мѣрѣ, въ Каттаро. Она заключается вѣроятно въ томъ, что Короли Босніи нерѣдко дарили городамъ земли и людей. Такъ на пр. и Рагуза получила въ 1333 году отъ Стефана, Короля Босніи, области Стапьо и Понта. «Онъ же 1351 пожаловалъ жителямъ Каттаро округи Блея, Леденице, и Консцевице, съ живущими тамъ людьми, и Совѣтъ заключилъ:» кому такіе люди достались однажды, тому они должны принадлежать во вѣки вѣковъ, и оставаться въ томъ мѣстѣ или томъ селеніи, гдѣ находились прежде и гдѣ имѣли домъ, садъ и овчарню; патронъ же земли не смѣетъ ихъ ничѣмъ отягощать и т. д. «и такъ glebae adscriptio (2). Слѣдовательно эти люди находились или въ зависимости Короля, или городъ Каттаро употреблялъ во зло свои верховныя права, къ ограниченію ихъ личной свободы. Какой изъ этихъ случаевъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто, можно рѣшить только изъ разсмотрѣнія

династы и Феодальные владѣльцы во внутренности земли изчезли всѣ, не оставивъ почти никакихъ слѣдовъ, можетъ быть за исключеніемъ Bocche di Cattaro, гдѣ на пр. община Доброта заселена еще теперь почти одними Ивановичами и Трипковичами. Они живутъ въ 18 до 20 домахъ подъ общимъ племеннымъ владычествомъ, (если оно можетъ имѣть какое нибудь значеніе при Австрійскомъ Правительствѣ).

(1) Seraphino Razzi.

(2) Стат. Каттаро гл. 423.

Digitized by Google

юридическихъ отношеній земледѣльческаго класса подъ владычествомъ Королей Босніи. Но въ Каттаро, по всей вѣроятности, существовало крѣпостное состояніе. Здѣсь замѣчательно уже то, что крестьяне, обязанные къ охраненію области, называются по именамъ своихъ господъ «homines Levagni, Marei Basilij et Sergi Jachagne»; homines de Cerniplata et homines Micho Buchiæ (1). Далѣе крестьяне противополагаются godisnicis (2) и polovnicis, (вѣроятно свободнымъ, людямъ, получающимъ годовое жалованье, или поселеннымъ съ условіемъ платить половину дохода), потому что сказано, что они отвѣчаютъ подобно половникамъ и годишнымъ за преступленія и при вознагражденіи убытковъ «ad quam satisfactionem godisniej et polovnicj subjaceant et quod villani non possunt dare godisnicum et polovnicum patrono suo, pro fure si non erit publicus latro (3).» Дѣло совершенно ясно изъ законовъ о posanicus, (вѣроятно отъ Сербскаго посадити, назначить мѣсто, посаженный). Здѣсь именно сказано: «Никто не можетъ совершить Cartam (письменнаго акта) на чужаго поссаника съ тѣмъ, чтобы отнять его у патрона, противъ воли сего послѣдняго. Никто не можетъ его держать у себя подъ штрафомъ 50 перперовъ, et componat hominem cum omnibus diebus. Если possanicus убѣжитъ въ землю Славянъ и возвратится съ другимъ патрономъ, то все таки никто не можетъ его принимать безъ согласія прежняго патрона (4). Впрочемъ кажется, что нѣкоторые классы крестьянъ были отпускаемы на волю уже въ 1359 году, слѣдовательно 100 лѣтъ послѣ, чѣмъ въ Болоньѣ, Франціи, и проч. (Гюльманъ I. стр. 88). Тамъ же сказано, (5) что чьихъ либо крестьянъ или поссаниковъ (villani seu possanicy), которые приходятъ въ область города или находятся тамъ, и angarias faciunt et habent parteni methochiæ, (6) патронъ не можетъ вывести изъ государства, ни распорядиться о ихъ службѣ, (все равно съ письменнымъ ли актомъ, или безъ онаго) «они должны быть свободные и граждане». Прочіе же possanici нашихъ гражданъ, которые non faciunt angarias и не имѣютъ partem methochiæ, должны быть въ продолженіе шести мѣсяцевъ или выведены, или получить равную свободу. Далѣе сказано подъ тѣмъ же годомъ:» Когда possanicus приходитъ жить въ городѣ, то патронъ можетъ его вывести въ годовой срокъ, но не далѣе; потомъ онъ дѣлается свободнымъ (7). Выраженіе methochiam habere означаетъ, кажется, извѣстное право на землю, гарантированное, можетъ быть, при пожалованіи какого нибудь округа съ землею и людьми, Королями Босніи. Они могли имѣть домъ, садъ и овчарню, и патронъ земли не смѣлъ ихъ отягощать, и проч. (см. выше). Исправленіе angariæ для государства можно было требо-

(1) Стат. Каттаро I. 199.

(2) Въ Рагузѣ godisciniza называется годовое жалованье слугъ.

(3) Стат. Каттаро гл. 109. Это показываетъ опасеніе, чтобы крѣпостные не взвели на свободныхъ ложнаго обвиненія!

(4) Стат. Каттаро Гл. 224, 227.

(5) Тамъ же, гл. 229.

(6) Metochium, на Латинскомъ языкѣ среднихъ вѣковъ означаетъ монастырскую келью, можетъ быть вообще подворье.

(7) Стат. Каттаро, гл 229.

Digitized by Google

вать вѣроятно только отъ низшихъ гражданъ и крестьянъ, а не отъ свободныхъ въ собственномъ смыслѣ. Такъ уже въ 1339 году въ другой области республики Каттаро, называемой Цоппа де Гербли, встрѣчается жалоба» что жители завладѣли другими частями де Гербли, посредствомъ залоговъ, покупокъ и дареній; это зло должно прекратиться, «чтобы люди (т. е. вѣроятно крестьяне, живущіе на сихъ земляхъ) имѣли чѣмъ жить, и не оставляли государства» (1). Изъ другаго закона, принадлежащаго тому же времени, видно, что въ Цоппѣ жили или поселялись такъ называемые Славяне и Албанцы, обязанные къ податямъ и повинностямъ для государства наравнѣ съ прочими possanici; когда они не хотѣли исполнять ихъ, тогда патронъ ихъ могъ считать трехъ за одного, или посадить его въ тюрьму, или платить двадцать пять иперперовъ (2), и т. д. Homines de Gherblij должны въ своихъ тяжбахъ клясться по своимъ обычаямъ; никакой патронъ не можетъ имѣть за нихъ хожденіе по дѣламъ, nec ad placitum nec ad portam (3); если же онъ грозитъ дѣйствовать вопреки запрещенію и будетъ обличенъ, то этого достаточно для его осужденія и крѣпостной получаетъ отъ него одинъ иперперъ (4). (droht er solches zu Thun, und es ist erwiesen, sohabe der servus es *pro judicato*).

Кромѣ сихъ пріобрѣтеній земель и людей посредствомъ пожалованія Боснійскихъ Королей, вѣроятно нѣкоторыя области съ начальниками племенъ, ихъ сподвижниками и народомъ подчинялись городамъ или соединялись съ ними. Въ такихъ случаяхъ изъ племеннаго правленія, изъ его права верховнаго суда и верховнаго начальства мало по малу развилась сильная господская власть, пока сами города снова не возвратились къ началу личной свободы. Еще недавно нѣкоторые Главари и Княжескіе роды въ Жупѣ (Joppa de Gherbli), а именно Туйковичи, Бойковичи, Лазаровичи и проч. имѣли надъ своими подчиненными истинно наслѣдственную власть, право верховнаго управленія, начальства въ войнѣ и проч. Но съ котораго времени такая власть начальниковъ развилась тамъ снова, этого священникъ Юрановичь, который разсказывалъ объ нихъ и ихъ паденіи, не могъ мнѣ сказать, но ссылался на грамоты и дипломы, находящіеся будто бы у семействъ. Вѣроятно такое же начало, основанное на подобномъ правѣ и первоначальной несвободѣ существовало въ Лесинѣ, гдѣ патронъ наслѣдовалъ пріобрѣтеніе (laborerium) своего бездѣтно умершаго работника (5).

Въ Себенико еще въ (1395 году дѣйствовало правило, что сходящій съ земли крестьянинъ долженъ оставлять господину половину всего пріобрѣтеннаго (6). Господинъ имѣлъ здѣсь даже право суда до извѣстной цѣны (десять libræ). Впрочемъ ни въ одномъ другомъ Статутѣ нѣтъ такого права суда, которое походило бы на такъ называемую домашнюю часть въ Ломбардіи (ср. Геннари, Annali di Padova, стр. 68). Стремленіе, прикрѣпить крестьянъ къ землѣ или связать ихъ болѣе тѣсными

(1) Тамъ же, гл. 433.
(2) Стат. Каттаро, гл. 418.
(3) Вѣроятно различныя юрисдикціи.
(4) Стат. Каттаро, гл. 424
(5) Стат. Лесины II 24.
(6) Стат. Себеника, Реформ. 1395.

Digitized by Google

узами съ господиномъ, существовало не въ большомъ объемѣ. Преобладающимъ отношеніемъ оставался колонатъ. Колоны были оброчные содержатели земли, свободные лично, но находящіеся не смотря на то въ строгой юридической зависимости, во многомъ подчиненные землевладѣльцу. Многія стѣснительныя для нихъ права послѣдняго указываютъ на малую степень довѣрія къ характеру простыхъ сельскихъ жителей, и позднѣйшее время не разъ оправдывало эту недовѣрчивость.

Отношенія сельскихъ жителей (Rustici, Villani, Villici, Slavi, Wlachj) вездѣ, повидимому, утверждаются болѣе на древнемъ обычаѣ, чѣмъ на полномъ, подробномъ законодательствѣ. Въ муниципальныхъ Статутахъ освящены по временамъ только нѣкоторыя главныя начала, и то только какъ обычное право, имѣющее и безъ того свое дѣйствіе. Такъ напр. въ Себенико (1), въ одномъ законѣ XV столѣтія, сказано о свободномъ переходѣ отъ одного господина къ другому «что прежде существовалъ только одинъ обычай относящійся къ lutamen (подать, оброкъ) et recessus villicorum a sedibus, ut lex fiat, и проч. По этому, кромѣ права оставить свое прежнее отношеніе, изъ законныхъ положеній нельзя многаго извлечь о взаимныхъ отношеніяхъ между господами и колонами, потому что развитіе ихъ было предоставлено обычаю. Замѣчательно, что не смотря на частую перемѣну законодательствъ, дѣйствовавшихъ въ Далмаціи, и событій, постигшихъ ее до новѣйшаго времени, обычное право осталось главнымъ источникомъ (2). На основаніи его

(1) Стат. Реформ. 1454.

(2) Читая новѣйшія сочиненія, напр. Бродтмана memorie politico-economiche di Trieste, Istria, Dalmazia e Ragusa Venet. 1828 стр. 295 и проч: объ отношеніяхъ колоновъ въ Рагузѣ, можно видѣть, что состояніе ихъ осталось тоже, котораго слѣды встрѣчаются въ муниципальныхъ Статутахъ XIV и XV столѣтій. А именно: по закону крестьянинъ не имѣетъ поземельной собственности, но и не состоитъ въ личномъ рабствѣ: между нимъ и господиномъ земли существуетъ договорное отношеніе. Господинъ даетъ ему домъ, за пользованіе которымъ крестьянинъ работаетъ 90 дней въ году и въ продолженіе сего времени получаетъ пропитаніе отъ господина. Кромѣ того онъ получаетъ участокъ земли (около четырехъ сотъ квадратныхъ шаговъ), за который платитъ господину дворовыми птицами и естественными произведеніями. Крестьянинъ не можетъ оставлять дома и земли, не выполнивъ своей обязанности; господинъ, отпуская его, долженъ вознаградить его за всѣ улучшенія. Касательно прочихъ земель господина, которыя крестьянинъ воздѣлываетъ, между ними существуетъ договоръ объ ожидаемыхъ плодахъ. Господинъ можетъ понуждать крестьянина къ исполненію обязанности, посредствомъ посланнаго къ нему Usciere и личнаго задержанія. Если господа имѣютъ въ своей службѣ сыновей и дочерей крестьянскихъ (часто самыхъ прекрасныхъ), то это не есть право, которое господинъ можетъ вынудить силою; оно основано также на взаимномъ условіи. По свидѣтельству Аппендини господа въ Рагузѣ обходились съ своими слугами кротко и человѣколюбиво. Посему нѣтъ никакого сомнѣнія, что крестьяне отдавали своихъ дѣтей въ услуженіе господамъ весьма охотно; ибо мальчики получали воспитаніе, учились и наконецъ вступали въ службу въ городѣ; дѣвочкамъ (по особому обыкновенію) давали приданое. Жалованье они получали смотря по ихъ возрасту и службѣ. Общественныя повинности, содержаніе Священника, а отчасти также сельскихъ представителей, лежало на крестьянинѣ, и проч. Ср. также Schindler,

Digitized by Google

въ республикѣ Себенико крестьянинъ получалъ отъ господина домъ, дворъ (curtivum et domos) и землю для сада. За улучшенія въ домѣ или садахъ онъ долженъ былъ получить вознагражденіе, при сходѣ, или могъ ихъ взять съ собою, кромѣ плодовитыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ.» Онъ воздѣлываетъ землю господина своимъ скотомъ и орудіями, съ отдачею посѣва (потому что только о содержаніи пастуха сказано въ Статутѣ города Трау, что онъ получаетъ отъ господина землю, быковъ для паханія, четверть посѣва и четверть издержекъ при жатвѣ, и за то отдаетъ четверть жатвы). (2) Напротивъ того крестьянинъ получаетъ жатву и даетъ часть ея господину земли какъ terraticum или agraticum, четверть, треть, половину, смотря по качеству почвы; отдѣльныя законодательства въ этомъ предметѣ разумѣется очень различны одно отъ другаго, потому что плата за работу и природное плодородіе почвы не вездѣ одни и тѣже. Agraticum общественныхъ земель въ Трау (потому что у частныхъ владѣльцевъ оно обыкновенно не опредѣлено) была четверть. (3) Послѣ было постановлено, чтобы никто въ области государства не давалъ земли иначе какъ на третью часть. (4) Это относится вѣроятно и къ частнымъ людямъ. Кто воздѣлавалъ въ Браццѣ общественныя земли, платилъ также общинѣ треть всего пріобрѣтеннаго. (5)

Изъ Лесинскаго Статута видно при случаѣ назначенія комиссіи въ 1425 году «providendi super terenis communis,» что общественныя земли отдавались свободнымъ людямъ для воздѣлыванія, за terreticum; но количество этой платы не опредѣлено ближе. (6)

Странно, что въ Курцулѣ должно платить общинѣ съ общественныхъ земель, гдѣ только когда либо былъ или будетъ сдѣланъ посѣвъ, гдѣ когда либо рубили или будутъ рубить лѣсъ, не болѣе какъ шестую часть. (7) Въ Зарѣ каждый господинъ земли (verus dominus) долженъ былъ получать не менѣе, какъ четверть пріобрѣтеннаго. (8) Иначе было съ виноградными садами; они воздѣлывались почти вездѣ за половину дохода. (9) Въ Каттаро самое названіе работниковъ указываетъ на это, (по статьѣ 214) «de polovnicis vinearum» (половникъ, половинникъ). Кромѣ того, виноградные и другіе сады были кажется, воздѣлываемы наемными работниками и рабами; по крайней мѣрѣ, законы упо-

---

Darſtellung des Colonen-u-Contadium-Weſens im Raguſaner Kreiſe, въ Zeitſchrift für Oeſterreichiſche Rechtsgelehrſamkeit und politiſche Geſetzkunde, II и III тетрадь, Февраль и Мартъ 1837. Сочиненіе это написано хорошо; жаль только, что не приводятся источники и извлеченія изъ нихъ самыми словами текста.

(1) Стат. Себенико, Реформ. 1454 года.

(2) Стат. Трау II, 109.

(3) Стат. III, 50. Кто удобрилъ новую землю, имѣлъ обыкновенно пять свободныхъ годовъ.

(4) Тамъ же, Реформ. кн. I. 66.

(5) Стат. Брацца, гл. IV. 49.

(6) Стат. Лесины, Реформ.

(7) Стат. Курцулы, Реформ. 5.

(8) Стат. Зары. III. 83.

(9) Стат. Зары III. 68.

Digitized by Google

мпаютъ о нихъ часто. При такой платѣ опредѣленной части дохода надзоръ за работой и жатвой необходимъ, для предотвращенія обмана господина, и еще теперь эта система, вслѣдствіе безпечности Морлаковъ, ихъ дерзости и неповиновенія, питаемыхъ частыми политическими переворотами, эта система говорю, сдѣлалась такъ пагубна, что останавливаетъ всякія улучшенія въ земледѣліи; крестьянинъ хочетъ уже, чтобъ его называли «Socio» и не позволяетъ господину сказать почти ни одного слова о томъ, что его земля обработывается дурно. — Эта жалоба всегда повторялась тамъ, гдѣ существуетъ такая же система. Уже городовые Статуты утверждали за господиномъ право надзора, но они всѣ говорятъ объ однихъ виноградныхъ садахъ, о воздѣлываніи которыхъ напр. въ Себенико существовалъ подробный законъ. (1) Въ Зарѣ должно было исправлять работу хорошо и исправно, подъ штрафомъ шести ливровъ, исключая въ случаѣ болѣзни, смерти и голода поселенца; но обо всемъ этомъ надобно было объявлять господину. Кто не воздѣлываетъ виноградаго сада въ продолженіи цѣлаго года, тотъ свободенъ отъ договора. (2) Число работниковъ должно даже соотвѣтствовать извѣстной мѣрѣ земли, на одномъ Gognay ежегодно по одному работнику, pro faciendos proclados et gribeniras (техническія выраженія при воздѣлываніи виноградниковъ). Были также законы о разведеніи масличныхъ и тутовыхъ деревьевъ, въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга; такъ напр. въ Трау, каждый, кто обработывалъ общественныя земли или свои собственныя, долженъ былъ сажать масличныя деревья на каждомъ Vreteno пяти футовъ (3). Въ Зарѣ всякій, кто воздѣлывалъ чью либо землю (qui pastinaverit terram alicujus ad terraticum) долженъ былъ сажать вокругъ виноградниковъ въ каждыхъ трехъ шагахъ масличное дерево, и на четырехъ gognay четыре тутовыхъ. (4) Зависимость работника или колона отъ господина поддерживалась нѣкоторыми правами послѣдняго. Такъ напр. въ Зарѣ господинъ являлся въ судъ за своего лично свободнаго крестьянина (странно!) во всѣхъ дѣлахъ, изключаю тѣхъ, гдѣ «causa fuerit in Scriptis agitata,» и могъ присягою рѣшить вопросъ: долженъ ли ему крестьянинъ что либо (villanum sibi teneri). (5) Равнымъ образомъ въ Себенико господинъ могъ клятвенно подтвердить вѣрность своей книги, что крестьянинъ долженъ ему по займу или за вспоможеніе хлѣбомъ, но только до цѣны двадцати пяти libræ parvorum. (6) Впрочемъ кажется, что въ Себенико отношеніе крестьянина къ господину было еще строже, потому что тамъ (1384), какъ сказано выше, каждый nobilis dominus имѣлъ надъ своимъ крестьяниномъ право суда до десяти libræ parvorum etiam pro omni fallo (delictum). Это ограниченное право суда было вѣроятно остатокъ древней юрисдикціи начальниковъ племенъ; по крайней мѣрѣ крѣпостное состояніе не подавало къ тому никакого повода.

---

(1) Стат. Себенико IV. 71.
(2) Стат. Зары III. 68—71.
(3) Стат. Трава, Реформ. I. 12.
(4) Стат. III. 82.
(5) Стат. Зары, Реформ. 106. 107.
(6) Стат. Себенико IV. 6. 7.

Digitized by Google

Но дабы господинъ также не терпѣлъ убытка въ своихъ доходахъ, нигдѣ не льзя было собирать виноградъ или жать хлѣбъ, безъ предварительнаго объявленія ему. (1) При семъ были различныя постановленія; такъ напр. въ Брацце и Себенико начало жатвы должно было объявлять впередъ три дня сряду, подъ страхомъ пяти ливровъ пени, а въ Себенико даже подъ страхомъ лишиться всей жатвы. Это называлось вызывать ad arrham et chaziam (chaz, родъ корабля, судно, Chassia, hazea, охота, дорога для скота) и доказывалось однимъ свидѣтелемъ (о винограде говорилось вызывать ad Chazam, о хлѣбѣ ad arrham). (2) Въ Трау хозяинъ земли держалъ, кажется, стража, которому работникъ долженъ былъ давать обезпеченіе, если хотѣлъ не смотря на то начать жатву прежде доказаннаго согласія и увѣдомленія господина. (3)

Впрочемъ возникающія изъ этихъ отношеній жалобы господина были подчинены годовой давности. (4) Приняты были также мѣры, чтобы господинъ получалъ свою часть безъ труда и замедленія. Плоды и вино должно было привозить ему въ городъ. (5) Въ Зарѣ должно было возить terraticum до барки (Chaz см. выше), или когда господинъ хотѣлъ получать его виномъ. (6) Убытокъ, происшедшій отъ насилія извнѣ, обѣ части несли пополамъ. (7) Въ Каттаро самъ работникъ обязанъ былъ сторожить (Стат. 214). Обѣ стороны могли отказаться отъ контракта. Нельзя опредѣлить вообще, было ли это дѣйствіе привязано къ опредѣленному сроку въ году; въ Каттаро до 1442 года такого срока не было. Но въ послѣдствіи отпускъ былъ назначенъ въ день Св. Михаила; равнымъ образомъ и колоны обязаны были объявлять впередъ, когда хотятъ сойти (8). При раннихъ слѣдахъ приписки къ землѣ (glebæ adscriptio), въ Каттаро дѣйствовало нѣкогда начало, что ни одна сторона не можетъ отказаться отъ договора прежде трехъ лѣтъ (1368 годъ). (9) Въ Себенико не льзя было отказываться до жатвы. Впрочемъ всякій разъ сходъ крестьянина долженъ происходить съ вѣдома господина, а не тайно. Законы содержали въ себѣ много постановленій объ этомъ. Въ Себенико, (10) гдѣ сіи отношенія были болѣе рѣзки, крестьянинъ терялъ все свое имущество, если хотѣлъ сойти безъ вѣдома господина. Всѣ сосѣди деревни, равно какъ и прочіе крестьяне, должны были смотрѣть за этимъ, и удержать его подъ страхомъ взысканія убытковъ, сколько господинъ покажетъ въ клятвѣ. Если госпо-

---

(1) Стат. Лесины II. 22. Брацци стат. I. 16. 17. Себенико, Реформ. 1381. Трау, Реформ. II. 29.

(2) Стат Курцулы, Реформ. 125. 173.

(3) Стат. Трава II. 76. 77.

(4) Стат. Курцулы, Реформ. 125.

(5) Каттаро гл. 214 (1368). Трау III. 60.

(6) Стат. Зары III. 72.

(7) Стат. Трава III. 60.

(8) Cattaro partes captæ sub dom. Venet. 1442. Равнымъ образомъ въ Россіи въ XVI столѣтіи былъ опредѣленъ Юрьевъ день для отказа отъ договоровъ.

(9) Стат. Каттаро 214.

(10) Реформ. 1395—отъ 1454 года.

Digitized by Google

динъ не хотѣлъ отпустить крестьянина, то сей послѣдній могъ жаловаться правительству; но онъ терялъ половину имѣнія, (какъ пріобрѣтеннаго на землѣ господина) даже въ случаѣ дозволенія. Къ этому Статутъ прибавляетъ съ явною недовѣрчивостію и недоброжелательствомъ къ крестьянскому сословію: «salvo super præmissis si forent aliqua statuta fortiora et strictiora, quam haec reformatio» (!!).

Въ 1454 году сказано: крестьянинъ можетъ сходить послѣ жатвы, но не смѣетъ безъ согласія господина никому давать уносить что либо изъ своихъ вещей въ другое мѣсто, чѣмъ куда назначитъ господинъ, подъ штрафомъ двадцати пяти ливровъ, если же это было сто Sachi lutaminis (добро, пріобрѣтенное), два солди ого Sacho. Во всякомъ случаѣ господинъ получаетъ половину «lutaminis,» если договоромъ не было положено иначе (тамъ же). Тамъ же господинъ еще пятьнадцать дней послѣ ухода крестьянина имѣлъ право подтвердить свои требованія присягою. Въ Зарѣ господинъ также подтверждалъ клятвою свои требованія на крестьянина, даже послѣ удаленія его, и имѣлъ право получить владѣніе хлѣба, стоящаго еще въ землѣ, посѣяннаго прежнимъ своимъ крестьяниномъ. (2) Въ Курцулѣ право иска погашалось для господина годовою давностью. Весьма строго были также законы Истріи. Гастальдъ или сельскій смотрѣлъ, чтобы крестьянинъ выносилъ свои вещи не прежде, какъ заплативъ господину долгъ или раздѣлавшись съ нимъ другимъ образомъ, подъ штрафомъ десяти ливровъ. Сама община отвѣчаетъ гастальду и платитъ ему сто солди, изъ которыхъ треть получаетъ Каподистрія, а четверть достается господину. (3) При всемъ томъ удивительно, какія права не смотря на то (но можетъ быть не въ одно время) принадлежали крестьянину; напр. въ Зарѣ онъ могъ уступать свое право другому. Для этой цѣли онъ отправлялся въ двумя свидѣтелями къ господину и предлагалъ землю прежде всего ему; когда же господинъ отказывался принять ее, онъ представлялъ ему своего наслѣдника (cessionarius). Если господинъ не хотѣлъ признать сего послѣдняго, то крестьянинъ приводилъ другаго, снова вопрошалъ господина передъ свидѣтелями; когда же онъ не соглашался и въ этотъ разъ, и послѣ 8 дней, тогда крестьянинъ просилъ Examinatorem, ponere manum venditioni factæ. Общественную же землю нельзя было уступать такимъ образомъ, а только отдавать въ наслѣдство, и то не иначе, какъ съ видами и утвержденія Князя и Куріи. (4) Кажется, что эти права крестьянъ были нѣкогда еще значительнѣе; они указываютъ можетъ быть даже на первоначальное право собственности, которое мало по малу рушилось отъ притязаній большихъ землевладѣльцевъ; потому что законъ говоритъ объ одномъ дурномъ, противозаконномъ обычаѣ, пропшедшемъ только отъ нерадѣнія господина: (?) вслѣдствіе сего обычая Selavoni (крестьяне), оставляющіе деревню и переходящіе къ другому господину, не смотря

(1) Стат. Себенико IV. 7.
(2) Стат. Зары, Реформ. 66 106.
(3) Стат. Юстинополя IV. 30.
(4) Стат. Зары III. 85. 89.

Digitized by Google

на то распоряжаются обыкновенно оставленною недвижимою собственностію, и облагаютъ даже обязанностями поля и виноградные сады, произвольно, ради долговъ, съ обойденіемъ сосѣдей, и проч. По сему въ послѣдствіи такія распоряженія должны быть ничтожны и ни одинъ Sclavus или rusticus не долженъ имѣть права отчуждать недвижимаго имѣнія никому другому, кромѣ сосѣдей той же деревни, подъ страхомъ пятидесяти ливровъ пени и потери покупной цѣны. Въ 1387 году, по заключенію Большаго Совѣта, такія продажи дозволялось дѣлать только propriis villanis sui dominii in eadem villa, въ 1325 году « однимъ сосѣдамъ; » наконецъ же, право продавать, отдавать въ залогъ и отчуждать недвижимую собственность было отнято совершенно и крестьянину осталась только личная свобода (1). Не вѣроятно, чтобы такое право вкралось посредствомъ злоупотребленій; гораздо вѣроятнѣе оно беретъ свое начало изъ общаго права собственности, принадлежащаго всѣмъ членамъ одного племени на землю, которою они владѣли сообща, права собственности не раздѣленнаго (2). Вообще эта основная мысль имѣла вѣроятно до самыхъ новѣйшихъ временъ значительное вліяніе на развитіе крестьянскихъ отношеній и обычнаго права въ городахъ Далмаціи. Нѣтъ ни одного государства въ Европѣ, гдѣ бы сіи отношенія развились мало по малу съ такими особенностями, къ такой явной невыгодѣ для господина земли, гдѣ бы права сего послѣдняго были такъ сильно ограничены. Можетъ быть читателямъ будетъ любопытно узнать объ этомъ предметѣ сужденіе одного умнаго Далматинца (Conte Guaragnin) (3).

« Положеніе сельскихъ жителей въ Далмаціи навѣрное лучше, чѣмъ гдѣ либо въ Западной Европѣ, и права ихъ весьма значительны. Они раздѣляютъ съ хозяиномъ плоды земли, пользуются большею частію ихъ, гордятся своими великими правами и утверждаютъ, что они наслѣдственные поселенцы; они присвояютъ себѣ качество судей по части земледѣлія и не признаютъ въ этомъ отношеніи никакой зависимости отъ хозяина земли. Нерадѣніе ихъ не имѣетъ границъ; часто даже упущеніе воздѣлыванія земли остается безъ наказанія, обманъ не открывается; нѣтъ ни малѣйшаго подчиненія, послушанія, даже заботливости, необходимой для успѣха земледѣлія.» Послѣ жалобъ на несовершенство законодательства авторъ говоритъ: «Ихъ преимущества и права только распространились; они умѣли освободиться отъ обязанности, платить жалованье сторожамъ полей, давать хозяину земли какую либо соразмѣрную

---

(1) Стат. Юстинополя IV. 26. 30.

(2) Мысль, которая можетъ быть удержалась въ простомъ народѣ, между тѣмъ какъ хозяинъ земли, при частыхъ перемѣнахъ владѣнія, считалъ себя единственнымъ господиномъ, и только по привычкѣ дозволялъ колонамъ пользоваться нѣкоторыми древними правами.

(3) Сочиненіе о состояніи земледѣлія въ Далмаціи и о средствахъ его улучшенія.

Digitized by Google

плату; они освободились отъ обязанности привозить въ домъ господина его часть, умѣли увеличить свои общественные доходы, сохранить свои неправыя притязанія (1), и лишить господина земли возможности обработывать ее на собственный свой счетъ, тѣмъ что возвышали поденную плату до необычайной цѣны; они поступаютъ даже непріязненно съ тѣмъ, кто рѣшается обработывать землю какъ поденщикъ, когда господинъ отпустилъ какого нибудь колона.» Авторъ упрекаетъ крестьянъ не только въ томъ, что они иногда вооруженною рукою противились распоряженіямъ правительства, но и въ томъ, что они, съ нарушеніемъ законовъ, обычаевъ, своихъ собственныхъ обязанностей, и вопреки всякому порядку, составляли повсюду союзы противъ оставленныхъ, еще слабыхъ гарантій права собственности: они съ помощію Юристовъ возбуждали сомнѣнія о смыслѣ законовъ, питали въ прежнія времена зависть правительства Венеціанскаго, и отрицали самыя очевидныя права, самыя законныя владѣнія; — во всемъ этомъ они помогали другъ другу и вели тяжбы на общій счетъ. Обширныя права колоновъ основаны не на законѣ, но на общественномъ мнѣніи, обычаѣ и злоупотребленіяхъ; всякій, кто вспахалъ какое нибудь поле, утверждаетъ, что не можетъ уже быть лишенъ владѣнія и почти вездѣ законъ толкуютъ неправильно. Хозяинъ земли не въ силахъ требовать разведенія болѣе выгодныхъ продуктовъ, назначать выборъ посѣва, способъ воздѣлыванія и проч: все сіе зависитъ отъ лѣности или даже упрямства колона, который напр. дѣлаетъ обильное, но не прочное вино, потому только, что имѣетъ возможность сбыть его въ деревнѣ, между тѣмъ какъ часть господина остается непроданною и портится, и проч.
Хотя хозяинъ земли имѣетъ по закону право лишить колона его части плодовъ, когда онъ не исполняетъ работъ, требуемыхъ по закону, однако это невозможно по причинѣ огромнаго раздѣленія полей (на каменистой почвѣ, гдѣ воздѣлываніе обширныхъ полей такъ рѣдко) и большаго множества колоновъ, такъ что тотъ, кто имѣетъ двѣсти колоновъ, легко можетъ вовлечь себя въ сто-восемьдесять тяжебъ.

Колоны, получившіе письменное позволеніе два раза разводить виноградныя лозы, утверждаютъ, что пріобрѣли уже навсегда это право; другіе, которые приводятъ въ свою пользу владѣніе и воздѣлываніе съ запамятныхъ временъ, распоряжаются землею совершенно по произволу, продаютъ, завѣщаваютъ ее наслѣдникамъ, отдаютъ даже въ оброчное содержаніе другому работнику и удерживаютъ для себя шестую часть плодовъ въ знакъ признанія своего, несправедливо присвоеннаго права собственности. Кто же не имѣетъ этихъ титуловъ, тотъ раздробляетъ землю на множество небольшихъ участковъ и воздѣлываетъ ихъ попеременно для того, чтобы предметъ тяжбы былъ по возможности малъ и хозяинъ охотнѣе бы рѣшился терпѣть ущербъ, чѣмъ отыскивать законную защиту. Эти раздѣлы составляютъ предметъ хитростей и происковъ колоновъ. Если колонъ умирая, и оставляетъ двадцать участковъ земли и четыре сына, то каждый изъ нихъ хочетъ имѣть свой удѣлъ въ каждомъ отдѣльномъ участкѣ, какъ будто не льзя опредѣлить мѣру для каждаго изъ нихъ справедливою оцѣнкою. Какъ строго ни

(1) Тяжбами на счетъ общества.

Digitized by Google

воспрещаетъ законъ такіе раздѣлы безъ согласія хозяина земли, они имѣютъ тысячу средствъ обойти его, или даже освободить цѣлые участки земли отъ платы законной части господину; всѣ они соглашаются въ этомъ между собою. Даже границы полей, которыя, по причинѣ своей малости, рѣдко обнесены заборомъ или стѣною, нарушаются, тѣмъ несправедливѣе, когда, случайно сосѣдній участокъ платитъ господину только треть плодовъ (1). Выигрышъ они раздѣляютъ между собою полюбовно; но землевладѣльцы лишаются своихъ земель чрезъ собственныхъ своихъ колоновъ. Къ этому должно присовокупить коварныя похищенія при самихъ раздѣлахъ, сопротивленіе оцѣнкамъ. Собственное признаніе крестьянъ въ этомъ вѣроломствѣ очевидно уже изъ того, что богатый крестьянинъ никогда не отдастъ клочка земли, принадлежащаго ему по праву собственности, другому изъ своего сословія, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ.

Общественное мнѣніе такъ снисходительно къ воровству и обману, такъ строго противъ доносчиковъ этихъ преступленій, что представляетъ самое лучшее обличеніе нравственнаго состоянія крестьянъ.

Многіе обычаи освящены теперь временемъ, напр. подарокъ мѣры винограду колонамъ, хотя за сто лѣтъ виноградъ принадлежалъ господину; вспоможеніе во время жатвы на счетъ господина, употребленіе всѣхъ созрѣвшихъ рано первенцевъ плодовъ и т. п. Господину не дозволяютъ пользоваться лѣсомъ и сѣномъ, вопреки ясному постановленію закона; его лишаютъ всякаго дохода отъ скота, пасущагося на его невоздѣланной землѣ, и т. п.

Послѣ такихъ жалобъ, не въ правѣ ли мы спросить, какъ могло произойти такое право; авторъ производитъ его изъ шаткаго состоянія общества, возникшаго въ прежнія военныя времена; но я сомнѣваюсь въ правильности сего мнѣнія. Матеріальныя постановленія этого права встрѣчаются уже въ древнихъ муниципальныхъ Статутахъ, все же прочее есть только послѣдствіе тѣхъ началъ, которыя проглядываютъ въ Статутѣ Истріи и вѣроятно получили дѣйствіе путемъ обычая, также и въ прочей приморской странѣ, хотя законъ ничего болѣе не говоритъ объ этомъ. Притомъ какъ могъ цѣлый рядъ незаконныхъ похищеній права образоваться и получить развитіе въ сословіи поселянъ самомъ низшемъ и угнѣтенномъ? Многое должно безъ сомнѣнія приписать народному характеру, его утонченному коварству, упрямству и сильному духу общенія, не знавшему никакихъ законныхъ границъ и непризнающему ничьихъ правъ. Когда было возможно, онъ все разрушалъ дерзкою рукою, безъ всякаго чувства права; при другихъ же обстоятельствахъ, угнѣтенный, онъ страдалъ покорно, и выжидалъ пока придетъ благопріятная минута. Во всякомъ случаѣ крестьянинъ въ Далмаціи пріобрѣлъ перевѣсъ надъ землевладѣльцами, съ того времени, какъ основная стихія тѣхъ городовъ—аристократическая форма правленія прекратилась и мѣсто ея заступило чужое правительство, силь-

---

(1) Есть договоры о половинѣ, трети, четверти, до седьмой части плодовъ.

Digitized by Google

ное, но вовсе не знакомое съ мѣстными условіями, желающее угодить каждому, но не дать никому перевѣса надъ другимъ. Но какъ скоро землевладѣльцы не имѣли по прежнему перевѣса, они погибли, и имъ не оставалось ничего инаго, какъ развѣ продать остатокъ своихъ правъ крестьянамъ.

Изъ муниципальныхъ Статутовъ должно еще замѣтить слѣдующее о политическихъ правахъ крестьянина:

1) Онъ имѣлъ право наслѣдства и собственности даже на самую землю; но все это, какъ кажется, вслѣдствіе обычая.

Въ Истріи и Зарѣ право наслѣдовать землю выражено довольно ясно, по случаю полицейскихъ мѣръ, употребляемыхъ однимъ городомъ противъ гражданъ другаго. Тамъ говорится:

«По поводу частыхъ споровъ между нашими rustici и Sclavones, мы рѣшаемъ, чтобы никто живущій внѣ области (tam communis, quam divisi, т. е. общественныхъ и частныхъ земель) не могъ наслѣдовать земли кого либо, живущаго внутри области, и обратно. Кромѣ того, наши граждане земель, лежащихъ въ другой области, не могутъ завѣщевать никому, если назначенный наслѣдникъ не дастъ обезпеченія общинѣ или владѣльцу деревни умершаго, что будетъ въ этой деревнѣ умершаго жить въ продолженіи пяти лѣтъ, служить, отвѣчать и во всемъ повиноваться точно также, какъ прежній крестьянинъ своему господину. Если же онъ сойдетъ до срока, и не захочетъ оставаться и служить, то означенныя земли достаются ближайшимъ родственникамъ умершаго, которые остаются въ деревнѣ, исключая если тотъ крестьянинъ назначилъ, на этотъ случай, вмѣсто себя другаго. Посему впредь каждый наслѣдникъ или опекунъ несовершеннолѣтнихъ обоего пола долженъ, въ мѣсячный срокъ, явиться съ свидѣтелями къ Подестѣ и совершить письменный актъ о послѣдней волѣ (Словесныя завѣщанія); а такъ какъ часто встрѣчаются сомнѣнія и вопросы о ихъ брачныхъ обычаяхъ, то повелѣвается производить изслѣдованія во всѣхъ «villis tam communis, quam divisi» чрезъ нѣкоторыхъ добрыхъ людей, назначаемыхъ Подестою, чтобы знать обычное право каждаго селенія, по его собственному показанію, и внести его установленнымъ порядкомъ «in registro communis» для вѣчной памяти (1). Не льзя не удивляться, видя такое уваженіе къ автономіи и обычному праву въ Истріи, которая такъ произвольно была управляема Венеціею.

Далѣе сказано о Зарѣ и островѣ Паго: «Когда простолюдинъ или крестьянинъ (popularis или rusticus) отдаетъ свою дочь за мужъ in Sclavoniam (т. е. внѣ городской области), то она теряетъ всякое наслѣдственное право, исключая когда Sclavus переселится въ Ядру, или ея округъ и дастъ присягу въ вѣрности; въ такомъ случаѣ она не можетъ отчуждать своихъ владѣній, потому что Sclavi поступали въ отношеніи къ Ядрѣ такимъ же образомъ. (2)

---

(1) Статуты Юстинополя, въ концѣ.
(2) Стат. Зары, III. 97.

Digitized by Google

О наслѣдственномъ правѣ въ Лесинѣ сказано: работникъ виноградnаго или другаго сада можетъ на случай смерти отказать часть пріобрѣтеннаго имущества (laborerii) низходящему наслѣднику, брату или женѣ, но никому другому, и если жена выйдетъ опять замужъ, не оставивъ ни какихъ наслѣдниковъ мужескаго или женскаго пола, то наслѣдуетъ патронъ. Если кто умираетъ безъ завѣщанія, то ему наслѣдуетъ одинъ изъ наслѣдниковъ мужескаго пола, если же ихъ нѣтъ—женскаго; потомъ патронъ. (1) Въ этомъ мѣстѣ очевидно говорится о необыкновенномъ правѣ патрона, и желательно бы узнать, есть ли это древнее племенное право наслѣдства, или введенное путемъ злоупотребленій? Римское наслѣдственное право патрона, или наконецъ мѣстное, совсѣмъ особенное учрежденіе, не имѣющее обширнаго дѣйствія. Конечно это мѣсто напоминаетъ, что и въ Себеники половина пріобрѣтеннаго принадлежала и безъ того господину, и что слѣдовательно можно было завѣщевать только половину имѣнія. Но какъ могло это право на половину пріобрѣтеннаго существовать долго, если оно не имѣло болѣе всеобщаго дѣйствія?

2.) Крестьянинъ имѣлъ право иска и подсудность предъ особыми судьями. Въ Травѣ встрѣчается всеобще постановленіе, что всѣ жалобы districtualium (сельскихъ жителей) должно подавать въ Субботу, а не Воскресенье (2), но какому судьѣ?—не сказано.

Въ Уставѣ Каттаро сказано: «должно выбирать ежегодно трехъ добрыхъ, вѣрныхъ мужей, въ Comites Slavorum et omnium possanicorum, которые бы всѣхъ ихъ судили и рядили. 3.) (3) Въ 1400 году тамъ же постановлено выбирать каждые шесть мѣсяцевъ трехъ благородныхъ для скорорѣшительнаго суда «parvæ curiæ,» особенно для Sclavi, Vlachi et Albanenses, живущихъ внѣ города, чтобы они судили ихъ въ дѣлахъ цѣною до десяти иперперовъ и приводили рѣшенія въ исполненіе (4).

Три comites Sclavorum имѣли также (въ 1352 году) уголовную Юрисдикцію; впрочемъ ничего не сказано, кромѣ того, что они должы всѣ «poenas, globas (по сербски глоба, денежная пеня, глобовати—взимать денежную пеню; можетъ быть, отъ глава, убійство, и т. д.) (5) sivę banda» записывать и въ продолженіи пятнадцати дней приводить въ исполненіе. (6)

Объ особенныхъ сельскихъ судьяхъ или judices villorum говорится во многихъ Статутахъ. Въ Каттаро это были, кажется, тѣже comites, потому что объ округѣ Цоппа де Гербли сказано:» что Ректоры или судьи Цоппы должны отправляться каждый мѣсяцъ и исполнять то, чего требуетъ честь города.» Они также должны были собирать подати. (7)

---

(1) Стат. Лисины, II. 24.

(2) Стат. Трава Реформ. кн. II. 66.

(3) Стат. Каттаро гл. 8. (Можетъ быть этотъ законъ принадлежитъ 1373 году. Эти судья встрѣчаются уже въ 1352 году.)

(4) Тамъ же, гл. 13.

(5) Зглобити значитъ также собрать разсѣянное, слѣдовательно, можетъ быть, собирать деньги для пенсй.

(6) Стат. Каттаро, гл. 175

(7) Тамъ же, гл. 414.

Digitized by Google

Въ Брацце говорится (1) о judices или gastaldiones villæ, которые также, какъ и Князь, начинаютъ слѣдствія о покражахъ. Но въ другомъ мѣстѣ они ясно различаются другъ отъ друга (Тамъ же III. 17); впрочемъ кажется, что здѣсь говорится о судьѣ высшаго судебнаго мѣста въ государствѣ. Если напротивъ того сказано, что Князь ежемѣсячно посылаетъ для разбора покражъ въ деревняхъ своего чиновника съ двумя благородными, то это, можетъ быть, указываетъ на благородное происхожденіе этихъ сельскихъ судей. (2) Въ Себенико никого не должно было принимать въ округѣ виллы безъ вѣдома сельскихъ судей —(3) Въ Зарѣ сельскіе судьи существовали, преимущественно для полиціи, поимки ссыльныхъ и преступниковъ; для сего подъ такими судьями были организованы извѣстныя вспомогательныя общества сельскихъ жителей; (ср. Законъ 1455 года; гл. Народныя общества) впрочемъ эти судьи имѣли также гражданскую юрисдикцію надъ сельскими жителями въ лѣсныхъ порубкахъ цѣною до пяти libræ, равно какъ и при взиманіи пеней до этой же цѣны. О другихъ преступленіяхъ они обязаны были доносить правительству. (4) Они вѣроятно не были благородные; это видно изъ того, что въ 1537 г. встрѣчаются жалобы, что въ деревняхъ есть сто тридцать судей, которые всѣ свободны отъ военной службы «liberi quando si arma a rotolo et d'andar in galia,» не смотря на то что еще молоды; посему впредь для нихъ требуется, по крайней мѣрѣ, сорокалѣтній возрастъ. (5) (Не суть ли нынѣшніе Сердары или начальники внутренней стражи, имѣющіе также юрисдикцію до пяти гульденовъ, не суть ли они дальнѣйшее развитіе этого учрежденія? Настоящій сельскій судья теперь есть Capo di villa, по Славянски Главарь, назначаемый правительствомъ).

Въ Истріи были сельскіе судьи, gastaldiones или judices villarum, которые рѣшали споры о недвижимомъ имуществѣ, имѣли надзоръ за побѣгомъ крестьянъ отъ господъ; во всѣхъ же прочихъ дѣлахъ сельскіе жители и крестьяне (rustici et habitatores villarum) должны были отвѣтствовать предъ гражданами Юстинополя (Капо д'Истріи), слѣдовательно предъ обыкновенными судами.» Впрочемъ землевладѣльцамъ принадлежало кажется право защиты ихъ, потому что въ другомъ мѣстѣ (7) сказано:» что ни одинъ крестьянинъ не можетъ отвѣчать кому либо, живущему внѣ его селенія, иначе какъ съ вѣдома господина, если онъ былъ «divisi,» съ вѣдома Подесты, когда онъ былъ «communis»; вѣроятно по этому ни одинъ такой «rusticus tam communis, quam divisi» не могъ обязывать себя кастеллану или кому другому, живущему внѣ государства, подъ штрафомъ ста солди. (8)

---

(1) Стат. Браццы. IV. 11– 32.
(2) Стат. Браццы IV. 10.
(3) Стат. Себенико, Реформ. 1434 года.
(4) Стат. Зары, Реформ. I. далѣе Реф. 1455 года.
(5) Стат. Зары, Реф. 1537 года.
(6) Статуты Юстинополя IV. 31.
(7) Тамъ же, IV. 27.
(8) Тамъ же, 32.

Digitized by Google

Впрочемъ кажется, что цѣлыя деревни государственныя (communes) были отдаваемы въ оброчное содержаніе съ извѣстными повинностями и налогами, называемыми Servitia, и что оброчные содержатели имѣли даже право на часть пеней: «omnia banna et condemnationes debeant dividi in 2 partibus, ½ communi, ½ illis qui habuerint, и проч.» Но была ли связана съ этимъ настоящая юрисдикція? на это должно, кажется отвѣчать отрицательно, потому что объ отдѣльномъ фактѣ говорится: «quod omnis condemnatio, quæ oriretur super villanos villarum communis, dominus villarum nullam partem debeat habere de ipsa condemnatione.» Кромѣ того, онъ можетъ пріѣзжать въ селеніе не болѣе пяти разъ въ годъ, каждый разъ только съ шестью лошадьми, и т. п. (1) 15-го Августа была ярмарка, на которую Подеста приходилъ или самъ, для управленія и суда, или присылалъ своего Socius miles, двухъ судей и одного канцеллярія; Подеста являлся съ 40 пѣхотинцами (гражданами и иностранцами), Comestabilis съ 25 всадниковъ изъ Юстинополя. Socius получалъ отъ сельскихъ жителей, которые были обязаны къ этому на все время для себя, своей прислуги и лошадей 16 libræ, Comestabilis 8 libræ. Крестьяне снабжаютъ ихъ сѣномъ, соломой, овсомъ для лошадей, съѣстными припасами для ихъ самихъ и ихъ прислуги, и обязаны кромѣ того строить ежегодно хижины изъ дерева и вѣтвей, и конюшни. Подеста же является съ тридцатью всадниками. (2) Канцеллярій былъ вѣроятно настоящій производитель слѣдствія въ преступленіяхъ крестьянъ; ибо о немъ говорится, что какъ скоро онъ долженъ ѣхать за городъ для разбора проступковъ сельскихъ и окружныхъ жителей, онъ получаетъ 4 libræ въ награжденіе, врачь 3 libræ, Baballarius 20 солди; все это платитъ виновный, «когда же онъ не въ состояніи, то община сельская или Курія, потому что такъ было изстари.» (3)

Что касается наконецъ 3) общественнаго устройства крестьянъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ, то законы объ этомъ предметѣ очень не полны; они говорятъ подробно объ одной круговой порукѣ, — предметъ, введенный почти вездѣ путемъ обычая!

Изъ предыдущаго, по видимому, слѣдуетъ, что сама curia «дворъ», т. е. мѣстопребываніе хозяина земли или господина принадлежала также къ общинѣ, вѣроятно, по причинѣ своихъ ближайшихъ окружностей и потому что тамъ жили слуги, называемые «Curtesani» (дворовые люди). (Объ нихъ сказано: «крестьяне же общины и людей въ Юстинополѣ, равно какъ и curtesani, считаются за жителей.») (4)

Какъ принадлежащій къ общинѣ, онъ отвѣчаетъ, слѣдовательно, въ каждой круговой порукѣ за издержки, а можетъ быть, и за штрафы, лежащіе на какомъ нибудь членѣ общины, (см. выше), который не могъ ихъ заплатить. Такая всеобщая обязанность лежала вѣроятно на всѣхъ, потому что, по закону 1379, всѣ жители, какого либо селенія въ государствѣ Себеніко отвѣчали уплатою всѣхъ убытковъ ограбленному,

---

(1) Статуты Юстинополя IV. 28.
(2) Тамъ же, III. 51.
(3) Тамъ же, III. 7.
(4) Statuta Justinopolis I. 5. 23.

Digitized by Google

когда не пришли помогать на его крикъ, и двадцатью пятью libræ штрафа государству. (1) Тамъ же ближайшая деревня или все сосѣдство, гдѣ случилась покража, отвѣчали обкраденному и могли освободиться отъ своей отвѣтственности только выдачею вора. (2) Когда же стражи, содержимые сосѣдними селами (вѣроятно состоящими въ общемъ союзѣ (3)) поймали вора, то онъ платилъ не только убытокъ и двадцать пять libræ штрафу, (изъ которыхъ одна половина доставалась ближайшей деревнѣ, другая поимщику) но и всѣ потери, случившіяся въ продолженіи цѣлаго года въ сосѣдствѣ и не заплаченныя еще селами. Такъ было постановлено въ Реформаціи 1449 года.

Въ Курцулѣ тѣ casali, гдѣ была убита или испорчена лошадь или другое животное, или нанесенъ вредъ виноградным садамъ, должны были въ продолженіи пятнадцати дней удовлетворить хозяина или привести ему виновнаго; что относилось ко всѣмъ преступленіямъ, происшедшимъ in aliquo casale. (4) Casalo означаетъ, кажется, отдѣльный дворъ сельскаго жителя, точно также какъ и curia. Въ Курцулѣ говорится также о деревняхъ и круговое поручительство такъ называемыхъ ближайшихъ, происшедшее первоначально изъ соединенія ихъ въ извѣстныхъ границахъ, тамъ въ полной силѣ. Село, въ окрестностяхъ котораго сгоритъ зимнее жилище (Simiacum casa d'inverno) или сарай, должно отыскать виновнаго или заплатить ущербъ. (5) Если кто въ убыткѣ, понесенномъ отъ животнаго, обвиняетъ ближняго, то сей послѣдній или подвергается наказанію и вознагражденію убытковъ, или долженъ отыскать виновнаго, или доказать, что другіе были ближе. Всякій въ своихъ обвиненіяхъ долженъ имѣть помощь общины въ отношеніи къ убыткамъ и издержкамъ. (6)

Изъ назначенія стражей полямъ и виноградникомъ (pledarii по Сербски Пудар, избираемыхъ по четыре изъ каждаго дома), для донесенія Куріи о ворахъ и животныхъ, въ Трау, (Стат. I. 73) въ Браццѣ Custodes inqualibet villa (Стат. Реформ. I. 4) и изъ Арт. 109 Статута Каттарскаго видно, что и тамъ было подобное учрежденіе, потому что о стереженіи мѣстъ внѣ города сказано: «Отъ Санта-Круце до Вермецъ стерегутъ люди Levagni Marci Basilij et Sergi Jachagne idest Bosnaci... a Potoco usque ad... homines de Ceruiplata et homines Micho Buchiæ, qui stant in Castagnizam, etc. Если случится покража въ предѣлахъ сторожеваго округа, то они отвѣчаютъ за нее, и потерпѣвшій убытокъ, клянется только, что не знаетъ виновнаго. Когда же они находятъ послѣдняго общими стараніями, то онъ платитъ убытокъ и подвергается наказанію по Статуту.

---

(1) Стат. Себенико, Реформ. 1379.

(2) Тамъ же, Рефом. 1433. 1442.

(3) Подробнѣйшія черты устройства отдѣльныхъ сельскихъ общинъ не могутъ быть извлечены изъ Статутовъ. Впрочемъ онѣ не могли и имѣть подробнаго развитія, потому что малый обьемъ государствъ и безъ того облегчалъ управленіе ими. Ср. гл. скотоводство и пастушеская жизнь.

(4) Стат. Курцулы 86—89—120.

(5) Тамъ же, Реформ. 21.

(6) Тамъ же, Реформ. 73.

Digitized by Google

Изъ этого же начала произошло вѣроятно постановленіе въ Зарѣ, (1) что тотъ, кто не является на крикъ ajiula или помогайте, платитъ штрафу 40 солди. О обществахъ для вспоможенія ср. народныя общества.

ГЛАВА X.

Скотоводство. Пастушеская жизнь.

Земля и почва, ея раздѣленіе, пользованіе ею, — все указываетъ на преобладающій характеръ пастушеской жизни и скотоводства въ Далмаціи. Большая часть береговъ Далмаціи и острововъ состоитъ изъ однихъ каменистыхъ холмовъ, только изрѣдко и скудно покрытыхъ плодородною землею, (которая нѣсколько чаще встрѣчается только въ низменностяхъ и ближе къ берегу). Всѣ плодородныя полосы вѣроятно уже рано были употребляемы для земледѣлія. Возвышенныя мѣста были сухи и (послѣ истребленія лѣсовъ, которое при древности заселенія произошло уже давно) открыты палящимъ лучамъ солнца. Обширныя горныя пастбища доставляли скудное пропитаніе, и то единственно для мѣлкаго скота, овецъ, козъ. Только мѣстами былъ кормъ для нѣкоторыхъ крупныхъ животныхъ, лошадей, коровъ, быковъ.

Нельзя съ точностію опредѣлить, какъ употреблялась почва до Славянскаго поселенія (2); но естественно, что вторженіе дикаго, почти кочующаго народа должно было измѣнить весь прежній порядокъ. Кромѣ того, пастушеская жизнь и скотоводство сопровождали Славянскихъ пришельцевъ и заняли всѣ полосы, годныя для пастбищъ до самыхъ окрестностей городовъ, снова возстающихъ изъ разрушенія и заселенныхъ прежними своими жителями; но предѣлы и объемъ правъ собственности не были еще опредѣлены ближе. Съ возвышеніемъ городовъ «земледѣліе снова ожило, старыя и новыя владѣнія были опять заняты, заселены; поля, годныя для земледѣлія, обгорожены. Пока семейства и принадлежащіе къ нимъ люди имѣли еще довольно земли и пастбищъ, до тѣхъ поръ не было вѣроятно никакихъ разграниченій; потомъ произошли первыя отдѣленія семействъ отъ семействъ, наконецъ областей одного города отъ области другаго (3). Кочующіе по горамъ Славянскіе пастухи, оттѣсненные мало по малу отъ береговъ, должны были ограничиться холмами и горными долинами во внутрен-

(1) Стат. Реформ. 9.

(2) Далмація, которую Діоклетіанъ избралъ себѣ мѣстомъ жительства, навѣрное не была прежде такъ пуста, какъ теперь; населеніе, обработка и раздѣленіе земли все это было вѣроятно уже въ древности устроено.

(3) Объ этомъ существуетъ любопытный актъ въ Джіованни Луціо Histor di Dalmatia iu particolar. etc. «Предъ Королемъ и Баномъ Стефаномъ явился Озаръ,

Digitized by Google

ности земли. Замѣчательно (фактъ, свидѣтельствующій о образованіи городскихъ жителей) то, что въ постановленіяхъ законовъ о пастухахъ говорится преимущественно о «Морлакахъ,» какъ будто они были единственные пастухи, преданные пастушеской жизни. Такъ напр. въ Статутѣ города Трау, послѣ изложенія правилъ пастушескаго договора, сказано: «Ни одинъ Морлакъ, который пасетъ скотъ гражданъ не «на основаніи этихъ правилъ, не можетъ оставаться въ государствѣ «но долженъ удалиться изъ него съ своимъ скотомъ, подъ страхомъ «лишенія онаго. Никто не можетъ съ своими животными оставаться въ «какомъ либо селеніи государства или дать ихъ пасти другому, но «жить слѣдующіе шесть лѣтъ въ городѣ.» (1) Изъ этого можно, кажется, заключить, что на всей прибрежной полосѣ города нѣсколько времени пользовались всѣ вмѣстѣ постбищами Славянъ, и что подданные городовъ нанимали для этого кочующихъ Славянскихъ пастуховъ. Такимъ же образомъ нѣкоторыя техническія выраженія пастушеской жизни перешли изъ Славянскаго языка въ законы, напр. выраженіе de præpasso (вѣроятно отъ припасти) объясняется «de lacte agnis et lana, слѣдовательно доходы отъ стадъ. Точно также упоминается о нѣкоторомъ пожертвованіи мелкихъ животныхъ (слишкомъ три процента), (2) quæ Slavonice Sclado dicitur; впрочемъ это слово темно, хотя оно указываетъ на складчину, пожертвованіе, и т. п. Названія пастуховъ, напр. Bravarius, пастухъ овецъ (отъ Брав. Сербс. овца), Celnich, Polschich, (вѣроятно отъ Сербскаго цилац, полпѣ, означающихъ цѣлое и половину) свидѣтельствуютъ о преобладаніи Славянскаго языка; особенности въ постановленіяхъ о пастушескихъ договорахъ также подтверждаютъ ихъ Славянское происхожденіе.

Можно за вѣрное принять, что послѣ возрожденія разрушенныхъ городовъ Далмаціи, послѣ того, какъ они опредѣлили договорами границы своихъ областей какъ между собою, такъ и съ славянскими властителями, можно, говорю, за вѣрное принять, что сначала было немного твердыхъ юридическихъ началъ о поземельной собственности, особенно пока ея было достаточно для потребностей народа, который, послѣ безпрестанныхъ разрушеній, селился снова въ небольшомъ числѣ, родами и жилъ въ общемъ владѣніи. Многія земли, первоначально употребляемыя для земледѣлія, многіе виноградные сады, и проч. лишенные владѣльцевъ (3),

---

Графъ Алмисскій; онъ требовалъ нѣкоторыя земли въ области города Трава отъ своего имени и своихъ родственниковъ, Кациховъ. Но такъ какъ жители Трава утверждали, что городъ владѣлъ этою землею уже 60 лѣтъ, то Король и Банъ повелѣли, чтобы двадцать гражданъ Трава клялись въ этомъ, и чтобы Жупанъ Николо былъ Престальдомъ; онъ назначилъ срокъ 15-го Марта, 1256 года. Озаръ и его родственники назначили двѣнадцать Conty-Knezine изъ города Трава; (стр. 73) 1243 жители Трава вели даже войну въ Спалатро за нѣкоторыя земли, принадлежащія сему городу, которыми они завладѣли. (Тамъ же, стр. 46.)

(1) Стат. Трава, Реформ. 74.

(2) Стат. Зары III. 76.

(3) О собственности и наслѣдственномъ правѣ нельзя было и думать, потому что нерѣдко все народонаселеніе было истребляемо или разбѣгалось; тѣже которые возвращались по одиначкѣ, едва ли могли доказать свои лучшія права на какое либо мѣсто или землю.

Digitized by Google

заросли вѣроятно снова и достались первому, кто занималъ ихъ; кто истреблялъ лѣсъ и кустарникъ, тотъ бралъ себѣ во владѣніе сколько могъ, и пользовался плодами своихъ трудовъ. Первоначально дѣйствовало, можетъ быть, даже правило, что землю, однажды воздѣланную, но снова оставленную и заросшую, можно было опять взять во владѣніе. Этимъ объясняется постановленіе о общественной землѣ, годной для земледѣлія: «che diventi di chi primo la occupa, e vi pone le mani per lavorarla intendendo si sempre sua sino che continua il lavoro ma tralasciando per tre anni, resta communi sino che di nuovo viene occupata come di sopra (1).»

Это постановленіе произошло навѣрное изъ стариннаго обычая, но относилось вѣроятно, при позднѣйшихъ размежеваніяхъ между частными землями и общественными, къ однимъ послѣднимъ, не ограничивая впрочемъ самой собственности общины. Напротивъ того, прежде, когда притязаніе общества на всю землю, не находящуюся въ частномъ владѣніи, еще не было выражено въ законахъ, оно составляло титулъ къ пріобрѣтенію полной собственности. Такія размежеванія между городовыми общинами и частными лицами встрѣчаются въ многихъ Статутахъ, напр. въ статутахъ Лесины и Курцулы. Изъ обоихъ видно, что частныя лица рано старались означать свои межи камнями, крестами и т. п. но не смотря на то, всякій, кто хотѣлъ, расчищалъ земли, обросшія лѣсомъ и кустарникомъ, потому что вопросъ о томъ, кому принадлежатъ такія земли, еще не былъ подвергнутъ изслѣдованію. Посему государство нерѣдко, не признавая никакой давности, объявляло требованія на земли воздѣланные много лѣтъ тому назадъ, какъ на общественныя, потому только, что ихъ считали дотолѣ никому не принадлежащими, и нельзя было доказать на нихъ частной собственности. Такъ напр. въ Курцульскомъ Статутѣ сказано (2): «omnes montes et valles incipiendo a «Perigradizam usque ad Privalam cum juribus et pertinentiis suis, omnia alia «et singula loca nemorum, *quæ non sunt specialium personarum*, et omnes «valles, montes, nemora, quæ aliquis vellet laborare, spectant de jure ad ipsum «commune Curzulæ». Тамъ же упоминается о землѣ, которая воздѣлана частными лицами, но 80 лѣтъ тому назадъ была покрыта кустарникомъ; на владѣльцевъ ея налагается обязанность доказать свои права въ извѣстный срокъ, потому что община думала также имѣть на нее право. Равнымъ образомъ говорится о другой землѣ, которая древле была лѣсъ и слѣдовательно предполагалась собственностію общины, но на которой теперь Павелъ Матвихъ насадилъ виноградъ. И такъ здѣсь не признавалась даже, повидимому, давность, дѣйствовавшая въ другихъ мѣстахъ. Такъ въ Лесинѣ 1485 (3) была назначена коммиссія providendi super terrenis Communis et super metis ponendis circa pascula, протоколъ, который содержитъ слѣдующее: «Юрай Титуличь, на «вопросы Князя и судей, клялся, что расчистилъ землю за 36 лѣтъ тому

(1) Письмо Проведитора Молино Спалатро, 7-го Марта 1625 года, Ciccarelli стр. 395.

(2) Стат. въ концѣ.

(1) Стат. Лесины въ концѣ.

Digitized by Google

«назадъ и платилъ оброкъ господамъ Фуматисъ, Газари и Гопчь. Ѳома «Челадичь подтверждаетъ, что видѣлъ самъ, какъ онъ, Юрай и Гопчь «расчищали землю. Никола Мулничь подтверждаетъ это также.» Кажется, такимъ образомъ, что эта земля сдѣлалась частною собственностію. Далѣе о долинѣ Бристово: Никола Мулничь свидѣтельствуетъ: «правда. что онъ работалъ въ этой долинѣ до дуба; десять лѣтъ уже она расчищается еще далѣе.» Ѳома Челадичь подтверждаетъ это. Стояваць Трапаяць сказалъ: «уже тридцать лѣтъ тому назадъ онъ видѣлъ laborare «dictam Smarteam (1) и двадцать лѣтъ тамъ уже расчищена земля.» О Бристово онъ говорилъ: «Земля была расчищена до дуба и только за десять лѣтъ еще далѣе.» Объ одномъ мѣстѣ Водица сказано: Стояваць Радоевичь на предложенный ему вопросъ отвѣчалъ: «что онъ, старикъ шестидесяти семи лѣтъ, и видѣлъ и слышалъ, что воздѣлывалась Вадица, до того мѣста, гдѣ находится озеро; но недавно воздѣлана земля и у моря, и Никола Мулничь пришелъ туда съ десятью четвертями посѣву.» Præceptum fuit dicti Nicolæ quod non respondeat Ser Vidosio Gazari sed solum communi de terreno juxta mare. Далѣе Зоранъ Гопчь отвѣчаетъ: «Правда, что его отецъ имѣлъ общій участокъ съ Сэрѣмъ Ѳомою Газари и его братьями, въ верхней части, тамъ гдѣ находится старое озеро... участокъ же земли ближе къ морю еще не былъ воздѣланъ, но весь покрытъ кустарникомъ (Zappini и boschi) онъ Гопчь, съ однимъ работникомъ изъ семейства Газари, Брутичемъ началъ расчищать его шестнадцать лѣтъ тому назадъ. Было рѣшено:» quod Vodice juxta mare est communis. Такимъ образомъ общественныя и частныя земли были перемѣшаны между собою, потому что разчищались только полосы плодородной почвы, смотря по мѣстности; а ихъ было немного. Давность стала необходимою, чтобъ утвердить наконецъ собственность (2). Если она была нужна для пахотной земли, то тѣмъ болѣе это должно сказать о землѣ, покрытой лѣсомъ, кустарникомъ и годной для пастбищъ, потому что она навѣрное находилась еще далѣе въ общемъ пользованіи, по крайней мѣрѣ, цѣлыхъ родовъ и семействъ, и только въ послѣдствіи произвела отдѣленіе селъ съ ихъ пастбищами, гдѣ это было еще возможно. Посему въ Курцулѣ встрѣчается повелѣніе: чтобы каждое селеніе пасло въ своей округѣ, а не въ чужой, для сего же повелѣвается опредѣлить границы и не переступать ихъ (3). Здѣсь, а вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ, села и состоящіе въ общественномъ союзѣ отдѣлились другъ отъ друга. Въ Зарѣ (Реформ. 54) говорится также о чьихъ-то пастбищахъ и лѣсахъ. Недостатокъ земли для пастбищъ былъ поводомъ строгаго отдѣленія городовъ другъ отъ друга; такъ напр. встрѣчается запрещеніе, (1450) чтобы ни крупный, ни мелкій скотъ, принадлежащій городу Траву, не былъ допускаемъ въ область Се-

(1) Можетъ быть смоница, земля, годная для виноградныхъ садовъ.

(2) Въ Статутѣ Курцульскомъ встрѣчается при этомъ странное опредѣленіе, Реформ. 67. «Всякая земля или Gniva (вѣроятно тоже что на Русскомъ языкѣ жнива, пахатная земля, приготовленная для посѣва) имѣетъ своею принадлежностію все, что на ней вширь и вдоль, все что вода разольетъ по ней, и вверхъ, сколько обниметъ взоръ человѣка. Все прочее принадлежитъ общинѣ.

(3) Стат. Курцулы 100, Реф. 76.

Digitized by Google

бенно ни къ пастбищамъ, ни къ водопою, подъ страхомъ отнятія животнаго (1). Посему кочеванье пастуховъ изъ предѣловъ одного города въ предѣлы другаго, должно было прекратиться. На островахъ этого не льзя было слишкомъ опасаться; но не смотря на то, встрѣчается запрещеніе, чтобы ни одинъ иностранецъ (слѣдовательно были и здѣсь такія попытки) въ Браццѣ не держалъ скота (2). На островахъ земли каждаго владѣльца строго отдѣлялись отъ земли другихъ владѣльцевъ, такъ что если кто велъ животныхъ на водопой къ озеру, которое было заперто, или какъ говорится: lacus gospodito, (господское) то можно было убить пойманную корову или мелкое животное; или если кто, не имѣя участія въ большихъ или маленькихъ озерахъ, не смотря на то, приводилъ скотъ къ водопою, то можно было убить у него корову или десять овецъ (3). и кто хочетъ ихъ освободить, платитъ пять libræ штрафу; изъ этого были впрочемъ, кажется, исключены волы и лошади, по причинѣ ихъ рѣдкости и важности (4). Это право убивать или удерживать животное дѣйствовало вообще во всѣхъ случаяхъ вреда, нанесеннаго поземельной собственности животными; напр. въ Зарѣ, если кто, по ту сторону горъ, осмѣливался пасти скотъ въ виноградникѣ или aliquo Derg (5) (?) apto et habili ad reparandum et relevandum alicujus personæ et maxime olivetis (6).

Изъ извѣстій объ островѣ Браццѣ всего лучше можно судить о правѣ, употребительномъ для пастбищъ. Они показываютъ, что государство или община уступала всѣ невоздѣланныя и незанятыя земли для общихъ пастбищъ всѣмъ жителямъ безъ различія, кромѣ иностранцевъ. но съ предпочтеніемъ того, кто хотѣлъ такую землю воздѣлывать, съ платою общинѣ оброка. Когда она остается невоздѣланною три года, тогда и можетъ занять и обработывать другой. Для виноградныхъ садовъ требовалось, чтобы она лежала невоздѣланною четыре года (7). Въ послѣдствіи мы встрѣчаемъ однакоже жалобы, что общественныя земли совершенно раззорены, что многіе бѣдные. которымъ онѣ давались изъ милости, безъ платежа оброка, даже отчуждали ихъ; по этому было постановлено: уничтожать такую продажу и наказывать пятилѣтнею ссылкою изъ острова (8).

Другія части общественныхъ земель были въ послѣдствіи отдѣлены и какъ огороженныя мѣста назначены для Станища (9), (Stanischium) ovile hyemale (вѣроятно тоже, что въ другихъ мѣстахъ называется

---

(1) Стат. Себенико, 1456.
(2) Стат. Брацци, Реформ. I. 43.
(3) Стат. Брацци. Реформ. I. 27
(4) Тамъ же, кн. IV 26.
(5) Происходитъ ли это слово отъ держати собственность, помѣстье? или можетъ быть derzon (lex longob. кн. I. 25 § 30), заборъ, отдѣленіе.
(6) Стат. Зары, Реформ. 55.
(7) Стат. кн. IV. 80.
(8) Ciccarelli, стр. 387.
(9) Стат. на Сербскомъ нарѣчіи жилище пастуха, Станар. пастухъ, отсюда Stanischium, станище, выраженіе еще теперь употребительное въ Россіи.

Digitized by Google

Simiacum) или зимнихъ овчарней въ различныхъ мѣстахъ острова. Онѣ доставались не всѣмъ, а только отдѣльнымъ владѣльцамъ стадъ и пастухамъ, и въ извѣстныя времена года запирались. Меньшій владѣлецъ стадъ долженъ былъ, по возможности занимать одно станище съ бо́льшимъ, а не особенное (1). Кто же имѣлъ такое станище, не могъ переступать за него, подъ страхомъ двадцати пяти libræ. Это постановленіе повторено, кажется, въ 1423 году.

Вмѣстѣ съ тѣмъ существовало право изловить или убить животное, находящееся въ чужомъ станищѣ, и стражъ животныхъ платилъ пеню. Всѣ же большія животныя, лошади, быки, коровы, ослы могли, по старому обычаю, на островѣ свободно ходить на всѣ запрещенные луга (herbæ prohibitæ), и ихъ нельзя было даже прогонять, подъ штрафомъ 25 libræ (2). Тоже что станища были въ Курцулѣ вѣроятно Simiaca, о которыхъ сказано, что съ 1-го Сентября каждый долженъ привести въ порядокъ свой Simiacum и тогда ни одинъ пастухъ не могъ ночью приблизиться къ чужому Simiacum на полмили. Если кто имѣетъ нѣсколько Simiaca, которыхъ онъ не можетъ одинъ занять всѣхъ, то онъ не долженъ препятствовать другому поселиться въ нихъ. Simiacum остается по раздѣлу пастуховъ всегда за тѣмъ, кто имѣетъ животныхъ болѣе всѣхъ своихъ прочихъ товарищей (3). Изъ этого видно, что Simiaca не находились въ исключительномъ пользованіи извѣстныхъ лицъ, но перемѣняли ежегодно владѣльцевъ, и даже когда одно изъ нихъ оставалось необитаемымъ три года, никто не могъ выпросить его себѣ, т. е. для другаго употребленія.

Нѣкоторыя станища въ Браццѣ, почитаясь въ половину частными пахатными землями, переходили къ наслѣдникамъ, но составляли, какъ говорятъ (числомъ 114) не болѣе $\frac{1}{12}$ части всѣхъ общественныхъ земель въ Браццѣ; все же прочее, по древнему обычаю, было предоставлено всему народу; всякій могъ даже рубить строевой лѣсъ для виноградниковъ и домовъ въ огороженныхъ поляхъ, и пасти въ нихъ крупный скотъ, притомъ по восьми дней въ каждомъ округѣ. Такъ сказано въ одномъ донесеніи 3 Апрѣля 1647 (Чиккарелли стр. 397). Кажется даже, что государство прежде чѣмъ начало раздавать эти станища, отдѣляло извѣстныя мѣста и отдавало ихъ въ оброчное содержаніе для пользованія травою; такъ напр. у берега и въ прилежащихъ ему мѣстахъ, такъ называемую «herba maritima;» для чего всѣ села со дня Св. Маріи въ Сентябрѣ мясяцѣ должны были смотрѣть, чтобъ тамъ никто не пасъ скота, и чтобы къ огороженнымъ мѣстамъ не были допускаемы никакія животныя, кромѣ вьючнаго скота, подъ страхомъ вознагражденія убытковъ покупщику (4).

Такъ въ Курцулѣ дѣйствовалъ законъ, чтобы ни одно животное не паслось передъ самымъ городомъ и на всемъ пространствѣ, которое можетъ обнять взоръ человѣка, (слѣдовательно и по берегу, потому

(1) Стат. Браццы, Реформ. I. 37—41.
(2) Тамъ же, III. 15. Повелѣніе Князя Барбадико 1472 года.
(3) Стат. Курцулы 177.
(4) Стат. Браццы, Реформ. I. 31.

Digitized by Google

что городъ лежитъ не далеко отъ берега), кромѣ лошадей, ословъ и животныхъ, откармливаемыхъ на убой (beccaria) (1). Но не противорѣчитъ ли этому другой законъ, и не принадлежитъ ли онъ позднѣйшему времени? этотъ вопросъ мы оставимъ безъ разрѣшенія; а именно въ гл. 116 сказано, что всякій можетъ пасти скотъ in partibus marinæ, кромѣ козловъ, и не въ ночную пору, (вѣроятно для предотвращенія несчастій). Нѣкоторые города имѣли въ сосѣдствѣ острова, которые не были заселены, а употреблялись только для рубки въ нихъ лѣса и для пастбищъ; такъ напр. Трау островъ Буа, (соединенный мостомъ съ твердою землею). На этомъ островѣ никто не могъ жить, кромѣ пустынниковъ, и жители держали на немъ свой крупный скотъ, лошадей, ословъ и воловъ. Бойня имѣла также, кажется, право держать тамъ скотъ; но оно было вѣроятно употребляемо во зло и потому уничтожено (2). Въ Статутѣ Зары сказано, что со дня Св. Георгія въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ никто, не имѣющій собственной земли на нѣкоторыхъ островахъ или общихъ участковъ съ жителями острововъ, не можетъ держать на нихъ скота, развѣ воловъ и ословъ. Напротивъ того, кто владѣетъ на такихъ островахъ землею вмѣстѣ съ другими сосѣдями, тотъ можетъ имѣть по пяти животныхъ на каждый Gognay; каждый же сельскій житель на островѣ, живущій на землѣ гражданина, можетъ, съ согласія своего господина, держать до двадцати пяти животныхъ для собственнаго прибытка (3).

При такихъ различныхъ стѣснительныхъ постановленіяхъ, вѣроятно, что сельскіе жители, которымъ нужно было имѣть скотъ уже для земледѣлія, находились въ дурномъ состояніи, потому что сельскихъ пастбищъ было немного, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ никакихъ, кромѣ общественныхъ пастбищъ. По одному закону въ Курцулѣ, каждый владѣлецъ животныхъ долженъ былъ даже держать ихъ на своей землѣ два мѣсяца въ году, въ Маѣ и Іюнѣ (4). Посему если законъ во многихъ мѣстахъ строго наказываетъ поврежденія, нанесенныя частной собственности чужими животными, то причина этого лежала, безъ сомнѣнія, въ отношеніи пастуховъ къ воздѣланной землѣ, которое по необходимости сдѣлалось почти непріязненнымъ, тѣмъ болѣе, что пахатная земля, по самому свойству страны, разсѣянная мѣстами, оставалась безъ стражи и защиты. Отсюда запрещеніе въ Курцулѣ, имѣть Simiacum менѣе чѣмъ на полмили разстоянія отъ виноградныхъ садовъ въ Блатѣ, и т. д. Зато не нужно было вознаграждать убытка, если кто въ одной милѣ отъ Simiacum открываетъ ломки, или расчищаетъ землю «ubi fieret Las» (5). (Las на Польскомъ языкѣ роща) потому что онъ нѣкоторымъ образомъ самъ вызываетъ поврежденіе. Другія послѣдствія этого состояли въ томъ, что число животныхъ, которое кто либо держалъ, было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ограничено, чтобы отнять у владѣльца ихъ необходимость и

(1) Стат. Курцулы, гл. 135.
(2) Стат. Трау, Реформ. I. 86, II. 48.
(3) Цара, Реформ. 56.
(4) Стат. Курцулы, Реформ. 53.
(5) Курцула, Реф. 44.

Digitized by Google

случай пользоваться ими во вредъ другимъ. Невозможность пасти каждому свой скотъ отдѣльно, подала поводъ къ общимъ пастушескимъ контрактамъ: одинъ или нѣсколько большихъ владѣльцевъ стадъ нанимали пастуха, а другіе ввѣряли ему также и свои стада. Такіе общіе договоры оправдываютъ раздѣленіе отдѣльныхъ пастбищъ между большими владѣльцами стадъ, потому что ихъ пастухи были полезны и для меньшихъ (1).

Контракты, заключаемые съ пастухами, были вѣроятно не вездѣ одинаковы, хотя во многомъ сходны; всего подробнѣе они изложены въ законахъ города Трау. Тамъ сказано: «каждый долженъ заключать съ пастухами слѣдующій контрактъ (который совершается у Нотаріуса). Пастухъ Целничь, (Celnich) Браваріусъ (Цѣлничь онъ назывался вѣроятно тогда, когда былъ главный пастухъ, который имѣлъ своихъ подчиненныхъ пастуховъ, служащихъ, можетъ быть, за половину дохода и называемыхъ въ такомъ случаѣ Polschich) получаетъ животныя, которыя отдаются ему съ отмѣтками cum bolla et signo Онъ даетъ господину треть получаемой шерсти и сыру, и весь скотъ, который родится послѣ. Одну треть удерживаетъ онъ самъ и получаетъ вино, хлѣбъ, напр. со 100 штукъ скота одинъ модіусъ ячменю. Далѣе говорится, кто получилъ мѣлкій скотъ на треть, тотъ получаетъ треть и долженъ, при ежегодномъ возобновленіи контракта, возвратить столько скота, сколько получилъ самъ; убывшій скотъ дополняется изъ народившагося послѣ, если не былъ восполненъ имъ до того времяни. Господинъ же получаетъ треть сыру, шерсти и приплода, если во всемъ этомъ было обиліе. Иногда приплодъ не былъ раздѣляемъ съпастухомъ, но господинъ несъ за то всѣ нужныя издержки. Далѣе господинъ давалъ пастуху быка, чтобы онъ могъ пахать и сѣять для себя, (разумѣется, на собственной землѣ господина) четверть посѣва и четверть всѣхъ издержекъ для жатвы. За это онъ получаетъ четверть жатвы отъ пастуха. Всѣ шкуры мертвыхъ животныхъ онъ долженъ былъ отдавать господину. Когда животное пропадаетъ, тогда пастухъ можетъ доказать это одною присягою (2). Въ Зарѣ пастухъ могъ изъ мѣлкаго скота терять три штуки со ста, не платя вознагражденія; но выше трехъ процентовъ (quæ Slavonice dicitur Sclado) и при потерѣ крупнаго скота должно было платить вознагражденія; въ Трау не подлежала вознагражденію только потеря менѣе двухъ процентовъ (3). Другія постановленія въ Трау были слѣдующія: Число животныхъ, принадлежащихъ самому пастуху, не должно превышать четверти цѣлаго стада — и между ними не должно быть ни одной коровы; для каждыхъ ста штукъ онъ долженъ былъ нанимать особаго пастуха, но не могъ держать у себя Морлака

---

(1) Въ Брацце для покровительства пастушескимъ занятіямъ дѣйствовало правило, что пастухъ, пасущій нѣсколько стадъ, можетъ воздѣлывать для себя общественную землю, безъ платежа оброка; но только пока онъ оставался дѣйствительно общественнымъ пастухомъ. Если онъ не хотѣлъ болѣе заниматься пасеніемъ стадъ, то онъ платилъ за общественную землю оброкъ; и сверхъ того (въ наказаніе) никакой пастухъ не могъ принять въ свое стадо его собственаго скота, Стат. Брацци IV. 49.

(2) Стат. Трау II. 102. Реформ. I. 74.

(3) Стат. Цары III. 76. 78.

Digitized by Google

или чужестранца съ скотомъ или безъ скота; три раза въ годъ онъ долженъ отдавать господину отчетъ обо всемъ, что получилъ со стадъ; (или какъ это называется въ Зарѣ de præpasso sev lacte, agnis et lana), господинъ имѣетъ при этомъ право утверждать клятвенно количество скота; три раза въ годъ господинъ долженъ ему пастуху давать за каждыя сто штукъ два хлѣба, одну галету вина, и каждый разъ пастухъ можетъ убивать одно животное (но шкуру доставлять господину). Отъ мертвыхъ животныхъ пастухъ приноситъ господину еженедѣльно шкуру и четверть самаго животнаго, и долженъ былъ всякій разъ, когда приходилъ въ городъ, останавливаться съ вьючнымъ скотомъ и обозами у дома своего господина, (вѣроятно, чтобы дать ему слѣдующую часть).

Былъ ли этотъ контрактъ постоянною, вездѣ дѣйствующею нормою, этого нельзя сказать съ полною достовѣрностію. Въ нѣкоторыхъ городовыхъ законахъ встрѣчаются иногда отрывки подобныхъ постановленій. Отвѣтственность пастуховъ была, кажется, вездѣ опредѣлена подробно.

Въ Курцулѣ ни одинъ пастухъ не могъ снимать шкуры съ животнаго, для себя; но обязанъ былъ приносить ее съ ушами господину; иначе онъ считался за вора, и тогда между имъ и господиномъ всякая сдѣлка запрещалась подъ страхомъ наказанія. Равнымъ образомъ пастухъ не могъ, безъ согласія господина, взять какое либо животное изъ общественнаго стада; мало того: Celnich, Polschich, Pudarius или другой, кто имѣетъ надзоръ надъ Bravarii и пастухами, не могутъ принимать никакого подарка шерстью, животными и проч. подъ штрафомъ пяти перперовъ съ обѣихъ сторонъ, съ дарителя и съ принявшаго, вѣроятно, для избѣжанія пристрастія (1). Въ Курцулѣ пастухъ также занимался земледѣліемъ подъ тѣми же условіями; по крайней мѣрѣ, сказано: «laborare medietatem terræ ad consuetudinem Curzulæ dando quartam de illa terra sive de illis terris, super quibus tenuit animalia (2).

Равнымъ образомъ въ Лесинѣ количество животныхъ между пастухомъ и патрономъ опредѣлялось ежегодно, записывалось, вознагражденіе за убытки повѣрялось, все это обыкновенно по законной таксѣ. Пастухъ не можетъ принять животнаго въ стадо безъ вѣдома господина, и никто не можетъ получить отъ него животнаго, не внеся одного дуката золотомъ; въ десятый день этотъ залогъ вручается господину и вмѣстѣ съ тѣмъ ему называютъ имя хозяина. Если пастухъ продастъ какое либо животное, то онъ платитъ пять libræ пѣни, вознаграждаетъ хозяину убытокъ, въ количествѣ, показанномъ клятвою послѣдняго; и теряетъ въ наказаніе весь собственный скотъ, который имѣлъ въ стадѣ, въ пользу патрона. Отъ погибшихъ животныхъ онъ обязанъ отдавать патрону шкуру и двѣ четверти; объ украденныхъ животныхъ должно вѣрить клятвѣ господина (3). Кто въ Зарѣ бралъ мелкое животное изъ стада, тотъ платилъ господину цѣну его, если же не исполнилъ этого въ три дни, то кромѣ того, 40 солди пѣни,

---

(1) Стат. Курцулы 64. 65. 84
(2) Стат. Курцулы, Реформ. 53.
(3) Стат. Лесины V. 27—33. 48.

Digitized by Google

половина котораго доставалась хозяину. Если кто бралъ или убивалъ большое животное (корову, быка, телёнка), то платилъ, кромѣ цѣны его, 40 солди штрафу, половину котораго получалъ пастухъ (1). Въ Брацце дѣйствовали, кажется, вообще тѣже начала. Всякій кто держалъ тамъ животныхъ, долженъ былъ непремѣнно заклеймить ихъ до дня St. Doymi. Кто получаетъ животное изъ стада, обязанъ дать пастуху залогъ равной цѣны или третью больше (законъ 1351 года). Пастухи должны приносить отъ убитыхъ животныхъ шкуры съ обоими ушами; даже тотъ, кто убиваетъ скотъ въ деревнѣ, долженъ шкуру съ ушами (вѣроятно были какіе нибудь знаки) принести судьѣ или гастальду этого селенія. Ни одинъ пастухъ не можетъ оставить стада безъ воли своего гастальда (вѣроятно, главнаго пастуха), и ни одинъ гастальдъ безъ воли господина. Пастухъ и гастальдъ должны принести господину слѣдующую часть сыра и Soroles (?), а господинъ даетъ для этого вьючный скотъ. Если пастухъ крадетъ, то онъ не только удаляется отъ стада и терпитъ законное наказаніе, но и теряетъ всѣхъ собственныхъ животныхъ въ пользу господина (2). Изъ связи всѣхъ сихъ постановленій слѣдуетъ, кажется, что только немногіе главные владѣльцы стадъ имѣли пастуховъ, а меньшіе владѣльцы давали свой скотъ имъ же; что такія соединенныя стада паслись частію на общественныхъ пастбищахъ, частію, можетъ быть, на сельскихъ, и что каждый долженъ былъ, можетъ быть, короткое время, содержать свой скотъ на собственной землѣ. Во время зимы нѣкоторыя особенныя пастбища съ своими зимними конюшнями «stanischia, simiaca, i. e. ovilia hyemalia» давались большимъ владѣльцамъ стадъ; нѣкоторыя запрещались на извѣстныя времена, чтобъ не препятствовать растенію травы. Предпочтенія сословій нигдѣ не видно; но вѣроятно, что большіе владѣльцы стадъ принадлежали чаще къ благороднымъ родамъ, чѣмъ къ простолюдинамъ. Стремленіе раздробить общественныя пастбища и обратить въ частную собственность явилось, кажется, уже рано, но не нашло сочувствія, а самыя сильныя противорѣчія, особенно въ низшихъ классахъ народа. Въ особенности Далмація замѣчательна тѣмъ, что настоящее состояніе ея осталось еще во многихъ отношеніяхъ тоже, какое было за 400 и болѣе лѣтъ. О предметѣ, который мы излагали доселѣ, упомянутый ученый Конте Гвараньини говоритъ еще слѣдующее: «Общность позе-«мельной собственности (рѣчь идетъ о земляхъ общественныхъ) можетъ «существовать только у полудикихъ народовъ, которые, обитая въ «низкихъ, отдаленныхъ одна отъ другой хижинахъ, воздѣлываютъ толь-«ко небольшую часть земли, лежащей около ихъ жилища и живутъ «доходомъ отъ своихъ стадъ... Съ размноженіемъ народонаселенія, съ «происхожденіемъ новыхъ потребностей, церкви, государства, это на-«чало становится вреднымъ и невозможнымъ, потому что каждый хочетъ «пользоваться общественными землями безъ ограниченія, какъ рубкою «лѣсовъ, такъ и пастбищами, но никто не хочетъ заботиться о поддер-«жаніи ихъ. Опустошенные лѣса, истощенная земля, мѣста оставленныя, «заросшія безполезными растѣніями, — вотъ печальная картина такой

(1) Стат. Зары V. 12.
(2) Стат. Брацци III. 32. 34. IV. 12. 27. 30. 44. Реформ. I. 2

Digitized by Google

«страны, гдѣ еще не уничтожена общественная поземельная собственность! «Состояніе дѣтства, въ которомъ находились Морлаки, сначала поддержи- «вало кое-какъ такія общественныя земли: но ни излишняя любовь къ «пастушеской жизни, ни законодательство не должны были позволить не- «вѣжеству, упрямству и насилію слишкомъ далеко распространять такое «начало. Всѣ земли, не взятыя во владѣніе, еще теперь суть общественныя «и питаютъ своими дикими травами малочисленныя стада, имѣютъ «даже, кромѣ противнаго вида, вредное вліяніе на нравственность. Такъ «называемый полевой законъ опредѣлилъ границы нѣкоторыхъ такихъ «общественныхъ угодій, назначивъ извѣстныя мѣста, называемыя Gajo «(Гай, роща), для пастбища полеваго и вьючнаго скота, другія боло- «тистыя и лѣсистыя свиньямъ, горы козамъ Разныя постановленія для «поддержанія лѣсовъ, и воспрещавшія Морлакамъ пригораживать себѣ «чужія земли, наконецъ строгія постановленія противъ козъ, остались, «большею частію, безъ успѣха. Морлаки, отягощенные платежемъ «Erbatico, — подать съ травы, которая была основана не на простран- «ствѣ и качествѣ пастбищъ, но на количествѣ скота, — увѣренные, что «распространеніе общественныхъ угодій справедливо и полезно для «нихъ, не только отняли у правительства право распоряжаться какими «либо невоздѣланными землями, (не исключая самихъ болотъ), но про- «тивились даже вооруженною рукою всякому распоряженію, относя- «щемуся сюда, всякому вводу во владѣніе и обработываніе. Не менѣе вражды они имѣли между собою и съ своими сосѣдами, что рѣд- «ко обходилось безъ кровопролитія. Переходъ нѣкоторыхъ семействъ «изъ одного селенія въ другое, двойныя жилища для пользованія паст- «бищами въ двухъ различныхъ странахъ, особенно же смѣшенія гра- «ницъ и желаніе подвинуться ближе къ берегу, все это было поводомъ «къ самымъ сильнымъ спорамъ, нападеніямъ, грабежамъ, зажигатель- «ствамъ, убійствамъ, и содержало всѣхъ сельскихъ жителей въ непре- «рывномъ состояніи войны. Богатые Морлаки, которые одни имѣютъ «стада, возжигаютъ эти распри, и вовлекая въ нихъ послѣ все селеніе, «заставляютъ бѣднаго, безъ всякой пользы носить часть издержекъ и «рисковать даже жизнію въ преступныхъ побоищахъ. Такъ проявляется «перевѣсъ богатства надъ бѣдностію! Къ сожалѣнію, зло съ каждымъ «днемъ увеличивается, и между тѣмъ какъ общественное спокойствіе и «безопасность нарушены, земледѣліе лишается огромной массы земли. «Общественныя земли занимаютъ почти два милліона полей, заключая «въ себѣ $\frac{4}{5}$ гористой страны; все это пространство обречено на запу- «стѣніе и безплодіе. Правильныя исчисленія показываютъ, что двадцать «животныхъ жили на 400 общественныхъ поляхъ, между тѣмъ «какъ только сорокъ полей въ частныхъ владѣніяхъ совершенно доста- «точны для ихъ прокорма.» Потомъ авторъ, касаясь возможности обра- тить съ пользою почти всѣ земли въ лѣсъ и луга, упоминаетъ, что огороженыя мѣста очень скоро превращаются въ кустарникъ и луга. Посему, если бы позволили травѣ созрѣть для пастбища, то было бы возможно дозволить мало по малу входъ сначала для крупнаго скота, потомъ для мелкаго, и такимъ образомъ наконецъ получить болѣе пищи для всѣхъ, такъ что на двухъ миллионахъ *полей* могли бы пастись четыре милліона мелкаго скота и 400000 крупнаго, между тѣмъ какъ вся земля, вновь разработанная, содержитъ только 800000 перваго и 80000 послѣдняго. Потомъ онъ переходитъ къ своему плану и предложенію,

Digitized by Google

состоящему въ томъ, «чтобы общественныя земли раздробить и превратить въ мѣлкія частныя владѣнія» предметъ, который сюда не относится.

ГЛАВА XI.

Народныя общества и оборонительные союзы.

Естественно, что тѣ лица, которые не имѣли самостоятельнаго положенія въ государствѣ, стремились къ большей безопасности своихъ правъ, лица и собственности, чѣмъ какую могло имъ доставить соблюденіе законовъ, часто весьма слабое. Къ достиженію этой цѣли самымъ вѣрнымъ средствомъ, были союзы отдѣльныхъ лицъ или общинъ между собою, дававшіе имъ силу и могущество. Низшіе классы гражданъ въ Италіи посредствомъ такихъ вооруженныхъ собратствъ достигли свободы, самостоятельности, часто даже верховной власти. Трудно изслѣдовать, откуда произошла эта склонность къ взаимнымъ оборонительнымъ союзамъ; лежала ли она въ особенности Славянскаго характера, или была пробуждена подобными явленіями въ пограничной Италіи (выраженіе liga, lighe обыкновенно соединено съ Славянствомъ Possebe, отъ пособити, помогать). Пусть confraternitates и цѣхи были Итальянскаго происхожденія; во всякомъ случаѣ они нашли не безплодную почву въ Славянскихъ, Pobratimi, Posestrime и родственныхъ союзахъ (Sfoite, свонта, cbojatu, на Сербскомъ нарѣчіи родство) (1), которые произвели такое твердое единство, что въ Статутѣ Брацы (Реформ. I. 28) встрѣчается замѣчательное мѣсто «о томъ, какъ въ случаѣ споровъ между благородными и народомъ о водахъ, озерахъ и ихъ пользованіи, ни одинъ Sfoita т. е. участникъ casalis seu villæ не можетъ вступать въ совѣщанія и сходбища (Colloquia seu congregationes), но долженъ просить позволенія у двухъ особъ de ipsa sfoita, у князя и судьи, и пригласить въ свидѣтели двухъ благородныхъ de alio casali съ Канцеллярiемъ, чтобы такія сходбища не содержали ничего другаго, кромѣ того, что было позволено (circa petita). Что большинство постановитъ объ этихъ водахъ, то должно имѣть силу и Канцеллярій обязанъ объ этомъ Князю,» и т. д. (и такъ автономическія постановленія!) Изъ этого видно, что собраніе свойты и участниковъ селенія или деревни (т. е. вѣроятно всѣхъ родственниковъ) всегда могло вести къ насильственному самоуправству (2), и что семейная месть, (особенно въ случаѣ убійства и оскорбленій) которая еще теперь встрѣчается

(1) Напр. «о свонти бранко, симьчич 3 братном» Грамота Стефана Дабисши, изданная Соларичемъ. Венеція.

(2) Слово Sfoita въ этомъ значеніи легко можетъ подать поводъ, видѣть сродное ему слово въ Нѣмецкомъ Faida «Fehde.» Но это сходство вѣроятно только случайное.

Digitized by Google

въ нѣкоторыхъ странахъ Далмаціи, была въ большомъ употребленіи и вѣроятно объявлялась открыто, послѣ того какъ ее опредѣлило собраніе родственниковъ или братствъ. Въ Себенико уже 1381 встрѣчается запрещеніе, «ut nulla persona audeat cum aliqua persona, propter aliquam interfectionem vel vulnus cridare palam sanguinem» Въ 1430 году государство награждало даже того, кто убивалъ кого либо объявляющаго вражду гражданамъ или сельскимъ жителямъ и платило за него выкупъ (1). Можно полагать, что это право мести ближнихъ родственниковъ уже давно прекратилось въ городахъ и изчезло предъ законами о безопасности общественной; но внѣ городовъ оно продолжалось вѣроятно еще долго, уже потому, что сельскія общины, принадлежащія къ городской области, часто находились во враждѣ съ такъ называемыми Славянскими общинами, которыя держались не законовъ городскихъ, но своего древняго обычнаго права и потому принуждали селенія къ репрессаліямъ. Изъ этого возникъ воинственный духъ, находящій свою пищу въ набѣгахъ. Такъ еще теперь горные Морлаки, живущіе на Турецкой границѣ многочисленными общинами, не боятся малой войны съ пограничными Турками, но ищутъ ее. Существованіе самоуправства кромѣ того проявляется часто въ законныхъ постановленіяхъ, а такъ какъ еще нынѣ право мести ближнихъ довольно употребительно во внутренности Далмаціи (2), то можно думать, что въ средніе вѣка оно было еще гораздо сильнѣе, нежели какъ видно изъ Статутовъ.

Кромѣ сихъ естественныхъ союзовъ, образовались еще другія гражданскія вспомогательныя общества, для охраненія права и безопасности, а именно такъ называемыя Ligbe e Possobe сельскихъ жителей и гражданъ, подъ различными именами, на пр. ligha, Sti Cypriani, de Cerno, (вѣроятно отъ црн, церн, по Сербски черный, простой, дурной, т. е. народъ, Cernida въ Италіи называлась также городская милиція). Они навѣрное еще менѣе нравились аристократіи и внушили недовѣрчивость самой Венеціи, хотя состояніе насилія и произвола дѣлало ихъ существованіе необходимымъ въ то время. По этому въ 1455 году Венеція потребовала присылки привилегій всѣхъ лигъ на утвержденіе, дабы изключить изъ нихъ все несообразное съ честію Венеціи или могущее подать поводъ къ грабежамъ. Въ слѣдствіе этого утвержденія, въ Статутѣ Зары находится такое постановленіе о Possobe въ области Зары (1455); содержаніе его есть слѣдующее:

---

(1) Стат. Себенико. Реформ. 1381—1430 годовъ.

(2) Кровная месть, Krwarina есть дѣло ближайшихъ родственниковъ въ мужеской и женской линіи. Если они не довольно сильны, то съ ними соединяются и дальнѣйшіе родственники, хотя месть относится собственно къ одинмъ ближайшимъ. Единственной сестрѣ убитаго или женѣ, которую онъ оставилъ, предлагаютъ помощь дальнѣйшіе родственники. Равнымъ образомъ они несутъ всѣ вмѣстѣ дань, платимую за миръ, что раззоряетъ не рѣдко цѣлый рядъ семействъ. Впрочемъ раздѣлы наслѣдства, хотя еще рѣдкіе, размножаютъ ихъ снова, такъ что иногда 5 — 6 фамилій одного имени могутъ поставить 20 — 30 человѣкъ.

Digitized by Google

I. Когда Влахъ или какой либо другой преступникъ оскорбитъ или обокрадетъ какого нибудь жителя союзныхъ селеній, то должно тотчасъ бить въ набатъ и каждый житель селеній обязанъ спѣшить на помощь и къ преслѣдованію виновнаго, чтобы тѣмъ скорѣе можно было его связать и выдать правительству.

II. Кто выпуститъ его, тотъ платитъ пятьдесятъ libræ штрафу и вознаграждаетъ ущербъ.

III. Союзъ можетъ присвоить себѣ собственность и животныхъ преступника или вора; но половина этой добычи достается общинѣ, т. е. государству.

IV. Если, во время преслѣдованія, преступникъ, который защищается, убитъ кѣмъ нибудь изъ Лиги, и должно платить vrasdam («вражда», выкупъ отъ кровной мести), то всѣ члены лиги отвѣчаютъ по соразмѣрности.

V. Кто не является на колокольный звонъ, платитъ двѣ libræ общинѣ и столько же лигѣ.

VI. Тоже самое имѣетъ мѣсто, когда судья (1) или чиновникъ (officialis) лиги велитъ одному жителю селенія или его сосѣдамъ спѣшить на помощь, а они не повинуются.

VII. Если одинъ членъ союза обокрадетъ другаго или скроетъ вора и будетъ обличенъ въ участіи, то онъ теряетъ все свое имѣніе; половина достается лигѣ, половина государству; самъ онъ связывается и выдается Князю для наказанія.

VIII. Кто наноситъ обиду судьѣ или другому чиновнику лиги, платитъ два libræ государству и двѣ лигѣ.

IX. Членъ союза, который избиваетъ до крови другаго, платитъ десять libræ лигѣ, и наказывается Княземъ; если же не до крови, то только пять libræ.

X. Кто раненъ во время преслѣдованія или другаго дѣйствія по порученію лиги, за того лига уплачиваетъ врачу и всѣ прочія издержки по соразмѣрности; сама же вознаграждаетъ себя изъ имѣнія преступника.

XI. Если членъ союза теряетъ своего вола (разбоемъ) и не можетъ его получить назадъ въ пятнадцать дней, то лига выплачиваетъ его цѣну по оцѣнкѣ. Если же онъ получаетъ вола назадъ, то возвращаетъ деньги.

XII. Никто, обличенный однажды въ воровствѣ, не можетъ быть избранъ судьею, пристальдомъ или другимъ чиновникомъ лиги. (Изъ одного позднѣйшаго закона 1537 года видно, что судьи были свободны отъ конскрипцій и поборовъ; вслѣдствіе чего Венеція, замѣчая съ неудовольствіемъ, что 130 такихъ молодыхъ людей свободны отъ военной службы, постановляетъ, выбирать ихъ только изъ самыхъ старшихъ, по крайней мѣрѣ, не моложе сорока лѣтъ).

На основаніи старыхъ обычаевъ судьямъ дано право, рѣшать гражданскія дѣла до пяти libræ и налагать штрафы такой же цѣны (кромѣ законнаго наказанія) на тѣхъ, которые рубятъ лѣсъ въ рощахъ (in gajis

(1) Zudese (judex) есть Венеціянское произношеніе вмѣсто giudice или Сербское Судац, судья.

Digitized by Google

lignorum, отъ Gaj. Серб. роща), потому что рощами должны пользоваться всѣ жители селенія.

Впрочемъ всѣ сельскіе судьи Княжества, въ округѣ или селѣ которыхъ совершено какое либо преступленіе, должны доносить о немъ подъ штрафомъ 50 libræ, въ два дня, если разстояніе отъ Зары не далѣе 10 миль, если же далѣе, то въ три дни.

Въ 1507 году Венеція постановила, чтобы лиги и Possobe и ихъ судьи старались выдавать правительству ссыльныхъ, тотчасъ послѣ ихъ появленія. Кто противится этому, теряетъ должность судьи и платитъ 25 libræ штрафу.

Такимъ образомъ Венеція старалась эти союзы, которыхъ трудно было уничтожить, отвлечь, по крайней мѣрѣ, отъ ихъ настоящей цѣли, сдѣлать полезными для себя и обратить мало по малу въ земскую полицію (1), между тѣмъ какъ настоящая и политическая цѣль ихъ была обезпеченіе правъ, вольностей и собственности. Соединеніе вооруженной силы противъ нападеній такого рода, соединеніе имущества для вознагражденія всѣхъ и каждаго, въ твердомъ, сомкнутомъ союзѣ, должно было, по крайней мѣрѣ, мало по малу, доставить достаточную гарантію (2).

Еще теперь въ Далмаціи жалуются на упорный духъ общенія и союзовъ въ сельскихъ жителяхъ, которые для того, чтобъ заставить землевладѣльца предоставлять имъ свои земли за меньшую часть доходовъ, стараются всякаго, кто берется ихъ воздѣлывать за ежедневную плату, отклонить отъ этого постояннымъ нарушеніемъ его правъ, презрѣніемъ и гоненіями. Равнымъ образомъ въ тяжбахъ противъ господина они нанимаютъ адвоката на всеобщее иждивеніе, и успокоиваются только послѣ совершеннаго разоренія той или другой стороны. Конечно этотъ духъ очень непріятенъ владѣльцамъ земли; но народъ, въ которомъ самостоятельность и духъ общенія развиты до такой степени, всегда имѣетъ въ себѣ сильную стихію гражданскаго порядка, если только управленіе и юстиція содѣйствуютъ просвѣщенію, развиваютъ чувство чести, и изрекаютъ судъ съ твердостію и свободою, и не при-

---

(1) Эта мысль развита теперь съ Далмаціи въ службѣ Пандуровъ, или вооруженныхъ поселянъ, которые служатъ каждый по 8 дней (какъ Стражане, Рондаши и проч.) подъ Сердаромъ, назначаемымъ правительствомъ; а Сердаръ со своей стороны избираетъ своего Арамбассу или унтер-офицера. Они преслѣдуютъ разбойниковъ, воровъ, выдаютъ преступниковъ, и бѣглыхъ, исправляютъ внутреннюю стражу и содержатъ самихъ себя и свое оружіе. Но какъ они рѣдко платятъ хозяевамъ за то, что потребляютъ, то они часто бываютъ въ тягость. Вообще можно бы было ввести большой порядокъ, еслибъ только правительство хотѣло.

(2) Этому направленію, этой склонности соединяться въ вооруженныхъ цѣховыхъ союзахъ должно преимущественно приписать то явленіе, что почти во всѣхъ Итальянскихъ городахъ цѣхи одержали побѣду надъ благородными родами и пріобрѣли такое обширное участіе въ управленіи городовъ.

Digitized by Google

учаютъ народъ, въ политическихъ несогласіяхъ, испытывать завтра то, что не удалось нынѣ, и раззорять въ этой упорной борьбѣ себя самого и другихъ. Всякому народу нужно воспитаніе; народу же чувственному, необузданному, въ особенности должно внушать, что истинная идея права и заключается въ законности быта. Человѣкъ грубый всегда склоненъ почитать проявленіе храбрости и силы выше, чѣмъ разумное самообузданіе, и потому не имѣетъ чувства права и законности.

Хотя собратства были болѣе употребительны между горожанами; но вѣроятно, что и сельскіе жители участвовали въ подобныхъ общинахъ, и такимъ образомъ, хотя разъединенные достигали, какъ члены собратства, безопасности и охраненія своихъ правъ; впрочемъ я никакъ не могъ собрать доказательствъ на это, потому что братства рушатся, а о прежнихъ ихъ правахъ и учрежденіяхъ можно было узнать только немного. До какой степени нѣкогда распространенъ былъ духъ братства, даже между юношествомъ, это доказываетъ упоминаемое Аппендини общество благороднаго юношества Рагузы, прежде достиженія 18-го года. (Годъ вступленія благородныхъ въ Совѣтъ). А именно они составляли общество, подъ названіемъ дружина (1), которое управлялось собственными своими законами, Главами и Директорами, избираемыми ими самими, имѣло свои процессіи и увеселенія и дѣлало торжественныя посѣщенія Ректору республики, Архіепископу и проч. Когда въ послѣдствіи одинъ изъ членовъ общины вступалъ въ бракъ, то онъ получалъ отъ другихъ подарокъ (2 torcie unito iusieme da cui pendono 2 cucabiari d'argento u 2 nastri).

ГЛАВА XII.

Несвобода и рабство.

Почти ничего болѣе не льзя сказать о томъ, введено ли рабство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ пришествіемъ Славянъ, или было извѣстно древнимъ, даже Римскимъ жителямъ. Въ бо́льшемъ или меньшемъ объемѣ мы его находимъ почти во всѣхъ муниципальныхъ законахъ; но съ другой стороны видно также, что Христіанство должно было обнаружить свое нравственное вліяніе, даже и среди аристократическаго государства, и противодѣйствовало злоупотребленію этого права. Политика также находила въ этомъ интересъ, потому что мирнымъ, торговымъ городамъ казалось опасно имѣть въ своихъ стѣнахъ слишкомъ большое число рабовъ; а при недостаткѣ плодородной земли поселеніе ихъ внѣ

(1) По Русски дружина, древнѣйшее названіе дружбы и воиннаго товарищества между Князьями; на Сербскомъ нарѣчіи оно означаетъ вообще товарищество.

Digitized by Google

города было не такъ легко, тѣмъ болѣе, что земледѣліемъ занимались свободные люди, и оно считалось не постыднымъ занятіемъ. Посему можно съ достовѣрностію принять, что въ скоромъ времени, осталось мало по малу только незначительное различіе, между рабствомъ и договорною службою такъ что обыкновенно для того и другаго отношенія употребляли, одни и тѣже выраженія: Servus, ancilla, или по Славянски « prestav ». Трудно рѣшить, составляло ли это всегда характеръ сельскихъ жителей, какъ заставляютъ думать древнѣйшія извѣстія, или развилось изъ позднѣйшихъ обычаевъ?

Война, первый поводъ къ рабству, ввела уже давно это право; но такъ какъ жители Далмаціи не имѣли довольно земли, чтобы пріучать рабовъ къ земледѣлію, то произошла торговля рабами, какъ видно уже въ старой пѣснѣ о Радославѣ:

Потому что онъ не далъ имъ поработить Которъ,	Jerjim neda robiti Kotare.
Ни ограбить церквей и алтарей,	Ni Svlaciti czarque ni otare.
Ни продавать плѣнныхъ Латинцамъ,	Ni prodavat Suxgnie u Latine
Ни ласкать дѣвицъ Которскихъ.	Ni ljubiti Katarke divojke.

На противъ о сынѣ Радослава поется:

Плѣнныхъ онъ дѣлитъ между воинами.	Suxquie fatta po voiszij dijli.
И не хочетъ болѣ слушать своего отца.	Necti sluscat starcza bole svoga.

Внутреннія войны владѣльцевъ, племенъ и общинъ между собою давали вѣроятно часто поводъ, а морскіе разбойники въ Нарентѣ и Сарацины уже рано показывали обольстительный примѣръ къ такому способу пріобрѣтенія. Но города противились ему съ похвальною твердостію, хотя какъ кажется, не безъ Папскаго побужденія. Въ Курцулѣ торговля рабами была запрещена подъ штрафомъ 50 дукатовъ (1); одна покупка для собственнаго употребленія составляла исключеніе. Пребываніе приходящихъ для этого въ Курцулу Каталонцевъ и Сицилiянцевъ (извѣстныхъ въ средніе вѣка торговлею рабами) было ограничено; никому не позволялось быть въ этомъ дѣлѣ агентомъ, ни дозволять Нарентанцамъ ввозъ рабовъ (2). Въ Истріи встрѣчается запрещеніе продавать (а покупать?) Христіанина, подъ штрафомъ ста libræ, и ни одинъ Нотаріусъ не можетъ совершить такого акта (3) Но съ другой стороны въ нѣкоторыхъ городахъ владѣніе рабами и пріобрѣтеніе ихъ никому не воспрещено. Въ Статутѣ города Трау сказано: кто хочетъ купить навсегда раба или рабу, тотъ долженъ совершить для этого письменный актъ у Нотаріуса; иначе дается вѣра показанію отыскивающаго свободу (4). Въ Курцулѣ, Князю было позволено

(1) Стат. Курцулы, Реформ. 36. 52.
(2) Стат. Курцулы, Реформ. 141. 142. 36.
(3) Стат. Юстинополя, кн. I. 16.
(4) Стат. Трава, кн. III. 59

Digitized by Google

покупать нѣсколькихъ служанокъ въ Боснiи и совершать объ этомъ актъ (Стат. 150). Въ Каттаро рабство было вѣроятно значительно, потому что Статутъ содержитъ много постановленiй, сюда относящихся, доказательство, что Боснiя и внутреннiя страны полуострова вели еще сильную торговлю рабами, между тѣмъ какъ города старались ее ограничивать.

Такимъ образомъ рабство получило самое большое развитiе въ Каттаро. Рабы назывались, кажется, vlastachj или vlastacj (unis de linea servorum), вѣроятно отъ vlast «власть» (властанъ, имѣющiй власть, властитель).

Рабство простирается на потомковъ чрезъ рожденiе. Но когда свободный человѣкъ имѣетъ дѣтей съ рабою другаго, то онъ въ годичный срокъ можетъ ихъ выкупить за десять иперперовъ (1). Бракъ не дѣлаетъ рабомъ свободнаго человѣка, а только дѣтей его. Но можно было условливаться объ этомъ иначе; и только, если бракъ былъ заключенъ безъ такого условiя, но съ вѣдома и согласiя господина, въ такомъ случаѣ дѣти были общею собственностiю господина и родителей (2). Какъ продолжалось такое юридическое отношенiе, это не опредѣлено ближе.

Раба можно было продавать, закладывать, отдавать въ уплату долга, отпускать на волю, и т. д. (3). Но если отпущенный хочетъ себя опять продать или заложить, то онъ за эти же деньги долженъ возвратиться къ своему прежнему господину, дѣтямъ и внукамъ (4).

Рабовъ давали дочерямъ въ приданое (по крайней мѣрѣ, рабынь) (5). По праву брака, только оба супруга могли распоряжаться такими приданными рабами, и если, по смерти жены, дѣло шло о возвращенiи приданаго, то даже за умершихъ рабовъ мужъ платилъ 12 иперперовъ, потомковъ же ихъ возвращалъ лицемъ.

Изъ нѣкоторыхъ городовыхъ далматинскихъ постановленiй можно заключать, что рабство, хотя жестокое, дѣлало человѣка не совсѣмъ вещью; по этому право на жизнь и смерть вѣроятно не существовало болѣе и господинъ имѣлъ только право наказывать для исправленiя. Раба наказывали за преступленiя, равно какъ и свободнаго за преступленiя противъ рабовъ. Если напр. рабъ билъ свободнаго, то его сѣкли кнутомъ, если же онъ обидѣлъ благороднаго, то ему клеймили обѣ щеки, сѣкли кнутомъ и водили по всему городу. За оскорбленiе другаго раба, онъ платитъ три иперпера, изъ которыхъ треть доставалась обиженному (6).

Когда рабъ подымалъ руку на благороднаго, тогда сей послѣдній могъ его бить или велѣть бить, и за это не льзя было ни мстить, ни подавать жалобы, подъ штрафомъ десяти иперперовъ (7). Но если онъ неправо билъ чужаго раба, то господинъ могъ требовать пени трехъ иперперовъ (8). Кто дѣлаетъ насилiе чужой рабѣ, тотъ платитъ пять-

---

(1) Стат. Каттаро, 216.
(2) Тамъ же 217—219.
(3) Стат. Каттаро, 149. 1316 года.
(4) Тамъ же 220.
(5) Тамъ же 149. 145.
(6) Стат. Каттаро, 119.
(7) Тамъ же 125.
(8) Тамъ же 120.

Digitized by Google

десятъ иперперовъ и заключается въ тюрьму на три мѣсяца, пока не заплатитъ. Если же онъ не можетъ заплатить, а раба и ея господинъ требуютъ брака, то онъ долженъ жениться на ней или теряетъ большой палецъ правой руки (1).

Бѣглыхъ рабовъ господинъ можетъ отыскивать чрезъ приставовъ Совѣта, и если найдетъ ихъ, дѣлать съ ними, что угодно. Тотъ, кто хочетъ ихъ скрыть или защищать, платитъ не только цѣну раба и штрафъ за всѣ дни, но кромѣ того, если его поймаютъ, десять иперперовъ штрафу господину (2). Кто заступается за раба, котораго господинъ заставляетъ въ наказаніе терпѣть голодъ и недостатокъ въ одеждѣ, и если господинъ въ послѣдствіи терпитъ убытокъ чрезъ этого раба, то тотъ, кто принималъ его у себя, долженъ вознаградить этотъ убытокъ по цѣнѣ, означенной въ клятвѣ господина, и кромѣ того, заплатить 10 иперперовъ штрафу (3). Кажется, что при отыскиваніи права собственности на раба, должно было приводить въ доказательство письменный актъ; иначе вѣрили рабу, который утверждалъ, что онъ свободенъ (4).

Прибавивъ къ этимъ постановленіямъ законы, изданные въ различныя времена въ муниципальныхъ Статутахъ, мы получаемъ ясное понятіе о рабствѣ въ тѣхъ странахъ; оно имѣетъ большое сходство съ рабствомъ у другихъ Славянскихъ народовъ.

Права собственности господина обезпечены противъ злостной утайки раба или наемщика: все, что кто либо бралъ отъ такихъ рабовъ (Servus или Servus mercenarius, prestav), онъ теряетъ по одной клятвѣ господина (5); въ Лесинѣ онъ кромѣ того платилъ штрафъ 25 libræ (6). Когда въ Курцулѣ наемщикъ бралъ какія либо вещи господина и потомъ бѣжалъ, то его сѣкли и клеймили на лбу (7). Никто даже Tabernarius не можетъ по этому брать закладъ отъ раба или наемщика, и закладъ возвращается безъ всякаго вознагражденія господину, если онъ находился въ его собственности, хотя бы господинъ зналъ объ этомъ закладѣ (8); но всякій въ правѣ ручаться за нихъ, на свою собственную отвѣтственность. (Тамъ же).

Если рабъ причинилъ кому нибудь вредъ, то господинъ платитъ за него или выдаетъ его головою, или кого либо другаго вмѣсто него. Выданнаго сѣкли и клеймили (9). Въ Трау господинъ долженъ былъ выручить своего раба, учинившаго покражу; иначе его сѣкли (10). Въ Браццѣ, гдѣ рабство было уже уничтожено, господинъ прогонялъ въ такомъ случаѣ наемщика (11).

---

(1) Тамъ же 100.
(2) Тамъ же 221.
(3) Тамъ же 222.
(4) Стат. Трау, Кн. III. 52.
(5) Стат. Трау, Кн. II. 29. Стат. Цары, Кн. III. 21.
(6) Стат. Лесины, Кн. V. 39.
(7) Стат. Курцулы 94.
(8) Стат. Юстинополя К. I. 12. 13.
(9) Стат. Себенико, Кн. VI 37.
(10) Стат. Трау, Кн. I. 73.
(11) Стат. Браццы. Кн. IV. 18.

Digitized by Google

Напротивъ того рабъ не отвѣчаетъ за господина, ни за его обязательства, ни за проступки (1); даже въ Себенико, гдѣ для рабства были болѣе строгія начала (2). Если же законы упоминаютъ здѣсь именно о вольноотпущенныхъ, то это доказываетъ, что сіи послѣдніе, по обычаю, оставались въ нѣкоторой зависимости, или что не хотѣли допустить начала Римскаго права.

Кто избилъ чужаго раба, платитъ три libræ штрафу (pro banno communi); но если этотъ рабъ сдѣлался отъ того боленъ, то его господинъ получаетъ вознагражденіе за всѣ дни болѣзни (3).

Въ Себенико дѣйствовало начало, основанное на требованіяхъ нравственности, что если кто учинитъ насиліе рабѣ, то она дѣлалась свободною, даже изъ общаго владѣнія братьевъ и сестеръ (равно какъ и ея дитя) (4).

О рабствѣ за долги мы находимъ слѣды въ древнѣйшія времена, напр. въ договорѣ между Спалатро, Трау и жителями Клиссы (1221), гдѣ сказано, что если должникъ союзныхъ общинъ не въ состояніи заплатить, то община хочетъ выдать его головою кредитору. (Giov. Luc. Hist. di Dalm. in particolare della citta di Trau etc. стр. 31). Въ отношеніи къ иностраннымъ кредиторамъ Статутъ города Трау удержалъ это право (5). Совершенно согласно съ правами другихъ Славянскихъ народовъ, что неоплатный должникъ выдавался кредитору, который держалъ его въ рабствѣ, до отработки долга.

Въ заключеніе скажу нѣсколько о договорныхъ служебныхъ отношеніяхъ, къ которымъ нравы мало по малу склонялись, по мѣрѣ ограниченія рабства. Въ Черногоріи (Monte negro) напр. встрѣчается только этотъ послѣдній обычай (приставъ, нанятый рабъ), потому что ихъ политика и свобода народная не терпитъ въ землѣ иностранцевъ, а идея врожденнаго рабства имъ до того несносна, что даже должникъ можетъ только отрабатывать долгъ; если же онъ къ этому неспособенъ, то скорѣе освобождаютъ его отъ требованія, чѣмъ лишаютъ врожденной свободы. Служба по договору, (6), сдѣлалась общеупотребительною въ Далмаціи.

---

(1) Стат. Зары, Кн. II. 26.
(2) Стат. Себенико, кн. II. 54.
(3) Стат. Трау, кн. II. 9.
(4) Стат. Себенико, кн. VI. 65.
(5) Стат. Трава, кн. I. 31.
(6) Чѣмъ самобытнѣе человѣкъ, въ обществѣ, тѣмъ законнѣе и рачительнѣе онъ обыкновенно бываетъ въ такихъ служебныхъ отношеніяхъ, которыя онъ самъ на себя принялъ. Если же мы видимъ, что служебное отношеніе въ Соединенныхъ Штатахъ покамѣсть не очень удовлетворительно, то причина сего явленія заключается въ томъ, что тамъ свобода охраняется еще слишкомъ подозрительно и что слуга боится ея нарушенія даже словами и названіями.

Digitized by Google

Такіе контракты заключаемы были о служеніи (1), о опредѣленныхъ работахъ, напр. въ виноградныхъ садахъ или на полѣ, о пасбѣ скота, ежегодно или на короткое время, напр. на время жатвы (2), и т. д. Простая поденная плата, равно какъ и жалованье слугъ, были обыкновенно опредѣлены закономъ (3); большею частію слуга получалъ кромѣ того и пищу. Въ Браццѣ работникъ получалъ за жатву хлѣба по одному грошу ежедневно или $\frac{1}{8}$ ржи; кто молотилъ (tiblaret) — 4 солди въ день; но господинъ могъ заплатить не хлѣбомъ. Притомъ мужъ и жена получаютъ пищу (4). За неисправную работу въ виноградныхъ садахъ работникъ ничего не получаетъ (5). Наемный работникъ называется preslav (на Латин. mercenarius). Договоръ заключался вѣроятно, большею частію, словесно, предъ свидѣтелями; въ Себенико вѣрили господину, если онъ клялся въ количествѣ жалованья (6). Если рабъ нанялся на работу и не выполнитъ ее, когда она требуется, то онъ въ Браццѣ долженъ былъ платить вдвое болѣе, чѣмъ сколько онъ получилъ за нее впередъ, и господинъ нанимаетъ на его счетъ другаго работника (7). Въ Трау было правило, что наемщикъ, который нанимается на годъ и уходитъ до истеченія его, теряетъ недостающіе дни. Но если господинъ удаляетъ его прежде, то онъ платитъ ему все годовое жалованье (8). Если кто нанимается предъ свидѣтелями и отступаетъ отъ договора, то онъ платитъ двадцать солди; если только на время жатвы, то мущина десять солди, женщина пять и столько же господинъ (9). Въ Истріи работникъ платилъ въ такихъ случаяхъ господину пять солди и столько же общинѣ; когда господинъ не хотѣлъ держать своего контракта, то онъ платилъ работнику двойное жалованье (10).

Весьма строги были законы въ Курцулѣ. Кто нанимается и не хочетъ прослужить условленнаго времени, теряетъ все жалованье и долженъ дослужить свое время. Кто позволилъ другому уговорить себя къ этому, все равно былъ ли это рабъ или раба, того по другому узаконенію, сѣкли, нагаго водили по всему городу и кромѣ того заставляли дослуживать время. Обольститель платитъ 50 перперовъ штрафу общинѣ. Кто нанялся работать въ виноградникѣ и не работалъ, тотъ платилъ пять перперовъ штрафу (половина котораго доставалась общинѣ) и кромѣ того вознагражденіе за убытки. Всякому господину достаточно привести одного свидѣтеля въ доказательство контрактовъ о службѣ, пасеніи скота, о полевыхъ работахъ. Первый контрактъ пред-

(1) Стат. Браццы, Реформ. кн. II. 1.
(2) Стат. Трау, кн. III. 28—30.
(3) Тамъ же, кн. II. 73. Реформ. II. 49.
(4) Стат. Браццы, IV. 35.
(5) Тамъ же, кн. I. 15.
(6) Стат. Себенико, кн. IV. 6
(7) Стат. Браццы, Реформ. кн. II. 1
(8) Стат. Трау, кн. III. 28.
(9) Тамъ же, кн. III. 29. 30.
(10) Стат. Юстинополя II. 99.

Digitized by Google

почитается и остается дѣйствительнымъ (1). Кто въ Истріи (гдѣ встрѣчаются также письменные контракты) уговариваетъ чужаго наймита работать для него тайно орудіями своего господина, тотъ платитъ обществу три libræ штрафу, столько же господину работника, и 40 солди доносчику; работникъ теряетъ жалованье и платитъ столько же штрафу. Рабъ, оставляющій своего господина до истеченія договорнаго срока, лишается жалованья, или подвергается наказанію, опредѣленному въ контрактѣ. Два мѣсяца послѣ исполненія своей службы, онъ можетъ требовать жалованье. По другому узаконенію, должно было требовать плату за работу въ пятнадцатидневный срокъ; въ противномъ случаѣ господинъ клянется въ суммѣ оной (2). Въ Себенико клятва господина всегда рѣшала сомнѣнія о платѣ за службу (3).

Обхожденіе съ слугами не отличалось кротостію. Статутъ Цары (ст. 13) прямо позволяетъ бить наемщика, который ѣстъ хлѣбъ господина. Что касается до занятій работниковъ, то объ этомъ упомянуто уже въ отдѣлѣ о земледѣліи и скотоводствѣ.

Вообще можно сказать, что изъ служебнаго отношенія и строгости къ слугамъ, равно какъ и изъ положенія господина, покровительствуемаго законами, довольно ясно видно, какъ легкомысленны и потому склонны къ обману были низшіе классы народа; и только совершенно грубый образъ мыслей оправдываетъ законъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ (свободнаго наймита), ограниченный однимъ запрещеніемъ причинять имъ поврежденіе тѣлесное (4).

Конечно, владычество аристократіи имѣло нужду въ нѣкоторой строгости, чтобъ укротить буйную, необузданную чернь; неукротимая любовь къ самостоятельности въ южныхъ Славянахъ могла быть обуздана только сильнымъ угнѣтеніемъ. Когда аристократическое городовое управленіе и всѣ связанныя съ нимъ учрежденія пали, когда абсолютная Монархія распространила въ Далмаціи всеобщее равенство, отношеніе слуги къ господину сдѣлалось довольно свободно. Не рѣдко землевладѣлецъ или купецъ выдаетъ свою дочь за вѣрнаго слугу или управляющаго, и такимъ образомъ мало по малу пріуготовляется опять то равенство сословій, которое существовало у Славянъ съ самаго начала, но прекратилось въ среднія вѣка чрезъ владычество начальниковъ племенъ, наслѣдственность мѣстъ, правленіе родовыхъ властителей и городовой Аристократіи. Вмѣсто политическаго неравенства сословій пріуготовляется вѣчное превосходство богатыхъ надъ бѣдными, Аристократія богатства! Едва ли Славянская семейная власть будетъ при этомъ долго продолжаться; направленіе времени къ развитію индивидуальности не благопріятно патріархальному началу; необходимое его послѣдствіе расторженіе всѣхъ семейственныхъ узъ. Равенство сословій съ одной стороны, съ другой служебность и подчиненіе личностей

(1) Стат. Курцулы, 115. 94. 76. 99.
(2) Стат. Юстинополя. I. 10. 11. II. 101.
(3) Стат. Себенико, IV. 6.
(4) Стат. Зары, V. 13.

Digitized by Google

всегда останутся противорѣчіями въ жизни Далмаціи — Бѣдный тогда только охотно подчиняется господину, когда его блескъ падаетъ и на него, когда онъ можетъ себя почитать нѣкоторымъ образомъ какъ бы равнымъ. Все это такія отношенія, которыя могутъ существовать только при большихъ неравенствахъ сословій, какъ напр. въ Англіи и проч., и которыя не вредятъ истинной свободѣ, между тѣмъ какъ въ Америкѣ служебность даже въ самомъ богатомъ домѣ остается и всегда будетъ оставаться временнымъ отношеніемъ, вынужденнымъ необходимостію; оно будетъ продолжаться, пока еще существуетъ равенство сословій

ГЛАВА XIII.

Церковь и Духовенство.

Здѣсь не льзя дать подробнаго описанія церковнаго устройства, но должно ограничиться тѣмъ, что содержится о Церкви и Духовенствѣ въ муниципальныхъ статутахъ, что слѣдовательно было постановлено свѣтскимъ законодательствомъ городовъ.

Такъ какъ Церковь въ Далмаціи была, большею частію, Римская, слѣдственно подчиненная чуждой главѣ (Папѣ), изъятая отъ свѣтскаго суда — то выгоды Церкви рѣзко были отдѣлены отъ выгодъ государства; потому и города начали уже рано обнаруживать стремленіе ограничить церковь и духовенство. Такъ напр въ Зарѣ было запрещено отчуждать монастырямъ и духовенству недвижимыя имѣнія (подъ страхомъ взысканія двойной цѣны въ пользу города); одна больница Sti Martini quod est communis Jadræ составляетъ исключеніе. Сыновьямъ, принадлежащимъ къ духовному сословію, можно оставлять въ наслѣдство и продавать имѣнія, но только съ обязанностію нести onera ac factiones communis и всякій разъ отвѣчать за нихъ передъ Княземъ; только подъ этимъ условіемъ отчужденія и даренія дѣйствительны. Движимое имѣніе можно оставлять такимъ лицамъ безъ всякаго препятствія. Кто постригся въ монахи, тотъ не можетъ наслѣдовать вмѣстѣ съ прочими законными наслѣдниками, развѣ только десятую часть своей доли. Изъ движимаго имущества монахъ можетъ получить только четверть, даже въ томъ случаѣ, когда онъ единственный наслѣдникъ; три четверти достаются ближайшимъ родственникамъ до четвертой степени. Кто идетъ въ монастырь, не сдѣлавъ завѣщанія, тотъ въ отношеніи къ своему недвижимому имуществу считается умершимъ; ему наслѣдуютъ по закону. Съ другой стороны не льзя было отчуждать имѣнія Архіепископства, монастырей, церквей, Plebium vel Parochialium (1). Впрочемъ въ реформаціяхъ встрѣчается еще постановленіе, издан-

(1) Стат. Цары, III. 15—18. 21. 136.

Digitized by Google

ное очевидно до 1437 года, по которому можно оставлять недвижимыя имѣнія духовенству и церквамъ, но онѣ должны ихъ продать въ шестимѣсячный срокъ лицамъ свѣтскаго званія; въ противномъ случаѣ онѣ идутъ къ прочимъ наслѣдникамъ (1).

Притязанія духовенства на свободу отъ податей были, кажется, поводомъ къ такому ограниченію; посему въ законахъ Истріи сказано: «Никто не долженъ in angariis communis et actionibus faciendis отговариваться тѣмъ, что находится подъ властію клирика (1).

Въ Себенико уже въ 1380 году вышло запрещеніе, отчуждать bona stabilia (недвижимыя имѣнія) изъ владѣнія общины, монастырямъ, Церквамъ и обществамъ (3). Церковь почти вездѣ пріобрѣла для себя часть имѣнія умершаго (по душѣ); посему законодательство государствъ старалось ограничить эту долю и опредѣлить ее законами. Въ Себенико эта доля по душѣ была опредѣлена подробно и составляла, смотря по обстоятельствамъ, половину, треть, шестую, десятую часть (4). Въ Трау никто не могъ дать по душѣ болѣе, чѣмъ сколько получалъ каждый сынъ или дочь; если же не было дѣтей, то дозволялось давать половину (5). Напротивъ того въ Курцулѣ положеніе Духовенства было, кажется, лучше. Можно было давать по душѣ сколько угодно, и хотя Статутъ постановилъ, чтобы недвижимое имѣніе доставалось не церкви, а наслѣдникамъ, однакоже реформація 1430 года возстановила, кажется, опять свободу завѣщавать недвижимыя имущества церкви (6). Въ Брацце часть по душѣ составляла треть, если кто умиралъ безъ наслѣдниковъ (7). Жена не имѣющая наслѣдниковъ могла въ Каттаро оставлять четверть по душѣ; можетъ быть и въ томъ случаѣ, когда есть наслѣдники (8).

О церковной десятинѣ свѣтское законодательство не содержитъ въ себѣ почти никакихъ опредѣленій. Впрочемъ существованіе ея не подлежитъ никакому сомнѣнію. Если въ Курцулѣ Епископъ обходитъ островъ, «для взиманія своей десятины, то каждый Celnich (пастухъ) обязанъ «дать ему ягненка; но никто не долженъ брать болѣе, подъ штрафомъ «25 иперперовъ (9).» Здѣсь говорится о обыкновенныхъ издержкахъ на содержаніе его. Любопытно историческое извѣстіе, какимъ образомъ въ Зарѣ было принято въ Статутъ одно постановленіе о десятинѣ (10). А именно тамъ сказано: «Не смотря на то, что весь городъ раздѣлялъ прежде десятину на четыре части: 1) Духовенству, 2) Архіепископу Ядрскому, 3) бѣднымъ, и 4) на построеніе церкви Святаго Анастасія:

(1) Стат. Зары, Реформ. 131.
(2) Стат. Юстинополя, I. 28.
(3) Стат. Себенико, Реформ. 1380.
(4) Тамъ же, Реформ. 1449.
(5) Стат. Трау, III. 5. 16. 17.
(6) Стат. Курцулы, 44. Реформ. 15. 149.
(7) Стат. Браццы, I. 27.
(8) Тамъ же, 164. 65. 66.
(9) Стат. Курцулы, Реформ. 31.
(10) Стат. Зары, V. въ концѣ.

Digitized by Google

Архіепископъ удержалъ для себя половину, а другую предоставилъ Духовенству; но отъ этого произошелъ въ 1302 году rumor et scandalum terribiliter in populo Jadrensi, который можно было смирить только съ трудомъ. Вслѣдствіе этого 1305 между Архіепископомъ Яковомъ изъ Фулиньо и Духовенствомъ былъ заключенъ договоръ, изъ котораго городъ сдѣлалъ Статутъ слѣдующаго содержанія:

1) Актъ 1302 года между Архіепископомъ, Княземъ и благородными Stanum di Varicassis, Vulcina de... Jacobum... Lumpre... Boyde de Dobrem и проч. избранными Совѣта, о томъ что должно избрать двухъ мужей для взиманія и употребленія десятинныхъ доходовъ на построеніе церквей. Архіепископъ долженъ былъ назначать для этого двухъ лицъ изъ духовнаго званія. За нарушеніе былъ опредѣленъ штрафъ 1000 libræ. (Архіепископъ хотѣлъ сначала отречься отъ этого обязательства 2) Актъ 1305 года, между тѣми же лицами и въ собраніи Духовенства, Архіепископовъ, Plebani, Пресвитеровъ, Діаконовъ, Поддіаконовъ (много Славянскихъ именъ), такаго содержанія, что упомянутый штрафъ и tenor instrumenti compositionis, о которомъ сказано выше, снова подтверждается, и сила условій о четвертой части десятинныхъ доходовъ возобновляется во всей полнотѣ.

Изъ муниципальныхъ статутовъ не видно, съ чего взималась десятина. и существовало ли это право еще гдѣ нибудь. Въ Трау упоминается (1) объ одной привилегіи, данной королемъ Венгерскимъ въ 1242 году. по которой помѣстье Дридъ было раздѣлено такимъ образомъ, «что половина доходовъ принадлежала городу, треть Церкви, четверть Епископу. Если же тамъ будутъ жить villici, по усмотрѣнію Епископа и общины, то они должны были всѣ assequio e honoranze, которые они оказывали свѣтскому Джіупану, оказывать Епископу подарками и работами. Дѣла о грабежѣ и другихъ преступленіяхъ рѣшаются свѣтскимъ судомъ въ Трау и дѣлятся въ половину съ Епископомъ (2) (т. е. штрафы). Собственность этого селенія принадлежитъ Епископу, такъ что онъ можетъ воздѣлывать столько земли, не отдавая изъ нея ничего, сколько всѣ villici могутъ съ своими волами въ одинъ день вспахать, въ другой взборонить, въ третій засѣять.» Дары церквамъ и монастырямъ встрѣчаются впрочемъ въ Далматскихъ городахъ съ различными правами съ самыхъ древнихъ временъ, и изъ множества актовъ проистекаетъ вѣроятно чрезвычайное разнообразіе въ правѣ владѣнія. Частныя лица также много содѣйствовали къ обогащенію церквей, такъ что напослѣдокъ десятина, хотя была введена вездѣ, не составляла уже главнаго дохода. Въ одной привилегіи Коломана 1108 года говорится даже: «Изъ доходовъ гавани Король долженъ имѣть треть, Князь треть и Епископъ десятину.» (3)

---

(1) Ioh. Lucio Historia di Dalmatia in particolare delle citte di Trau, etc. Venet. 1673.

(2) Слѣдовательно тамъ не существовало особой Юрисдикціи во имя Короля, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ Епископы не рѣдко заступали мѣсто Графа въ управленіи и юрисдикціи надъ городами. Ср. Гюльманъ II. 325 и проч.

(3) Ioh. Lucio Historia di Dalmatia in particolare delle citte di Trau, etc. стр. 19.

Digitized by Google

По законамъ Курцулы, Духовенство было ограничено и въ другихъ отношеніяхъ. Никто изъ духовнаго званія не могъ взять земли, отдаваемой государствомъ въ оброчное содержаніе; но имѣлъ право покупать то, что было продаваемо съ публичнаго торга. Ни одинъ клирикъ не могъ производить торговли, ни давать на нее своихъ денегъ; но могъ свои доходы (произведенія) продавать. Однако для утвержденія этого закона, испрошено было согласіе Епископа. (1). Епископъ Курцульскій не могъ впрочемъ назначать Каноника изъ духовнаго званія безъ дозволенія Совѣта (2). Въ Каттаро, лица духовнаго званія были исключены отъ свидѣтельства противъ свѣтскаго лица, потому что ихъ нельзя было принудить къ присягѣ (3).

Въ статутѣ Трау сказано, что тотъ, кто обидѣлъ духовнаго, долженъ быть наказанъ такъ, какъ бы былъ наказанъ духовный; за этимъ обязанъ былъ наблюдать Князь (4).

При всемъ томъ, Епископъ пользуется уваженіемъ, часто приглашается къ совѣщанію о дѣлахъ законодательства, какъ упомянуто во введеніяхъ къ нѣкоторымъ Статутамъ. Не менѣе уважалось и вообще Духовенство, которое сосредоточивало въ себѣ все образованіе, притомъ исходя большею частію изъ туземцевъ, не могло быть противникомъ патріотическихъ направленій. Въ Зарѣ, Князь былъ обязанъ защищать монастыри (5). Въ Каттаро, для защиты монастырей и церквей назначались два nobiles procuratores (6). О Рагузѣ Рацци упоминаетъ, что въ случаѣ возмущенія или пожара, охраненіе городскихъ воротъ поручалось обыкновенно ближайшимъ монастырямъ и конвентамъ, съ оружіемъ изъ Сената, чтобы благородные могли тѣмъ свободнѣе дѣйствовать въ городѣ. Такое довѣріе было естественно, потому что духовные ордена никогда не оставляли правленія и вполнѣ сходились съ Сенатомъ въ правительственныхъ убѣжденіяхъ. Но что Епископы нигдѣ не достигли настоящей свѣтской власти, это имѣло своею естественною причиной то, что города еще прежде пріобрѣли самодержавное владычество и съ аристократическою, республиканскою завистью и осторожностью наблюдали за всѣми прочими властями, которыя могли бы возвыситься. А такъ, какъ высшее Духовенство Далмаціи весьма часто принадлежало къ сословію благородныхъ, если не того самаго города, то, по крайней мѣрѣ, сосѣдняго, имѣющаго сходное устройство: то оно тѣмъ болѣе было привержено къ этому устройству и находилось съ аристократіею въ полномъ согласіи. Къ этому содѣйствовало вѣроятно и то, что Славянскіе владѣтели и династы, принадлежавшіе къ Восточной церкви, подали поводъ къ тѣснѣйшему сближенію Католической церкви и городовъ другъ съ другомъ. Особенно же въ Рагузѣ такое сближеніе видно въ ревностномъ Католическомъ духѣ республики, которая при томъ ни сколько не усту-

---

(1) Стат. Курцулы, Реформ. 19. 20. 186
(2) Тамъ же, Реформ. 90.
(3) Стат. Каттаро 126.
(4) Стат. Трау II. 15.
(5) Стат. Зары, Реформ. 45.
(6) Стат. Каттаро гл. 17.

Digitized by Google

пала своей верховной власти, но находила, напротивъ того, въ духовенствѣ самыхъ вѣрныхъ приверженцевъ.

Бѣлое духовенство было вообще болѣе доступно нѣкоторымъ демократическимъ оппозиціоннымъ идеямъ, но отдѣлено отъ общихъ интересовъ безбрачіемъ и принадлежало также, по большей части, къ сословію благородныхъ.

Digitized by Google

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

ГЛАВА XIV.

Въ семейственномъ правѣ ярче, нежели въ другихъ юридическихъ отношеніяхъ, выражается характеръ народа, и какъ въ Германскомъ семейномъ правѣ высказывается все достоинство чисто Германской индивидуальности, а въ сравненіи съ нимъ семейное право Римлянъ заключаетъ въ себѣ не обычай народа, но одностороннее, абстрактное воззрѣніе теоретической юриспруденціи, такъ и Славянское семейное право есть выраженіе особенной, физической и духовной жизни этого племени.

Не выставляя напередъ общихъ началъ, результатовъ сравнительнаго изученія правъ Славянскихъ народовъ, я ограничусь простымъ изложеніемъ фактовъ, почерпнутыхъ изъ муниципальныхъ статутовъ Далматскихъ городовъ, и предоставляю на волю каждаго сравнить ихъ съ правами прочихъ Славянскихъ народовъ.

Были ли жители Далматскихъ береговъ чистые Славяне, или это смѣсь Славянъ съ первобытными обитателями страны, или же недавно ославянившіеся Итальянцы, все это еще спорные вопросы, разрѣшеніе которыхъ возможно развѣ для природныхъ Славянъ-Филологовъ. Я замѣчу только, что прежнее владычество Римлянъ, близость Италіи и возродившееся тамъ изученіе Римскаго права не могли остаться безъ вліянія на законодательныхъ Далматскихъ Патриціевъ, гордившихся своимъ Римскимъ происхожденіемъ. Статуты, по большей части, суть переработки древнихъ народныхъ уложеній и въ нихъ нельзя искать народнаго Далматскаго права во всей его чистотѣ. Но не смотря на все это, каждаго поразитъ яркая особенность этихъ законовъ, которую, при такомъ сильномъ вліяніи Италіи, возможно объяснить только изъ характера Славянъ, всегда противящихся чуждому образованію.

Къ отличительнымъ чертамъ Родительской Власти относится слѣдующее:

Digitized by Google

Въ Зарѣ, безъ позволенія отца, сынъ не имѣетъ ни какаго иска (1). Въ Курцулѣ, отецъ и мать вполнѣ господствуютъ надъ дѣтьми; только отдѣленный сынъ можетъ обязываться, но эта отдѣленность должна быть доказана; если торговля поручается неотдѣленному сыну, то весь убытокъ падаетъ на отца (2). Въ Лесинѣ неотдѣленный сынъ не можетъ вступать въ обязательства (3). Но въ Себенико торгъ, заключенный сыномъ или дочерью, обязателенъ для отца и матери (4). Долженъ ли быть отдѣленъ сынъ женатый или даже и не женатый, но который живетъ въ отдѣльномъ домѣ и хочетъ пріобрѣтать для себя? это рѣшаетъ Графъ и совѣтъ изъ 15 старшинъ и тогда сынъ уже, не отвѣчаетъ за долги отца. Каждый 16 лѣтній можетъ обязываться, не смотря на то, что состоитъ подъ властью матери; а совершеннолѣтніе дѣти, сыновья и дочери, по закону свободны отъ власти матери (4). Этимъ свободнымъ положеніямъ Себенико, по видимому, противурѣчатъ строгія начала, высказанныя въ Статутѣ *Истріи*. Тамъ, находящійся подъ властью отца или матери, не можетъ ни обязываться, ни давать въ заемъ. Если онъ нанесетъ кому оскорбленіе, то за него отвѣчаютъ родители, или лишаютъ его всего, покуда онъ не получитъ прощенія. Но тамъ же сказано, что никто не долженъ отговариваться тѣмъ, что находится подъ властью отца или матери, тестя или тещи, если онъ самъ совершеннолѣтенъ, а онѣ престарѣлы. И такъ, естественная эманципація не условливается ли совершеннолѣтіемъ дѣтей и возрастомъ родителей?

Въ Трау отецъ можетъ бить своего отдѣленнаго сына (5). Но какимъ образомъ совершалась эманципація, которая существуетъ вездѣ, гдѣ есть строгая родительская власть?

Въ Трау сынъ, который живетъ отдѣльно, можетъ обязываться; слѣдовательно нѣтъ особенной формальности (6). Въ Себенико, отдѣленіе совершалось посредствомъ совѣта (смотри выше). Кажется, что въ Зарѣ все равно, будетъ ли женатъ сынъ или нѣтъ, но если онъ живетъ внѣ отцовскаго дома, то считается уже отдѣленнымъ и не отвѣчаетъ за долги отца, сдѣланные послѣ его отдѣленія; но, по смерти отца, онъ долженъ уплатить прежніе долги его. Или же: Emancipatio constat per quaternum communis; или же, если послѣ смерти отца, дѣти extra maternam familiam positi sunt, т. е живутъ отдѣльно отъ матери, то всѣ могутъ сами обязываться. Отецъ и мать отвѣчаютъ за торгующихъ дѣтей pro illa quantitate et mercatione, quam constituerint (1). Замужство дочерей зависитъ отъ родителей, но впрочемъ кажется, что бракъ, противъ ихъ воли заключенный, влечетъ за собою только лишеніе наслѣдства.

Статутъ Зары III. 116, 17. Въ Истріи ни одна дѣвушка не можетъ

---

(1) Статутъ Зары, Реформ. 104.
(2) Стат. Курцулы 47.
(3) Стат. Лесины, II. 38.
(4) Стат. Себенико, II. 50-54. Реформ. 1381 1438.
(5) Стат. Трау III. 59.
(6) Тамъ же, III. 18.

Digitized by Google

выйдти за мужъ безъ позволенія родителей, братьевъ и родныхъ, подъ властью которыхъ она находится (1). По достиженіи 15 лѣтняго возраста, вступленіе въ бракъ не можетъ быть ей запрещено; но она должна просить объ этомъ подесту. 1) Въ Себенико, запрещено было вышедшей вторично за мужъ женить сына или выдавать дочь безъ позволенія 3-хъ кровныхъ родственниковъ со стороны отца, подъ страхомъ денежнаго наказанія равнаго наслѣдству того изъ дѣтей, о которомъ идетъ дѣло (2). Въ Зарѣ бракъ, совершенный безъ позволенія родителей, наказывался лишеніемъ наслѣдства и согласіе того изъ нихъ необходимо, который находится въ живыхъ; но если мать, вступившая въ 2-й бракъ хочетъ женить сына или выдать дочь, то можетъ сдѣлать это не иначе какъ съ согласія 5-ти кровныхъ родственниковъ со стороны отца. Если овдовѣвшій изъ супруговъ запрещаетъ двадцатилѣтнему сыну или дочери вступленіе въ бракъ, то послѣдніе имѣютъ право созвать 5 родственниковъ.

По законамъ Курцулы, ни кто не долженъ свататься безъ позволенія ближайшихъ родственниковъ; иначе онъ долженъ заплатить штрафъ изъ 50 иперпер. или лишиться уха. Заключенный безъ позволенія бракъ остается въ полной силѣ, но дѣвушка лишается приданаго; изъ этого должно исключить тотъ случай, когда родственники не соглашались на бракъ безъ всякаго основанія (3).

Въ Трау, бракъ заключеный безъ позволенія отца или матери, влечетъ за собою потерю наслѣдства, но только тогда, когда отецъ или мать сами вступили во 2-ое супружество! (4)

Въ Каттаро дѣйствовалъ особенный обычай. Отецъ могъ не позволять сыновьямъ жениться прежде, нежели дочери будутъ повыданы за мужъ. При замужствѣ ихъ, всякій разъ давалось имъ приданое, и этимъ приданымъ должны были ихъ надѣлять, по мѣрѣ возможности, братья а за ними ближайшіе родственники; дочерей могли выдавать за мужъ родители, не смотря на возраженія сыновей. Овдовѣвшей дочери иногда дается 2-ое приданое; отецъ обязанъ былъ выдавать за мужъ сперва дочерей 1-го брака, потомъ 2-го и такъ далѣе. Кажется, что приданое было всегда необходимо; но если разъ оно было выдано, то остальнымъ имѣніемъ можно распоряжаться какъ угодно (5).

Общій голосъ, молва рѣшаетъ о законорожденіи ребенка. Въ Зарѣ дитя узаконовляется черезъ послѣдующій бракъ родителей per subsequens matrimonium viro et muliere, absoluto et libera (6). Тоже и въ Себенико (7), слѣдовательно на формальную сторону обращалось не много вниманія.

---

(1) Статутъ Юстинополиса I. 19. тайные браки запрещаетъ дѣвицамъ подъ страхомъ лишенія наслѣдства.
(2) Себеникко. V. 49.
(3) Стат. Зары, III. 90. 92.
(4) Стат. Трау, III. 22.
(5) Стат. Каттаро 142 — 47.
(6) Стат. Зары II. 10. III. 105 103
(7) Стат. Себенико.

Digitized by Google

Не смотря на эту строгость родительской власти, развитую впрочем не столь послѣдовательно, какъ въ Римскомъ правѣ, она имѣла мало вліянія на право собственности, и въ этомъ отношеніи дѣти были гораздо свободнѣе.

Въ Каттаро ихъ отдѣленіе не было милостью со стороны родителей, но установлялось закономъ. Вторично женившійся отецъ долженъ былъ въ продолженіи полугода, выдать дѣтямъ прежней жены ея имѣніе (parchivium, dos) и если они хотятъ съ нимъ остаться, то обязанъ кормить и воспитать ихъ. Если онъ самъ не хочетъ съ ними жить, то, отдѣливъ ихъ законную часть, долженъ выдавать по 12 перперовъ въ годъ на содержаніе. Если онъ отдаетъ все материнское имѣніе одному, то остальнымъ обязанъ выдать по стольку же, и если не можетъ сего сдѣлать, они дѣлятъ материнское. Если сыновья, при второмъ супружествѣ отца не взяли *изъ уваженія* къ отцу имѣнія своей матери, они вправѣ сдѣлать это послѣ его смерти, не обращая вниманія на то, останется ли что дѣтямъ 2-го брака.

Вдова всегда можетъ взять себѣ свое имѣніе; (parchivium, подарки и отцевское наслѣдство въ противуположность приданому, dos) (1). Въ Курцулѣ до вторичнаго супружества она можетъ полновластно распоряжаться приданнымъ и всѣмъ имѣніемъ мужа, если только оно не больше (ея приданнаго?); въ послѣднемъ случаѣ Курія выдѣляетъ ей должную часть, а остальное идетъ ближайшимъ родственникамъ. Если она выходитъ вторично за мужъ, то можетъ взять только свое *приданое*. прочее же все поступаетъ къ наслѣдникамъ. Также и вдовецъ до втораго супружества удерживаетъ все приданное жены, но не можетъ ничего отчуждать безъ согласія ея родственниковъ. При второмъ бракѣ обязанъ все выдать ея дѣтямъ; пристроить и отдѣлить ихъ, если они сами того пожелаютъ. Вѣроятно, и вдова имѣла не болѣе правъ (2). Въ Статутѣ Себенико есть указанія, что если вдовѣ въ завѣщаніи не означено оставаться въ домѣ, она можетъ, если не возметъ своего приданаго, владѣть всѣмъ имѣніемъ мужа, ничего неотчуждая (3).

Въ Браццѣ, послѣ смерти одного изъ супруговъ, дѣти тотчасъ же входятъ въ наслѣдство. Вдова беретъ свое приданое, и изъ имѣнія мужа часть, равную части дѣтей. Вдовецъ изъ женинаго имѣнія *подобную* же часть; которая всегда при второмъ бракѣ возвращается дѣтямъ перваго.

Отдѣлить дѣтей изъ собственнаго имѣнія зависитъ отъ воли отца.

Въ Каттаро если кто имѣетъ дѣтей отъ нѣсколькихъ браковъ, то дѣтямъ 1-й жены долженъ дать не болѣе половины всего имѣнія; также и дѣтямъ втораго и третьяго браковъ долженъ давать неболѣе половины всего и одну треть можетъ оставить на поминъ своей души. Отецъ властенъ отдѣлять дѣтей и противъ ихъ воли, но обязанъ дать каждому по равной части, исключая старшаго, которому можетъ оставить одну постель. Вдова въ такомъ только случаѣ можетъ выдти снова

---

(1) Стат. Каттаро, 156. 57. 163. 67.
(2) Стат. Курцулы, 42. 43.
(3) Стат. Себенико. III. 59. V. 41 ut remaneat in domo.

Digitized by Google

за мужъ, когда оставляетъ свое приданое дѣтямъ перваго брака, но наслѣдство и подарки ею полученные дѣлятъ поголовно ея дѣти ото всѣхъ браковъ (1).

Брачные законы.

Въ брачныхъ законахъ Римское-Каноническое право необходимо имѣло большее вліяніе. Прежде другаго должно упомянуть объ особенномъ правѣ, дѣйствовавшемъ въ Истріи, по которому находящіеся въ бракѣ должны *быть какъ братъ съ сестрою*, по обычаю Юстинополиса.

Что здѣсь подразумѣвается нераздѣльность имѣній, это кажется видно изъ послѣдующаго: et si quis partem vel bona sua condictionata habuerit, de illis bonis non sit ut frater et soror, præterquam in matrimonio sclavorum villarum, vetus consuetudo ipsorum in matrimonio observetur. И такъ, не была эта нераздѣльность имѣнія древнимъ Славянскимъ обычаемъ? Даже говорится: если супруги живутъ какъ братъ и сестра: то долгъ сдѣланный однимъ изъ нихъ до брака платится съ имѣнія должника, а остальное дѣлается общимъ. Въ подобномъ случаѣ вѣритель не имѣетъ права на имущество, принадлежащее другой сторонѣ. По смерти одного изъ супруговъ, можно требовать уплаты съ той части, которая ему приходится изъ имѣнія другаго: qui ei venerint ratione fratris et sororis. Вѣритель имѣетъ право на половину всего вновь пріобрѣтеннаго. Если мужъ и жена задолжаютъ оба вмѣстѣ, ambo jugales insolitum, (и въ Россіи jugum, тягло, означаетъ мужа и жену) или каждый изъ нихъ порознь, то вѣритель имѣетъ право обратиться прямо къ женѣ, мимо мужа; въ другихъ же случаяхъ безъ посредничества и присутствія мужа она не подлежитъ никакой отвѣтственности.

При домовыхъ и обязательствахъ in solidum, требованіе обращается сперва на общее, а потомъ на отдѣльныя имѣнія; если мужъ задолжаетъ безъ вѣдома и участія жены, она ничѣмъ не обязана; но она отвѣчаетъ, если хотѣла участвовать въ барышахъ; это случается при смерти одного изъ супруговъ. Если жена пользуется первоначальнымъ капиталомъ, не пуская его въ оборотъ, то все вновь пріобрѣтенное идетъ мужу и его наслѣдникамъ. Къ первоначальному капиталу (Primum capital) относится все движимое, находившееся на лицо при смерти мужа и не записанное въ instrumentum dotis.

Никакое обязательство между мужемъ и женою не имѣетъ силы, исключая распоряженій по завѣщанію; и никакой contracambium не можетъ быть составленъ, по которому жена соглашалась бы на продажу части своего имѣнія.

Но если кто женится по венеціанскому обычаю, съ правомъ продавать изъ имѣнія жены (оцѣненнаго): то и жена для своего обезпеченія можетъ искать на мужѣ, даже иногда на проданномъ имѣніи; но это постановленіе не распространяется на купеческихъ женъ (2). Ясно, что это постановленіе равно касается какъ раздѣльной, такъ и нераздѣльной собственности. Есть еще положеніе, что послѣ смерти одного изъ супруговъ, тотъ который находится въ живыхъ, уплативъ долги, можетъ

(1) Стат. Брацци, 137. 138. 164.
(2) Стат. Юстинополя, II. 68. 19, 75. conf. 47.

Digitized by Google

цѣлый годъ владѣть постелью съ периною и проч. (lectum cum plumatio, cultra et linteaminibus). (1) Здѣсь опять идетъ дѣло объ отдѣленной собственности супруговъ; потому что иначе ему должно было все принадлежать. Сюда же относится слѣдующее постановленіе: мужъ, безъ полномочія отъ жены, не можетъ распоряжаться ея недвижимымъ имѣніемъ. Вслѣдъ за этимъ прибавлено, что жена не имѣетъ права ни продавать, ни занимать безъ согласія своего мужа.

Въ брачныхъ законахъ Зары замѣтно Римское вліяніе. Различаются dos и paraphernalia; послѣднимъ и при жизни мужа жена можетъ распоряжаться по собственной волѣ. Она не отвѣчаетъ за договоры, проступки и преступленія мужа. (2) Встрѣчаются dos и repromissa. Отчуждать приданое можетъ мужъ только съ согласія большаго Совѣта. Объ имущественныхъ отношеніяхъ говорится далѣе: если мужъ строитъ на землѣ, данной въ приданое за женою, то получаетъ имѣніе въ свою собственность, (вѣроятно на основаніи давности, подобно *пастинатору*, который, обработывая землю или виноградникъ 30 лѣтъ сряду, пріобрѣтаетъ надъ нимъ право собственности). Но если земли были внесены въ опись, то безъ особеннаго документа онъ лишался своихъ построекъ. Если не было новыхъ построекъ, но были только однѣ поправки, не превышающія цѣною 15 libræ, то мужъ теряетъ на нихъ право; о подаркахъ, полученныхъ женою, существовало особенное постановленіе: если они были сдѣланы въ домѣ ея отца, то поступали въ полную ея собственность, на томъ основаніи, что она дарила съ своей стороны; но если эти подарки получались въ домѣ свекра и мужа, то они принадлежатъ свекру и его наслѣдникамъ. Жена наслѣдовала мужу только при недостаткѣ боковыхъ родственниковъ и прежде общины. Также и мужъ женѣ. Но не смотря, на то, что есть законные наслѣдники, вдова имѣла право удержать постель, оставаться въ домѣ мужа и получать содержаніе изъ его имѣнія, если только не вынимаетъ своего приданаго. Если наслѣдники не захотятъ оставить ее у себя, то должны выдать ей ея приданое (dotem et repromissam suam) и сверхъ того 10 процентовъ, если они не превышаютъ 200 Libræ; при томъ владѣя общею постелью, не предполагается, чтобъ она имѣла право отчуждать ее. Но если она нарушитъ супружескую вѣрность, то, по приговору родственниковъ, лишается всѣхъ правъ на имѣніе мужа. Въ законахъ Курцулы говорится о нововведеніи 1389 года, на основаніи котораго, жена можетъ продавать свое приданое только для выкупа мужа и въ случаѣ голода, тогда какъ прежде, ей дозволялось вообще отчуждать съ согласія мужа. Далѣе въ реформахъ сказано, что въ теченіи года, приданое должно быть описано, и что недостаточно одного показанія свидѣтелей; все остальное, кажется, предоставлено обычному праву; вдова, не желающая вступать во второе супружество, можетъ владѣть приданымъ и всѣмъ имѣніемъ мужа, на правѣ полной собственности; она можетъ взять свое приданое, а прочее должна предоставить его наслѣдникамъ. И вдовецъ до втораго брака пользуется также всѣмъ

(1) Тамъ же, II. 56.
(2) Тамъ же, II. 2. 3.
(3) Стат. Zaræ Reform 36.

Digitized by Google

имѣніемъ жены, полученнымъ въ приданое. Кажется, что не допускается никакое отчужденіе безъ согласія родственниковъ.

Другіе муниципальные Статуты еще недостаточнѣе.

По законамъ Лесины, запрещается замужней женщинѣ вступать въ обязательства. Далѣе говорится: кто разведется съ женою по справедливымъ причинамъ, долженъ ей платить извѣстную сумму, по усмотрѣнію Графа и судей, до тѣхъ поръ, покуда она еще желаетъ возвратиться въ домъ (1).

По статуту Браццы, кто по несправедливымъ причинамъ разведется съ женою, долженъ давать ей пропитаніе, доколѣ она еще желаетъ возвратиться въ домъ. Жена безъ согласія мужа не имѣетъ права вступать въ обязательства. Оба статута имѣли взаимно другъ на друга вліяніе, но ни въ одномъ изъ нихъ предметъ не исчерпанъ вполнѣ (2).

Законодательство Трау коротко, но обстоятельно и во всемъ согласно съ Статутами Зары. Имѣнія жены не дозволяется отчуждать, хотя она и не получаетъ доходовъ; слѣдовательно ихъ получаетъ мужъ. Онъ не можетъ безъ согласія жены обработывать ея земли, или теряетъ свой трудъ. Ея согласіе должно быть выражено въ контрактѣ передъ Нотаріусомъ; если мужъ продалъ что либо, то обязанъ возвратить въ такомъ же количествѣ и качествѣ. Жена безъ согласія Графа не можетъ продать своего приданаго, дабы не остаться вовсе безъ приданаго (indotata).

Тотъ изъ супруговъ, который переживетъ другаго, можетъ пользоваться его имѣніемъ, даже и тогда, когда въ завѣщаніи объ немъ сдѣлано особенное распоряженіе; но только покуда остается во вдовствѣ. Если вдова дурно ведетъ себя, то ничего не получаетъ изъ имѣнія мужа. Если у ней нѣтъ дѣтей и она хочетъ снова выйдти за мужъ, то изъ наслѣдства мужа ей выдается 15 фунтовъ, а остальное получаютъ его ближайшіе родственники. Мужъ въ подобномъ случаѣ ничего не получаетъ (3).

Сходны съ этимъ законы Себенико. Распоряжаться своимъ приданымъ можетъ жена только на случай смерти. Если мужъ обработаетъ такое имѣніе жены, которому прежде не было сдѣлано оцѣнки, то оно принадлежать ему; но если онъ помѣшаетъ ей сдѣлать оцѣнку, то теряетъ всѣ свои труды. За договоры, гражданскія преступленія и проступки (*) не отвѣчаетъ другъ за друга ни мужъ ни жена; вдова отвѣчаетъ только имѣніемъ мужа. До тѣхъ поръ пока она не беретъ своего приданаго, она можетъ пользоваться всѣмъ имѣніемъ мужа. Каждый изъ овдовѣвшихъ супруговъ можетъ пользоваться и распоряжаться имѣніемъ другаго, но не отчуждая, и вѣроятно только во время вдовства. Вдовецъ имѣетъ право пользоваться имѣніемъ жены, если даже объ немъ было сдѣлано распоряженіе въ завѣщаніи.

Въ Каттаро брачные законы менѣе ясны и установлены, по большей части, постановленіями 1316 года. Такъ какъ часто вѣрители бе-

---

(1) Стат. Лесины 39. 41.
(2) Стат. Браццы II. 5. 1. 29.
(3) Стат. Трау, III. 13. 14. 20. 23.
(*) Ex contracto, delicto etc.

Digitized by Google

рутъ приданое жены за долги мужа, то повелѣвается, чтобы впередъ мужъ получалъ роспись отъ того, кто выдаетъ приданое. Если онъ получитъ деньги, то можетъ употреблять ихъ по произволу своему не смотря на своихъ кредиторовъ; не позволяется давать въ залогъ нѣкакихъ вещей изъ приданаго жены: онѣ должны быть ей возвращены вмѣстѣ съ деньгами, когда она потребуетъ возвращенія своего приданаго. Платья и сукна долженъ онъ возвратить предъ смертью въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся; если получилъ на платья деньги, то обязанъ и ихъ отдать.

Кредиторъ можетъ остановить совершеніе брачнаго договора и требовать судебнымъ порядкомъ, чтобъ прежде были уплачены долги. Подарки, которые получаетъ жена (сверхъ приданаго) отъ своихъ родственниковъ, составляютъ ея собственность и находятся въ полномъ ея распоряженіи. Кольцо (мужа) принадлежитъ женѣ и она можетъ дѣлать съ нимъ что ей угодно. Выше 10 иперперовъ жена не можетъ своимъ приданымъ поручаться за мужа. Если онъ получаетъ за женою недвижимое имѣніе и обработываетъ его, то пріобрѣтаетъ половину изъ вновь насажденныхъ виноградниковъ; строенія оцѣниваются и онъ получаетъ деньгами. Приданое, вдова всегда можетъ потребовать назадъ; равно какъ и подарки и наслѣдство, дошедшее къ ней отъ родителей. Если мужъ владѣлъ ея имѣніемъ нераздѣльно съ своими братьями, то они всѣ отвѣчаютъ за ея часть. Но не сказано, можетъ ли вдова, не требуя приданаго, оставаться въ имѣніи мужа, равно какъ и то, имѣетъ ли право вдовецъ пользоваться и распоряжаться имѣніемъ жены. Но сказано однакожъ, что если умретъ женщина, не имѣвшая дѣтей, но бывшая два раза за мужемъ, то второй супругъ ея можетъ пользоваться ея имѣніемъ, отдавъ 4-ую часть на поминъ души. Женится ли онъ снова, то имѣніе идетъ ближайшимъ ея родственникамъ. Но если у ней останутся сыновья, то мужъ можетъ пользоваться имѣніемъ ея только полгода, и потомъ обязанъ все возвратить дѣтямъ. Слѣдовательно, если есть дѣти, то мужъ не можетъ пользоваться и распоряжаться. Замѣчательно узаконеніе: что если осталась дочь, выданная за мужъ съ приданымъ, то съ остальнымъ имѣніемъ отецъ можетъ дѣлать что угодно. Далѣе сказано, что родители, выдавая за мужъ дочь, должны дать ей приданое изъ отцовскаго или материнскаго имѣнія, и что до остальнаго ей нѣтъ дѣла, и они могутъ оставить все на поминъ своей души. Кажется, что это постановленіе указываетъ на право собственности овдовѣвшаго изъ супруговъ надъ имѣніемъ другаго, если нѣтъ сыновей и дочери выданы за мужъ.

Опека.

Съ одной стороны, тамъ гдѣ Римское право имѣло болѣе вліянія на Статуты, съ другой тамъ, гдѣ сильнѣе дѣйствовалъ обычай и былъ крѣпче семейственный союзъ, полнѣе и обширнѣе развивалась опека.

Въ Истріи, отецъ законный опекунъ, если матерью не назначено другаго; также и мать, доколѣ живетъ добропорядочно и нерасточительно; опекунъ замѣняется президентомъ (præses); но отецъ не можетъ быть замѣненъ. Если нѣтъ родителей, или одинъ изъ нихъ вступитъ во второе супружество, то является Tutela dativa, даваемая преторомъ plus offerenti in securitatem rationis reddendæ между родственниками. Каждый опекунъ обязанъ сдѣлать опись имѣнію; если оно не превы-

Digitized by Google

имѣетъ 25 libræ, то можетъ это сдѣлать при 2-хъ родственникахъ или sub auctoritate Podestæ. Каждый, владѣющій вещами малолѣтныхъ, долженъ ихъ представить въ теченіи 15 дней; списокъ съ описи (exemplar inventarii) отдается на храненіе братству Юстинополиса fratres minores при описи, движимое оцѣнивается или продается съ публичнаго торгу. Кромѣ сего, запрещается отчуждать что либо изъ имѣнія малолѣтнаго, и при прекращеніи опеки все должно быть выдано въ томъ же количествѣ и качествѣ. Если вдова выйдетъ за мужъ до окончанія опеки, то обязана дать половину опекуну, на издержки для обработыванія полей, также на платы и на содержаніе. Совершеннолѣтіе начинается съ 15 и 14 года. Для вступленія въ бракъ, совершеннолѣтіе съ 14 и 13 лѣтъ и matrimonium suplet aetatem.

Движимыя вещи можетъ отдать опекунъ совершеннолѣтнему во всякое время; но никто, до двадцатилѣтняго возраста, безъ согласія претора и 2-хъ кровныхъ родственниковъ не можетъ отчуждать недвижимыхъ имѣній. На опекуна можно приносить жалобы въ продолженіи 10 лѣтъ; кто же жалуется, не имѣя 20 лѣтъ отъ роду, тому надлежитъ дать 2-хъ родственниковъ въ совѣтники. Во время опеки, можно жаловаться только на опекуна, но никогда на находящагося подъ опекою и кто назначенъ опекуномъ надъ имѣніемъ, доставшимся малолѣтному отъ отца или отъ матери, тѣмъ самымъ дѣлается опекуномъ надо всѣми его имѣніями.

Въ Статутѣ Зары опека развита гораздо менѣе. Вѣрителямъ отца не дозволяется безпокоить вдову до совершеннолѣтія дѣтей слѣд: при смерти о домахъ не дѣлалось распоряженій. Tutela dativa назначалась Графомъ (Comes). По окончаніи опеки, когда малолѣтній достигъ 14 лѣтъ, 12 лѣтъ происходитъ общая повѣрка счетамъ; и несовершенолѣтнымъ отъ 14 до 20 лѣтъ дается Куратóръ, попечитель, для веденія счетовъ, и это попечительство оканчивается совершеннолѣтіемъ, Кто не находится подъ властью отца или матери, тотъ не можетъ до 15 лѣтъ вступать въ обязательства, безъ совѣщанія съ двумя попечителями; безъ нихъ до 20 лѣтъ онъ не можетъ ничего отчуждать изъ наслѣдства, иначе какъ по завѣщанію и если того требуютъ его выгоды. Сумасшедшіе (furiosi) находятся подъ опекою сыновей и ближайшихъ родственниковъ. Должно ли возвратить имѣніе въ томъ же количествѣ, т. е. имѣли ли опеки узуфруктуарный характеръ? объ этомъ ничего не сказано.

По законамъ Себенико, несовершеннолѣтіе продолжается до 16 и 14 лѣтъ. Если въ завѣщаніи назначены опекуны, то tutela dativa не имѣетъ мѣста. Представленіе счетовъ и инвентарь встрѣчаются при опекѣ надъ сумасшедшими. Кажется, что представленіе счетовъ исключаетъ вообще изуфруктуарную опеку; но вѣроятно, что родители, будучи опекунами, имѣли право пользоваться и получать плоды съ имѣнія.

Въ Трау, даже въ завѣщаніи одинъ супругъ не можетъ лишить другаго права пользоваться его имѣніемъ. И тамъ встрѣчается инвентарь и Tutela dativa продолжается до 18 лѣтъ, даже при жизни матери. Впослѣдствіи, мать безъ согласія сыновей не можетъ ничего отчуждать. Но о представленіи счетовъ нѣтъ ни слова. Малолѣтные пользовались по закону многими преимуществами. Въ Истріи, гдѣ вообще достаточно было 3-хъ лѣтняго спокойнаго владѣнія землею для того, чтобъ черезъ давность, обратить ее въ собственность, для земель малолѣтнаго требовалось 5 лѣтъ владѣнія, и срокъ начинается съ дня ихъ совер-

Digitized by Google

шеннолѣтія. Для незамужнихъ женщинъ срокъ этотъ начинался черезъ 3 года послѣ ихъ отдѣленія, т. е. послѣ того, какъ выходятъ изъ дома родителей и освобождаются отъ ихъ власти. И въ Зарѣ давность для малолѣтныхъ имѣла особенныя правила.

Въ Себеникко для малолѣтнихъ нѣтъ обыкновенныхъ строгихъ послѣдствій при упущеніи срока.

Родственный союзъ.

Изъ сказаннаго намя можно видѣть, что родственный союзъ, какъ съ отцевской, такъ и съ материнской стороны, имѣлъ большое вліяніе на всѣ семейныя отношенія.

Власть и право матери вдовы надъ оставшимся имѣніемъ были ограничены вліяніемъ родственниковъ; также и права вдовца, особенно тогда, когда онъ, пользуясь имѣніемъ, разстроивалъ его сущность, отчуждая и проч. Родственники должны были смотрѣть за порядкомъ въ домѣ и за хорошимъ поведеніемъ жены умершаго; а въ противномъ случаѣ могли выгнать ее. Они могли давать совѣты малолѣтнымъ даже противъ опекуна; имѣли голосъ при замужствѣ дочерей, особенно сиротъ. Мѣсто вдовы заступали передъ судомъ отецъ, братья и сыновья. Въ Каттаро, дѣвушка безъ согласія двухъ ближайшихъ родственниковъ немогла вступать въ обязательства. Даже 2 сестры, въ сдѣлкахъ между собою, должны были призывать родственниковъ. Въ Каттаро братья, выдавая сестеръ за мужъ, надѣляли ихъ, по возможности, приданымъ и если не дѣлали этого, то эта обязанность падала на остальныхъ родственниковъ. Всѣ такія постановленія указываютъ на тѣсный родственный союзъ, но кажется, что это только отдѣльныя явленія, остатки древняго Славянскаго Семейнаго права, въ которомъ личность отдѣльныхъ членовъ поглощалась началами родовымъ и семейственнымъ. Римское право, стремящееся къ развитію правъ *отдѣльнаго физическаго лица*, и промышленное направленіе городской жизни, должны были необходимо имѣть здѣсь разрушительное вліяніе. Не смотря на это, уцѣлѣли нѣкоторые слѣды общей собственности, одного изъ первыхъ условій Славянскаго быта. По законамъ Трау, когда дѣти владѣютъ сообща имѣніемъ отцовскимъ или материнскимъ, то каждый изъ нихъ, умирая, можетъ оставить на поминъ души только нѣкоторую часть, а прочее идетъ братьямъ. Если кто умретъ не старше 14 и 12 лѣтъ, то все его имѣніе принадлежитъ тѣмъ, съ которыми онъ жилъ. Если ему болѣе 12 и 19 лѣтъ, онъ можетъ оставить $\frac{1}{2}$ на поминъ души, а остальная половина идетъ тѣмъ, съ которыми онъ жилъ всего долѣе. Но тѣ, съ которыми онъ не жилъ вмѣстѣ, ничего не получаютъ. Отдѣльно живущій могъ завѣщать, какъ хотѣлъ.

Подобное отношеніе является въ Зарѣ уже, какъ исключеніе; если братья хотятъ соединить раздѣльныя имѣнія, то должны сдѣлать это постановленнымъ порядкомъ (per instrumentum); иначе наслѣдуютъ умершему, всѣ братья поровну. Также и въ Себенико, если братья живутъ нераздѣльно, то наслѣдуютъ другъ другу въ этомъ не раздѣльномъ имѣніи, но не въ остальномъ, а если умершій оставитъ дѣтей, то кажется, что раздѣлъ необходимъ. Вообще законъ не ясенъ. Въ Каттаро общее владѣніе было кажется обыкновенно, потому что упоминается о случаѣ, когда братъ отдаетъ *въ общее владѣніе* приданое своей жены. Ему должна быть сдѣлана опись; за цѣлость его отвѣчаютъ всѣ вмѣстѣ и при раздѣлѣ, оно отдѣляется и возвращается въ прежнемъ видѣ. Раздѣлъ

Digitized by Google

не имѣетъ мѣста при несовершеннолѣтіи одного изъ наслѣдниковъ, и бываетъ въ такомъ случаѣ, только тогда, когда вдова одного изъ братьевъ потребуетъ отдѣленія. Дальнѣйшія указанія находятся въ законахъ Курцулы: запрещается всякому *terram alii intrure*, подъ страхомъ денежнаго наказанія въ 5 иперперовъ и потери laborerii развѣ это будетъ родственникъ, имѣющій часть въ землѣ; въ такомъ случаѣ должно сдѣлать ему удовлетвореніе по приговору добрыхъ людей (судъ родственниковъ черезъ посредниковъ) и каждый, имѣющій притязаніе на laborerium, обязанъ заплатить за свою часть; ясно, что здѣсь говорится о землѣ, находящейся въ общемъ владѣніи, которую одинъ изъ участниковъ начнетъ воздѣлывать и обработывать. Разсматривая законы Браццы, находимъ, что никто не могъ поить своего скота въ чужомъ озерѣ, въ которомъ самъ не имѣлъ части, иначе лишается одной головы скота въ пользу владѣльца (гдѣ Lacus gospodito); изъ этого исключены большія озера: и если кто въ нихъ поитъ скотъ свой, не имѣя на то права, то позволялось убить у него одну корову и 16 овецъ. Наконецъ, если находимъ, что по случаю несогласій и распрей между благородными и чернью (nobiles et populares) родственникамъ (*свойтамъ*, отъ сербск. слова *своитъ* родственникъ) запрещалось собираться in colloquium et congregationem, для разсужденія о правахъ, на *озера*. Двое изъ нихъ должны были просить на это позволенія у Графа и у Судьи; in congregatione дозволялось разсуждать только circa petita. А такъ какъ эти сборища свойтовъ были даже опасны, по причинѣ тѣхъ крайностей, въ которыя могли вдаваться, то вѣроятно, что благородные присвоили себѣ исключительное право пользоваться озерами, на которыя, съ своей стороны, имѣли притязанія деревни, villæ popularium. Должно предполагать, что первоначально цѣлыя деревни, происходя изъ одного рода, составляли одну свойту; подобные примѣры встрѣчаются и донынѣ въ Далмаціи, гдѣ часто все селеніе состоитъ изъ одного или двухъ семействъ.

Изъ нераздѣльной собственности родственниковъ проистекали и другія права, какъ на примѣръ право купли такого имѣнія. Въ законахъ Себенико сказано, что въ городахъ и селеніяхъ; это право имѣли при отчужденіи недвижимаго имѣнія во 1) родственники; 2) всѣ имѣющіе *право подъ кровлею?* 3) имѣющіе одну общую стѣну.

Въ Браццѣ, каждый изъ родственниковъ, перебивающій (qui contradicat) куплю, даръ, мѣну, обязанъ тотчасъ же представить деньги, и поклясться, что дѣйствуетъ добросовѣстно (bona fide). По этому всякая мѣна, купля и продажа записываются у чиновника (Cancelarius) и всенародно объявляются, чтобъ каждый желающій contradicere явился въ продолженіи мѣсяца и дня.

Подобное право дѣйствовало и въ Лесинѣ, но незаконно имъ воспользовавшійся платитъ пени 2 solidi за каждую libra. Тамъ же именно запрещено выкупать движимые залоги (что часто случалось). И такъ, начало нераздѣльной собственности простиралось въ первыя времена и на движимыя имѣнія. Въ Истріи главный владѣлецъ имѣнія имѣлъ даже право принудить того, кто владѣетъ частью продать ему ее по оцѣнкѣ; это вѣроятно произошло изъ того же начала; и изъ него право выкупа должно было необходимо вполнѣ развиться. Въ Истріи было положено, чтобъ желающій выкупить назадъ свое имѣніе, явился съ деньгами въ продолженіи 30 дней. По этому, всякій покупщикъ, въ продолженіи 15 дней, возвѣщалъ о своей покупкѣ всенародно, при колокольномъ звонѣ,

Digitized by Google

подъ страхомъ денежнаго наказанія въ 15 libra. Кто впродолженіи 15 дней улучшилъ имѣніе, тотъ теряетъ свои труды безъ вознагражденія. Выкупающій долженъ клясться что выкупаетъ только для себя (sine fraude et per se tantum); въ продолженіи 3-хъ лѣтъ запрещено продавать выкупленное, но дозволяется другія дѣлать распоряженія in dotem et annualem afflictum. Для выкупа требуются слѣдующія условія. 1) Отцовскія имѣнія могутъ выкупать родственники отца. 2) Материнскія-родственники матери. 3) Благопріобрѣтенныя продавца, его родственника, съ обѣихъ сторонъ. 4) Если родственники отца не хотятъ пользоваться своимъ правомъ, мѣсто ихъ заступаютъ родственники по матери. 5) Имѣніе, наслѣдованное мужемъ отъ жены, могутъ выкупать только родственники мужа. 6) Ближайшій родственникъ имѣетъ ближайшее право. Кажется, что здѣсь говорится о такихъ, которые находятся съ продавцемъ въ нераздѣльномъ владѣніи другими землями. 7) Лица, принадлежащія къ духовенству, не могутъ выкупать (1). О дѣтяхъ нигдѣ не говорится; не были ли они исключены, изъ уваженія къ дѣйствіямъ родителей?

Въ законахъ Курцулы (2) находится положеніе, что ближайшій по степени имѣетъ право выкупа въ продолженіи одного мѣсяца. Въ 1386 году, въ Себенико (3) былъ установленъ 3-хъ мѣсячный срокъ—въ продолженіи котораго, родственникамъ дозволялось выкупить недвижимыя имѣнія. Въ 1454 году было прибавлено, что такъ какъ часто мѣняются недвижимыми имѣніями, для того чтобъ воспрепятствовать ихъ выкупу, то съ этихъ поръ, мѣна двухъ недвижимыхъ имѣній должна быть разсматриваема, какъ купля и продажа. Въ Трау родственникъ долженъ былъ явиться для выкупа въ продолженіи 30 дней послѣ объявленія о продажѣ. Отсутствующимъ дается 3-хъ мѣсячный срокъ. Графъ заставлялъ клясться покупщика и продавца, что нѣтъ обмана, и что показывается истинная цѣна; выкупающій обязанъ былъ заплатить ее въ теченіи мѣсяца и въ продолженіи сего времени покупщикъ владѣетъ имѣніемъ. Въ степеняхъ обращается прежде всего вниманіе на мужеское поколѣніе. Если нѣтъ восходящихъ, нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ мужескаго пола, то слѣдуетъ женская линія (4). Въ Каттаро, родственники имѣли право выкупа въ продолженіи года (5).

Только отдѣленные сыновья могли выкупать, и это доказываетъ, что дѣти, находящіеся подъ отеческою властью, вездѣ были лишены этого права.

Во многихъ муниципальныхъ городахъ существовало запрещеніе судиться родственникамъ между собою обыкновеннымъ судомъ: замѣчательное явленіе, указывающее на силу родственнаго союза!

Въ Трау, 1482 года было постановлено, чтобъ онъ рѣшилъ свои споры черезъ 2-хъ посредниковъ къ которымъ, въ случаяхъ ихъ несогласій, Графъ присоединялъ третье, (неподозрительное) лице. Если тяжущіеся не хотятъ избрать сами своихъ судей, то ихъ назначаетъ

---

(1) Стат. Юстинополиса, II. 37.
(2) Стат. Курзулы, 73.
(3) Стат. Себенико, Реформ. 1386. 1454
(4) Стат. Трау, Реформ. II. 6.
(5) Стат. Каттаро, 261.

Digitized by Google

Графъ. Въ Лесинѣ, Реформою 1474 года подтвержденъ прежній законъ, въ силу котораго дѣтямъ съ родителями и братьями между собою дозволялось судиться не иначе, какъ черезъ посредниковъ.

Въ Истріи, при несогласіи родителей съ дѣтьми и братьевъ между собою, Podesta самъ назначалъ двухъ добрыхъ людей, которые, подъ страхомъ наказанія, должны были рѣшить дѣло окончательно. Если они оба не согласятся между собою, то подеста съ своимъ совѣтникомъ назначаетъ 3-хъ добрыхъ людей, на которыхъ ни одна изъ тяжущихся сторонъ не имѣетъ никакаго подозрѣнія и тогда дѣло рѣшается по большинству голосовъ (1). Подобное установленіе встрѣчается въ законахъ Курцулы, какъ было сказано объ этомъ выше. Здѣсь должно сказать нѣсколько словъ о помощникахъ въ клятвѣ—Sacramentarii, слѣды которыхъ находятся еще въ статутахъ и которые, по большей части, происходили изъ родственнаго союза. Въ законахъ Трау (2) сказано только, что когда приносится клятва вмѣстѣ съ сакраментаріемъ, то только одно главное лице клянется въ истинѣ (principalis persona de veritate), а помощники повторяютъ только его клятву.

Въ Браццѣ, при покражѣ изъ стада обвинительную клятву могутъ произносить только gastaldio или пастухъ или владѣлецъ скота, и тогда обвиненный долженъ, съ своей стороны, представить и записать у чиновника (cancelarius) своихъ сакраментаріевъ или *протниковъ* (*). Если украдено 4 головы скота, то долженъ выставить 2-хъ *протниковъ*,—если 6 головъ, то 4 и такъ до 10, по 8 *протниковъ*; на каждаго быка и на каждую корову требуется 8, на каждую лошадь 12 противниковъ. Кажется, что это помощники въ клятвѣ при недостаточныхъ доказательствахъ а при простомъ подозрѣніи занимаютъ мѣсто очистительныхъ свидѣтельствъ; но только въ простомъ народѣ (populares) потому, что вслѣдъ за этимъ сказано, что и благороднаго можно позвать на судъ, если объ немъ идетъ дурная слава, или если онъ можетъ быть письменно уличенъ, или черезъ 6 благородныхъ свидѣтелей, или если былъ прежде замѣченъ въ воровствѣ. Яснѣе всѣхъ законы въ Каттаро: кто будетъ обвиненъ, безъ ясныхъ доказательствъ, въ томъ, что испортилъ виноградникъ или плодовитое дерево другаго, тотъ долженъ привести въ оправданіе шесть сродственниковъ, если дѣло идетъ о виноградникѣ, и двухъ если объ другихъ деревьяхъ (Secunda manu). Обвиненный въ уличномъ воровствѣ и имѣющій дурную славу долженъ сослаться на 12 лучшихъ родственниковъ. При обвиненіи въ изнасилованіи можно очиститься шестью родственниками также, и при обвиненіи въ покушеніи на оное четырмя родственниками. Это постановленіе относится къ 1469 году. О владѣніи за городомъ клянутся 6 человѣкъ, въ городѣ 12 et juramentum super anima jurantium est. Но сынъ не можетъ давать клятву за отца, также и неотдѣленные братья другъ за друга, исключая необходимыхъ случаевъ. Аббатъ клянется одинъ противъ свѣтскихъ. При спорной цѣнѣ

(1) Статутъ Юстинополиса, III. 13.
(2 Стат. Трау, I. 46
(*) Вѣроятно тоже что Русское: поротники, ротники, *рота*.

Digitized by Google

выкупнаго имѣнія, клянется покупщикъ, вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ лучшихъ родственниковъ (1). О доказательствахъ черезъ клятву и свидѣтелей смотри ниже.

Наслѣдственное право.

У всѣхъ народовъ, наслѣдственное право развивается изъ обычаевъ и внутренней семейной жизни; рѣдко беретъ перевѣсъ чуждый элементъ, а по этому здѣсь, простое и вмѣстѣ съ тѣмъ всеобъемлющее Римское право должно было подвергнуться многимъ измѣненіямъ. Оно проникло наиболѣе въ Истрію, гдѣ вообще Итальянская цивилизація имѣла болѣе успѣховъ.

По наслѣдственному праву въ Истріи сыновья наслѣдуютъ поровну, (дочерей вѣроятно надѣляли приданымъ); внуки и ихъ нисходящіе по праву представленія. Если кто умретъ, не оставя дѣтей, то ему наслѣдуютъ отецъ и мать, каждый въ той части, которую самъ далъ умершему; нѣтъ матери, то ея часть достается братьямъ и сестрамъ покойнаго, или ихъ дѣтямъ обоего пола. Если и ихъ нѣтъ, то одну половину наслѣдуетъ отецъ, а другую родственники матери. Они наслѣдуютъ все если нѣтъ отца Если кто умретъ бездѣтенъ и отецъ его не находится въ живыхъ, то все отцовское и благопріобрѣтенное имѣніе наслѣдуютъ братья и сестры покойнаго, ихъ сыновья и дочери; за ними, ближайшіе родственники матери; за тѣми слѣдуютъ дальніе родственники отца. Отцовскимъ имѣніемъ называется все то, что имъ самимъ пріобрѣтено; тоже самое и въ материнскомъ имѣніи. «*Таковъ обычай*» (2). Къ этому прибавлено, что дѣти и внуки надѣленные приданымъ extra domum, должны внесть свое приданое въ общую массу, если только хотятъ участвовать въ наслѣдствѣ. Но это должно быть сдѣлано въ теченіи полугода, иначе они лишаются своего права.

Наслѣдственное право въ Зарѣ носитъ народный и чисто-Славянскій отпечатокъ (3). Сыновья наслѣдуютъ по ровну, но вычитается полученное прежде, при отдѣленіи. — Внуки по праву представленія, но также принимается въ расчетъ, если кто либо изъ нихъ былъ отдѣленъ дѣдомъ.

Если остались внуки отъ нѣсколькихъ сыновей, всѣ они получаютъ по ровну, не смотря на то, что однихъ болѣе а другихъ менѣе. Если остались сыновья и незамужнія дочери, то послѣднія получаютъ изъ движимаго часть равную съ братьями. Если этой части достаточно для приданаго, то имъ ничего не дается изъ недвижимаго. Если братъ не хочетъ болѣе давать сестрѣ, она можетъ созвать трехъ или четырехъ ближайшихъ родственниковъ, или даже судей, которые обязаны раздѣлить ихъ въ продолженіи 15 дней. Если совсѣмъ нѣтъ движимаго или очень мало, то можно дать сестрѣ изъ недвижимаго, или по ровну подѣлиться съ ней. Дочери сыновей наслѣдуютъ изъ движимаго ту часть, которая досталась бы ихъ отцу, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ. Такое

---

(1) Статутъ Каттаро, 82. 98. 100. 122. 433.

(2) Статутъ Юстинополиса II. 16. 17.

(3) Оно сходно съ Русскимъ наслѣдственнымъ правомъ, въ которомъ не видно чуждыхъ стихій.

Digitized by Google

приданое дается племянницами) но замужнія дочери должны довольствоваться своимъ приданымъ. Если остались однѣ дочери, замужнія и не замужнія, то всѣ онѣ равны въ правахъ, хотя полученное прежде принимается въ разсчетъ. Дочери сына наслѣдуютъ столько, сколько наслѣдовалъ бы ихъ отецъ; ихъ нисходящіе въ томъ же порядкѣ. Если отъ нѣсколькихъ сыновей, остались нѣсколько внукъ, то онѣ наслѣдуютъ всѣ поровну, но дѣти дочерей при дѣтяхъ сына ничего не наслѣдуютъ. Если нѣтъ нисходящихъ то наслѣдуютъ 1) отецъ 2) дѣдъ; но братья получаютъ равную часть съ восходящими; а племянники то, что слѣдовало бы ихъ отцу. Если нѣтъ восходящихъ, то призываются къ наслѣдству братья и племянники, послѣдніе по праву представленія. Сестры при братьяхъ не допускаются къ наслѣдству (1). Но онѣ участвуютъ въ немъ вмѣстѣ съ племянниками и тогда замужнія и незамужнія получаютъ поровну. Если нѣтъ никого изъ изчисленныхъ, *то наслѣдуютъ по обычаю земли.* Слѣдовательно, по обычаю, право наслѣдованія разпространялось еще далѣе.

Другіе Статуты содержатъ въ себѣ тѣже начала, болѣе или менѣе развитыя. Въ Курцулѣ всѣ сыновья, хотя бы и отъ разныхъ браковъ, имѣютъ равныя права; внуки наслѣдуютъ по праву представленія Сестра, до 18 лѣтняго возраста должна быть отъ братьевъ выдана замужъ, т. е. надѣлена приданымъ (2). Если братья не хотятъ этого сдѣлать, то она можетъ, по совѣту родственниковъ, взять изъ вещей отца слѣдующую ей часть.

Если кто умретъ, не оставивъ дѣтей, то все имѣніе идетъ къ отцу; затѣмъ къ брату и его нисходящимъ, а потомъ къ ближайшему изъ отцевскаго поколѣнія. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что наслѣдуютъ 1) ближайшій изъ мужской линіи, 2) ближайшіе изъ мужской линіи, 3) ближайшій изъ женской линіи, 4) ближайшая изъ женской линіи. Мать не можетъ дать одному сыну болѣе, нежели другимъ недвижимаго не можетъ никому завѣщевать, искдючая дѣтей и мужа.

Дочь и сестра, выданныя за мужъ, не могутъ ничего требовать изъ наслѣдства (3). Дочь, если признается, что получила приданое отъ одного изъ родственниковъ, ничего не можетъ уже требовать, даже если имѣетъ сыновей.

Законодательство Лесины короче: послѣ умершаго безъ завѣщанія, имѣніе раздѣляется по ровну между наслѣдниками мужескаго и женскаго пола, исключаются domum et casamentum, (слѣдовательно недвижимое) на которые дочери не имѣютъ права. Мать получаетъ часть равную съ дѣтьми. Дочь, получившая приданое, считается оттдѣленною, но если cum parte maritata fuerit, то исключая домà и casamenta, участвуетъ по ровну съ братьями. Община наслѣдуетъ тому, у кого совершенно нѣтъ наслѣдниковъ, и одна треть отдается на спасеніе души (4). То же самое повторяютъ законы Браццы. Въ Трау существовалъ особенный

---

(1) *Сестра при братѣ не вотчинница.* Уложеніе глава XVII. Указъ 1677 года янв. 24.

(2) Статутъ Зары. III. 127. 129.

(3) Статутъ Курцулы, 39. 98. 113. 126. 75.

(4) Стат. Лесины, II. 32. 36.

Digitized by Google

древній порядокъ наслѣдства для земель, проданныхъ общиною. Тутъ наслѣдуютъ 1) сыновья и внуки по праву представленія. Если ихъ нѣтъ, то дочери. 2) Отецъ, дѣдъ и прадѣдъ 3), братья и боковые родственники; если нѣтъ родственниковъ мужескаго пола, то сестры и боковыя родственницы. Ближайшими считаются ближайшіе къ послѣднему владѣльцу. За всѣми родственниками слѣдуетъ 4) Община. Родители могутъ давать дочерямъ приданаго сколько хотятъ, но вдова не можетъ дать дочери болѣе того, что ей слѣдуетъ. Во время Венеціанскаго владычества произошли преобразованія, а порядокъ наслѣдства сдѣлался совершенно согласнымъ съ порядкомъ наслѣдованія въ Зарѣ: тѣ же равныя права всѣхъ сыновей, съ вычетомъ прежде полученнаго; одни внуки наслѣдуютъ поголовно, на движимое имѣніе права дочерей и сыновей равны; изъ недвижимаго дочери ничего не получаютъ. Достаточно ли имъ одной законной части для приличнаго приданаго, объ этомъ рѣшаютъ братья, родственники и судья.

Въ противномъ случаѣ братъ или наслѣдникъ выдаетъ имъ приданое изъ недвижимаго, или долженъ раздѣлить его съ ними. Если дѣвушка была выдана за мужъ прежде, нежели могла дѣйствовать (заставить признать свои права), то можетъ потребовать черезъ годъ послѣ своего замужества. Тоже самое имѣетъ мѣсто, если остались сыновья и ихъ дѣти; дочери и ихъ дѣти. Если однѣ дочери, то онѣ получаютъ по ровну, какъ замужнія, такъ и незамужнія, но приданое берется въ разсчетъ; дочери сына получаютъ на равнѣ съ тетками; приданое внуки выданной за мужъ вычитается. Внуки отъ дочери не наслѣдуютъ при дочеряхъ замужнихъ и незамужнихъ.

При недостаткѣ нисходящихъ наслѣдуютъ восходящіе; отецъ, дѣдъ и проч. смотря по близости степени. Братья получаютъ равную часть съ возходящими; ихъ дѣти по праву представленія. Сестра при братѣ не вотчинница; но она можетъ наслѣдовать вмѣстѣ съ племянниками (1). Въ Статутѣ Катарро нѣтъ собственнаго порядка наслѣдованія, но кажется что дочери не участвуютъ въ наслѣдствѣ когда есть сыновья, потому, что вездѣ говорится объ обязанности братьевъ выдавать приданое; потому что разъ получившая приданое ничего болѣе неможетъ требовать. Такъ сказано, что братья должны выдавать приданое по силѣ собственныхъ средствъ и если они и не дѣлаютъ этаго, то эта обязанность падаетъ на остальныхъ родственниковъ. Въ другомъ мѣстѣ говорится что если дочь получила приданое, то родители могутъ располагать остальнымъ какъ хотятъ, изъ имѣнія отцовскаго и материнскаго могутъ отдавать на поминъ душѣ сколько угодно. Отецъ обязанъ выдать замужъ сперва дочерей перваго брака, потомъ втораго и такъ далѣе.

Также и наслѣдники отъ разныхъ матерей не прежде могутъ раздѣлить между собою все имѣніе отца, какъ повыдавъ замужъ всѣхъ дочерей За недостаткомъ сыновей наслѣдуютъ дочери — потому что сказано, что при раздѣлѣ имѣнія подобный же порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и между дочерьми если онѣ наслѣдуютъ. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что дочери могутъ получать въ наслѣдство церкви и монументы

(1) Стат. Трау. Реформ. I. 38.—Тамже Реформ. II. 22. 23.

Digitized by Google

(sic!) на ровнѣ съ мужескимъ поколѣніемъ. Но вотъ странное постановленіе: если жена имѣла дѣтей отъ нѣсколькихъ мужей,—въ послѣднемъ же бракѣ умерла не оставивъ сыновей, то все имущество переходитъ къ ея дѣтямъ отъ первыхъ браковъ и тогда femina sit femina fratribus suis — и если нѣтъ у ней брата, (съ отцовской стороны) (männlicher Bruder) то братъ по матери заступаетъ его мѣсто; — (der weibliche sey selbst männlicher) Далѣе говорится, что послѣ бездѣтной женщины одна четверть всего имѣнія идетъ на поминъ душѣ а три четверти ближайшимъ родственникамъ, которыми считаются отецъ и мать, братья и сестры (1).

Законы Себеника кажется отступаютъ нѣсколько отъ этихъ началъ: братья и сестры наслѣдуютъ во всемъ по ровну, кромѣ отцовскаго дома. Домъ матери достается дочерямъ, но если у отца нѣтъ дома,— то всѣ (и братья и сестры) наслѣдуютъ по ровну. Если останутся домá, какъ отъ отца, такъ и отъ матери, то можно всѣ сложить и наслѣдовать всѣмъ вмѣстѣ. Объ этомъ рѣшаютъ сыновья.—Встрѣчается отчисленіе прежде полученнаго, приданаго и проч.;—но не avantagium.— Принимается равенство половъ и право представленія — вообще видно большое вліяніе Римскаго и наслѣдственнаго Права. (1)

О раздѣлѣ наслѣдства, необходимо въ продолженіи 15 дней подать въ Истріи письменный документъ, засвидѣтельствованный двумя лицами (3) Въ Зарѣ, (4) коль скоро цѣнность имѣнія превышаетъ 10 Librae должно было составить ему опись — и по просьбѣ сторонъ, Графъ (Comes) назначалъ лице, на которое возлагалась обязанность раздѣлить отцовское имѣніе. Но въ другомъ мѣстѣ сказано, что если родственники владѣютъ въ продолженіи 10 лѣтъ, то каждый изъ нихъ дѣлается хозяиномъ той части которою владѣлъ; — но это не должно быть во вредъ малолѣтнымъ. Слѣдовательно существовала давность при раздѣленіи наслѣдства. Въ Трау, Графъ назначалъ трехъ благородныхъ (nobiles) для раздѣленія такихъ наслѣдниковъ, которые сами не могутъ подѣлиться. (5) Въ Каттаро при дѣлежѣ братьевъ меньшой обязанъ раздѣлить по частямъ недвижимыя имѣнія (домы и проч.) а старшій первый выбираетъ свою часть; безъ согласія всѣхъ одинъ не можетъ придать деньгами къ части другаго. На выборъ должно рѣшиться въ теченіи 8 дней. Поля и виноградники дѣлитъ старшій а выбираетъ меньшій, или за него двое изъ ближайшихъ родственниковъ. Движимое старшій. Также должны поступать сестры, если онѣ единственныя наслѣдницы. (6)

Въ завѣщаніяхъ и при отдѣленіи дѣтей власть родительская была ограниченная. Въ Зарѣ отецъ не могъ дать дочери въ приданое болѣе законной части (здѣсь dos и repromissa принимается кажется въ одинакомъ значеніи); или одному сыну десятью процентами болѣе нежели

---

(1) Стат. Каттаро, 141. 146. 144. 166. 167.
(2) Стат. Себеника, V. 22. 23.
(3) Стат. Юстинополя II. 30
(4) Стат. Зары, III. 58. 60. III. 116.
(5) Стат. Трау, III. 25.
(6) Стат. Каттаро, 138.

Digitized by Google

другому; (1) тоже и въ Трау (2) дочерямъ можно было давать приданаго сколько угодно, но по смерти отца вдова не могла дать за дочерью въ приданое болѣе ея законной части наслѣдства. Въ законахъ Себенико встрѣчается такъ называемое *Avantagium.* (3) Но оно неопредѣлено. Въ Каттаро отецъ, сверхъ законной части, могъ отдать старшему сыну постель (4). Нельзя сказать навѣрное: была ли въ Истріи большая свобода въ отношеніи къ завѣщаніямъ. Въ иномъ мѣстѣ сказано, что если сыну или дочери оставляется что либо, безъ прибавленія словъ in benedictione et contentu, и они не были упомянуты какъ наслѣдники, то подобное имѣніе должно разсматривать, какъ легатъ слѣдовательно допускались подобные *отказы.* (5)

Въ отношеніи къ формальной сторонѣ завѣщанія въ Зарѣ положено слѣдующее: оно должно быть писано собственною рукою завѣщателя, съ приложеніемъ его печати; оно сохранятся in deposito camerae или Sumastiae; совершается, буде писана на *селѣ,* внѣ города при 4-хъ свидѣтеляхъ Лица духовнаго званія (вѣроятно монахи?) не могли завѣщевать, но наслѣдство могло открыться въ отношеніи къ ихъ движимому имѣнію и тутъ монастырь получалъ часть, равную съ частью дѣтей, или даже и все, если не было родственниковъ до четвертой степени.

Менорика или *Пизохара* не исключались однако изъ наслѣдства, имѣли право отчуждать, закладывать свои имѣнія и отдавать ихъ на поминъ души (6). Если одна изъ дочерей была пицоха т. е. вела святую жизнь, не будучи однако въ монастырѣ, то родственники обязаны были давать ей пропитаніе и оставить ей что либо, что послѣ ея смерти снова шло къ ея братьямъ и ихъ потомству исключая одной четверти которую она имѣла право отдать на поминъ душѣ. Если у ней не было братьевъ и не замужнихъ сестеръ, то она была властна располагать всѣмъ. (7) Составлялось завѣщаніе въ Курцулѣ при 4-хъ свидѣтеляхъ и при нотаріусѣ; или наслѣдники могли предъявить его нотаріусу черезъ 20 дней послѣ смерти въ присудствіи свидѣтелей Дѣтей можно было лишать права наслѣдства за не послушаніе (8)

Въ Себенико вдовѣ, вторично вступившей въ супружество, не могло быть поручено исполненіе по завѣщанію, но этимъ завѣдовало само начальство (9). Въ Лесинѣ. . для составленія завѣщанія необходимы пять свидѣтелей, и Нотаріусъ и три свидѣтеля extra civitatem (10). Дозволялось лишать наслѣдства сына, который подымалъ руку на отца, и дочь вышедшую замужъ безъ согласія родителей. Эти причи-

---

(1) Стат. Зары, III. 61. 95.
(2) Стат. Трау, III. 8.
(3) Стат. Себенико, V. 2ч.
(4) Стат. Каттаро, 139.
(5) Древняя Русская форма завѣщанія благословляющихъ.
(6) Стат. Юстинополя, II. 52.
(7) Стат. Курцулы, 46. Реформ. 3.
(8) Стат. Лесины, II 31. 37.
(9) Стат. Себенико, V. 16.
(10) Стат. Браццы, II. 3

Digitized by Google

ны къ лишенію наслѣдства допускались и въ Брацце. (1) Въ законахъ Трау сказано (2) что завѣщаніе должно быть составлено по Гражданскому Праву; мужчина моложе 14, женщина моложе 12 не могли завѣщевать; но не имѣвшій прямыхъ наслѣдниковъ, могъ завѣщевать какъ угодно.

Слѣдовательно нельзя было исключить изъ наслѣдства ближайшихъ родственниковъ, безъ выше приведенныхъ причинъ. Pro anima (на поминъ души) можно было отдавать часть, равную части дѣтей. Причины, по которымъ дозволялось лишить наслѣдства были въ Катаро слѣдующія: оскорбленія (тѣлесныя), увѣчья и уголовная жалоба.

Право собственности

Во многихъ статутахъ находятся особенныя и мѣстныя постановленія, развившіяся вѣроятно изъ системы пеней, платимыхъ за удержаніе чужой собственности. Такъ на примѣръ въ Истріи, каждый обязанный возвратить чужую вещь, долженъ сдѣлать это въ продолженіи трехъ дней. Если принялъ на себя платежъ извѣстной суммы, безъ означенія срока, то долженъ уплатить ее на третій день (по востребованіи) (3).

Въ Зарѣ, овладѣвшій чужимъ скотомъ, долженъ возвратить его хозяину впродолженіи трехъ дней, или заплатить цѣну, подъ страхомъ денежной пени въ 40 сакацовъ, изъ которой половина идетъ въ пользу хозяина. (4) Вѣроятно, что въ началѣ, пропущеніе этаго срока считалось на ровнѣ съ воровствомъ, за которое виновный отвѣчалъ тройною цѣною вещи. Объ этомъ будетъ ниже. Вообще строгость права собственности не столь безъусловна, какъ бываетъ первоначально у всѣхъ дикихъ народовъ.

Въ Зарѣ, только вещь рабомъ проданную можетъ возвратить себѣ хозяинъ, принесши клятву. (5) Вѣроятно, что принимались различныя предосторожности и при продажѣ вещей, для обезпеченія покупщика; по крайней мѣрѣ встрѣчаются выраженія продавать cum robore et vigore. Въ Зарѣ это правило отнесено только къ продажѣ недвижимыхъ имуществъ которыя продавецъ обязанъ былъ excalumniare et defensare (sic) покупщику кромѣ тѣхъ случаевъ когда предметъ не точно опредѣленъ т. е. когда нѣтъ изчисленія (gognay seu quod et quantis paribus boum fuerit possessio. (60 Gognaja terrae pro quolibet pario boum).

О продажѣ недвижимыхъ имуществъ должно было объявлять въ теченіи мѣсяца на площадяхъ и при церквахъ, для безопасности покупщика; (6) о продажѣ вещей съ публичнаго торга объявлялось на улицахъ въ продолженіи 15 дней и давалось объ этомъ знать хозяину.

Украденныя вещи онъ могъ возвратить себѣ, представивъ ту цѣну, за которую онѣ были проданы.

---

(1) Стат. Юстинополя, I. 38. II. 61.

(2) Стат. Зары, V. 12.

(3) Стат. Зары, III. 21. Зары, II. 113. III. 32.

(4) Стат. Трау, III. 57.

(5) Стат. Юстинополя. II. 28. 37. 39. 42. стат. Брацци, Реформ. 1. 26. 27. Тоже и въ Зарѣ хозяинъ могъ убить и удержать въ свою пользу одну голову изъ скота, проникшаго въ его виноградникъ.

(6) Въ Брацце 10 libræ пени платилъ всякій, кто употреблялъ къ работу чужаго вола или лошадь.

Digitized by Google

Неизвѣстно какія предосторожности принималъ покупщикъ при частныхъ покупкахъ. Въ Себенико купля и продажа лошадей совершались въ присутствіи Графа и Куріи и продавецъ обязанъ былъ клясться въ томъ, что имѣетъ права собственности.

Изъ этаго закона (1389 года) можно заключить что подобный торгъ случался рѣдко.

Законы Истріи тоже стремятся къ охраненію права собственности. Кто продаетъ имѣніе, долженъ упомянуть объ лежащемъ на немъ afflictus perpetuus alicui redditus. Покупщикъ обязанъ возвѣщать при колокольномъ звонѣ, въ продолженіи 15 дней, о совершенной имъ куплѣ; обнародывать черезъ Нотаріуса цѣну, положеніе и границы земли и сдѣлать публичное объявленіе подъ страхомъ денежнаго наказанія въ 50 Librae. При отчужденіи всякаго недвижимаго имѣнія, земель, виноградниковъ и проч. должно perticus circum circa cum pertica communis, и помѣстить въ купчей (in instrumento) число perticarum. Сюда не относится дареніе, гдѣ дарится все разомъ (perticari значитъ pcnantur confinia cuilibet lateri et posito confinio numerus perticarum illius lateris et idem in quolibet capite.)

Всякій актъ (instrumentum), совершенный отъ Юстинополя, долженъ быть представленъ Подестѣ въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ (для заграничныхъ 6 и объявленъ въ 15 дневный срокъ

Но нѣтъ никакихъ ясныхъ слѣдовъ о существованіи книгъ, въ которыхъ записывался бы переносъ собственности отъ одного лица на другое (23). Самые богатые по содержанію своему суть законы, направленные противъ нарушенія собственности; они остаются вѣрны общему характеру древнихъ народныхъ правъ, и также занимаются разборомъ отдѣльныхъ нарушеній собственности; кромѣ вознагражденія за убытки мы находимъ въ нихъ опредѣленныя пени за беззаконное дѣйствіе; и положенія, напоминающія собою самоуправство, такъ напримѣръ можно было ограбить виновнаго и взять имѣніе его подъ залогъ; въ Браццѣ хозяинъ озера имѣлъ право побить чужой скотъ, приведенный къ нему на водопой (см. выше). Такъ какъ скотоводство было однимъ изъ главныхъ занятій жителей, то необходимы были законы, которые обезпечивали бы хозяевъ, въ случаѣ убытковъ. Въ Зарѣ; за убіеніе чужой скотины должно заплатить хозяину ея цѣну, и штрафъ въ 40 Soldi, половина котораго идетъ въ пользу пастуха, для поощренія его къ открытію виновныхъ. За потраву чужихъ луговъ платится по 9 или по четыре денарія, смотря по величинѣ загнанной скотины, и сверхъ того сорокъ солидовъ штрафа общинѣ, кто рубитъ чужой лѣсъ, обязанъ заплатить десять солидовъ штрафа и по востребованіи хозяина представить залогъ, иначе платить вдвое и 40 солидовъ штрафу. Назначается даже вознагражденіе за поврежденіе плодовитаго дерева. (1) Статутъ Курцулы отличается особенною строгостью: за убіеніе лошади, виновнаго наказываютъ висѣлицею; за быка увѣчьемъ.

Если виновный скроется, то жители деревни въ которой бы-

(1) Статутъ Зары, V. 12. 14. Реформ. 54. 56.

Digitized by Google

ло совершено преступленіе обязаны искать его впродолженіи пятнадцати дней и потомъ заплатить хозяину цѣну убитой скотины. Такое же наказаніе назначается за поврежденіе виноградника и за сожженіе домовъ и житницъ; но жалобу должно было подавать въ теченіе 8 дней. Кажется, что этотъ законъ былъ направленъ вообще противъ всякаго насильственнаго поврежденія чужой собственности, потому, что тотъ кто ходилъ по чужому полю, кромѣ вознагражденія убытковъ долженъ былъ платить огромныя пени, изъ которыхъ одна треть шла въ пользу общины, а другая отдавалась хозяину, а остальное обвинителю Пударіусу, полевому сторожу.

Самое меньшее денежное наказаніе въ Лесинѣ было въ 40 солидовъ. Кто обрѣзывалъ хвостъ чужой лошади, платилъ пять librae, кто выдергивалъ изъ земли посѣянный хлѣбъ, платилъ 10 librae. Хозяинъ скота, загнаннаго на чужомъ полѣ обязанъ былъ, кромѣ вознагражденія убытковъ, заплатить пѣню, половина которой шла въ пользу общины, а другая отдавалась истцу; убытокъ въ хлѣбѣ оцѣнивался: виновный обязанъ былъ представить залогъ, который одною третью превышалъ бы назначенную цѣну, и по окончаніи жатвы, за хлѣбъ платилось хлѣбомъ, за овощи овощами. Но въ своемъ саду дозволялось убить чужую свинью. Кто продавалъ чужія владѣнія, долженъ былъ вполнѣ вознаградить хозяина, сверхъ того заплатить ему третью часть всей цѣны и десять librae штрафа (1). Статутъ Брацы присоединяетъ къ этому тюремное заключеніе, до уплаты виновнымъ должной суммы. Во всѣхъ другихъ постановленіяхъ, этотъ статутъ представляетъ болѣе полноты и можно съ вѣроятностью заключить, что онъ есть исправленная копія съ другаго древнѣйшаго. (2) Срубившій чужое фруктовое дерево и вырвавшій у чужаго коня хвостъ, платитъ пять librae общинѣ; пригнавшій мелкій скотъ на поле Брацы, вознаграждаетъ за убытки и платитъ шестьдесятъ soldi пѣни. За коровъ выше 4-хъ лѣтъ шестьдесятъ солидовъ, за каждую по 10 солидовъ, кромѣ вознагражденія за убытки. Изключается изъ этаго тотъ случай, когда они шли по дорогѣ, на общій водопой. За насильственное завладѣніе вещью, виновный наказывался штрафомъ пяти librae и вознаграждалъ за убытки.

Въ Трау также платилось пять librae штрафа за нарушеніе чужой поземельной собственности; хозяинъ земли или слуга его должны были дать клятву въ причиненныхъ убыткахъ. Тоже и при порубкѣ деревъ. Если срублено оливковое дерево, то, кромѣ штрафа въ пять librae, виновный подвергается изгнанію. За виноградные золы сорокъ солидовъ вознагражденія и двадцать librae штрафу, въ пользу общины; кто былъ не въ состояніи платить, того сѣкли и рѣзали ему носъ.

Въ Себенико, сжавшій чужій хлѣбъ и собравшій чужой виноградъ, платитъ двадцать пять librae. Въ Каттаро, за порубленный виноградникъ виновный платилъ двадцать пять иперперовъ за фруктовое дерево двадцать иперперовъ; за простое шесть, и вознаграждалъ за убытки. Въ своемъ виноградникѣ можно было убить чужую скотину, не подвергаясь за то наказанію но если подана будетъ жалоба, то слѣдо-

(1) Статутъ Лесины. III. 1. 7. V. 36. 37.
(2) Стат. Брацы. I. 14. III. 1. 3. 14.

Digitized by Google

вало заплатить за всѣ убытки. Въ Курцулѣ, за поврежденіе виноградника платилось десять иперперовъ, и сверхъ того вознагражденіе за убытки, половина штрафа (а въ случаѣ примиренія и всѣ штрафы) шли въ пользу общины.

Въ Истріи, ходившій по заповѣднымъ лугамъ платилъ три librae штрафа, въ пользу общины, хозяина и донесшаго. Только здѣсь встрѣчаемъ мы всеобщее запрещеніе охотиться въ чужихъ земляхъ, съ 1-го Марта до Октября. Въ остальное время, охота не была кажется исключительнымъ правомъ хозяина земли; или же это право, по незначительности своей, не требовало покровительства законовъ. За нарушеніе Права собственности или поземельнаго владѣнія виновный платилъ пять librae штрафу. Въ Браццѣ за насильственное отнятіе вещи пять librae и вознагражденіе за убытки. Въ Курцулѣ 5 иперперовъ за насильственное вторженіе въ домъ; изъ нихъ половина—общинѣ и все въ случаѣ примиренія. Завладѣніе чужею землею влекло за собою, кромѣ штрафа, потерю Laborerii. Въ Трау, штрафъ простирался до пяти librae, самое же дѣйствіе считалось наравнѣ съ порчею межи. Кажется, въ обоихъ случаяхъ слѣдовало возстановленіе нарушеннаго владѣнія; въ законахъ Зары говорится объ этомъ подробнѣе. Тамъ каждый, въ продолженіи пяти лѣтъ, могъ требовать возвращенія отнятаго владѣнія: по востребованію при свидѣтеляхъ, завладѣвшій обязанъ былъ возвратить присвоенное въ теченіи осми дней, въ противномъ же случаѣ лишался всѣхъ своихъ правъ. Для доказанія своего права ему давался сроку одинъ годъ съ днемъ (исключая малолѣтнихъ). По истеченіи пяти лѣтъ, но прежде истеченія тридцати, завладѣвшій лишался владѣнія, но получалъ за него ту цѣну, которую оно имѣло первоначально (за вычетомъ улучшеній). Въ тридцать лѣтъ установляется полная давность. Въ Зарѣ давность образовалась подъ вліяніемъ Jus Civile, на которое здѣсь прямо указывается. Praescriptio недвижимыхъ вещей совершалось въ тридцать лѣтъ; при томъ здѣсь требуется fides и justus titulus. Но justus titulus установляется куплею, даромъ, договоромъ, мѣною, наслѣдствомъ, легатомъ, (чему очевидно противорѣчатъ случаи выше приведенные). Давность прерывается жалобою и явленіемъ въ судъ (по истребованію?) (1)

Въ Истріи занявшій чужую собственность въ полъ-плуина и болѣе, платитъ шестнадцать librae штрафу (половину общинѣ), если занялъ менѣе, то восемъ, и лишается завладѣннаго, со всѣми постройками. При интердиктѣ такъ же имѣетъ мѣсто вознагражденіе за убытки. Давность на имущества недвижимыя установляется въ десять лѣтъ, и въ пятнадцать, если имѣніе принадлежитъ иностранцу.

Въ законахъ Курцулы встрѣчается тридцати-лѣтняя давность. Тоже и въ Лесинѣ въ отношеніи къ недвижимымъ имѣніямъ. Здѣсь завладѣвшій чужою собственностью платилъ пять librae общинѣ а если пользовался доходами, то вознаграждалъ хозяина за убытки, и платилъ работникамъ за труды (2). Въ Трау десятилѣтняя давность относилась вѣроятно къ

---

(1) Стат. Лесины. II. 35. 36.

(2) Плуина происходитъ вѣроятно отъ слова *плугъ* а не отъ плевина, половина, *plegium*.

Digitized by Google

недвижимымъ вещамъ: ибо для погашенія долговыхъ обязательствъ требовалась тридцатилѣтняя и даже сорокалѣтняя между братьями, patruus et avunculus nepoti sororis et fratris filiis (1). Въ отношеніи къ общимъ имуществамъ, давность не имѣла мѣста.

Въ законахъ Брацци подтверждается старинный обычай, въ силу котораго, тридцатилѣтнимъ владѣніемъ пріобрѣталось право собственности надъ чужею вещью (2), изъ сего исключаются вещи принадлежащія церкви и общинѣ.

Все построенное на чужой землѣ, дѣлается собственностью хозяина земли.

Въ Истріи, сверхъ того, платится восемдесять солидовъ штрафу, изъ коего половина общинѣ.

Совершенно противоположное постановленіе въ законахъ Зары. Выведшій стѣну вышиною въ одинъ футъ, и владѣвшій ею въ продолженіи года, получаетъ на нее права собственности (3). Этому соотвѣтствуетъ положеніе статута Себенико, по которому мужъ, обработывавшій имѣніе жены, получаетъ на него право собственности, если прежде не было сдѣлано ему оцѣнки; но онъ не имѣетъ права удерживать ее отъ составленія оцѣнки, иначе всѣ труды его обращаются въ ея пользу (4). Въ Курцулѣ, законъ старается слѣдующимъ образомъ опредѣлить объемъ права собственности: принадлежностью земли или *гнивы* (*гнива* по Сербски, пашня, нива?) считается все что на ней находится, все что выбрасывается, но не водами, хотя бы они текли a latere terræ et spanderet aquam super eam; въ вышину, все что есть надъ нею и до чего можетъ достигнутъ зрѣніе; (5) остальное принадлежитъ общинѣ, quod videri non potest, vel non spandit aquam super ipsam terram, perveniant in commune (sic). Слѣдовательно птицы и животныя считаются принадлежностью земли; но сокрытый въ ея нѣдрахъ кладъ?

Какія послѣдствія имѣло береговое право?

Только одно постановленіе находимъ мы въ ст. Курцулы, которымъ запрещалось покупать выброшенные товары и каждый обязывался извѣщать о кораблекрушеніи, за что получалъ отъ города или отъ деревни одинъ иперперъ въ награду. Желающій спасти что либо, долженъ условиться объ этомъ съ патрономъ.

Поразительна такая скудость постановленій объ этомъ предметѣ въ странѣ приморской, богатой торговлею.

Такъ какъ вѣроятно не вездѣ поземельная собственность была точно измѣрена и приведена въ извѣстныя границы, и по большей части мѣрою служили шаги, pertica, и тому подобное, для опредѣленія пахатной земли, то вѣроятно лѣса и кустарники оставались неизмѣренными, если только не принадлежали общинѣ.

По этому законъ въ Лесинѣ постановляетъ: если между виноградниками

---

(1) Стат. Трау, III. 26. 30.
(2) Стат. Браццы, 1. 22.
(3) Изъ этаго исключаются земли малолѣтныхъ ст. Зары, II. 115
(4) Стат. Себенико, V. 52.
(5) Стат. Курцулы, 82. 127. Реформ. 69.

Digitized by Google

пашнями и садами fuerit meija vel mergium (meija Сербс. meja кустарникъ, граница (?) mergium (?) (1)) sit communis inter patronos dictæ possessionis (2).

Это положеніе основано вѣроятно на томъ началѣ, что земли, ни кѣмъ еще не пріобрѣтенныя въ частную собственность, идутъ въ общее владѣніе тѣхъ, которые живутъ около нихъ, и слѣдовательно болѣе въ нихъ нуждаются: ибо онѣ дѣлаются общею собственностью поселившагося на нихъ рода или семейства. Кто первый начиналъ ихъ обработывать, тотъ вѣроятно могъ и одинъ пріобрѣсть въ свою собственность.

Въ ученіи о повинностяхъ находятся слѣды Римскаго права.

Такъ въ Зарѣ и въ Браццѣ встрѣчается правило, что хозяинъ земли могъ обрубать съ чужаго дерева сучья, и срывать плоды, свѣсившіеся надъ его владѣніемъ (3). Кромѣ сего встрѣчается только обязанность: давать проѣздъ черезъ свою землю, если она находится у большей дороги; во всякомъ другомъ случаѣ, позволяется ходить черезъ чужія владѣнія. Въ ст. Себеникко упоминается о Servitus viæ (4). Довольно странна эта бѣдность положеній о городскихъ повинностяхъ въ странѣ, гдѣ высшіе классы народа жили по большой части въ городахъ.

Быть можетъ, вліяніе Римскаго права на практику было гораздо сильнѣе, чѣмъ можемъ заключить изъ Статутовъ. Приморскіе Далматскіе города не были чужды Итальянской образованости и вліянія Итальянскихъ Университетовъ; это можно доказать литературною дѣятельностью, такъ рано въ нихъ возникшею. Соображая положеніе обѣихъ странъ, можно повѣрить словамъ правдиваго и трудолюбиваго Ciccarelli (osservazioni sull'isola della Brazza ст. 16) который говоритъ: vi s'impiegherebbe molto tempo a nominare i laureati in ambe le leggi, i cattedranti e publici professori, i lettori di scienze perfino in Roma, i theologi, gli oratori, i poeti, i Chirurgi, i cancellieri, gli avocati etc. Въ 1435 году онъ уже упоминаетъ о Doymo de cranchis, arciprete Brazzæ, какъ писателѣ, и приводитъ между многими другими юристами Браццы, Доктора Жироламо Микіели, который, въ 1650, написалъ pratica criminale.

То, что сказано объ одномъ маленькомъ островѣ—о Браццѣ, можно отнести и ко всей Далмаціи. Вообще не должно думать, что бы равная степень образованности различныхъ европейскихъ народовъ была произведеніемъ новѣйшихъ временъ. Гдѣ мѣстность сближала народы, тамъ всегда совершался между ними взаимный обмѣнъ мыслей и образованія. Апендини говоритъ, что хотя въ Рагузѣ никогда не было принято ни Римское ни Каноническое право, но что адвокаты всегда изучали его и часто основывали на немъ свои сужденія. Между Рагузанами, ученые Юристы были уже извѣстны въ 1400 году, какъ то Menze, Mattei, Ragnina. Но кажется, что они жили и постоянно дѣйствовали внѣ Рагузы. Такъ Benedetto Coutrugli, въ 1457 году, былъ въ Рагузѣ своей родинѣ посланникомъ отъ Фердинанда Неаполитанскаго и 1462 г. велъ переговоры съ королемъ Босніи; Ragusio преподавалъ въ Падуѣ Граждан-

(1) Mergium тоже что Merica, лѣсъ; вокругъ лежащая земля.
(2) Стат. Лесины, II. 25.
(3) Стат. Зары, V. 10. Браццы, I. 18.
(4) Стат. Лесины, II 28. 29. ст. Браццы, I. 20. Себеннко, I. 50.

Digitized by Google

ское право. Другіе вступали въ духовное званіе и достигали высокихъ степеней; такъ Darcoliza былъ въ 1564 г. Епископомъ Станьо; Cerva, въ половинѣ 16 столѣтія, Епископомъ Требинья etc. Болѣе другихъ пользовался славою практическаго Юриста Симеонъ Бенесса, извѣстный своимъ сочиненіемъ praxis curiæ ad formam legum et consuetudinem Reipublicæ Ragusinæ etc. (1581). Также современникъ его Francesco Gondolo, написавшій Dissertationes etc. Можно утвердительно сказать, что практическая Юриспруденція была въ полномъ развитіи прежде нежели появились теоретическіе ученые.

Право по обязательству.

На всѣ законодательства болѣе другаго имѣло вліяніе Римское право по обязательству; этому вліянію подверглись и Далматскіе Статуты и часто они прямо ссылаются на Римскіе законы.

Въ Зарѣ требовалось, чтобъ договоры купли, даренія, заклада, раздѣла наслѣдства совершались письменно и при извѣстныхъ чиновникахъ, *judices examinatores*, которые наблюдали, чтобъ они не были противны законамъ, подписывались подъ ними и прикладывали къ нимъ свои печати. До пяти Libræ договоръ доказывается однимъ свидѣтелемъ и клятвою, до десяти двумя свидѣтелями и клятвою. Въ Каттаро эти нотаріусы называются *Auditores chartarum, qui audiant chartam*, смотрятъ, чтобъ въ контрактахъ не было обмана и злаго умысла (dolus et fraus). Потому законы Истріи (требующіе письменнаго свидѣтельства при договорахъ, цѣною въ 50 libræ, и присутствія двухъ свидѣтелей, если цѣна менѣе), предписываютъ, что бы желающій выписать актъ изъ vicedominaria breviatura, обращался съ просьбою своею къ тому Нотаріусу, который ее составлялъ. Въ случаѣ же отсутствія или смерти его, онъ воленъ выбрать другаго, или поручить составленіе акта вицеканцелларіи подесты.

Въ Курцулѣ, договоръ, превышающій цѣною десять yperper, долженъ быть совершенъ письменно и при свидѣтелѣ. До 12 grossi можно было совершать и словесно, но при одномъ свидѣтелѣ; до десяти yperper при двухъ. Въ Ст. Себеникко сказано, что долгъ выше пяти libræ не можетъ быть доказанъ безъ письменнаго документа. Въ Трау обязательство, не превышающее цѣною десяти libræ, доказывается черезъ свидѣтеля и клятву; отъ десяти до двадцати libræ черезъ двухъ свидѣтелей; въ двадцать libræ требуется instrumentum publicum, совершенный нотаріусомъ, и за отсутствіемъ его должно привесть двухъ или трехъ свидѣтелей. Въ Браццѣ, долговыя обязательства доказываются однимъ свидѣтелемъ (*). Въ Статутахъ немного общихъ положеній объ обязательствахъ. Въ Истріи договоромъ нельзя разрушить силу полюбовной сдѣлки. Вообще никакой сдѣлки нельзя было уничтожить посредствомъ другаго договора. Тамъ же постановлено, что наслѣдникъ отвѣчаетъ за обязательства только на цѣну полученнаго наслѣдства, которому, въ продолженіи одного мѣсяца, должно составить опись (inventarium). Отвѣтственность

(*) Стат. Курцулы Реформ. 25. стат. Себенико III. 3. стат. Трау I. 47. стат. Браццы IV. 4.

Digitized by Google

наслѣдника не простирается далѣе, даже и послѣ отчужденія наслѣдства. И въ Зарѣ, сынъ отвѣчаетъ за долги отца только цѣною полученнаго имѣнія; наслѣдники обязаны составить inventarium, въ продолженіи шестидесяти дней; иначе должны удовлетворить всѣмъ вѣрителямъ.

Въ договорахъ и проступкахъ (contractus et delicta) супруги не отвѣчаютъ другъ за друга; также рабы и вольноотпущенные за своихъ господъ. Дѣти отвѣчаютъ только имѣніемъ родителей за ихъ долги и за долги дѣдовъ; вдова имѣніемъ мужа. Ни отецъ, ни жена, ни сынъ, ни вольноотпущенный, ни рабъ въ долгахъ не отвѣчаютъ одинъ за другаго (*). Въ Лесинѣ, долги отца и матери платятся съ того только имѣнія, которое осталось послѣ нихъ; въ Браццѣ каждый наслѣдникъ платитъ столько долговъ, на сколько получилъ имѣнія (1).

Не исполнившій обязательства подвергался, по большей части, значительной пени. Въ Истріи не заплатившій долга обязанъ былъ заплатить вдвое и половина шла въ пользу общины. Въ Лесинѣ, кто не отдаетъ должнаго, платитъ тройную цѣну вещи и одну треть общинѣ. Также въ Браццѣ. (2) Въ Зарѣ, не отдавшій денегъ за купленную вещь платитъ за каждый день просрочки три солида штрафу, если цѣна вещи была 20 солидовъ; если же болѣе, то 5 солидовъ съ каждой libra; впрочемъ во многихъ статутахъ находимъ особенный договоръ о неустойкѣ, простиравшейся всегда не болѣе какъ на четверть цѣны. Въ Лесинѣ 5 солидовъ pro una libra. Въ Браццѣ тоже.

Въ Истріи, всякое обязательство прекращалось десятилѣтнею давностью; но для иностранцевъ допускалось возобновленіе его на 5 лѣтъ. Объ особенныхъ договорахъ находятся болѣе подробныя положенія.

Заемъ и поклажа. Въ Истріи, кто несправедливо отвергаетъ существованіе подобнаго договора, платитъ въ наказаніе двойную цѣну вещи (половина идетъ въ пользу общины). Жалоба такого рода имѣетъ силу въ продолженіи трехъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ, отвѣтчикъ долженъ принесть клятву. Доказательство черезъ свидѣтелей не имѣетъ силы противъ умершаго. Только главный вѣритель (principalis creditor) и получившій вещь въ подарокъ могутъ искать на основаніи долговаго акта. Каждое уплаченное заемное письмо (Schulddocument) должно быть возвращено должнику, подъ страхомъ денежнаго наказанія въ 15 librae. Если онъ утверждаетъ, что платежъ былъ совершенъ, то вѣритель приноситъ клятву. (3)

Кажется, что ростъ не былъ дозволенъ. Въ Истріи ростовщиками были жиды, записанные, съ ихъ лавками, въ канцеляріи. Они были необходимы при торговлѣ. Въ Зарѣ проценты запрещены положительнымъ закономъ и всякій, кто будетъ этому противиться, подлежитъ наказанію. Но этому не дозволяется продавать въ долгъ съ лихвою (съ процентами) всякаго рода товары: лошадей и проч. подъ страхомъ пе-

---

(*) Стат. Зары. II. 17. 23, 25. III. 56. 140.
(1) Стат. Лесины. II. 40. 48. Стат. Брацца II. 4. 11.
(2) Стат. Юстинополя, 48.
(3) Стат. Зары, III. 26.
(4) Стат. Юстинополя, II. 12. 75. 82. 88. III. 52.

Digitized by Google

ни въ 15 libræ. Это запрещеніе брать проценты доказываетъ, что законъ состоялся, по крайней мѣрѣ, до 1428 г., когда Папа Мартынъ V снова ихъ позволилъ. Кто уплачиваетъ долгъ, получаетъ свою росписку или удостовѣреніе. Иностранецъ не можетъ продавать туземцу своихъ правъ и исковъ (roborem et vigorem.) Въ подобномъ случаѣ, требуется согласіе должника. Поклажа должна быть отдаваема на срокъ; если вещь погибнетъ до срока, то отвѣчаетъ хозяинъ. Если послѣ срока, то тотъ, который держалъ ее у себя лишнее время (1). Въ Курцулѣ, бравшій проценты теряетъ ихъ и половину капитала. (2) Въ Трау въ продолженіи 15 дней по предъявленіи должно заплатить по заемному акту; и только два возраженія (exceptiones) допускаются, solutionis et falsitatis.

Въ Зарѣ если одинъ другому ссужаетъ лошадь, или какую либо вещь, то можетъ ее назадъ требовать только отъ получившаго. Взявшій лошадь для извѣстнаго путешествія не отвѣчаетъ за ея погибель отъ огня, воды и непріятеля; но отвѣчаетъ за свою вину, и если ѣздилъ не въ условленное мѣсто. (3)

Купля и продажа. Въ Зарѣ каждый можетъ отчуждать свое движимое и недвижимое имущество. Продажа недвижимыхъ, цѣною выше 10 libræ, совершается посредствомъ письменныхъ актовъ. Задатокъ при куплѣ не долженъ простираться выше 20 солидовъ; если покупщикъ отказывается, то теряетъ его; если продавецъ, то долженъ заплатить двойную цѣну задатка; продающій cum robore et vigore не обязанъ excalumniare, что обыкновенно дѣлается при всѣхъ сдѣлкахъ, кромѣ дарѣнія. При отчужденіи требуется письменное исчисленіе gognay seu quot vel quantis paribus boum fuerit possessio. (4) Въ Курцулѣ, купля считается совершенною когда покупщикъ далъ одинъ денарій parvorum arrha; если же далъ болѣе, то отступившій отъ торга отвѣчаетъ двойною суммою. (5) Въ Истріи, торгъ считается заключеннымъ, коль скоро покупщикъ заплатилъ часть задатка. Продающій имѣніе долженъ упомянуть объ лежащихъ на немъ afflictus perpetuus alicui redditurus или urucongium (6). Купившій имѣніе, и владѣвшій имъ спокойно, въ продолженіи трехъ лѣтъ, не подлежитъ требованіямъ со стороны кредиторовъ продавца. Для малолѣтнихъ давалось пять лѣтъ по достиженію ими совершеннаго возраста; для неженатыхъ и незамужнихъ, 3 года послѣ отдѣленія ихъ (отъ отцовскаго дома?) (7).

Въ Зарѣ, спорная земля не можетъ ни продаваться, ни закладываться (8).

---

(1) Стат Зары, III. 29. 30. 55. 10. V. 6. 8.
(2) Стат. Курцулы, 67. стат. Траy. 1. 2.
(3) Стат. Зары, II. 18. III. 4.
(4) Тамъ же, II. 104. III. 25. 27. 44. 46.
(5) Стат. Курцулы 38.
(6) Congius или Concius—вѣсъ, мѣра, или сосудъ. Въ другомъ мѣстѣ сказано: «Владѣющій виноградниками ad curucongium или de redditu ad curucongium долженъ давать господину 1 congium съ 4 urnis; curu м. б. сокращеніе отъ quatuor или quartum.
(7) Стат. Юстинополя. II. 78. 79. Тамжэ, II. 23. 98.
(8) Стат. Зары III. 17.

Digitized by Google

Въ Себеникко продажа и покупка лошадей должна производиться въ присутствіи Графа и Куріи. Продавецъ клянется въ собственности. (1) Въ Трау запрещается скупать на рынкѣ плоды (съѣстные припасы) съ тѣмъ, чтобы потомъ опять продавать ихъ (барышникамъ). (2)

Наемъ. Въ Истріи наемъ домовъ производился по Римскому Гражданскому праву. (3) Тоже и въ Зарѣ; здѣсь встрѣчается положеніе, что купля уничтожаетъ наемъ. Если животное заложенное, было отдано въ наемъ и пропало или умерло; то отдавшій, не прежде можетъ требовать цѣны найма, какъ послѣ оцѣнки залога (получаетъ ли онъ вознагражденіе?). Если нанимавшій домъ хочетъ оставить его, то долженъ возвратить хозяину ключи, до тѣхъ же поръ пока ключи остаются у него, наемъ считается за нимъ и онъ обязанъ платить. (4) Мы уже говорили о наймѣ услугъ, въ другомъ мѣстѣ. Въ Трау нанявшій ладью, но остановленный бурею, не платитъ ничего. Но если корабельщикъ на пути приметъ кого-нибудь въ ладью свою, то нанявшій имѣетъ право удержать половину платы. (Слѣдовательно онъ не можетъ запретить корабельщику принимать въ ладью свою другихъ пассажировъ). (5)

Уполномоченіе и, Negotiorum gestio. Въ Истріи принявшій на себя порученіе доставить кому либо деньги или другія вещи, долженъ непремѣнно исполнить это, въ продолженіи 3-хъ дней. Безъ полномочія, нельзя покупать за другаго съ публичнаго торга. Въ Зарѣ было нѣсколько постановленій о полномочіи; оно должно быть ясно и опредѣлительно высказано etiam ad jurandum de calumnia, de veritate dicenda in animam illius domini. Procuratores допускаются вездѣ, гдѣ не требуется особеннаго порученія (mandatum speciale) на пр. при вступленіи въ бракъ, отрѣшеніи отъ наслѣдства и т. п. Сынъ можетъ безъ предварительго согласія отца быть за него прокураторомъ. Отъѣзжающій обязанъ оставить за себя прокуратора. Procurator ad negotia долженъ быть не моложе 17-ти; procurator ad judicia не моложе двадцати лѣтъ. Объ уполномоченномъ въ процеесѣ будетъ говорено ниже. (6)

Товарищество. Societas. Въ Зарѣ, если одинъ изъ товарищей будетъ обличенъ въ обманѣ, то платитъ десять солидовъ; одна половина этой пени идетъ въ пользу общины, другая товарищамъ; сверхъ того, онъ обязанъ вознаградить за убытки. Если кто получитъ деньги in collegantia или rogadia (7) и потеряетъ ихъ, или даже и купленныя на нихъ товары, отъ кораблекрушенія, пожара и разбоя, слѣд. отъ случая, то ни за что не отвѣчаетъ. (8)

---

(1) Себеникко. 1389.
(2) Стат. Трау Реформа 1. 4. 5.
(3) Стат. Юстинополя, II. 94. 98.
(4) Стат. Зары, III. 63. 67. 7. Реформ. 66.
(5) Стат. Трау III. 32.
(6) Стат Зары, II. 31. 40. стат. Себеникко, II. 41.
(7) Стат, Вен. 1242. leb. I. cap. 36. III. c. 23.
(8) Стат. Зары, III. 8. 9.

Digitized by Google

Въ Каттаро, внутренній караванный торгъ былъ причиною многихъ постановленій о караванномъ товариществѣ. Капитанъ (capitaneus) каравану или турмѣ назначается судьями; ослушаніе его повелѣній наказывается, при возвращеніи, тремя иперперами штрафа. Если въ караванѣ падетъ вьючный лошакъ или лошадь, то всѣ участники обязаны смотрѣть за сохраненіемъ вьюка. Въ случаѣ непріятельскаго нападенія на караванъ, убытокъ падаетъ на всѣхъ согражданъ, находящихся въ караванѣ; но за потерю, понесенную гражданиномъ чужаго города, они не отвѣчаютъ. За ночное воровство при караванѣ отвѣчаетъ одинъ сторожъ.

Порука. Въ Истріи, вѣритель обращается съ требованіями сперва къ главному должнику, къ тѣмъ которые обязывались in solidum или in parte; потомъ уже къ поручившемуся. Если, въ продолженіи трехъ дней, главнаго должника нельзя отыскать въ городѣ, то отвѣчаетъ поручившійся за него. Въ Зарѣ, подобно какъ и въ Римскомъ правѣ, запрещено было женщинамъ поручаться; также и Jadriensis pro sclavis. Прежде истеченія срока займа, не дозволялось требовать новой поруки

Залогъ. Въ Зарѣ, никому не позволялось давать рабу взаймы подъ залогъ, подъ страхомъ потери онаго и сорока солидовъ штрафа, въ пользу общины. Договоръ залога, превышающій цѣною 10 librae, предписывалось совершать письменно; дальнѣйшая передача залога допускалась; но если хозяинъ выкупитъ заложенное за большую цѣну, то можетъ искать ее на передавшемъ. Въ Истріи упоминается только о закладномъ правѣ вѣрителей на имущество должника, который продалъ все свое имѣніе и не расчелся съ ними въ продолженіи одного мѣсяца. Но вообще договоръ залога слишкомъ недостаточно развитъ въ Муниципальныхъ Статутахъ и по этому весьма вѣроятно, что здѣсь вполнѣ имѣло приложеніе Римское Право.

Въ Трау, послѣ жалобы со стороны вѣрителя, давался должнику осмидневный срокъ, для выкупа залога. Потомъ—вторичный осмидневный срокъ, и вещь продавалась съ публичнаго торга; но въ продолженіи слѣдующихъ осми дней, проданное могло быть имъ выкуплено.

По истеченіи этого послѣдняго срока, все что превышало сумму долга, принадлежало должнику, но все что недоставало, онъ обязанъ былъ доплатить. Каждый можетъ пользоваться заложенною ему вещью, и возвращаетъ ее въ томъ видѣ, какой она получитъ въ его рукахъ. Въ Курцулѣ было запрещено отдавать и принимать въ залогъ оружіе. Въ Лесинѣ залогъ отвѣчаетъ за все обязательство. Въ случаѣ сомнѣнія, кредиторъ подтверждаетъ клятвою, что получилъ залогъ за данную имъ сумму. Статутъ Брацціи говоритъ яснѣе: получившій залогъ долженъ имъ довольствоваться, но не можетъ продать его безъ Викарія и Куріи, (подъ страхомъ большаго штрафу за каждую libra); онъ подтверждаетъ клятвою то обязательство, за которое получилъ залогъ. Онъ обязанъ объявлять всенародно о продажѣ во всѣхъ селеніяхъ, для того чтобы хозяинъ заложенной вещи, могъ ее выкупить въ теченіе осьми дней.

Digitized by Google

ГЛАВА XV.

О порядкѣ судопроизводства въ тяжебныхъ дѣлахъ.

Иски и вызовы къ суду. Объ устройствѣ судовъ говорено было прежде Въ Истріи, когда искъ не превышаетъ пяти libræ, отвѣтчикъ, не явившійся по первому вызову, обвиняется въ искѣ. Но если цѣна иска выше пяти и простирается до десяти libræ, то онъ долженъ быть вторично вызываемъ; а если болѣе десяти libræ, тогда неявившійся, но только уже послѣ третьяго зова, можетъ быть осужденъ in contumacia. А если кого при вызовѣ не сыщутъ, то послѣ его берутъ и насильно приводятъ, прибѣгая, въ случаѣ нужды, къ помощи общественной силы, (1) хотя бы въ праздникъ случилось найти его. Въ дѣлахъ, касающихся до владѣнія, назначено нѣсколько различныхъ сроковъ: первый срокъ дается отвѣтчику для отвѣта на искъ; вторый для осмотра владѣнія (monstra—monstrata); третій послѣ осмотра (post monstratam); четвертый—ad conducendum varentes de ipsa possessione, и еще срокъ дается этимъ varentes, для осмотра владѣнія; также дается отсрочка, если varens хочетъ на свое мѣсто поставить другаго, (in jure?) которая продолжается до послѣдняго срока, даннаго обоимъ тяжущимся сторонамъ для начатія самаго суда. И такъ послѣдній срокъ дается самимъ тяжущимся сторонамъ. Не явившійся платитъ двадцать soldi общинѣ, а не явившійся по истеченіи срока ad videndum, сорокъ soldi, (изъ которыхъ половина идетъ общинѣ). О началѣ каждаго срока объявляется присутствующимъ сторонамъ, отсутствующія извѣщаются троекратнымъ звономъ колокола per præconem communis, въ теченіи двадцати дней. О движимомъ имуществѣ каждый можетъ просить и отвѣчать, и разъ засуженое, но неоконченное дѣло, можетъ продолжаться и при слѣдующемъ regimine, (2) въ слѣдствіе перемѣны чиновниковъ. Въ Зарѣ находятся нѣкоторыя постановленія, относящіяся къ вызову: каждый долженъ принять у себя пристава (ministerialis), посланнаго къ нему для объявленія вызова. Вызовъ долженъ быть письменный; срокъ, даваемый отвѣтчику, ограничивается тремя днями (3). Отъѣзжающій отвѣтчикъ долженъ обезпечить свою явку къ суду (4). Жена можетъ быть вызываема только съ вѣдома мужа; въ случаѣ спора о владѣніи, относящемся къ приданому, достаточно вызова мужа. Сельскій житель (villanus) самъ къ суду не является, за него является его господинъ (Dominus), исключая тотъ случай, когда causa fuerit in scriptis agitata. Если цѣна иска простирается до двадцати soldi, должно отвѣчать тотчасъ послѣ вызова; если цѣна выше, то отвѣтчику можетъ

(1) Стат. Юстинополя, II. 60. 64.
(2) Стат. Юстинополя, II 1. 4.
(3) Стат. Зары, II. 11. 14.
(4) Тамъ же 11. 63.

Digitized by Google

быть данъ срокъ на три дни prò advocato inveniendo; но во всякомъ случаѣ онъ долженъ явиться. Если же онъ не явится и никого не пришлетъ въ свое мѣсто, а цѣна иска простирается на сто soldi, то устанавливается tenuta или districta bonorum, сперва на восемь дней. Значеніе ея объяснится далѣе. Если онъ въ теченіе этого времени явился, то tenuta снимается и онъ, заплативъ истцу, отвѣчаетъ за убытки. Но если и въ это время онъ не явится, то для рѣшенія дѣла довольно присяги истца въ своемъ искѣ. Но когда цѣна иска простирается выше ста soldi, до десяти libræ, то отвѣтчикъ вызывается ad terminum, послѣ чего, если онъ не явится, устанавливается tenuta, соразмѣрно съ цѣною иска, на пятнадцать дней. По истеченіи этого срока, истецъ приноситъ присягу въ справедливости иска и получаетъ удовлетвореніе, если отвѣтчикъ неявится. Если цѣна иска простирается отъ десяти до двадцати libræ sine carta, то поступаютъ также, только tenuta устанавливается на мѣсяцъ. Когда цѣна иска отъ двадцати до пятидесяти libræ, установляется tenuta и сверхъ того corporalis possessio на три мѣсяца; плоды однако получаетъ истецъ. Когда цѣна иска простирается на пятьдесятъ libræ и болѣе, sine carta—tenuta продолжается шесть мѣсяцевъ. Истецъ можетъ назначить вещи, входящія въ tenuta, но исключаются изъ нея: оружіе, кровать, supralecta, одежда семейства и жилище. Цѣна вещей должна превышать на третью часть цѣну иска (1).

Въ искахъ, основанныхъ на публичныхъ грамотахъ, истецъ самъ заботится о вызовѣ отвѣтчика чрезъ ministerialis, къ извѣстному сроку, для отвѣта. Если отвѣтчикъ не является, то установляется tenuta и corporalis possessio на тридцать дней. По истеченіи этого времени и по принесеніи истцемъ присяги въ достовѣрности грамотъ, ему дается satisfactio de bonis in tenuta, и сверхъ того, четверть цѣны иска. Но если отвѣтчикъ явится, то повторяется тоже, что и въ другихъ выше изложенныхъ случаяхъ. Въ объемъ tenutæ могутъ войти: 1) движимыя вещи, исключая привиллегированныхъ, 2) недвижимое имѣніе и 3) исключенныя изъ него вещи. Когда кто ищетъ недвижимаго имущества, то faciat citari per ministerialem. Когда отвѣтчикъ не явится, то надъ отыскиваемымъ имуществомъ установляется tenuta, срокомъ на годъ и одинъ день. Если отвѣтчикъ въ теченіи этого времени явится, то слѣдуетъ restitutio (самой tenuta), но въ замѣнъ того онъ удовлетворяетъ истца за убытки и не медля долженъ стать къ отвѣту. Плоды получаетъ tenutarius. Но если и въ это время отвѣтчикъ не явится, истецъ присягаетъ и получаетъ владѣніе. Кто нарушитъ данную кому либо tenuta или дистракты, а самому владѣльцу будетъ мѣшать во владѣніи, тотъ платитъ за tenuta въ десять libræ — три libræ штрафу, за tenuta въ тридцать libræ — вдвое, за tenuta во сто libræ — въ четверо, а за tenuta выше ста libræ — двадцать пять libræ штрафу. Сверхъ того статутомъ установлены тѣже правила на случай неявки истца post monstram, которыя изложены выше (и такъ, monstra есть, кажется, опредѣленіе самаго предмета иска). Также не дозволяется тре-

(1) Стат. Зарн, II. 42—49.

Digitized by Google

бовать новой monstra при слѣдующемъ графѣ;— основаніемъ остается первая. Каждая monstra должна быть изложена письменно (1).

Въ Курцулѣ отвѣтчику, вызываемому по иску цѣною до одного иперпера, дается сроку день, а вдовѣ два дни, чтобы стать къ отвѣту Когда цѣна иска отъ одного до пятнадцати иперперовъ,—мущинѣ дается четыре дни, вдовѣ восемь. Когда искъ цѣной отъ пяти иперперовъ и выше, то дается сроку мущинѣ восемь, вдовѣ пятнадцать дней. Когда искъ вчиняется иностранцемъ, отвѣтчику не дается отсрочки (dilation). Каждый отвѣтчикъ, противъ котораго обращенъ искъ цѣною не выше одного иперпера, если онъ не имѣетъ на островѣ (Курцулѣ) ни недвижимаго наслѣдія, (patrimonium) ни движимаго имущества равноцѣннаго, долженъ представить plezaria. (2) Тутъ же постановляется, что задолжавшій по торговлѣ, можетъ быть, безъ отсрочки, принужденъ къ уплатѣ (3).

Гораздо подробнѣе изложены формы процесса въ уставѣ Себенико (ср. въ стат. всю II книгу).

По всѣмъ дѣламъ, производящимся о долгáхъ per cartam, и sine carta, и по всѣмъ искамъ о имѣніяхъ движимыхъ, videlicet de rebus contractis, promissis, obligatis, mutuatis, commodatis, depositis—постановлено, что отвѣтчикъ, если онъ самъ къ сроку не станетъ, и въ свое мѣсто никого не пришлетъ, платитъ общинѣ четыре soldi parvorum штрафу, но только въ томъ случаѣ, когда истецъ явится самъ: въ противномъ случаѣ истецъ платитъ отвѣтчику четыре soldi. Когда отвѣтчикъ, послѣ вторичнаго вызова, не явится, то истецъ вводится въ districta или tenuta bonorum mobilium, vel immobilium dicti rei citati et non comparentis. (По установленіямъ и статутамъ въ Себенико). Но если въ теченіи этого времени отвѣтчикъ явится и будетъ просить у графа (dominus comes) отсрочки pro consulendo, vel pro advocatore inveniendo, aut pro copia instrumenti, aut pro excalumniatore ponendo super aliqua re mobili, то ему дается къ тому сроку восемь дней или менѣе, по усмотрѣнію графа. Если онъ явится въ срокъ, то приступаютъ къ суду; въ противномъ случаѣ установляется districta или tenuta bonorum, какъ и всегда, когда отвѣтчикъ къ сроку не станетъ въ судѣ; когда же самъ истецъ не явится, то онъ платитъ отвѣтчику за всѣ убытки и дѣло совсѣмъ прекращается, но истцу остается право вновь вчинять искъ. Каждый вызовъ чрезъ rivarius или канцелярскаго слугу долженъ быть написанъ канцеляріемъ (kancellarius) Себенико или канцеляріемъ minoris curiæ. Вызовъ extra civitatem per totum districtum производится показаніемъ печати графа въ присутствіи одного свидѣтеля. Кто не явится, платитъ десять soldi (половину общинѣ, половину истцу); при вторичной неявкѣ — procedatur ad districtam.

Districta или tenuta соразмѣряется съ цѣнностью предмета. За пять libræ продолжается она восемь дней; въ это время отвѣтчикъ еще можетъ стать къ суду; если цѣна предмета иска отъ пяти до

---

(1) Стат. Зары, II. 50-57. V. 17.

(2) Можетъ быть, это слово произходитъ отъ plazarius curiæ — т. наз. ministerialis, потому что могло быть его обязанностію истребованіе поруки. Plezaria и plegium вообще употребляется вмѣсто cautio.

(3) Стат. Курцулы, 34—35. Реформ. 44.

Digitized by Google

пятнадцати libræ, то и districta продолжается пятнадцать дней. Если ответчикъ къ ответу не станетъ, то истецъ присягою доказываетъ справедливость своего иска и получаетъ удовлетвореніе. Но если ответчикъ хочетъ ответчать, то долженъ вознаградить за причиненные убытки и тогда tenuta снимается. Tenuta за двадцать пять и до ста libræ продолжается двадцать два дни; а если цѣнность предмета превышаетъ сто libræ, то истецъ, которому отдается tenuta, получаетъ не только вознагражденіе за убытки, но и пользуется всѣми плодами. Цѣнность тенуты должна превышать цѣлою третью цѣнность иска. Исключаются однако изъ нея: оружіе, постели, платье ответчика и его семьи. Tenuta установляется три часа спустя послѣ судебнаго засѣданія бахаріусомъ (bacharius, seu tribunus oficialis Sebenici), который объявляетъ о томъ или самому ответчику, или въ его домѣ. Тогда же составляется письменный актъ, и въ пятнадцати-дневный срокъ должно вступить во владѣніе, иначе актъ теряетъ силу. Если хочетъ ответчикъ стать къ ответу, то вызываетъ истца, который долженъ явиться, не то платитъ десять soldi. Но если ответчикъ пропуститъ этотъ срокъ, то самъ платитъ десять soldi, и tenuta продолжается до окончательнаго рѣшенія.

Когда кто хочетъ отыскивать какое либо владѣніе, то вызовъ производится чрезъ ministerialis или plazarius curiæ. Если по сему вызову не явится ответчикъ, то платитъ четыре soldi общинѣ. Если же по второму вызову онъ не явится, то истцу отдается tenuta на годъ и одинъ день, и наконецъ предметъ иска рѣшительно присуждается одной изъ сторонъ, какъ обыкновенно, на основаніи присяги и безсуднаго рѣшенія, исключая случаевъ сумасшествія и малолѣтства, если нѣтъ законныхъ представителей. Но ответчикъ, ставшій къ сроку по вызову, можетъ получить отсрочку pro habendo consilio, advocatore inveniendo, copia instrumentorum — на восемь дней. Когда ответчикъ станетъ petens monstram possessionïs, vel suos excalumniatores unum vel plures velle ponere in judicio pro defensione possessionis, то можетъ иногда получать восьмидневную отсрочку; послѣ чего тяжущіеся должны сойтись на очной ставкѣ. Больному дается пятнадцати-дневная отсрочка. Если кто, находясь въ путешествіи, предъявитъ искъ на чье либо владѣніе, то долженъ представить обезпеченіе своего иска.

Подобныя постановленія о движеніи процесса находятся и въ Трау. Каждый вызовъ долженъ быть объявленъ посланнымъ отъ общины или лично самому ответчику, или въ мѣстѣ его жительства. Сюда же относится подробнѣйшее постановленіе 1347 года, по которому тотъ, кому вызовъ переданъ риваріусомъ (rivarius), обязанъ явиться на другое утро; неявившагося вызываютъ вторично, а если онъ и тогда не явится, постановляется рѣшеніе на основаніи представленныхъ доказательствъ и показанія свидѣтелей. Въ томъ же случаѣ, когда вызовъ не лично переданъ самому ответчику, а только доставленъ въ мѣсто его жительства (ad habitationem), и притомъ если ответчикъ contumax, то rivarius обязанъ прокликать въ Logia communis, что такой-то долженъ явиться къ такому-то дню. Въ Статутѣ сказано, что къ псковой челобитной долженъ быть приложенъ письменный вызовъ и поданъ вмѣстѣ съ нею (приставная память). Когда ответчикъ не явится, то установляется tenuta, сперва надъ движимымъ, потомъ и надъ недвижимымъ имуществомъ, срокомъ на годъ, съ правомъ на ususfructus безъ зачисленія. Если ответчикъ въ теченіе этого времени явится, то платитъ за всѣ убытки,

Digitized by Google

даже за издержки для обработыванія владѣльческихъ земель. Когда онъ не явится, за неявкою слѣдуетъ обвиненіе въ искѣ, удовлетвореніе истца и пр. и для сего публичная продажа. За каждый пропущенный срокъ отвѣтчикъ платитъ одиннадцать soldi штрафу (половину общинѣ, половину истцу). Когда цѣна иска, по которому производится вызовъ, простирается отъ десяти до ста libræ, то вызываемому дается шесть дней срока, и пятнадцать дней, когда цѣна иска превышаетъ сто libræ. Но хотя бы отвѣтчикъ и къ сроку сталъ, а окончательнаго рѣшенія не дождался, то онъ платитъ за каждую libra двѣнадцать денаріевъ штрафу. Когда отвѣтчикъ не хочетъ отвѣчать, то платитъ штрафу двѣнадцать денаріевъ и ему дается три дни одуматься; если и послѣ того онъ не отвѣчаетъ, то платитъ снова двѣнадцать денаріевъ, и срокъ отлагается еще на три дни, послѣ чего уже постановляется рѣшеніе на основаніи доказательствъ, представленныхъ истцемъ и того, что окажется при самомъ дѣлѣ (1).

Въ Лѣсинѣ, если отыскивается движимое имущество, цѣною отъ двадцати пяти soldi до пяти libræ, вызовъ производится черезъ plazarius. Когда не явится отвѣтчикъ, истцу предоставляется на волю доказать искъ свой принесеніемъ присяги, на основаніи которой и постановляется рѣшеніе. Когда цѣна иска равняется десяти libræ, вызываютъ два раза черезъ plazarius или per bulletam. Въ случаѣ неявки отвѣтчика тѣ же правила. Если же онъ явится, срокъ отлагается на три дня. Когда цѣна иска превышаетъ десять libræ, вызовъ производится два раза per pollizam, или bulletam какъ и выше. Когда предметъ иска недвижимое имущество, отвѣтчикъ вызывается два раза per pollizam и за неявкою слѣдуетъ обвиненіе въ искѣ, на основаніи принесенной истцемъ присяги.

Вызовъ per bulletam долженъ быть произведенъ въ присутствіи одного свидѣтеля, который подтверждаетъ присягою то, что вызовъ былъ произведенъ и по какому иску (2). (Tenuta вовсе неупоминается).

Статутъ Браццы весьма не полонъ. Кто былъ вызываемъ по иску, коего цѣна возвышается до десяти libræ, но не явился, тотъ осуждается безъ суда (in contumaciam); если же цѣна превышаетъ десять libræ, то вызовъ повторяется ad domus или personaliter (въ обоихъ случаяхъ взыскивается двадцать soldi). Вызовъ ad bulletam долженъ быть произведенъ въ присутствіи одного свидѣтеля. При позднѣйшемъ преобразованіи постановлено, что искъ противъ кого бы то ни было можетъ быть вчиняемъ не прежде, чѣмъ stridatur in platea, для чего и дается пятнадцати дневный срокъ. Неизвѣстно, была ли въ употребленіи tenuta, или нѣтъ. Можетъ быть, она же является, но только подъ другимъ названіемъ, именно какъ intromissio, потому что о сей послѣдней упомянуто, что она должна превышать на цѣлую треть цѣну иска (тоже, какъ видно изъ предыдущаго, постановлено и о tenuta). Когда кому либо intromissio слишкомъ отяготительна и онъ не въ состояніи

---

(1) Стат. Трау, I. 26 28. Реформ I 19.
(2) Стат. Лѣсины, II. 1—5.

Digitized by Google

уплатить ее, то должны быть приглашены отъ Casale (von dem Kasale) два добрыхъ мужа, для пониженія цѣны (1).

И такъ tenuta или districta есть какъ бы вводъ во владѣніе имѣніемъ отвѣтчика, чтобы понудить его не медля представить объясненіе на искъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, истецъ получаетъ право на временное удовлетвореніе изъ самаго предмета тенуты (tenuta). Здѣсь кажется самое приличное мѣсто, чтобы упомянуть о подобныхъ случаяхъ ввода во владѣніе, встрѣчаемыхъ въ муниципальныхъ статутахъ.

Въ Истріи постановлено, что intromissio не можетъ быть допущена прежде, чѣмъ истецъ присягнетъ въ своемъ искѣ. Если мужъ и жена обязались in solidum, то допускается intromissio въ общемъ ихъ имуществѣ; въ случаѣ же, если вѣрители таковаго не найдутъ, то intromissio допускается и въ отдѣльныхъ имуществахъ (2). Вообще вѣрители общины должны потребовать отъ своихъ должниковъ, чтобы они представили свое имущество для оцѣнки, а если они не представятъ, должны сами приступить къ оцѣнкѣ. О всѣхъ таковыхъ имуществахъ должно быть объявлено во всеобщее извѣстіе, чтобы каждый могъ предъявить свои права на нихъ и право на intercessio; кто, основываясь на родствѣ, противится вводу во владѣніе (intromissio) въ слѣдствіе продажи, мѣны, даренія, тотъ долженъ немедленно взнести въ судъ деньги и сверхъ того присягнуть въ томъ, что не имѣлъ злаго умысла. (Стат. Брацц. I, 10). При публичной продажѣ, деньги должны быть взнесены въ теченіи восьми дней. Если же, послѣ частной продажи имущества, заимодавецъ не будетъ удовлетворенъ въ теченіе мѣсяца, то онъ имѣетъ право воротить самое имущество (3). Сверхъ того дѣйствовалъ въ старину законъ, по которому никто самъ, безъ potesta, не могъ взять залога и ни одинъ гражданинъ не могъ ему въ этомъ содѣйствовать (ad pignorandum ire). Залоги берутся только чиновниками, которые ихъ и продаютъ (4).

Въ Курцулѣ постановлено, что предметами интромиссіи могутъ быть: 1) домашняя утварь, 2) барка, 3) virum de canepa (по Сербски канàбе значитъ погребъ или корзина для посуды, происходитъ отъ Турецкаго корня), 4) животныя, 5) земли, 6) домы. Сверхъ того, по установленіямъ Курцулы, назначается тюремное заключеніе до уплаты, а также опредѣлено и то, что для публичной продажи (5) должны быть назначены сроки.

Въ Лѣсинскомъ статутѣ говорится о приведеніи въ исполненіе уже постановленнаго рѣшенія; по этому статуту присужденный къ уплатѣ, не болѣе пяти libræ, долженъ дать вѣрителю залогъ на восемь дней, который бы превышалъ на третью часть цѣну иска. По истеченіи этого времени, вѣритель имѣетъ право на публичную продажу, а должникъ можетъ еще, въ теченіи восьми дней, выкупить его залогъ; послѣ

---

(1) Стат. Браццы, 1. 9. IV. 5—7. Реформ. I. 46.
(2) Стат. Юстинополя, II. 47.
(3) Стат. Юстинополя, II 89, III. 14. и т. д.
(4) Тамъ же, 1. 17. 18.
(5) Статутъ Курцулы, Реформ. 165.

Digitized by Google

чего теряетъ и это право. Если должникъ не представитъ залога, то вѣритель можетъ потребовать, чтобы посадили его въ тюрьму; или если извѣстно ему, что должникъ имѣетъ, гдѣ бы то ни было, какое либо имущество, онъ можетъ требовать, чтобы оно ему было отдано во владѣніе. Кто этому противится (при этомъ должно замѣтить, что по постановленію 1510 года, движимое заложенное имущество не должно быть выкупаемо родственниками, какъ прежде въ слѣдствіе злоупотребленій часто случалось), тотъ обязанъ быть готовымъ къ отвѣту во всякое время, срока ему не дается во все. Во всякомъ случаѣ должника можно посадить въ тюрьму; вводъ во владѣніе допускается даже въ случаѣ смерти должника; и притомъ если даже онъ намѣревался уплатить при жизни, то potesta съ судьею продаютъ однако часть имущества, сколько найдется нужнымъ для удовлетворенія (1). Изъ Себеникскихъ законовъ видно, что immissio также называется тенутою (tenuta). Именно, когда, по послѣднему рѣшенію кого приговорили уплатить не болѣе десяти libræ, то истцу отдается tenuta, до уплаты цѣны иска, вдвое и притомъ съ правомъ продажи въ теченіи пятнадцати днёй; первые три дни послѣ засѣданія хозяинъ имѣетъ право выкупа. — Послѣ, если вещь будетъ продана, ему возвращаютъ излишекъ (2).

Въ Трау имущество должника сперва должно быть оцѣнено двумя добрыми мужами, а за симъ поступаетъ въ продажу; притомъ означены предметы, входящіе въ нее: 1) Вся мебель, исключая кровати 2) Недвижимое имущество, исключая домъ, въ которомъ должникъ живетъ 3) и взятыя у него въ долгъ суммы и еще не внесенныя. Когда никакого имущества не найдется, тогда назначается terminus и bannus, а если между тѣмъ тяжущіяся стороны ни на чемъ не помирятся, должника сажаютъ въ тюрьму, при чемъ обязанность кормить его падаетъ на вѣрителя. При преобразованіи постановлено, что ни одинъ должникъ на сумму двадцати libræ не можетъ сказать вѣрителю своему: intra in meis bonis stabilibus (sic!); что рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе въ его движимомъ имуществѣ, за недостаткомъ коего онъ подвергается личному аресту; притомъ солдатъ, на котораго возложено исполненіе рѣшенія, беретъ не все, что хочетъ, а только назначенное ему (3).

Большая часть случаевъ intromissio, какъ кажется, должны объясниться изъ распоряженій самаго рѣшенія. И такъ скажемъ объ исполненіи рѣшеній.

Въ Зарѣ исполненіе рѣшенія начинается объявленіемъ его обвиненному въ искѣ, или провозглашеніемъ рѣшенія передъ домомъ противной стороны, ad hostium domus. Каждую публичную продажу недвижимаго имѣнія (извѣстную подъ названіемъ deljurari, и только pro dote, paupertate, condemnatione допускаемую) должно провозглашать въ теченіи мѣсяца на площадяхъ и въ церквахъ для общаго извѣстія. Два избранныхъ для того трибуна приводятъ въ исполненіе всѣ приговоры графа,

---

(1) Стат. Себеники. II. 15. 16. V. 26.
(2) Стат. Себеники, III. 67.
(3) Стат. Трау. I. 26. 29. Реформ II. 9.

Digitized by Google

за что по древнему обычаю получаютъ четыре denari pro libra. (1) Въ законахъ Трау опредѣлены нѣкоторыя подробности. Если кто имѣетъ противъ кого либо præceptum, то долженъ обратиться съ просьбою къ графу, который и даетъ приказаніе привесть его въ исполненіе, какъ и вообще зависитъ отъ графа исполненіе рѣшеній. О солдатахъ, на которыхъ возлагается исполненіе, было упомянуто выше; имѣнія, поступающія въ продажу, должны быть сперва измѣрены, для чего о нихъ объявляютъ во всеобщее извѣстіе и вызываютъ сосѣдей, (о чемъ составляетъ записку нотаріусъ). Лица, на которыхъ возложено измѣреніе, избираются между чиновниками и гражданами. Если, не смотря на объявленіе и вызовъ боковые родственники и сосѣди не явятся, то они теряютъ право просить объ остановкѣ продажи (по какимъ бы то ни было законнымъ притязаніямъ) (2).

Не имущій вездѣ, какъ кажется, отвѣчаетъ своимъ лицемъ; впрочемъ выдача должника истцу головою по древнему Слав. праву, уже давно прекратилась. Въ исторіи Рагузы Апендини упоминаетъ, что въ 1238 году, въ Алминѣ, граждане Рагузы, у которыхъ отняли корабль, были удовлетворены тѣмъ, что имъ выдали виновныхъ головою съ женами и дѣтьми; они однако освободились, заплативъ за себя выкупъ. Есть договоръ 1221 года между Трау, Клиссою и Себеникo такого содержанія, что они хотятъ быть (какъ бы) однимъ человѣкомъ и, въ случаѣ войны, обѣщаютъ другъ другу помогать; если одна сторона другую обидитъ, то обиженный придетъ съ своимъ судьею къ обидѣвшему и потребуетъ правосудія, когда нанесенная обида простирается на сумму десяти или болѣе soldi. Когда виновнаго найдутъ въ его домѣ, то онъ долженъ въ три дни удовлетворить обиженнаго, а если ему нечѣмъ заплатить, то его какъ должника выдаютъ лицемъ вѣрителю (3).

Только въ статутѣ Трау находится еще постановленіе, по которому гражданинъ, задолжавшій иностранцу, если не можетъ заплатить, выдается ему головою. По большей же части, выдача головою замѣнена тюремнымъ заключеніемъ, и притомъ въ Трау вѣритель обязанъ кормить въ тюрьмѣ несостоятельнаго должника (4).

Ненадежные должники, которые не могутъ представить обезпеченія, подвергались кажется секвестру, съ чѣмъ вѣроятно соединялось и личное задержаніе. Въ Брацдѣ, посадившій кого либо въ тюрьму обязанъ былъ ежедневно выдавать ему по одному solidus. Если онъ былъ посаженъ въ тюрьму за долги, то въ послѣдствіи обязанъ былъ заплатить за всѣ издержки (5).

Въ Себенико тюремный сторожъ получалъ платы съ каждаго заключеннаго (за долги) по два soldi (6); въ Зарѣ получаетъ онъ съ каждаго дол-

---

(1) Стат. Зары, II. 135. III. 32. Реформ. 129.
(2) Стат. Трау, I. 31. Реформ. I. 22. Реформ. II. 25. 26.
(3) Gior. Lucio Histor. di Dalmat. in particolare delle citta di Trau etc. s. 31.
(4) Статутъ Травы, 32. ср. 29.
(5) Стат. Браццы, Реформ. I II.
(6) Стат. Себеники, II. 47. I. 20.

Digitized by Google

жника восемнадцать денаріевъ. Однажды бѣжавшаго должника немедленно сажаютъ въ тюрьму. Также и подозрительный должникъ подвергается личному аресту, а если онъ не въ состояніи заплатить, то его отводятъ въ Castellum, и тамъ стоитъ онъ на ногахъ день и ночь Subtus Loziam, тамъ ѣстъ и спитъ, доколѣ не заплатитъ (1); только благородный можетъ быть отданъ на поруки.

Что касается до судебной защиты, въ Истріи основное положеніе то, что каждый гражданинъ можетъ быть избранъ въ адвокаты. Тоже правило кажется и въ Зарѣ, только съ тѣмъ ограниченіемъ, что адвокатомъ нельзя быть тамъ, гдѣ судьею отецъ или братъ (2).

Не такъ свободно, за то сообразнѣе съ Государственными выгодами, устройство въ Курцулѣ. Тамъ правительство избираетъ на каждые полгода четырехъ адвокатовъ для защиты передъ правительствомъ и передъ судьями какъ общины такъ и всѣхъ вообще людей. Обязанность защиты, на нихъ возложенная, оканчивается вмѣстѣ съ окончаніемъ дѣла, и за каждое дѣло они получаютъ по одному грошу. Адвокатомъ быть дозволяется до второй степени кровнаго родства, (но только въ отношеніи судебной защиты; во всѣхъ другихъ случаяхъ, онъ недопускается, какъ родственникъ) (3).

Въ Себенико адвокатъ не можетъ быть въ родствѣ съ судьею (4).

Еще не совсѣмъ объяснено, всѣхъ ли адвокатовъ въ Трау избирала курія. Хотя defensores communis и называются адвокатами juris communis, но кажется обязанность ихъ, какъ обязанность синдика, состоитъ только въ представительствѣ Государства. Впрочемъ также положено правиломъ, что въ авдокаты вообще могутъ быть избираемы только лица, къ Верховному Совѣту принадлежащія (слѣдов: только nobiles) и что адвокаты получаютъ свой salarium не прежде, какъ по окончаніи тяжебнаго дѣла. Каждый адвокатъ обязанъ принесть присягу и потомъ вводится въ должность, или лично, или per mandatum (5).

Въ Каттаро избирались два nobiles procuratores общины, которые съ каждаго выиграннаго тяжебнаго дѣла получали двадцатую часть. Точно также избирались ежегодно добрые procuratores (и такъ вѣроятно не nobiles), которые получали со ста одинъ процентъ; еще избирались два procuratores nobiles для церквей и монастырей, такъ что каждое сословіе имѣло передъ судомъ своихъ законныхъ представителей и адвокатовъ (6).

Только въ Себенико упоминается о такихъ дняхъ, въ которые суды освобождались отъ занятій: сюда относились праздники и время жатвы. Допускалось исключеніе только для нѣкоторыхъ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства (7). Почти вездѣ встрѣчаемъ строгія постановленія, направленныя противъ родства судей съ тяжущимися. Въ Зарѣ

---

(1) Стат. Зары. I. 16. II. 16. 64. III. 57.
(2) Стат. Юстинополя. II. 80. Стат. Зары, II. 31. 59.
(3) Стат. Курцулы, 29. 30.
(4) Стат. Себенико, II. 35.
(5) Стат. Трау, I. 50. Реформ. I. 24. 26.
(6) Стат. Каттаро, 14. 16. 17.
(7) Стат. Себенико, II. 37.

Digitized by Google

ни consaguineus, ни cognatus, ни тесть не можетъ быть судьею, ни тотъ, кто по тому же дѣлу былъ уже свидѣтелемъ; въ противномъ случаѣ, на мѣсто отводимаго судьи, выбирали жребіемъ одного изъ Examinatores общины (1).

Въ Курцулѣ судья отводится до третьей степени кровнаго родства (2). Въ Трау судья не долженъ быть ни въ родствѣ ни въ свойствѣ съ тяжущимся (3). Въ Браццѣ ни дѣдъ, ни отецъ, ни сынъ, ни братъ, ни cognatus, ни зять одного изъ тяжущихся, хотя бы и по женской линіи, не можетъ быть судьею и Графъ долженъ избрать другаго (4).

Судопроизводство въ отношеніи къ приведенію доказательствъ недалеко было развито, это ясно видно изъ того, что такъ легко допускалось окончательное рѣшеніе; такъ въ Зарѣ позволялось давать уполномочіе такого рода: etiam ad jurandum de calumnia et veritate dicenda in animam illius domini (5). Уже выше было упомянуто о присягѣ, которую давали sacramentales (какъ объ очистительной присягѣ). Въ Каттаро аббатъ сверхъ того имѣлъ еще и то преимущество передъ мірянином, что достаточно было, если онъ одинъ принесъ присягу тамъ, гдѣ отъ мірянина требуется, чтобы вмѣстѣ съ нимъ присягнули двѣнадцать, или даже шестнадцать товарищей. Странно то, что тутъ же клирику не дозволяется быть свидѣтелемъ противъ мірянъ, потому что его нельзя принудить къ присягѣ. Какъ согласить это? (6).

При письменныхъ доказательствахъ допускалась и присяга въ ихъ подтвержденіе, въ особенности тогда, когда противникъ къ сроку на судъ не станетъ (ср. съ предыдущимъ). Въ Зарѣ являются купеческія книги, какъ доказательства. Такъ quaterna mercatoris de drapparia можетъ служить доказательствомъ на сумму десяти libræ. Некупеческія книги не имѣютъ силы, если только должникъ собственноручно не вписалъ въ нихъ своего долга (7). О monstra, или осмотрѣ на мѣстѣ, было уже упомянуто выше. Каждая monstra должна быть записана (8). Въ Себенико на сей счетъ постановлено: monstra или designatio ad oculum долженъ быть произведенъ на самомъ мѣстѣ бакхаріемъ, (bacharius) или трибуномъ (tribunus), и если этотъ осмотръ былъ сдѣланъ при Графѣ, то уже ни отвѣтчикъ, ни его наслѣдникъ не могутъ потребовать, чтобы вторично сдѣланъ былъ осмотръ при томъ же Графѣ, или при другомъ, qui pro tempore fuerit. Каждая monstra по распоряженію Графа (comes) или Куріи (curia)» debeat reduci et scribi in actis curiæ,» иначе она не дѣйствительна (9). Но изъ всего этого собственнаго значенія monstra ясно не видно. Въ статутѣ Трау сказано: каждая просьба объ осмотрѣ на мѣстѣ должна быть исполне-

(1) Стат. Зары, II. 1—6.
(2) Стат. Курцулы, 27.
(3) Стат. Трау, I. 25.
(4) Стат. Браццы I. 11.
(5) Стат. Зары, II. 31.
(6) Стат. Каттаро, 122. 126.
(7) Стат. Зары, III. 28.
(8) Тамъ же, II. 57.
(9) Стат. Себенико, II 30.

Digitized by Google

на. Здѣсь однако точнѣе его опредѣленіе тѣмъ, что на разсмотрѣніе какого либо документа назначенъ трехъ дневный срокъ. Тоже и для самаго осмотра на мѣстѣ (1). И такъ, подъ monstra можно разумѣть также и доставленіе всякаго рода грамотъ.

Гораздо богаче содержаніемъ постановленія, касающіяся доказательствъ на основаніи свидѣтельства. Въ Истріи, potesta можетъ каждаго принудить быть свидѣтелемъ; только противъ умершаго должника нельзя свидѣтельствовать. Каждый свидѣтель, находящійся въ civitas, получаетъ въ вознагражденіе издержекъ четыре soldi, которые, по окончаніи тяжбы, платитъ обвиненный въ искѣ; свидѣтель, находящійся внѣ civitas, когда для свидѣтельства ему нужно будетъ осмотрѣть самый предметъ спора, получаетъ ежедневно два гроша (grossus); кто въ свидѣтельствѣ лживо (in fraude) покажетъ, платитъ десять libræ общинѣ и сверхъ того дѣлается infamis; каждый изъ тяжущихся обязанъ давать потестѣ interrogatoria свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылается. Обязанность доказывать лежитъ на томъ, кто что либо утверждаетъ и потомъ уже переходитъ на отрицающаго (2). Въ статутѣ Зары сказано, что утверждающій обязанъ доказать; кто отыскиваетъ владѣніе, долженъ доказать, что оно его, и каждый намѣревающійся что нибудь доказать, обязанъ впередъ о томъ увѣдомить. Нотаріусъ записываетъ поимянно всѣхъ свидѣтелей и составляетъ потомъ письменное увѣдомленіе объ Intentio. Графъ допрашиваетъ каждаго свидѣтеля. Неявившійся свидѣтель платитъ общинѣ, въ первый разъ двадцать, во второй сорокъ, а въ третій сто солидовъ (3).

Въ Курцульскихъ законахъ говорится о неспособныхъ къ свидѣтельству. Родственникъ до третьей степени, не можетъ свидѣтельствовать въ пользу родни своей, но допускается въ свидѣтельство противъ нее. Иностранецъ, личный врагъ, женщина, не совершеннолѣтній до четырнадцати лѣтъ, грабившій по большимъ дорогамъ, потерявшій кредитъ, не могутъ быть свидѣтелями (4).

Въ Лѣсинѣ мало упоминается о доказательствѣ посредствомъ свидѣтельства. Неявившійся свидѣтель платитъ двадцать солидовъ. Свидѣтельство можетъ служить доказательствомъ только на сумму отъ пяти до двадцати libræ, но не далѣе (Тутъ же необходимы письменные акты «cartæ»). Исключеніе допускается только in facto bestiarum, гдѣ свидѣтельство каждаго добраго человѣка можетъ служить доказательствомъ. Въ доказательство владѣнія безъ carta должно представить трехъ свидѣтелей (5). Статутъ Брацы, соотвѣтствующій Курцульскому, также весьма не полонъ.

Статутъ Трау полнѣе. Нельзя быть свидѣтелемъ, не имѣя шестьнадцати лѣтъ. Низходящій или боковой родственникъ до третьей степени, также и рабъ не могутъ быть допущены къ свидѣтельству. Благородная женщина

---

(1) Стат. Трау, I 34. Реформ. I. 28—31.
(2) Стат. Юстинополя II. 6—10. 13.
(3) Стат. Зары, II. 71—77.
(4) Стат. Курцулы, 36. 37.
(5) Стат. Лѣсины II. 10. 46.

Digitized by Google

(слѣдовательно она м. б. свидѣтелемъ) приводится къ присягѣ на дому; простая женщина (popularis)—въ церкви. Показаніе одного свидѣтеля и присяга истца могутъ быть приняты за доказательство; въ искѣ на сумму отъ десяти libræ до двадцати требуется два свидѣтеля (на сумму сверхъ 20 libræ должны быть представлены документы). Въ дополненіяхъ сказано, что, по обычаю, показанія женщины въ свидѣтельство по тяжебнымъ дѣламъ не принимается, также какъ и показаніе домочадца и того, кому даетъ пропитаніе обвиняемый (1).

Въ Каттаро никто не можетъ быть свидѣтелемъ, кромѣ assignatus (тотъ, на котораго ссылается одинъ изъ тяжущихся?); изъ этого правила исключены дѣла о недвижимомъ имѣніи и преступленіяхъ. Не могутъ быть свидѣтелями: consanguineus, клирикъ противъ мірянина, потому что нельзя его принудить къ присягѣ. Не можетъ быть свидѣтелемъ отецъ (но не мать) между сыновьями, женщина. Одного свидѣтеля достаточно только за городомъ (Въ городѣ вѣроятно требуется нѣсколько свидѣтелей). Свидѣтелей приводятъ къ присягѣ и потомъ допрашиваютъ каждаго отдѣльно (separatim). Кто ведетъ тяжбу о садахъ или о землѣ, не можетъ ссылаться на свидѣтельство крестьянъ (2), приписанныхъ къ землѣ (possanici).

Въ Трау, однажды постановленное рѣшеніе остается неизмѣннымъ, и каждое дѣло должно быть окончено и рѣшено тою же самою Куріею, въ которой оно началось. Но рѣшенія, не приведенныя въ исполненіе, записываются in quaterno и передаются новому чиновнику, замѣнившему прежняго (3).

Судебныя издержки взыскиваются съ обвиненнаго, а въ статутѣ Зары законными признаны всѣ тѣ издержки, которыя произошли по поводу тяжбы (4). Также и въ Лѣсинѣ и въ Браццѣ закономъ положено взыскивать съ обвиненнаго въ искѣ законныя издержки (5).

Въ Трау постановлено, что обвиненный въ искѣ долженъ заплатить за всѣ убытки. Когда искъ направленъ противъ общины, то она имѣетъ право вмѣнить въ уплату штрафныя деньги, которыя иначе слѣдовало бы взыскать съ противной стороны (6). Проигравшій дѣло въ Каттаро отвѣчаетъ за убытки, сверхъ того платитъ одинъ Yperper съ сорока Doanariis (таможеннымъ приставамъ). Въ одномъ Каттарскомъ Статутѣ говорится о опредѣленныхъ судебныхъ издержкахъ, а именно въ законѣ 1316 года. Нотаріусъ, который присутствуетъ въ засѣданіи вмѣстѣ съ судьями для составленія записки о дѣлѣ, получаетъ за каждую carta sententiæ одинъ grossus (судьи одинъ grossus), за каждый судъ три folaros, и за написаніе рѣшенія шесть folaros. Если кто желаетъ имѣть записку о tempus presentationis, то платитъ ему за составленіе ея шесть folaros (7). Въ другихъ мѣстахъ, судьи и чинов-

(1) Стат. Трау, I. 43—47. Реформ. I. 22. 23.
(2) Стат. Каттаро, 126.
(3) Стат. Трау, I. 36. II. 110. 112.
(4) Стат. Зары, II. 124.
(5) Стат. Лѣсины, II. 44. Стат. Браццы II. 7.
(6) Стат. Трау, I. 37. II. 113.
(7) Стат. Каттаро, 47. 53.

Digitized by Google

ники получали сколько случится, а можетъ быть, и опредѣленную плату по цѣнѣ же самаго иска.

Что касается до переноса судебныхъ дѣлъ изъ куріи или отъ Графа въ высшій судъ, то ничего ясно опредѣлить нельзя. Во время независимости городовъ нельзя и думать о переносѣ дѣлъ изъ Куріи (curia), потому что вмѣстѣ съ Графомъ, она составляла высшее судебное мѣсто; впрочемъ были и другіе отдѣльные судьи, и отъ нихъ то можно было переносить судебныя дѣла въ Курію и къ Графу на перевершеніе; когда въ Sebenico въ 1402 году были постановлены judices majoris curiæ, такъ называемые rectores и три подвѣдомственные имъ—judices causarum civilium, то судебныя дѣла переносились отъ нихъ къ Графу и къ Rectores (1). Въ Браццѣ, въ 1375 году, былъ при Графѣ Vicarius, который судилъ вмѣстѣ съ судьями; послѣ же рѣшенія имъ дѣла, дозволялось, въ теченіи восьми дней, просить о переносѣ и въ теченіи мѣсяца должно было (prosequiren (2),) приступить къ продолженію разъ начатаго дѣла. Впрочемъ иностранцамъ, живущимъ внѣ Далмаціи, давался на это шести-мѣсячный срокъ. Но даже и тогда, когда самъ Графъ присутствовалъ при сужденіи дѣла, можно было вновь переносить дѣло къ самому Графу (и такъ ad comitem melius informatum). Въ Лѣсинѣ есть прекрасный законъ, по которому въ дѣлѣ, рѣшенномъ въ пользу иностранца на сумму до десяти дукатовъ, нельзя болѣе просить о перевершеніи.

Въ Трау, въ духѣ чисто республиканскомъ дозволялось, при первой перемѣнѣ Графа и куріи, просить на постановленное ими рѣшеніе, и если оно было противно документамъ и статутамъ, то объявлялось ничтожнымъ и сверхъ того, съ нихъ взыскивалось двадцать пять libræ штрафу (3).

Въ Курцулѣ сказано вообще, что каждый разъ, при переносѣ дѣла, противнику выдается залогъ pro solutione и также для обезпеченія общины (не взыскивается ли въ пользу общины за переносъ дѣла?) (4).

Въ Реформахъ Зары сказано, что по гражданскимъ дѣламъ можно переносить искъ отъ Графа въ Венецію и каждое несправедливое рѣшеніе признается ничтожнымъ. Обвиненному этимъ рѣшеніемъ возвращается цѣна вещи и сверхъ того половина того, сколько она стоитъ (5). Вѣроятно, этотъ законъ относится ко времени угнетенія, потому что онъ вовсе не дозволяетъ переносить на перевершеніе уголовныя дѣла, съ тою цѣлію, чтобъ Графы имѣли неограниченную свободу.

Уже выше было помянуто о третейскихъ судахъ, въ дѣлахъ родственниковъ между собою. Въ Зарѣ arbitria дозволялись и по другимъ дѣламъ. Третейскій судъ рѣшаетъ дѣла окончательно. Если противники согласятся избрать одного посредника, то его рѣшеніе навсегда оканчиваетъ тяжбу. Если искъ превосходитъ десять libræ, то о рѣшеніи составляется запись, которая можетъ служить документомъ,

---

(1) Стат. Себенико, Реформ. 1402.
(2) Стат. Браццы. IV. 1. Лѣсины, V. 40.
(3) Стат. Трау, I. 33
(4) Стат. Курцулы, Реформ. 123.
(5) Стат. Зары, V. 22. Реформ. 81.

Digitized by Google

о третейскомъ судѣ (т. наз. *компромиссъ*) иначе договоръ не дѣйствителенъ (1).

Если кто въ Каттаро потребуетъ, не приступая еще къ самому дѣлу, посредническаго суда (слѣдовательно по односторонней просьбѣ), то его требованіе удовлетворяется. Каждая сторона избираетъ по одному посреднику, третьяго назначаетъ Курія. Если они не захотятъ принять на себя суда по этому дѣлу, то тяжущіеся могутъ избрать во второй разъ, но въ третій разъ дѣло поступаетъ опять въ Курію. Посредники должны окончательно рѣшить дѣло и въ теченіи 15 дней изложить рѣшеніе письменно. Въ противномъ случаѣ они сами должны заплатить истцу его искъ (2).

При долговыхъ тяжбахъ должно еще упомянуть объ отношеніи вѣрителей другъ ко другу. Въ Истріи напр: старшіе вѣрители стоятъ выше чѣмъ община, которая только изъ остатковъ можетъ взыскивать истраченныя деньги (3). Изъ всего мужниного имѣнія, жена имѣетъ право требовать только десять libræ, если она не можетъ представить документовъ, доказывающихъ, что ей принадлежало болѣе (4). Отсюда видно, по крайней мѣрѣ, что приданое имѣло преимущество предъ другими правами.

---

(1) Стат. Зары, II. 65 - 67.
(2) Стат. Каттаро, 65.
(3) Стат. Юстинополя II. 62.
(4) Стат. Зары, Реформ. 99.

Digitized by Google

СТАТЬЯ ПЯТАЯ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

ГЛАВА XVI.

Старинная система наказанія денежными пенями, образовавшаяся изъ вознагражденія за частную месть, еще удерживалась, но уже проникла мысль, что Государство имѣетъ право наказывать. Это показываетъ, что прибрежные города находились уже на высшей точкѣ развитія, тѣмъ болѣе, что частная месть и вознагражденіе за нее и до нашего времени почти исключительно господствуютъ во внутренности страны. Вліяніе римскаго права и венеціанскаго владычества много могли къ тому содѣйствовать: такъ уже въ статутѣ Истріи есть положеніе, что уголовныя дѣла судятся по венеціанскому праву (1). Какое именно отношеніе существовало между пенями, съ точностью опредѣлить нельзя, уже по различной цѣнѣ денегъ. Въ Истріи на пр. богохульство (на которое почти вездѣ смотрятъ нестрого) наказывалось пятью ливрами (libræ), изъ коихъ половина доставалась общинѣ, или полу-дневнымъ тюремнымъ заключеніемъ; напротивъ, за поджегъ взыскивали двѣсти ливровъ пени въ пользу общины и двойное вознагражденіе убытковъ (половина изъ этой суммы общинѣ). За порчу межевыхъ знаковъ — двадцать пять ливровъ (половина общинѣ) (2). Въ Зарѣ пятьдесятъ ливровъ пени, изъ коихъ половина отдавалась сосѣду, потерпѣвшему убытокъ. Богохульство наказывалось въ Зарѣ пятью ливрами пени, или трехъ-дневнымъ заключеніемъ въ оковы apud lapidem standardi (3). Въ Лѣсинѣ богохульникъ долженъ былъ заплатить только четыре libræ parvorum пени. Половина изъ нея отдавалась общинѣ, половина доносчику. Тамъ же за вырванный хвостъ лошади взыскивали пять ливровъ, за подѣлку документовъ пятдесятъ (и уголовное наказаніе),

(1) Стат. Юстинополя, I. 2.
(2) Стат. Юстинополя, I. 1. 23. II. 31.
(3) Стат. Зары, V. 23. Реформ 6.

Digitized by Google

за ложный доносъ сто ливровъ, за ложную присягу пять ливровъ. Вообще кажется, что тамъ была принята система пеней въ пятьдесятъ, пятнадцать, двадцать пять, пятдесятъ, сто ливровъ и притомъ малыя пени въ сорокъ сольдовъ (1).

Въ Статутѣ Брацци находимъ такую же числовую систему пеней, образовавшуюся изъ пяти; но есть пеня и въ три ливра, и кромѣ малой пени въ сорокъ сольдовъ, есть еще пеня въ шестьдесятъ сольдовъ (2). Въ Травѣ есть тоже пени, составленныя изъ различныхъ сочетаній числа пяти и при этомъ пени въ три ливра, въ сорокъ и двадцать сольдовъ. Богохульство наказывается только пятью ливрами; за то еретичество преслѣдуется тамъ съ величайшею строгостію. Еретики сожигаются; каждый можетъ брать ихъ имущество и представлять общинѣ, которая удерживаетъ изъ него половину себѣ. Но если наслѣдники оставались вѣрными католиками, то конфискуется только часть имущества, величиною въ часть одного изъ наслѣдниковъ (3). Въ Каттаро приняты числа десять, двадцать пять, пятьдесятъ, сто, а при этомъ весьма часто встрѣчаются пени въ три и дважды шесть иперперовъ. Каждый судья обязанъ немедленно взыскать пеню, или самъ внести её (4). Въ Себеникѣ также встрѣчаются пени въ три, шесть, девять, двѣнадцать (5).

Наказанія и вообще положенія уголовнаго права разнообразны. Многое въ нихъ очевидно ведется изъ древнихъ нравовъ и обычныхъ правъ. Такъ я вообще думаю, что система пеней въ три, шесть, двадцать, сорокъ, шестьдесятъ солдовъ — древнѣйшаго происхожденія. Только въ статутахъ Курцулы и Брацци колдовство, herbaria, наказывается и при томъ произвольнымъ наказаніемъ, по усмотрѣнію Графа (6).

Измѣна. Въ Лесинѣ, кто говоритъ противъ привиллегіи государства, платитъ, если онъ благородный (nobilis), сто дукатовъ пени и лишается всѣхъ должностей и преимуществъ (benefica); человѣкъ простаго званія (popularis) теряетъ свое имущество и подвергается годичному тюремному заключенію (7). Въ Травѣ, измѣнника изгоняютъ съ женою и дѣтьми, а имущество его описываютъ въ казну; но жена должна сама продать свое имѣніе. Если преступникъ опять возвратится въ государство, то наказывается смертью (8). Въ Каттаро находимъ мы древнеславянское наказаніе. Измѣнникъ отечеству объявляется врагомъ Государства и изгоняется на вѣки; домъ его разрушается до основанія и всё его имущество разсѣевается и расточается народомъ (9).

Убійство и смертельный ударъ. Въ Курцулѣ тотъ, кто убивалъ

---

(1) Стат. Лѣсины, гл III.
(2) Стат. Браццы, гл III.
(3) Стат. Травы, гл. II. 12.
(4) Статутъ Каттаро.
(5) Очевидно, что существуютъ, одна возлѣ другой, двѣ числовыя системы, составленныя одна изъ пяти, другая изъ трехъ.
(6) Стат. Браццы, III. 9. Курцулы, 16 17.
(7) Стат. Лѣсины, V. 47.
(8) Стат. Трау. II. 25.
(9) Стат. Каттаро, 398.

Digitized by Google

не въ оборонѣ, долженъ былъ умереть, если уличенъ двумя добрыми свидѣтелями, или молвою, и сознался въ преступленіи. Благородному отсѣкали голову; преступника изъ простаго народа вѣшали. Если убійца скрылся, то лишался трети своего имущества, изъ которой половина отдавалась общинѣ, другая наслѣдникамъ убитаго (остатокъ кровной виры). Кто отказывался отъ свидѣтельства, (видно, что обычай не поддерживалъ закона) платилъ пятьдесятъ иперперовъ, или лишался руки. Наказаніе за смертельный ударъ, если нанесшему его не было четырнадцати лѣтъ, предоставлялось куріи (1).

Въ Себенцко за смертельный ударъ полагалась смерть, за убійство тоже—и конфискація имущества. Къ этому присоединился еще, въ 1381 г. законъ, что никто не долженъ «cum aliqua persona propter aliquam interfectionem vel vulnus cridare palam sanguinem.» Но позднѣйшее постановленіе 1430 года доказываетъ, до какой степени кровная месть и вознагражденіе за нее еще жили въ обычаѣ. Кто убивалъ того, qui cridaret aliquam vrasdam (вражду) contra aliquem civem vel districtualem, a dictis civibus et districtualibus долженъ былъ получить сто ливровъ, et dicti solvere debent pro eo vrasdam quam ipse solvere deberet et taxatio pro dictis vrasdis fiat ad familiam nulla distinctione inter divitem et pauperem (2).

Въ Статутѣ Лесины просто сказано, что за смертельный ударъ благородный долженъ быть обезглавленъ, неблагородный повѣшенъ, женщина сожжена; или полагалось изгнаніе (3). Такія же положенія существовали и въ Брацце. Если преступникъ скрылся, то подвергался изгнанію (4).

Въ Травѣ (съ 1320) Графъ не долженъ былъ вмѣшиваться въ убійства и преступленія, покончennыя сдѣлкою и дѣлать объ нихъ предложенія. Однако былъ законъ, что убійца подвергается смертной казни и теряетъ половину всего имущества въ пользу родственниковъ убитаго. Для этого имѣніе дѣлилось, если оно находилось еще въ общемъ владѣніи родственниковъ убійцы. Но если преступникъ успѣлъ скрыться, то его осуждали на вѣчное изгнаніе, и каждый могъ его убить; а все его имѣніе переходило къ общинѣ и родственникамъ убитаго (5). Въ реформахъ (вѣроятно послѣ 1420) есть уже однако законъ, коимъ запрещалась конфискація имущества того, кто нанесъ смертельный ударъ, а велѣно предоставить это имущество законнымъ его наслѣдникамъ (6). Въ Каттаро за смертельный ударъ благородному отсѣкали голову, неблагороднаго вѣшали. Но если не прошло еще десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ убитый началъ взносить государственныя подати (пользоваться правомъ гражданства), то должно было заплатить только пять сотъ иперперовъ, и половину изъ этого числа наслѣдникамъ убитаго (7).

---

(1) Стат. Курпулы. I. 2.
(2) Стат. Себенико, VI. 60. Рефорф. 1381. 1430.
(3) Стат. Лесины, III. 31.
(4) Стат. Брацци. III.
(5) Стат. Травы, II. 1. 13.
(6) Тамъ же, Реформ. II. 46.
(7) Стат. Каттаро, 92.

Digitized by Google

Тѣлесныя раны. Противъ нихъ направлена бо́льшая часть постановленій, потому что народъ страстенъ и скоръ на удары.

Въ Курцулѣ. Каждый первый ударъ оружіемъ стоитъ двадцать пять перперовъ, каждый за нимъ слѣдующій пять перперовъ, кромѣ въ случаѣ обороны, на что должно представить двухъ свидѣтелей. Если ударившій бѣжалъ, то платилъ вдвое, а если не могъ платить, то лишался руки. Ударъ камнемъ стоитъ пять перперовъ; рукою, или всякое другое насиліе, три перпера; если бѣжитъ, платитъ вдвое, половину обиженному; если не можетъ платить, наказывается розгами (frustetur); за обиду, нанесенную судьѣ, платилась двойная пеня и сверхъ того присуждалось лишеніе свободы. Если ударитъ судья—двойная пеня, изъ нея четверть обиженному и полное вознагражденіе за убытки кромѣ того. Побои публичному посланцу наказываются пятью перперами. Если подерутся женщины, то виновная платитъ шесть перперовъ, или ее сажаютъ въ тюрьму. При каждыхъ побояхъ исчисляется вредъ, и сверхъ того плата лекарю. Потеря какого нибудь члена, носа, глазъ, языка, оплачивается сотней перперовъ (половина изъ того общинѣ и половина истцу infra terminum). Если онъ не платитъ, то самъ теряетъ членъ (jus talionis) (1). Побои доказывались особливымъ образомъ. Если битый не имѣлъ свидѣтелей, а на немъ были знаки побоевъ, то онъ присягалъ. Станетъ ли тогда противникъ отпираться—его сажали на три дни и три ночи въ тюрьму; если онъ и послѣ отпирался detur sibi unum curulum canapis (т. е. 3 sguassus curuli) по усмотрѣнію судьи; если онъ и послѣ того отпирался, то его отпускали (2).

Себеника (3). Кто выдеретъ другому волосы платитъ шесть, девять и двѣнадцать libræ parvorum, изъ нихъ двѣ трети общинѣ, треть обиженному. Угроза оружіемъ стоитъ девять ливровъ; изъ нихъ половина обиженному. Ударъ рукою по головѣ—двѣнадцать ливровъ; если показалась кровь—пятнадцать; ударъ по тѣлу вообще, отъ шести до девяти ливровъ; ударъ оружіемъ двѣнадцать; если текла кровь, двадцать пять; по головѣ—пятьдесятъ, а если останется знакъ, сто ливровъ. Переломъ или увѣчье членовъ оплачивается двумя стами ливровъ, изъ коихъ половина доводится общинѣ. За отрубленную руку, ногу, потерю глаза—четыреста ливровъ (половина общинѣ). Двойная пеня платилась, когда обида была наносима посланцу (rivorius), или въ ночное время, или въ публичномъ мѣстѣ.

Лѣсина (4). Каждое оскорбленіе дѣломъ стоитъ десять ливровъ (половина общинѣ). Ударъ орудіемъ, палкою, пятнадцать ливровъ; обнаженіе меча десять; рана, нанесенная палками, двадцать пять; острымъ орудіемъ пятьдесятъ; потеря члена сто. Каждая рана должна быть показана Графу и подтверждена присягою. То же предписывается и законами Браццы, только за повторенный ударъ платится половина пени, назначенной за первый ударъ, и именно смотря по тому, была ли нанесена рана, или нѣтъ (5).

---

(1) Стат. Курцулы, 3. 11. 18. 21.
(2) Тамъ же, 122.
(3) Стат. Себенико, VI. 6. 25. и т. д.
(4) Стат. Лѣсины, III. 21. 28.
(5) Стат. Браццы III. 18. 25. IV. 51.

Digitized by Google

Трава. И здѣсь опредѣлены пени за кровавые побои, смотря по части тѣла, и кромѣ того плата врачу. Кто отрубитъ какой нибудь членъ, выбьетъ глаза, платитъ сто ливровъ; за палецъ или ухо пятьдесятъ ливровъ (1).

Въ *Каттарѣ*, кто ударитъ другаго палкой или камнемъ, платитъ шесть перперовъ и издержки леченія. Если останется знакъ—двадцать пять перперовъ; изъ нихъ треть обиженному. Потеря члена стоитъ сто перперовъ. Кто обнажитъ ножъ передъ свидѣтелями—десять перперовъ, половину общинѣ. Рана, нанесенная ножемъ или мечемъ въ лицо, стоитъ сто перперовъ (а сто перперовъ общинѣ); въ другую часть тѣла—сто перперовъ. Обыкновенный ударъ стоитъ три перпера тому, кто первый ударилъ (треть обиженному), или обоимъ, если первый неизвѣстенъ. Албанецъ и Склавъ не имѣютъ права на вознагражденіе, если они начали, и получили побои (2).

Брань и обида. Въ Каттарѣ за обиду платятся три перпера (треть обиженному), за отрѣзаніе бороды десять (треть обиженному). За насильственное вторженіе въ домъ двадцать четыре (треть обиженному, и господину по принесенной имъ присягѣ, дается полная вѣра) (3). Въ Лѣсинѣ, за каждую брань платятъ пятьдесятъ сольдовъ, половину изъ нихъ обиженному, если онъ не отвѣчалъ; въ противномъ случаѣ онъ тоже платитъ двадцать пять сольдовъ общинѣ За брань въ присутствіи Графа платятъ пять ливровъ общинѣ; въ присутствіи судьи (или за брань самаго судьи,) въ Браццѣ три ливра общинѣ. За брань Гасталдія въ Браццѣ двадцать сольдовъ. Судя по другому мѣсту, наказаніе назначалось самимъ графомъ, по различію лицъ (знатныхъ и незнатныхъ, въ Браццѣ). Чтобъ доказать обиду достаточно одного свидѣтеля. За порчу вещей, положены пять ливровъ и вознагражденіе убытковъ. Тоже назначено въ Браццѣ за нападеніе на домъ (4).

Въ Травѣ мужчина платитъ за брань сорокъ сольдовъ, женщина двадцать (5). Въ Курцулѣ за вторженіе въ домъ пять перперовъ (половина общинѣ), а кто соглашался на мировую сдѣлку, лишался своей части пени (6).

Въ Курцулѣ законъ противъ изнасилованія строгъ. Если благородный изнасилуетъ благородную замужнюю женщину, то курія присуждаетъ его къ смерти. Если онъ запирается, его сажаютъ на три дни въ тюрьму; если онъ и потомъ запрется—три sgnassus curuli (вѣроятно въ наказаніе за упорство). За изнасилованіе благородной дѣвицы—сто дукатовъ золота (половина общинѣ), шестимѣсячное заключеніе въ тюрьмѣ и обязанность на ней жениться, если она на то согласна. Если благородный изнасилуетъ замужнюю крестьянку, то наказывается смертью. Если незамужнюю—платитъ пятьдесятъ дукатовъ золота и сажается на три мѣсяца въ тюрьму. Крестьянина, который изнасилуетъ благородную

---

(1) Стат. Травы, II. 11. 12.
(2) Стат. Каттары. 89. 93. 116.
(3) Тамъ же. 112. 115. 118.
(4) Стат Лѣсины, 17—20. 24 32. сравн. стат. Брацци, III. 14- 17. 25—38.
(5) Стат. Травы, II. 6.
(6) Стат. Курцулы, 59. 61.

Digitized by Google

женщину, вѣшаютъ Для доказательства достаточно двухъ добрыхъ свидѣтелей. Пытка также допускается противъ женщинъ (1).

Въ Лѣсинѣ изнасилованіе наказывалось по усмотрѣнію графа, и по обстоятельствамъ, какъ сказано въ статутѣ Браццы. (2)

Въ Травѣ преступникъ долженъ жениться на женщинѣ, если она того потребуетъ; но если она замужняя—сто ливровъ общинѣ. Если женщина не захочетъ выдти за него за мужъ, то онъ долженъ заплатить ей двѣсти ливровъ, общинѣ сто ливровъ, а за покушеніе общинѣ пятдесятъ, женщинѣ сорокъ ливровъ. Кто не можетъ заплатить, наказывается смертью. Рабъ вѣшается; женщинѣ дается пять, дѣвушкѣ десять ливровъ (3). Въ Каттарѣ съ 1409 года существуетъ законъ, по которому тотъ, кто изнасилуетъ дѣвушку, долженъ заплатить пятдесятъ перперовъ; если онъ не можетъ заплатить, а дѣвушка и господинъ ея согласны, то обязанъ на ней жениться, или подвергается трехъ-мѣсячному тюремному заключенію, пока уплатитъ; а если онъ не можетъ уплатить, то лишается большаго перста на правой рукѣ. Если дѣвушка свободная, то онъ платитъ ей сто перперовъ; если она низкаго, но честнаго происхожденія, и она, и ея родственники хотятъ, то онъ обязанъ жениться на ней; если нѣтъ, то обязанъ заплатить пятьсотъ перперовъ и три мѣсяца просидѣть въ тюрьмѣ; а не можетъ онъ заплатить, то лишается двухъ пальцевъ; если она благородная—тысячу перперовъ, и до трехъ мѣсяцевъ сидѣть въ тюрьмѣ; не заплатитъ—лишается правой руки. Изъ пени обиженная получаетъ двѣ трети. Пеня платится во всякомъ случаѣ, даже если преступникъ женится. За покушеніе—третья часть пени (4).

Разбой. Объ этомъ преступленіи мало законовъ. Въ статутѣ Курцулы есть постановленіе, что при оборонѣ можно убивать разбойника. За разбой (насильственное похищеніе собственности) положены: вознагражденіе вчетверо, потеря глаза, руки, обоихъ глазъ, висѣлица, конфискація всего имущества, смотря по обстоятельствамъ. По связи, существовавшей между родственниками и праву общинъ самимъ защищаться, разбой вѣроятно рѣдко случался между членами государства, а больше производился посторонними (ср. главу о народныхъ союзахъ, лиги и пособы въ Царѣ). По этому въ статутѣ Курцулы сказано, что тотъ, кто введетъ въ государство чужеземцевъ, съ цѣлью грабить скотъ (репрессалія, очень обыкновенная при враждѣ племенъ между собою), обязанъ вознаградить хозяина за убытокъ, какъ при воровствѣ. Если онъ виновенъ въ поджогѣ, то платитъ вчетверо хлѣбомъ и имуществомъ. Двѣ части достаются тогда доносчику и потерпѣвшему убытокъ, если доносчикъ приходилъ къ послѣднему и называлъ преступника. Но если доносчикъ называлъ поджигателя въ куріи, то двѣ части доставались ей и жалобщику. Если уводили при этомъ человѣка—раба, то подавшій поводъ къ разбою обязанъ былъ заплатить господину двадцать перперовъ и служить ему до освобож-

(1) Стат. Курцулы 132. 134.
(2) Стат. Лѣсины. III. 14. Стат. Браццы III. 12.
(3) Стат. Травы, II. 21.
(4) Стат. Каттаро, 100.

Digitized by Google

денія раба; если свободнаго—то платить ближайшимъ родственникамъ тридцать перперовъ и служитъ имъ до освобожденія (1).

Въ Травѣ законъ осуждаетъ разбойника на потерю глазъ и вознагражденіе убытковъ (2). Грабежъ на улицахъ доказывался въ Каттарѣ однимъ свидѣтелемъ, и наказывался двадцатью пятью перперами, вознагражденіемъ убытковъ и тюремнымъ заключеніемъ до выплаты (3).

Поджигательство. Въ Травѣ сожигали и отнимали половину имущества, въ вознагражденіе убытковъ, разумѣется, если погорѣвшее не стоило болѣе. Излишекъ доставался общинѣ. Если преступникъ бѣжалъ, то осуждался на изгнаніе, былъ объявляемъ внѣ покровительства законовъ и лишался всего имущества (4). Въ Истріи поджигательство наказывалось двумя стами ливровъ пени въ пользу общины и двойнымъ вознагражденіемъ убытковъ, изъ коихъ половина также доставалась общинѣ (5).

Покража случалась чаще (она была въ нравахъ народа) и наказывалась всего строже. Въ Курцулѣ вызываемый къ суду за воровство, если не являлся въ продолженіи трехъ дней, считался виновнымъ и даже не могъ имѣть адвоката, кромѣ развѣ изъ своего дома (родственниковъ) (6). Кто укралъ животное, или улей, или «влискію» (По сербски *улизакулизка*—куча соли?) платитъ двадцать перперовъ: половину общинѣ, половину хозяину и гасталдію, который донесъ. За лошадь, осла, свинью, полагается пеня вчетверо и восмидневное тюремное заключеніе. Изъ пени вычитается сперва капиталъ, потомъ остальное дѣлится на четыре части: двѣ идутъ въ пользу общины, одна въ пользу господина, и одна въ пользу жалобщика, или гасталдіо, если онъ донесъ о покражѣ. Воръ не можетъ быть свидѣтелемъ. Кто крадетъ быковъ, платитъ пятьдесятъ перперовъ пени, а если не можетъ уплатить, то вѣшается; женщины сожигаются. Кто крадетъ плоды, или хлѣбъ (если покража будетъ доказана однимъ свидѣтелемъ и присягою хозяина) платитъ, если воровство совершено днемъ, четыре перпера, если ночью, шесть и всѣ убытки (7).

Въ Травѣ положены также различныя наказанія. Кто крадетъ плоды или полевыя орудія, платитъ за убытки и пять ливровъ пени, изъ коихъ половина достается общинѣ. Воровство внутри и внѣ города наказывается различно: денежною пенею, вознагражденіемъ убытковъ, потерею глаза, носа, висѣлицею. Кто найдетъ скотину и скроетъ её, платитъ убытки и десять ливровъ пени (8).

Въ Себеникѣ воровство наказывается пенею, розгами, клейменіемъ (frustetur et bulletur), потерею глаза, наконецъ, по цѣнѣ покраденнаго

---

(1) Стат. Курцулы, 15. 52. 68.
(2) Стат. Травы, II. 20.
(3) Стат. Каттаро, 98.
(4) Стат. Травы II. 22.
(5) Стат. Юстинополя, 1. 23.
(6) Стат. Курцулы, 60.
(7) Стат. Курцулы. 12—16.
(8) Стат. Травы, II. 15. 17.

Digitized by Google

висѣлицею, а женщины отсѣченіемъ головы. Многіе воры наказываются какъ одинъ, укрыватели воровскихъ вещей, какъ сами воры. Схваченный на воровствѣ ночью почитается уличеннымъ (1).

Въ Лѣсинѣ за всякое воровство платилась тройная цѣна вещи; треть изъ нея общинѣ. Покража, цѣною менѣе двадцати сольдовъ, наказывалась по усмотрѣнію; покража на три ливра—тѣлеснымъ наказаніемъ; болѣе трехъ ливровъ—розгами и клейменіемъ; до десяти ливровъ—потерею глаза; до двадцати ливровъ—потерею правой руки, свыше срока, до пятидесяти ливровъ—висѣлицею; женщинамъ отрѣзывали носъ, уши и т. д. Покража животныхъ наказывалась смотря по годамъ животныхъ и потому, украдена ли корова, быкъ и т. д. (2).

Въ статутѣ Браццы сказано: воръ, схваченный на дѣлѣ, платитъ за каждое животное и за каждый покраденный ливръ, отъ одного до десяти, тройную цѣну (треть общинѣ) и подвергается изгнанію, потерѣ ноги, руки, висѣлицѣ. Всѣ соучастники и знавшіе о воровствѣ наказываются одинаково съ воромъ, т. е. каждый участникъ платитъ всю сумму, а именно шесть ливровъ за каждое животное и тройную цѣну. Воровство, совершенное въ сосѣднемъ Государствѣ (Травѣ), наказывается какъ совершенное въ самой Браццѣ. Въ каждой деревнѣ (villa) должны быть назначены custodes для розысканія покражъ. Доносчику отдаются двѣ трети пени. Въ реформѣ сказано: за каждое воровство публичные доносчики (officiales) получаютъ треть покраденныхъ животныхъ, или ихъ цѣну и треть пени (condemnatio pecuniarum); треть получаетъ община и треть господинъ (счисленіе не ясно) (3).

О *подлогѣ* говорится почти во всѣхъ статутахъ.

Въ Царѣ поддѣлка документовъ влечетъ за собою, кромѣ вознагражденія того, что взыскано неправильно, потерю довѣренности и право способности занимать общественныя должности (4). Въ Курцулѣ за поддѣлку документовъ положена потеря руки, за ложное свидѣтельство пятнадцать перперовъ пени. Но если подлогъ сдѣланъ былъ противъ общины, то преступникъ лишался имущества, или наказывался смертью (5). Въ Лѣсинѣ за поддѣлку документовъ положено пятьдесятъ ливровъ пени «et bandicetur.» Если онъ уплатить не можетъ, то теряетъ руку. Но кто обвинитъ неправильно, платитъ десять ливровъ общинѣ. Ложная присяга наказывается пятью ливрами пени, или по усмотрѣнію (6). Тоже самое постановлено и въ статутѣ Браццы.

Въ статутѣ Травы ссылаются, въ отношеніи къ подлогу, на римское право; но за фальшивую мѣру положено пять ливровъ пени и вознагражденіе убытковъ (7). О поврежденіи собственности было уже говорено выше.

---

(1) Стат. Себенико, VI. 38—50.
(2) Стат. Лѣсины, III. 38. 39.
(3) Стат. Браццы, III, 35. Реформ. I. 1—4. II. 10. 14.
(4) Стат. Цары, V. 15.
(5) Стат. Курцулы, 19. 20. 77.
(6) Стат. Лѣсины, 11—15. Браццы, III. 9. 11. 13.
(7) Стат. Травы, II. 30—33.

Digitized by Google

Сопротивленіе чиновникамъ государства кое-гдѣ наказывается легкою пенею. Такъ на пр. въ Брацце, кто не дастъ чиновнику залога, платитъ общинѣ сорокъ сольдовъ. Таже пеня положена, если кто помѣшаетъ кому либо внести плату за взятый имъ на откупъ datium. Въ Каттарѣ кто сломаетъ печать или крестъ (знакъ), приложенные правительствомъ къ винограднику, баркѣ или дому, платитъ три перпера, или долженъ очиститься присягою отъ недоказаннаго обвиненія (1).

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Изъ многихъ городовыхъ законовъ видно стремленіе вести дѣла о преступленіяхъ инквизиціоннымъ порядкомъ. Особливо это замѣтно тамъ, гдѣ верховное самодержавство другаго государства обнаруживается въ произволѣ, и старается еще болѣе стѣснить личную свободу гражданъ. Но вездѣ замѣтно еще стремленіе противодѣйствовать такому вліянію, проникнутое уваженіемъ къ личности гражданина (конечно преимущественно благороднаго). Такъ о вызовѣ къ суду въ Брацце сказано: къ суду можно вызывать каждаго благороднаго, если онъ пользуется дурной славой, или противъ него есть письменныя улики, или шесть свидѣтелей, или онъ и прежде вступалъ въ полюбовныя сдѣлки съ ворами (2) (поставить къ суду неблагородныхъ вѣроятно было легче.) Въ Травѣ есть нѣкоторыя обезпеченія личной свободы. Графъ не могъ судить безъ обвиненія (слѣд. дѣла судились не инквизиціоннымъ порядкомъ). Въ дѣлахъ о словесной обидѣ онъ могъ судить, если жалоба принесена въ продолженіи осьми дней, или, если обида нанесена внѣ города, въ продолженіи мѣсяца. Кто кого-либо обвиняетъ, долженъ представить поруку и тогда обвиненнаго зовутъ къ суду, самаго или въ его домѣ на другой день; если онъ въ срокъ не явится, то ponatur in banno на три дни (приговоръ о неповиновеніи contumacia). Графъ и его курія на каждые три мѣсяца избираютъ двухъ благородныхъ, qui in omnibus capitulis debeant superesse et accusare contravenientes Правда, графъ можетъ задержать того, кто нанесетъ, кому-либо рану, пока не рѣшится, не умретъ ли раненный; но послѣ того онъ обязанъ отпустить его за добрыми поруками (plezaria) и начать процессъ (3). Но въ позднѣйшей реформѣ уже сказано, что обвиненія въ разбоѣ, воровствѣ, морскомъ грабежѣ (piratercy), утайкѣ, укрывательствѣ, вспоможеніи, могутъ быть приносимы и должны быть выслушиваемы графомъ во всякое время, и онъ послѣ того

---

(1) Стат. Браццы, III. 4. 5. Каттаро, 96.
(2) Стат Браццы, IV. 56.
(3) Стат. Травы, I. 61. II. 2—5.

Digitized by Google

можетъ дѣйствовать, какъ ему заблагоразсудится (1). Кто старается помѣшать доносу или обвиненію, словомъ или дѣломъ, платитъ двадцать пять либровъ, если принадлежитъ къ большому совѣту; всякой другой десять либровъ (2).

И въ Курцулѣ было четыре публичныхъ доносчика, избранныхъ куріей въ полномъ собраніи, contra omnes malefactores et maledictores. Въ позднѣйшей реформѣ сказано: «два благородныхъ назначаются для возбужденія доносовъ о воровствѣ; они должны отвѣчать за каждый домъ, въ государствѣ завѣдывать гасталдіонами, имѣютъ право ихъ наказывать и получаютъ, на равнѣ съ гасталдіонами, часть пени.» Въ деревняхъ срокъ для уголовнаго иска (accusa) пятнадцать дней, и кто не докажетъ обвиненія, платитъ два гроша (grossi) общинѣ. Даже сказано, что обвиненному община обязана помогать въ убыткахъ и издержкахъ (это положеніе развилось, вѣроятно, изъ круговой поруки всѣхъ жителей деревенской общины, въ силу которой они отвѣчаютъ за пеню, убытки и преступленія своихъ сочленовъ). Изъ одного постановленія въ статутѣ видно, что каждый обвиненный могъ представить адвоката, хотя бы даже изъ своихъ родственниковъ. Сажать въ тюрьму могъ только графъ и многіе судьи (3). Въ Себеникѣ постановленія объ этомъ строже. Вмѣсто вызова велѣно брать преступника. Графъ и его курія могли начать уголовное слѣдствіе безъ обвинителей, но не позже одного мѣсяца по совершеніи преступленія, кромѣ воровства и разбоя. Пени достаются въ этомъ случаѣ общинѣ (какъ обвинителю). Но каждый, кто вчиняетъ уголовный искъ, долженъ подтвердить его присягою (4).

Въ Лѣсинѣ были общественные доносчики по всѣмъ преступленіямъ, такъ на пр. судья въ Лиссѣ, gastaldus Pharae, обязанный имѣть наблюденіе за воровствомъ и преступленіями, и дѣлать доносы. Но и тамъ дѣйствуетъ тотъ же самый законъ, что приносить жалобу, производить слѣдствіе и правительство принуждать къ жалобѣ, можетъ только въ продолженіи извѣстнаго времени, а именно о каждомъ оскорбленіи дѣломъ въ городѣ (civitate nova) въ три дни, in casalibus въ четыре, въ Лиссѣ въ восемь дней. Но послѣ этихъ сроковъ искъ и изслѣдованіе погашаются давностію (5).

Въ Браццѣ, для принесенія жалобы положено восемь дней; но и послѣ этаго срока графъ имѣетъ право начать слѣдствіе. Каждый мѣсяцъ онъ посылаетъ своего слугу съ плецаріемъ и двумя благородными въ деревни, изслѣдовать о воровствахъ. Реформами опредѣлены для этого custodes въ каждой деревнѣ (villa). Кто не докажетъ своего обвиненія, платитъ общинѣ десять сольдовъ. Ни одинъ чужестранецъ не можетъ обвинять безъ поручительства (слѣд. туземцы имѣли это право). Никто не долженъ защищать вора въ судѣ. Если нанесены раны судья рѣшаетъ, долженъ ли быть преступникъ задержанъ, или нѣтъ (6).

---

(1) Снискалъ ли онъ бо́льшее довѣріе, или бо́льшую власть?
(2) Стат. Травы, Реформ. I. 8. 9.
(3) Стат. Курцулы. 31. 60. 102. 121. 138. Реформа, 8. 73.
(4) Стат. Себеники, II. 15. Реформ. 1386. 1395.
(5) Стат. Лѣсины, 1. 3 и т. д. V. 45.
(6) Стат. Браццы, III. 28 IV. 10—14. 18. 31. Реформ. I. 4.

Digitized by Google

Въ Каттарѣ есть слѣдующее постановленіе: кто не можетъ представить поруки, что онъ уплатитъ, долженъ быть лично задержанъ. Относится ли этотъ законъ къ обвиненнымъ должникамъ, или ко всѣмъ обвиненнымъ вообще (бо́льшая часть преступленій оплачивалась значительными пенями) — не совсѣмъ ясно. Должно, кажется, принять послѣднее; ибо и въ Браццѣ обвиняемый, кромѣ случаевъ смертельнаго удара, долженъ представить поруки (plezaria), что онъ можетъ уплатить, или подвергается тюремному заключенію. Въ Лѣсинѣ также каждый обидчикъ, кромѣ случаевъ смертельнаго удара, долженъ представить надежныя поруки, что онъ уплатитъ (1).

Въ реформахъ статута Цары говорится о доносахъ по умысламъ на честь Венеціи; графу дается полное право изслѣдовать инквизиціоннымъ порядкомъ, тайно и сокращенно (знаменитая венеціанская инквизиція!), и наказывать. Уже въ статутѣ было позволено подвергать личному задержанію преступниковъ, т. е. заслуживающихъ висѣлицу, однако не по всякаго рода обвиненіямъ (2).

Право безопаснаго проѣзда. (Sicherheitsgeleit). Всѣмъ изгнаннымъ (бѣжавшимъ преступникамъ), кромѣ подвергшихся этому наказанію за убійство, разбой и измѣну, было дозволено безъ опасенія приходить въ городъ Цару, въ праздникъ Св. Хризогона, и три дни прежде праздника (начала этого права вѣроятно должно искать въ правѣ семейственныхъ распрей и мирныхъ переговоровъ объ нихъ; ибо оскорбитель долженъ былъ имѣть возможность безъ опасенія присутствовать при совѣщаніяхъ). Въ статутѣ Каттары также сказано, что на праздникъ Св. Трифона могутъ три дни свободно ходить по городу всѣ тѣ, которые не смѣютъ туда показаться за воровство, побои и раны, ими нанесенные (3). Весьма вѣроятно, что всѣ государства имѣли подобные праздники (дни) мира. Вообще каждый обидчикъ, который не могъ представить поруки въ обезпеченіе уплаты, могъ легко предпочесть бѣгство, потому что безъ того онъ попадалъ въ тюрьму.

О доказательствахъ по дѣламъ уголовнымъ законы не богаты положеніями. Уже въ гражданскомъ судопроизводствѣ было показано, какъ легко вѣрили клятвѣ истца. Обыкновенно истецъ долженъ былъ подтвердить искъ присягою, напр. искъ о ранахъ, воровствѣ. Уже прежде мы упомянули о соприсяжникахъ (Eidesbelfer), которые, вмѣстѣ съ обвиненнымъ, отцѣловывались отъ обвиненія. Кажется это допускалось при недостаточности истцовыхъ доказательствъ.

Для полнаго свидѣтельства законъ Курцулы обыкновенно требуетъ двухъ добрыхъ свидѣтелей (4) (наприм. при убійствѣ, оборонѣ.) Въ Травѣ для осужденія достаточно было, въ большей части преступленій, одного свидѣтеля. За то графъ имѣлъ право, въ случаѣ убійства, разбоя, покражи, изнасилованія и кровавой раны, нанесенной оружіемъ, употреблять пытку, но въ присутствіи двухъ судей (5). Въ

(1) Стат. Браццы, III. 26. Лѣсины, III. 30. Каттаро, 83.
(2) Стат. Цары, II. 15. Реформа. 8. 80.
(3) Тамъ же, V. 35. Каттаро, 398.
(4) Стат Курцулы, I.
(5) Стат. Травы, II. 108.

Digitized by Google

Курцулѣ, на основаніи закона 1387 года, большинство полной курія могло, при подозрѣніи въ воровствѣ, назначить пытку; также и противъ женщины, которая жалуется на изнасилованіе (1). Въ Каттарѣ, въ случаѣ убійства безъ свидѣтелей, Албанцевъ, Славовъ и Валаховъ (простой народъ) можно было пытать (2).

Объ комъ шла дурная молва, на того можно было, Въ Браццѣ, наложить руку и пытать; пытали и того, въ чьемъ домѣ найдены были шкуры покраденныхъ животныхъ, но не иначе, какъ по приговору курій. Также и въ Лѣсинѣ за воровство допускалась пытка (3).

Въ Браццѣ, если обвиненный въ воровствѣ и вызываемый къ суду не явится, то присягу приноситъ господинъ, пастухъ или гостальдіо, а онъ осуждается. Въ Курцулѣ тоже самое постановлено о всякомъ преступникѣ, который не ставится къ суду (4).

Въ Царѣ не было аппеляціи *на уголовное рѣшеніе* (5). Въ Курцулѣ можно было аппеллировать на всякое гражданское и уголовное рѣшеніе въ продолженіи осьми дней (но куда? не сказано). Въ Браццѣ уголовные приговоры прочитывались каждые три мѣсяца графомъ и публиковались въ Ареніо. Аппеляція можетъ быть была какъ и въ гражданскихъ дѣлахъ (6). Въ Травѣ уголовныя рѣшенія всегда читались публично и за день передъ тѣмъ объявлялись. При разсужденіяхъ о какомъ нибудь неопредѣленномъ случаѣ графъ могъ говорить по своему благоусмотрѣнію. Запрещено было предлагать объ измѣненіи приговора (7).

Только въ Каттарѣ было постановлено, что преступникъ не можетъ curiam refutare (8). Въ Курцулѣ также опредѣлительно сказано, что гостальдіо и воръ не могутъ имѣть третьихъ (9). Чтожъ сталось съ миролюбивымъ окончаніемъ частныхъ враждъ, произшедшихъ въ слѣдствіе обиды? Что право враждующихъ въ государствѣ полюбовными сдѣлками прекращать дѣла о преступленіяхъ давно уже сдѣлалось сомнительнымъ,—это видно во многихъ отношеніяхъ изъ вышесказаннаго, По этому, хотя мировыя сдѣлки часто еще встрѣчаются и основаны на глубочайшихъ обычныхъ вѣрованіяхъ народа, однако статуты противодѣйствуютъ имъ уже очень сильно. По законамъ Курцулы всякій, оканчивающій полюбовною сдѣлкою насильственное вторженіе въ его домъ или виноградникъ, теряетъ свою часть пени въ пользу общины. Если при этомъ совершается воровство, хозяинъ тоже не долженъ заключать мировой съ воромъ, подъ опасеніемъ штрафа въ четыре перпера (10). Въ Себеникѣ, въ 1455, запрещено вступать въ сдѣлку съ во-

---

(1) Стат. Курцулы, 134. 141.
(2) Стат. Каттары, 92.
(3) Стат. Браццы, III. 9 58. Стат. Лѣсины, III 35.
(4) Стат. Курцулы, 23. Браццы, III. 42.
(5) Стат. Цары, Реформ. 81.
(6) Стат. Курцулы, 25. Браццы, III 39.
(7) Стат. Травы, II. 109. 110. 114.
(8) Стат. Каттаро. 6. 8.
(9) Стат. Курцулы, Реформа, 70.
(10) Стат. Курцулы, 59—65.

Digitized by Google

ромъ, подъ штрафомъ въ цѣну причиненнаго имъ вреда (1). Въ Брацѣ сдѣлка съ воромъ запрещена подъ страхомъ двадцати пяти либровъ пени (2). Ограничивалось ли это только такими преступленіями? Статутъ Травы упоминаетъ еще otransacta homicidia. Раны, побои, убійство, поджеги и до сихъ поръ подаютъ еще поводъ къ частнымъ распрямъ и частнымъ мировымъ сдѣлкамъ между единоплеменниками!

---

(1) Стат. Себеники, Реформ. 1455.
(2) Стат. Браццы, IV. 16.

Прим. Многія географическія названія переданы при переводѣ неправильно или оставлены въ ихъ Нѣмецкой либо Итальянской формѣ. Представляемъ параллельный списокъ въ ихъ иностранной и Славянской формѣ.

Арбе. Рабъ.
Алмисса. Омишъ.
Брацца. Брачь.
Бѣлградъ. Београдъ.
Босвія. Босна.
Будуа. Будва.
Велья. Каркъ.
Далмаксіумъ. Думно, или Дувно.
Зара. Задаръ.
Каттаро. Которъ.
Клисса Клисъ.
Каринтія. Хорутанія.
Кастельнуово. Нови.
Каподистрія. Копоръ.
Корцола. Курцула.
Лесина. Лезина.
Лисса. Висъ.
Макарско. Макарска.
Меледа. Млѣтъ.
Анкона. Якинъ.
Монтенегро. Црнагора.
Нона. Нинъ.
Наренѣа. Неретва.
Оссеро. Осоръ.
Поло. Пола.
Паго. Багъ.
Поглиццца. Полица.
Рагуза. Дубровникъ.
Расція. Раша.
Ризано. Ризанъ.
Себеникко. Шибеникъ.
Спалатро. Сплѣтъ.
Салона. Солинъ.
Сигнъ. Сень.
Сибеникумъ. Шибеникъ
Скардона. Скрадинъ.
Трау. Трогиръ.
Терчестумъ. Търстъ.
Фора, Фара. Гваръ.
Фріуль. Фурлянія.
Херсо. Цресъ.
Цента. Зета.

N III 500 417
500 418
1043
Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:			*Читай:*
Стр. 53,	с. 13	съ в.	Kaufhauſe.	Kaufhauſe.
— 55	— 8-9	———	на тѣсн. един.	въ тѣсномъ единенiи.
— —	— 25	———	принятое	оно принято,
— 59	— 4	съ н.	лицу,	лицу
— 61	— 19	съ в.	3———	западной
— 70	— 3	съ н	narie	надѣ
— 72	— 14	съ в.	spolec	spolek
— —	— 2	съ н.	cocе	chce
— 74	— 9	съп. въ прим.	odhazaci	odkazati
— 77	— 10		ос–	осно–
— 89	— 6	съв.	онъ	онъ не

Digitized by Google